

Н.А. Лещинская

**Вятский край в пьяноборскую эпоху
(по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.)**

Материалы и исследования
Камско-Вятской археологической экспедиции

Том 27

Ижевск
2014

ББК 63.442.7 (235.55)
УДК 902 (470.5)
Л543

*Рекомендовано к изданию Институтом истории и культуры народов Приуралья
Удмуртского государственного университета*

Рецензенты: зам. директора по научной работе Удмуртского института истории, языка и
литературы УрО РАН, доктор исторических наук М.Г. Иванова
доцент кафедры археологии и истории первобытного общества Удмуртского
государственного университета, кандидат исторических наук И.Г. Шапран

Научный редактор – научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья
Удмуртского государственного университета Н.Ф. Широбокова

Л543 **Лещинская Н.А.**

Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников
I–V вв. н.э.). Материалы и исследования Камско-Вятской археологической
экспедиции. Т.27. Ижевск, 2014. 472 с.

ISBN 978-5-901304-69-3

В монографии к.и.н. Н.А. Лещинской приводятся результаты системного анализа
материалов известных на сегодняшний день погребальных памятников первой половины
I тыс. н.э. в Вятском крае. При участии д.и.н. Р.Д. Голдиной, д.и.н. Л.Д. Макарова впервые
публикуются дневники раскопок вятских пьяноборских могильников, исследованных
Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета.
В научный оборот вводятся результаты рентгенофлуоресцентного анализа металлической
пластики одного из могильников, полученные к.и.н. С.Е. Перевощиковым и Т.М. Сабировой.

Книга адресована историкам, археологам, краеведам.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки
Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0006, в рамках реализации федеральной
целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на
2009-2013 гг.

ББК 63.442.7 (235.55)
УДК 902 (470.5)

© Н.А. Лещинская

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Погребальный обряд населения Вятского края в пьяноборское время	15
Глава 2. Классификация погребального инвентаря	62
Глава 3. Хронология и периодизация вятских пьяноборских могильников	165
Заключение	208
Приложение I. Голдина Р.Д., Лещинская Н.А., Макаров Л.Д. Дневники раскопок могильников первой половины I тыс. н.э. бассейна р.Вятки	212
Ошкинский могильник	212
Кордон могильник	262
Худяковский могильник	281
Первомайский могильник	372
Библиографический список	446
Приложение II. Перевощиков С.Е., Сабирова Т.М. Цветной металл Ошкинского могильника по результатам рентгенофлуоресцентного анализа	452
Список сокращений	471

Введение

Вятский край с разветвленной речной системой, относящейся преимущественно к бассейну р. Волги, является составной частью обширного Волго-Камского региона. Это хорошо выраженная физико-географическая область с главной водной артерией р. Вяткой (1314 км) и ее наиболее крупными притоками: левыми – Белая Холуница, Чепца, Быстрица, Воя, Кильмезь; правыми – Кобра, Летка, Молома, Пижма. Территория относится к атлантико-континентальной климатической зоне, входит в состав Уральско-Западносибирской провинции Европейской таежной хвойно-лесной области. Северные и центральные районы занимает соответственно средняя и южная тайга, южные – хвойно-широколиственные леса (Природа Кировской области, 1967; Энциклопедия Земли Вятской, 1997, с.343). Вятский край располагает всеми необходимыми природными ресурсами для обитания здесь значительных групп населения. Не удивительно, что уже с эпохи мезолита (VIII–VI тыс. до н.э.) южные и центральные области Вятки были освоены и интенсивно использовались древними людьми (Гусенцова Т.М., 1993; Голдина Р.Д., 1999).

В первой половине I тыс. н.э. (конец I – V в. н.э.) в бассейне р. Вятки оформляется западный вятский локальный вариант пьяноборской культурно-исторической общности, археологические памятники которого Р.Д. Голдиной были объединены в рамках худяковской археологической культуры (Голдина Р.Д., 1987, с.13-14). Источниковое поле вятского пьяноборья может быть не столь представительно в количественном отношении как прикамский очаг пьяноборских памятников, но обладает уникальными материалами, введенными в научный оборот лишь частично. Вместе с тем они содержат существенный информационный потенциал для решения вопросов об истоках вятского пьяноборья, особенностях функционирования основных «систем жизнеобеспечения» этнических групп Вятского края, времени и характере «вхождения» в эпоху средневековья, о степени включенности в исторические процессы в Прикамье и в целом в Евразии. Не стоит и забывать, что Вятка в позднепьяноборское время – это лишь часть общего этнокультурного пространства, включающего памятники азелинского типа Нижней Камы и левобережья марийского течения р. Волги. Максимальное введение в научный оборот материалов по каждой территориальной группе – путь к формированию нового знания о культуре «азелинского» этапа пьяноборья как целостной системы. Не менее важны вятские пьяноборские материалы и в решении остродискуссионных проблем пьяноборской культурно-исторической общности в целом: особенности формирования локальных территорий (вариантов); соотношение с ними выделенных в науке археологических культур; обоснование хронологических рамок пьяноборской эпохи; степень, формы и характер проявления в археологических памятниках Камско-Вятского междуречья процессов эпохи великого переселения народов и многие другие вопросы с разнообразным на сегодняшний день спектром авторских концепций.

Первая половина I тыс. н.э. в Вятском крае наиболее полно представлена погребальными памятниками. Первые исследования их были предприняты еще во второй половине XIX в. В этот период несомненную роль в организационной структуре, посредством которой формировалось археологическое знание о древней истории Вятского края (преимущественно его южных районов) сыграло Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете, создание которого в 1878 г. было стимулировано IV археологическим съездом. В рамках деятельности этого общества особый интерес представляют работы члена ОАИЭ, преподавателя филологии Казанского университета С.К. Кузнецова в 1877, 1881 гг. на могильнике «Атамановы Кости»

(1882; 1882а; 1882б; 1884). Первые находки на памятнике были сделаны еще в 1860-х гг. крестьянином д.Ахпай. С.К. Кузнецовым при обследовании территории могильника было обнаружено и вскрыто только 1 погребение и значительная часть вещей собрана у местного населения. При всей фрагментарности материалов они представляют несомненный интерес, так как относятся к раннему периоду пьяноборья на Вятке, слабо представленному археологическими источниками, и фиксируют единичный случай в погребальной практике вятского населения – захоронение человека с конем. Все последующие обследования могильника (П.А. Пономарев в 1888 г.; Антропологическая комплексная экспедиция Антропологического института МГУ в 1928 г.) новых материалов не дали. В эти же годы С.К. Кузнецовым были собраны первые сведения еще об одном некрополе первых веков н.э. – Воробьевском могильнике, опубликованные в дальнейшем А.А. Спицыным (1893, с.159).

Объем информации о вятских погребальных памятниках возрастает в первые десятилетия XX в. и формируется он, преимущественно, в результате деятельности археологических экспедиций центральных научных учреждений. Координирующим центром археологических исследований в стране стала в это время Академия истории материальной культуры (1919 г. – РАИМК, 1926 г. – ГАИМК, 1937 г. – ИИМК). В конце 20-х гг. на Вятке разворачивается деятельность М.Г. Худякова, аспиранта ГАИМК с 1926 по 1929 гг., заведующего Малмыжским музеем (отделение Казанского центрального музея) с 1919 по 1925 гг. В 1927 г. им раскапываются Воробьевский (4 погребения) могильник (1929а) и известный с 1915 г. Вичмарский (10 погребений) могильник (1929, с.75-82). Последний был предварительно обследован в 1921 г. сотрудниками Малмыжского музея И.А. Машковцевым (1921; 2 погребения) и О.А. Забудским (1921; 1 погребение). В 1929 г. М.Г. Худяков проверяет данные о вновь открытом при земляных работах Азелинском могильнике (1934) и обнаруженном в 1919 г. Сунцевском могильнике (1929, с.75). В результате впервые был получен и введен в научный оборот значительный погребальный комплекс первой половины I тыс. н.э.

Большое значение в этот период имели комплексные экспедиции Антропологического института МГУ 1926-1930 гг. под руководством Б.С. Жукова (Археологические экспедиции..., 1962, №97). В их составе в 1929 г. в Кировской области работает Вятско-Пижемский отряд Антропологической комплексной экспедиции по центральным областям РСФСР под руководством М.В. Талицкого. Были обследованы р. Пижма от Котельнической железной дороги до ее устья и р. Вятка до пристани Шурма (Талицкий М.В. Краткий отчет..., 1929). Выбор района поиска был обусловлен предположением, что р. Пижма является зоной усиленных контактов групп населения, оставивших круг памятников ветлужского и вятского типов. Помимо обследования поселенческих памятников были собраны первые сведения о Суворовском могильнике (подробные данные в литературе отсутствуют); открыт Худяковский могильник с упоминанием в отчете находок бронзовых вещей, фрагментов костей; получены данные о разрушенном могильнике у д. Красный Ключ на р. Уржумке; проведены рекогносцировочные раскопки на новом Тюм-Тюмском могильнике (6 погребений) и отмечена разновременность его комплексов. В 1930 г. Марийским отрядом комплексной антропологической экспедиции под руководством Е.И. Горюновой были продолжены раскопки на Вичмарском могильнике (10 погребений) (1934). Однако усилий только Центра было недостаточно для планомерного изучения региона. Неслучайно в 1941 г. Н.А. Прокошев в «Докладной записке», адресованной в Кировский областной краеведческий музей писал, что «территория Кировской области остается до сих пор слабо изученной в археологическом отношении» (Оконникова Т.И., 2006, с.129). Необходимо было создание местных научных археологических центров и экспедиций.

Объективная возможность их образования и продолжения полевых исследований вятских археологических памятников, прерванных войной, возникает только в середине 50-х гг. XX столетия. В 1954 г. по инициативе Удмуртского научно-исследовательского института и республиканского краеведческого музея создается Удмуртская археологическая экспедиция под руководством В.Ф. Генинга. Одним из направлений работы экспедиции было обследование р. Вятки с целью выявления места археологических памятников региона в схеме развития древнеудмуртского этнического массива. В 1955 г. В.Ф. Генингом были раскопаны Азелинский, Суворовский могильники, обследован Сунцевский могильник. Полученные уникальные погребальные комплексы позволили автору объединить ряд уже известных материалов середины I тыс. н.э. в рамках самостоятельной

азелинской культуры III–V вв. н.э. Определена и этно-историческая позиция вятской археологической культуры на карте Евразии эпохи великого переселения народов (Генинг В.Ф., 1958 г.; 1963 г.).

В 1956 г. Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории при Совете Министров МАССР и Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР была образована Марийская археологическая экспедиция (МАЭ), проводившая исследования в Вятско-Ветлужском междуречье. В рамках ведущих направлений экспедиции намечалось широкое разведочное археологическое обследование правобережной части Вятского бассейна с целью выяснения степени заселенности края, составления археологической карты и проведения ряда стационарных работ для более глубокого определения характера древностей. Но основной акцент в полевых исследованиях на Вятке был сделан на памятники второй половины I тыс. н.э.

Наиболее широкий размах полевые исследования приобретают в 70–90-е годы. Активная роль здесь принадлежала работам Камско-Вятской археологической экспедиции (под руководством д.и.н., профессора Р.Д. Голдиной), образованной в 1973 г. на базе Удмуртского госуниверситета. Это были самые крупномасштабные работы в истории археологического обследования бассейна р. Вятки. Во-первых, была четко поставлена задача выявления памятников всех эпох от камня до позднего средневековья, определение места вятских древностей в истории приуральских народов. Во-вторых, проводилось сплошное разведочное обследование всей территории Вятского края, стационарные раскопки велись большими площадями. Во многом продуктивный характер исследований КВАЭ был связан с определенной спецификой экспедиций, сформированных на базе классических университетов. Прежде всего, это касается кадрового потенциала вузовских экспедиций. Квалифицированные специалисты кафедры археологии и Института истории и культуры народов Приуралья обеспечивали руководство одновременно нескольких разведочных и стационарных отрядов. Основной костяк последних составляли студенты, подготовленные к работе через систему профильных учебных курсов, обязательной археологической практики, специализации по дисциплине «Археология», научного студенческого кружка.

Одним из результатов полевых работ КВАЭ на Вятке было открытие и исследование 4 новых могильников пьяноборского времени: Худяковского (Клюева Г.Н.: 1975 г.; Макаров Л.Д.: 1976, 1978 гг.; Голдина Р.Д.: 1979, 1980 гг.), Первомайского (Макаров Л.Д.: 1986, 1987 гг.; Голдина Р.Д.: 1988 г.), Ошкинского (Лещинская Н.А.: 1986, 1987 гг.), Кордон (Лещинская Н.А.: 1984 г.) некрополей. Полученный корпус источников позволил по-новому взглянуть на многие процессы функционирования вятских культур пьяноборской эпохи.

В середине 70-х гг. XX в. сотрудниками Удмуртской археологической экспедиции Удмуртского института истории, языка и литературы УрО АН СССР в левобережной части р. Чепцы, левого притока р. Вятки, было обнаружено и изучено несколько погребений II–III вв. н.э. Городищенского могильника (Наговицын Л.А., 1977). На археологической карте пьяноборской культурно-исторической общности вместе с Первомайским могильником он фиксирует самую северную границу распространения памятников этого круга. Важны эти материалы и для понимания времени освоения чепецкого бассейна. К этой же группе вятских могильников можно отнести и материалы разрушенного Баевского могильника II–VI вв., обнаруженного в 1993 г. в ходе археологического обследования окрестностей г.Кирово-Чепецка экспедицией Кировского областного краеведческого музея под руководством Л.А. Сенниковой (Отчет за 1993 г., с.16).

Крупные стационарные исследования проводил в 1970–1975, 1979 гг. Вятская экспедиция Института археологии АН СССР под руководством С.В. Ошибкиной на Тюм-Тюмском могильнике, содержащем уникальные материалы по позднему этапу пьяноборья на Вятке (полная публикация материалов: Ошибкина С.В., 2010).

В 1996 г. круг источников о степени распространенности практики кремации в погребальных традициях вятского населения в III в. н.э., известной только по Худяковскому, Кордон могильникам, был пополнен данными о погребении, выявленном Т.М. Гусенцовой (г.Санкт-Петербург) при раскопках Кошкинской стоянки на р. Вятке (Отчет за 1996 г.).

В результате усилиями не одного поколения исследователей на сегодняшний день мы располагаем данными о 17 погребальных памятниках первой половины I тыс. н.э. в Вятском бассейне (рис.1; табл. I, II; Каталог). Хорошо документированные материалы 11 из них использованы для аналитических обобщений в предлагаемой работе. Основная задача, которая стояла при подго-

товке книги – это введение в научный оборот еще неопубликованных материалов пьяноборских могильников Вятки из раскопок Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета и анализ всего корпуса источников первой половины I тыс. н.э. с точки зрения особенностей погребальных традиций, своеобразия предметного мира, хронологии и периодизации древностей населения бассейна р. Вятки в пьяноборскую эпоху.

Приложение I «Дневники раскопок могильников первой половины I тыс. н.э. бассейна р. Вятки» подготовлено при участии д.и.н. Р.Д. Голдиной и д.и.н. Л.Д. Макарова – авторов раскопок Худяковского и Первомайского могильников.

Приложение II «Цветной металл Ошкинского могильника по результатам рентгенофлуоресцентного анализа» – это публикация первых результатов анализа металлической пластики вятских памятников с применением прибора S1 Turbo SPLE. Исследование осуществлено к.и.н. С.Е. Перевощиковым и зав. Археологическим музеем Удмуртского госуниверситета Т.М. Сабировой.

Таблица I

Общие сведения об исследованности могильников пер. пол. I тыс. н.э. Вятского бассейна*

№ пп.	Могильник	Дата	Характер изученности	Год исследования	Автор исследования
1	Первомайский	кон. I – V в. н.э.	разведка стационар	1986 1987 1988	Макаров Л.Д. Макаров Л.Д. Голдина Р.Д.
2	Баевский	II–VI вв. н.э.	разведка	1993	Сенникова Л.А.
3	Городищенский	II–III вв. н.э.	стационар	1976	Наговицын Л.А.
4	Кошкинский	III в. н.э.	стационар	1996	Гусенцова Т.М.
5	Худяковский	III – нач. IV в. н.э.	разведка стационар	1929 1975 1976 1978 1979 1980	Талицкий М.В. Клюева Г.Н. Макаров Л.Д. Макаров Л.Д. Голдина Р.Д. Голдина Р.Д.
6	Суворовский	IV в. н.э.	разведка стационар	1929 1977 1955	Талицкий М.В. Королев В.М. Генинг В.Ф.
7	Ошкинский	кон. I – III в. н.э.	стационар	1986 1987	Лещинская Н.А.
8	Красный Ключ	пер. пол. I тыс. н.э.	случайные сборы	1929	Талицкий М.В.
9	Уржумский	кон. IV – нач. V в. н.э.	разведка	1965 1965-1966	Арбузова Н.Н. Старостин П.Н., Стефанова И.И.
10	Тюм-Тюмский	IV–V вв. н.э.	разведка стационар	1929 1931 1956 1970-1975 1979	Талицкий М.В. Бадер О.Н. МАЭ Ошибкина С.В. Ошибкина С.В.
11	Воробьевский	II–III вв. н.э.	случ. сборы стационар	1919 1927	местные жители Худяков М.Г.
12	Хлюпинский	пер. пол. I тыс. н.э.	случ. сборы разведка	? 1956	местные жители МАЭ
13	Вичмарский	IV в. н.э.	случ. сборы стационар	1915 1921 1921 1927 1930	местные жители Машковцев И.А. Забудский О.А. Худяков М.Г. Горюнова Е.И.
14	Сунцевский	пер. пол. I тыс. н.э.	случ. сборы разведка	1919 1934-1936 1955 1956	местные жители местные жители Генинг В.Ф. МАЭ
15	Азелинский	IV в. н.э.	разведка стационар	1929 1955	Худяков М.Г. Генинг В.Ф.
16	Атамановы Кости	II–III вв. н.э.	случ. сборы стационар разведка	1860-е гг. 1877 1881 1888 1928	Плаксин П. Кузнецов С.К. Кузнецов С.К. Пономарев П.А. Антропологическая экспедиция МГУ
17	Кордон	III в. н.э.	разведка стационар	1975 1983 1984	Кабиров Р.Г. Черных Е.М. Лещинская Н.А.

*Список памятников соответствует их нумерации на карте (рис.1) и в Каталоге

Таблица II

Степень изученности могильников первой половины I тыс. н.э. Вятского бассейна

№№	Название могильника	Дата	Кол-во выявленных погребений	Кол-во изученных погребений
1	Первомайский	кон. I – V в. н.э.	76	76
2	Баевский	II–VI вв. н.э.	разрушен	
3	Городищенский	II–III вв. н.э.	4	2
4	Кошкинский	III в. н.э.	1	1
5	Худяковский	III – нач. IV в. н.э.	120	120
6	Суворовский	IV в. н.э.	31	31
7	Ошкинский	кон. I – III в. н.э.	32	32
8	Красный Ключ	пер. пол. I тыс. н.э.	1	–
9	Уржумский	кон. IV – нач. V в. н.э.	2	2
10	Тюм-Тюмский	IV–V вв. н.э.	84	78
11	Воробьевский	II–III вв. н.э.	4	4
12	Хлюпинский	пер. пол. I тыс. н.э.	–	–
13	Вичмарский	IV в. н.э.	28	23
14	Сунцевский	пер. пол. I тыс. н.э.	4	–
15	Азелинский	IV в. н.э.	21	19
16	Атамановы Кости	II–III вв. н.э.	2	1
17	Кордон	III в. н.э.	24	24
Всего			434	413

Каталог погребальных памятников первой половины I тыс. н.э. в бассейне р. Вятки

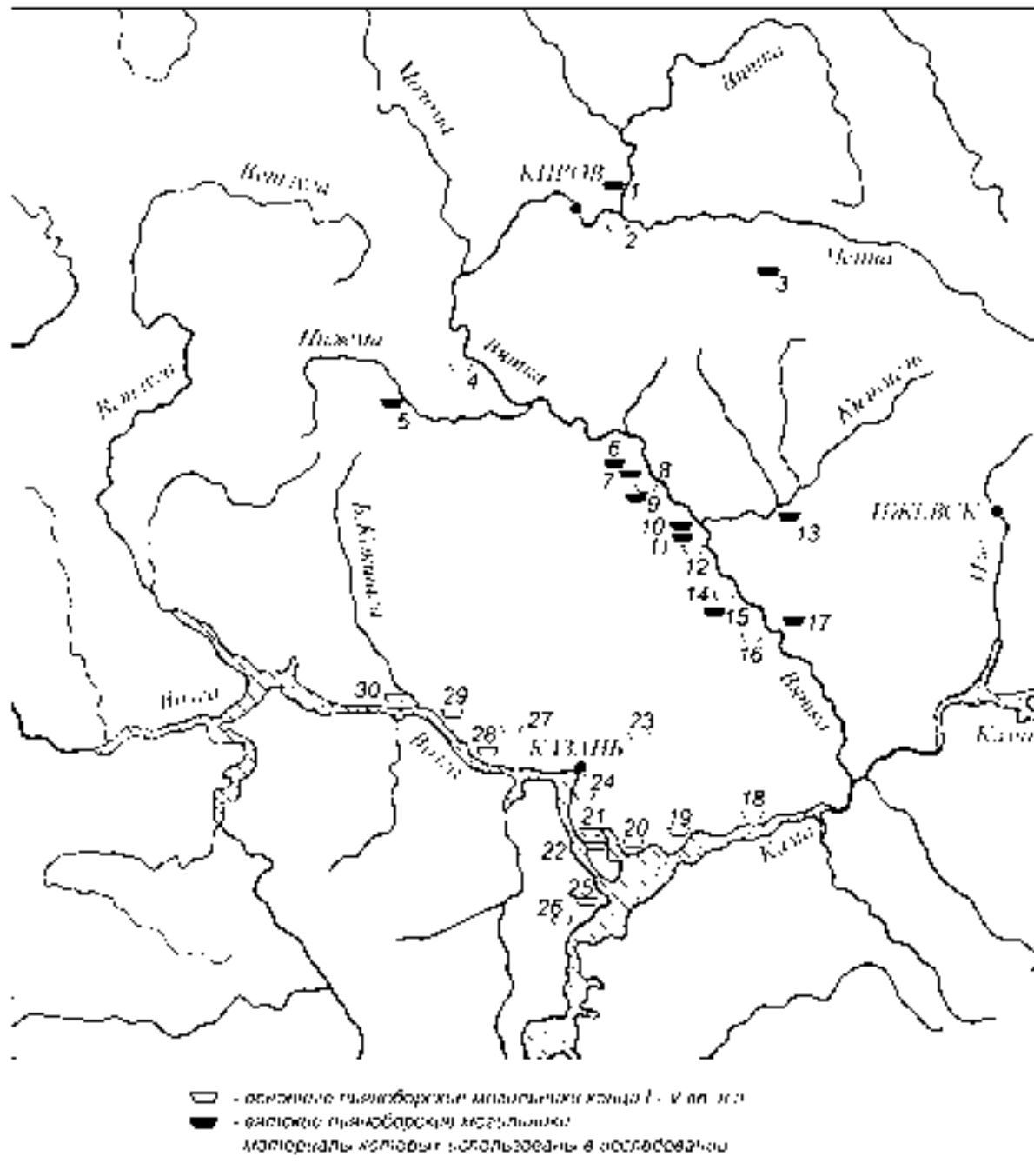

Рис. 1. Карта-схема распространения основных пьяноборских погребальных памятников конца I – V вв. н.э. **Бассейн р.Вятки:** 1 – Первомайский м-к; 2 – Баевский м-к; 3 – Городищенский м-к; 4 – Кошкинский м-к; 5–Худяковский м-к; 6 – Суворовский м-к; 7 – Ошкинский м-к; 8 – Красный Ключ м-к; 9 – Уржумский м-к; 10 – Тюм-Тюмский м-к; 11 – Воробьевский м-к; 12 – Хлюпинский м-к; 13 – Вичмарский м-к; 14 – Сунцевский м-к; 15 – Азелинский м-к; 16 – Атамановы Кости м-к; 17 – Кордон м-к. **Бассейн Нижней Камы:** 18 – Гремячкинский м-к; 19 – Масловский м-к; 20 – Усть-Брыскинский м-к; 21 – Нармонский м-к; 22 – Рождественский V м-к; 23 – Айшинский м-к; 24 – Казанский I (старый стекольный завод) м-к; 25 – Сюкеевский м-к; 26 – Тетюшский II м-к. **Марийское течение р.Волги:** 27 – Лушморский м-к; 28 – Мари-Луговской м-к; 29 – Арзелякский м-к; 30 – Уржумкинский м-к

1. **Первомайский могильник** (кон. I–V в. н.э.), п.Первомайский Слободского района Кировской области, правый берег р.Вятки. Располагается на юго-западной окраине поселка, на ровной распахиваемой террасе (7 м), ограниченной с северо-востока и юго-запада глубокими залесенным логоми. Могильник нарушен вдоль края террасы обрывом и в юго-восточной части искусственным выравниванием площадки. Памятник обнаружен в 1986 г. разведгруппой КВАЭ. Стационарные исследования проведены в 1987-88 гг. Л.Д. Макаровым и Р.Д. Голдиной. На площади 756 кв.м исследовано 76 погребений и несколько ям. Могильник грунтовый. Захоронения совершены по способу ингумации и сопровождаются разнообразным погребальным инвентарем (Макаров Л.Д. Отчет за 1986 г., с.15-16; Отчет за 1987 г., с.54-65; Голдина Р.Д. Отчет за 1988 г., с.7-28).

2. **Баевский могильник** (II–VI вв. н.э.; табл.105, 106), г.Кирово-Чепецк Кировской области, левый берег р.Чепцы, левого притока р.Вятки. Памятник расположен на юго-восточной окраине города, в 100 м к востоку от узкоколейной железной дороги. Занимает край высокого (20 м) коренного берега реки, с запада и юго-запада площадка ограничена логоми. Могильник практически разрушен строительством ям-овощехранилищ. Обнаружен в 1993 г. в результате археологического обследования окрестностей г.Кирово-Чепецка археологической экспедицией Кировского областного краеведческого музея под руководством Л.А. Сенниковой. Материал, собранный из береговой осыпи и с поверхности памятника, представлен бронзовыми украшениями, железными рамчатыми пряжками, ножами II–V вв. Небольшая серия предметов (наконечник копья, 2 бронзовые рамчатые пряжки) VI в. указывает на то, что могильник функционировал и на стыке пьяноборского времени и раннего средневековья (Сенникова Л.А. Отчет за 1993 г., с.16; Лещинская Н.А., Сенникова Л.А., 1995, с.23-24, Прил.: рис.1-3).

3. **Городищенский могильник** (II–III вв. н.э.), д.Городище Зуевского района Кировской области, правый берег р.Косы, левого притока р.Чепцы, левого притока р.Вятки. Расположен в 250 м к западу от деревни, на небольшой ровной площадке на склоне подтреугольного мыса, на котором расположено Городищенское городище. Обнаружен в 1976 г. при раскопках мезолитической стоянки Л.А. Наговицыным. Выявлены очертания 4 могильных ям, но исследовано только 2 погребения по способу труположения. Захоронения совершены в подпрямоугольных ямах, на глубине 55-90 см. Судя по расположению погребального инвентаря, умершие лежали головой на ВЮВ. Среди вещей украшения костюма, молоточки, меч, ножи, топор. Предварительная датировка могильника II–III вв. (Наговицын Л.А., 1977, с.166-167; Наговицын Л.А., Семенов В.А., 1978, с.118-123).

4. **Кошкинский могильник** (III в. н.э.; табл.104), д.Кошкино Арбажского района Кировской области, правый берег р.Вятки. В 1996 г. в процессе раскопок Кошкинской стоянки, исследованной Т.М. Гусенцовой в 1994–1997, 2000–2001, 2004 гг., было обнаружено и изучено погребение по обряду частичной кремации. Захоронение было зафиксировано в раскопе II, расположенном в мысовой части останца первой надпойменной террасы (высотой 3-5 м) р.Вятки, в 500 м от ее современного русла, в 2 км к северу от д.Кошкино и в 3 км к северо-востоку от д.Большая Криуша. Погребение прорезало юго-западный угол мезолитического жилища, полных очертаний выявить не удалось. На глубине 45 см от современной поверхности, в границах овального пятна темной супеси, размерами 80x90 см, зафиксированного на уровне -40 см, были обнаружены обожженные фрагменты двух позвонков. Здесь же, в области костей, на глубине 30-60 см находились остатки кожаного пояса, бронзовые украшения и железный нож. Набор украшений: эполетообразная застежка, лапчатые подвески, височные подвески, нагрудная бляха и др. аналогичны комплексам рубежа II–III вв. н.э. Ошкинского, Худяковского могильников. По обряду захоронения погребение относится к группе могильников III в. (Худяковский, Кордон могильники) с биобрядностью (Гусенцова Т.М. Отчет за 1996 г.; Гусенцова Т.М., Лаптева Т.А., 2008, с.358-359, рис.1-5).

5. **Худяковский могильник** (III – нач. IV в. н.э.), д.Худяки Тужинского района Кировской области, правый берег р.Пижмы, правого притока р.Вятки. Расположен в 200-240 м к северо-западу от восточного конца деревни, на краю надпойменной террасы (4 м). Значительная часть памятника уничтожена двумя карьерами. Впервые памятник был обнаружен в 1929 г. М.В. Талицким, но све-

дения не были введены в научный оборот. Вновь открыт в 1975 г. отрядом КВАЭ. Раскопки произведены в 1976, 1978 гг. Л.Д. Макаровым; в 1979, 1980 гг. – Р.Д. Голдиной. В целом на площади 2162 кв.м изучено 120 погребений. Могильник грунтовый, захоронения совершены по обряду ингумации, частичной или полной кремации. В заполнении могил часто фиксируются углистые пятна, прокалы. Основная часть погребального инвентаря – украшения и принадлежности костюма, реже – орудия труда, оружие. Основное количество захоронений произведено в III в. (Талицкий М.В. Краткий отчет..., 1929, №066 (2); Клюева Г.Н. Отчет за 1975 г. с.4,5; Макаров Л.Д. Отчет за 1976 г., с.55-68; Отчет за 1978 г., с.34-64; Голдина Р.Д. Отчет за 1979 г., с.1-54; Отчет за 1980 г., с.17-56; 1987а, с.41-63).

6. **Суворовский могильник** (IV в. н.э.), д.Суворово Уржумского района Кировской области, левый берег р.Буй, правого притока р.Вятки. Расположен в 1,5 км к западу от деревни на коренной террасе р.Буй, в 5-6 км от ее впадения в р.Вятку. Могильник стал известен впервые местным жителям, в 1929 г. он был обследован Вятско-Пижемским отрядом Антропологической комплексной экспедиции Антропологического института МГУ под руководством М.В. Талицкого (подробных сведений об этом в литературе нет). Стационарные раскопки произведены В.Ф. Генингом в 1955 г. На площади около 1287 кв.м было обнаружено 31 погребение. Могильник грунтовый (по В.Ф. Генингу). Захоронения совершены по способу ингумации, с богатым сопровождающим погребальным инвентарем. Памятник повторно осмотрен в 1977 г. отрядом КВАЭ, погребений не обнаружено (Талицкий М.В. Краткий отчет..., 1929, №066 (2); Талицкая И.А., 1952, с.25, №99; Поносова И., 1955; Генинг В.Ф., 1963, с.107-125; Королев В.М. Отчет за 1977 г., с.4).

7. **Ошкинский могильник** (кон. I – III в. н.э.), д.Ошки Уржумского района Кировской области, правый берег р.Буй, правого притока р.Вятки. Расположен в 1,5 км к юго-востоку от д.Вершинята и в 1,5 км к юго-западу от д.Ошки, на подтреугольном мысу (4-5 м) коренного берега р.Буй. Поверхность полностью залесена, южный склон прорезан дорогой. Могильник обнаружен жителями д.Вершинята. В 1986, 1987 гг. на всей доступной поверхности проведены стационарные раскопки отрядом КВАЭ под руководством Н.А. Лещинской, с участием О.М. Мельниковой. На площади 413 кв.м изучено 32 погребения и одна яма. Могильник грунтовый с захоронениями по обряду ингумации. Погребальный материал представлен многообразными украшениями, орудиями труда, оружием первых веков н.э. (Лещинская Н.А. Отчет за 1986 г., с.26-30; Отчет за 1987 г., с.18-35; Арматынская О.В. и др., 1988, с.150-151; Лещинская Н.А., 2000).

8. **Красный ключ могильник** (пер. пол. I тыс. н.э.), д.Красный Ключ Уржумского района Кировской области, правый берег р.Уржумки, правого притока р.Вятки. В 1929 г. сотрудникам комплексной экспедиции Антропологического института МГУ сообщили о находке погребения с бронзовыми украшениями близ выселка из д.Красный Ключ, находящегося между г.Уржумом и пос.Цепочкино. По мнению В.Ф. Генинга, вероятно, из этого погребения происходило несколько вещей азелинского типа, хранящихся в Уржумском музее (Талицкая И.А., 1952, с.24, №92; Генинг В.Ф., 1963, с.137).

9. **Уржумский могильник** (кон. IV – нач. V вв. н.э.), г.Уржум, левый берег р.Уржумки, правого притока р.Вятки. Обнаружен в 1965 г. местным краеведом, директором Уржумского музея Н.Н. Арбузовой во время осмотра места строительства детского комбината, на склоне коренного берега реки. Зафиксированы 2 погребения по способу труположения. Захоронения совершены в ямах, на глубину 1,2 и 1,8 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на З и СЗ. Судя по погребальному инвентарю, представленному украшениями костюмного комплекса, захоронения были женскими. В 1965, 1966 гг. место было осмотрено П.Н. Старостиным и И.И. Стефановой, но новых погребений не было найдено (Арбузова Н.Н., Старостин П.Н., 1971, с.255-259).

10. **Тюм-Тюмский могильник** (IV–V вв. н.э.), д.Тюм-Тюм Уржумского района Кировской области, правый берег р.Вятки. Расположен на высоком мысу, образованном террасой реки и логом, к северо-западу от деревни. Памятник открыт в 1929 г. и подвергнут рекогносцировочным раскопкам (изучено 6 погребений) отрядом Антропологической комплексной экспедиции Антропологического института МГУ под руководством М.В. Талицкого. В 1931 г. место осмотрено О.Н. Бадером и собран небольшой подъемный материал азелинского типа. В 1956 г. в результате стационарных работ МАЭ под руководством А.Х. Халикова здесь было вскрыто 11 погребений могильника XVII–XVIII вв., который располагался над позднepyнoборским некрополем. Основные исследования могильника проводились в 1970-1975 и 1979 гг. Вятской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством С.В. Ошибкиной. На площади более 700 кв.м было изучено 78 погребений

IV–V вв. Могильник грунтовый, захоронения совершены по обряду ингумации, в сопровождении богатого и разнообразного погребального инвентаря: украшения костюма, орудия труда, оружие, защитное снаряжение, предметы конской упряжи, встречается глиняная и металлическая посуда (Талицкий М.В. Краткий отчет..., 1929, №066 (2); Талицкая И.А., 1952, с.21, №65; Отчет МАЭ за 1956 г., приложение I, с.30; Архипов Г.А., Халиков А.Х., 1960, с.118, №349; Генинг В.Ф., 1963, с.135-136; Ошибкина С.В. Отчет за 1970 г. с.11-22; Отчет за 1971 г., с.5-15; Ошибкина С.В., Иванова М.Г. Отчет за 1972 г., с.5-14; Ошибкина С.В. Отчет за 1973 г., с.15-18; Отчет за 1974 г., с.6-11; Отчет за 1975 г., с.11-15; Макаров Н.А., Ошибкина С.В. Отчет за 1979 г., с.2-7; Ошибкина С.В., 1974; 1979, с.71-79; 2010).

11. **Воробьевский могильник** (II–III вв. н.э.; табл.102), д.Воробьи Уржумского района Кировской области, правый берег р.Вятки. Расположен на южной окраине села, у края высокого коренного берега р.Вятки, близ самого устья р.Аджимки. Первые сведения о памятнике собрал еще С.К. Кузнецов и опубликовал А.А. Спицын. Но фактически могильник был открыт в 1919 г. при оборонительных работах, тогда же собрана коллекция вещей, среди которых была эполетообразная застежка стандартного азелинского типа. В 1927 г. раскопки производил М.Г. Худяков, обнаруживший только 4 погребения по способу ингумации с северной (2 погребения) и южной (2 погребения) ориентацией костяков, с вещевым комплексом раннего облика (Спицын А.А., 1893, с.159; Худяков М.Г., 1929, с.74; 1929а, с.41-50; Смирнов А.П., 1949, с.22-32; Талицкая И.А., 1952, с.21, №63; Архипов Г.А., Халиков А.Х., 1960, с.120, №361; Генинг В.Ф., 1963, с.135).

12. **Хлюпинский могильник** (пер. пол. I тыс. н.э.), д.Хлюпино Уржумского района Кировской области, правый берег р.Вятки. Между д.Хлюпино и д.Перескок, на берегу оврага, местными жителями были найдены 2 бронзовых украшения (типа табл.27–4) (Талицкая И.А., 1952, №105, с.25-26; Отчет МАЭ за 1956 г., приложение I, с.33; Архипов Г.А., Халиков А.Х., 1960, с.121-122, №366; Генинг В.Ф., 1963, с.135).

13. **Вичмарский могильник** (IV в. н.э.), д.Вичмарь Кильмезского района Кировской области, левый берег р.Кильмезь, левого притока р.Вятки. Расположен в верхней части склона высокого берега реки (до 26 м), занятого огородами деревни. Памятник обнаружен в 1915 г. местными жителями при строительных работах, в ходе которых было обнаружено 5 костяков и вещи. На могильнике неоднократно велись небольшие раскопки: в 1921 г. – сотрудниками Малмыжского музея И.А. Машковцевым (2 погребения), О.А. Забудским (1 погребение); в 1927 г. – М.Г. Худяковым (10 погребений); в 1930 г. – Е.И. Горюновой (10 погребений). Могильник грунтовый. Захоронения совершены по способу ингумации, в простых могильных ямах, на глубине 40-110 см, с южной ориентацией костяков. В нескольких погребениях отмечалось присутствие в засыпи могил углей, золы и обожженной глины. Погребальный инвентарь традиционного азелинского типа (Машковцев И.А., 1921; Забудский О.А., 1921; Худяков М.Г., 1929, с.75-82; Горюнова Е.И., 1934, с.179-186; Смирнов А.П., 1949, с.22-32; Талицкая И.А., 1952, №68; Генинг В.Ф., 1958, с.140, №3; 1963, с.136).

14. **Сунцевский могильник** (пер. пол. I тыс. н.э.), д.Сунцево (Шишкино) Малмыжского района Кировской области, правый берег р.Вятки. Расположен к востоку от деревни, у подножия горы, в пойме р.Вятки, на левом берегу (3-4 м) небольшого безымянного ручья. Ширина ровной площадки составляла всего 5-6 м. Могильник известен с 1919 г., когда во время сооружения окопов было обнаружено погребение. В 1934-1936 гг. при строительстве плотин местные жители нашли еще один костяк с вещами. В 1955 г. могильник обследовал В.Ф. Генинг, обнаруживший остатки двух костяков, ориентированных головой на З, с находками бус, медной накладки. В 1956 г. место осмотрено МАЭ, новых погребений не обнаружено (Худяков М.Г., 1929, с.75; Смирнов А.П., 1949, с.31-32; Талицкая И.А., 1952, с.20, №56; Архипов Г.А., Халиков А.Х., 1960, с.122, №367; Генинг В.Ф., 1963, с.135).

15. **Азелинский могильник** (IV в. н.э.), д.Азелино Малмыжского района Кировской области, р.Шошма, правый приток р.Вятки. Расположен на высоком левом берегу небольшого ручья, к северу от деревни, к юго-востоку от могильника протекает р.Шошма. Площадка расположена у самого края коренного берега реки и занимает своеобразную стрелку, образованную небольшим логом с восточной стороны. Обнаружен в 1929 г. при установлении столбов электролинии и в этом же году обследован М.Г. Худяковым (данные о двух разрушенных погребениях). В 1955 г. проведены стационарные раскопки (1080 кв.м) В.Ф. Генингом. Исследовано 19 погребений, из которых одно (п.16, 17) – парное. Могильник грунтовый (по В.Ф. Генингу), захоронения совершены по способу ингу-

мации, в сопровождении украшений одежды, орудий труда, оружия (Худяков М.Г., 1934, с.168-169; Смирнов А.П., 1949, с.22-32; Талицкая И.А., 1952, №52, с.20; Генинг В.Ф., 1963, с.96-107).

16. «**Атамановы Кости**» **могильник** (II–III вв. н.э.; табл.103), с.Мари-Малмыж Малмыжского района Кировской области, правый берег р.Вятки. Расположен в 4 км от села, в сторону д.Ахпай (по описанию С.К. Кузнецова), на второй узкой надпойменной террасе (шириной до 10,6 м) берега. Естественной границей могильника на севере является Кужинерский, на юге – Бахмутов (или Ахмутов) овраги. Могильник открыт в 1860-х годах крестьянином д.Ахпай (1 погребение). В 1877, 1881 гг. могильник исследовал С.К. Кузнецов. Обнаружено одно погребение по способу ингумации. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, головой на юг. С правой стороны зафиксированы кости ног и череп лошади, головой на юг. Погребальный инвентарь состоял из точильного бруска, железной пряжки, ножа, шила и бронзовой коньковой подвески. Гораздо больше вещей С.К. Кузнецов собрал у населения, эта коллекция была опубликована А.А. Спицыным. В 1888 г. дополнительные раскопки проводил П.А. Пономарев (результаты неизвестны). В 1928 г. место было осмотрено Вятско-Камским отрядом Антропологической комплексной экспедиции Антропологического института МГУ, отметившей, что могильник совершенно уничтожен (Кузнецов С.К., 1882, с.3-18; 1882а, №49 от 19 июня; №51 от 26 июня; 1882б, с.459-474; 1884, с.395-410; Спицын А.А., 1893, с.157-159; 1901, с.8-9; Худяков М.Г., 1929а, с.41-50; Общий предварительный отчет..., 1928 г.; Смирнов А.П., 1949а, с.22-32; Талицкая И.А., 1952, с.19, №49; Генинг В.Ф., 1963, с.134).

17. **Кордон могильник** (III в. н.э.), д.Кордон Вятско-Полянского района Кировской области, устье р.Казанки, левого притока р.Вятки. Расположен в 1500 м к югу от деревни, на территории п/л «Солнечный» Вятско-Полянского машиностроительного завода, в 200 м к северо-западу от р.Вятки и в 1 км к северо-востоку от пристани. Могильник занимает юго-восточную оконечность мыса (5 м), образованного коренным берегом р.Вятки и руслом р.Казанки. Поверхность частично залесена, склоны задернованы, целостность памятника нарушена при строительстве лагеря. Место неоднократно подвергалось обследованию отрядами КВАЭ: в 1975 г. при разведочном обследовании на поверхности собраны лепная керамика и отдельные вещи; в 1983 г. обнаружено мезолитическое поселение; в 1984 г. – раскопками Н.А. Лещинской (234 кв.м) выявлены остатки мезолита, эпохи бронзы и 24 погребения перв. пол. I тыс. н.э. Могильник грунтовый, с захоронениями по способу ингумации и кремации, с набором украшений, орудий труда (Кабиров Р.Г. Отчет за 1975 г., с.14-15; Черных Е.М. Отчет за 1983 г., с.29-30; Лещинская Н.А. Отчет за 1984 г., 15 с.; 1986, с.136; 1987, с.64-80).

Глава 1. Погребальный обряд населения Вятского края в пьяноборское время

Для анализа особенностей погребальных традиций пьяноборского времени в Вятском бассейне были использованы материалы стационарно изученных 7 могильников (Первомайский, Тюм-Тюмский, Азелинский, Суворовский, Худяковский, Кордон, Ошкинский), содержащих 380 захоронений. Кроме этого учитывалась информация по единичным погребениям Городищенского (2 захоронения), Воробьевского (4 захоронения), Уржумского (2 захоронения) и результатам раскопок Вичмарского (23 захоронения) могильников.

Все могильники грунтовые, без следов на поверхности. Занимают, как правило, открытые площадки мысов или склонов коренных террас (Первомайский, Кордон, Ошкинский, Азелинский, Суворовский, Тюм-Тюмский, Уржумский, Вичмарский, Городищенский могильники), реже невысокие пойменные террасы (Худяковский могильник). Памятники всегда приурочены к водоему, чаще всего это притоки р.Вятки, их устья, берега небольших ручьев.

Количество погребений на пьяноборских могильниках колеблется в пределах 19-32 и 76-120 (табл. II). При этом безусловно следует учитывать тот факт, что некоторые памятники не раскопаны полностью и площадки практически всех некрополей частично разрушены. Однако вряд ли реальные размеры вятских пьяноборских могильников были значительными в древности. Попытки найти продолжение Азелинского, Суворовского могильников после раскопок В.Ф. Генинга пока не дали результатов. С.В. Ошибкина, автор раскопок Тюм-Тюмского могильника, считает, что он исчерпан, однако по крайней мере южная часть его была разрушена оползнями (Ошибкина С.В., 2010, с.11). Вероятно меньшая часть по отношению к изученным была утеряна для Ошкинского, Первомайского и Худяковского могильников.

Для пьяноборских могильников Вятки типично рядовое расположение могил, но четкая фиксация рядов на большинстве памятников нарушается значительной плотностью погребений в отдельных территориальных группах некрополей, в которых наблюдаются и случаи взаимонарушения могил. Вероятно, это объясняется стремлением положить умершего на определенное место в ряду. На Ошкинском могильнике слабовыраженные ряды вытянуты по линии СЗ-ЮВ в южной части памятника и по линии ССЗ-ЮЮВ – в северной половине раскопа. При этом наибольшая плотность могил зафиксирована в южной половине, где и наблюдаются 2 случая взаимонарушений (рис.4). 4-5 рядов захоронений, вытянутых по линии СВ-ЮЗ, прослеживаются на Худяковском могильнике (рис.6). Особенно затруднено выделение рядов в северо-восточной части Худяковского могильника, здесь же фиксируется наибольший процент взаимонарушения могил или очень плотного их размещения (рис.3–2; 6). Не менее 5 рядов, вытянутых преимущественно в направлении СВ-ЮЗ, можно выделить на Первомайском могильнике, с 10 случаями взаимонарушений могил, часть которых связана с существенной разновременностью захоронений (рис.7; пп.31-33, 72, 73). Достаточно четко фиксируются ряды на Тюм-Тюмском могильнике, вытянутые по линии СВ-ЮЗ, и только 2 случая соприкосновения стенок погребений (рис.8; пп.40, 41 и 44, 45). Нет взаимонарушений захоронений в рядах могильника Кордон, ориентированных по линии СВ-ЮЗ (рис.5). Небольшой процент взаимонарушений могил, даже при высокой плотности их размещения, указывает на устройство в древности надмогильных сооружений. Так на Худяковском могильнике зафиксированы столбовые ямки как в центре погребения (пп.1, 36; Прил. I, табл.58, 74), так и по внешнему контуру (пп.1, 9;

Прил. I, табл. 58, 62), как правило, диаметром 6-8 см, глубиной от 5 до 25 см. Р.Д. Голдина интерпретировала их как следы надмогильных сооружений в виде столбов или оградок (Голдина Р.Д., 1987а, с.43). Следы подобных надмогильных сооружений в виде отдельных столбовых ямок по внешнему контуру или в головах погребенного отмечались для 3 погребений Арзобелякского могильника (пп. 12, 17, 26) азелинского типа в марийском течении р. Волги (Никитина Т.Б., 1999, с.69-71). Реконструкции надмогильных сооружений были предложены В.Ф. Генингом по материалам Азелинского и Суворовского могильников. Исследователь отмечал несоответствие размеров верхней и придонной частей могил, фиксируемых в поперечном разрезе как уступы. Так, в п.1 Суворовского могильника на уровне -40 см размеры могильной ямы составляли 290x125 см, а в придонной части – 240x80 см (Генинг В.Ф., 1963, с.109). Характерно и объединение ряда одиночных захоронений общей ямой в верхних слоях, причем в отдельных случаях прослеживается последовательность производимых захоронений (Суворовский могильник: пп.23, 26, 28). Возможно, после основного захоронения, над могилой сооружалась конструкция, ограничивающая определенную площадку для последующих захоронений. Учитывая, что уступы фиксировались на глубине 30-40 см, конструкция была несколько углублена в грунт. Автор склонен был видеть здесь параллель с «домовиной» – срубом в два-три венца, с двускатной или плоской крышей, еще встречающимся по этнографическим сведениям у коми и удмуртов (Генинг В.Ф., 1963, с.82-83; Атаманов М.Г., Владыкин В.Е., 1985, с.142). Однако те же особенности планиграфического размещения могил на памятниках и их устройства привели Р.Д. Голдину к идее наличия курганных насыпей в древности на Азелинском и Суворовском могильниках (Голдина Р.Д., 1999, с.262).

Захоронения совершались в могильных ямах, преимущественно подпрямоугольной формы, часто со слегка закругленными углами. При этом у более ранних захоронений (Ошкинский, Худяковский могильники) чаще встречались сильно сглаженные углы, при которых форма ямы стремилась к овальной. Возможно, это объясняется особенностями почвы, но не исключена связь этого признака с отсутствием внутримогильных конструкций жесткой формы. Стенки могильных ям, как правило, слегка наклонные, дно плоское или уплощенное, за исключением более сложного устройства могильных ям ряда погребений Азелинского, Суворовского могильников, упомянутых выше. Кроме этого, в устройстве 4 могильных ям Ошкинского могильника (пп.8, 15, 16, 19; Прил. I, табл.9, 15, 19, 22) выявлены подпрямоугольные углубления на 5-15 см в придонной части, в области, преимущественно, костей таза и ног, что в продольном профиле могилы фиксируется как уступ. При углублении до 15 см кости ног находились ниже уровня костяка (п.15; Прил. I, табл.15). Подпрямоугольные углубления в придонной части могильных ям зафиксированы и у 2 погребений Первомайского могильника (пп.2, 9; Прил. I, табл.130, 139). Это были небольшие углубления (п.2 – размерами 71x21x2 см; п.9 – 108x31x5 см) в центральной части дна могильной ямы, без находок. Хронологически погребения с такими признаками в устройстве могильных ям разновременны: погребения Ошкинского могильника не выходят за рамки III в., из захоронений Первомайского могильника п.9 относится к кон. IV – V в. В п.4 Первомайского могильника в верхней части могильной ямы, вдоль продольных стенок, были зафиксированы заплечики глубиной 20-24 см, шириной 10-18 см (Прил. I, табл.134), которые по устройству близки уступам в верхних частях могильных ям Азелинского (пп.1, 5) и Суворовского (пп.1, 5, 7, 13, 14, 17, 19, 24) могильников, отмеченных В.Ф. Генингом (1963, с.82). В более раннее время такие уступы обнаружены при исследовании п.21 Худяковского могильника (Прил. I, табл.67). Аналогичное устройство уступов, шириной 15-20 см, идущих по периметру могильной ямы, зафиксировано в единичном случае на нижекамском азелинском Рождественском V могильнике (п.99; Старостин П.Н., 2009, с.14, рис.21А).

В том же п.4 Первомайского могильника были выявлены в придонной части 2 подпрямоугольных выступа-углубления (ниши) размерами 27x7 см и 41x10 см. Ниши были устроены в углу и центре северо-восточной продольной стенки погребения. Небольшой подбой-ниша, глубиной до 25 см, исследован в придонной части п.30 Суворовского могильника, относительно костяка – в изголовье (Генинг В.Ф., 1963, с.123-125). В обоих случаях ниши были пустыми. Аналогичный признак в устройстве могильных ям был прослежен в пп.38 и 40 Мари-Луговского поволжского могильника азелинского круга, где ниши были устроены в северо-восточных углах продольных стенок погребения, относительно костяков в ногах слева, и в одной из них (п.40) содержался «жертвенный комплекс» (Халиков А.Х., 1962, с.170-172, рис.65, 67). Три случая устройства в придонной части

погребений ниш-подбоев отмечал П.Н. Старостин для нижекамских азелинских могильников: Нармонский могильник – п.6; Рождественский V могильник – пп.171, 226 (Старостин П.Н., 2002, с.10, рис.8; Старостин П.Н., 2009, с.20, 27, 28, рис.29А, 46А). Подбой устраивались в середине или вдоль продольной стенки могильных ям и в 2-х случаях содержали бронзовые котелки. Небольшая ниша прямоугольной формы, со стороны головы слева, зафиксирована и в п.8 Арзобелякского поволжского азелинского могильника (Никитина Т.Б., 1999, с.68). Все вятские погребения с признаками наличия ниши и уступов-заплечиков относятся к хронологическому периоду IV – нач. V в. Преимущественно IV в. (возможно даже в отдельных случаях рубежом III–IV вв.) можно датировать нижекамские и поволжские захоронения.

В ориентации могильных ям для вятских могильников более выражена тенденция мононаправленности захоронений по отдельным памятникам (табл. III). При этом ориентация С-Ю, СВ-ЮЗ, ССВ-ЮЮЗ более характерна для Ошкинского, Азелинского, Вичмарского могильников, по линии СЗ-ЮВ, ССЗ-ЮЮВ – для Кордон, Первомайского, Суворовского, Тюм-Тюмского могильников. К последней группе памятников относится и Худяковский могильник, вместе с тем проявляющий большее разнообразие в ориентировках захоронений.

Анализ могильных ям по размерам выявил, что наиболее дробные показатели характерны для длины и ширины ям, что, прежде всего, связано с половозрастным составом погребенных на каждом памятнике. Более информативными в этом отношении оказались данные по Ошкинскому, Азелинскому, Суворовскому могильникам, где четче фиксировались очертания погребений, лучше сохранность костяков, а для Ошкинского могильника известны самые полные антропологические определения.

Так, по показателям длины наибольшее количество ошкинских погребений приходится на интервалы 161-180 см и 201-220 см (15,6% и 21,9% соответственно), по ширине преобладают ямы с показателем 41-60 см (табл. X). При этом для взрослых мужских захоронений по длине характерен вариационный интервал от 160 см до 285 см, но чаще – в пределах 210-229 см (табл. IV, XII). Большинство мужских захоронений имело ширину в пределах 41-80 см (табл. XII), но наиболее типичными были интервалы: 53-62 см и 70-87 см (табл. IV). Размах показателей длины взрослых женских захоронений на Ошкинском могильнике от 121 до 280 см, но исключая крайние показатели (136 см и 268 см) получаем наиболее часто встречаемую длину в пределах 157-195 см (табл. IV, XII). Основным показателем ширины женских захоронений – 41-60 см (табл. XII), с преобладанием интервала 50-55 см (табл. IV). Среди детских захоронений Ошкинского могильника (табл. IV, XII) для умерших в возрасте 1,5-2,5 года характерна длина 131-135 см в пределах вариационного интервала 121-140 см; для 6-7 лет зафиксированы значительно расходящиеся показатели: 85 см и 180 см; для подростковых погребений вариационный интервал – 175-205 см. Следует заметить, что в целом длина детских могил значительно превышает антропологические показатели погребенных. При этом ширина детских захоронений близка показателям женских могил, но здесь чаще встречаются погребения с шириной до 50 см.

Для Азелинского, Суворовского могильников, большинство погребений которых относится к IV в., показатели длины и ширины могильных ям близки как в целом, так и по антропологическим данным (табл. VIII, IX, X, XIII, XIV). Преобладающий вариационный интервал длины мужских захоронений (учитывались антропологические определения и характер погребального инвентаря): 190-230 см для Азелинского могильника; 210-260 см – для Суворовского могильника; основной интервал ширины могильных ям: 70-80 см. Для женских захоронений обоих могильников более характерна длина в пределах 200-230 см, но встречаются показатели и 170-190 см. Ширина женских могильных ям колеблется в пределах 40-80 см, но чаще фиксируется интервал 50-70 см. В серии детских погребений преимущественная длина могильных ям Азелинского некрополя – 80-135 см; Суворовского – 120-165 см. Ширина захоронений варьирует от 40 см (Азелинский могильник) до 46-60 см (Суворовский могильник). Для подростковых (12-14 лет) могильных ям Суворовского могильника характерны параметры взрослых захоронений: длина 230-250 см, ширина 75-80 см.

Особенностью погребений III в., прежде всего, Худяковского могильника, является наличие значительной ширины могильных ям. В группе погребений со стандартной длиной могильных ям в пределах 160-260 см нередко показатели ширины от 100 до 180 см. В единичных случаях погребения имели длину в диапазоне 300-425 см, максимальную ширину – до 320 см (табл. V, XV). Наиболее

часто широкие погребения коррелируются с обрядом кремации, но нередко встречаются и среди захоронений по обряду ингумации (пп.84, 87, 88, 100, 102, 112, 114). Среди последних, возможно, были и парные захоронения (пп.84, 88, 100).

Анализ показателей глубины могильных ям вятских пьяноборских могильников выявил следующую картину. На Ошкинском могильнике наиболее часто фиксируемая глубина захоронений приходится на интервалы 31-50 см (65,7%) и 51-70 см (28,1%, табл.ХI). При этом мужские погребения с преобладающим диапазоном глубины 31-70 см (табл.ХII), чаще всего имели глубину 45-64 см (табл.ИV). Близкие показатели глубин (31-50 см) характерны для женских и детских погребений этого памятника. Жесткой связи между глубиной могильных ям и количеством/качеством погребального инвентаря по материалам могильника не выявляется. Пожалуй только самое глубокое женское погребение (п.28) является и самым богатым по набору инвентаря (табл.ИV; Прил.И, табл.34-37).

Основные показатели глубины ошкинских захоронений сравнимы с данными Худяковского и Кордон могильников (табл.ХVI), где большие процентные показатели приходятся также на интервал 31-70 см (Худяковский могильник) или 51-90 см (могильник Кордон), а наиболее насыщенные инвентарем погребения (Худяковский могильник: пп.84, 87, 88, 100, 106) имеют глубину, не выходящую за рамки стандартных показателей для этих памятников (табл.У; Прил.И, табл.92, 93, 95, 96-103, 109-112, 116-118).

Определенные параллели по показателям глубины прослеживаются для Азелинского и Суворовского могильников. Наибольшие процентные показатели приходятся на вариационный интервал 51-90 см. В отличие от ошкинских погребений II – начала III в. здесь проявляется тенденция углубления захоронений: до 90-130 см в Азелинском могильнике, до 90-170 см в значительной группе погребений Суворовского некрополя (табл.ХI). В Азелинском могильнике разброс показателей глубин для мужских погребений: от 65 до 120 см; для женских: 30-83 см, но наиболее устойчивые показатели: 60-75 см; для детских захоронений: 30-48 см (табл.ИХ, ХIII). Показатели глубины мужских могильных ям Суворовского могильника располагаются в интервале 80-165 см; женских погребений: 40-145 см; детских: от 45 см до 140 см, при этом самые глубокие могилы (120-140 см) характерны только для подростковых захоронений (табл.УIII, ХIУ). Материалы взрослых мужских и женских погребений Азелинского и Суворовского могильников показывают, что в период их функционирования начинает проявляться взаимосвязь глубины захоронения не только с антропологическим признаком, но и с социальным. Наиболее глубокие мужские захоронения – это погребения кузнеца (Азелинский могильник: п.1, гл. 120 см), воинские, с богатым и/или значимым набором оружия, конской упряжи, защитным снаряжением (Суворовский могильник: пп.1, 17, 20, 27, 29, 30; гл. 90, 105, 127-165 см). Эта тенденция просматривается и в группе погребений IV – нач. V в. Первомайского могильника. Так, для планиграфически расположенных рядом пп.1-11 (рис.7) с интервалом глубины погребений от 71 см до 165 см, самая глубокая могильная яма (165 см) – это захоронение воина (п.9) высокого социального статуса (Прил.И, табл.139-142). Интересны в этом отношении и результаты исследования Тюм-Тюмского могильника, одного из наиболее ярких погребальных памятников Вятки позднepyноборского времени. Нечеткая фиксация очертаний погребений не позволяет охарактеризовать все параметры могильных ям, но есть данные о глубине захоронений (Ошибкина С.В., 2010). Наибольшее количество погребений имело глубину в интервале 91-110 см (28%, табл.ХVIII), с преобладанием показаний 100-110 см, и в интервале 111-130 см (24%, табл.ХVIII), где чаще фиксировалась глубина 120-130 см. Чуть меньше процент (17,3%) погребений с глубиной 71-90 см (преимущественно 80-90 см). Судя по погребальным комплексам, глубину могильных ям в пределах 80-130 см можно предполагать стандартной нормой рядовых захоронений. Глубина 14,7% погребений памятника попадает в интервал 131-150 см, где наиболее часто фиксируются отметки в 140 и 150 см. В этой группе чаще встречаются мужские захоронения, в том числе воинские с небольшим ассортиментом инвентаря (пп.38, 40, 81, 123 и др.). Самые глубокие захоронения на могильнике имеют показатели в интервале 160-180 см. Однако не всегда большая глубина соответствует значимым захоронениям, в отдельных случаях, как замечает автор раскопок, она связана с оползанием верхнего пахотного слоя, особенно на южном краю террасы (Ошибкина С.В., 2010, с.16). Но, несмотря на эти особенности, взаимосвязь показателя глубины с социальным фактором прочитывается достаточно хорошо. Так, самое богатое на могильнике парное захоронение воинов (п.94) было произведено на глубине 160 см. Рядом располагались захоронение воина с орудиями труда (п.102, гл. 100 см), по-

гребение женщины со значительным количеством инвентаря (п.21, гл. 140 см) и группа небогатых захоронений (пп.104, 112, 113, 116) на глубине 80-120 см (Ошибкина С.В., 2010, с.26-31; табл.40-54).

По конструкции внутримогильных сооружений на вятских памятниках проследить какие-либо закономерности сложно, лишь в 36 погребениях (8,8% при показателе исчисления 411 погребений) зафиксированы более или менее определенные остатки (табл.ХIХ), которые в большинстве случаев не информативны для полной и достоверной реконструкции. Среди жестких конструкций следы деревянного гробовища (тлен, фрагменты торцевых досок, значительные остатки дерева на дне) обнаружены в 7 погребениях (Первомайский могильник: пп.3, 48; Азелинский могильник: пп.11, 20; Суворовский могильник: пп.5, 27, 30). Скорее всего, гробовище представляло собой прямоугольный ящик. Так в п.3 Первомайского могильника зафиксирован тлен деревянного гробовища подпрямоугольной формы, размерами 222x41 см с сохранившейся высотой торцевых стенок около 7 см (Прил.И, табл.131). В.Ф. Генинг для п.27 Суворовского могильника отмечал находку спекшейся железной кольчуги, в которой отфиксировался угол между продольной стенкой гробовища и дном (Генинг В.Ф., 1963, с.84). В ряде случаев гробовище выстилалось рогожей (Азелинский могильник: п.11; Суворовский могильник: п.5). Фрагменты деревянных настилов отмечала С.В. Ошибкина на Тюм-Тюмском могильнике (пп.36, 41, 53, 77?), часть которых была обуглена, а рядом обнаружены мелкие угли и сажа (пп.36, 53). В п.36 дополнительно еще был найден обугленный брус-подголовник, срезанный наискось (Ошибкина С.В., 2010, с.14, 17, 20, 24, 38). Фрагменты деревянной подстилки отмечены и в п.5 Вичмарского могильника 1927 г. раскопок (Худяков М.Г., 1929). Трудно связать с каким-либо типом деревянного погребального сооружения неопределенные небольшие фрагменты дерева, чаще сохранившиеся на дне, под вещами, еще в 7 захоронениях (Ошкинский могильник: пп.14, 31; Худяковский могильник: п.49; Кордон могильник: п.10; Первомайский могильник: п.2; Азелинский могильник: п.5; Городищенский могильник: п.2). В единичных случаях из жестких конструкций в качестве обкладки могильных ям использовался природный камень – плитняк (Ошкинский могильник: пп.4, 5, 9, 10), и в п.5 из раскопок 1930 г. Вичмарского могильника было зафиксировано на дне глиняное окаймление правильной прямоугольной формы, размером 150x60 см, внутри которого находился детский костяк (Горюнова Е.И., 1934, с.181). Использование глины как материала для внутримогильных сооружений встречается в единичном случае также на Арзелякском могильнике из поволжской группы некрополей азелинского типа. Здесь в п.3, под черепом, была зафиксирована глиняная вымостка (подголовник) (Никитина Т.Б., 1999, с.67).

К категории мягких внутримогильных конструкций можно отнести использование луба, бересты, фрагменты этих материалов встречаются как на дне погребения (Тюм-Тюмский могильник: п.71), так и сверху – над костями или вещами (Тюм-Тюмский могильник: пп.57, 87, 94, 117, 142). Возможно, имело место выстилание дна могильной ямы и наличие верхнего покрытия погребенного. Только в одном случае (Тюм-Тюмский могильник: п.55) можно говорить о своеобразной берестяной «камере» – полном обертывании умершего берестой, которая, по описанию С.В. Ошибкиной, была зафиксирована сверху, на дне и по боковым стенкам погребения (Ошибкина С.В., 2010, с.20, 21). В качестве мягкого обертывания или покрытия погребенного на Тюм-Тюмском могильнике автор раскопок отмечает и частые случаи использования ткани, иногда в сочетании с лубом, берестой (пп.50, 57, 81, 86, 87), в редких случаях возможно кожи(?) (п.94). Применение мягкого обертывания типично не только для Тюм-Тюмского могильника, вероятно, оно имело место в п.10 Суворовского могильника, где расположение костей скелета говорит о том, что погребенный был сильно стиснут с боков. В.Ф. Генинг предполагал, что использовалась колода, однако следов ее не было выявлено (Генинг В.Ф., 1963, с.114). Такое же положение костей скелета характерно и для многих погребений Ошкинского могильника (пп.1, 3, 6-8, 11, 15, 25, 26, 28), что наводит на мысль о существовании мягкого обертывания. Особенности устройства могильных ям (аморфность очертаний днищ и стенок) Худяковского могильника, отсутствие достоверных следов погребальных конструкций привели Р.Д. Голдину к выводу об отсутствии практики применения на памятнике жестких внутримогильных сооружений (Голдина Р.Д., 1987а, с.43). Возможно использовалась кора, фрагменты которой встречаются на дне некоторых худяковских захоронений (пп.26, 59), иногда в засыпи могил (пп.108, 118).

Таким образом, для всего периода вятского пьяноборья наиболее типичным видом внутримогильных конструкций были варианты мягкого обертывания или устройство подстилок и покрытий с применением луба, бересты, ткани. Деревянные гробовища встречаются значительно реже,

преимущественно с середины III в. Такая же ситуация характерна и для нижекамских, поволжских могильников азелинского типа. В Рождественском V, Нармонском могильниках абсолютно преобладает применение луба, иногда с тканью, в качестве подстилок в могильных ямах (Старостин П.Н., 2002, с.5; 2009). При раскопках поволжских памятников чаще фиксировались подстилки из луба и ткани (Арзбелякский могильник: п.18; Уржумкинский могильник: пп.6, 16), рогожи (Арзбелякский могильник: п.13), войлока (Мари-Луговской могильник: п.36), подстилки и перекрытия из плетеного лыка (Уржумкинский могильник: п.21). Лишь в 2-х случаях есть информация о деревянных гробовищах, выстланных тканью (Арзбелякский могильник: п.29) или плетеным лыком (Уржумкинский могильник: п.32) (Никитина Т.Б., 1999, с.62, 64, 65, 69, 70, 71; Халиков А.Х., 1962, с.170).

Способ захоронения удалось определить в 294 случаях (71,5% при показателе исчисления 411, табл.ХХ). Бесспорно преобладает обряд ингумации с абсолютными показателями (100%) для памятников кон. I – нач. III вв. (Ошкинский, Воробьевский могильники) и IV–V вв. (Уржумский, Азелинский, Суворовский, Вичмарский, Тюм-Тюмский могильники). Особенностью погребального обряда вятских пьяноборских могильников является появление в III в. на двух некрополях (Худяковский, Кордон могильники) биобрядности. К этой же группе памятников относится и погребение Кошкинского могильника. На могильнике Кордон соотношение кремации и ингумации 11,8% к 88,2% (при показателе исчисления – 17, табл.ХХ). Особенно ярко обряд кремации зафиксирован на Худяковском могильнике: из 72 погребений, определенных по характеру обряда захоронения, 48,6% приходится на полную кремацию, 20,8% – на частичную кремацию и 30,6% – на ингумацию (табл.ХХ, ХХI). Характерно, что в погребениях Первомайского могильника, которые можно отнести к III в. (пп.16, 58), следов кремации нет. Встречающиеся отдельные кальцинированные косточки в первомайских захоронениях, скорее всего, связаны с поселенческими слоями. Е.И. Горюновой при раскопках Вичмарского могильника IV в. на площади одного из раскопов, на глубине 20 см было выявлено скопление мелко раздробленных пережженных костей с фрагментами плоского дна и стенок глиняного сосуда, выполненного в несвойственных для вятского населения традициях керамического производства (Горюнова Е.И., 1934, с.186).

С возможным проявлением частичной кремации в кругу памятников азелинского типа в марийском течении р.Волги столкнулись исследователи при раскопках Арзбелякского могильника, с наиболее вероятной датой функционирования IV–V вв. В п.20 рядом с зубами найдено несколько кальцинированных костей, которые Т.Б. Никитина не склонна связывать с обрядом кремации. В п.27 того же памятника часть костей скелета была обожжена, но следов углей, прокала в самом погребении не выявлено (Никитина Т.Б., 1999, с.70, 71). Не исключена вероятность связи этих особенностей погребений Арзбелякского могильника и с проявлением культа огня. Более определенно о кремации можно говорить по двум погребениям (из 101) нижекамского азелинского Рождественского V могильника III–IV вв. Это частичная кремация в п.269 с находками сырых и обожженных костей в углублении на дне и полная кремация в п.226 с фиксацией в придонной части линз с угольками и мелкими фрагментами обожженных костей человека. Оба погребения сопровождаются остатками лошадей (Старостин П.Н., 2009, с.24, 28, рис.37В, 42Е).

При обряде кремации в вятских пьяноборских могильниках сожжение умершего производилось на стороне, без вещей. Это заключение не противоречит отсутствию явных кремационных ям на площадках могильников и наличию в некоторых погребениях прокалов (Худяковский могильник: пп.9, 14, 43, 50, 56, 76; табл.ХХII). Последние, как правило, встречаются вместе с углистыми пятнами, в виде линз внутри углистой прослойки или под ней, в верхних слоях погребения (исключение – п.50, где прокал зафиксирован на дне могильной ямы), при этом мощности прокалов и углистых пятен соизмеримы. Вероятная причина образования прокаленных линз – ссыпание горячих остатков погребального (или поминального) костра в заполнение могильных ям.

В большинстве случаев осуществлялась полная кремация (для Худяковского могильника это 48,6% от числа погребений с определенным обрядом захоронения – табл.ХХ), при которой кальцинированные кости, часто с остатками погребального костра (углистые пятна, прокалы, табл.ХХII) располагались бессистемно в засыпи могилы. Такое же размещение характерно и для погребального инвентаря, фиксируемого на разных уровнях и лишь в нескольких случаях (пп.7, 47) вещи располагались без определенной системы на дне.

В 15 случаях на Худяковском могильнике (20,8%, табл.ХХ, ХХI) и в 1 случае (5,9%) на могильнике Кордон (п.3) прослеживается частичная кремация. Обряд этот проявился в нескольких вариациях:

1. Обожженные кости (зубы, ребра, неопределенные фрагменты – Худяковский могильник: пп.1, 106; Кордон могильник: п.3) зафиксированы на дне могильной ямы в центре (Худяковский могильник) или в противоположных концах погребения (Кордон могильник), иногда с небольшим количеством кальцинированных костей в верхних слоях засыпи. Вещи располагались также в придонной части: или напоминая систему костюмного комплекса (Худяковский могильник: п.1), или без определенного порядка (Кордон могильник: п.3), или компактно на костях (Худяковский могильник: п.106).

2. Несколько захоронений Худяковского могильника (пп.8, 18, 64, 85) содержали находки зубов человека в северо-западной половине погребений как в придонной части (пп.8, 64), так и в засыпи (пп.18, 85) при встречаемости кальцинированных косточек, преимущественно, в верхних слоях засыпи могил. Вещи фиксировались на уровне находок зубов, иногда условно прослеживается их расположение в соответствии с костюмным комплексом (пп.18, 64).

3. В 6 погребениях Худяковского могильника (пп.11, 14, 46, 56, 76, 78) обнаружены фрагменты черепа (или его тлен), зубы, которые чаще всего располагались в южной части могильной ямы, повторяя основную ориентацию костяков при ингумации. Лишь в одном случае (п.14) череп обнаружен в северо-западной половине погребения, но ближе к центру, при этом по отношению к местоположению основной массы находок прочитывается больше ВЮВ ориентированность. Черепа зафиксированы или в придонной части (пп.11, 56, 76), или в засыпи (пп.46, 78). Преимущественно в засыпи погребений встречаются кальцинированные кости. В соответствии с расположением черепов распределяются и вещевые находки. Иногда их укладывали непосредственно над черепом (п.76). По мнению автора раскопок Худяковского могильника Р.Д. Голдиной, есть основания предполагать, что в некоторых случаях сожжение умерших проводилось после отчленения головы, которая захоронялась в этой же могиле отдельно (Голдина Р.Д., 1987, с.46).

4. Часть погребений Худяковского могильника (пп.15, 53, 82) помимо кальцинированных костей в засыпи могил содержала небольшие фрагменты сырых костей человека в засыпи (пп.53, 82) или на дне (п.15) погребений с соответствующим распределением вещей.

Для всех видов кремации характерны могильные ямы обычной формы, преимущественно стандартных размеров и однотипные с погребениями по обряду ингумации вещевые комплексы.

К обряду ингумации с определенной долей уверенности можно отнести 242 погребения, что составляет 82,3% (показатель исчисления – 294 погребения с установленным обрядом захоронения, табл.ХХ). Сохранность костей в большинстве могильников неудовлетворительная, наибольшую информативность о положении костяков в захоронениях содержат только материалы Ошкинского, Вичмарского (раскопки 1930 г.), Азелинского, Суворовского могильников (табл.ХХIII). Умершие укладывались вытянуто на спине, и только в одном случае (Вичмарский могильник: п.4) зафиксировано скорченное положение на левом боку (Горюнова Е.И., 1934, с.181). В расположении рук погребенных чаще фиксируется стандартная позиция – вдоль тела. Другие вариации встречаются реже и более характерны для поздних этапов вятского пьяноборья: это комбинация вытянутой и согнутой (при этом кисти находятся в области таза или живота) рук или слегка согнутых в локтях с кистями на тазе. Для ранних погребений (Ошкинский могильник: пп.16, 18, 27) случаи таких нестандартных позиций рук единичны и среди них фиксируется положение рук на груди. К частным особенностям в расположении костяков в погребениях можно отнести 2 случая нахождения ребер под костями голени правой ноги при хорошо сохранившихся костяках в погребениях Ошкинского могильника (пп.1, 2); в п.7 могильника Кордон кости скелета (трубчатые кости, череп, лицевой частью вниз, со следами колотой раны) были уложены компактно у одной из торцевых стенок могилы, на дне. Возможно не особенностями, а сложностью идентификации обряда захоронения на Худяковском могильнике, можно объяснить расположение костей и большей части вещей на 20-30 см выше, чем фиксируемая глубина захоронения (пп.84, 88, 89, 114, 117, 118). В целом, основные характеристики положения костяков в вятских могильниках традиционны для погребальных памятников пьяноборского времени в Камско-Вятском междуречье. Не типичное для Вятки положение костяка скорченно на боку чаще встречается в кругу памятников азелинского типа в марийском Поволжье (5 случаев на правом боку – Уржумкинский могильник: пп.2, 12, 17; Мари-Луговской могильник: пп.38, 56; 2 случая на левом боку – Мари-Луговской могильник:

пп.6, 7 из раскопок 1929 г.) и редко – в нижнекамском ареале (Рождественский V могильник: п.23, где можно предполагать о положении костяка на правом боку) (Горюнова Е.И., 1934а, с.184; Халиков А.Х., 1962, с.170, 174; Никитина Т.Б., 1999, с.61-64; Старостин П.Н., 2009, рис.7А). Среди более ранних пьяноборских памятников скорченное положение костяков зафиксировано для могильников Камско-Бельского междуречья: 2 случая – Нырғындынский I могильник (Голдина Р.Д., Красноперов А.А., 2012, с.46), 2 – Нырғындынский II могильник, 6 – Чегандинский II могильник, 6 – Ново-Сасыкульский могильник, 2 – I Меллятамакский могильник и по 1 случаю на Старо-Киргизовском, Чиатавском, III Кушулевском могильниках (Агеев Б.Б., 1992, с.21).

В ориентации костяков наблюдается устойчивая просеверная направленность – 79,6% (при показателе исчисления 215, табл.ХХIV) с преобладанием отклонений к западу (54,9%: Кордон, Первомайский, Суворовский, Тюм-Тюмский могильники), меньше на восток (21%: Ошкинский, Азелинский могильники). Погребения с южной ориентацией составляют 17,2%. Широтная ориентация встречается в единичных случаях (3,2%). При существующей вариативности ориентировок, в большинстве случаев для отдельных могильников характерна мононаправленность. Просеверная ориентация костяков – ведущая для Ошкинского, Кордон, Первомайского, Азелинского, Суворовского, Тюм-Тюмского могильников. Южная направленность абсолютно преобладает на Вичмарском могильнике и характерна для большинства погребений Худяковского могильника. Вместе с тем, при любой ориентации все могильники объединяет одна особенность – погребенные укладывались ногами к реке. Случаи противоположной ориентации на каждом памятнике единичны: Худяковский могильник – пп.17, 72, Кордон – п.7, Первомайский могильник – п.1, Тюм-Тюмский могильник – пп.60, 92. В большинстве случаев такие погребения, резко отличающиеся по ориентировке от общепринятой на могильнике, принадлежат женщинам, других особенностей, за исключением нестандартного положения костяка в п.7 могильника Кордон, не наблюдается. Трудно однозначно интерпретировать эти явления. Возможно, здесь проявилось стремление подчеркнуть иную родовую, этническую или любую другую принадлежность умершего.

Большинство погребений с обрядом ингумации сопровождаются инвентарем, за исключением единичных случаев: 2 захоронения из 32 на Ошкинском могильнике (пп.19, 29), 1 погребение (п.85) из 29 (учитывались захоронения с ингумацией и частичной кремацией) на Худяковском могильнике, 2 случая из 19 на Азелинском могильнике (пп.7, 19), 2 одиночных захоронения (пп.2, 7) и один из костяков парного п.10 из 24 погребений могильника Кордон.

В значительной части погребений встречаются украшения костюма, которые располагались так, как использовались при жизни. Лишь в редких случаях детали костюма в придонной части дополнялись отдельными находками в засыпи.

По степени встречаемости элементов погребального инвентаря после украшений костюма вторую позицию занимают железные ножи, которые достоверно зафиксированы в 53,2% погребений при показателе исчисления 318 (табл.ХХV, учитывались погребения с ингумацией, частичной кремацией и без находок костей). В целом по всем памятникам их распределение между мужскими и женскими захоронениями практически равномерно (в количественных показателях, без учета неопределенных, это соответственно 64 к 60). В женских захоронениях, чаще всего, ножи располагались в области груди (24 случая из 60). Особенно это характерно для азелинского этапа вятского пьяноборья, в памятниках которого (Азелинский, Суворовский, Тюм-Тюмский могильники) неоднократно фиксировалось авторами раскопок подвешивание ножей к нагруднику. Нередки находки ножей в женских погребениях и в области пояса, костей таза и бедренных костей (в целом – 16 случаев), что в большей мере предполагает их прикрепление к ремню. Для мужских погребений более характерно расположение ножей в области пояса, бедренных костей слева, чуть меньше справа (соответственно количественно 20:12). В случае нахождения меча в погребении, ножи, как правило, более крупные, фиксировались рядом. В половине женских захоронений (32 случая) находкам ножей, как правило, сопутствуют шилья, которые дублируют положение ножей относительно костяка.

Оружие представлено в вятских могильниках наконечниками стрел, наконечниками копий, мечами, универсальными и боевыми топорами. Наконечники стрел обнаружены в 24 погребениях 5 могильников (табл.ХХVI), однако стоит учитывать тот факт, что степень сохранности, особенно железных, наконечников стрел придает этим цифрам приблизительный характер. Численно преобладают костяные наконечники стрел (188 экз.), их соотношение с железными (26 экз.) как 7,2:1.

Костяные наконечники стрел преобладают на Ошкинском, Азелинском, Суворовском могильниках, железные наконечники стрел – на Тюм-Тюмском. При взаимовстречаемости в одних комплексах располагались, как правило, вместе, компактным скоплением, чаще всего, в области ног, преимущественно с левой стороны, иногда между стопами или в области рук (табл.ХХVI). Все наконечники стрел коррелируются с мужскими захоронениями, за исключением п.26 Ошкинского могильника, где железный наконечник стрелы обнаружен в погребении женщины 25-35 лет рядом с позвонком и может быть не связан с погребальным инвентарем, и п.3 Азелинского могильника, которое, судя по находкам эполеообразной застежки и бус, скорее принадлежало женщине.

Наконечники копий обнаружены в 32 одиночных захоронениях и 1 парном в количестве 41 экземпляра. Как правило встречается по 1 наконечнику копья, за исключением 2 копий в п.14 Ошкинского могильника и 8 наконечников копий в парном захоронении 94 Тюм-Тюмского могильника: из них 5 – в общем для двух погребенных скопления предметов в ногах, 2 – справа от одного костяка и 1 – справа от другого костяка. В подавляющем большинстве наконечники копий находятся на уровне костяка и положены острием к ногам, лишь в одном случае (Азелинский могильник: п.1) наконечник был воткнут в верхний слой засыпи могилы. В п.94Б Тюм-Тюмского могильника два копья были развернуты в противоположные стороны. Относительно костяка наконечники копий чаще располагаются с правой стороны: 12 случаев (из 35 зафиксированных положений), реже с левой – 6. Устойчивый вариант положения копий для большинства могильников – в ногах, реже – в области головы (табл.ХХVII).

Мечи – достаточно редкая находка в вятских некрополях: 10 экземпляров происходит из 10 одиночных захоронений, где они располагались слева, вдоль костей ног, острием вниз, и только в одном случае (Ошкинский могильник: п.27) – острием к голове. 4 экземпляра мечей обнаружено в парном погребении 94 Тюм-Тюмского могильника, где 3 меча зафиксировано справа от костяков и один находился в общем для погребенных скопления вещей в ногах.

По вопросу о функциональном назначении таких изделий как «косы-горбуши» в последнее время появилось мнение о возможности интерпретировать их как вид метательного оружия (Перевошиков С.Е., Пастушенко И.Ю., 2006). 10 экземпляров этих предметов обнаружено на Суворовском (1 экз.), Азелинском (1 экз.), Тюм-Тюмском (8 экз.) могильниках в мужских захоронениях, за исключением п.45 Тюм-Тюмского могильника, антропологическая идентификация которого спорна. В каждом погребении находятся от 1 (Азелинский могильник: п.1; Суворовский могильник: п.30; Тюм-Тюмский могильник: пп.102, 123) до 3 «кос» (Тюм-Тюмский могильник: пп.45, 94А), которые, как правило, встречались совместно с комплектами оружия, инструмента и располагались в ногах, реже справа от костяка (Тюм-Тюмский могильник: п.94А) или над погребенным в области ног (Тюм-Тюмский могильник: п.123).

Распространенным элементом мужского набора погребального инвентаря являются топоры, обнаруженные в 49 захоронениях анализируемой выборки погребений (табл.ХХIX). При этом 47 захоронений содержали по 1 экземпляру универсального топора, в единичном случае – 2 (Первомайский могильник: п.76), которые практически в равных пропорциях фиксируются и в области головы, и в ногах, и в области ног справа. В двух погребениях (Азелинский могильник: п.12; Суворовский могильник: п.10) топор был воткнут в дно могильной ямы. В двух погребениях Тюм-Тюмского могильника выявлено сочетание универсальных и боевых топоров (или так называемых «секировидных» предметов): в п.102 – 1 боевой и 2 универсальных, в парном погребении 94 – 11 боевых и 2 универсальных у костяка А, 1 универсальный у костяка Б и 5 боевых и 1 универсальный – в ногах погребенных. Все топоры этих погребений вместе с оружием и инструментарием располагались либо в ногах, либо вдоль костяков справа.

8 воинских захоронений сопровождаются находками шлемов, которые были уложены в ногах погребенных (справа – Худяковский могильник: п.88; слева – Суворовский могильник: п.27), в области колен (Тюм-Тюмский могильник: пп.36, 94А, 123) или за головой (Первомайский могильник: п.9; Суворовский могильник: п.30). В разрушенном п.20 Суворовского могильника положение шлема не определяется. Из защитного снаряжения кроме того в 7 погребениях зафиксированы фрагменты кольчуг (Худяковский могильник: п.88; Азелинский могильник: п.1; Суворовский могильник: пп.20, 27; Тюм-Тюмский могильник: п.41 94А, 102). В непотревоженных захоронениях они находились либо в ногах (Азелинский могильник: п.1; Тюм-Тюмский могильник: п.102), либо

слева от головы (Тюм-Тюмский могильник: п.41), в одном случае – в составе жертвенного комплекса (Худяковский могильник: п.88).

29 погребений содержали находки конской упряжи, среди них только п.28 Суворовского могильника можно уверенно идентифицировать как женское, 3 захоронения по антропологическому показателю не определяются, остальные – мужские. Из общего комплекса захоронений с конским убранством 16 погребений содержали только удила (Ошкинский могильник: п.1; Кордон могильник: п.15; Худяковский могильник: пп.87, 88; Первомайский могильник: п.9; Вичмарский могильник: п.1 (раскопки 1921 г.), п.10 (раскопки 1930 г.); Азелинский могильник: п.5; Суворовский могильник: п.10; Тюм-Тюмский могильник: пп.37, 44, 48, 53, 54, 73, 135), 11 погребений – удила и уздечку (Ошкинский могильник: п.14; Азелинский могильник: пп.1, 2; Суворовский могильник: пп.1, 28, 30; Тюм-Тюмский могильник: пп.36, 38, 94, 102, 123) и 2 погребения – только уздечку (Суворовский могильник: п.27; Тюм-Тюмский могильник: п.41). При этом детали конской упряжи чаще локализованы в могильной яме в области ног: справа, слева, в ногах (табл.ХХХ).

Взаимовстречаемость предметов воинского снаряжения и конской упряжи многовариантна (табл.ХХХI). Самое большое количество погребений содержали только топоры, преимущественно универсальные. Затем выделяется группа погребений, примерно с равным количеством сочетаний: только наконечники стрел, только наконечники копий или наконечники копий + топоры.

Орудия труда, прежде всего, инструментарий, связанный с металлургическим производством, мотыжки, скобели, чаще встречаются в скоплениях, ЖК, расположенных в ногах (Худяковский могильник: п.87, 88; Азелинский могильник: п.1; Тюм-Тюмский могильник: пп.94, 102), в единичных случаях в области головы (Суворовский могильник: пп.5, 23) или груди (Тюм-Тюмский могильник: п.45).

Глиняная посуда помещалась в могильные ямы вятских пьяноборских некрополей редко. В Худяковском (пп.4, 13), Первомайском (пп.4, 7) могильниках развалы сосудов встречаются и в насыпи, и на дне, но определить их положение относительно погребенного невозможно в связи с плохой сохранностью костей. На Вичмарском могильнике в погребениях (пп.1, 7 раскопок 1930 г., п.8 раскопок 1927 г.) небольшие сосудики могли стоять как в области головы, так и в области ног. В Тюм-Тюмском могильнике (пп.33, 57, 74) посуда была поставлена у правой ноги: колено, голень (пп.33, 57) или в области локтевого сгиба левой руки (п.74). В ногах был обнаружен единственный на памятниках деревянный сосуд (Тюм-Тюмский могильник: п.117). Металлические котлы сопровождали воинским захоронениям Тюм-Тюмского могильника (пп.94, 102) и располагались в области ног (в ногах – п.94В, слева – п.102) или справа от костяка в скоплении предметов (п.94А).

Особенностью в размещении погребального инвентаря является обычай помещения части вещей компактным скоплением, иногда в контейнере, в определенной части могильной ямы, в научной литературе получившее название «жертвенный комплекс». Само понятие «жертвенный комплекс», впервые введенное В.Ф. Генингом (1967, с.15-17), широко вошло в научную практику, но содержание понятия до конца еще не разработано. Это отражает и появление альтернативных понятий в литературе: «подарочные наборы» (Голдина Р.Д., 1999, с.215; Голдина Р.Д., Бернц В.А., 2010, с.80), «дары», «погребения с дарами» (Белоцерковская И.В., 1997; Ошибкина С.В., 2010, с.40), «жертвенно-ритуальные комплексы» (Никитина Т.Б., 2002, с.76). При характеристике этого элемента погребальных традиций по вятским пьяноборским могильникам будет использоваться сочетание «жертвенный комплекс» (ЖК) как описательный, а не содержательный термин.

В 411 погребениях из 11 изученных вятских могильников первой половины I тыс. н.э. ЖК зафиксированы в 19 захоронениях, что составляет 4,6%. При этом ЖК не встречены в 6 могильниках: Городищенском, Воробьевском, Кордон, Азелинском, Вичмарском, Уржумском (табл.ХХХII). Среди некрополей с ЖК наибольший процент их встречаемости наблюдается в Ошкинском могильнике (15,6%), значительно меньше показатели для Тюм-Тюмского (9%) и Суворовского (6,5%) некрополей. Самое небольшое количество погребений с ЖК зафиксировано для Первомайского (1,3%) и Худяковского (3,3%) могильников. Однако относительно, по крайней мере, Худяковского могильника стоит сделать несколько замечаний. На памятнике погребений со скоплением вещей фиксируется больше, чем учтено в статистике по ЖК. Помимо последних, такие скопления инвентаря есть в пп.56, 76, 106 с обрядом частичной кремации и в п.72, условно отнесенного к ингумации. Специфика размещения инвентаря в этих захоронениях состоит в том, что элементы погребального

костюма умершего или орудия труда складывались компактно и не всегда их можно однозначно интерпретировать как ЖК. В п.49 с неопределенным обрядом захоронения находки фрагментов бересты среди компактной группы вещей могли быть связаны не с контейнером ЖК, а с жесткой основой бронзовых пронизей.

Анализ распределения погребений с ЖК по хронологическим периодам выявил следующую ситуацию (табл.ХХХIII). Из 19 захоронений с ЖК ко II – нач. III в. относятся 4 (21,1%) и все они происходят из Ошкинского могильника (пп.12, 26, 28, 30). В III в. процент встречаемости ЖК в погребениях – 26,3% (5 погребений – Ошкинский могильник: п.14; Худяковский могильник: пп.1, 84, 88, 100). Для позднего пьяноборья (IV – нач. V вв.) этот процент в целом составляет уже 52,6% (10 погребений – Суворовский могильник: пп.5, 28; Тюм-Тюмский могильник: пп.33, 45, 79, 94, 102, 134, 141; Первомайский могильник: п.1). При этом пик встречаемости ЖК в этих погребениях приходится на IV в. (скорее всего без последней четверти) – 8 захоронений из 10 (42,1% из 52,6%).

Помимо памятников бассейна р.Вятки погребения с ЖК встречаются в нижнекамской и поволжской локально-территориальных группах могильников азелинского типа. С учетом опубликованных могильников Нижней Камы – это 6 захоронений из 101 (пп.8, 23, 33, 73, 173, 235) на Рождественском V некрополе (Старостин П.Н., 2009), одно (п.10) из 15 погребений Нармонского могильника (Старостин П.Н., 2002), одно (п.30) из 7 захоронений Тетюшского II могильника (Бугров Д.Г., 2004; Казаков Е.П., 2009), что в целом составляет 6,5%. В поволжской группе – это одно захоронение (Мари-Луговской могильник: п.40) из 123 погребений 4 опубликованных могильников – 0,8% (Халиков А.Х., 1962, с.171, 172; Никитина Т.Б., 1999). Учитывая, что в этих территориальных группах азелинских памятников погребения с ЖК относятся, в основном, к IV в., то было бы корректнее сравнение производить с вятской группой погребений с ЖК этого же времени: 10 погребений из 229 (табл.ХХХII) – 4,4%. Как видно, степень встречаемости ЖК в погребениях нижнекамского варианта чуть выше, но в целом близка вятским показателям. Этот вывод подтверждают и сравнительные параллели по отдельным памятникам: Рождественский V, Нармонский могильники – 6 и 6,7% соответственно к вятским Суворовскому и Тюм-Тюмскому могильникам – 6,5% и 9%. Значительно снижены показатели встречаемости ЖК в азелинских могильниках марийского течения р.Волги.

Для характеристики особенностей ЖК в вятских памятниках исследование проводилось по нескольким основным признакам.

Соотношение ЖК со способом захоронения. Практически абсолютное большинство захоронений с ЖК осуществлено по способу ингумации, за исключением п.1 Худяковского могильника, где зафиксирован обряд частичной кремации. Корреляция ЖК с ингумацией – норма для всех территорий распространения памятников азелинского типа.

Количество ЖК в погребении. Большая часть захоронений (15 – 78,9%) содержит по 1 ЖК, только в 3 погребениях обнаружено по 2 ЖК (15,8%) и одно парное погребение включало 3 ЖК (5,3%). В целом, в 19 погребениях зафиксировано 24 ЖК (табл.ХХХIII).

Тип контейнера ЖК удалось определить в 19 случаях (табл.ХХХIII). Наиболее традиционной формой контейнера выступает берестяная емкость. Обнаруженная в 9 ЖК (47,3% при показателе исчисления 19) вятских могильников, она абсолютно преобладает в погребениях с ЖК на нижнекамских азелинских могильниках. Берестяная емкость для ЖК, зафиксированная на Вятке с рубежа II–III вв. (Ошкинский могильник: п.30), характерна затем для всех последующих хронологических периодов. Конструктивные особенности берестяных контейнеров прочтываются плохо, как правило, мы имеем дело только с их фрагментами, но безусловно их форма и размеры зависели от типа и количества инвентаря ЖК. Чаще изготавливались берестяные коробочки, коробка. Для Тюм-Тюмского могильника автор раскопок отмечала находки емкости из бересты по типу кошеля с тканью внутри (п.79); принцип заворачивания предметов ЖК в ткань и бересту (п.134), при этом в единичных случаях береста могла заменяться лубом (п.94В); сочетание с берестой таких материалов как кожа и мех (п.45) (Ошибкина С.В., 2010, с.18, 24, 28, 34).

Оригинальным типом контейнера для ЖК в погребениях II в. Ошкинского могильника (пп.26, 28) выступали крупные перевернутые эполетообразные застёжки. В более позднее время (IV в.) такой контейнер зафиксирован лишь в единственном случае в п.33 Тюм-Тюмского могильника. В целом по отношению к общему количеству комплексов с контейнерами ЖК в эполетообразных застёжках составляли 15,8%. В таком же процентном соотношении в погребениях III–IV вв.

(Ошкинский могильник: пп.12, 14; Тюм-Тюмский могильник: п.141) встречаются кожаные емкости (по типу мешочка или кошель) для ЖК. В двух случаях (10,5%) вещи заворачивались в ткань (Первомайский могильник: п.1; Тюм-Тюмский могильник: п.102). Уникален принцип ограничения пространства для ЖК в форме прямоугольника, выложенного из 11 боевых топоров с находками внутри кожаных поясов с бронзовой гарнитурой, бисера и инструментария ювелира (п.94А) (Ошибкина С.В., 2010, с.27). Сравнивая по этому признаку ЖК вятские памятники с нижекамскими, где зафиксирован один тип контейнера – берестяная емкость, можно констатировать большее разнообразие здесь форм контейнеров.

Местоположение ЖК в погребениях определено в 19 случаях (табл.ХХХІІІа). Для вятских пядноборских могильников более выражена тенденция размещения ЖК в области ног (10 случаев – 52,6%). При этом в погребениях II в. ЖК чаще встречаются в области ног справа (Ошкинский могильник: п.12), слева (Ошкинский могильник: п.26), между ног (Ошкинский могильник: п.28) на уровне колен и костей голени. С III в. преобладает позиция ЖК в ногах (Худяковский могильник: п.88; Тюм-Тюмский могильник: пп.94В, 102; Суворовский могильник: п.28). Значительно реже (5 случаев – 26,3%) ЖК зафиксированы в области пояса, костей таза в погребениях, преимущественно, IV в. (Тюм-Тюмский могильник: пп.45, 79, 134, 141; Худяковский могильник: п.84) и только для двух погребений (4 ЖК – 21,1%) III–IV вв. характерно размещение ЖК в области головы: справа/слева (Ошкинский могильник: п.14) и в изголовье (Суворовский могильник: п.5). Такая же тенденция в размещении ЖК относительно костяка проявляется и для 8 погребений с ЖК на нижекамских азелинских могильниках: 5 – в области ног (Рождественский V могильник: пп.33, 73, 235; Нармонский могильник: п.10; Тетюшский II могильник: п.30), 2 – в области головы (Рождественский V могильник: пп.8, 173), 1 – в области пояса (Рождественский V могильник: п.23). Жесткой корреляции местоположения ЖК с определенным типом контейнера нет. Не прослеживается и своеобразие между женскими и мужскими погребениями с ЖК по этому признаку.

Антропологическая характеристика захоронений с ЖК в связи с небольшим количеством антропологических определений, в основном, основывается на особенностях погребального инвентаря. С этим обстоятельством связаны затруднения в интерпретации некоторых погребений. Так например, в п.88 Худяковского могильника зафиксированы 2 ЖК, один из которых содержит комплекс вещей, характерных для мужского захоронения: обувные пряжки, чаще входящие в мужской обувной набор, удила, топор, скобель, кольчуга и т.д. Рядом с этим ЖК находился шлем. Второй ЖК включал женский набор инвентаря: височные подвески, пояс с эполетообразной застежкой, бисер и др. (Прил. I, табл.100-103). При этом в погребении в области фрагментов черепа и зубов зафиксированы бусы. Из всех возможных вариантов интерпретации более реалистичным в данном случае выглядит предположение, что захоронение было парным. Не противоречат этому и размеры могилы 349х146 см и наличие двух углистых пятен. Сложности возникли и с антропологической идентификацией пп.45, 94 Тюм-Тюмского могильника (см. далее).

Возвращаясь в целом к характеристике ЖК по признаку антропологической принадлежности (табл.ХХХІІІ), стоит констатировать, что из 24 ЖК 15 сопровождали женские захоронения (62,5%) и 9 ЖК – мужские (37,5%). Возможности провести полный половозрастной анализ вятских погребений с ЖК нет, но можно отметить, что по крайней мере в женских захоронениях ЖК встречаются во многих возрастных группах: 11 лет (Ошкинский могильник: п.12), 16-18 лет (Ошкинский могильник: п.28), 25-35 лет (Ошкинский могильник: п.26; Суворовский могильник: п.5); 50-60 лет (Первомайский могильник: п.1). Если рассмотреть соотношение женских и мужских захоронений с ЖК по хронологическим периодам, то во II в. (4 захоронения) ЖК встречаются только в женских погребениях, в III в. (6 захоронений) – количественное соотношение: 4 женских – 2 мужских; IV – нач. V в. – 6 женских к 4 мужским погребениям с ЖК. Сочетание женских и мужских ЖК, примерно в таких же пропорциях, встречается и на нижекамских азелинских могильниках: Рождественский V могильник: 4 женских (пп.8, 23, 33, 173) – 2 мужских (пп.73, 235) (Старостин П.Н., 2009).

Корреляция захоронений с ЖК по признакам «антропологическая принадлежность» и «тип контейнера» показала, что для мужских ЖК характерно большее разнообразие типов контейнеров: кожаные, тканевые емкости, если берестяная емкость, то в форме кошель. Только для женских ЖК использовалась перевернутая эполетообразная застежка, а более традиционной формой был берестяной короб, туесок. Существенных различий по антропологическому признаку в местопо-

ложении ЖК в погребениях нет. И для женских, и для мужских ЖК общая тенденция – преимущественное расположение в области ног, но если мужские ЖК зафиксированы только «в ногах», то женские ЖК – чаще в области колен, костей голени справа, слева, между ногами.

Состав ЖК напрямую связан с антропологической характеристикой погребенного. Для женских захоронений (табл.ХХХІV) типична бронзовая пластика основных элементов костюмного комплекса. Чаще встречаются шейно-нагрудные украшения: различного вида пронизки, бусы, бисер, с III в. – халцедоновые диски, бляхи, нагрудники, подвески, металлическая гарнитура пояса. Реже зафиксированы детали головного убора (височные подвески, налобные венчики, шапочки) и браслеты. В единичных случаях встречаются гривны, перстни. Нередко комплект украшений дополнялся ножами, шильями, в исключительных случаях – гребешком, серебряным блюдцем. Категории украшений, входящие в состав женских ЖК II – нач. III в. (Ошкинский могильник), не дублировали элементы погребального костюмного комплекса, а сам состав ЖК был более богатым. Чаще не повторялись составы ЖК и костюма и в III в. (Худяковский могильник), иногда только дублировались бусы и элементы поясной гарнитуры. Эта тенденция характерна и для ЖК IV в. Первомайского и Тюм-Тюмского могильников. Можно говорить, что во всех перечисленных случаях в ЖК входили, как правило, дополнительные элементы костюмных наборов. Несколько иная картина прослеживается в Суворовском могильнике. Погребения с ЖК (пп.5, 28) отличаются богатством бронзовой пластики погребальных костюмов. При этом в п.28 шапочка из ЖК полностью дублировала головной убор погребенной. Один из ЖК п.5 с бронзовыми украшениями по категориям вещей частично совпадал с основным набором захоронения, но уступал ему в количестве и выразительности. В сочетании с другим ЖК, где присутствует инструментарий ювелира, он скорее воспринимается как набор готовой продукции, заготовок мастера. Кроме ЖК из п.5 Суворовского могильника, ЖК, связанный с профессиональной идентификацией погребенного, обнаружен и в п.45 Тюм-Тюмского могильника. Здесь в берестяном коробе зафиксированы предметы женского костюмного комплекса: браслеты, бисер, детали нагрудника, пронизки-уточки, пояс с накладками, кольцевидные подвески, бляхи, серебряное блюдечко. Над ним – инструментарий, связанный с профессиональными занятиями в области цветной металлургии: наковаленка, напильник, нож, клещи, молоток (Ошибкина С.В., 2010, с.17-18). По составу ЖК погребение относится к группе захоронений «женщин-литейщиц» (смущают только находки «кос-горбуш», характерных для мужских погребений), которые встречаются кроме вятских могильников и в нижекамской группе памятников азелинского типа – п.33 Рождественского V могильника (Старостин П.Н., 2009, с.8-9, рис.11), п.10 Нармонского могильника (Старостин П.Н., 2002, с.14, рис.12), п.30 Тетюшского II могильника (Бугров Д.Г., 2004, с.81-83).

В набор мужских ЖК (табл.ХХХV) входило оружие: наконечники стрел, боевые топоры, редко «косы-горбуши», наконечники копий, мечи, при этом, чаще всего, оружие сопровождало ЖК, располагаясь рядом или над емкостью ЖК (Тюм-Тюмский могильник: пп.94А, 94Б, 102). Нередко в ЖК входили элементы конской упряжи (Ошкинский могильник: п.14; Худяковский могильник: п.88), кольчуги (Худяковский могильник: п.88; Тюм-Тюмский могильник: п.102), орудия труда: топоры, скобели, мотыжки, инструментарий для металлургического производства (молотки, клещи, пробойники – Тюм-Тюмский могильник: п.102; льячка, лом цветного металла – Худяковский могильник: п.88). Особое своеобразие наборов мужских ЖК – довольно часто фиксируемые украшения. Среди них встречаются детали поясной, обувной гарнитуры, реже браслеты, перстни, халцедоновые диски. В Тюм-Тюмском могильнике повторяющийся элемент мужских ЖК – зооморфные пронизки-уточки с фрагментами ремешков, с нанизанными на них пронизками, бисером (пп.79, 141). Во всех случаях они располагались в области пояса, в кожаном контейнере по типу кошель-сумочки, с возможным их креплением к ремню. Близкие украшения (пронизки-бубенчики на пронизках) встречались в мужских погребениях этого памятника без ЖК (пп.44, 118). Вероятно, этот тип украшений в ЖК можно рассматривать как дополнительные элементы костюмного комплекса. Стоит заметить, что набор металлической пластики мужского костюмного комплекса по материалам Тюм-Тюмского могильника отличается большей выразительностью, чем на других памятниках: ажурные подвески, сюльгамы, бляшки, гривны, перстни и т.д. Однако некоторые типы украшений в мужских ЖК Тюм-Тюмского могильника, вероятно, в большей мере отражают поминально-дарственные обрядовые действия по отношению к умершему мужчине со стороны женщины. Наиболее наглядный пример – парное захоронение п.94. Состав сопровождающего инвентаря (оружие, сбура, котлы, шлем,

инструменты) говорит о двух воинских захоронениях мужчин высокого социального положения. Вместе с тем в ЖК основного захоронения (костяк А) встречено много бисера (Ошибкина С.В., 2010, с.27). Еще более интересное захоронение 94Б – над скоплением оружия зафиксированы фрагменты женского головного убора, коньковая подвеска, 3 разбитых халцедоновых диска, нож и шило (Ошибкина С.В., 2010, с.28). Именно находки головного убора, который всегда выступал как сложная знаковая система этнической, половозрастной, социальной идентификации женщин, наталкивают на возможность различных трактовок женского типа ЖК в мужском захоронении. Во-первых, при отсутствии антропологических определений, есть вероятность, что это захоронение женщины, принадлежащей к высокой социальной страте тюм-тюмского общества с проявлением значительной степени милитаризованности в условиях активных этнических контактов в Камско-Вятском междуречье в эпоху великого переселения народов. С другой стороны, есть аргументы рассматривать это как своеобразный поминальный дар мужчине от женщины. Находки женских украшений встречаются и в других мужских погребениях Тюм-Тюмского могильника, к примеру в п.79 в засыпи могилы найдено типичное женское украшение – арочная шумящая подвеска в меховом чехле (Ошибкина С.В., 2010, с.24, табл.35-1). Женские по набору ЖК (чаще всего бусы, бисер и височные подвески) характерны для мужских (по антропологическим определениям) погребений пьяноборского Тарасовского могильника I–V вв. н.э. на Средней Каме (пп.15, 36, 65, 101а, 128а, 137, 1004б; Голдина Р.Д., 2003, т.1, II). Это явление отмечается для рязано-окских могильников первой половины I тыс. н.э. (Белоцерковская И.В., 1997). Возможно, что помещение в могилу не только отдельных височных, шейных женских украшений, а целого головного убора имело более глубокий семантический смысл, чем просто «дар».

В качестве общих итоговых замечаний по характеристике жертвенных комплексов вятских погребений первой половины I тыс. н.э. можно отметить, что при достаточно устойчивой тенденции его проявления в погребальной практике, процент встречаемости захоронений с ЖК невысокий. Скорее всего, семантическое поле этого элемента погребальной обрядности было многоплановым. Для большинства женских погребений ЖК – это погребальный набор с дополнительными комплектами украшений и частей одежды. При этом порой фиксируется, что чем беднее сам погребальный костюм, тем выразительнее по составу ЖК (погребения с ЖК Ошкинского могильника) или наоборот (п.28 Суворовского могильника). Богатые воинские наборы ЖК могли символизировать особый социальный ранг погребенного, значимость которого особенно повышается в условиях активизации процессов взаимодействия. Вероятное назначение ЖК с орудиями труда, сырьем и готовой продукцией – профессиональная идентификация умершего. Женские ЖК в мужских захоронениях больше связаны с поминально-дарственными обрядовыми действиями. Безусловно стоит осознавать гипотетичность современных объяснительных реконструкций для погребальных традиций древности.

Серия артефактов, полученная при изучении вятских пьяноборских могильников, может быть связана с ритуальными действиями, сопровождающими процесс захоронения умершего. Среди них – находки костей животных в могильных ямах. Количество погребений, где они обнаружены, незначительно – 15 (3,6% при показателе исчисления 411). Чаще всего встречаются зубы (редко фрагменты челюсти), небольшие трубчатые кости (определений не проводилось) животных в засыпи (очень редко на дне) могильных ям. Наибольшее количество таких захоронений приходится на III в., и происходят они в основном с Худяковского могильника (пп.28, 36, 57, 78, 98, 99, 102, 108, 116, яма на уч.Б/30-31), где нередко коррелируются с углистыми пятнами. В одном из погребений этого памятника (п.108) найдены кости рыб. Единичные погребения с таким сочетанием костей животных обнаружены в погребениях II в. Ошкинского могильника (пп.26, 32), в захоронениях III–IV вв. и ямах межмогильного пространства Первомайского могильника (пп.10, 58, яма 3 на уч.Л/4, яма 4 на уч.Н/4). Возможная интерпретация этих находок – фрагменты поминальных тризн. Несколько иную смысловую нагрузку могла иметь находка черепа животного (коровы?), зафиксированного в придонной части п.12 могильника Кордон. Кости коровы (ножные и части челюсти) известны среди азелинского круга памятников только в Мари-Луговском могильнике (п.71; Халиков А.Х., 1962, с.175), где они могли замещать характерные для значительной группы нижекамских и поволжских азелинских погребений захоронения коней. Возможно, в п.12 могильника Кордон челюсть коровы(?) тоже могла символизировать жертвенное животное. Ритуальные захоронения коней вместе с человеком (черепа, кости нижних отделов конечностей,

реже кости хвостового отдела), достигающие на нижекамских азелинских могильниках 40-47%, на Вятке зафиксированы лишь в одном случае, на могильнике «Атамановы Кости». Здесь, при обследовании площадки памятника в 1877, 1881 гг., С.К. Кузнецов (1882б, с.472) исследовал погребение с ножными костями и черепом коня, расположенными справа от костяка человека.

В п.20 Азелинского могильника (Генинг В.Ф., 1963, с.107, рис.54) рядом с мужчиной-охотником была погребена собака, призванная сопутствовать человеку в удачной промысловой охоте и в ином мире.

Более значительную роль в ритуальных сопроводительных действиях при захоронении умершего играл культ огня. Следы его в погребениях представлены разными вариантами. Наиболее ярко они проявились в III в. на Худяковском, Кордон могильниках и представлены помимо способов захоронения по типу полной или частичной кремации углистыми пятнами, прокалами в могильной яме и в межмогильном пространстве. Так, на Худяковском могильнике 60% всех захоронений (72 погребения из 120) содержали следы огня. Чаще всего встречаются углистые пятна, зафиксированные в верхних слоях засыпи, иногда при значительной мощности доходившие до дна. Размеры их различны: от диаметра в несколько десятков сантиметров до площади всей ямы, мощностью от 6-10 см до 70-79 см. Прокалы чаще всего встречаются вместе с углистыми пятнами (табл.ХХII). Частота встречаемости углистых пятен и прокалов в погребениях с различными обрядами захоронения имеет близкие процентные показатели: при обряде кремации – 65,7% (23 погребения из 35), при частичной кремации – 53,3% (8 погребений из 15), при ингумации – 63,6% (14 из 22). Больше половины – 56,3% погребений Худяковского могильника с неопределенным обрядом захоронения (27 из 48) содержали в засыпи углистые пятна и прокалы (табл.ХХI, ХХII). При этом, если в захоронениях, осуществленных по обряду полной или частичной кремации, они представляют собой, вероятно, следы сброшенного в могилу в процессе ее засыпки погребального костра, то углистые пятна и прокалы в погребениях с ингумацией, скорее всего, следы поминально-обрядовых действий. С последними вероятно соотносятся и углистые пятна, кострища и ямы с углисто-прокаленными включениями в засыпи, зафиксированные в межмогильном пространстве Худяковского могильника. Углистые пятна, кострища чаще локализируются рядом с погребениями, ямы обнаружены на периферии могильника (рис.6). Тенденции, выявленные при характеристике следов огня на Худяковском могильнике, транслируются и в материалах могильника Кордон, где углистые пятна зафиксированы в 5 погребениях (пп.3, 5, 7, 12, 17) (20,8% при показателе исчисления 24) при всех обрядах захоронения и в межмогильном пространстве. Менее всего следы огня проявились в вятских погребениях II в. – это одно женское захоронение (п.7) на Ошкинском могильнике, где слабое углистое пятно зафиксировано под черепом и п.42 Первомайского могильника, содержащее угли в засыпи.

Для позднего пьяноборья следы огня в захоронениях обнаружены при исследовании Вичмарского и Тюм-Тюмского могильников. При раскопках в 1930 г. Вичмарского могильника Е.И. Горюнова зафиксировала в засыпи 4 погребений (пп.1, 8, 9, 10) из 10 большое количество угольков, иногда (п.10) вместе с ними пережженной земли, золы. Правда автор отмечала, что есть свидетельства наличия в окрестностях памятника следов древних разработок меди (медистых песчаников?) (Горюнова Е.И., 1934, с.186). С этими процессами могут быть связаны находки медных шлаков на Вичмарском могильнике и скопление пережженных костей с плоскодонным сосудом в межмогильном пространстве, возможно и характер погребенной земли в могильных ямах.

Более определенно о роли огня в погребальной практике дают материалы 11 погребений (14,1% при показателе исчисления 78) Тюм-Тюмского могильника. Из них в 7 захоронениях (пп.79, 117, 118, 122, 129, 133, 134) как мужских, так и женских (судя по характеру погребального инвентаря) встречаются угли, которые дисперсно фиксируются в засыпи ямы. Остатки, вероятно, ритуального костра ссыпались постепенно по мере заполнения могилы землей, правда в межмогильном пространстве следов углистых пятен, кострищ не выявлено. Иной принцип размещения углей зафиксирован для 3 мужских воинских захоронений. Здесь еще не остывшие угли костра ссыпались на дно могильной ямы, что привело к образованию углистых пятен (п.40), или на деревянный настил внутримогильной конструкции, в результате чего в п.36 были обнаружены частично обугленный деревянный брус-подголовник и остатки горелого дерева, угли, сажа под верхней частью скелета (Ошибкина С.В., 2010, с.14, 16). Такие же, но менее выраженные, следы выявлены и в п.53 (Ошибкина С.В., 2010, с.20). Судя по тому, что кости скелета в этих случаях не были обожжены, умерший был уложен уже

после того, как процесс горения был приостановлен. В мужском п.43 Тюм-Тюмского могильника при отсутствии явных следов остатков костра на дне могилы сохранившаяся часть скелета (кости груди и несколько позвонков) была обуглена (Ошибкина С.В., 2010, с.17). Возможно, в этом случае еще горящие угли были высыпаны на грудь умершего и произведена засыпка землей.

Следы огненного ритуала в вятских могильниках находят параллели и в некрополях азелинского типа на Нижней Каме, и в марийском течении р. Волги. Выраженные соответствия по этому признаку демонстрируют вятский Тюм-Тюмский могильник и нижекамский Рождественский V могильник. 17 погребений с обрядом ингумации (16,8% при показателе исчисления 101) последнего содержали угли в засыпи, часто в ее нижних слоях (Старостин П.Н., 2009).

В поволжской группе памятников сбрасывание остатков костра по мере засыпки могильной ямы зафиксировано в 4 погребениях (8, 15, 16, 22) Арзобеляжского могильника, 1 погребении (п.10) Уржумкинского некрополя (Никитина Т.Б., 1999, с.63, 68-70), в парном погребении 39-40 Мари-Луговского могильника (Халиков А.Х., 1962, с.171). В отличие от вятских погребений в поволжских захоронениях угли иногда встречаются вместе с мелкими пережженными костями – возможно, остатками поминальных тризн. Углистые пятна над костяком (п.17) или на дне (п.40) встречены на Мари-Луговском могильнике (Халиков А.Х., 1962, с.164, 171). Обожженные части скелета (п.27) или закопчение некоторых костей (п.6) в захоронениях Арзобеляжского могильника, как приходилось уже отмечать, может быть связано не столько с обрядом частичной кремации, сколько с проявлением культа огня. Таким образом, как по признаку проявления следов огня в погребениях, так и по другим основным элементам погребального обряда вятские, нижекамские, поволжские могильники азелинского типа демонстрируют сходство на уровне этнокультурного единства.

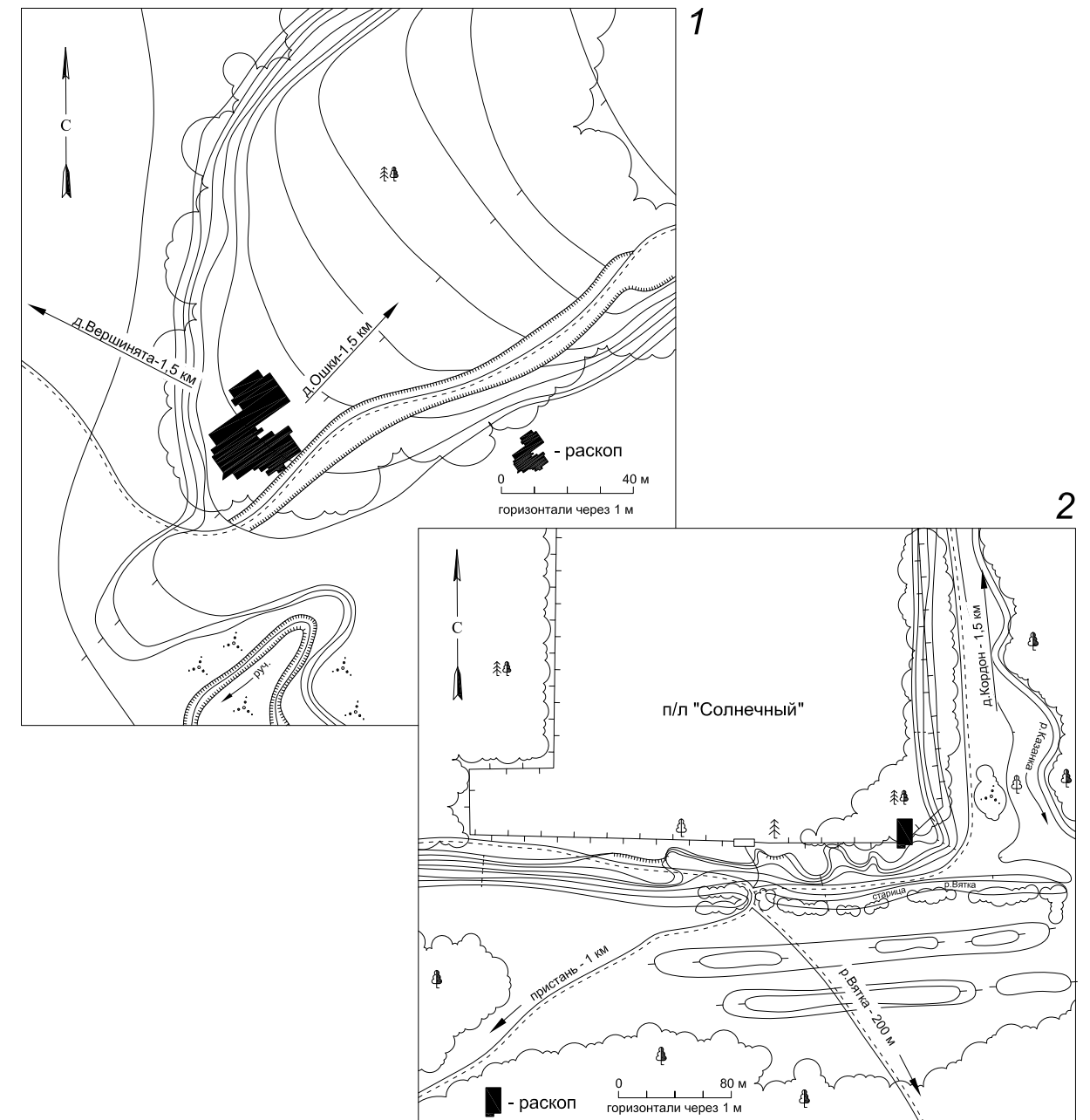

Рис. 2. Топографические планы: 1 – Ошкинский могильник; 2 – могильник Кордон

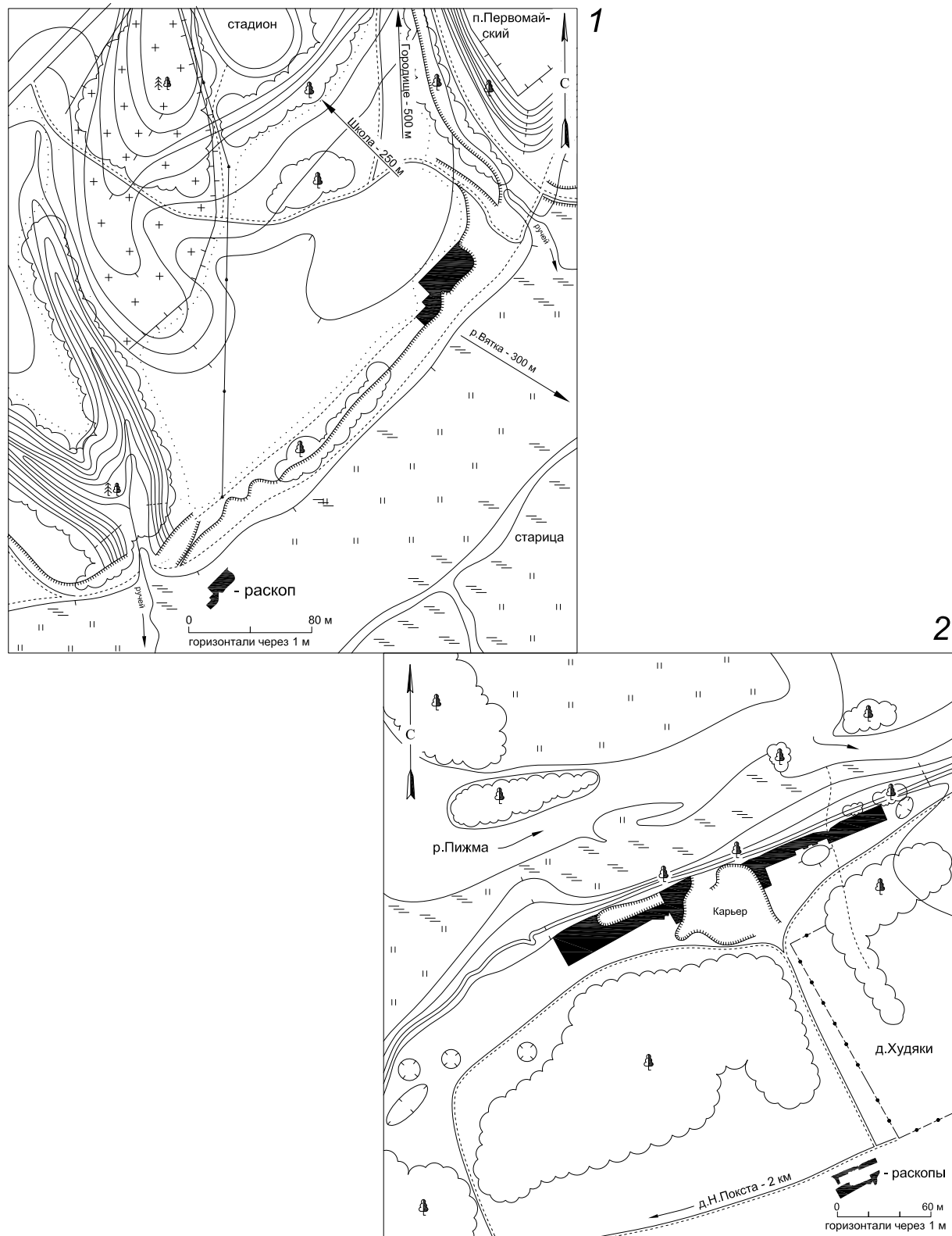

Рис. 3. Топографические планы: 1 – Первомайский могильник; 2 – Худяковский могильник

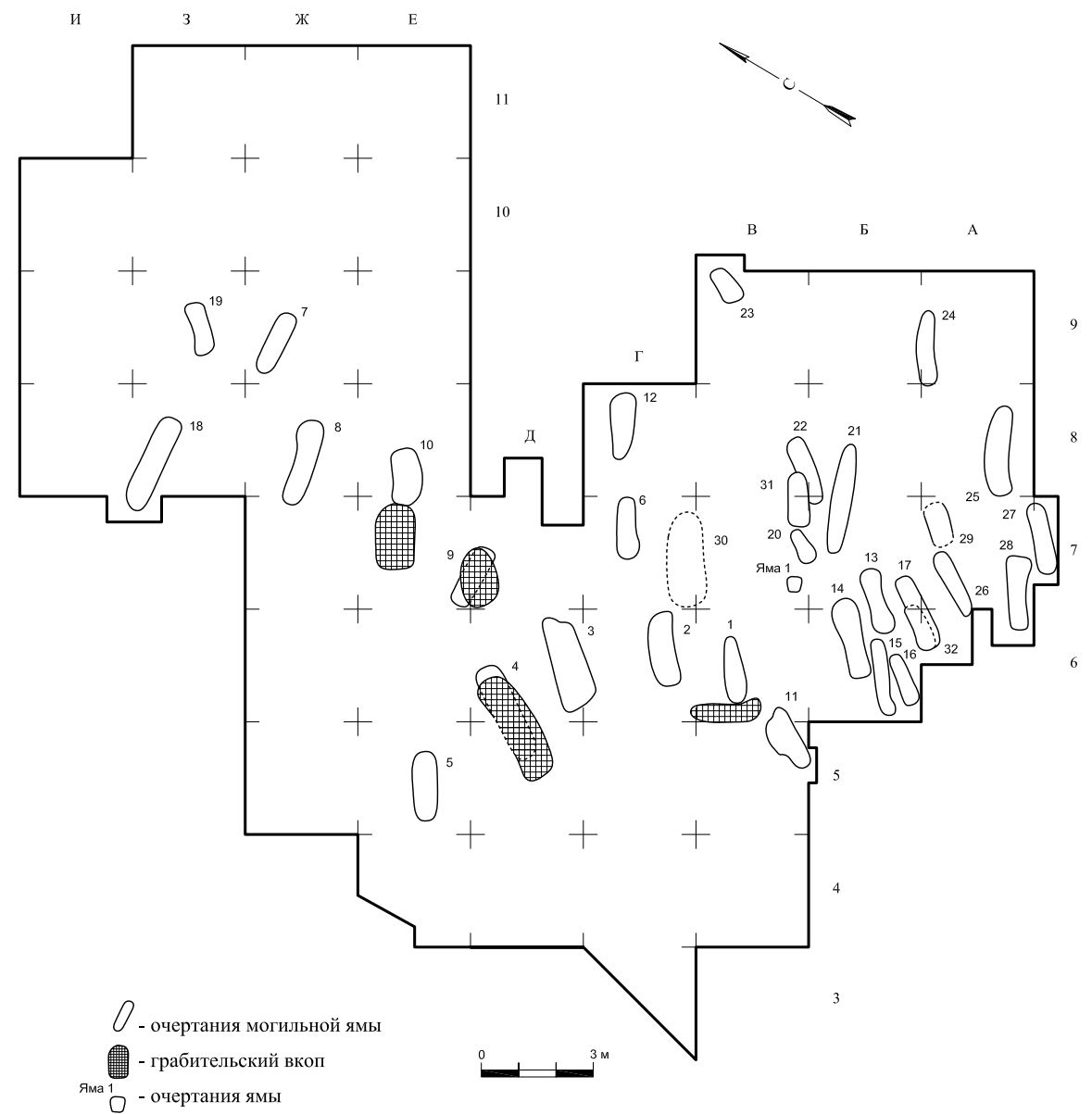

Рис. 4. Ошкинский могильник. Общий план раскопа

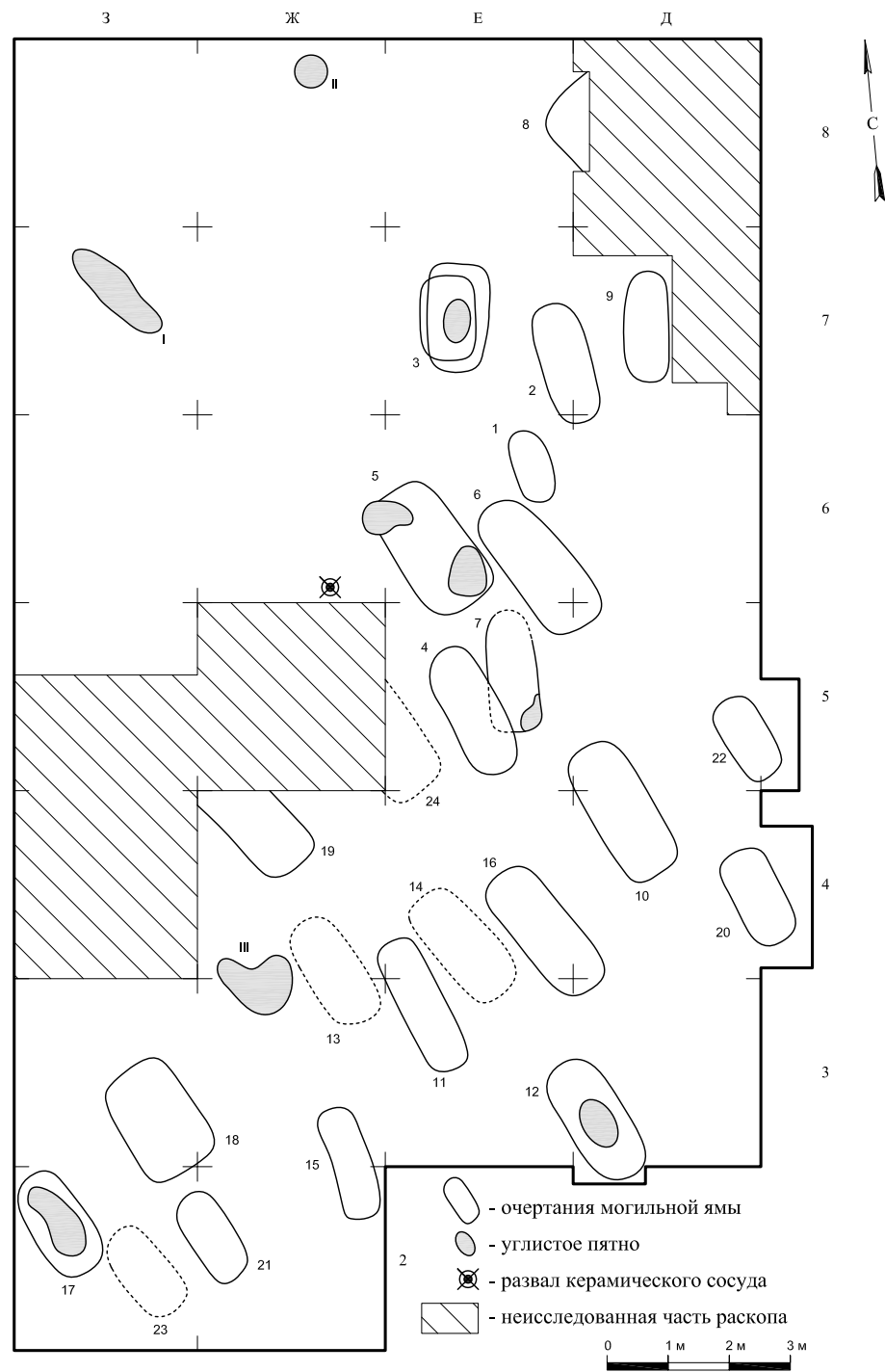

Рис. 5. Могильник Кордон. Общий план раскопа

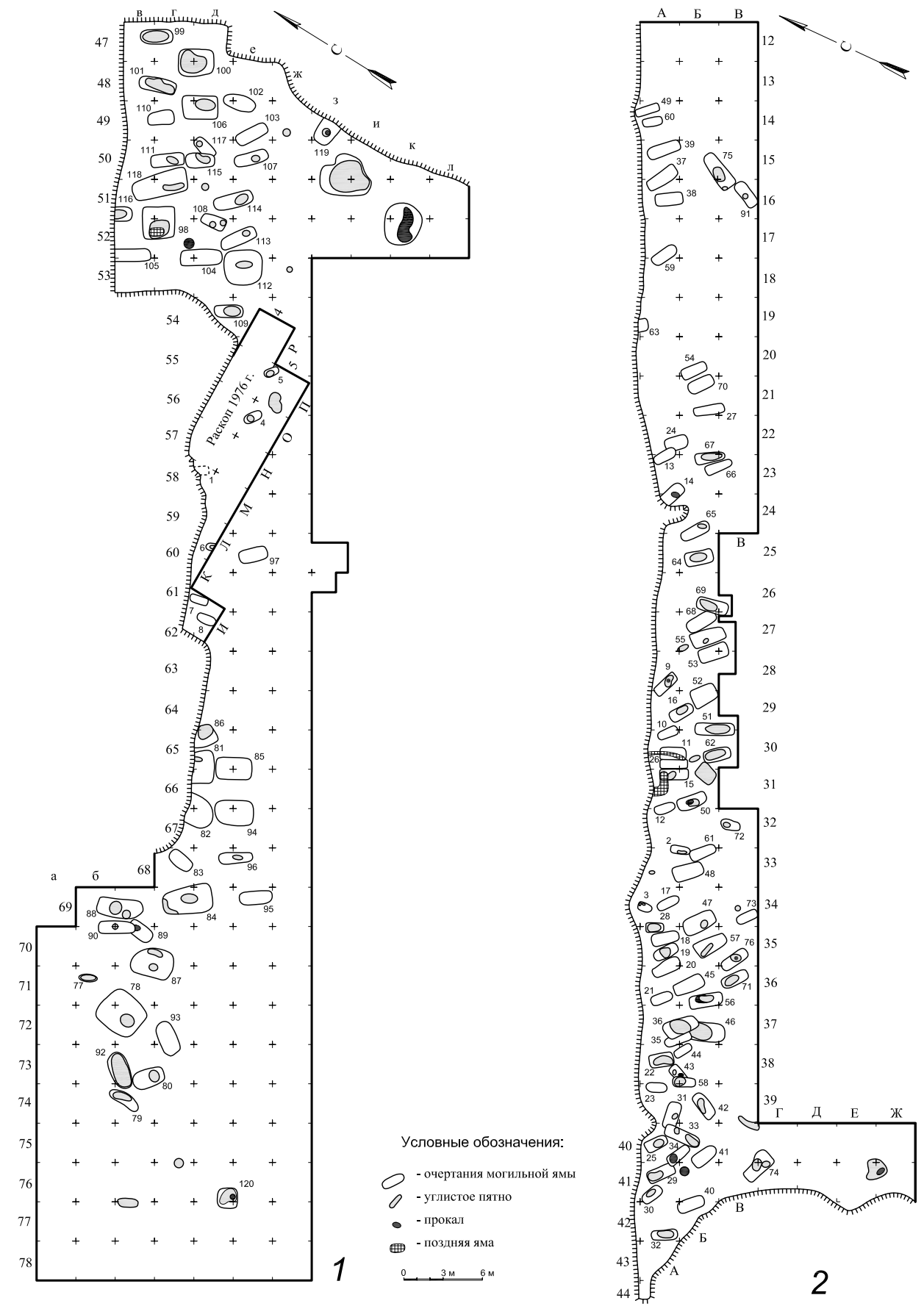

Рис. 6. Худяковский могильник. Общий план раскопа

Ориентация могильных ям

	Название могильника	Кол-во погр.	Ориентация могильных ям								Не опред.
			С-Ю	СВ-ЮЗ	ССВ-ЮЮЗ	ВСВ-ЗЮЗ	В-З	ВЮВ-ЗСЗ	ЮВ-СЗ	ЮЮВ-ССЗ	
количественный показатель	Ошкинский	32		29			3				
	Худяковский	120	8	2	8		2	8	51	41	
	Кордон	24	2		1				1	20	
	Первомайский	76	1		1			8	28	38	
	Суворовский	31	5		1					25	
	Азелинский	19	3		16						
	Вичмарский	23	11	2	7						3
	Тюм-Тюмский	78		1				1	64	9	3
процентный показатель	Ошкинский	100*		90,6			9,4				
	Худяковский	100	6,7	1,7	6,7		1,7	6,7	42,5	34,0	
	Кордон	100	8,3		4,2				4,2	83,3	
	Первомайский	100	1,3		1,3			10,5	36,9	50,0	
	Суворовский	100	16,1		3,2					80,7	
	Азелинский	100	15,8		84,2						
	Вичмарский	100	55,0	10,0	35,0						
	Тюм-Тюмский	100		1,3				1,3	85,4	12,0	

* За 100% взято количество погребений с зафиксированным признаком.

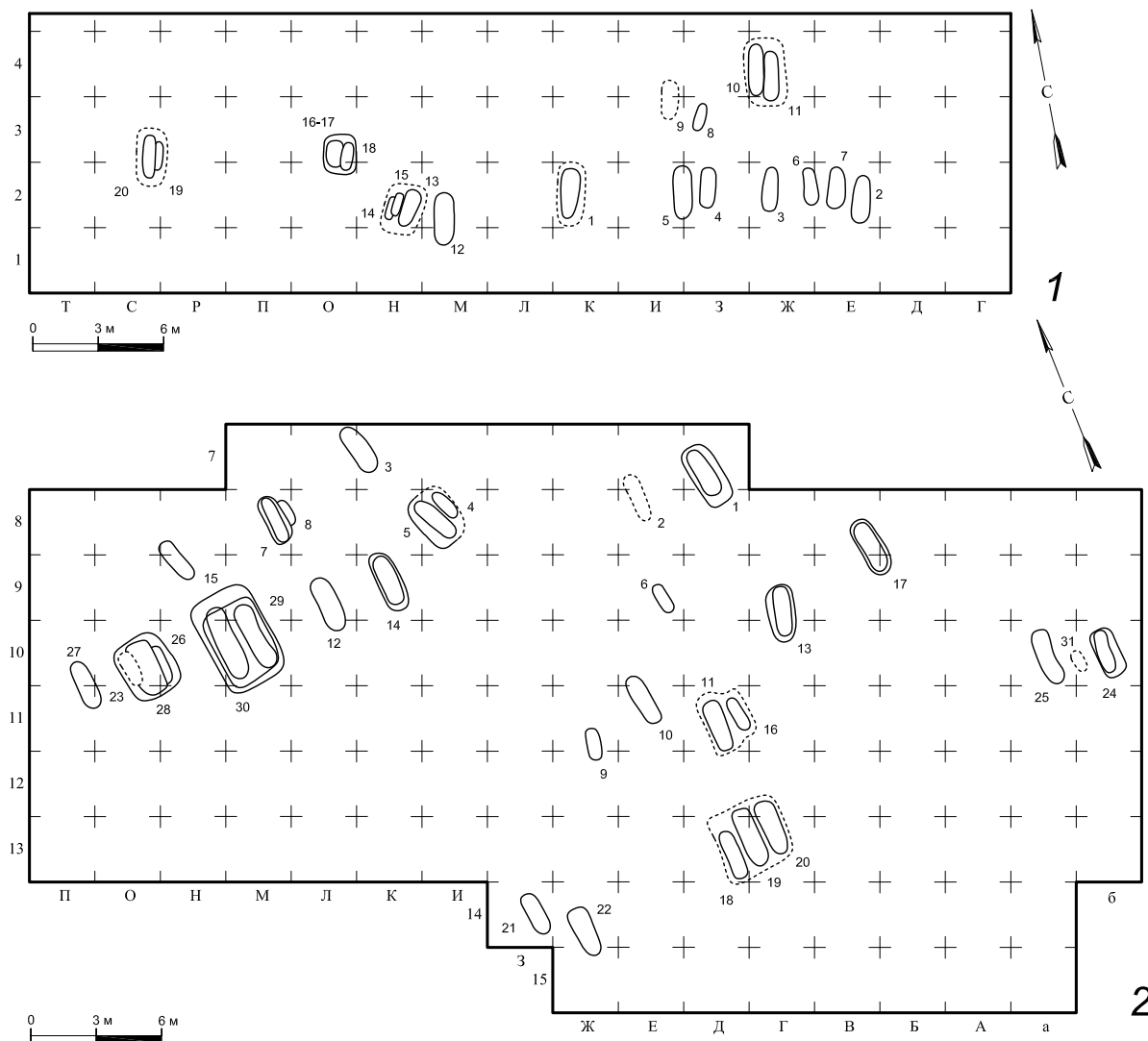

Рис. 9. Общие планы раскопов: 1 – Азелинский могильник; 2 – Суворовский могильник (по В.Ф. Генингу, 1963)

Ошкинский могильник. Общая характеристика погребений

№ погр.	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы	Половозрастная характеристика погребенных*
			длина	ширина	глубина		
1	В/6	40	184	53	57	СВ-ЮЗ	?, реб., 11-12 лет
2	Г/6	40	219	70	64	СВ-ЮЗ	М., 25-35 лет
3	ГД/6	40	264	87	80	СВ-ЮЗ	М., 20-35 лет
4	Д/5-6	40	264	75	58	СВ-ЮЗ	М., 25-30 лет
5	Е/5	35	180	60	55	СВ-ЮЗ	?, реб., 7 лет
6	Г/7	25	157	46	35	СВ-ЮЗ	Ж., 16-18 лет
7	Ж/9	15	184?	55	38	В-З	Ж., 30-50 лет
8	Ж/7-8	20	229	55	45	СВ-ЮЗ	М., 35-40 лет
9	ДЕ/7	35	159	52?	55	В-З	Ж., 25-30 лет
10	Е/7-8	30	160?	80	50	СВ-ЮЗ	М., 50-60 лет
11	БВ/5-6	35	172	77	50	СВ-ЮЗ	Ж., 25-35 лет
12	Г/8	30	175	58	45	СВ-ЮЗ	?, реб., 11 лет
13	Б/6-7	20	175	53	26	СВ-ЮЗ	М., 20-35 лет
14	Б/6-7	20	220	61	60	СВ-ЮЗ	М., 50-60 лет
15	Б/6	20	205	44	41	СВ-ЮЗ	?, реб., 14 лет
16	Б/6	20	135	47	40	СВ-ЮЗ	?, реб., 1,5-2 года
17	АБ/6-7	20	205	52	32	СВ-ЮЗ	Ж., 20-25 лет
18	ИЗ/7-8	20	268	67	32	В-З	Ж., 25-35 лет
19	З/9	20	136	44	35	СВ-ЮЗ	Ж?, 40-45 лет
20	БВ/7	30	85	37	35	СВ-ЮЗ	?, реб., 6-7 лет

Таблица IV (продолжение)

№ погр.	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы	Половозрастная характеристика погребенных*
			длина	ширина	глубина		
21	Б/7-8	30	285	55	46	СВ-ЮЗ	М., 40-50 лет
22	БВ/7-8	30	177	50	45	СВ-ЮЗ	Ж., 40-45 лет
23	В/9-10	35	110	52	40	СВ-ЮЗ	?
24	АБ/9	35	210	47	47	СВ-ЮЗ	?
25	А/8	20	240	66	40	СВ-ЮЗ	Ж., 25-30 лет
26	А/6-7	20	195	50	35	СВ-ЮЗ	Ж., 25-35 лет
27	А/7	45	210	50	60	СВ-ЮЗ	М., 35-45 лет
28	А/6-7	55	210	52	70	СВ-ЮЗ	Ж?, 16-18 лет
29	А/7	25	110?	62	45	СВ-ЮЗ	М?, 20-25 лет
30	ВГ/7	40	250?	100?	66	СВ-ЮЗ	?
31	В/7-8	30	143	53	45	СВ-ЮЗ	?
32	АБ/6	20	131	52	45	СВ-ЮЗ	?, реб., 2-2,5 года

* При сопоставлении антропологических определений с погребальным инвентарем костюмного комплекса возникла необходимость скорректировать показатель п.17 как муж.? на жен.; показатель п.28 как муж. на жен.?

Таблица V

Худяковский могильник. Общая характеристика погребений

Номер погребения	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы
			длина	ширина	глубина	
1	М/4 (1976 г.)	18	?	67	40	СЗ-ЮВ
2	АБ/32-33	25	150	57	44	С-Ю
3	А/34	40	110	63	65	С-Ю
4	О/5 (1976 г.)	40	145	72	60	ЗСЗ-ВЮВ
5	П/4-5 (1976 г.)	22	115	60	64	СЗ-ЮВ
6	Л/5 (1976 г.)	40	?	37	70	СЗ-ЮВ
7	И/6 (1976 г.)	50	140	56	68	ССЗ-ЮЮВ
8	И/6 (1976 г.)	55	151	70	65	ССЗ-ЮЮВ
9	А/28-29	15	203	80	45	ЗСЗ-ВЮВ
10	А/29-30	25	157	67	41	СЗ-ЮВ
11	АБ/30	35	198	88	55	ССЗ-ЮЮВ
12	А/31-32	40	161	70	53	СЗ-ЮВ
13	А/22-23	20	180	76	51	СЗ-ЮВ
14	А/23-24	20	?	109	65	ЗСЗ-ВЮВ
15	АБ/30-31	25	220	79	55	ССЗ-ЮЮВ
16	АБ/29	25	190	88	43	СЗ-ЮВ
17	А/34	25	177	63	40	СЗ-ЮВ
18	А/35	25	206	91	56	СЗ-ЮВ
19	А/35	25	189	93	40	СЗ-ЮВ
20	А/35-36	25	230	96	35	СЗ-ЮВ
21	А/36	25	168	73	45	СЗ-ЮВ
22	А/38	25	181	100	55	ССЗ-ЮЮВ
23	А/38-39	25	163	68	40	ССЗ-ЮЮВ
24	АБ/22	35	180	106	69	СЗ-ЮВ
25	А/40	25	174	86	75	СЗ-ЮВ
26	АБ/30	25	211	65	50	ССЗ-ЮЮВ
27	БВ/21	35	232	68	49	ССЗ-ЮЮВ
28	А/34-35	25	133	70	63	ССЗ-ЮЮВ

Таблица V (продолжение)

Номер погребения	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы
			длина	ширина	глубина	
29	А/41	25	220	95	66	СЗ-ЮВ
30	А/41-42	25	170	90	42	ЗСЗ-ВЮВ
31	АБ/39-40	25	204	100	50	З-В
32	А/42	25	200	70	48	ССЗ-ЮЮВ
33	АБ/40	25	280	93	50	С-Ю
34	АБ/40-41	25	186	83	65	ЗСЗ-ВЮВ
35	АБ/37-38	25	205	76	35	СЗ-ЮВ
36	АБ/37	25	274	129	50	СЗ-ЮВ
37	А/15-16	20	254	104	45	СЗ-ЮВ
38	АБ/16	25	210	97	40	ССЗ-ЮЮВ
39	А/15	20	256	90	40	СЗ-ЮВ
40	АБ/41-42	20	210	98	50	СЗ-ЮВ
41	Б/40-41	20	205	105	45	СЗ-ЮВ
42	Б/39	25	210	95	56	ССВ-ЮЮЗ
43	АБ/38-39	25	182	73	51	ССВ-ЮЮЗ
44	АБ/38	25	146	60	32	СЗ-ЮВ
45	АБ/36	20	237	104	45	СЗ-ЮВ
46	БВ/37	25	?	142	55	С-Ю
47	Б/34-35	25	250	127	50	СЗ-ЮВ
48	АБ/33	25	231	110	39	СЗ-ЮВ
49	аА/14	25	183	63	50	СЗ-ЮВ
50	АБ/31-32	25	232	103	65	СЗ-ЮВ
51	БВ/29-30	30	308	92	65	ССЗ-ЮЮВ
52	Б/28-29	20	200	135	41	СЗ-ЮВ
53	БВ/27-28	30	240	113	73	СЗ-ЮВ
54	Б/20-21	20	198	77	35	СЗ-ЮВ
55	БВ/27	20	260	125	49	СЗ-ЮВ
56	БВ/36-37	25	257	97	50	ССЗ-ЮЮВ
57	БВ/35	25	247	112	51	ЗСЗ-ВЮВ
58	АБ/38-39	25	169	75	60	ССЗ-ЮЮВ
59	А/17-18	30	210	89	42	ЗСЗ-ВЮВ
60	А/14	25	151	65	50	ССЗ-ЮЮВ
61	Б/32-33	30	200	82	40	СЗ-ЮВ
62	БВ/30	30	215	97	65	ССЗ-ЮЮВ
63	А/19	30	?	99	45	ССЗ-ЮЮВ
64	Б/25	25	217	106	50	ССЗ-ЮЮВ
65	Б/24-25	30	235	87	51	СЗ-ЮВ
66	БВ/23	25	216	73	43	СЗ-ЮВ
67	БВ/22-23	25	226	75	55	ССЗ-ЮЮВ
68	Б/27	25	240	105	45	СЗ-ЮВ
69	БВ/26-27	25	245	100	45	С-Ю
70	Б/20-21	20	200	89	35	СЗ-ЮВ
71	В/36	35	216	94	58	СЗ-ЮВ
72	В/32	50	151	74	59	ССЗ-ЮЮВ
73	В/34	60	168	70	101	СЗ-ЮВ
74	ВГ/40-41	25	250	124	63	ЗСЗ-ВЮВ
75	БВ/15-16	25	310	120	52	СВ-ЮЗ
76	В/35-36	25	225	92	59	СЗ-ЮВ
77	б/71	60	139	54	76	СЗ-ЮВ

Таблица V (продолжение)

Номер погребения	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы
			длина	ширина	глубина	
78	бв/71-72	30	336	303	77	ССВ-ЮЮЗ
79	бв/74	15	250	85	57	С-Ю
80	вг/73-74	15	242	142	77	СЗ-ЮВ
81	гд/65-66	20	?	254	65	ССЗ-ЮЮВ
82	гд/66-67	25	?	222	60	С-Ю
83	г/68	25	200	107	56	ССВ-ЮЮЗ
84	гд/68-69	20	382	211	61	СЗ-ЮВ
85	де/65-66	50	275	172	73	СЗ-ЮВ
86	д/64-65	25	?	162	76	СЗ-ЮВ
87	вг/70-71	20	330	226	73	ССЗ-ЮЮВ
88	бв/69	20	349	146	63	ЮЮВ-ССЗ
89	в/69-70	20	223	110	71	ССВ-ЮЮЗ
90	бв/69-70	20	280	94	66	ЮЮВ-ССЗ
91	В/16	40	225	90	76	ССВ-ЮЮЗ
92	бв/73-74	20	274	148	88	ССВ-ЮЮЗ
93	г/72-73	25	265	138	78	СВ-ЮЗ
94	де/66-67	30	288	191	79	ССЗ-ЮЮВ
95	е/69	50	252	102	55	ССЗ-ЮЮВ
96	де/68	50	256	85	74	ССЗ-ЮЮВ
97	е/60	30	220	106	48	СЗ-ЮВ
98	вг/51-52	20	245	243	95	ССЗ-ЮЮВ
99	вг/47	30	244	110	73	ССЗ-ЮЮВ
100	гд/47-48	20	278	208	57	ЮЮВ-ССЗ
101	вг/48	30	285	103	86	ССЗ-ЮЮВ
102	де/48-49	50	249	114	61	ССЗ-ЮЮВ
103	е/49-50	35	259	97	51	СЗ-ЮВ
104	гд/52-53	20	315	124	82	СЗ-ЮВ
105	в/52-53	20	?	95	36	ССЗ-ЮЮВ
106	гд/48-49	20	270	174	69	ССЗ-ЮЮВ
107	е/50	30	260	93	56	СЗ-ЮВ
108	д/51-52	30	186	93	77	С-Ю
109	де/54	20	214	96	72	ССЗ-ЮЮВ
110	вг/49	40	200	101	53	ССЗ-ЮЮВ
111	вг/50	25	255	98	61	ССЗ-ЮЮВ
112	де/52-53	30	290	270	48	ССЗ-ЮЮВ
113	де/52	20	288	97	59	СЗ-ЮВ
114	де/51	20	300	167	68	СЗ-ЮВ
115	гд/50	25	226	110	49	ССЗ-ЮЮВ
116	в/51-52	20	?	110	73	ССЗ-ЮЮВ
117	д/49-50	25	183	88	51	ССВ-ЮЮЗ
118	вг/50-51	20	425	180	99	СЗ-ЮВ
119	з/49-50	30	?	149	64	З-В
120	де/76-77	25	152	152	80	ССЗ-ЮЮВ

Таблица VI

Кордон могильник. Общая характеристика погребений

Номер погребения	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы
			длина	ширина	глубина	
1	Е/6	40	108	58	70	ССЗ-ЮЮВ
2	ДЕ/6-7	50	187	70	74	ССЗ-ЮЮВ
3	Е/7	30	170	96	96	С-Ю
4	Е/5	45	207	84	54	ССЗ-ЮЮВ
5	ЕЖ/5-6	30	220	121	72	ССЗ-ЮЮВ
6	ДЕ/5-6	40	240	107	65	ССЗ-ЮЮВ
7	Е/5	60	190?	75	80	С-Ю
8	Е/8	60	?	?	70	СЗ-ЮВ
9	Д/7	75	168	75	86	ССВ-ЮЮЗ
10	ДЕ/4-5	50	227	100	70	ССЗ-ЮЮВ
11	ЕЖ/3-4	30	230	79	42	ССЗ-ЮЮВ
12	ДЕ/2-3	40	199	90	72	ССЗ-ЮЮВ
13	Ж/3-4	30	180?	80?	34	ССЗ-ЮЮВ
14	Е/3-4	40	195?	95?	46	ССЗ-ЮЮВ
15	Ж/2-3	40	176	70	66	ССЗ-ЮЮВ
16	ДЕ/3-4	30	236	93	71	ССЗ-ЮЮВ
17	З/2	45	170	87	60	ССЗ-ЮЮВ
18	ЖЗ/2-3	30	183	124	58	ССЗ-ЮЮВ
19	Ж/4	40	?	101	75	ССЗ-ЮЮВ
20	ГД/4	60	163	79	73	ССЗ-ЮЮВ
21	ЖЗ/2	50	149	89	69	ССЗ-ЮЮВ
22	ГД/5	30	140	66	55	ССЗ-ЮЮВ
23	З/2	45	160?	80?	50	ССЗ-ЮЮВ
24	ЕЖ/4-5	40	?	103	46	ССЗ-ЮЮВ

Таблица VII

Первомайский могильник. Общая характеристика погребений

Номер погр.	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры, см			Ориентация могильной ямы	Половозрастная характеристика погребенных
			длина	ширина	глубина		
1	Д/01-1	70	194	58	112	СЗ-ЮВ	?, 50-60 лет
2	Д/01-1	70	277	95	90	ССЗ-ЮЮВ	Ж*, 18-20 лет
3	Д/01-1	90	235	71	132	СЗ-ЮВ	Ж*, 16-18 лет
4	Е/1	70	229	91	137	СЗ-ЮВ	
5	ДЕ/1	80	232	91	108	ССЗ-ЮЮВ	
6	Е/1	60	222	75	77	СЗ-ЮВ	
7	Ж/01-1	70	230	100	137	ССЗ-ЮЮВ	?, 14-18 лет
8	Ж/01	70	165	50	87	СЗ-ЮВ	
9	ЖЗ/01-1	70	246	101	165	СЗ-ЮВ	М, 35-45 лет
10	Ж/1	50	171	48	71	ССЗ-ЮЮВ	Ж, 20-25 лет
11	ЕЖ/01	85	110	60	105	ССЗ-ЮЮВ	
12	И/01	80	182	85	100	ССЗ-ЮЮВ	
13	К/01-02	115	261	78	155	ССЗ-ЮЮВ	
14	Л/01-02	90	189?	86	105	ССЗ-ЮЮВ	
15	М/01-1	75	274	95	100	СЗ-ЮВ	
16	О/01-1	60	152	77	100	СЗ-ЮВ	
17	О/01-1	60	211	86	70	ССЗ-ЮЮВ	Ж, 30-40 лет
18	Ж/1	90	?	98	98	СЗ-ЮВ	
19	ЛМ/01	95	214	80	120	ССЗ-ЮЮВ	

Таблица VII (продолжение)

Номер погр.	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры, см			Ориентация могильной ямы	Половозрастная характеристика погребенных
			длина	ширина	глубина		
20	Л/01-1	55	306	93	95	СЗ-ЮВ	
21	Л/01-02	90	225	84	125	ССЗ-ЮЮВ	М?, 16-20 лет
22	Л/01-02	90	213	70	110	ССЗ-ЮЮВ	
23	КЛ/01-02	90	200	79	115	ССЗ-ЮЮВ	
24	К/01	95	160	56	110	ССВ-ЮЮЗ	
25	ЛМ/02	125	?	112	145	ССЗ-ЮЮВ	
26	И/01-02	110	216	70	125	ССЗ-ЮЮВ	Ж? 20-35 лет
27	ЗИ/01	110	218	75	140	СЗ-ЮВ	
28	Н/01	75	241	90	78	ССЗ-ЮЮВ	
29	З/01-02	110	228	70	130	С-Ю	
30	НО/01-02	90	285	78	107	ССЗ-ЮЮВ	
31	НО/01-02	90	208	83	115	ССЗ-ЮЮВ	?, 20-35 лет
32	Н/02	90	233	119?	120	ССЗ-ЮЮВ	
33	Н/02	90	217	70	115	ССЗ-ЮЮВ	
34	Т/01-02	90	239	97	115	ЗСЗ-ВЮВ	
35	ПР/1-2	60	215	86	62	ЗСЗ-ВЮВ	
36	Н/1-2	60	266	79	110	СЗ-ЮВ	
37	У/02	70	210	98	105	ССЗ-ЮЮВ	
38	ПР/01-02	70	?	71	90	ССЗ-ЮЮВ	
39	М/02	115	?	68	117	ССЗ-ЮЮВ	
40	Г/01	90	188	61	115	ССЗ-ЮЮВ	
41	Г/01-1	82	188	81	100	ССЗ-ЮЮВ	
42	Д/3	60	270	94	126	СЗ-ЮВ	Ж, 20-35 лет
43	ЗИ/01-1	70	203	78	94	СЗ-ЮВ	
44	Д/1-2	105	256?	192	113	ССЗ-ЮЮВ	
45	П/1	60	196	80	63	СЗ-ЮВ	
46	ЕЖ/2-3	65	187	84	85	ССЗ-ЮЮВ	
47	Е/2-3	55	184	80	64	ССЗ-ЮЮВ	
48	З/1	70	159	98	125	ССЗ-ЮЮВ	
49	З/1-2	70	265	84	115	ССЗ-ЮЮВ	
50	К/01-1	70	179	66	100	СЗ-ЮВ	
51	КЛ/01-1	75	194	91	120	ЗСЗ-ВЮВ	
52	НО/1-2	60	227	97	80	ССЗ-ЮЮВ	
53	О/1-2	60	187	84	74	СЗ-ЮВ	
54	О/1-2	60	190	79	99	СЗ-ЮВ	
55	ЛМ/01-1	95	204	82	120	ССЗ-ЮЮВ	
56	М/1	95	207	76	120	СЗ-ЮВ	
57	Л/1-2	90	156	81	97	СЗ-ЮВ	
58	М/1	50	197	87	80	ССЗ-ЮЮВ	
59	И/1-2	70	174	67	85	СЗ-ЮВ	
60	К/1-2	50	210	74	85	ЗСЗ-ВЮВ	
61	М/1-2	50	174	89	68	ССЗ-ЮЮВ	
62	МН/2	50	192	88	70	СЗ-ЮВ	
63	ОП/2-3	40	269	73	57	СЗ-ЮВ	
64	О/2-3	40	227	120	60	СЗ-ЮВ	
65	НО/3	40	244	97	63	СЗ-ЮВ	
66	Н/3-4	40	249	94	55	ССЗ-ЮЮВ	
67	ПР/2	40	243	92	50	ЗСЗ-ВЮВ	
68	КЛ/2-3	60	232	75	67	ССЗ-ЮЮВ	
69	К/2	70	151	61	79	СЗ-ЮВ	

Таблица VII (продолжение)

Номер погр.	Участок	Уровень фиксации, см	Размеры, см			Ориентация могильной ямы	Половозрастная характеристика погребенных
			длина	ширина	глубина		
70	К/2	70	155	88	85	ЗСЗ-ВЮВ	
71	Л/2-3	70	209	72	92	ЗСЗ-ВЮВ	
72	Н/02	90	?	?	105	ССЗ-ЮЮВ	
73	Н/01	90	?	?	95	ССЗ-ЮЮВ	
74	МН/02	60	?	?	85	СЗ-ЮВ	
75	РС/02	60	?	?	80	ЗСЗ-ВЮВ	
76	О/01-02	65	?	?	110	СЗ-ЮВ	

* При сопоставлении антропологических определений с погребальным инвентарем возникла необходимость скорректировать показатель пп. 2, 3 как М? на Ж.

Таблица VIII

Суворовский могильник. Общая характеристика погребений*

Номер погребения	Участок	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы	Половозрастная характеристика погребенных**
		длина	ширина	глубина		
1	Д/7-8	290/240	125/80	127	ССЗ-ЮЮВ	М., ?
2	Е/7-8	?	?	40	С-Ю	
3	КЛ/7	220	60	55	ССЗ-ЮЮВ	
4	И/8	150	50	67	ССЗ-ЮЮВ	
5	ИК/8	267/220	110/80	135	ССЗ-ЮЮВ	Ж., 25-30 лет
6	Е/9	130	46	80	ССЗ-ЮЮВ	
7	М/8	200	100/55	105	ССЗ-ЮЮВ	
8	ЛМ/8	120	53	50	ССЗ-ЮЮВ	
9	Ж/11-12	140	50	47	С-Ю	
10	Е/10-11	230	80	80	ССЗ-ЮЮВ	
11	Д/11	230	70	90	ССЗ-ЮЮВ	
12	Л/9-10	285/250	125/80	140	ССЗ-ЮЮВ	?, подрост., 12-14 лет
13	Г/9-10	230	110/70	80	ССВ-ЮЮЗ	
14	К/9	280/230	100/80	70	ССЗ-ЮЮВ	?, подрост., 12-14 лет
15	Н/8-9	165	75	120	ССЗ-ЮЮВ	
16	ГД/11	170	40	40	ССЗ-ЮЮВ	
17	БВ/8-9	250/220	80/55	90	ССЗ-ЮЮВ	
18	Д/13	220	80	120	ССЗ-ЮЮВ	
19	ГД/12-13	255/210	80/60	125	ССЗ-ЮЮВ	
20	Г/12-13	250	80	135	ССЗ-ЮЮВ	М., ?
21	З/14	160	60	45	ССЗ-ЮЮВ	
22	Ж/14-15	230	80	60	С-Ю	
23	О/10-11	?	?	50	ССЗ-ЮЮВ	
24	б/10	220	90/50	80	С-Ю	
25	а/10	235	70	110	С-Ю	
26	НО/10	180	55	60	ССЗ-ЮЮВ	
27	ОП/10-11	210	80	105	ССЗ-ЮЮВ	
28	О/10-11	240/230	110/53	145	ССЗ-ЮЮВ	
29	М/9-10	255	60	165	ССЗ-ЮЮВ	М., 35-40 лет
30	МН/9-10	260	69	160	ССЗ-ЮЮВ	М., 25-30 лет
31	аб/10	?	?	40	ССЗ-ЮЮВ	

* Источник: Генинг В.Ф., 1963, с.107-125.

** Источник: Акимова М.С., 1963, с.147-148.

Таблица IX

Азелинский могильник. Общая характеристика погребений*

Номер погребения	Участок	Размеры могильной ямы, см			Ориентация могильной ямы	Половозрастная характеристика погребенных**
		длина	ширина	глубина		
1	К/2	260	70	120	ССВ-ЮЮЗ	М., 30-35 лет
2	Е/2	230	70-80	65	ССВ-ЮЮЗ	М., ?
3	Ж/2	220	60	67	ССВ-ЮЮЗ	
4	З/2	205	75	69	ССВ-ЮЮЗ	Ж., 35-40 лет
5	ЗИ/2	230	85	105	ССВ-ЮЮЗ	М., 30-35 лет
6	ЕЖ/2	190	60-75	67	ССВ-ЮЮЗ	
7	Е/2	220	45-80	50	ССВ-ЮЮЗ	
8	З/3	135	40-20	48	ССВ-ЮЮЗ	
9	И/3-4	190	73	30	ССВ-ЮЮЗ	
10	Ж/4	222	68	65	ССВ-ЮЮЗ	
11	Ж/4	223	67	83	ССВ-ЮЮЗ	
12	М/1-2	260	80	90	ССВ-ЮЮЗ	М., 30-35 лет***
13	Н/1-2	190	70	95	ССВ-ЮЮЗ	М., 30-35 лет
14	Н/2	115	40	30	С-Ю	
15	Н/2	110	40?	80	ССВ-ЮЮЗ	
16-17	О/2-3	175	90	60	С-Ю	
18	О/2-3	175	50	75	С-Ю	
19	РС/2-3	80?	40?	40	ССВ-ЮЮЗ	
20	РС/2-3	200?	55	90	ССВ-ЮЮЗ	

* Источник: Генинг В.Ф., 1963, с.96-107.

** Источник: Акимова М.С., 1963, с.145-147.

*** При сопоставлении антропологических определений с погребальным инвентарем костюмного комплекса возникла необходимость скорректировать показатель п.12 как Ж? на М.

Таблица X

Распределение погребений Ошкинского, Азелинского, Суворовского могильников по длине и ширине

Ширина, см	Ошкинский						Азелинский					Суворовский							
	до 40	41-60	61-80	81-100	Всего	%	до 40	41-60	61-80	81-100	Всего	%	до 40	41-60	61-80	81-100	Всего	%	
до 100	1				1	3,1	1				1	5,3							
101-120		1	1		2	6,3	2				2	10,5	1				1	3,6	
121-140		3			3	9,4	1				1	5,3		2			2	7,1	
141-160		3	1		4	12,5								2			2	7,1	
161-180		4	1		5	15,6		1		1	2	10,5	1	1	1		3	10,7	
181-200		3			3	9,3		1	3		4	21,1		1			1	3,6	
201-220		5	2		7	21,9		2	1		3	15,7	3	4			7	25,0	
221-240		1	1		2	6,3			3	1	4	21,1	1	6			7	25,0	
241-260				1	1	3,1			2		2	10,5	1	4			5	17,9	
261-280			2	1	3	9,4													
281-300		1			1	3,1													
Всего	1	21	8	2	32		4	4	9	2	19*		1	12	15		28*		
%	3,1	65,6	25,0	6,3		100	21,1	21,1	47,3	10,5		100	3,6	42,8	53,6				100

* Количество погребений с определенными показателями длины и ширины.

Таблица XI

Распределение погребений Ошкинского, Азелинского, Суворовского могильников по глубине

Глубина ям, см	Ошкинский		Азелинский		Суворовский	
	кол-во пп.	%	кол-во пп.	%	кол-во пп.	%
до 30	1	3,1	2	10,5		
31-50	21	65,7	3	15,8	4	14,3
51-70	9	28,1	6	31,6	5	17,9
71-90	1	3,1	5	26,3	6	21,4
91-110			2	10,5	3	10,7
111-130			1	5,3	4	14,3
131-150					4	14,3
151-170					2	7,1
Всего	32	100	19	100	28	100

Таблица XII

Распределение захоронений Ошкинского могильника по размерам могильных ям, полу и возрасту погребенных (количественные показатели)

Пол, возраст, лет	Кол-во пп.	Длина, см										Ширина, см				Глубина, см				
		до 100	101-120	121-140	141-160	161-180	181-200	201-220	221-240	241-260	261-280	281-300	до 40	41-60	61-80	81-100	до 30	31-50	51-70	71-90
мужчины	20-25	1													1				1	
	25-35	4		1			1		1				2		1	2	1	1	2	1
	35-45	2											2					1	1	
	40-50	1											1					1		
	50-60	2				1			1					2				1	1	
Всего	10		1		1	1		3	1		2	1	4	5	1	1	4	4	1	
женщины	16-18	2			1			1					2					1	1	
	20-25	1						1					1					1		
	25-35	5			1	1	1		1		1		2	3			4	1		
	40-45	2			1		1						2				2			
	30-50	1						1					1				1			
Всего	11			1	2	2	2	2	1		1		8	3			9	2		
дети	1,5-2,5	2			2								2				2			
	6-7	2	1				1						1	1			1	1		
	11-12	2					1	1					2				1	1		
	14	1											1				1			
Всего	7	1		2		2	1	1				1	6			5	2			

Таблица XIII

Распределение захоронений Азелинского могильника по размерам могильных ям, полу погребенных (количественные показатели)

Пол	Кол-во пп.	Длина, см								Ширина, см				Глубина, см						
		до 100	101-120	121-140	141-160	161-180	181-200	201-220	221-240	241-260	до 40	41-60	61-80	81-100	до 30	31-50	51-70	71-90	91-110	111-130
мужские*	6						3		2	1		1	4	1			2	1	2	1
женские	8					2	2	1	2	1		2	5	1	1		3	3		
детские	4	1	2	1							4				1	2		1		
Всего	18**	1	2	1		2	5	1	4	2	4	3	9	2	2	2	5	5	2	1

* При распределении захоронений по полу учитывались имеющиеся антропологические определения и характер погребального инвентаря.

** Количество определенных по полу погребений.

Источники: Генинг В.Ф., 1963, с.96-107; Акимова М.С., 1963, с.145-147.

Таблица XIV

Распределение захоронений Суворовского могильника по размерам могильных ям, полу погребенных (количественные показатели)

Пол	Кол-во	Длина, см								Ширина, см				Глубина, см						
		101-120	121-140	141-160	161-180	181-200	201-220	221-240	241-260	до 40	41-60	61-80	81-100	31-50	51-70	71-90	91-110	111-130	131-150	151-170
мужские*	9						3	3	3		3	6				4	1	1	1	2
женские	7				1	1	3	2	1	3	3		1	1	1	1	1	2		
детские	9	1	2	2	2			1	1	6	3		3	3	1		1	1		
Всего	25**	1	2	2	3	1	6	6	4	1	12	12		4	4	6	2	3	4	2

* При распределении захоронений по полу учитывались имеющиеся антропологические определения и характер погребального инвентаря.

** Количество определенных по полу погребений.

Источники: Генинг В.Ф., 1963, с.107-125; Акимова М.С., 1963, с.147-148.

Таблица XV

Распределение погребений Худяковского, Кордон могильников по длине и ширине

Длина, см	Худяковский могильник														Кордон могильник									
	41-60	61-80	81-100	101-120	121-140	141-160	161-180	181-200	201-220	221-240	241-260	261-280	281-300	301-320	Всего	%	41-60	61-80	81-100	101-120	121-140	Всего	%	
до 100																								
101-120	1	1													2	1,8	1						1	5
121-140	2	1													3	2,8		1					1	5
141-160	2	5				1									8	7,3			1				1	5
161-180		7	2	1											10	9,2	4	2					6	30
181-200		4	9	1	2										16	14,7	2	2		1			5	25
201-220		5	10	3											18	16,5			1		1		2	10
221-240		2	4	7											13	12	1	2	1				4	20
241-260			8	5	3	1								1	18	16,5								
261-280			2		2	1	2		1						8	7,3								
281-300			1	1			1	1				1			5	4,6								
301-320			1	1	1										3	2,8								
321-340										1				1	2	1,8								
341-360						1									1	0,9								
361-380																								
381-425							1		1						2	1,8								
Всего	5	25	37	19	8	4	4	1	2	1	1	1	1	109*	1	8	8	1	2	20*				
%	4,6	23	34	17,4	7,3	3,7	3,7	0,9	1,8	0,9	0,9	0,9	0,9	100	5	40	40	5	10	100				

* Количество погребений с определенными показателями длины и ширины.

Таблица XVI

Распределение погребений Худяковского, Кордон могильников по глубине

Глубина, см	Худяковский		Кордон	
	кол-во погр.	%	кол-во погр.	%
до 30				
31-50	42	38,5	3	15
51-70	45	41,3	9	45
71-90	19	17,4	7	35
91-110	3	2,8	1	5
Всего	109*	100	20*	100

* Количество погребений с определенными показателями глубины.

Таблица XVII

Распределение погребений Первомайского могильника по длине и ширине

Длина, см	Ширина, см											Всего	%
	до 40	41-60	61-80	81-100	101-120	121-140	141-160	161-180	181-200				
до 100													
101-120		1										1	1,5
121-140													
141-160		1	2	3								6	8,9
161-180		2	2	1								5	7,5
181-200		1	5	8								14	20,9
201-220			9	5								14	20,9
221-240			4	6	2							12	17,9
241-260				4	1						1	6	8,9
261-280			3	4								7	10,5
281-300			1									1	1,5
301-320				1								1	1,5
Всего		5	26	32	3						1	67*	
%		7,5	38,8	47,7	4,5						1,5	100	

* Количество погребений с определенными показателями длины и ширины.

Таблица XVIII

Распределение погребений Первомайского и Тюм-Тюмского могильников по глубине

Глубина, см	Первомайский		Тюм-Тюмский	
	кол-во погр.	%	кол-во погр.	%
до 50	1	1,5		
51-70	11	16,4	4	5,3
71-90	13	19,4	13	17,3
91-110	18	26,9	21	28
111-130	18	26,9	18	24
131-150	4	5,9	11	14,7
151-170	2	3	5	6,7
171-190			3	4
Всего	67*	100	75*	100

* Количество погребений с определенными показателями глубины.

Таблица XIX

Основные элементы внутримогильных конструкций

Название могильника	Внутримогильные сооружения									
	мягкое обертывание (по расположению костей)	природный камень – плитняк	глиняное окаймление	ткань	берестяная «камера»	подстилка (луб, кора)	покрытие (ткань, береста, луб, кожа?)	деревянное гробовище	деревянный настил на дне	неопределенные фрагменты деревянной конструкции
Ошкинский	1*, 3, 6, 7, 8, 11, 15, 25, 26, 28	4, 5, 9, 10								14, 31
Городищенский										2
Худяковский						26, 59				49
Кордон										10
Первомайский							3, 48			2
Азелинский							11, 20			5
Суворовский	10						5, 27, 30			
Вичмарский			5 (1930 г.)						5 (1927 г.)	
Тюм-Тюмский				50, 81, 86	55	71	57, 87, 94, 117, 142		36, 41, 53, 77?	

* Указаны номера погребений.

Таблица XX

Основные способы захоронения на могильниках

Показатель	Название могильника	Кол-во погребений	Ингумация	Кремация	Частичная кремация	Не определено
количественный	Ошкинский	32	32			
	Городищенский	2				2
	Воробьевский	4	4			
	Кордон	24	15	1	1	7
	Худяковский	120	22	35	15	48
	Уржумский	2	2			
	Первомайский	76	27			49
	Азелинский	19	19			
	Суворовский	31	30			1
	Тюм-Тюмский	78	70			8
	Вичмарский	23	21			2
	Всего	411	242	36	16	117
процентный	Ошкинский	100*	100			
	Городищенский	100				100
	Воробьевский	100	100			
	Кордон	100	88,2	5,9	5,9	
	Худяковский	100	30,6	48,6	20,8	
	Уржумский	100	100			
	Первомайский	100	100			
	Азелинский	100	100			
	Суворовский	100	100			
	Тюм-Тюмский	100	100			
Вичмарский	100	100				

* За 100% взято количество погребений с определенным обрядом захоронения.

Таблица XXI

Характеристика способов погребения Худяковского могильника

Способ погребения		№ погребения	Количество	%*
Кремация	Полная	3, 7, 9, 10, 12, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 27, 31, 33, 36, 43, 47, 50, 51, 52, 55, 58, 62, 63, 68, 69, 71, 73, 77, 80, 81, 86, 94, 98, 109	35	29,1
	Частичная	1, 8, 11, 14, 15, 18, 46, 53, 56, 64, 76, 78, 82, 85, 106	15	12,5
Ингумация		17, 26, 60, 61, 70, 72, 84, 87, 88, 89, 90, 96, 100, 102, 103, 107, 110, 112, 114, 115, 117, 118	22	18,4
Не определено		2, 4, 5, 6, 13, 24, 25, 28, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 48, 49, 54, 57, 59, 65, 66, 67, 74, 75, 79, 83, 91, 92, 93, 95, 97, 99, 101, 104, 105, 108, 111, 113, 116, 119, 120	48	40,0
Всего			120	100

* Процентные показатели с учетом погребений с неопределенным обрядом захоронения.

Таблица XXII

Характеристика особенностей погребального обряда Худяковского могильника

Особенности обряда		Полная кремация № погр.	Частичная кремация № погр.	Ингумация № погр.	Неопределенный обряд захоронения № погр.	Кол-во	%
прокалы	верхние слои засыпи		14	89	34	3	4,2
	всего		1	1	1	3	4,2
углистые пятна	верхние слои засыпи	3, 16, 19, 22, 33, 36, 47, 55, 58, 71, 80, 81, 86	15, 64, 78, 106	84, 87, 88, 90, 96, 100, 107, 115, 117	4, 5, 6, 28, 42, 57, 65, 67, 74, 75, 79, 91, 92, 101, 108, 111, 113, 116	44	61,1
	большая часть засыпи	31, 51, 62, 69, 77, 98, 109	46	72, 112, 114, 118	25, 29, 30, 32, 99	17	23,6
	на дне				40	1	1,4
	всего	20	5	13	24	62	86,1
углистые пятна и прокалы	засыпь до дна	9, 50				2	2,8
	верхние слои засыпи	43	56, 76		119, 120	5	6,9
	всего	3	2		2	7	9,7
Всего		23	8	14	27	72	

Таблица XXIII

Характеристика положения костяков в погребениях

Показатель	Название могильника	Количество	Общее положение костяка			Положение рук							
			выгнуто на спине	скорченно на боку	не определено	сохранились кости обеих рук					одной руки		Не определено
						вдоль тела	одна вдоль тела, вторая согнута, кисти на костях таза	обе согнуты на груди	обе согнуты, кисти на костях таза	одна – вдоль тела, другая согнута на животе	согнута на груди	согнута, кисти на костях таза	
количественный	Ошкинский	32	26		6	15	1	1			1		14
	Вичмарский (1930 г. раскопок)	10	6	1	3	3	1						6
	Азелинский	19	17		2	6	3		4			2	4
	Суворовский	30	17		13	9		1	1		1		18
	Всего	91	66	1	24	33	5	1	5	1	1	3	42
процентный	Ошкинский	100*	100			83,5	5,5	5,5			5,5		
	Вичмарский (1930 г. раскопок)	100	85,7	14,3		75,0	25,0						
	Азелинский	100	100			40,0	20,0		26,7			13,3	
	Суворовский	100	100			75,1			8,3	8,3		8,3	
	Всего	100	98,6	1,4		67,3	10,2	2,1	10,2	2,1	2,1	6,0	

* За 100% взято количество погребений с определенными данными.

Таблица XXIV

Ориентация костяков

Показатель	Название могильника	Кол-во погр.	Признак	С	ССВ	СВ	ВСВ	В	ВЮВ	ЮВ	ЮЮВ	Ю	ЮЮЗ	ЮЗ	ЗЮЗ	З	ЗСЗ	СЗ	ССЗ	Не опред.	
																					Кол-во погр.
количественный показатель	Ошкинский	32				27		3												2	
	Воробьевский	4	2									2						1	1	8	
	Худяковский	22							2	9			1					1	7	6	
	Кордон	15										1						1	6	6	
	Первомайский	76			1					1						2	6	11	55		
	Уржумский	2													1			1			
	Азелинский	19			3	16													23	4	
	Суворовский	31			3	1						10	7	2					9	8	
	Вичмарский	23											13	8	3	1	3	67	51	87	
	Тюм-Томский	78								4	9										
	Всего	302			8	18	27		3												
	Ошкинский	100*					90,0		10,0												
	Воробьевский	100			50,0							50,0									
	Худяковский	100									14,3	64,4		7,1					7,1	7,1	
	Кордон	100											11,1						11,1	77,8	
	Первомайский	100									4,8							9,6	28,5	52,3	
	Уржумский	100														50,0			50,0		
	Азелинский	100			15,8	84,2														85,2	
	Суворовский	100			11,1	3,7															
	Вичмарский	100											52,6	36,9	10,5						
Тюм-Томский	100									1,4				1,4							
Всего	100**			3,7	8,4	12,6		1,4		1,9	4,2	6,0	3,7	1,4	0,4	1,4	1,4	1,4	82,9	23,7	

* За 100% взято количество погребений с определенной ориентацией костяков.

** Показатель исчисления 215 погребений – общее количество захоронений с определенной ориентацией костяков.

Таблица XXV

Положение ножей в погребениях (количественные показатели)

Название могильника	Кол-во погребений	Кол-во погребений с ножами	Пол погребенных	Положение ножей															
				в области головы справа	в области головы слева	в области груди	в области пояса	в области пояса справа	в области правой руки	в области правой бедренной кости	в области пояса слева	в области левой бедренной кости	в области костей таза	между бедренными костями	в ногах	засыпь	ЖК	не определено	всего
Ошкинский	32/20	м*	1							1			6		1			9	
			ж		3					2		1	1			2		9	
			н/о					1										1	2
Кордон	24/7	м																1	1
			ж	1	1													2	
			н/о																4
Худяковский	29**/13	м				2												2	
			ж		1												7	8	
			н/о					1			1							2	4
Первомайский	76/38	м	1						2								2	6	
			ж		2				1			1					9	13	
			н/о		1	1						1						16	19
Вичмарский	23/13	м							1	2							3	6	
			ж														2	2	
			н/о			2	1	1			1							5	5
Азелинский	19/8	м						1			1	3					5		
			ж		1	1											2		
			н/о							1								1	
Суворовский	31/16	м		1			1	1	1	4		3					1	12	
			ж		1	1				1		1						4	
			н/о							1								1	
Тюм-Тюмский	78/51	м			1	7	3	1	6	2				1	1			22	
			ж		15	2			1		1			1				20	
			н/о	1		4						1		1				5	12
Городищенский	2/2	м															1	1	
			ж																
			н/о															1	1
Воробьевский	4/1	м																	
			ж																
			н/о														1	1	
Всего	318/169																1	1	
Всего случаев		1	3	26	14	11	5	4	17	11	8	11	2	2	3	56	174		

* При распределении ножей по полу учитывались антропологические данные или характер погребального инвентаря.

** Учитывались погребения с ингумацией и частичной кремацией.

Таблица XXVI

Положение наконечников стрел в погребениях (количественные показатели)

Название могильника	Кол-во погребений	Кол-во погребений со стрелами	Положение наконечников стрел															
			за головой	под головой	в области пояса	в области колен	около стоп	в ногах	в области левой руки	вдоль левой бедренной кости	у левой голени	у левого колена	в области правой руки	вдоль правой бедренной кости	у правой голени	ЖК	не определено	всего
Ошкинский	32/4				1	1				1				1				5
Вичмарский	23/1		1												1			2
Азелинский	19/6	1						2	1			2	1		1		1	9
Суворовский	31/9						1					1	2	1		1	1	9
Тюм-Тюмский	78/4								1					1	1			4
Всего	183/24																	
Всего случаев		1	1	1	1	3	2	1	3	3	3	2	2	2	2	1	3	29

Таблица XXVII

Положение наконечников копий в погребениях (количественные показатели)

Название могильника	Кол-во погребений	Кол-во погр. с наконечниками копий	Положение наконечников копий															
			за головой	слева от головы	слева от головы в засыпи, воткнут	вдоль правой руки	вдоль пояса справа	вдоль правой бедренной кости	вдоль тела справа, в скоплении	вдоль левой руки	вдоль левой бедренной кости	над коленями	в ногах	не определено	всего			
Ошкинский	32/2														2		2	
Худяковский	29/1														1		1	
Первомайский	76/4						1	1									2	4
Вичмарский	23/4			1													3	4
Азелинский	19/2				1										1		2	
Суворовский	31/4						1	1			1				1		4	
Тюм-Тюмский	78/16		2				3	1	2	2	1	4	1	2			18	
Всего	288/33																	
Всего случаев		2	1	1	5	2	3	2	2	2	4	1	7	5	35			

Таблица XXVIII

Положение мечей в погребениях (количественные показатели)

Название могильника	Кол-во погребений	Кол-во погребений с мечами	Положение мечей						
			вдоль левой ноги острием вверх	вдоль левой ноги острием вниз	справа от костяка	в ногах	не определено	всего	
Городищенский	2/1			1					1
Ошкинский	32/1		1						1
Первомайский	76/1			1					1
Азелинский	19/1			1					1
Суворовский	31/4			3				1	4
Тюм-Тюмский	78/3			2	3	1			6
Всего	238/11								
Всего случаев		1	8	3	1	1			14

Таблица XXIX

Положение топоров в погребениях (количественные показатели)

Название могильника	Кол-во погребений	Положение топоров														
		Кол-во погребений с топорами за головой	в области головы справа	в области головы слева	в области правой руки	в области правой бедренной кости	у правой стопы	вдоль тела справа, в скоплении	в области левой руки	в области пояса слева	у левого колена	между бедренными костями	в ногах	ЖК	не определено	всего
Городищенский	2/1														1	1
Ошкинский	32/8	1	1			2			1					3		8
Худяковский	29/4											1	1	2		4
Первомайский	76/7			1					1					1	4	7
Вичмарский	23/3												1		2	3
Азелинский	19/3				1	1						1				3
Суворовский	31/9		2		1	1	2			1			2			9
Тюм-Тюмский	78/14	3	1			2		1	2	2			4		1	16
Всего	290/49															
Всего случаев		4	4	1	2	6	2	1	4	2	1	1	12	1	10	51

Таблица XXX

Положение конского снаряжения в погребениях (количественные показатели)

Название могильника	Кол-во погребений	Положение удил и упряжи																	
		Кол-во погребений со снаряжением	за головой	в области головы слева	под головой	в области левой руки	в области левой бедренной кости	в области правой руки	в области правой ноги	вдоль тела справа, в скоплении	в области пояса справа	в области груди	в области костей таза	между бедренными костями	в области колен	в ногах	ЖК	не определено	всего
Ошкинский	32/2				1*												1		2
Кордон	24/1																	1*	1
Худяковский	29/2															1*	1*		2
Первомайский	76/1									1*									1
Вичмарский	23/2			1*														1*	2
Азелинский	19/3						1	1						1*					3
Суворовский	31/5		1			1	2							1*				1	6
Тюм-Тюмский	78/13	1*/1				2*/1		1	1*	1	1	1	1*	1	1*/2			1*	15
Всего	312/29																		
Всего случаев		2	1	1	1	4	1	3	1	2	1	1	3	1	4	2	4	4	32

* – встречаются только удила

Таблица XXXI

Взаимовстречаемость воинского снаряжения и конской упряжи в погребениях (количественные показатели)

№№	Сочетание видов оружия, снаряжения, конской упряжи	Название могильника								Всего
		Ошкинский	Худяковский	Первомайский	Вичмарский	Азелинский	Суворовский	Тюм-Тюмский	Городищенский	
1	наконечник стрелы	1				4	1			6
2	наконечник стрелы + удила	1								1
3	наконечник стрелы + топор	1					2			3
4	наконечник стрелы + топор + удила				1					1
5	наконечник стрелы + топор + конская упряжь					1				1
6	наконечник стрелы + топор + меч						1			1
7	наконечник стрелы + топор + наконечник копья							1		1
8	наконечник стрелы + топор + нак.копья + кон.упряжь	1								1
9	наконечник стрелы + топор + наконечник копья + удила						1			1
10	нак.стрелы + топор + нак.копья + кон.упряжь + меч						1	1		2
11	нак.стрелы + топор + нак.копья + кон.упряжь + меч+«коса»						1			1
12	нак.стрелы + нак.копья + конская упряжь + кольчуга					1		1		2
13	наконечник стрелы + конская упряжь + шлем + кольчуга						1			1
14	наконечник стрелы + меч + кольчуга						1			1
15	наконечник копья			1	2			4		7
16	наконечник копья + топор	1		2	1		1	3		8
17	наконечник копья + удила				1					1
18	наконечник копья + топор + удила		1							1
19	наконечник копья + топор + удила + меч					1		1		2
20	наконечник копья + топор + удила + меч + шлем			1						1
21	наконечник копья + топор + кон.упряжь + «коса-горбуша»							1		1
22	наконечник копья + топор + кон.упряжь + меч + шлем							1		1
23	наконечник копья + кон.упряжь							1		1
24	наконечник копья + кон.упряжь + меч + «коса-горбуша»							1		1
25	наконечник копья + кон.упряжь + шлем + «коса-горбуша»							1		1
26	наконечник копья + меч							1		1
27	топор	4	2	4	1	1	3	3	1	19
28	топор + меч	1						1		2
29	топор + удила + шлем + кольчуга		1							1
30	удила							5		5
31	меч								1	1
32	«коса-горбуша»							1		1
33	конская упряжь						1			1
	Всего	10	4	8	6	8	14	27	2	79

Таблица XXXIV

Характеристика женских жертвенных комплексов по составу предметов

Могильники	Ошкинский				Худяковский				Перво-майский	Суворовский		Тюм-Тюмский			Всего	
	№ погребений	12	26	28	30	1	84	88	100	1	5	28	33	45?		134
Датировка (вв.)	II-нач. III	II	II	II-нач. III	III	III	III	III	IV	IV	IV	IV	IV	IV	IV	
Элементы жертвенных комплексов	височные подвески					+		+								2
	детали шапочки и налобных венчиков									+		+				2
	зооморфные пронизки			+										+		2
	спиралевидные пронизки	+		+	+						+		+			5
	бронзовые бусы-пронизки		+	+												2
	стеклянные бусы, бисер	+			+	+		+			+		+	+		7
	халцедоновые диски, бусы													+		2
	гривна										+					1
	нагрудник	+		+		+			+		+			+		6
	бляхи		+	+	+											3
	бляхи-застежки												+			2
	бляшки		+	+							+					3
	подвески	+			+						+		+	+	+	6
	пояс с гарнитурой					+		+	+					+		4
	эполетообразные застежки	+	+	+					+							5
	пряжки								+				+			2
	накладки										+					1
	браслет						+			+	+			+		4
	перстень								+							1
	инструментарий, сырье металлурга										+			+		2
	нож	+			+						+		+			4
	шило												+			1
	гребешок				+											1
серебряное блюдо													+		1	

Таблица XXXV

Характеристика мужских жертвенных комплексов по составу предметов

Могильники	Ошкинский	Худяковский	Тюм-Тюмский					Всего	
			№ погребений	79	94А	94Б	94В		102
Датировка (вв.)	III	III	IV-нач. V	IV		IV-нач. V	IV		
Элементы жертвенных комплексов	детали шапочки и налобных венчиков				+			1	
	зооморфные пронизки			+			+	2	
	спиралевидные пронизки			+				1	
	бронзовые бусы-пронизки						+	1	
	стеклянные бусы, бисер			+	+			+	3
	халцедоновые диски, бусы					+	+	+	3
	бляшки			+					1
	подвески					+		+	2
	пояс с гарнитурой		+		+				2
	пряжки	+	+	+					3
	накладки	+							1
	браслет		+						1
	перстень							+	1
	наконечники стрел	+					+	+	3
	наконечники копий						+		1
	меч						+		1
	боевые топоры				+		+		2
	«косы-горбуши»							+	1
	кольчуга		+					+	2
	предметы конской упряжи	+	+				+		3
	скобель		+				+	+	3
	мотыжки		+						1
	топор		+				+	+	3
инструментарий, сырье металлурга		+					+	2	
нож	+				+			2	
шило						+	+	2	
сафьяновая кожа							+	1	
бронзовые котлы						+		1	

Глава 2. Классификация погребального инвентаря

Погребальные памятники Вятского бассейна чрезвычайно богато и разнообразно представлены различными категориями материальной культуры. Из них наибольшим разнообразием и количеством отличаются предметы украшений, дающие часто непрерывные эволюционные линии развития. Предлагаемая классификация основана на материалах тех вятских пьяноборских могильников, комплексы которых использовались в хронологических построениях: Первомайский, Городищенский, Худяковский, Суворовский, Ошкинский, Уржумский, Тюм-Тюмский, Вичмарский, Азелинский, Кордон могильники, а также материалы Мари-Луговского могильника из поволжской группы (левобережье марийского течения р. Волги) памятников азелинского типа.

Украшения

Височные подвески изготовлены из бронзы в форме проволочного кольца с привесками или без них. Отделы* выделены по общей форме предмета, типы и подтипы – по форме привески или кольца.

Отдел В. Височные подвески без привесок.

Тип 1. Простые проволочные кольца. *Подтип ж.* Подтреугольной формы, с заходящими концами (табл.1–2)**. *Подтип з.* Округлой формы, в 2,5 витка, со специально выгнутой петлей для крепления (табл.1–1).

Отдел З. Височные подвески в виде знака вопроса.

Тип 1. С прямой спиральновитой трубицей. *Подтип а.* С короткой, в 3-5 витков трубицей (табл.1–3-7). *Подтип б.* С длинной многовитковой трубицей (табл.1–15). *Подтип в.* С длинной трубицей, продолженной несколькими звеньями цепочки (табл.1–27). *Подтип г.* С длинной двухсоставной трубицей (табл.1–28-30). *Подтип д.* С перевитым замкнутым кольцом (табл.1–12, 13).

Тип 2. С конической спиральновитой трубицей. *Подтип а.* Трубица на деревянной основе (табл.1–21-23). *Подтип б.* С полый конической трубицей (табл.1–17-20, 24-26).

Тип 3. С литой трубицей (табл.1–14).

Тип 4. Небольшие подвески из простой тонкой проволоки, коротким стержнем с нанизанными бусинами (табл.1–8-10, 11, 16).

Перстни. Изготовлены из бронзы. Отделы, типы выделены по конструктивным особенностям, подтипы – по элементам декора.

Отдел А. Щитковые перстни.

Тип 3. Преимущественно цельнолитые, с плоскими щитками. *Подтип в.* Овально-ромбический щиток с рельефными валиками по контуру и продольной центральной линии. Валики часто украшены насечками, реже напаянными шариками (табл.2–13-16, 18). *Подтип л.* Массивный прямоугольный щиток в вертикальной проекции, с ажурной орнаментацией из шнура, псевдозерни, насечек

* Непоследовательность в нумерации отделов, типов, подтипов здесь и далее объясняется тем обстоятельством, что первоначально была сделана сплошная общая классификация для всего материала вятских погребальных памятников I–XI вв. н.э., и обозначения вошли в хронологические таблицы.

** Виллюстративных таблицах использованы оригинальные рисунки вещей, выполненные художником ИИКНП УдГУ Н.Ф. Шишкиной, и рисунки из публикаций М.Г. Худякова (1929), А.Х. Халикова (1962), В.Ф. Генинга (1963), Н.Н. Арбузовой, П.Н. Старостина (1971), Л.А. Наговицына, В.А. Семенова (1978), С.В. Ошибкиной (2010).

(табл.2–32, 33). *Подтип н.* Массивный прямоугольный щиток в горизонтальной проекции, украшенный рельефными параллельными валиками с насечками (табл.2–30, 35, 36). *Подтип о.* Плоский круглый щиток с прочерченным линейным орнаментом (табл.2–17). *Подтип р.* Круглый или овальный щиток, украшенный рельефным концентрическим и точечным орнаментом (табл.2–11, 12).

Тип 5. Цельнолитые перстни со щитком, украшенным концентрическим орнаментом. *Подтип а.* Щиток в виде двойной, тройной рельефной спирали (табл.2–20-24, 29). *Подтип в.* Прямоугольный щиток с 2-3 продольными линиями напаянных рельефных шариков. Иногда шарики вписаны в спиральный рисунок (табл.2–25-28, 31). *Подтип г.* Подобный предыдущему, с шумящими привесками (табл.2–34).

Отдел Б. Бесщитковые перстни.

Тип 3. Спиральновитые. *Подтип а.* 2-4-витковые перстни из уплощенной проволоки, без орнамента (табл.2–8). *Подтип в.* Двухвитковый, из широкой пластины, без орнамента (табл.2–19). *Подтип г.* 3-5-витковые перстни из полуовальной в сечении проволоки (табл.2–9).

Тип 4. Пластинчатые перстни с несомкнутыми концами. *Подтип а.* Широкая пластина украшена точечным или рельефным линейным орнаментом (табл.2–2-7, 10).

Тип 5. Незамкнутое круглопроволочное кольцо, один из концов которого загнут в спираль (табл.2–1).

Браслеты. Большинство экземпляров выполнено из бронзы, несколько изделий – из железа. Типы выделены по форме сечения, подтипы – по деталям декора.

Тип 1. Круглопроволочные, в сечении круглые или овальные. *Подтип а.* Простые без дополнений, иногда с привесками (табл.3–2). *Подтип б.* С утолщениями в середине и на концах (табл.3–4). *Подтип в.* С утолщениями на концах (табл.3–3). *Подтип г.* С расплюснутыми концами, без украшений (табл.3–8). *Подтип д.* С расплюснутыми орнаментированными концами (табл.3–7, 9, 10, 13). *Подтип м.* 2-х витковый браслет из тонкой проволоки (табл.3–6). *Подтип с.* Замкнутый браслет с рельефно орнаментированным утолщением в центре (табл.3–5). *Подтип т.* Концы частично обмотаны плоской проволокой (табл.3–1).

Тип 2. Граненые. *Подтип ж.* Овально-четырёхгранный, с декоративными выступами на концах и орнаментом из косых насечек (табл.3–19).

Тип 3. Пластинчатые. *Подтип а.* Простые из бронзы, без орнамента (табл.3–16). *Подтип б.* С расширенными концами, без орнамента (табл.3–12). *Подтип м.* С заходящими фигурновырезанными концами, орнаментированными сложно-геометрическим штрихованным узором (табл.3–14). *Подтип о.* Простой, выполнен из железной пластины (табл.3–15). *Подтип н.* Концы пластины украшены парами выпуклин (табл.3–11).

Тип 4. Витые. *Подтип а.* Изготовлен из витой проволоки с застежками-крючками (табл.3–17). *Подтип д.* С концами, оформленными в виде загнутой спирали (табл.3–18).

Гривны в большинстве случаев выполнены из бронзы, редко из железа. Типы выделены по форме сечения, подтипы – по характеру крепления, с учетом особенностей декора в редких случаях.

Тип 1. Пластинчатые гривны. Представляют собой несколько расширенные в средней части обручи, застегивающиеся с помощью крючков. *Подтип а.* С ромбическим сечением (табл.4–1, 2).

Тип 2. Круглопроволочные гривны. Иногда дополнялись бусами, подвесками, халцедоновыми дисками. *Подтип а.* Простые, без системы крепления (табл.4–5). *Подтип б.* С креплением в виде двух крючков (табл.5–1). *Подтип в.* С креплением в виде крючка и петли. Вариант 2. Петля как отверстие на одном из концов гривны (табл.5–3). *Подтип г.* С креплением в виде петли и шляпки (табл.5–2). *Подтип д.* С заходящими друг за друга расплюснутыми концами (табл.4–4). *Подтип е.* Простая железная гривна (табл.4–3). *Подтип з.* С небольшими овально-подпрямоугольными утолщениями на концах (табл.5–4).

Тип 3. Витые гривны. *Подтип а.* Крепление – петля и крючок (табл.6–2). *Подтип б.* Крепление в виде крючков на обоих концах (табл.6–1).

Тип 4. Ложновитые гривны. *Подтип а.* Из частично перекрученной бронзовой проволоки (табл.6–3).

Тип 6. Граненые гривны. *Подтип а.* Четырёхгранные, с точечным, прочерчено-рельефным орнаментом, срезами (табл.6–5, 6). *Подтип в.* С четырёхгранными орнаментированными утолщениями и зооморфными концами (табл.6–4).

Подвески. За редкими исключениями все выполнены из бронзы. Группы выделены по наличию или отсутствию шумящей гарнитуры. Отделы – по форме основы, типы, подтипы – по конструктивным и орнаментальным особенностям.

Группа I. Шумящие подвески. Представляют собой основу с прикрепленными к ней через петли привесками-лапками или колокольчиками.

Отдел Ж. Шумящие подвески с прямоугольной основой.

Тип 10. Основа в виде вертикальной прямоугольной рамки, дополненная рядами поперечных стержней, украшенная рельефными линиями, псевдозернью, насечками (табл.7–7, 8).

Тип 12. Небольшая, узкая, вертикально вытянутая литая пластина с 2-мя привесками-лапками, украшена 2-3 рядами полугорошин в центре и насечками по краям (табл.7–3, 4, 6, 9-13).

Тип 13. Узкая, горизонтально вытянутая, крупная ажурная основа с большим количеством привесок-лапок и колокольчиков (табл.8–1-3).

Тип 14. Основа – небольшая подквадратная пластина с рельефным спиралевидным, шнуровым орнаментом и 3-мя привесками-лапками (табл.7–1, 2).

Тип 15. Основа – подпрямоугольная рамка, внутреннее поле которой заполнено поперечными, продольными тонкими стержнями и спиральновитыми элементами (табл.7–5).

Отдел И. Шумящие подвески с основой, составленной из кругов, с вписанными в них спиралями.

Тип 4. Умбоновидная основа со вписанной рельефной спиралью, 3-мя привесками-лапками (табл.9–3).

Отдел М. Шумящие подвески с круглой основой.

Тип 2. Крупная ажурная основа. *Подтип б.* Ажурная основа в большинстве случаев богато украшена S-овидными деталями, ложновитым орнаментом и псевдозернью. Шумящая гарнитура состоит из 5-7 подвесок-лапок или колокольчиков (табл.10–1, 4, 5, 7, 8).

Тип 3. Небольшая основа с перекрестием в центре 4-8 лучей. *Подтип а.* Без сложного орнамента (табл.9–5; 10–3). *Подтип б.* Основа орнаментирована рельефными линиями, насечками и мелкими полугорошинами (табл.10–2, 6).

Тип 4. Шумящие подвески с умбоновидной основой. *Подтип а.* С валиком по краю, часто украшенным ложновитым орнаментом (табл.9–1, 4, 6, 7). *Подтип в.* С тремя горизонтально соединенными небольшими умбонами и большой петлей для подвешивания (табл.9–2).

Отдел С. Арочные шумящие ажурные подвески с изображением 1-3 коней (табл.11, 12, 13).

Отдел Т. Коньковые подвески.

Тип 1. Реалистичные фигурки коней с перекладиной между ногами. *Подтип а.* С привесками на туловище (табл.14–2-5). *Подтип б.* С привесками на перекладине (табл.14–1).

Группа II. Плоские подвески. Подвески с плоской основой, без шумящей гарнитуры.

Тип 1. Колесовидные подвески – различные варианты плоского круга. *Подтип б.* Ажурные подвески, украшенные насечками, S-овидным орнаментом. В том случае, когда петля отсутствует, крепились за прорези (табл.15–22, 23). *Подтип в.* Подвески, имитирующие сюльгамы (табл.15–18, 19). *Подтип д.* Крупная литая подвеска со вписанными кругами по окружности. Украшена рельефными насечками (табл.15–21).

Тип 4. Круглые мелкие подвески. *Подтип а.* С орнаментом в виде спирали (табл.16–1-5). *Подтип е.* С тремя округлыми, иногда прорезными, выступами в нижней части основы и петлей для привешивания (табл.16–6-8).

Тип 5. Кольцеобразные подвески. *Подтип ж.* С 4-мя полугорошинами на плоском в сечении кольце и ушком для привешивания (табл.16–14, 16). *Подтип з.* Уплотненное в сечении кольцо с перекрестием, украшенное парными полугорошинами (табл.16–17, 18, 20). *Подтип и.* Круглопроволочное кольцо, дополненное бусами или бронзовыми утолщениями, имитирующими бусы. В отдельных случаях кольцо спиральновитое, иногда отсутствует ушко для подвешивания (табл.16–9-13, 15, 19).

Тип 7. Подтрапезиевидные подвески. *Подтип г.* Простые, без орнамента, вырезанные из бронзовых блях (табл.15–4-6, 13).

Тип 21. Коньковидные подвески. *Подтип а.* Реалистичные фигурки, часто с перекладиной между ногами и петлей для привешивания (табл.17–2, 3, 5-9). *Подтип б.* Стилизованные изображения, украшенные по всей поверхности рядами насечек (табл.17–1, 4).

Тип 22. Арочные подвески. *Подтип а.* Небольшие подвески с 1-2 перекладинами в центре, иногда с петлей в основании. Элементы декора: насечки, имитирующие витые, спирали, полугорошины (табл.15–7-10).

Тип 25. Лапчатые подвески. *Подтип а.* Крепятся с помощью поперечно расположенной трубицы, украшенной насечками (табл.18–1-3). *Подтип б.* Богато орнаментированное насечками поле и втулка для крепления (табл.18–4-9, 13). *Подтип в.* Стилизованные, с округлым концом, орнаментированные насечками и S-овидными завитками (табл.18–10-12, 17). *Подтип г.* Плоские, крупных размеров, с 3-мя круглыми выступами по краю (табл.18–14, 15). *Подтип д.* Стилизованные, геометрической формы, с точечной орнаментацией (табл.18–16).

Тип 27. Ажурно-прорезная подвеска со спиралевидным орнаментом (табл.15–20).

Группа III. Объемные подвески.

Тип 8. Бронзовая подвеска-«молоточек» (табл.15–2, 3).

Тип 9. Подвеска в виде несомкнутой трубицы с отверстием для подвешивания. Украшена насечками (табл.15–1).

Тип 10. Подвеска сделана из раковины-каури (табл.15–17).

Тип 12. Стержневидные подвески с перекрещивающимися петлями или плоскостями в основании (табл.15–11, 12, 14-16).

Пронизки. К ним относятся предметы, имеющие сквозные отверстия для нанизывания вещи на ремешок. Являются составным элементом пронизей, входивших в нагрудные, поясные, обувные наборы костюмных комплексов. При классификации пронизок учитывалась форма предмета и ее детали.

Отдел Б. Бутыльчатые пронизки.

Тип 2. С выраженным устьем. *Подтип е.* С округлым основанием и продольными прорезями на нем, так называемые флаконовидные пронизки (табл.19–13).

Отдел Г. Спиральновитые пронизки.

Тип 2. Витые из узкой, иногда граненой проволоки (табл.19–17).

Отдел Д. Пронизки со вздутиями.

Тип 1. С одним вздутием. *Подтип ж.* Кольцеобразные бронзовые пронизки-бусы. Вариант 1 – мелкие (табл.19–16). Вариант 2 – крупные (табл.19–15).

Отдел Е. Зооморфные пронизки.

Тип 2. Уточки. *Подтип ж.* Стилизованные, с крупным туловом, выраженной шейкой и головкой. Часто орнаментированы насечками, валиками (табл.19–3, 4, 6, 7, 11). *Подтип и.* Подобные предыдущим, но с поперечной петлей в нижней части тулова (табл.19–1, 2, 5, 8-10).

Тип 5. Пронизки-медведи. *Подтип д.* Стилизованное изображение медведя с едва намеченными глазами и ушами (табл.19–12).

Тип 6. Пронизки-собольки. *Подтип а.* С вертикальным расположением фигуры (табл.19–14).

Застежки.

Отдел А. Эполетообразные застежки.

Тип 1. Застежки подтреугольной формы с небольшим количеством жгутов и круглой умбоновидной бляхой (табл.20–1).

Тип 2. Застежки подпрямоугольной формы с большим количеством жгутов. *Подтип а.* Застежки крупных размеров, до 32 см в длину, с круглой умбоновидной бляхой и узкими многочисленными (до 12) жгутами (табл.20–2, 3). *Подтип б.* Застежки средних размеров с овальной умбоновидной бляхой и широкими жгутами (от 6 до 8) (табл.21; 22; 23–3, 4; 24; 25).

Тип 4. Цельнолитая застежка с чеканной имитацией жгутов и других характерных деталей эполетообразных застежек (табл.23–1, 2).

Отдел Б. Застежки с неподвижным крючком.

Тип 1. Пластинчатые. *Подтип а.* Круглые, с пуговкой на петле, украшенные жгутом (табл.26–1). *Подтип б.* Подовальной формы (табл.26–9, 10).

Тип 2. Кольцевидные. *Подтип а.* Витое кольцо с пуговкой (табл.26–3, 6, 7). *Подтип б.* Витое кольцо с пуговкой и перекладиной (табл.26–5). *Подтип в.* Витое кольцо, украшенное двойной спиралью (табл.26–2).

Тип 3. Застежки с короткой подпрямоугольной пластиной, с креплением через петлю и крючок (табл.26–4) или обойму (табл.26–8). Кольца украшены двойной спиралью.

Тип 4. Восьмеркообразные. *Подтип а.* Без дополнений, железная (табл.26–12). *Подтип б.* Бронзовая, с тремя пуговицами (табл.26–11).

Отдел Ба. Застежки, стилистически близкие застежкам с неподвижным крючком, но имеющие подвижный язычок.

Тип 1. Массивные цельнолитые пряжки с округлым, уплощенным в сечении кольцом, удлиненной прогнутой прямоугольной пластиной с креплением для ремня на внутренней стороне в виде крючка и петли. Внешняя сторона украшена рельефной розеткой, иногда насечками по скошенным граням (табл.26–13, 14).

Отдел В. Фибулы.

Тип 1. Лучковые подвязные фибулы небольших размеров, с завязкой в средней части спинки, с короткой прокованной ножкой (табл.27–2, 3, 6). Близки типологически изделиям группы 15, серии I, вариантам 4, 5 по А.К. Амброзу.

Тип 2. Шарнирная круглая фибула-брошь с эмалью (табл.27–1). Внешний ободок фибулы по краям заполнен синей эмалью, в центральном поясе – светло-зеленой эмалью со звездчатыми вкраплениями из красной эмали. Внутреннее поле за счет 4-х круглых вырезов представляет собой 4 фигурные вставки с красной эмалью в центре и синей по краям. Центр композиции – бронзовая кнопка.

Отдел Г. Застежки-бляхи.

Тип 1. Крупные круглые бляхи, вырезанные их пластины, с отверстием в центре, с иглой, охватывающей всю пластину. *Подтип а.* С узким вырезом у центрального отверстия, без дополнений (табл.28–5). *Подтип б.* Подобные предыдущим, с концентрическими кругами по полю, выполненные в технике гравировки (табл.28–6). *Подтип в.* Разрезанные по радиусу, с выгравированными концентрическими кругами по полю (табл.29). *Подтип г.* Подобные предыдущим, с небольшим количеством крупных рельефных концентрических валиков (табл.28–1-3).

Тип 2. Круглые застежки с отверстием в центре, вырезанные из пластины со свободно вращающейся короткой иглой. *Подтип а.* Крупные, без дополнений (табл.28–4).

Тип 3. Кольцевые бляхи-застежки. *Подтип е.* Кольцо или полуовал, витое или уплощенное, украшенное насечками, в основании дополнено ажурной пластиной с двумя птицевидными фигурами (табл.27–4, 5, 7, 8).

Отдел Д. Застежки-сюльгамы.

Тип 1. Круглопроволочные сюльгамы. *Подтип а.* «Усики» не выступают за сечение кольца (табл.30–1). *Подтип б.* Подобная предыдущей, крупная, выполнена из железа (табл.30–11). *Подтип в.* «Усики-трубочки» в 2 раза превышающие сечение кольца (табл.30–15). *Подтип г.* С концами, завернутыми в спираль во внешнюю сторону (табл.30–14). *Подтип е.* «Усики» в 2 раза превышают сечение кольца. По окружности кольцо украшено спиральным орнаментом (табл.30–8).

Тип 4. Сюльгамы, плоские в сечении. *Подтип а.* «Усики» не выступают за сечение кольца, которое часто украшено насечками и точечным орнаментом (табл.30–2-7, 9). *Подтип б.* С раздвоенными «усиками». Поле кольца орнаментировано насечками (табл.30–10). *Подтип в.* Широкое кольцо, орнаментировано жгутами, «усики» имитированы спирально-витым орнаментом (табл.30–13). *Подтип г.* Подобная предыдущему типу, но «усики» заменены округлыми выступами, имитирующими спираль, завернутую во внутреннюю сторону (табл.30–12).

Тип 6. Очковидная сюльгама с миндалевидной рамкой (табл.30–16).

Бляхи. Отделы выделены по способу крепления; типы, подтипы – по особенностям формы и размерам.

Отдел А. Простые круглые бляхи с отверстием в центре, реже без него.

Тип 1. Бляхи крупных размеров, полусферические (табл.31–2, 6, 9, 10).

Тип 2. Бляхи небольших размеров. *Подтип а.* Плоские, реже слегка прогнутые (табл.31–1, 3-5, 7, 8).

Отдел Б. Бляхи с петельным креплением.

Тип 1. Круглые бляхи. *Подтип а.* Простые, плоские или слегка прогнутые, без орнамента (табл.32–1, 2). *Подтип б.* Простые, круглые, полусферические, как правило, небольших размеров (табл.32–4, 5, 8). *Подтип в.* Умбовидные, без орнамента. Вариант 1. С широкой плавной полусферой (табл.32–6, 7). Вариант 2. С конусовидной сферой (табл.32–9). *Подтип г.* Умбовидные, с орнаментом. Вариант 1. Бляшки различных размеров с полусферическим умбомом и полугорошинами на валике (табл.32–3, 17). Вариант 2. Бляшки с уплощенным полем, с небольшим умбомом в

центре, с орнаментом из насечек или полугорошин (табл.32–18, 19). Вариант 3. Бляшки с широкой полусферой, часто с дополнительным небольшим умбомом в центре. Орнаментированы насечками, шнуром (табл.32–10-12, 14-16). *Подтип д.* Полусферическая, спиралевидная бляшка (табл.32–13).

Тип 2. Бляхи, составленные из нескольких кругов. *Подтип а.* Двойные, плоские, с центральной перекладиной (табл.33–10, 11). *Подтип б.* Двойные, полусферические. Вариант 1. С плоской планкой (табл.33–5). Вариант 2. С двумя петлями-ушками (табл.33–1-4, 7). *Подтип в.* Бляшки из 3-4 и более полусфер (табл.33–12-17). *Подтип г.* Бляшки из полусфер, спаянных в 2 ряда (табл.33–6). *Подтип д.* Бляшки прямоугольные, составленные из кругов, со вписанными в них спиральными или концентрическими орнаментами (табл.33–18-21, 23, 24). *Подтип ж.* Бляшки двойные, парные, плоские (табл.33–8).

Тип 3. Четырехугольные. *Подтип а.* Ромбическая бляшка, плоская (табл.33–9).

Тип 4. Бляхи из прямоугольной изогнутой пластины, украшенной рельефными насечками и шнуром (табл.33–22, 25). Использовались в обувных наборах.

Нагрудники – съемный элемент женского костюмного комплекса, как правило, прямоугольной формы, реже – арочной. Типы учитывают общую конструкцию изделия, подтипы – ее особенности и орнаментальные композиции.

Тип 1. Рамчатые нагрудники. *Подтип б.* Основа – прямоугольная, вытянутая в вертикальной проекции рамка из бронзовых, иногда железных пластин. Внутреннее поле разделено поперечными бронзовыми пластинами, пространство между которыми заполнено бисером, бусами. Последние крепились на крученую нить, фиксируемую бронзовыми планками-разделителями (табл.36–2-5). Вариантом подтипа является имитация нагрудника, зафиксированная в Тюм-Тюмском могильнике (табл.36–1).

Тип 2. Пластинчатые нагрудники. *Подтип а.* Литые прямоугольные пластины, украшенные комбинацией из различного вида прорезей, полугорошин и шнурового орнамента (табл.34–3, 4). *Подтип б.* Литые подпрямоугольные пластины с изображением 2 или 4 коней (табл.34–1, 2). *Подтип в.* Небольшие нагрудные пластины, чаще подквадратной формы, вырезанные из тонких бронзовых пластин, с точечным рельефным орнаментом, иногда воспроизводящим фигурки коней (табл.35–1, 4). Часто нагрудник состоял из комбинации таких пластин, закрепленных на ткани, коже (табл.35–4, 5). *Подтип г.* Крупные подпрямоугольные бронзовые пластины с точечным линейным орнаментом, имитирующим конструкцию рамчатых нагрудников. В такой же технике точечных наколов на нагруднике изображены 3 ряда фигурок коней (табл.35–2). Сюда же можно отнести нагрудник, состоящий из пластины арочной формы с изображением 3-х коней и шумящей гарнитуры из бус и подвесок (табл.35–3).

Пряжки. Изготовлены из бронзы, редко из железа. При классификации предметов этой категории отделы выделены по технике изготовления пряжки и по способу соединения ее с ремнем, типы и подтипы – по форме щитков, варианты – по размерам пряжек.

Отдел А. Трехсоставные пряжки.

Тип 1. Пряжки со щитками подтреугольной формы. *Подтип б.* Щиток в виде равнобедренного треугольника. Вариант 3. Пряжки малых размеров, с округлой, овальной, реже подквадратной рамкой, утолщенной спереди, язычок с уступом чаще охватывает рамку до середины ее сечения. Характерно шпеньковое крепление плоскости щитка (табл.37–2-6). *Подтип в.* Узкий вытянутый щиток. Вариант 2. Пряжки средних размеров с массивными округлыми рамками, утолщенными спереди, длинными язычками, обхватывающими кольцо сверху, с уступом в основании (табл.37–13, 14).

Тип 3. Пряжки с подпрямоугольным щитком. *Подтип б.* Удлиненный массивный щиток украшен продольным рельефным валиком по центру. Рамка В-образная, подпрямоугольного сечения, орнаментирована насечками, с коротким язычком, имеющим площадку у основания (табл.39–14). *Подтип г.* Удлиненные щитки с вогнутыми продольными сторонами. Вариант 1. Крупные массивные щитки. Рамки преимущественно овальные, иногда с тенденцией к В-образной форме, с подпрямоугольным или овальным сечением, в единичных случаях с ложем для язычка, короткого простого или короткого массивного, фасетированного. Общая орнаментальная стилистика: насечки, фасетирование. Встречаются экземпляры, выполненные из железа (табл.39–8-12). *Подтип д.* Щиток подквадратной формы. Вариант 1. Небольшой щиток, украшенный декоративными шпеньками. Крупная овальная рамка с простым недлинным язычком. На одних экземплярах щиток крепится

с рамкой через петельный загиб пластины щитка и штифтовым креплением с кожаным ремешком (табл.40–6, 10). На других (табл.40–7) использован архаичный тип крепления по типу застежек с неподвижным крючком. *Подтип е.* Вытянутый, одинаковый по ширине, щиток. Вариант 1. Небольшие неорнаментированные щитки, округлая, слегка утолщенная в передней части рамка, простой короткий язычок. Входили в сбруйный набор (табл.39–1, 2). Вариант 2. Массивный щиток, крупная овальная рамка, уплощенная (подпрямоугольная) в сечении, с простым, коротким, иногда прогнутым в средней части, язычком. Щиток и рамка орнаментированы насечками и фасетками (табл.39–3-5). Вариант 3. Щиток из узкой вытянутой, тонкой подпрямоугольной пластины. Округлая рамка с овальным или полуовальным сечением, слегка утолщена в передней части и спрямлена в задней части. Язычок с небольшим уступом, слегка прогнут. Орнаментальные элементы щитка, язычка: насечки, гравировка (табл.39–6, 7). *Подтип ж.* Длинный, узкий, изогнутый в профиле щиток. Овальная, уплощенная в сечении рамка с простым, иногда прогнутым язычком. Щиток и рамка орнаментированы насечками с фасетками (табл.38–7-9, 11). Вариант 1. Крупные (табл.38–8, 11). Вариант 2. Средние (табл.38–7, 9). *Подтип и.* Массивный, одинаковый по ширине щиток, с 4-мя округлыми выступами по бокам. Вариант 1. Крупная овальная рамка, округлая в сечении, с коротким язычком, имеющим выступ-площадку у основания. Площадка язычка и щиток орнаментированы зонами сетчатой гравировки (табл.39–13). *Подтип к.* Вытянутый щиток, сужающийся к концу. Вариант 1. Грани продольных стенок щитка загнуты (имитация фасетирования). Рамки овальные, уплощенные в сечении, язычок с небольшим уступом у основания. Рамка и язычок орнаментированы фасетками, насечками (табл.38–2, 3). Вариант 2. Простой щиток. Рамка округлая, с овальным сечением, утолщенная спереди, с коротким фасетированным язычком, имеющим небольшой уступ у основания (табл.38–1).

Тип 4. Пряжки с короткими скругленными щитками. *Подтип а.* Щиток в форме полумесяца с заостренными углами или сегментовидной формы. Рамка овальная, утолщенная спереди, язычок с уступом у основания охватывает рамку сверху до середины ее сечения (табл.37–7, 8, 10, 11). *Подтип б.* Сегментовидный щиток с заостренным концом. Округлая рамка со значительным утолщением спереди. Массивный хоботовидный язычок с рельефными насечками на конце, далеко выходящий за пределы рамки (табл.37–9). *Подтип в.* Слегка вытянутый щиток, крупная овальная рамка с длинным язычком. Встречаются или простые прогнутые язычки, или с небольшим уступом у основания (табл.37–12). *Подтип г.* Небольшой щиток слегка оттянут от кольца за счет петель. Округлая рамка слегка утолщена спереди, язычок чаще простой, закрывающий рамку сверху (табл.40–1-3). *Подтип д.* Небольшой округлый щиток, округлая слегка утолщенная спереди рамка, простой язычок, не выходящий за рамку (табл.40–4, 5).

Тип 6. Пряжки с фигурным оформлением края щитка. *Подтип а.* Прямоугольный, сужающийся щиток с овальным расширением на конце. Вариант 1. Широкий щиток укороченных пропорций. Рамка округлая, утолщенная спереди, короткий слегка провисающий язычок иногда имеет уступ у основания. Щиток, иногда язычок, имеют явное или сглаженное фасетирование (табл.38–4-6). Вариант 2. Вытянутый узкий щиток со срезанными (фасетированными) гранями. Рамки овальные с простым коротким язычком (табл.40–8, 9, 12, 13). Единичные экземпляры пряжек этого подтипа выполнены из железа. *Подтип б.* Щиток с сердцевидным оформлением подпрямоугольной пластины. Рамка овальная, подпрямоугольного сечения, язычок простой, короткий (табл.40–15). Единичные экземпляры выполнены из железа.

Отдел Б. Цельнолитые пряжки.

Тип 1. Пряжки с округленным оформлением края щитка. *Подтип с.* Узкий вытянутый щиток, квадратная рамка, короткий с уступом у основания язычок. Фасетирование всех элементов пряжки (табл.41–18). *Подтип т.* Небольшой округлый щиток с умбоном в центре, орнаментированный по краю псевдозернью. Рамка овальная (табл.41–11). *Подтип у.* Щиток подквадратной формы со сглаженными углами. Рамка овальная, язычок простой (табл.41–15,17).

Тип 3. Пряжки с прямоугольным щитком. *Подтип л.* Небольшая пряжка с квадратной рамкой, простым коротким язычком и фасетированием всех граней щитка и рамки (табл.41–16). К этому подтипу близка пряжка (табл.41–13) с менее выраженным фасетированием. *Подтип н.* Короткий щиток с двумя округлыми выступами на концах для штифтов. Рамка квадратная, язычок прогнутый, с небольшим уступом у основания (табл.41–19).

Тип 6. Пряжки с подтреугольной формой щитка и овальным расширением на конце. *Подтип а.* С овальной рамкой, коротким язычком, с фасетированием граней щитка и язычка (табл.40–11). *Подтип в.* С квадратной рамкой, простым, коротким язычком. Орнаментация глубокими срезами граней рамки, щитка и насечками по контуру овала (табл.40–14).

Тип 7. Пряжки с длинным прямоугольным, изогнутым в профиле щитком, орнаментированным продольными сглаженными рельефными линиями. Рамка квадратной формы, по ширине равна или слегка превышает ширину щитка (табл.38–10, 12).

Отдел Д. Рамчатые пряжки.

Тип 1. Пряжки овально-округлой формы. *Подтип а.* Кольцо в сечении округлое, в редких случаях орнаментировано насечками (табл.41–3). Язычки, как правило, короткие (табл.41–1), иногда накрывают рамку сверху (табл.41–2), в единичных случаях выходят за ее границы (табл.41–6). Многие пряжки выполнены из железа (табл.41–4, 5). *Подтип в.* Кольцо округлого сечения, значительно утолщенное спереди, часто спрямлено сзади; язычок или прямой недлинный, или обхватывающий рамку сверху, имеет, как правило, уступ или выступ-площадку у основания (табл.41–7-9). *Подтип ж.* Крупное кольцо, треугольное в сечении. Пряжка типологически близка к сюльгамам (табл.41–10).

Тип 8. Кольцо восьмеркообразной формы, с ложем для язычка (табл.41–12).

Отдел Е. Пряжки-колючки. Служили для подвешивания кистей или ножен к ремню.

Тип 1. Свободно вращающееся кольцо, соединенное с прямоугольной пластиной, орнаментированной фасетками и насечками (табл.41–14).

Накладки. Все экземпляры выполнены из бронзы. Типы выделены по форме, подтипы – по ее отдельным деталям. При классификации не учитывалось функциональное назначение накладок. Как правило, большинство накладок использовалось в поясном наборе. В том случае, когда накладки применялись также в сбруйном или обувном гарнитурах, это оговаривается в описании.

Тип 11. Круглые накладки со штифтовым креплением. *Подтип б.* С умбоном в центре (табл.45–8). *Подтип к.* Полусферические. Мелкие, неорнаментированные экземпляры, как правило, использовались в уздечном наборе (табл.45–1, 5, 9), более крупные, иногда орнаментированные насечками, входили в костюмный комплекс (табл.45–2-4, 7).

Тип 47. Накладки с основой из согнутой пластины, с различными привесками. *Подтип а.* Подпрямоугольная форма основы и привески, отсутствие орнаментации, равные пропорции длины основы и привески. Входили в уздечный набор (табл.42–29, 30, 35, 36). *Подтип б.* Подобные предыдущим, но богато орнаментированные насечками, фасетками (табл.42–22-28, 31-34). Оба подтипа в сарматской археологии интерпретируются как наконечники-подвески. В вятских материалах, чаще всего, выступали как наконечники в обувных наборах, но иногда использовались и как поясные накладки. *Подтип в.* Удлиненная пластина-основа с зубчатым (пильчатым – по П.Н. Старостину) оформлением граней и подвеской-колючкой (табл.43–5, 6, 11-13). *Подтип г.* Удлиненная, слегка выпуклая или граненая пластина с округлым объемным расширением на конце (табл.43–1, 8). На отдельных экземплярах овал заменен привеской-колючкой (табл.43–4). Накладки этого подтипа входили в головной убор. *Подтип д.* Основа – фигурно-геометрическая пластина с привесками. Вариант 1. Основа, иногда привески, часто орнаментированы глубокими срезами, насечками (табл.44–1-6, 10, 14-16). *Подтип е.* Основа – маленькая пластина округлой или каплевидной формы. Вариант 1. С крупной подпрямоугольной фасетированной привеской. Функционально использовалась как наконечник в обувном наборе (табл.43–7). Вариант 2. С мелкими колючками-привесками: входили в сбруйные или обувные наборы (табл.43–2, 3). *Подтип з.* Основа – удлиненная прямоугольная пластина без орнамента, с привесками-колючками (табл.43–10). *Подтип и.* Небольшая шестигранная рельефная пластина с подвеской-колючкой (табл.45–10, 11), входила в головной убор.

Тип 48. Одночленные подпрямоугольные накладки небольших размеров, орнаментированные насечками и фасетками (табл.42–1-21).

Тип 49. Небольшие накладки ромбической формы со штифтовым креплением (табл.45–12).

Тип 50. Небольшие накладки треугольной формы со штифтовым креплением – элемент украшения кожаного кошелька (табл.45–6).

Тип 51. Прямоугольная ажурно-прорезная накладка-бляха (табл.45–13).

Тип 53. Прямоугольные накладки-обоймы. *Подтип б.* Украшены рельефной точечной орнаментацией (табл.45–14-19).

Тип 54. Удлиненные фигурно-геометрической формы накладки со штифтовым креплением. *Подтип а.* Плоские, с овальными или подпрямоугольными расширениями на концах и в центре. Часто использовались в портупейных наборах (табл.44–11-13). *Подтип б.* Пластина с выпукло-овальными расширениями – поясные накладки (табл.44–7-9).

Наконечники ремней. Преобладающий материал – бронза, единичные экземпляры выполнены из железа. Отделы выделены по способу крепления с ремнем. Типы – по форме и элементам декора.

Отдел I. Наконечники в виде пластин, зажимающих ремень с двух сторон.

Тип 1. Небольшие, узкие прямоугольные пластины с валиковым расширением в месте сгиба. Вероятно использовались в обувных наборах (табл.46–1, 2).

Тип 2. Широкие короткие пластины с валиковым расширением в месте сгиба, часто украшенные по лицевой плоскости шляпками-штифтами в виде полугорошин (табл.46–3-5). Один экземпляр выполнен в форме коробочки (табл.46–6).

Тип 3. Длинная, узкая пластина с валиковым расширением на конце (табл.46–11, 13).

Тип 5. Удлиненные, узкие подпрямоугольные пластины без валикового расширения, с декоративными штифтами-шляпками (табл.46–7).

Тип 6. Массивная прямоугольная пластина, согнутая пополам, с вогнутыми боковыми сторонами. Среди элементов ornamentации – фасетирование граней, рельефные продольные валики, насечки, гравировка, округлые выступы на концах (табл.47–13, 16, 17).

Тип 8. Подпрямоугольная, согнутая пополам пластина, с фигурно вырезанными краями, украшенная рельефными крупными полугорошинами и мелкой точечной ornamentацией (табл.47–10).

Отдел II. Одинарные пластины со штифтовым креплением с ремнем.

Тип 7. Наборный наконечник ремня из нескольких фасетированных пластин-накладок, жестко крепящихся к ремню (табл.47–12, 14).

Тип 8. Пластина П-образной формы, с фигурными концами (табл.47–11).

Тип 10. Подпрямоугольные фасетированные пластины с овальным расширением на концах, крепящиеся к ремню в верхней части штифтами и часто с дополнительной пластиной с внутренней стороны (табл.47–1-9).

Тип 11. Пластина-крючок, ornamentированная фасетками и насечками (табл.47–15).

Тип 12. Прямоугольные пластины с продольным ребром по центру (табл.46–8, 9).

Тип 13. Тонкие удлиненные пластины подтреугольной формы (табл.46–10, 12).

Предметы вооружения и защитного снаряжения

Наконечники стрел. Предметы этой категории разделены на группы – по материалу, на отделы – по способу крепления с древком, на типы – по форме пера, на подтипы и варианты – по второстепенным деталям формы.

Группа I. Железные.

Отдел А. Втульчатые наконечники стрел.

Тип 1. Плоские листовидные, с расширением в средней части пера (табл.48–5).

Тип 2. Листовидно-подтреугольной формы с расширением в нижней части пера. *Подтип а.* С ребром жесткости по перу и короткой втулкой (табл.48–4).

Тип 3. Пирамидальные (табл.48–6).

Тип 4. Трехлопастные. *Подтип а.* С коротким пером и массивной втулкой (табл.48–3).

Отдел Б. Черешковые наконечники стрел.

Тип 1. Трехлопастные. *Подтип а.* С короткими широкими лопастями, с шипами в основании, с длинным шиловидным черешком (табл.48–7). *Подтип б.* С фигурно вырезанными усеченными основаниями лопастей (табл.48–8, 9).

Тип 2. Листовидные, с расширением в нижней части пера. *Подтип а.* Узкое вытянутое перо ромбического сечения, шиловидный черешок (табл.48–15). *Подтип б.* Вытянутое уплощенное перо и прямоугольного сечения черешок (табл.48–16). *Подтип в.* Широкое короткое уплощенное перо, плоский черешок (табл.48–10-14).

Тип 3. Листовидные, с расширением в средней части пера. *Подтип а.* С пером ромбического сечения и шиловидным черешком (табл.48–17).

Тип 4. Двухшипные. *Подтип а.* С уплощенным пером треугольной формы, короткими шипами, шиловидным черешком (табл.48–18). *Подтип б.* С пером треугольной формы, ромбического сечения, шиловидным черешком (табл.48–19). *Подтип в.* С уплощенным подтреугольным пером, выраженными шипами, массивным круглым черешком (табл.48–20-22).

Тип 5. Трехгранные, небольшие. Из-за коррозии форма пера четко не реконструируется (табл.48–1,2).

Группа II. Костяные наконечники стрел.

Отдел А. Черешковые наконечники стрел без упора.

Тип 1. Вытянуто-овальной формы. *Подтип а.* В сечении – ромб (табл.49–2, 5). *Подтип б.* В сечении – треугольник (табл.49–1, 3). *Подтип в.* В сечении – прямоугольник (табл.49–4).

Тип 2. Бипирамидальной формы. Подтип а. В сечении – треугольник (табл.49–38). *Подтип б.* В сечении – ромб (табл.49–39, 41).

Отдел Б. Черешковые наконечники стрел со сглаженным упором в основании пера.

Тип 1. Наконечники без четко выраженного перехода к перу. *Подтип а.* В сечении – ромб (табл.49–6). *Подтип б.* В сечении – треугольник (табл.49–7, 8).

Тип 2. Наконечники с переходом от черешка к перу через срезанные грани. *Подтип а.* В сечении – треугольник (табл.49–15, 20, 21). *Подтип б.* В сечении – ромб (табл.49–16). *Подтип в.* В сечении – овал (табл.49–40).

Отдел В. Черешковые наконечники стрел с прямым упором в основании пера.

Тип 1. С длинным граненым пером. *Подтип а.* В сечении – треугольник (табл.49–17-19, 22, 34-37). *Подтип б.* В сечении – ромб (табл.49–9, 11, 13, 14, 23-26). *Подтип в.* В сечении – четырехгранник (табл.49–27).

Тип 2. С коротким конусовидным пером (табл.49–28).

Отдел Г. Черешковые наконечники стрел с шипами в основании пера.

Тип 1. Наконечники с треугольным сечением (табл.49–12).

Тип 2. Наконечники с ромбическим сечением (табл.49–10).

Отдел Д. Втульчатые наконечники стрел.

Тип 1. «Томары» (табл.49–29-33).

Наконечники копий. Отделы выделены по материалу и способу крепления с древком, типы и подтипы – по форме и пропорциям пера.

Отдел А. Втульчатые железные наконечники копий.

Тип 1. Ромбические. *Подтип а.* С коротким пером ромбического сечения, с наибольшим расширением в середине пера. С преобладающим соотношением пера к втулке 1:2, 1:3 (табл.50–2, 6). *Подтип б.* Массивное перо ромбического сечения, с соотношением пера к втулке 1:1, 1:1,4 (табл.50–3, 4). *Подтип в.* С длинным пером подромбического сечения, с соотношением пера к втулке 1:1 (табл.50–5).

Тип 2. Листовидные. *Подтип а.* С коротким пером ромбического сечения, с наибольшим расширением в середине пера. С соотношением пера к втулке 1:2 (табл.51–1, 4, 5). *Подтип б.* Удлиненное перо ромбического или линзовидного сечения с соотношением пера к втулке 1:0,9; 1:1,3; 1:1,5 (табл.51–2, 6, 7, 8). *Подтип в.* Широкое перо с наибольшим расширением в нижней части пера и ребром жесткости. Соотношение пера к массивной втулке 1:1 (табл.51–3).

Тип 3. С подтреугольной формой пера. *Подтип а.* С длинным пером ромбического или линзовидного сечения, с четко фиксируемым переходом от пера к втулке, при соотношении от 1:0,5 до 1:0,8 (табл.52–2, 4-7). *Подтип б.* С длинным пером уплощенного сечения и ребром жесткости. Соотношение пера к втулке 1:1 (табл.52–1). *Подтип в.* Короткое перо с двухсторонними продольными желобками. Соотношение пера к втулке 1:1,7 или 1:1,9 (табл.52–3).

Тип 4. Короткое треугольное перо ромбического сечения с шипами в основании. Соотношение пера к втулке 1:3,2 (табл.50–7).

Тип 5. Рогатины. *Подтип а.* С острием подпрямоугольного сечения (табл.50–1).

Отдел Б. Костяные черешковые наконечники копий.

Тип 1. Длинное перо с треугольным сечением, без четко выраженного перехода в короткий черешок. Последний имеет следы ornamentации в виде насечек. Соотношение пера к черешку 1:0,16 (табл.50–8).

Мечи (в вятских могильниках обнаружено 14 экз.: Городищенский могильник – п.2; Ошкинский могильник – п.27; Первомайский могильник – п.9; Азелинский могильник – п.5; Суворовский могильник – пп.1, 17, 20, 30; Тюм-Тюмский могильник – пп.36, 76, 94).

Тип 1. Длинные двулезвийные клинки с ромбическим или линзовидным сечением. Как правило, прямая полоса клинка плавно сужается к острию. *Подтип а.* С плавным переходом от черешка рукояти к клинку (табл.53). *Подтип б.* С четким уступом при переходе от черешка к клинку (табл.54).

Большинство мечей имеют длину клинка в диапазоне 71-84 см, максимальную ширину – 4-5 см, сохранившуюся длину черешка – 6-20 см. На нескольких экземплярах (Суворовский могильник: пп.1, 30) зафиксированы фрагменты деревянных рукоятей длиной 30-36 см со следами красной минеральной краски и железными набалдашниками сверху (Генинг В.Ф., 1963, с.109, 125). Судя по находке в п.20 Азелинского могильника фрагмента деревянной рукояти меча с медной крестообразной накладкой в торце и наличию в погребальном инвентаре халцедонового диска можно предположить, что последний мог использоваться как навершие рукояти меча (Генинг В.Ф., 1963, с.119).

Встречаются и фрагменты деревянных ножен со следами красной минеральной краски, иногда с медной окантовкой сверху. Находки в области мечей халцедоновых дисков (Суворовский могильник: п.30), бусин авторы раскопок связывают с украшениями ножен (Генинг В.Ф., 1963, с.125).

Тип 2. Короткие (30-35 см) двулезвийные мечи-кинжалы с линзовидным сечением широкого клинка (2 экз., табл.54-6). Все экземпляры происходят из Тюм-Тюмского могильника (пп.36, 94). Один из них (п.36) имеет навершие и перекрестие из кости, деревянные ножны, обтянутые тонкой красной кожей и обшитые бронзовыми накладками и полосками с мелкими заклепками (Ошибкина С.В., 2010, с.42).

Железные топоры. Группы выделены по назначению: универсальные и боевые, отделы – по форме насада, типы – по форме рабочей части и молотка.

Группа I. Универсальные.

Отдел А. Втульчатые.

Тип 1. С расширяющимся книзу лезвием. *Подтип а.* С асимметричным расширением лезвия. Вариант 1. С прямой спинкой (табл.55). Вариант 2. С изогнутой спинкой (табл.56). *Подтип б.* С симметричным расширением лезвия (табл.57).

Отдел Б. Проушные топоры.

Тип 1. С округлым обухом, широким, слегка расширяющимся к лезвию асимметричным полотном. Проух большой, полуовальный (табл.58-1, 2, 4).

Тип 2. Округлый обух с полуовальным проухом, подпрямоугольные щековицы, узкое полотно, симметрично расширяющееся к лезвию (табл.59-3).

Тип 3. Округлый обух с небольшим овальным или круглым проухом, зауженное полотно, асимметрично расширяющееся к лезвию (табл.58-3). На отдельных экземплярах – слабо выраженные щековицы.

Тип 4. Небольшой топорик – тесло? с симметрично расширенным полуовальным лезвием, расположенным поперек относительно оси топорика. Обух округлый, расширенный в центре (табл.59-2).

Тип 5. С прямоугольным обухом, большим овальным проухом. Короткое полотно асимметрично расширяется к лезвию (табл.59-1).

Тип 6. Округлый, расширенный обух с молоточковидным выступом, прямое узкое полотно с небольшим асимметричным расширением к лезвию (табл.59-4).

Группа II. Боевые топоры или так называемые «секировидные» предметы (более подробно об их функциональном назначении см. Перевощиков С.Е., Кондрашин В.В., 2005, с.108-112).

Тип 1. Округлый обух с узким овально-вытянутым проухом. Длинное узкое полотно с небольшим симметричным расширением к округлому лезвию (табл.60-2, 3). *Подтип а.* Подобный предыдущему, но больших размеров и маленьким круглым проухом – отверстием для рукояти (табл.60-4).

Тип 2. Округлый, расширенный в средней части обух с декоративным молоточковидным выступом. Узкое вытянутое полотно асимметрично расширяется к округлому лезвию (табл.60-1).

Ножны. В погребальном инвентаре это одна из самых распространенных находок, но степень их сохранности не всегда позволяет восстановить форму изделия. С уверенностью можно выделить только два типа, учитывающих характер оформления перехода от черешка к клинку.

Тип 1. Ножи с уступом (прямым или скошенным) со стороны лезвия при переходе от черешка к клинку (табл.61).

Тип 2. Ножи с небольшими уступами (часто слегка скошенными) со стороны лезвия и спинки при переходе от черешка к клинку (табл.62). Именно в этой серии ножей встречаются единичные экземпляры крупных ножей, длиной от 22 до 30 см, которые можно интерпретировать и как боевые или охотничьи кинжалы (табл.62-7-10).

Вместе с ножами иногда фиксируются фрагменты рукоятей и ножен. Рукояти, как правило, деревянные; в одном случае рукоять с черешком ножа соединена штифтами (табл.63-4). Нож из п.57 Тюм-Тюмского могильника (табл.63-5) имел плоскую костяную рукоять, обтянутую кожей (Ошибкина С.В., 2010, с.22, табл.27-10). Наиболее ранний вариант ножен выполнен из бронзовой пластины с ребром на лицевой стороне (п.14 Ошкинского могильника, табл.63-3). Самые распространенные варианты ножен: деревянные и кожаные. Деревянные ножны (иногда окрашенные в красный цвет) украшались бронзовыми обоймами и пластинами (табл.63-6, 7). Кожаные футляры ножей прошивались по краю, иногда верхняя часть фиксировалась бронзовой обоймой (табл.63-2, 8, 9). Часто ножны были двухсекционными: для ножа и шила или проколки (табл.63-6-9).

Возможно, к ножу относилось единственное найденное бронзовое навершие из п.59 Худяковского могильника – с двумя петлями на боковой стороне и фигуркой зверька наверху (табл.63-1).

Шлемы (8 экз.: Худяковский могильник: п.88; Первомайский могильник: п.9; Суворовский могильник: пп.20, 27, 30; Тюм-Тюмский могильник: пп.36, 94А, 123).

Тип 1. Набранные из железных вертикально закрепленных пластин. *Подтип а* (табл.64-1). Конструкция (в развороте) в виде многолучевой розетки. Шлем из п.27 Суворовского могильника высотой 16 см, диаметром у основания 21 см, собран из 32 железных пластин шириной около 1 см. Основу шлема составляет обод и две перекрещивающиеся полосы. Все остальные полосы имеют раздваивающиеся концы и различные размеры. Они заполняют просветы каждого из четырех секторов поля шлема, приклепываясь к основе медными заклепками. На одной половине обода находилось четыре отверстия, куда прикреплялись особые длинные двух- и трехзвеньевые прутки, удерживающие пластины-бармицы, защищающие лицо и шею (Генинг В.Ф., 1963, с.70, рис.37-2, табл.ХХ-1). *Подтип б* (табл.64-2). Шлем из п.36 Тюм-Тюмского могильника был собран из железных полос, сужающихся в верхней части. Внизу полосы крепились к железному ободу при помощи двух рядов серебряных заклепок. В верхней части шлема находилась квадратная пластина, ниже размещались рядами округлые детали, под которыми проходили концы боковых полосок, крепящиеся при помощи заклепок. На верхней пластине шлема в вертикальном положении был укреплен бронзовый диск (бляха-застежка типа Г1а), в отверстии которого сохранился маленький меховой султан. В нескольких местах на ободке размещались железные петли, вероятно, предназначенные для прикрепления защитных пластин (Ошибкина С.В., 2010, с.15, 45, табл.11, 67). Аналогичную конструкцию имели шлемы из пп.94А, 123 Тюм-Тюмского могильника. Так шлем из п.94А был собран из железных пластин, прикрепленных внизу к внешнему ободу бронзовыми заклепками, а сверху к бронзовому диску. Широкая защитная бронзовая пластина полукруглой формы была прикреплена к затылочной части шлема (Ошибкина С.В., 2010, с.27, 45, табл.86).

Тип 2. Клéпанный из крупных железных пластин. Шлем из п.88 Худяковского могильника (Прил. I, табл.98, 99) состоял из нескольких ярусов (до 4) взаимоперекрывающихся пластин горизонтального набора. Высота шлема составляет 23 см, предполагаемый диаметр – 20 см, общая форма – сфероконическая (ближе к конусу), но верхушка шлема – округлая*. В лицевой части шлема прослеживается 4 горизонтальных яруса. Нижняя горизонтальная пластина (первый ярус) имеет высоту не менее 6,5 см. Нижний край оформлен в виде полуличины и дополнен накладкой-наносником, которая скорее всего была приклепана. Своим верхним краем нижняя пластина перекрывает пластину последующего яруса на 0,7-1 см. Ярусы 2 и 3 для лицевой части шлема выделены условно, в боковых (височных) половинах, судя по сохранившимся фрагментам, они составляли единое целое. В затылочной части шлема пластины 1 и 2 ярусов перекрываются крупной затылочной пластиной. Высота

* Реконструкция шлемов из п.88 Худяковского могильника и п.9 Первомайского могильника осуществлена к.и.н. С.Р. Волковым.

2-го яруса, судя по сохранившимся фрагментам – 5-5,5 см, высота 3-го яруса (по полевым рисункам и фотографиям) – 4,5-5 см. Нижний край пластины 3-го яруса в лицевой части перекрывал пластину 2-го яруса. Верхушка шлема (4-й ярус) изготовлена, скорее всего, из цельнокованой пластины, достигающей в высоту 6 см и перекрывает сверху нижележащий ярус.

Скрепление пластин шлема осуществлялось при помощи заклёпок, что, впрочем, не исключает локального применения кузнечной сварки. Функциональные заклепки были как простой конструкции (стержень+железная шайба; стержень со шляпкой+железная шайба), так и более сложной (стержни, железные шайбы, кожаные шайбочки и прокладки) (Прил. I, табл. 98Б). В последнем случае достаточно трудно объяснить наличие кожаных прокладок, которые имели значительную толщину (до 0,5 см). Несмотря на то, что встречено много фрагментов шлема с остатками кожи как с внешней, так и с внутренней стороны, говорить о сплошном кожаном покрытии и внутри, и снаружи не представляется возможным, так как подавляющее большинство деталей шлема следов кожи не имеет. В ряде случаев прослеживаются фрагменты кожаных ремней (ширина до 1,5 см, толщина – до 0,5 см), приклепанных как с внутренней, так и с внешней стороны шлема. И если в первом случае ремни могли создавать систему внутренней подвески, чтобы избежать контакта стенок шлема с головой, то назначение внешних ремешков, скорее всего, было декоративным. Декоративную функцию выполняла и большая часть заклёпок.

В качестве дополнительных средств защиты в шлеме использовались железные несъемные нащечники судя по полевым чертежам и наличию петель для подвешивания по краю лицевой части нижней пластины. Остатков бармицы в погребении не найдено, однако не исключено использование назатыльника из толстой кожи, для крепления которого могли использоваться отверстия в затылочных пластинах шлема.

Тип 3. Шлем из п. 9 Первомайского могильника (Прил. I, табл. 142) предположительно (судя по количеству фрагментов и полевым чертежам) был изготовлен из нескольких крупных сварных вертикальных пластин-секторов. В основе конструкции – железный обод шириной до 3,5 см, к которому с внутренней стороны приварен купол шлема. По полевым измерениям диаметр шлема до 20 см, высота – до 18 см. Форма шлема – сфероконическая (ближе к полусфере). В лицевой части обода зафиксированы фрагменты наносника из железной пластины сложной формы, длиной 7 см от нижнего края обода. Пластина, очевидно, приварена к ободу с внешней стороны, почти вся покрыта бронзовой фольгой. И обод, и наносник украшены небольшими бронзовыми заклепками. На нескольких фрагментах обода, в нижней его части, прослеживаются небольшие отверстия, но их локализация на шлеме непонятна. Вероятнее всего, их наличие предполагает использование дополнительных защитных приспособлений. Судя по тому, что в погребении они не найдены, можно предположить, что они изготавливались из органических материалов (кожи?). Возможно к системе дополнительных защитных средств относилась пластина, обнаруженная среди фрагментов шлема. Один конец пластины закруглен, второй обломан (ширина пластины – 3,3 см, длина – 3,8 см). На обоих концах пластины имеется по 3 отверстия, в одном из них сохранилась часть железной пластины с бронзовой заклепкой. С другой стороны пластины зафиксированы остатки кожаного ремня (толщиной до 4 мм).

Тип 4. Цельнокованные шлемы (табл. 64–3). Единственная восстанавливаемая форма представлена в п. 30 Суворовского могильника. Купол шлема выкован из целой железной пластины, украшенной крест-накрест медными заклепками. Снизу приклепан медный обод, по нижнему краю которого наложена железная полоска, переходящая спереди в наносник. Сзади к шлему на двух петельках подвешена серебряная пластина. Сбоку к шлему подвешивались защитные пластины-бармицы (Генинг В.Ф., 1963, с. 70, рис. 37-1, табл. XX-2). Остатки железного шлема с куполом из цельного листа, с отделкой тонким листовым серебром, обнаружены в разрушенном п. 20 Суворовского могильника (Генинг В.Ф., 1963, с. 119).

К защитному снаряжению воинов из погребальных комплексов вятских пьяноборских могильников относятся кольчуги, их сильно коррозированные фрагменты обнаружены в 7 захоронениях (Худяковский могильник – п. 88; Суворовский могильник – пп. 20, 27; Азелинский могильник – п. 1; Тюм-Тюмский могильник – пп. 41, 102, 94А). Выполнены кольчуги из мелких железных колечек, форма изделия не восстанавливается.

Предметы конского снаряжения

Удила. Все экземпляры относятся к классу двусоставных удил с железными грызлами округлого или подпрямоугольного сечения. Отделы и типы учитывают форму и особенности псалий.

Отдел А. Двусоставные удила с кольчатыми псалиями.

Тип 1. С псалиями в виде свободно вращающихся колец небольшого диаметра (табл. 65–1, 2). На некоторых экземплярах псалии выполнены из бронзы (Генинг В.Ф., 1963, с. 73).

Тип 2. С крупными, свободно вращающимися железными псалиями (табл. 65–3, 5, 6).

Тип 3. С крупными псалиями, выполненными из крученого железного прута (табл. 65–4).

Отдел Б. Двусоставные удила со стержневидными псалиями.

Тип 1. Бронзовые «очковидные» псалии уплощенного сечения с ушками для крепления ремня. Внешние кольца грызел дополнены малыми кольцами (табл. 65–7).

На псалиях размещались бронзовые обоймы-зажимы для крепления ремней (табл. 66–10, 11, 14–18; 67–1.3, 4.1). Кожаные ремешки узды, как правило, неширокие (около 1 см), на месте пересечений фиксировались обжимными пластинами, накладками (табл. 66–5, 6, 8, 9, 12, 13; 67–1.1), застегивались пряжками (табл. 39–1, 2). К украшению узды относятся различные варианты накладок (табл. 66–2-4, 7; 67–1.2, 2, 4, 4.2, 4.3), мелкие полусферические бляшки (табл. 67–3), бляхи-накладки (Прил. I, табл. 18–20, 21, 24, 25).

Предметы быта и орудия труда

Костяные лопаточки. Найдено 2 экземпляра лопаточек-гладилки из Ошкинского могильника (пп. 9, 14) с втульчатой рукояткой и плоской рабочей частью. Изделия украшены валиками и в одном случае прочерчено-рельефным узором (табл. 68–8, 9).

Костяной гребешок (1 экз., Ошкинский могильник: п. 30). Небольшой гребешок с редкими утолщенными зубьями и ручкой в виде птичьей головы (табл. 68–1).

Из кости выточены и единичные предметы из Ошкинского могильника: крючок (п. 6; табл. 68–7), пряжка с неподвижным крючком и накладкой-бляха (п. 14; табл. 68–2, 4), псалий (п. 1; табл. 68–3), фрагменты изделий неясного назначения (п. 4; табл. 68–5, 6).

Шилья. Изделия значительно коррозированы. По единичным крупным фрагментам можно выделить 2 типа шильев по форме сечения рабочей части.

Тип 1. Прямоугольные в сечении (табл. 70–12).

Тип 2. Округлые в сечении (табл. 70–5-7, 10, 11, 13-16).

Встречаются шилья с деревянной рукоятью, реже – с костяной. В п. 57 Тюм-Тюмского могильника шило находилось в кожаном футляре с тисненым узором (табл. 70–16; Ошибкина С.В., 2010, с. 22, табл. 27-11, 12).

Точила изготовлены из хорошо отшлифованного сланца. Иногда на предметах встречаются отверстия для подвешивания (табл. 74–3-7).

Скобели. Зафиксировано 6 целых экземпляров (Худяковский могильник: пп. 87, 88; Первомайский могильник: п. 14; Суворовский могильник: п. 23; Тюм-Тюмский могильник: п. 102). Все выкованы из железной полосы с заточенной рабочей частью и двумя отогнутыми концами-ручками (табл. 69–1-3, 5, 6).

В единичных экземплярах встречаются ложжари (табл. 70–1-3), различного рода железные крючки (табл. 70–4, 8, 9).

Железные мотыжки. Обнаружено 6 экз. (Худяковский могильник: пп. 88, 106; Первомайский могильник: пп. 1, 36, 58, 74) небольших размеров: высотой от 7,3 до 10 см, шириной от 6,3 до 8 см (табл. 71–1-4). В единичном экземпляре (Азелинский могильник: п. 1) найден сошник-ральник (табл. 71–5).

Железный инструментарий, связанный с металлургическим производством. Его наборы обнаружены в Азелинском (п. 1), Суворовском (п. 5), Тюм-Тюмском (пп. 45, 94, 102) могильниках. Наиболее часто в его состав входили: наковаленки (2 экз., табл. 73–7, 10), молоточки (5 экз., табл. 73–2-6), клещи (5 экз., табл. 72–1-5), напильники (2 экз., табл. 73–14, 15), пробойники (табл. 73–11-13, 16), ювелирные резчики (табл. 73–1, 8, 9).

Среди предметов металлургического производства в погребальных комплексах единичны находки фрагментов литейных форм (табл.74–8) и льячки (табл.74–1, 2).

«Косы-горбуши». Однотипные предметы, функциональное назначение которых неоднозначно трактуется исследователями (подробнее см.: Перевощиков С.Е., Пастушенко И.Ю., 2006). На вятских могильниках обнаружено 10 экземпляров (Тюм-Тюмский могильник – 8 экз.: пп.45, 94, 102, 123; Суворовский могильник – п.30; Азелинский могильник – п.1). Все они представляют собой железный трехгранный клинок, один конец которого заострен, другой загнут и завершен крючком (табл.69–4,7).

Металлическая посуда зафиксирована только на Тюм-Тюмском могильнике (4 экз.). Судя по описанию и реконструкциям котлов, предложенных автором раскопок С.В. Ошибкиной (2010, с.27–29, 58–59, табл.47–50), это были литые бронзовые котлы разной степени сохранности. В коллективном п.94 было обнаружено 3 котла: 1 – во фрагментах (форма не восстанавливается), диаметром около 40 см; 2 – «большой» котел с вытянутым в вертикальной проекции округлодонным туловом, диаметром 32 см, высотой (без ручек) – 40 см. Дно котла было усилено пластинами с внешней и внутренней сторон. К тулову были приварены полукруглые ручки (бронзовая и железная с бронзовыми заклепками). Верхнюю часть котла украшали рельефные волнистые полосы с рядами кружков или овалов с вогнутой поверхностью и рельефная шнуровая полоса (табл.75–2). 3 – «малый» котел имел округлое тулово, диаметром 15 см, высотой 14 см, с небольшим воронковидным поддоном, вертикальные петлевидные ручки с выступами-кнопками и орнаментальную композицию из трех рельефных горизонтальных утолщений в верхней части тулова (табл.75–1). В п.102 могильника разрушенный сосуд из тонкого бронзового листа, с приблизительным диаметром 40–45 см, имел орнамент из рельефной горизонтальной полосы под венчиком. Нижняя часть сосуда была обернута берестой.

Деревянная посуда. Лишь в одном случае (п.117 Тюм-Тюмского могильника) зафиксированы фрагменты небольшого деревянного сосуда, диаметром 12 см, с железным ободком по внешней стороне венчика (Ошибкина С.В., 2010, с.31).

Глиняная посуда. Полностью отсутствуют керамические сосуды в комплексах кон. I – нач. III в. н.э. судя по материалам Ошкинского могильника и ранних погребений Первомайского некрополя. Незначительное количество сосудов появляется в сер. III – нач. IV в. в комплексах Худяковского и Кордон могильников. Из 120 погребений Худяковского некрополя ко времени функционирования могильника можно отнести лишь развалы сосудов из п.4 (табл.79–4), п.13 (форма не восстанавливается) и небольшой фрагмент керамики с орнаментом из вдавлений из п.83 (табл.77–3). Находки мелких фрагментов в засыпи еще 23 погребений, вероятно, связаны с поселенческим материалом предшествующих эпох. Такая же ситуация характерна и для могильника Кордон: из 24 погребений 2 захоронения (пп.5, 14) содержали небольшие фрагменты керамики в переотложенном состоянии, и только развал сосуда в межмогильном пространстве можно уверенно связать с погребальным памятником. Посуда этого времени представлена непрофилированными округлодонными чашами высоких пропорций, диаметром от 14 до 20 см, с примесью органики (раковина?) в тесте, неорнаментированными (табл.79–5) или со сквозными отверстиями в верхней части (табл.79–4).

Более представительная керамическая коллекция была получена при раскопках Первомайского могильника. Однако и здесь проявляется тенденция редко помещать посуду в погребения. Находки погребальной глиняной посуды встречаются лишь в четырех захоронениях: это развалы сосудов в придонной части или в засыпи (пп.4, 7, 26), реже небольшие фрагменты (п.25), орнаментальная композиция которых близка времени функционирования некрополя. В остальных случаях (26 погребений из 76) фрагменты керамики в захоронениях могли быть связаны с поселенческим материалом эпохи поздней бронзы, ананьино, с которым есть параллели по формовочным массам. На это указывают и находки в пп.37, 71 фрагментов верхних частей ананьинских сосудов. Посуда, соотносимая с погребальной, встречается и в межмогильном пространстве памятника. Вероятно, в некоторых случаях значительная глубина ее залегания (80, 120 см) может свидетельствовать о ее происхождении из разрушенных погребений.

В целом, первомайский керамический комплекс первой половины I тыс. н.э. представлен несколькими типологическими группами посуды.

1. Небольшие, диаметром 9–15 см, округлодонные чашечки с короткими прямыми (табл.77–5) или слегка отогнутыми (табл.76–6; 78–1, 2, 5) шейками, переходящими в слабо- или среднепрофили-

рованное тулово. К этой же серии можно отнести небольшие чашечки со слабо выраженной шейкой (табл.77–2, 4; 78–3). Основная примесь к тесту – толченая раковина, реже фиксируются зерна мелко-го шамота и другие органические присадки. Часть сосудов украшена шнуровой орнаментацией: 4–6 горизонтальных линий оттисков шнура дополнены шнуровыми спиралями или дугами-подковками. По венчику (плоскому или скошенному) фиксируются насечки или оттиски мелкозубчатого штампа (табл.77–2, 4, 5). В одном случае в орнаментации использовался гребенчатый штамп: поясик из наклонных вертикальных оттисков, под ним – 2–3 горизонтальные линии оттисков прямоугольного штампа (табл.76–6). Орнаментированная посуда, чаще всего, имеет слабо заглаженную поверхность, иногда грубым предметом; неровный обжиг; цвет от светло-коричневого до темно-серого; легкий черепок.

Часть чашечек этой группы неорнаментирована. Сосуды, происходящие из погребений или со значительной глубины (80 см) межмогильного пространства, имеют неровную, часто грубо заглаженную поверхность, легкий черепок (табл.78–1, 2). Из верхних слоев (гл.35–38 см) межмогильного пространства происходят 2 сосуда с тщательно заглаженной поверхностью (табл.78–3, 5), в одном случае – с подлощением и орнаментацией участка венчика насечками (табл.78–5). Черепки сосудов более плотные и тяжелые.

Судя по находкам двух сосудов этой серии (табл.77–5; 78–2) в п.4 могильника комплекс формируется в IV–V вв. Возможно, только сосуд с гребенчатой орнаментацией (табл.76–6) мог иметь более широкую дату, а время бытования сосудов из верхних напластований межмогильного пространства (табл.78–3, 5) могло и выходить за позднюю дату основного периода функционирования могильника.

С неорнаментированными слабопрофилированными сосудами описанной группы керамики Первомайского могильника близка небольшая круглодонная чаша, диаметром 11 см, высотой 9 см (табл.78–4) из светло-серого слабообожженного пористого теста с примесью органики, из п.57 Тюм-Тюмского могильника (Ошибкина С.В., 2010, с.22, табл.27–9). Судя по вещевому комплексу, захоронение было совершено в период кон. IV – V в.

2. Невысокий округлодонный сосуд, диаметром 16 см, с закрытым устьем, неорнаментированный, неровного обжига, от светло-серого до темно-серого цвета, с примесью толченой раковины в тесте, происходит из межмогильного пространства Первомайского могильника (табл.79–3). Кроме него, непрофилированные небольшие чашечки (диаметром 7–9,5 см, высотой 4–6,2 см) с разной степенью открытости устья, с примесью органики в тесте (табл.79–1, 2), происходят из погребений (пп.33, 74) IV в. Тюм-Тюмского могильника (Ошибкина С.В., 2010, с.13, 23, табл.5–1, 33–1). Два подобных сосуда были зафиксированы Е.И. Горюновой при раскопках Вичмарского могильника (пп.1, 7; Горюнова Е.И., 1934, с.181, 182, рис.4).

3. Фрагмент верхней части сосуда из межмогильного пространства, диаметром 20–23 см, с короткой прямой шейкой, плоским венчиком и слабопрофилированным туловом. Черепок плотный, тяжелый, имеет тщательно заглаженную поверхность, примесь толченой раковины в тесте. Сосуд неорнаментированный, со сквозным отверстием на шейке, продолжает традиции непрофилированной посуды Худяковского, Кордон могильников (табл.76–3).

4. Фрагменты верхних частей, очевидно, крупных чашевидных сосудов, с прямыми или слегка наклонными шейками, переходящими в слабо- или среднераздутое тулово, с примесью толченой раковины и других органических присадок. Орнаментированы гребенчатым штампом: сочетание горизонтальных линий с зигзагами, наклонными оттисками (табл.76–2, 4, 5). Все фрагменты происходят из межмогильного пространства, только несколько, обнаруженных в п.25, отличаются более тонкими стенками и сочетанием мелкозубчатого штампа со шнуровыми оттисками (табл.76–1). Вещевой комплекс погребения датируется кон. IV – нач. V в. н.э. Комплекс из межмогильного пространства близок традициям позднегладеновской посуды III–V вв. (Иванов А.Г., 2008, рис.2).

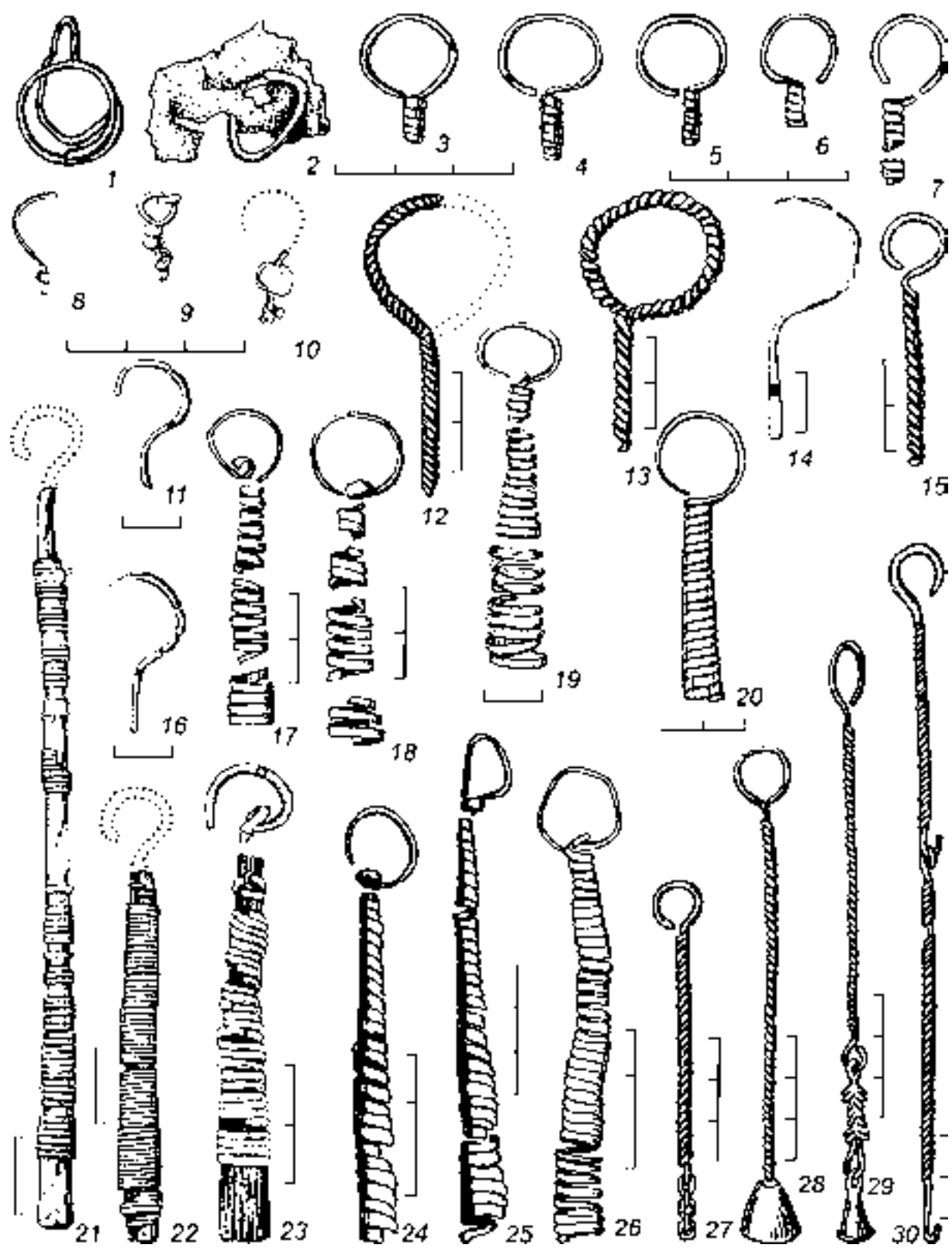

Табл. 1. Височные подвески. 1, 3-7, 11-20, 24-30 – бронза; 2 – бронза, кожа; 8-10 – бронза, стекло; 21-23 – бронза, дерево

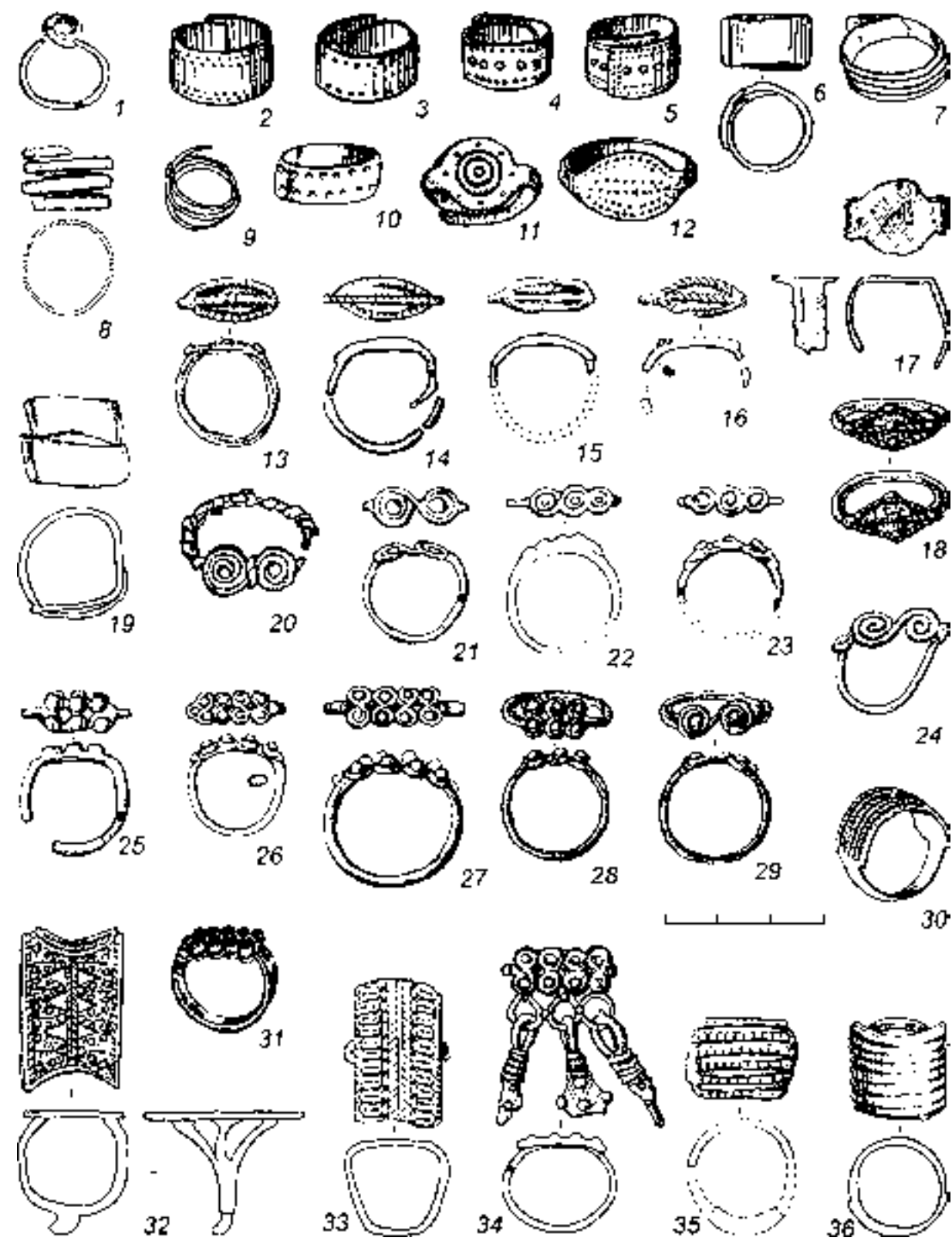

Табл. 2. Перстни. 1-36 – бронза

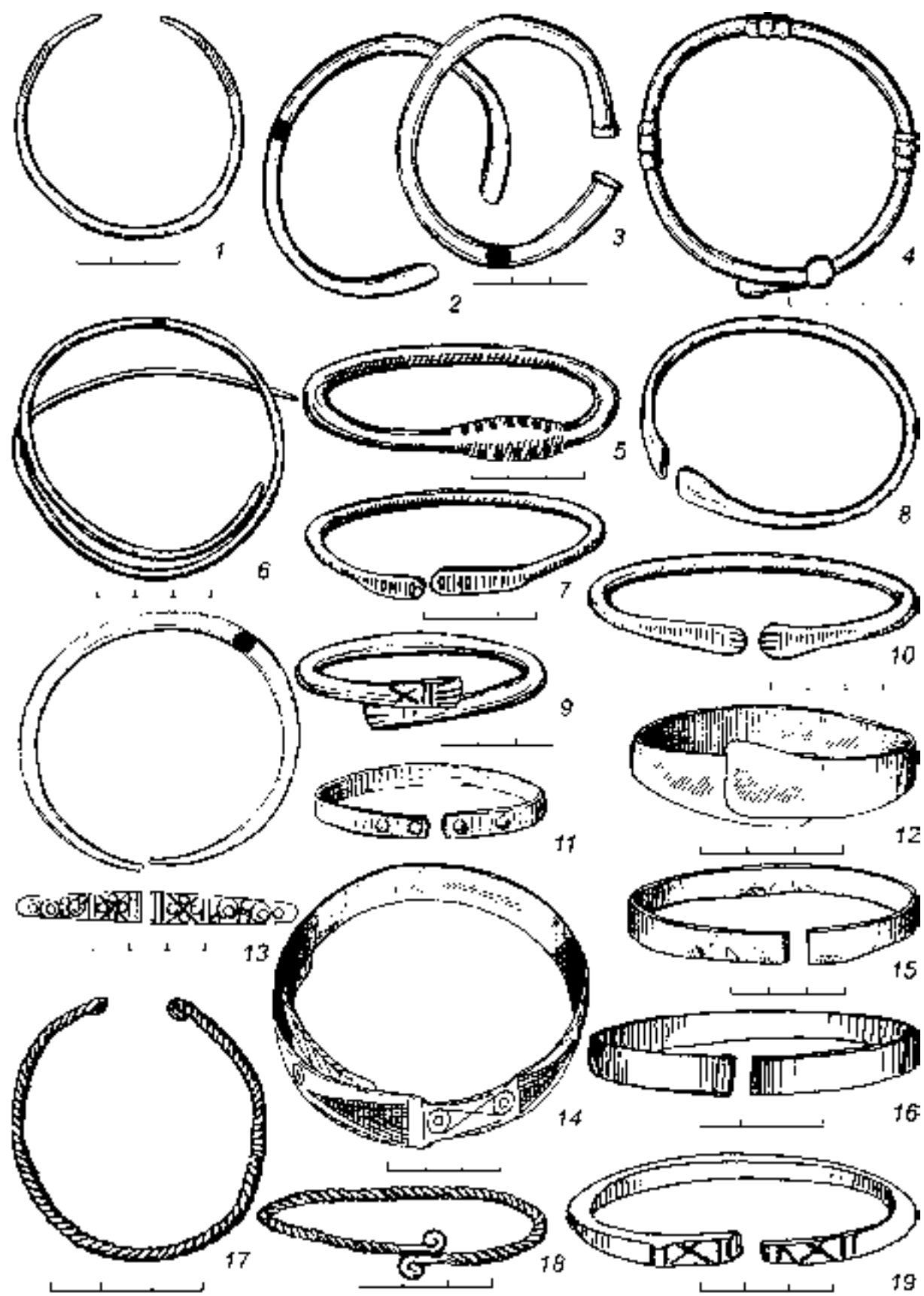

Табл. 3. Браслеты. 1-14, 16-19 – бронза; 15 – железо

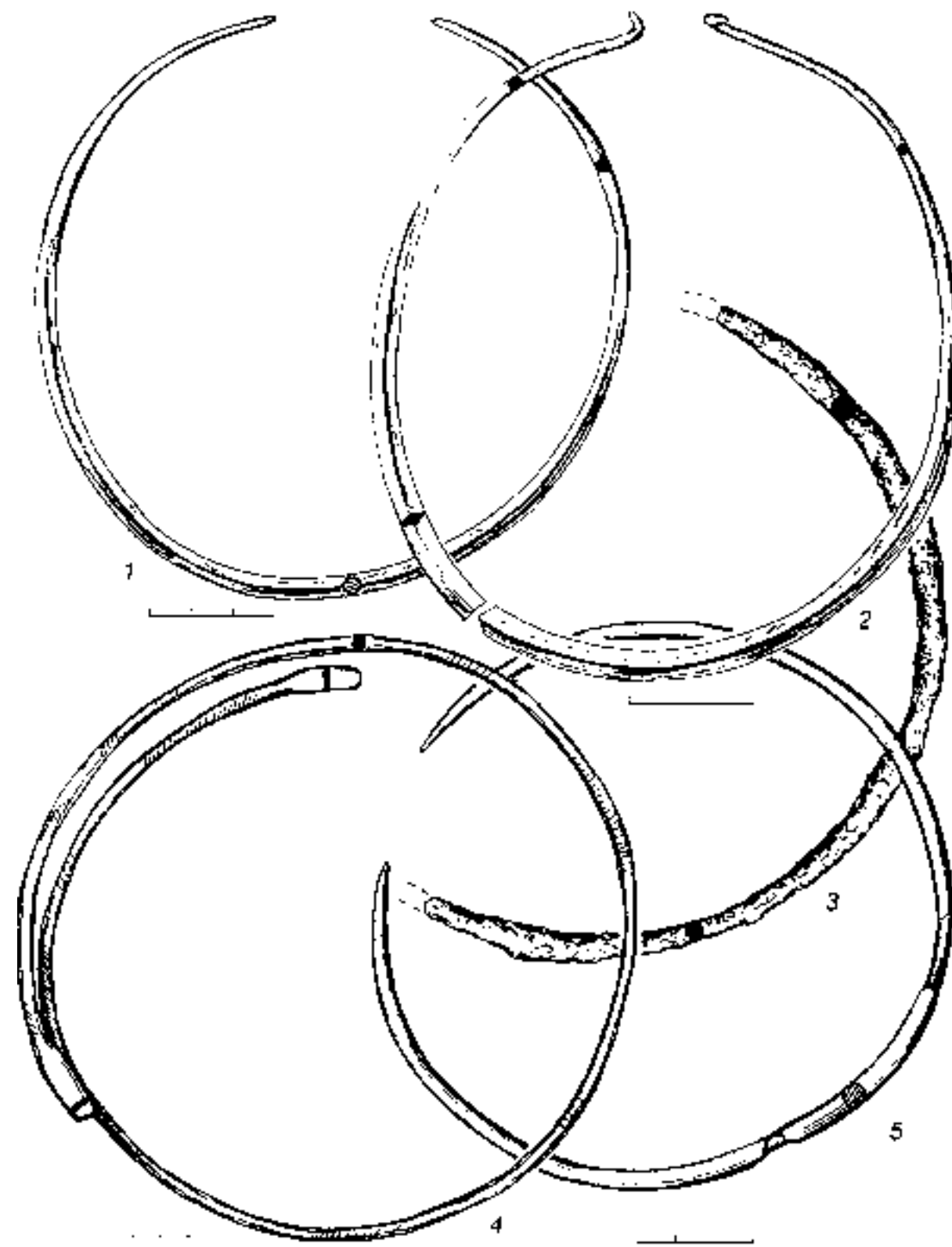

Табл. 4. Гривны. 1, 2, 4, 5 – бронза; 3 – железо

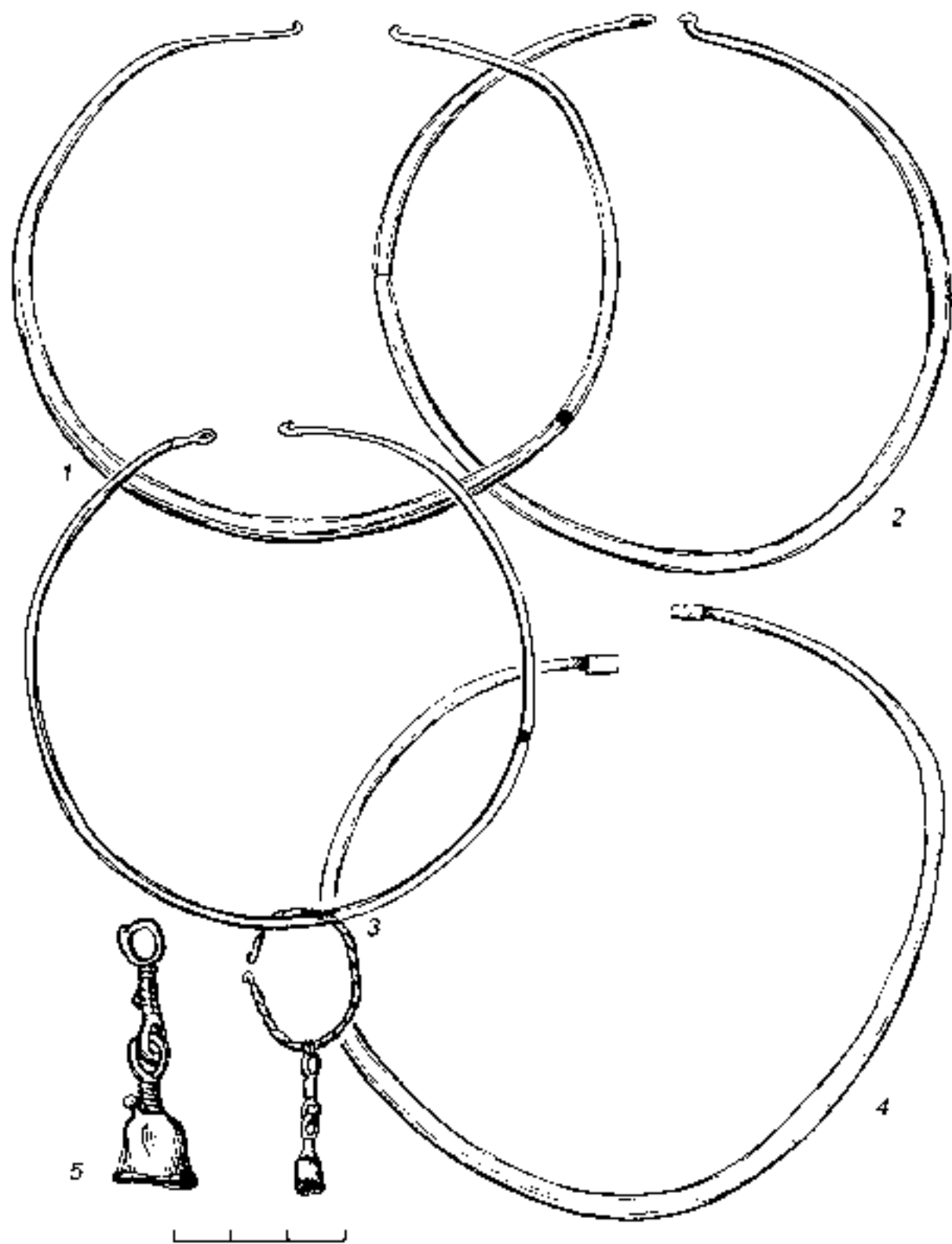

Табл. 5. 1-4 – гривны; 5 – подвеска к гривне. 1-5 – бронза

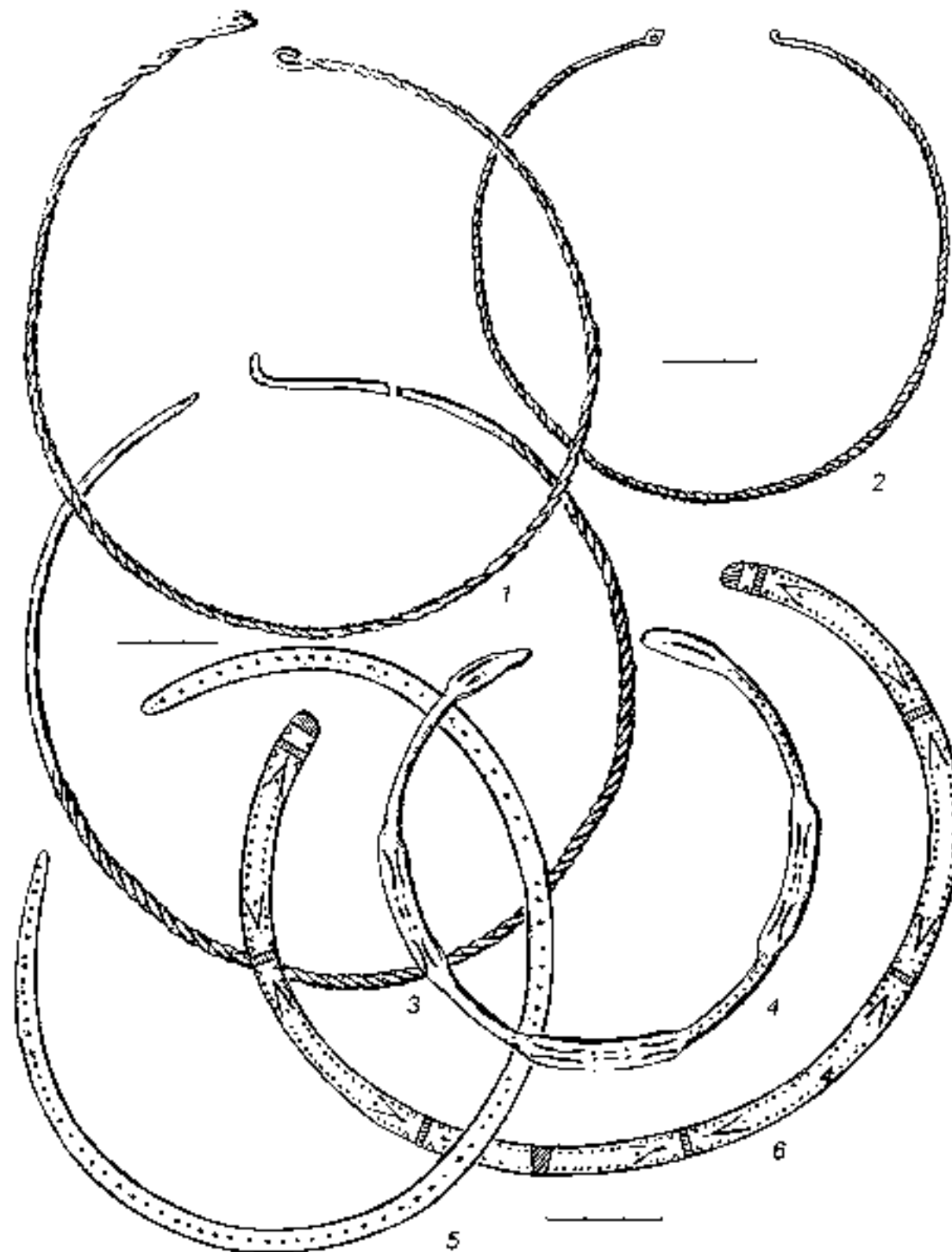

Табл. 6. Гривны. 1-6 – бронза

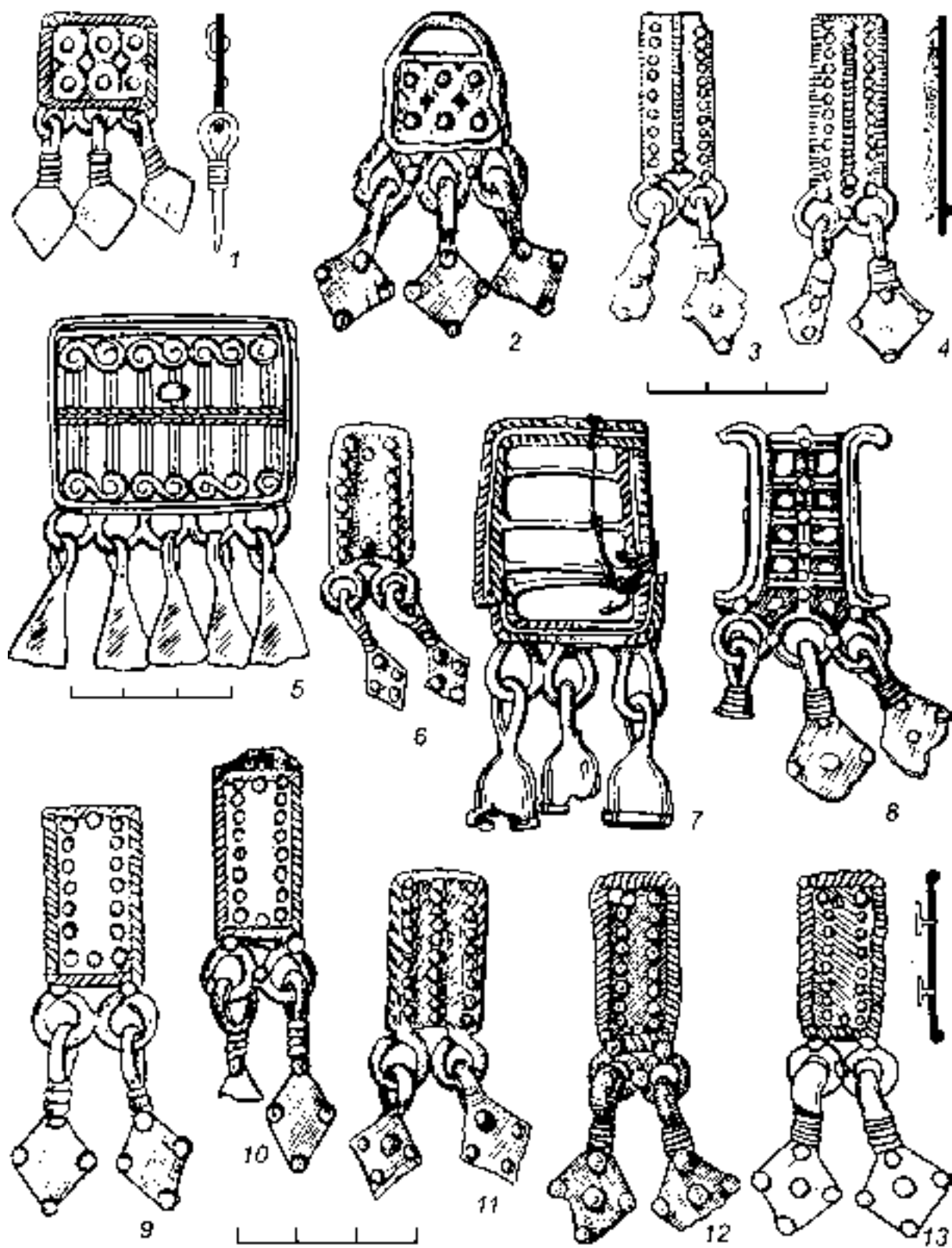

Табл. 7. Шумящие подвески. 1-3, 5, 6, 8, 9, 11-13 – бронза; 4, 7, 10 – бронза, кожа

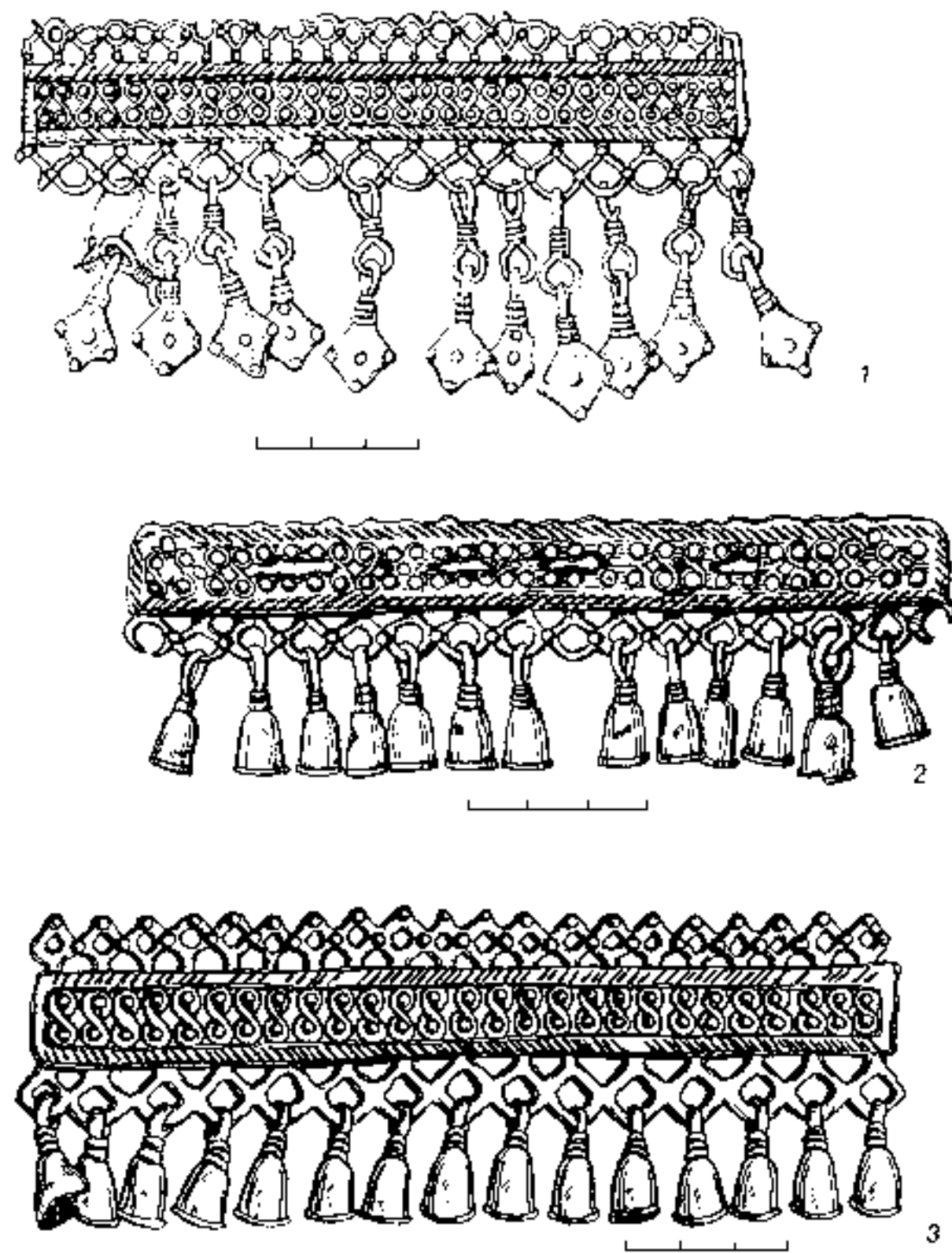

Табл. 8. Шумящие подвески. 1-3 – бронза

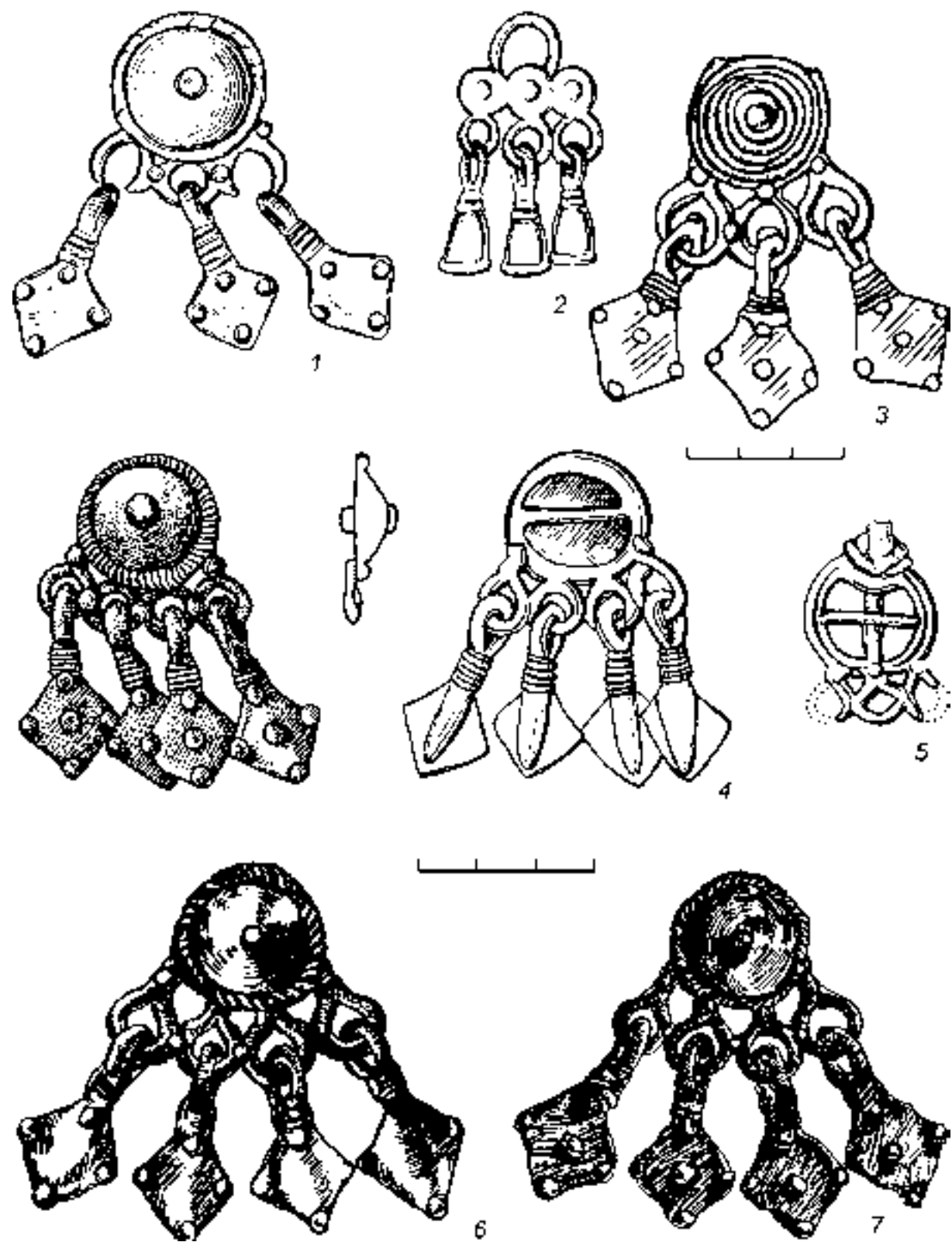

Табл. 9. Шумящие подвески. 1-4, 6, 7 – бронза; 5 – бронза, кожа

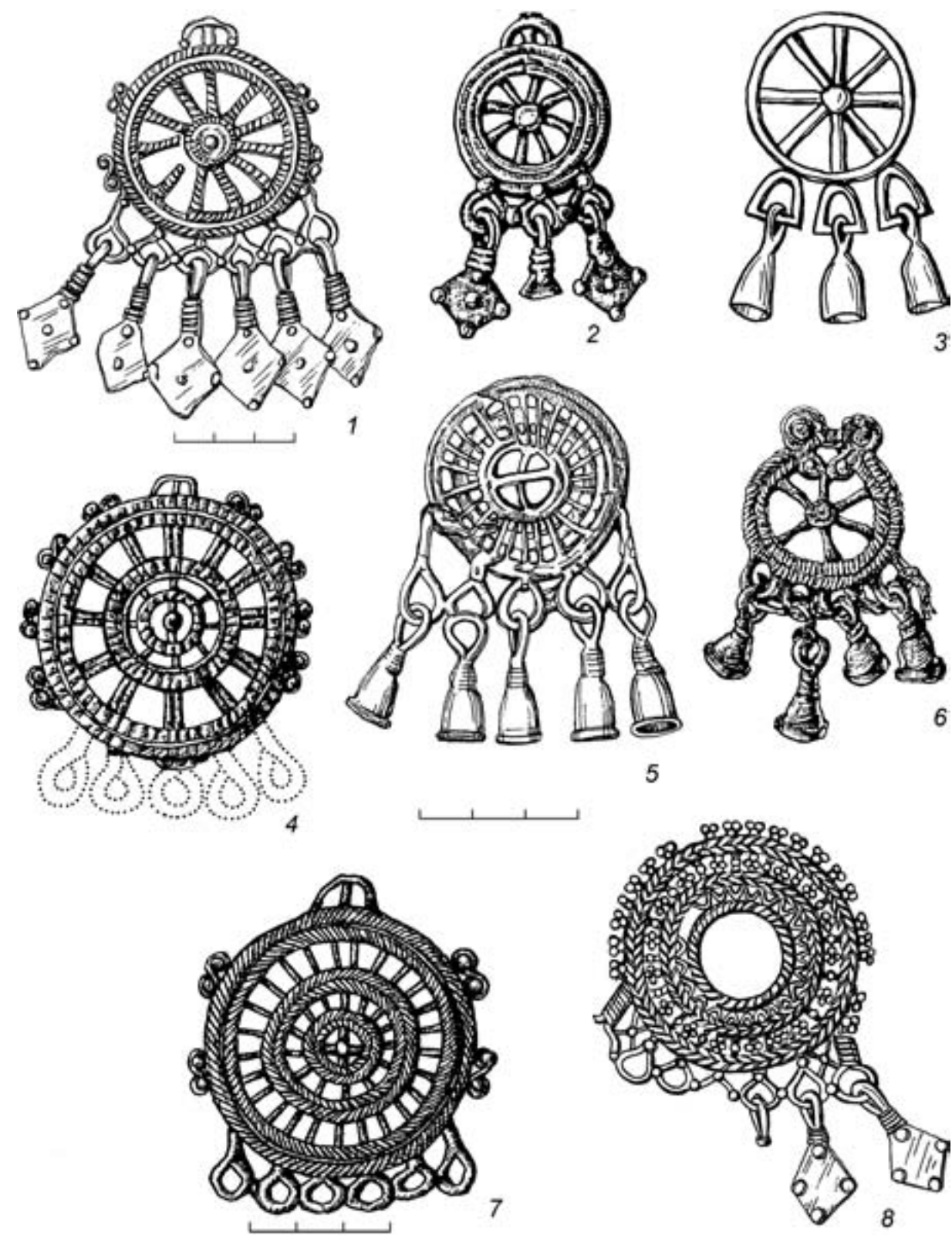

Табл. 10. Шумящие подвески. 1-8 – бронза

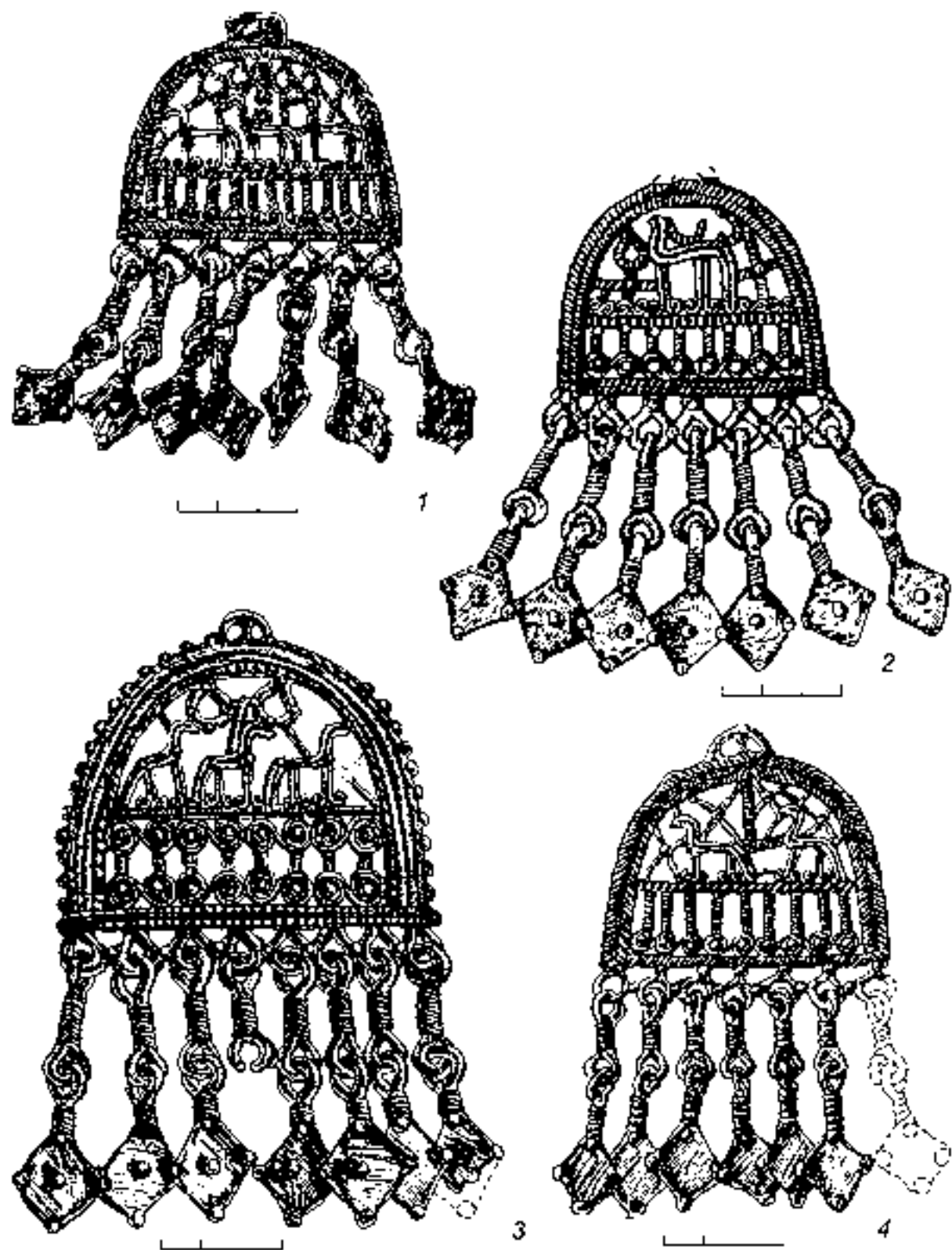

Табл. 11. Шумящие подвески. 1-4 – бронза (по С.В. Ошибкиной, 2010)

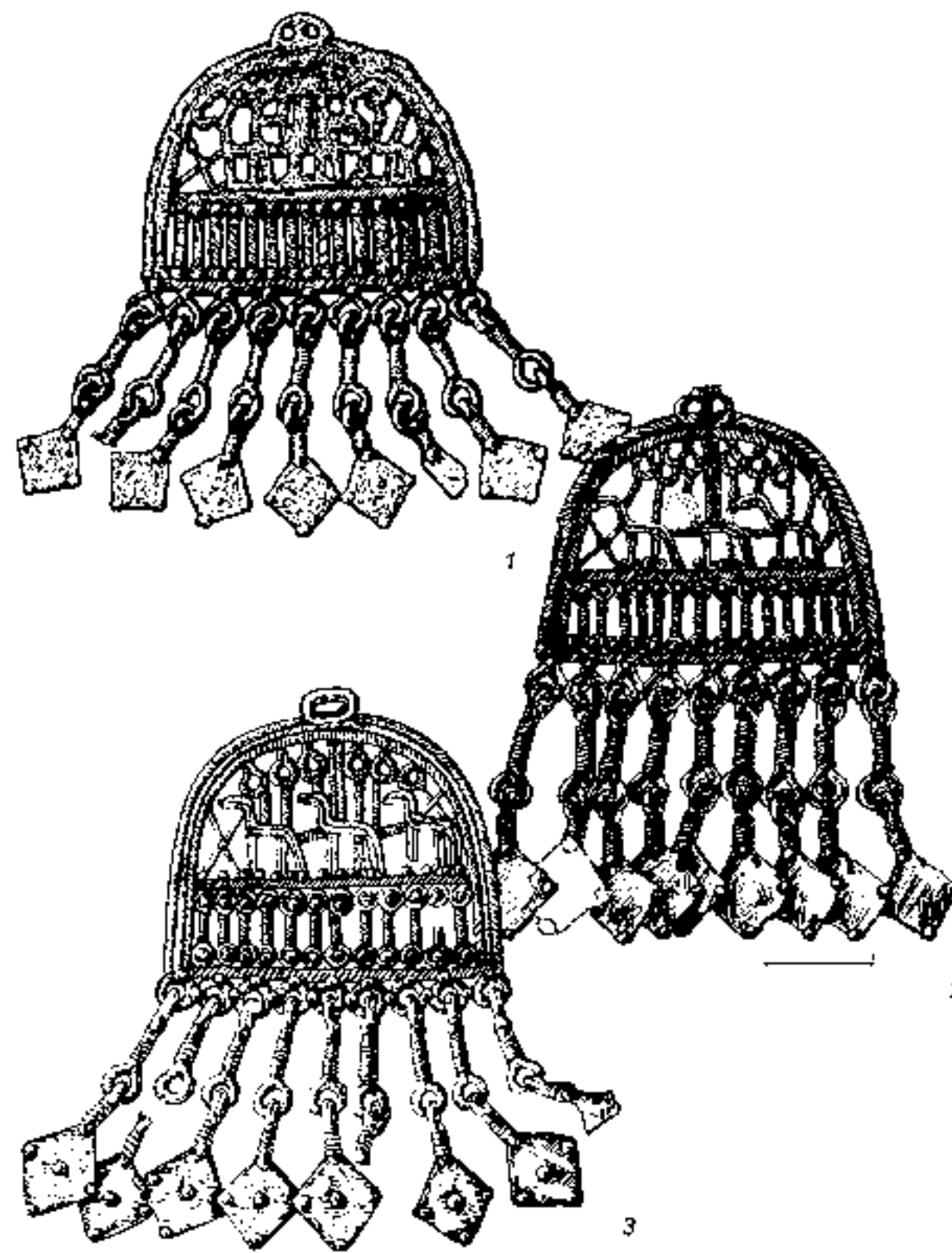

Табл. 12. Шумящие подвески. 1-3 – бронза (по С.В. Ошибкиной, 2010)

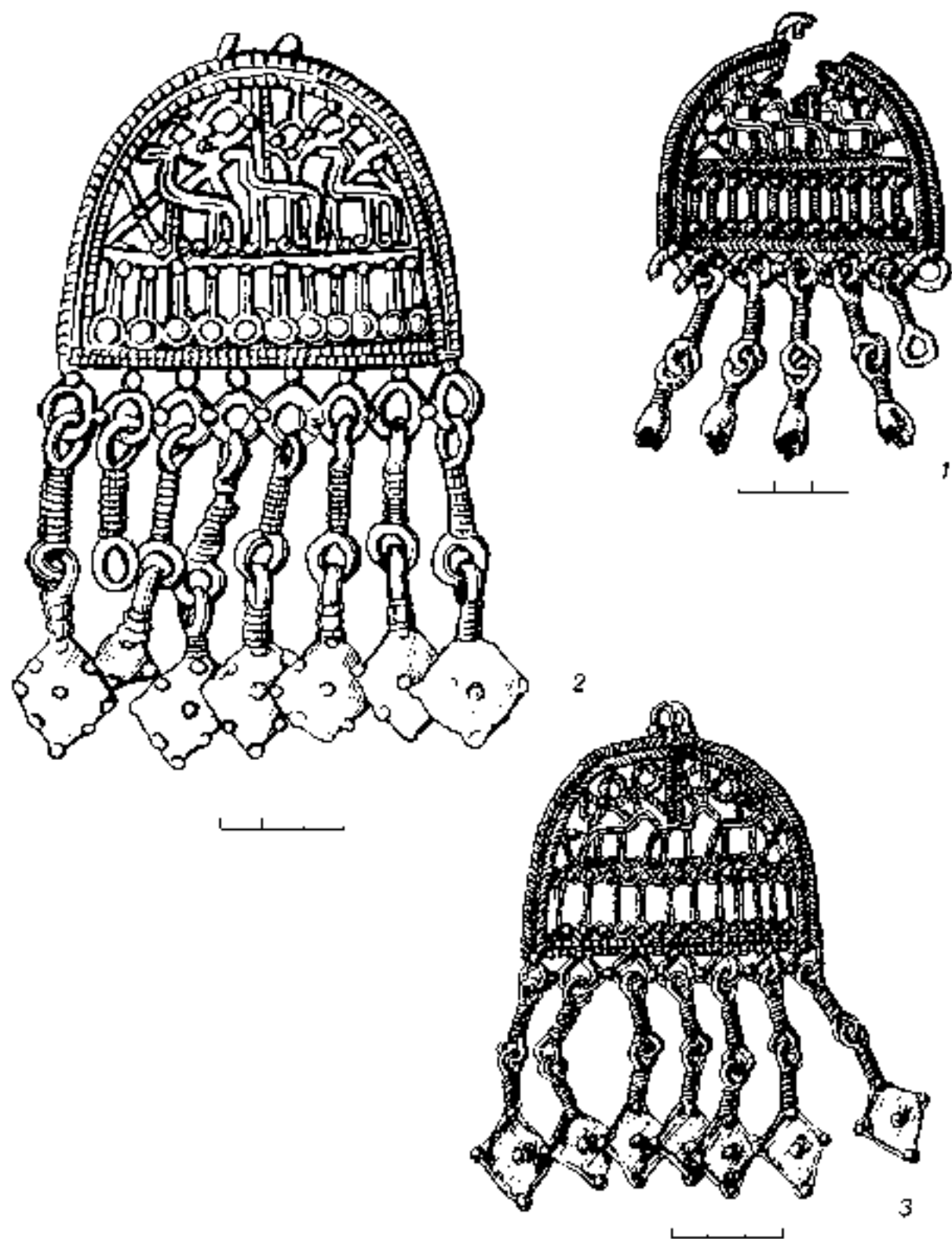

Табл. 13. Шумящие подвески. 1-3 – бронза (1, 3 – по С.В. Ошибкиной, 2010)

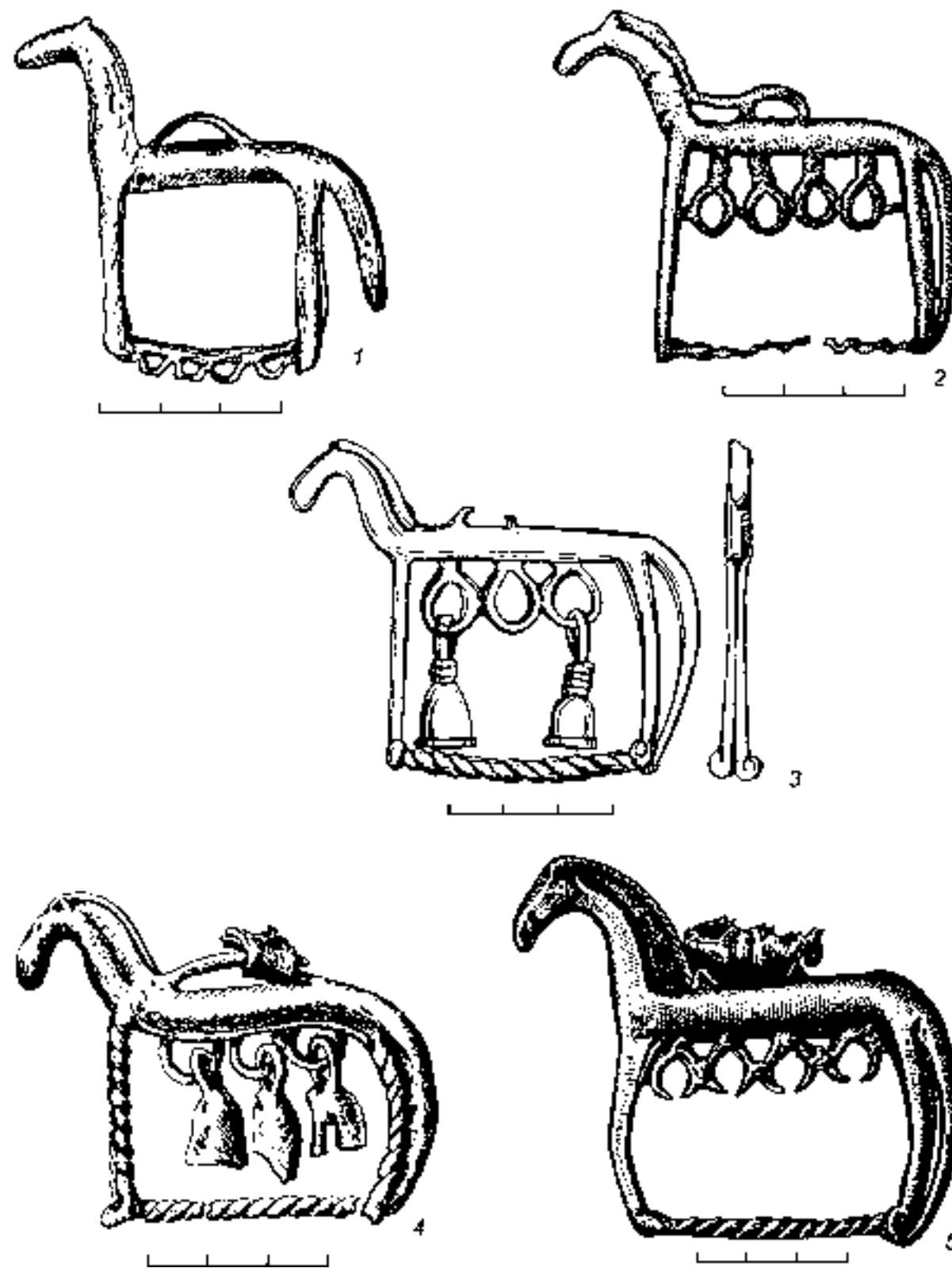

Табл. 14. Шумящие подвески. 1-3 – бронза; 4, 5 – бронза, кожа

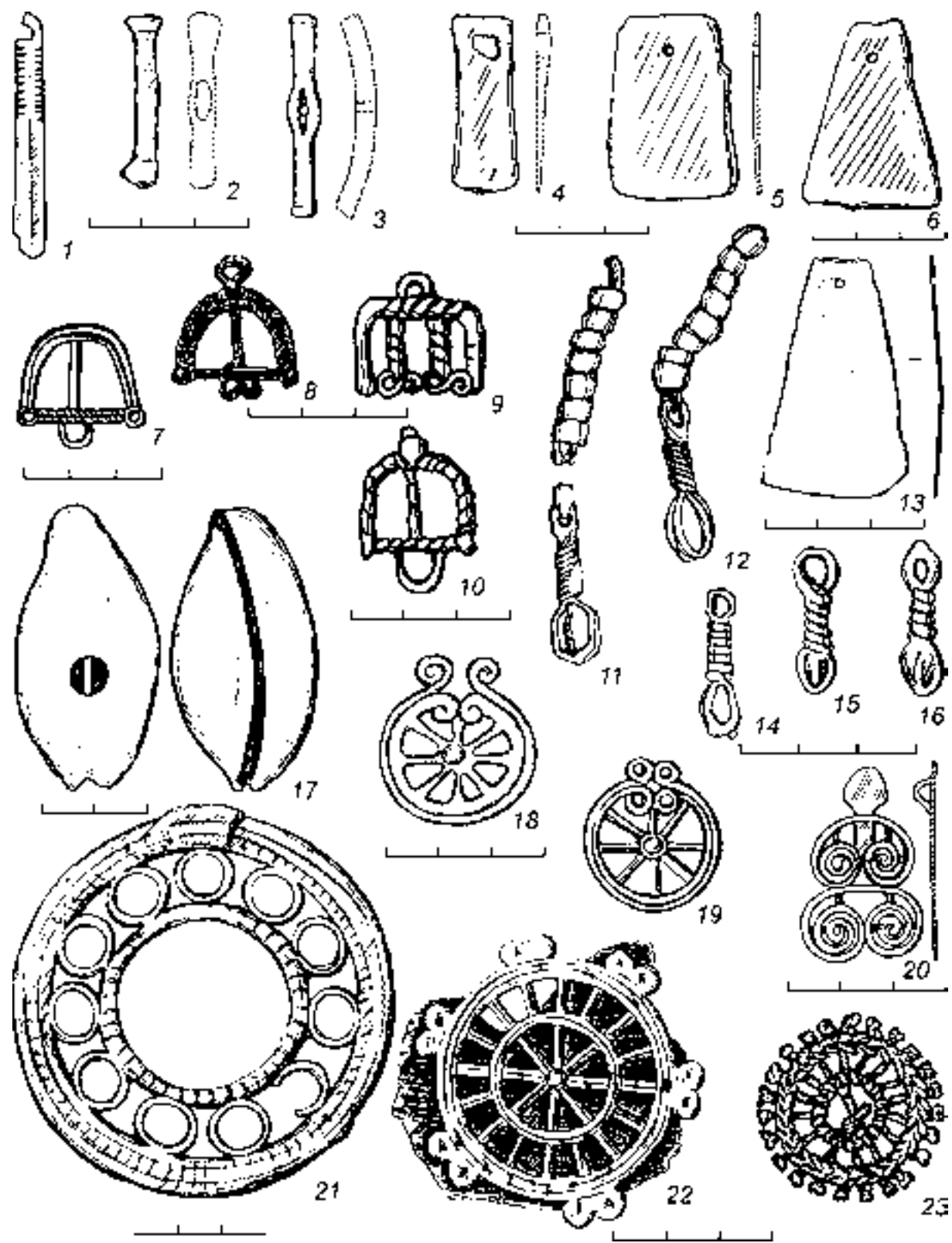

Табл. 15. Подвески. 1-16, 18-21, 23 – бронза; 17 – раковина-каури; 22 – бронза, мех

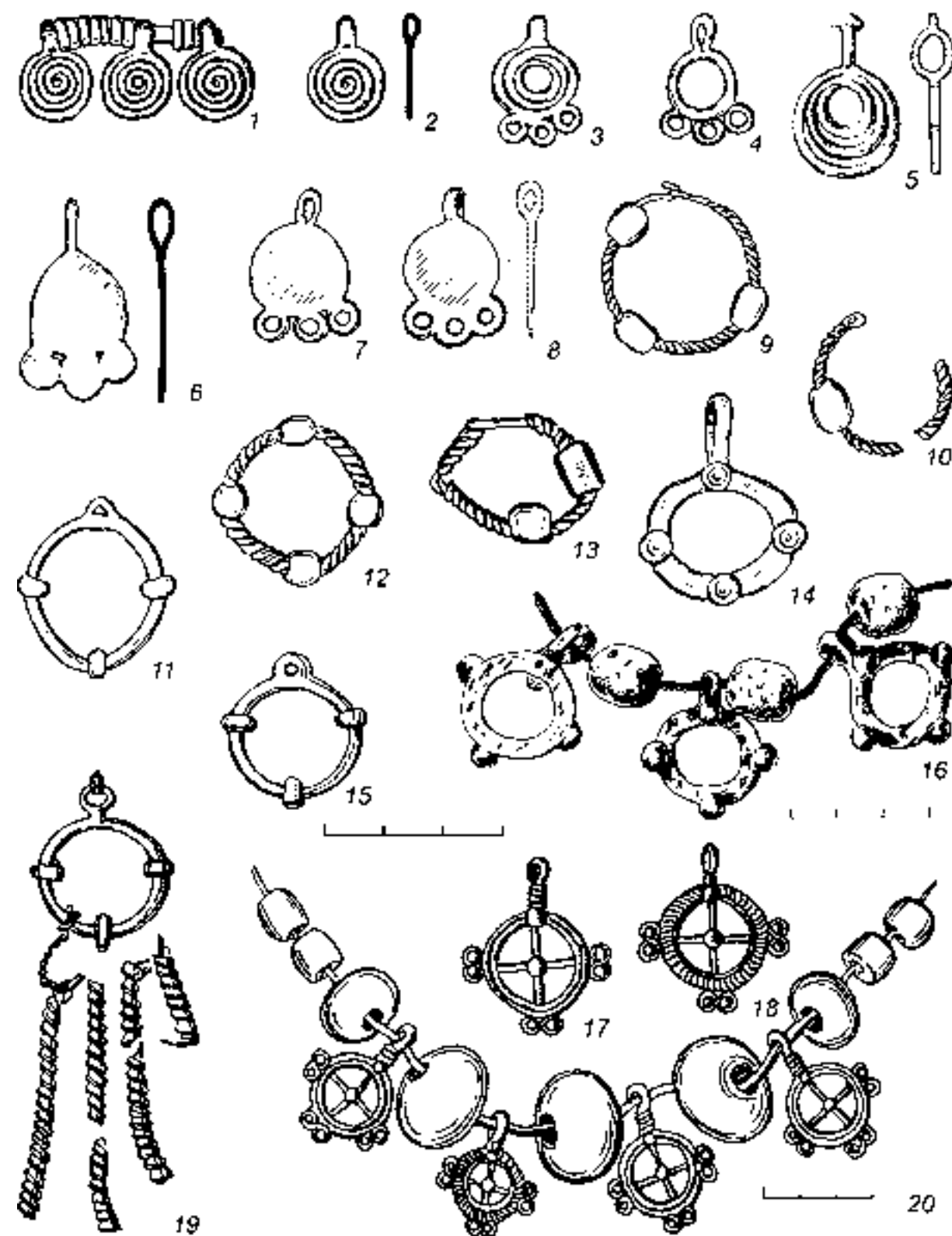

Табл. 16. Подвески. 1-8, 11, 14-20 – бронза; 9, 10, 12, 13 – бронза, стекло

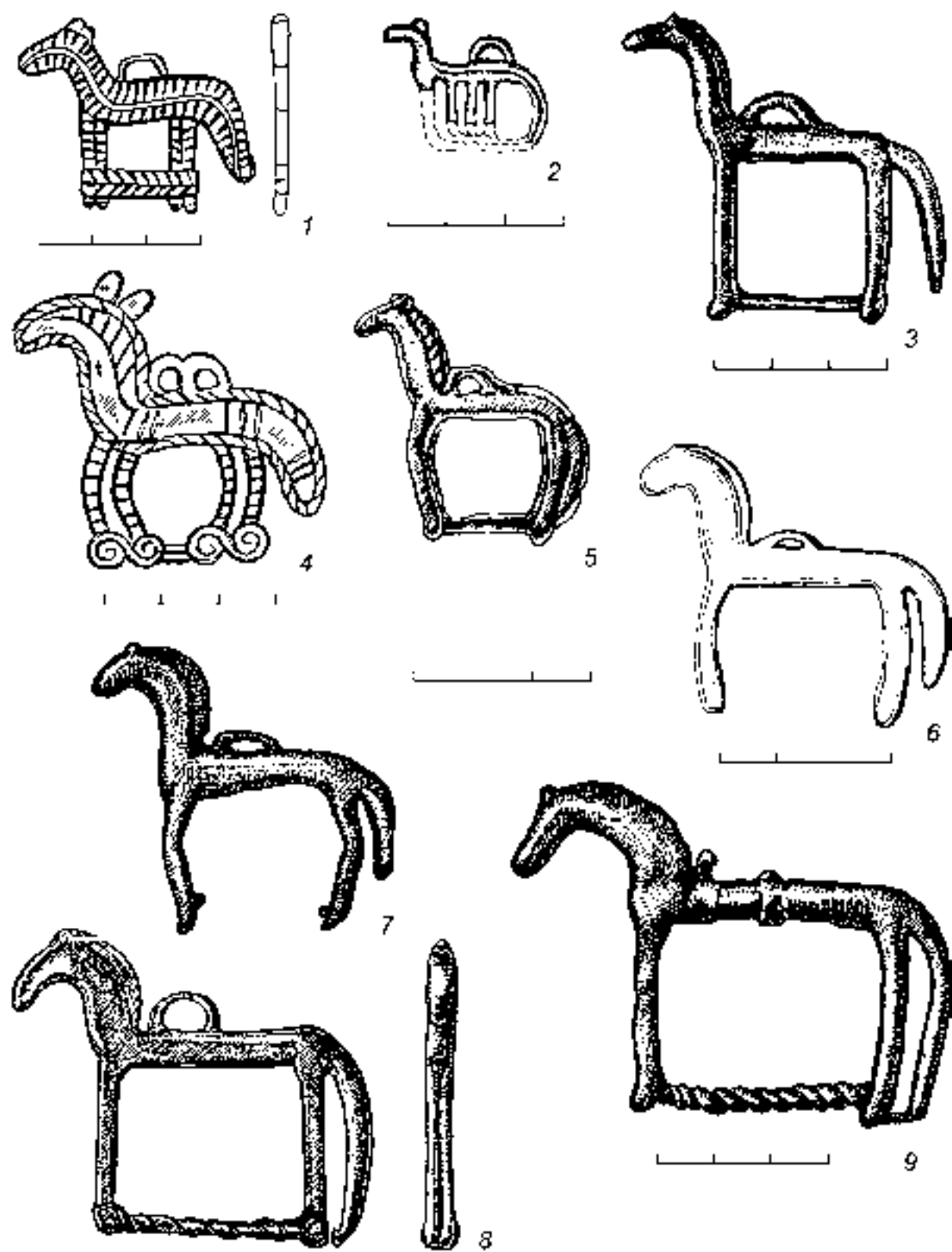

Табл. 17. Подвески. 1-9 – бронза

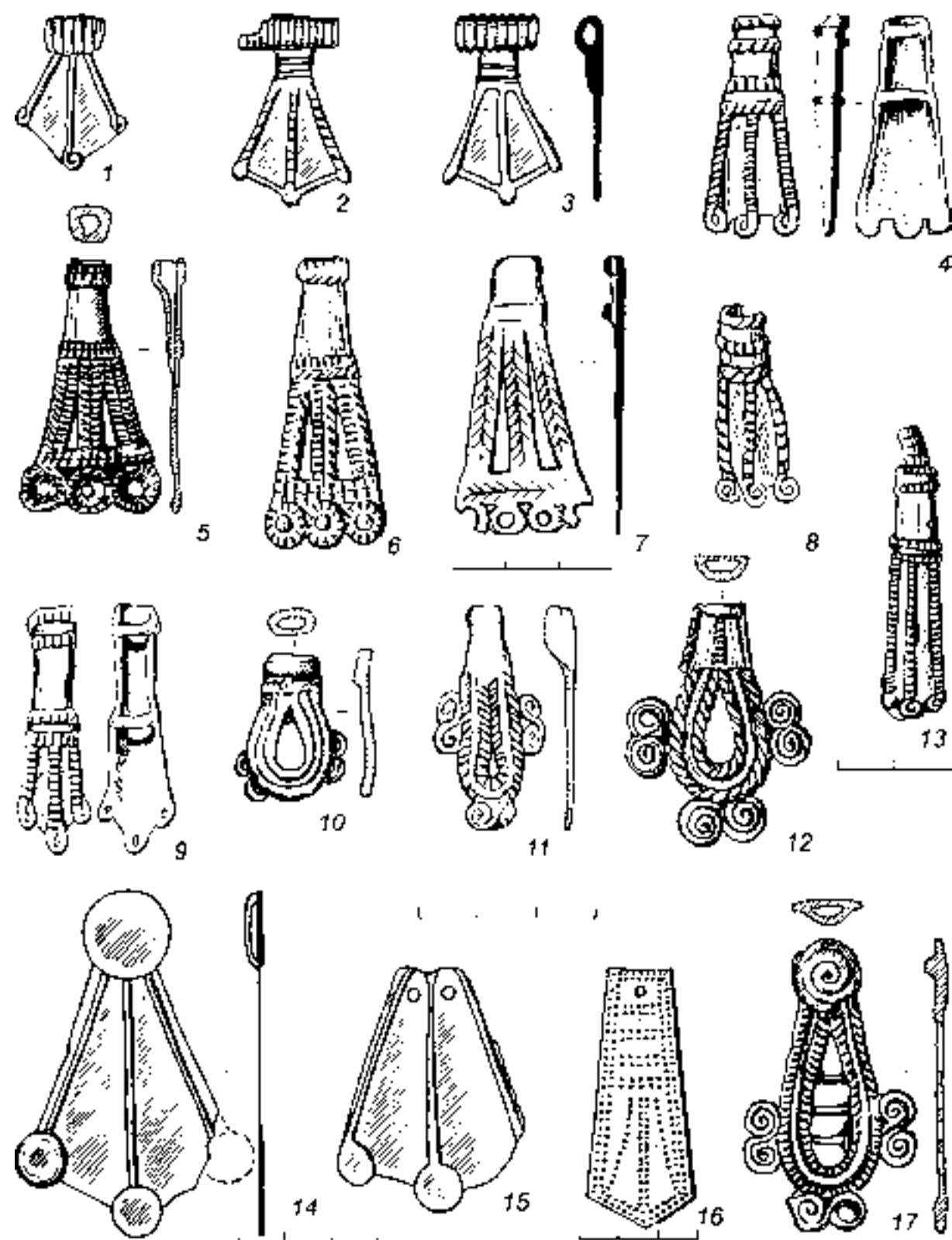

Табл. 18. Подвески. 1-17 – бронза

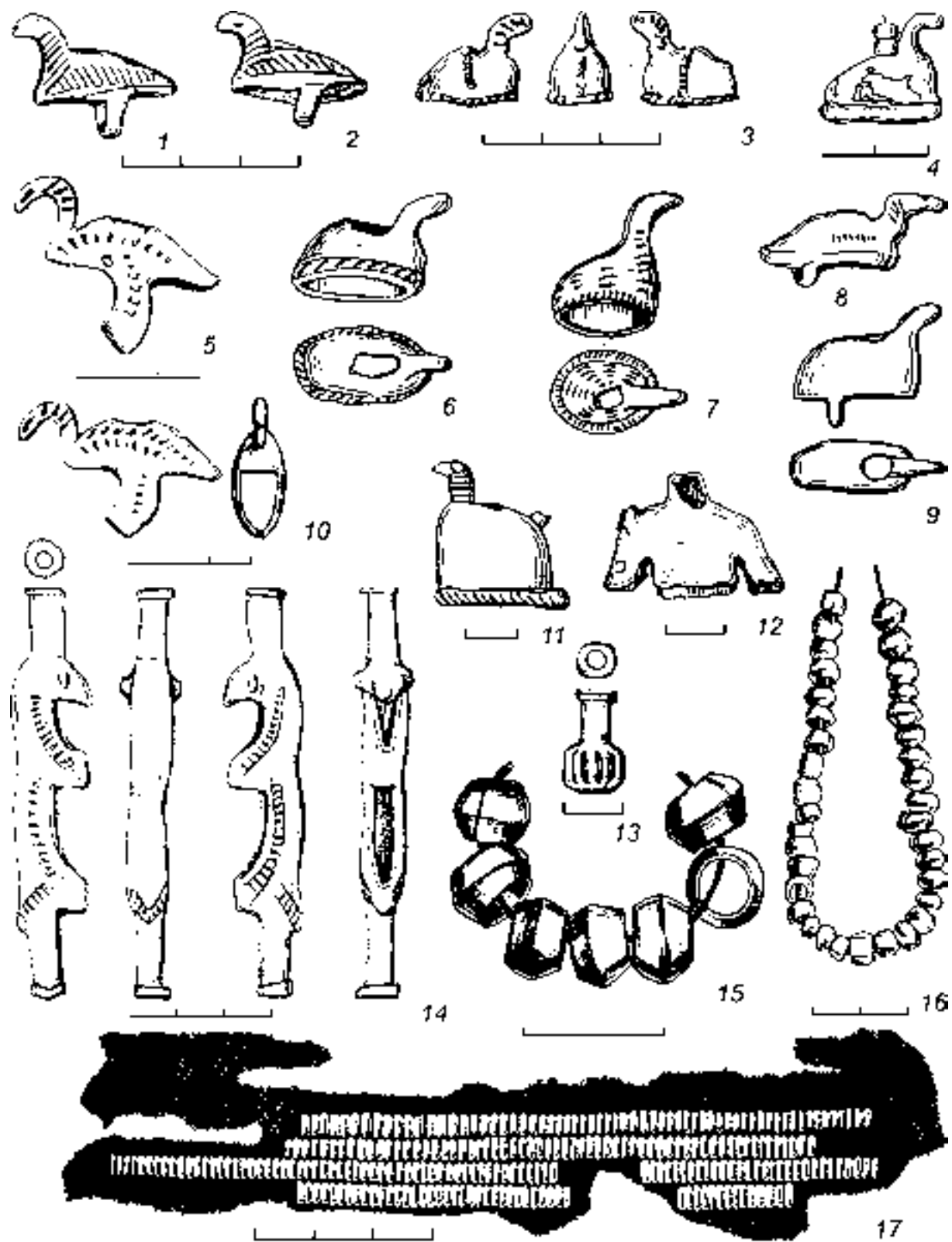

Табл. 19. Пронизки. 1-16 – бронза; 17 – бронза, ткань

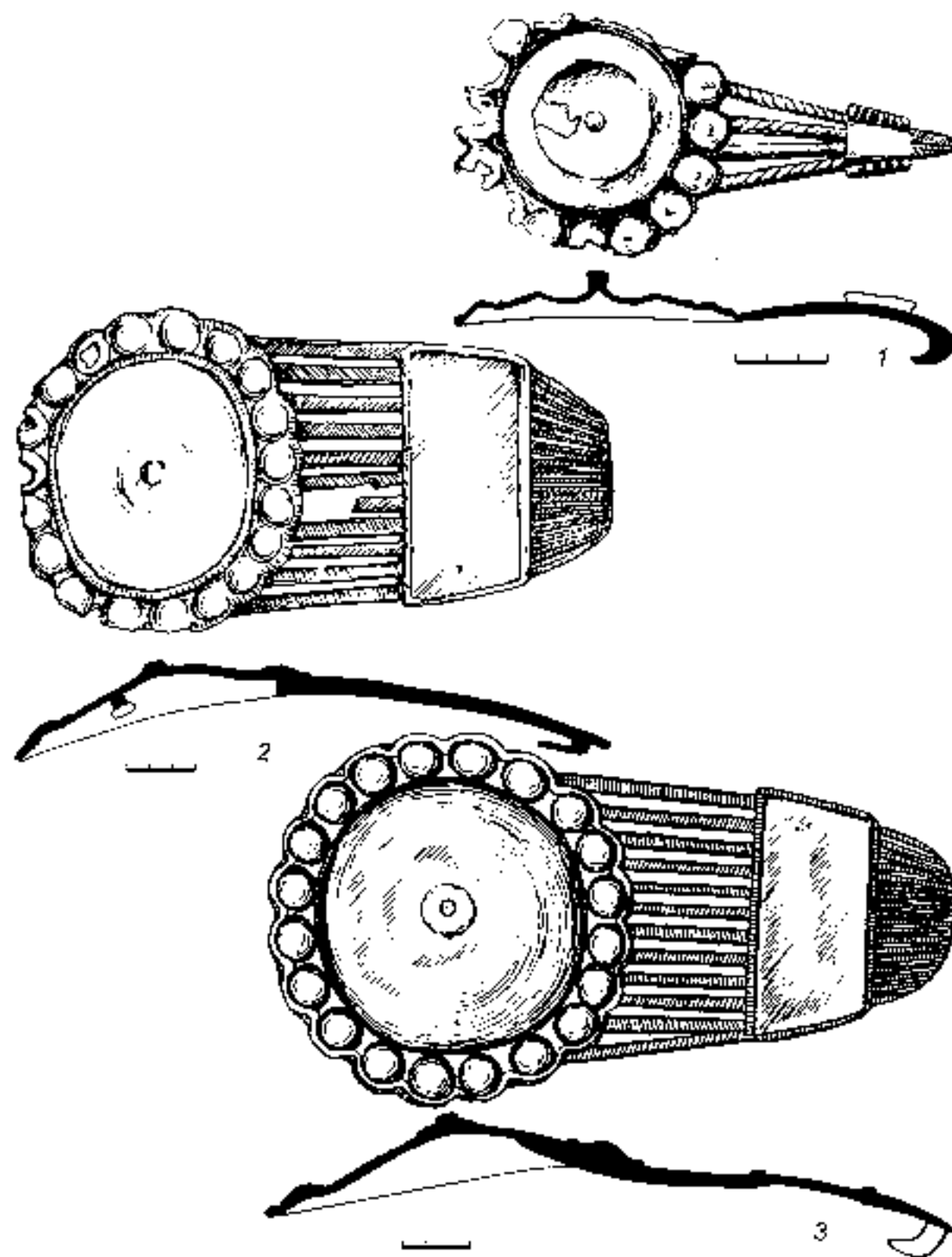

Табл. 20. Эпелетообразные застежки. 1-3 – бронза

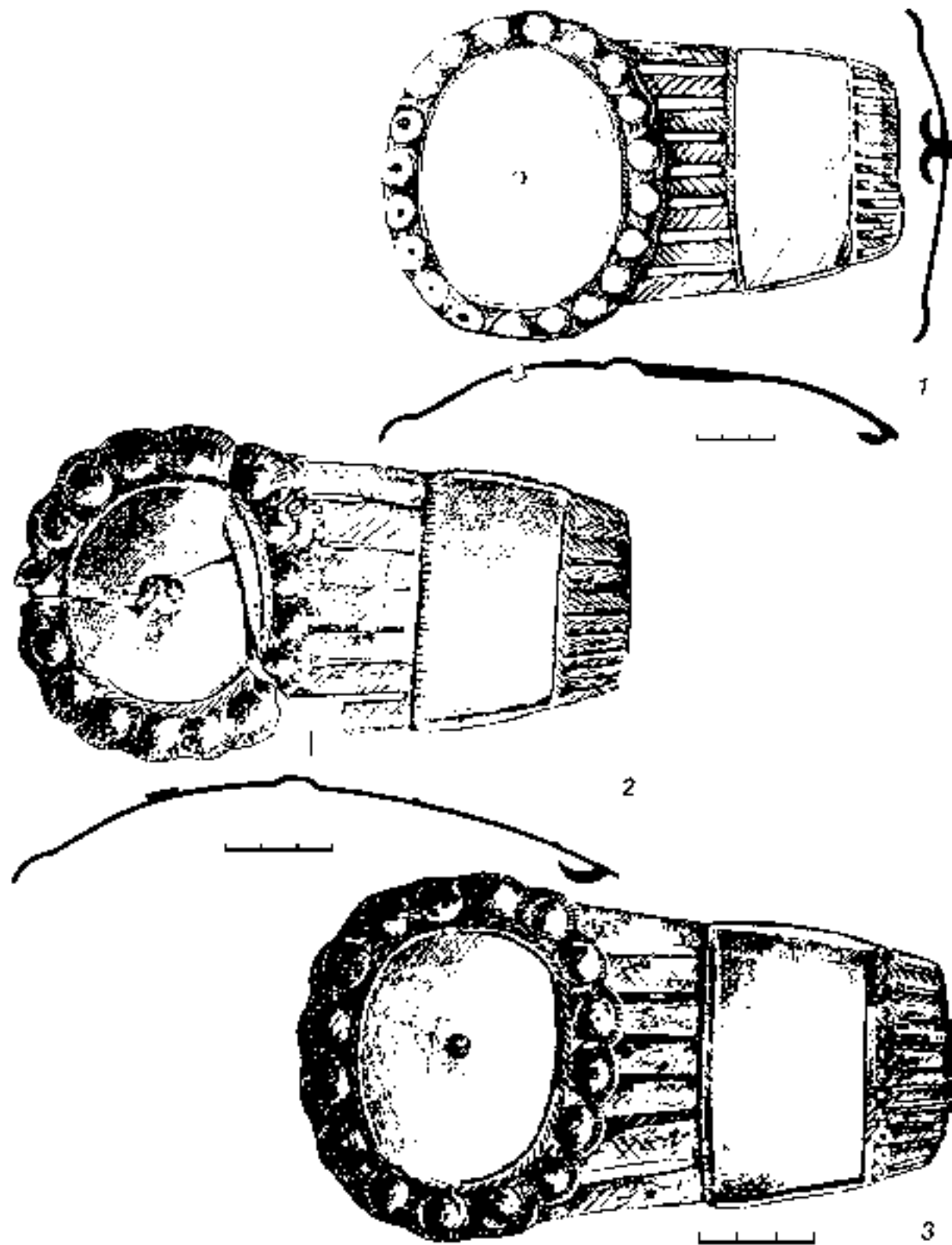

Табл. 21. Эполетообразные застёжки. 1-3 – бронза

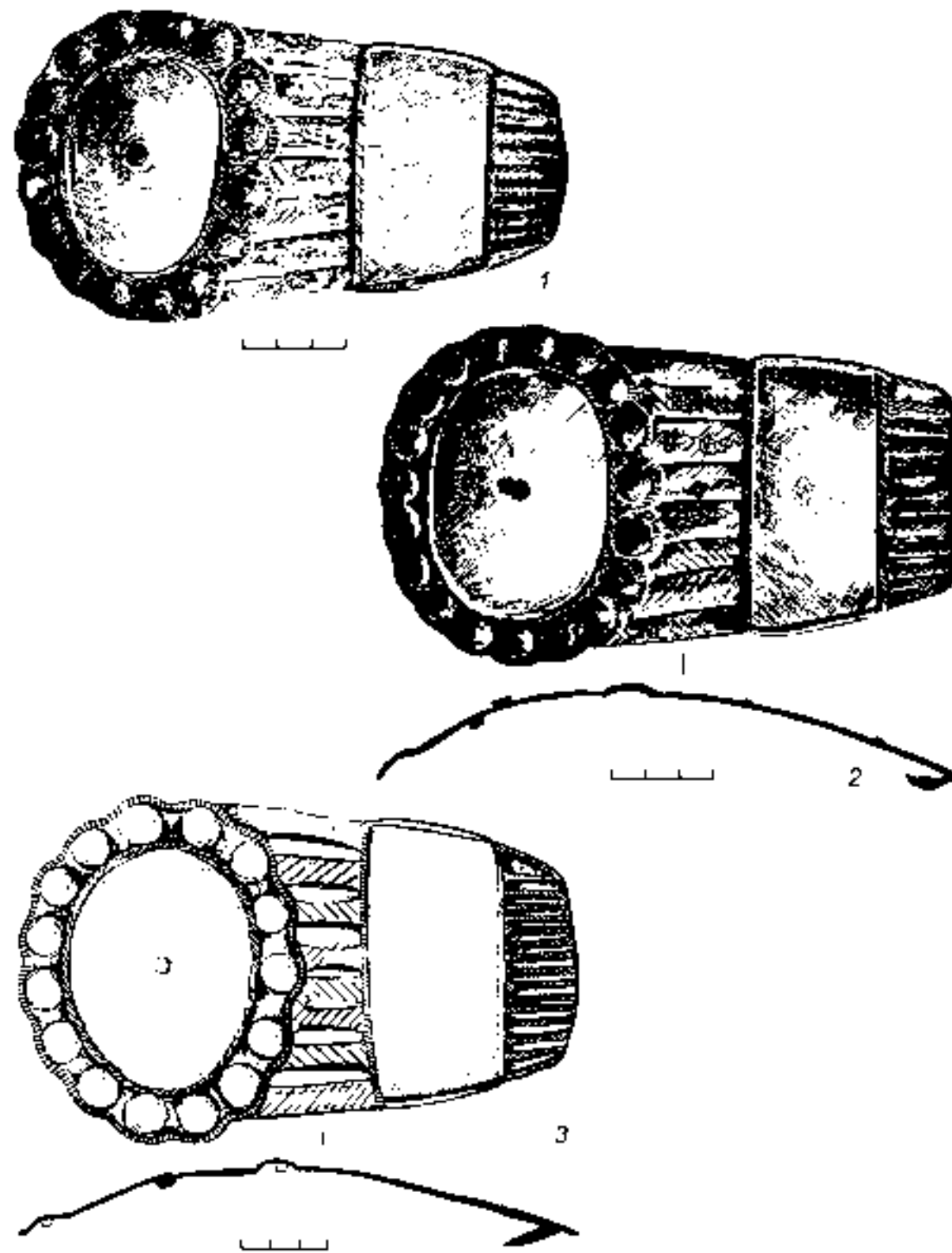

Табл. 22. Эполетообразные застёжки. 1-3 – бронза

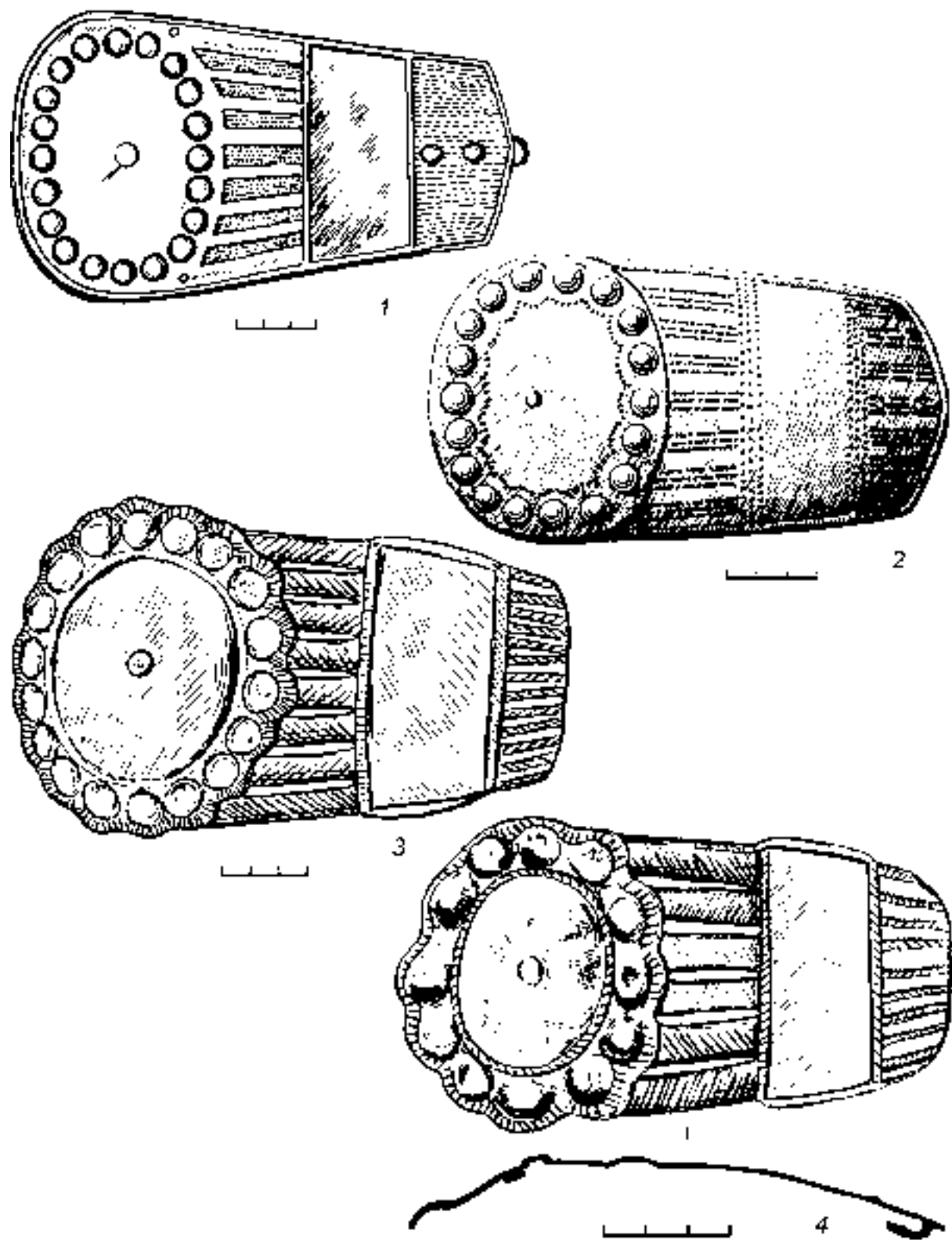

Табл. 23. Эполетообразные застёжки. 1-4 – бронза

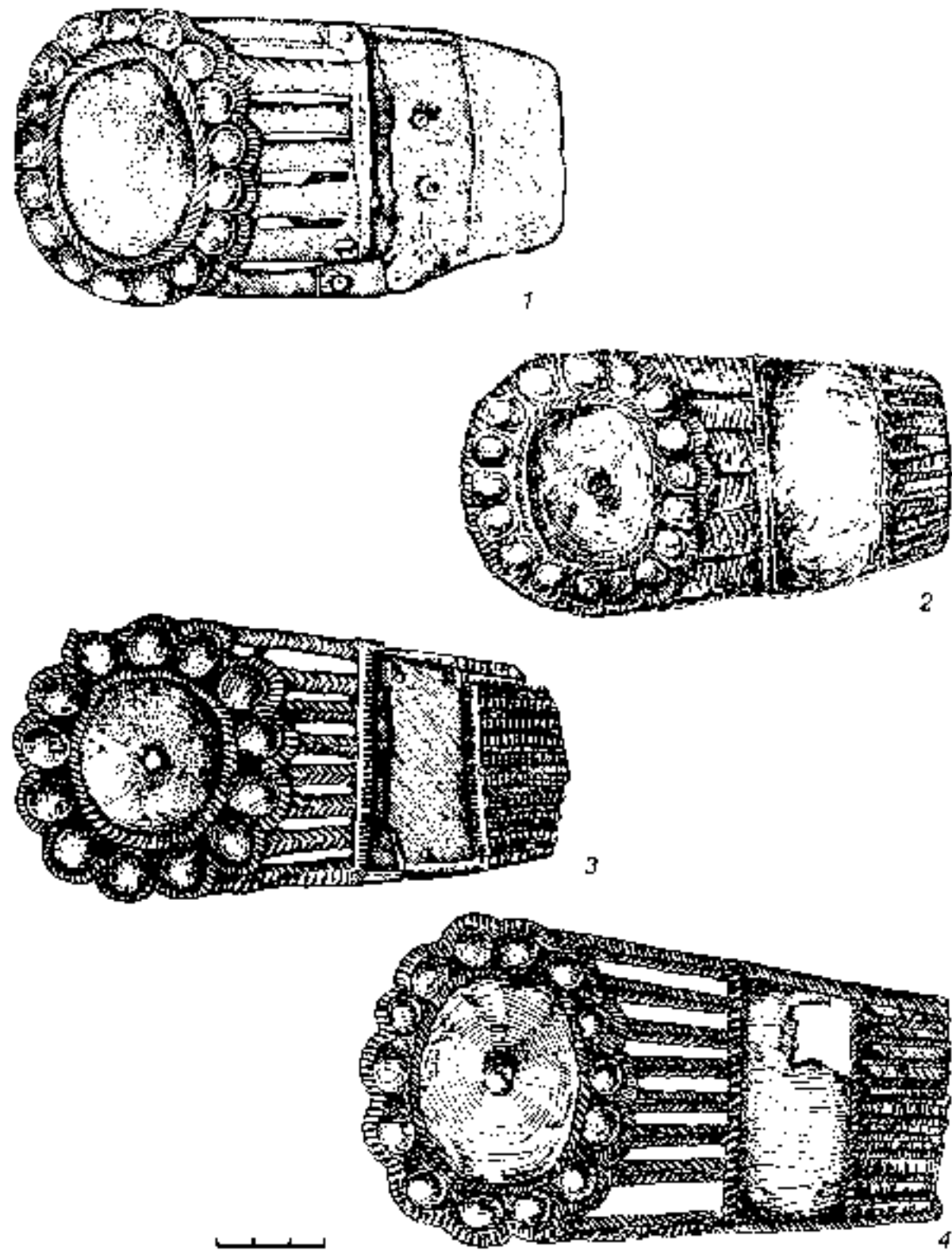

Табл. 24. Эполетообразные застёжки. 1-4 – бронза (по С.В. Ошибкиной, 2010)

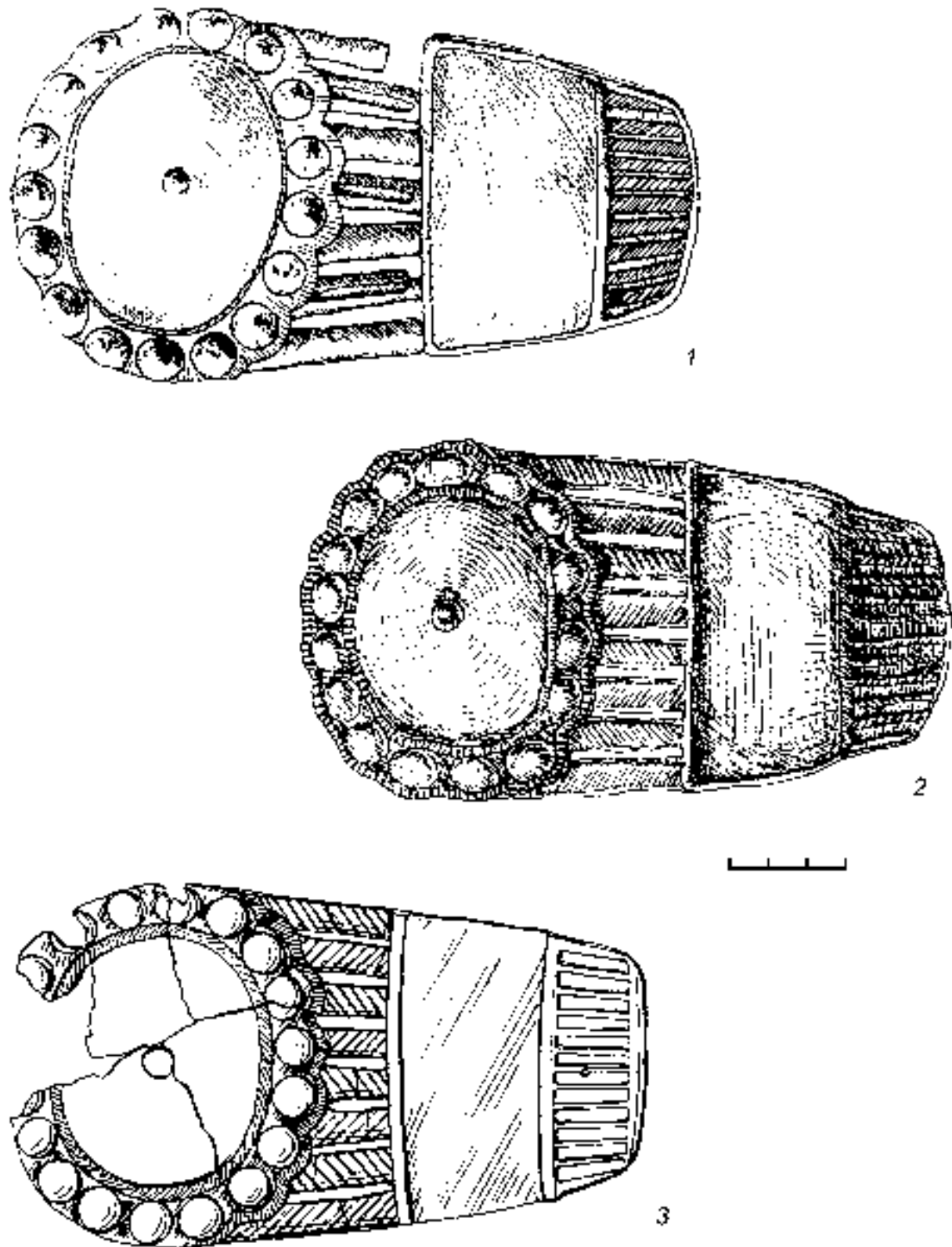

Табл. 25. Эполетообразные застёжки. 1-3 – бронза (по С.В. Ошибкиной, 2010)

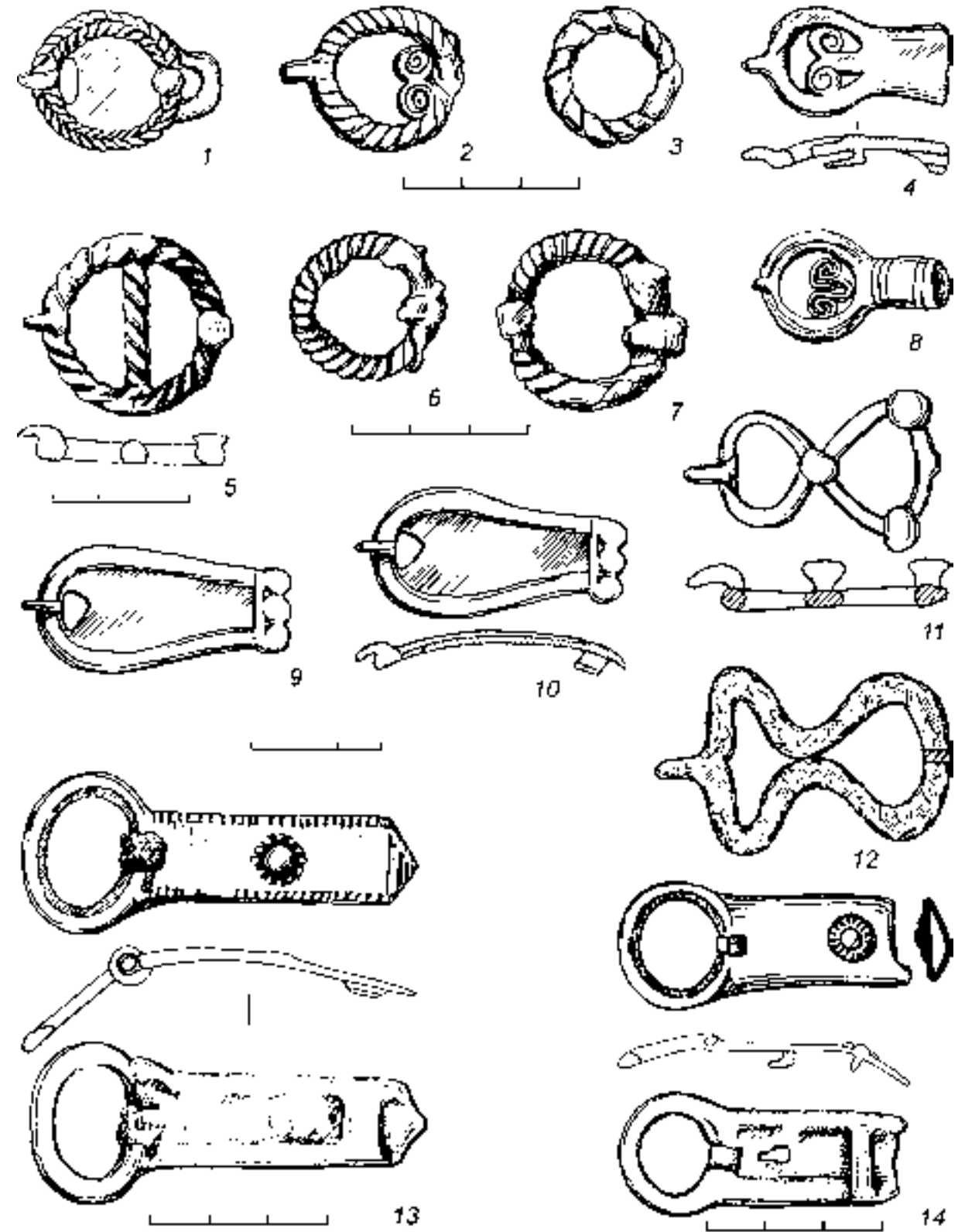

Табл. 26. Застёжки с неподвижным крючком. 1-11, 13, 14 – бронза; 12 – железо

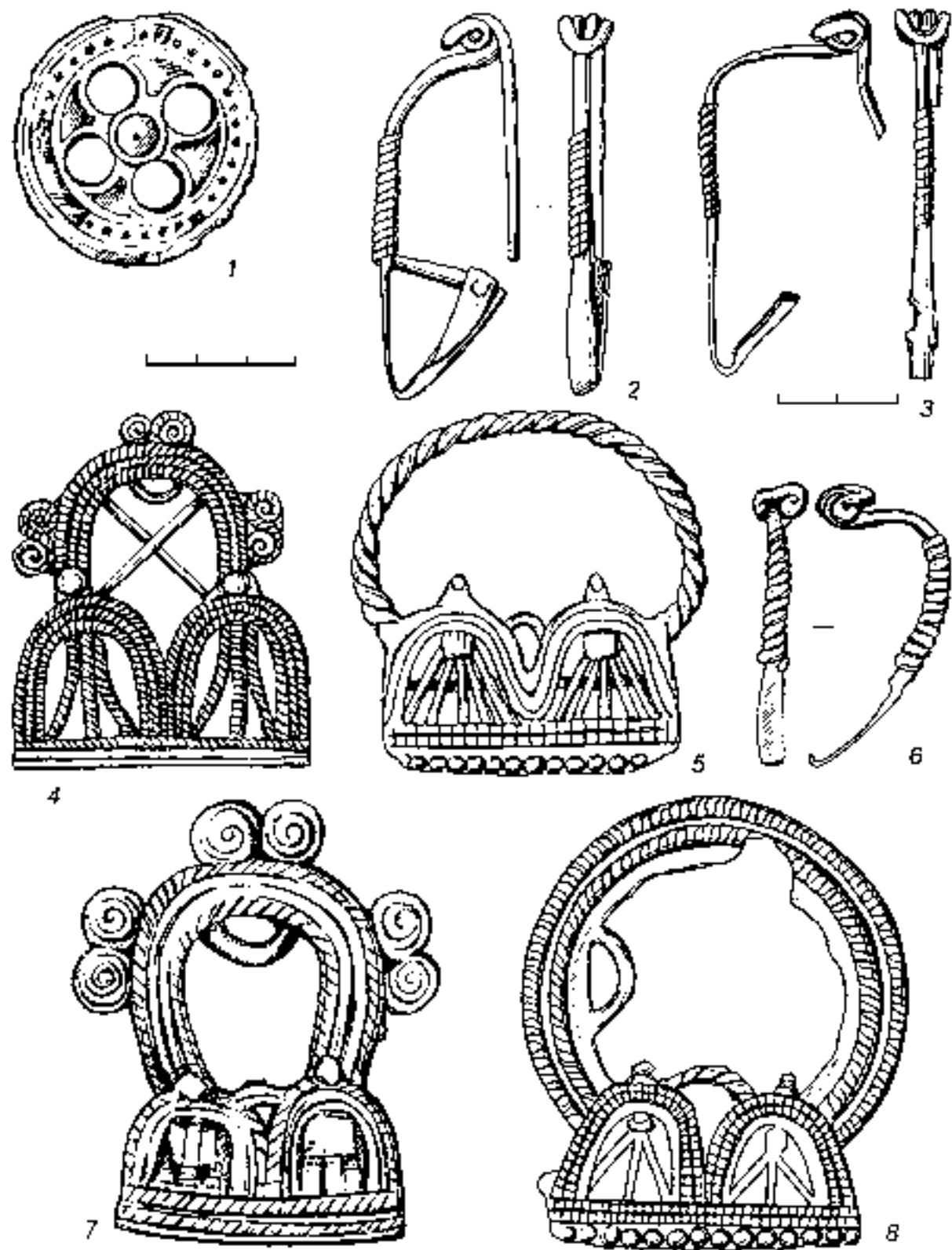

Табл. 27. Застежки. 1 – бронза, эмаль; 2-8 – бронза

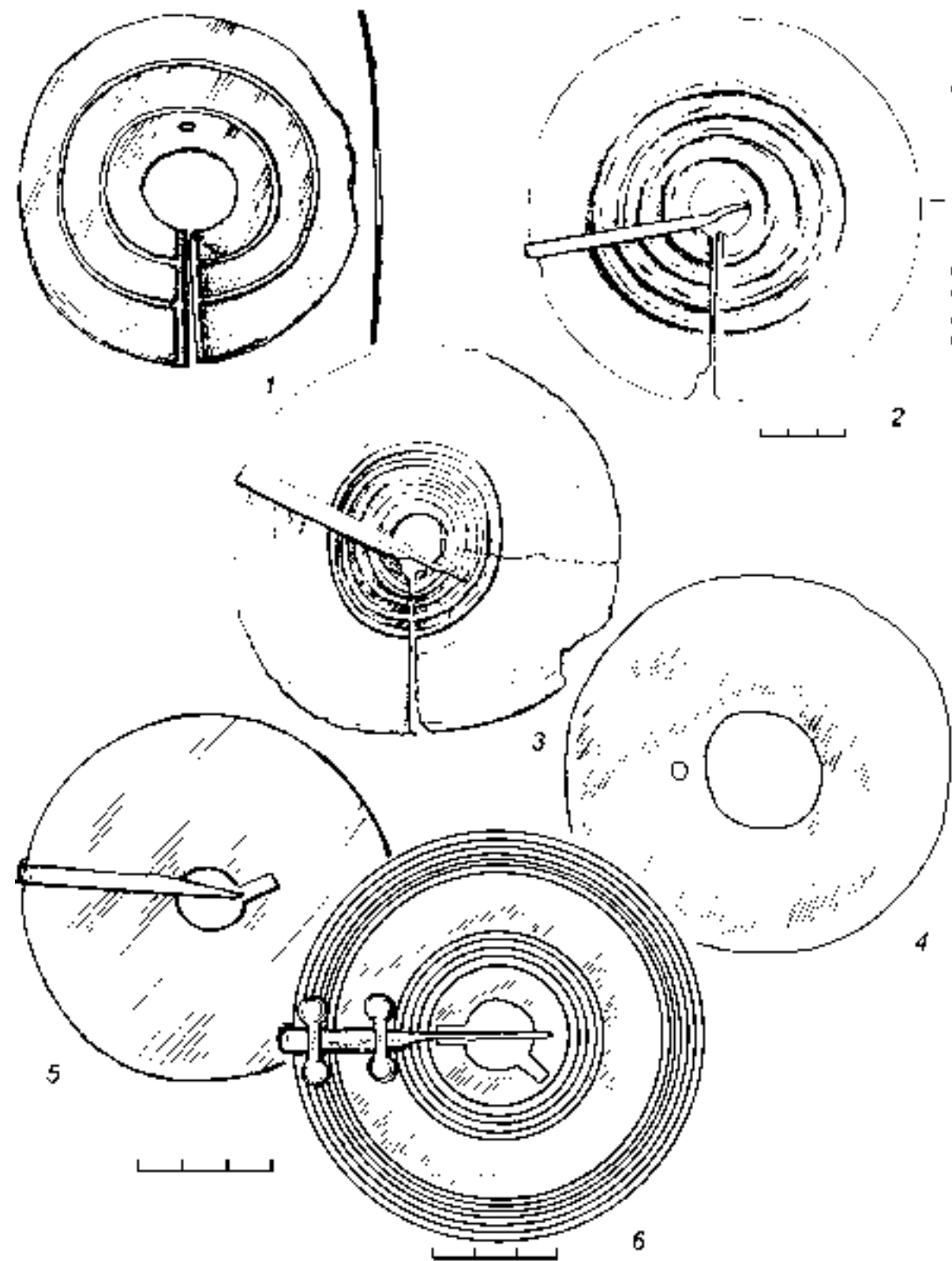

Табл. 28. Застежки-бляхи. 1-6 – бронза

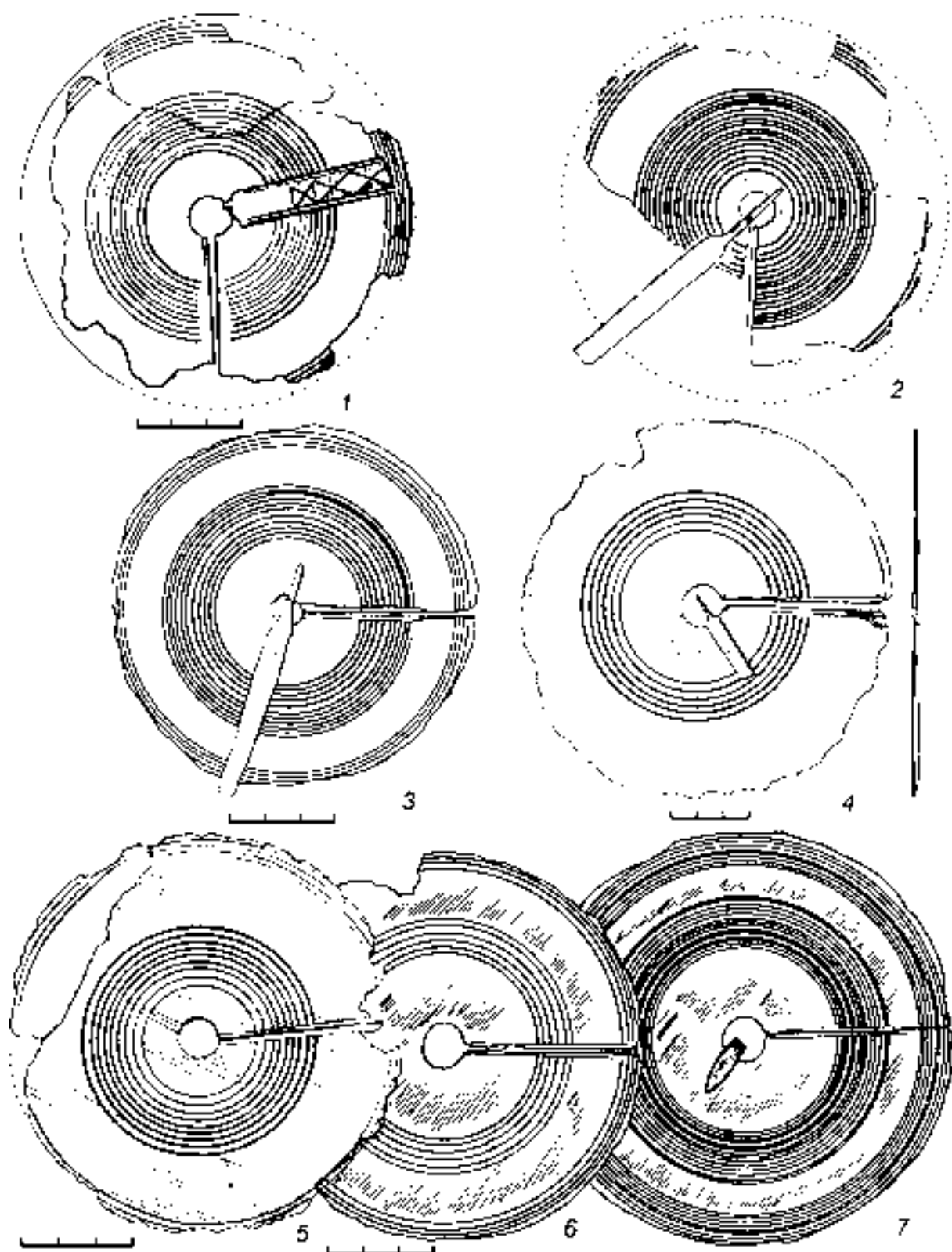

Табл. 29. Застежки-бляхи. 1-7 – бронза

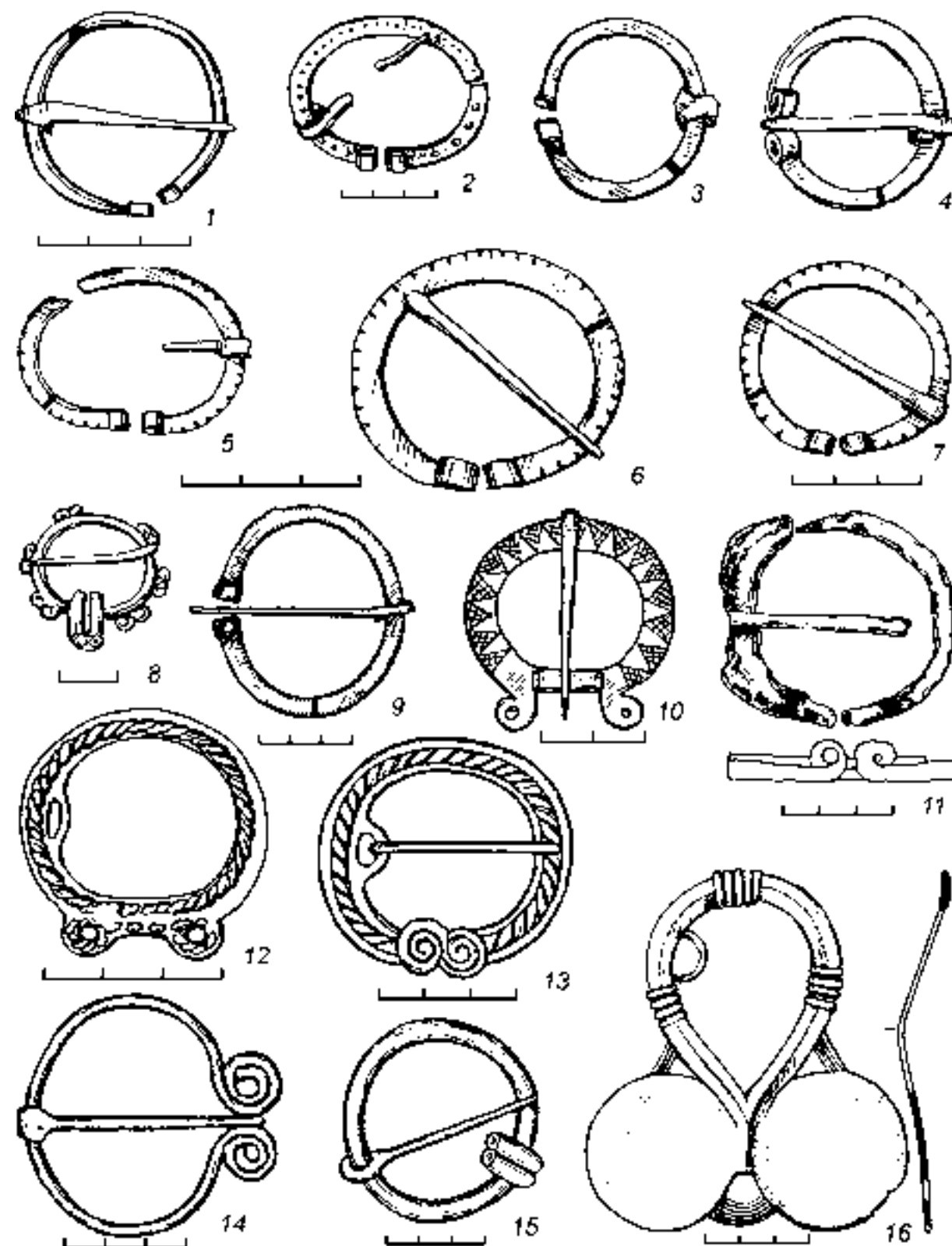

Табл. 30. Застежки. 1-10, 12-16 – бронза; 11 – железо

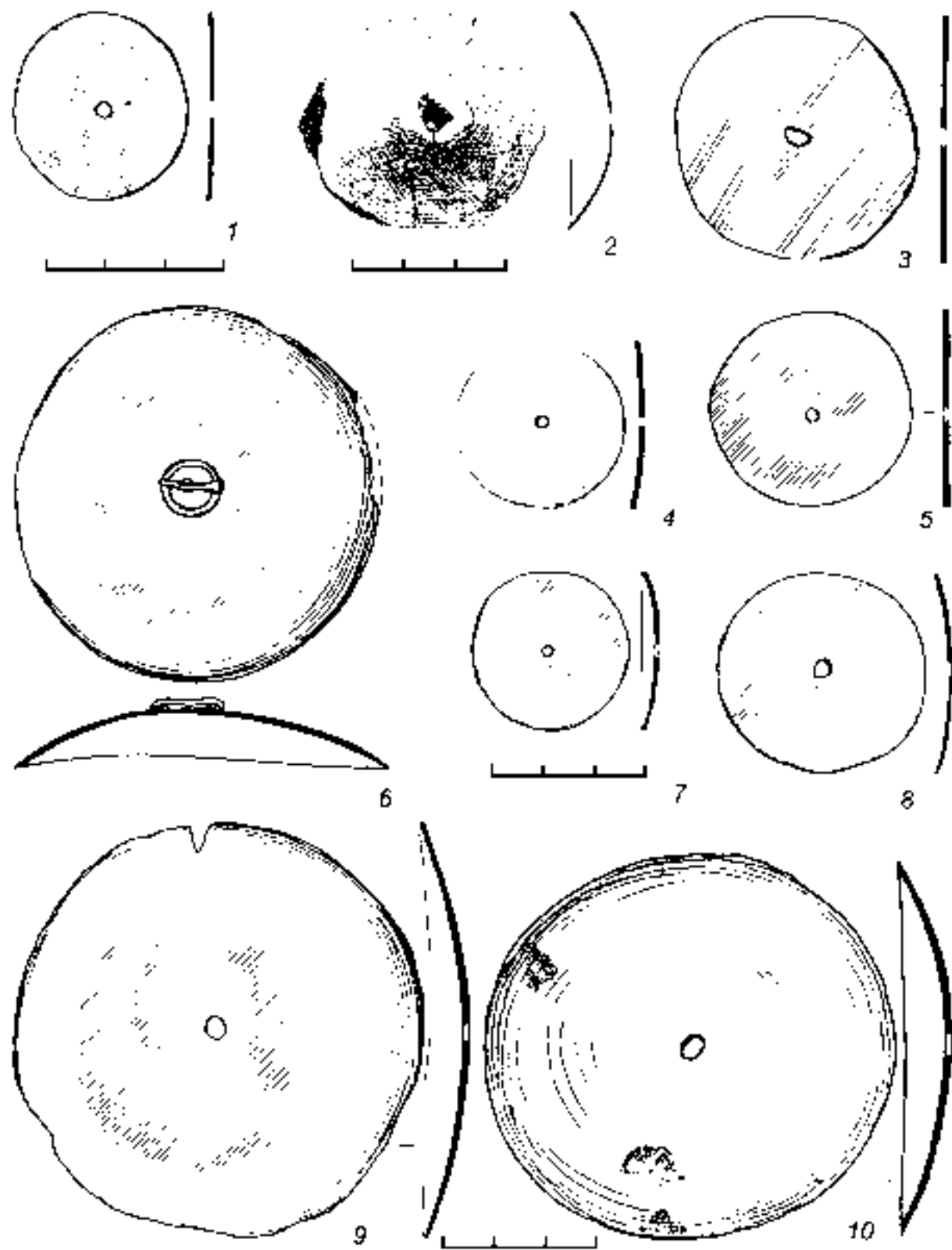

Табл. 31. Бляхи. 1-10 – бронза

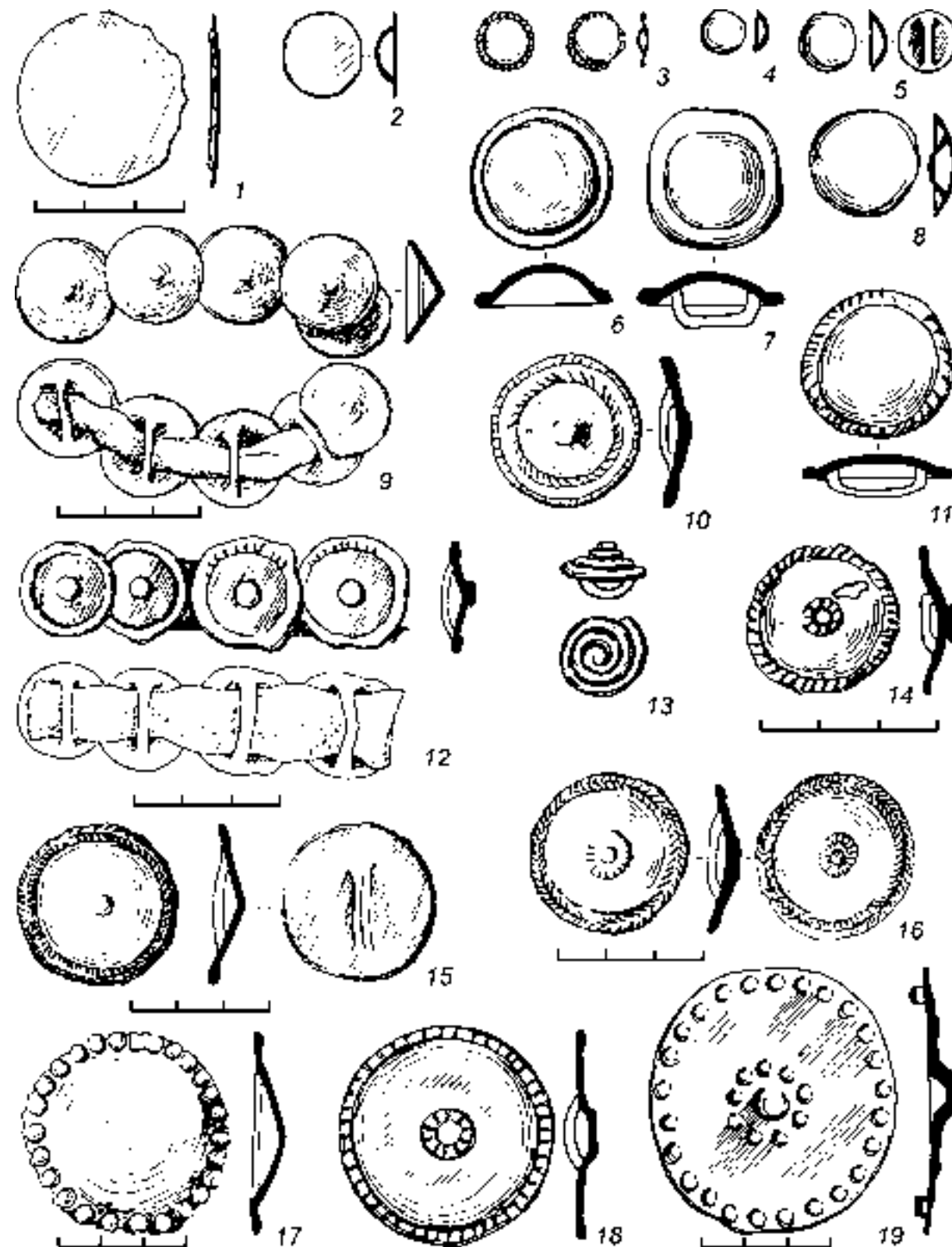

Табл. 32. Бляшки. 1-2, 4-8, 10, 11, 13-19 – бронза; 3 – серебро; 9, 12 – бронза, кожа

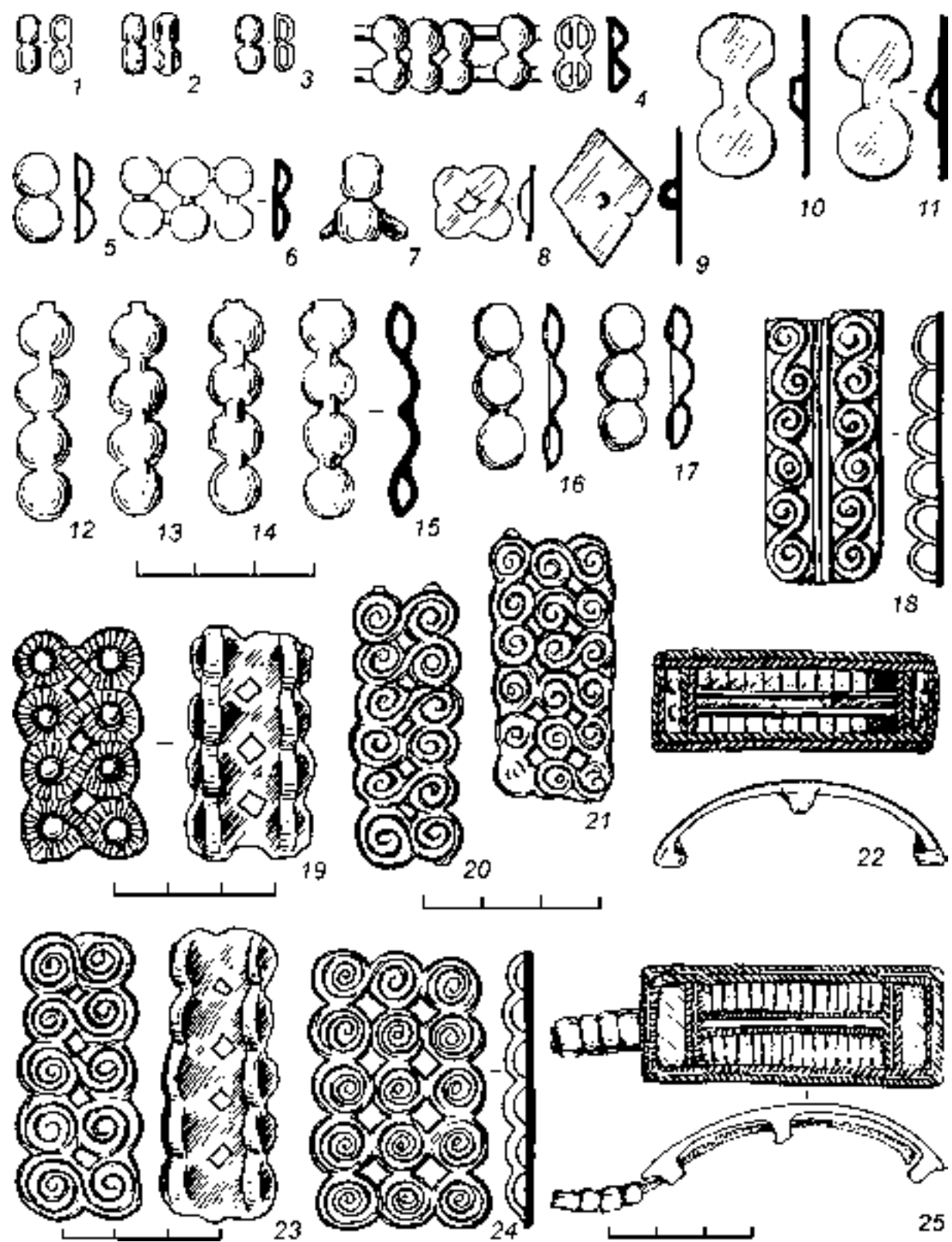

Табл. 33. Бляшки. 1-3, 5, 6, 8-24 – бронза; 4, 7, 25 – бронза, кожа

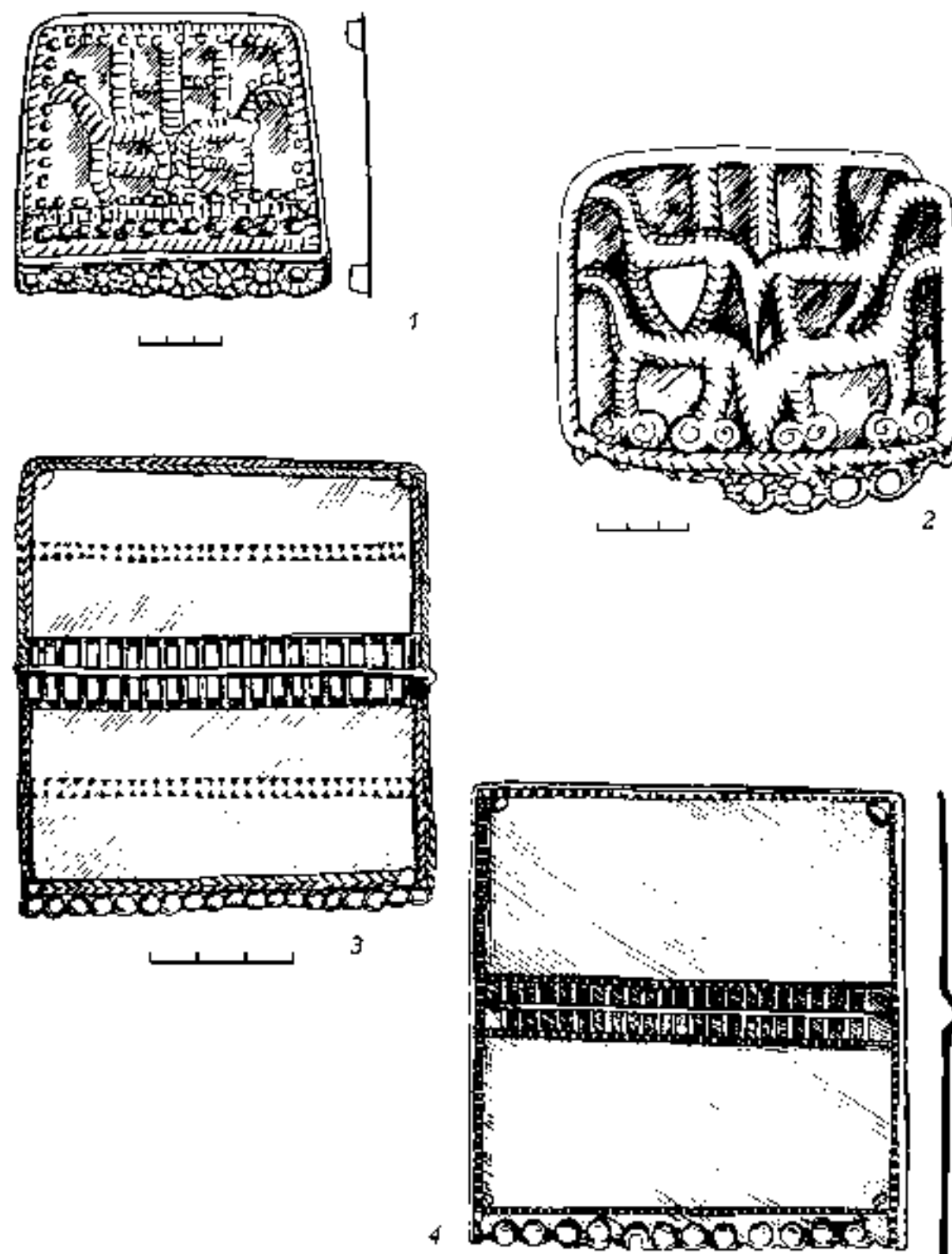

Табл. 34. Нагрудные пластины. 1-4 – бронза

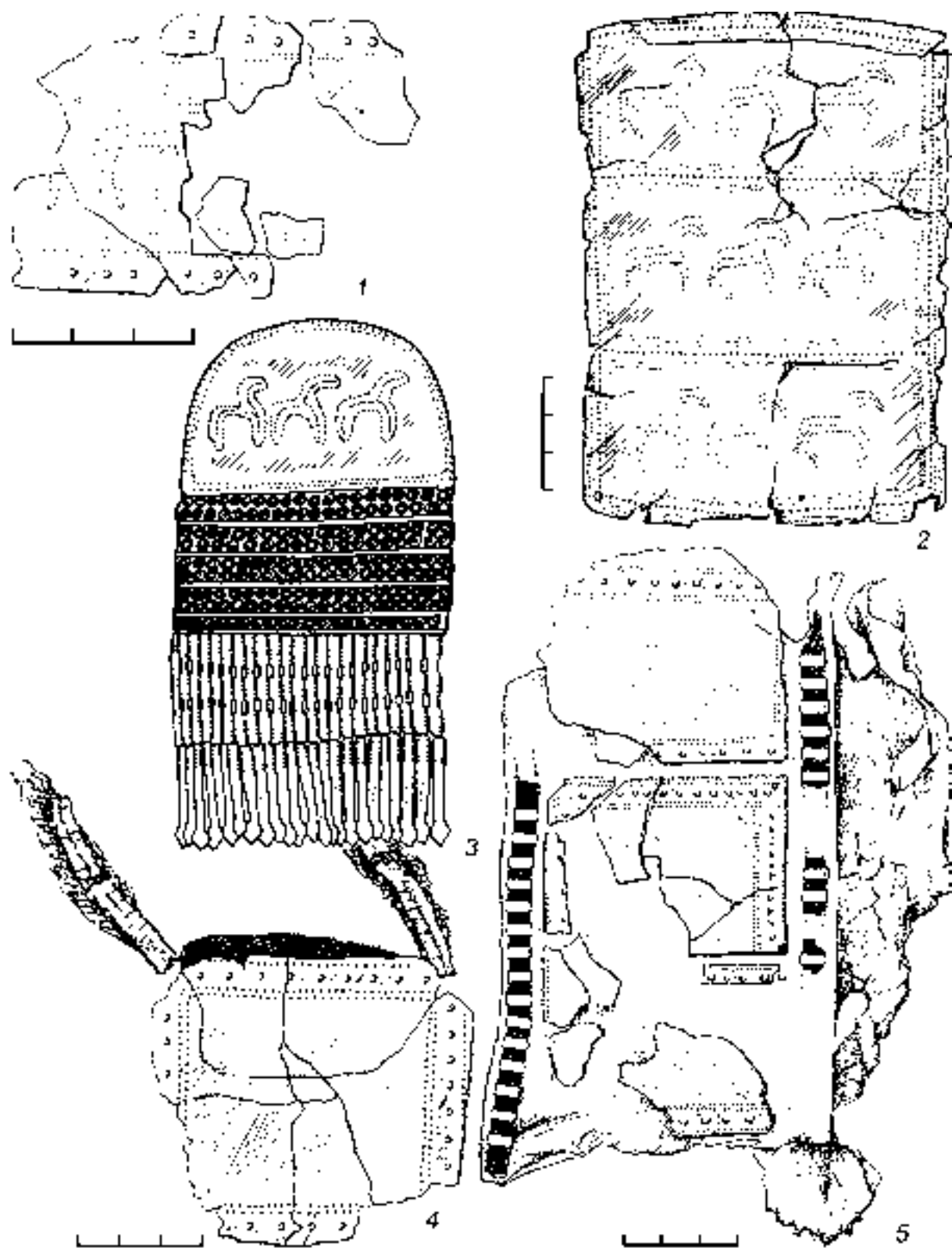

Табл. 35. Нагрудники. 1, 2 – бронза; 3 – бронза, стекло; 4, 5 – бронза, кожа, ткань

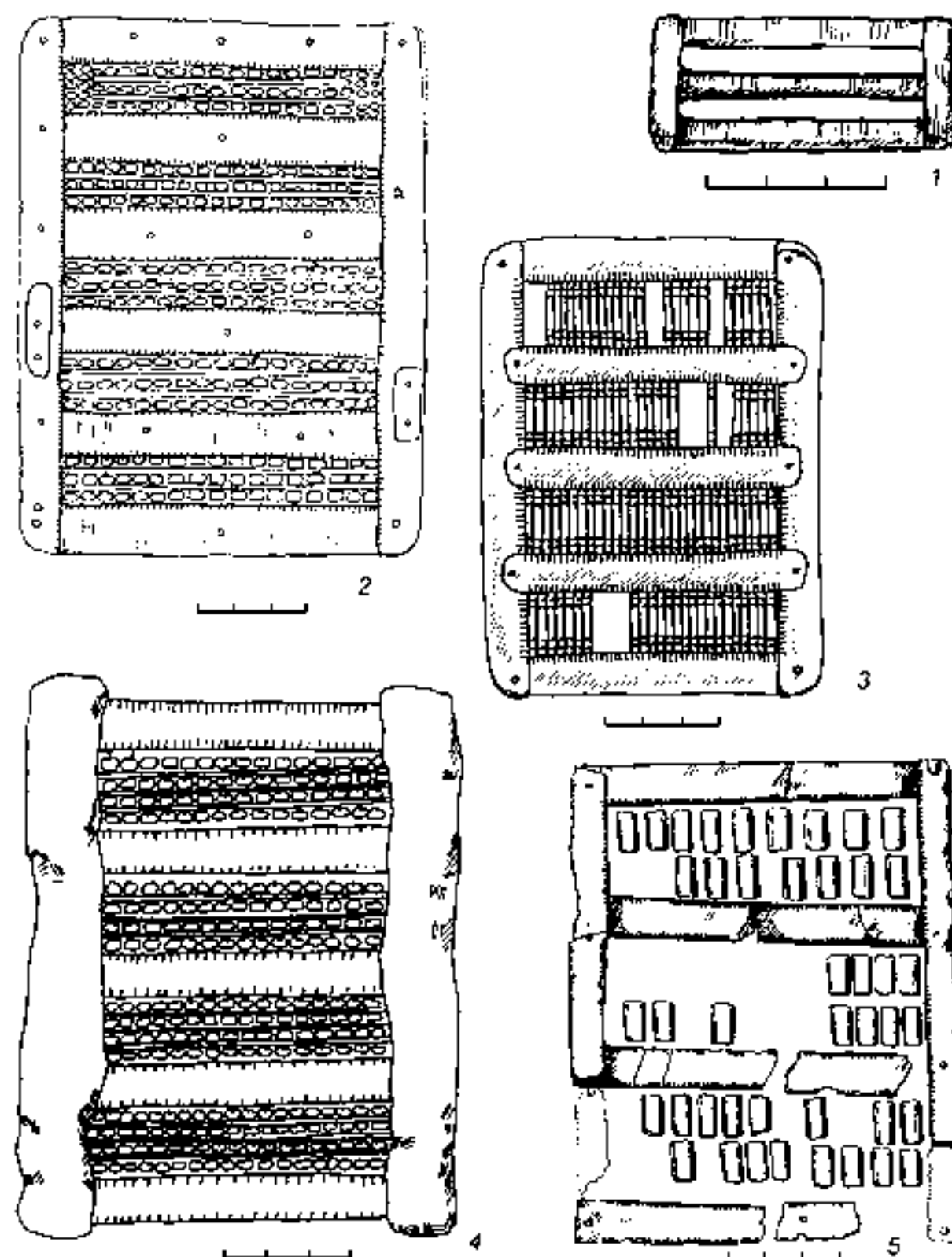

Табл. 36. Нагрудники. 1 – бронза; 2, 3, 5 – бронза, стекло; 4 – бронза, железо, стекло

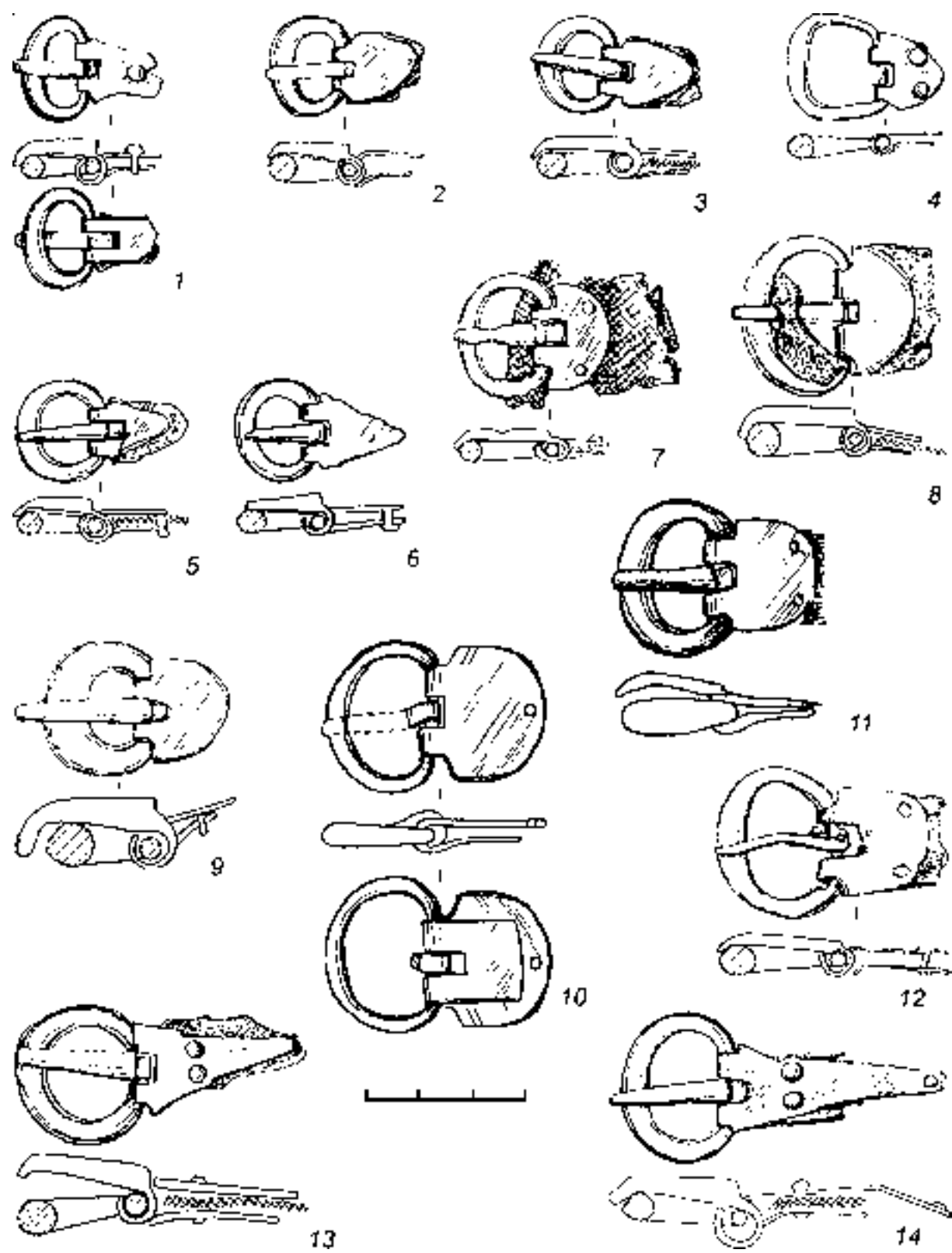

Табл. 37. Пряжки. 1, 4, 6, 9, 10 – бронза; 2, 3, 5, 7, 8, 11-14 – бронза, кожа

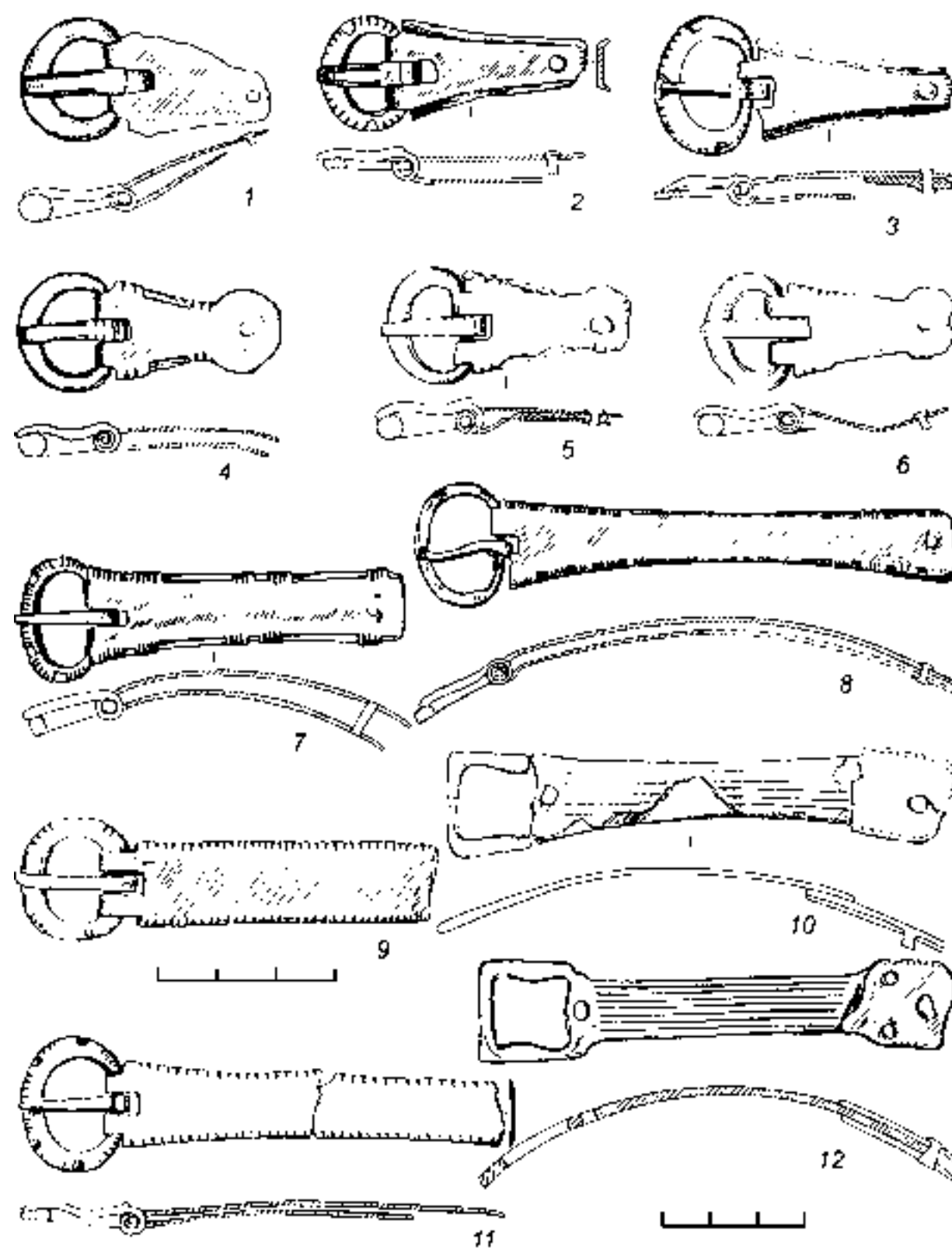

Табл. 38. Пряжки. 1-12 – бронза

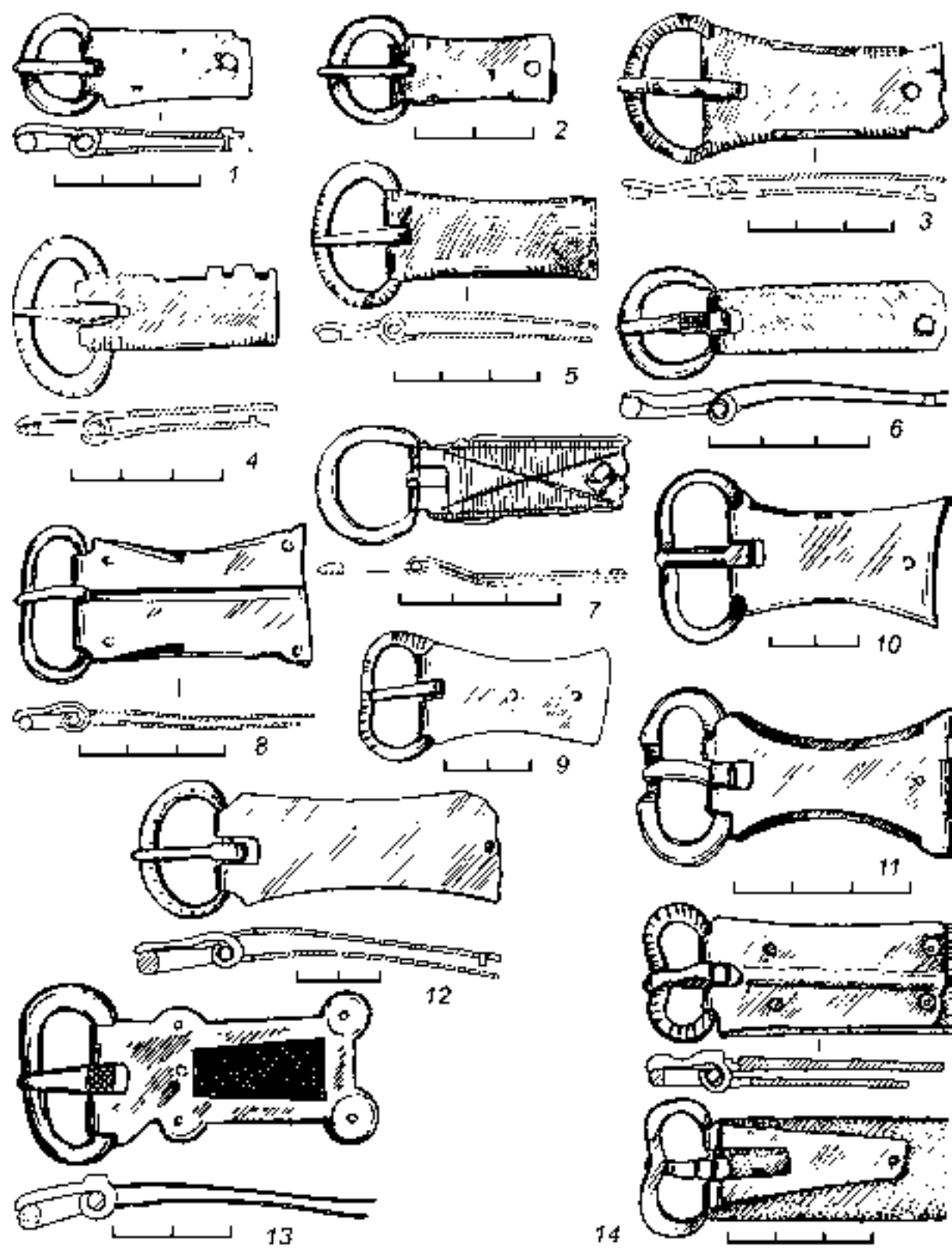

Табл. 39. Пряжки. 1-14 – бронза

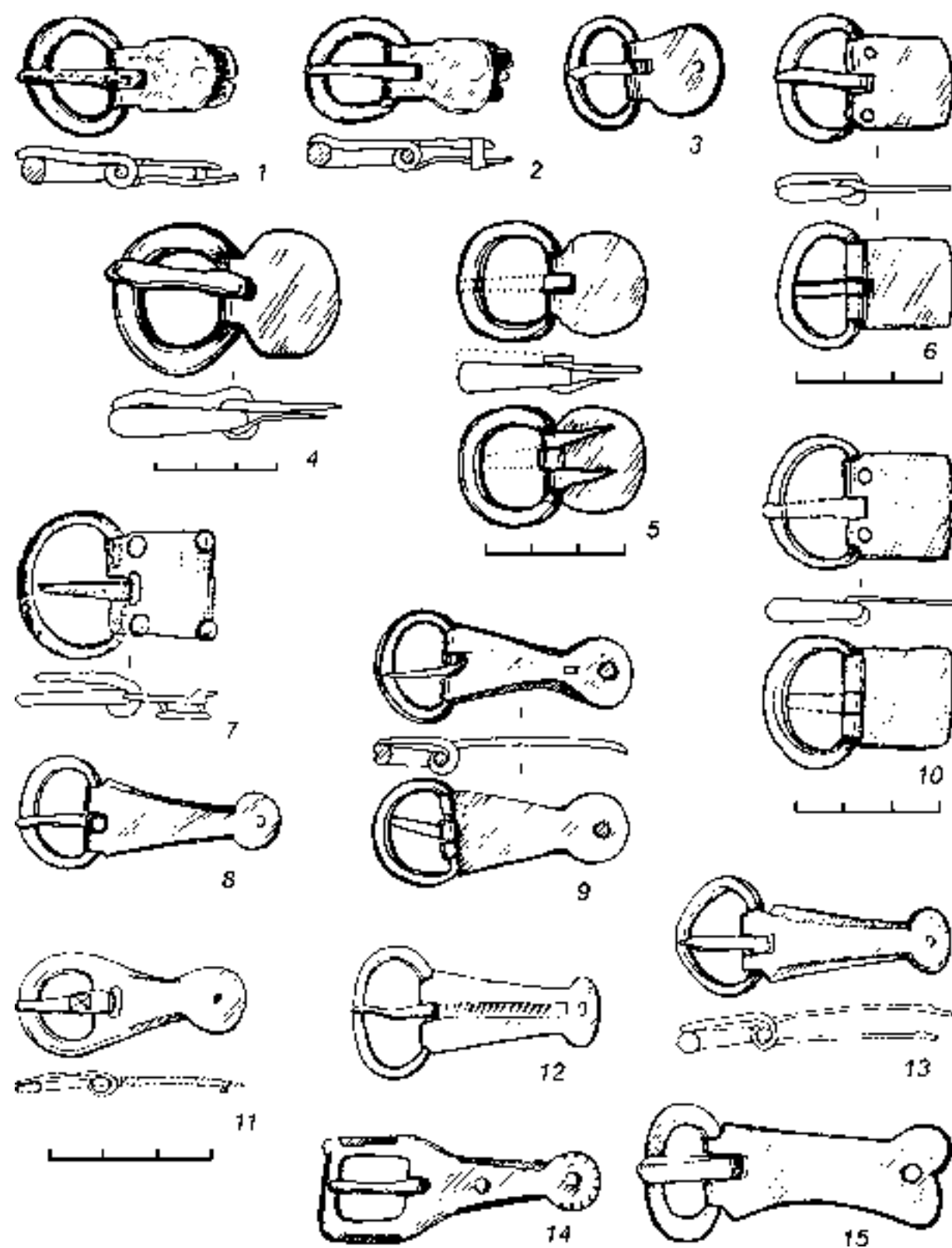

Табл. 40. Пряжки. 1-15 – бронза

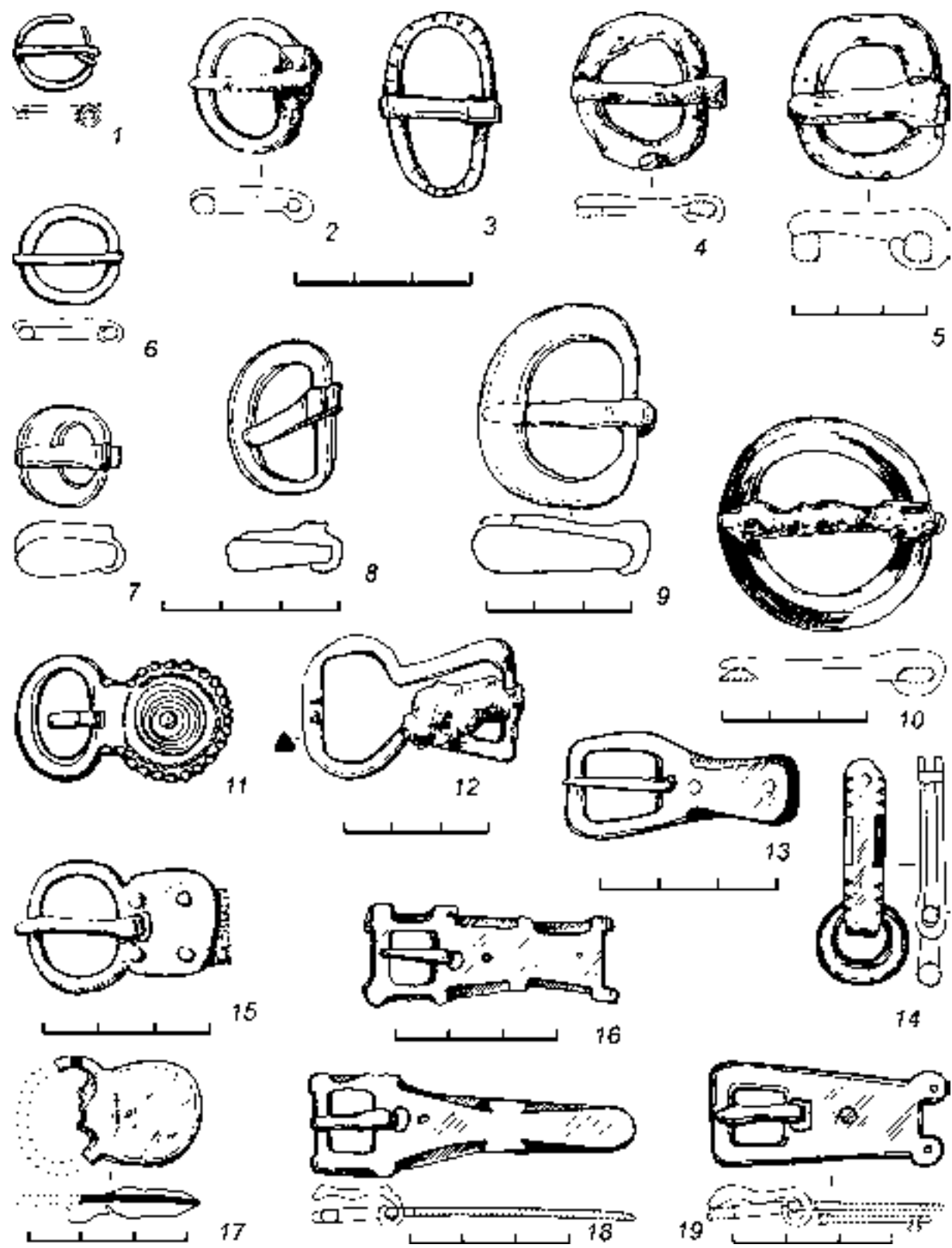

Табл. 41. Пряжки. 1-3, 6-9, 11, 13-19 – бронза; 4, 5 – железо; 10, 12 – бронза, железо

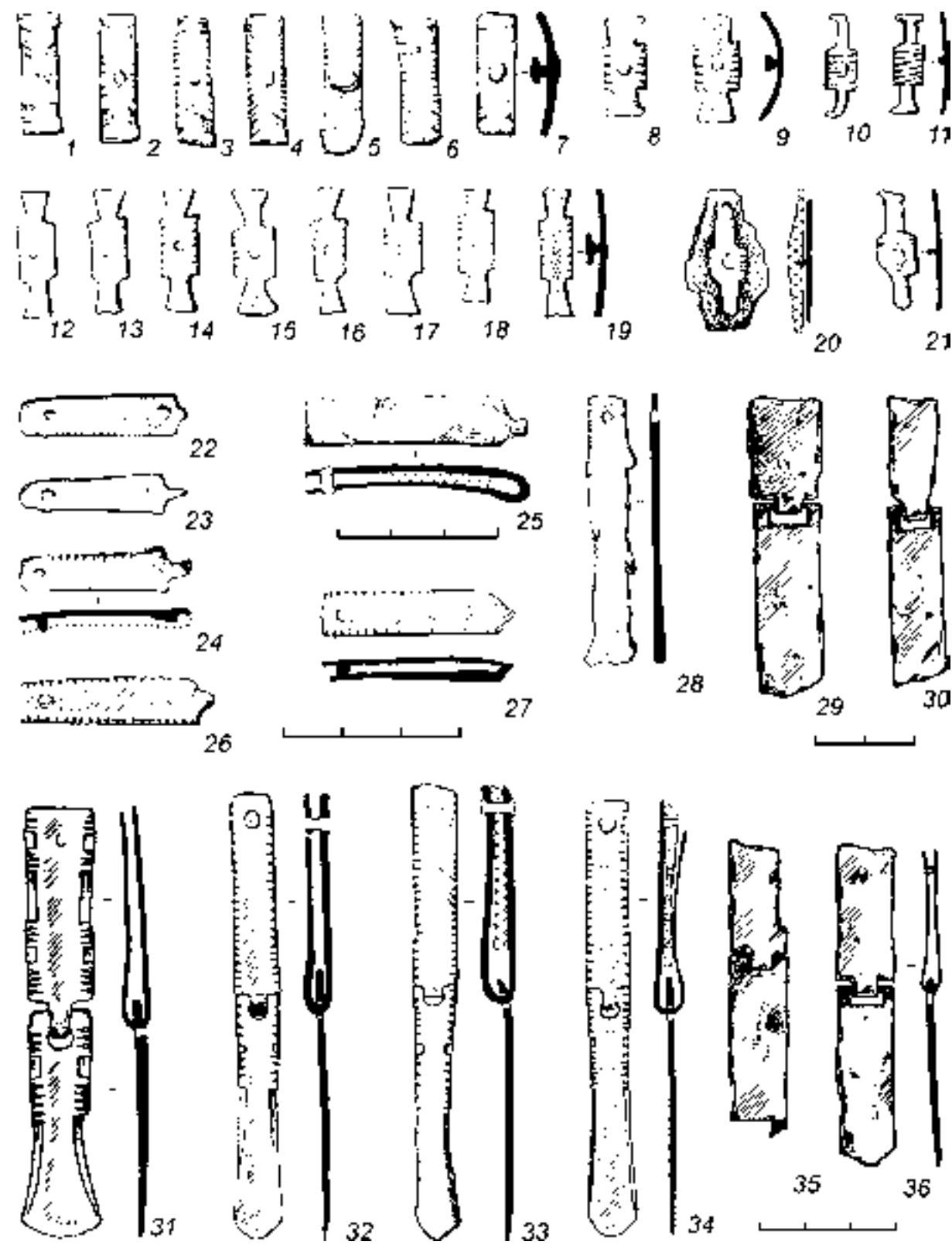

Табл. 42. Накладки. 1-19, 21-36 – бронза; 20 – бронза, кожа

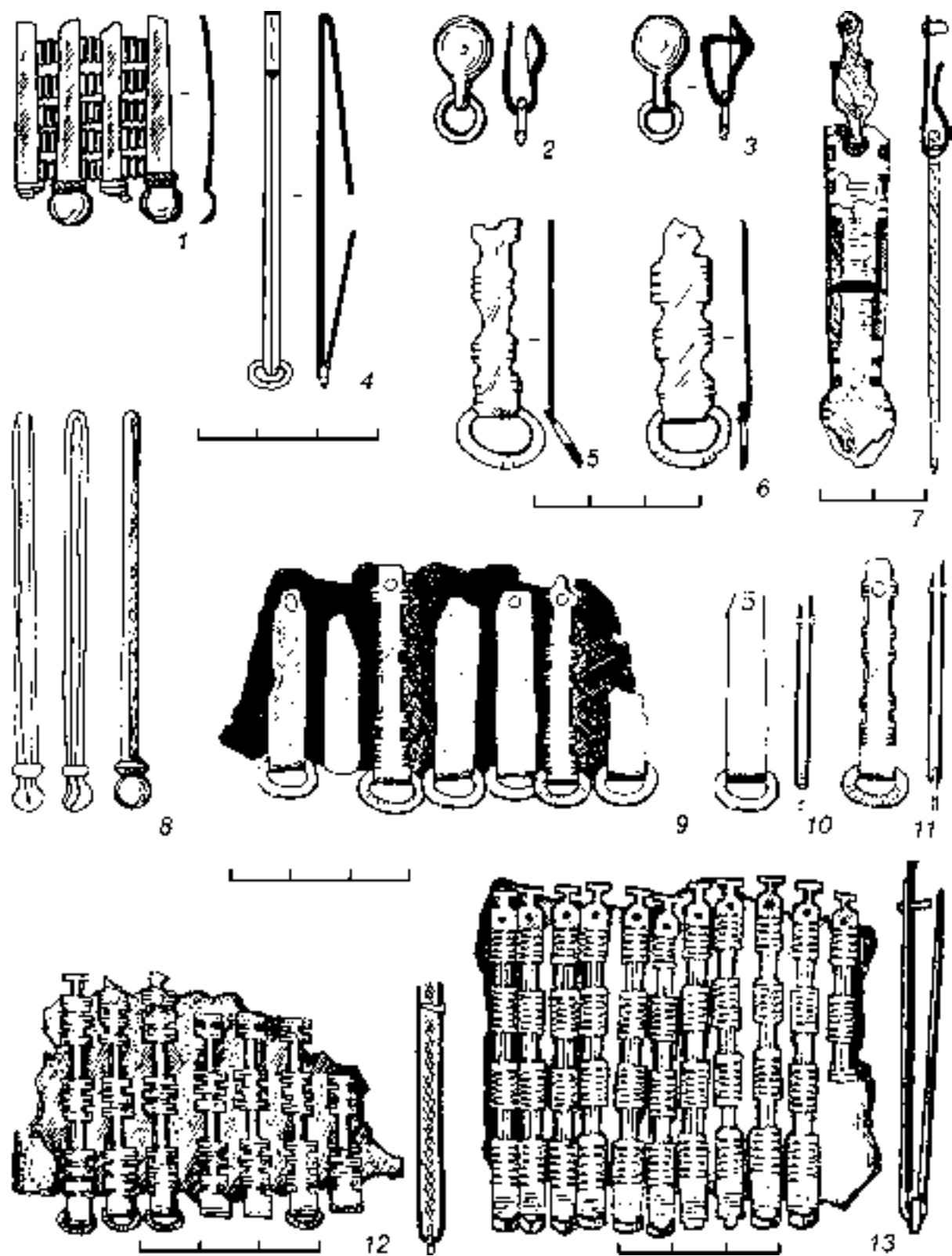

Табл. 43. Накладки. 1-8, 10, 11 – бронза; 9, 12, 13 – бронза, кожа

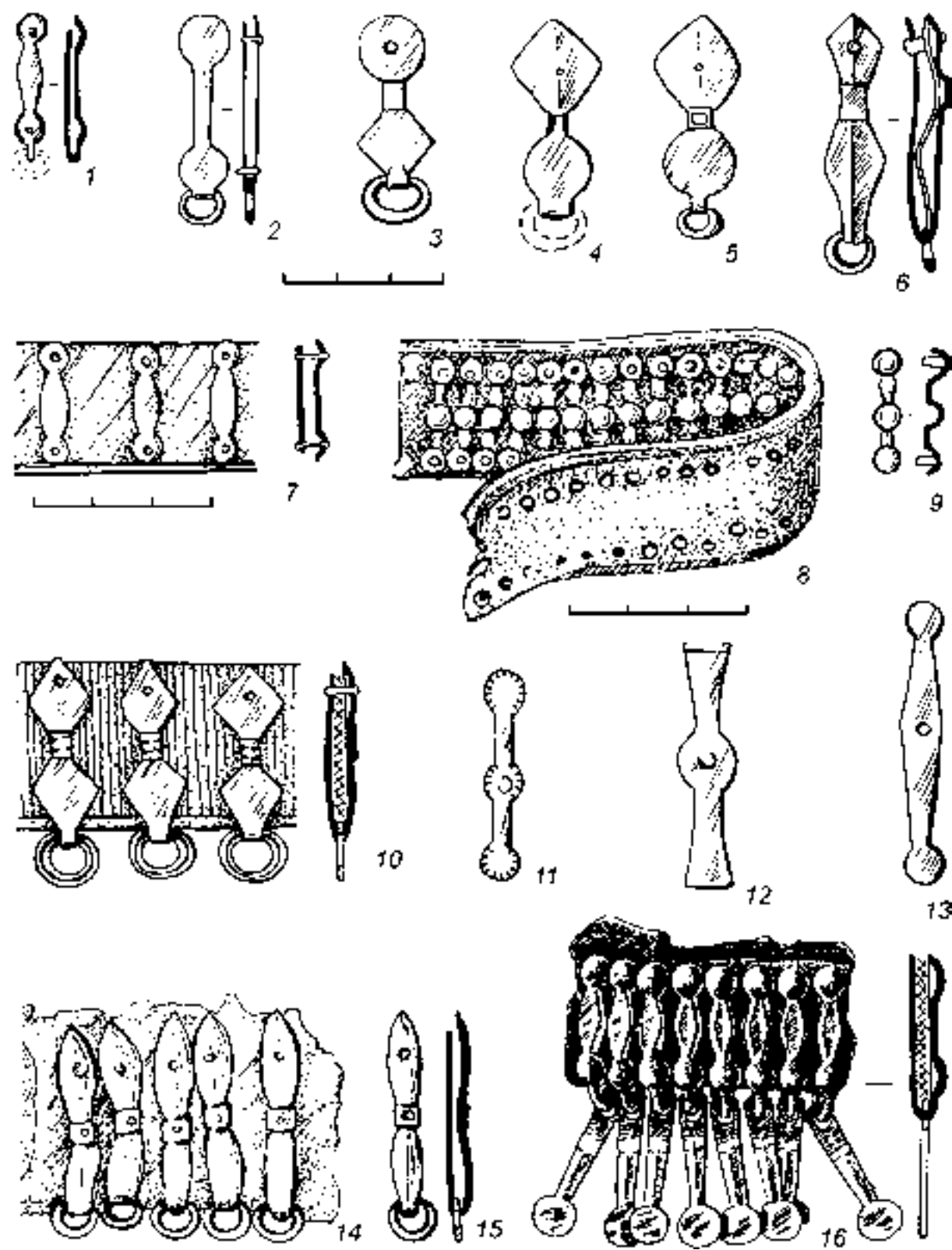

Табл. 44. Накладки. 1-6, 11-13 – бронза; 7-10, 14-16 – бронза, кожа

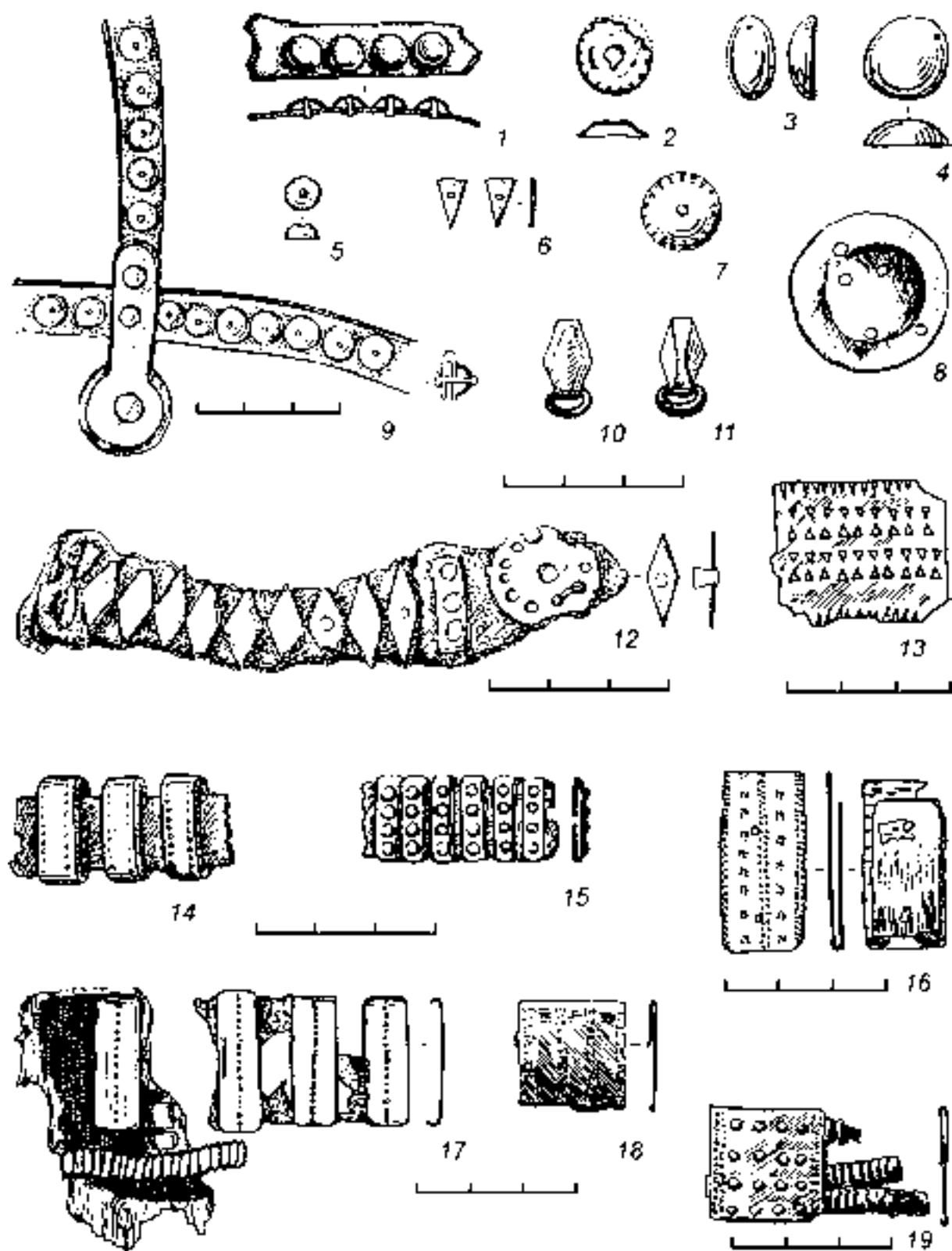

Табл. 45. Накладки. 1, 9, 12, 14, 15 – бронза, кожа; 2-8, 10, 11, 13, 16, 18, 19 – бронза;
17 – бронза, кожа, ткань, дерево

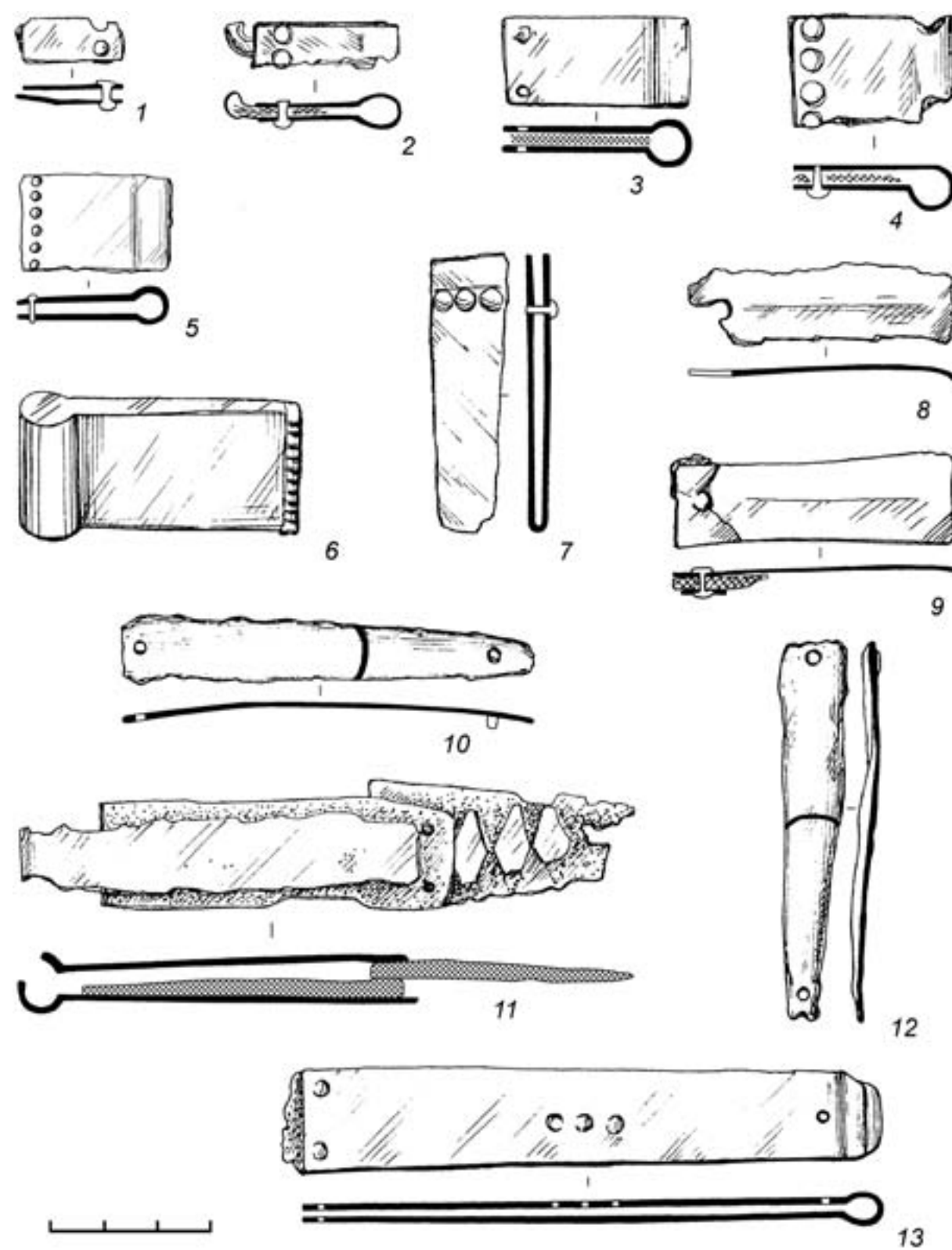

Табл. 46. Наконечники ремней. 1, 3-10, 12, 13 – бронза; 2, 11 – бронза, кожа

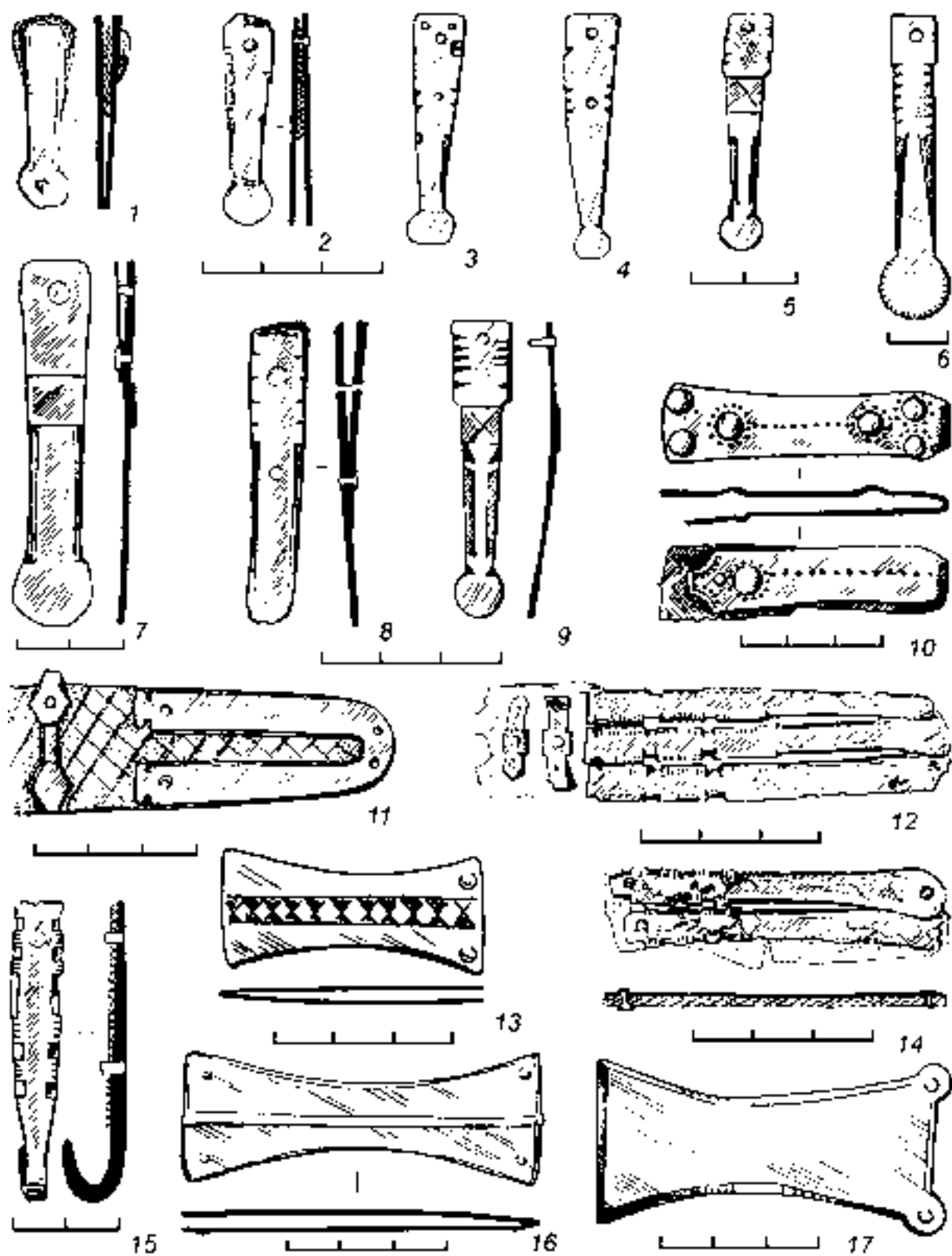

Табл. 47. Наконечники ремней. 1, 11, 12, 14 – бронза, кожа; 2-10, 13, 15, 17 – бронза

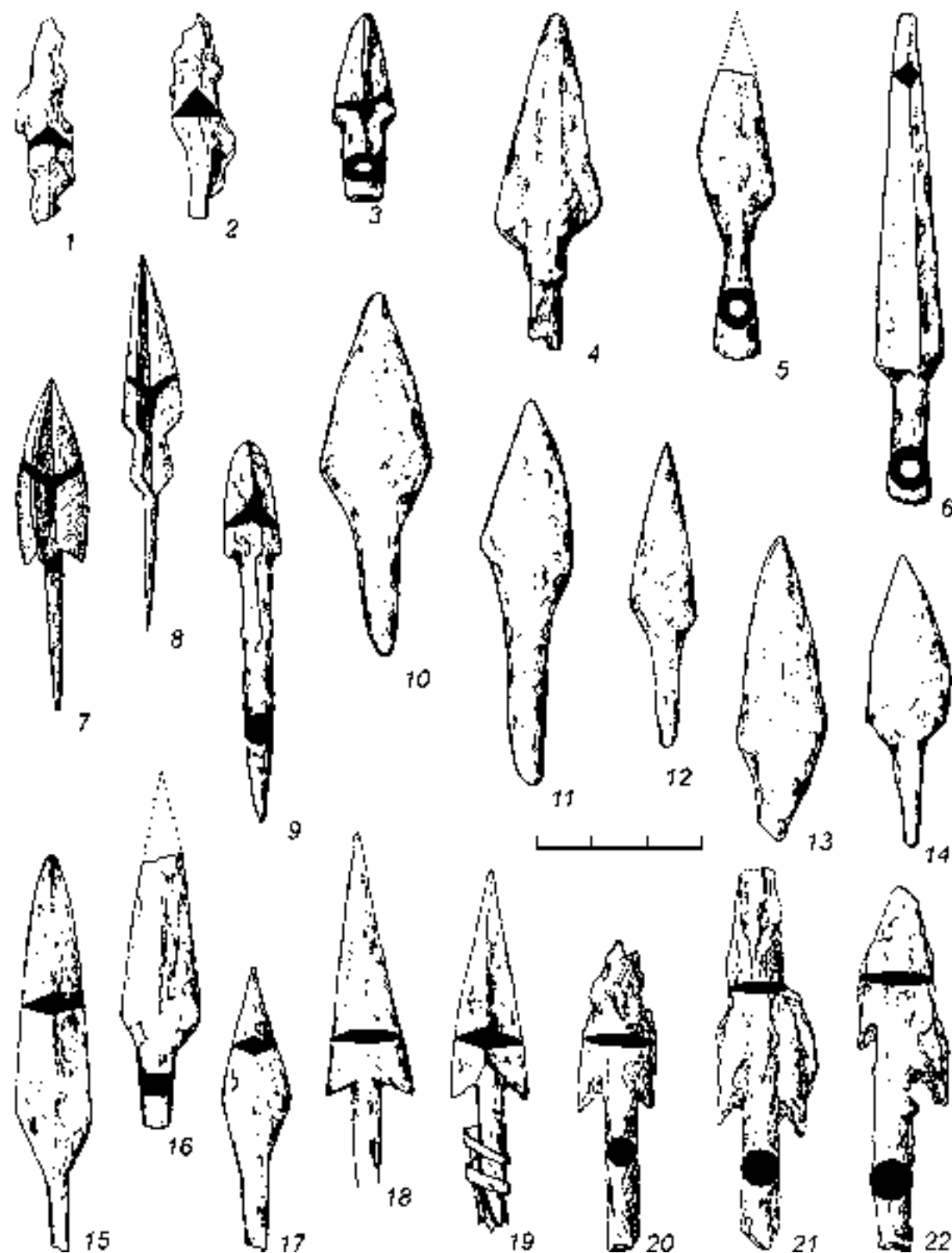

Табл. 48. Наконечники стрел. 1-22 – железо

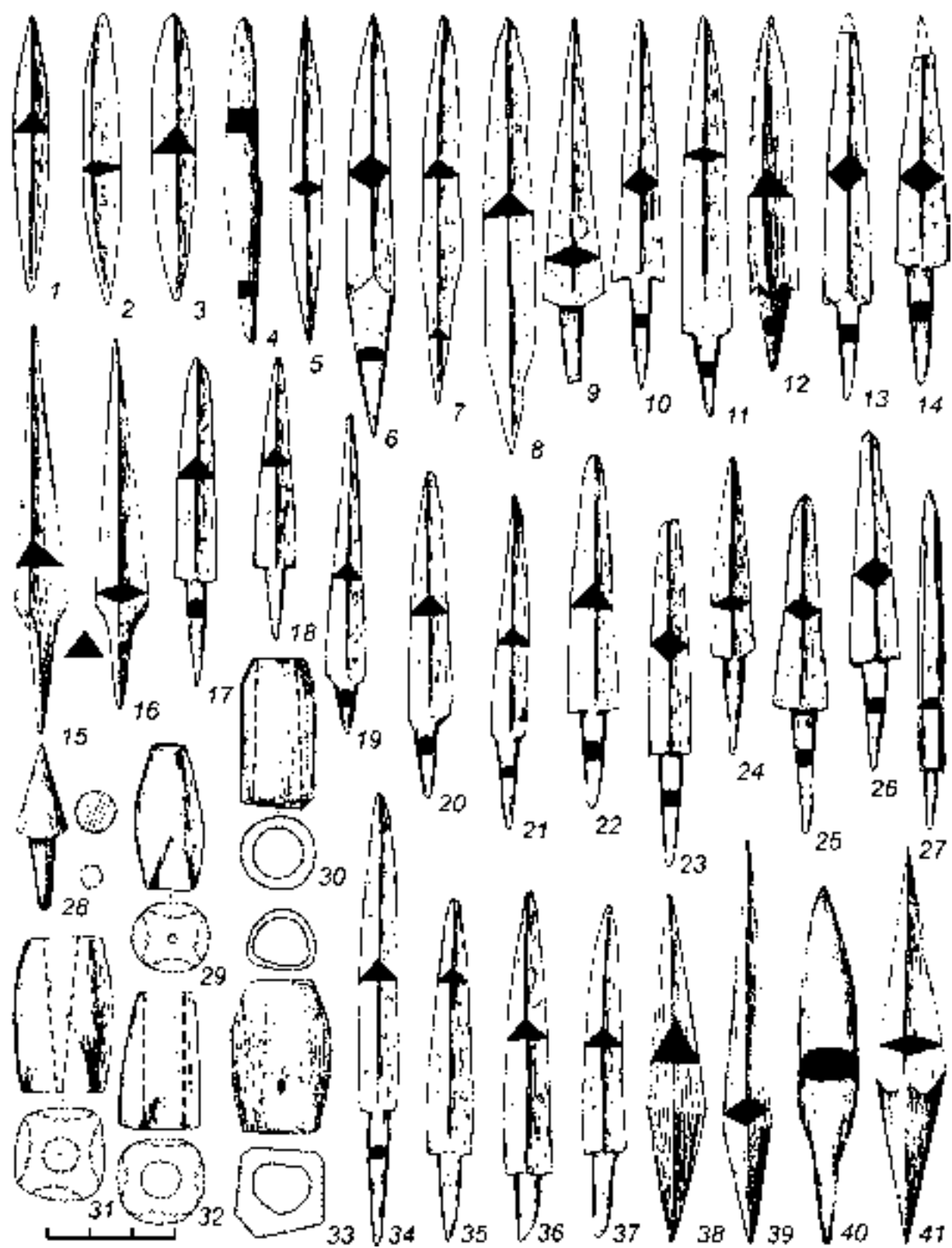

Табл. 49. Наконечники стрел. 1-41 – кость

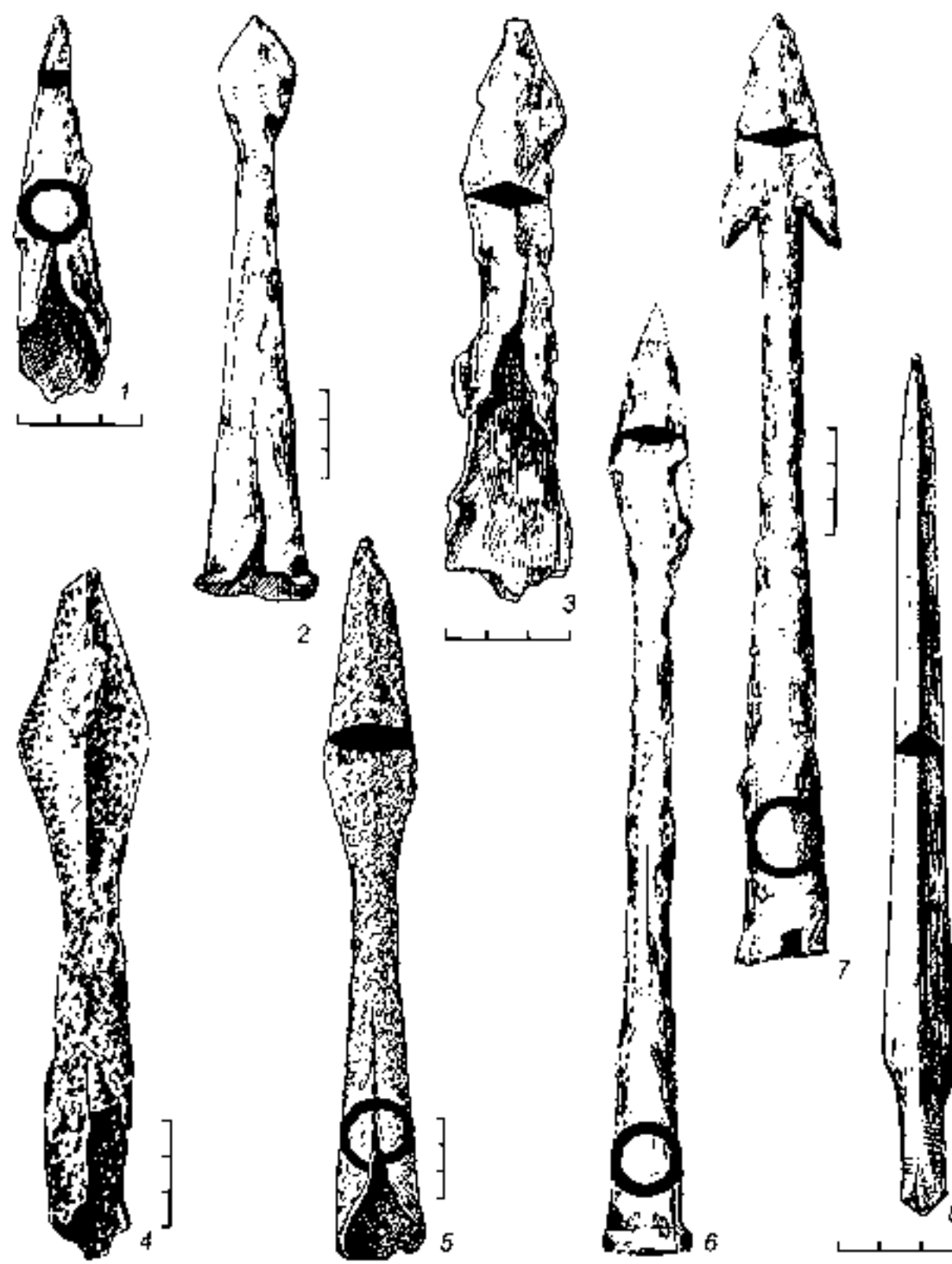

Табл. 50. Наконечники копий. 1-7 – железо; 8 – кость

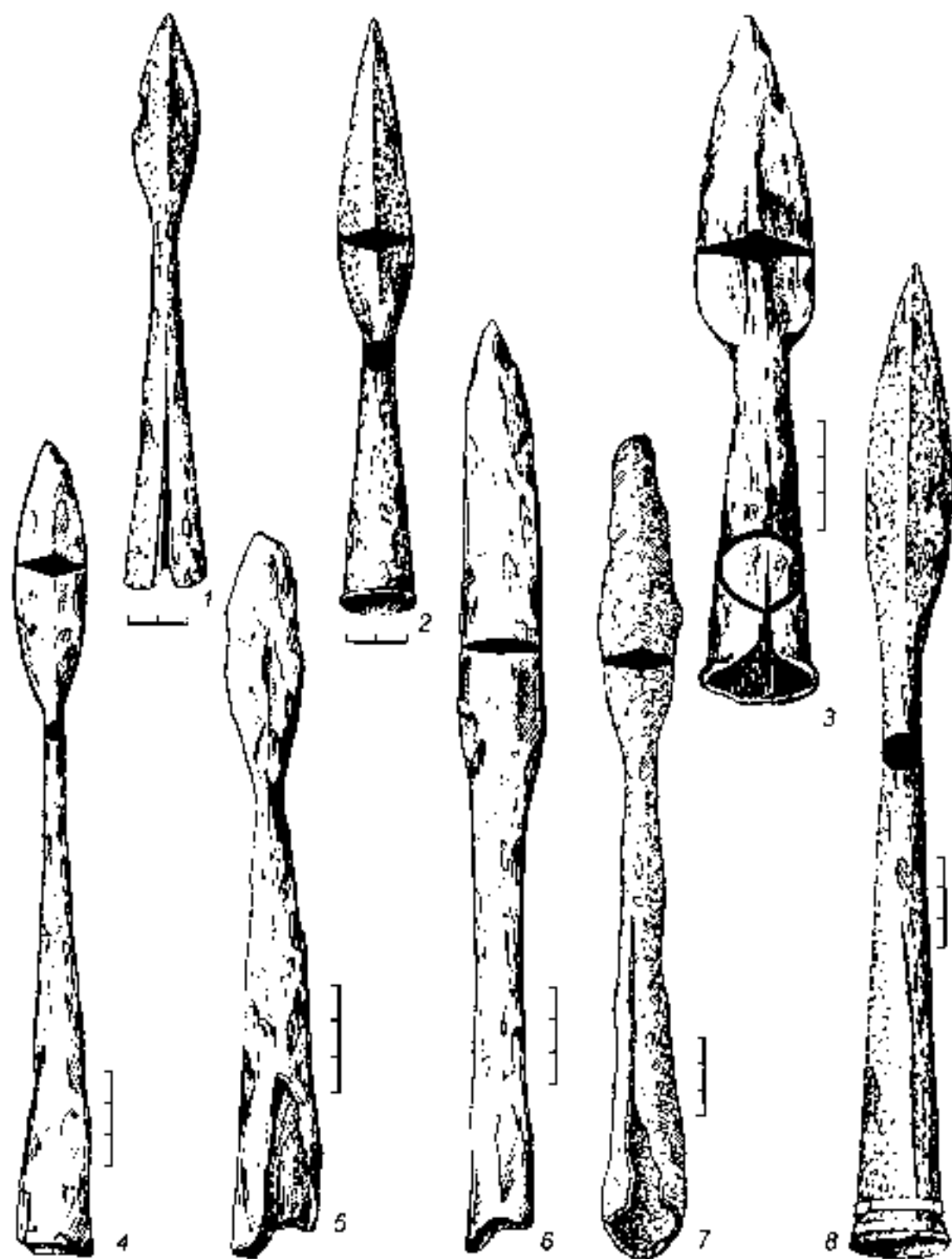

Табл. 51. Наконечники копий. 1-8 – железо

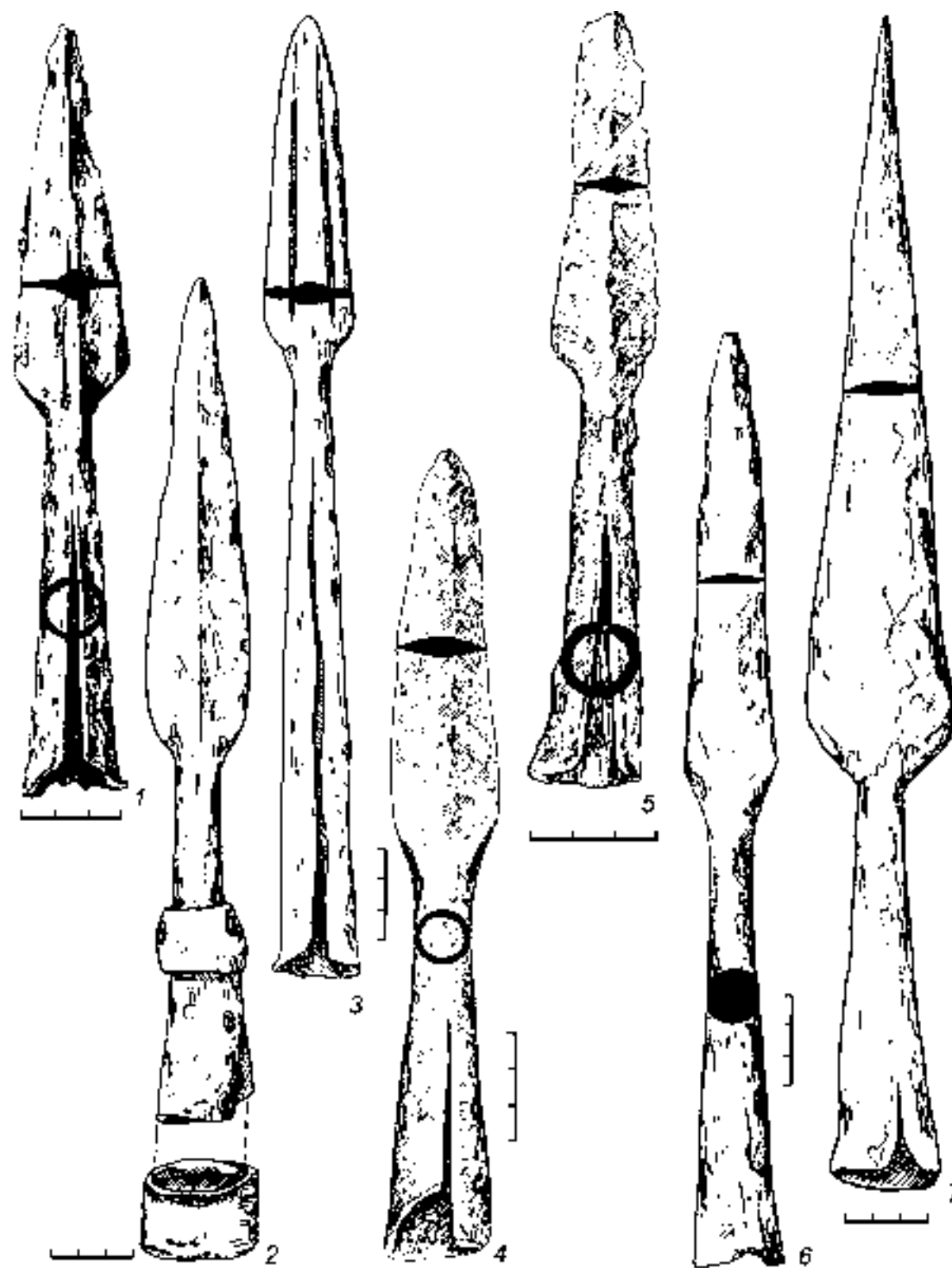

Табл. 52. Наконечники копий. 1-7 – железо

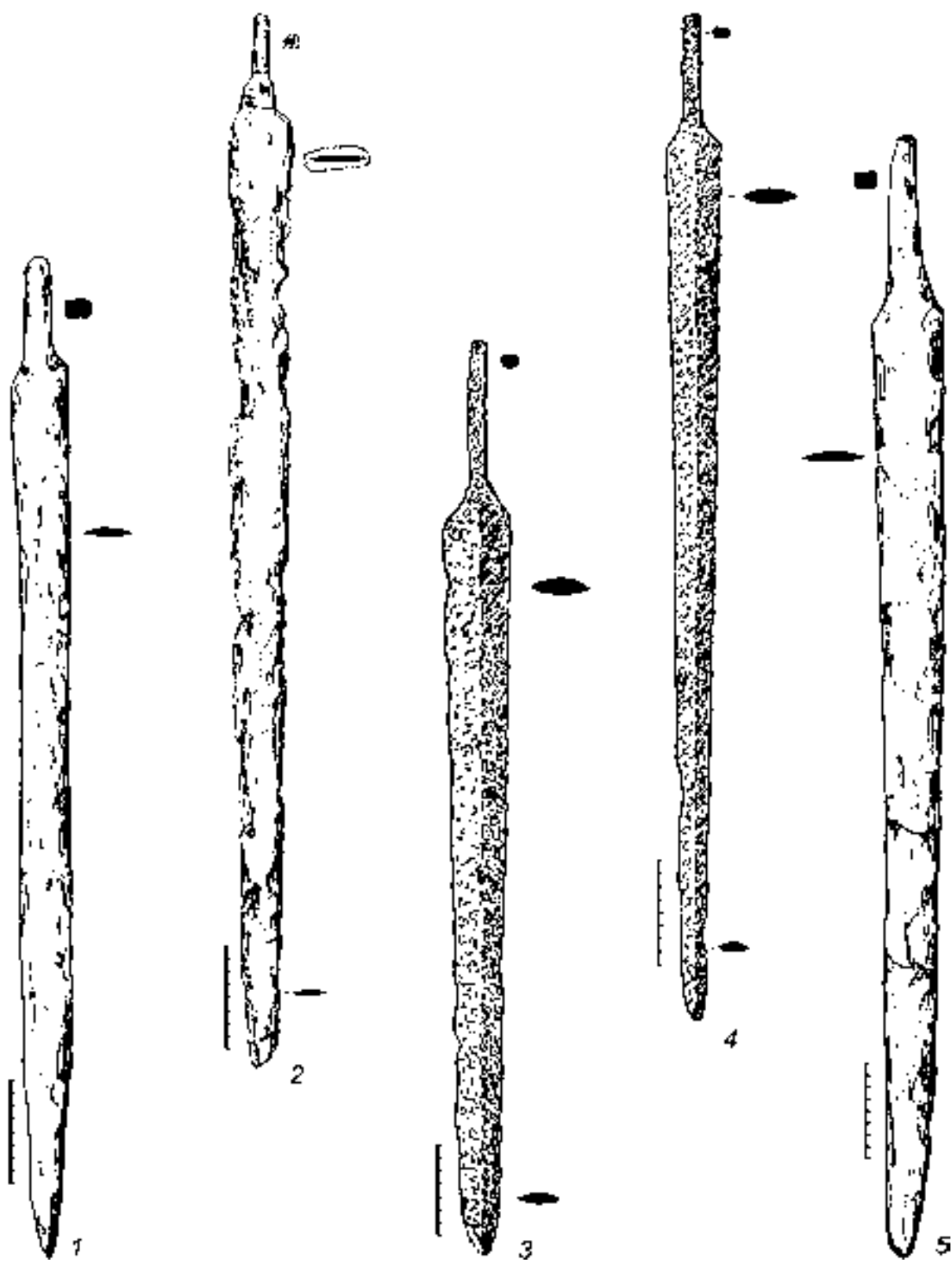

Табл. 53. Мечи. 1-5 – железо

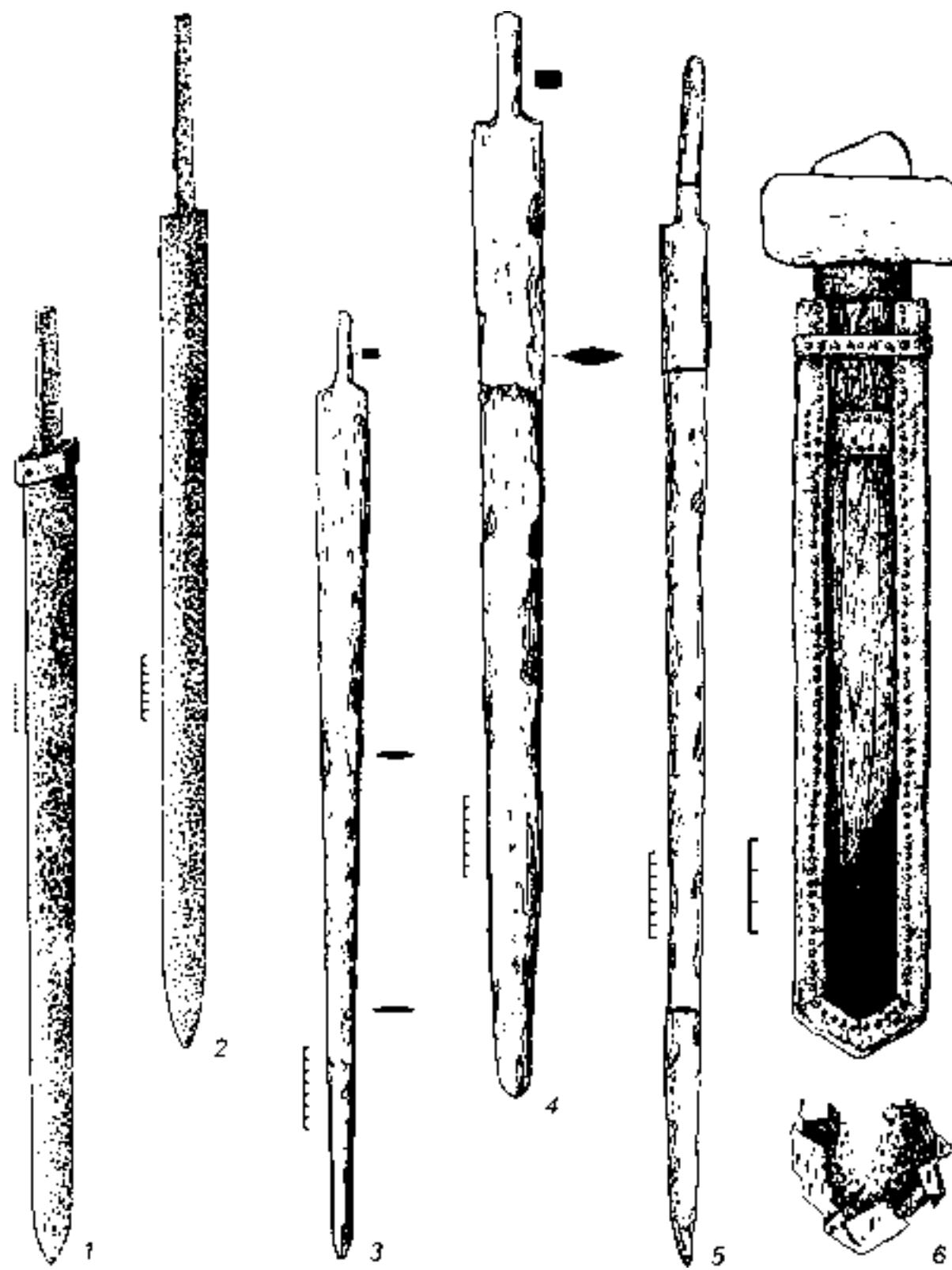

Табл. 54. Мечи. 1 – железо, бронза; 2-5 – железо; 6 – железо, кость, дерево, бронза

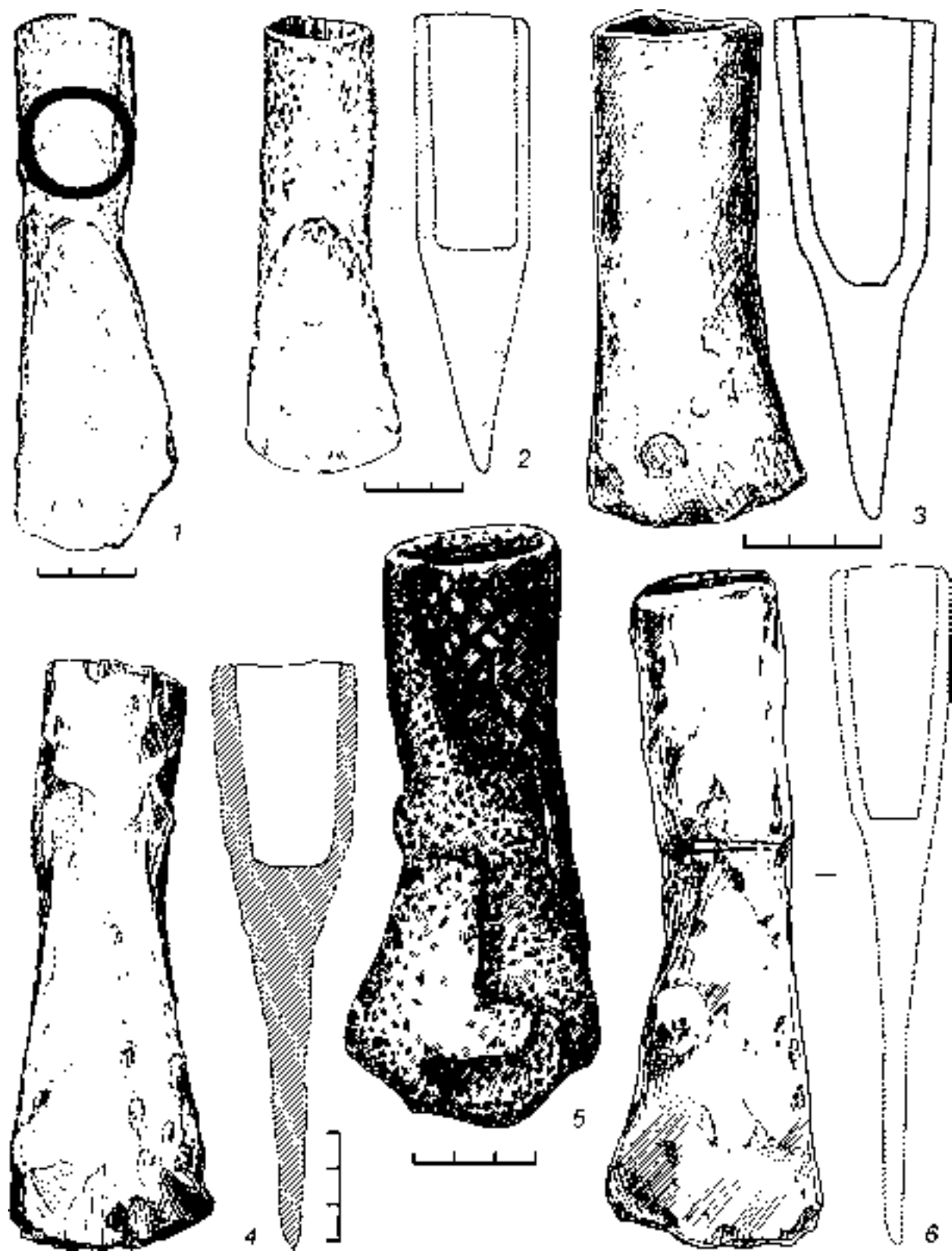

Табл. 55. Топоры. 1-6 – железо

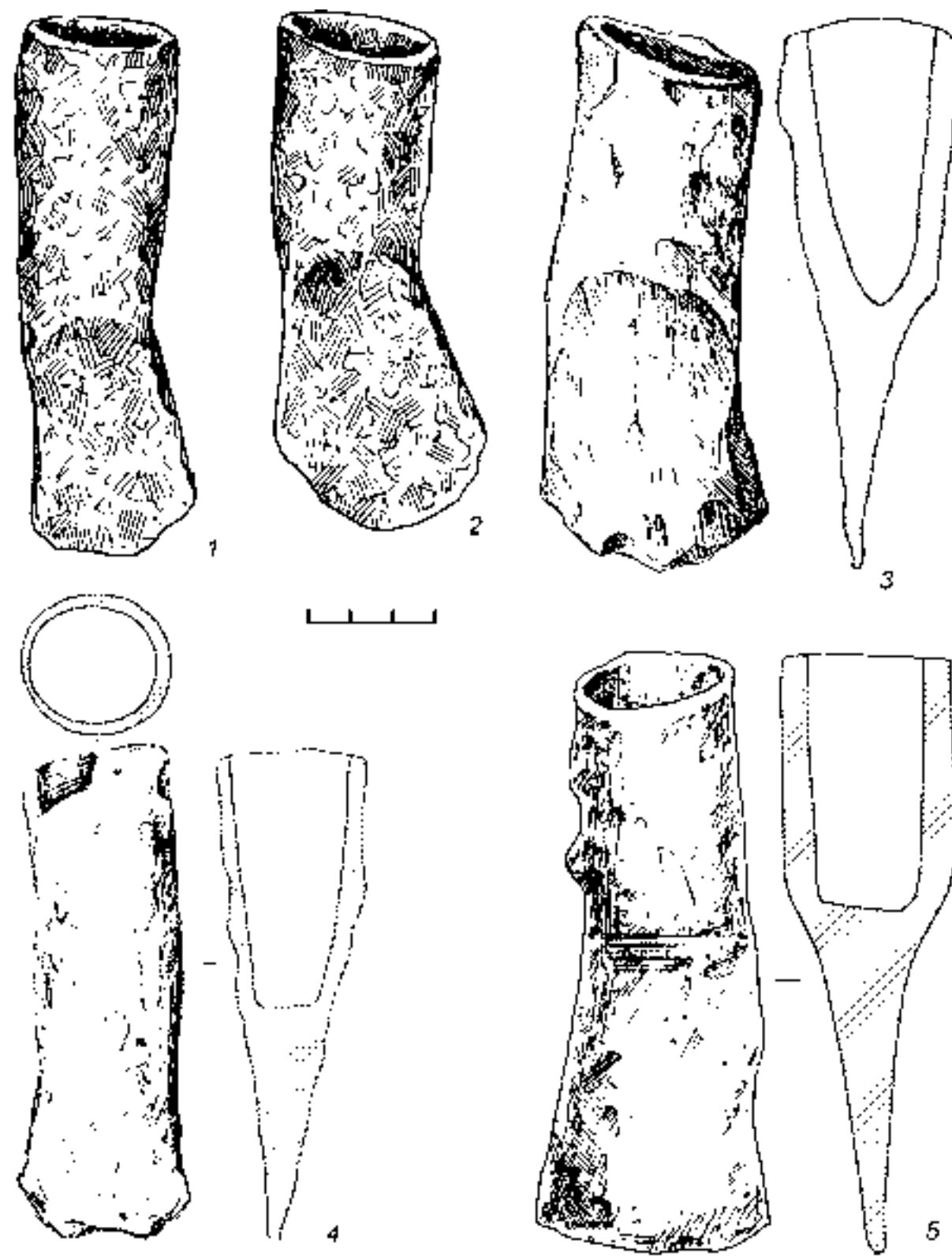

Табл. 56. Топоры. 1-5 – железо

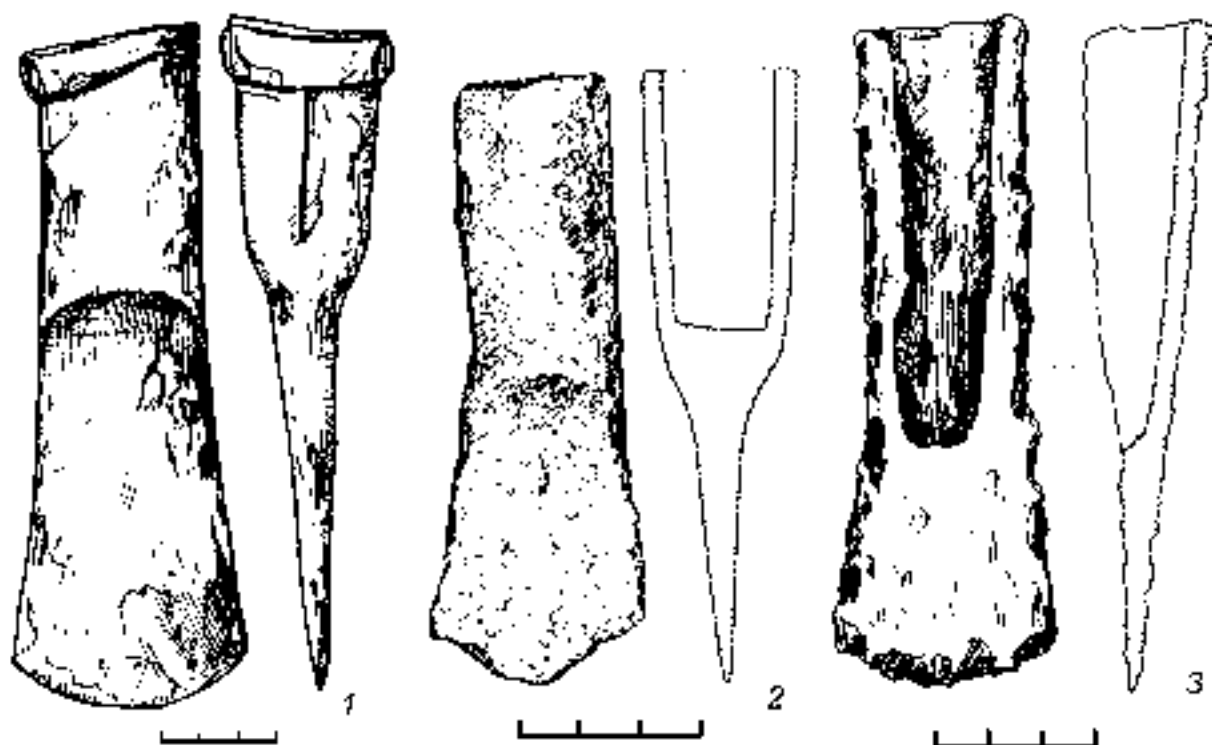

Табл. 57. Топоры. 1-5 – железо

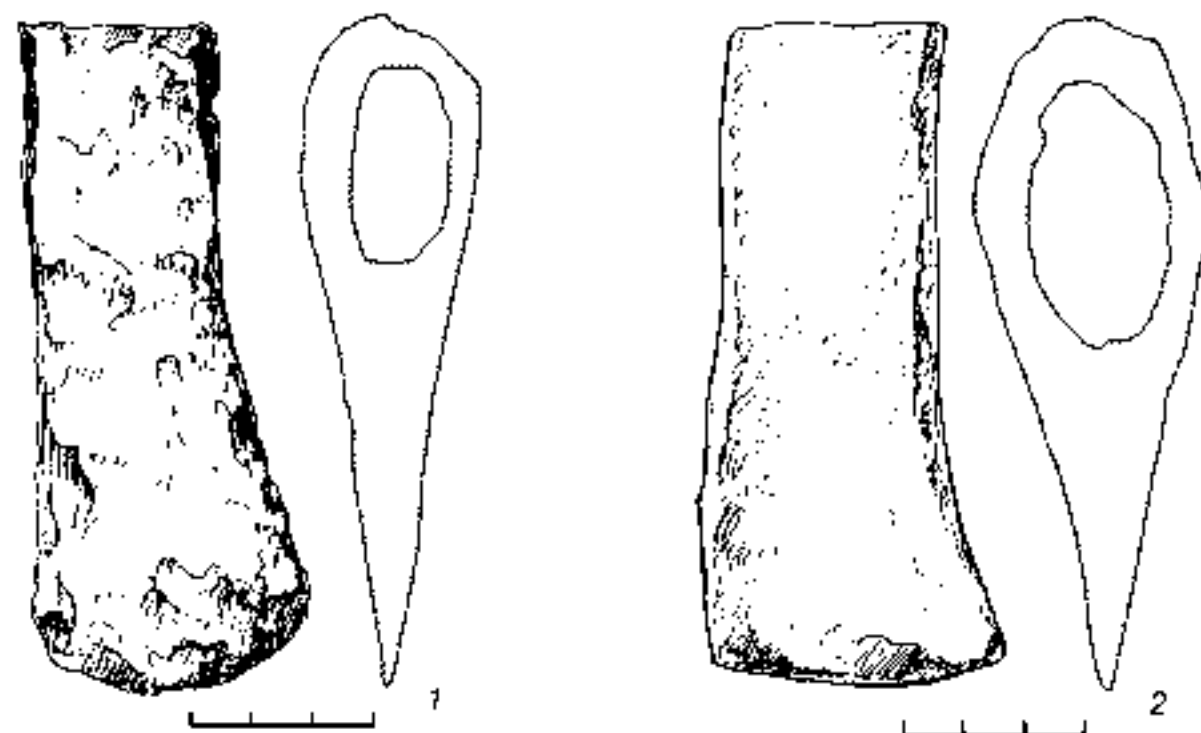
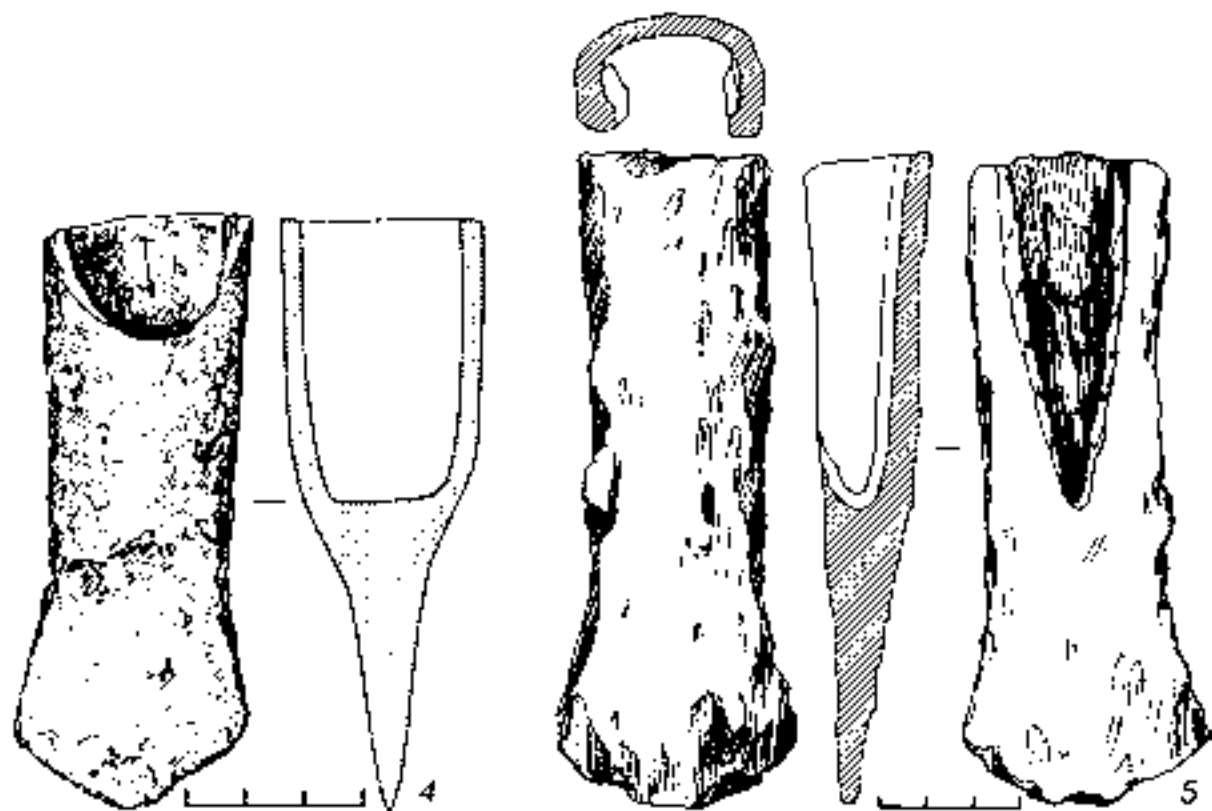
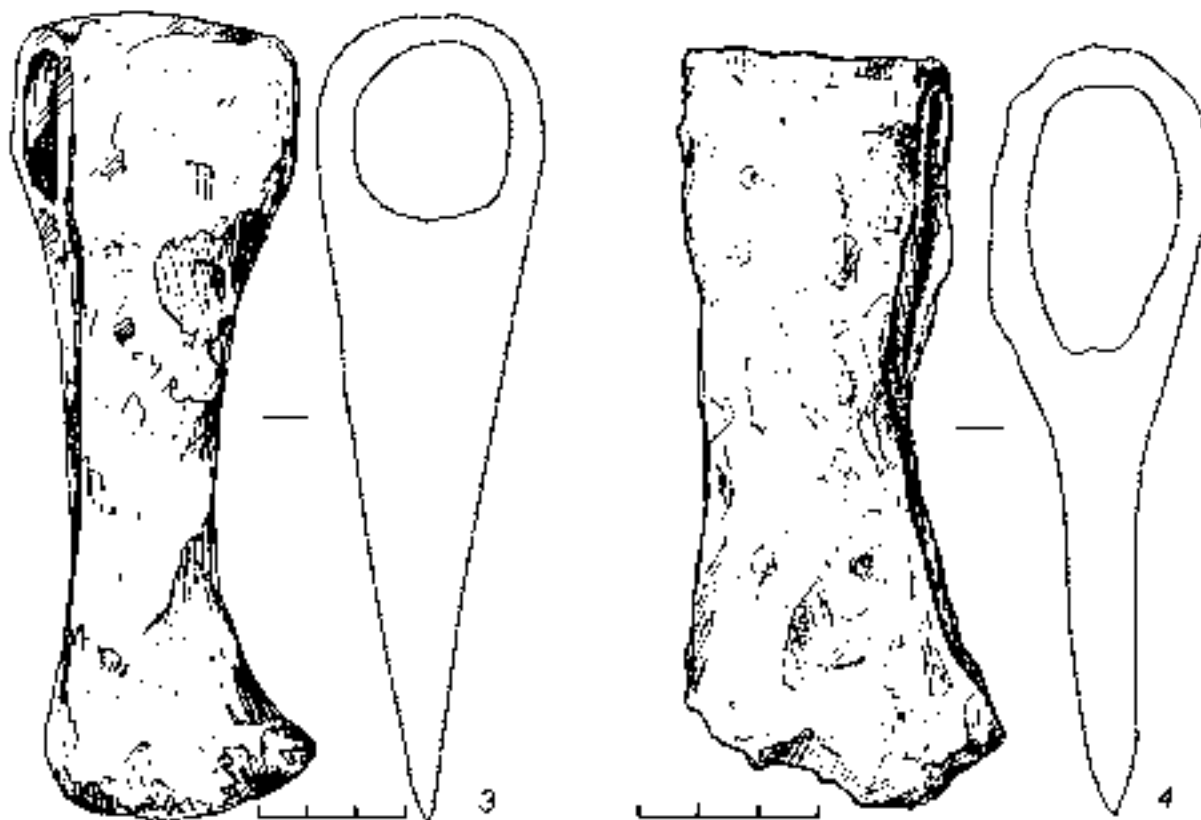

Табл. 58. Топоры. 1-4 – железо

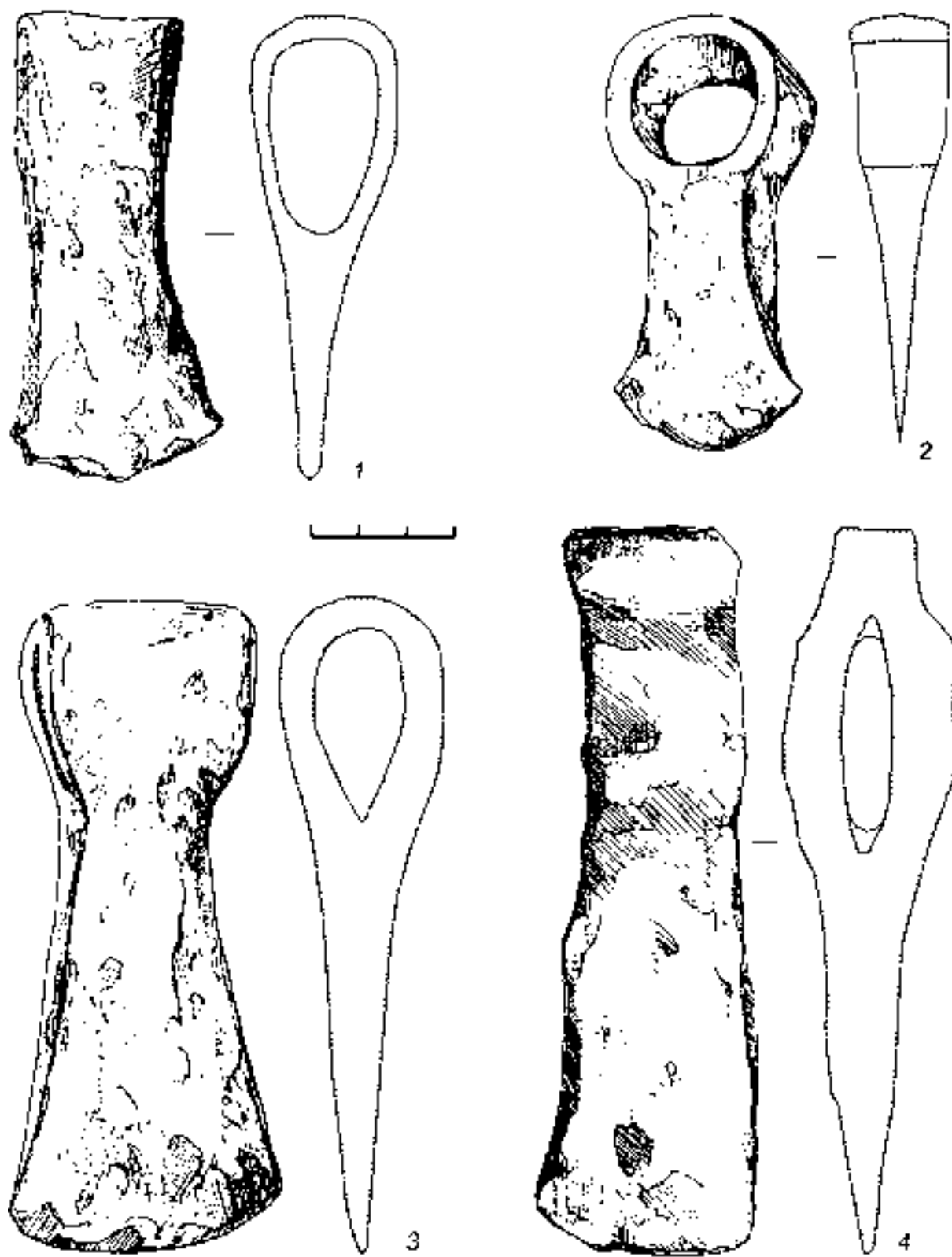

Табл. 59. Топоры. 1-4 – железо

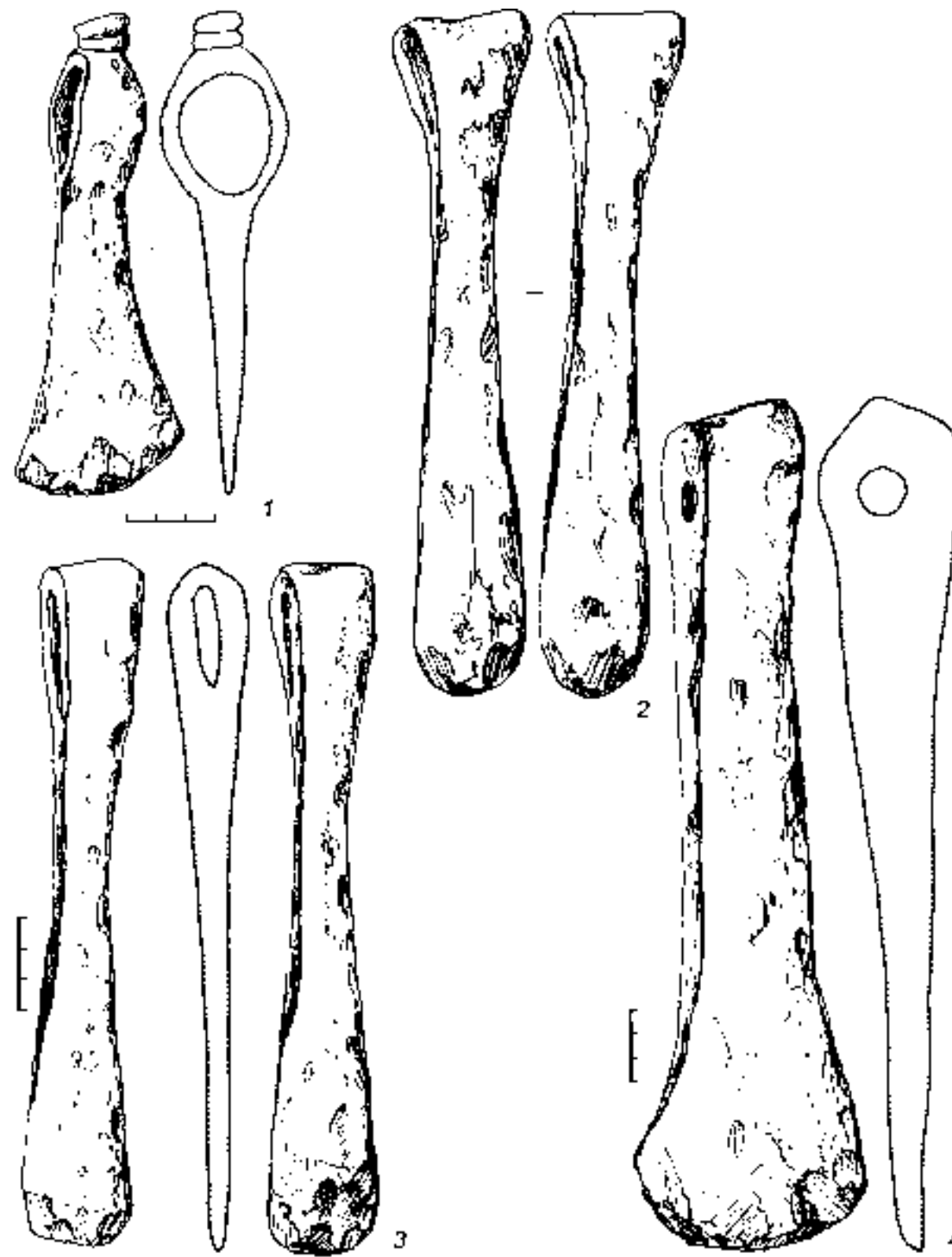

Табл. 60. Топоры. 1-4 – железо

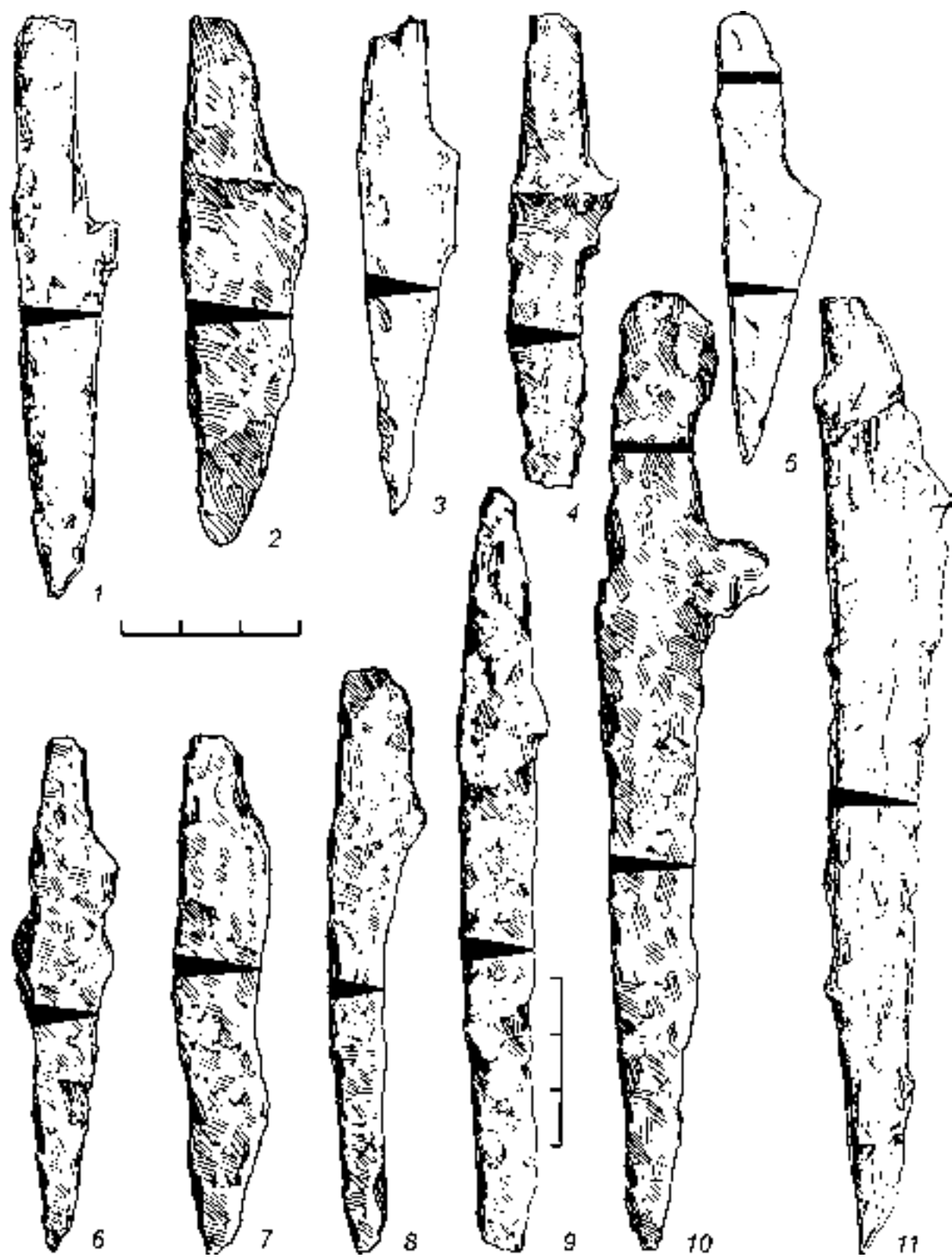

Табл. 61. Ножи. 1-11 – железо

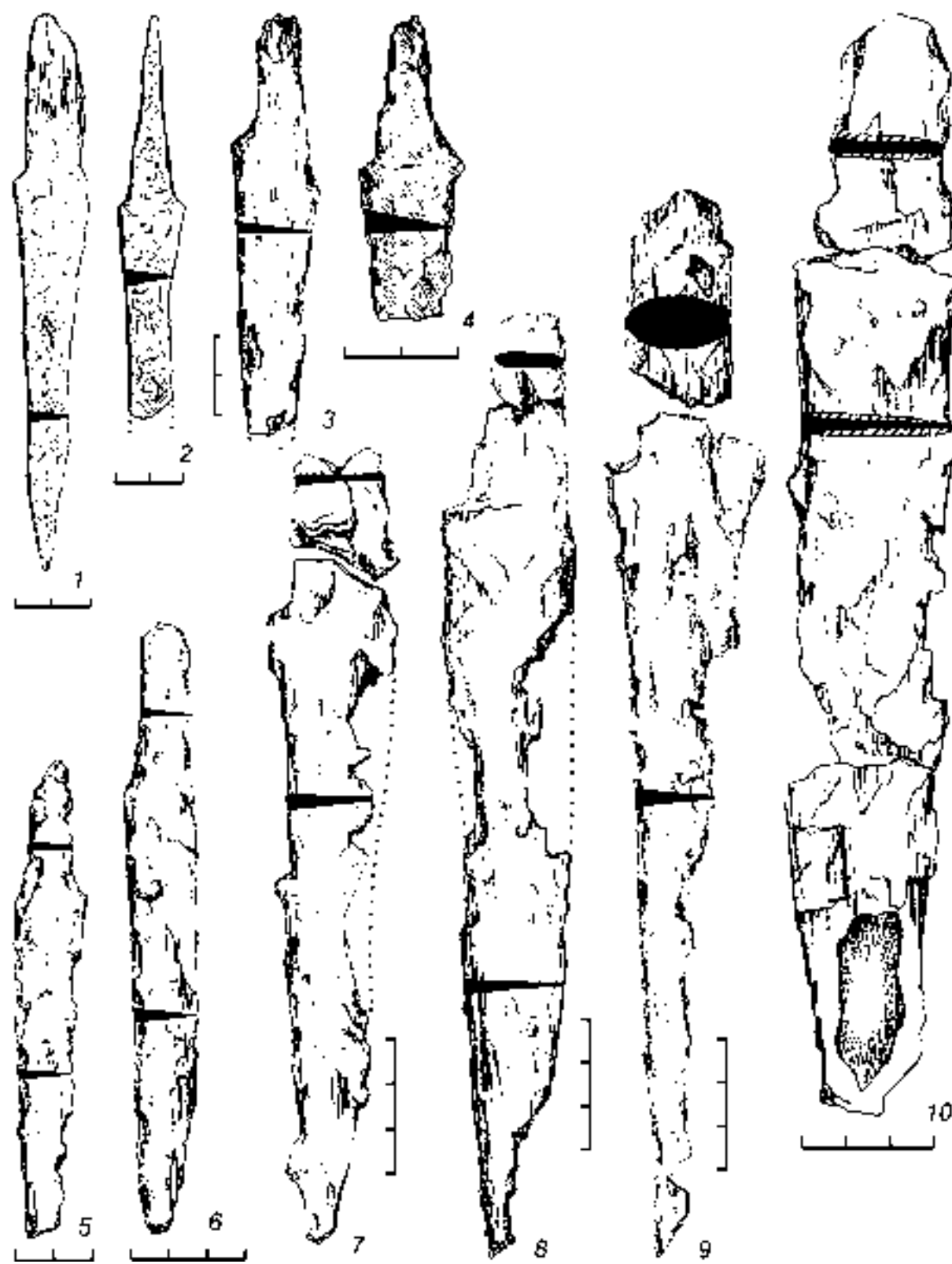

Табл. 62. Ножи. 1, 8, 9 – железо, дерево; 2-7, 10 – железо

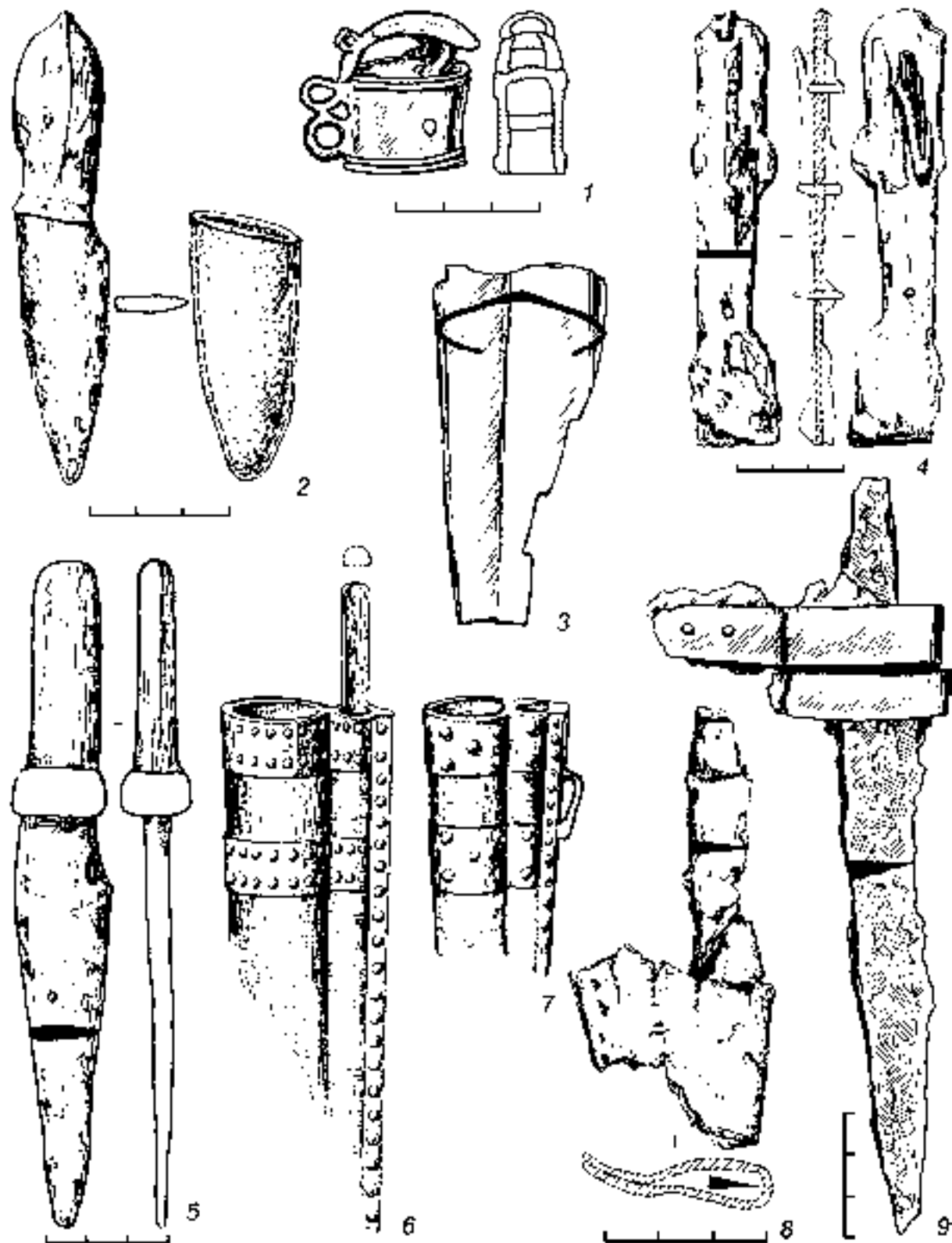

Табл. 63. Ножны, рукояти, навершия ножей. 1, 3 – бронза; 2 – железо, дерево, кожа; 4 – железо, дерево; 5 – железо, кость, кожа; 6, 7 – железо, дерево, бронза; 8 – железо, кожа; 9 – железо, бронза, кожа

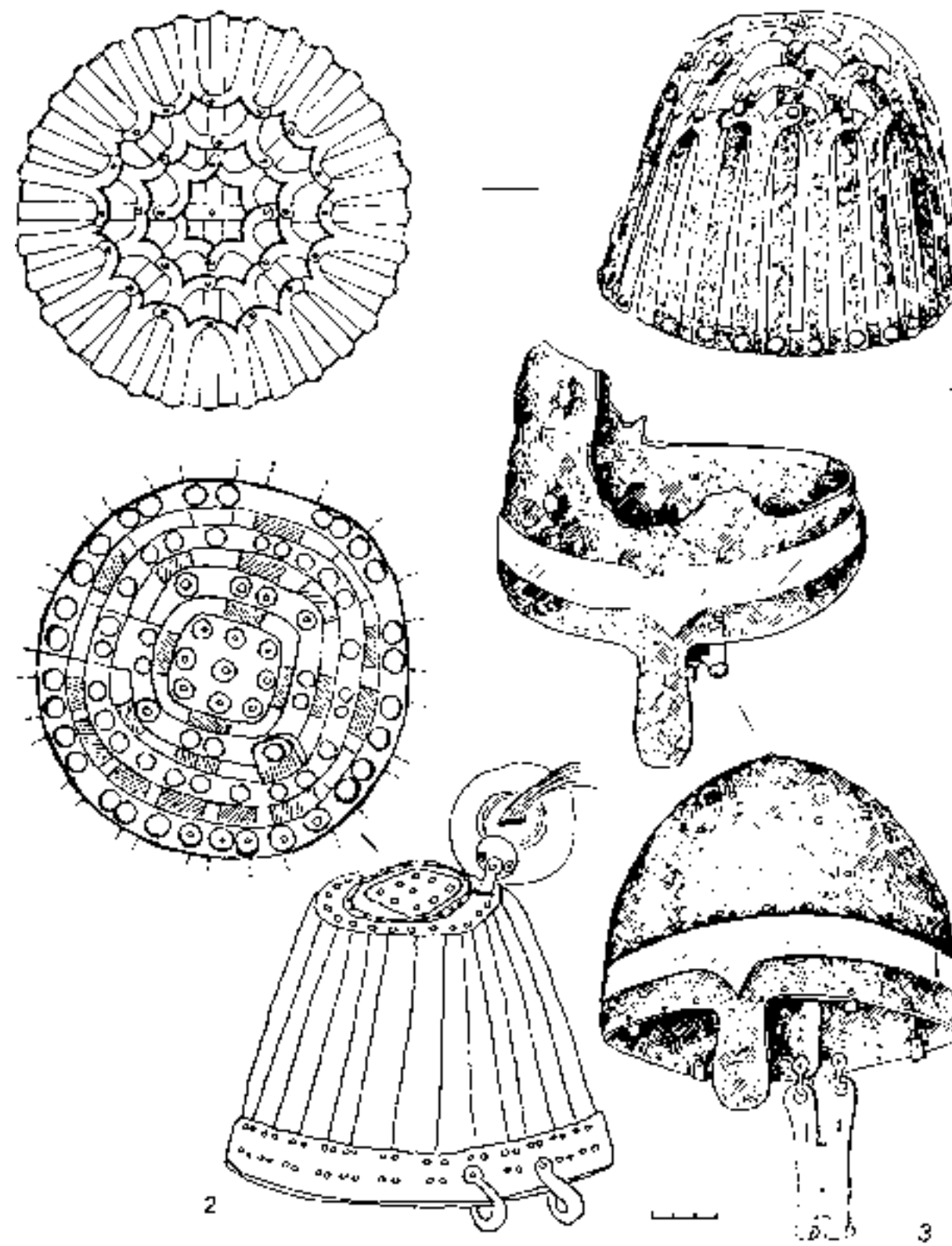

Табл. 64. Шлемы (1, 3 – по В.Ф. Генингу, 1963; 2 – по С.В. Ошибкиной, 2010). 1 – железо, бронза; 2 – железо, серебро, бронза; 3 – железо, бронза, серебро

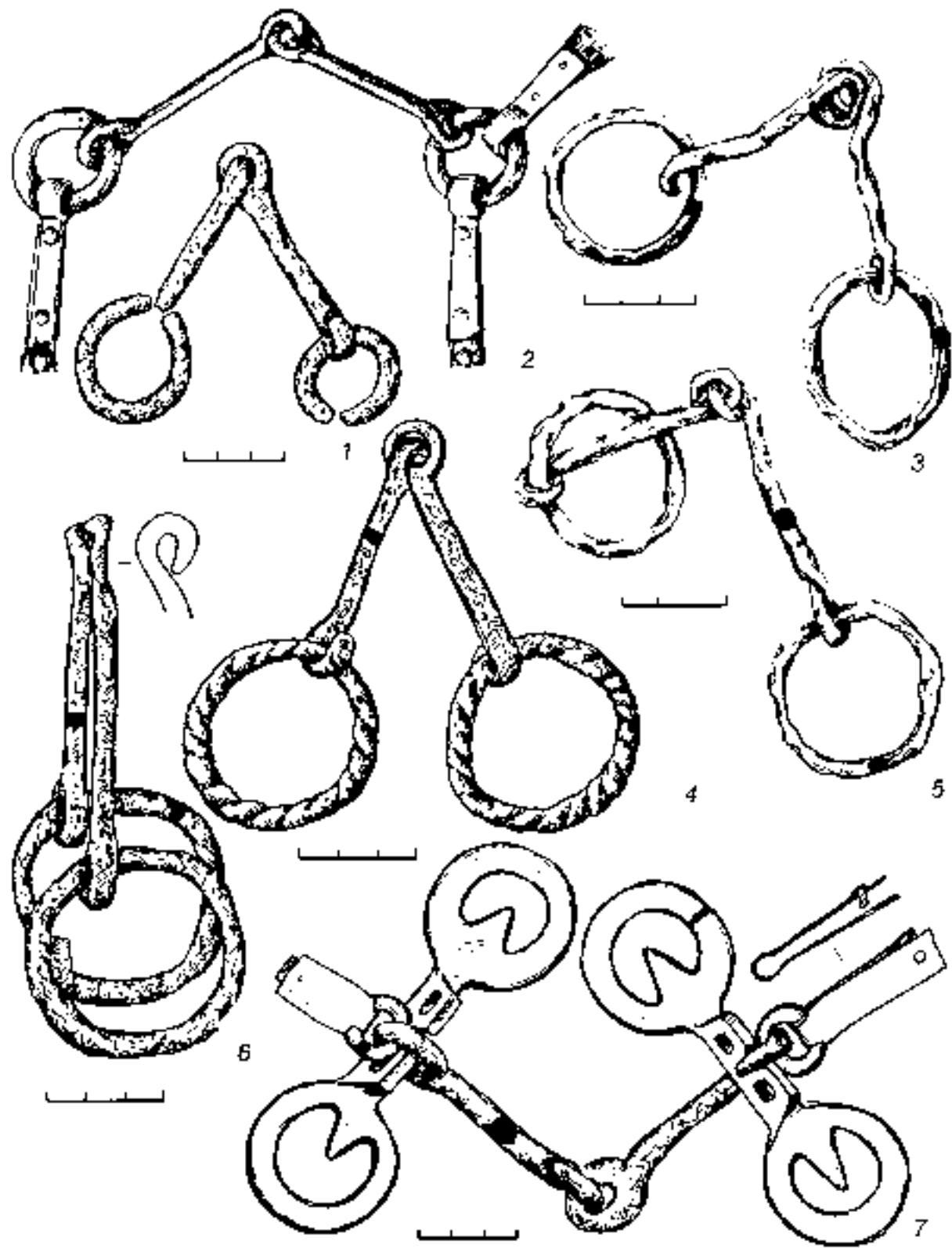

Табл. 65. Удила. 1, 3-6 – железо; 2, 7 – железо, бронза

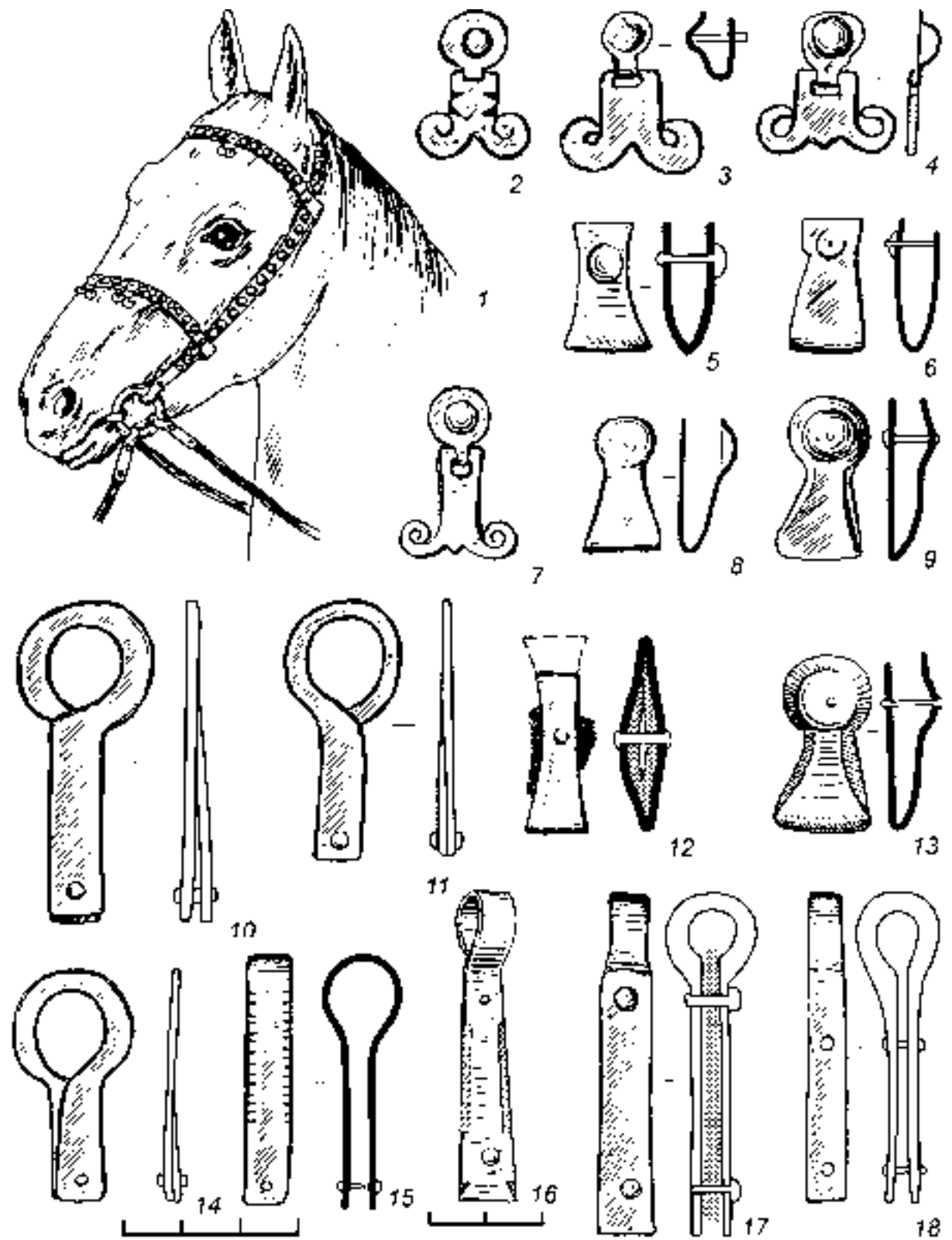

Табл. 66. Конская упряжь: 1 – реконструкция из п.1 Азелинского могильника (по В.Ф. Генингу, 1963); 2-18 – элементы конской упряжи. 2-18 – бронза

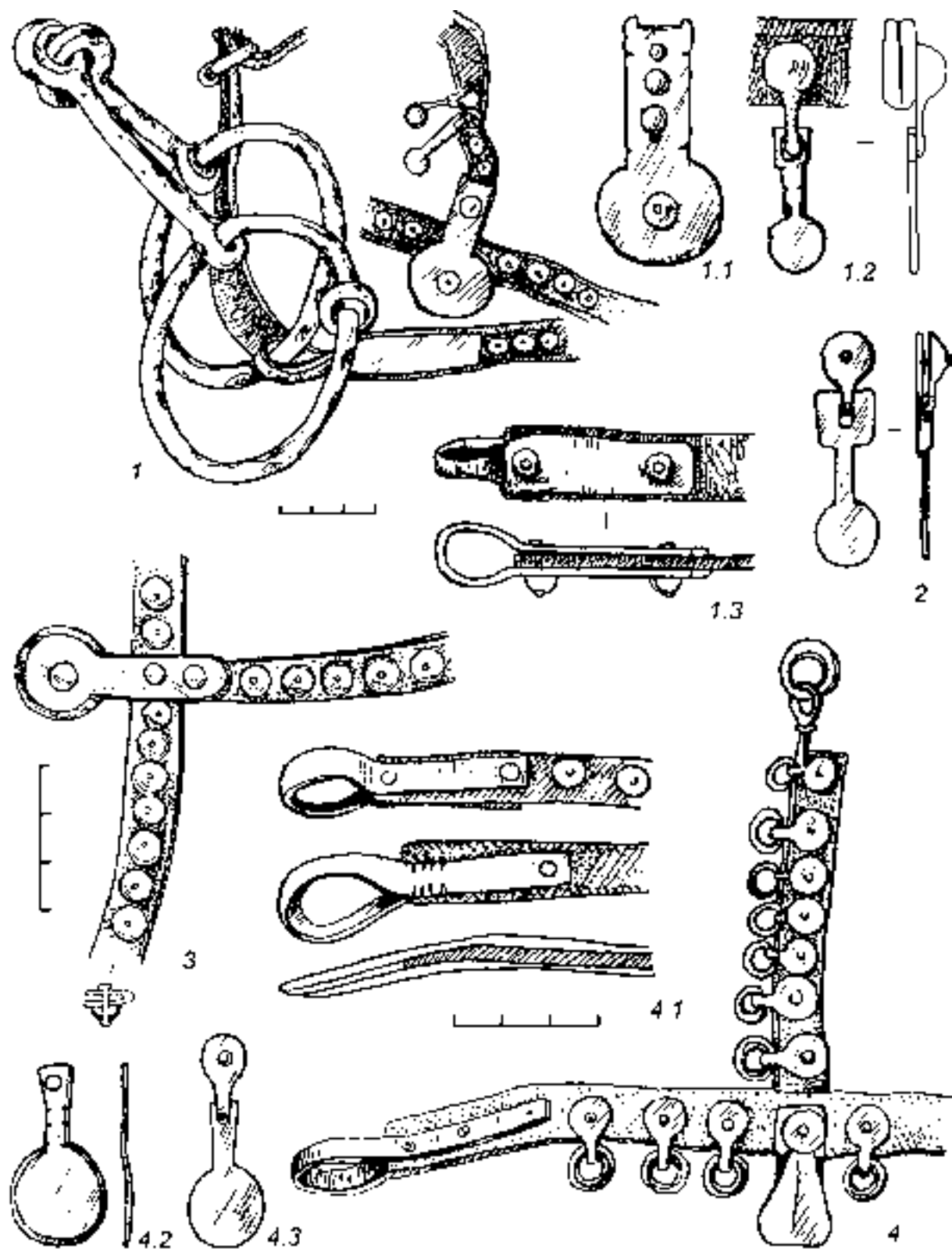

Табл. 67. Элементы конской упряжи (по С.В. Ошибкиной, 2010). 1: 1.1, 1.2, 1.3 – железо, бронза, кожа; 2 – бронза; 3, 4: 4.1, 4.2, 4.3 – бронза кожа

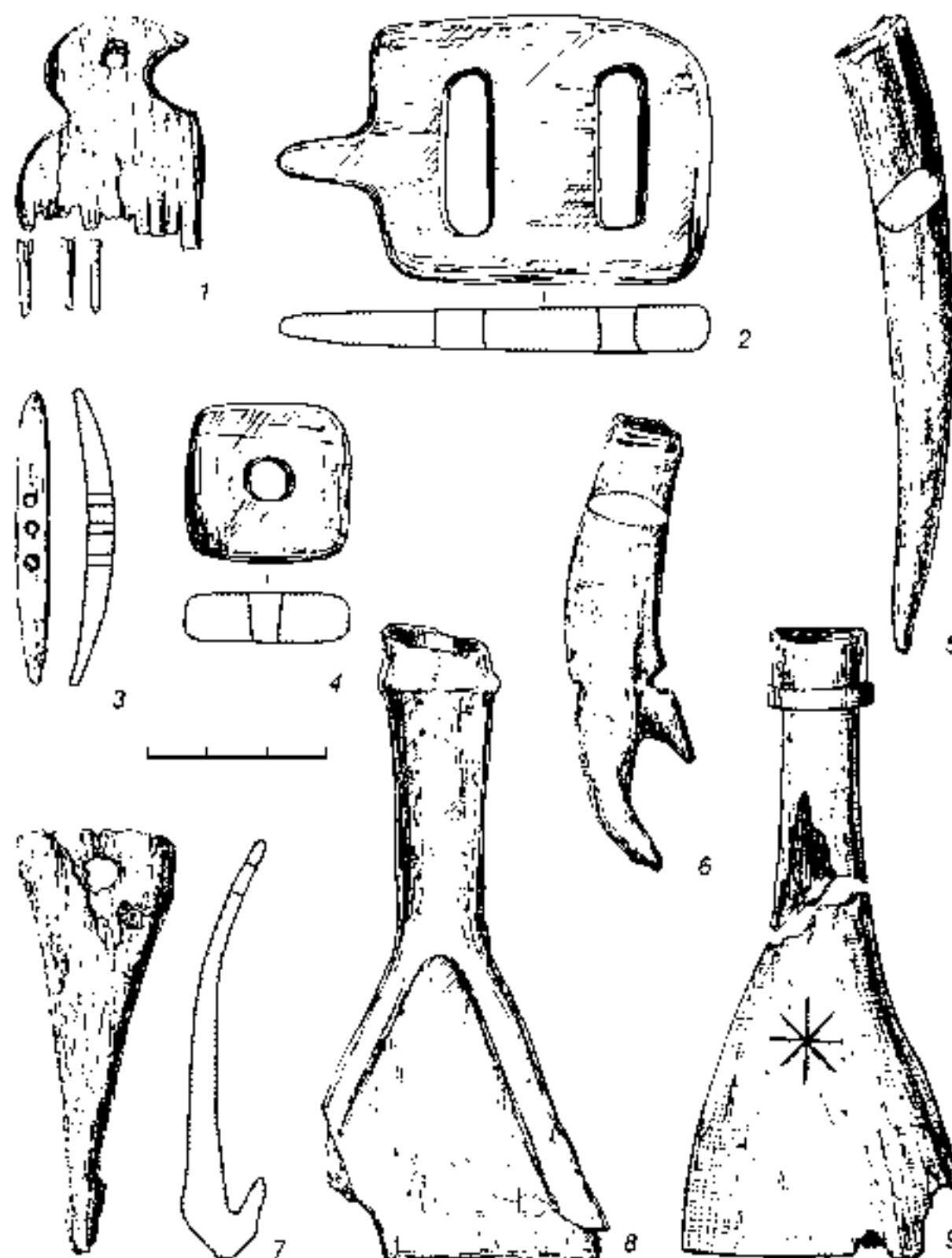

Табл. 68. Предметы быта: 1 – гребешок; 2 – пряжка; 3 – псалий; 4 – накладка; 5, 6 – фрагменты изделий; 7 – крючок; 8, 9 – лопаточки. 1-9 – кость

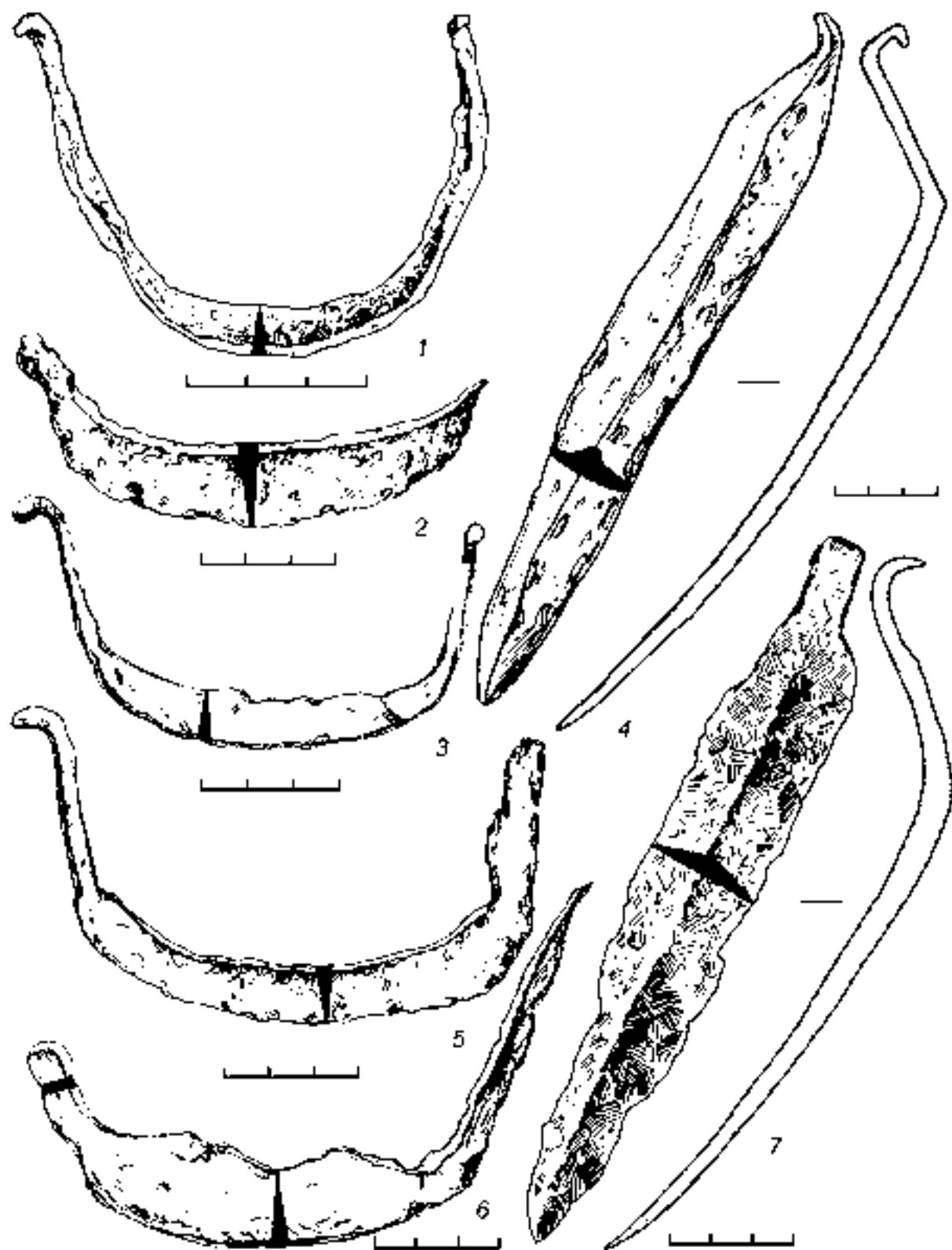

Табл. 69. Орудия труда: 1-3, 5, 6 – скобели; 4, 7 – «косы-горбуши». 1-7 – железо

Табл. 70. Орудия труда и быта: 1-3 – ложки; 4, 8, 9 – крючки; 5-7, 10-16 – шилья. 1-6, 8, 9, 12 – железо; 7, 10, 11, 13-15 – железо, дерево; 16 – железо, дерево, кожа

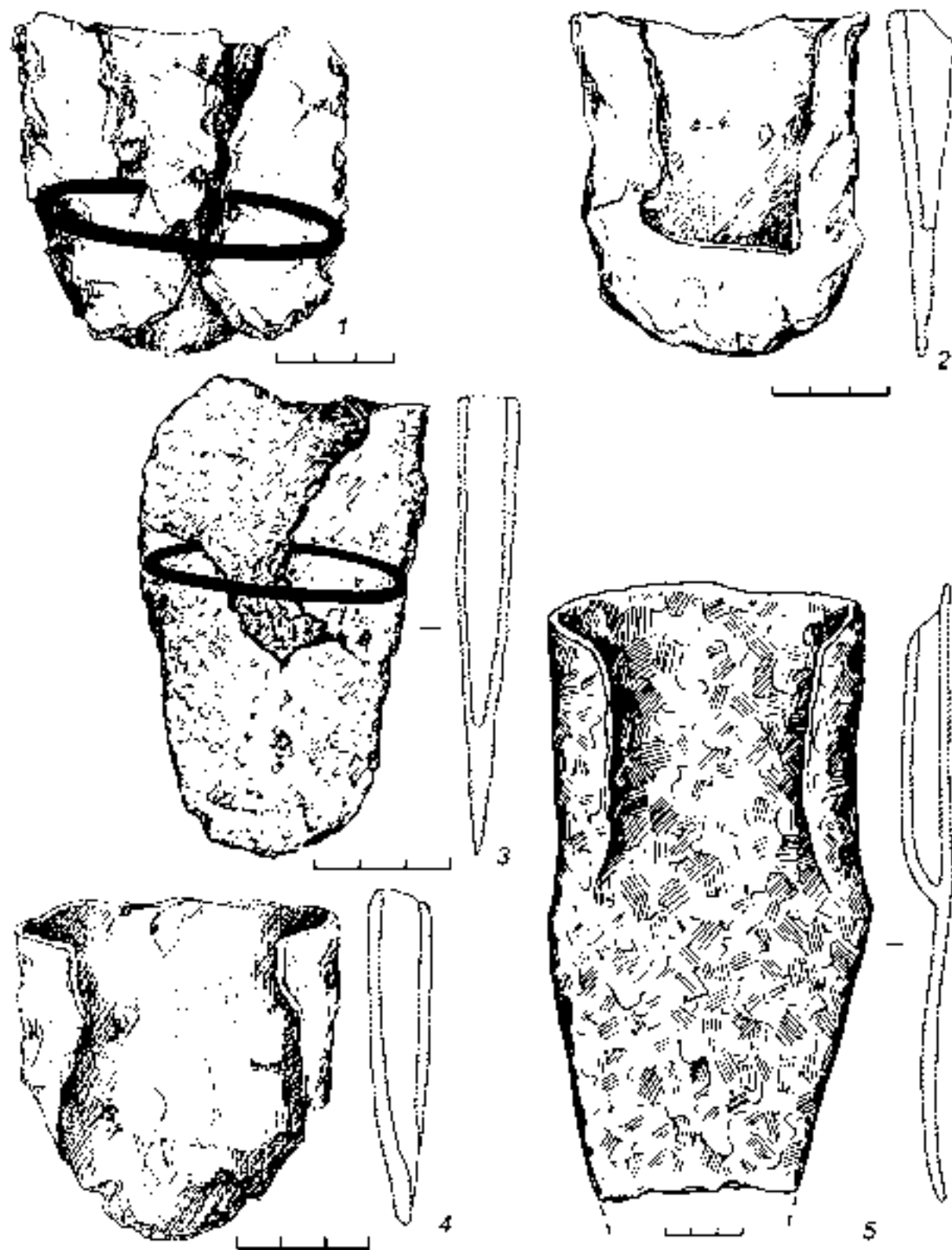

Табл. 71. Орудия труда: 1-4 – мотыжки, 5 – ральник. 1-5 – железо

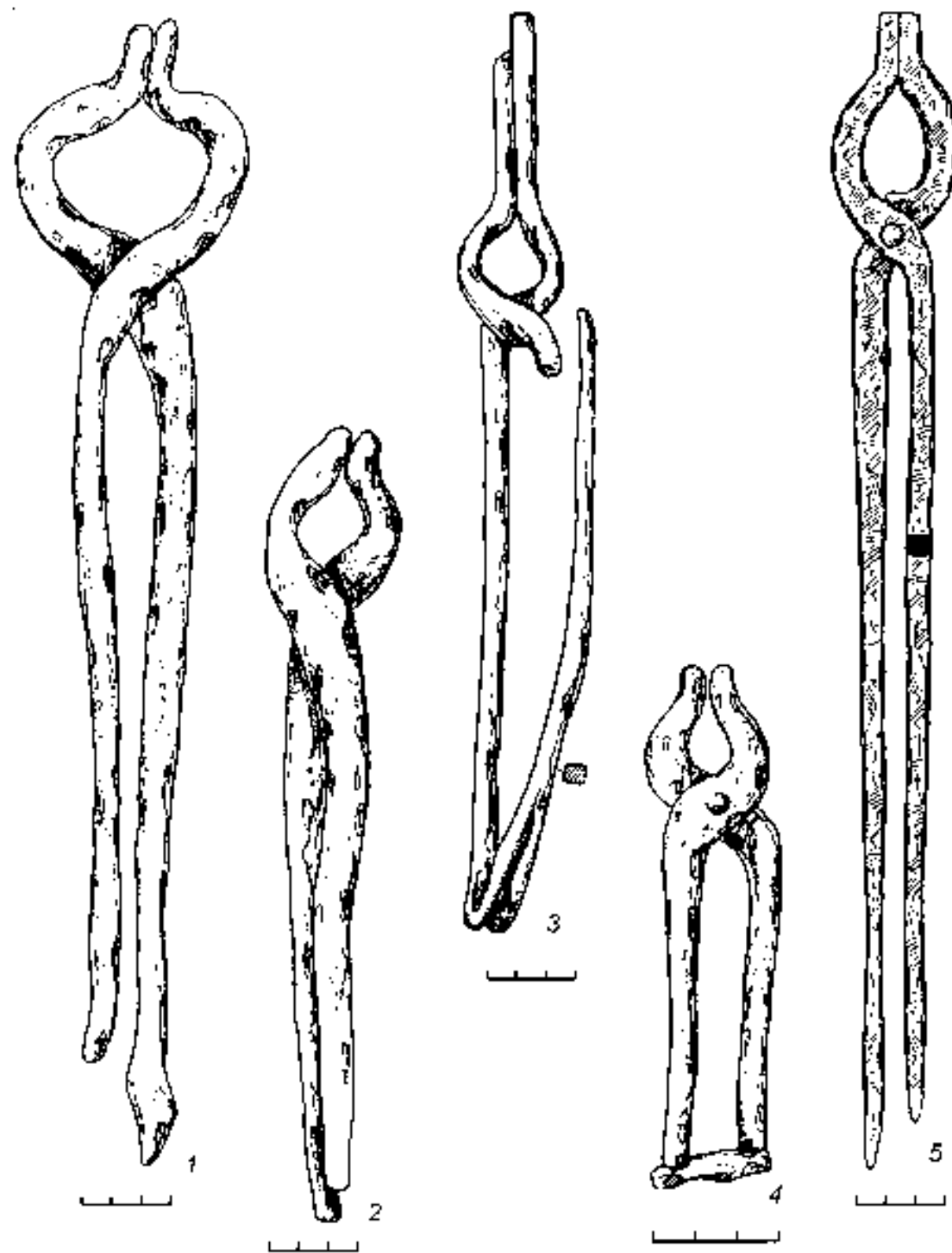

Табл. 72. Инструментарий: 1-5 – клещи. 1-5 – железо

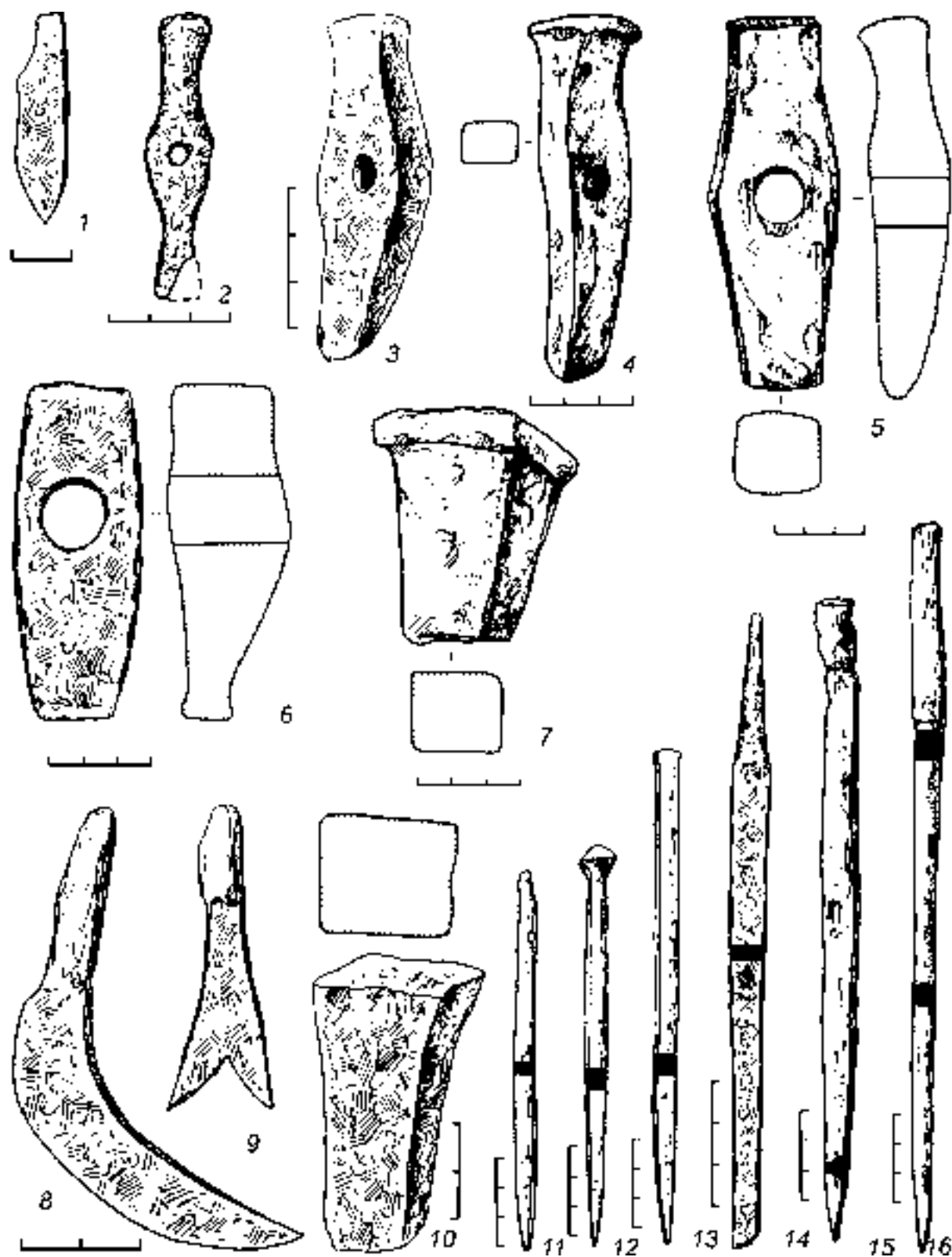

Табл. 73. Инструментарий: 1, 8, 9 – ювелирные резчики; 2-6 – молоточки; 7, 10 – наковаленки; 11-13, 16 – пробойники; 14, 15 – напильники. 1-7, 10-16 – железо; 8, 9 – железо, дерево

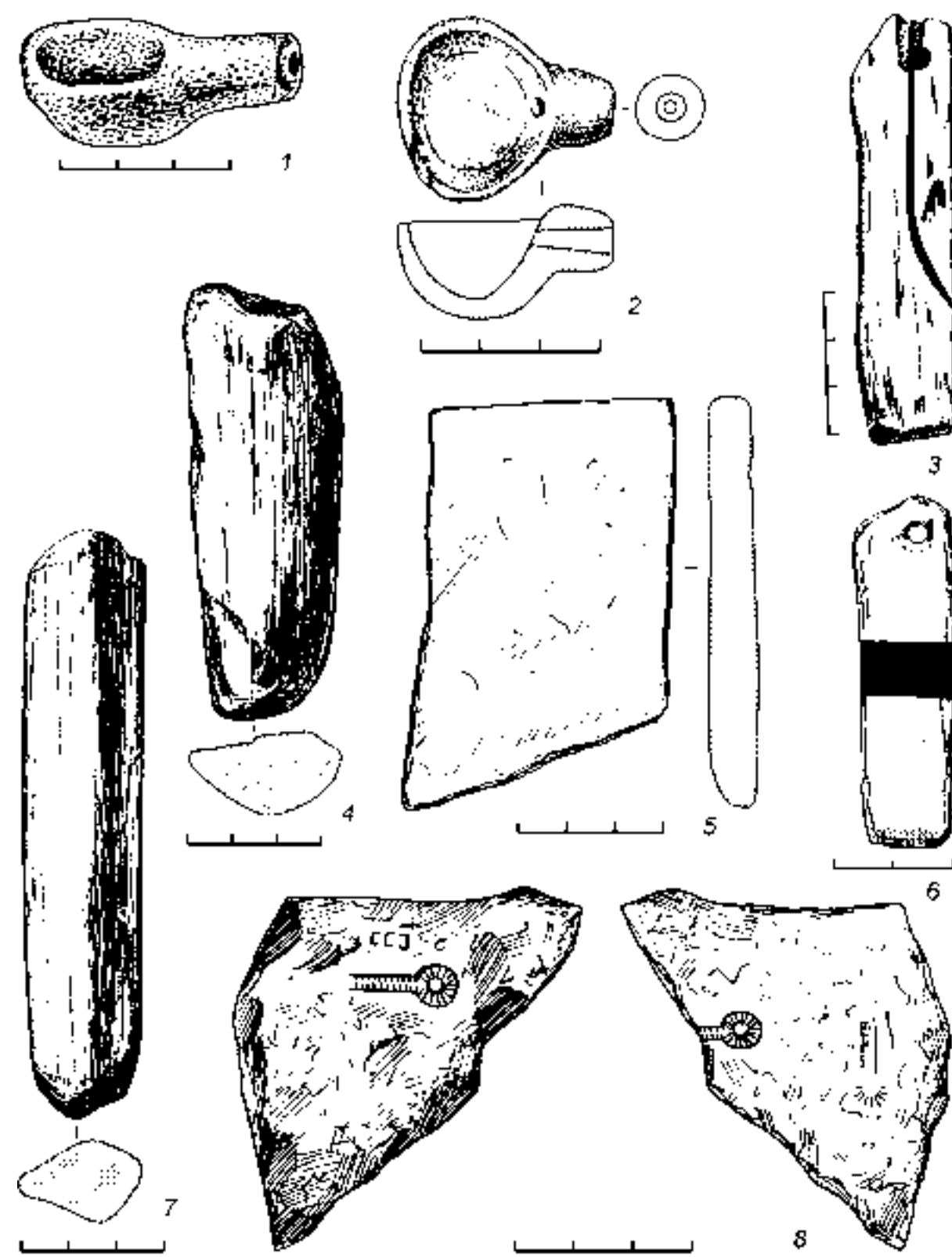

Табл. 74. Орудия труда и быта: 1, 2 – льячки; 3-7 – точила; 8 – фрагмент литейной формы. 1, 2 – глина; 3-8 – камень

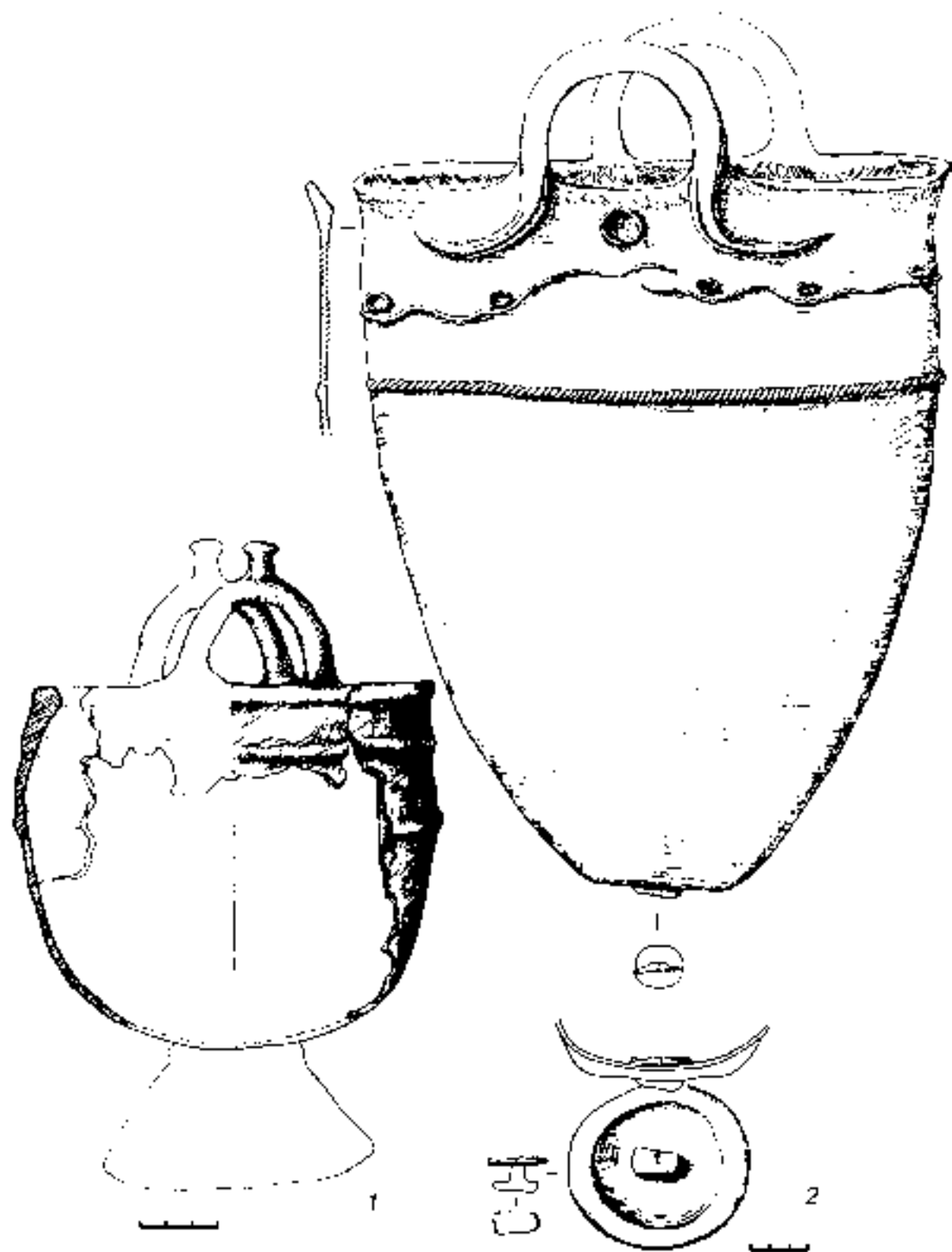

Табл. 75. Металлическая посуда (по С.В. Ошибкиной, 2010). 1-2 – бронза

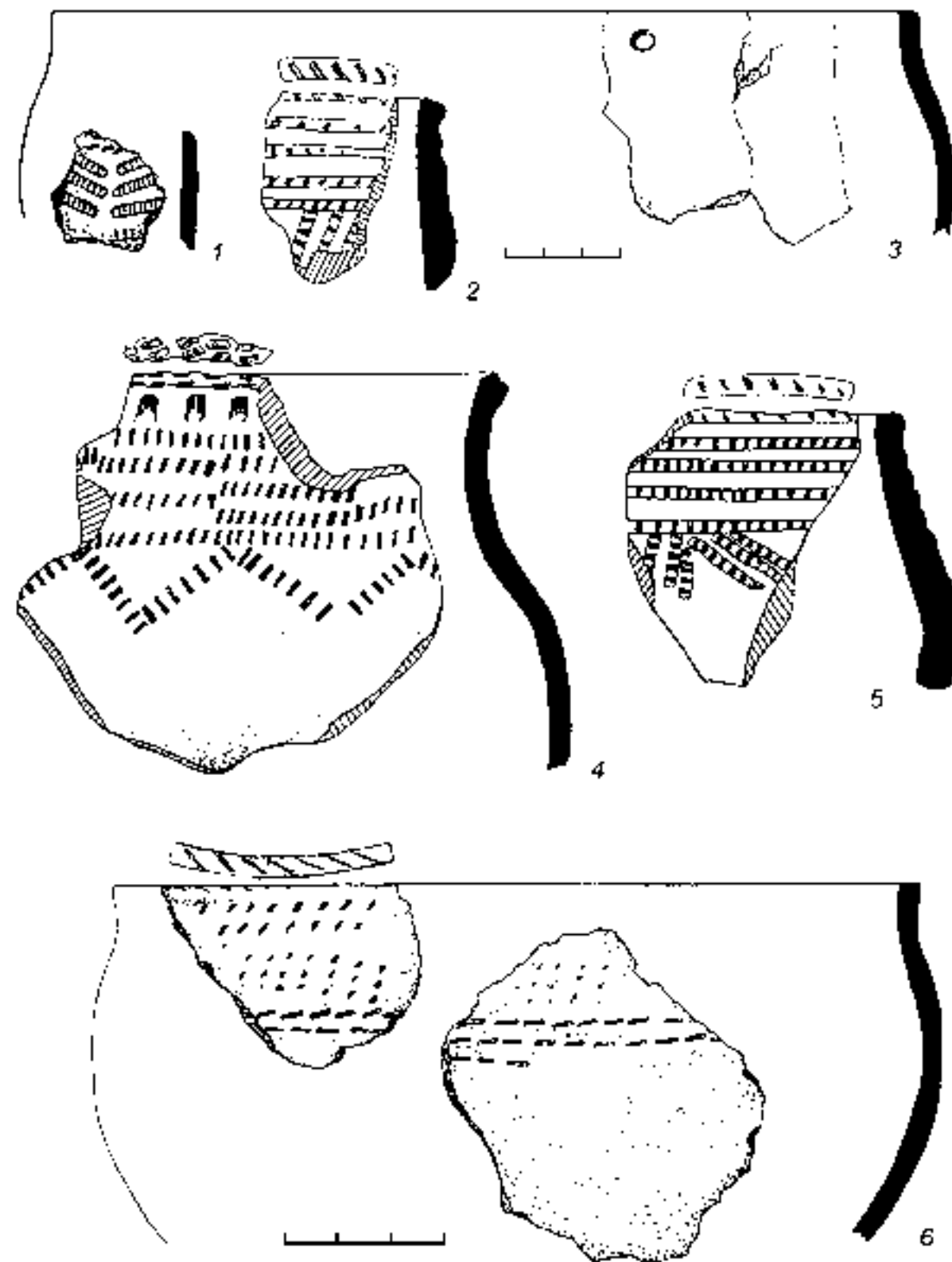

Табл. 76. Фрагменты лепной глиняной посуды

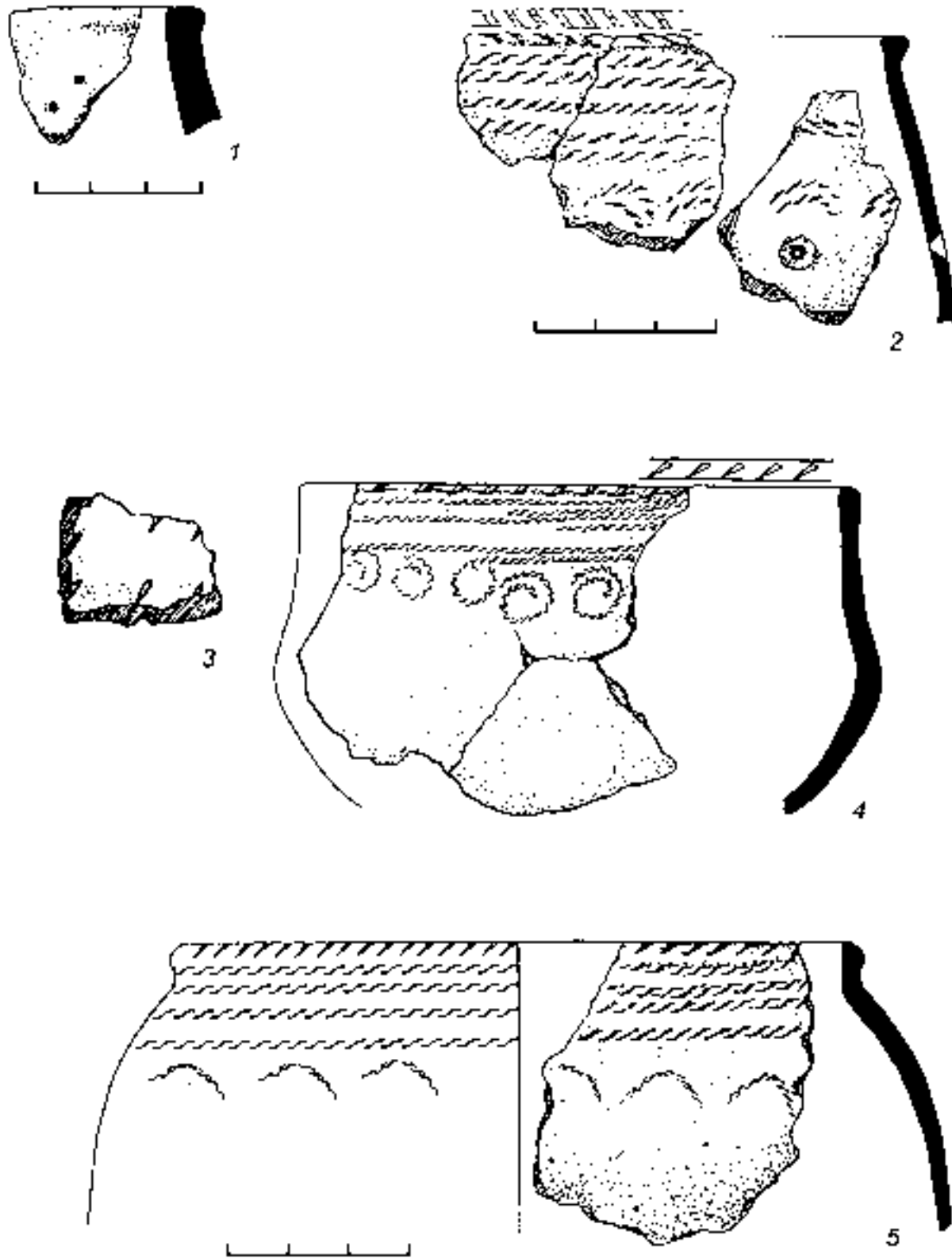

Табл. 77. Фрагменты лепной глиняной посуды

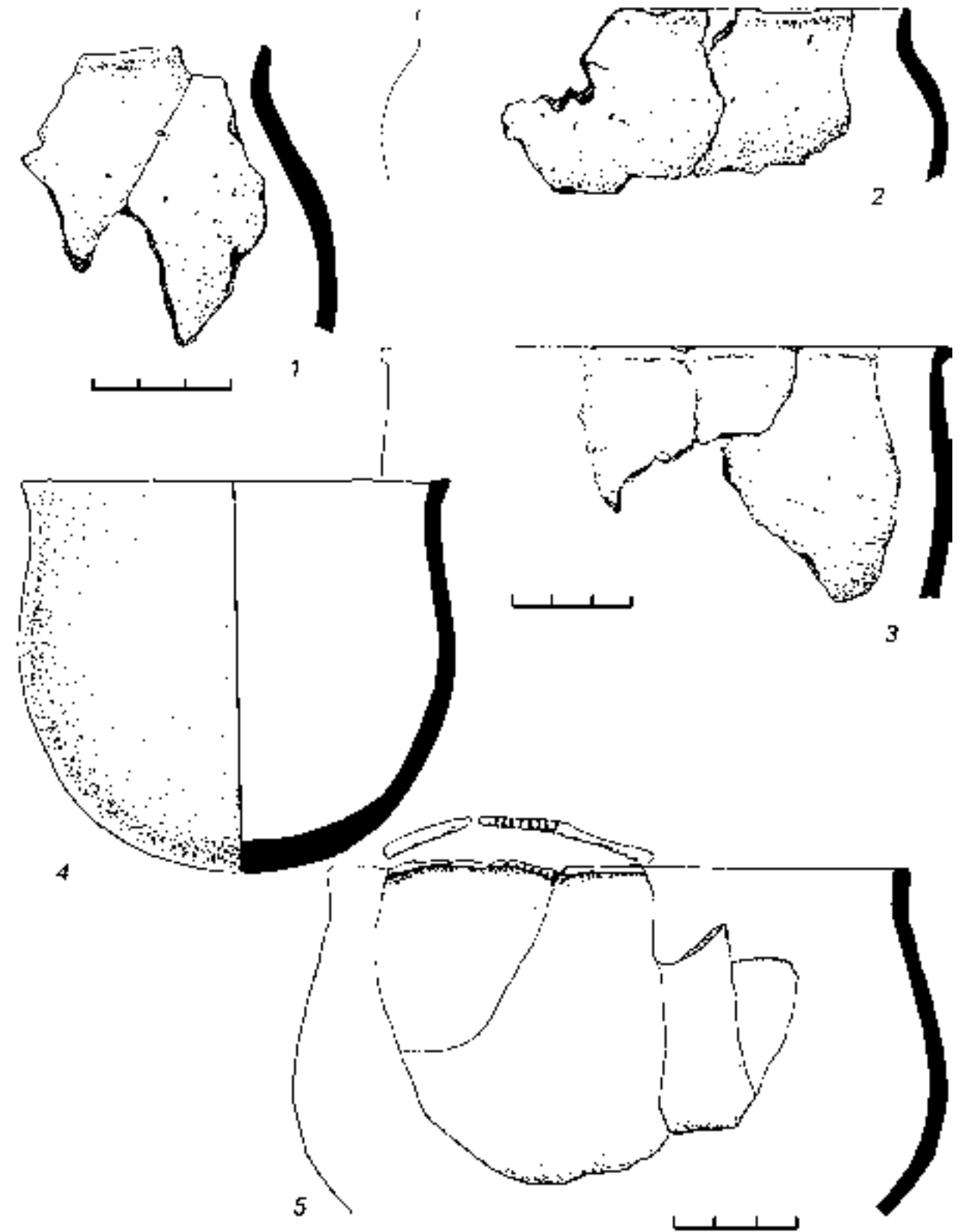

Табл. 78. Фрагменты лепной глиняной посуды

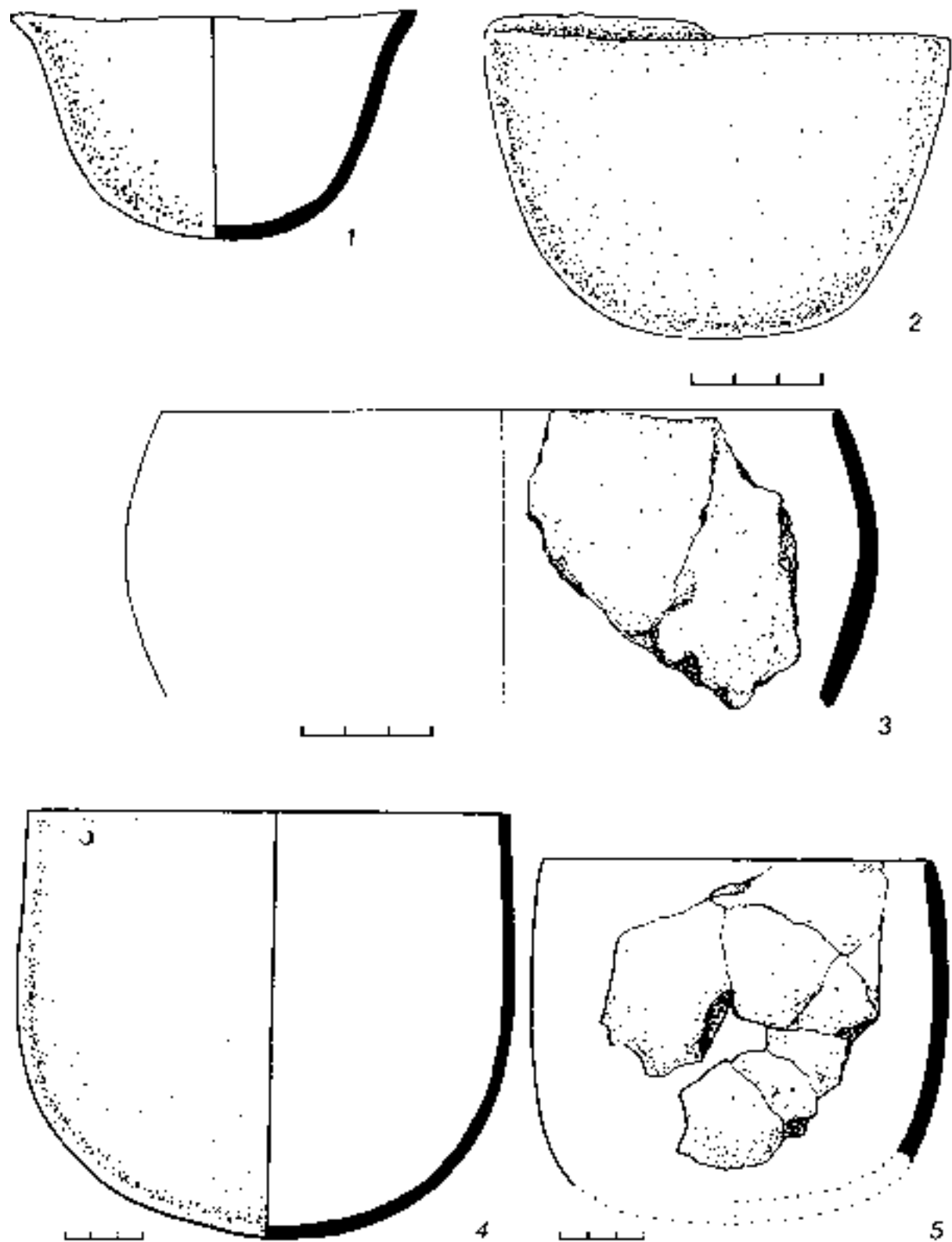

Табл. 79. Фрагменты лепной глиняной посуды

Дополнения к таблицам по классификации

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
1	1	Кордон	12
	2	Первомайский	13
	3	Кордон	10
	4	Кордон	10
	5	Кордон	10
	6	Худяковский	88
	7	Худяковский	88
	8	Худяковский	67
	9	Худяковский	67
	10	Худяковский	14
	11	Худяковский	56
	12	Суворовский	3
	13	Суворовский	3
	14	Первомайский	42
	15	Азелинский	16
	16	Худяковский	56
	17	Ошкинский	11
	18	Ошкинский	11
	19	Ошкинский	31
	20	Первомайский	28
	21	Худяковский	106
	22	Худяковский	106
	23	Худяковский	59
	24	Ошкинский	28
	25	Ошкинский	28
	26	Ошкинский	11
	27	Суворовский	14
	28	Суворовский	14
	29	Суворовский	28
	30	Суворовский	5
2	1	Ошкинский	6
	2	Суворовский	5
	3	Суворовский	10
	4	Суворовский	5
	5	Суворовский	11
	6	Суворовский	11
	7	Мари-Луговской	14
	8	Первомайский	16
	9	Тюм-Тюмский	35
	10	Мари-Луговской	39
	11	Суворовский	11
	12	Суворовский	29
	13	Тюм-Тюмский	50
	14	Первомайский	3
	15	Первомайский	3
	16	Первомайский	3
	17	Худяковский	17
	18	Тюм-Тюмский	21
	19	Ошкинский	28
	20	Суворовский	5
	21	Первомайский	24
	22	Первомайский	31
	23	Первомайский	29
	24	Суворовский	10

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения	
2	25	Первомайский	24	
	26	Первомайский	29	
	27	Первомайский	11	
	28	Тюм-Тюмский	132	
	29	Тюм-Тюмский	132	
	30	Худяковский	53	
	31	Тюм-Тюмский	93	
	32	Первомайский	12	
	33	Ошкинский	28	
	34	Первомайский	4	
	35	Ошкинский	3	
	36	Ошкинский	27	
	3	1	Городищенский	2
		2	Мари-Луговской	8а
		3	Уржумский	1, 2
		4	Худяковский	88
5		Суворовский	1	
6		Мари-Луговской	60	
7		Суворовский	24	
8		Мари-Луговской	40	
9		Суворовский	14	
10		Суворовский	19	
11		Суворовский	26	
12		Кордон	3	
13		Первомайский	19	
14		Худяковский	84	
15		Суворовский	3	
16		Тюм-Тюмский	87	
17		Тюм-Тюмский	45	
18		Азелинский	11	
19		Тюм-Тюмский	41	
4	1	Первомайский	25	
	2	Первомайский	13	
	3	Ошкинский	23	
	4	Ошкинский	28	
	5	Суворовский	5	
5	1	Тюм-Тюмский	33	
	2	Тюм-Тюмский	71	
	3	Тюм-Тюмский	1	
	4	Суворовский	5	
	5	Первомайский	1	
6	1	Худяковский	38	
	2	Тюм-Тюмский	41	
	3	Суворовский	5	
	4	Азелинский	12	
	5	Тюм-Тюмский	39	
	6	Суворовский	30	
7	1	Азелинский	19	
	2	Азелинский	18	
	3	Первомайский	3	
	4	Первомайский	3	
	5	Суворовский	31	
	6	Тюм-Тюмский	93	
	7	Первомайский	24	

Дополнения к таблицам по классификации (продолжение)

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
7	8	Первомайский	41
	9	Суворовский	21
	10	Суворовский	21
	11	Тюм-Тюмский	93
	12	Тюм-Тюмский	54
8	13	Тюм-Тюмский	54
	1	Первомайский	3
	2	Первомайский	10
9	3	Мари-Луговской	12
	1	Тюм-Тюмский	54
	2	Мари-Луговской	24
	3	Тюм-Тюмский	122
	4	Тюм-Тюмский	54
	5	Тюм-Тюмский	122
	6	Тюм-Тюмский	93
10	7	Тюм-Тюмский	102
	1	Первомайский	10
	2	Тюм-Тюмский	54
	3	Вичмарский	86
	4	Тюм-Тюмский	79
	5	Первомайский	5
	6	Тюм-Тюмский	130
	7	Тюм-Тюмский	86
11	8	Первомайский	3
	1	Тюм-Тюмский	105
	2	Тюм-Тюмский	79
	3	Тюм-Тюмский	117
12	4	Тюм-Тюмский	124
	1	Тюм-Тюмский	122
	2	Тюм-Тюмский	57
	3	Тюм-Тюмский	46
13	1	г.Уржум	случ.сбор
	2	Уржумский	п.2
	3	г.Уржум	случ. сбор
14	1	Суворовский	11
	2	Тюм-Тюмский	58
	3	Первомайский	56
	4	Тюм-Тюмский	33
	5	Тюм-Тюмский	55
15	1	Суворовский	3
	2	Ошкинский	14
	3	Ошкинский	3
	4	Ошкинский	12
	5	Ошкинский	12
	6	Ошкинский	12
	7	Тюм-Тюмский	128
	8	Тюм-Тюмский	102
	9	Тюм-Тюмский	128
	10	Тюм-Тюмский	128
	11	Первомайский	16
	12	Первомайский	16
	13	Первомайский	19
	14	Первомайский	16
	15	Худяковский	26

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения	
15	16	Худяковский	26	
	17	Азелинский	1	
	18	Мари-Луговской	40	
	19	Тюм-Тюмский	132	
	20	Первомайский	73	
	21	Первомайский	32	
	22	Тюм-Тюмский	36	
	23	Тюм-Тюмский	59	
	16	1	Худяковский	26
		2	Худяковский	26
3		Ошкинский	22	
4		Ошкинский	22	
5		Ошкинский	30	
6		Ошкинский	28	
7		Ошкинский	22	
8		Ошкинский	22	
9		Азелинский	11	
10		Первомайский	19	
11		Суворовский	10	
12		Суворовский	5	
13		Худяковский	84	
14		Тюм-Тюмский	45	
15		Первомайский	7	
16		Тюм-Тюмский	45	
17		Тюм-Тюмский	124	
18		Тюм-Тюмский	124	
19		Первомайский	10	
20		Тюм-Тюмский	124	
17	1	Ошкинский	14	
	2	Тюм-Тюмский	42	
	3	Тюм-Тюмский	71	
	4	Ошкинский	28	
	5	Тюм-Тюмский	134	
	6	Первомайский	56	
	7	Тюм-Тюмский	94	
	8	Тюм-Тюмский	113	
18	9	Тюм-Тюмский	60	
	1	Первомайский	2	
	2	Первомайский	2	
	3	Первомайский	2	
	4	Худяковский	99	
	5	Первомайский	20	
	6	Ошкинский	31	
	7	Худяковский	114	
	8	Ошкинский	30	
	9	Худяковский	22	
	10	Тюм-Тюмский	49	
	11	Худяковский	112	
	12	Первомайский	28	
	13	Худяковский	26	
	14	Первомайский	13	
	15	Суворовский	5	
	16	Суворовский	11	
17	Первомайский	19		

Дополнения к таблицам по классификации (продолжение)

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
19	1	Худяковский	26
	2	Худяковский	26
	3	Кордон	11
	4	Тюм-Тюмский	45
	5	Ошкинский	28
	6	Суворовский	5
	7	Суворовский	14
	8	Тюм-Тюмский	45
	9	Суворовский	5
	10	Ошкинский	28
	11	Тюм-Тюмский	122
	12	Первомайский	1
	13	Ошкинский	6
	14	Первомайский	13
	15	Ошкинский	14
	16	Ошкинский	28
	17	Худяковский	26
20	1	Первомайский	49
	2	Ошкинский	26
	3	Ошкинский	23
21	1	Первомайский	71
	2	Худяковский	106
	3	Худяковский	102
22	1	Худяковский	100
	2	Худяковский	100
	3	Первомайский	15
23	1	Азелинский	11
	2	Азелинский	3
	3	Худяковский	88
	4	Худяковский	115
24	1	Тюм-Тюмский	55
	2	Тюм-Тюмский	105
	3	Тюм-Тюмский	78
	4	Тюм-Тюмский	122
25	1	Тюм-Тюмский	86
	2	Тюм-Тюмский	124
	3	Тюм-Тюмский	46
26	1	Первомайский	1
	2	Ошкинский	27
	3	Ошкинский	26
	4	Ошкинский	26
	5	Первомайский	42
	6	Ошкинский	22
	7	Ошкинский	22
	8	Городищенский	2
	9	Ошкинский	28
	10	Ошкинский	28
	11	Первомайский	42
	12	Азелинский	1
	13	Первомайский	45
	14	Первомайский	73
27	1	Ошкинский	сбор
	2	Ошкинский	1
	3	Ошкинский	31

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
27	4	Суворовский	28
	5	Ошкинский	23
	6	Худяковский	сбор
	7	Ошкинский	сбор
	8	Ошкинский	22
28	1	Первомайский	32
	2	Худяковский	60
	3	Ошкинский	2
	4	Ошкинский	28
	5	Тюм-Тюмский	33
	6	Суворовский	1
29	1	Худяковский	88
	2	Худяковский	88
	3	Худяковский	87
	4	Худяковский	106
	5	Худяковский	112
	6	Мари-Луговской	9
	7	Суворовский	5
30	1	Суворовский	26
	2	Тюм-Тюмский	21
	3	Первомайский	24
	4	Первомайский	6
	5	Первомайский	72
	6	Суворовский	10
	7	Суворовский	23
	8	Мари-Луговской	13а
	9	Первомайский	1
	10	Азелинский	1
	11	Ошкинский	26
	12	Мари-Луговской	39
	13	Ошкинский	11
	14	Ошкинский	17
	15	Городищенский	2
	16	Первомайский	35
31	1	Первомайский	16
	2	Худяковский	100
	3	Кордон	4
	4	Ошкинский	30
	5	Ошкинский	10
	6	Кордон	10
	7	Ошкинский	14
	8	Ошкинский	14
	9	Худяковский	106
	10	Ошкинский	26
32	1	Первомайский	16
	2	Ошкинский	16
	3	Ошкинский	16
	4	Ошкинский	27
	5	Ошкинский	27
	6	Мари-Луговской	40
	7	Тюм-Тюмский	43
	8	Ошкинский	28
	9	Первомайский	42
	10	Худяковский	64

Дополнения к таблицам по классификации (продолжение)

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения	
32	11	Суворовский	5	
	12	Первомайский	7	
	13	Ошкинский	30	
	14	Кордон	12	
	15	Первомайский	17	
	16	Худяковский	26	
	17	Первомайский	42	
	18	Ошкинский	25	
	19	Ошкинский	28	
33	1	Первомайский	48	
	2	Первомайский	48	
	3	Первомайский	48	
	4	Тюм-Тюмский	71	
	5	Ошкинский	16	
	6	Ошкинский	30	
	7	Первомайский	20	
	8	Ошкинский	12	
	9	Первомайский	49	
	10	Первомайский	48	
	11	Первомайский	9	
	12	Ошкинский	23	
	13	Ошкинский	23	
	14	Ошкинский	23	
	15	Ошкинский	23	
	16	Ошкинский	28	
	17	Ошкинский	26	
	18	Суворовский	5	
	19	Ошкинский	30	
	20	Суворовский	5	
	21	Суворовский	5	
	22	Худяковский	22	
	23	Ошкинский	30	
	24	Ошкинский	28	
	25	Первомайский	16	
34	1	Ошкинский	12	
	2	Ошкинский	сбор	
	3	Ошкинский	12	
	4	Первомайский	32	
35	1	Худяковский	102	
	2	Суворовский	5	
	3	Суворовский	5	
	4	Худяковский	1	
	5	Худяковский	106	
36	1	Тюм-Тюмский	86	
	2	Тюм-Тюмский	57	
	3	Уржумский	2	
	4	Тюм-Тюмский	124	
	5	Худяковский	84	
37	1	Первомайский	13	
	2	Первомайский	13	
	3	Первомайский	13	
	4	Первомайский	13	
	5	Первомайский	9	
	6	Первомайский	9	
37	7	Первомайский	8	
	8	Первомайский	9	
	9	Первомайский	5	
	10	Тюм-Тюмский	59	
	11	Тюм-Тюмский	1	
	12	Первомайский	41	
	13	Первомайский	4	
	14	Первомайский	5	
	38	1	Худяковский	87
		2	Худяковский	84
		3	Худяковский	84
		4	Худяковский	78
		5	Худяковский	78
		6	Худяковский	78
7		Кордон	3	
8		Худяковский	100	
9		Ошкинский	3	
10		Худяковский	88	
11		Ошкинский	4	
12		Худяковский	88	
39	1	Ошкинский	14	
	2	Ошкинский	14	
	3	Ошкинский	3	
	4	Ошкинский	9	
	5	Ошкинский	1	
	6	Худяковский	14	
	7	Худяковский	56	
	8	Суворовский	20	
	9	Суворовский	30	
	10	Суворовский	29	
	11	Азелинский	12	
	12	Суворовский	10	
	13	Мари-Луговской	60	
	14	Тюм-Тюмский	94	
40	1	Худяковский	15	
	2	Худяковский	15	
	3	Суворовский	29	
	4	Тюм-Тюмский	123	
	5	Тюм-Тюмский	93	
	6	Тюм-Тюмский	54	
	7	Суворовский	21	
	8	Азелинский	6	
	9	Тюм-Тюмский	39	
	10	Тюм-Тюмский	54	
	11	Азелинский	5	
	12	Суворовский	29	
	13	Суворовский	23	
	14	Азелинский	11	
	15	Суворовский	1	
41	1	Ошкинский	16	
	2	Ошкинский	1	
	3	Суворовский	17	
	4	Ошкинский	14	
	5	Мари-Луговской	14	

Дополнения к таблицам по классификации (продолжение)

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения	
41	6	Ошкинский	16	
	7	Тюм-Тюмский	123	
	8	Тюм-Тюмский	59	
	9	Тюм-Тюмский	36	
	10	Ошкинский	27	
	11	Тюм-Тюмский	36	
	12	Ошкинский	21	
	13	Суворовский	15	
	14	Худяковский	28	
	15	Мари-Луговской	12	
	16	Суворовский	5	
	17	Первомайский	3	
	18	Тюм-Тюмский	39	
	19	Тюм-Тюмский	41	
	42	1	Ошкинский	4
		2	Ошкинский	4
		3	Ошкинский	4
		4	Ошкинский	4
		5	Ошкинский	4
6		Ошкинский	4	
7		Ошкинский	4	
8		Ошкинский	3	
9		Ошкинский	3	
10		Худяковский	84	
11		Худяковский	84	
12		Ошкинский	1	
13		Ошкинский	1	
14		Ошкинский	1	
15		Ошкинский	1	
16		Ошкинский	1	
17		Ошкинский	1	
18		Ошкинский	1	
19		Ошкинский	1	
20		Худяковский	84	
21		Худяковский	84	
22		Ошкинский	4	
23		Ошкинский	4	
24		Ошкинский	4	
25		Ошкинский	1	
26		Ошкинский	3	
27		Ошкинский	3	
28		Ошкинский	1	
29		Ошкинский	14	
30		Ошкинский	14	
31		Кордон	3	
32		Худяковский	72	
33		Худяковский	72	
34		Худяковский	72	
35		Ошкинский	14	
36		Ошкинский	14	
43	1	Первомайский	36	
	2	Суворовский	5	
	3	Суворовский	5	
	4	Суворовский	5	
43	5	Худяковский	84	
	6	Худяковский	84	
	7	Худяковский	87	
	8	Тюм-Тюмский	60	
	9	Худяковский	14	
	10	Худяковский	14	
	11	Худяковский	14	
	12	Худяковский	88	
	13	Суворовский	5	
	1	Тюм-Тюмский	94	
	2	Азелинский	12	
	3	Азелинский	1	
	4	Азелинский	5	
5	Азелинский	5		
6	Суворовский	1		
7	Тюм-Тюмский	94		
8	Первомайский	9		
9	Первомайский	9		
10	Тюм-Тюмский	41		
11	Суворовский	15		
12	Суворовский	15		
13	Суворовский	30		
14	Тюм-Тюмский	94		
15	Тюм-Тюмский	94		
16	Тюм-Тюмский	45		
1	Суворовский	5		
2	Первомайский	74		
3	Суворовский	12		
4	Суворовский	5		
5	Суворовский	1		
6	Азелинский	1		
7	Суворовский	5		
8	Мари-Луговской	14		
9	Тюм-Тюмский	94		
10	Азелинский	10		
11	Азелинский	10		
12	Первомайский	3		
13	Первомайский	49		
14	Суворовский	11		
15	Суворовский	11		
16	Тюм-Тюмский	45		
17	Кордон	10		
18	Худяковский	100		
19	Худяковский	100		
46	1	Первомайский	9	
	2	Первомайский	9	
	3	Первомайский	13	
	4	Первомайский	9	
	5	Первомайский	9	
	6	Первомайский	9	
	7	Первомайский	4	
	8	Худяковский	84	
	9	Худяковский	84	
	10	Первомайский	5	

Дополнения к таблицам по классификации (продолжение)

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
46	11	Первомайский	3
	12	Первомайский	5
	13	Тюм-Тюмский	1
47	1	Первомайский	7
	2	Первомайский	7
	3	Суворовский	29
	4	Азелинский	12
	5	Суворовский	5
	6	Азелинский	11
	7	Худяковский	78
	8	Худяковский	5
	9	Суворовский	14
	10	Суворовский	10
	11	Суворовский	30
	12	Худяковский	102
	13	Азелинский	12
	14	Худяковский	100
	15	Худяковский	78
	16	Азелинский	20
	17	Суворовский	1
48	1	Ошкинский	4
	2	Ошкинский	14
	3	Тюм-Тюмский	41
	4	Мари-Луговской	60
	5	Мари-Луговской	23
	6	Мари-Луговской	23
	7	Азелинский	1
	8	Суворовский	27
	9	Тюм-Тюмский	41
	10	Тюм-Тюмский	94
	11	Тюм-Тюмский	94
	12	Тюм-Тюмский	94
	13	Тюм-Тюмский	94
	14	Тюм-Тюмский	94
	15	Суворовский	27
	16	Мари-Луговской	23
	17	Азелинский	1
	18	Суворовский	30
	19	Азелинский	1
	20	Ошкинский	4
	21	Ошкинский	4
	22	Ошкинский	4
49	1	Азелинский	2
	2	Азелинский	2
	3	Ошкинский	4
	4	Ошкинский	4
	5	Суворовский	10
	6	Ошкинский	1
	7	Ошкинский	1
	8	Ошкинский	4
	9	Азелинский	6
	10	Ошкинский	4
	11	Азелинский	1
	12	Суворовский	29

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения	
49	13	Ошкинский	4	
	14	Ошкинский	4	
	15	Суворовский	20	
	16	Суворовский	20	
	17	Азелинский	12	
	18	Азелинский	2	
	19	Азелинский	1	
	20	Азелинский	12	
	21	Азелинский	1	
	22	Ошкинский	4	
	23	Ошкинский	4	
	24	Суворовский	10	
	25	Ошкинский	4	
	26	Ошкинский	4	
	27	Азелинский	2	
	28	Суворовский	29	
	29	Азелинский	20	
	30	Ошкинский	1	
	31	Азелинский	12	
	32	Азелинский	12	
	33	Ошкинский	1	
	34	Азелинский	12	
	35	Азелинский	2	
	36	Азелинский	3	
	37	Азелинский	2	
	38	Суворовский	18	
	39	Суворовский	20	
	40	Суворовский	17	
	41	Суворовский	19	
	50	1	Ошкинский	14
		2	Тюм-Тюмский	94
		3	Ошкинский	14
		4	Тюм-Тюмский	36
		5	Мари-Луговской	17
		6	Первомайский	40
		7	Ошкинский	21
		8	Ошкинский	1
	51	1	Суворовский	10
		2	Суворовский	29
		3	Первомайский	21
		4	Тюм-Тюмский	76
5		Суворовский	10	
6		Тюм-Тюмский	41	
7		Мари-Луговской	23	
8		Суворовский	1	
52	1	Первомайский	14	
	2	Тюм-Тюмский	94	
	3	Тюм-Тюмский	102	
	4	Худяковский	105	
	5	Худяковский	87	
	6	Азелинский	1	
	7	Тюм-Тюмский	38	
53	1	Тюм-Тюмский	94	
	2	Первомайский	9	

Дополнения к таблицам по классификации (продолжение)

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
53	3	Мари-Луговской	60
	4	Мари-Луговской	39
	5	Тюм-Тюмский	94
54	1	Суворовский	30
	2	Суворовский	1
	3	Тюм-Тюмский	76
	4	Тюм-Тюмский	94
	5	Ошкинский	27
	6	Тюм-Тюмский	36
55	1	Худяковский	76
	2	Худяковский	80
	3	Ошкинский	3
	4	Первомайский	14
	5	Тюм-Тюмский	36
	6	Ошкинский	27
56	1	Мари-Луговской	23
	2	Мари-Луговской	30
	3	Первомайский	33
	4	Худяковский	87
	5	Ошкинский	8
57	1	Тюм-Тюмский	102
	2	Худяковский	88
	3	Первомайский	76
	4	Худяковский	15
	5	Первомайский	28
58	1	Суворовский	2
	2	Ошкинский	10
	3	Тюм-Тюмский	123
	4	Ошкинский	32
59	1	Ошкинский	4
	2	Тюм-Тюмский	45
	3	Тюм-Тюмский	125
	4	Первомайский	5
60	1	Тюм-Тюмский	102
	2	Тюм-Тюмский	94
	3	Тюм-Тюмский	94
	4	Тюм-Тюмский	94
61	1	Ошкинский	24
	2	Худяковский	102
	3	Ошкинский	13
	4	Худяковский	84
	5	Ошкинский	16
	6	Худяковский	83
	7	Худяковский	106
	8	Худяковский	83
	9	Худяковский	70
	10	Худяковский	76
	11	Ошкинский	9
62	1	Мари-Луговской	39
	2	Мари-Луговской	67
	3	Кордон	15
	4	Худяковский	84
	5	Первомайский	5
	6	Первомайский	5

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
62	7	Первомайский	23
	8	Первомайский	25
	9	Первомайский	25
	10	Первомайский	9
63	1	Худяковский	59
	2	Тюм-Тюмский	105
	3	Ошкинский	14
	4	Первомайский	76
	5	Тюм-Тюмский	57
	6	Суворовский	15
	7	Суворовский	28
	8	Худяковский	100
	9	Азелинский	1
64	1	Суворовский	27
	2	Тюм-Тюмский	36
	3	Суворовский	30
65	1	Мари-Луговской	67
	2	Суворовский	1
	3	Ошкинский	1
	4	Азелинский	5
	5	Худяковский	88
	6	Азелинский	1
	7	Ошкинский	14
66	1	Азелинский	1
	2	Азелинский	1
	3	Азелинский	5
	4	Азелинский	12
	5	Азелинский	1
	6	Азелинский	5
	7	Суворовский	28
	8	Азелинский	12
	9	Суворовский	1
	10	Азелинский	5
	11	Азелинский	5
	12	Азелинский	1
	13	Суворовский	28
	14	Азелинский	12
	15	Азелинский	12
	16	Азелинский	5
	17	Азелинский	5
	18	Суворовский	1
67	1	Тюм-Тюмский	102
	2	Тюм-Тюмский	36
	3	Тюм-Тюмский	94
	4	Тюм-Тюмский	41
68	1	Ошкинский	30
	2	Ошкинский	14
	3	Ошкинский	1
	4	Ошкинский	14
	5	Ошкинский	4
	6	Ошкинский	4
	7	Ошкинский	6
	8	Ошкинский	14
	9	Ошкинский	9

Дополнения к таблицам по классификации (продолжение)

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
69	1	Худяковский	88
	2	Первомайский	14
	3	Худяковский	87
	4	Тюм-Тюмский	45
	5	Суворовский	23
	6	Худяковский	87
	7	Азелинский	1
70	1	Первомайский	14
	2	Тюм-Тюмский	94
	3	Азелинский	1
	4	Суворовский	30
	5	Худяковский	102
	6	Худяковский	100
	7	Ошкинский	23
	8	Суворовский	17
	9	Первомайский	13
	10	Кордон	3
	11	Худяковский	102
	12	Азелинский	9
	13	Тюм-Тюмский	71
	14	Тюм-Тюмский	52
	15	Тюм-Тюмский	86
	16	Тюм-Тюмский	57
71	1	Худяковский	88
	2	Первомайский	1
	3	Худяковский	106
	4	Первомайский	58
	5	Азелинский	1
72	1	Тюм-Тюмский	94
	2	Тюм-Тюмский	94
	3	Тюм-Тюмский	102
	4	Тюм-Тюмский	45
	5	Азелинский	1
73	1	Азелинский	1
	2	Городищенский	1
	3	Суворовский	5
	4	Тюм-Тюмский	45
	5	Тюм-Тюмский	102
	6	Азелинский	1
	7	Тюм-Тюмский	45

№ табл.	№ рис.	Название могильника	Номер погребения
73	8	Азелинский	1
	9	Азелинский	1
	10	Суворовский	5
	11	Тюм-Тюмский	102
	12	Тюм-Тюмский	102
	13	Тюм-Тюмский	102
	14	Азелинский	1
	15	Тюм-Тюмский	45
	16	Тюм-Тюмский	102
74	1	Мари-Луговской	35
	2	Худяковский	88
	3	Тюм-Тюмский	36
	4	Худяковский	78
	5	Азелинский	1
	6	Худяковский	102
	7	Худяковский	83
	8	Суворовский	5
75	1	Тюм-Тюмский	94
	2	Тюм-Тюмский	94
76	1	Первомайский	25
	2	Первомайский	уч.Д/01
	3	Первомайский	уч.М/02
	4	Первомайский	уч.Д/01
	5	Первомайский	уч.Д/01
	6	Первомайский	уч.М/02
77	1	Первомайский	73
	2	Первомайский	26
	3	Худяковский	83
	4	Первомайский	уч.М/02
	5	Первомайский	4
78	1	Первомайский	уч.Н/02
	2	Первомайский	4
	3	Первомайский	уч.Е/01
	4	Тюм-Тюмский	57
	5	Первомайский	уч.Е/01
79	1	Тюм-Тюмский	74
	2	Тюм-Тюмский	33
	3	Первомайский	уч.Н/02
	4	Худяковский	4
	5	Кордон	уч.Ж/6

Глава 3. Хронология и периодизация вятских пьяноборских могильников

Для хронологического анализа в работе использованы хорошо документированные материалы 10 вятских некрополей: Первомайский, Городищенский, Худяковский, Суворовский, Ошкинский, Уржумский, Тюм-Тюмский, Вичмарский, Азелинский, Кордон могильники. Кроме того, в работу были введены материалы Мари-Луговского могильника IV–V вв., расположенного в группе памятников азелинского типа в левобережье марийского течения р. Волги (Горюнова Е.И., 1934а; Халиков А.Х., 1962).

Проблема датировки могильников Вятского бассейна первой половины I тыс. н.э. начала активно обсуждаться с начала 30-х гг. XX столетия и в целом была тесно связана с общей проблемой периодизации пьяноборской эпохи в Приуралье. Первые наиболее существенные шаги в этой области были предприняты М.Г. Худяковым, который в развитии пьяноборской эпохи в Прикамье выделял 3 этапа: I – II–I вв. до н.э.; 2 – I–III вв. н.э.; 3 – IV–V вв. н.э. Имея к тому времени небольшой корпус вятских погребальных памятников первой половины I тыс. н.э., наиболее ранние из них (Воробьевский могильник) он соотносил со 2-м этапом пьяноборья, другие, в частности Мари-Луговской, Азелинский, Атамановы Кости, Вичмарский некрополи, относил к IV–V вв. (Худяков М.Г., 1933, с.16). Тем самым автор включал в пьяноборскую эпоху и памятники «эпохи великого переселения народов» и расширял территориальные рамки пьяноборской культуры, включая в них р. Вятку с ее притоками.

Основные выводы М.Г. Худякова в дальнейшем поддерживал в своих работах А.П. Смирнов. Придерживаясь точки зрения, что пьяноборская культура существовала до V в. н.э., автор в ряде статей по-разному оценивал датировку вятских могильников (1949; 1949а, с.63-80; 1961, с.102, 103, 125-127). Для последних публикаций А.П. Смирнова характерно отнесение могильников типа Воробьевского и Атамановы Кости ко 2-му этапу пьяноборья (I–III вв. н.э.), а комплексы Вичмарского, Азелинского, Суворовского, Мари-Луговского могильников к 3-му этапу (IV–V вв. н.э.). Отдельные же вещи Азелинского и Суворовского могильников А.П. Смирнов считал возможным датировать VI–VII вв. н.э. (1964, с.243).

В.Ф. Генинг, сравнив исследованные им Азелинский и Суворовский могильники с близкими памятниками Волго-Вятского междуречья, выделил их в особую азелинскую культуру III–V вв. н.э., считая ее результатом проникновения чегандинского населения на Вятку (1963). Позднее при анализе хронологии поясной гарнитуры Прикамья I тыс. н.э. В.Ф. Генинг наиболее вероятной датой могильников считал III–IV вв. н.э. (1979, с.99).

В хронологической схеме А.К. Амброза азелинская культура развивалась в 2-х этапах: VI в. н.э. (могильники Суворовский, Мари-Луговской) и VII в. н.э. (отдельные погребения Суворовского и Азелинского могильников (1971, с.106-107).

Значительные исследования нижекамских памятников азелинского типа, предпринятые в 70-х гг. XX столетия казанскими археологами, позволили в дальнейшем П.Н. Старостину датировать азелинский горизонт древностей Нижней Камы второй половиной III – рубежом IV–V вв. (Старостин П.Н., 1997, с.27).

В конце 80-х гг. XX в. Р.Д. Голдиной предложена схема развития археологических культур Прикамья, в которой пьяноборская историко-культурная общность представлена в нескольких локальных вариантах, в том числе вятском, где памятники первой половины I тыс. н.э. были объединены

в рамках худяковской археологической культуры (Голдина Р.Д., 1987, с.13-14). В 1999 г. Р.Д. Голдина предлагает внутреннюю периодизацию пьяноборского локального варианта в Удмуртском Прикамье (III в. до н.э. – V в. н.э.) (Голдина Р.Д., 1999, с.224-226). В 1995 г. выходит работа Н.А. Лещинской по хронологии и периодизации могильников бассейна р. Вятки I – начала II тыс. н.э., где давалась оценка и пьяноборскому этапу развития вятских древностей (1995, с.88-128). Вновь обращение автора этой книги к теме связано, прежде всего, с необходимостью переосмысления ранее полученных выводов, отдельных аспектов в связи с введенными в последнее время в научный оборот результатами исследований нижекамских и поволжских могильников азелинского типа (Старостин П.Н., 2002; 2009; Никитина Т.Б., 1999; Ошибкина С.В., 2010), синхронных материалов Камско-Бельского междуречья (Голдина Р.Д., 2003; Сунгатов Ф.А. и др., 2004; Голдина Р.Д., Бернц В.А., 2010 и др.), современных разработок в области хронологии древностей первой половины I тыс. н.э. Южного Приуралья (М.Г. Мошковой, В.Ю. Малашева и др.), Кавказа, Крыма, степей Восточной Европы (Т.А. Габуева, В.Ю. Малашева, И.О. Гавритухина, А.И. Айбабина, С.И. Безуглова, М.М. Казанского, А.В. Комара и др.), лесостепной зоны России (А.М. Обломского, Р.В. Терпиловского, Е.Л. Гороховского, И.О. Гавритухина и др.), Поочья (И.Р. Ахмедова, И.В. Белоцерковской).

Для хронологического анализа в работе использовались металлические украшения костюма из 133 четко зафиксированных погребальных комплексов на основе дробной типологии материала, учитывающей 210 типов вещей. Работа осуществлялась путем создания корреляционных плед на основе анализа взаимовстречаемости типов вещей в закрытых комплексах и выявления хроноиндикаторов.

В итоге исследования в развитии вятского материала пьяноборского времени было выявлено существование 5 самостоятельных хронологических групп и ряда смежных (табл. XXXVI).

Первая группа (конец I – II вв. н.э.) представлена 25 типами вещей из 11 погребений (Первомайский могильник: пп.12, 42, 45, 49, 73; Ошкинский могильник: пп.22, 23, 25, 26, 28; Гордищенский могильник: п.2).

В целом группа характеризуется сохранением в облике материальной культуры традиций ананьинско-раннепьяноборского времени. Чаще всего погребения в этой хронологической группе сопряжены находками многозвеньевых бляшек (табл.81–5, 6), крупных эполетообразных застежек (табл.80–12). Встречаются застежки с неподвижным крючком: кольцевые (табл.80–1-3), с обоймицей (табл.80–5), с вытянутой прямоугольной пластиной (табл.80–6); шейные небольшие подвески (табл.81–1-4); спиральновитые из широкой пластины перстни (табл.81–10), крупные умбоновидные бляхи (табл.82–14), перстни с орнаментированным щитком в вертикальной проекции (табл.81–8, 9). В целом комплекс имеет широкие аналогии в раннепьяноборских древностях Камско-Бельского междуречья, кара-абызских материалах рубежа эр. Эти параллели усиливают и одиночные находки в вятских погребальных комплексах хронологической группы: ажурно-прорезная подвеска (табл.81–14), пластинчатая застежка с неподвижным крючком (табл.80–10), сьюльгама с «кусами-трубочками» (табл.81–13), бляха-застежка (табл.81–16), браслет с обмоткой (табл.81–15) и другие. Однако, сопоставляя хронологические колонки чегандинских материалов (Генинг В.Ф., 1970; Пшеничнюк А.Х., 1986, 1986а; Агеев Б.Б., 1992; Голдина Р.Д., 2003), кара-абызских древностей (Пшеничнюк А.Х., 1968; Овсянников В.В., Савельев Н.С. и др., 2007; Воробьева С.Л., 2011), наиболее убедительной датой для вятского комплекса можно считать II в. н.э. Здесь нет такого разнообразия типов застежек с неподвижным крючком. Характерные для Вятки крупные эполетообразные застежки (табл.80–12) – переходный тип между ранними застежками подтреугольных пропорций (табл.80–11) и стандартным типом застежки прямоугольной формы (табл.87–13), которые встречаются уже с трехсоставными пряжками не ранее III в.

Вместе с тем в первой хронологической группе более ранний облик имеет комплекс п.49 Первомайского могильника: эполетообразная застежка треугольной формы, с круглой бляхой и четырьмя жгутами (табл.80–11), ажурно-прорезная бляха-накладка (табл.80–9) и крупная ромбическая накладка (табл.80–7). Подобную эполетообразную застежку Б.Б. Агеев на могильнике Чеганда II относил к хронологической группе В – I в. н.э. (Агеев Б.Б., 1992, с.62-63); Т.А. Лаптева при анализе эполетообразных застежек Прикамья – к I в. до н.э. – I в. н.э. (Лаптева Т.А., 1995, с.131). Ромбические накладки с петельным креплением наиболее часто встречаются в кара-абызских комплексах II в. до н.э. – II в. н.э. (Воробьева С.Л., 2011). Возможно к рубежу I–II вв. н.э. можно отнести и п.42 Первомайского могильника, где в комплексе встречены височная подвеска в виде знака вопроса

с литым стержнем (табл.80–8), подобные зафиксированы на Биктимировском кара-абызском могильнике II в. до н.э. – II в. н.э. (Воробьева С.Л., 2011, рис.19-12), и восьмеркообразная застежка с неподвижным крючком (табл.80–4), по мнению некоторых исследователей, в чегандинских памятниках более характерная для II–I вв. до н.э. (Агеев Б.Б., 1992, с.56, 62). Нахождение вместе с ними в погребении умбоновидных бляшек (табл.81–11,12), кольцевой застежки (табл.80–3) подтягивают в целом комплекс к группе II в. Реальность даты рубежа I–II вв. для закрытых комплексов вятских могильников поддерживается и находкой в п.35 Первомайского могильника очковидной сьюльгамы с миндалевидной рамкой (табл.80–13). Наиболее полная сводка этих изделий была составлена С.Э. Зубовым (Зубов С.Э., 2011, рис.62) с возможной датировкой памятников или комплексов, из которых они происходят – I–II вв. н.э. (Зубов С.Э., 2011, с.70, 71, 84, 85).

Во II в. формируется серия изделий, широко распространенная вплоть до начала III в.: это мелкие полусферические бляшки – элемент, чаще всего, головного убора (табл.82–11-13), витые из бронзовой проволоки перстни (табл.82–16), бронзовые бусины (табл.82–15, 17), височные подвески в виде знака вопроса с конической витой трубицей (табл.82–21) и нагрудные литые пластины с прорезной, шнуровой орнаментацией (табл.82–22).

Вторая хронологическая группа (конец II – начало III в.) объединяет небольшую группу – 9 погребений (Ошкинский могильник: пп.6, 11, 12, 16, 17, 30, 31; Первомайский могильник: пп.20, 32) с 10 типами вещей. Группа слабо сопряжена внутренне, так как представлена чаще комбинацией единичных находок, но проявляет устойчивую взаимосвязь с группами II и III вв. Особое положение группы в хронологической схеме определяется сохранением в облике инвентаря традиций предшествующего времени: это застежки-сьюльгамы (табл.82–6, 7), бляшки со сдвоенными и строенными овалами (табл.82–1-3), близкие в конструктивном и стилистическом решении изделиям Тарасовского могильника из комплексов II в. с находками плоских бляшек, застежек с неподвижным крючком, сапожковидных пронизок (Голдина Р.Д., 2003, табл.531, 562, 582). Вместе с тем, в погребальных костюмах этой группы появляются предметы, бытование которых приходится на III в.: крупные бляхи-застежки с рельефными концентрическими валиками (табл.86–18), шейные подвески со спиралевидной орнаментацией (табл.86–9). Впервые встречаются эполетообразные застежки стандартной подпрямоугольной формы (табл.87–13), массовое использование которых приходится на III–IV вв.; лучковая подвзаяная фибула (Ошкинский могильник, п.31) – тип, появляющийся в Прикамье не ранее первой половины III в. (Лещинская Н.А., 2010, с.134-136, рис.1, 3, 4). К началу III в. можно отнести и флаконовидную пронизку (табл.82–8), в материалах Тарасовского могильника характерная для раннемазунинских комплексов (Голдина Р.Д., 2003). Сочетание стилистических традиций II и III вв. проявилось в нагрудной бляхе (табл.82–10): с одной стороны, это крупная литая пластина, характерная для изделий II в., с другой – изображенные на ней кони – точная копия коньковых подвесок III в. (табл.87–9, 10). Крупная литая колесовидная подвеска (табл.82–9), возможно, является орнаментально усложненным более поздним вариантом застежек из комплексов II в. Тарасовского могильника (Голдина Р.Д., 2003, табл.528-11).

Третья хронологическая группа (III в.) содержит 27 погребений из 4-х могильников (Ошкинский могильник: пп.1, 3, 4, 9, 14, 27; Кордон могильник: пп.3, 4, 10, 12; Худяковский могильник: пп.1, 14, 26, 28, 46, 53, 56, 72, 78, 84, 87, 88, 100, 102, 106, 112; Первомайский могильник: п.16) с 35 типами погребальной бронзовой пластики.

Характерной особенностью этого периода является формирование принципиально нового облика ременной гарнитуры, которая складывается в поясных, обувных, частично в сбруйных и портупейных наборах. Основными структурными элементами теперь чаще выступают рамчатые, трехсоставные пряжки, накладки, наконечники ремней. Конструктивно-орнаментальная стилистика изделий позволяет наметить несколько групп ременных наборов.

I группа: уздечный набор, входящий в жертвенный комплекс мужского погребения 14 Ошкинского могильника, представлен трехсоставными пряжками с округлой рамкой, слегка утолщенной в передней части, простым язычком, удлиненным прямоугольным щитком без фасетировки (табл.83–9, 11-13). В набор входили двухчастные накладки – наконечники с прямоугольной формой зажима и подвески (табл.83–14-17). Характерная особенность комплекса (отсутствие фасетировки, прямоугольная форма щитков пряжек, наконечников) сближает его с позднесарматскими изделиями с территории Северного Кавказа, Нижнего Дона, выделенными В.Ю. Малашевым в группу I

в хронологических рамках середина – вторая половина II в. с некоторым захождением в первую половину III в. (Малашев В.Ю., 2000, с.198-199, 209, рис.2, 3). Для вятских экземпляров более вероятна дата III в., учитывая утолщенность передней части рамок пряжек – прием, который, по наблюдению В.Ю. Малашева, в позднесарматском мире начинает проявляться с первой половины III в. (Малашев В.Ю., 2000, с.209). Определенную хронологическую нагрузку несут и другие изделия из жертвенного набора п.14 Ошкинского могильника. Оригинальны двусоставные удила со стержневидными бронзовыми псалями плоского сечения, с прорезными кольцами на концах, украшенные треугольным выступом во внутреннем поле (табл.83–28). Удила со стержневидными псалями достаточно частая находка в раннепьяноборских памятниках Камско-Бельского междуречья (Агеев Б.Б., 1992, с.49, табл.14). Однако по конструктивным особенностям (овальное расширение или кольцо на концах псалий) ближе к ошкинскому изделию псаля из андреевско-писеральской группы памятников, датировки которых разными авторами варьируют от I до III вв. н.э. (Гришаков В.В., Зубов С.Э., 2009, с.42, 51, рис.22-5,7; 29-26; Халиков А.Х., 1962, табл.ХХIV-11,12). Принцип использования элемента диска, кольца в конструкции псалий зафиксирован в верхнедонском Вязовском могильнике, по предположению А.П. Медведева относящемуся к первым десятилетиям II – середине III вв. н.э. (Медведев А.П., 1990, с.152, 167, рис.45-4). В целом, наибольшая концентрация находок удил с такими псалями исследователями отмечается для памятников сарматского времени Дона, Нижней Волги, Северного Кавказа, Крыма в хронологический период от второй половины I в. до н.э. – начала II в. н.э. (Akmedov I.R., 2001, p.363-364, fig.1:1-2), захватывая и конец III – IV в. н.э. (Малашев В.Ю., 2008, с.270). Самые же территориально ближайшие аналогии ошкинскому комплексу есть в уздечном наборе из Таутовского могильника (р. Чулуй-Щирма, правобережье р. Суры). Н.С. Мясников, Е.Л. Ефимов датируют комплекс II – началом IV в. н.э. (2009, с.106-108, рис.2, 3). Однако его отличительные особенности: элементы фасетирования, овальные расширения концов подвесок двухчастных накладок, прямоугольные накладки со срезанными гранями, формируются, по разработкам В.Ю. Малашева, во второй половине III в., а в отдельных комплексах (Байрамгулово, курган 2, п.2) могут доживать и до IV в. (Малашев В.Ю., 2000, с.200, 207, рис.2-Н5, рис.6-Д; 7-А). Для датировки уздечного комплекса п.14 Ошкинского могильника важное значение имеет находка в нем фрагмента лучковой одночленной фибулы. Судя по обнаруженным на могильнике целым экземплярам таких фибул (табл.86–10), все они относятся к лучковым одночленным фибулам, которые в соответствии с устоявшимися типологическими схемами близки группе 15, серии I, вариантам 4-5 по А.К. Амброзу (1966, с.47-51). Относительно хронологической оценки лучковых одночленных фибул в лесостепных, степных памятниках у исследователей разногласий нет: А.К. Амброз – вторая половина II–III вв. (1966, с.50-51); А.С. Скрипкин – вторая половина II – первая половина III вв. (1977, с.107); М.Г. Мошкова, В.Ю. Малашев – вторая половина II – середина III вв. н.э. (Мошкова М.Г., 2000, с.186; Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т., 2008, с.61). Ко II в. н.э. относили лучковые подвязные фибулы Ново-Сасыкульского могильника авторы раскопок (Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986), ко II–III вв. – Б.Б. Агеев (1992, с.77-79). Из степного пояса Волго-Донского междуречья позднесарматского времени вятский уздечный комплекс проявляет достаточную близость с уздечным набором кургана 60 нижневолжского могильника Старица (пряжки, наконечники, бляхи, элементы удил), характерным для второй половины II – первой половины III в. н.э. (Кривошеев М.В., 2005, с.69, 72, рис.2Б) и удилами II в. из позднесарматского курганного могильника Валовый I в устье Дона (Bulgarica..., 2012, с.77). Таким образом, наиболее вероятная дата сбруйного набора Ошкинского могильника – начало и середина III в.

II группа ременных наборов включает трехсоставные, преимущественно бронзовые пряжки с овальной рамкой, уплощенной (подпрямоугольной) в сечении, с простым язычком, иногда прогнутым в средней части и прямоугольным щитком. Особенность стилистического решения орнаментации изделий – развитые формы фасетирования рамки и щитка. Внутри этой группы пряжек по особенностям щитка можно выделить вариант а: пряжки, чаще поясные, имеют массивный прямоугольный щиток, на отдельных экземплярах намечается вогнутость боковых стенок (табл.85–19, 21, 23). Как правило, в комплексе с такими изделиями идут одночленные прямоугольные накладки с фасетированием (табл.85–1-8). Вариант б – это обувные пряжки с длинным прямоугольным, часто изогнутым в профиле щитком (табл.85–17, 18, 22). Подобные пряжки всегда сочетаются или с двухчленными фасетированными накладками-наконечниками, попарно крепящимися на концах

ремешков, со свободной подвеской (табл.85–9-15), или с наборными наконечниками, жестко фиксируемыми на концах штифтами (табл.85–16). Изделия обоих вариантов могут встречаться в одних комплексах (Ошкинский могильник, пп.3, 4), что указывает на их одновременность.

Хронологическим индикатором в целом для ременных наборов II группы выступает развитая стилистика фасетирования, которая не могла сформироваться ранее времени распространения этого стиля на сарматских пряжках и наконечниках Венгерской низменности в последней четверти II – первой трети III в. (Вадаи А.Х., Кульчар В., 1984, с.256-258) и степных образцов с территории Нижнего Дона, Северного Причерноморья, Крыма, Поволжья первой половины III в. (Малашев В.Ю., 2000, с.199-200, 208-209). В вятских комплексах с подобной ременной гарнитурой встречаются лучковые одночленные фибулы (Ошкинский могильник: п.1), в погребениях Тарасовского могильника (пп.36, 307, 497) – привозные провинциально-римские фибулы-броши с эмалью (Голдина Р.Д., 2003, табл.14, 134, 135, 214; Лещинская Н.А., 2010, с.137, рис.5). Круглые броши с эмалью, судя по сводкам А.К. Амброза, чаще встречались в причерноморских, кавказских памятниках II–III вв. (1966, с.32). Шестиугольная фибула-брошь из п.36 Тарасовского могильника близка находке из позднесарматского нижневолжского Суловского кургана 6, которую А.С. Скрипкин датировал второй половиной II – началом III в. (Скрипкин А.С., 1977, с.117, рис.6-25). В единичных случаях (Худяковский могильник, п.88) обувные пряжки изготавливались из железа и, судя по набору накладок, которые их сопровождают, они занимали более позднюю хронологическую позицию: рубежа III–IV вв.

Группа III ременных наборов. В жертвенном комплексе п.88 Худяковского могильника встречаются цельнолитые обувные пряжки с длинным прямоугольным, изогнутым в профиле щитком, прямоугольной рамкой, уплощенной в сечении, которая по ширине равна или слегка превышает ширину щитка. Щиток орнаментирован продольными сглаженными рельефными линиями (табл.85–20). Стилистика вятских изделий чрезвычайно близка сарматским пряжкам с территории Венгрии, по классификации А.Х.Вадаи и В.Кульчар одночленным пряжкам первой группы, типа I (Вадаи А.Х., Кульчар В., 1984, с.246, 247, рис.1-15) последней четверти II – первой половины III в. Вятские экземпляры, явно появившиеся не ранее середины III в., использовались длительное время, судя по следам ремонта. На это указывает и положение п.88 Худяковского могильника в корреляционной таблице в конце III, возможно начале IV в. (табл.ХХХVI).

Группа IV ременных наборов включает трехсоставные бронзовые пряжки (функциональное назначение не ясно) с узкой, тонкой, вытянутой прямоугольной пластиной-щитком, округлой рамкой с овальным или полуовальным сечением, слегка утолщенной в передней части и спрямленной в задней части, язычок с небольшим уступом, слегка прогнут. Щиток и язычок орнаментированы насечками и гравировкой (табл.84–1, 2). Положение этих пряжек в хронологической группе III в. объясняется наличием комплекса таких признаков как утолщенность и спрямленность рамки, уступ на язычке, наиболее характерных, по мнению В.Ю. Малашева, для пряжек второй половины III в. в материалах юга Восточной Европы (Малашев В.Ю., 2000, с.209). В вятских погребальных комплексах с такими пряжками встречаются поясные накладки из согнутой пластины простой прямоугольной формы или фасетированной пластины с зубчатой орнаментацией (табл.84–3, 12, 13). Сочетание таких накладок в одном поясе особенно характерно для Худяковского могильника. При этом накладки с зубчатым оформлением отличаются от более поздних вариантов этого типа большей шириной пластины и разряженностью орнаментального поля (табл.84–12, 13). Кроме того, в комплексах с ними встречаются шейные подвески (табл.86–9), эволюция развития которых приходится на II–III вв.

Группа V ременных наборов представлена бронзовыми трехсоставными пряжками с коротким подпрямоугольным щитком, сужающимся к концу (чаще использовались в обувных наборах). Одним из вариантов развития этого типа пряжек являются образцы (табл.84–10, 11), имеющие уплощенную в сечении рамку, язычок с уступом, фасетирование рамки и язычка – признаки, сближающие эти изделия с пряжками группы IIa (табл.85–19, 21, 23). Вместе с тем фасетирование щитка пряжек имитируется загнутыми гранями продольных стенок, прием, имеющий более позднюю, чем развитое фасетирование, хронологическую окраску, но вряд ли выходящий за пределы второй половины III в. Не противоречит этой дате и комплекс сопровождающих накладок: сочетание накладок из согнутой пластины с колечками-привесками (табл.84–3) с более ранними (первая половина, середина III в.) одночастными штифтовыми накладками (табл.84–4).

В другом варианте этого типа пряжек появляется простой неорнаментированный щиток из согнутой пополам тонкой пластины, округлая рамка, утолщенная спереди и короткий прогнутый язычок с уступом и элементами фасетировки (табл.84–14). Пряжки входили в обувной набор вместе с двухчастными наконечниками ремней. Последние имели небольшую каплевидную основу и длинную массивную фасетированную привеску с овальным расширением на конце (табл.84–15), которое на позднесарматских образцах появляется со второй половины III в. (Малашев В.Ю., 2000, с.210).

Группу VI ременных комплектов составляют трехсоставные бронзовые пряжки с коротким сужающимся щитком и округлым выступом на конце. Рамка изделий овальная, утолщенная спереди, язычок простой или с уступом, слегка провисающий. Щиток, иногда язычок, имеют явное или сглаженное фасетирование (табл.84–6, 9).

Пряжки с использованием овала в конструкции щитка особенно характерны для могильников азелинского типа Вятки и Нижней Камы, при этом их морфологическое разнообразие – результат не только эволюции формы, но и наличия как привозных типов, так и их местных подражаний. Возможно к импортным образцам можно отнести изделия из п.117 Рождественского V могильника: трехсоставные бронзовые пряжки с овальным расширением отличались от большинства вятских изделий узким вытянутым щитком, богатой орнаментацией из фасеток, насечек, гравировки, наличием выступов-площадок на язычке и в центре щитка. Пряжки входили в богатый погребальный воинский комплекс, сопровождаемый останками двух коней (Старостин П.Н., 2009, рис.24). Высокий процент в нижекамском ареале азелинских памятников захоронений с конем, ярко выраженная воинская субкультура, импортная продукция, курганная насыпь на Усть-Брыскинском могильнике дает основание говорить о включении в финно-пермскую среду Нижнего Прикамья пришлой группы (Лещинская Н.А., 2009, с.115-116). Возможное время этого события – конец III – начало IV в. В частности рельефные выступы на пряжках Рождественского V могильника – признак, распространяющийся на ременных гарнитурах от западных районов Причерноморья до Приуралья, по мнению В.Ю. Малашева, не ранее второй половины III в. (Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т., 2008, с.55). К рубежу III–IV вв. можно отнести и комплекс пряжек из п.78 Худяковского могильника (табл.84–6, 9). Морфология пряжек явно указывает на их местное изготовление. С одной стороны, находки вместе с ними наборных фасетированных наконечников ремней (табл.84–5), одночленных накладок (табл.84–4) больше указывают на III в. Однако появляются наконечники ремней вытянутой подпрямоугольной формы с овальным расширением на концах, крепящиеся к ремню в верхней части при помощи штифтов и дополнительной пластины с внутренней стороны (табл.84–7). Основная масса их на вятских памятниках функционирует в первой половине IV в. (табл.89–16-22).

Помимо описанных ременных наборов в женских погребениях III в. часто встречаются пояса с эполетообразной застежкой и широким кожаным ремнем, украшенным бронзовыми пронизями, скрепленными различными вариантами обойм (табл.87–13, 14). Узкие ремешки из пронизок и обоймочек использовались и как налобные венчики. Продолжают встречаться височные подвески в виде знака вопроса с витой конической трубицей с тенденцией к удлинению стержня и внутренней фиксацией с помощью деревянной основы (табл.86–11, 12). Только на рубеже III–IV вв. появляется новый вариант височных подвесок: с коротким прямым стержнем (табл.86–4-6). Эволюционным развитием перстней с крупным вертикальным щитком (табл.81–8, 9) стали перстни с прямоугольным щитком в горизонтальной проекции, украшенные рельефными орнаментированными валиками (табл.86–1, 2). К новым элементам костюмных комплексов можно отнести плоские коньковые подвески (табл.87–9, 10) в орнаментальной стилистике изображений на бляхах II в. (табл.82–10), пронизи с подвесками (табл.87–2-7), пластинчатые браслеты (табл.86–15, 17). Формируется ранний вариант съёмного нагрудника: тонкие прямоугольные бронзовые пластины, украшенные точечным орнаментом в технике пуансон, иногда с изображением коней, нашивались на тканевую, кожаную основу и носились с помощью кожаного ремешка (табл.87–11, 12).

На датировку группы в целом III в. указывают и как частые находки изделий из смежной хронологической группы II–III вв., так и единичные находки раннего облика: застежка с неподвижным крючком (табл.86–13) и круглая застежка с треугольным сечением (табл.86–16), которая близка изделиям Тарасовского могильника из комплексов II в. (Голдина Р.Д., 2003, табл.535, 560) или рубежа II–III вв. (Голдина Р.Д., 2003, табл.564). К ранним изделиям группы относятся и крупные прямоугольные бляхи (табл.87–1, 8), имеющие прототипы в Кипчаковском курганно-грунтовым I

могильнике в низовьях р. Белой (п.5), который С.Э. Зубов предварительно датирует II–I вв. до н.э., возможно, рубежом эр (2010, с.72, рис.9.3-19,23). И вятские, и бельские типы входили в обувные наборы, фиксируя кожаную обувь на подъеме ноги, но, вятские изделия отличались креплением и богатством орнаментации.

Четвертая хронологическая группа (IV в., вероятно без последней четверти) представлена 68 типами вещей из 55 погребений (Худяковский могильник: п.15; Первомайский могильник: пп.1, 7, 19, 31, 56; Азелинский могильник: пп.1, 3, 5, 6, 10, 11, 12, 16, 20; Суворовский могильник: пп.1, 3, 5, 7, 10, 11, 14, 15, 18, 19, 23, 26, 28, 29, 30, 31; Тюм-Тюмский могильник: пп.33, 35, 36, 39, 41, 45, 55, 58, 60, 71, 87, 94, 105, 132, 134; Мари-Луговской могильник: пп.8а, 11, 13а, 14, 24, 36, 39, 40, 60). Это наиболее интенсивный хронологический период в развитии вятского пьяноборья, на который приходится большая часть Азелинского, Суворовского могильников, начинают активно заполняться площадки Тюм-Тюмского, Мари-Луговского некрополей.

Формируется выразительный облик ременной гарнитуры. Для мужского поясного набора наиболее характерны массивные пряжки с прямоугольным щитком, имеющим вогнутые продольные стороны (табл.88–1, 2, 5, 10, 13, 14). Реже встречаются пряжки с прямоугольным щитком, одинаковым по ширине (табл.88–7, 8). Рамки пряжек овальной или В-образной формы имеют подпрямоугольное, реже округлое сечение, короткий массивный фасетированный язычок, с невысоким выступом-площадкой у основания, или простой – ненависающий. Щитки пряжек чаще фасетированы по граням, иногда имеют 2 или 4 округлых выступа по краям. Орнаментальные композиции дополнялись декоративными валиками, насечками, зонами сетчатой гравировки. Насечки, гравировка и фасетки иногда встречаются на рамках и язычках изделий. В поясной ансамбль с пряжками входили крупные наконечники ремней из согнутых пополам пластин с вогнутыми сторонами и штифтовым креплением, неорнаментированные или оформленные в стилистике пряжек (табл.88–3, 6, 9, 11). Ремень украшался накладками из согнутой пополам пластины с рельефно-геометрическим оформлением внешних пластин и привесками колечками (табл.90–1-10, 17).

Прикамские пряжки и наконечники ремней с вогнутыми боковыми сторонами не раз уже привлекали внимание исследователей. И.А. Бажан и И.О. Васкул наиболее близкие параллели наконечникам ремней видели в центральноевропейских изделиях из областей западнобалтской, вельбаркской культур, где они датируются в пределах второй пол. II – первой пол. III в. н.э. Их попадание в лесную зону Восточной Европы авторы связывают с «военно-торговыми водными магистральями» из Польского Поморья на северо-восток (Бажан И.А., Васкул И.О., 1988). Не затрагивая сейчас дискуссию об истоках этого стиля, стоит заметить, что камско-вятские экземпляры наконечников, щитков пряжек, близкие европейским по признаку формы, отличаются наличием фасетированных граней, орнаментацией. Основное время их функционирования приходится на период не ранее рубежа III–IV вв. и большую часть IV в. При этом богато орнаментированные образцы (Мари-Луговской могильник, п.60, табл.88–7; Рождественский V могильник, п.73, Старостин П.Н., 2009, рис.15-39), чаще фиксируемые в нижекамских и поволжских азелинских могильниках, стоит рассматривать как наиболее ранние из этого хронологического отрезка.

Нередко с описанным поясным комплексом встречаются пряжки и наконечники ремней из обувных наборов. Это трехсоставные пряжки с прямоугольным, сужающимся щитком с овальным расширением на конце (табл.89–11, 13-15), отличающиеся от более ранних изделий этого типа (табл.84–6, 9) фасетированием только граней. Такое же оформление щитка характерно и для цельнолитых пряжек с овальной (табл.89–10) или квадратной (табл.89–12) рамками, грани последних оформлены глубокими срезами. В качестве обувных, иногда, возможно, портупейных, пряжек использовалась и серия цельнолитых застежек с подпрямоугольными щитками и квадратной рамкой, с фасетированными гранями (табл.89–5). В сочетании с ними обувные ремешки дополнительно украшались накладками с каплевидной основой и привесками-колечками (табл.90–11, 12).

В роли обувных пряжек выступали также трехсоставные пряжки с коротким овальным щитком, слегка оттянутым от кольца за счет петель. Округлая рамка пряжек утолщена спереди, язычок чаще простой, закрывающий рамку сверху (табл.89–1-3). Серия нижекамских азелинских пряжек этого типа чаще всего имеет фасетированные грани щитка и язычок короткий, прямой, с выступом-площадкой у основания (Старостин П.Н., 2009, рис.15-4, 5; 39-47, 48). По периодизации ременных гарнитур позднесарматского времени Северного Кавказа и Нижнего Дона В.Ю. Малашева щитки

округлой формы появляются в первой половине III в., доживают до конца III в., а новый пик их распространения приходится уже на гуннское время (Малашев В.Ю., 2000, с.209). В нижнекамском азелинском Нармонском могильнике в п.15 такие пряжки встречены с подвеской-лунницей, относящейся к кругу изделий с выемчатой эмалью, которые были широко распространены в средней полосе Восточной Европы в поздне римское время. Исследователи отмечают наибольшую концентрацию этих находок на территории Днепро-Донской лесостепи позднезарубинецкого горизонта и ранних этапов киевской культуры со втор. пол. II – до конца III в. н.э. (Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007, с.122, 123; Родинкова В.Е., 2007, с.370, 371). Вместе с тем возможно их функционирование и в IV в. (палитра мнений, в частности, представлена в работе: Зиньковская И.В., 2011, с.72-80). Так подвески-лунницы Среднего Поднепровья Е.Л. Гороховский датировал III–IV вв. (1982, с.136). Этой же даты придерживается Д.Г. Бугров, составивший сводку предметов с выемчатой эмалью из памятников Нижнего Прикамья (Бугров Д.Г., 1994).

Ближний комплекс пряжек (с округлым щитком; с прямоугольным щитком с вогнутыми боковыми сторонами) встречается в рязано-окских погребениях стадии 2с (IV в.) по И.Р. Ахмедову совместно с находками серии фибул: двучленных прогнутых подвзых и «воинских», датируемых второй третью – третьей четвертью IV в. по Е.Л. Гороховскому или 310/320–350/355 гг. по И.А. Бажану и О.А. Гей (Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В., 2007, с.143, 144, рис.13, 15).

Большинство азелинских обувных пряжек сопровождается находками одночленных наконечников ремней из подпрямоугольных фасетированных пластин с овальным расширением на конце (табл.89–16-22). На позднесарматских наконечниках расширение овальной или округлой формы, по мнению В.Ю. Малашева, появляется со второй половины III в. и продолжает встречаться и в раннем IV в. (Малашев В.Ю., 2000, с.210).

Для женского поясного комплекса традиционными элементами можно считать эполетообразную застежку стандартного типа (табл.90–18) и накладки из согнутых пополам длинных и узких фасетированных пластин с зубчатой орнаментацией и подвесками колечками (также использовались в украшении головного убора) (табл.90–19). Кроме этого поясная гарнитура нередко дополнялась халцедоновыми дисками (от 2 до 8), которые безусловно являлись привозными изделиями (Старостин П.Н., 2008, с.10, 11; Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, с.185-187). В Камско-Вятском междуречье наибольшая концентрация изделий из халцедона приходится на памятники азелинского типа, где они используются, преимущественно, в поясной гарнитуре и шейных ожерельях (Пастушенко И., Бернц В., 2008). Генетически они связаны с позднесарматскими древностями Нижнего Подонья, Нижнего Поволжья, Южного Урала, где халцедоновые диски являлись навершиями для мечей (Безуглов С.И., 2000, с.180-181) периода II – середины III в. Массовое поступление их на территорию, занятую азелинскими племенами, вероятнее всего, происходило на рубеже III–IV и в IV в. Количество находок халцедоновых изделий в погребениях V в. заметно сокращается и, возможно, имело место вторичное использование более ранних предметов.

Значительно разнообразнее в IV в. становится женский костюмный комплекс. Связь с предшествующим периодом прослеживается в эволюционном развитии известных уже типов металлической пластики: височных подвесок в виде знака вопроса (табл.92–25-28), лапчатых подвесок (табл.92–13, 17), крупных блях-застежек (табл.93–6, 10), нагрудных пластин (табл.93–13), многовитковых перстней (табл.92–4), трансформируется иконография коньковых подвесок (табл.93–7-9). В моду входит ношение гривен: круглопроволочных с различными типами креплений (табл.91–1, 2), часто дополненных бусами, в том числе халцедоновыми; витых (табл.91–3, 4). Только для азелинских памятников характерны граненые дровяные гривны с точечным, прочерченным орнаментом, иногда с зооморфными образами на концах (табл.91–5-7). Среди браслетов преобладают пластинчатые (табл.92–9, 10, 14, 18), появляются круглопроволочные с расплюснутыми концами (табл.92–19). В комплексе перстней преобладают пластинчатые с точечной орнаментацией (табл.92–1-3, 7). В качестве застежек платья широко начинают применяться круглопроволочные и пластинчатые сюльгамы с «усами» (табл.92–6, 11, 12; 99–1, 3, 4). В височные и шейные наборы входят варианты кольцеобразных подвесок (табл.93–11; 99–2, 5). Фиксируется первая небольшая группа шумящих подвесок, основной пик которых приходится на конец IV–V вв. (табл.93–1-3).

Складывается сложный и насыщенный по элементам женский головной убор по типу этнографической шапочки такьи удмуртов, первые реконструкции которого были предложены

В.Ф. Генингом (1963, рис.31, 32). Ведущими элементами здесь выступали накладки (табл.92–24) и пронизки с обоймами.

Пятая хронологическая группа (конец IV – V вв.) представлена 31 погребением (Тюм-Тюмский могильник: пп.1, 21, 50, 54, 57, 59, 77, 79, 86, 93, 102, 122, 123, 124, 128, 130; Первомайский могильник: пп.3, 4, 5, 8, 9, 10, 13, 24, 25, 41; Суворовский могильник: п.21; Мари-Луговской могильник: п.12; Уржумский могильник: пп.1, 2; Вичмарский могильник: п.86), которые объединяют 32 типа погребального инвентаря.

Из всего комплекса погребений этой группы скорее всего самую раннюю хронологическую позицию занимает группа погребений (пп.21, 50, 54, 57, 93, 102, 122, 123, 124, 128, 130) Тюм-Тюмского могильника, п.21 Суворовского и п.8 Вичмарского некрополей. Металлическая пластика этих погребений тесно сопряжена через смежную группу предметов (табл.98, 99) с погребениями развитого IV века. В ременных наборах встречаются бронзовые трехсоставные пряжки с небольшим округлым щитком, округлой, слегка утолщенной рамкой, простым язычком, не выходящим за рамку (табл.94–8,12), продолжающие традицию вятских (табл.89–1-3) и нижнекамских (Старостин П.Н., 2009, рис.15-4,5; 39-47,48) азелинских пряжек, но отличаясь большей массивностью и отсутствием фасетированных граней щитка. Вместе с тем, преимущественно в обувных наборах, появляются пряжки с квадратным щитком и оригинальным креплением с рамкой через петельный загиб пластин щитка и штифтовым креплением с кожаным ремешком (табл.94–9, 10). Наиболее архаичное петельное крепление с ремешком зафиксировано на образцах Суворовского (п.21) могильника (табл.94–4). Помимо Тюм-Тюмского и Суворовского могильников пряжки с квадратной обоймой встречены в Уржумкинском могильнике из группы азелинских некрополей марийского течения р. Волги (как трехсоставные, так и цельнолитые) (Никитина Т.Б., 1999, рис.45А-7, 45Б-1; 52Б-3,4), при этом морфология язычков отдельных экземпляров не позволяет датировать их ранее V в. Вместе с описанными пряжками в обувной комплект входили небольшие шумящие украшения с прямоугольной в вертикальной проекции основой (табл.94–5, 7, 11, 15). Отсутствие подобной ременной гарнитуры в нижнекамских азелинских могильниках (судя по опубликованным Рождественскому V и Нармонскому могильникам), функционирование которых прекращается в конце IV в. в связи с приходом на эту территорию именьковских племен, вятские и поволжские изделия появляются не ранее рубежа IV–V вв. Судя по близким к азелинским пряжкам этого типа образцов с Камско-Бельских памятников позднемазунинского горизонта, встреченных в комплексе с раннегуннской поясной гарнитурой, они бытовали и в первой половине V в. (Васюткин С.М., Останина Т.И., 1986, табл.11-13,12; 15-20,21,23,24).

С рубежа IV–V вв. в вятских костюмных комплексах начинают активно использоваться перстни с овальным щитком (табл.96–5-7, 9) и крупные арочные ажурные шумящие подвески с изображением 1-3 коней (табл.97–13), связывающие первую группу погребений с другим хронологическим модулем. Последний представлен серией погребений Тюм-Тюмского (пп.1, 59, 77, 79, 86), Первомайского (пп.3, 8, 9, 10, 13, 24, 25, 41), Уржумского (пп.1, 2), Мари-Луговского (п.12) могильников.

Хронологическим индикатором модуля выступает новый тип ременной гарнитуры гуннского времени. Это небольшие трехсоставные пряжки, общей морфологической особенностью которых являются округлые или овальные рамки, утолщенные спереди, преимущественно с длинным язычком с уступом сзади, нередко охватывающим рамку до середины ее сечения (табл.95–1-9, 14, 19). Щитки пряжек отличаются большим разнообразием: в форме полумесяца с заостренными углами (табл.95–7, 8), сегментовидные (табл.95–14, 19), подтреугольные (табл.95–4-6), подпрямоугольно-овальные (табл.95–2, 3). Более крупные пряжки (табл.95–7-9, 14, 19) чаще использовались в поясном наборе. Туда же входили наконечники ремней из переогнутых пополам прямоугольных пластин с валиковым расширением в месте сгиба различных пропорций: из длинных узких пластин (табл.95–17, 21) и широких коротких (табл.95–10, 11, 13, 15). Кожаный ремень как правило украшался ромбическими накладками (табл.95–18, 20), в одном случае – фигурно-овальными накладками (табл.95–12). Мелкие пряжки чаще входили в обувные, портупейные наборы (табл.95–1-6). Для застегивания обуви используются и цельнолитые пряжки (табл.94–1, 6) с шумящими подвесками (табл.94–2,3,6) по типу предшествующих обувных гарнитур (табл.94–15).

Отдельные признаки описанной ременной гарнитуры начинают появляться еще в поздне римское время: удлинение язычка до середины сечения рамки – после первой трети IV в. (Малашев В.Ю.,

2000, с.209), валикообразное расширение наконечников ремней (Малашев В.Ю., 2000, с.197, тип Н10). Такие же признаки отмечает С.И. Безуглов для поясной гарнитуры курганных катакомбных погребений в Нижнедонских степях второй хронологической группы (развитый и поздний IV в.) (Безуглов С.И., 2008, с.290-291, рис.7). Однако полный комплекс признаков, характерных для ременных гарнитур приуральских памятников, проявляется в степной полосе Восточной Европы уже в гуннское время. В Прикамье близкие параллели с вятскими поясными комплексами прослеживаются с материалами бродовской стадии неволинской культуры конца IV – V вв. (Голдина Р.Д., Водолога Н.В., 1990, табл.LXV), с ременными наборами курганно-грунтового Тураевского I могильника. В частности с Тураевским курганным могильником вятские изделия близки по морфологии пряжек, наконечников ремней (Генинг В.Ф., 1976, рис.27-1-3,6,7,17,19; 30-1,15; 32-3-5,12,13; 33-1,4), в том числе наличие в п.9 Первомайского могильника наконечника ремня в виде коробочки (табл.95–11). Большинство исследователей датируют курганный Тураевский могильник второй половиной IV – первой половиной V в. М.М. Казанский в тураевских пряжках с обоймой в виде полумесяца видит проявление раннесарматской традиции и в сочетании с другими особенностями пряжек (язычки), характером наконечников ремней и накладок относит курганные захоронения Тураево к концу IV – первой половине V в. (Казанский М.М., 2002, с.195). Второй половиной IV – началом V в. датируются, по мнению Р.Д. Голдиной и В.А. Бернц, курганы и ранняя группа бескурганых погребений Тураевского I могильника (Голдина Р.Д., Бернц В.А., 2010, с.147). Стоит, однако, отметить и замечание В.Ю. Малашева, что лишь небольшая часть материалов из Бродовского могильника и курганного Тураевского некрополя имеет прямые аналогии с вещами финала позднесарматского времени и начала гуннской эпохи. В большинстве своем их локальная специфика скорее говорит о более позднем времени, чем древности IV хронологической группы (середина–конец IV, возможно, начало V в.) ременных гарнитур позднесарматского горизонта (Малашев В.Ю., 2000, с.204-205). Лунообразные накладки из курганов Тураевского могильника встречаются, в частности, в курганах 2, 3 Кантемировка, которые, по мнению А.В. Комара, относятся к I (375-400 гг.) и II (400-425 гг.) этапам раннегуннского периода Восточной Европы (Комар А.В., 2000, с.44, рис.5-40,42). Близкий тураевским курганам комплекс из таких накладок, пряжек происходит из катакомбы кургана 9 могильника Брут 2 раннеаланской культуры центральных районов Северного Кавказа, датируемой Т.А. Габуевым, В.Ю. Малашевым последними десятилетиями IV в., может быть началом V в. (Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009, с.126, рис.35). Здесь же найдены и небольшие ромбической формы накладки, которые авторы считают характерным элементом ременных гарнитур конца IV – первой половины V в. н.э. Встречаются они и в рязано-окских погребениях периода За, по И.Р. Ахмедову рубежа IV–V вв. (Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В., 2007, с.145, рис.20). Помимо вятских комплексов Тюм-Тюмского, Первомайского могильников ромбические накладки, также в сочетании с наконечниками и пряжками раннегуннского периода, входят в поясные гарнитуры позднемазунинских погребений могильников Камско-Бельского междуречья (Голдина Р.Д., 2003, табл.679; Васюткин С.М., Останина Т.И., 1986; Останина Т.И., 1992, рис.15-21,27).

Таким образом, учитывая корпус источников, близких к вятским ременным гарнитурам описываемого хронологического модуля в рамках 5 корреляционной группы, можно предполагать, что он, скорее всего, сформировался не ранее начала V в. Среди женских украшений именно в этот период начинают использоваться в костюмном комплексе гривны с ромбическим сечением (табл.96–15), ажурные богато орнаментированные шумящие подвески с узкой прямоугольной (табл.97–12) или круглой (табл.97–5, 6, 9) основами, рамчатые прямоугольные шумящие подвески (табл.97–4, 8).

Наиболее позднюю хронологическую позицию в группе занимают комплексы пп.4, 5 Первомайского могильника, содержащие поясную гарнитуру несколько иного облика. Это трехсоставные пряжки с крупными округлыми рамками, длинными язычками, обхватывающими кольцо сверху и вытянутыми треугольными щитками, которые будут встречаться на пряжках постазелинских комплексов VI в. (табл.95–24, 25). В гарнитур с ними входили: наконечники ремней из тонких пластин подтреугольной формы (табл.95–22, 23). Хорошими датирующими возможностями обладает пряжка с округлой, значительно утолщенной спереди рамкой, массивным хоботовидным язычком с рельефными насечками на конце язычка, далеко выходящим за пределы рамки (табл.95–26). По морфологии язычка пряжки типичны для памятников значительной территории Центральной и Восточной Европы гуннского периода. Это материалы могильника Бжид Северо-Восточного Причерноморья с комплексами конца

IV – начала V в. (Гавритухин И.О., Пьянков А.В., 2003, с.190, табл.74-1,2), крымские материалы не ранее второй половины IV в. (Айбабин А.И., 1990, с.28, 63, рис.22-8-11,16-18), памятники южнорусских степей конца IV – V в. (Засецкая И.П., 1994, с.80), катакомбные погребения некрополя Брут 1 Северного Кавказа конца IV – середины или начала второй половины V в. (Габуев Т.А., Хохлова О.С., 2012, рис.3А) и погр.1 участка грунтового могильника Брутского городища с ременной гарнитурой первой половины V в. (Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009, с.126-127, рис.125-1,2), находки в Танаисе позднеантичного периода конца IV – начала/середины V в. (Обломский А.М., 2010, с.178, рис.6-1), могильники финала черняховской культуры днепровского лесостепного левобережья (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 2007, с.22, рис.12-6,19-22). Таким образом, представляется, что вятский ременный набор этого стиля вряд ли сформировался ранее середины-второй половины V в.

В целом датировку 5 хронологической группы можно предложить в рамках конца IV – V в. Кроме ременных наборов специфической особенностью этого периода является обилие и разнообразие шумящих украшений (табл.97).

Четвертая и пятая хронологические группы тесно сопряжены целой серией украшений, используемых в костюмных комплексах IV и V веков. Преимущественно в IV в., меньше в V в., бытуют браслеты из массивного округлого дрота с расплюснутыми орнаментированными концами (табл.98–10, 13, 16), в наборных украшениях широко используются пронизки-уточки (табл.98–8, 9, 11, 12, 17), по-прежнему популярны объемные коньковые подвески (табл.99–8, 11). Более ранний тип пластинчатых нагрудников сменяется рамчатыми нагрудниками из бронзовых, реже железных пластин, внутреннее поле которых заполняется бусами (табл.99–7, 10).

Самыми распространенными изделиями металлической пластики в IV–V вв. выступают кругло-проволочные гривны с системой крепления из двух крючков или петли и крючка, гривны иногда дополнялись стеклянными или халцедоновыми бусами, подвесками (табл.98–15, 18). Широко используются сюльгамы с плоским сечением и небольшими «усами» (табл.99–1, 3, 4), кольцеобразные подвески с перехватами из стеклянных или металлических бус, используемые часто в височных наборах (табл.99–2, 5). Популярным типом перстней становятся изделия со спиралевидным щитком (табл.98–5, 6). Ближе к рубежу IV–V вв. входят в моду перстни с щитком из 2-4 линий рельефных шариков (табл.98–1-4, 7), встречаются вариации колесовидных подвесок (табл.99–6, 9).

Выделенные в процессе корреляции смежные хронологические группы II–IV вв. (табл.101), III–V вв. (табл.100Б) демонстрируют устойчивую типологическую преемственность в развитии материала на всем протяжении первой половины I тыс. н.э. на Вятке. Отдельные могильники функционируют на стыке хронологических периодов без резкой смены инвентаря, погребальной обрядности. Все это подтверждает тезис о развитии пьяноборской эпохи в Камско-Вятском междуречье вплоть до конца V в. н.э. – положение, которое активно отстаивал еще А.П. Смирнов, поддержанное и обоснованное Р.Д. Голдиной (1987; 1999), подтвержденное на вятских материалах Н.А. Лещинской (1995). Древности вятского локального варианта пьяноборской общности III в. до н.э. – V в. н.э. Р.Д. Голдиной были объединены в рамках худяковской археологической культуры. Н.А. Лещинской в развитии культуры выделены 2 хронологические стадии: 1 стадия – ошкинская (конец I – начало III в.) и 2 стадия – азелинская (III–V вв.) (1995, с.88-128). Современное осмысление материала с учетом введенного в научный оборот корпуса источников по нижекамским и поволжским памятникам азелинского типа, новых хронологических исследований древностей Евразии не изменили вывод о стадиях в периодизации вятского пьяноборья, а скорректировали хронологическую оценку ранее выделенных корреляционных плеяд, отдельных погребений вятских пьяноборских могильников.

В первую стадию худяковской культуры входит большая часть Ошкинского могильника, Городищенский некрополь, начинает функционировать Первомайский могильник. Сюда же относятся материалы Воробьевского, Атамановы Кости могильников (табл. 102, 103). На Нижней Каме из опубликованных источников им близки Ковалинские, Колкомерские находки (Генинг В.Ф., 1963, с.128, рис.69), ряд изделий Сюкеевского могильника (Археологическая карта..., 1985, табл.V-14,16,18), Мурзихинские II находки, бляха-застежка с Бзяжковской I стоянки (Археологические памятники..., 1988, рис.7-7-10). На сегодняшний день мы имеем четко зафиксированные комплексы не ранее рубежа I–II вв. н.э. и пока только в качестве рабочей гипотезы можем выдвинуть тезис о начальном этапе худяковской культуры в рамках общепринятой периодизации пьяноборья Прикамья с III в. до н.э. Основание к этому предположению – серия отдельных находок и керамического материала

рубежа I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., выявленных при изучении многослойных поселений на р.Вятке и ее притоках: Никульчинского, Кривоборского, Аргыжского и Буйского городищ. В частности, при исследовании позднеананьинского керамического комплекса полностью раскопанного Аргыжского городища В.В. Ванчиковым была выделена группа сосудов с раковинной примесью в тесте раннепьяноборского облика, чьи морфологические особенности, по мнению автора, зарождались в «гладкой» позднеананьинской культурно-типологической группе посуды (Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А., 2002, с.32, рис.31–1–5). Подобная посуда была выявлена на Кривоборском (р. Чепца, левый приток р. Вятки) и Буйском (р. Буй, правый приток р. Вятки) городищах. На последнем керамике коррелируется как с находками отдельных бронзовых изделий пьяноборского облика в культурном слое, так и двух кладов. Один обнаружен у внешней стенки раннепьяноборского жилища 4 и состоит из бронзовых украшений, среди которых есть как широко распространенные изделия: восьмеркообразные бляшки, ажурно-прорезная накладка с многочисленными аналогиями в чегандинских погребальных памятниках I в. до н.э. – II в. н.э., так и комплекс оригинальных нагрудных пластин, орнаментальные композиции которых выполнены в стиле украшений I в. до н.э. – II в. н.э. (Лещинская Н.А., 2009, рис.3,4). Второй клад был зафиксирован вблизи вала, в производственной зоне Буйского поселка: 186 железных кельтов, 9 железных наконечников копий и 5 бронзовых гривен. Автор раскопок Л.И. Ашихмина датировала клад IV–III вв. до н.э. – II–III вв. н.э. (Ашихмина Л.И., 1987, с.118). Наиболее архаично в нем выглядят бронзовые гривны, которые по стилистике ближе к кара-абызским вариантам IV–III вв. до н.э. из Уфимского (Збруева А.В., 1952, табл. VI-18) и Охлебинского (Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.6 – 11) могильников Башкирии, чем к гривнам погребений конца I – II вв. н.э. Ошкинского могильника, территориально близкого к Буйскому городищу. Более широкий хронологический диапазон дают кельты и наконечники копий, которые могли быть в обращении как в позднеананьинское время, так и в первых веках н.э., судя по материалам Андреевско-Писеральского круга памятников (Вихляев В.И., 2000, с.45-46; Зубов С.Э., 2011). Таким образом, появляется все больше оснований утверждать, что классическое вятское азелино сформировалось на местной ананьинско-раннепьяноборской основе.

Вторая хронологическая стадия худяковской культуры (III–V вв.) включает памятники, ранее выделенные В.Ф. Генингом в азелинскую культуру. На этом этапе к III в. относится группа позднейших погребений Ошкинского могильника, Кордон могильник, большая часть Худяковского могильника, погребение с Кошкинской стоянки (табл. 104). IV в. – это время активного заполнения Азелинского, Суворовского, Тюм-Тюмского некрополей. В III–IV вв. функционируют нижнекамские могильники азелинского типа. Позднепьяноборское время (V в.) в Вятском бассейне представлено в основном серией погребений Тюм-Тюмского, Первомайского могильников. Горизонт азелинских погребальных памятников левобережья марийского течения р. Волги (Лушморский, Арзобеляцкий, Уржумкинский, Мари-Луговской могильники) относится преимущественно к IV–V вв.

Перспектива дальнейших исследований эволюции пьяноборских древностей Вятского бассейна – это соотношение хронологической шкалы развития металлической пластики костюмных комплексов с особенностями развития наборов бус, оружия, конского снаряжения.

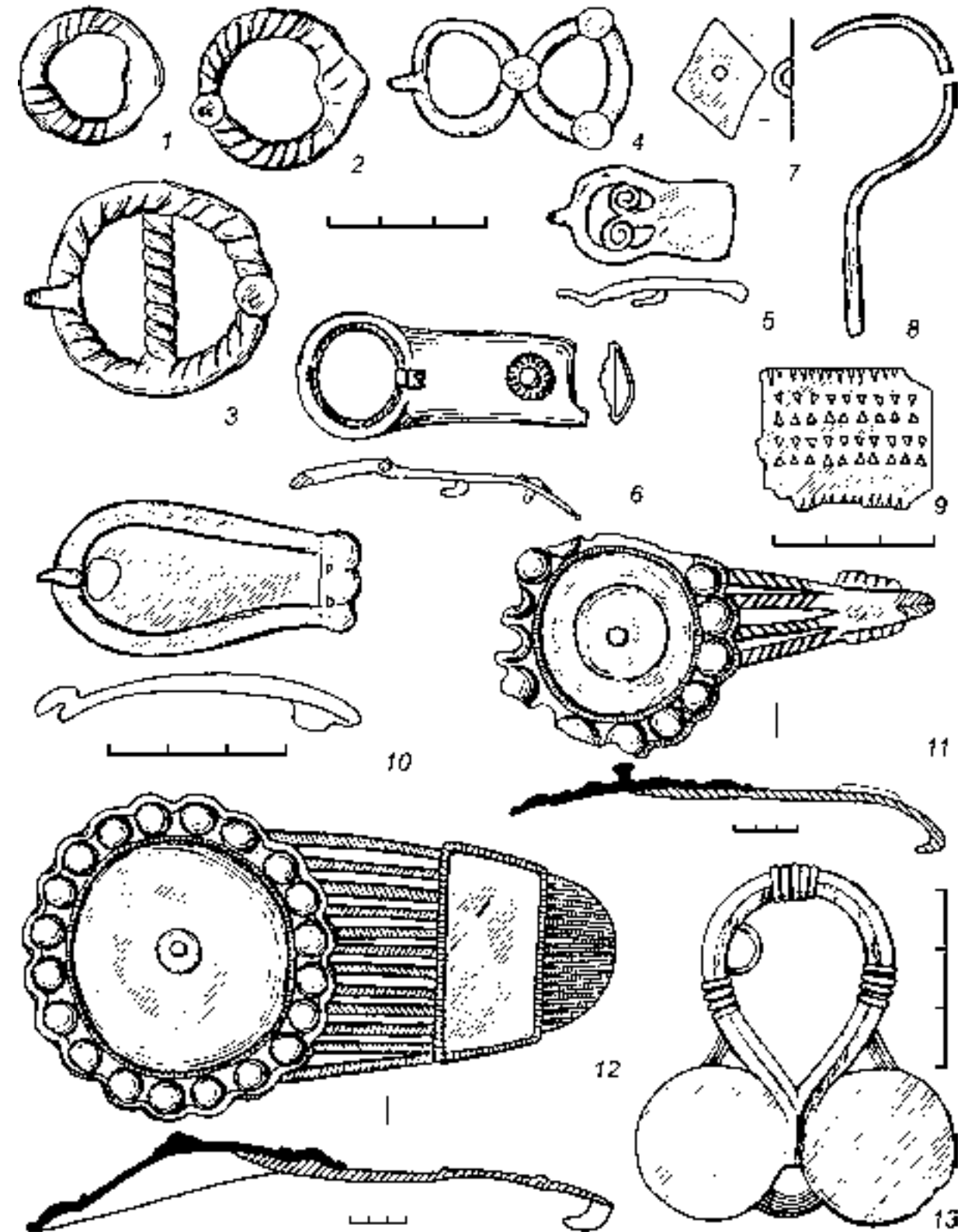

Табл. 80. Предметы хронологического периода конца I – II вв.: 1, 2 – погр.22; 5 – погр.26; 10 – погр.28; 12 – погр.23 Ошкинского могильника; 3, 4, 8 – погр.42; 6 – погр.73; 7, 9, 11 – погр.49; 13 – погр.35 Первомайского могильника

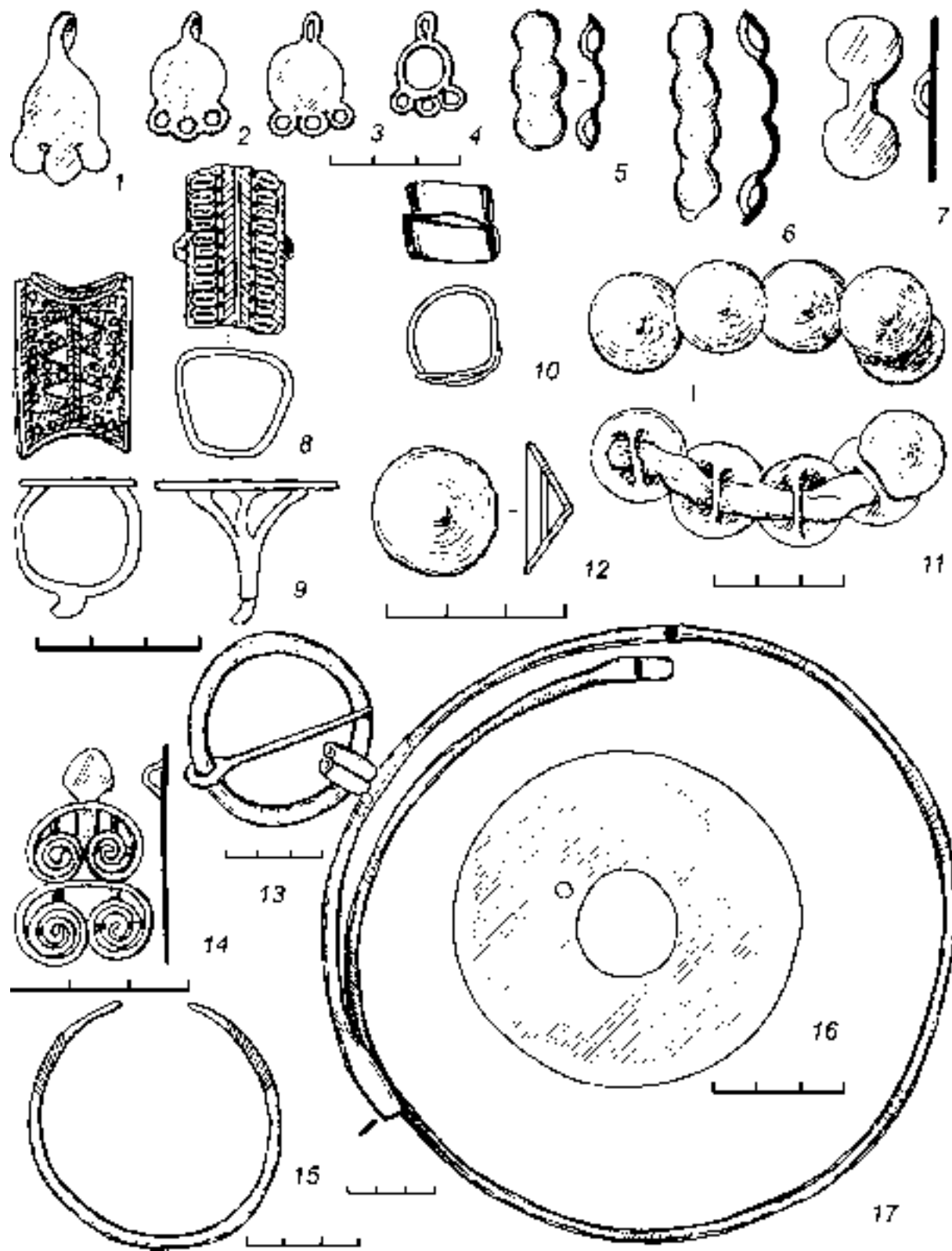

Табл. 81. Предметы хронологического периода конца I-II вв.: 1, 8, 10, 16, 17 – погр.28; 2-4 – погр.22; 5 – погр.26; 6 – погр.23 Ошкинского могильника; 7, 9 – погр.12; 11, 12 – погр.42; 14 – погр.73 Первомайского могильника; 13, 15 – погр.2 Городищенского могильника

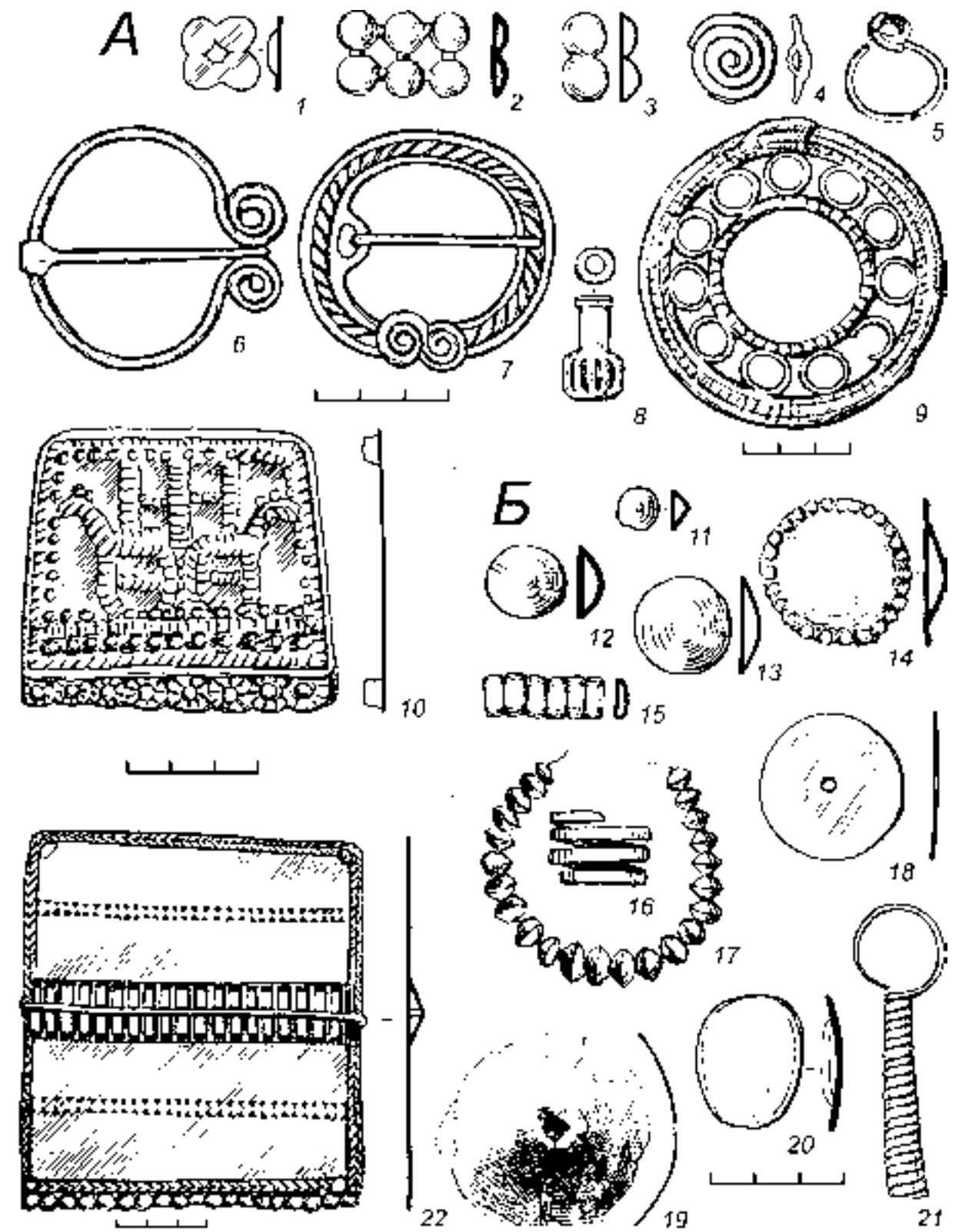

Табл. 82. Предметы хронологических периодов: А – конец II – начало III в.: 1, 10 – погр.12; 2, 4 – погр.30; 3 – погр.16; 5, 8 – погр.6; 6 – погр.17; 7 – погр.11 Ошкинского могильника; 9 – погр.32 Первомайского могильника. Б – конец I – начало III в.: 11, 22 – погр.12; 12, 13 – погр.17; 17 – погр.6 Ошкинского могильника; 14 – погр.42; 15, 16, 18 – погр.16; 20 – погр.45; 21 – погр.28 Первомайского могильника; 19 – погр.100 Худяковского могильника

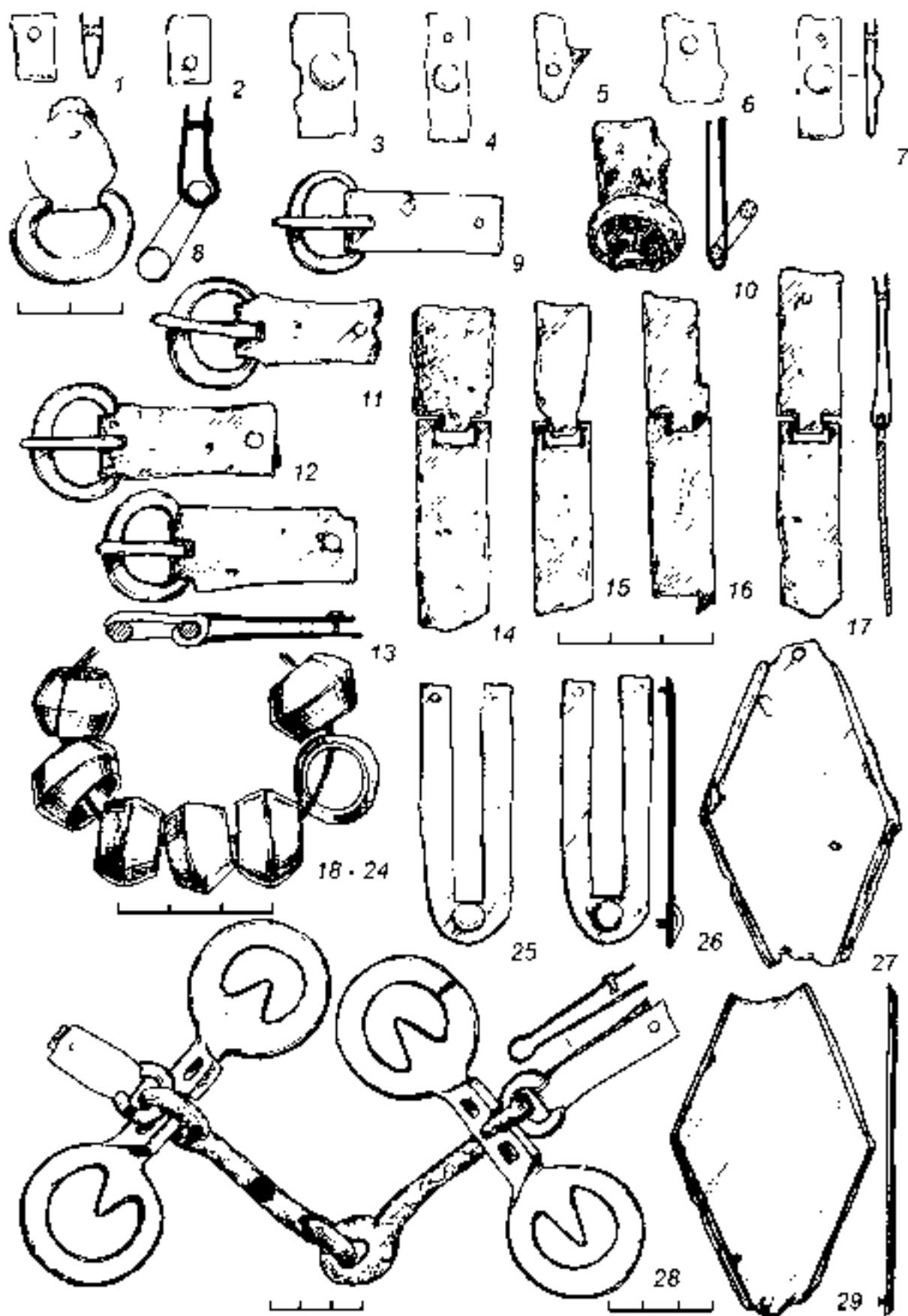

Табл. 83. Предметы хронологического периода III в.: уздечный набор из погр.14 Ошкинского могильника

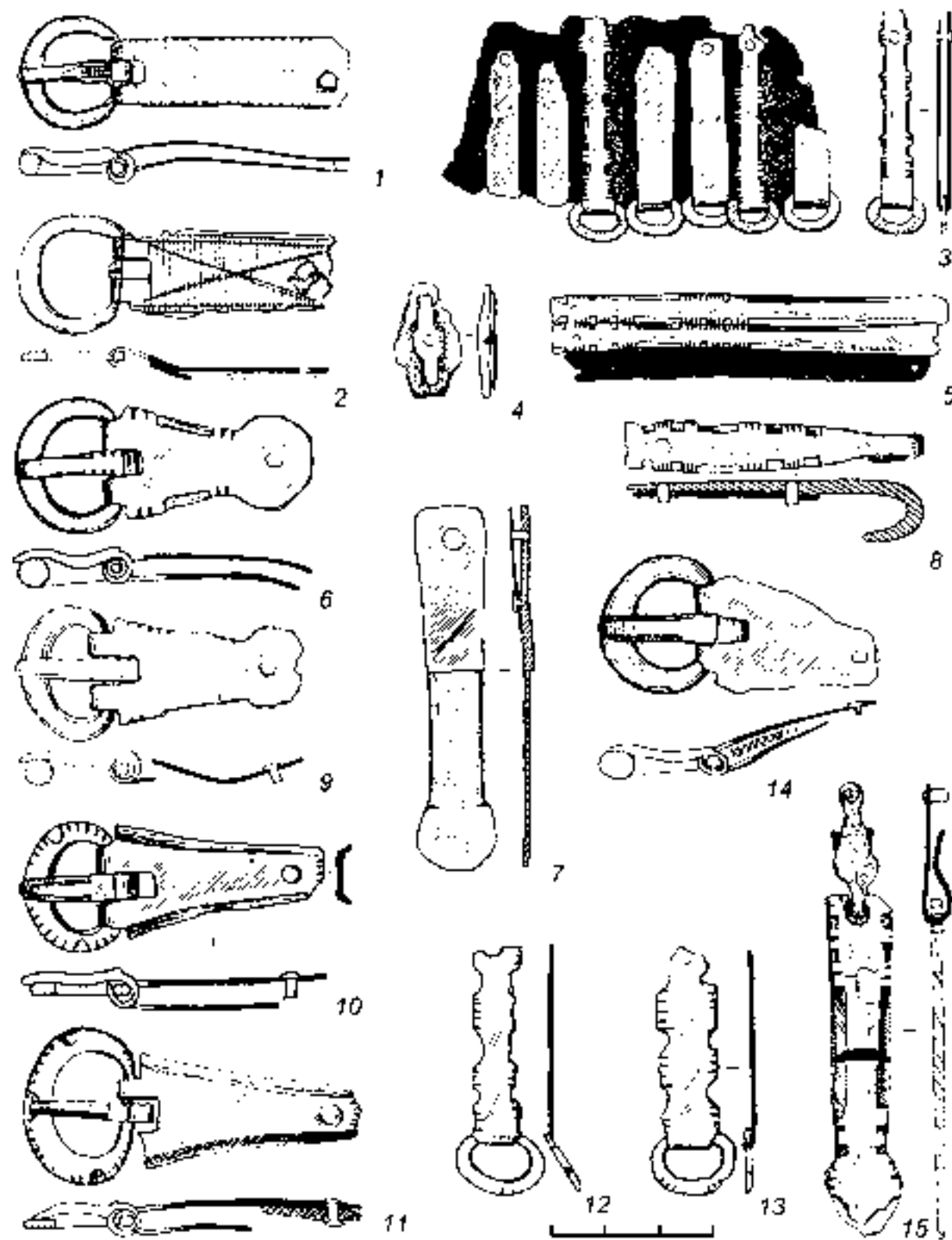

Табл. 84. Предметы хронологического периода III в. (ременные наборы): 1, 3 – погр.14; 2 – погр.56; 4, 10-13 – погр.84; 5-9 – погр.78; 14, 15 – погр.87 Худяковского могильника

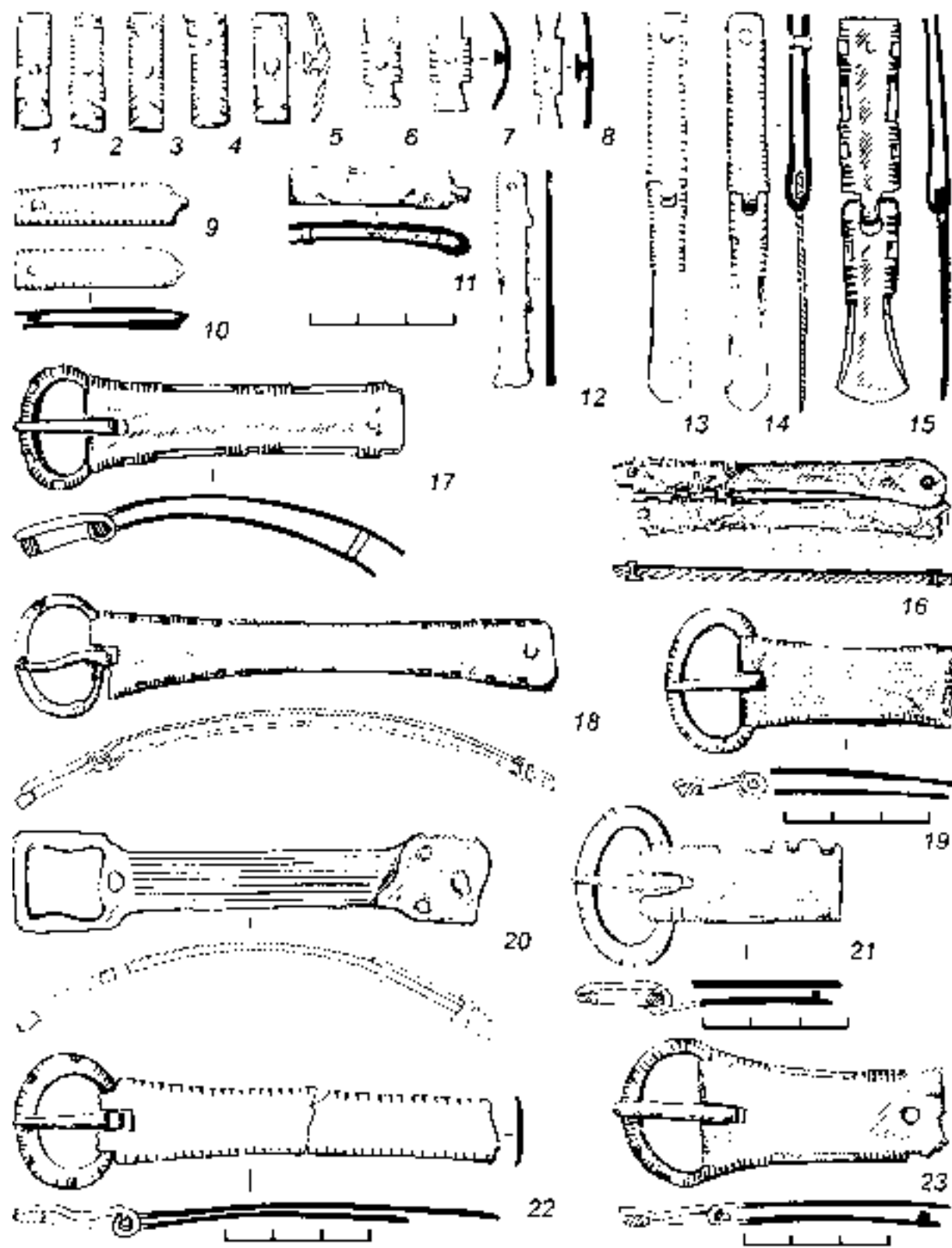

Табл. 85. Предметы хронологического периода III в. (ремные наборы): 1-5, 22 – погр.4; 6, 7, 9, 10, 23 – погр.3; 8, 11, 12, 19 – погр.1; 21 – погр.9 Ошкинского могильника; 13, 14 – погр.72; 16, 18 – погр.100; 20 – погр.88 Худяковского могильника; 15, 17 – погр.3 Кордон могильника

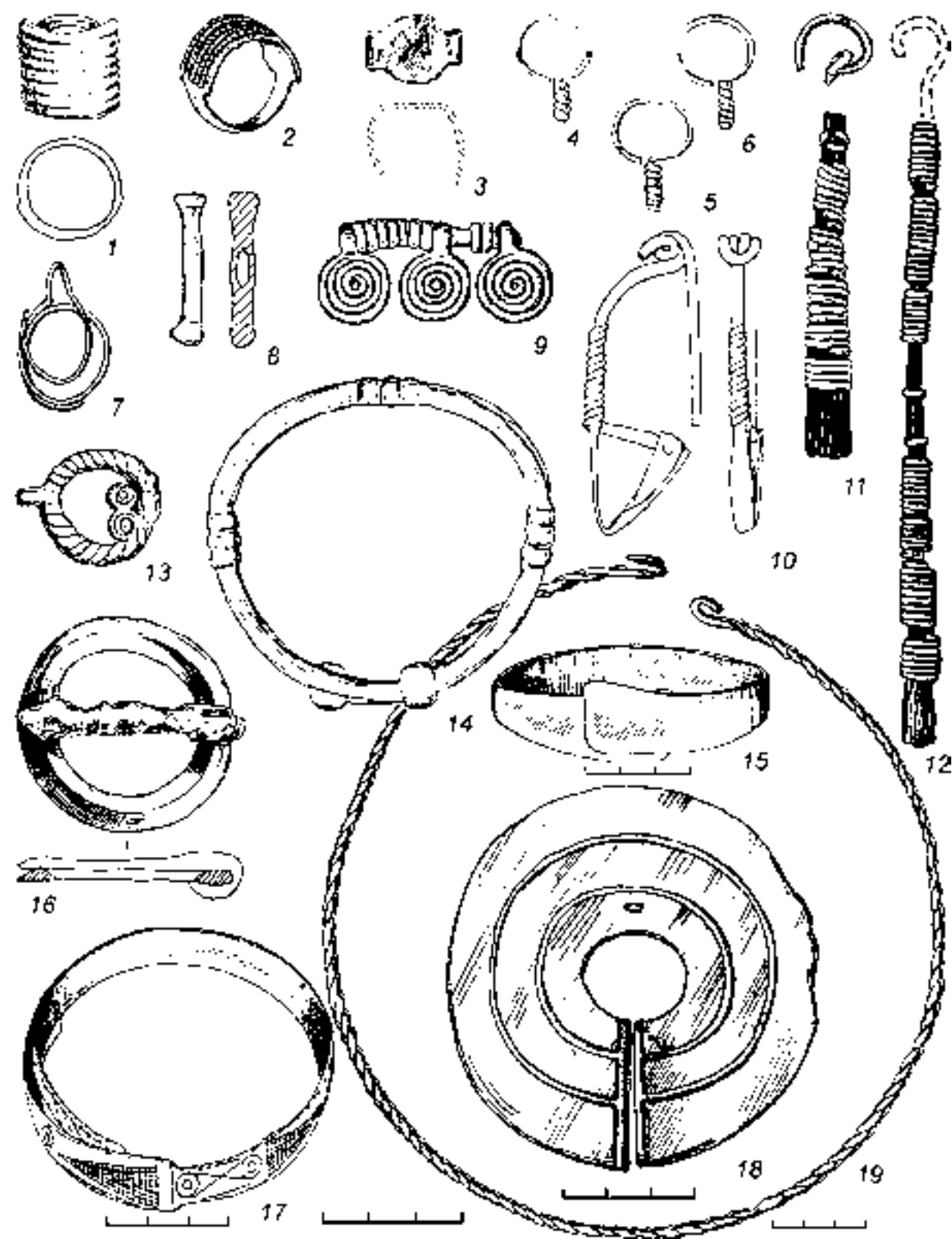

Табл. 86. Предметы хронологического периода III в.: 1, 13, 16 – погр.27; 8 – погр.14; 10 – погр.1 Ошкинского могильника; 2 – погр.53; 3, 14 – погр.88; 9 – погр.26; 11 – погр.59; 12 – погр.106; 17 – погр.84; 19 – погр.38 Худяковского могильника; 4-6 – погр.10; 7 – погр.12; 15 – погр.3 Кордон могильника; 18 – погр.32 Первомайского могильника

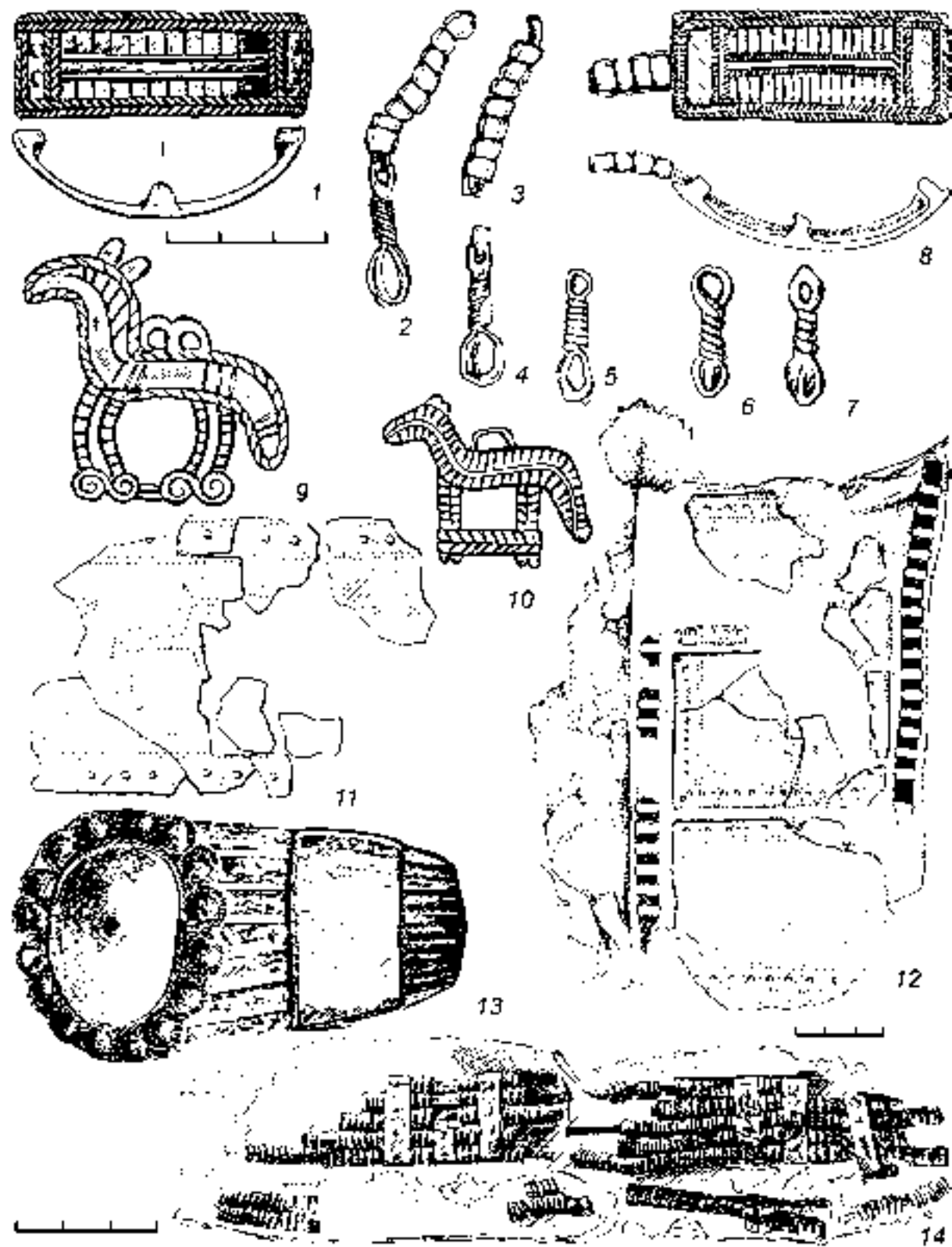

Табл. 87. Предметы хронологического периода III в.: 1, 6, 7 – погр.26 Худяковского могильника; 2-5, 8 – погр.16 Первомайского могильника; 9 – погр.27; 10 – погр.14 Ошкинского могильника; 11 – погр.102; 12 – погр.106; 13-14 – погр.100 Худяковского могильника

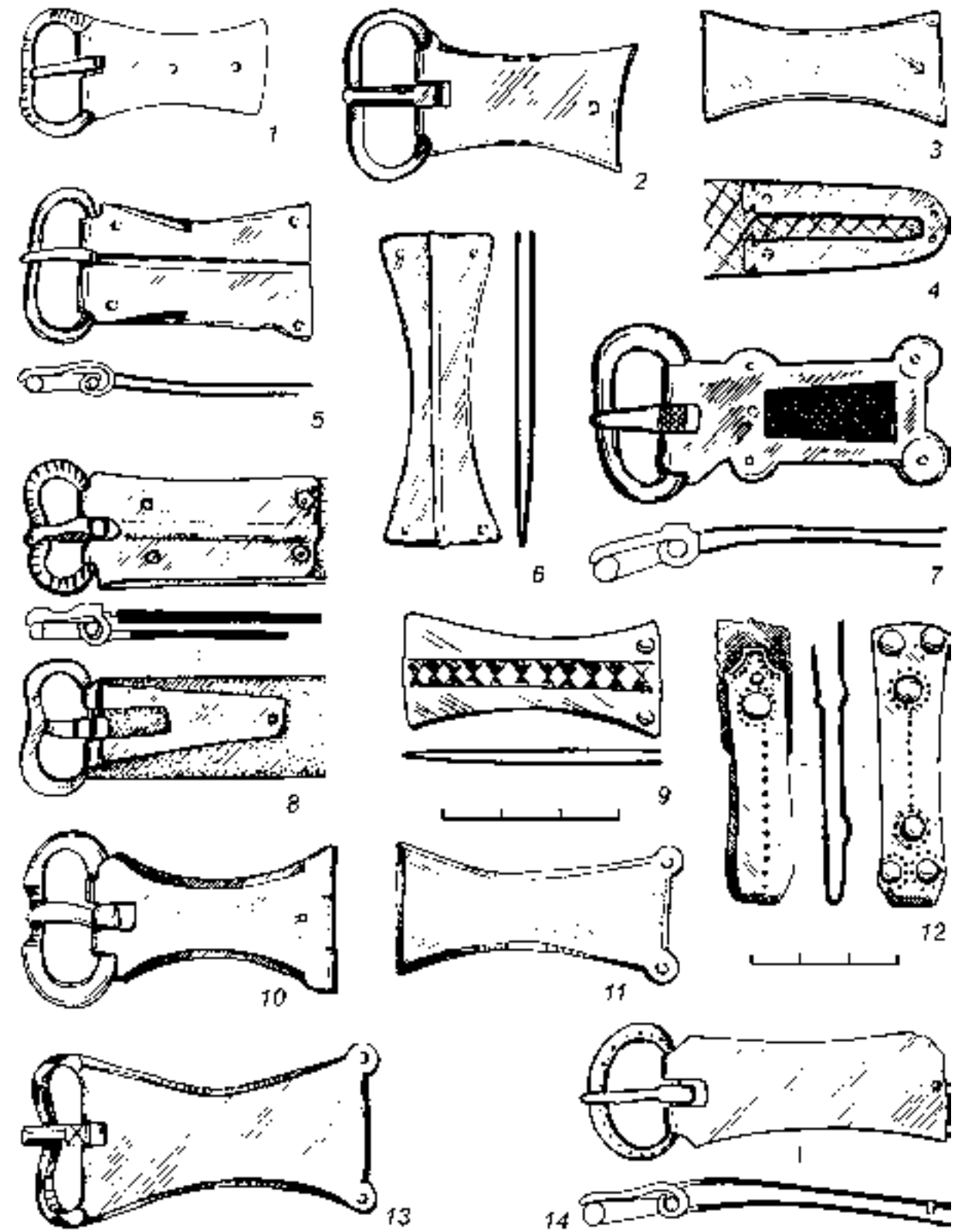

Табл. 88. Предметы хронологического периода IV в. (поясные наборы): 1, 4 – погр.30; 2, 3 – погр.29; 11, 13 – погр.1; 12, 14 – погр.10 Суворовского могильника; 5, 6 – погр.20; 9, 10 – погр.12 Азелинского могильника; 7 – погр.60 Мари-Луговского могильника; 8 – погр.94 Тюм-Тюмского могильника

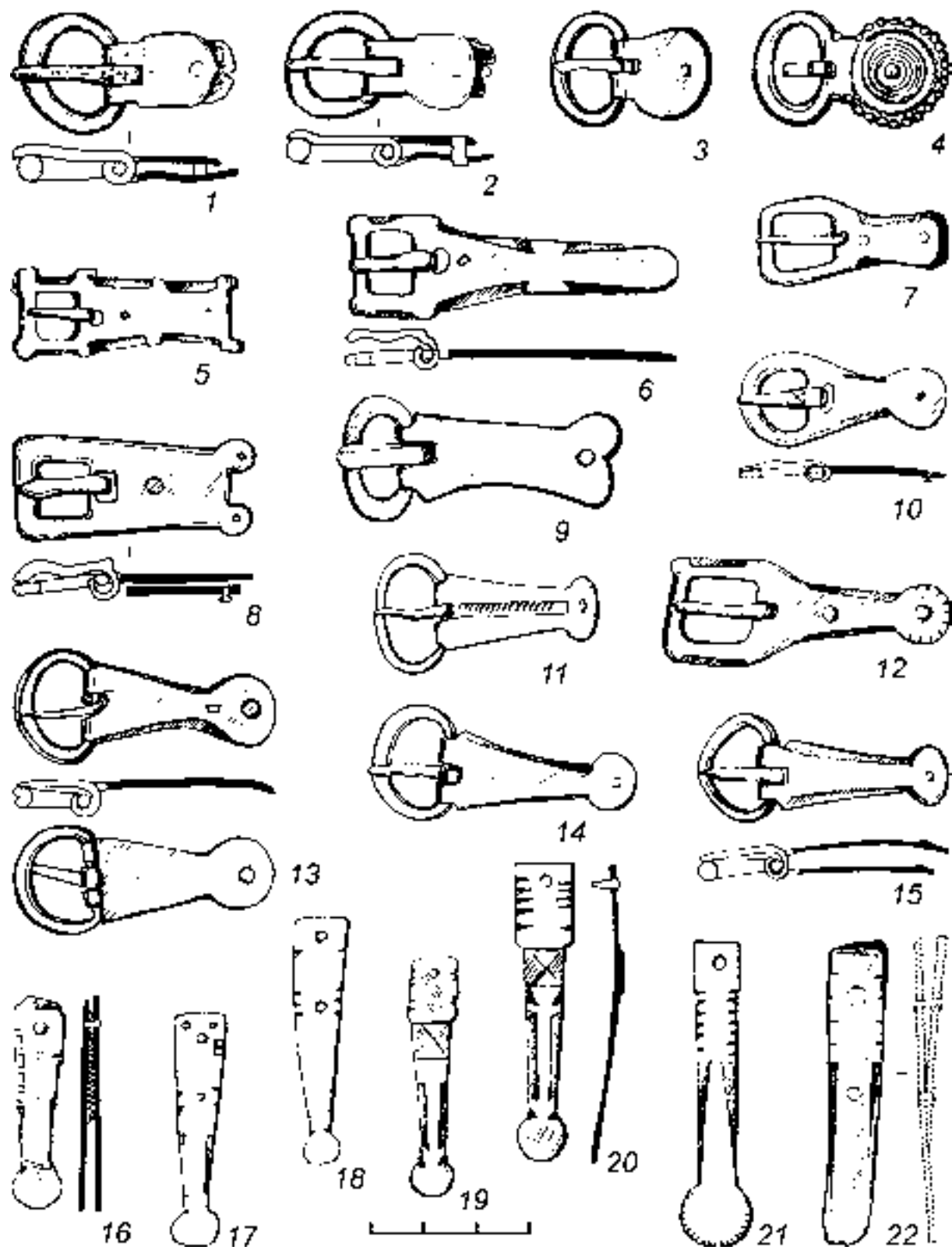

Табл. 89. Предметы хронологического периода IV в. (ременные наборы): 1, 2, 22 – погр.15 Худяковского могильника; 3, 11, 17 – погр.29; 5, 19 – погр.5; 7 – погр.15; 9 – погр.1; 15 – погр.23; 20 – погр.14 Суворовского могильника; 4 – погр.36; 6, 13 – погр.39; 8 – погр.41 Тюм-Тюмского могильника; 10 – погр.5; 12, 21 – погр.11; 14 – погр.6; 18 – погр.12 Азелинского могильника; 16 – погр.7 Первомайского могильника

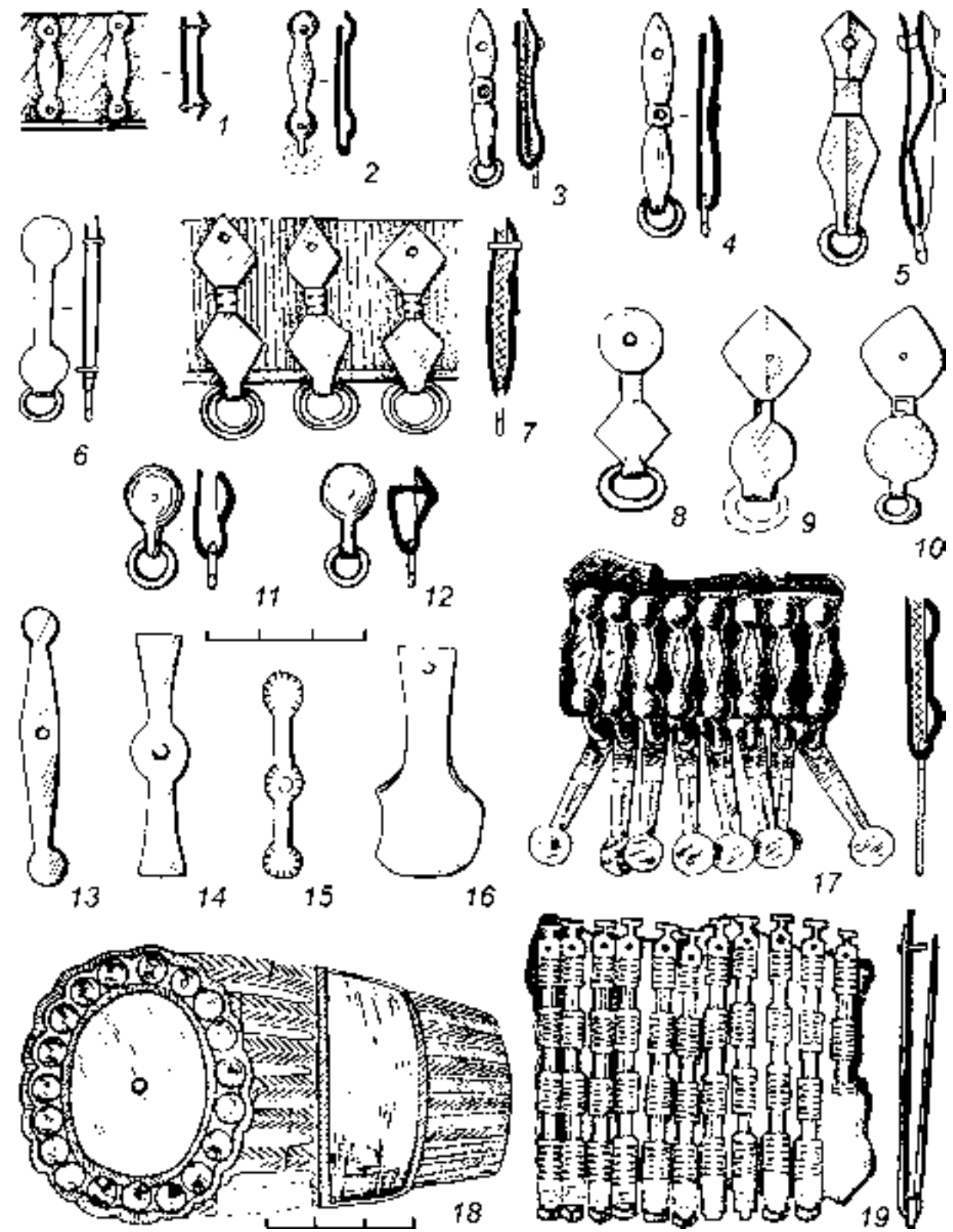

Табл. 90. Предметы хронологического периода IV в. (ременные наборы): 1-4 – погр.94; 7 – погр.41; 17 – погр.45 Тюм-Тюмского могильника; 5 – погр.1; 13 – погр.30; 14-16 – погр.15; 11, 12, 18, 19 – погр.5 Суворовского могильника; 6 – погр.12; 8 – погр.1; 9, 10 – погр.5 Азелинского могильника

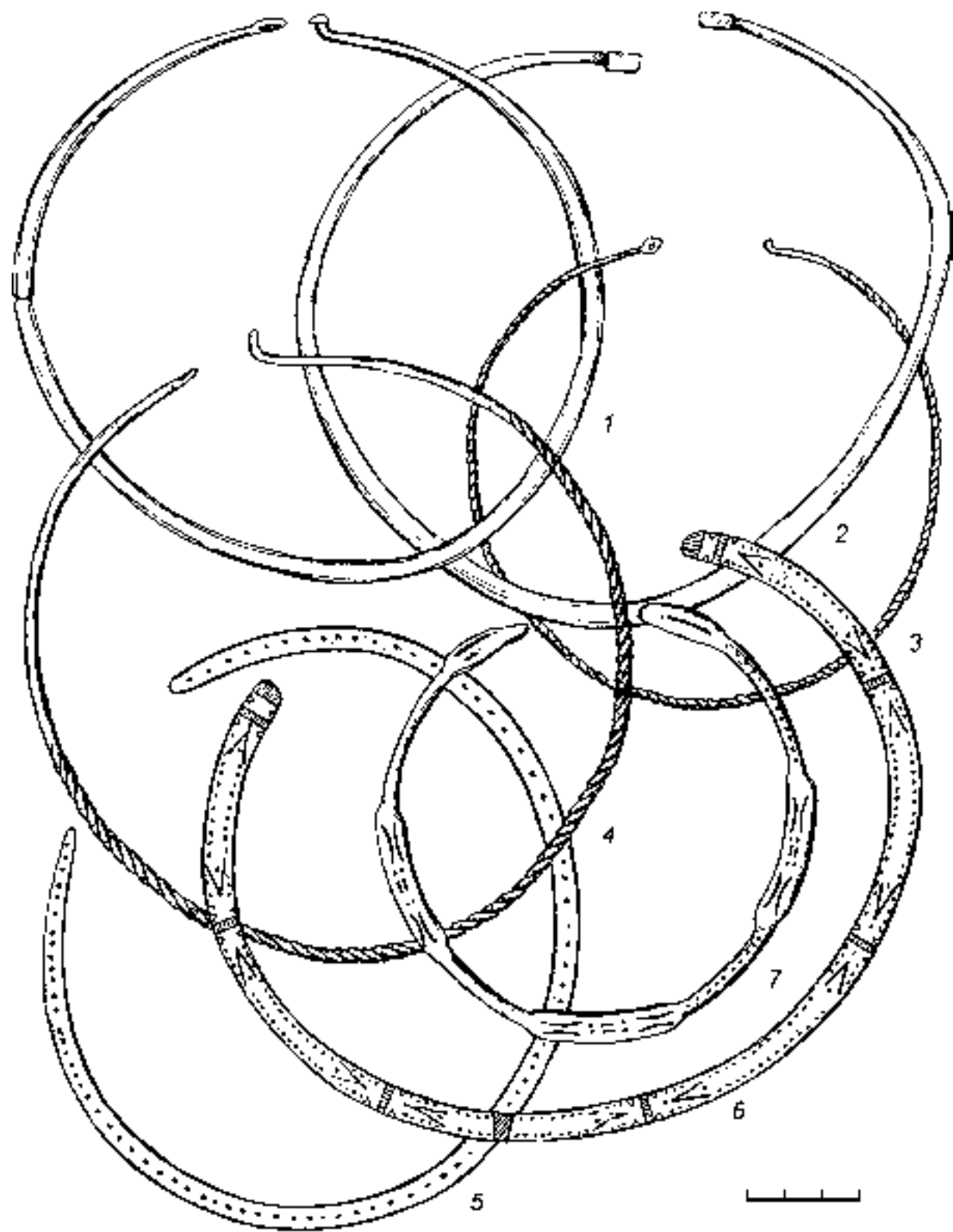

Табл. 91. Предметы хронологического периода IV в. (гривны): 1 – погр.71; 3 – погр.41; 5 – погр.42 Тюм-Тюмского могильника; 2, 4 – погр.5; 6 – погр.30 Суворовского могильника; 7 – погр.12 Азелинского могильника

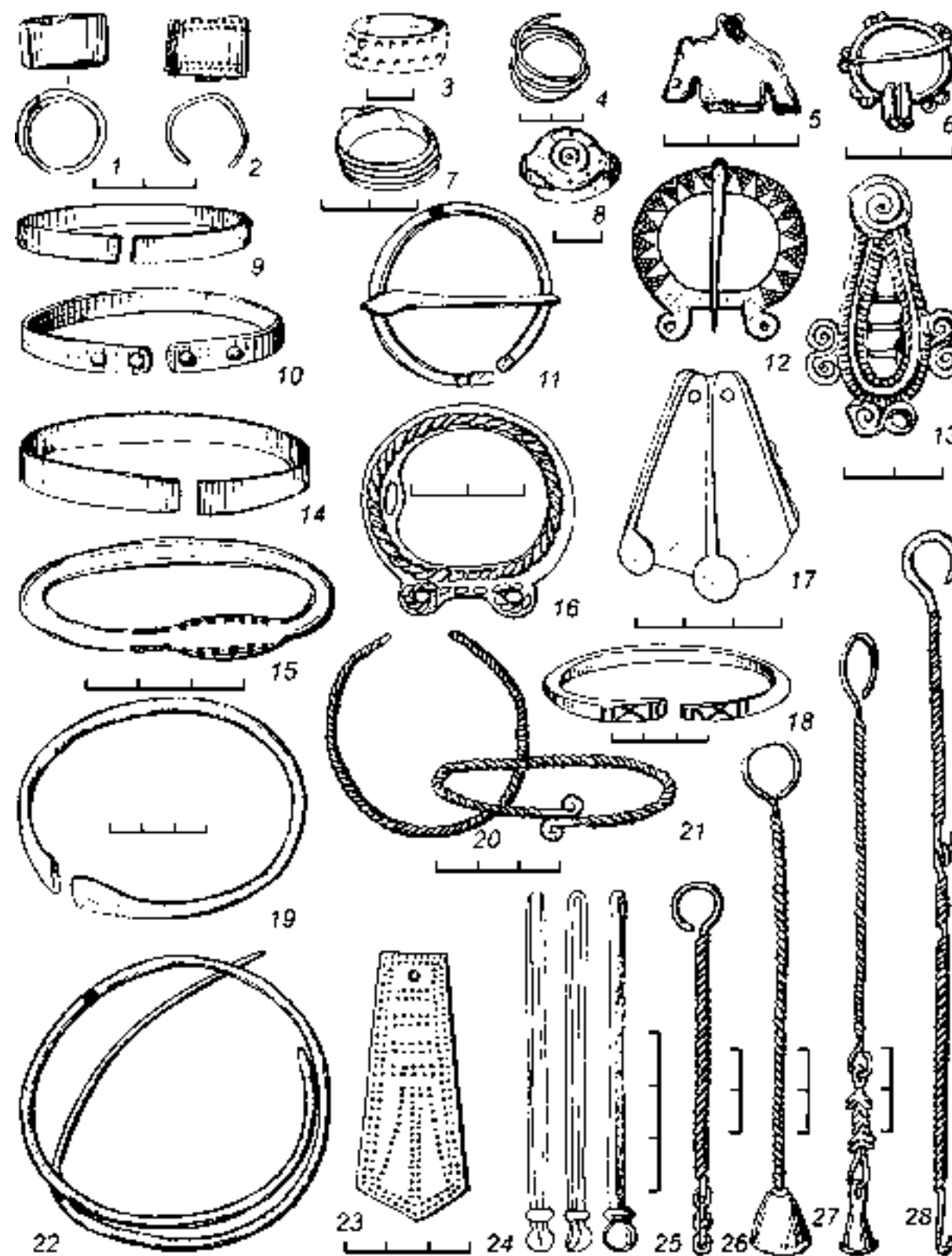

Табл. 92. Предметы хронологического периода IV в.: 1, 8, 23 – погр.11; 2, 17, 28 – погр.5; 10, 11 – погр.26; 14 – погр.3; 15 – погр.1; 25, 26 – погр.14; 27 – погр.28 Суворовского могильника; 3, 16 – погр.39; 6 – погр.13а; 7 – погр.14; 19 – погр.40; 22 – погр.60 Мари-Луговского могильника; 4 – погр.35; 9 – погр.87; 18 – погр.41; 20 – погр.45; 24 – погр.60 Тюм-Тюмского могильника; 5 – погр.1; 13 – погр.19 Первомайского могильника; 12 – погр.1; 21 – погр.11 Азелинского могильника

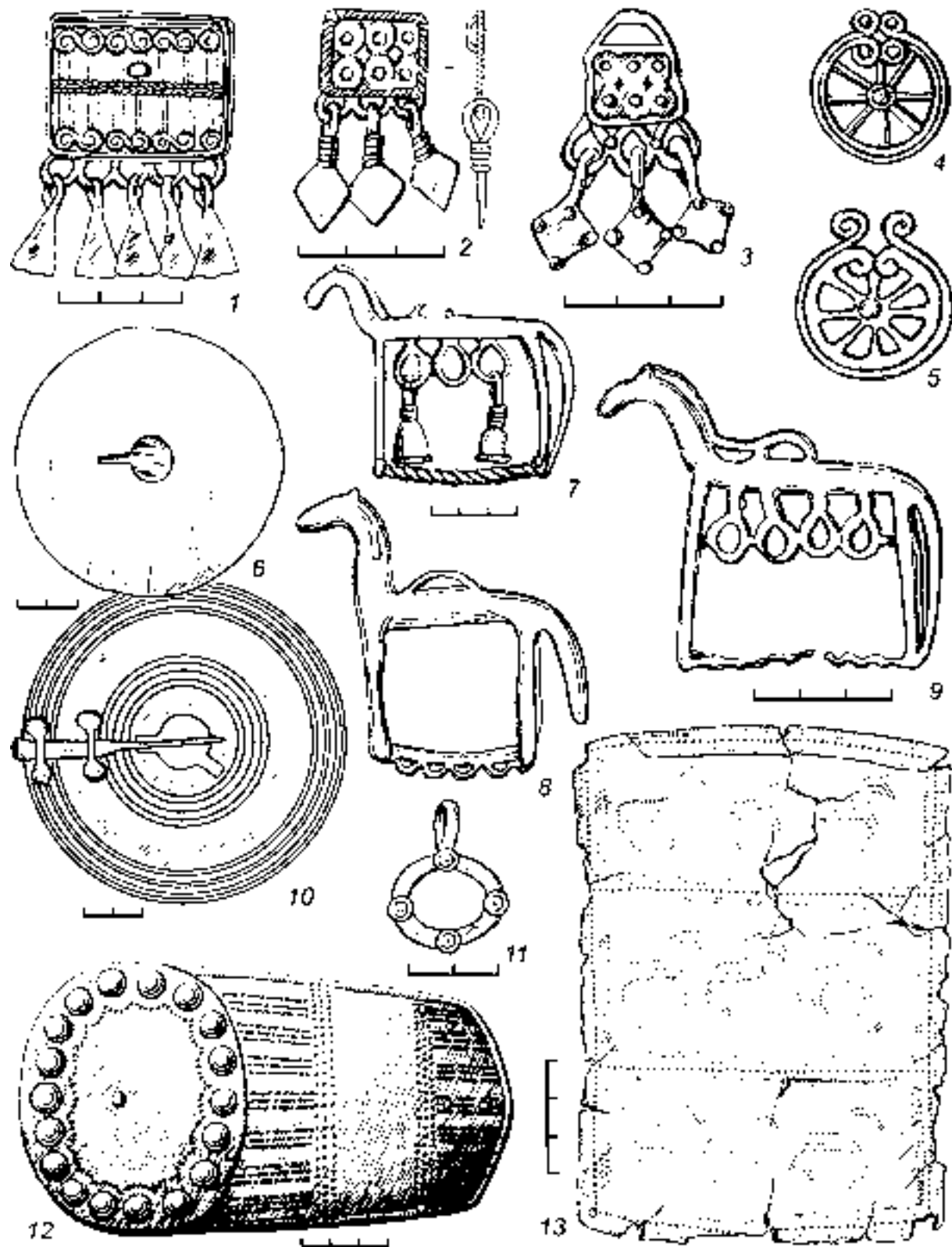

Табл. 93. Предметы хронологического периода IV в.: 1 – погр.31; 2 – погр.19; 3 – погр.18; 8 – погр.11; 10 – погр.1; 13 – погр.5 Суворовского могильника; 4 – погр.132; 6 – погр.94; 9 – погр.58; 11 – погр.45 Тюм-Тюмского могильника; 5 – погр.40 Мари-Луговского могильника; 7 – погр.56 Первомайского могильника; 12 – погр.3 Азелинского могильника

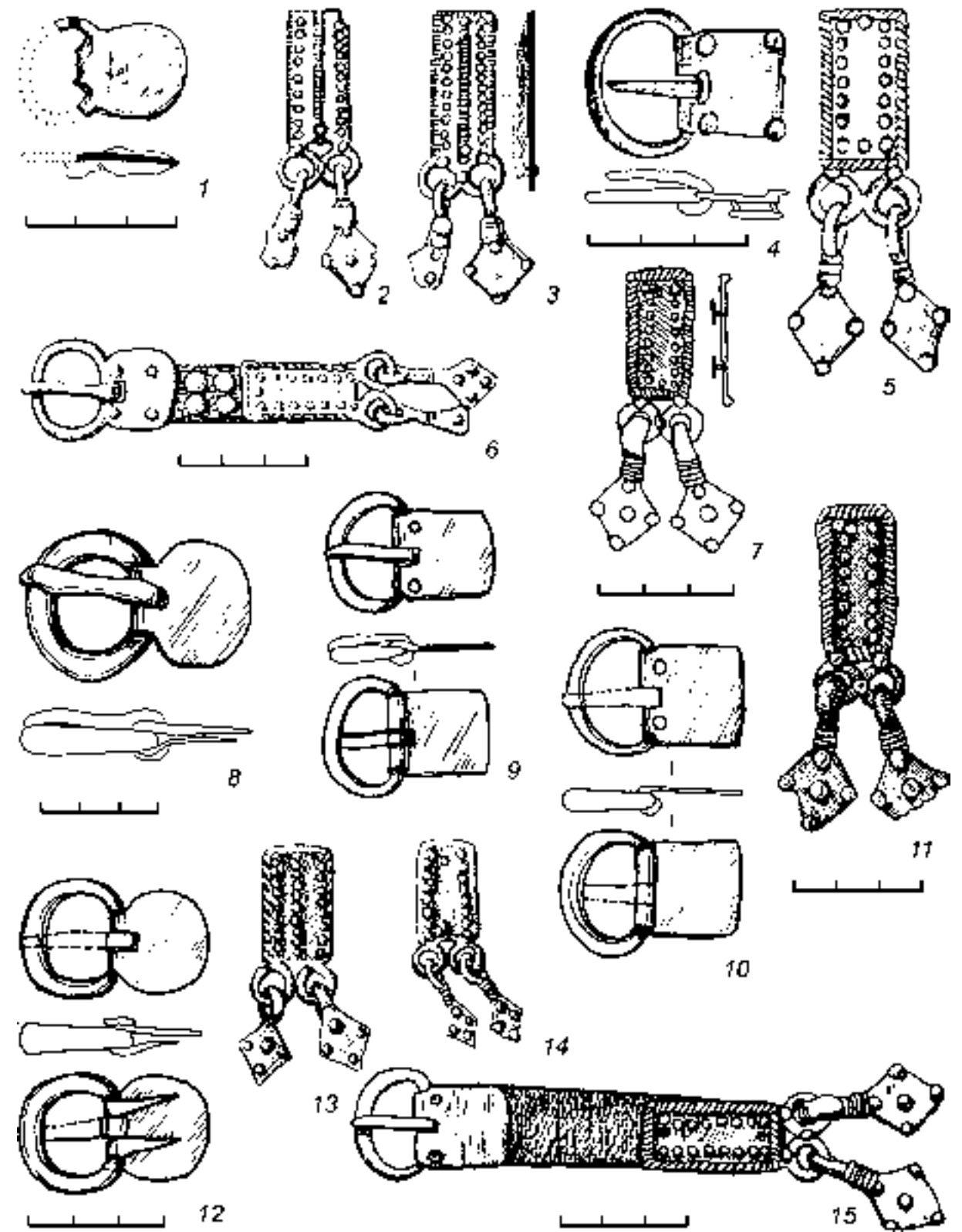

Табл. 94. Предметы хронологического периода конца IV – V в. (ременные наборы): 1-3 – погр.3 Первомайского могильника; 4, 5 – погр.21 Суворовского могильника; 6 – погр.12 Мари-Луговского могильника; 7, 9-11, 15 – погр.54; 8 – погр.123; 12-14 – погр.93 Тюм-Тюмского могильника

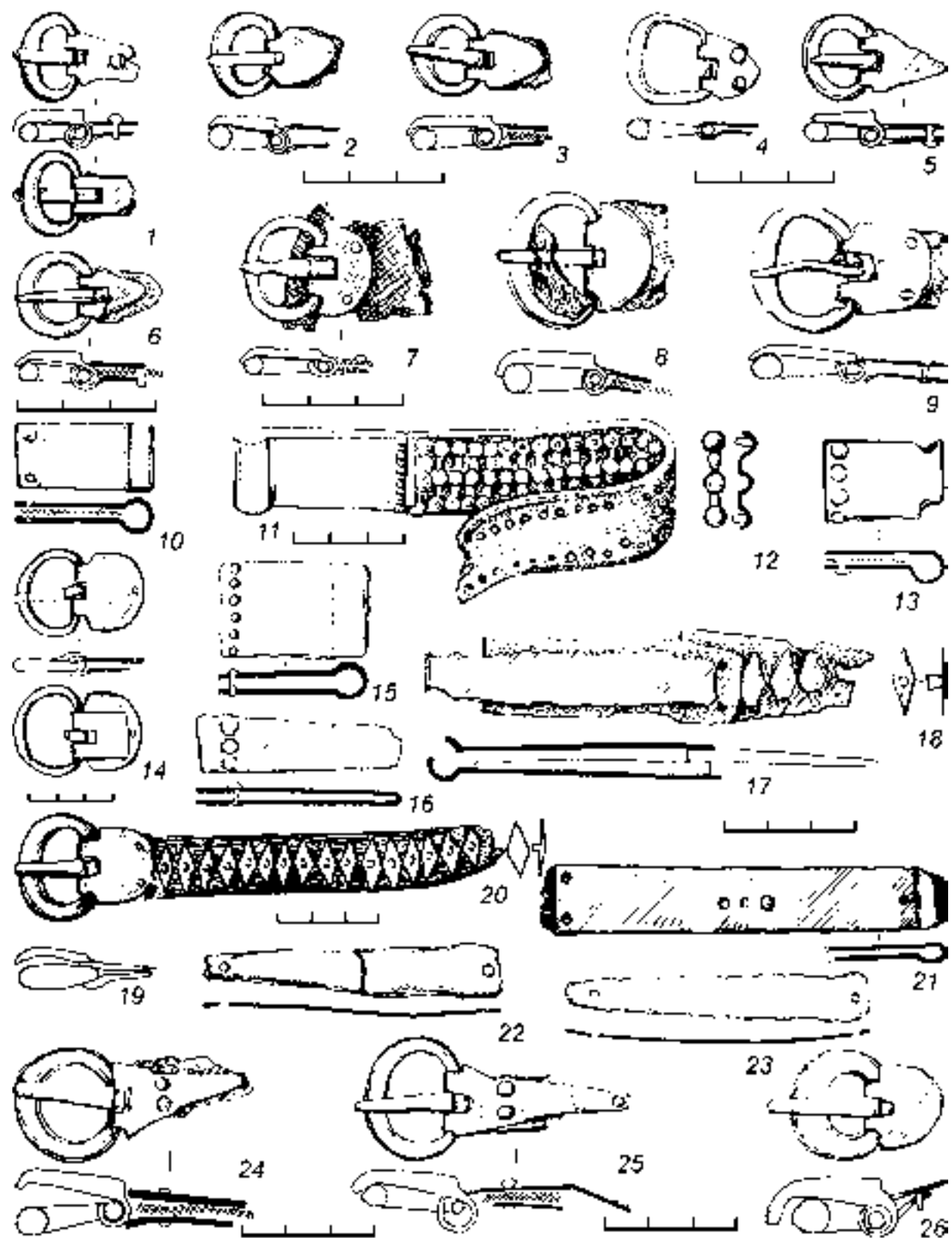

Табл. 95. Предметы хронологического периода конца IV – V в. (ременные наборы): 1-4, 10 – погр.13; 5, 6, 8, 11-13, 15 – погр.9; 7 – погр.8; 9 – погр.41; 16, 24 – погр.4; 17, 18 – погр.3; 22, 23, 25, 26 – погр.5 Первомайского могильника; 14 – погр.59; 19-21 – погр.1 Тюм-Тюмского могильника

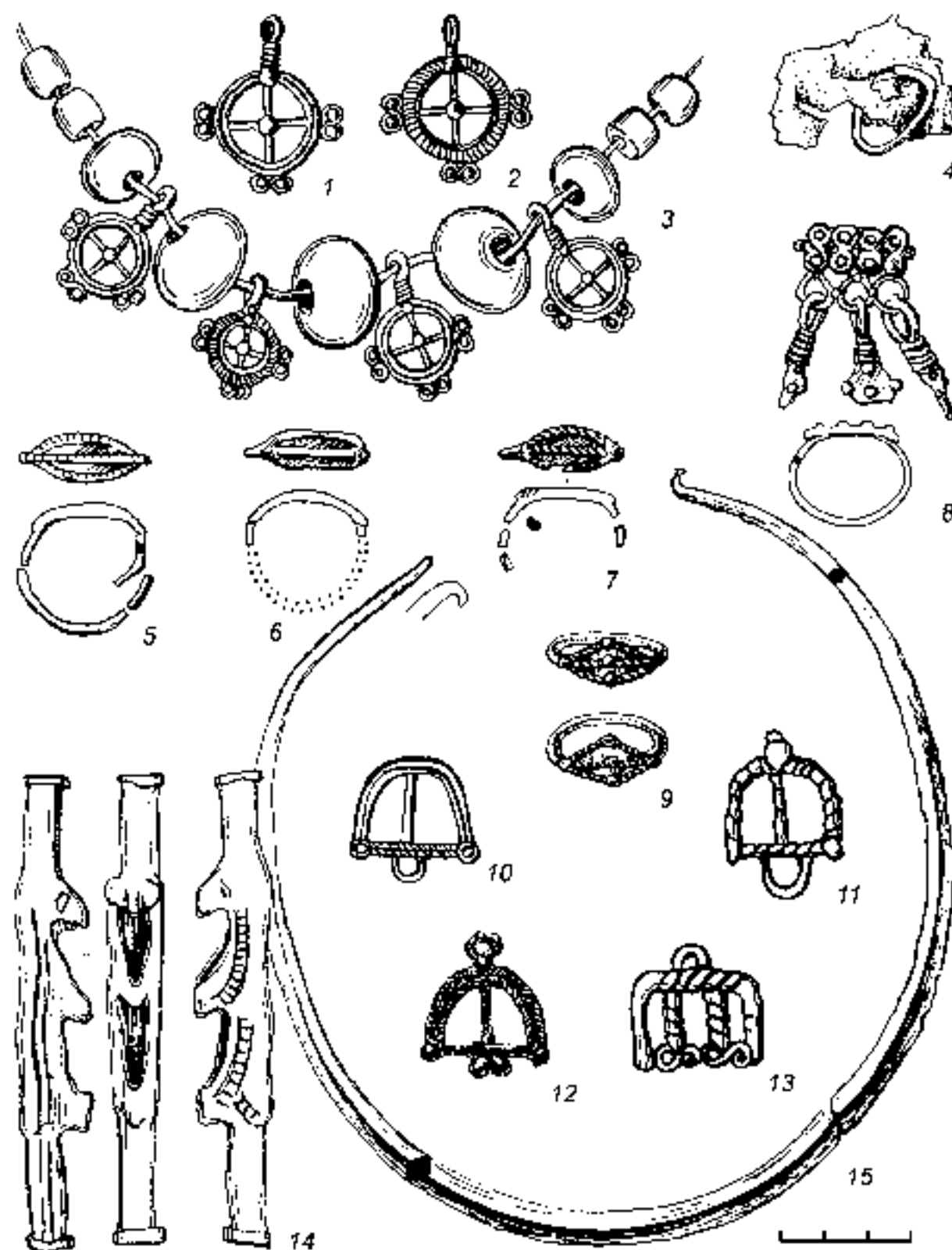

Табл. 96. Предметы хронологического периода конца IV – V в.: 1-3 – погр.124; 9 – погр.21; 10, 11, 13 – погр.128; 12 – погр.102 Тюм-Тюмского могильника; 4, 14, 15 – погр.13; 5-7 – погр.3; 8 – погр.4 Первомайского могильника

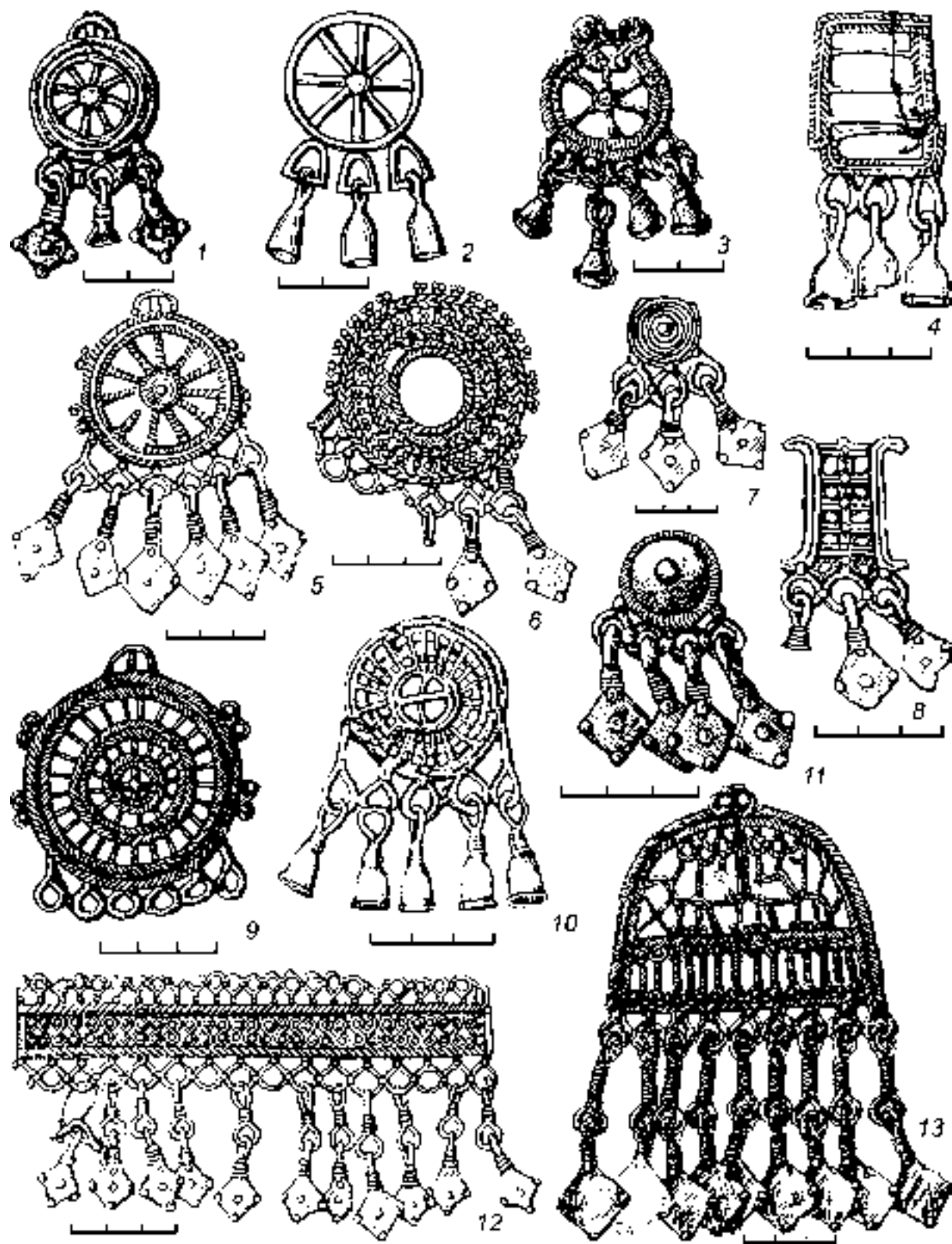

Табл. 97. Предметы хронологического периода конца IV – V в. (шумящие украшения): 1, 11 – погр.54; 3 – погр.130; 7 – погр.122; 9 – погр.86; 13 – погр.57 Тюм-Тюмского могильника; 2 – погр.86 Вичмарского могильника; 4 – погр.24; 5 – погр.10; 6, 12 – погр.3; 8 – погр.41; 10 – погр.5 Первомайского могильника

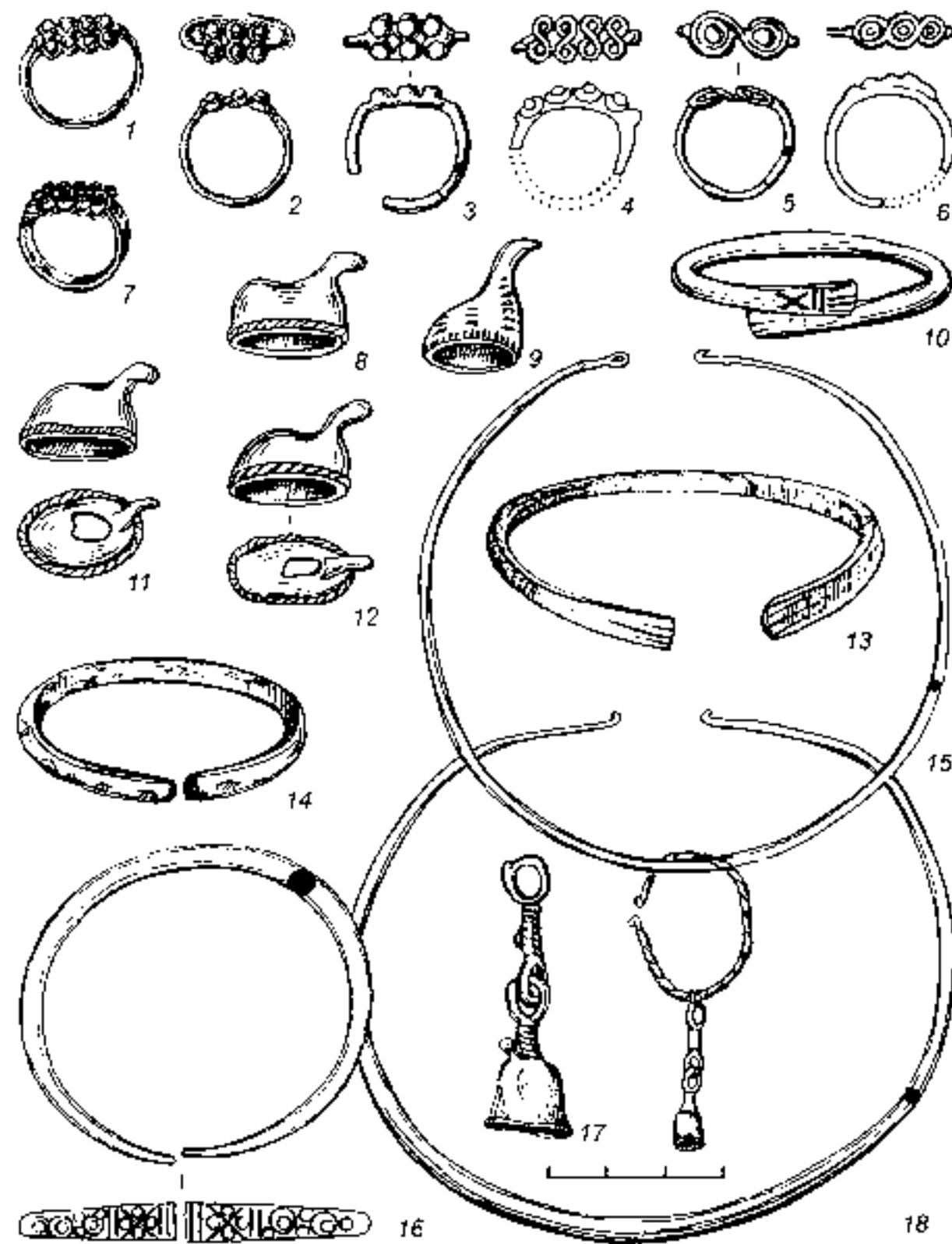

Табл. 98. Предметы хронологического периода IV–V вв.: 1 – погр.58; 2 – погр.132; 7 – погр.93; 14 – погр.21; 15 – погр.1; 18 – погр.33 Тюм-Тюмского могильника; 3, 5 – погр.24; 4, 6 – погр.31; 16 – погр.19; 17 – погр.1 Первомайского могильника; 8, 11, 12 – погр.5; 9, 10 – погр.14; 13 – погр.30 Суворовского могильника

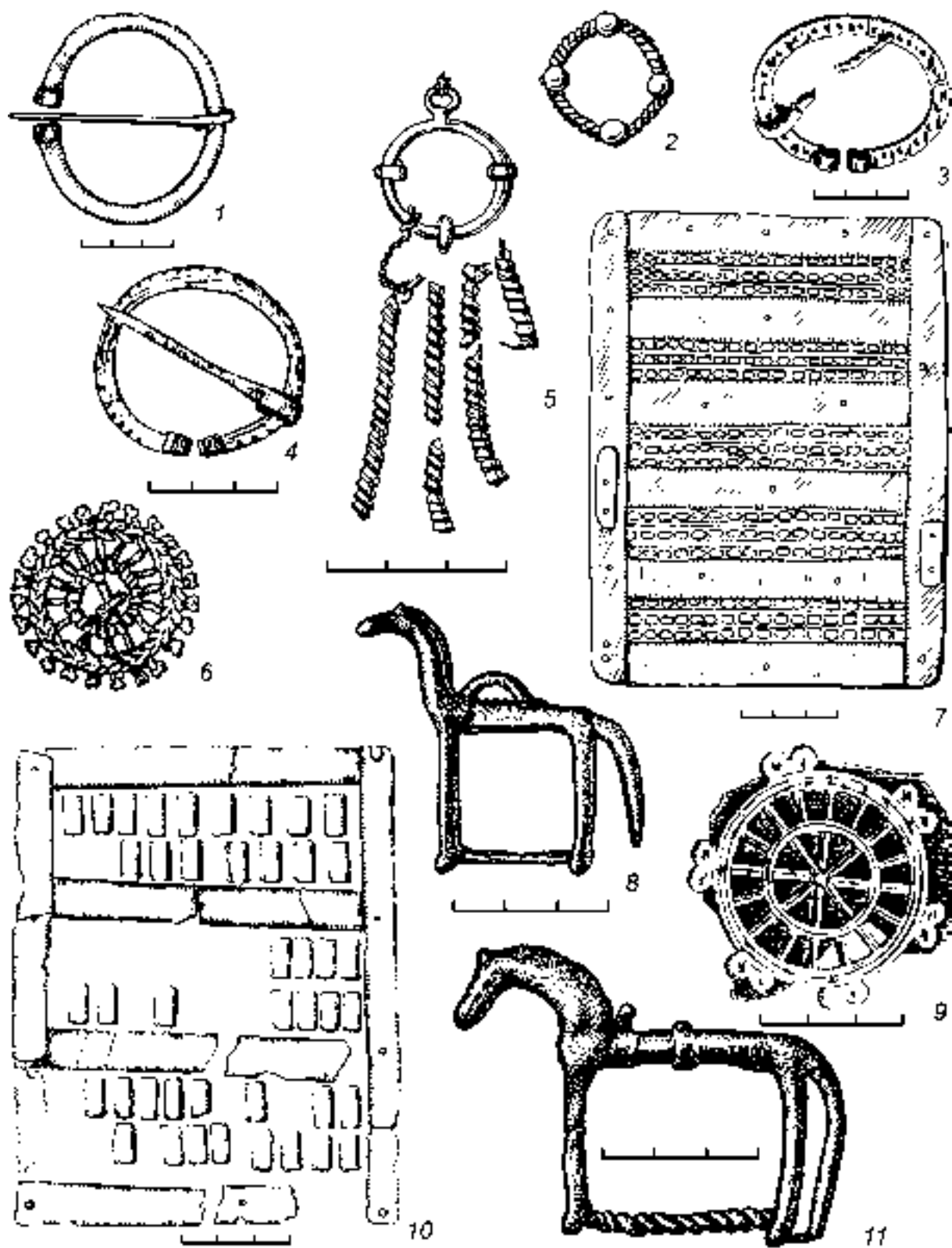

Табл. 99. Предметы хронологического периода IV-V вв.: 1 – погр.1; 5 – погр.10 Первомайского могильника; 2 – погр.5; 4 – погр.23 Суворовского могильника; 3 – погр.21; 6 – погр.59; 7 – погр.57; 8 – погр.71; 9 – погр.36; 11 – погр.60 Тюм-Тюмского могильника; 10 – погр.84 Худяковского могильника

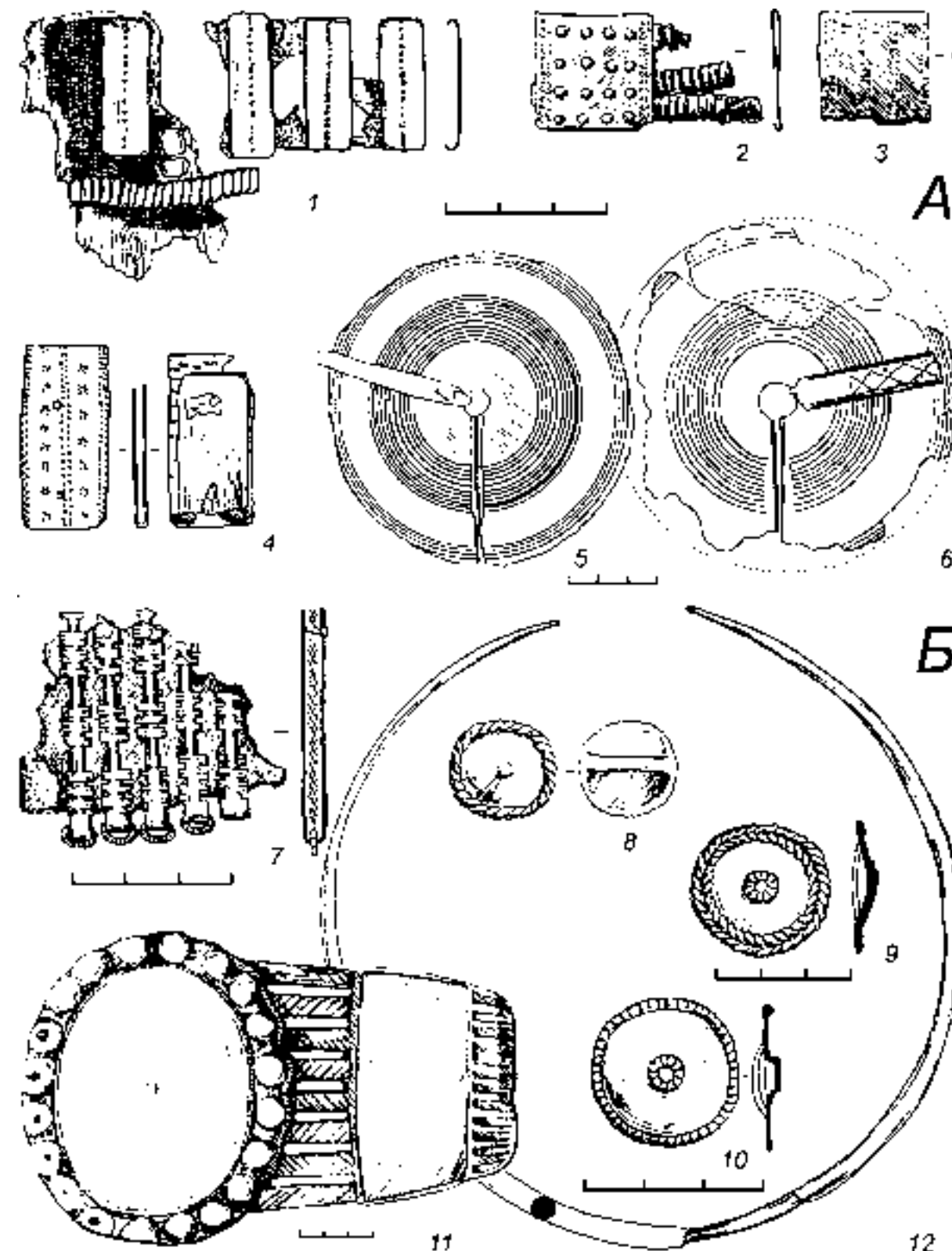

Табл. 100. Предметы хронологических периодов: А – III-IV вв.: 1 – погр.10 Кордон могильника; 2, 3 – погр.100; 5 – погр.87; 6 – погр.88 Худяковского могильника; 4 – погр.45 Тюм-Тюмского могильника. Б – III-V вв.: 7 – погр.88; 9 – погр.26 Худяковского могильника; 8 – погр.93 Тюм-Тюмского могильника; 10 – погр.12 Кордон могильника; 11 – погр.71 Первомайского могильника; 12 – погр.5 Суворовского могильника

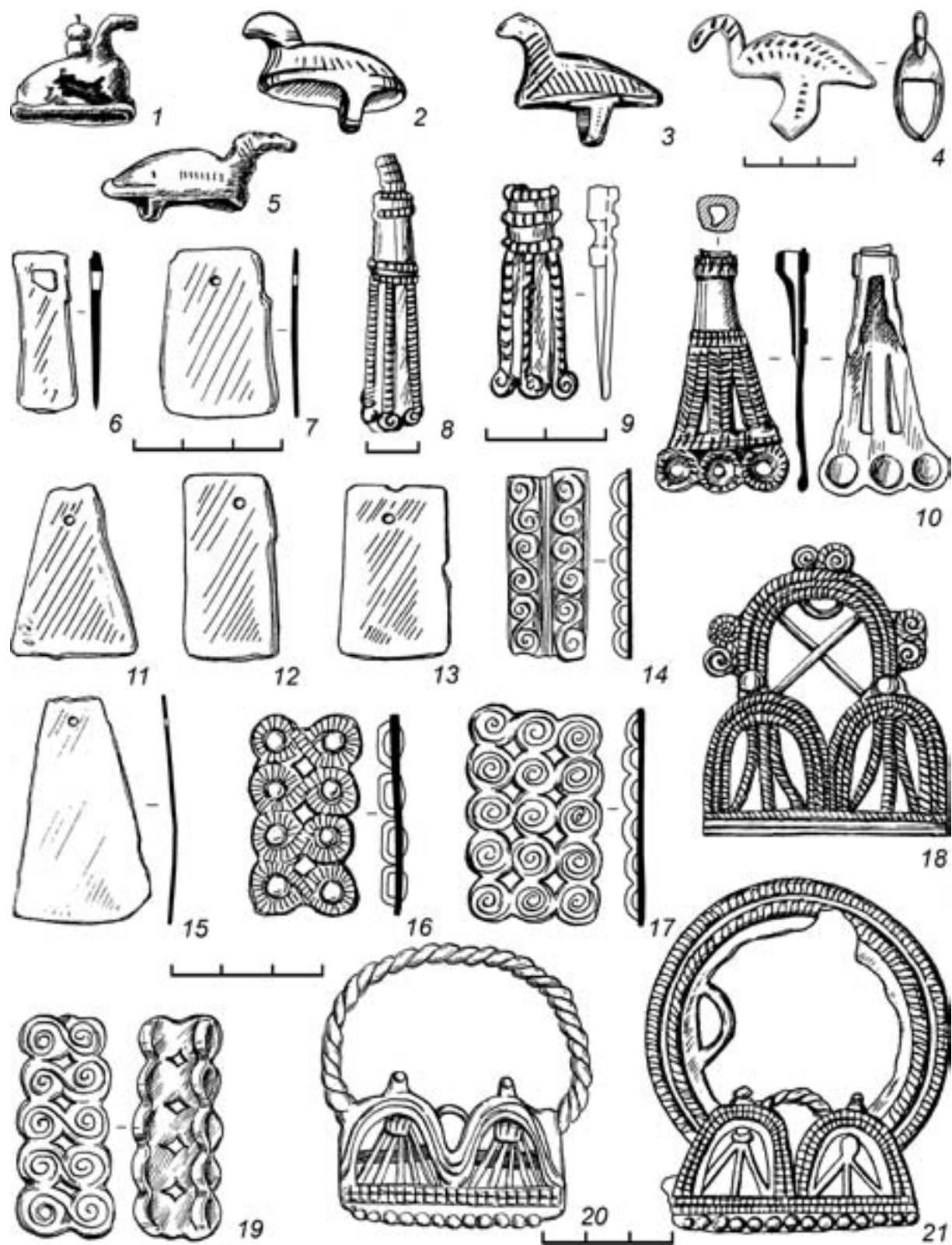

Табл. 101. Предметы хронологического периода II–IV вв.: 1, 5 – погр.45 Тюм-Тюмского могильника; 2, 3, 8 – погр.26 Худяковского могильника; 6, 7, 11–13 – погр.12; 9, 16, 19 – погр.30; 4, 17 – погр.28; 20 – погр.23; 21 – погр.22 Ошкинского могильника; 10 – погр.20; 15 – погр.19 Первомайского могильника; 14 – погр.5; 18 – погр.28 Суворовского могильника

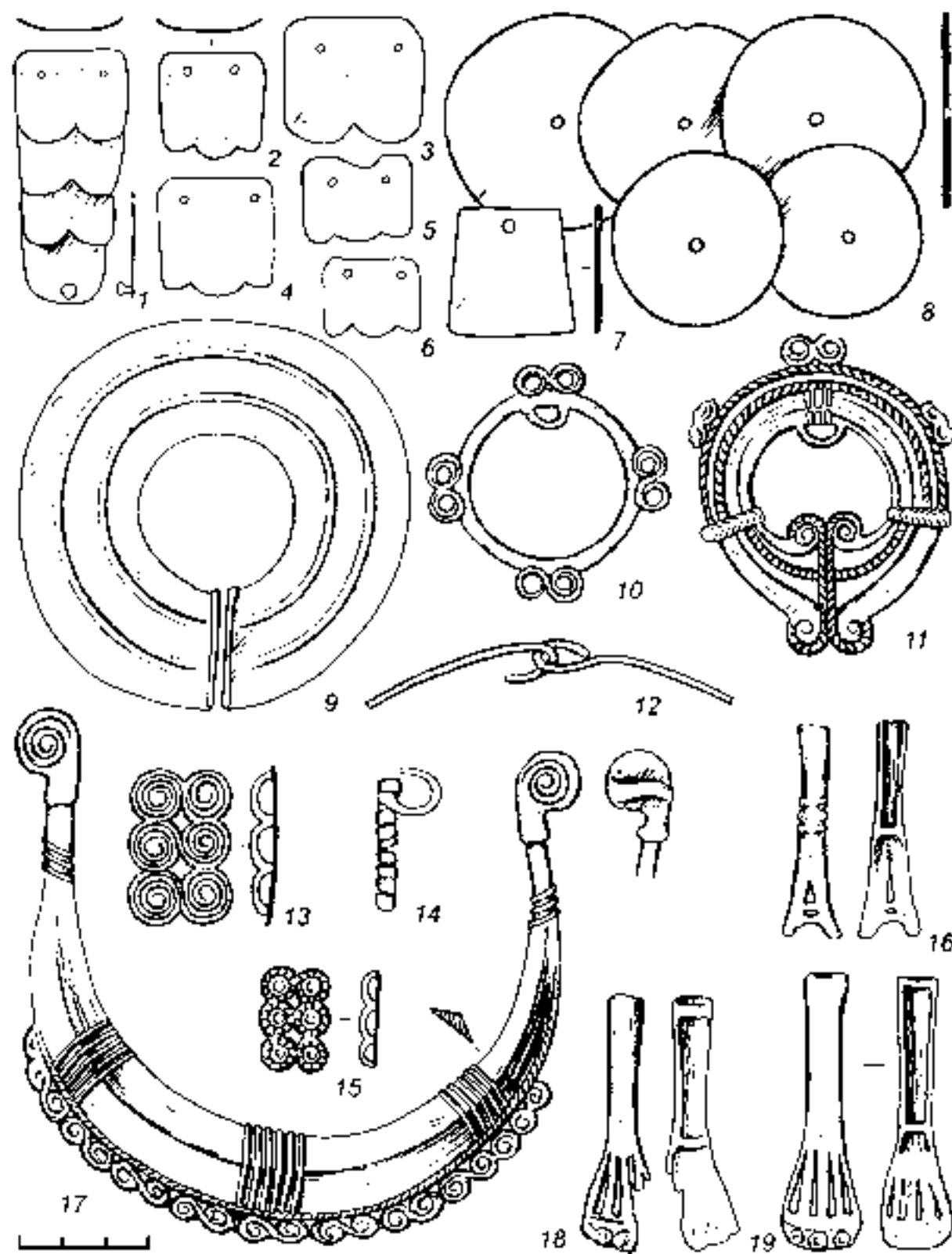

Табл. 102. Воробьевский могильник. Коллекция Кировского областного краеведческого музея (сборы 1919 г., опубликованные М.Г.Худяковым в 1929 г.): 1–6 – накладки-пластины; 7 – подвеска; 8 – бляшки; 9 – бляха-застежка; 10, 11 – застежки; 12 – фрагмент гривны; 13, 15 – бляхи-накладки; 14 – височная подвеска; 16, 18, 19 – лапчатые подвески. 1–19 – бронза

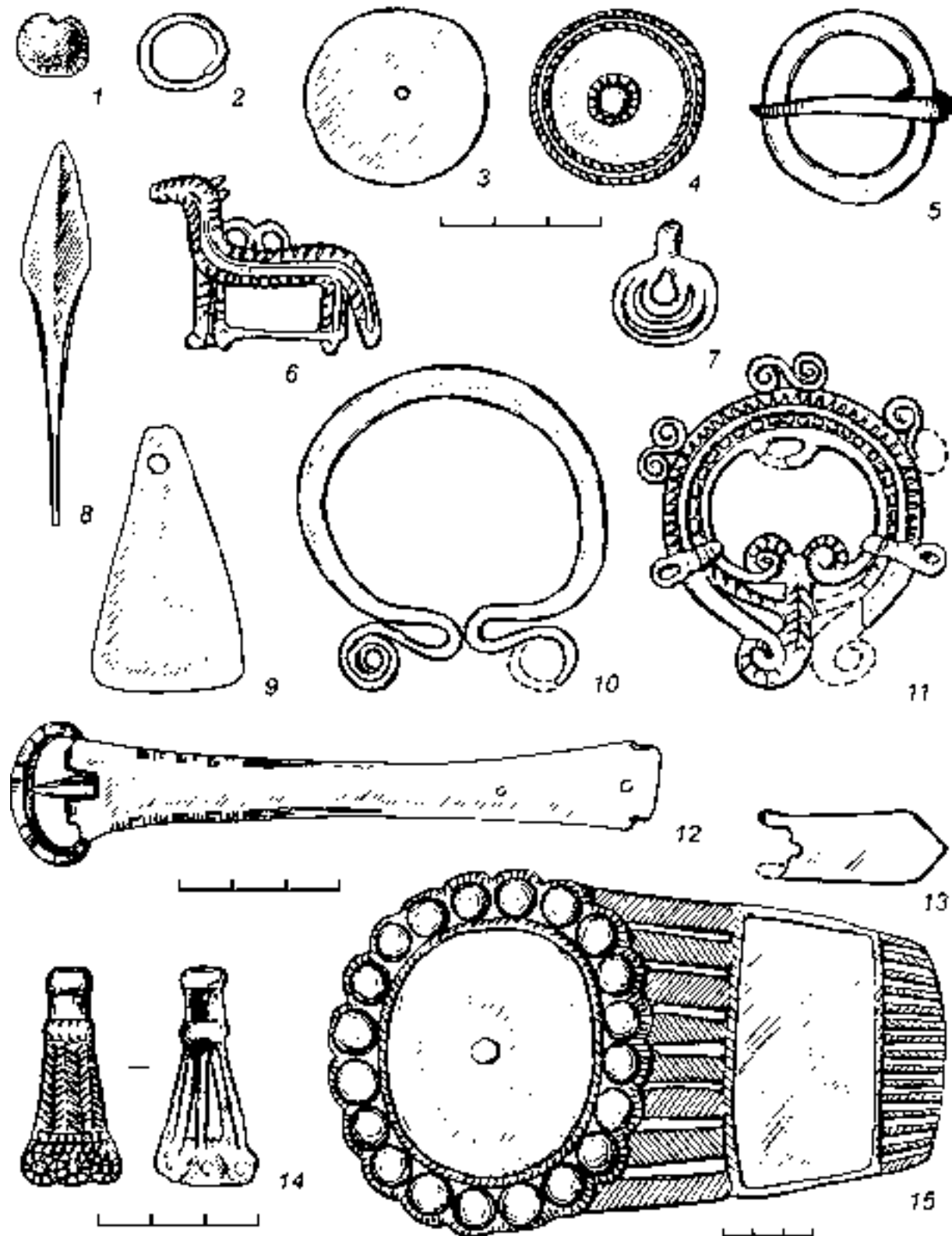

Табл. 103. «Атамановы Кости» могильник (по: Спицын А.А., 1901): 1 – бусина; 2 – кольцо; 3, 4 – бляшки; 5, 12, 13 – пряжки; 6, 7, 9 – подвески; 8 – наконечник стрелы; 10, 11 – застежки-сюльгамы; 14 – лапчатая подвеска; 15 – эполетообразная застежка. 1 – стекло; 2-7, 9-15 – бронза; 8 – железо

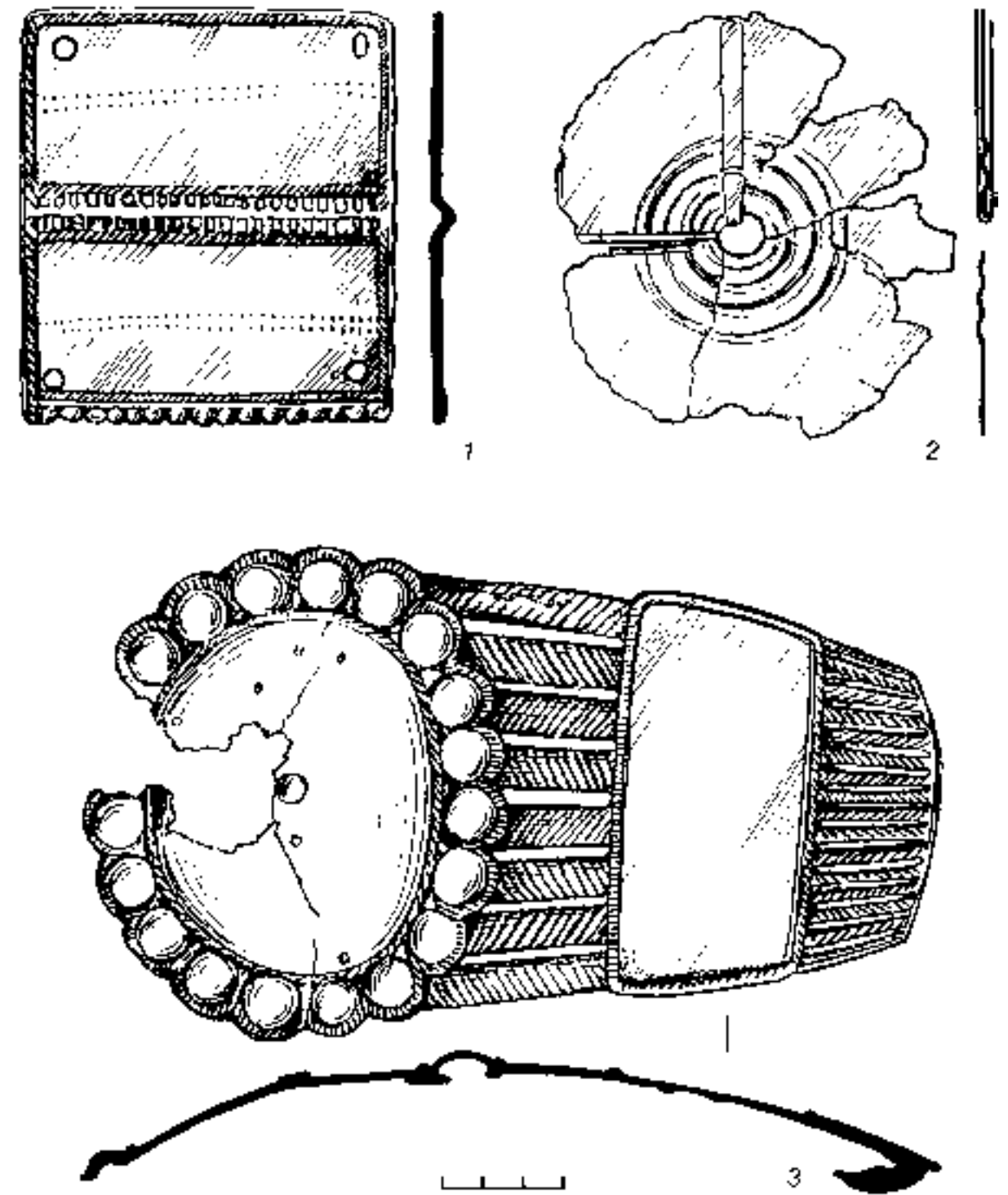

Табл. 104. Кошкинский могильник (по: Гусенцова Т.М., Лаптева Т.А., 2008): 1 – нагрудная бляха; 2 – бляха-застежка; 3 – эполетообразная застежка. 1-3 – бронза

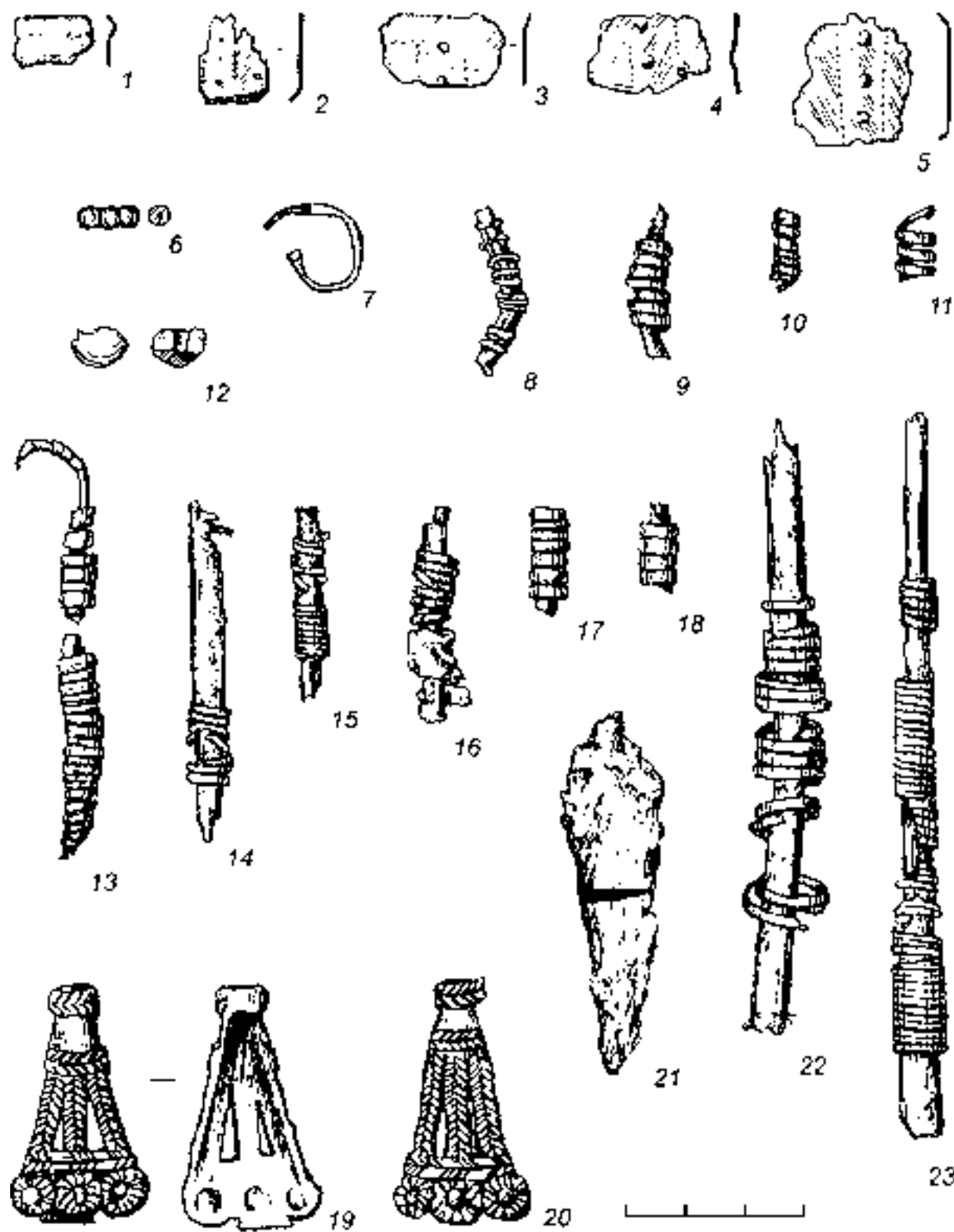

Табл. 105. Кошкинский могильник (по: Гусенцова Т.М., Лаптева Т.А., 2008): 1-5 – фрагменты изделия; 6, 12 – бусины; 7 – височное кольцо; 8-11, 13-18, 22, 23 – височные подвески и их фрагменты; 19, 20 – лапчатые подвески; 21 – нож. 1-5, 7, 10, 11, 19, 20 – бронза; 6, 12 – стекло; 8, 9, 13-18, 22, 23 – бронза, дерево; 21 – железо

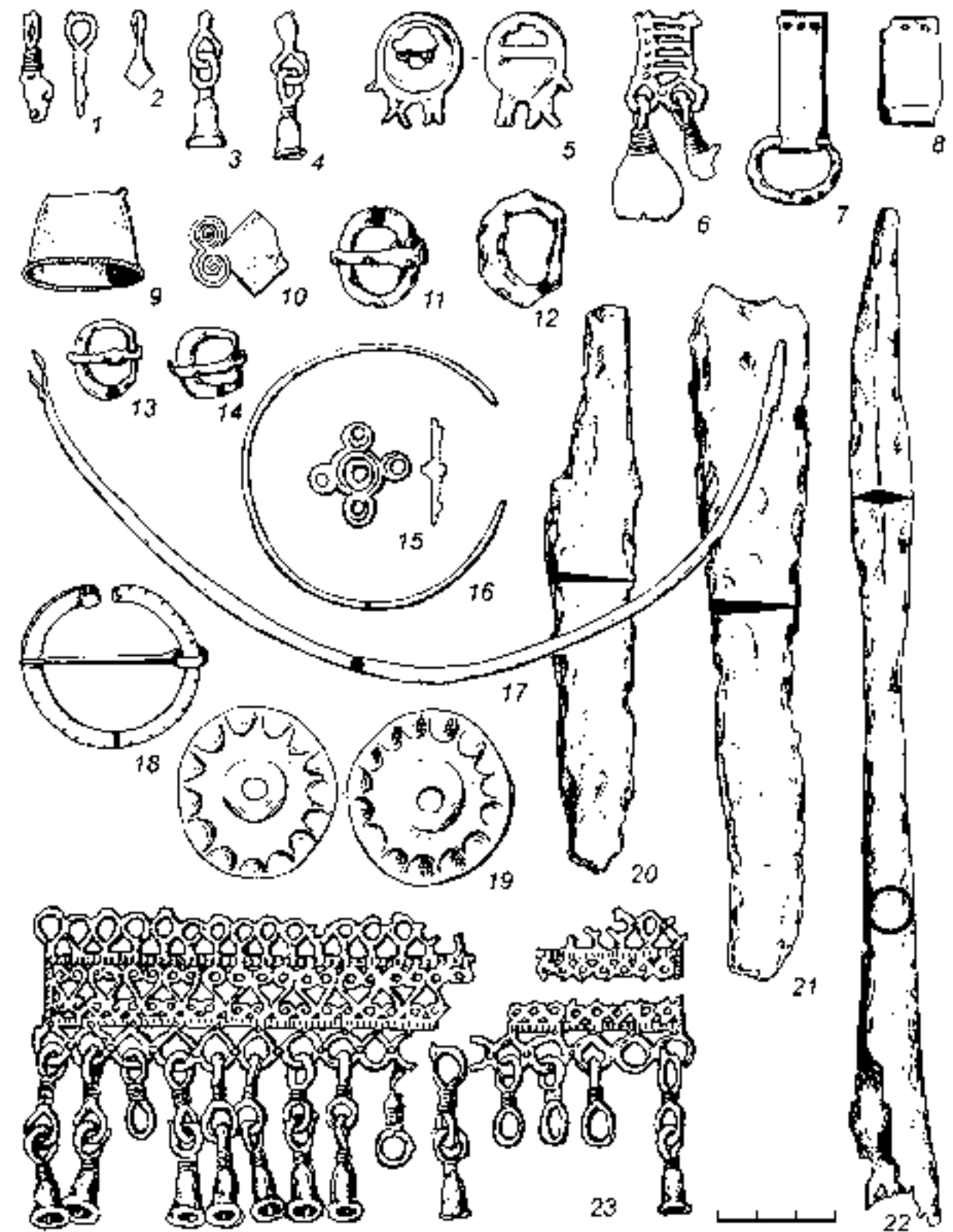

Табл. 106. Баевский могильник (по: Лещинская Н.А., Сенникова Л.А., 1995): 1-4 – фрагменты шумящей гарнитуры украшений; 5, 6, 23 – шумящие подвески; 7, 8 – наконечники ремней; 9 – фрагмент пронизки-«уточка»; 10, 15 – накладки; 11-14 – пряжки; 16 – браслет; 17 – фрагмент гривны; 18 – сulyгaма; 19 – бляшка; 20, 21 – ножи; 22 – наконечник копья. 1-10, 13-19, 23 – бронза; 11, 12, 20-22 – железо

Распределение типов вещей по погребениям

Могильник	№ погр.	Кодовые номера типов вещей	
Городищенский	2	2, 3, 68, 218, 238	
	1	28, 30, 45, 113, 234, 239	
Ошкинский	3	18, 29, 30, 39, 40, 45, 113	
	4	39, 45, 49, 113	
	6	19, 27, 39, 42, 239	
	9	30, 45, 113	
	11	20, 228, 238	
	12	8, 9, 36, 39, 43, 212, 228, 239, 377, 449	
	14	17, 28, 29, 218, 223, 228, 234, 239, 430, 449	
	16	21, 39, 218, 228, 233, 234, 239, 444	
	17	9, 92, 228, 238	
	22	7, 12, 227, 228, 236	
	23	15, 16, 23, 42, 227, 228	
	25	9, 233, 445	
	26	3, 4, 7, 9, 15, 16, 42, 46, 228	
	27	5, 6, 17, 18, 218, 228, 239	
	28	9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 36, 41, 42, 46, 215, 217, 228, 235, 445	
	30	9, 13, 21, 22, 38, 39, 217, 218, 220, 233, 239	
	31	9, 19, 39, 220, 228, 429	
	Кордон	3	40, 113, 239, 242
		4	57, 218, 238, 239
		10	44, 46, 76, 212, 239, 421
12		72, 213, 228, 239	
Худяковский	1	57, 76	
	14	67, 216, 428, 429, 450	
	15	50, 382	
	26	10, 38, 39, 55, 57, 213, 216, 220, 239, 421, 424	
	28	51, 57, 228, 239	
	46	38, 76, 216, 428	
	53	18, 39, 239, 421	
	56	38, 67, 450	
	72	45, 49, 113, 239	
	78	28, 32, 45, 47, 50, 71, 216	
	84	44, 45, 52, 75, 78, 216, 224, 237, 239, 428, 448	
	87	75, 198, 237	
	88	44, 53, 54, 56, 75, 77, 212, 216, 222, 239, 428	
	100	40, 46, 47, 49, 57, 75, 76, 212, 239, 421	
102	45, 47, 76, 212, 239		
106	46, 57, 75, 76, 212, 239, 421		
112	44, 47, 75, 220		
Первомайский	1	221, 228, 230, 231, 239, 380	
	3	58, 59, 70, 73, 110, 117, 207, 224, 239, 422	
	4	60, 195, 197, 221	
	5	73, 81, 195, 451	

Могильник	№ погр.	Кодовые номера типов вещей
Первомайский	7	48, 83, 219, 224
	8	80, 221
	9	62, 63, 80, 111, 236, 441
	10	59, 73, 224, 239
	12	200, 235
	13	61, 63, 64, 65, 111, 202
	16	36, 42, 55, 218, 228, 233, 238, 424
	19	43, 79, 88, 114, 220, 224, 236
	20	21, 36, 42, 220, 239
	24	66, 118, 219, 221
	25	64, 419
	31	118, 219, 224
	32	36, 39, 43, 218, 228, 239, 381, 449
	41	66, 201, 419
	42	14, 33, 34, 35, 443, 444
	45	233, 426
	49	24, 25, 26
	56	112, 120
	73	42, 426, 427
	Суворовский	1
3		82, 96, 105, 212, 221, 236, 274, 431
5		10, 31, 50, 75, 83, 84, 106, 107, 108, 118, 202, 212, 213, 214, 216, 217, 224, 225, 230, 236, 239, 241, 432
7		105, 230
10		77, 118, 221, 224, 225, 234, 442
11		74, 75, 78, 93, 95, 106, 224, 225, 239, 421, 436
14		50, 75, 78, 79, 98, 107, 108, 213, 216, 217, 220, 221, 227, 230, 239, 241, 432
15		50, 101, 107, 431, 440
18		89, 224, 251
19		82, 118, 225, 234, 251
21		126, 207
23		50, 69, 221
26		106, 206, 221, 384
28		31, 74, 75, 83, 95, 101, 105, 108, 212, 214, 216, 217, 220, 224, 225, 227, 236, 431
29	50, 69, 77, 88, 93, 222, 236, 382	
30	77, 79, 88, 107, 116, 214, 222, 252, 440	
31	212, 216, 224, 236, 253	
Азелинский	1	89, 91, 101, 214, 221, 222, 234, 243, 434
	3	100, 225, 239
	5	101, 103, 221, 222
	6	69, 222

Распределение типов вещей по погребениям

Могильник	№ погр.	Кодовые номера типов вещей
Азелинский	10	70, 98, 214, 225, 435
	11	50, 79, 83, 97, 98, 99, 100, 224, 225, 432
	12	50, 77, 88, 97, 222, 244
	16	74, 216
	20	77, 88, 89, 225
	86	112, 115, 201
Вичмарский	1	212, 437
	2	59, 73, 78, 208, 212, 216, 221, 224, 230, 437
Уржумский	1	80, 110, 201, 231, 422
	21	117, 192, 208, 221, 224, 231, 239
Тюм-Тюмский	33	70, 74, 77, 84, 120, 212, 224, 230, 239
	35	78, 83, 112, 224, 239, 447
	36	70, 119, 122, 132, 219, 226
	39	69, 104, 119
	41	119, 201, 221, 222, 431, 438, 439, 440
	45	10, 78, 109, 123, 217, 222, 230, 231, 239, 421
	50	78, 117, 224, 239
	54	70, 115, 117, 126, 128, 207, 213, 219, 234, 236
	55	78, 120, 212, 224, 239
	57	70, 78, 208, 212, 219, 224, 231
	58	120, 219, 224, 236, 239
	59	80, 111, 226, 234
	60	83, 112, 118, 216, 219, 224, 230, 231, 239

Могильник	№ погр.	Кодовые номера типов вещей
Тюм-Тюмский	71	78, 83, 112, 116, 192, 224, 239, 240
	77	70, 80, 110, 422
	79	73, 208, 213, 221, 226, 230, 239
	86	73, 78, 212
	87	124, 132, 213
	93	79, 128, 207, 213, 219, 224, 420
	94	82, 88, 112, 116, 119, 222, 236, 423
	102	128, 130
	105	78, 83, 208, 212
	122	129, 131, 208, 212, 226, 230, 236
	123	132, 219, 420
	124	78, 141, 208, 212, 224, 239
	128	130, 224, 234
	130	82, 129, 231
132	70, 87, 118, 132, 219	
134	87, 112	
Мари-Луговской	8a	77, 225, 431
	11	78, 86, 106, 225
	12	58, 59, 207, 212, 219
	13a	84, 212, 278
	14	86, 106, 225, 234
	24	132, 133
	36	112, 221, 224
	39	221, 225, 234, 383
	40	48, 82, 87, 222, 224
	60	37, 75, 88, 222, 250

Расшифровка кодовых номеров типов вещей

Кодовые №	Типы вещей	№№ таблиц
2	застежка Д1в	81-13
3	застежка Б3	80-5
4	застежка Д1б	30-11
5	застежка Б2в	86-13
6	пряжка Д1ж	86-16
7	застежка Б2а	80-1,2
8	нагрудник 2б	82-10
9	височная подвеска 32б	82-21
10	пронизка Е2и	101-2,3
11	застежка Б1б	80-10
12	подвеска П4е	81-1-4
13	бляха Б1д	82-4
14	перстень Б3в	81-10
15	застежка А2а	80-12
16	бляха Б2в	81-5,6
17	подвеска П21б	87-9,10
18	перстень А3н	86-1,2
19	перстень Б5	82-5
20	застежка Д4в	82-7
21	бляха Б2б1	82-3
22	бляха Б2г	82-2
23	гривна 2е	4-3
24	накладка 51	80-9
25	бляха Б3а	80-7
26	застежка А1	80-11
27	пронизка Б2е	82-8
28	застежка В1	86-10
29	подвеска П18	86-8
30	пряжка А3е2	85-21
31	нагрудник 2г	93-13
32	наконечник ремня П-11	84-8
33	застежка Б2б	80-3
34	застежка Б4б	80-4
35	височная подвеска 33	80-8
36	нагрудник 2а	82-22
37	браслет 1м	92-22
38	подвеска П4а	86-9
39	застежка Г1г	86-18
40	пряжка А3ж2	85-17
41	застежка Г2а	81-16
42	пронизка Д1ж1	82-15,17
43	подвеска П7г	101-11,12
44	височная подвеска 31а	86-4-6
45	накладка 48	85-1-8
46	бляха А1	82-19
47	наконечник ремня П-7	84-5
48	бляха Б1в1	32-6,7
49	пряжка А3ж1	85-18,22
50	наконечник ремня П10	89-22
51	пряжка-колечко Е1	41-14
52	браслет 3м	86-17
53	пряжка Б7	85-20
54	браслет 1б	86-14

Кодовые №	Типы вещей	№№ таблиц
55	бляха Б4	87-1,8
56	перстень А3о	86-3
57	височная подвеска 32а	86-11,12
58	пряжка Б1у	94-1,6
59	подвеска ПЖ13	97-12
60	перстень А5г	96-8
61	височная подвеска В1ж	96-4
62	наконечник ремня I-1	46-1,2
63	пряжка А1б3	95-1-6
64	гривна 1а	96-15
65	пронизка Е6а	96-14
66	подвеска ПЖ10	97-4,8
67	височная подвеска 34	1-8-10
68	браслет 1г	81-15
69	пряжка А6а2	89-13
70	гривна 2б	98-18
71	пряжка А6а1	84-6,9
72	височная подвеска В1з	86-7
73	подвеска ПМ2б	97-5,6
74	височная подвеска 31б	1-15
75	застежка Г1в	100-5,6
76	нагрудник 2б	87-11,12
77	пряжка А3г1	88-10
78	нагрудник 1б	99-7,10
79	браслет 1д	98-16
80	пряжка А4а	95-7
81	пряжка А4б	95-26
82	браслет 1г	92-19
83	накладка 47г	92-24
84	застежка Г1б	93-10
86	накладка 11б	45-8
87	подвеска П1в	93-4,5
88	наконечник ремня I-6	88-6,9
89	пряжка А6б	89-9
90	браслет 1с	92-15
91	подвеска П110	15-17
92	застежка Д1г	82-6
93	перстень А3р	92-8
95	подвеска П1б	93-8
96	браслет 3о	92-14
97	пряжка Б6б	89-12
98	височная подвеска 31в	92-25
99	браслет 4д	92-21
100	застежка А4	93-12
101	застежка Д4б	92-12
103	пряжка Б6а	89-10
104	пряжка Б1с	89-6
105	височная подвеска 31д	1-12,13
106	гривна 4а	91-4
107	пряжка Б3л	89-5,7
108	височная подвеска 31г	1-28-30
109	браслет 4а	92-20
110	накладка 49	95-18

Расшифровка кодовых номеров типов вещей

Кодовые №	Типы вещей	№№ таблиц
111	наконечник ремня I-2	95-10
112	подвеска П21а	99-8,11
113	накладка 47б	85-13
114	подвеска П25в	92-13
115	подвеска ПМ3а	97-1,2
116	гривна 6а	91-5,6
117	перстень А3в	96-5,9
118	перстень А5а	98-5,6
119	застежка Г1а	93-6
120	подвеска П1а	93-7,9
122	пряжка Б1т	89-4
123	подвеска П5ж	93-11
124	браслет 3а	92-9
126	пряжка А3д1	94-4,9
128	подвеска ПМ4а	97-11
129	подвеска ПМ3б	97-3
130	подвеска П22а	96-12
131	подвеска ПИ4	97-7
132	пряжка Д1в	41-7-9
133	подвеска ПМ4в	9-2
141	подвеска П5з	96-3
192	бляха Б2б2	33-1-4,7
195	пряжка А1в2	95-25
197	наконечник ремня I-5	95-16
198	накладка 47е1	84-15
200	бляха Б2а	81-7
201	гривна 2в2	98-15
202	подвеска П25г	92-17
206	застежка Д1а	92-11
207	подвеска ПЖ12	94-2,3
208	подвеска ПС	97-13
212	застежка А2б	100-11
213	бляха Б1г3	100-10
214	накладка 11к	45-1-5,7,9
215	гривна 2д	81-17
216	накладка 47в	100-7
217	бляха Б2д	101-17
218	бляха А2а	82-18
219	перстень А5в	98-1
220	подвеска П25б	101-10
221	застежка Д4а	99-1,3
222	накладка 47д1	90-3,7
223	накладка 47а	83-14-17
224	подвеска П5и	99-2,5
225	перстень Б4а	92-1-3
226	подвеска П1б	99-6,9
227	застежка Г3е	101-21
228	бляха Б1б	82-13
230	пронизка Е2ж	98-12
231	браслет 1а	3-2
233	бляха Б1а	82-20
234	пряжка Д1а	41-1-6

Кодовые №	Типы вещей	№№ таблиц
235	перстень А3л	81-8,9
236	гривна 2а	100-12
237	пряжка А3к1,2	84-10
238	перстень Б3а	82-16
239	пронизка Г2	19-17
240	гривна 2г	91-1
241	накладка 47е2	90-11,12
242	браслет 3б	86-15
243	застежка Б4а	26-12
244	гривна 6в	91-7
250	пряжка А3и1	88-7
251	подвеска ПЖ14	93-2,3
252	наконечник ремня П-8	88-4
253	подвеска ПЖ15	93-1
274	подвеска П19	15-1
278	застежка Д1е	92-6
377	бляха Б2ж	82-1
380	пронизка Е5д	92-5
381	подвеска П1д	82-9
382	пряжка А4г	89-3
383	застежка Д4г	92-16
384	браслет 3п	92-10
419	пряжка А4в	95-9
420	пряжка А4д	94-8,12
421	накладка 53б	100-1,3
422	наконечник ремня I-3	95-21
423	пряжка А3б	88-8
424	подвеска П12	87-2,4-7
426	застежка Ба1	80-6
427	подвеска П27	81-14
428	накладка 47з	84-3
429	гривна 3б	86-19
430	пряжка А3е1	83-9,11-13
431	гривна 3а	91-3
432	гривна 2з	91-2
434	накладка 50	45-6
435	накладка 47и	45-10,11
436	подвеска П25д	92-23
437	браслет 1в	3-3
438	пряжка Б3н	89-8
439	браслет 2ж	92-18
440	накладка 54а	90-13
441	накладка 54б	95-12
442	наконечник ремня I-8	88-12
443	бляха Б1в2	81-11,12
444	бляха Б1г1	82-14
445	бляха Б1г2	32-18,19
447	перстень Б3г	92-4
448	наконечник ремня П-12	46-8,9
449	пронизка Д1ж2	83-18
450	пряжка А3е3	84-1,2
451	наконечник ремня П-13	95-22,23

Заключение

В представленной книге впервые в научный оборот вводится полная публикация погребальных памятников первой половины I тыс. н.э. бассейна р. Вятки из раскопок Камско-Вятской археологической экспедиции УдГУ, материалы которых нередко привлекались к обоснованию тех или иных научных тезисов и положений. Кроме того, с учетом всего корпуса источников, известных на сегодняшний день для вятского пьяноборья, в книге представлены результаты анализа погребальной обрядности, предметной сферы, хронология и периодизация древностей первой половины I тыс. н.э. За рамки работы на данном этапе намеренно выведены вопросы форм и направления контактов населения Вятского края в этот период, социально-экономические аспекты, технологические особенности древних производств и другие обобщения, предполагающиеся для последующих публикаций.

Археологические источники первой половины I тыс. н.э. в Вятском крае, относящиеся к худяковской культуре – вятскому варианту пьяноборской культурно-исторической общности и представленные в основном погребальными памятниками, охватывают обширную территорию. Самые северные памятники расположены на Средней Вятке в районе современных городов Слободского (Первомайский могильник) и Кирово-Чепецка (Баевский могильник). На западе – это бассейн р. Пижмы, правого притока р. Вятки (Худяковский могильник). Восточная граница фиксируется Городищенским, Вичмарским могильниками, расположенными на левобережных притоках р. Вятки (рр. Чепца, Кильмезь). На юге – это могильники «Атамановы Кости», Кордон в нижнем течении р. Вятки. Вместе с тем бассейн р. Вятки первой половины I тыс. н.э. – это лишь часть единого этнокультурного пространства, включающего аналогичные памятники Нижней Камы (территории преимущественно лесного Заволжья и Предкамья, частично береговой полосы Куйбышевского водохранилища в Центральном Закамье и Предволжье) и левобережья марийского течения р. Волги. Объединяющим началом для погребальных памятников всех территориально-локальных групп является устойчивая комбинация основных типов погребального инвентаря, в том числе глиняной посуды. Относительно керамики сходство проявляется как в тенденции редкого помещения сосудов в погребения, так и по морфологическим особенностям. Большинство зафиксированной глиняной посуды из Рождественского V, Нармонского нижекамских могильников (Старостин П.Н., 2002, с.34; 2009, с.57), Лушморского, Арзобелякского, Мари-Луговского поволжских некрополей (Халиков А.Х., 1962, с.170, табл. XXXVII-8; Никитина Т.Б., 1999, с.30, рис. 66Б-1) представлено слабопрофилированными округлодонными небольшими чашами, чаще неорнаментированными, в единичных случаях встречаются насечки по венчику или ямочные вдавления. Наибольшую близость с ней проявляет комплекс подобной посуды с Первомайского, Тюм-Тюмского могильников. Отличия фиксируются только по формовочным массам: судя по публикациям в нижекамском ареале в качестве основных добавок к тесту использовались мелкий шамот, растительные остатки, песок, возможно, ил; в поволжском ареале – чаще мелкий шамот, иногда дресва; для вятской посуды более характерны толченая раковина, органические присадки, реже шамот.

В погребальной обрядности к всеобщим признакам можно отнести грунтовый тип памятников; рядность захоронений; преобладание простых в устройстве ям, но встречающиеся в единичных случаях уступы-запечки, ниши в придонной части; типичным видом внутримогильных

конструкций были варианты мягкого обертывания или устройства подстилок и покрытий с применением луба, бересты, ткани, реже рогожи, войлока, плетеного лыка; появление деревянных гробовищ с середины III в. и редкая их фиксация на памятниках; преобладание ингумации, индивидуальности захоронений, просеверной ориентации умерших; наличие жертвенных комплексов в погребениях, при этом по степени их встречаемости сопоставимы показатели по Вятке и Нижней Каме (4,6% и 6,5% соответственно), тогда как в поволжской группе – это только 0,8%; проявление «культы огня» (углистые пятна, прокалы, угли в засыпи могил и в межмогильном пространстве) в ритуальных сопроводительных действиях при захоронении умершего. В целом и материальная культура, и основные элементы погребального обряда демонстрируют сходство между памятниками всех трех территориально-локальных групп на уровне этнокультурного единства. Но безусловно есть и локальная специфика в функционировании обозначенных территорий.

Особое своеобразие вятской локально-территориальной группы состоит в появлении в III в. на нескольких памятниках биобрядности и четко выраженного проявления «культы огня». Наиболее ярко обряд кремации зафиксирован на Худяковском могильнике, где из числа определенных по обряду захоронения погребений 69,4% приходится на полную и частичную кремацию и 30,6% – на ингумацию. В ином соотношении (11,8% кремации к 88,2% ингумации), но достаточно определенно, биобрядность выявлена на могильнике Кордон. О неслучайности этого явления для Вятки демонстрирует и факт открытия в 1996 г. при раскопках Кошкинской стоянки на Вятке захоронения III в. по обряду частичной кремации. Вопрос об истоках и причинах появления на вятских памятниках в III в. кремации на сегодняшний день однозначного ответа не имеет. Среди погребальных памятников азелинского типа других территориальных групп наиболее определенно обряд кремации зафиксирован в двух погребениях (пп. 226, 269) нижекамского Рождественского V могильника III–IV вв., без этнодиагностирующих вещей, но в сопровождении останков коней – одного из признаков инокультурного импульса в азелинскую среду Нижней Камы. Вятские захоронения по обряду кремации не содержат таких артефактов, погребальный инвентарь идентичен находкам из погребений с ингумацией и отражает в целом местные формы цветной металлопластики. Вятские могильники с биобрядностью не демонстрируют ярко выраженной воинской субкультуры, а одиночные воинские захоронения (Худяковский могильник: п. 88) с находками шлема, кольчуги скорее проявление социального ранжирования в обществе в условиях периода активного взаимодействия этнических групп в Прикамье и Поволжье. Имеющиеся на сегодняшний день археологические памятники с обрядом кремации в Вятском бассейне не составляют компактную группу некрополей, наблюдается территориальная разбросанность: Худяковский, Кошкинский могильники – бассейн р. Пижмы и прилегающий участок р. Вятки, могильник Кордон – нижнее течение р. Вятки. С одной стороны, есть вероятность обнаружения новых источников на других территориях бассейна р. Вятки, с другой – стоит обратить внимание на тот факт, что могильники с кремацией зафиксированы пока только на периферии основной территории худяковской культуры. Захоронения по способу трупосожжения на Вятке и Нижней Каме, датирующиеся серединой III – началом IV в., не синхронизируются со временем появления кремации в погребальных памятниках ближайших территорий: для именьковских могильников это не ранее рубежа IV–V в. (Матвеева Г.И., 2004, с.53-56), для памятников марийско-нижегородского Поволжья – с рубежа V–VI вв. (Краснов Ю.А., 1980; Никитина Т.Б., 1999), для памятников Окско-Сурского междуречья – вторая половина IV – начало V в. (Букина О.В., 1998; Ставицкий В.В., 2013).

К специфическим особенностям памятников азелинского типа Нижней Камы и марийского левобережья р. Волги можно отнести более выраженные в их материалах разносторонние и многоплановые формы взаимодействия населения этих территорий с другими этническими группами. Так в нижекамских могильниках выявлено значительное количество захоронений человека, сопровождаемого ритуальными останками коней, достигающее 40% (Рождественский V могильник) – 47% (Нармонский могильник) (Старостин П.Н., 2002, с.21; 2009, с.32-33). Подобные захоронения встречаются и в поволжских могильниках, хотя здесь резко снижен их количественный показатель (Мари-Луговской могильник: 3 из 52; Уржумкинский могильник: 2 из 35; Арзобелякский могильник: 4 из 30) и чаще фиксируются только черепа или челюстные кости (Никитина Т.Б., 1999, с.13; Халиков А.Х., 1962, с.164, 170-172). Для Вятки – это только один случай на разрушенном могильнике «Атамановы Кости».

Не типичное для вятских погребальных традиций (как, вероятно, и для нижекамских памятников, судя по опубликованным материалам) положение костяка в могильной яме скорченно на боку (1 случай) чаще встречается (7 случаев) в ареале памятников азелинского типа в марийском Поволжье (Уржумкинский, Мари-Луговской могильники). Погребальный инвентарь волго-камских памятников, особенно нижекамских азелинских могильников, более насыщен образцами изделий неместного производства. А учитывая зафиксированную курганную насыпь с центральным погребением, сопровождаемым останками коня, на Усть-Брыскинском нижекамском могильнике (Старостин П.Н., 2002, с.19-20) и весь комплекс специфических особенностей памятников этого региона, есть все основания говорить о включении пришлых групп в азелинскую среду Нижнего Прикамья в III–IV вв. Не останавливаясь сейчас на этнической составляющей пришлого населения, стоит заметить, что ассимиляционные процессы на Нижней Каме проходили, вероятно, достаточно быстро. Женские захоронения с конем сопровождаются типичными азелинскими вещевыми комплексами (Рождественский V могильник: пп.173, 195, 221; Нармонский могильник: п.10), встречается местная посуда (Нармонский могильник: п.3). Не получает распространения курганный обряд захоронения. В V в. обычай погребения человека с конем трансформируется и затухает на волжских памятниках и совсем не фиксируется на Вятке. В свете всего изложенного, бассейн р. Вятки в III–IV вв. выглядит наиболее стабильной территорией позднепьяноборской ойкумены Волго-Камско-Вятского междуречья. Однако это не означает, что он был изолирован от процессов великого переселения народов. Погребальные памятники этого периода (прежде всего, Суворовский, Азелинский, Тюм-Тюмский) содержат захоронения с богатым набором оружия и воинского снаряжения, включая импортные образцы, привозные изделия. Р.Д. Голдина считает появление Суворовского, Азелинского могильников (с ее точки зрения в древности являвшимися курганными некрополями) результатом вторжения иноэтничных групп населения на Вятку в догуннский период (Голдина Р.Д., 1999, с.264-268; 2010, с.183-187). Однако сложно однозначно утверждать проявлением каких форм взаимодействия стали упомянутые артефакты вятских могильников. Не менее правдоподобно выглядит и предположение, что единичные захоронения с дорогостоящим импортным вооружением, снаряжением в общей массе погребений с инвентарем и погребальным обрядом в местных традициях, могли быть и результатом внутренних социальных процессов периода «военной демократии», с прямым или опосредованным получением предметов вооружения, другой продукции (халцедоновые диски, поясная гарнитура и т.д.) или изготовления их по импортным образцам, а также «реакцией» на появление иноэтнической группировки на Нижней Каме. Кстати, более достоверным фактом инкорпорирования этого населения в азелинскую среду Вятки выглядит захоронение человека с конем на могильнике «Атамановы Кости». Степень «милитаризованности» вятских памятников, которая наиболее ярко фиксируется в IV в., проявляется и в погребениях рубежа IV – начала V в. (Первомайский могильник: п.9), что может быть связано с перегруппировкой азелинского населения Нижней Камы, марийского левобережья р. Волги, Нижней Вятки в связи с появлением именьковских (праславянских) племен.

В целом, все специфические элементы, выявленные на памятниках всех трех локально-территориальных групп Волго-Камско-Вятского междуречья, не являлись структурообразующими и не меняли существенно-доминантных характеристик культуры как целостной системы. В первой половине I тыс. н.э. территории Нижней Камы, левобережья марийского течения р. Волги, бассейна р. Вятки выступали юго-западным ареалом древнепермской ойкумены, в археологическом измерении – локальным вариантом пьяноборской культурно-исторической общности. Вопрос о времени и путях освоения пьяноборским населением этих территорий остается пока открытым. Еще со времен дискуссии В.Ф. Генинга и А.П. Смирнова об обоснованности выделения азелинской культуры (Генинг В.Ф., 1963; Смирнов А.П., 1964) обозначились две точки зрения на проблему. А.П. Смирнов, вслед за М.Г. Худяковым, отрицал тезис о запустении Вятки на рубеже тысячелетий. Мнением В.Ф. Генинга было смещение части чегандинского населения из Камско-Бельского междуречья на территорию вниз по Каме, вплоть до Волги и на Вятку и оформление здесь азелинской культуры. Последняя точка зрения поддерживалась Б.Б. Агеевым (1992), А.Х. Халиковым (1992), П.Н. Старостиным (1990; 1997). Основной массив памятников на территории Нижней Камы функционировал в III–IV вв., находки I–II вв. редки. Памятники азелинского типа в марийском Поволжье относятся в основном к горизонту IV–V вв. Хронологический анализ вятских пьяно-

борских древностей выявил комплексы с рубежа I–II вв., а серия поселенческих вятских материалов дает все больше оснований утверждать, что классическое вятское азелино сформировалось на местной ананьинско-раннепьяноборской основе (Голдина Р.Д., 1987; 1999; Лещинская Н.А., 1995; 2009). Однако делать выводы с каких земель началось освоение Волго-Камско-Вятского междуречья на рубеже эр пока преждевременно. Исторические судьбы населения, оставившего позднепьяноборские памятники в трех локально-территориальных группах различны. На рубеже IV–V вв. и не позднее первой половины V в., по замечаниям П.Н. Старостина (1990, с.145; 1995, с.83; 1997, с.27), азелинское население Нижней Камы отходит в более северные районы Волго-Вятского междуречья под натиском племен именьковской культуры. Постазелинских памятников VI–VII вв. типа Концовского, Тат-Боярского могильников, Безводнинского клада в бассейне р. Вятки, Шорунженского могильника в бассейне верхней Илети – левого притока р. Волги, здесь нет. Волго-Вятские же позднепьяноборские памятники (преимущественно в бассейне р. Вятки и верховьях левобережных притоков р. Волги) стали основой для формирования ранних этапов средневековой еманаевской археологической культуры.

**Дневники раскопок могильников первой половины I тыс. н.э.
бассейна р. Вятки**

Ошкинский могильник

Первые материалы из Ошкинского могильника были обнаружены при работе с архивами краеведческого музея г. Уржума Кировской области в 1986 году. Комплекс бронзовых украшений пьяноборского облика (табл.41, 42) был собран местными жителями в окрестностях д. Вершинята, на залесенном мысу правого берега р. Буй, в слое почвы, поднятой корнями рухнувшей сосны. С целью проверки сведений, на месте находок был заложен рекогносцировочный раскоп площадью 58 кв.м и выявлено 5 погребений (Лещинская Н.А. Отчет за 1986 г.). В 1987 г. изучение памятника было продолжено (Лещинская Н.А. Отчет за 1987 г.)*. На площади 355 кв.м было исследовано 27 погребений и одна яма (рис.4).

Могильник расположен на подтреугольном мысу высотой 4-5 м коренного правого берега р. Буй (правого притока р. Вятки), в 1,5 км к юго-востоку от д. Вершинята и в 1,5 км к юго-западу от д. Ошки Уржумского района Кировской области. Южный склон мыса прорезан грунтовой дорогой, площадка полностью залесена (рис.2-1).

Описание погребений

Погребение 1 (уч.В/6; табл.1). Пол?, ребенок, 11-12 лет**. Уровень фиксации -40 см. Могильная яма овальной формы, размерами 184x53 см, глубиной 57 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы в поперечном разрезе наклонные, дно округлое. На глубине 40-55 см зафиксирован костяк хорошей сохранности. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, кисти на тазовых костях, головой на СВ. Под костями правой голени обнаружено ребро. Судя по компактному расположению костей и вещей, возможно, имело место мягкое? обертывание умершего.

В области груди найдена бронзовая фибула (табл.1-41), вдоль левой руки – 2 бронзовые пронизки (табл.1-2), костяной наконечник стрелы-томар (табл.2-8), железные удила (табл.2-3). В области пояса обнаружено 29 бронзовых ременных накладок (табл.1-3-32), бронзовая пряжка (табл.1-39) и биконическая синяя стеклянная бусина (табл.1-1). Между бедренными костями ног найдены: костяной псалий (табл.2-1), бронзовая поясная накладка, бронзовая пряжка (табл.1-40) и фрагменты железного предмета (табл.1-37, 38). В области колен зафиксированы: компактно расположенные железный нож (табл.1-42), костяной наконечник копья? (табл.2-6), 2 костяных наконечника стрел (табл.2-4, 5), фрагмент костяной вещи (табл.2-2). У правого колена и бедренной кости найдены бронзовая накладка (по типу ременных, табл.1-3-32) и двучастные накладки (наконечники ремня?) с фрагментами кожи (табл.1-33-36). Между костями голени обнаружен еще один костяной наконечник стрелы-томар (табл.2-7).

Погребение 2 (уч.Г/6; табл.3). М., 25-35 лет. Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 219x70 см, глубиной 64 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. На глубине 55-60 см обнаружен костяк хорошей сохранности, полностью отсутствуют только кости черепа. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, головой на СВ. В области колена правой ноги найдено ребро.

* Автор благодарит за содействие в археологических раскопках могильника д.и.н., профессора УдГУ О.М. Мельникову.

** Антропологические определения выполнены к.б.н., научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН Г.В. Рыкушиной.

Из вещей обнаружено: справа от предполагаемой головы – железный нож (табл.3-2); на груди – бронзовая застежка-бляха с фрагментами кожи (табл.3-3), справа от тазовых костей – железная пряжка (табл.3-1).

Погребение 3 (уч.ГД/6; табл.4, 5). М., 20-35 лет. Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 264x87 см, глубиной 80 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. На глубине 60-80 см обнаружен костяк хорошей сохранности. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, голова повернута влево, ориентирован на СВ.

В области грудной клетки найдена бронзовая застежка-бляха (табл.5-2). На тазовых костях обнаружены 2 бронзовые ременные накладки (табл.4-2, 3), железная спекшаяся пряжка (табл.5-1), фрагмент перстня (табл.4-4). У правой бедренной кости найдены: бронзовая пряжка (табл.4-8), бронзовая подвеска-костылек (табл.4-7), пронизка-обойма (табл.4-1). Между бедренными костями находился железный нож (табл.5-3). В области ступней обеих ног обнаружены обувные украшения: 2 бронзовые пряжки (табл.4-9, 10) и накладки-наконечники (табл.4-5, 6). Здесь же обнаружен второй фрагмент перстня (табл.4-4) и железный топор (табл.5-4).

Погребение 4 (уч.Д/5-6; табл.5-7). М., 25-30 лет. Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 264x75 см, глубиной 58 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. Погребение нарушено грабительским вкопом подпрямоугольных очертаний, размерами 310x86 см, максимальной глубиной 84 см. В результате анатомический порядок верхней части скелета нарушен. Судя по костям ног, умерший был, видимо, уложен вытянуто на спине, головой на СВ. Под коленом правой ноги найдено ребро. На дне могильной ямы встречается плитняк.

Вещи обнаружены в непо потревоженной части погребения. Вдоль правой ноги найдено: у бедренной кости – 6 бронзовых ременных накладок (табл.6-6-11), железный топор (табл.6-17); у голени – 2 изделия из кости (табл.6-14, 15), накладка (табл.6-5). С внешней стороны левого колена найдено скопление костяных и железных наконечников стрел (возможно находились в колчане?) (табл.7-1-5, 7-20). Между бедренными костями обнаружены: железный нож (табл.5-5), костяной наконечник стрелы (заготовка?, табл.7-6), костяной амулет-рог(?) (табл.5-6). В области ступней ног зафиксированы обувные наборы: 2 бронзовые пряжки (табл.6-12, 13) и наконечники ремней (табл.6-1-3) с фрагментами кожи. Здесь же, у правой ступни, найдена застежка-бляха (табл.6-16), у левой ступни – костяной наконечник стрелы и железная пряжка с бронзовым язычком (табл.6-4). Кроме перечисленного комплекса погребального инвентаря, в потревоженной части могильной ямы, у черепа, найден фрагмент бронзовой вещи (рассыпалась).

Погребение 5 (уч.Е/5; табл.2). Пол?, ребенок, 7 лет. Уровень фиксации -35 см. Могильная яма овальной формы, размерами 180x60 см, глубиной 55 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В заполнении могильной ямы много природного плитняка, который, вероятно, использовался при обкладке. На глубине 45-54 см обнаружен костяк плохой сохранности, анатомический порядок некоторых костей нарушен, но следов грабительского вкопа не зафиксировано. Умерший, видимо, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, голова повернута влево, ориентирован на СВ. При погребенном найдена лишь железная пряжка у костей левой руки (табл.2-9).

Погребение 6 (уч.Г/7; табл.8). Ж., 16-18 лет. Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 157x46 см, глубиной 35 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы уплощенное. На глубине 25-35 см зафиксирован костяк хорошей сохранности. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, кисти на бедренных костях, голова повернута влево, ориентирован на СВ.

В области черепа найдены бронзовые височные подвески и их фрагменты (табл.8-2, 5, 7); бронзовая флаконовидная пронизка (табл.8-6) и фрагмент бронзовой вещи (табл.8-3). В области левого плеча зафиксированы – скопление бронзовых пронизок (табл.8-1) и бронзовый перстень (?) (табл.8-4). На груди погребенного лежала бронзовая застежка-бляха (табл.8-10), на которой обнаружено 30 экземпляров биконического синего бисера (табл.8-8). На левой бедренной кости найден костяной крючок (табл.8-9).

Погребение 7 (уч.Ж/9; табл.7). Ж., 30-50 лет. Уровень фиксации -15 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами ориентирована по линии В-З. Западные гра-

ницы погребения нарушены корневой системой. Предполагаемая длина могильной ямы – 184 см, ширина 55 см, глубина – 38 см. Стенки ямы слегка наклонные внутрь, дно уплощенное. На глубине 20-37 см обнаружен костяк, ориентированный головой на В. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, голова повернута вправо. Под черепом зафиксировано слабое углистое пятно. Из вещей в области тазовых костей найдены бронзовая бляшка (табл.7–22) и фрагмент железного предмета (ножа?) (табл.7–21).

Погребение 8 (уч.Ж/7-8; табл.9). М., 35-40 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 229x55 см, глубиной 45 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В юго-западной части, в области берцовых костей, могильная яма углублена до уровня -50 см, что в продольном профиле фиксируется уступом. Стенки ямы отвесные, дно уплощенное. На глубине 27-40 см обнаружен костяк хорошей сохранности, нарушен лишь анатомический порядок костей рук и груди. Умерший лежал вытянуто на спине, голова повернута влево.

Слева от погребенного в области руки и пояса зафиксированы железный топор (табл.9–4), бронзовая пряжка (табл.9–2) и железный нож (табл.9–3). На правом колене погребенного найдена бронзовая бляшка (табл.9–1).

Погребение 9 (уч.ДЕ/7; табл.10). Ж., 25-30 лет. Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, почти полностью нарушена грабительским вкопом. Яма ориентирована по линии В-З, длина – 159 см, предполагаемая ширина – 52 см, глубина – 55 см. В заполнении содержится большое количество камня-плиточника. На глубине 39-55 см найдены кости скелета, анатомический порядок нарушен. Судя по расположению черепа, можно предполагать, что умерший лежал головой на В.

Из вещей найдены: бронзовые накладки (табл.10–1-3), бронзовая пряжка (табл.10–5) и бронзовое кольцо, возможно, от другой пряжки (табл.10–4), костяная лопаточка (табл.10–6), железный нож (табл.10–7). У западной стенки ямы, на границе вкопа, на глубине 49 см, зафиксировано слабое углистое пятно.

Погребение 10 (уч.Е/7-8; табл.11). М., 50-60 лет. Уровень фиксации -30 см. Могильная яма овальной формы ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Юго-западная часть погребения нарушена грабительским вкопом. Предполагаемая длина могильной ямы 160 см, ширина – 80 см, глубина – 50 см. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. В заполнении могильной ямы и на дне, в основном вдоль южной продольной стенки, зафиксировано скопление камней. На глубине 30-46 см обнаружен костяк хорошей сохранности, отсутствуют лишь кости голени. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, головой на СВ.

Из вещей найдены: справа от головы – железный проушной топор (табл.1–41), выше головы – бронзовая бляшка (табл.11–1); в области левого плеча и на тазовых костях – железные пряжки (табл.11–2, 3); между бедренными костями ног – железный нож (табл.11–5).

Погребение 11 (уч.БВ/5-6; табл.12). Ж., 25-35 лет. Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, с подпрямоугольным расширением в западной продольной стенке, размерами 172x77 см, глубиной 50 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В поперечном профиле западная стенка наклонная, восточная – отвесная, дно – уплощенное. На глубине 35-50 см зафиксирован костяк хорошей сохранности. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, кисти рук – на бедренных костях, головой на СВ.

Рядом с черепом найдено 52 бронзовых бляшки – украшения головного убора и фрагмент железного предмета, возможно, от крепления убора (табл.12–1-51, 52). В области шеи и груди зафиксированы 4 височные бронзовые подвески и их детали (табл.12–54-57), бронзовая скульгама (табл.12–58). В области кисти левой руки найден бронзовый перстень (табл.12–53).

Погребение 12 (уч.Г/8; табл.13, 14). Пол?, ребенок, 11 лет. Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подовальной формы, размерами 175x58 см, глубиной 45 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. На глубине 33-45 см обнаружен костяк хорошей сохранности. Умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, голова повернута влево, ориентирован на СВ.

Под черепом найдены 4 бронзовые височные подвески (табл.13–28-32). В области грудной клетки зафиксированы фрагмент бронзовой бусины (табл.13–27) и бронзовая бляшка-застежка (табл.13–33).

В ногах, справа от погребенного, расположен жертвенный комплекс, находившийся, судя по остаткам, в кожаном мешочке. Здесь найдены: 3 бронзовые подвески (табл.14–1-3), от которых спускались 3 длинные нитки пронизи (табл.14–13), нитка из трехчастного (1 экз.) и одночастного (11 экз.) бисера с желтым внешним слоем, красно-оранжевого (9 экз.) бисера, золоченого и красного бисера (21 экз.) и белой непрозрачной бусины (1 экз.) (табл.14–9). Чуть ниже лежали 4 бронзовые подтрапециевидные подвески (табл.14–4-7); эполетообразная застежка (табл.14–8), крупная нагрудная бляшка (табл.14–12). Под ними находились железный нож (табл.14–10) и небольшая бляшка с изображениями коньков (табл.14–11). Вдоль правой и левой голени погребенного зафиксированы 26 бронзовых бляшек (табл.13–1-26), скорее всего, от обувного набора.

Погребение 13 (уч.Б/6-7; табл.15). М., 20-35 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 175x53 см, глубиной 26 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы уплощенное. На глубине 20-24 см по диагонали относительно дна погребения обнаружен костяк плохой сохранности. Умерший лежал вытянуто на спине, руки, скорее всего, располагались вдоль туловища, головой на СВ. Под левой бедренной костью обнаружен железный нож (табл.15–1).

Погребение 14 (уч.Б/6-7; табл.16-18). М., 50-60 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами и расширенной северо-восточной частью, размерами 220x61 см, глубиной 60 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы отвесные, дно плоское. На глубине 45-56 см обнаружен костяк хорошей сохранности. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на СВ.

Справа от головы погребенного, судя по остаткам, в кожаном мешочке, зафиксирован жертвенный комплекс №1, где найдены: железный нож в бронзовых ножнах (табл.17–11, 12), 2 железных наконечника стрел (табл.17–7, 8), железные пряжка (табл.17–9) и накладка (табл.17–10). Слева от головы погребенного обнаружена компактная группа (жертвенный комплекс №2) предметов конской упряжи: бронзовые накладки-зажимы (табл.18–1-7), 2 фрагмента железного предмета (табл.18–8, 9), 2 крупные бронзовые накладки-бляхи (табл.18–20, 21), железные удила с бронзовыми стержневидными псалиями (табл.18–23), 4 бронзовые пряжки (табл.18–11, 12, 18, 19), 7 крупных бронзовых биконических бус, нанизанных на основу, украшенную пронизками (табл.18–22), железный нож с фрагментом рукояти (табл.18–26), 2 бронзовые накладки (табл.18–24, 25), 4 бронзовые двусоставные накладки (табл.18–14-17), железная накладка (табл.18–10) и пряжка-колечко(?) (табл.18–13). Под вещами зафиксированы следы деревянного гробовища. В области грудной клетки обнаружены железная рамчатая пряжка (табл.17–2), 3 фрагмента бронзовой спиралевидной пронизи (рассыпались), бронзовая подвеска-лошадка (табл.16–19), фрагмент бронзовой лучковой фибулы (табл.16–17). В области таза, на левой бедренной кости находилась бронзовая подвеска-костылек (табл.16–18). Между бедренными костями найдены фрагменты бронзовых пронизок (табл.16–14-16) и железная рамчатая пряжка (табл.17–3). На коленях погребенного обнаружены крупные бронзовые бляхи (табл.16–20, 21), вокруг которых – мелкие бронзовые бляшки (табл.16–1-13). У правого колена, кроме того, находилась костяная накладка (табл.16–22). У левой ступни обнаружена железная рамчатая пряжка (табл.17–4). В ногах погребенного зафиксированы костяная застежка с неподвижным крючком (табл.16–23), два железных наконечника копья (табл.17–5, 6), костяная лопаточка (табл.16–24), железный проушной топор (табл.17–1).

Погребение 15 (уч.Б/6; табл.15). Пол?, ребенок, 14 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 205x44 см, глубиной 41 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В юго-западной части могильная яма резко углубляется до уровня -41 см, что в продольном разрезе фиксируется как ступенька. На глубине 20-25 см обнаружен костяк хорошей сохранности, ориентированный головой на СВ. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, голова повернута вправо. Кости голени зафиксированы ниже уровня костяка, на глубине 30 см. В области грудной клетки найден фрагмент бронзового кольца (табл.15–2).

Погребение 16 (уч.Б/6; табл.19). Пол?, ребенок, 1,5-2 года. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, слегка расширенной юго-западной частью, размерами 135x47 см, глубиной 40 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. Центральная и юго-западная части погребения углублены до уровня -40 см, что в продольном разрезе фиксируется четкой ступенькой. На глубине 25-32 см обнаружен костяк, ориен-

тированный головой на СВ. Погребенный лежал вытянуто на спине. Кости правой руки слегка согнуты, кости левой руки не сохранились.

На черепе найдены: бронзовые бляшки (табл.19–20, 21) и бронзовые пронизки (табл.19–23). В области правой руки зафиксирована бронзовая пряжка (табл.19–25). В области таза найдены бронзовая бляха-застежка (табл.19–27), железный нож (табл.19–26), бусина (рассыпалась), бронзовая пронизка и бронзовая пряжка (табл.19–24). Вдоль левой ноги погребенного зафиксированы бронзовые бляшки (табл.19–1-19), чуть ниже – бронзовая бляшка с орнаментом (табл.19–22).

Погребение 17 (уч.АБ/6-7; табл.20). М.?, 20-25 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 205x52 см, глубиной 32 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы уплощенное. Центральная часть могильной ямы нарушена погребением №32. От костяка сохранилась верхняя часть скелета – череп, кости рук, позвоночника, ребра и кости левой ступни на глубине 25-32 см. Судя по ним, умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, голова повернута влево, ориентирован на СВ.

В области черепа зафиксированы бронзовые бляшки головного убора (20 экз.) (табл.20–1-20). На шее найдены более крупные бронзовые бляшки ожерелья (табл.20–26-34). В области груди обнаружены височные подвески (табл.20–35, 37, 38) и 5 бронзовых бляшек средних размеров (табл.20–21-25), бронзовая застежка (табл.20–39) и железный нож (табл.20–40). На кисти левой руки найден бронзовый перстень (табл.20–36). Вдоль ступни левой ноги зафиксированы 5 бронзовых бляшек по типу головных.

Погребение 18 (уч.ИЗ/7-8; табл.22). Ж., 25-35 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, слегка зауженная в западной половине, размерами 268x67 см, глубиной 32 см, ориентирована по линии В-З. Дно ямы уплощенное. На глубине 23-32 см обнаружен костяк. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки скрещены на груди, головой на В.

В области черепа зафиксированы бронзовая пронизка (табл.22–1) и бронзовая подвеска (табл.22–4). В области левого плеча найден фрагмент проволочного кольца, возможно, от височной подвески (табл.22–2). В области тазовых костей зафиксированы бусина из раковины каури (табл.22–3) и железный нож (табл.22–5).

Погребение 19 (уч.З/9; табл.22). Ж.?, 40-45 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 136x44 см, глубиной 35 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное, слегка углубленное в юго-западной части. На глубине 20-30 см в северо-восточной половине ямы обнаружены остатки костяка плохой сохранности. Зафиксированы череп, фрагменты костей предплечья и ребра, судя по которым умерший был ориентирован головой на СВ. Вещей не обнаружено.

Погребение 20 (уч.БВ/7; табл.23). Пол?, ребенок, 6-7 лет. Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, с расширенной юго-западной частью, размерами 85x37 см, глубиной 35 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы плоское. На глубине 33-35 см зафиксирован костяк плохой сохранности. Обнаружены лишь фрагменты черепа и кости рук с бронзовым браслетом (табл.23–1) на одной из них.

Погребение 21 (уч.Б/7-8; табл.24). М.?, 40-50 лет. Уровень фиксации -30 см. Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с сильно закругленными концами, размерами 285x55 см, глубиной 46 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы отвесные, дно плоское с уклоном к северо-восточной стенке. На глубине 30-40 см зафиксирован костяк, от которого сохранились череп, отдельные кости рук и ног. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на СВ.

В области грудной клетки найдена бляха-застежка (табл.24–2), несколько ниже – 2 бронзовые накладки (рассыпались). В области бедренных костей находилась бронзовая восьмеркообразная пряжка с железным язычком (табл.24–3), рамчатая железная пряжка (табл.24–1) и железный нож (табл.24–4). В ногах погребенного обнаружены железный наконечник копья (табл.24–6) и железный втульчатый топор (табл.24–5).

* При антропологическом определении пол умершего определен как М?. Сопоставление с погребальным инвентарем больше указывает на женское захоронение (в статистических таблицах учитывается как Ж., 20-25 лет).

Погребение 22 (уч.БВ/7-8; табл.25). Ж., 40-45 лет. Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными концами, размерами 177x50 см, глубиной 45 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Могильная яма незначительно нарушена погребением 31. От костяка сохранились фрагменты черепа, отдельные кости рук и ног на глубине 36-43 см. Вероятно, умерший лежал вытянуто на спине, головой на СВ.

В области черепа обнаружены бронзовые бляшки от головного убора (табл.25–1-27). Такие же бронзовые бляшки найдены у правой руки и цепочкой вдоль груди. В области шеи лежала бронзовая гривна (табл.25–38) с бронзовыми подвесками (табл.25–30-35). В области груди обнаружены бронзовая подвеска-застежка (табл.25–29), фрагмент шила(?) (табл.25–28). В области ступней ног зафиксированы обувные застежки (табл.25–36, 37).

Погребение 23 (уч.В/9-10; табл.27, 28). Пол, возраст? Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, слегка расширенная в юго-западной части, размерами 110x52 см, глубиной 40 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы плоское. От костяка сохранился череп, судя по расположению которого умерший был ориентирован головой на СВ.

В области черепа зафиксированы бронзовые бляшки (табл.27–1-44) и бронзовые бусы-пронизки головного убора (табл.28–5). В центре могильной ямы найдена железная гривна (табл.28–2). В юго-западной части ямы находились бронзовая подвеска (табл.28–1), железный нож (табл.28–4), шило (табл.28–3), бронзовая эполетообразная застежка (табл.28–6), 6 бронзовых бляшек по типу головных. Под застежкой найдены бронзовые многочастные бляшки (21 экз.; табл.27–45-65).

Погребение 24 (уч.АБ/9; табл.23). Пол, возраст? Уровень фиксации -35 см. Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с сильно закругленными концами, размерами 210x47 см, глубиной 47 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы уплощенное. На глубине 40-45 см обнаружен костяк плохой сохранности. Судя по останкам, погребенный лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на СВ. В области пояса, справа, найден железный нож (табл.23–2).

Погребение 25 (уч.А/8; табл.29). Ж., 25-30 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма вытянутой овальной формы, размерами 240x66 см, глубиной 40 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. На глубине 25-38 см обнаружен костяк хорошей сохранности. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на СВ.

Справа от черепа найдены 11 бусин из раковины (4 рассыпались) (табл.29–2, 4). В области грудной клетки находились: 4 бронзовые височные подвески и их детали (табл.29–6-10), шило (табл.29–11), железный нож (не сохранился), бронзовая бляшка (табл.29–1) и фрагмент бронзовой подвески (табл.29–3). Вдоль берцовых костей и ступней ног зафиксировано 12 крупных бронзовых умбоновидных бляшек (табл.29–12-23) и фрагмент железной вещи (табл.29–5) от обувного набора. Рядом лежали две бусины (рассыпались).

Погребение 26 (уч.А/6-7; табл.30, 31). Ж., 25-35 лет. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, слегка суженная в юго-западной половине, размерами 195x50 см, глубиной 35 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы плоское. На глубине 20-32 см обнаружен костяк хорошей сохранности. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на СВ. Умерший, вероятно, был чем-то плотно обернут. В результате, кости рук зафиксированы на тазовых костях, а кости ног максимально близко примыкают друг к другу.

Вокруг черепа погребенного найдено 80 экз. бронзовых бляшек от головного убора, 3 подобных находились в области грудной клетки, 2 – у левого плеча (табл.30–8-92). В области грудной клетки зафиксированы 2 бронзовые височные подвески (табл.30–3, 5), в области пояса – железный наконечник стрелы (табл.30–1), железная сюльгама (табл.30–6) и железный нож (табл.30–2). Слева у ног погребенного находился жертвенный комплекс, включающий перевернутую эполетообразную застежку (табл.31–32), на которой зафиксированы: бронзовая бляха (табл.31–31), 49 бронзовых бусин-пронизок (табл.31–30) и 29 бронзовых многочастных бляшек (табл.31–1-29). В ногах погребенного найдены: бронзовое витое кольцо (табл.30–4), бронзовая застежка с неподвижным крючком для крепления (табл.30–7) и зуб животного.

Погребение 27 (уч.А/7; табл.32, 33). М., 35-45 лет. Уровень фиксации -45 см. Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 210x50 см, глубиной 60 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы уплощенное. На глубине 45-58 см зафиксирован костяк хорошей сохранности. Погребенный, ориентированный на СВ, лежал вытянуто на спине, голова

повернута вправо, правая рука вытянута вдоль туловища, левая слегка согнута в локте, кисти на тазовых костях.

В области грудной клетки находилась крупная железная пряжка (табл.33–1). Рядом с кистью правой руки найдены: бронзовая коньковая подвеска (табл.32–23) и бронзовые пронизки, скорее всего, от пронизи, к которой крепился конек (табл.32–19–21). Под кистью находился железный топор (табл.33–5), рядом – 3 бронзовые подвески плохой сохранности (табл.32–16–18). Несколько ниже обнаружен железный нож (табл.33–3). На кисти левой руки находился бронзовый перстень (табл.32–22), рядом бронзовая застежка с неподвижным крючком (табл.32–24). Слева вдоль ног погребенного лежал железный меч острием вверх (табл.33–4). На костях голени обеих ног зафиксированы 2 бронзовые плоские бляхи (табл.32–25, 26), вокруг которых найдено 15 бронзовых бляшек (табл.32–1–15). На костях правой ступни зафиксирована бронзовая пряжка с железным язычком (табл.33–2).

Погребение 28 (уч.А/6-7; табл.34-37). М.*, 16-18 лет. Уровень фиксации -55 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы с расширенным северо-восточным концом, размерами 210x52 см, глубиной 70 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы плоское. На глубине 55-66 см зафиксирован костяк хорошей сохранности. Погребенный лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, кисти на тазовых костях, головой на СВ.

На черепе погребенного, в области грудной клетки и вдоль кости левой голени найден 71 экз. бронзовых бляшек (табл.34–5–75). Кроме того, зафиксировано: на черепе – 2 бронзовые подвески (табл.35–2, 5), в области грудной клетки – 3 височные подвески (табл.34–2–4), бронзовая бляха-застежка (табл.35–9), бронзовая гривна (табл.35–11), железный нож (табл.34–1), фрагмент железного предмета (табл.35–8), костяная вещь (табл.35–6). На обеих кистях рук обнаружено 2 бронзовых перстня (табл.35–3, 7). У левой кисти лежал бронзовый игольник(?) (табл.35–10). В области колен и костей голени находился жертвенный комплекс: бронзовая бляха (табл.37–26), бронзовая накладка-бляха (табл.37–28), 251 экз. бронзовых бусин (табл.37–29) и 18 экз. бронзовых многочастных бляшек (табл.37–1–18); под ними – бронзовая эполетообразная застежка (табл.36–7), 6 бронзовых подвесок-уточек (табл.37–21–25), бронзовая бляха-нагрудник (табл.37–27), 6 бронзовых умбовидных бляшек (табл.36–1–6), бронзовые пронизки (табл.37–19, 20). На ступнях найдены бронзовые обувные застежки (табл.35–1, 4).

Погребение 29 (уч.А/7; табл.33). М.?, 20-25 лет. Уровень фиксации -25 см. Северо-восточный и юго-западный концы погребения нарушены корневой системой. Могильная яма с предполагаемой длиной 110 см, шириной 62 см, глубиной 45 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы отвесные, дно плоское. На глубине 30-45 см зафиксированы отдельные фрагменты трубчатых костей и ребер погребенного. Анатомический порядок костей нарушен, но можно предполагать о северо-восточной ориентации умершего. Вещей в погребении не обнаружено.

Погребение 30 (уч.ВГ/7; табл.38, 39). Пол, возраст? На уровне -40 см слабо прослеживались очертания могильной ямы, которая значительно нарушена корневой системой. Предполагаемые размеры погребения 250x100 см, максимальная глубина – 66 см, ориентация по линии СВ-ЮЗ. От скелета сохранились отдельные фрагменты трубчатых костей, ребра, позвонки. Анатомический порядок их нарушен.

Из вещей в северо-восточной части ямы найдены: бусина из зеленого полупрозрачного стекла (табл.38–1), бронзовые бляшки (табл.38–10, 12, 13), 2 фрагмента бронзовой бляхи-застежки (табл.38–17, 18), бронзовая накладка-бляха (табл.38–20), фрагменты бронзовых пронизок (табл.38–2–7), фрагмент спиралевидной подвески, возможно, от височной подвески (табл.38–11) и бронзовая бляшка (табл.38–8). В центре ямы обнаружена компактная группа вещей (ЖК) с фрагментами бересты (вероятно – следы берестяной коробочки): 2 бронзовые плоские бляшки (табл.39–8, 9), 25 стеклянных бусин: одночастный, 2, 3, 4-частный бисер с желтым защитным слоем (табл.39–12), костяной гребешок (табл.39–3), железная подвеска (табл.39–10), железный нож (табл.39–13), бронзовая подвеска (табл.39–2), фрагменты бронзовых вещей (табл.39–11), бронзовая кольцевая подвеска (табл.39–1), бронзовая накладка-бляха (табл.39–7), фрагмент бронзового

кольца (табл.39–6) и бронзовые пронизки (табл.39–4, 5). Вероятно, к данному погребению можно отнести ряд вещей, найденных в пределах очертаний могильной ямы выше уровня ее фиксации: халцедоновая бусина (табл.38–14), бронзовая накладка-бляха (табл.38–19), фрагмент бронзовой бляшки (табл.38–9) и 2 бронзовые лапчатые подвески (табл.38–15, 16).

Погребение 31 (уч.В/7-8; табл.25, 26). Пол, возраст? Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, с небольшим расширением в юго-западной части, размерами 143x53 см, глубиной 45 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Могильная яма незначительно перекрывает погребение 22. От скелета сохранились зубы и отдельные кости рук, судя по которым, умерший был ориентирован головой на СВ.

Захоронение было совершено в деревянном гробу, от которого на дне ямы сохранился значительный фрагмент конструкции, толщиной около 2 см. На нем зафиксированы: рядом с зубами – 4 бронзовые височные подвески и их фрагменты (табл.26–16–20), ниже – 3 бронзовые витые гривны во фрагментах (табл.26–27), лапчатая подвеска (табл.26–24), 2 бронзовые застежки-бляхи (табл.26–25, 26), 13 бронзовых бляшек (табл.26–3–15), бронзовая лучковая фибула (табл.26–21), бронзовый перстень (табл.26–2), двучастная бусина с желтым защитным слоем (табл.26–1). В области предполагаемых ног найдены 2 лапчатые подвески (табл.26–22, 23).

Погребение 32 (уч.АБ/6; табл.20, 21). Пол?, ребенок, 2-2,5 года. Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 131x52 см, глубиной 45 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Могильная яма нарушает погребение 17. Внутренние границы погребения фиксируются нечетко. От костяка сохранились кости черепа и ног на глубине 40-44 см, судя по которым умерший был ориентирован головой на СВ.

В изголовье найдены железный топор (табл.21–11) и бронзовые пронизки (табл.21–1). В области груди – бронзовый браслет (табл.21–4) и бусина. Вероятно, в области пояса находились: еще 2 стеклянные бусины (табл.21–3), 2 железные накладки (табл.21–6, 7), фрагмент железной пряжки (табл.21–5), кости животного. Ниже зафиксированы фрагменты железных предметов (табл.21–8, 9), бронзовое кольцо (табл.21–2), железный нож (табл.21–10).

Кроме захоронений на площади памятника была изучена яма I (уч.В/7; табл.40) округлой формы, размерами 39x43 см, максимальной глубиной – 26 см. Дно ямы плоское, в заполнении темно-коричневая гумусированная супесь. На дне ямы обнаружены железный нож (табл.40–10) и фрагменты бронзовой витой гривны (табл.40–1–9).

В межмогильном пространстве памятника найдены: на уч.В/6 на глубине 15 см – фрагменты бронзовой витой гривны (табл.40–11–18), на уч.В/4 на глубине 20 см – бронзовая бляшка (табл.40–19) и халцедоновая бусина (табл.40–20).

* При антропологическом определении пол умершего определен как М. Сопоставление с погребальным инвентарем больше указывает на женское(?) захоронение (в статистических таблицах учитывается как Ж.?, 16-18 лет).

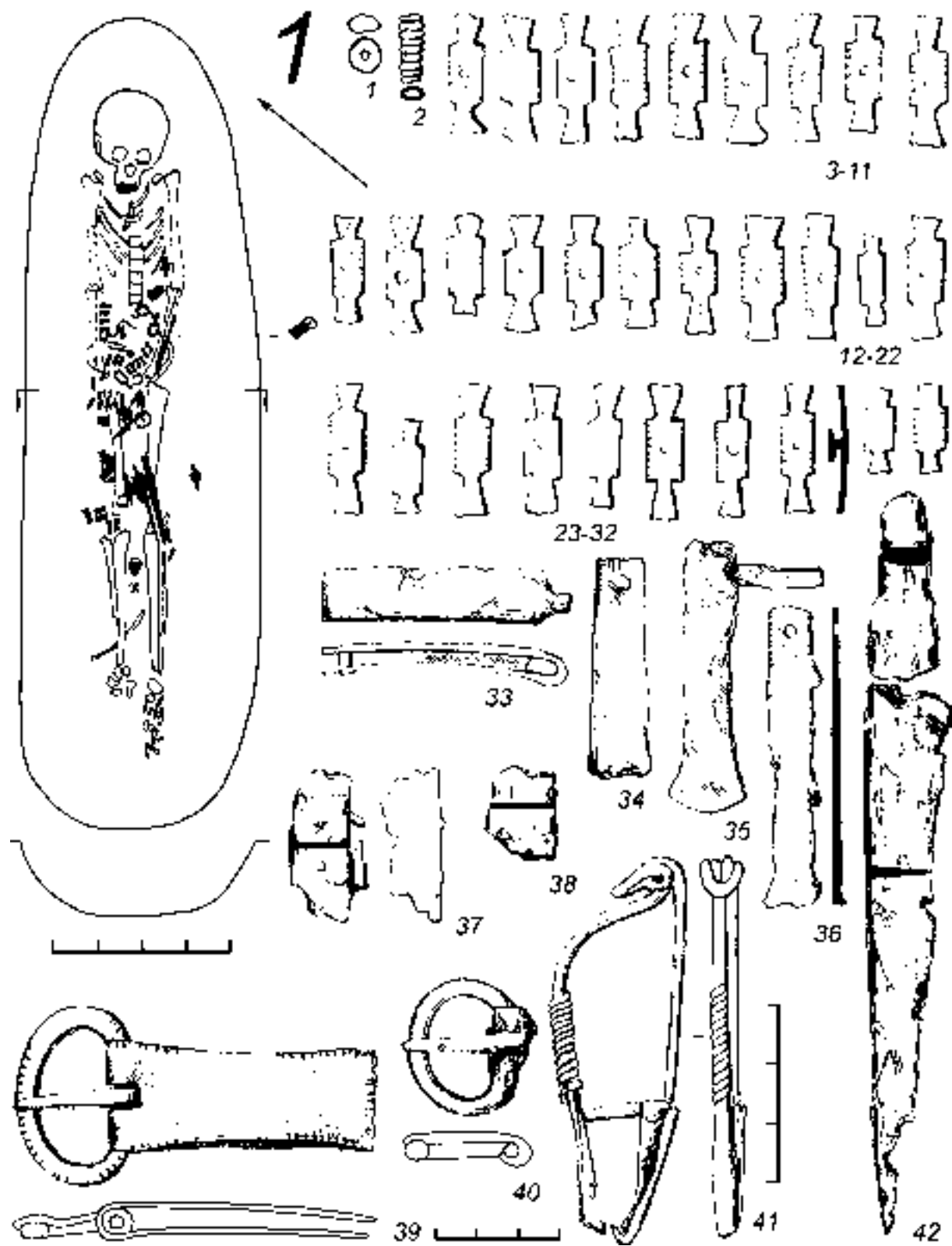

Табл. 1. Ошкинский могильник. Погребение 1: 1 – бисер; 2 – пронизка; 3-32 – поясные накладки; 33-36 – наконечники ремней; 37, 38 – фрагменты изделий; 39, 40 – пряжки; 41 – фибула; 42 – нож.
1 – стекло; 2-36, 39-41 – бронза; 37, 38, 42 – железо

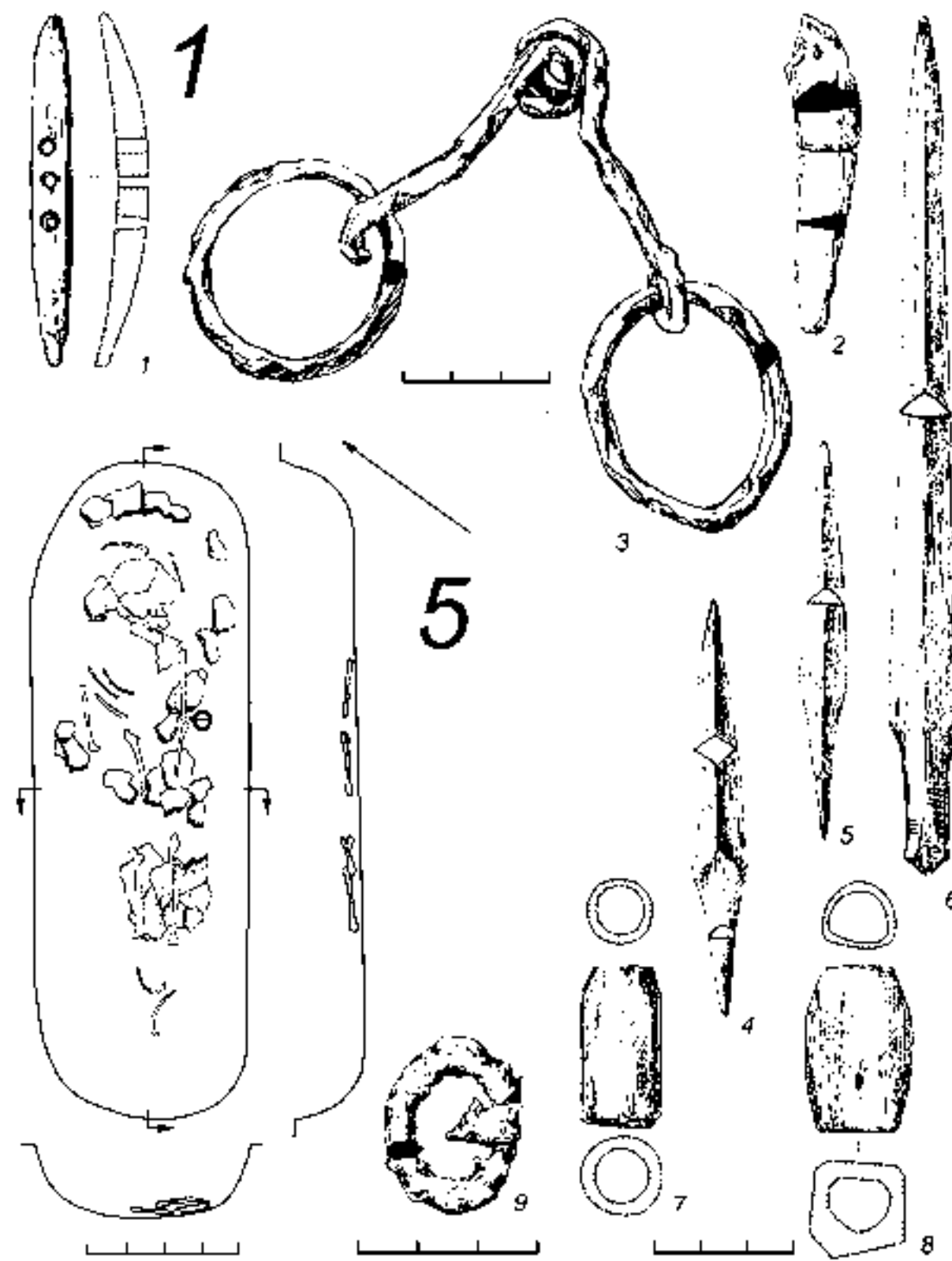

Табл. 2. Ошкинский могильник. Погребение 1: 1 – псалий; 2 – фрагмент изделия; 3 – удила; 4, 5, 7, 8 – наконечники стрел; 6 – наконечник копья(?). Погребение 5: 9 – пряжка. 1, 2, 4-8 – кость; 3, 9 – железо

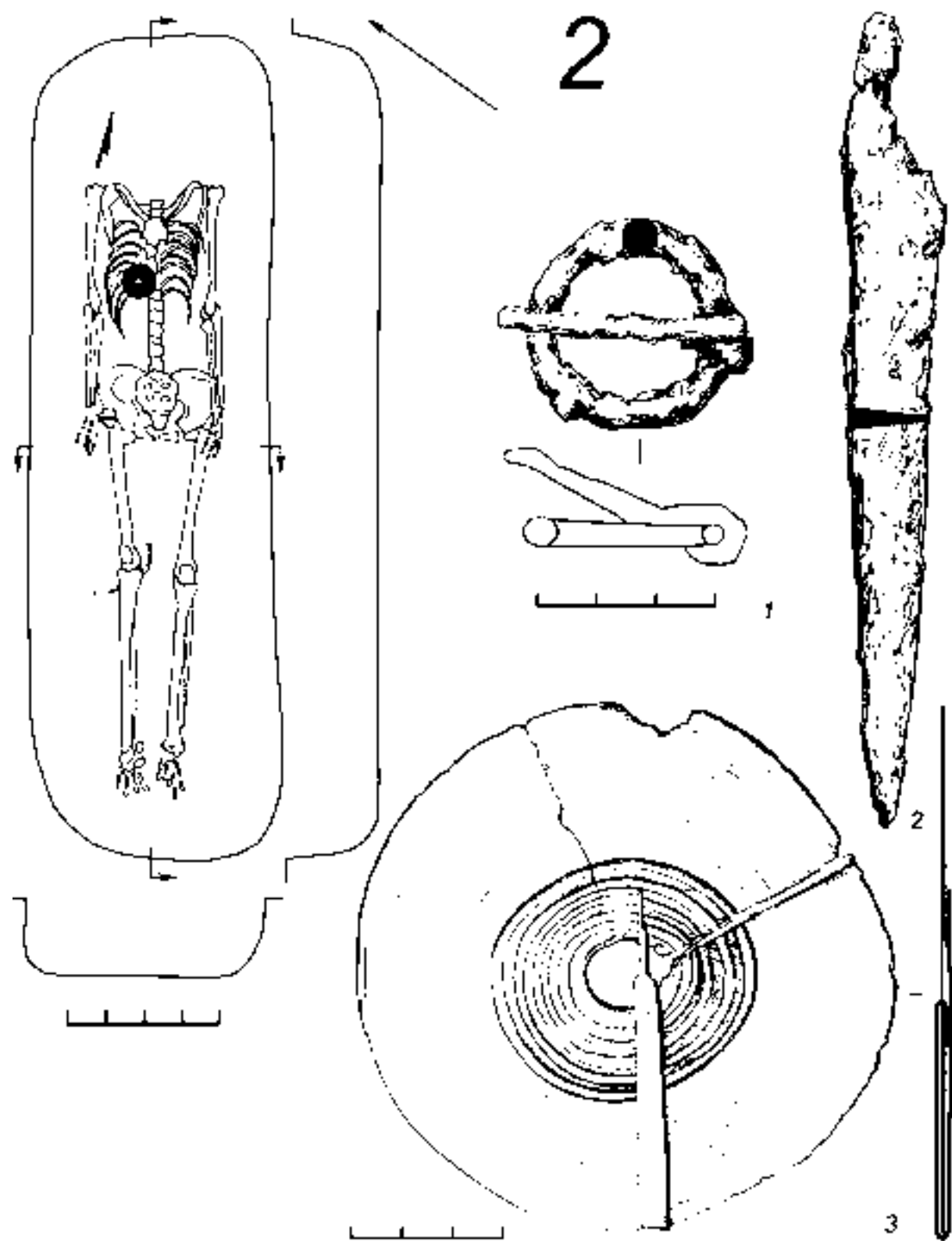

Табл. 3. Ошкинский могильник. Погребение 2: 1 – пряжка; 2 – нож; 3 – бляха-застежка.
1, 2 – железо; 3 – бронза

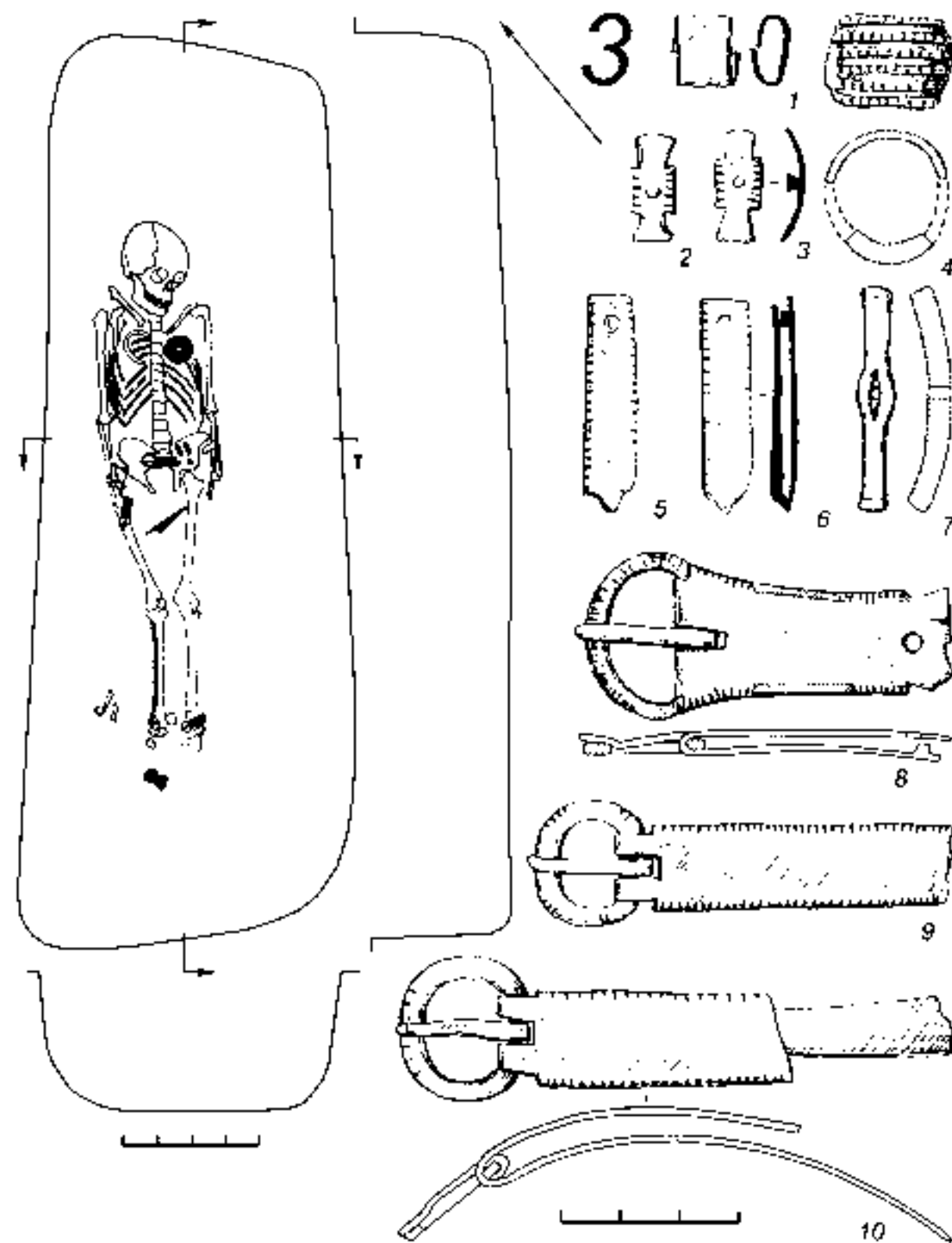

Табл. 4. Ошкинский могильник. Погребение 3: 1 – пронизка-обойма; 2, 3 – накладки; 4 – перстень;
5, 6 – наконечники ремней; 7 – подвеска-костылек; 8-10 – пряжки. 1-10 – бронза

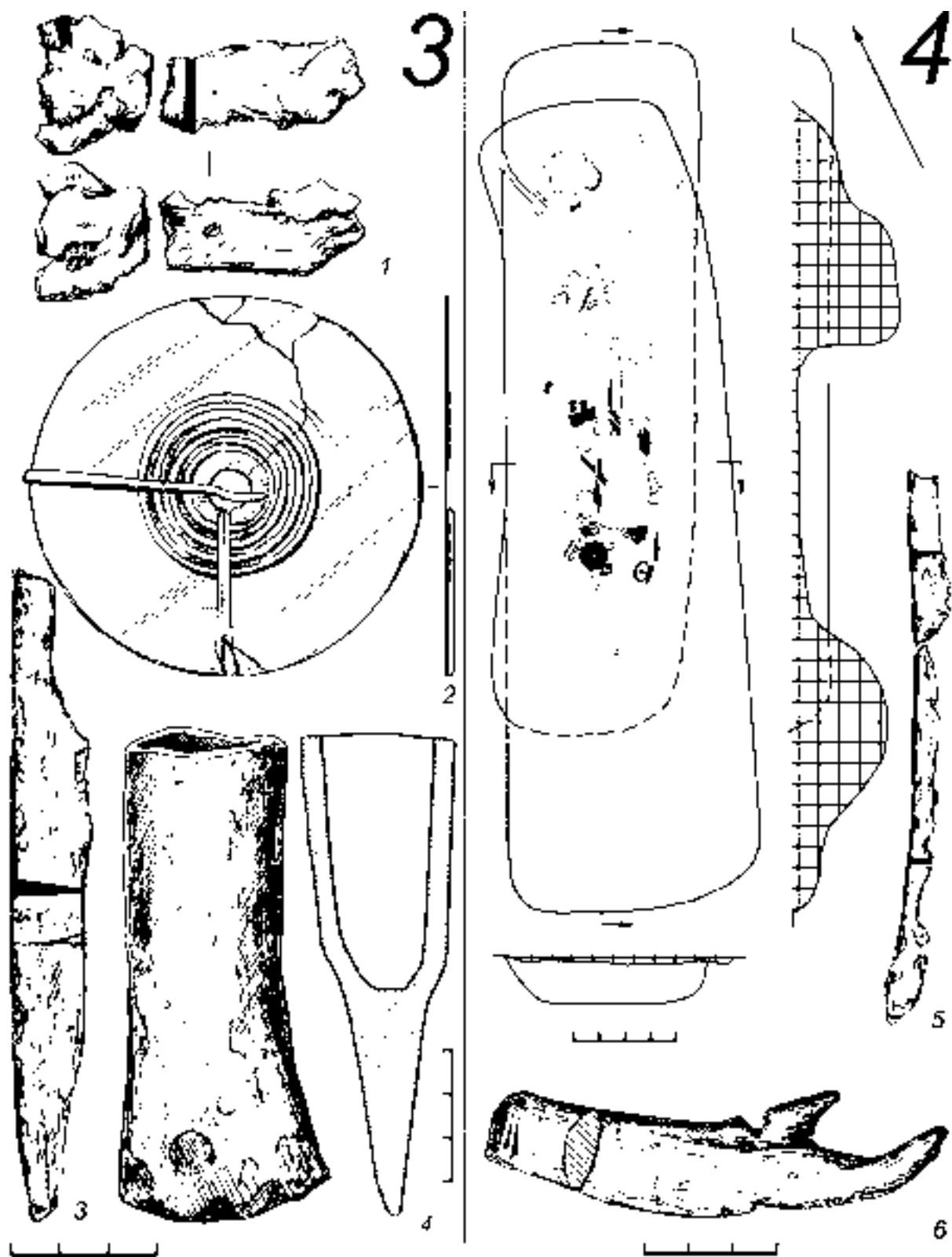

Табл. 5. Ошкинский могильник. Погребение 3: 1 – пряжка; 2 – бляха-застежка; 3 – нож; 4 – топор.
 Погребение 4: 5 – нож; 6 – удила. 1, 3-5 – железо; 2 – бронза; 6 – кость

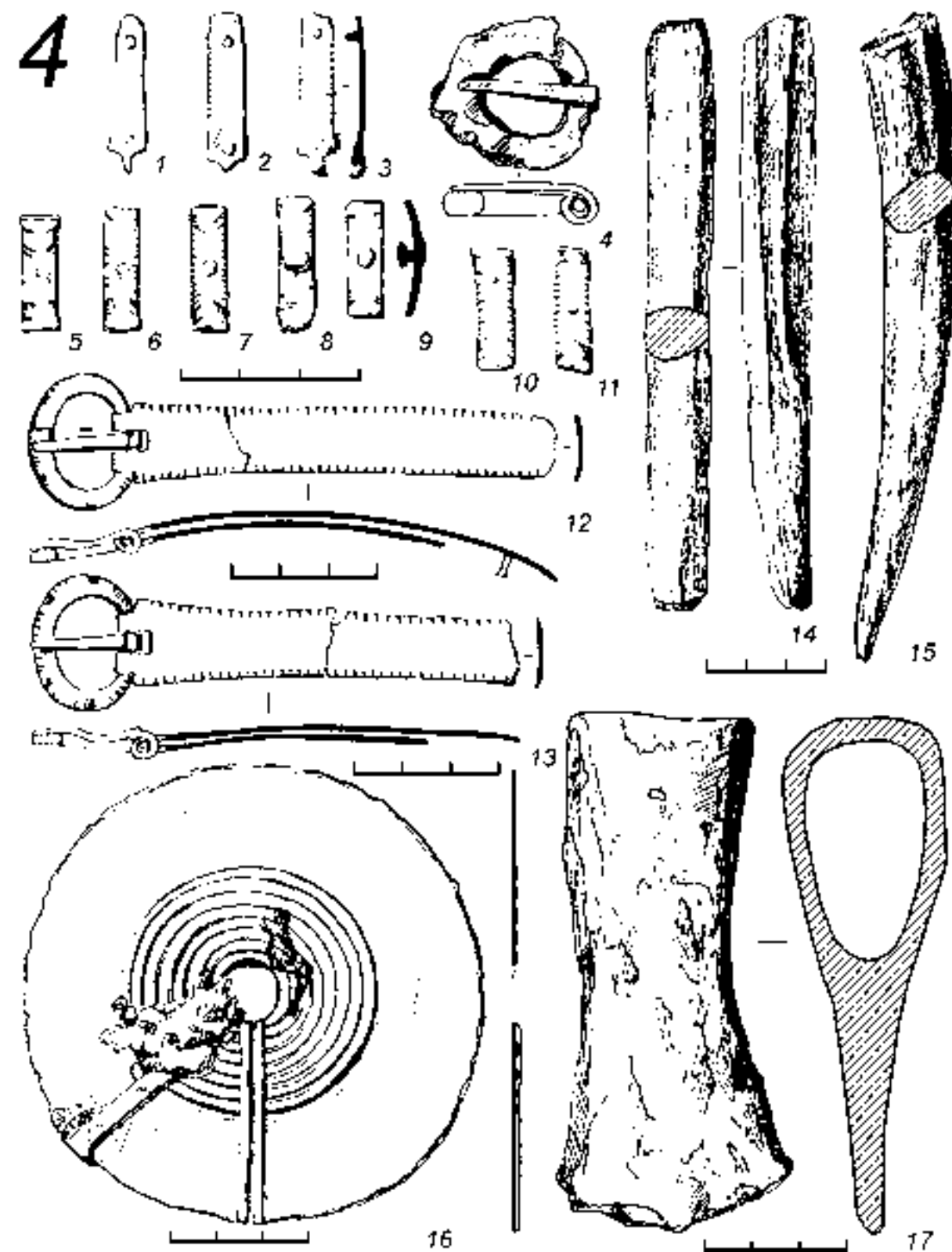

Табл. 6. Ошкинский могильник. Погребение 4: 1-3 – наконечники ремней; 4, 12, 13 – пряжки; 5-11 –
 накладки; 14, 15 – фрагменты изделий; 16 – бляха-застежка; 17 – топор. 1-3, 5-13, 16 – бронза; 4,
 17 – железо; 14, 15 – кость

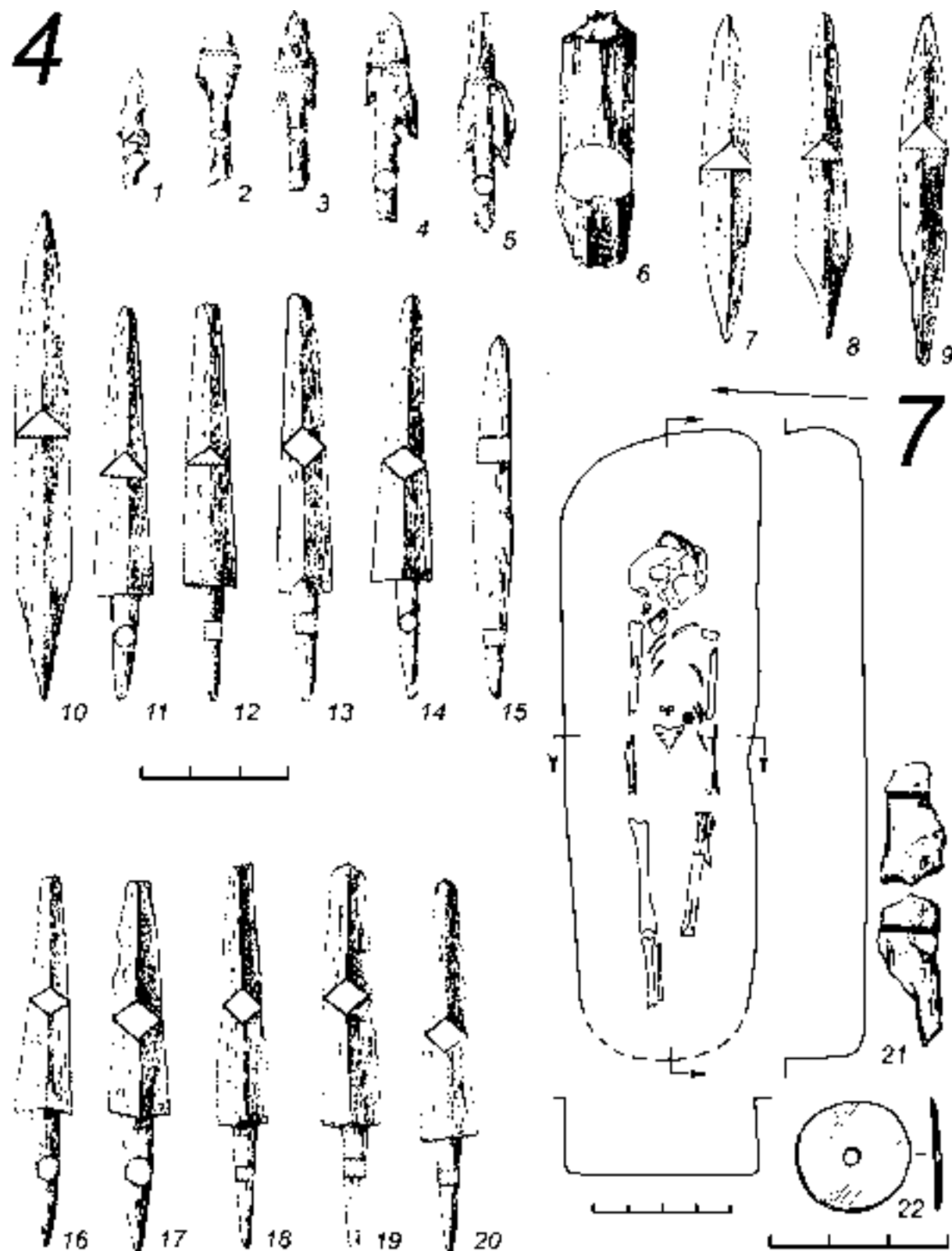

Табл. 7. Ошкинский могильник. Погребение 4: 1-20 – наконечники стрел. Погребение 7: 21 – фрагмент изделия; 22 – бляшка. 1-5, 21 – железо; 6-20 – кость; 22 – бронза

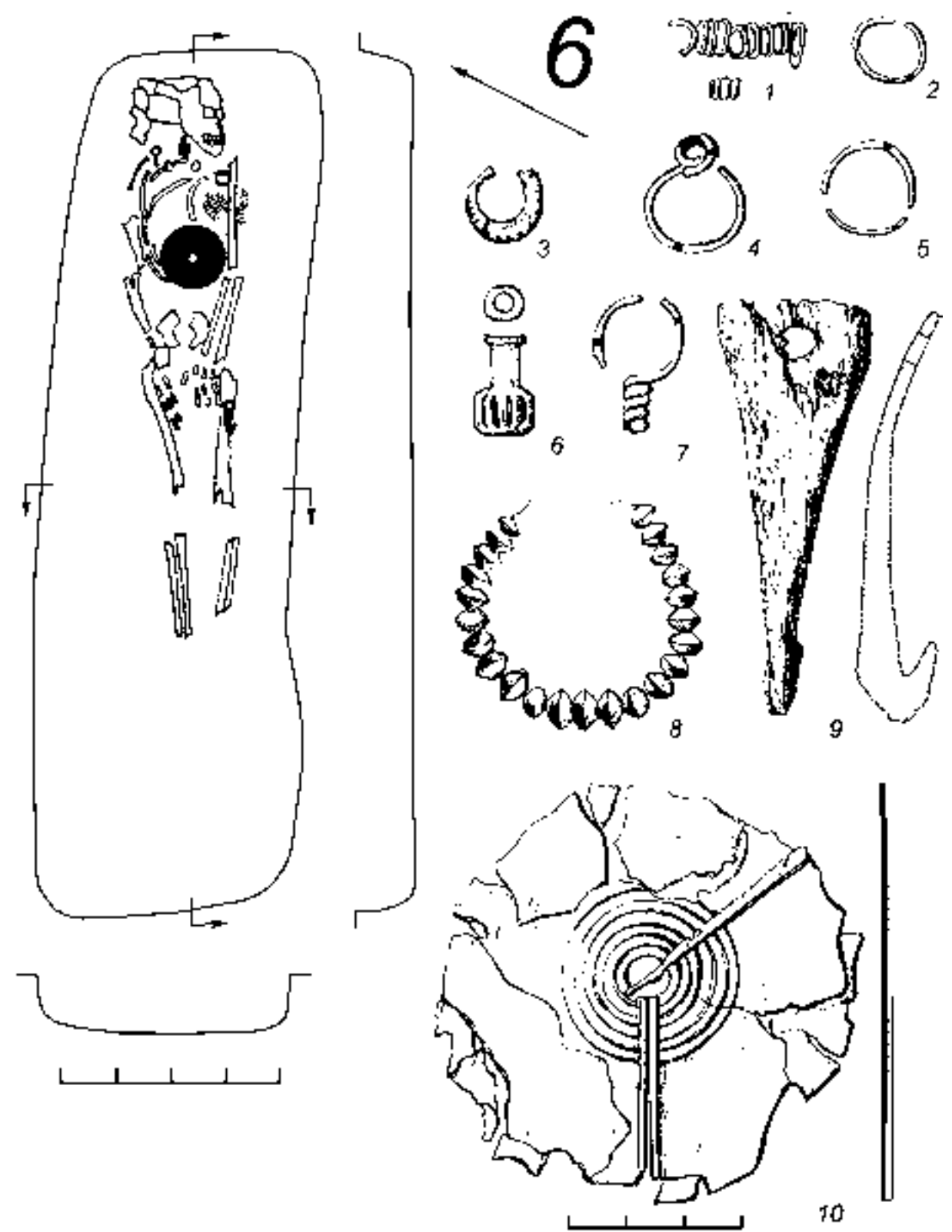

Табл. 8. Ошкинский могильник. Погребение 6: 1 – пронизки; 2, 5 – фрагменты височных подвесок; 3 – фрагмент изделия; 4 – перстень; 6 – флаконовидная пронизка; 7 – височная подвеска; 8 – бисер; 9 – крючок; 10 – бляха-застежка. 1-7, 10 – бронза; 8 – стекло; 9 – кость

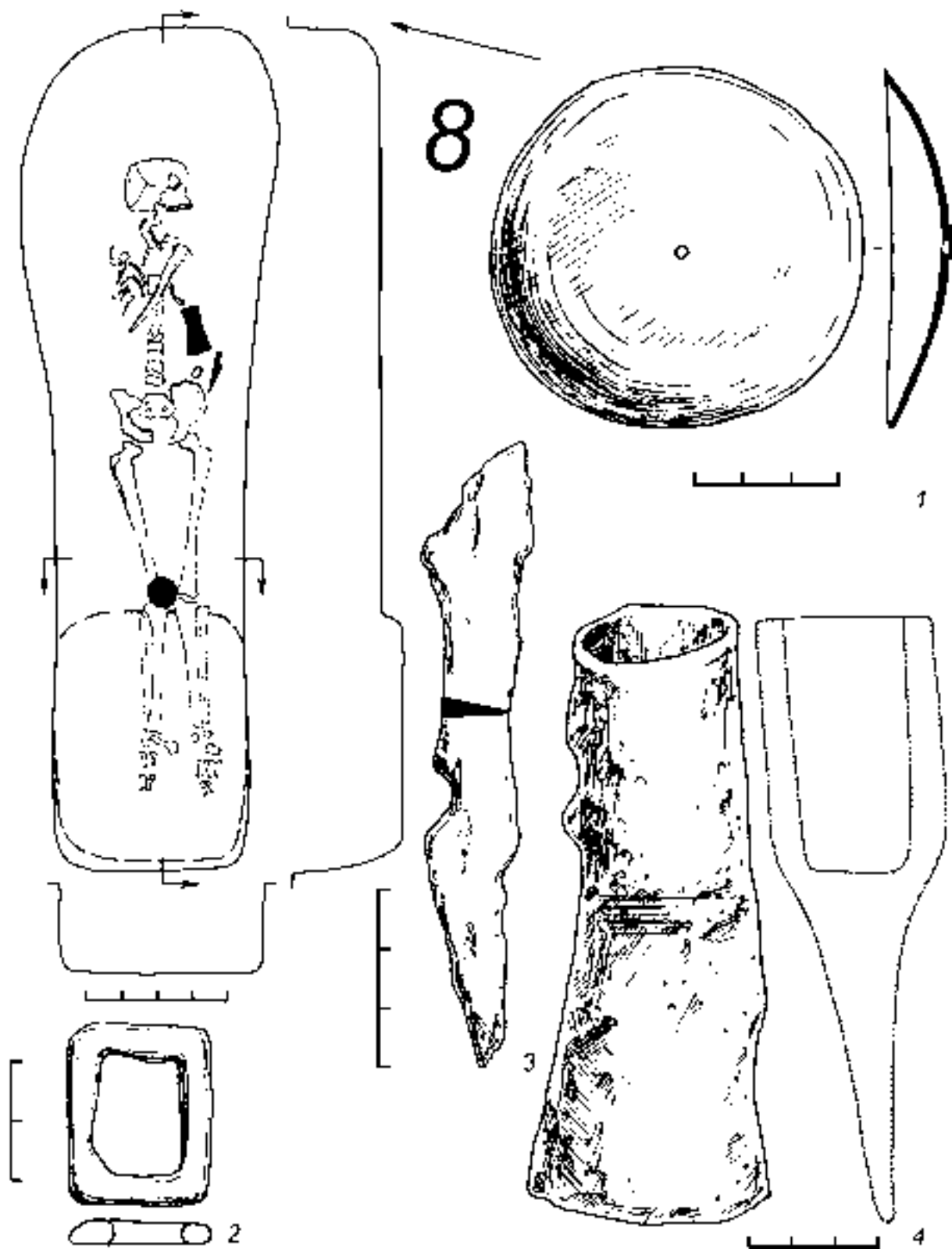

Табл. 9. Ошкинский могильник. Погребение 8: 1 – бляха; 2 – пряжка; 3 – нож; 4 – топор.
1, 2 – бронза; 3, 4 – железо

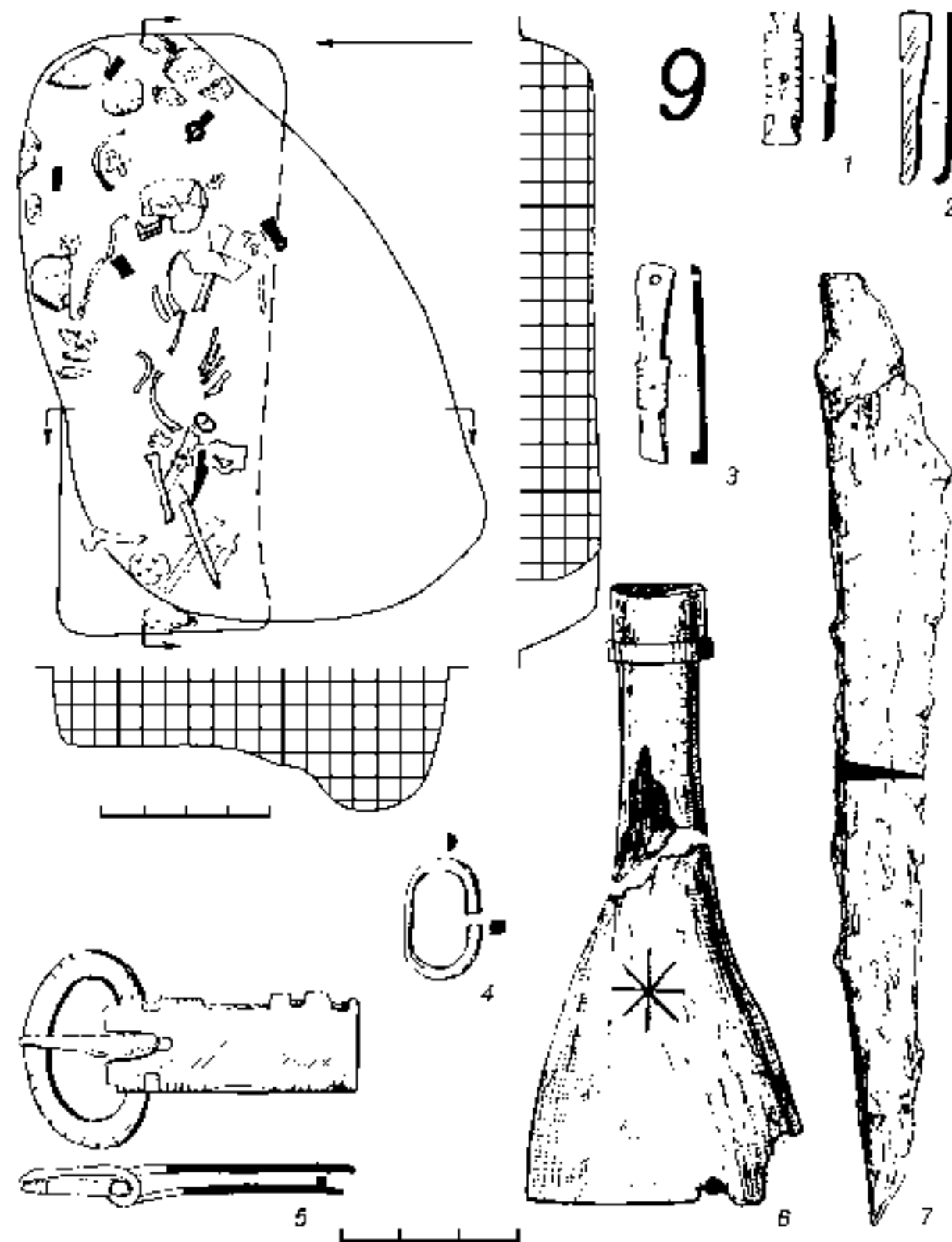

Табл. 10. Ошкинский могильник. Погребение 9: 1-3 – накладки; 4 – кольцо; 5 – пряжка; 6 – лопаточка;
7 – нож. 1-5 – бронза; 6 – кость; 7 – железо

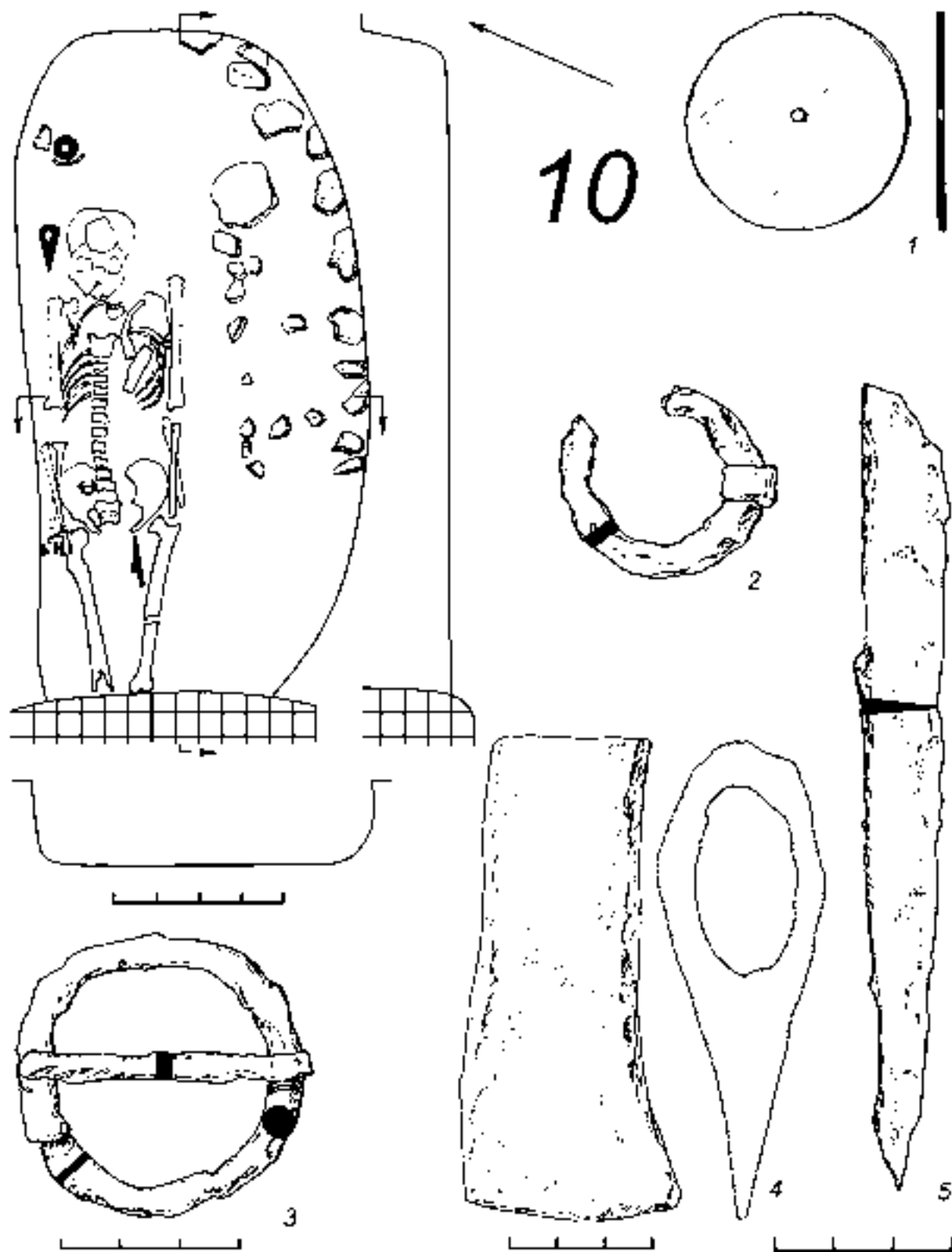

Табл. 11. Ошкинский могильник. Погребение 10: 1 – бляшка; 2, 3 – пряжки; 4 – топор; 5 – нож.
1 – бронза; 2-5 – железо

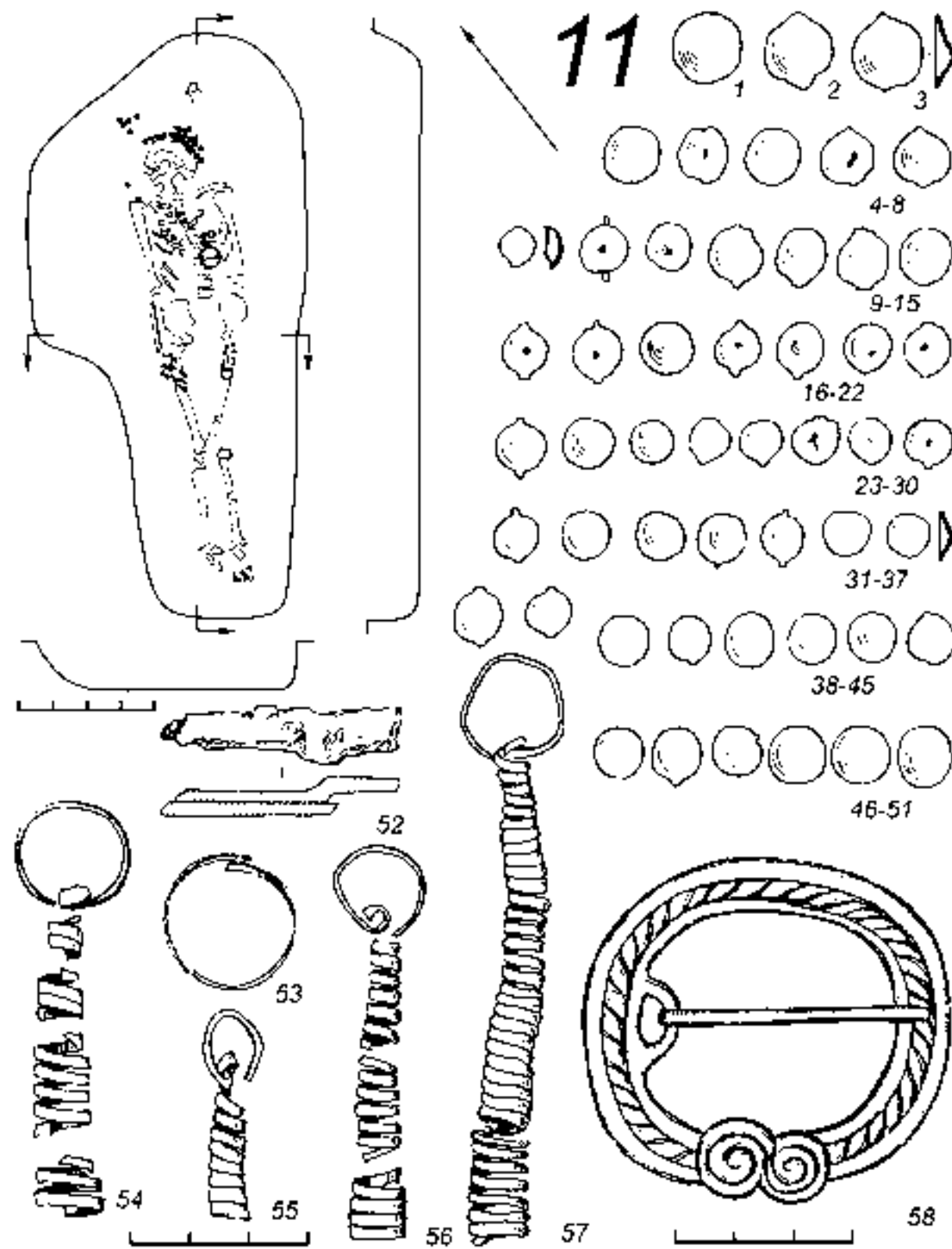

Табл. 12. Ошкинский могильник. Погребение 11: 1-51 – бляшки; 52 – фрагмент изделия; 53 – фрагмент перстня; 54-57 – височные подвески; 58 – сьюльгама. 1-51, 54-58 – бронза; 52 – железо

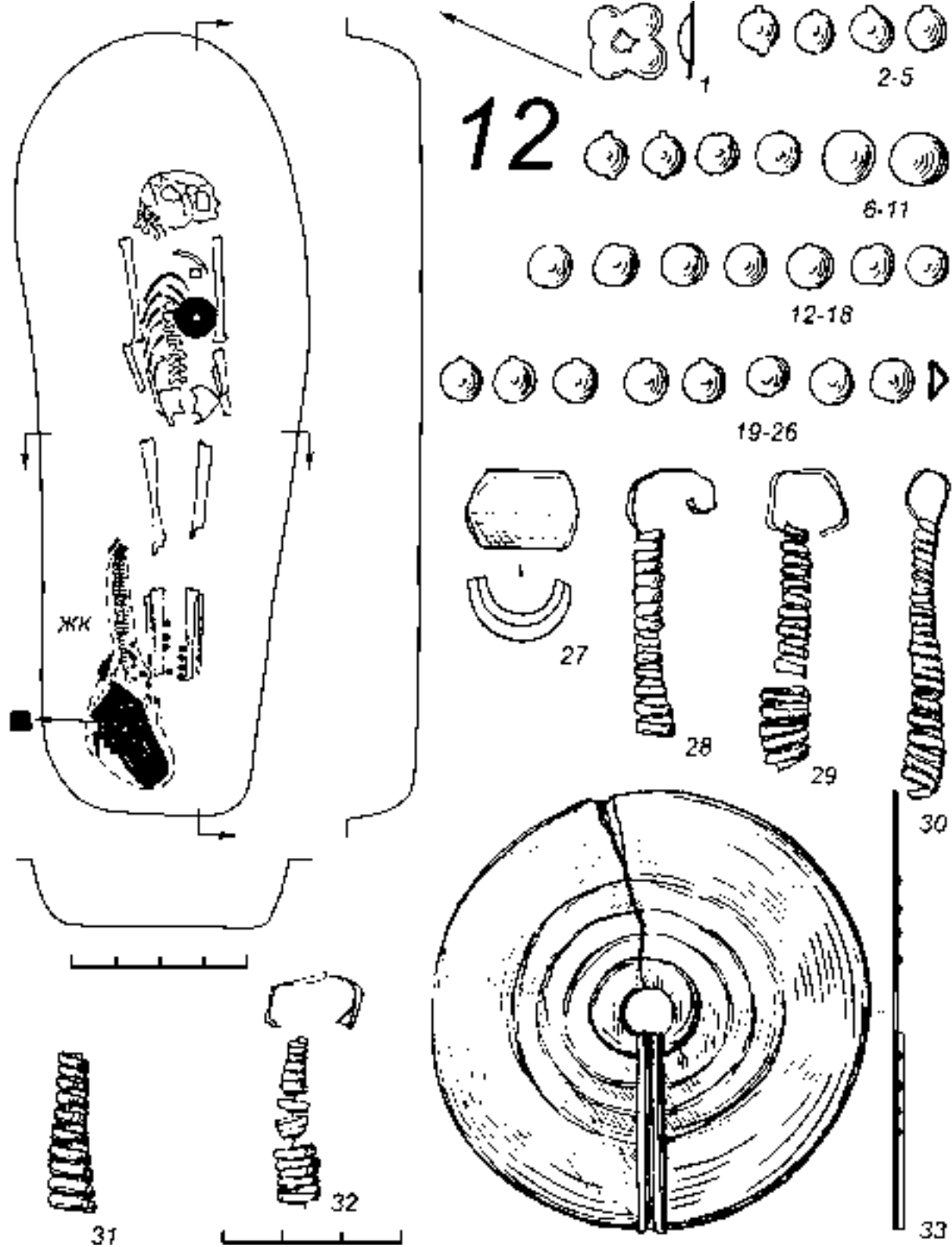

Табл. 13. Ошкинский могильник. Погребение 12: 1-26 – бляшки; 27 – бусина-пронизка; 28-32 – височные подвески; 33 – бляха-застежка. 1-33 – бронза

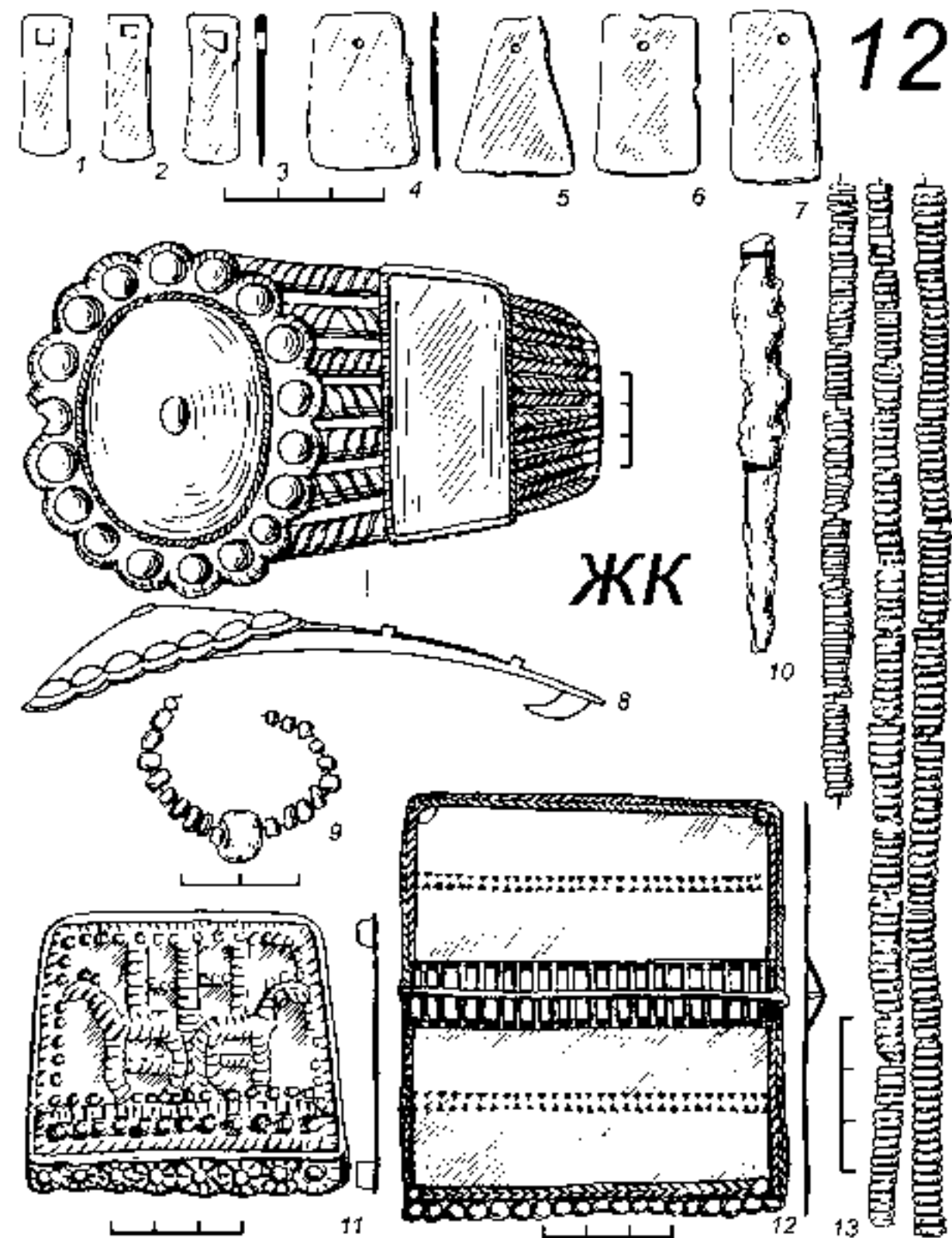

Табл. 14. Ошкинский могильник. Погребение 12 (ЖК): 1-7 – подвески; 8 – эполетообразная застежка; 9 – бисер и бусина; 10 – нож; 11, 12 – нагрудные бляхи; 13 – пронизь. 1-8, 11-13 – бронза; 9 – стекло; 10 – железо

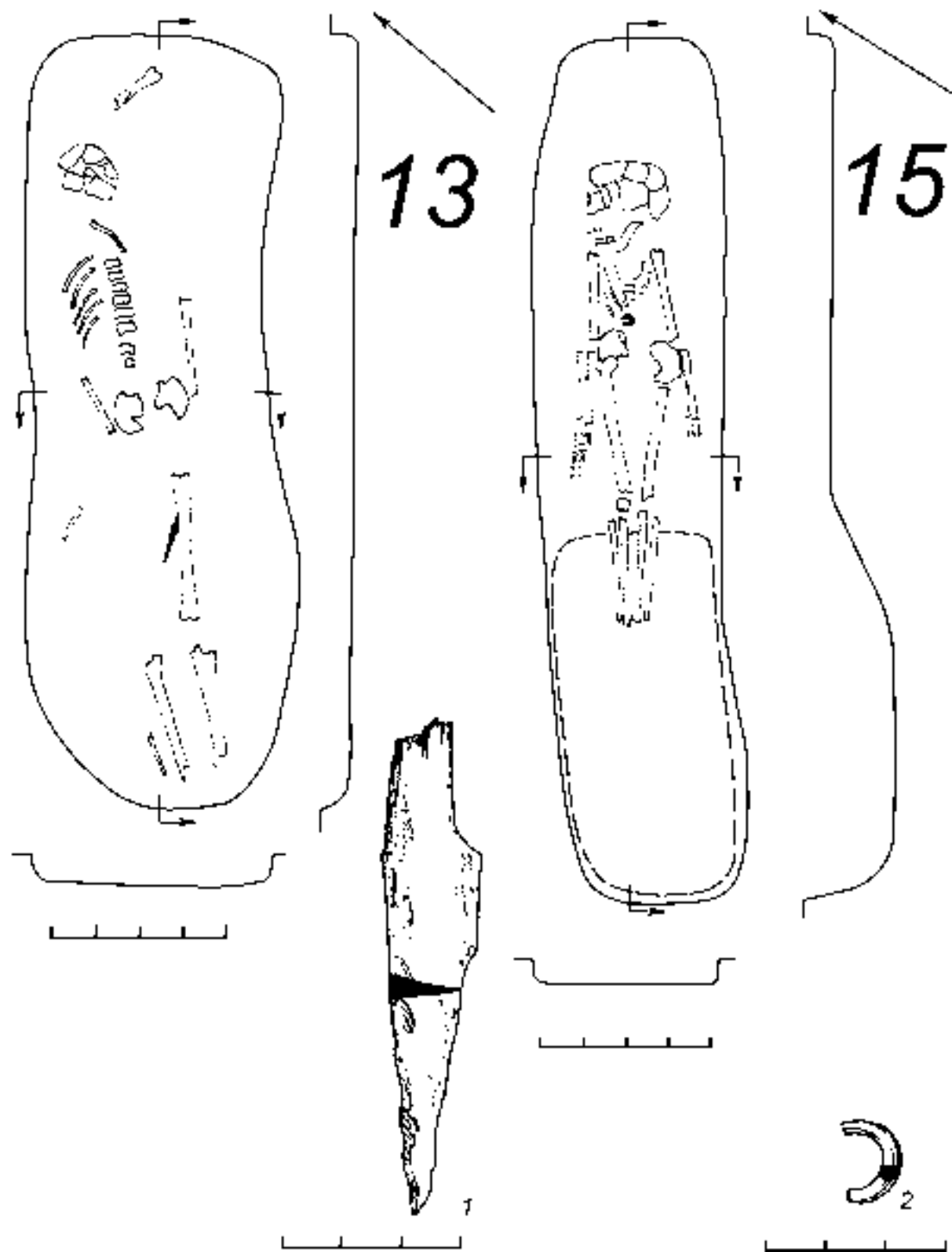

Табл. 15. Ошкинский могильник. Погребение 13: 1 – нож. Погребение 15: 2 – фрагмент кольца.
1 – железо; 2 – бронза

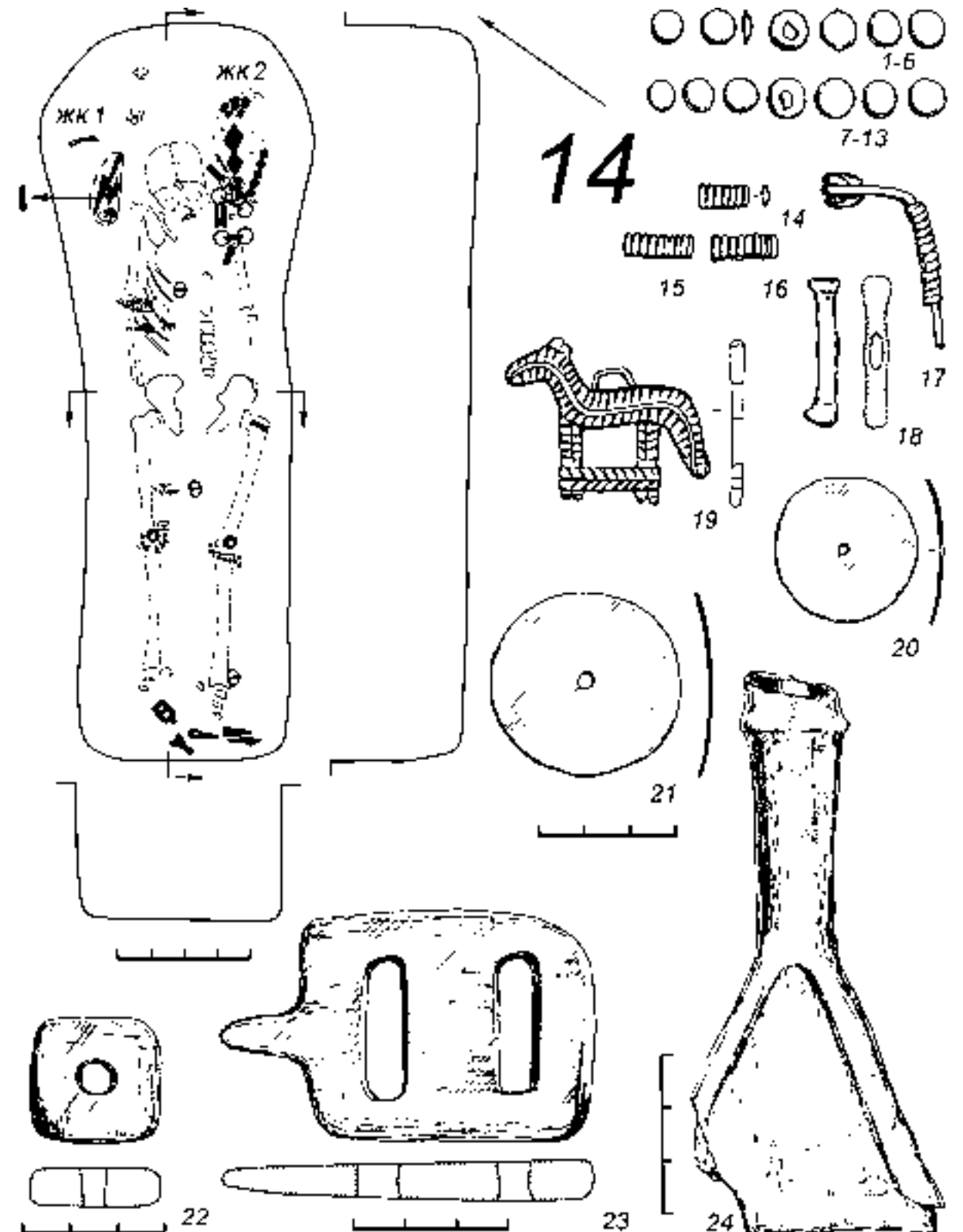

Табл. 16. Ошкинский могильник. Погребение 14: 1-13, 20, 21 – бляшки; 14-16 – пронизки; 17 –
фрагмент фибулы; 18 – подвеска-костылек; 19 – коньковая подвеска; 22 – накладка; 23 – пряжка;
24 – лопатка. 1-21 – бронза; 22-24 – кость

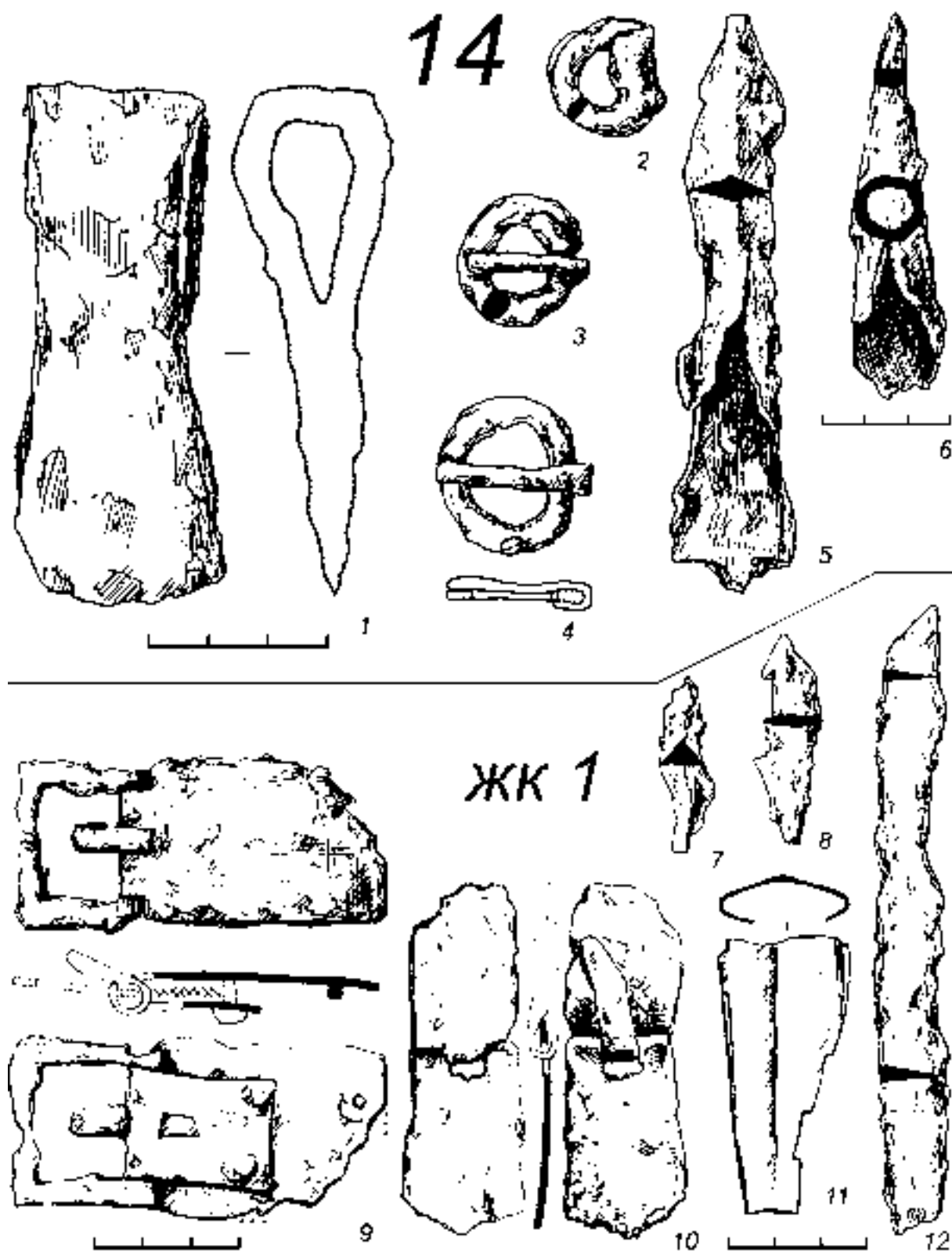

Табл. 17. Ошкинский могильник. Погребение 14: 1 – топор; 2-4 – пряжки; 5-6 – наконечники копий. Погребение 14 (ЖК1): 7, 8 – наконечники стрел; 9 – пряжка; 10 – накладка; 11 – ножны; 12 – нож. 1-10, 12 – железо; 11 – бронза

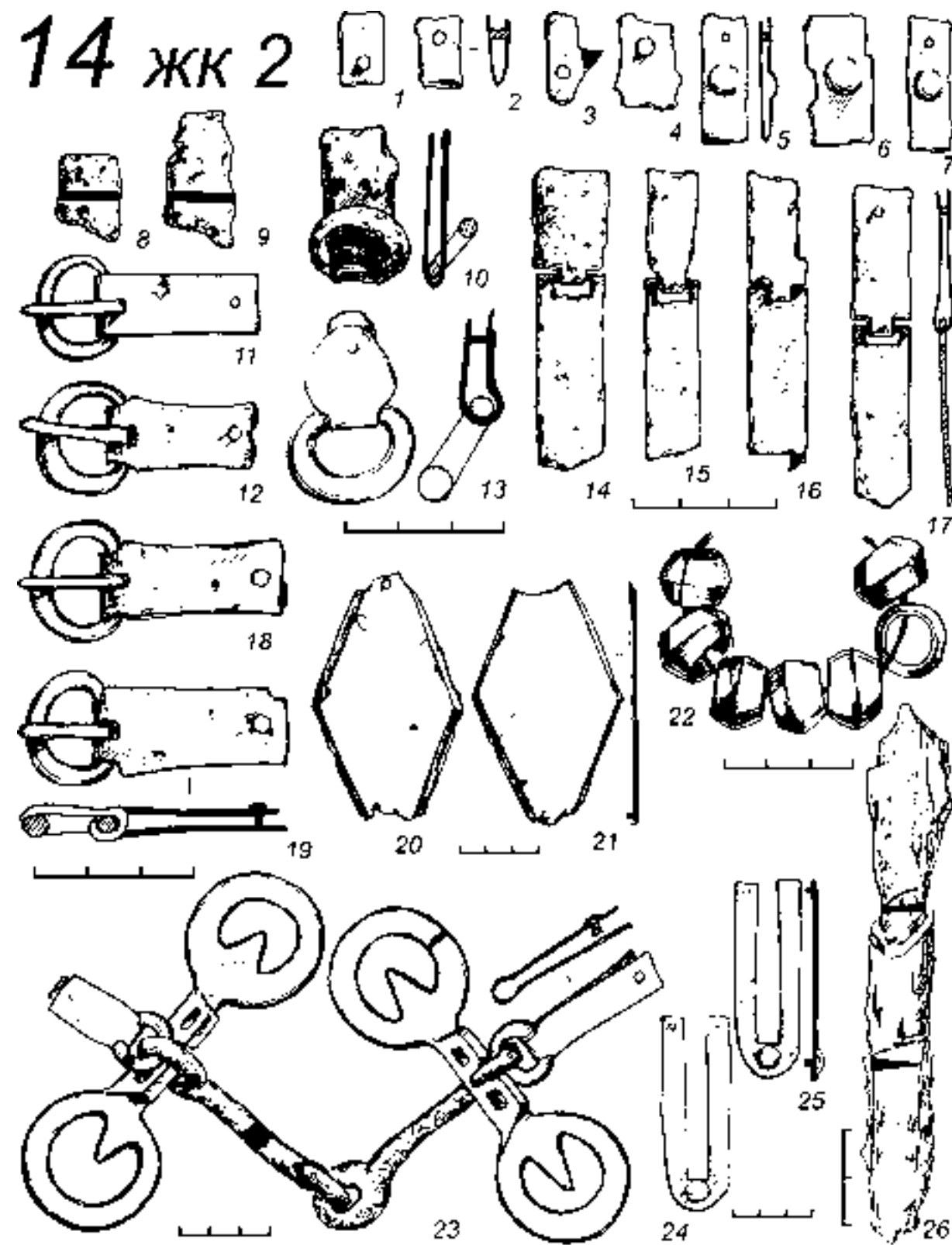

Табл. 18. Ошкинский могильник. Погребение 14 (ЖК2): 1-7 – накладки-зажимы; 8, 9 – фрагменты изделий; 10, 14-17 – накладки; 11, 12, 18, 19 – пряжки; 13 – пряжка-колечко; 20, 21, 24, 25 – накладки; 22 – бусы-пронизки; 23 – удила; 26 – нож. 1-7, 11-22, 24, 25 – бронза; 8-10 – железо; 23 – железо, бронза; 26 – железо, дерево

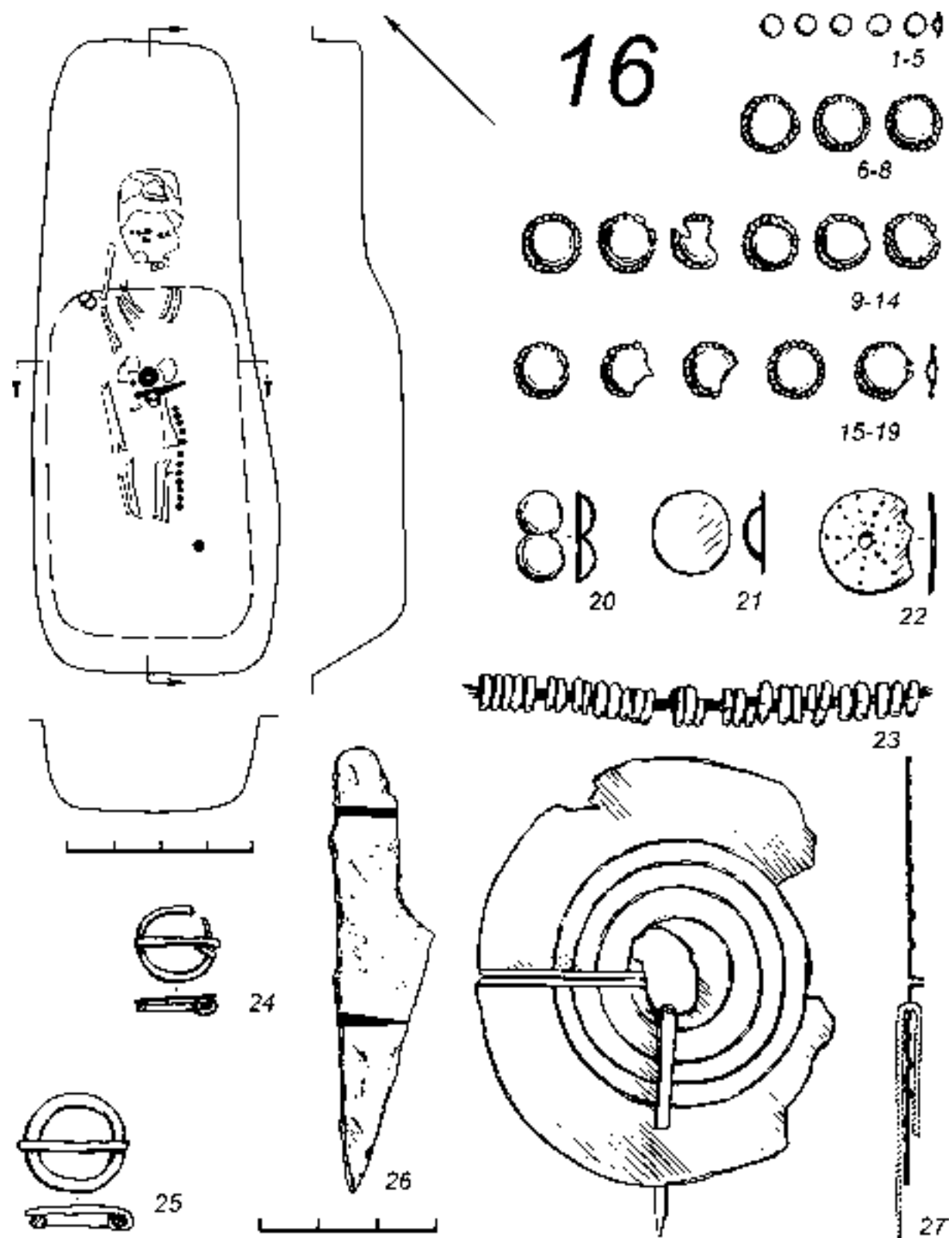

Табл. 19. Ошкинский могильник. Погребение 16: 1-22 – бляшки; 23 – пронизки; 24, 25 – пряжки; 26 – нож; 27 – бляха-застежка. 1-25, 27 – бронза; 26 – железо

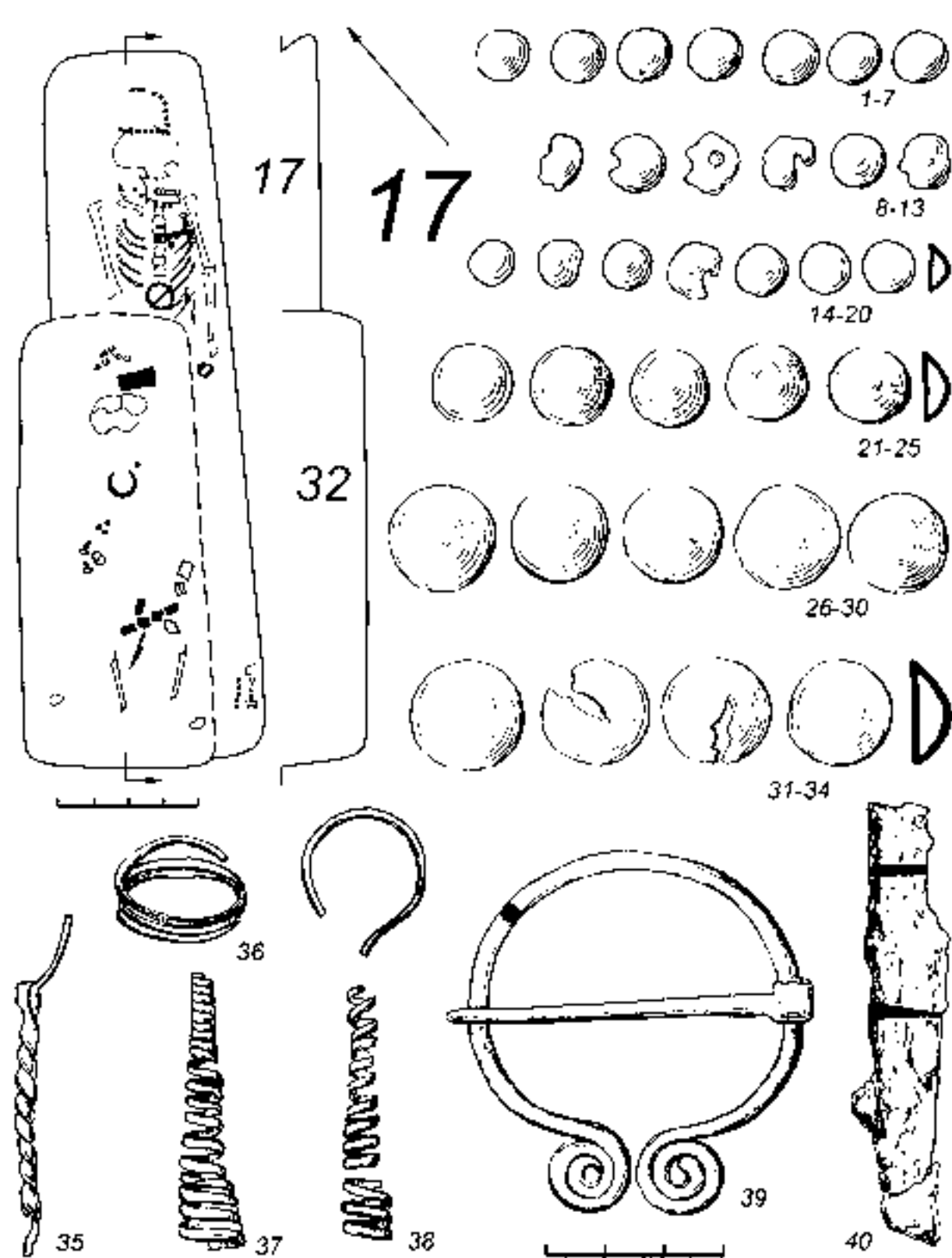

Табл. 20. Ошкинский могильник. Погребение 17: 1-34 – бляшки; 35, 37, 38 – височные подвески; 36 – перстень; 39 – застежка; 40 – нож. 1-39 – бронза; 40 – железо

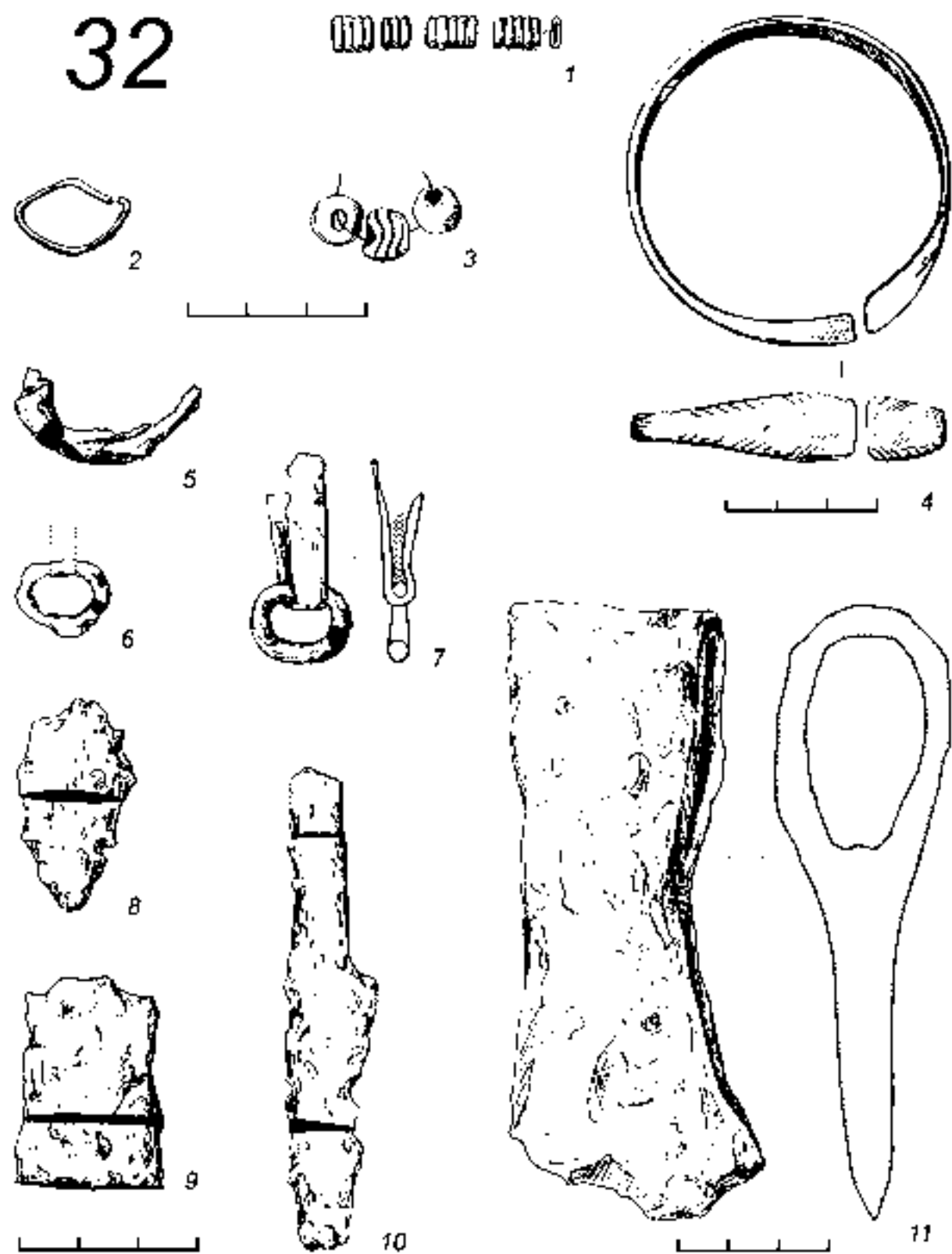

Табл. 21. Ошкинский могильник. Погребение 32: 1 – пронизки; 2 – кольцо; 3 – бусины; 4 – браслет; 5 – фрагмент пряжки; 6, 7 – накладки; 8, 9 – фрагменты изделий; 10 – нож; 11 – топор. 1, 2, 4 – бронза; 3 – стекло; 5-11 – железо

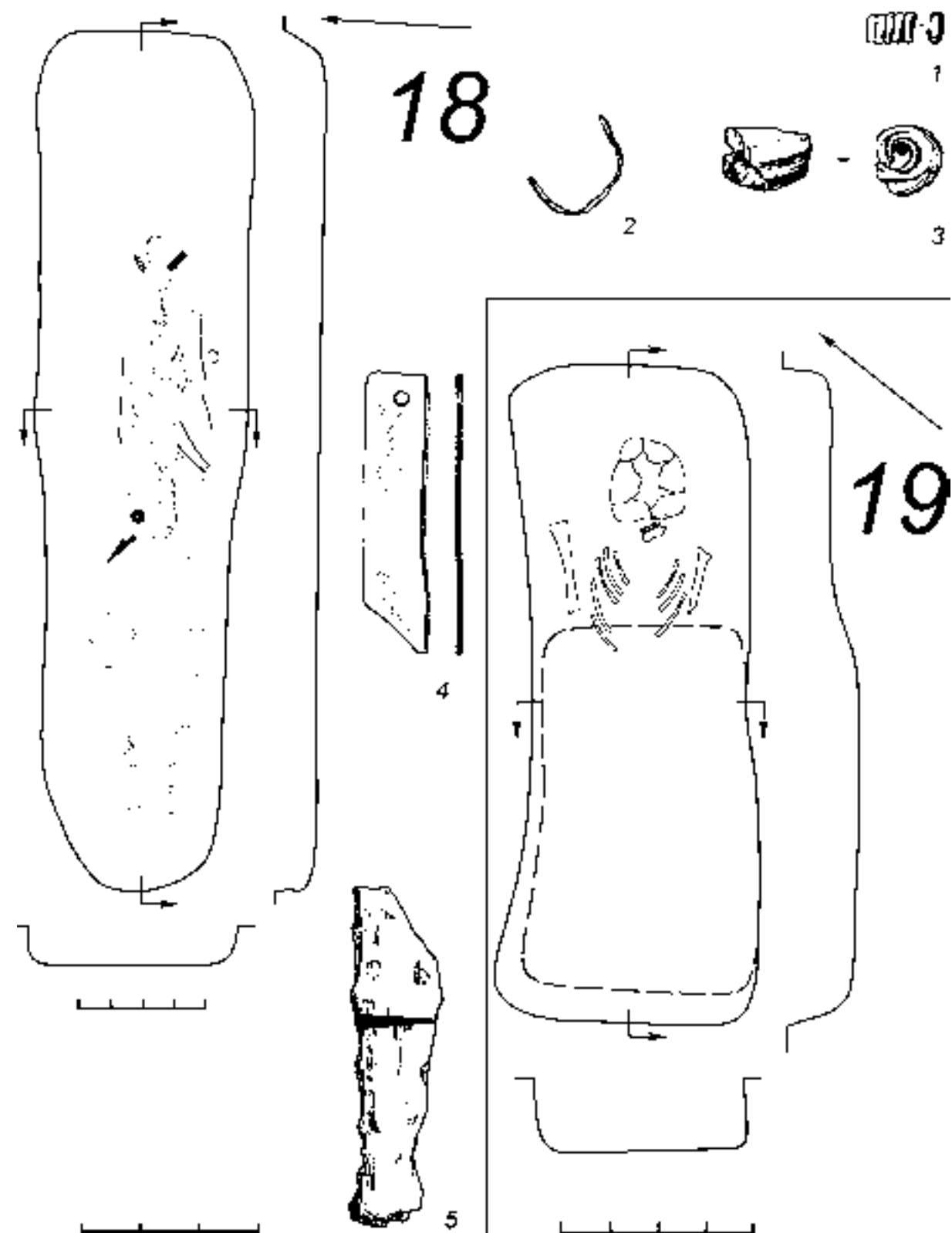

Табл. 22. Ошкинский могильник. Погребение 18: 1 – пронизка; 2 – фрагмент кольца; 3 – фрагмент бусины; 4 – подвеска; 5 – нож. 1, 2, 4 – бронза; 3 – раковина; 5 – железо

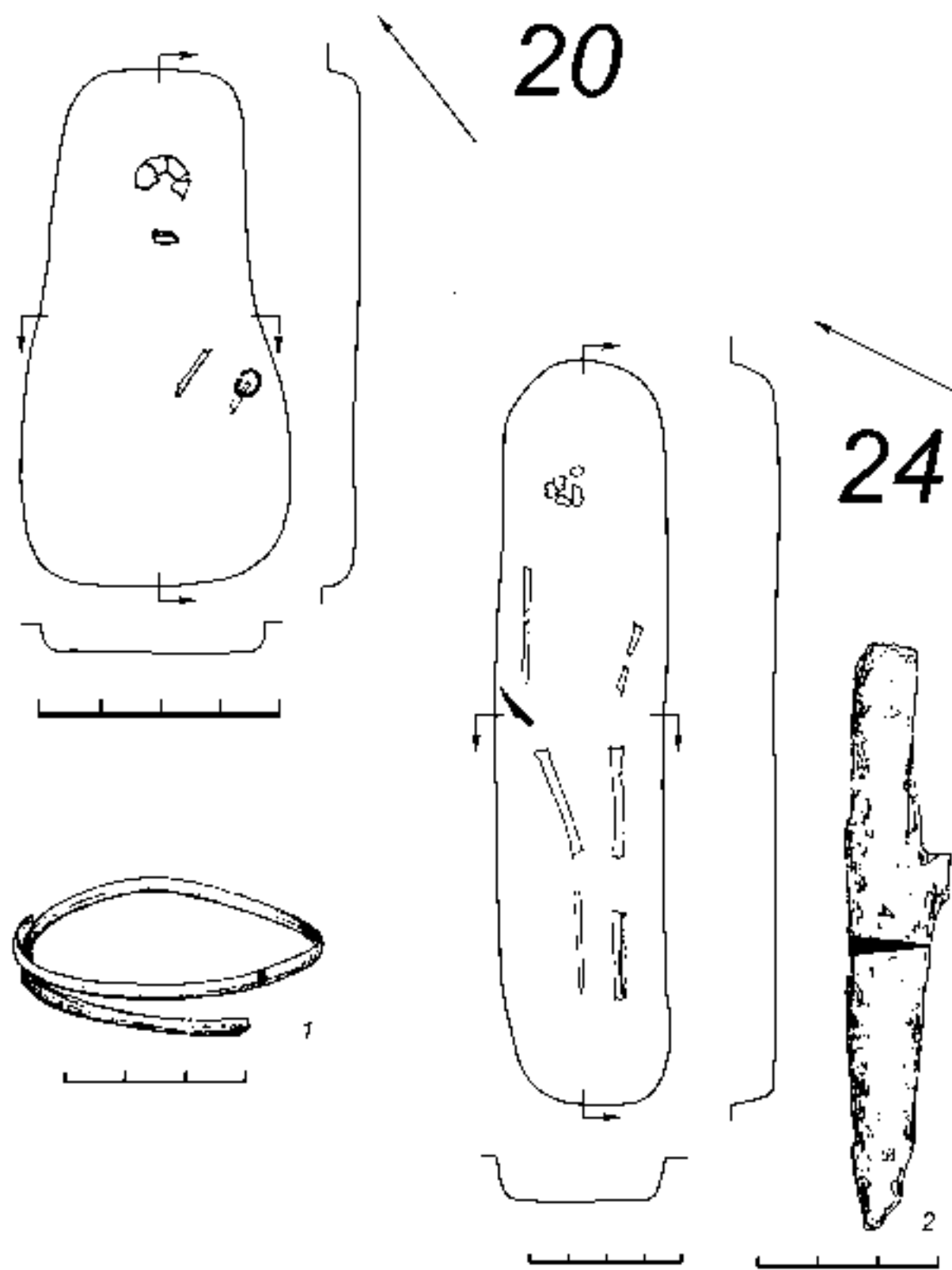

Табл. 23. Ошкинский могильник. Погребение 20: 1 – браслет. Погребение 24: 2 – нож.
1 – бронза; 2 – железо

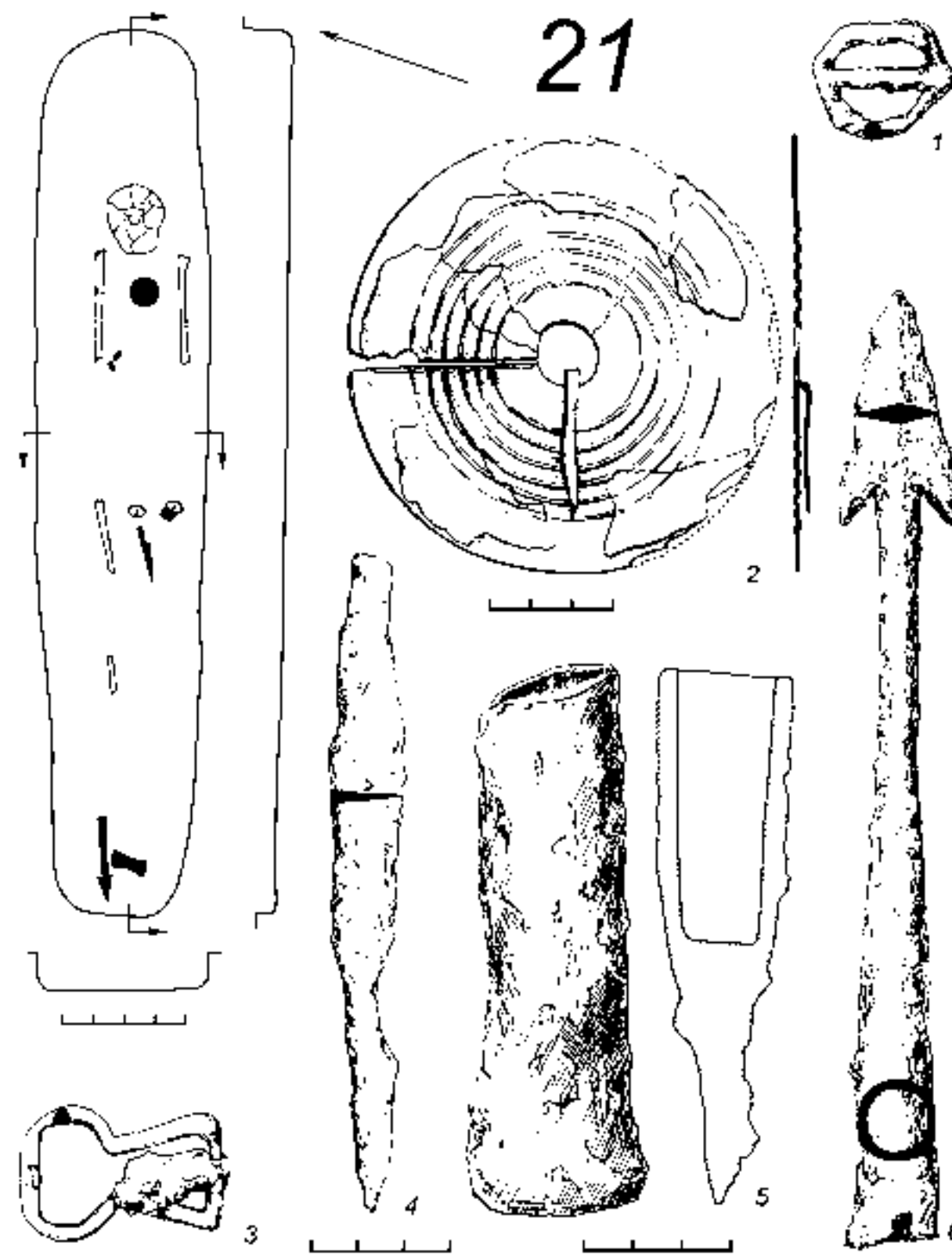

Табл. 24. Ошкинский могильник. Погребение 21. 1, 3 – пряжки; 2 – бляха-застежка; 4 – нож;
5 – топор; 6 – наконечник копья. 1, 4-6 – железо; 2 – бронза; 3 – бронза, железо

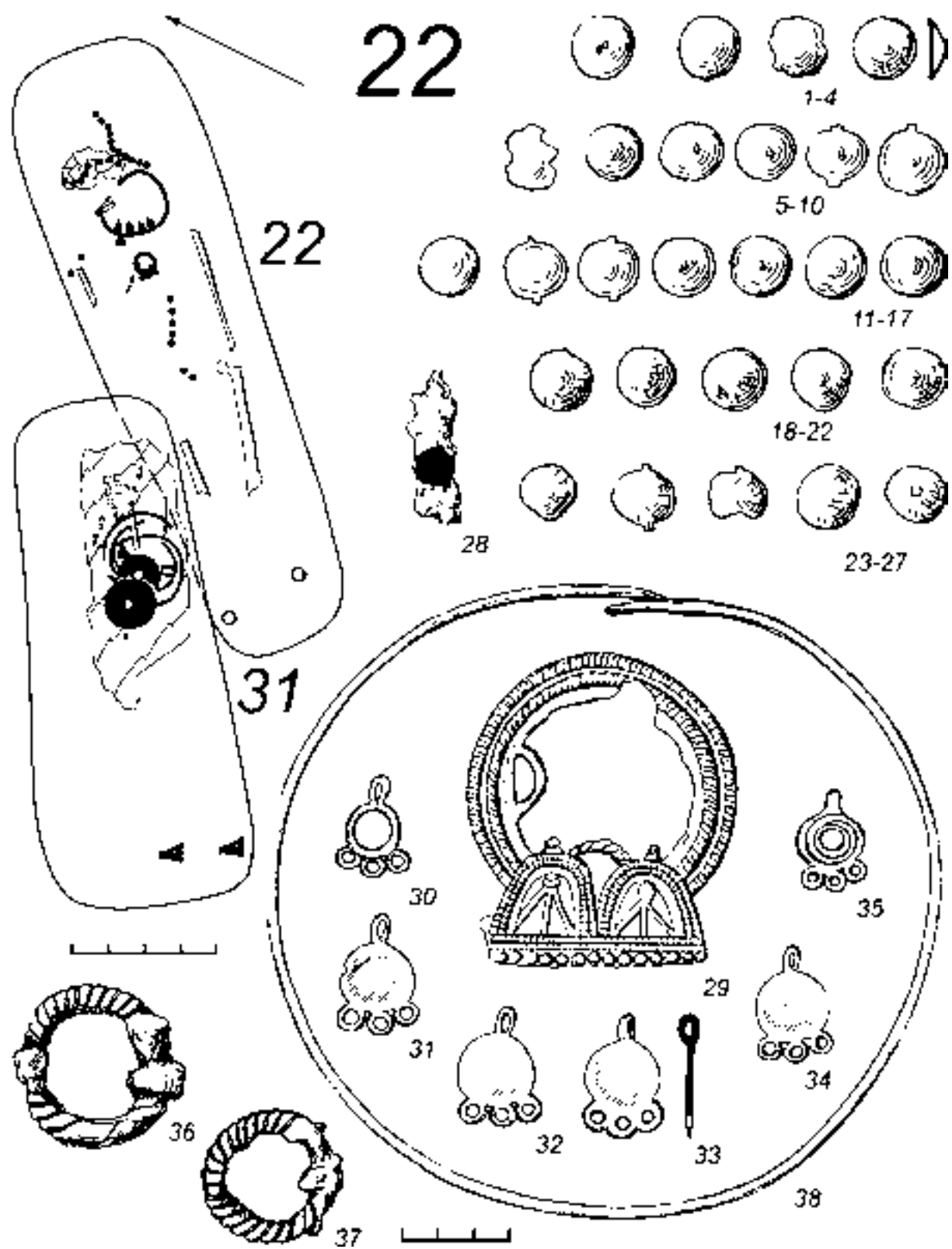

Табл. 25. Ошкинский могильник. Погребение 22: 1-27 – бляшки; 28 – фрагмент шила(?); 29 – застежка; 30-35 – подвески; 36, 37 – застежки с неподвижным крючком; 38 – гривна. 1-27, 29-38 – бронза; 28 – железо

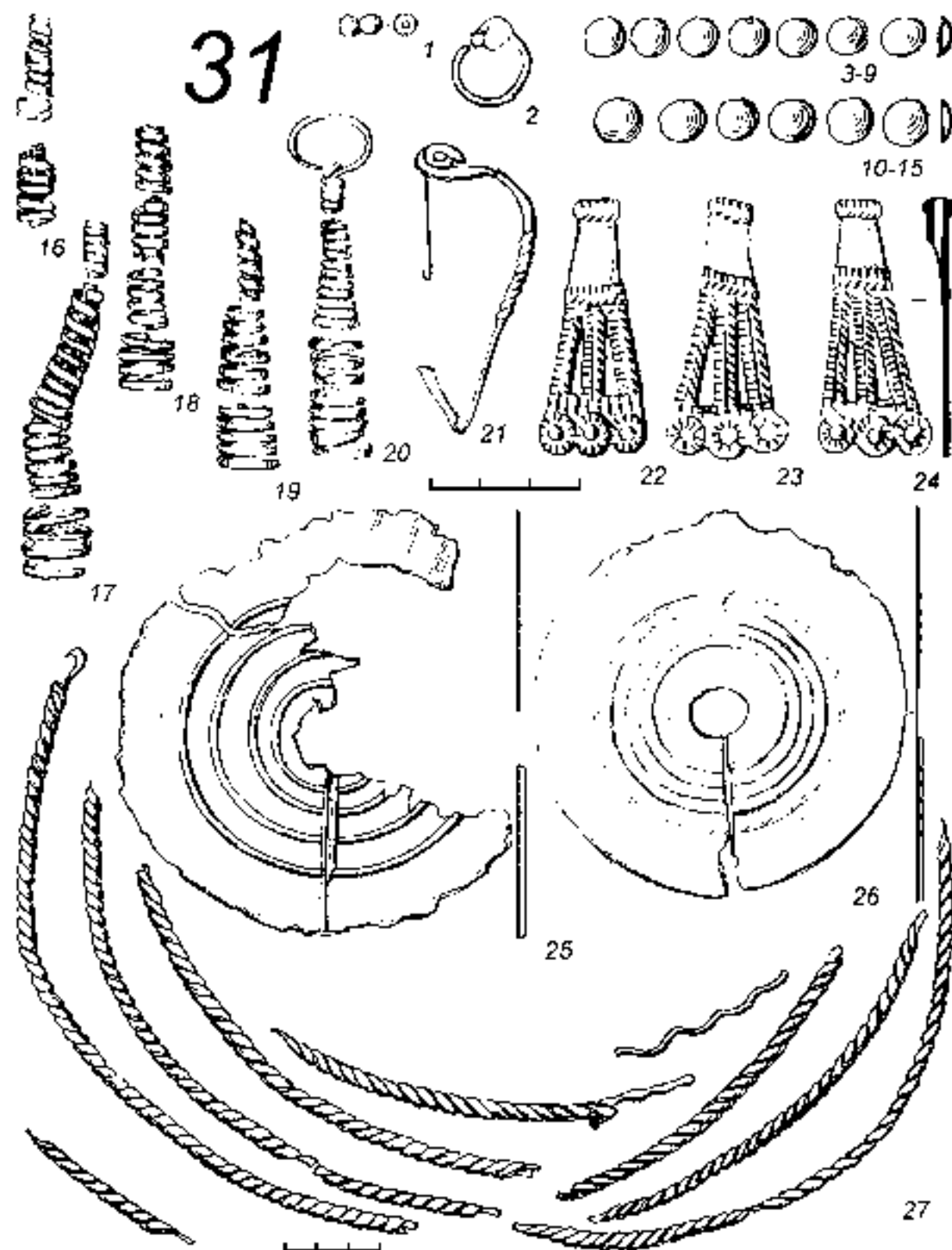

Табл. 26. Ошкинский могильник. Погребение 31: 1 – бисер; 2 – перстень; 3-15 – бляшки; 16-20 – височные подвески; 21 – фибула; 22-24 – лапчатые подвески; 25, 26 – бляхи-застежки; 27 – фрагменты гривен. 1 – стекло; 2-27 – бронза

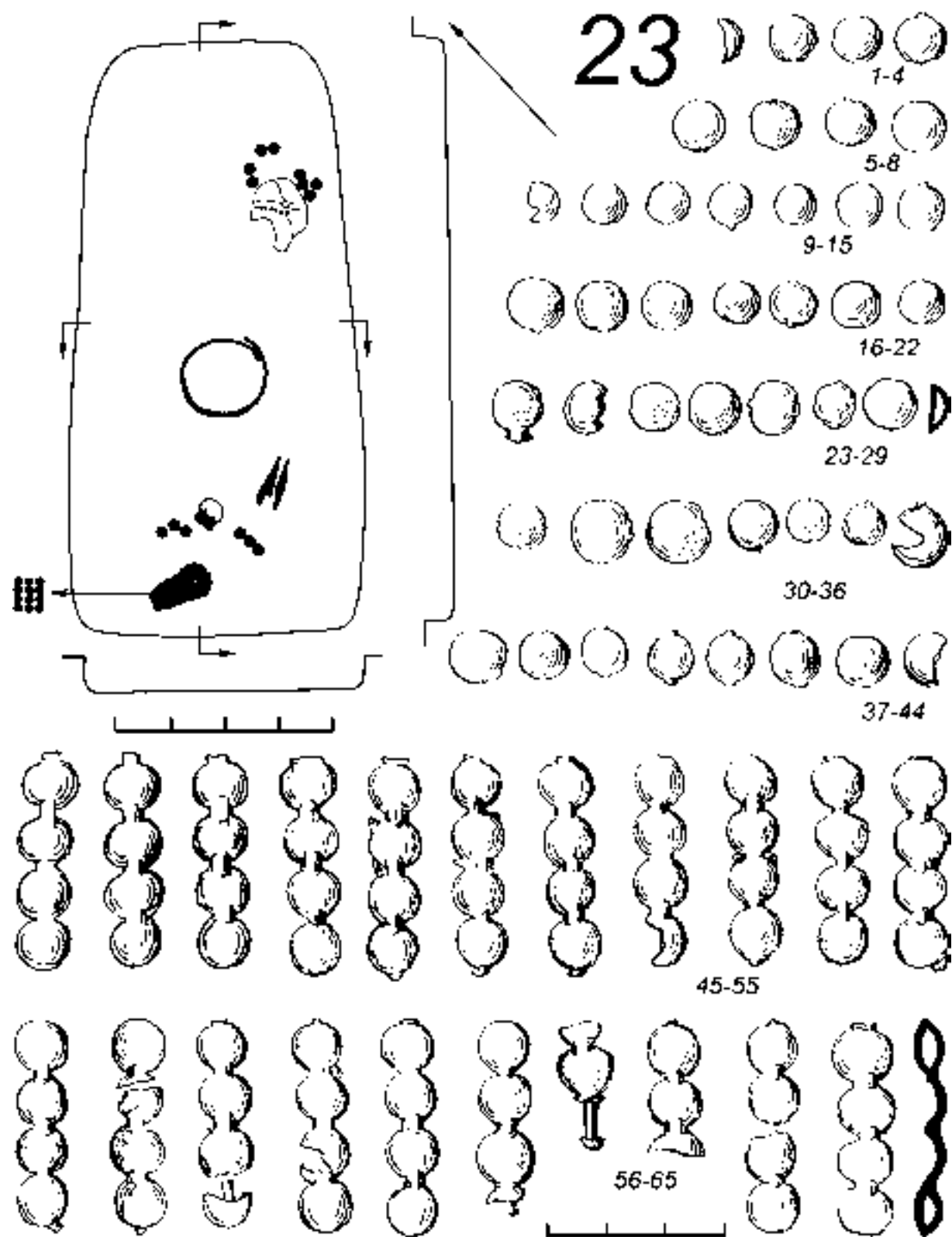

Табл. 27. Ошкинский могильник. Погребение 23: 1-65 – бляшки. 1-65 – бронза

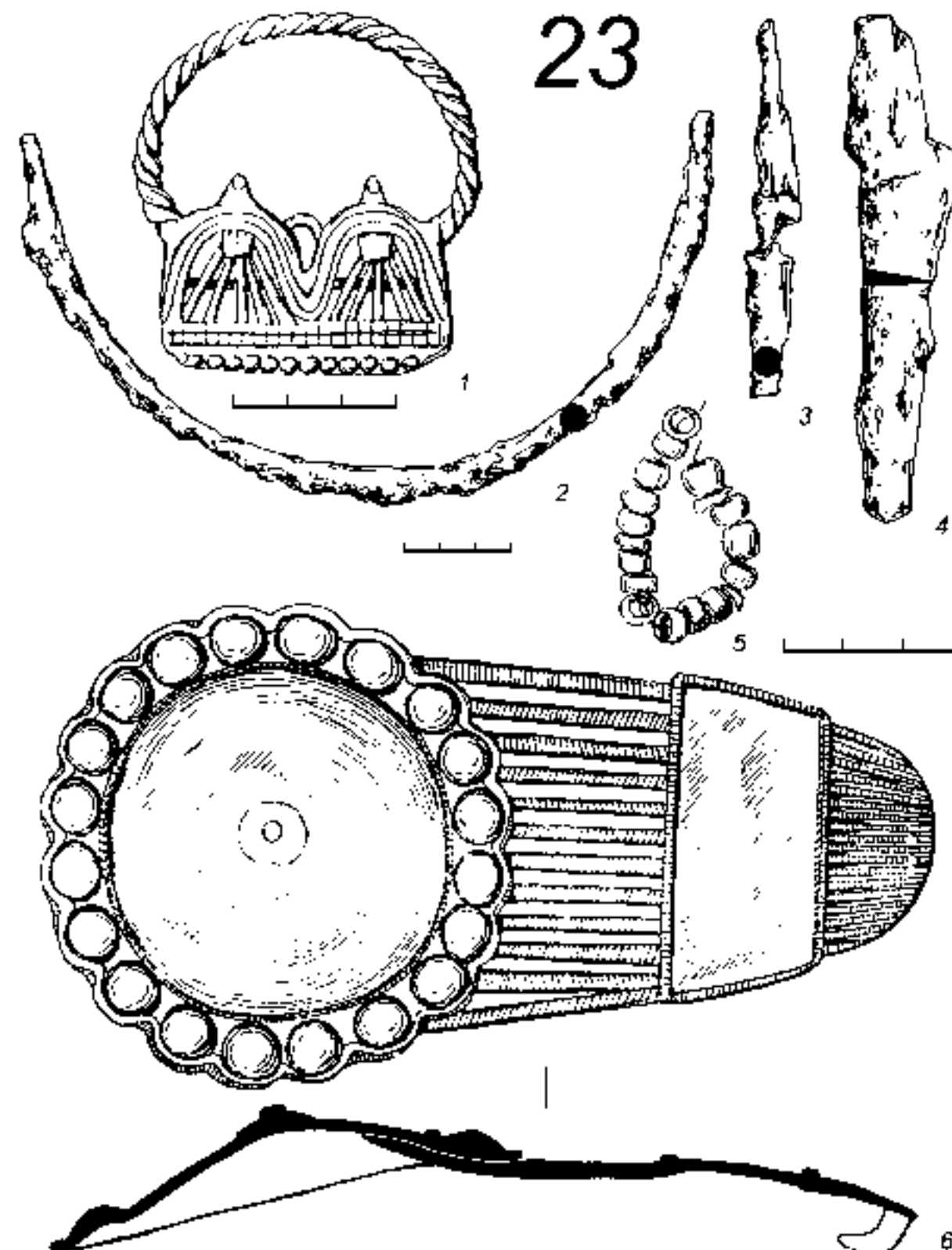

Табл. 28. Ошкинский могильник. Погребение 23: 1 – подвеска; 2 – фрагмент гривны; 3 – шило; 4 – нож; 5 – бусы-пронизки; 6 – эполетообразная застёжка. 1, 5, 6 – бронза; 2-4 – железо

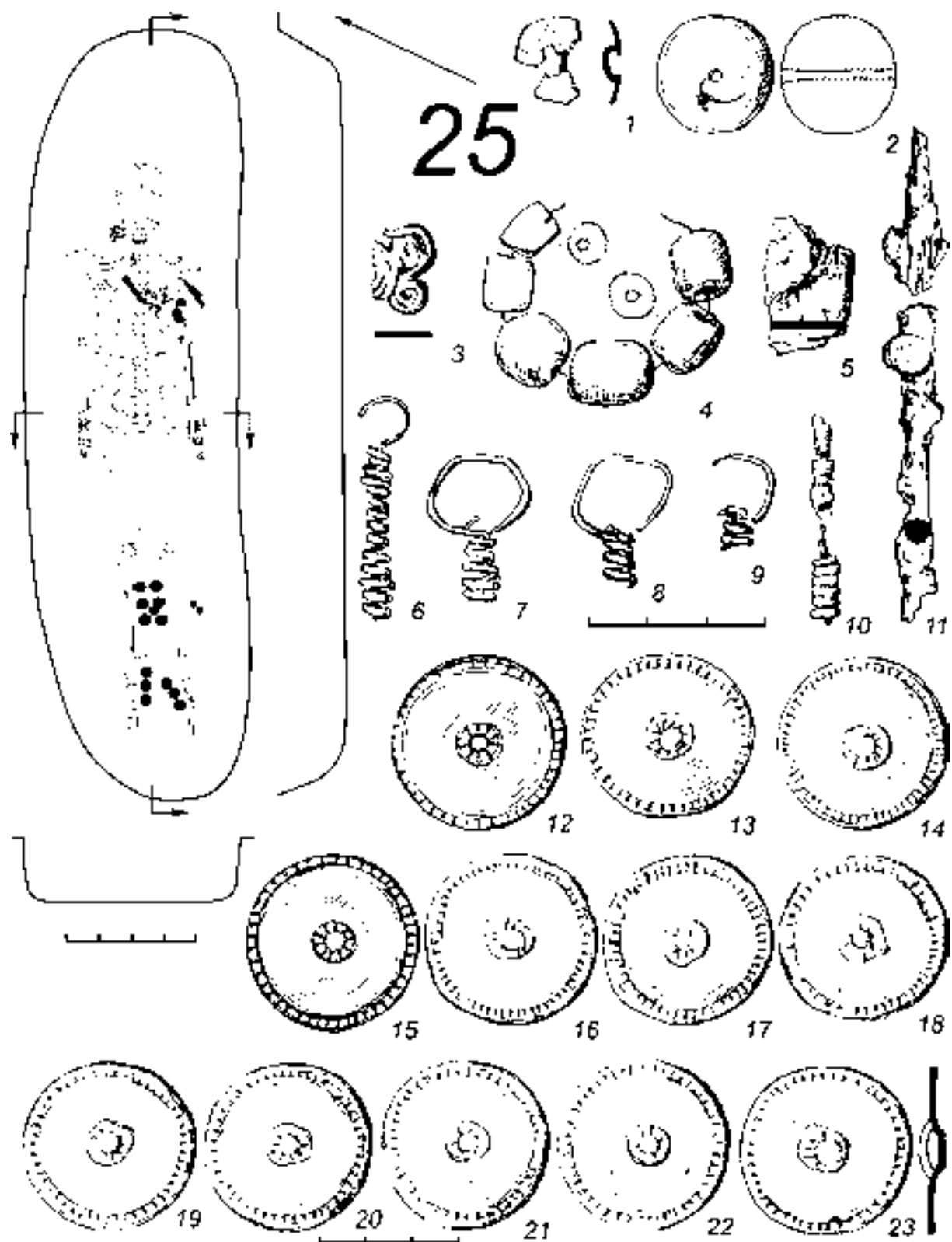

Табл. 29. Ошкинский могильник. Погребение 25: 1, 12-23 – бляшки; 2, 4 – бусины; 3 – фрагмент подвески (?); 5 – фрагмент изделия; 6-10 – височные подвески; 11 – шило. 1, 3, 6-10, 12-23 – бронза; 2, 4 – раковина; 5, 11 – железо

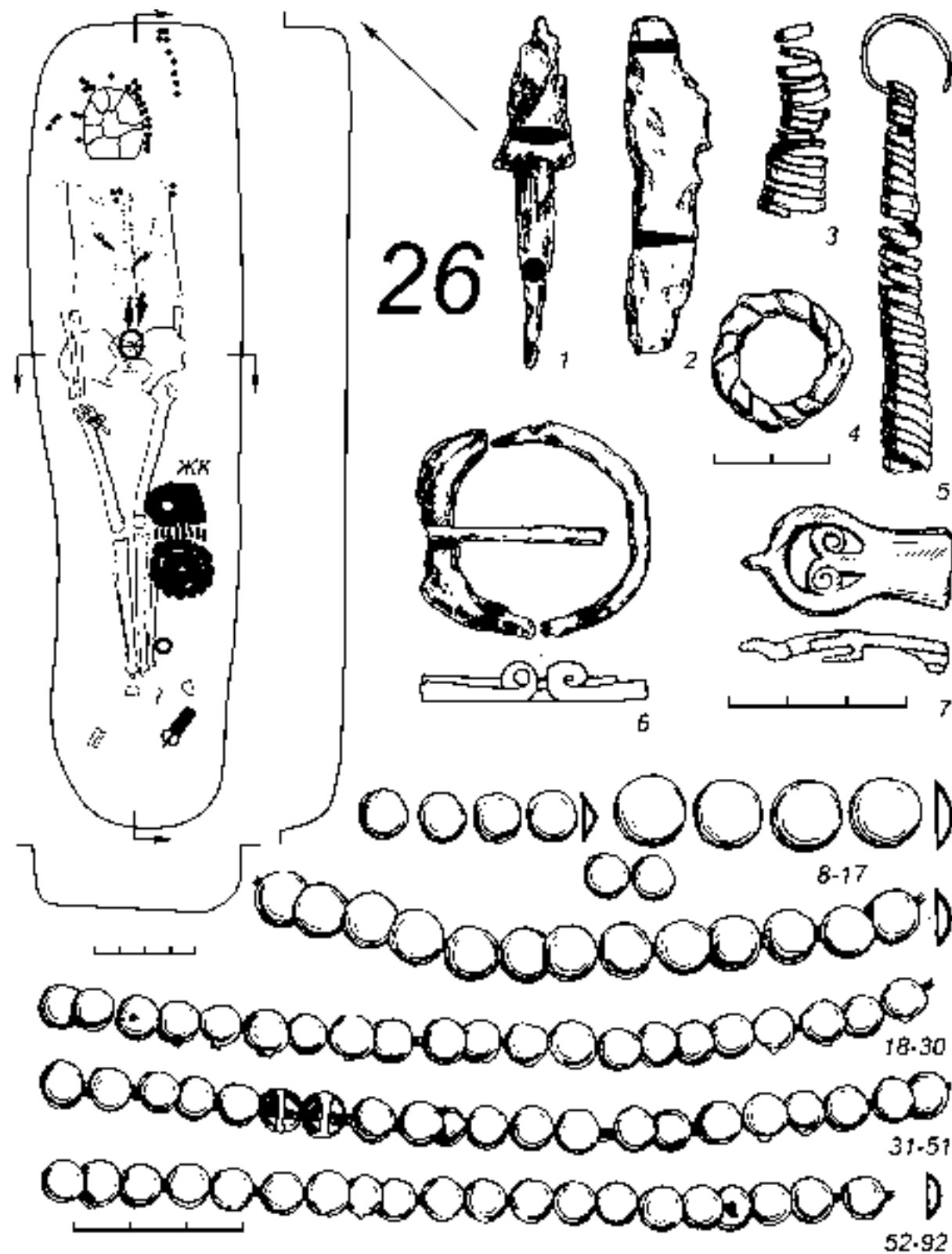

Табл. 30. Ошкинский могильник. Погребение 26: 1 – наконечник стрелы; 2 – нож; 3, 5 – височные подвески; 4 – кольцо; 6 – сьюльгама; 7 – застежка с неподвижным крючком; 8-92 – бляшки. 1, 2, 6 – железо; 3-5, 7-92 – бронза

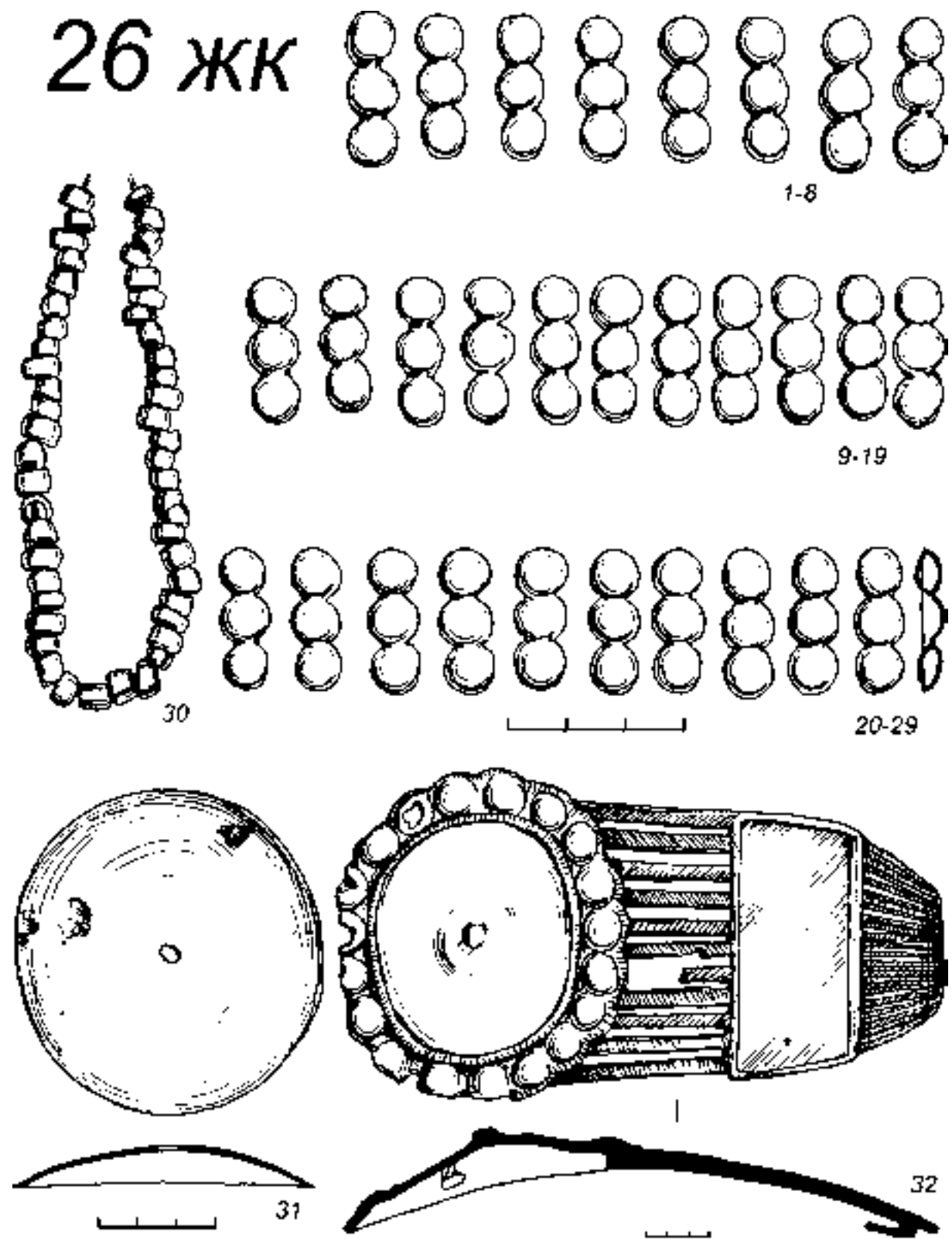

Табл. 31. Ошкинский могильник. Погребение 26 (ЖК): 1-29 – бляшки; 30 – бусы-пронизки; 31 – бляха; 32 – эполетообразная застежка. 1-32 – бронза

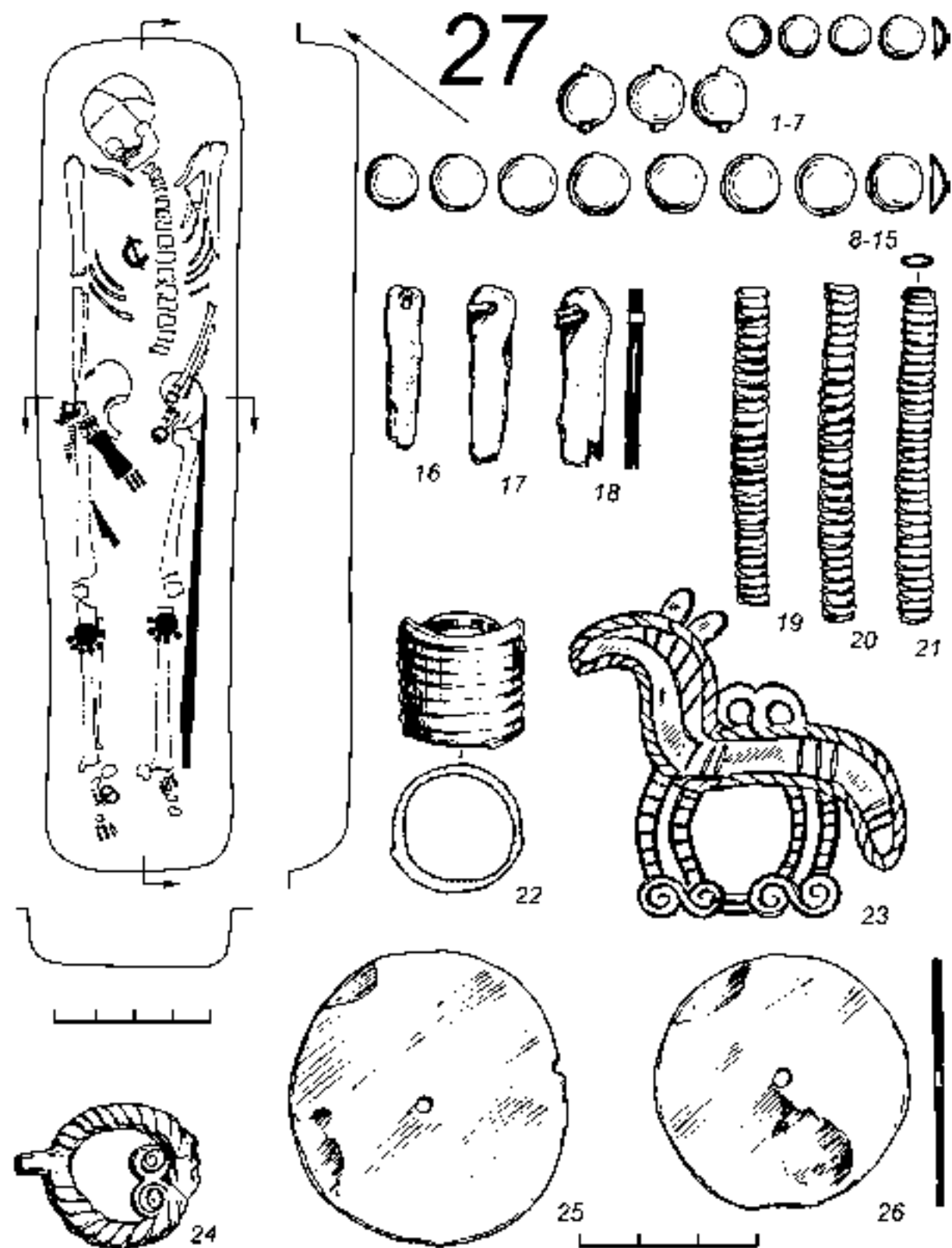

Табл. 32. Ошкинский могильник. Погребение 27: 1-15 – бляшки; 16-18 – подвески; 19-21 – пронизки; 22 – перстень; 23 – коньковая подвеска; 24 – застежка с неподвижным крючком; 25, 26 – бляхи. 1-26 – бронза

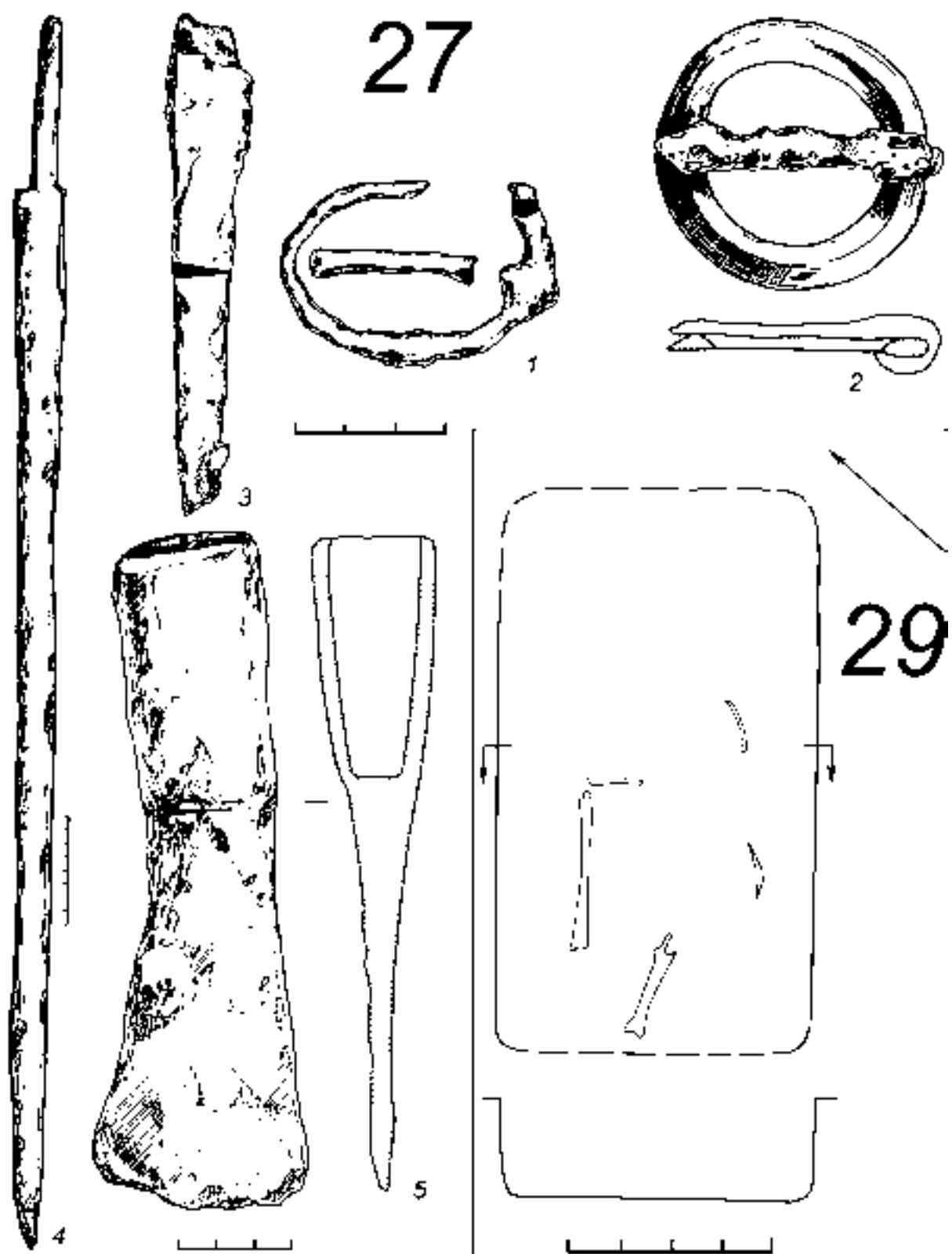

Табл. 33. Ошкинский могильник. Погребение 27: 1, 2 – пряжки; 3 – нож; 4 – меч; 5 – топор.
1, 3-5 – железо; 2 – бронза, железо

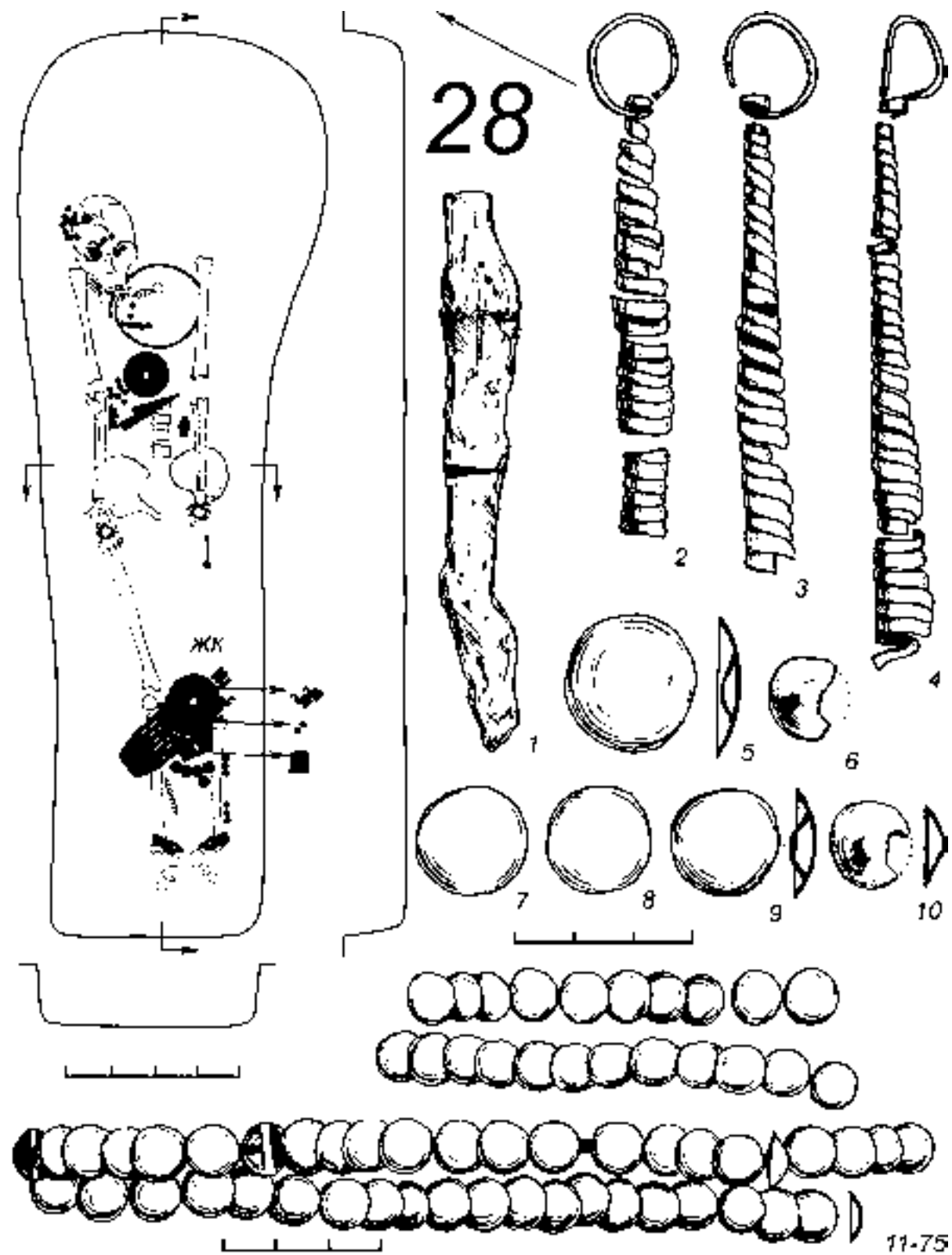

Табл. 34. Ошкинский могильник. Погребение 28: 1 – нож; 2-4 – височные подвески; 5-75 – бляшки.
1 – железо; 2-75 – бронза

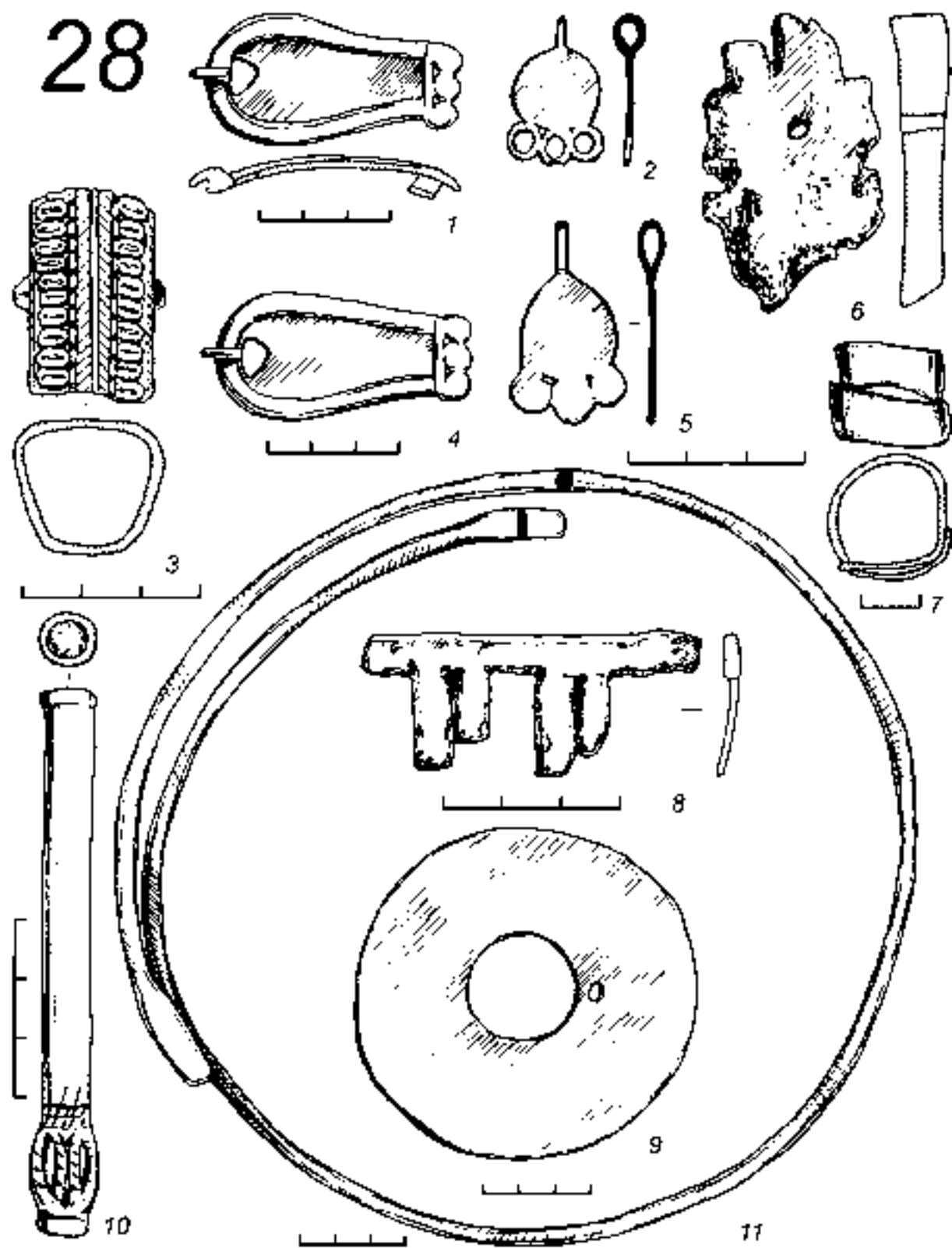

Табл. 35. Ошкинский могильник. Погребение 28: 1, 4 – застежки с неподвижным крючком; 2, 5 – подвески; 3, 7 – перстни; 6, 8 – фрагменты изделий; 9 – бляха-застежка; 10 – игольник(?); 11 – гривна. 1-5, 7, 9-11 – бронза; 6 – кость; 8 – железо

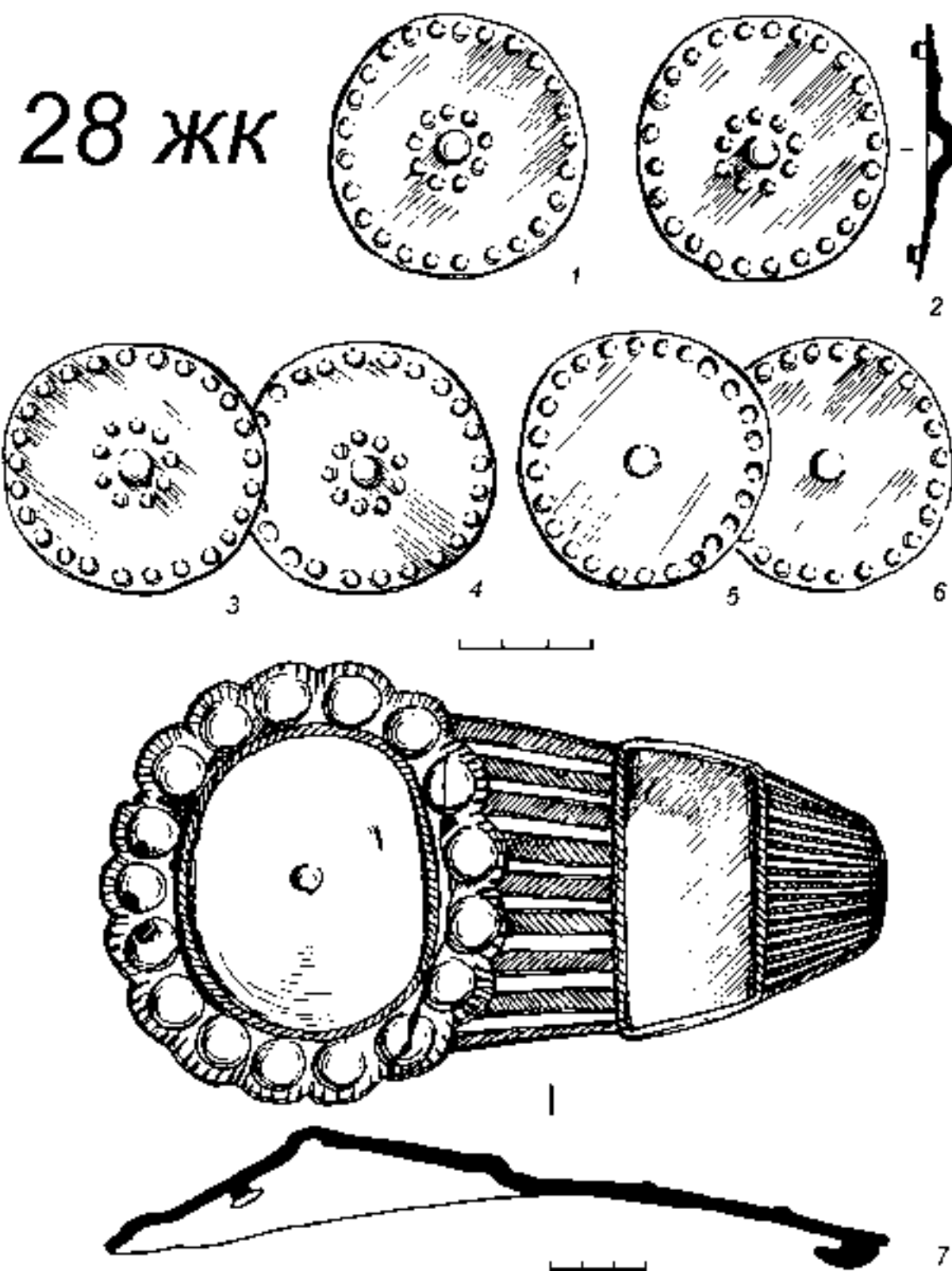

Табл. 36. Ошкинский могильник. Погребение 28 (ЖК): 1-6 – бляшки; 7 – эполетообразная застежка. 1-7 – бронза

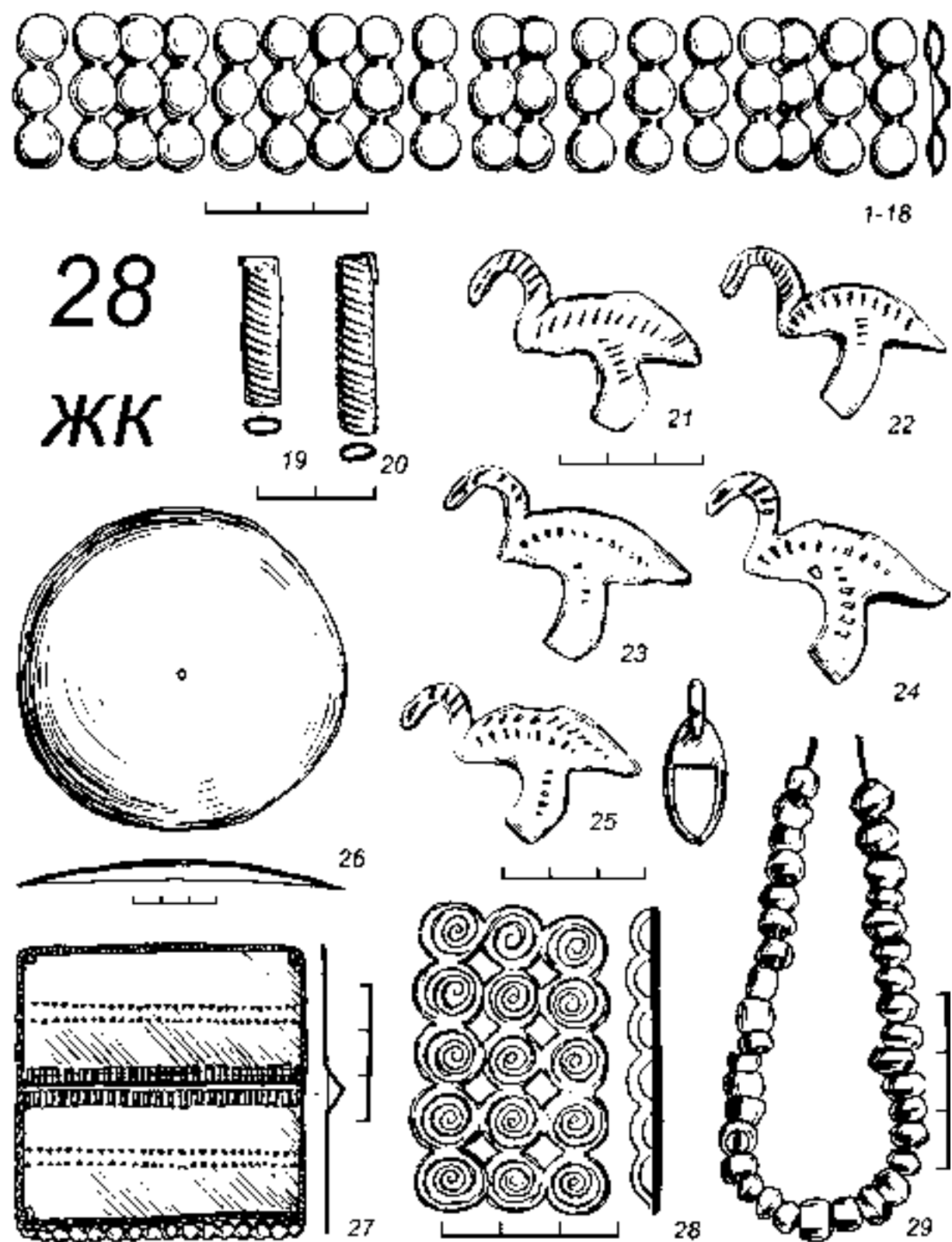

Табл. 37. Ошкинский могильник. Погребение 28 (ЖК): 1-18 – бляшки; 19, 20 – пронизки; 21-25 – пронизки-уточки; 26 – бляха; 27 – нагрудная бляха; 28 – бляха-накладка; 29 – бусы-пронизки. 1-29 – бронза

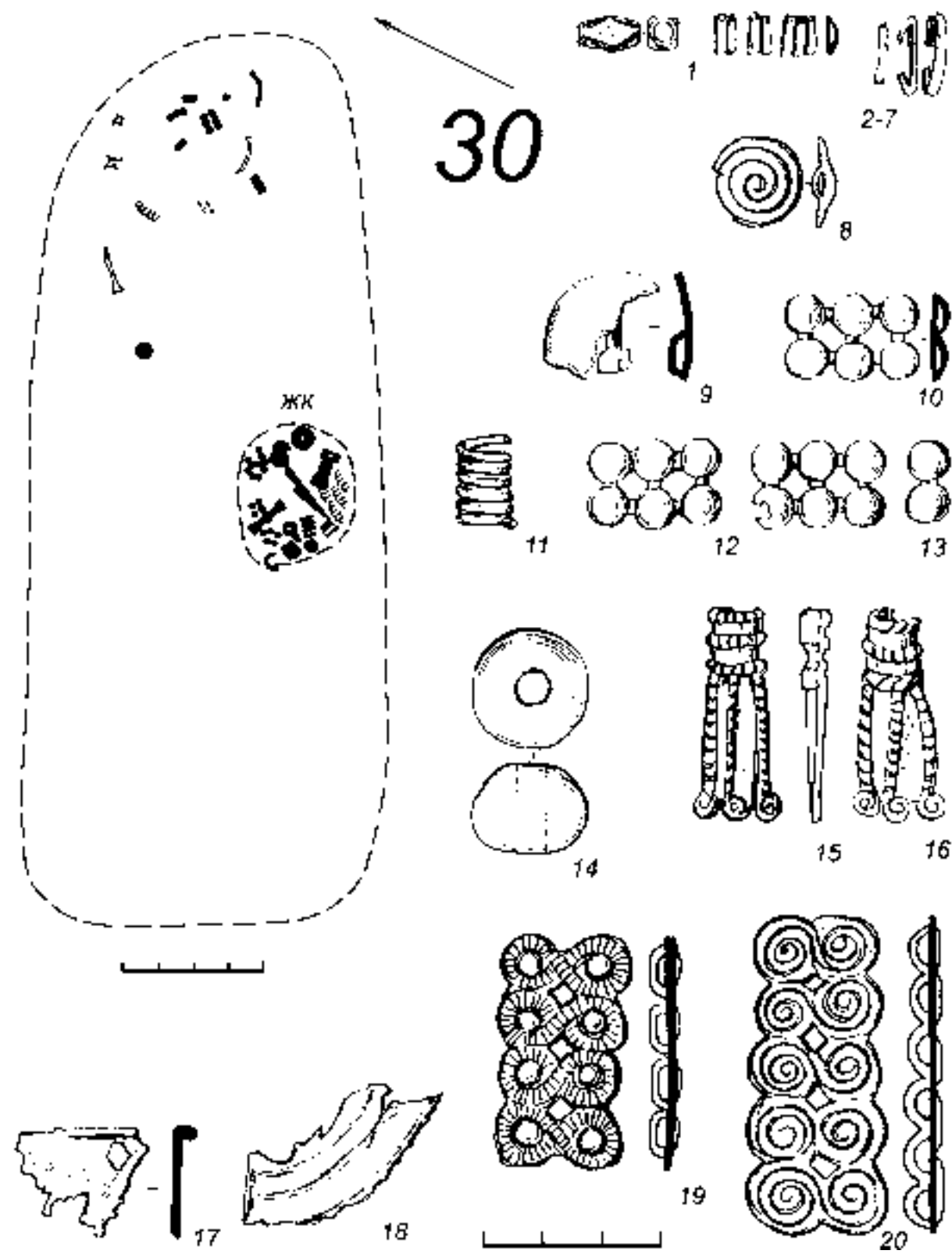

Табл. 38. Ошкинский могильник. Погребение 30: 1, 14 – бусины; 2-7 – пронизки; 8-10, 12, 13 – бляшки; 11 – фрагмент височной подвески; 15, 16 – лапчатые подвески; 17, 18 – фрагменты бляхи-застежки; 19, 20 – накладки-бляхи. 1 – стекло; 2-13, 15-20 – бронза; 14 – халцедон

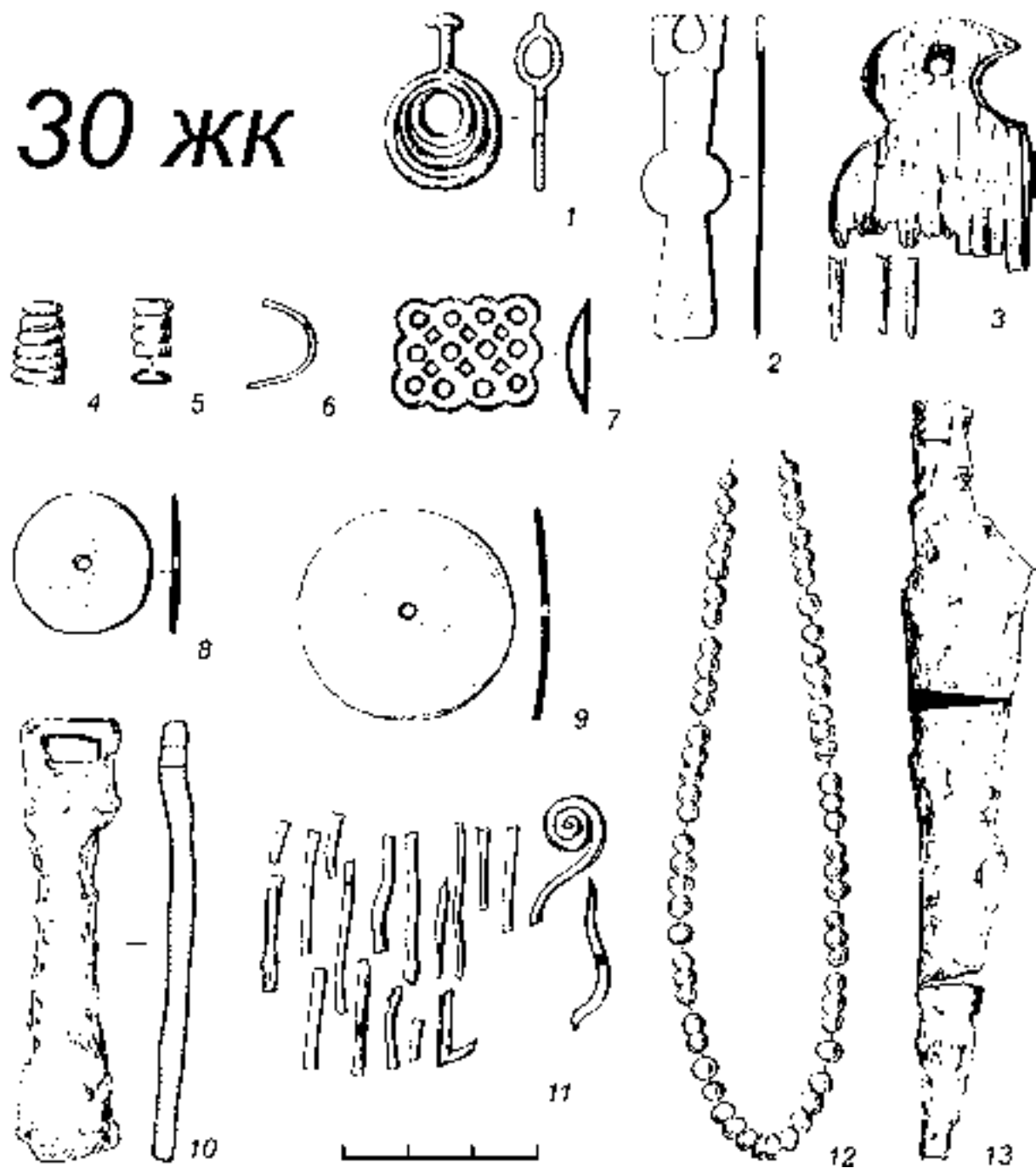

Табл. 39. Ошкинский могильник. Погребение 30 (ЖК): 1, 2, 10 – подвески; 3 – гребешок; 4, 5 – пронизки; 6 – фрагмент кольца; 7 – накладка-бляха; 8, 9 – бляшки; 11 – фрагменты изделий; 12 – бисер; 13 – нож. 1, 2, 4-9, 11 – бронза; 3 – кость; 10, 13 – железо; 12 – стекло

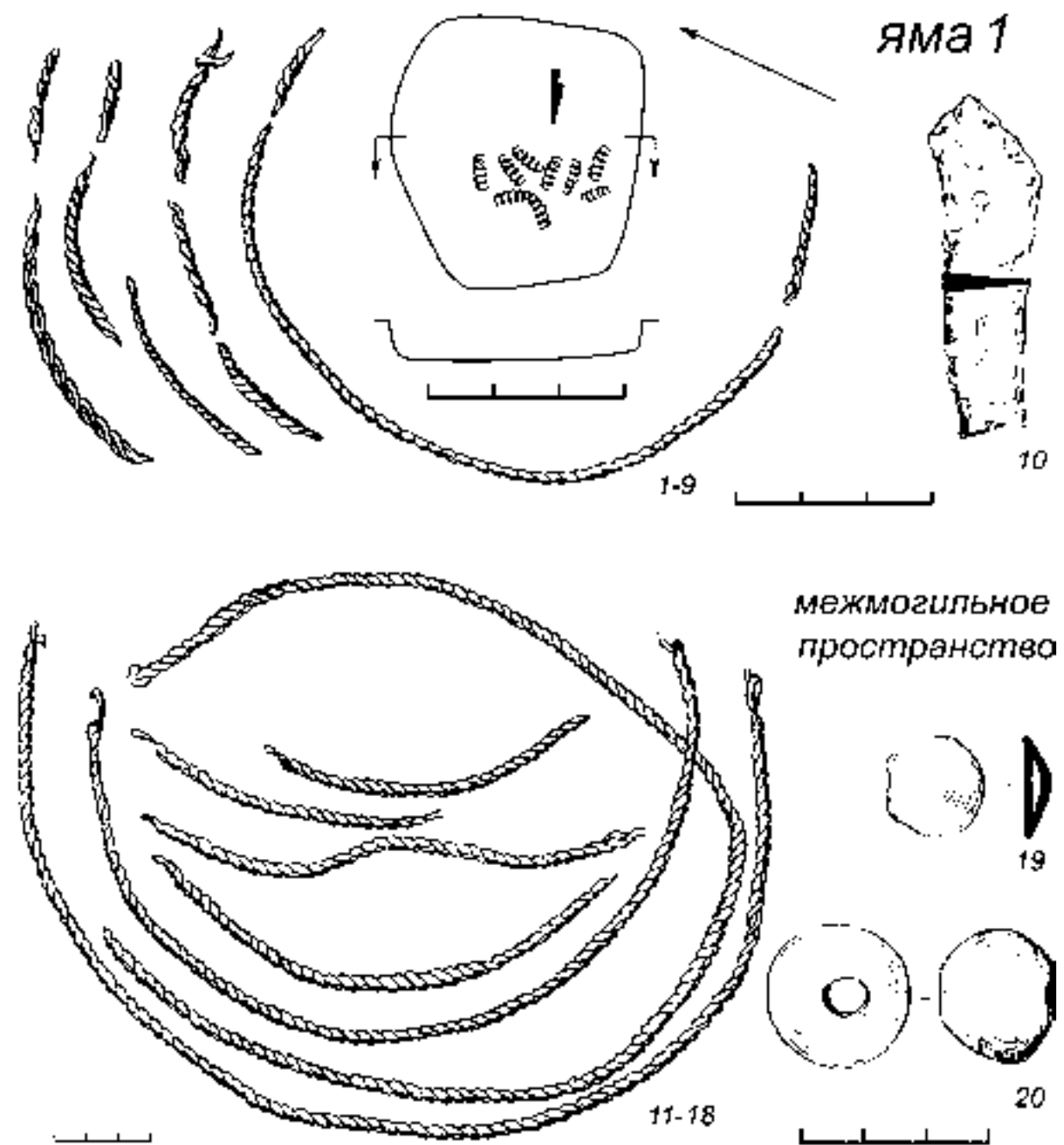

Табл. 40. Ошкинский могильник. Яма I: 1-9 – фрагменты гривны; 10 – нож. Межмогильное пространство: 11-18 – фрагменты гривен; 19 – бляшка; 20 – бусина. 1-9, 11-19 – бронза; 10 – железо; 20 – халцедон

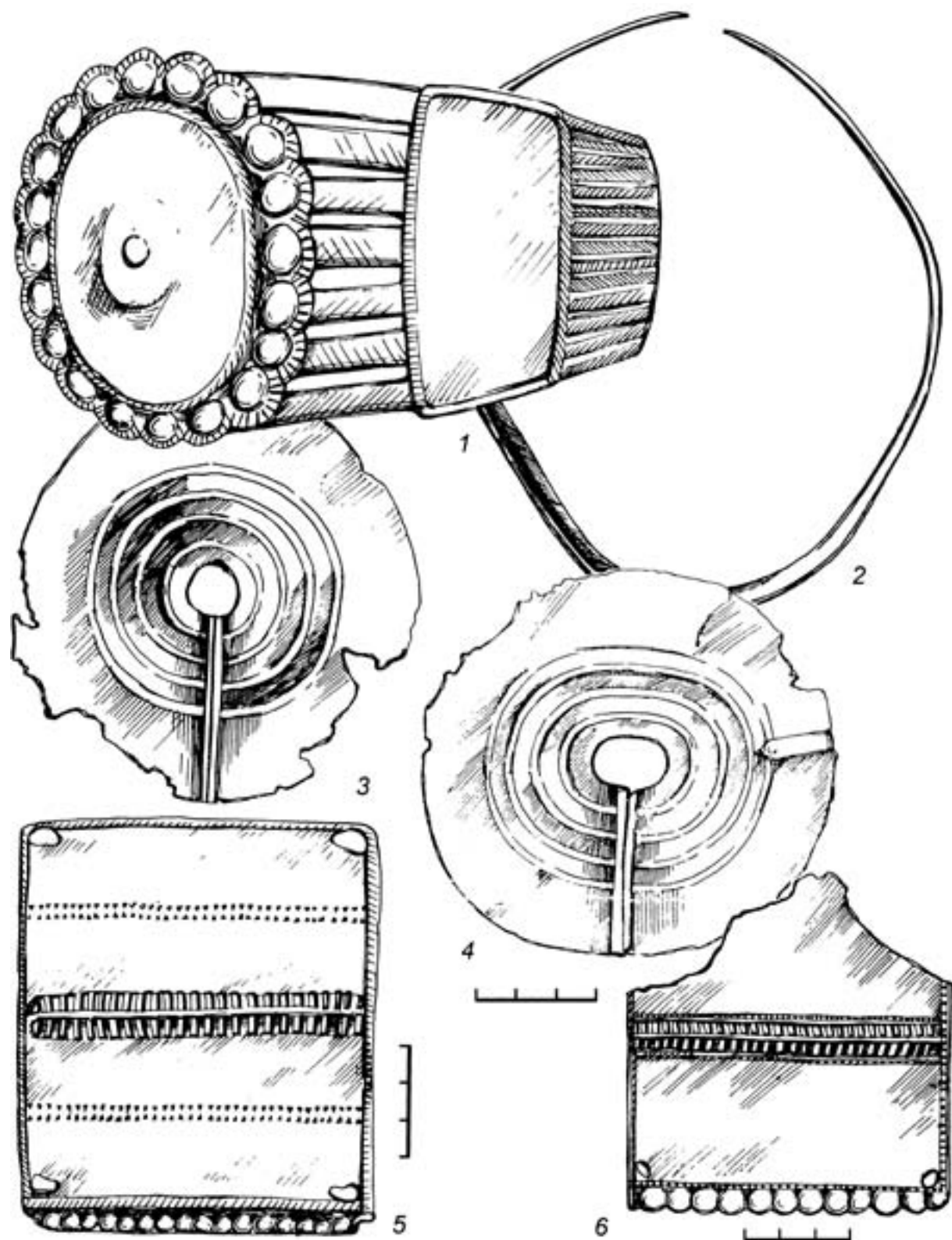

Табл. 41. Ошкинский могильник. Коллекция Уржумского краеведческого музея: 1 – эполетообразная застёжка; 2 – гривна; 3, 4 – бляхи-застёжки; 5, 6 – нагрудные бляхи. 1-6 – бронза

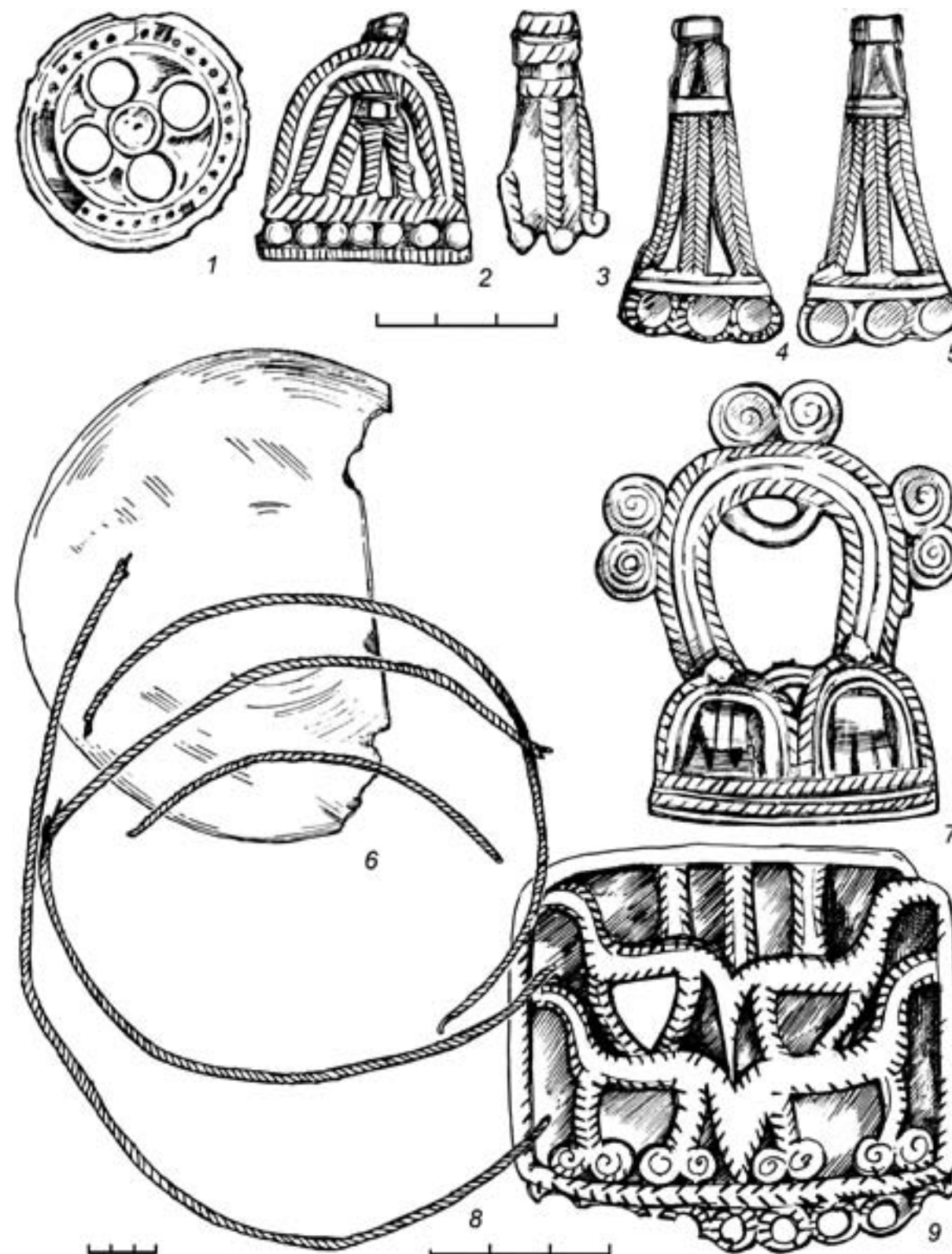

Табл. 42. Ошкинский могильник. Коллекция Уржумского краеведческого музея: 1 – фибула; 2 – фрагмент подвески; 3-5 – лапчатые подвески; 6 – бляха; 7 – подвеска; 8 – фрагменты гривны; 9 – нагрудная бляха. 1 – бронза, эмаль; 2-9 – бронза

Могильник Кордон

Территория памятника неоднократно подвергалась разведочному обследованию отрядами Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета. В 1975 г. Р.Г. Кабириным на поверхности памятника были собраны лепная керамика, бронзовая пронизка и кусок спекшегося железа, интерпретированные как поселенческий материал эпохи железа (Кабиринов Р.Г. Отчет за 1975 г., с.14-15). Повторное обследование проведено летом 1983 г. Е.М. Черных, обнаружившей находки эпохи мезолита (Черных Е.М. Отчет за 1983 г., с.29-30). Стационарные раскопки были осуществлены в 1984 г. под руководством Н.А. Лещинской. На площади 234 кв.м помимо мезолитического слоя удалось выявить остатки эпохи бронзы и 24 погребения первой половины I тыс. н.э. (Лещинская Н.А. Отчет за 1984 г., с.3-15) (рис.5).

Памятник расположен на юго-восточной оконечности 5-ти метрового мыса, образованного коренным левым берегом р. Вятки и руслом р. Казанки, в 200 м к северо-западу от р. Вятки, в 1 км к северо-востоку от пристани. У подножия террасы расположены старицы. Поверхность памятника частично залесена, склоны задернованы (рис.2-2).

К периоду функционирования некрополя относятся могильные ямы с заполнением из темно-серой супеси с вкраплениями угольков и 3 углистых пятна.

Описание погребений

Погребение 1 (уч.Е/6; табл.43). Пол?, 14-18 лет*. Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 108x58 см, глубиной 70 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы в поперечном профиле наклонные, дно уплощенное. У северной стенки, на глубине 70 см, зафиксирован зуб человека, судя по которому можно предполагать, что умерший был ориентирован головой на ССЗ. Из погребального инвентаря в центре погребения, на глубине 70 см, найден фрагмент бронзовой пронизи. Такие же пронизи обнаружены на глубине 70 см в южном конце могильной ямы (табл.43-1-5) с 2 бронзовыми подвесками (табл.43-6, 7), что вместе составило обувной набор. Севернее от этого комплекса, на глубине 55 см, находилась еще одна бронзовая подвеска (табл.43-8).

Погребение 2 (уч.ДЕ/6-7; табл.43). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 187x70 см, глубиной 74 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. В поперечном профиле яма имеет наклонные стенки, уплощенное дно. В центральной части ямы, ближе к восточной стенке, на глубине 50-55 см, обнаружены фрагменты трубчатых костей человека. Вещей не найдено.

Погребение 3 (уч.Е/7; табл.44). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 131x85 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. На этом же уровне, в центральной части ямы зафиксировано слабо насыщенное углистое пятно неправильной овальной формы, размерами 75x42 см, мощностью 16 см. На уровне -70 см параметры могильной ямы изменяются: длина – 170 см, ширина – 96 см, ориентация по линии С-Ю. Максимальная глубина захоронения – 96 см. В поперечном профиле западная стенка ямы наклонная, восточная – с небольшим подбоем, дно уплощенное. В придонной части погребения, на глубине 70-89 см, в северо-восточном углу и южном конце погребения обнаружены: кальцинированная косточка и фрагменты обожженных костей человека. Системы в расположении погребального инвентаря не прослеживаются. В северном конце погребения на глубине 70-90 см, обнаружено несколько фрагментов бронзовой пронизи (табл.44-1-6), шило (табл.44-8), один из фрагментов железного ножа (табл.44-7), бронзовая обувная пряжка (табл.44-12). В центральной части погребения, на глубине 70-91 см, найдены фрагменты бронзовых пронизей (табл.44-1-6), еще один фрагмент железного ножа (табл.44-7). В южном конце могильной ямы, на глубине 89 см, компактно располагались: бронзовая обувная пряжка (табл.44-11), накладка, которая могла использоваться и как наконечник ремня (табл.44-9), бронзовый браслет (табл.44-10).

* Антропологические определения выполнены к.б.н., научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН Г.В. Рыкушиной.

Погребение 4 (уч.Е/5; табл.45). Ж., 25-30 лет. Уровень фиксации -45 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 207x84 см, глубиной 54 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В придонной части погребения, на глубине 45-54 см, зафиксирован костяк плохой сохранности: череп и отдельные зубы, фрагменты ребер и бедренные кости. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на ССЗ. В юго-восточном углу могильной ямы, на глубине 45 см, зафиксирован фрагмент обожженного дерева, мощностью 2-3 см. Из погребального инвентаря в придонной части ямы в области черепа найдены: справа – бронзовые пронизки – детали височных подвесок (?), слева – железный нож (табл.45-13); в области грудной клетки – бронзовая бляха (табл.45-11) и фрагменты бронзовых височных подвесок на деревянной основе (табл.45-1-8), фрагмент железной вещи (табл.45-9); в области пояса – железная пряжка (табл.45-12); у левой бедренной кости – бронзовая пронизка и витой бронзовый перстень на фаланге левой руки (табл.45-10).

Погребение 5 (уч.ЕЖ/5-6; табл.46). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 220x121 см, глубиной 72 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. В поперечном профиле стенки ямы наклонные, в продольном профиле – южная стенка отвесная. Дно ямы уплощенное. На уровне -30 см зафиксировано 2 углистых пятна: в северо-западном углу погребения – неправильной овальной формы, размерами 80x49 см, мощностью 15 см, в юго-восточном углу – подтрапециевидной формы, размерами 75x62 см, мощностью 26 см. В засыпи ямы, на глубине 30-41 см, в юго-восточной половине, встречаются кальцинированные косточки. Здесь же, на глубине 44 см, найден небольшой фрагмент керамики. Из вещей в северо-западном конце ямы, на глубине 38 см, встречена железная пряжка (табл.46-1).

Погребение 6 (уч.ДЕ/5-6; табл.46). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 240x107 см, глубиной 65 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. От костяка сохранился фрагмент трубчатой кости в северном углу погребения, на глубине 40 см. Возможно, к погребению относится фрагмент эполоетообразной застежки, обнаруженный над уровнем фиксации ямы, на глубине 23 см (табл.46-2).

Погребение 7 (уч.Е/5; табл.47). Ж., 20-25 лет. Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы имела нечетко фиксируемые очертания северной границы погребения. Предполагаемая длина ямы – 190 см, ширина 75 см, глубина 80 см, ориентация по линии С-Ю. В поперечном профиле стенки ямы наклонные, в восточной стенке фиксируется небольшой уступ. Дно ямы уплощенное. Юго-западный угол могильной ямы нарушен погребением 4. Юго-восточный угол погребения на уровне -60 см перекрыт углистым пятном неправильной овальной формы, размерами 36x30 см, мощностью 5 см. В нем зафиксирован фрагмент обожженного дерева толщиной до 4 см. У южной стенки, на глубине 60-73 см, компактно располагались трубчатые кости и череп, лицевой частью вниз, со следами колотой раны. Мелкая косточка обнаружена на глубине 63 см в центре погребения. Вещей не найдено.

Погребение 8 (уч.Е/8; табл.47). Ж?, возраст? На уровне -60 см расчищен небольшой фрагмент погребения. Размеры могильной ямы не реконструируются, глубина 70 см, предполагаемая ориентация – СЗ-ЮВ. На глубине 60-64 см обнаружен череп, рядом с которым найдена бронзовая бляшка (табл.47-1).

Погребение 9 (уч.Д/7; табл.48). Уровень фиксации -75 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 168x75 см, глубиной 86 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. В поперечном профиле дно ямы уплощенное. Над уровнем фиксации ямы, на глубине 54 см, у северной стенки, зафиксированы фрагменты костей человека. В центральной части могильной ямы, на глубине 80-82 см, компактно лежали: бронзовые пронизки (табл.48-3-7), бронзовая подвеска (табл.48-2) и фрагмент бронзового изделия (табл.48-1).

Погребение 10 (уч.ДЕ/4-5; табл.49). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 227x100 см, глубиной 70 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное с углублением к западной стенке. Погребение парное.

Костяк А. Пол?, 16-18 лет. На глубине 51-55 см в северном углу погребения зафиксированы фрагменты черепа. Вещей не обнаружено.

Костяк Б. Пол?, 9 лет. В западной половине погребения, на глубине 52-68 см, зафиксирован костяк ребенка: череп и фрагменты трубчатых костей (рук?), судя по которым умерший лежал вытя-

нуто на спине, головой на ССЗ. Погребение сопровождалось набором вещей в области шеи и груди на глубине 63-67 см: 8 экз. бронзовых височных подвесок (табл.49-1, 3-9), фрагмент кожаного пояса с бронзовыми накладками-обоймочками, остатками ткани с фрагментами бронзовой пронизи (табл.49-13), 20 экз. бисера (табл.49-11), бронзовая бляха (табл.49-12), нагрудник с фрагментами бронзовых пластин, остатков ткани с бронзовыми пронизками (табл.49-15). Вдоль предполагаемой правой руки зафиксирована бронзовая пронизь в 2 ряда и ее отдельные элементы (табл.49-2). Здесь же найден фрагмент ножа (табл.49-10). У пояса обнаружена эполетообразная застежка (табл.49-14). Под вещами сохранились фрагменты деревянной конструкции.

Погребение 11 (уч.ЕЖ/3-4; табл.48). Ж?, Возраст? Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 230x79 см, глубиной 42 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В центре ямы, на глубине 30-41 см, обнаружены фрагменты черепа, зубы и кости человека. Предположительно, умерший был ориентирован головой на ССЗ. Рядом с костями, на глубине 30-35 см, найден погребальный инвентарь: мелкие бронзовые пронизки (табл.48-8), фрагменты бляхи-застежки (табл.48-11), фрагмент железной вещи (табл.48-9). Возможно, к погребению можно отнести пронизку-уточку, обнаруженную над уровнем фиксации могильной ямы, на глубине 18 см (табл.48-10).

Погребение 12 (уч.ДЕ/3-2; табл.50). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 199x90 см, глубиной 72 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно плоское. В центре ямы, на уровне -40 см, зафиксировано углистое пятно овальной формы, размерами 85x50 см, мощностью 24 см. Костяк не обнаружен. В области углистого пятна, на уровне его фиксации, найдены бусина (не сохранилась) и бронзовая бляшка (табл.50-17). Под углистым пятном, на глубине 61-65 см обнаружен фрагмент украшения костюмного комплекса (головной убор?): бронзовые пронизи и между ними мелкие бронзовые бляшки (табл.50-1-6, 21) нашитые на тканую основу. Отдельные пронизки на кожаных ремешках зафиксированы рядом на глубине 45-60 см (табл.50-8-16). Под находками обнаружен фрагмент дерева (сосна). В юго-восточном конце могильной ямы, на глубине 64 см, найдены височная подвеска (табл.50-7) и 3 бронзовые бляшки (табл.50-18-20). Здесь же, на глубине 66-73 см, находился череп животного.

Погребение 13 (уч.Ж/3-4; табл.51). На уровне -30 см зафиксированы нечеткие очертания могильной ямы предполагаемых размеров 180x80 см, глубиной 34 см, с ориентацией по линии ССЗ-ЮЮВ. Костяк не зафиксирован. На уровне фиксации ямы, на глубине 30-32 см, в центральной части найдены: фрагменты железного предмета подпрямоугольной формы (табл.51-2), нож (табл.51-3) и бусина (табл.51-1).

Погребение 14 (уч.Е/3-4; табл.51). М?, 25-30 лет. Могильная яма нечетких очертаний зафиксирована на уровне -40 см. Предполагаемые размеры ямы 195x95 см, глубина 46 см, ориентация по линии ССЗ-ЮЮВ. В северо-западной половине погребения, на глубине 40 см, обнаружен зуб человека. Рядом, на глубине 41-44 см, найдено 5 мелких фрагментов керамики, 2 фрагмента железных вещей (табл.51-4, 6) и небольшой фрагмент бронзовой пронизки на деревянной основе (табл.51-5).

Погребение 15 (уч.Ж/2-3; табл.52). Уровень четкой фиксации ямы -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 176x70 см, глубиной 66 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно плоское. Чуть выше уровня фиксации ямы, на глубине 30-34 см, в южной части погребения были найдены мелкие косточки человека, небольшой фрагмент железной вещи, фрагмент удила (табл.52-4). Здесь же, в придонной части, на глубине 63-65 см обнаружен фрагмент железной втулки (табл.52-3). В северной части могильной ямы, на глубине 41-44 см, зафиксированы железный нож (табл.52-1), железная пряжка (табл.52-2) и мелкий фрагмент железной вещи.

Погребение 16 (уч.ДЕ/3-4; табл.52). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 236x93 см, глубиной 71 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно неровное с углублением в западной части. Костяк не обнаружен. В северо-западном углу погребения, на уровне фиксации ямы, найдена бусина (синий биконический бисер) (табл.52-5).

Погребение 17 (уч.3/2; табл.53). Уровень фиксации -45 см. Могильная яма подпрямоугольных очертаний с закругленными углами, размерами 170x87 см, глубиной 60 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. В центре ямы, вдоль продольной

оси, зафиксировано углистое пятно вытянутой овальной формы, размерами 130x31 см, мощностью 25 см. Костяк не обнаружен. В центре ямы, в области углистого пятна, на глубине 57 см, найден железный нож (табл.53-1).

Погребение 18 (уч.ЖЗ/2-3; табл.53). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 183x124 см, глубиной 58 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. В северном углу ямы, на глубине 46 см, зафиксированы зубы человека, вероятно, костяк был ориентирован головой на ССЗ. Здесь же, на глубине 50 см, найдена мелкая бронзовая пронизка. В центре погребения, на глубине 45-47 см, обнаружены: фрагменты бронзовых пластин (табл.53-5), бронзовые пронизки, железная пряжка (табл.53-6). В южном конце погребения, на глубине 37-52 см, находились фрагменты железных вещей (табл.53-2, 3) и мелкое бронзовое колечко (?) (табл.53-4).

Погребение 19 (уч.Ж/4; табл.54). Ж., 50-60 лет. Уровень фиксации ямы -40 см. Могильная яма изучена частично: длина исследованной части 171 см, ширина - 101 см, глубина - 75 см. Яма ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. Вероятно в центральной части ямы, на глубине 60-71 см, обнаружены череп и фрагменты трубчатых костей человека. Рядом, на глубине 56 см, найдены 2 бронзовые пронизки (табл.54-1).

Погребение 20 (уч.ГД/4; табл.54). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 163x79 см, глубиной 73 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В северо-западном конце погребения, на глубине 61 см, обнаружен зуб человека. Рядом, на глубине 61-68 см, компактно зафиксированы бронзовые пронизки (табл.54-3-8) и фрагмент железного ножа (табл.54-2).

Погребение 21 (уч.ЖЗ/2; табл.55). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы со скошенным юго-восточным углом, размерами 149x89 см, глубиной 69 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. Костяк не зафиксирован. Из погребального инвентаря в северо-западном углу ямы, на глубине 61 см, найдена только небольшая бронзовая пронизка (рассыпалась).

Погребение 22 (уч.ГД/5; табл.55). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 140x66 см, глубиной 55 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. Костяк не обнаружен. В северо-западном углу, на уровне фиксации ямы, найден фрагмент бронзовой накладки (табл.55-1).

Погребение 23 (уч.3/2; табл.). Могильная яма нечетких очертаний зафиксирована на уровне 45 см. Предполагаемые размеры ямы 160x80 см, глубина 50 см, ориентация по линии ССЗ-ЮЮВ. Костяк не обнаружен. В северо-западном углу погребения, на глубине 47 см, найден небольшой фрагмент бронзовой вещи (рассыпался).

Погребение 24 (уч.ЕЖ/4-5; табл.56). На уровне -40 см удалось проследить нечеткие очертания юго-восточной части могильной ямы шириной 103 см, глубиной 46 см. Вероятная ориентация погребения - ССЗ-ЮЮВ. На дне ямы, на глубине 45 см, найдены небольшая кость человека и бронзовая накладка (табл.56-1).

С периодом функционирования некрополя можно связать 3 углистых пятна в межмогильном пространстве.

Углистое пятно I (уч.3/7; табл.57-1) выявлено на уровне -40 см, вытянутой овальной формы, размерами 165x45 см, мощностью 20 см. Дно неровное, овально-уплощенное. Находок нет.

Углистое пятно II (уч.Ж/8; табл.57-2) зафиксировано на уровне -50 см, округлой формы, размерами 45x43 см, мощностью 31 см. Дно овальное. Находка кремневой пластины на уровне фиксации пятна, скорее всего, связана с поселенческим слоем памятника.

Углистое пятно III (уч.Ж/3-4; табл.57-3) зафиксировано на уровне -40 см, неправильной подовальной формы, размерами 110x93 см, мощностью 50 см. Дно неровное. Находок нет.

Среди находок лепной керамики в межмогильном пространстве уверенно ко времени функционирования некрополя можно отнести развал сосуда на участке Ж/6 (табл.56-2; 124-1).

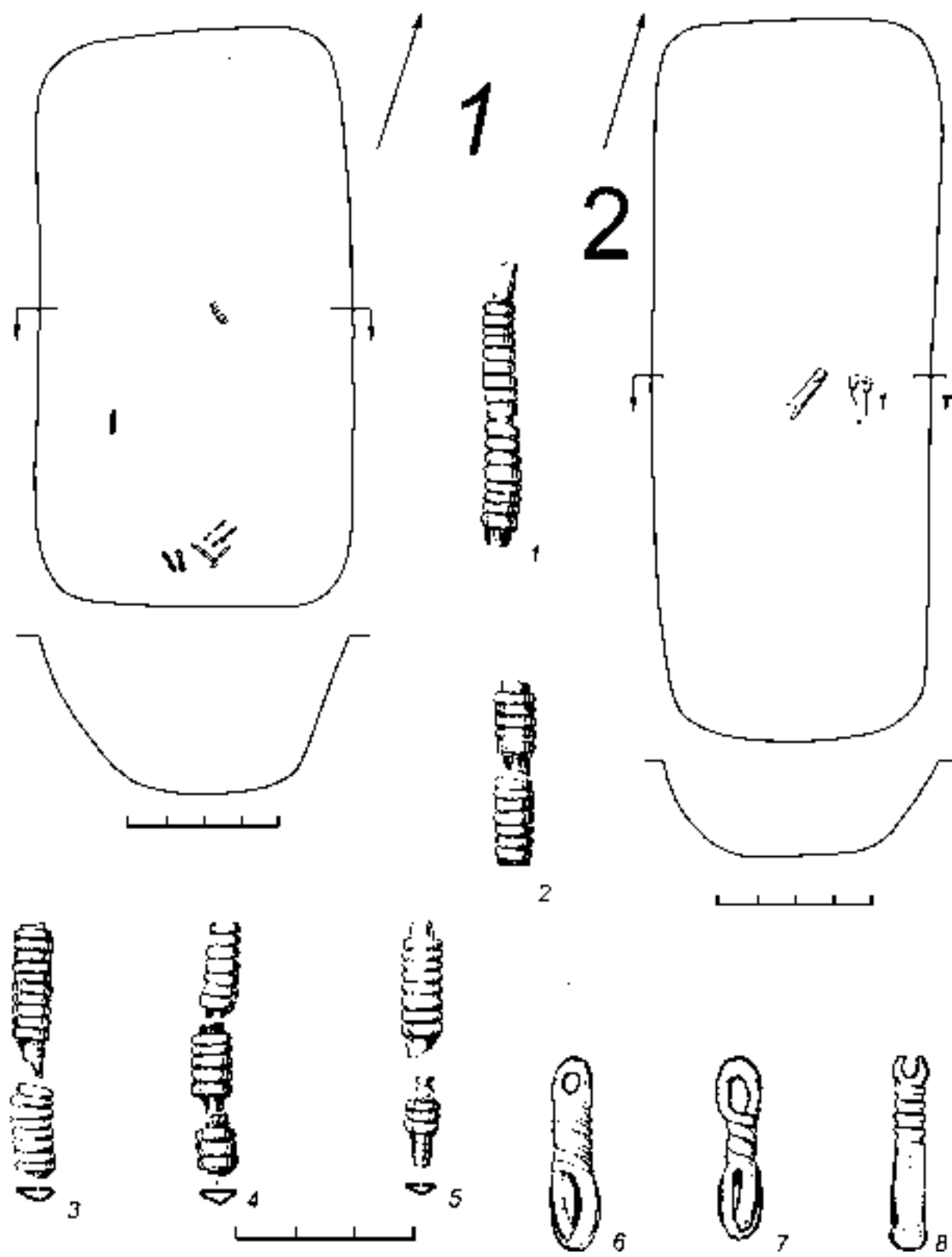

Табл. 43. Могильник Кордон. Погребение 1: 1-5 – пронизь; 6-8 – подвески. 1-5 – бронза, кожа; 6-8 – бронза

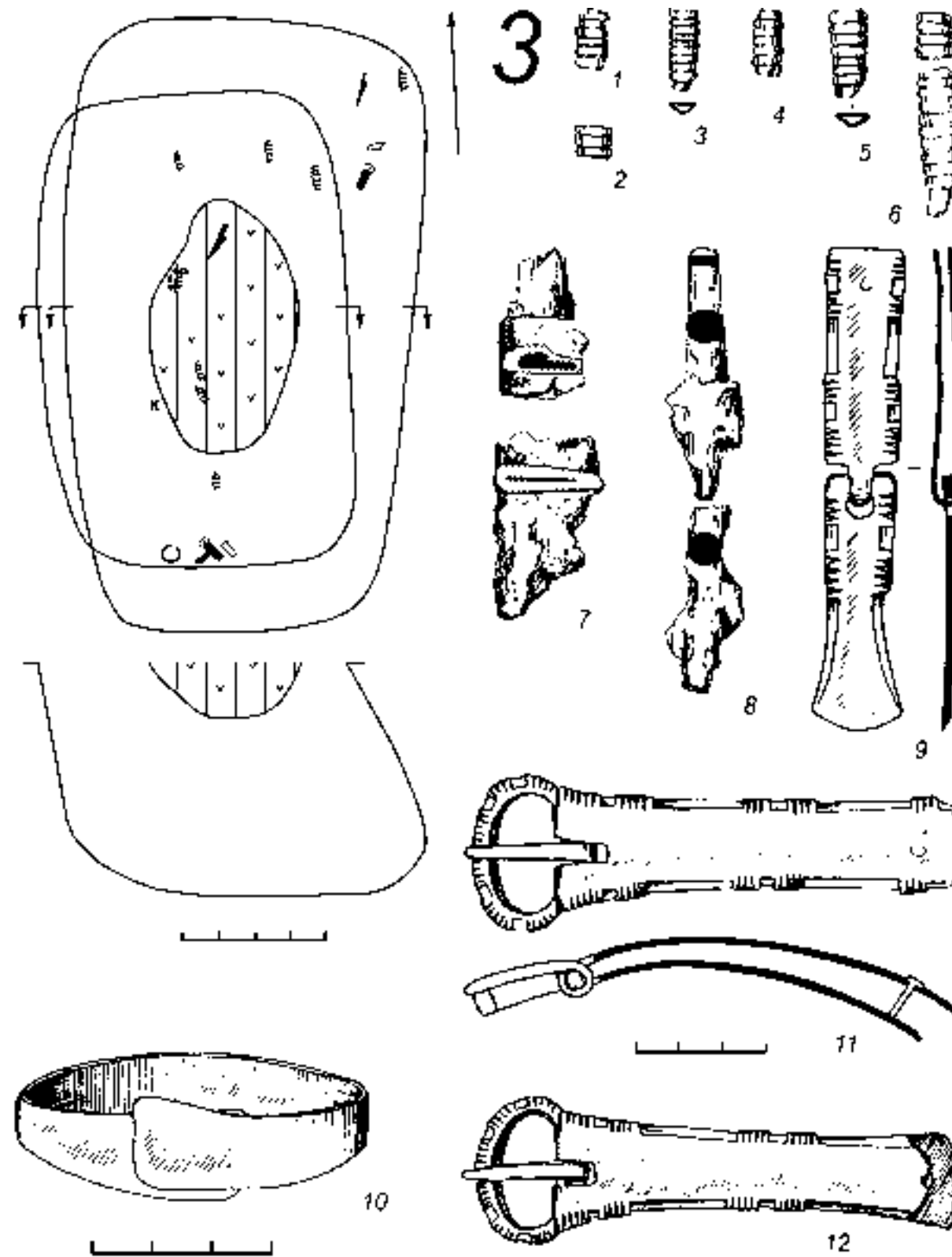

Табл. 44. Могильник Кордон. Погребение 3: 1-6 – пронизь; 7 – нож; 8 – шило; 9 – накладка; 10 – браслет; 11, 12 – пряжки. 1-6 – бронза, кожа; 7, 8 – железо, дерево, 9-12 – бронза

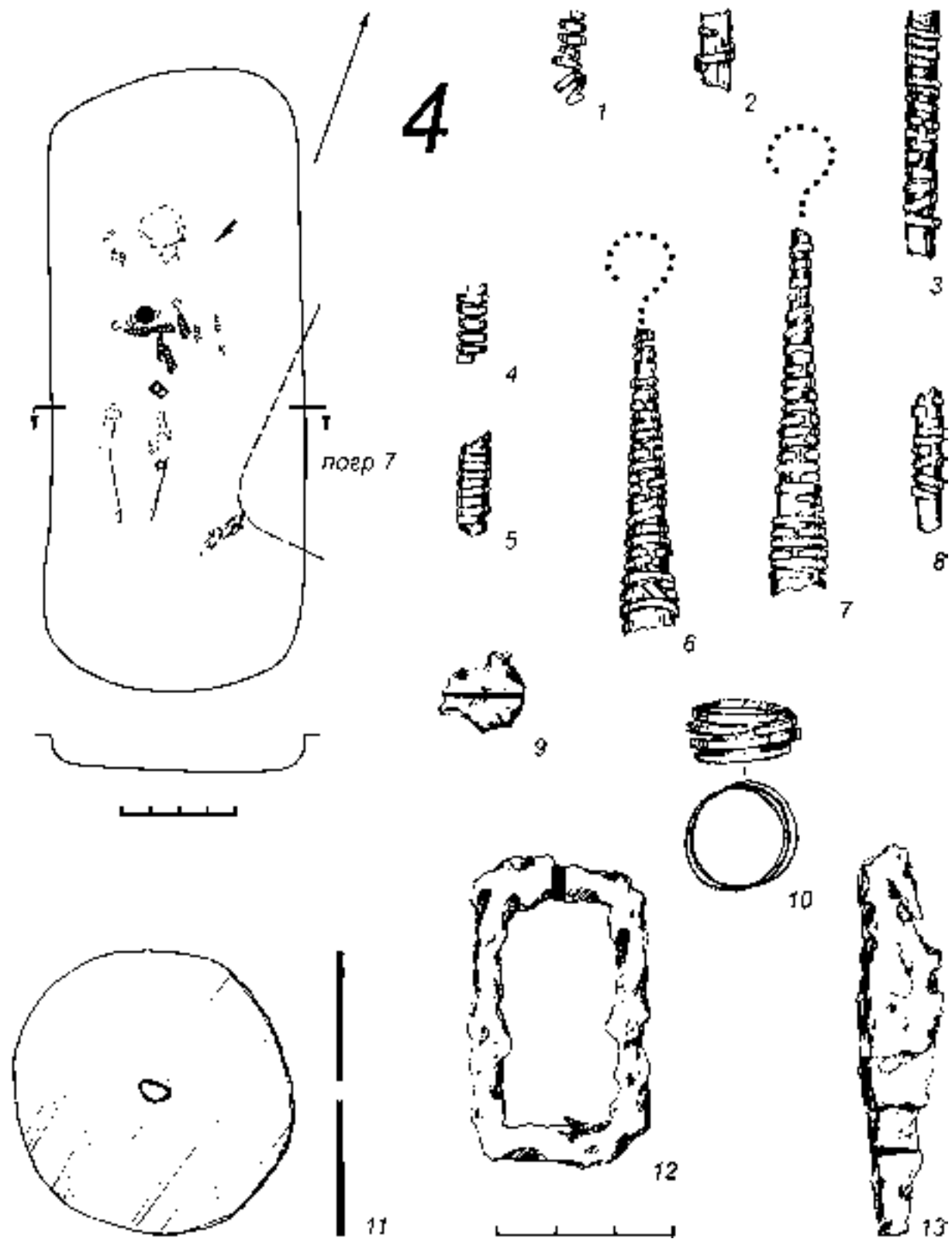

Табл. 45. Могильник Кордон. Погребение 4: 1-8 – височные подвески и их детали; 9 – фрагмент изделия; 10 – перстень; 11 – бляха; 12 – пряжка; 13 – нож. 1-8 – бронза, дерево; 9, 12, 13 – железо; 10, 11 – бронза

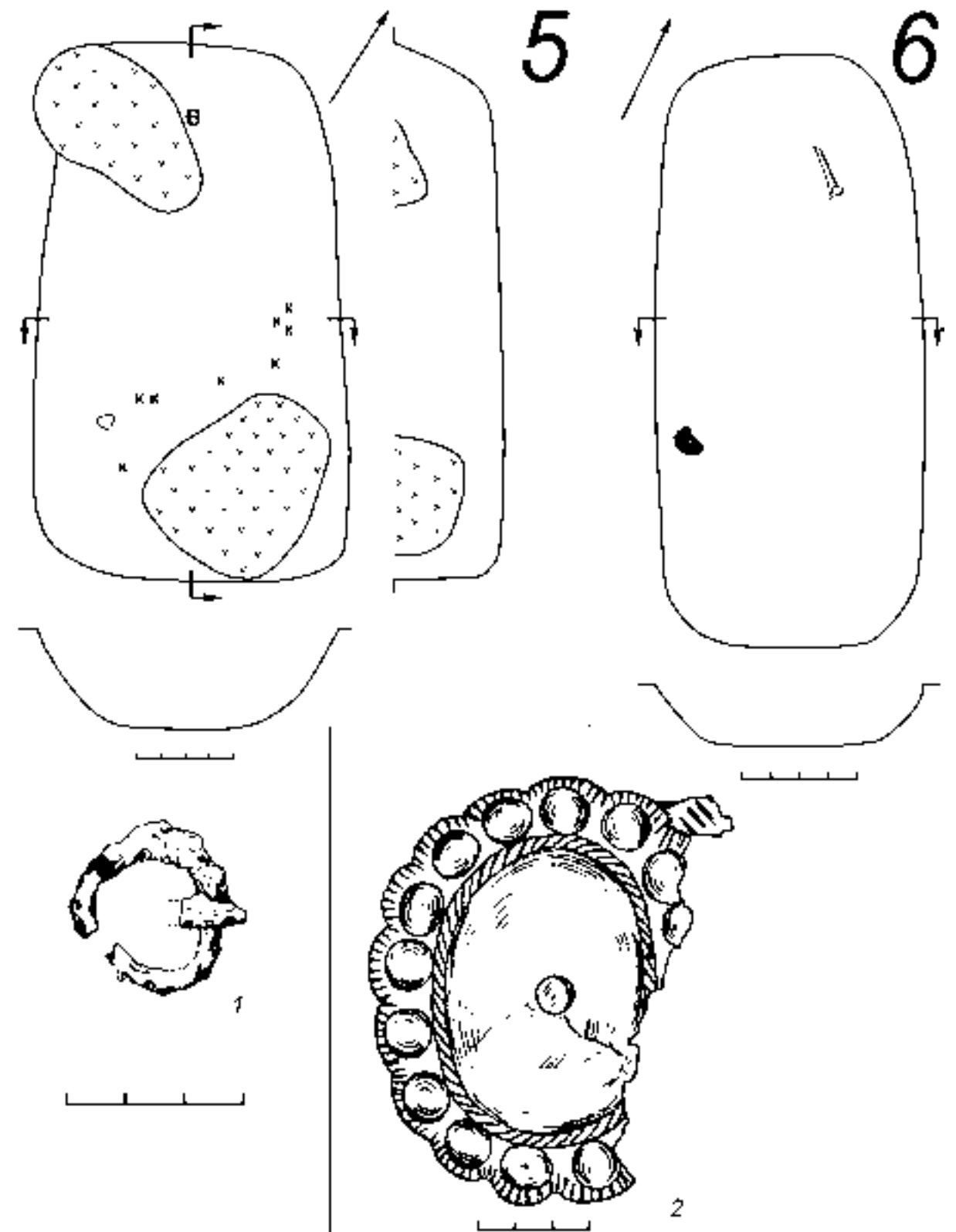

Табл. 46. Могильник Кордон. Погребение 5: 1 – пряжка. Погребение 6: 2 – фрагмент эполетообразной застёжки. 1 – железо; 2 – бронза

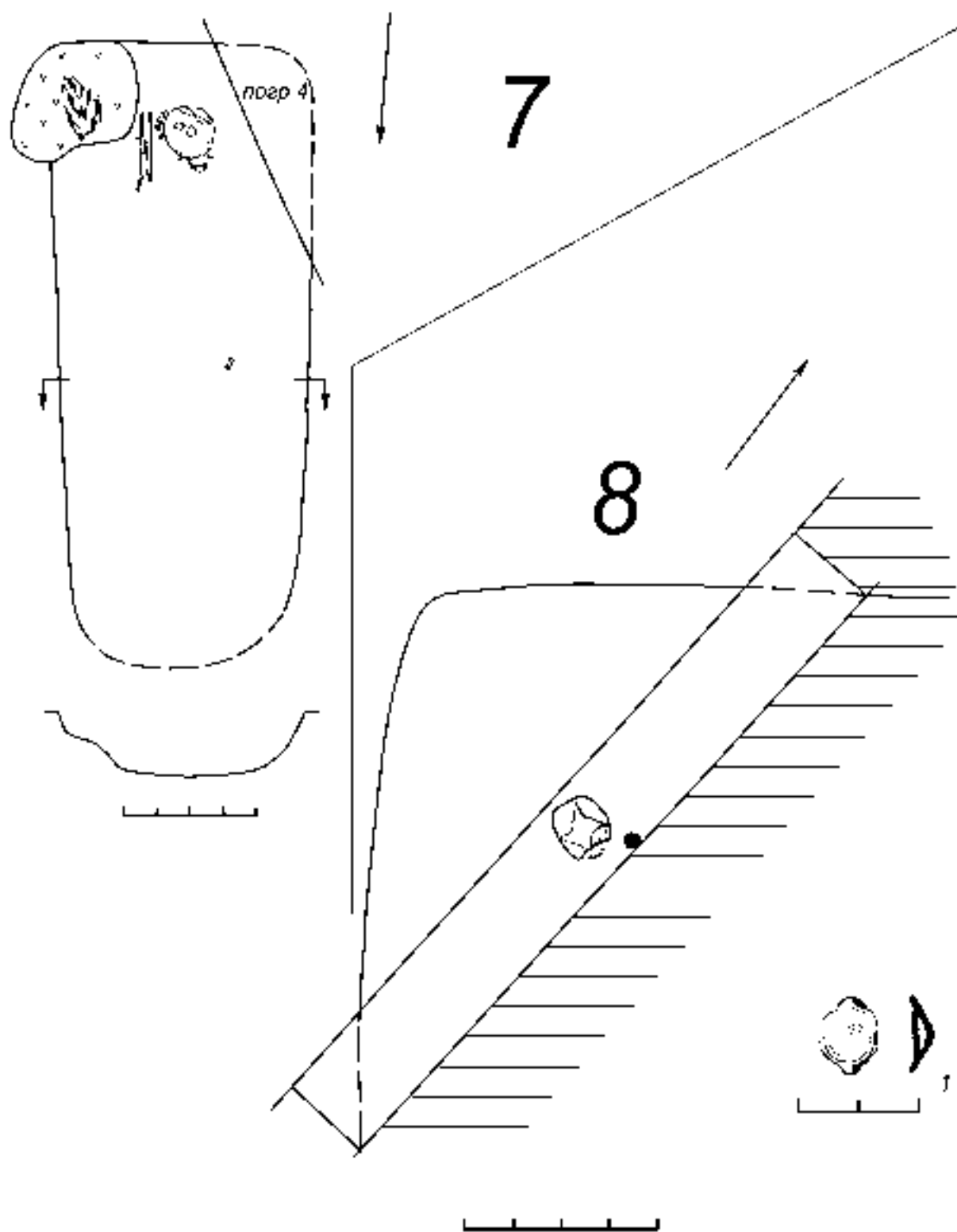

Табл. 47. Могильник Кордон. Погребение 8: 1 – бляшка. 1 – бронза

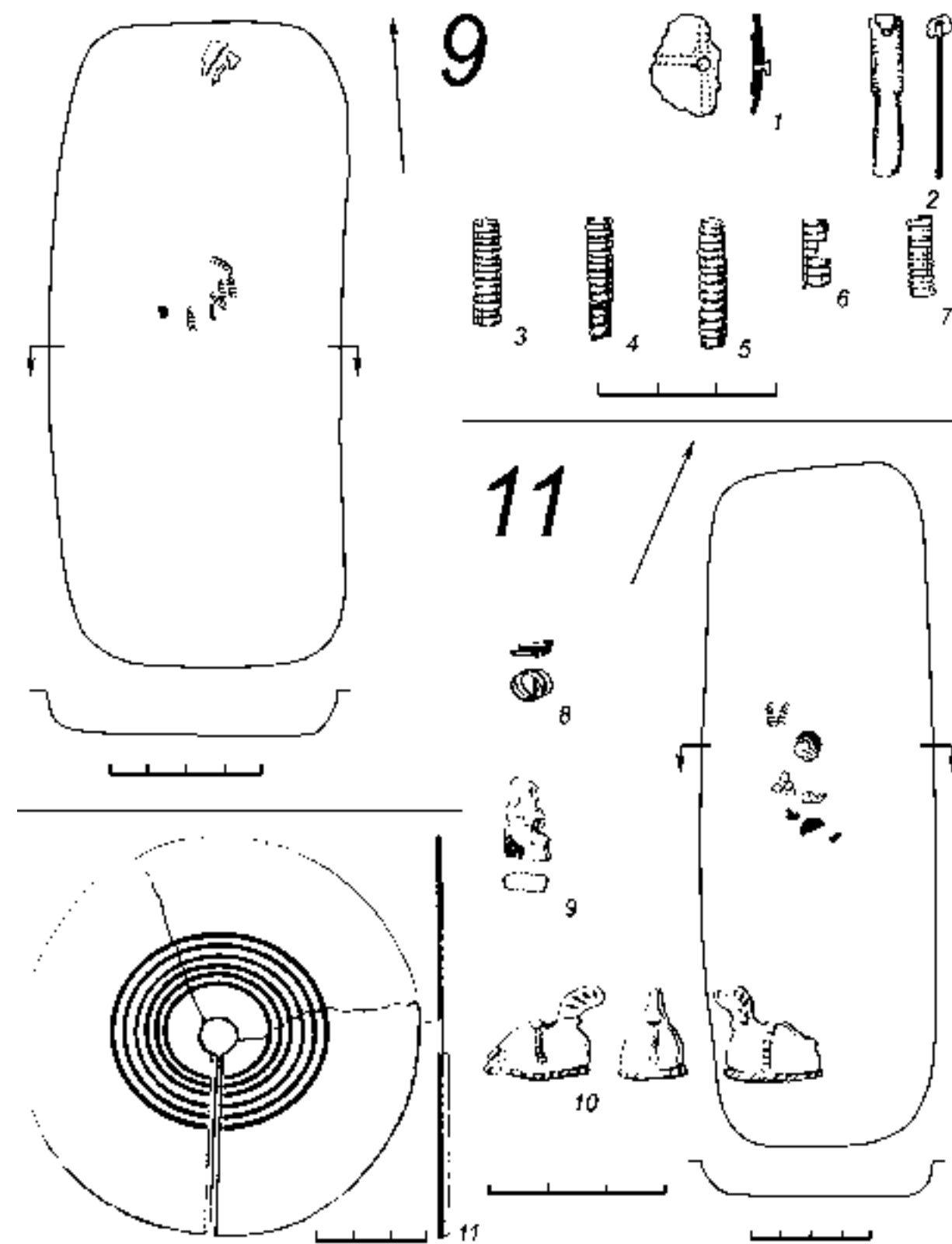

Табл. 48. Могильник Кордон. Погребение 9: 1 – фрагмент изделия; 2 – подвеска; 3-7 – пронизки. Погребение 11: 8 – пронизка; 9 – фрагмент изделия; 10 – пронизка-уточка; 11 – бляха-застежка. 1-8, 10, 11 – бронза; 9 – железо

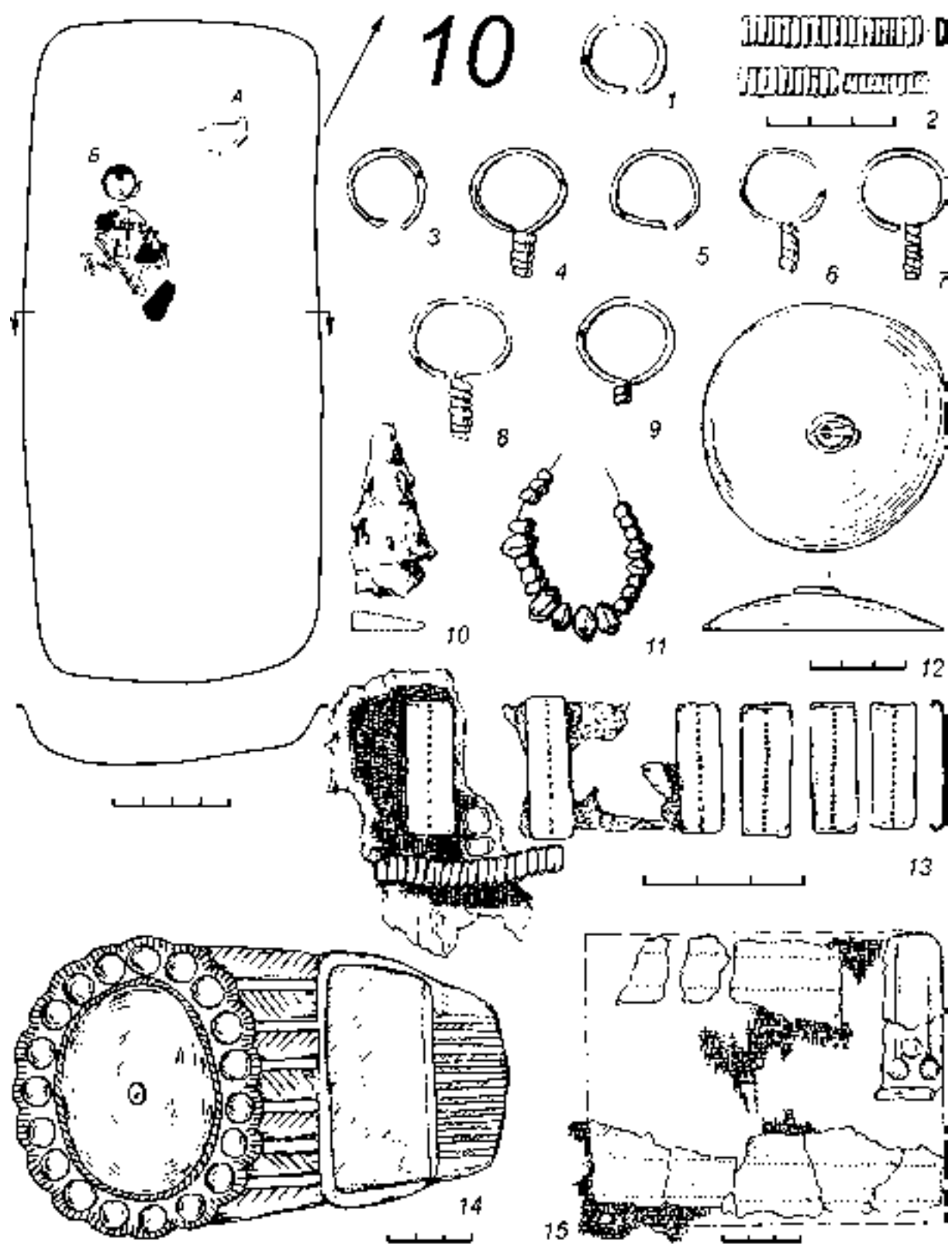

Табл. 49. Могильник Кordon. Погребение 10: 1, 3-9 – височные подвески; 2 – пронизки; 10 – фрагмент ножа; 11 – бисер; 12 – бляха; 13 – фрагмент пояса с обймочками, пронизью; 14 – эполетообразная застежка; 15 – нагрудник. 1-9, 12, 14 – бронза; 10 – железо; 11 – стекло; 13 – дерево, кожа, ткань, бронза; 15 – ткань, бронза

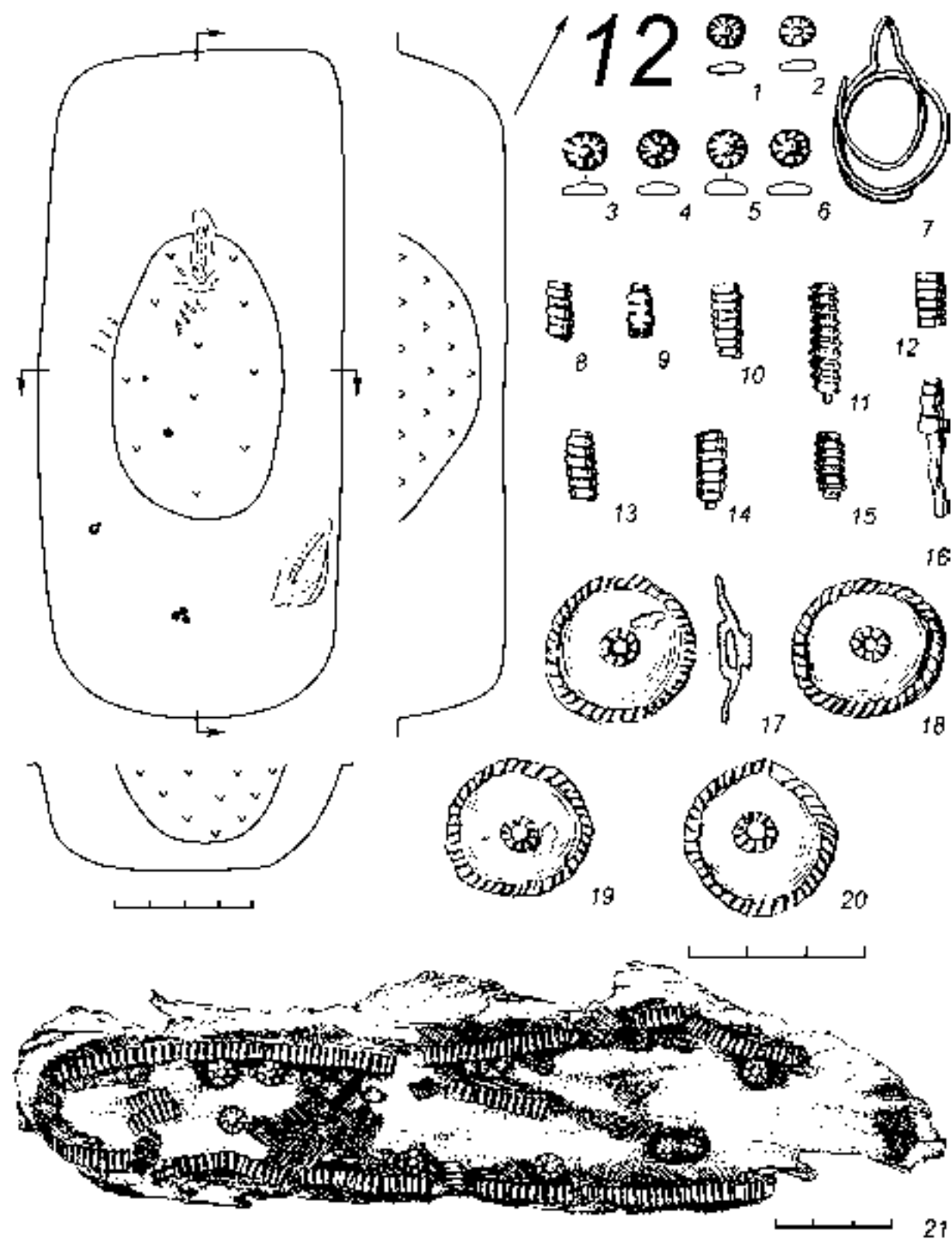

Табл. 50. Могильник Кordon. Погребение 12: 1-6, 17-20 – бляшки; 7 – височная подвеска; 8-16 – фрагменты пронизы; 21 – деталь костюмного комплекса. 1-7, 17-20 – бронза; 8-16 – кожа, бронза; 21 – дерево, ткань, кожа, бронза

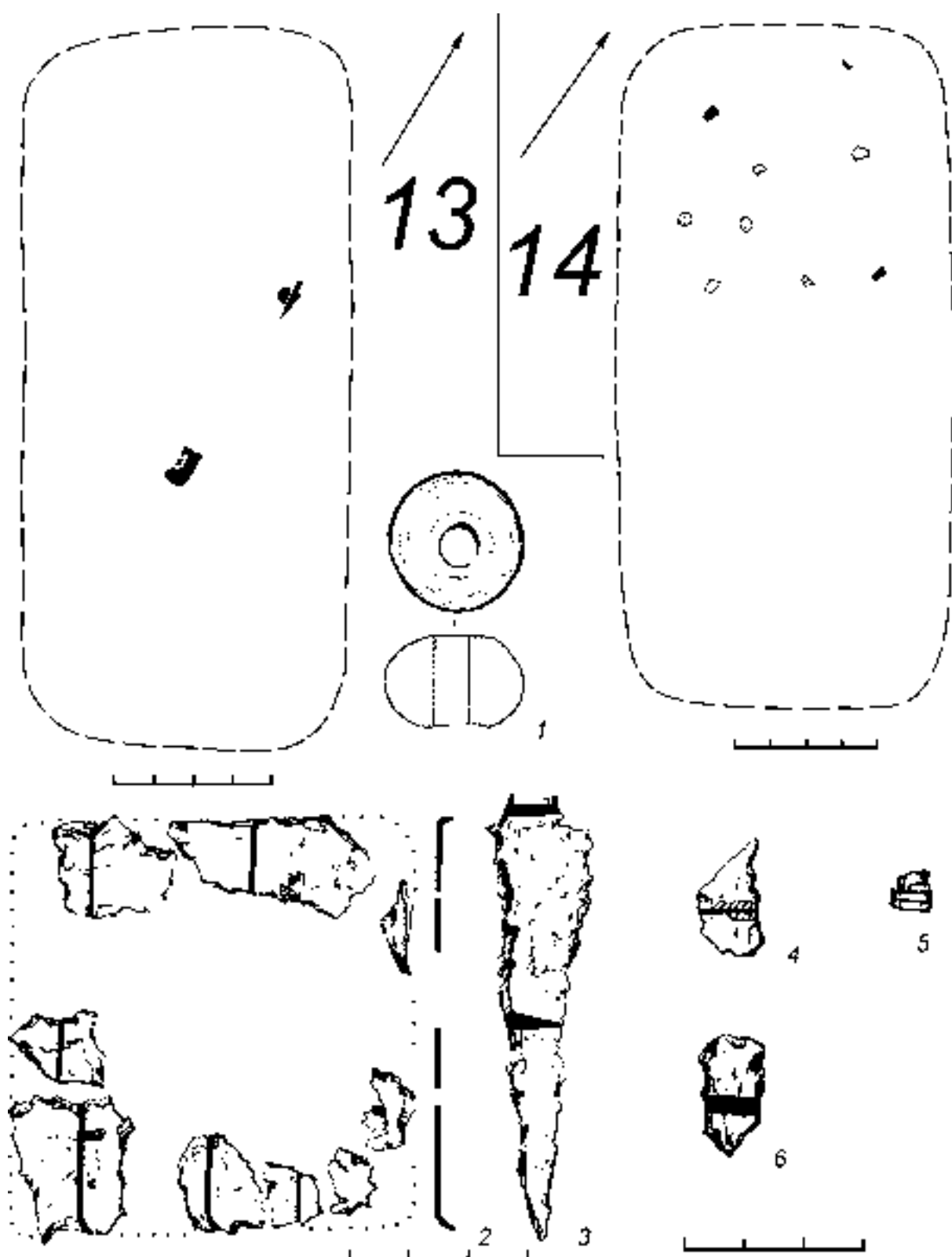

Табл. 51. Могильник Кордон. Погребение 13: 1 – бусина; 2 – фрагменты изделия; 3 – нож. Погребение 14: 4, 6 – фрагменты изделий; 5 – фрагмент височной подвески. 1 – стекло; 2-4, 6 – железо; 5 – бронза, дерево

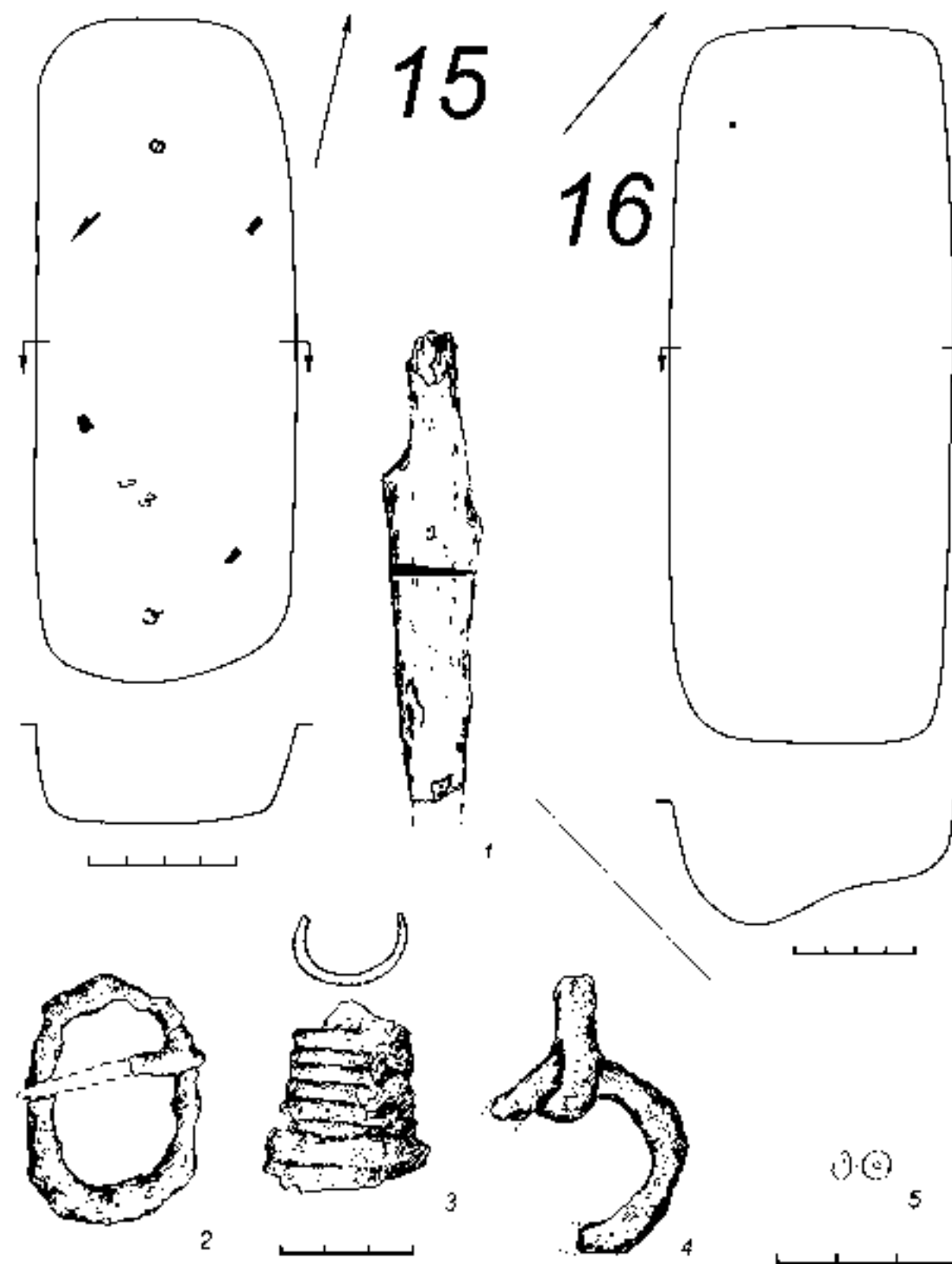

Табл. 52. Могильник Кордон. Погребение 15: 1 – нож; 2 – пряжка; 3 – фрагмент втулки; 4 – фрагмент удила. Погребение 16: 5 – бисер. 1-4 – железо; 5 – стекло

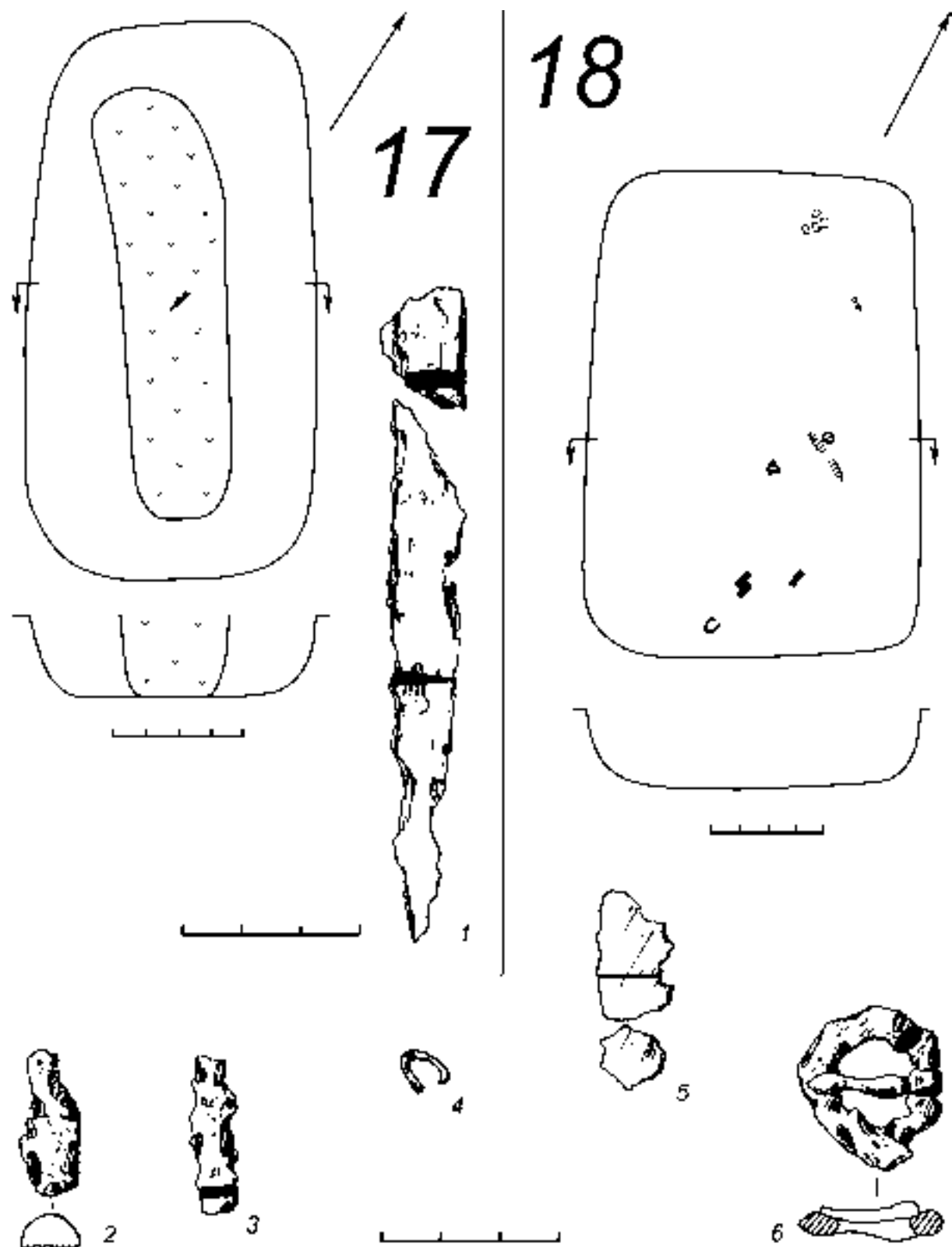

Табл. 53. Могильник Кордон. Погребение 17: 1 – нож. Погребение 18: 2, 3 – фрагменты изделий; 4 – колечко; 5 – фрагмент пластины; 6 – пряжка. 1-3, 6 – железо; 4, 5 – бронза

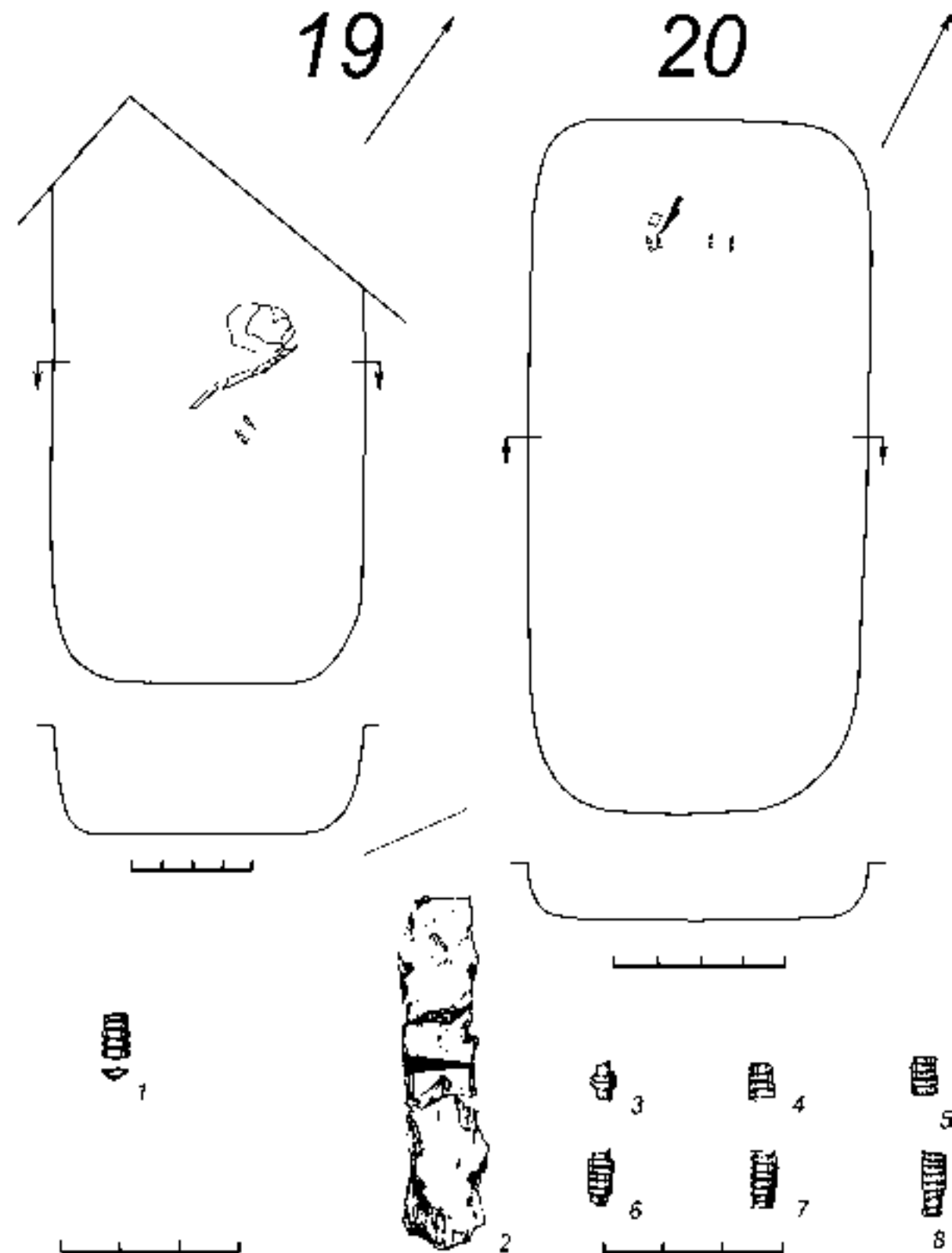

Табл. 54. Могильник Кордон. Погребение 19: 1 – пронизка. Погребение 20: 2 – фрагмент ножа; 3-8 – пронизки. 1, 3-8 – бронза, кожа; 2 – железо

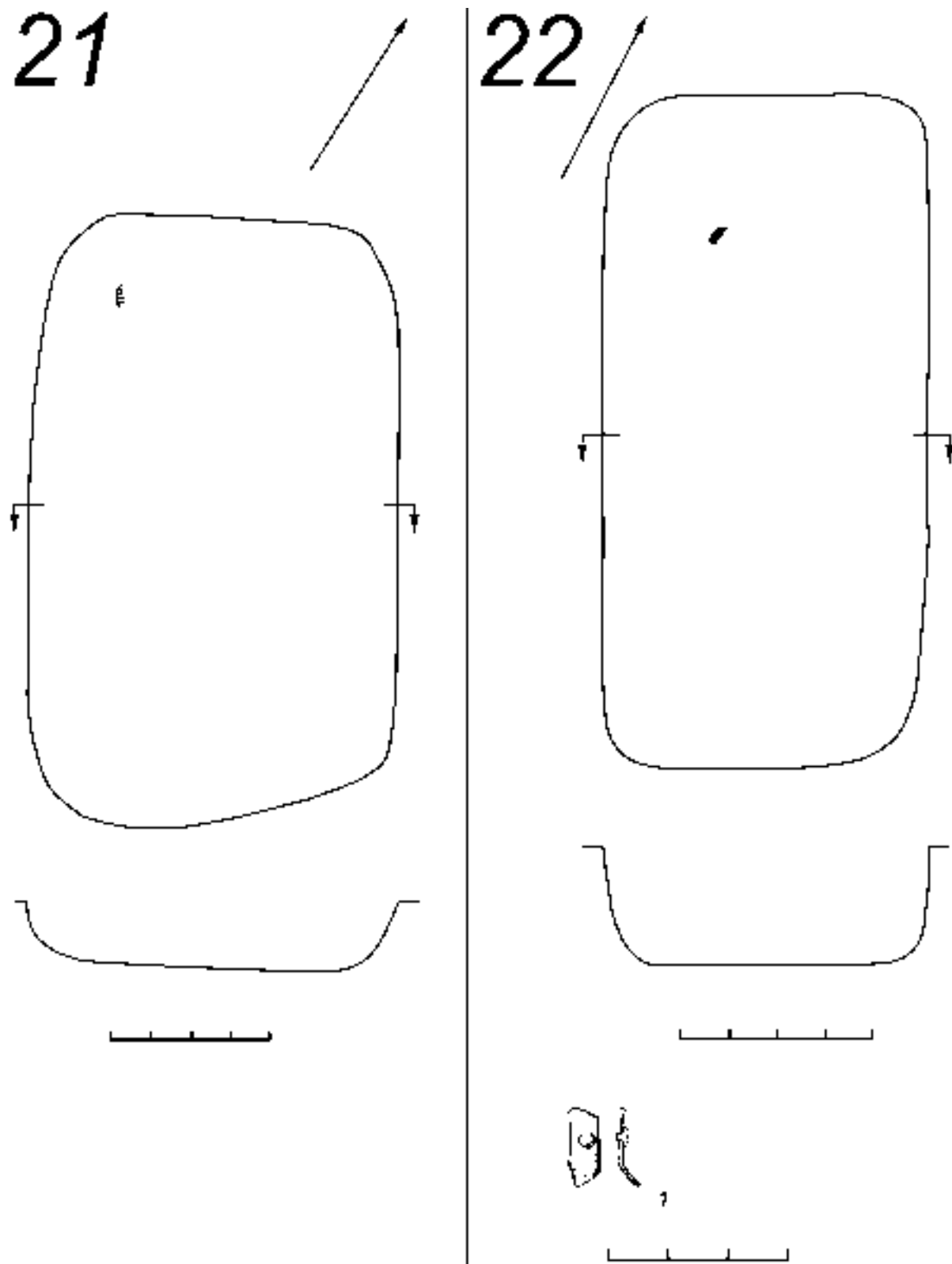

Табл. 55. Могильник Кордон. Погребение 22: 1 – фрагмент накладки. 1 – бронза

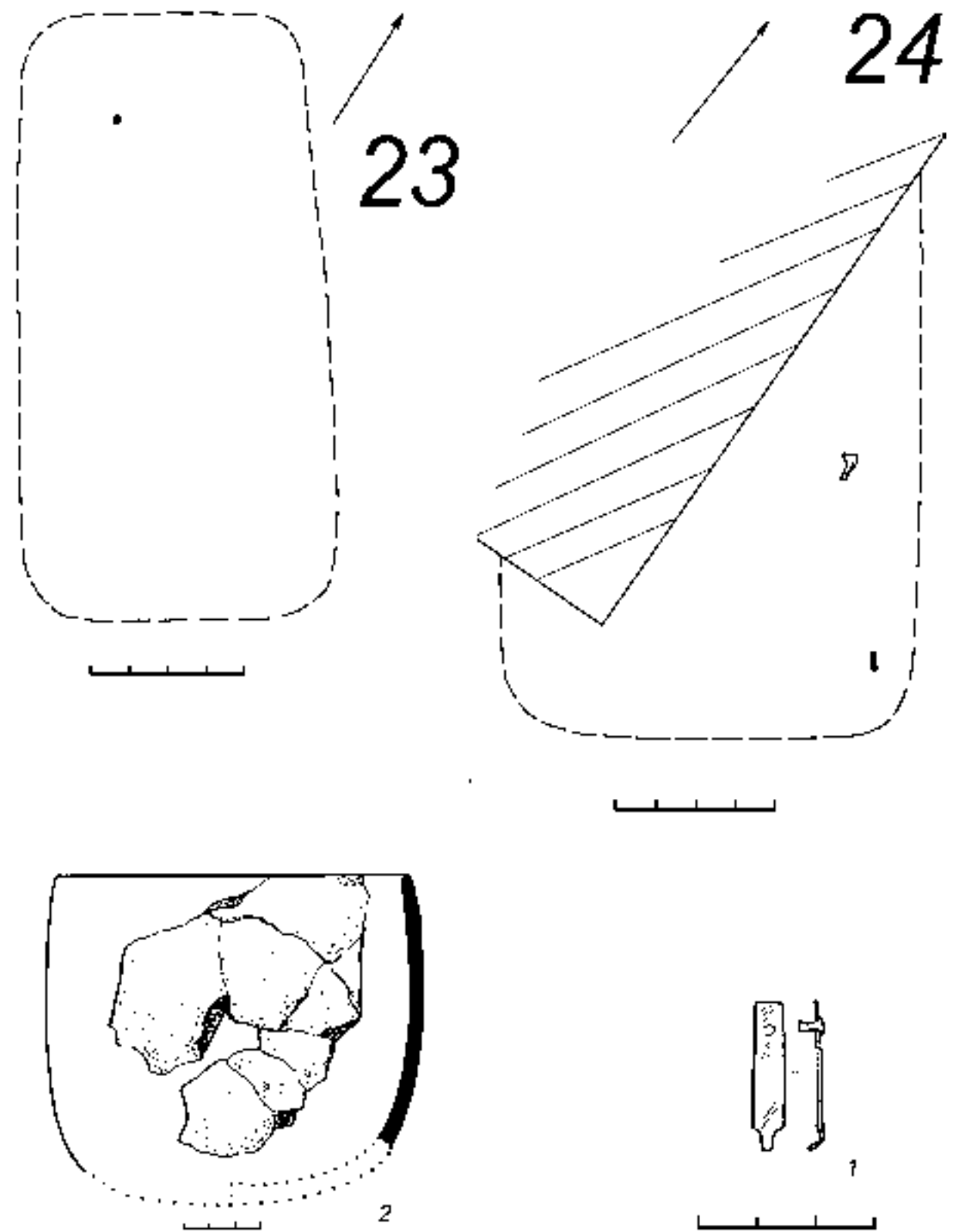

Табл. 56. Могильник Кордон. Погребение 24: 1 – накладка. Межмогильное пространство (уч.Ж/6):
2 – развал сосуда. 1 – бронза; 2 – керамика

Впервые памятник был обнаружен в 1929 г. в ходе разведочного обследования р. Пижмы Вятско-Пижемским отрядом под руководством М.В. Талицкого Антропологической комплексной экспедиции Антропологического института МГУ по центральным областям РСФСР (Талицкий М.В. Краткий отчет..., 1929, №066(2)). Однако, сведения не были введены в научный оборот, и вновь Худяковский могильник был открыт в 1975 г. разведочным отрядом под руководством Г.Н. Ключевой (Журавлевой) Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского государственного университета (Ключева Г.Н. Отчет за 1975 г., с.4, 5). Первые стационарные раскопки осуществлены отрядом КВАЭ в 1976 г. (Макаров Л.Д. Отчет за 1976 г., с.55-68) и в 1978 г. (Макаров Л.Д. Отчет за 1978 г., с.34-64). На площади 602 кв.м были изучены 70 погребений. Продолжено изучение памятника в 1979-80-х гг. Р.Д. Голдиной – на площади 1560 кв.м было выявлено и изучено 50 погребений (Голдина Р.Д. Отчет за 1979 г., с.1-54; Отчет за 1980 г., с.17-56). В целом, на площади 2162 кв.м исследовано 120 захоронений первой половины I тыс. н.э., кроме этого, ко времени функционирования некрополя можно отнести 12 углистых пятен, 3 ямы и 2 кострища (рис.6).

Худяковский могильник расположен на краю четырехметровой надпойменной террасы правого берега р. Пижмы, правого притока р. Вятки, в 200-240 м к северо-западу от восточного конца д. Худяки Тужинского района Кировской области (рис.3–2). Значительная часть памятника уничтожена двумя карьерами по добыче песка, старым овощехранилищем, поздними постройками и размывами края террасы в половодье. Поверхность памятника относительно ровная, задернованная, ранее распаханная. Могильные ямы некрополя нарушают культурный слой Худяковского поселения эпохи камня и бронзы. В заполнении погребений – темно-серая супесь, часто с вкраплениями углячков.

Описание погребений

Погребение 1 (уч.М/4, раскоп 1976 г.; табл.58). Очертания могильной ямы слабо фиксировались на уровне -18 см. Предположительная ширина погребения, судя по распространению находок, – 67 см, глубина – 40 см, ориентация по линии СЗ-ЮВ. Западный угол погребения разрушен карьером, верхняя часть перекрыта поздними ямами. В границах погребения обнаружены 2 столбовые ямки диаметром 7 см: А – вероятно располагалась в центре могильной ямы, уровень фиксации -30 см, глубина – 6 см; Б – на внешней стороне юго-восточного угла ямы, уровень фиксации -20 см, глубина – 5 см.

В центральной части погребения на глубине 40 см обнаружены обожженные зубы человека, рядом с которыми найдены: на глубине 27-40 см 15 бусин (табл.58–2-8), на глубине 40 см – 2 височные подвески в виде знака вопроса на деревянной основе (табл.58–9-11) и небольшой фрагмент ткани. В южном углу погребения зафиксировано скопление вещей (ЖК) на глубине 35-40 см: нагрудник из бронзовой пластины с фрагментами ткани под ней (табл.58–1:1) и кожаных ремешков с остатками бронзовых пронизок (табл.58–1:2); фрагменты пронизок на деревянной основе (вероятно, височные подвески, рис.58–1:3), фрагмент кожаного пояса со следами прямоугольных бронзовых накладок (табл.58–1:4), низка из 13 крупных бусин (табл.58–1:5). Под вещами сохранились фрагменты рогожи и меха. Рядом с ЖК найдена кальцинированная косточка. Кроме того, среди единичных находок в погребении у восточной стенки, на глубине 18-22 см, найдено шило (табл.58–12), на границе с карьером, на глубине 40 см – небольшой фрагмент керамики.

Погребение 2 (уч.АБ/32-33; табл.59). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 150x57 см, глубиной 44 см, ориентирована в направлении С-Ю. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В верхней части заполнения, вдоль западной стенки, обнаружено углистое пятно, размером 74x22 см, мощностью 6 см. Костей не найдено.

Погребальный инвентарь фрагментарен, расположен бессистемно на глубине 30-40 см: мелкие фрагменты плоских бронзовых изделий (табл.59–3, 5, 6), бронзовая вещь – возможно, фрагмент крепления застежки (табл.59–4), мелкие бронзовые пронизки с остатками кожи – вероятно часть пронизки (табл.59–2), фрагменты бронзовых пронизок (табл.59–1).

Погребение 3 (уч.А/34; табл.59). Уровень фиксации -40 см. Яма овальной формы, размерами 110x63 см, глубиной 65 см, ориентирована по линии С-Ю. Дно округлое. На уровне фиксации ямы в

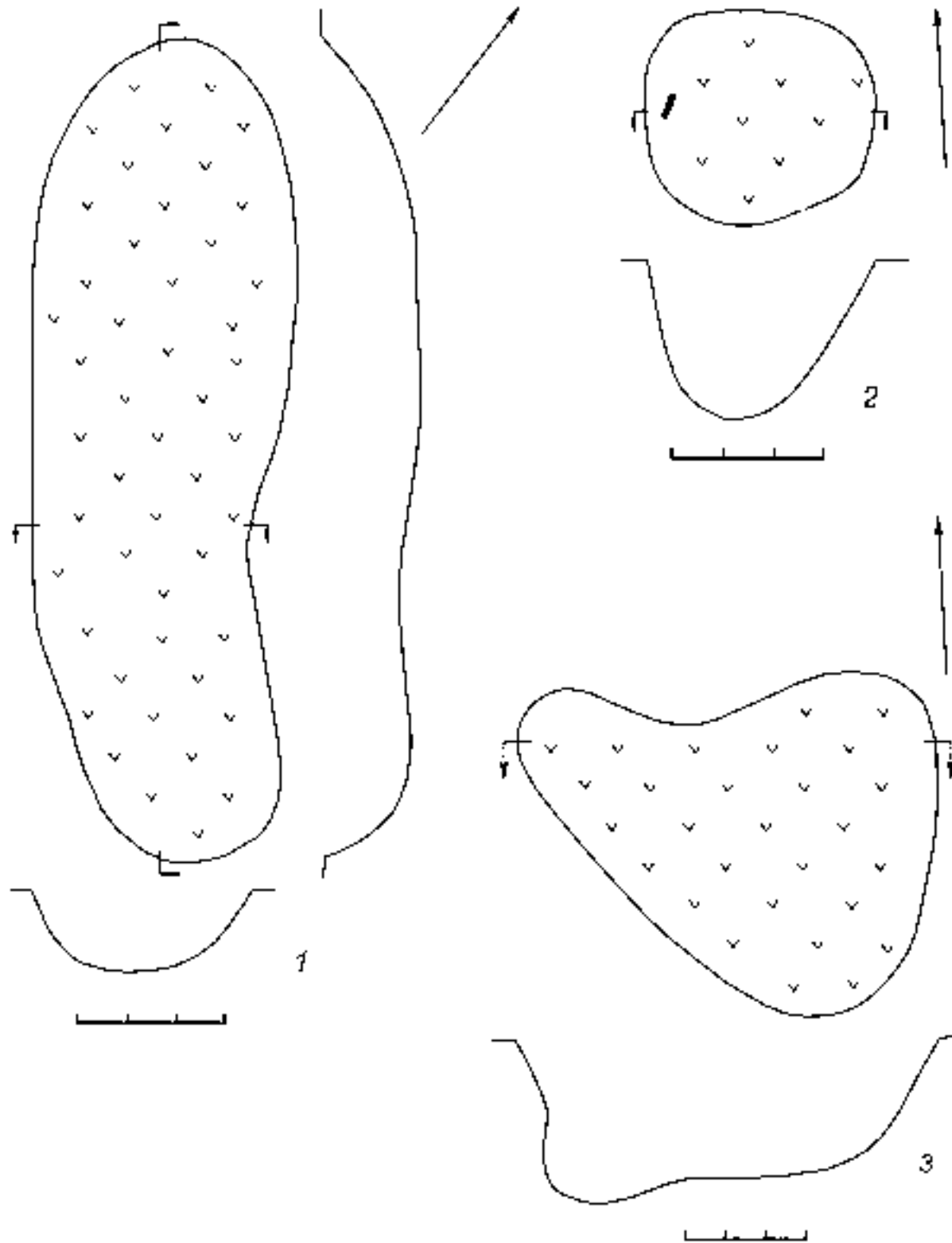

Табл. 57. Могильник Кордон. Межмогильное пространство: 1 – углистое пятно I (уч.3/7); 2 – углистое пятно II (уч.Ж/8); 3 – углистое пятно III (уч.Ж/3-4)

северной половине обнаружены два углистых пятна: первое размером 49х23 см, мощностью 19 см с находками кальцинированных косточек, второе – размером 35х19 см, мощностью 20 см.

Погребальный инвентарь расположен бессистемно на глубине 40-65 см. В заполнении северного углистого пятна были обнаружены мелкие фрагменты керамики, фрагмент бронзовой бляшки (табл.59–12). В остальной части погребения, в засыпи на глубине 40-48 см найдены бусина (табл.59–10), 2 бронзовые бляшки (табл.59–13, 14), фрагменты накладок (табл.59–8, 9), бронзовое колечко (табл.59–7), фрагмент бляхи-застежки (табл.59–15). Вероятно к погребению относится бусина, обнаруженная в пределах очертания погребения на глубине 30 см (табл.59–11).

Погребение 4 (уч.О/5, раскоп 1976 г.; табл.60). Уровень фиксации -40 см. Яма овальной формы, размерами 145х72 см, глубиной 60 см, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Дно округлое. Костей не обнаружено. На уровне фиксации ямы в западной половине могилы зафиксировано округлое углистое пятно размером 63х49 см, мощностью 7 см. В границах пятна обнаружен развал глиняного сосуда на глубине 40-60 см (табл.124–3), под ним, на глубине 60 см, фрагмент бронзовой вещи (табл.60–2) и раздавленная бусина (табл.60–1).

Погребение 5 (уч.П/4-5, раскоп 1976 г.; табл.61). Уровень фиксации -22 см. Яма овальной формы, размерами 115х60 см, глубиной 64 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки погребения наклонные, дно округлое. На уровне фиксации ямы, в северо-западной половине обнаружено овальное углистое пятно размерами 65х42 см, мощностью 8 см. В погребении вещей и костей не обнаружено.

Погребение 6 (уч.Л/5, раскоп 1976 г.; табл.61). Могильная яма изучена частично. Уровень фиксации -40 см. Погребение овальной формы, шириной 37 см, глубиной 70 см, ориентировано по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. В центре, на уровне фиксации ямы обнаружено углистое пятно шириной 19 см, мощностью 15 см. Костей и вещей не найдено.

Погребение 7 (уч.И/6, раскоп 1976 г.; табл.60). Уровень фиксации -50 см. Яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 140х56 см, глубиной 68 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В заполнении, на глубине 45-68 см встречаются крупные кальцинированные кости. В северном конце погребения компактно, на глубине 65 см, обнаружены мелкие фрагменты бронзовой пластины, бусы, бронзовая привеска. Все находки плохой сохранности, рассыпались.

Погребение 8 (уч.И/6, раскоп 1976 г.; табл.62). Уровень фиксации -55 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 151х70 см, глубиной 65 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В заполнении ямы встречаются крупные кальцинированные кости, в центральной части погребения лежавшие кучкой на дне. В северном конце могилы, на глубине 62 см, обнаружен зуб человека, рядом с которым найдены: 3 бусины (табл.62–1-3), бронзовые пронизки (рассыпались).

Погребение 9 (уч.А/28-29; табл.62). Уровень фиксации -15 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 203х80 см, глубиной 45 см, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Дно ямы уплощенное. В юго-восточной половине погребения, на уровне фиксации ямы, обнаружены углистое пятно размерами 96х62 см, мощностью 30 см и проквал, размерами 17х11 см, мощностью 9 см. В заполнении ямы и углистого пятна на глубине 15-45 см встречаются кальцинированные кости.

Из погребального инвентаря в заполнении северо-западной половины ямы найдены бусы и их фрагменты (табл.62–6, 7), в области углистого пятна, на глубине 24-35 см, – бусина (табл.62–5) и бронзовая пронизка (табл.64–4).

На внешней стороне продольных стенок погребения, на уровне фиксации могилы, обнаружены 3 столбовые ямки подквадратной формы, с плоским дном, размерами сторон 7-8 см, глубиной 21-25 см.

Погребение 10 (уч.А/29-30; табл.62). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 157х67 см, глубиной 41 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В северо-западной части погребения, на глубине 20-25 см, обнаружены бусина (рассыпалась) и кальцинированные кости.

Погребение 11 (уч.АБ/30; табл.60). Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 198х88 см, глубиной 55 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. Западная стенка могильной ямы примыкает к погребению 26. Верхние напластования центральной части ямы нарушены поздней углистой канавкой, шириной

24-29 см, мощностью 36 см. Здесь же встречаются редкие кальцинированные косточки. В юго-восточной части погребения, на глубине 48-50 см, обнаружены фрагменты черепа.

Из погребального инвентаря рядом с черепом найдены 2 височные подвески и их фрагменты (табл.60–12), выше черепа, у южной стенки – бусины и фрагменты бронзовых пронизок. Кроме того бусы и пронизки встречаются в заполнении всей ямы и канавки (табл.60–3-7, 9). В центре погребения, на глубине 35 см, найдены фрагменты железного ножа (табл.60–14). В заполнении северной половины погребения зафиксированы мелкие фрагменты железных предметов (табл.60–10, 11), железная пряжка (табл.60–13), бронзовая бляшка (табл.60–8), фрагмент бронзовой накладки (рассыпался).

Погребение 12 (уч.А/31-32; табл.63). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма овальной формы, размерами 161х70 см, глубиной 53 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В заполнении встречаются кальцинированные косточки.

Из находок на уровне фиксации ямы в центральной части погребения обнаружен железный нож (табл.63–3), в северо-западной половине – фрагмент бронзового кольца (табл.63–1), две бусины (табл.63–2, 4).

Погребение 13 (уч.А/22-23; табл.63). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма овальной формы, размерами 180х76 см, глубиной 51 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Юго-восточная стенка погребения отвесная, остальные – наклонные. Дно уплощенное. На уровне фиксации ямы обнаружена одна кальцинированная косточка.

У юго-восточной стенки, на дне, зафиксирована прослойка красной глины, размерами 39х28 см, мощностью 6 см. Частично над ней, на глубине 40-50 см, найдены фрагменты глиняного сосуда (форма не восстанавливается). В верхних слоях погребения, на глубине 20-30 см, обнаружены: фрагмент железного ножа (табл.63–5), 2 целых бусины (табл.63–6, 7) и фрагмент (рассыпался).

Погребение 14 (уч.А/23-24; табл.64). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, исследованной длиной 194 см, шириной – 109 см, глубиной 65 см, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Северо-западный конец ямы разрушен обрывом. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В центральной части погребения, ближе к южной продольной стенке, на уровне фиксации ямы, обнаружено пятно прокала, размерами 65х35 см, мощностью 5 см. В северо-западной половине погребения, ближе к центру, в придонной части, на глубине 60-62 см, зафиксирован тлен черепа человека, зубы и кальцинированные косточки. Мелкие сырые кости встречаются в этой же части погребения на глубине 61-63 см. Отдельные кальцинированные косточки обнаружены в заполнении могильной ямы.

Погребальный инвентарь фрагментирован и расположен бессистемно на глубине 20-65 см в основном в северо-западной половине могильной ямы: бронзовые колечки (табл.64–4, 5, 7), часть из них, возможно, связана с височными подвесками, от которых сохранились фрагменты бронзовых стержней с нанизанными мелкими бусинами (табл.64–1-3), бронзовые пронизки (табл.64–8), фрагменты витой бронзовой гривны (табл.64–11), фрагмент железного шила с деревянной рукояткой (табл.64–6). Здесь же, в придонной части найдены фрагмент кожаного пояса с бронзовыми накладками (табл.64–9, 10, 13), мелкие фрагменты отдельных накладок, бронзовая пряжка (табл.64–12). Небольшие фрагменты керамики обнаружены в засыпи юго-восточной части ямы.

Погребение 15 (уч.АБ/30-31; табл.65). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 220х79 см, глубиной 55 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. Северный конец погребения нарушен поздней ямой поселения XVIII в. В центре, на уровне фиксации ямы, обнаружено углистое пятно овальной формы, размером 85х49 см, мощностью 15 см. В северном конце ямы на глубине 43 см обнаружены фрагмент сырой кости и обувной набор: бронзовый наконечник ремня (табл.65–2) и две пряжки (табл.65–1, 3). Кроме сырых костей в погребении зафиксированы кальцинированные кости: в заполнении углистого пятна и в юго-восточном конце могильной ямы на глубине 52-55 см, рядом с находками бронзовых пронизок и вертикально воткнутого в землю железного втульчатого топора (табл.65–4).

Погребение 16 (уч.АБ/29; табл.61). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 190х88 см, глубиной 43 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. На уровне фиксации ямы, в центральной части, вдоль северо-восточной стенки, выявлено углистое пятно подпрямоугольной формы, размерами 96х51 см,

мощностью 9 см. Преимущественно в области пятна и рядом обнаружены кальцинированные кости. Вещей не найдено.

Погребение 17 (уч.А/34; табл.66). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма овальной формы, размерами 177х63 см, глубиной 40 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное.

В северо-западном конце ямы, на глубине 35 см, обнаружены кости черепа, чуть южнее – зуб человека. Рядом найдено бронзовое колечко (табл.66–2), две бусины (табл.66–1). В центре погребения, на глубине 32 см, зафиксирован фрагмент бронзовой пронизки (табл.66–3).

Погребение 18 (уч.А/35; табл.66). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 206х91 см, глубиной 56 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В северо-западном конце ямы, на глубине 35 см, найден зуб человека. Преимущественно в северо-западной части погребения на глубине 25-55 см встречаются и кальцинированные кости.

Погребальный инвентарь обнаружен на глубине 25-47 см, в основной массе в северо-западной половине погребения, при этом часть вещей зафиксирована выше уровня очертаний, на глубине 19-24 см. Найдены россыпь бус, бисера (табл.66–17), бронзовые бляшки (табл.66–16), ближе к центру ямы – бронзовые накладки, их фрагменты и колечки от накладок (табл.66–4-9, 11-15), фрагменты железного ножа (табл.66–10), в юго-восточном углу – бронзовые пронизки (рассыпались).

Погребение 19 (уч.А/35; табл.67). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 189х93 см, глубиной 40 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В центральной части погребения на уровне фиксации ямы прослеживается углистое пятно размерами 84х79 см, мощностью 10 см. В северо-западной части погребения, на глубине 25-42 см, встречаются кальцинированные кости. Здесь же, на глубине 29-40 см, обнаружены: 2 бусины и бисер (табл.67–1, 2), три бронзовые бляшки (табл.67–3, 4), фрагмент железной обоймы (табл.67–5).

Погребение 20 (уч.А/35-36; табл.61). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 230х96 см, глубиной 35 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В северо-западной половине погребения, на глубине 26-35 см, найдено несколько кальцинированных косточек и шлак.

Погребение 21 (уч.А/36; табл.67). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 168х73 см, глубиной 45 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. В поперечном сечении ямы фиксируются заплечики. Заполнение ямы представляет собой углистый слой с находками единичных крупных кальцинированных костей на глубине 39-45 см.

Из погребального инвентаря обнаружены: бронзовая шейная подвеска в северо-западном конце ямы на глубине 26 см (табл.67–6), ближе к центру, на глубине 44 см, – бронзовое кольцо (вероятно, рамка от пряжки, рис.67–8) и фрагменты бронзовых вещей (табл.67–7) на глубине 39 см.

Погребение 22 (уч.А/38; табл.67). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 181х100 см, глубиной 55 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. На уровне фиксации могильной ямы, вдоль продольной оси, обнаружено углистое пятно размерами 145х57 см, мощностью 21 см. В северо-западном конце ямы, на глубине 27-35 см, встречаются кальцинированные кости.

В северном углу погребения, на глубине 33-43 см, найдены: небольшой фрагмент дерева, пронизки на кожаном ремешке (табл.67–14), фрагменты бронзовых накладок (табл.67–12, 13), бронзовое колечко от накладки и мелкие фрагменты железных изделий (не сохранились). В области углистого пятна, на глубине 28-46 см, зафиксированы мелкие фрагменты бронзовых пронизок и 4 бусины (табл.67–9-11).

Погребение 23 (уч.А/38-39; табл.61). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма овальной формы, размерами 163х68 см, глубиной 40 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В заполнении погребения, на глубине 25-40 см, обнаружены кальцинированные кости и мелкие фрагменты керамики на глубине 29-31 см.

Погребение 24 (уч.АБ/22; табл.68). Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 180х106 см, глубиной 69 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы неровное с углублением в северо-западной части. Западный угол могильной ямы нарушен погребением 13. Костей не обнаружено.

Из погребального инвентаря в северном конце ямы, на глубине 48-68 см, найдены бусины (табл.68–1). В юго-восточной половине ямы, на глубине 35-62 см, встречаются мелкие фрагменты керамики.

Погребение 25 (уч.А/40; табл.68). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 174х86 см, глубиной 75 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы округлое. В центральной части могильной ямы, на уровне фиксации погребения, прослеживаются очертания углистого пятна размерами 81х58 см, мощностью 41 см. Костей не обнаружено.

В центре погребения, на глубине 45 см, найден фрагмент бронзовой накладки (табл.68–2) и мелкий фрагмент керамики.

Погребение 26 (уч.АБ/30; табл.69-71). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 211х65 см, глубиной 50 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы плоское. Восточная стенка ямы примыкает к погребению 11. В северо-западной части погребения, на глубине 45 см, обнаружены кости голени человека с фрагментом обувного набора (табл.70А), в который входили: 2 крупные прямоугольные бляхи-накладки (табл.70–8, 9), фиксирующие обувь на взъеме; кожаные ремешки с бронзовыми пронизками, вероятно, к ним крепились мелкие подвески (табл.70–1-7), 9 бронзовых умбовидных бляшек (табл.70–10-18). Под вещами и костями фиксируются фрагменты коры. Рядом с костями найдено несколько зубов человека, выше – в заполнении ямы, на глубине 33 см – кальцинированная косточка.

Ближе к центру погребения, на глубине 40 см, найдены: бронзовая бляшка (скорее всего от обувного набора, табл.70–19), мелкие фрагменты бронзовых пронизей и фрагмент железного ножа (табл.69–4). В юго-восточной половине погребения, на глубине 43 см, обнаружены зубы человека. Вокруг, на глубине 28-45 см, зафиксировано скопление погребального инвентаря: височные подвески в виде знака вопроса на длинной деревянной основе (как минимум 4 экз.) (табл.71–8-12), 6 бронзовых пронизок-уточек (табл.71–1-6); 3 бронзовые лапчатые подвески, крепившиеся на кожаных ремешках с бронзовыми пронизками (табл.71–7, 14-16), 5 шейных подвесок на ремешках с пронизью (табл.69–11-13), фрагмент бронзовой бляхи-застежки (табл.69–10), бронзовая мелкая рамчатая пряжка (табл.69–1), россыпь бус (табл.69–3), фрагменты поясных накладок (табл.69–5-9), фрагмент железного шила (табл.69–2), крупная бронзовая обойма (табл.71–13). Несколько в отдалении от основной массы находок обнаружен фрагмент ткани с нашитыми бронзовыми пронизками (табл.71–17), мелкие фрагменты железных изделий и нож (табл.69–14).

Погребение 27 (уч.БВ/21; табл.68). Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 232х68 см, глубиной 49 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. На глубине 43-45 см в разных концах ямы обнаружены кальцинированные кости.

Из погребального инвентаря, на глубине 35 см, в северной половине ямы найдены фрагмент железной вещи (возможно, от пряжки, табл.68–4) и фрагмент шила? (табл.68–3), в южном конце ямы – бронзовый наконечник ремня (табл.68–6) с фрагментом кожи и бронзовые пронизки на кожаном ремешке (табл.68–5).

Погребение 28 (уч.А/34-35; табл.72). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 133х70 см, глубиной 63 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно – плоское. В центре на уровне фиксации ямы зафиксировано углистое пятно размерами 99х70 см, мощностью 27 см. В северо-западной половине погребения, на глубине 40-45 см, обнаружена сырая кость животного, в юго-восточном конце, на глубине 45 см, найдена кальцинированная косточка.

Основная масса находок зафиксирована в юго-восточной половине погребения на глубине 25-63 см: бисер (табл.72–1-5), многочисленные мелкие бронзовые бляшки (табл.72–13-51), бронзовая накладка (рассыпалась), бронзовое мелкое колечко (табл.72–6), фрагменты височных подвесок (табл.72–8, 12) и пронизок, иногда нанизанных на кожаный ремешок (табл.72–7, 10, 11). Значительно севернее основной группы находок обнаружена накладка-пряжка (табл.72–9).

Погребение 29 (уч.А/41; табл.61). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 220х95 см, глубиной 66 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Стенки ямы наклонные, дно неровное, с углублением в северо-западной части. Юго-восточный угол могильной

ямы нарушен погребением 34. В северной половине на уровне фиксации ямы исследовано углистое пятно, размерами 123x67 см, мощностью 41 см. В области распространения углистого пятна, в центре погребения, на глубине 57 см, найден зуб человека, чуть выше, на глубине 32 см – кальцинированная кость. Находки представлены фрагментами керамики, преимущественно в заполнении углистого пятна.

Погребение 30 (уч.А/41-42; табл.73). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 170x90 см, глубиной 42 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Дно ямы овальное. На уровне фиксации могильной ямы обнаружено углистое пятно, размерами 96x40 см, мощностью 15 см. Костей не зафиксировано. В верхних слоях юго-восточной половины погребения найдены 4 мелких фрагмента керамики.

Погребение 31 (уч.АБ/39-40; табл.68). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 204x100 см, глубиной 50 см, ориентирована в направлении З-В. Юго-западный угол ямы перекрыт погребением 33. Дно ямы овальное. В центре, на уровне фиксации ямы, обнаружено углистое пятно размерами 62x40 см, мощностью 18 см. В границах пятна, на глубине 26 см, найдены кальцинированные кости.

Большинство находок обнаружено в западной и центральной части погребения на глубине 25-47 см: мелкие фрагменты керамики, фрагменты бронзовых плоских подпрямоугольных накладок (не сохранились). В пределах очертания могильной ямы, на глубине 19 см, найден фрагмент бронзовой бляхи-застежки (по типу табл.69–10).

Погребение 32 (уч.А/42; табл.73). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200x70 см, глубиной 48 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. На уровне фиксации погребения обнаружено углистое пятно размерами 130x59 см, мощностью 17 см. Под углистым пятном на глубине 48 см найдена кальцинированная кость.

Погребение 33 (уч.АБ/40; табл.73). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 280x93 см, глубиной 50 см, ориентирована в направлении С-Ю. Дно ямы уплощенное. На уровне фиксации погребения обнаружены два углистых пятна: в южной половине – размерами 124x50 см, мощностью 13 см, в центре – размерами 41x35 см, мощностью 16 см. В северной половине погребения на глубине 27-35 см встречаются кальцинированные косточки.

На дне центрального углистого пятна, найдены в переотложенном состоянии фрагменты крупного сосуда с ямочно-жемчужным орнаментом по шейке периода поздней бронзы, мелкие фрагменты керамики встречаются в центральной и северной частях погребения на глубине 27-47 см.

Погребение 34 (уч.АБ/40-41; табл.73). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 186x83 см, глубиной 65 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Дно ямы овальное. В западной половине могильной ямы прослеживается пятно прокала размером 85x65 см, мощностью 22 см. Костей и погребального инвентаря не обнаружено.

Погребение 35 (уч.АБ/37-38; табл.72). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 205x76 см, глубиной 35 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. Восточная стенка ямы нарушена погребением 36. В юго-восточной половине погребения, на глубине 25 см, были найдены: кальцинированная кость и фрагмент бусины (табл.72–52).

Погребение 36 (уч.АБ/37; табл.74). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 274x129 см, глубиной 50 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. В центре погребения, на уровне 25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 162x122 см, мощностью 13 см. В юго-восточной половине погребения, на дне обнаружена столбовая ямка округлой формы, диаметром 6 см, глубиной 7 см. По всей площади погребения, на глубине 26-38 см, найдены кальцинированные кости и кости животных. На дне углистого пятна обнаружена бронзовая накладка (табл.74–1).

Погребение 37 (уч.А/15-16; табл.73). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 254x104 см, глубиной 45 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. Костей и находок в погребении не обнаружено.

Погребение 38 (уч.АБ/16; табл.74). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 210x97 см, глубиной 40 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно

ямы уплощенное. В южной половине погребения, на глубине 32 см, обнаружена кальцинированная кость. Из погребального инвентаря в юго-восточном углу ямы, на глубине 39 см, обнаружена бронзовая гривна (табл.74–2), рядом с которой встречались угли и кусочек глины.

Погребение 39 (уч.А/15; табл.73). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 256x90 см, глубиной 40 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. В северо-западной половине ямы, на глубине 25 см, обнаружена кальцинированная кость.

Погребение 40 (уч.АБ/41-42; табл.75). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 210x98 см, глубиной 50 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы в продольном профиле овальное, в поперечном – уплощенное. В центре ямы, на глубине 31 см, зафиксировано углистое пятно максимальными размерами 40x29 см, мощностью 19 см. По всей площади погребения, на глубине 23-43 см, встречаются мелкие фрагменты керамики.

Погребение 41 (уч.Б/40-41; табл.75). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 205x105 см, глубиной 45 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы округлое. Костей не обнаружено. В погребении на глубине 25-34 см найдено два фрагмента керамики.

Погребение 42 (уч.Б/39; табл.74). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 210x95 см, глубиной 56 см, ориентирована в направлении ССВ-ЮЮЗ. Дно ямы овальное. В центральной части погребения зафиксировано углистое пятно размерами 124x45 см, мощностью 17 см. Костей не обнаружено. В области распространения углистого пятна, на глубине 26 см, найден фрагмент бронзового изделия (табл.74–3).

Погребение 43 (уч.АБ/38-39; табл.75). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 182x73 см, глубиной 51 см, ориентирована в направлении ССВ-ЮЮЗ. Юго-западная часть ямы перекрывается погребением 58. Дно ямы уплощенное. В центральной части на уровне фиксации погребения зафиксированы прокол размерами 34x24 см, мощностью 7 см и углистое пятно размерами 24x19 см, мощностью 9 см. В северной части погребения, на глубине 33-35 см, найдены кальцинированные кости. Вещей в погребении не обнаружено.

Погребение 44 (уч.АБ/38; табл.74). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 146x60 см, глубиной 32 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В северном углу ямы, на глубине 25 см, найдена бусина (табл.74–4).

Погребение 45 (уч.АБ/36; табл.75). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 237x104 см, глубиной 45 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы в продольном профиле – уплощенное, в поперечном – овальное. Костей и находок в погребении не обнаружено.

Погребение 46 (уч.БВ/37; табл.76). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, с фиксируемой шириной 142 см, глубиной 55 см, ориентирована в направлении С-Ю. Северный конец ямы нарушен погребениями 35 и 36. Дно ямы овальное. У западной стенки погребения на уровне -58 см зафиксировано западение подпрямоугольной формы, размерами 91x35 см, максимальной глубиной 80 см. В центре погребения, на уровне -25 см, частично изучено углистое пятно шириной 116 см, мощностью 25 см. В южной половине погребения, на глубине 33-35 см, у продольных стенок обнаружены: небольшая сырая кость и зубы человека. По всей площади погребения, на глубине 25-50 см, встречаются кальцинированные кости. Небольшое количество кальцинированных костей зафиксировано в западении, на глубине 50-80 см.

Погребальный инвентарь фрагментарен, чаще фиксировался в центральной и южной частях могильной ямы на глубине 25-45 см: фрагменты бронзовых пластин (возможно от нагрудника?; табл.76–23, 27), мелкие фрагменты пронизок (табл.76–3), бусы и их фрагменты (табл.76–2, 25, 26), фрагменты поясных накладок (табл.76–4-20), фрагменты железных предметов, среди которых можно идентифицировать фрагменты шила (табл.76–22, 30), пряжки (табл.76–24), возможно, ножа (табл.76–29), фрагмент щитка бронзовой трехсоставной пряжки (табл.76–21), шейная подвеска (табл.76–1). Рядом с бронзовой пряжкой и сырой костью обнаружен небольшой фрагмент кожи с нитками и мехом. В западении, на глубине 50-80 см, найдены бусы, фрагменты поясных накладок.

Погребение 47 (уч.Б/34-35; табл.77). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 250x127 см, глубиной 50 см, ориентирована в на-

правлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В центральной части погребения зафиксировано углистое пятно размерами 68x52 см, мощностью 15 см. На глубине 25-47 см в разных частях ямы обнаружены кальцинированные кости.

Незначительный погребальный инвентарь зафиксирован в юго-восточной половине ямы, ближе к центру: бронзовая накладка – наконечник ремня на глубине 47 см (табл.77-3), бронзовая пронизь и ее фрагменты на глубине 49-50 см (табл.77-1, 2).

Погребение 48 (уч.АБ/33; табл.77). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 231x110 см, глубиной 39 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. Костей не обнаружено. Вдоль продольных стенок ямы, на глубине 25-27 см, найдены фрагменты бронзовых пронизок на кожаных ремешках (табл.77-4-6).

Погребение 49 (уч.аА/14; табл.78). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 183x63 см, глубиной 50 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. Костей не обнаружено.

Погребальный инвентарь представлен несколькими компактными скоплениями. Первое зафиксировано на глубине 27-37 см в юго-восточном углу погребения: бронзовые пронизки на кожаных ремешках и их фрагменты (табл.78-11, 13), мелкие фрагменты железных вещей (табл.78-1-3), фрагменты бронзовых накладок(?) (табл.78-5, 8, 9), фрагменты бусин (не сохранились). Среди вещей встречаются кусочки бересты. Интерпретировать это скопление жертвенным комплексом можно только условно. Второе скопление располагалось чуть северо-западнее, на глубине 45 см: бронзовая пронизь с остатками меха на бересте (табл.78-14), бусы и их фрагменты (табл.78-4, 6). Разрозненные находки фрагментов бус и целый экземпляр (табл.78-7), мелкие пронизки, фрагмент бронзовой вещи (рассыпался) зафиксированы на глубине 25-50 см в центре погребения. Третье скопление находок обнаружено на глубине 43 см в северо-западном углу погребения: бронзовые пронизы на коже (табл.78-12) или на основе из лыка (табл.78-10), с фрагментами дерева под ними.

Погребение 50 (уч.АБ/31-32; табл.77). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 232x103 см, глубиной 65 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. В профиле стенки ямы наклонные, дно неровное с углублением. В центральной части погребения, на уровне -25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 82x49 см, мощностью 20 см. Под ним, на уровне -55 см, прослеживалось пятно прокала мощностью 22 см, размерами 69x33 см. В центре погребения, на глубине 20-33 см, встречались кальцинированные косточки. Около границ углистого пятна, на глубине 25 см, найдена бронзовая пряжка (табл.77-7).

Погребение 51 (уч.БВ/29-30; табл.77). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 308x92 см, глубиной 65 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно в продольном разрезе уплощенное, в поперечном – округлое. В центральной части погребения, на уровне -30 см, зафиксировано углистое пятно размерами 192x67 см, мощностью 35 см. Здесь же, в верхних слоях погребения, зафиксировано основное количество кальцинированных костей. Из находок, на глубине 25 см, в центре, обнаружен фрагмент бронзовой гривны (табл.77-8) и мелкий фрагмент керамики на глубине 35 см в северном конце погребения.

Погребение 52 (уч.Б/28-29; табл.79). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 200x135 см, глубиной 41 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы округлое. В северо-западной части погребения, на глубине 23-40 см, найдены кальцинированные кости. Вещей не обнаружено.

Погребение 53 (уч.БВ/27-28; табл.80). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 240x113 см, глубиной 73 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Стенки ямы наклонные, дно округлое. В центре и юго-восточной половине ямы, на глубине 30-53 см, встречаются кальцинированные косточки. У юго-восточной поперечной стенки погребения, на глубине 43 см, обнаружены сырые кости человека.

Погребальный инвентарь зафиксирован в юго-восточной половине могильной ямы. Рядом с костями, на глубине 43-54 см, обнаружены разбросанные фрагменты бронзовой бляхи-застежки (табл.80-6), фрагменты бронзовых пронизок (табл.80-3, 4), фрагмент кожаного пояса с бронзовой накладкой-обоймой (табл.80-2). Чуть севернее, на глубине 72 см, найден бронзовый перстень (табл.80-1). В центральной части погребения, на глубине 70-73 см, зафиксированы мелкие фрагменты пронизок и фрагмент шила (табл.80-5).

Погребение 54 (уч.Б/20-21; табл.80). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 198x77 см, глубиной 35 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы плоское. Костей не найдено.

Погребальный инвентарь обнаружен в западном углу могильной ямы на глубине 18-32 см: железный нож (табл.80-13), свернутая в несколько оборотов бронзовая пронизь (табл.80-12) и ее мелкие детали, фрагмент железной пряжки (табл.80-11), фрагмент бронзового изделия с плоским сечением (табл.80-7), фрагменты железных вещей (табл.80-8-10, 14), бусина (рассыпалась).

Погребение 55 (уч.БВ/27; табл.78). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы, размерами 260x125 см, глубиной 49 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. В центральной части погребения, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размерами 42x30 см, мощностью 11 см. По всей поверхности могильной ямы, преимущественно на глубине 20-32 см, встречаются кальцинированные кости.

К находкам относятся фрагмент бронзового изделия (табл.78-16), 2 бусины (табл.78-15, 17) обнаруженные в юго-восточной половине ямы на глубине 18-34 см. В северо-западном углу погребения, на глубине 42 см, найден мелкий фрагмент керамики.

Погребение 56 (уч.БВ/36-37; табл.81). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 257x97 см, глубиной 50 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В центральной части погребения, на уровне -25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 115x46 см, мощностью 15 см. Оно частично перекрывает пятно прокала размерами 77x65 см, мощностью 19 см. В юго-восточном конце погребения, на глубине 47-50 см, обнаружены зубы и фрагмент челюсти человека. Отдельный зуб человека найден в северо-западной половине ямы на глубине 23 см. В заполнении погребения, на глубине 33-34 см, в области углистого пятна, рядом с прокалом и в северо-западном конце ямы встречаются отдельные кальцинированные косточки.

В области костей черепа, на глубине 47-50 см, обнаружено 2 фрагмента височных подвесок (табл.81-20, 21), бусы и их фрагменты (табл.81-1-7, 10-13, 15-17). Крупное скопление находок зафиксировано севернее, на глубине 45-50 см: бусы (табл.81-10-19) с мелкими фрагментами коры под ними, 2 колечка-привески от накладок (табл.81-8,9), фрагмент бронзовой пластины, возможно, от нагрудника (табл.81-28), фрагменты бронзовых накладок(?) на кожаных ремешках (табл.81-27, 29), бронзовая обойма (табл.81-26), бронзовая пряжка (табл.81-30), фрагменты кольца из тонкой бронзовой проволоки, возможно, от височной подвески (табл.81-22). В северо-западной половине погребения обнаружены: шейная бронзовая подвеска на глубине 30 см (табл.81-23), фрагменты железных предметов, среди которых с уверенностью можно определить только нож (табл.81-24, 25).

Погребение 57 (уч.БВ/35; табл.79). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы, размерами 247x112 см, глубиной 51 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Дно ямы уплощенное. В западной половине погребения, на глубине 25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 130x34 см, мощностью 8 см. В центральной части погребения, на глубине 28-33 см, были найдены зубы животного. Костей человека и вещей не обнаружено.

Погребение 58 (уч.АБ/38-39; табл.75). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 169x75 см, глубиной 60 см, ориентирована по направлению ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. В северо-западной половине погребения, на глубине 25 см, обнаружено углистое пятно размерами 85x65 см, мощностью 12 см. В юго-восточной половине погребения, на глубине 30-40 см, зафиксированы кальцинированные кости. Вещей не обнаружено.

Погребение 59 (уч.А/17-18; табл.82). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 210x89 см, глубиной 42 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Дно ямы уплощенное. Костей не обнаружено.

В северо-западном конце погребения, на глубине 30-34 см, компактно располагались 7 бус и их фрагментов (табл.82-2-5), бронзовое навершие (табл.82-8), 2 бронзовых височных подвески (табл.82-6, 7), фрагмент кольца (табл.82-1) и фрагменты коры под ними. Отдельные бусы и мелкий фрагмент бронзовой пластины обнаружены севернее. В юго-восточном конце ямы, на глубине 30-40 см, найдены мелкие фрагменты керамики.

Погребение 60 (уч.А/14; табл.83). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 151x65 см, глубиной 50 см, ориентирована в направле-

нии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. В юго-восточной части погребения, на глубине 43-45 см, обнаружены кости черепа и грудной клетки, судя по которым умерший был ориентирован головой на ЮЮВ. В верхних слоях заполнения ямы найдена кальцинированная косточка.

На уровне костяка, в области груди, найдены бронзовая бляха-застежка с фрагментами меха, ткани (табл.83-10), 2 височные бронзовые подвески (табл.83-7-9), встречаются небольшие фрагменты коры. Предположительно в области пояса найдена крупная железная трехсоставная пряжка (табл.83-5) и железный нож (табл.83-4). Вероятно в ногах находились мелкие фрагменты железных вещей (табл.83-3, 6) и фрагмент железной рамчатой пряжки(?) (табл.83-2). В верхних слоях заполнения погребения найдены железный наконечник ремня (табл.83-1) и три бусины (рассыпались).

Погребение 61 (уч.Б/32-33; табл.84). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200x82 см, глубиной 40 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В северо-западной половине ямы, ближе к центру, на глубине 30 см, найден зуб человека. Рядом обнаружены небольшой фрагмент пронизки и бронзовая накладка – наконечник ремня (табл.84-1).

Погребение 62 (уч.БВ/30; табл.79). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 215x97 см, глубиной 65 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно неровное, округлое. В центре ямы, на глубине 30 см, зафиксировано углистое пятно размерами 165x62 см, мощностью 35 см. В области углистого пятна, на глубине 43-50 см, обнаружены кальцинированные кости. Вещей не найдено.

Погребение 63 (уч.А/19; табл.84). Уровень фиксации -30 см. Исследован юго-восточный конец погребения, остальная его часть уничтожена обрывом. Форма могильной ямы подпрямоугольная, ширина 99 см, глубина 45 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы плоское. На глубине 30-32 см встречаются кальцинированные косточки. Из находок на глубине 30 см обнаружены бусина (табл.84-2) и несколько мелких фрагментов керамики.

Погребение 64 (уч.Б/25; табл.84). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 217x106 см, глубиной 50 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы овальное. На уровне фиксации погребения, в центре, обнаружено углистое пятно размерами 112x59 см, мощностью 10 см. Под ним, на глубине 44 см, найдены зубы человека. В северо-западном конце погребения, в верхних слоях засыпи, встречено небольшое количество кальцинированных косточек.

Рядом с зубами и севернее, на глубине 43-45 см, обнаружены бусы (табл.84-3-7). В северо-западном конце могилы, на глубине 30-47 см, найдены: фрагмент кожаного ремешка с бронзовыми обоймочками и их фрагменты (табл.84-10), фрагменты бронзовых накладок (табл.84-11) и колечко – возможно от накладок (табл.84-8), бусина (табл.84-9) и бронзовая бляшка (табл.84-13). На глубине 28 см в центре обнаружен бисер и бронзовый наконечник ремня (табл.84-12), в юго-восточном углу – фрагменты щитка бронзовой пряжки (табл.84-14).

Погребение 65 (уч.Б/24-25; табл.79). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 235x87 см, глубиной 51 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы округлое. В юго-восточном углу погребения, на глубине 30 см, зафиксировано углистое пятно, размерами 67x40 см, мощностью 10 см. В юго-восточной половине погребения, на глубине 35 см, обнаружена кальцинированная кость. В северо-западной половине ямы, на глубине 30 см, найден фрагмент бусины (не сохранился).

Погребение 66 (уч.БВ/23; табл.85). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 216x73 см, глубиной 43 см, ориентирована СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. Костей не найдено. Находки обнаружены в северо-западной части погребения на глубине 20-38 см: фрагменты бронзовой бляхи-застежки (табл.85-4) с остатками ткани, фрагменты железного ножа (табл.85-1, 3), фрагменты бронзовых пронизок (табл.85-2).

Погребение 67 (уч.БВ/22-23; табл.85). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы, размерами 226x75 см, глубиной 55 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы в продольном разрезе – плоское, в поперечном – округлое. Большую часть могильной ямы в верхних слоях занимает углистое пятно, размерами 187x66 см, мощностью 15 см. В северо-западном конце погребения, на глубине 43 см, зафиксирована кальцинированная косточка.

Находки сосредоточены, в основном, в юго-восточной части погребения на глубине 33-55 см: 4 небольшие височные подвески с нанизанными бусинами (табл.85-5-8), фрагмент железного ножа (табл.85-9), мелкие фрагменты пронизок. В верхних слоях заполнения погребения, на глубине 25-30 см, обнаружены: небольшая пронизка и два мелких фрагмента керамики.

Погребение 68 (уч.Б/27; табл.79). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 240x105 см, глубиной 45 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. Восточный угол ямы нарушен погребением 69. По всей площади погребения, на глубине 26-43 см, зафиксированы кальцинированные кости.

Погребение 69 (уч.БВ/26-27; табл.86). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 245x100 см, глубиной 45 см, ориентирована в направлении С-Ю. Дно ямы овальное. В северной половине ямы, на глубине 25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 157x42 см, мощностью 15 см. В области пятна и рядом, на глубине 28-40 см, обнаружено несколько кальцинированных костей.

Погребение 70 (уч.Б/20-21; табл.85). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200x89 см, глубиной 35 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. В юго-восточном конце погребения обнаружены зубы человека на глубине 25 см.

Находки расположены бессистемно по всей площади погребения на глубине 20-35 см. Рядом с зубами находились бусы (табл.85-10-16) и железный нож (табл.85-25). У противоположной стенки – мелкие фрагменты бронзовых накладок (табл.85-18, 19), бронзовая бляшка (табл.85-22), бронзовые пронизки (табл.85-17, 20, 24). В северо-западной части ямы обнаружены: 2 бусины, железная пряжка (табл.85-23) и мелкие бронзовые пронизки, над уровнем ямы, на глубине 16 см, – бронзовая накладка-обойма (табл.85-21).

Погребение 71 (уч.В/36; табл.86). Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 216x94 см, глубиной 58 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Погребение имеет слегка наклонные стенки и плоское дно. В центральной части, на уровне фиксации могильной ямы, обнаружено углистое пятно размерами 120x59 см, мощностью 10 см. В засыпи пятна и рядом, на уровне 37-45 см, обнаружены кальцинированные кости. Вещей нет.

Погребение 72 (уч.В/32; табл.87). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 151x74 см, глубиной 59 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Яма имеет небольшое расширение в северо-западной части, дно ямы уплощенное. В северо-западной части погребения, на уровне -50 см, зафиксировано углистое пятно размерами 57x41 см, мощностью 9 см. В области углистого пятна, на глубине 53-59 см, найдены фрагменты черепа и рядом скопление предметов: 2 бронзовые пряжки (табл.87-7, 12), 4 бронзовые накладки-наконечники ремней (табл.87-8-11), 4 поясные накладки (табл.87-1, 2, 5, 6) и фрагменты бронзовой пронизи (табл.87-3, 4).

Погребение 73 (уч.В/34; табл.88). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 168x70 см, глубиной 101 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Яма имеет слегка наклонные стенки и округлое дно. В засыпи погребения, в юго-восточной части, на глубине 69 см, обнаружены кальцинированные кости. В юго-восточном конце погребения, на глубине 56 см, найден фрагмент железного ножа (табл.88-1).

Погребение 74 (уч.ВГ/40-41; табл.86). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами с расширением в восточной части, размерами 250x124 см, глубиной 63 см, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Стенки ямы наклонные, дно плоское. В центральной части могилы, на уровне -25 см, зафиксировано углистое пятно овальной формы размерами 93x72 см, мощностью 6 см. На уровне -40 см очертания погребения уменьшились до размеров 155x113 см и в юго-восточном углу выявилось углистое пятно размерами 62x45 см, мощностью 14 см. Костей и вещей не найдено.

Погребение 75 (уч.БВ/15-16; табл.86). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 310x120 см, глубиной 52 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы округлое. В центре ямы, на уровне -25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 118x78 см, мощностью 11 см. В восточном углу погребения, на том же уровне, зафиксировано второе углистое пятно размерами 44x33 см, мощностью 5 см. Костей и вещей не найдено.

Погребение 76 (уч.В/35-36; табл.88). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 225x92 см, глубиной 59 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. В центральной части, на уровне фиксации погребения, обнаружено углистое пятно размерами 94x53 см, мощностью 11 см. В центре пятна выявлен прокол размерами 36x29 см, мощностью 8 см. В углистом пятне, на глубине 25-27 см, найдены кальцинированные кости. В восточном углу погребения, на глубине 53-56 см, обнаружены фрагменты черепа и зубы человека. Рядом найдена бусина (табл.88-2). Над черепом, на глубине 51 см, находились втульчатый железный топор (табл.88-3) и железный нож (табл.88-4).

Погребение 77 (уч.б/71; табл.88). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма овальной формы, размерами 139x54 см, глубиной 76 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В центральной части, чуть меньших очертаний, чем могильная яма, на уровне -60 см, зафиксировано углистое пятно, размерами 118x46 см, мощностью 12 см. В юго-восточной половине ямы, на глубине 60-62 см, обнаружены кальцинированные косточки. Здесь же зафиксировано наибольшее скопление бус (табл.88-5-23) и бисер (521 экз., табл.88-26). Отдельные экземпляры бус, фрагменты бронзовых пронизок (табл.88-24, 25) встречаются в центральной и северо-западной частях погребения.

Погребение 78 (уч.бв/71-72; табл.89). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подквадратной формы с закругленными углами, размерами 336x303 см, глубиной 77 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Дно ямы округлое. В южной части погребения, на уровне -30 см, зафиксировано углистое пятно размерами 109x95 см, мощностью 22 см. Над центральной частью погребения, на глубине 19 см, найдено скопление зубов лошади, здесь же встречаются кальцинированные косточки. Отдельный зуб лошади зафиксирован на глубине 65 см. В южном углу погребения, на глубине 42 см, обнаружены фрагменты черепа.

Большая часть погребального инвентаря сосредоточена в южной половине могильной ямы на глубине 35-68 см: 2 бронзовые пряжки (табл.89-20, 22), бусы (табл.89-1-7), фрагменты бронзовых накладок (табл.89-11-13), бронзовые наконечники ремней (табл.89-21, 23), фрагменты железных предметов (табл.89-8-10, 14, 15, 17, 18), фрагмент лучковой фибулы (табл.89-16). Над углистым пятном, на глубине 20 см, найден железный нож (табл.89-19). Отдельные находки встречаются в северной половине погребения на глубине 42-63 см: бронзовая пряжка (табл.89-24), три бусины, фрагмент кожи. В центре погребения, на глубине 25 см, найден фрагмент кожаного пояса с бронзовой накладкой-наконечником (табл.89-25) и мелкие фрагменты бронзовых накладок. В этой же области, на глубине 59-65 см, обнаружено точило (табл.89-26).

Погребение 79 (уч.бв/74; табл.86). Уровень фиксации -15 см. Могильная яма овальной формы со слегка вогнутой западной стенкой, размерами 250x85 см, глубиной 57 см, ориентирована по линии С-Ю. Стенки ямы наклонные, дно округлое. В северной части погребения на уровне -15 см, зафиксировано углистое пятно размерами 146x55 см, мощностью 14 см. В засыпи ямы, на глубине 18-23 см, найдены отдельные кальцинированные кости. Вещей не обнаружено.

Погребение 80 (уч.вг/73-74; табл.90). Уровень фиксации -15 см. Могильная яма подпрямоугольных очертаний с закругленными углами, размерами 242x142 см, глубиной 77 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы наклонные, дно округлое. В юго-восточной части погребения, на уровне -15 см, зафиксировано углистое пятно размерами 75x94 см, мощностью 36 см. В северо-западной половине ямы, у продольной стенки, обнаружено скопление кальцинированных костей на глубине 46-56 см. Здесь же, на глубине 35 см, найден железный втульчатый топор (табл.90-1).

Погребение 81 (уч.гд/65-66; табл.91). Уровень фиксации -20 см. Северо-западная часть, видимо, подпрямоугольной могильной ямы срезана карьером. Оставшаяся часть имеет размеры 168x254 см, глубину 65 см, ориентацию по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы неровное, уплощенное. У северной стенки могилы, на уровне -20 см, частично изучено углистое пятно шириной 35 см, мощностью 19 см. В засыпи пятна найдены 2 фрагмента кальцинированных костей. Основное скопление кальцинированных костей обнаружено в северо-западной части погребения на глубине 11-59 см. Здесь же, на глубине 34 см, найдена бусина (рассыпалась). В центре и у восточной стенки сохранившейся части ямы, на глубине 38-59 см, обнаружены 3 мелких фрагмента керамики.

Погребение 82 (уч.гд/66-67; табл.91). Уровень фиксации -25 см. Северная часть могильной ямы, видимо, подпрямоугольных очертаний, срезана карьером. Оставшаяся часть имеет размеры 197x222 см, глубину 60 см, ориентацию по линии С-Ю. Дно ямы неровное, уплощенное. В засыпи

погребения, на глубине 31-50 см, встречаются кальцинированные кости. В центре зафиксированной части погребения, на глубине 31-39 см, найдены небольшие фрагменты костей (ребра?) человека.

Рядом с костями обнаружено скопление бисера (табл.91-13) и фрагменты бронзовой пронизы (табл.91-11). К востоку и югу от скопления, на глубине 30-50 см, найдены единичные экземпляры бисера, бусы (табл.91-12), 4 височные подвески (табл.91-5-9), фрагменты бронзовых поясных накладок (табл.91-1-3), подвеска от накладки (возможно использовалась как наконечник ремня, табл.91-4), подвеска (табл.91-10). Преимущественно в верхних слоях (35-37 см) встречались мелкие фрагменты керамики.

Погребение 83 (уч.г/68; табл.90). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200x107 см, глубиной 56 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Дно ямы уплощенное. Костей не обнаружено.

В северной части погребения, на глубине 46 см, обнаружены фрагменты керамики (табл.124-2), в центральной части, у восточной стенки, на глубине 49-55 см – железный нож (табл.90-4), точило (табл.90-7) и железная пряжка (табл.90-6); в юго-западной части погребения, на глубине 40-56 см, располагались: железный нож (табл.90-3) и 2 железные пряжки (табл.90-2, 5).

Погребение 84 (уч.гд/68-69; табл.92, 93). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с зауженным северо-западным концом, размерами 382x211 см, глубиной 61 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы неровное. В западном углу могилы, на уровне -20 см, зафиксирована линза углистого пятна мощностью 7 см. В центральной части ямы, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размером 128x70 см, мощностью 9 см. В юго-восточном конце погребения, на глубине 25-30 см, обнаружены фрагменты черепа, зубы и мелкие косточки человека. Отдельные небольшие кости найдены на глубине 30 см в центральной части ямы, в области углистого пятна.

Проследить систему в расположении погребального инвентаря проблематично. В области черепа, на глубине 25-49 см, найдено несколько экземпляров бус (типа табл.92-7, 8), фрагмент накладки (типа табл.93-4), височная подвеска и ее фрагменты (табл.92-3), фрагменты бронзовых пронизей (табл.92-4, 5). Рядом, на глубине 52 см, обнаружен нагрудник (табл.93-24). В центральной части погребения, в области углистого пятна, на глубине 27-49 см, встречено несколько экземпляров бус, фрагменты трех (?) височных подвесок (табл.92-1, 2), мелкие фрагменты железных вещей, бронзовые поясные накладки (табл.93-13-16), фрагменты бронзовой бляхи-застежки (табл.93-21-23), бронзовая бляшка-накладка, чаще всего входившая в состав крепления халцедоновых дисков (табл.93-12) вместе с накладкой (табл.93-5). Здесь же, на глубине 35 см, зафиксирован жертвенный комплекс: остатки берестяного контейнера (табл.92-13), 2 бронзовые пряжки (табл.92-11, 12) и бронзовый браслет (табл.92-10).

Справа от центрального углистого пятна, на глубине 30-53 см, найдены бусы, мелкие фрагменты железных вещей, 2 бронзовые накладки (табл.93-17, 18). Слева от углистого пятна, на глубине 27-52 см обнаружены бронзовые накладки (табл.93-1-3, 6-9), мелкие фрагменты железных вещей, височная подвеска (типа табл.92-1), несколько бусин.

Севернее углистого пятна, на глубине 38-43 см, обнаружено скопление бус (табл.92-7, 8), височное кольцо (табл.92-9), мелкие фрагменты накладок (табл.93-10). В северном углу погребения, на глубине 35 см, найден фрагмент бронзового изделия (табл.93-11). В южном углу, на глубине 47 см, обнаружен бисер (табл.92-6) и 2 железных ножа (табл.93-19, 20).

Погребение 85 (уч.де/65-66; табл.86). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольных очертаний с закругленными углами, размерами 275x172 см, глубиной 73 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы овальное. В северо-западной части погребения, на глубине 52 см, обнаружены зубы человека, на глубине 51-68 см – кальцинированные кости. На глубине 62-63 см найдены мелкие фрагменты керамики.

Погребение 86 (уч.д/64-65; табл.94). Уровень фиксации -25 см. Северо-западная часть погребения срезана карьером. Могильная яма, вероятно, подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами сохранившейся части – 167x162 см, глубиной 76 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В восточном углу погребения, на уровне -25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 112x104 см, мощностью 22 см. На глубине 60-64 см встречаются кальцинированные кости.

В засыпи погребения, на глубине 45-72 см, найдено большое количество мелких фрагментов керамики. На глубине 40-74 см обнаружено 13 экз. бус (табл.94-1-13) и бронзовая височная подвеска (табл.94-14, 15).

Погребение 87 (уч.вг/70-71; табл.95, 96). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма неправильной округлой формы, размерами 330x226 см, глубиной 73 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В центре погребения, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размерами 77x65 см, мощностью 10 см. У восточной стенки на том же уровне обнаружено второе углистое пятно размерами 116x43 см, мощностью 8 см. В южной половине погребения, на глубине 59-60 см, обнаружены зубы человека, в центральной части – фрагменты костей ног. Судя по расположению костей и находок, умерший был ориентирован головой на ЮЮВ.

Рядом с зубами найдены: бронзовая бляха-застежка (табл.96-2), три бусины (типа табл.95-1, 2). Севернее, на глубине 54-60 см, располагались фрагменты железных изделий (табл.95-3, 4; 96-5), две бусины (типа табл.95-1, 2). Предположительно в области колен находились 2 бляхи-застежки, с фрагментами кожи под одной из них (табл.96-1, 3), и в области ступней – 2 бронзовые пряжки (табл.95-5, 6) и 2 наконечника ремней на фрагментах кожи (табл.95-7-9). В ногах погребенного, на глубине 55-56 см, были уложены: железные удила (табл.96-4), два скобеля (табл.96-6, 8), втульчатый топор (табл.96-7) и наконечник копья (табл.96-9). У восточной стенки, на глубине 65 см обнаружена бусина (типа табл.95-1, 2).

Погребение 88 (уч.бв/69; табл.97-103). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 349x146 см, глубиной 63 см, ориентирована по линии ЮЮВ-ССЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. В центральной части погребения, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размерами 92x92 см, мощностью 10 см. Второе углистое пятно, размерами 60x61 см, мощностью 8 см, обнаружено на том же уровне у западной стенки могилы. В юго-восточном конце погребения, на глубине 43 см, найдены фрагменты черепа и зубы человека.

В юго-восточной части погребения, рядом с черепом и несколько севернее, на глубине 38-47 см, найдены железные предметы (табл.97-2, 4), железный нож (табл.97-3), мелкие фрагменты керамики и 109 экземпляров бус (табл.97-1, 5), часть из которых зафиксирована на глубине 60 см. Под центральным углистым пятном, на глубине 40-60 см, найдены мелкие фрагменты железных вещей и единичные экземпляры бус.

В северо-западном конце погребения обнаружено 2 скопления вещей, которые можно интерпретировать как жертвенные комплексы. Жертвенный комплекс 1 располагался ближе к восточной стенке ямы на глубине 40-50 см. В него входили: 2 бронзовые обувные пряжки (табл.100-6, 7), 2 железные обувные пряжки (табл.100-4, 5), железная трехсоставная пряжка (табл.101-3), бронзовый браслет (табл.100-2), глиняная льячка (табл.100-1), фрагмент кожаного пояса с бронзовыми пронизками (табл.100-3), железная мотыжка (табл.101-2), железный скобель (табл.101-6), железные удила (табл.101-1), втульчатый железный топор (табл.101-7), фрагмент древка с железным стержнем (табл.101-8), спекшийся фрагмент кольчуги и лома цветного металла (табл.101-9). Возможно к жертвенному комплексу относились: железная рамчатая пряжка (табл.101-4) и фрагмент трехсоставной пряжки с бронзовой рамкой и железным щитком (табл.101-5). В 15 см севернее жертвенного комплекса, на глубине 40 см, найден железный шлем (табл.98, 99), несколько бусин и зубы лошади.

Второй жертвенный комплекс зафиксирован в северо-западном углу погребения на глубине 40-43 см. К нему относятся бронзовая бляха-застежка (табл.102-3), эполетообразная застежка (табл.102-4), под которой находились фрагменты кожаного пояса с бронзовыми накладками (табл.103-14, 15), 4 височные подвески и их фрагменты (табл.103-1, 2, 4, 5), халцедоновый диск с креплением (табл.102-5). Также под эполетообразной застежкой и рядом зафиксированы: россыпь бисера (табл.103-6,7), фрагменты второй бляхи-застежки (табл.102-2), поясные бронзовые накладки с фрагментами кожаного пояса (табл.103-8-12), бронзовый перстень (табл.103-13). Под находками обнаружены фрагменты берестяного контейнера (табл.102-1) и кусочки меха. Возможно, к жертвенному комплексу относились две железные пластины (табл.103-3).

Погребение 89 (уч.в/69-70; табл.104). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной очертаний с закругленными углами, размерами 223x110 см, глубиной 71 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Яма имеет наклонные стенки и округлое дно. Северо-западный угол могильной

ямы нарушен погребением 90. В северной части погребения, на уровне -20 см, зафиксировано пятно прокала размерами 44x53 см, мощностью 17 см. В южном конце ямы, на глубине 50 см, обнаружены кости черепа человека. Рядом с черепом, на глубине 53-56 см, найдены мелкие фрагменты керамики и бусина (рассыпалась).

Погребение 90 (уч.бв/69-70; табл.94). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 280x94 см, глубиной 66 см, ориентирована по линии ЮЮВ-ССЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно округлое. Над центральной частью погребения, на уровне -10 см, зафиксировано углистое пятно размерами 40x44 см, мощностью 8 см. Юго-восточный конец могильной ямы перекрывает погребение 89.

В юго-восточном конце погребения, на глубине 60-66 см, обнаружены фрагменты черепа. На нем зафиксированы фрагменты кожаного ремешка с бронзовыми пронизками и бронзовыми накладками (табл.94-16) – остатки головного убора (налобный венчик?). Ниже черепа найдено ожерелье из бус (табл.94-17-19) с железным медальоном-подвеской (табл.94-21). Севернее обнаружены железный нож (табл.94-22) и шило (табл.94-20).

Погребение 91 (уч.В/16; табл.104). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 225x90 см, глубиной 76 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно уплощенное. В центральной части погребения, на уровне -40 см, зафиксировано углистое пятно размерами 40x42 см, мощностью 17 см. В юго-западной половине погребения, ближе к западной стенке, на глубине 68 см, обнаружена кальцинированная кость, на глубине 52 см – бусина (рассыпалась).

Погребение 92 (уч.бв/73-74; табл.104). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 274x148 см, глубиной 88 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Стенки ямы наклонные, дно округлое. На уровне фиксации ямы обнаружено углистое пятно размерами 263x122 см, мощностью 10 см. Костей и вещей не найдено.

Погребение 93 (уч.г/72-73; табл.104). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма овальной формы, размерами 265x138 см, глубиной 78 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы наклонные, дно плоское. В северном углу могилы, на глубине 40 см, зафиксирована кальцинированная кость. В центральной части погребения, на глубине 25 см, найдены железный нож и бусы (6 экз.) – не сохранились.

Погребение 94 (уч.де/66-67; табл.104). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 288x191 см, глубиной 79 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В засыпи ямы, на глубине 40-49 см обнаружены кальцинированные косточки.

Погребение 95 (уч.е/69; табл.105). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 252x102 см, глубиной 55 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Костей не найдено. В центральной части погребения, на глубине 50-53 см, обнаружены: бусы и бисер (45 экз., табл.105-2, 3), фрагменты бронзовых пронизок (табл.105-1), эполетообразная застежка (табл.105-5) и железный нож (табл.105-4).

Погребение 96 (уч.де/68; табл.106). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 256x85 см, глубиной 74 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы округлое. В центральной части на уровне -50 см зафиксировано углистое пятно размерами 81x31 см, мощностью 11 см. В области углистого пятна, на глубине 52 см, найден зуб человека.

В границах углистого пятна и рядом, на глубине 52-65 см, обнаружены: 8 экземпляров бус (табл.106-1-8), фрагменты бронзовых пластинок (табл.106-13-15), бронзовые пронизки (табл.106-11, 12), фрагменты бронзовых колец (табл.106-9, 10).

Погребение 97 (уч.е/60; табл.106). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 220x106 см, глубиной 48 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. Костей не обнаружено. В северо-западной половине погребения, на глубине 34-46 см, найдено 3 экземпляра бус (табл.106-16-18), железный молоточек (табл.106-20) и фрагмент бронзовой вещи (табл.106-19).

Погребение 98 (уч.вг/51-52; табл.107). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подквадратной формы с закругленными углами, размерами 245x243 см, максимальной глубиной 95 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно неровное, с углублением в западной части. В западной половине погребения, на уровне 20 см, зафиксировано углистое пятно, размерами

147x132 см, мощностью 70 см. Верхний слой углистого пятна и погребения нарушены поздней ямой размерами 111x64 см, глубиной 27 см. В северной половине погребения и в области углистого пятна на глубине 20-28 см встречаются кальцинированные кости, зубы и сырые кости животных.

Погребальный инвентарь расположен бессистемно в северо-западной части погребения на глубине 20-72 см: 18 экземпляров бус (14 бусин рассыпались, рис.107-1-3, 5), бронзовая бляшка (табл.107-12), фрагменты мелких бронзовых пронизок (табл.107-4), небольшие фрагменты бронзовых изделий (табл.107-6-10), фрагменты железных вещей (табл.107-11, 13, 14, 17-19), две железные пряжки (табл.107-15, 16). Отдельные экземпляры бус и пронизок зафиксированы над уровнем очертаний, на глубине 14-18 см.

Погребение 99 (уч.вг/47; табл.108). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 244x110 см, глубиной 73 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. Большую площадь погребения занимает углистое пятно размерами 199x87 см, мощностью 31 см, в слое которого, на глубине 29-32 см, обнаружены сырые кости животного и фрагменты дерева. Костей человека не найдено. Погребальный инвентарь обнаружен в центральной части погребения, под углистым пятном, на глубине 62-71 см: фрагменты височных подвесок: два бронзовых кольца (рассыпались) и деревянные основы с бронзовыми пронизками (табл.108-3,4), 4 лапчатые пронизки (табл.108-5-8), рассыпавшийся фрагмент бронзовой вещи, фрагмент железной вещи (табл.108-2), бусина (табл.108-1).

Погребение 100 (уч.гд/47-48; табл.109-112). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 278x208 см, глубиной 57 см, ориентирована по линии ЮЮВ-ССЗ. Стенки ямы наклонные, дно плоское. В центральной части погребения, на уровне -20 см, прослежено углистое пятно мощностью 22 см, размерами 229x174 см. В пределах пятна на уровне -22-31 см, встречаются фрагменты обугленных жердей диаметром до 8 см и редкие кальцинированные косточки. В юго-восточной части погребения, на глубине 54-56 см, находились фрагменты черепа человека, зубы, фрагмент плечевой кости.

Ожнее черепа, на глубине 48-52 см, найдены фрагменты узких кожаных поясков с бронзовыми пронизками, скрепленные в два ряда небольшими обоймочками (налобный венчик?, табл.110-1) и бусина. На черепе лежала перевернутая эполетообразная застежка (табл.111-4), на ней и рядом найдены бусы (табл.111-1, 2), мелкие пронизки, шило (табл.109-4). Вниз от эполетообразной застежки, вдоль плечевой кости, зафиксированы фрагменты кожаного пояса с бронзовыми пронизками в 4 ряда, скрепленными широкими обоймами (табл.111-3). Рядом найдена полусферическая бляха-застежка (табл.109-5). Несколько в стороне – фрагмент шила (табл.109-1) и несколько экземпляров бус. Еще севернее располагалась бляха-застежка (табл.110-9) с берестяной основой (табл.110-10).

В центральной части могильной ямы, на глубине 33-53 см, без определенной системы обнаружены: мелкие бронзовые пронизки, отдельные бусины, фрагмент железного ножа (табл.109-2), железный нож с фрагментом кожаных ножен (табл.109-3), фрагменты височных подвесок (табл.110-2-4). У северной стенки, на глубине 42-47 см, найден обувной набор, в который входили две бронзовые пряжки (табл.110-7, 8), бронзовые наконечники ремней (табл.110-5, 6), возможно, к нему относились и мелкие бронзовые пронизки.

В юго-западной части погребения, на глубине 50-55 см, обнаружено скопление вещей, которое можно связать с жертвенным комплексом: перевернутая эполетообразная застежка (табл.112-2), свернутый кожаный пояс с семью рядами нашитых бронзовых пронизей, пять из которых были скреплены бронзовыми обоймами (табл.112-1), бронзовый крючок (возможно от фибулы (?), табл.112-3). Под перечисленными находками обнаружен нагрудник, от которого сохранились фрагменты кожаной, тканевой основы, бронзовые обоймы различного размера (табл.112-4). В основании нагрудника фиксировались фрагменты плетеного из луба изделия, которое могло быть как нижней основой нагрудника, так и фрагментом контейнера жертвенного комплекса или фрагментом подстилки погребения.

Погребение 101 (уч.вг/48; табл.104). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 285x103 см, глубиной 86 см, ориентирована по направлению ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно округлое. На уровне -80 см яма сужается до размеров 159x158 см. В центре погребения, на уровне -30 см, зафиксировано углистое пятно размерами 240x97 см, мощностью 14 см, в котором на глубине 35-39 см обнаружены фрагменты дерева. Костей и вещей не найдено.

Погребение 102 (уч.де/48-49; табл.113, 114). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 249x114 см, глубиной 61 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В слоях над уровнем фиксации погребения встречались кальцинированные косточки, кости животных, 5 бусин (типа табл.113-2), мелкий фрагмент бронзовой вещи (рассыпалась).

На глубине 50-59 см в юго-восточном конце погребения обнаружены фрагменты черепа и зубы человека, несколько кальцинированных косточек. Рядом с черепом найдено 11 бусин (табл.113-2), фрагменты бронзовых пронизок (табл.113-1). Ниже зафиксировано скопление железных предметов, среди которых фрагменты пластин, иногда со следами штифтов (табл.114-1-4, 7), шило (табл.114-5), нож (табл.113-7). В центре погребения найдены эполетообразная застежка (табл.114-10) и фрагменты бронзовой нагрудной пластины (табл.113-5). Напротив них, у западной стенки, на глубине 55-57 см, компактно располагались: точило (табл.113-3), железный нож (табл.113-8), шило (табл.114-6), железный предмет (пробой?, табл.113-6). Севернее найден фрагмент железной обоймы (?) (табл.114-8). В северо-западной части погребения, на глубине 54 см, обнаружен фрагмент кожаного пояса с бронзовыми накладками и наконечником ремня (табл.113-4) и железная пряжка (табл.114-9).

Погребение 103 (уч.е/49-50; табл.115). Уровень фиксации -35 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 259x97 см, глубиной 51 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. В засыпи погребения, на глубине 27-31 см, найдены: фрагменты бронзовых вещей, вероятно от бляхи-застежки (табл.115-3, 4), бусина (табл.115-2). На глубине 45-50 см в юго-восточном конце погребения найдены бусы (12 экз., не сохранились), мелкие пронизки, фрагменты бронзовых височных подвесок с напускными бусинами (табл.115-1, 6), мелкие фрагменты бронзовых пластинок (возможно от нагрудника, табл.115-5). В северном углу могильной ямы, на глубине 44-46 см, зафиксированы мелкие сырые косточки, две бусины (не сохранились), небольшие фрагменты бронзовых предметов (рассыпались) и 2 фрагмента кожаного пояса с бронзовыми пронизками (табл.115-7, 8).

Погребение 104 (уч.гд/52-53; табл.115). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 315x124 см, глубиной 82 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы отвесные, дно плоское. В центре ямы, на глубине 80 см, найдена кальцинированная кость. Погребальный инвентарь зафиксирован в юго-восточной половине могильной ямы на глубине 38-52 см: мелкие фрагменты бронзовых вещей, бронзовые пронизки, 4 бусины (не сохранились).

Погребение 105 (уч.в/52-53; табл.115). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, фиксируемыми размерами 273x95 см, глубиной 36 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Северо-западный конец погребения разрушен карьером. Костей не обнаружено.

В северной части ямы, на глубине 34 см, найден фрагмент бронзовой бляхи-застежки (табл.115-10), в центральной части, у восточной стенки, на глубине 19 см, – бронзовая бляшка (табл.115-9), в юго-восточном конце, на глубине 20-24 см, – железный наконечник копья (табл.115-12) и железный втульчатый топор (табл.115-11).

Погребение 106 (уч.гд/48-49; табл.116-118). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 270x174 см, глубиной 69 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В юго-восточной части погребения, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно, мощностью 27 см, размерами 151x87 см. В верхних слоях погребения, на глубине 39-44 см, встречались кальцинированные косточки.

В центральной части могилы, ближе к восточной стенке, на глубине 69 см, обнаружены обожженные кости (ребра) человека. Над ними, на глубине 63-69 см, располагалось скопление вещей: сверху – кожаный пояс с 6-ю бронзовыми пронизками, скрепленными бронзовыми обоймами (табл.117-1), перевернутая эполетообразная застежка (табл.117-4), бронзовая бляха (табл.116-5), бронзовая бляха-застежка (табл.116-3) и как минимум 6 височных подвесок (табл.117-2, 3, 5-10); под ними – 21 экземпляр бус (табл.116-1, 2) и нагрудник: на прямоугольной кожаной основе нашиты кожаные ремешки с бронзовыми обоймами на тканевой основе, 3 бронзовые пластины (табл.118). Под костями и находками зафиксированы крупные куски кожи. Севернее комплекса вещей, на глубине 45 см, найден железный нож (табл.116-4). В южном конце погребения, на глубине 69 см, обнаружена железная мотыжка (табл.116-6) и на глубине 52 см – фрагмент бронзовой пронизи.

Погребение 107 (уч.е/50; табл.119). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 260x93 см, глубиной 56 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы округлое. В юго-восточной половине погребения, на уровне -30 см, зафиксировано углистое пятно, размерами 67x49 см, мощностью 18 см. В центре погребения, на глубине 55 см, обнаружена трубчатая кость. Находки представлены только бронзовыми пронизками на кожаных ремешках в юго-восточной части погребения, на глубине 31-54 см (табл.119-1).

Погребение 108 (уч.д/51-52; табл.119). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 186x93 см, глубиной 77 см, ориентирована по линии С-Ю. Дно ямы округлое. В центральной части могилы, у западной стенки, на уровне -30 см, зафиксировано углистое пятно размерами 56x47 см, мощностью 19 см. Второе углистое пятно, размерами 60x48 см, мощностью 32 см, зафиксировано у южной стенки погребения на уровне -20 см. Рядом, на глубине 23-40 см, обнаружено большое скопление коры. Костей человека не найдено. На глубине 29-30 см, в центре могилы и в области скопления коры, найдены кости животных, на глубине 32 см, в области центрального углистого пятна – кости рыбы.

Погребальный инвентарь представлен в северной половине могильной ямы на глубине 30-49 см находками бронзовой пряжки (табл.119-7), фрагмента железного ножа (табл.119-6), бронзовой накладки (табл.119-5), в центре ямы – находками 3 экземпляров бус (табл.119-3, 4) на глубине 75 см и фрагментом бронзового изделия (табл.119-2) на глубине 29-30 см.

Погребение 109 (уч.де/54; табл.119). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 214x96 см, глубиной 72 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно округлое. В центральной части могилы, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размерами 128x76 см, мощностью 34 см. В северо-западной части могилы, на глубине 35 см, обнаружены редкие кальцинированные косточки. Из вещей найдены бронзовая пронизка на глубине 31 см в северо-западном углу ямы и 2 экземпляра бус (рассыпались) на глубине 56 см в юго-восточной части погребения.

Погребение 110 (уч.вг/49; табл.120). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200x101 см, глубиной 53 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В центральной части могилы, на глубине 42-44 см, найдены зубы человека. Рядом и севернее, на глубине 44-53 см, обнаружены 4 бусины (2 рассыпались, табл.120-1, 2) и бронзовая подвеска от накладки или наконечника ремня (табл.120-3).

Погребение 111 (уч.вг/50; табл.122). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 255x98 см, глубиной 61 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы округлое. В юго-восточной части могилы, на уровне -25 см, зафиксировано углистое пятно размерами 98x52 см, мощностью 24 см. Костей и находок в погребении не обнаружено.

Погребение 112 (уч.де/52-53; табл.121). Уровень фиксации -30 см. Могильная яма подквадратной формы с сильно закругленными углами, размерами 290x270 см, глубиной 48 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В центре могилы, на уровне -30 см, зафиксировано углистое пятно размерами 130x55 см, мощностью 12 см. В юго-западной части погребения, на глубине 30-38 см, найдены зубы и позвонки человека. Рядом обнаружены: россыпь бус (табл.121-1), бронзовые височные подвески (табл.121-2-4), накладка от сборного наконечника ремня (табл.121-9), бронзовая бляха-застежка (табл.121-8), фрагмент железного ножа (табл.121-5), бронзовая лапчатая пронизка (табл.121-10). В 40 см юго-западнее, на глубине 34-46 см, зафиксированы фрагменты железного ножа (табл.121-6, 7) и отдельные бусы.

Погребение 113 (уч.де/52; табл.122). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 288x97 см, глубиной 59 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы отвесные, дно уплощенное. В юго-восточной половине погребения, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размерами 60x45 см, мощностью 24 см. В центральной части могилы, на глубине 22 см, обнаружена кальцинированная кость. Вещей не найдено.

Погребение 114 (уч.де/51; табл.120). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 300x167 см, глубиной 68 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы наклонные, дно округлое. В юго-восточной половине погребения, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размерами 108x70 см, мощностью 36 см. В пятне, на

глубине 20-22 см, обнаружены фрагменты обугленного дерева. В северо-западном углу погребения, на глубине 20 см, обнаружены зубы человека. Севернее зубов найдены россыпь бус (табл.120-4-12, 14, 15), бронзовая лапчатая пронизка на фрагменте кожи (табл.120-13). Единичные бусины найдены у восточной стенки на глубине 27 см и под углистым пятном – на глубине 68 см.

Погребение 115 (уч.гд/50; табл.123). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 226x110 см, глубиной 49 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное. В центральной части погребения, на уровне -25 см, фиксировалось углистое пятно размерами 120x56 см, мощностью 16 см. Юго-восточный угол могильной ямы нарушает погребение 117. В юго-восточном конце погребения, в углистом пятне, на глубине 30-37 см, обнаружены зубы человека. Вдоль восточной и южной стенок, на глубине 30-37 см, найдены бусы (не сохранились) и эполетообразная застежка с фрагментами кожи (табл.123-1)

Погребение 116 (уч.в/51-52; табл.122). Уровень фиксации -20 см. Северо-западная половина могильной ямы разрушена обрывом. Судя по сохранившейся части, погребение подпрямоугольной формы, шириной 110 см, глубиной 73 см, было ориентировано по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В центральной части, на уровне -20 см, зафиксировано и частично изучено углистое пятно шириной 84 см, мощностью 30 см. У границ углистого пятна, на глубине 20 см, найдены зубы лошади. Костей человека и вещей в погребении не обнаружено.

Погребение 117 (уч.д/49-50; табл.123). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 183x88 см, глубиной 51 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. В северной части могилы, на уровне -25 см, зафиксировано углистое пятно диаметром 48 см, мощностью 14 см. Юго-западный угол ямы нарушен погребением 115. В южной части погребения, ближе к центру, на глубине 33 см, найдена небольшая сырая кость. В южном конце погребения, на глубине 33 см, обнаружено 6 экземпляров бус (табл.123-2-6) и фрагмент железного ножа (табл.123-7).

Погребение 118 (уч.вг/50-51; табл.123). Уровень фиксации -20 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 425x180 см, максимальной глубиной 99 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно ямы неровное, с углублением вдоль западной стенки. В юго-восточной части погребения, на уровне -20 см, зафиксировано углистое пятно размерами 95x161 см, мощностью 79 см. В центральной части погребения, на глубине 38 см, обнаружена небольшая сырая косточка. В пределах северо-западного конца углистого пятна, на глубине 37-40 см, найдены фрагменты коры, на глубине 37 см – челюсть животного, фрагмент ткани. В северо-западной половине могильной ямы, на глубине 22-56 см, зафиксированы: фрагмент ткани, 2 бусины (рассыпались) и мелкие фрагменты бронзовых пронизок.

Погребение 119 (уч.з/49-50; табл.122). Уровень фиксации -30 см. Восточная половина могильной ямы разрушена обрывом. Судя по сохранившейся части, яма, вероятно, имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, ширину 149 см, глубину 64 см, ориентацию по линии З-В. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В центре сохранившейся части погребения, на уровне -40 см, зафиксировано углистое пятно размерами 62x56 см, мощностью 20 см, в нем – линза прокала размерами 43x32 см, мощностью 10 см. Вещей и костей в погребении не обнаружено.

Погребение 120 (уч.де/76-77; табл.122). Уровень фиксации -25 см. Могильная яма подквадратной формы с сильно закругленными углами, размерами 152x152 см, глубиной 80 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В центральной части погребения на уровне -25 см зафиксировано углистое пятно размерами 145x113 см, мощностью 46 см. В южной части углистого пятна обнаружен прокол размерами 39x43 см, мощностью 8 см. Костей и вещей не найдено.

В межмогильном пространстве памятника к периоду функционирования некрополя можно отнести 12 углистых пятен, 2 кострища и 3 ямы.

Углистое пятно (уч.ОП/5; рис.6) зафиксировано на уровне -20 см, овальной формы, размерами 120x80 см, ориентировано по линии З-В. На уровне -25 см углистое пятно неправильной овальной формы приобретает размеры 140x70-80 см и ориентацию на СВ-ЮЗ. Мощность углистого слоя до 10 см. Находок не обнаружено.

Углистое пятно (уч.А/33; рис.6) зафиксировано на уровне -25 см, имело овальные очертания размером 35x20 см, мощность до 5 см, ориентацию по линии ЗСЗ-ВЮВ. Находок не обнаружено.

Углистое пятно (уч.Б/30; рис.6) овальной формы, размерами 100x40 см и мощностью 11 см зафиксировано на уровне -30 см, ориентировано по линии СЗ-ЮВ. Находок не обнаружено.

Углистое пятно (уч.АБ/27-28; рис.6) зафиксировано на уровне -25 см, овальной формы, размерами 104x43 см, мощностью 5 см, ориентировано по линии СЗ-ЮВ. Находок не обнаружено.

Углистое пятно (уч.в/76-77; рис.6) овальной формы, размерами 71x154 см, мощностью 28 см зафиксировано на уровне -15 см, ориентировано по линии СЗ-ЮВ. Находок не обнаружено.

Углистое пятно (уч.г/75-76; рис.6) округлой формы, размерами 76x81 см, мощностью 12 см зафиксировано на уровне -30 см. Находок не обнаружено.

Углистое пятно (уч.ЕЖ/40-41; рис.6) неправильной формы, размерами 149x165 см, мощностью 59 см зафиксировано на уровне -25 см. В южной части пятна на уровне -25 см выявлено пятно прокала, размерами 36x91 см, мощностью 20 см.

Углистое пятно (уч.ВГ/39-40; рис.6) неправильной формы, размерами 59x181 см, мощностью 14 см зафиксировано на уровне -25 см, ориентировано по линии СВ-ЮЗ. Находок нет.

Углистое пятно (уч.В/34; табл.125-2) округлой формы, размерами 41x38 см, мощностью 19 см зафиксировано на уровне -50 см. Находок нет.

Углистое пятно (уч.ж/49; табл.125-1) округлой формы, размерами 53x58 см, мощностью 14 см зафиксировано на уровне -25 см. Находок нет.

Углистое пятно (уч.ж/53; табл.126-2) округлой формы, размерами 40x42 см, мощностью 6 см зафиксировано на уровне -20 см. Находок нет.

Углистое пятно (уч.д/51; табл.125-3) округлой формы, размерами 59x55 см, мощностью 12 см зафиксировано на уровне -25 см. Находок нет.

Кострище (уч.Б/41; рис.6) круглой формы, диаметром 98 см, мощностью 4 см зафиксировано на уровне -35 см. Находок не обнаружено.

Кострище (уч.гд/52; табл.126-3) округлой формы, размерами 79x80 см, мощностью 15 см зафиксировано на уровне -20 см. Находок нет.

Яма (уч.Б/30-31; табл.126-1) подквадратной формы, размерами 153x119 см, мощностью 22 см зафиксирована на уровне -20 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Дно ямы округлое. Заполнение – углистый слой. В центре ямы, на глубине 28-32 см, обнаружены сырые кости животных.

Яма (уч.ик/51-52; табл.125-4) округлой формы, размерами 308x281 см зафиксирована на уровне -40 см. Стенки ямы наклонные, дно неровное. Заполнение – супесь с большим содержанием угля. В центральной части ямы на уровне -40 см зафиксировано кострище неправильной формы размерами 259x84 см, мощностью 34 см. В северной части ямы на уровне -40 см обнаружен прокаленный слой мощностью 53 см с остатками обугленного дерева, толщиной 17 см. Находок нет.

Яма (уч.зи/50-51; табл.126-4) неправильно-овальной формы, размерами 383x319 см, максимальной глубиной 98 см, с выступом в восточной стенке, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ, зафиксирована на уровне -30 см. Стенки ямы наклонные, с уступом вдоль западной стенки, дно неровное. Заполнение ямы – супесь с вкраплениями угля. В центре ямы на уровне -30 см зафиксировано углистое пятно неправильной округлой формы, размерами 299x140 см, мощностью 22 см. В нем на глубине 43-47 см обнаружены небольшие фрагменты дерева и сырой кости.

В пахотном слое и межмогильном пространстве памятника найдены коллекция бус, железные и бронзовые изделия, часть из которых, вероятно, происходит из разрушенных погребений (табл.127, 128).

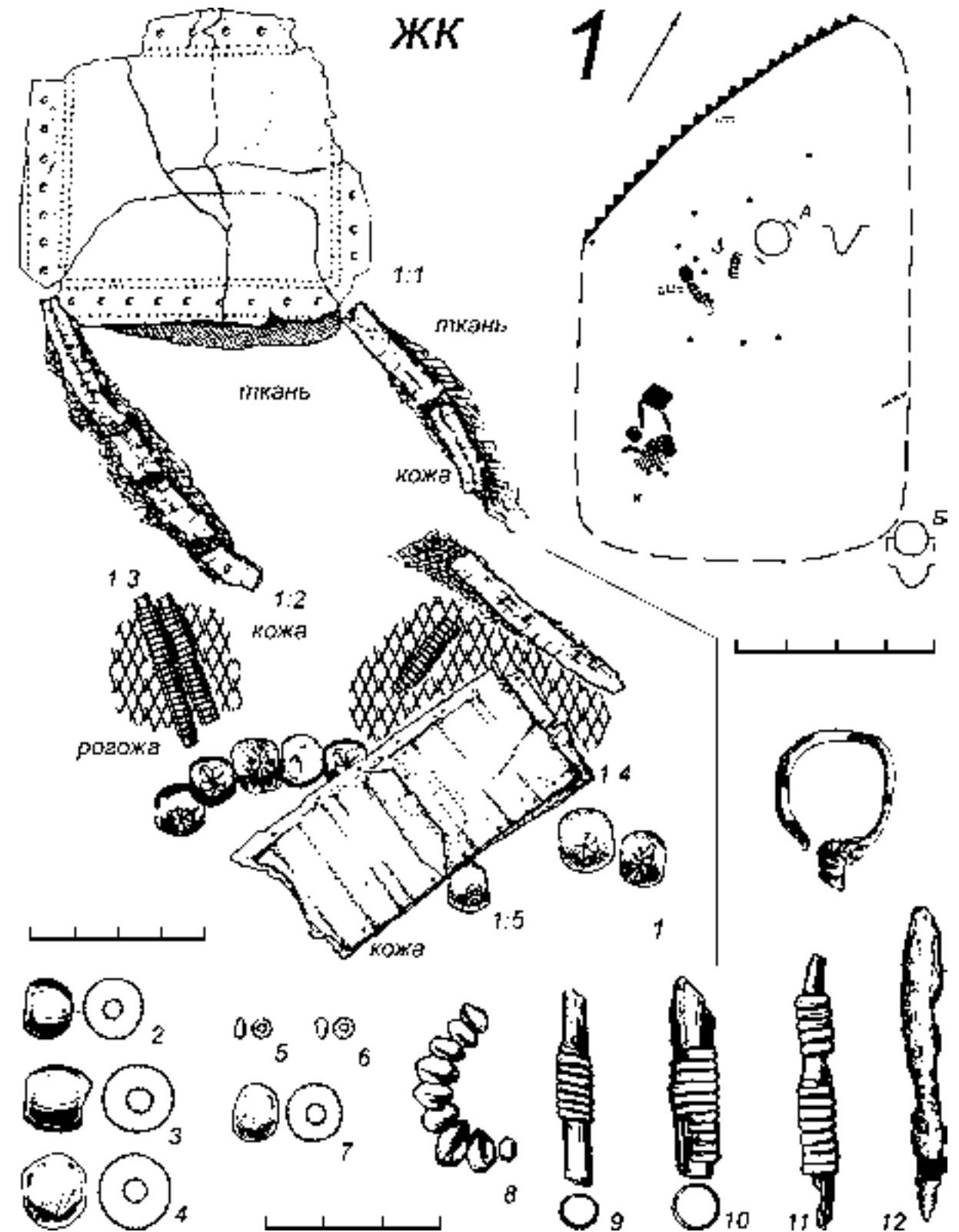

Табл. 58. Худяковский могильник. Погребение 1: 1 (ЖК) – 1:1, 1:2 – нагрудник, 1:3 – височные подвески, 1:4 – фрагмент пояса со следами накладок, 1:5 – бусины; 2-8 – бусины; 9-11 – височные подвески; 12 – шило. 1 – рогожа, ткань, кожа, дерево, бронза, стекло; 2-8 – стекло; 9-11 – бронза, дерево; 12 – железо

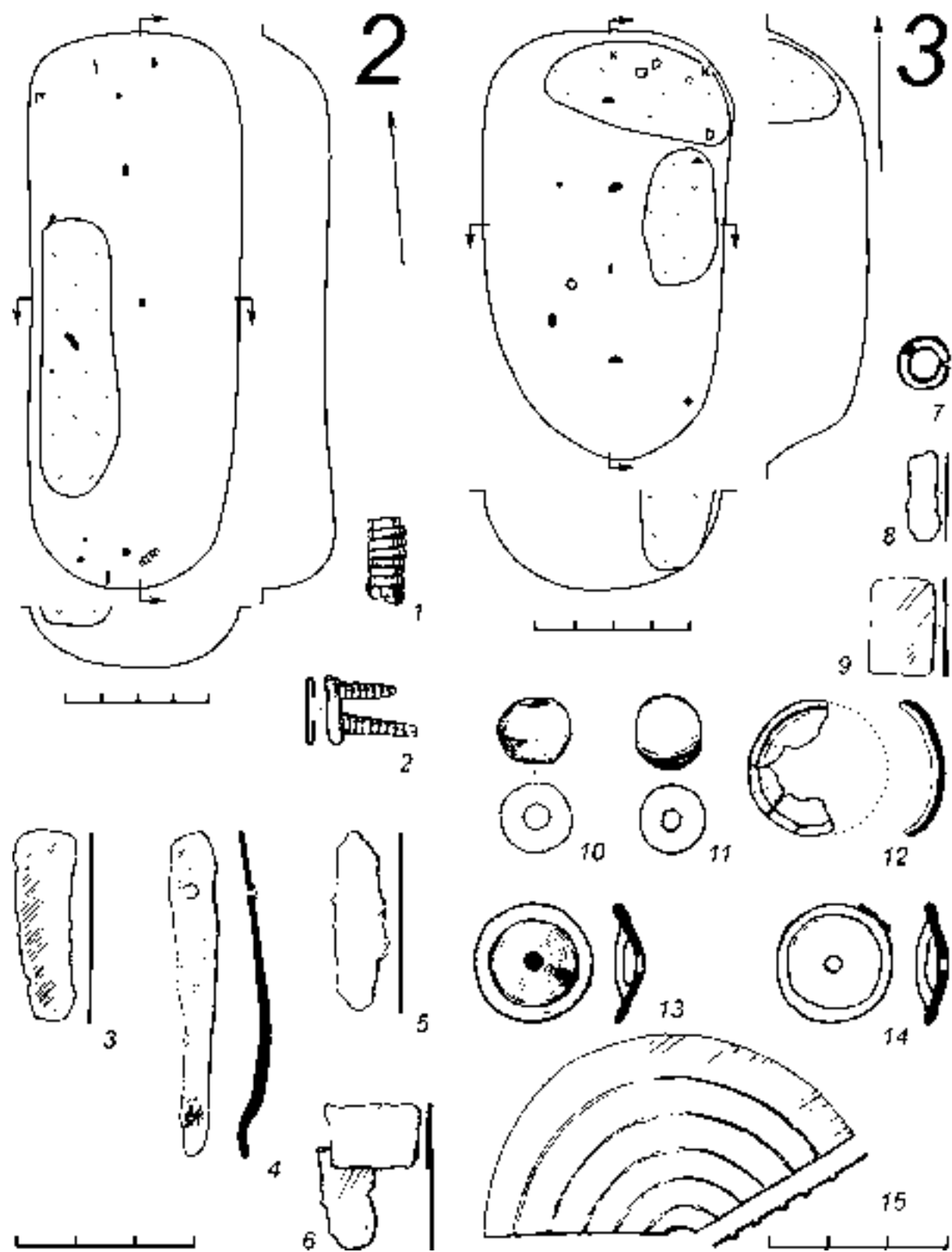

Табл. 59. Худяковский могильник. Погребение 2: 1, 2 – фрагменты пронизи; 3-6 – фрагменты изделий. Погребение 3: 7 – колечко; 8, 9 – фрагменты накладок; 10, 11 – бусины; 12-14 – бляшки; 15 – фрагмент бляхи-застежки. 1-9, 12-15 – бронза; 10, 11 – стекло

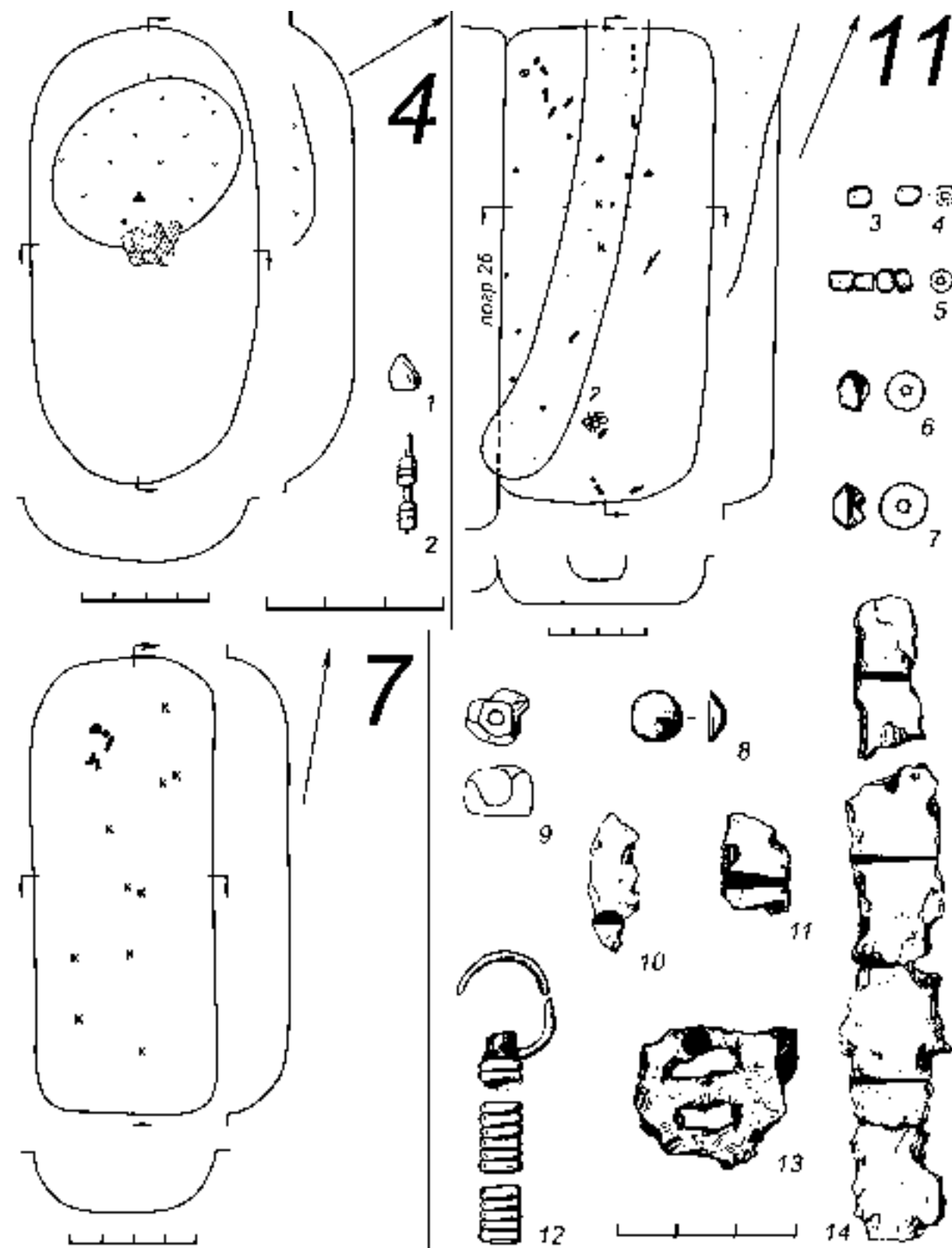

Табл. 60. Худяковский могильник. Погребение 4: 1 – фрагмент бусины; 2 – фрагмент изделия. Погребение 11: 3-7, 9 – бусины; 8 – бляшка; 10, 11 – фрагменты изделий; 12 – височная подвеска; 13 – пряжка; 14 – нож. 1, 3-7, 9 – стекло; 2, 8 – бронза; 10, 11, 13, 14 – железо; 12 – бронза, дерево

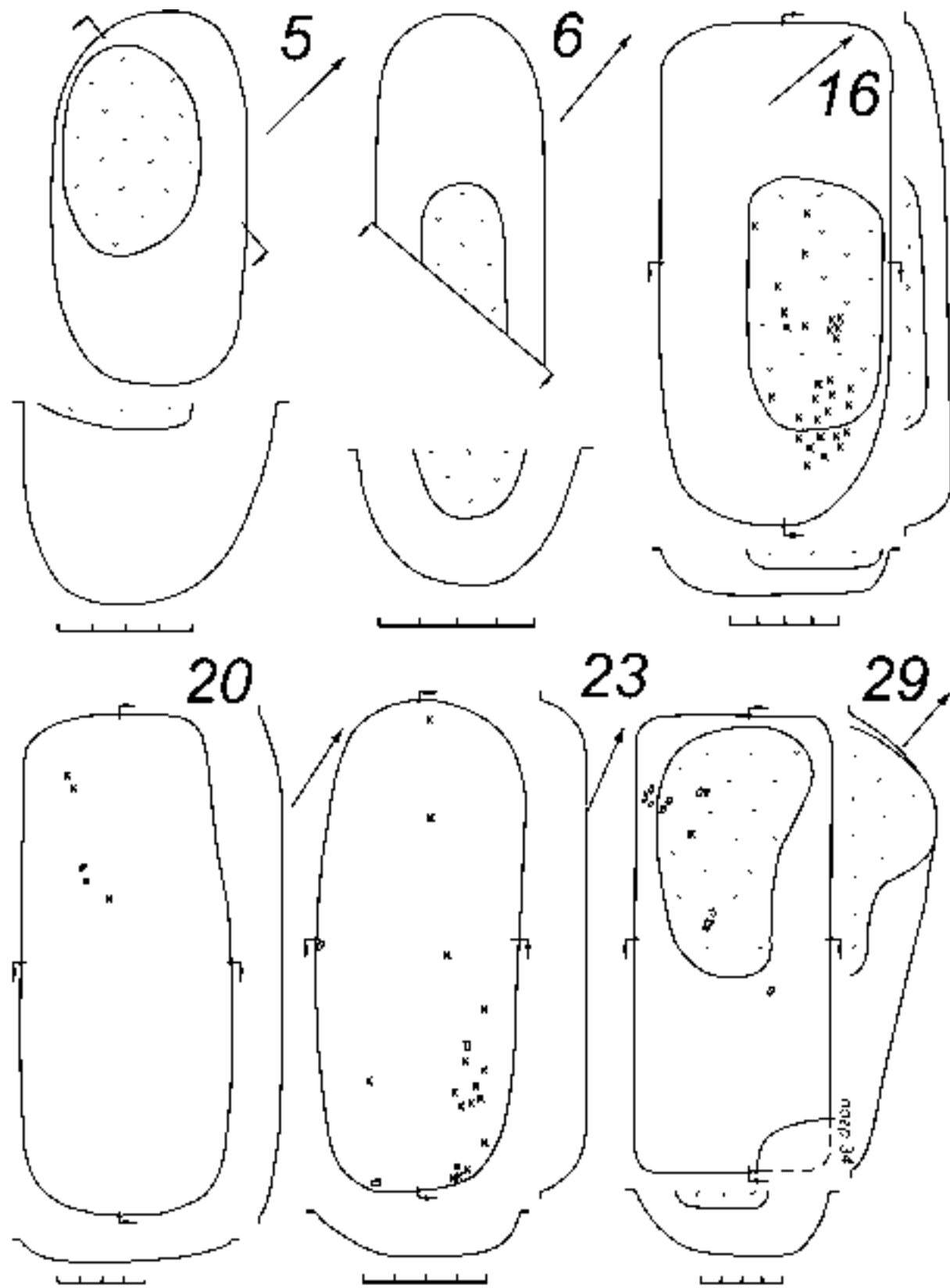

Табл. 61. Худяковский могильник. Общие планы погребений 5, 6, 16, 20, 23, 29

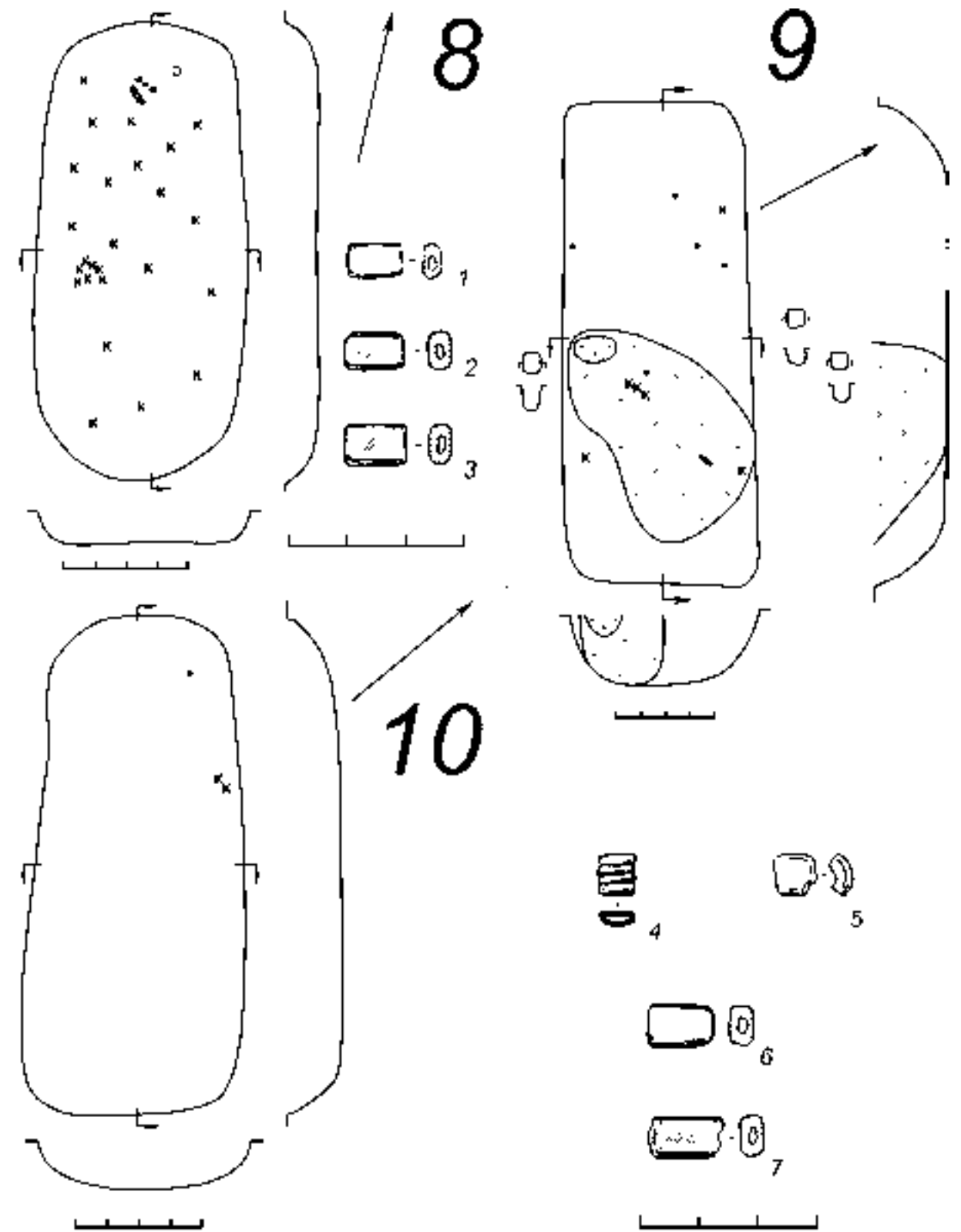

Табл. 62. Худяковский могильник. Погребение 8: 1-3 – бусины. Погребение 9: 4 – пронизка; 5-7 – бусины. 1-3, 5-7 – стекло; 4 – бронза

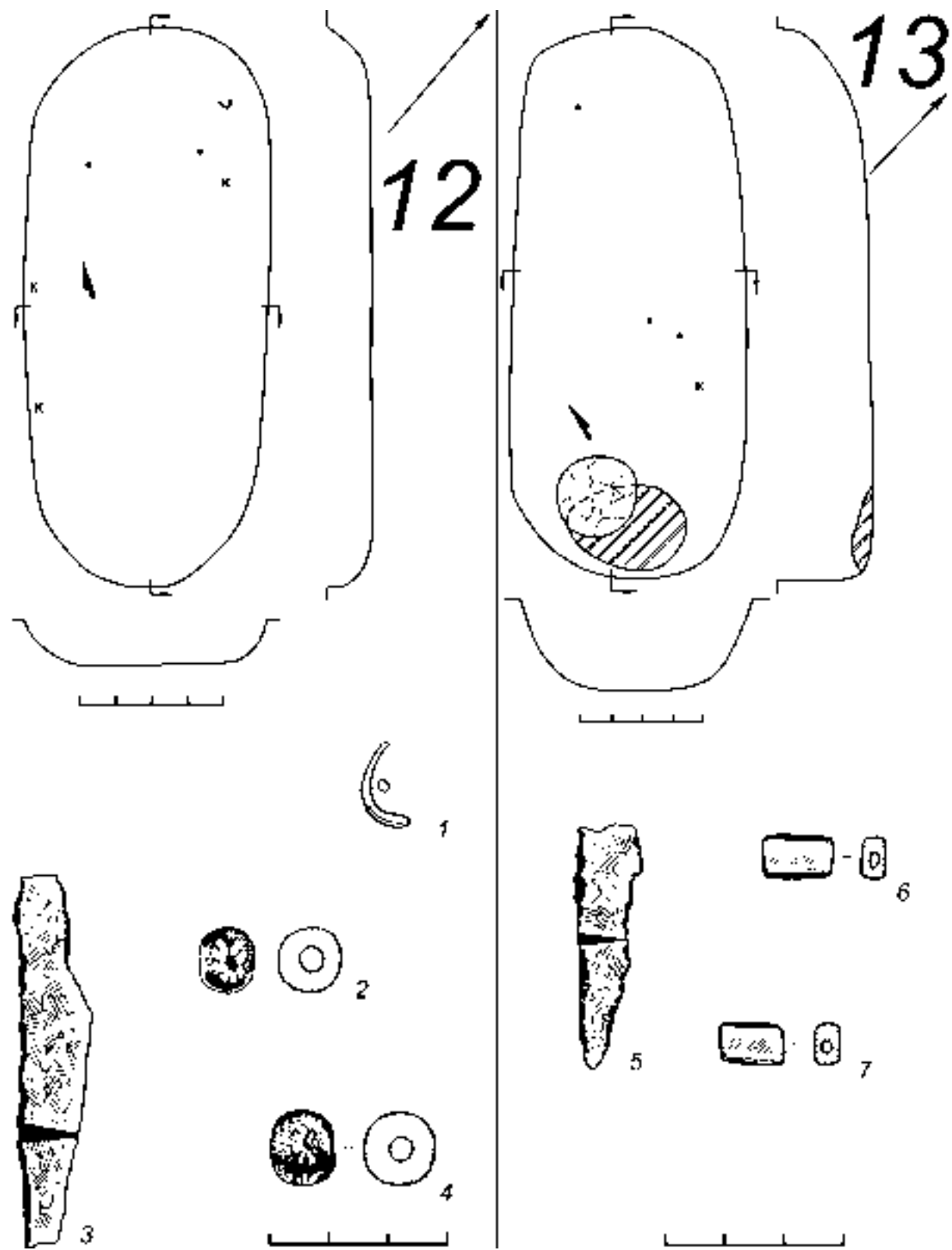

Табл. 63. Худяковский могильник. Погребение 12: 1 – фрагмент кольца; 2, 4 – бусины; 3 – нож.
 Погребение 13: 5 – нож; 6, 7 – бусины. 1 – бронза; 2, 4, 6, 7 – стекло; 3, 5 – железо

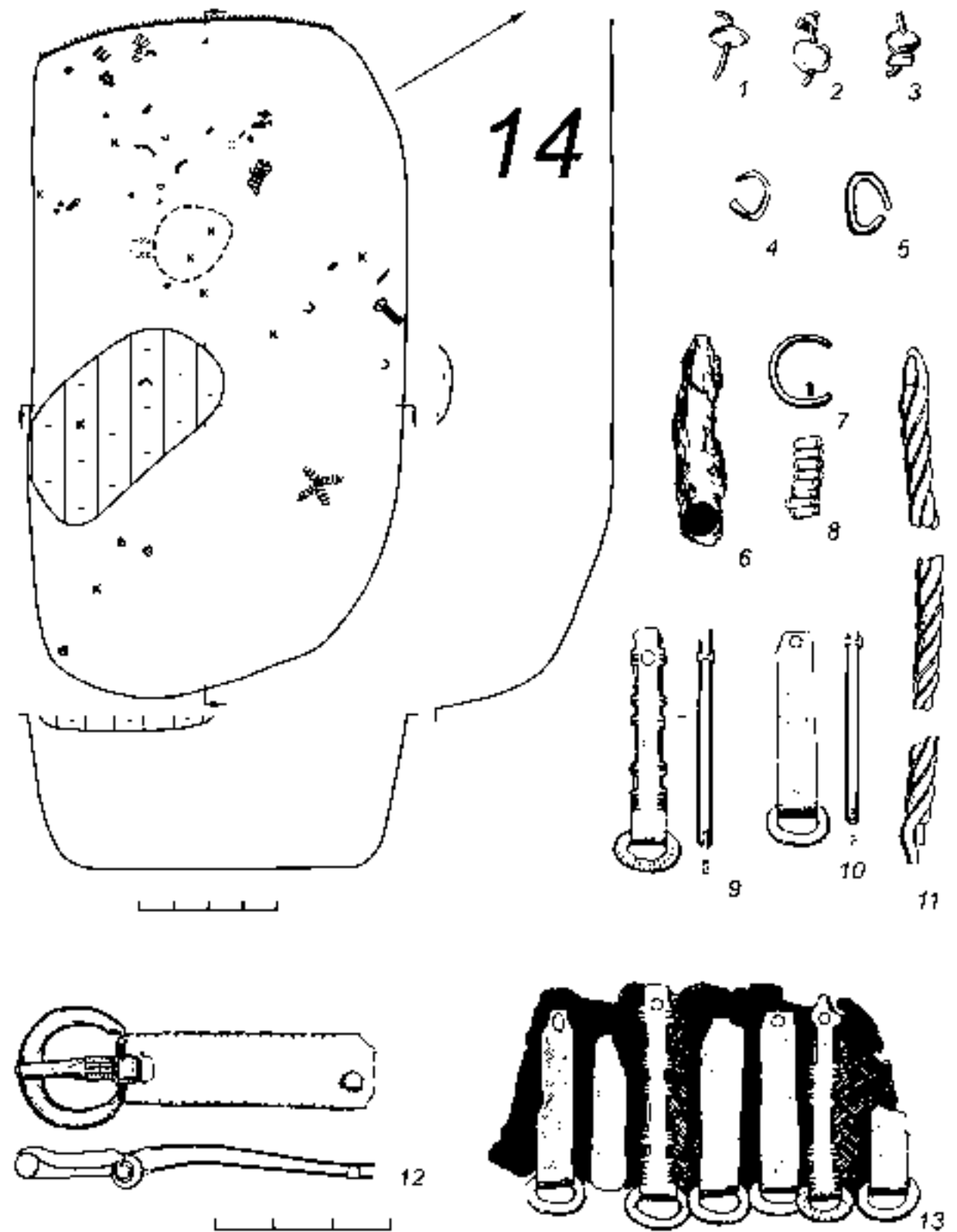

Табл. 64. Худяковский могильник. Погребение 14: 1-3 – фрагменты височных подвесок; 4, 5, 7 – колечки; 6 – фрагмент шила; 8 – пронизки; 9, 10, 13 – накладки; 11 – фрагменты гривны; 12 – пряжка.
 1-3 – бронза, стекло; 4, 5, 7, 8-12 – бронза; 6 – железо, дерево; 13 – кожа, бронза

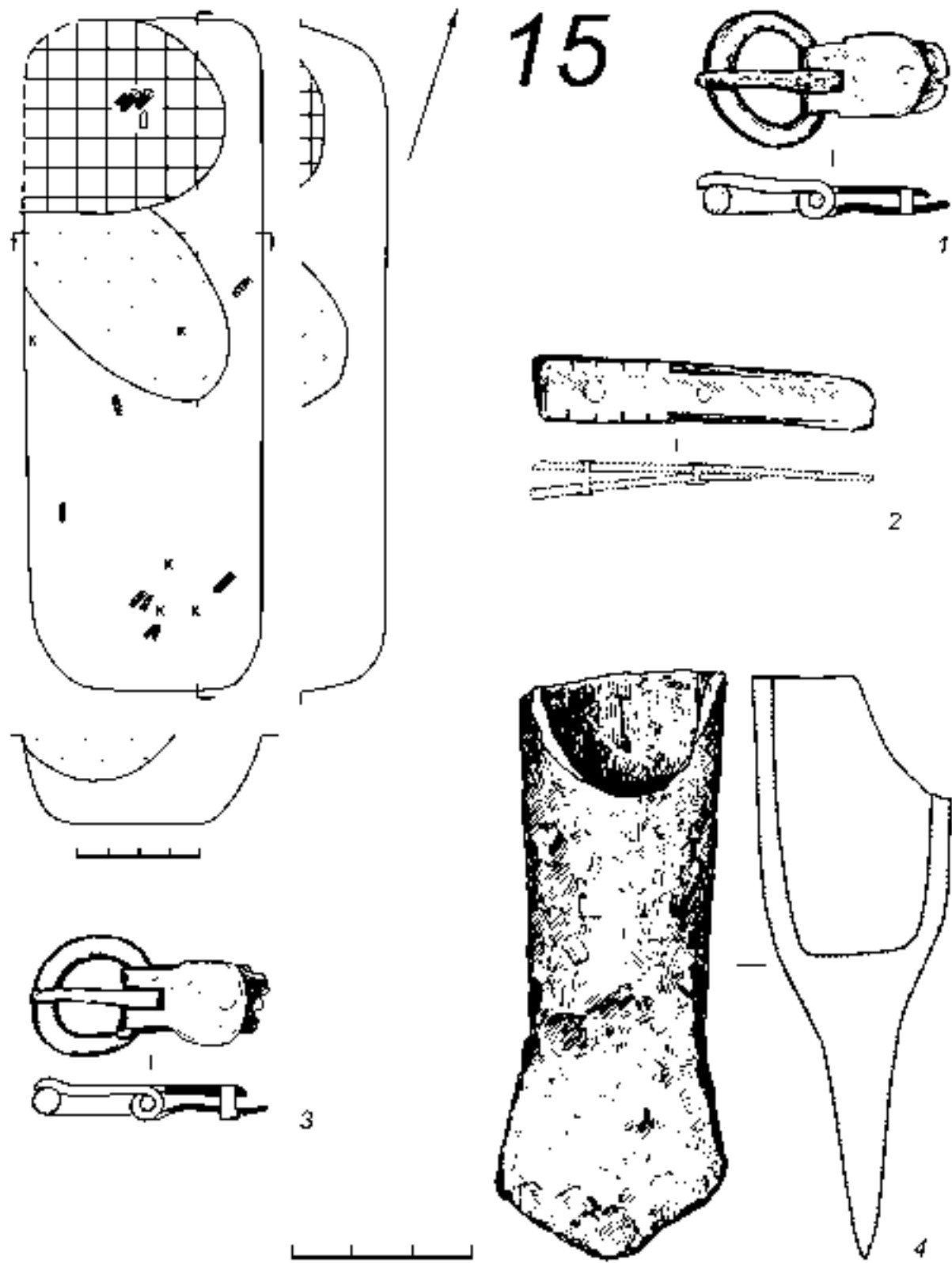

Табл. 65. Худяковский могильник. Погребение 15: 1, 3 – пряжки; 2 – наконечник ремня; 4 – топор.
1-3 – бронза; 4 – железо

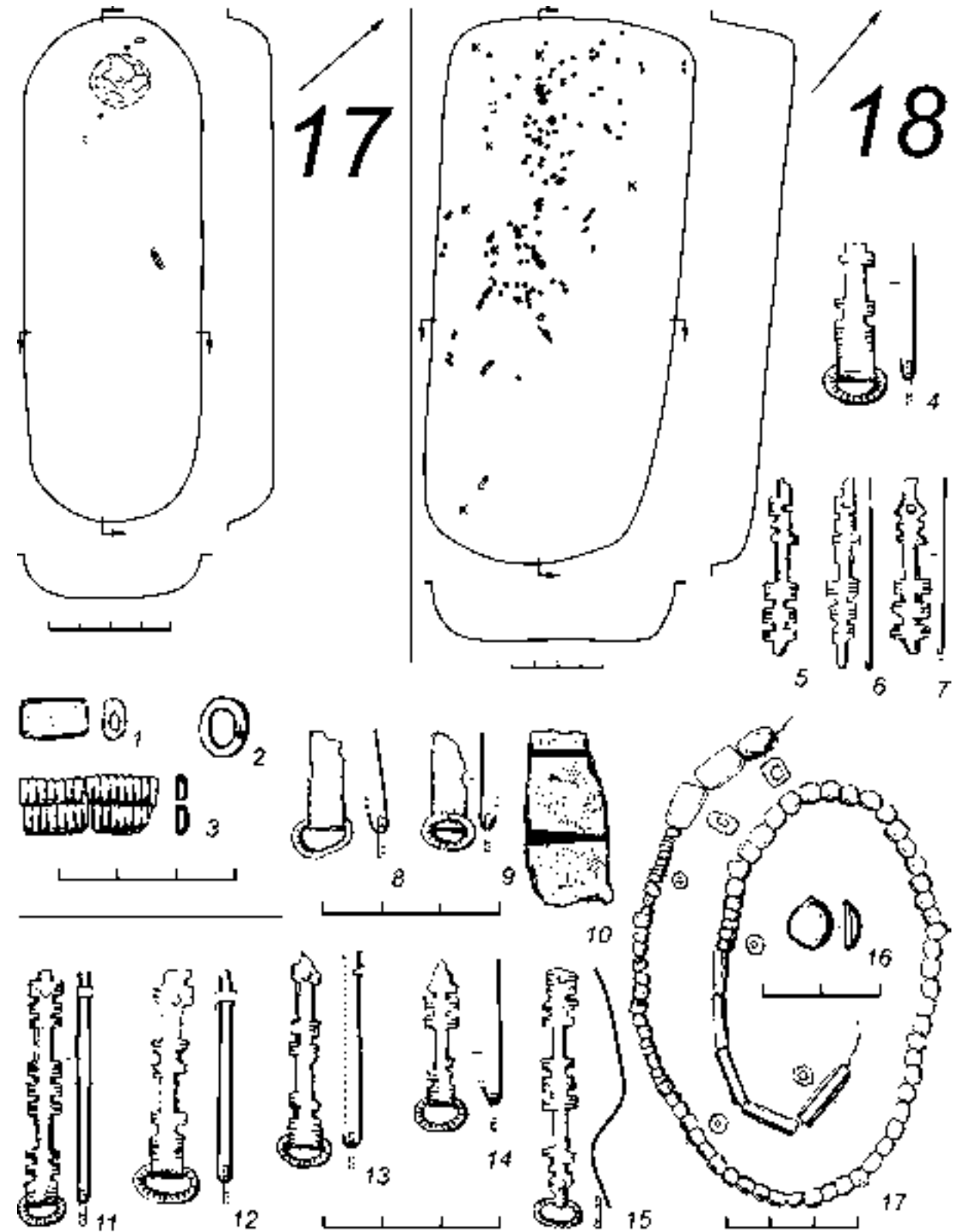

Табл. 66. Худяковский могильник. Погребение 17: 1 – бусина; 2 – колечко; 3 – пронизь. Погребение 18:
4-9, 11-15 – накладки; 10 – фрагмент ножа; 16 – бляшка; 17 – бусы. 1, 17 – стекло; 2-9, 11-16 – бронза;
10 – железо

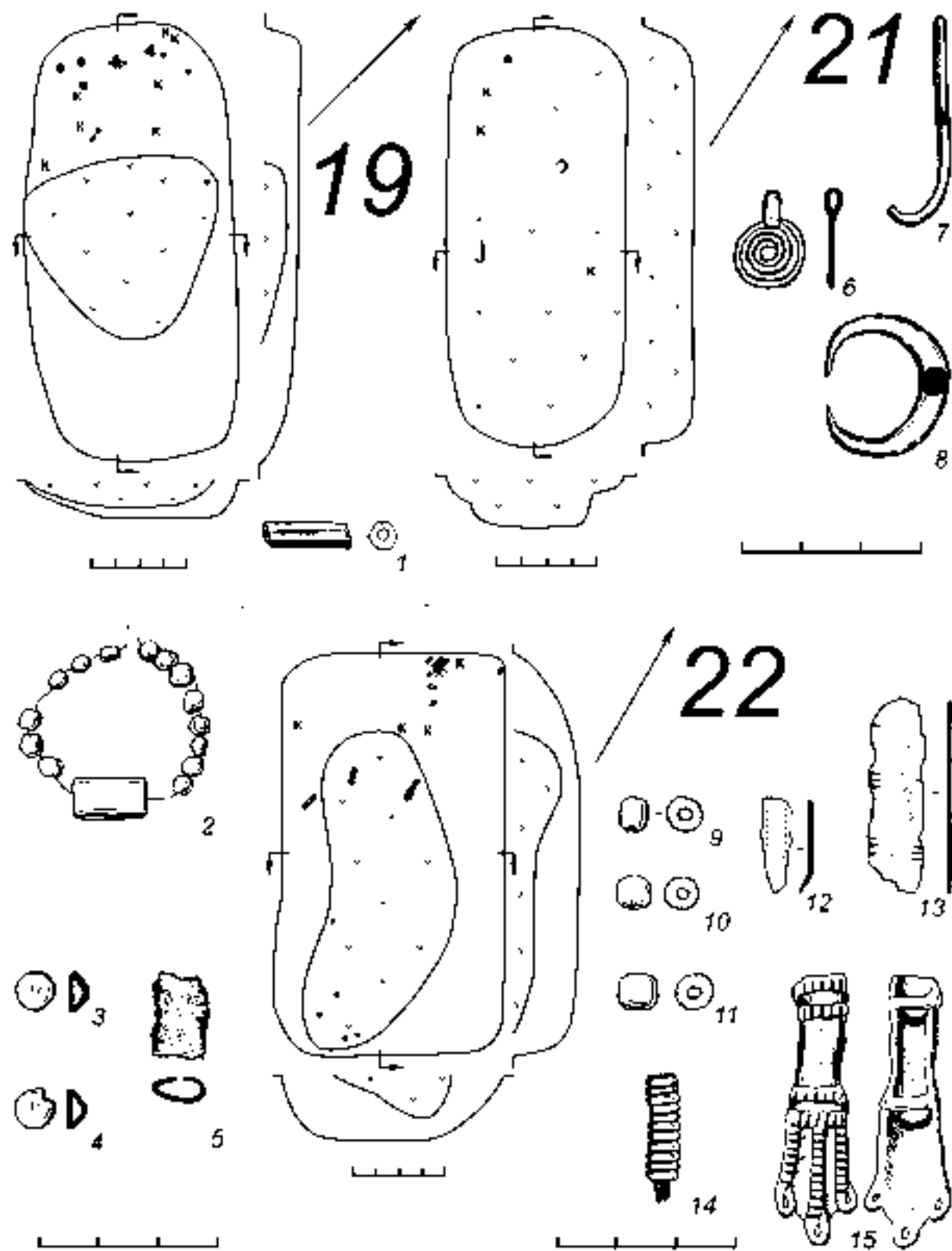

Табл. 67. Худяковский могильник. Погребение 19: 1, 2 – бусы; 3, 4 – бляшки; 5 – обойма. Погребение 21: 6 – подвеска; 7 – фрагмент изделия; 8 – фрагмент пряжки. Погребение 22: 9-11 – бусины; 12, 13 – накладки; 14 – пронизки; 15 – лапчатая подвеска. 1, 2, 9-11 – стекло; 3, 4, 6-8, 12, 13, 15 – бронза; 5 – железо; 14 – бронза, кожа

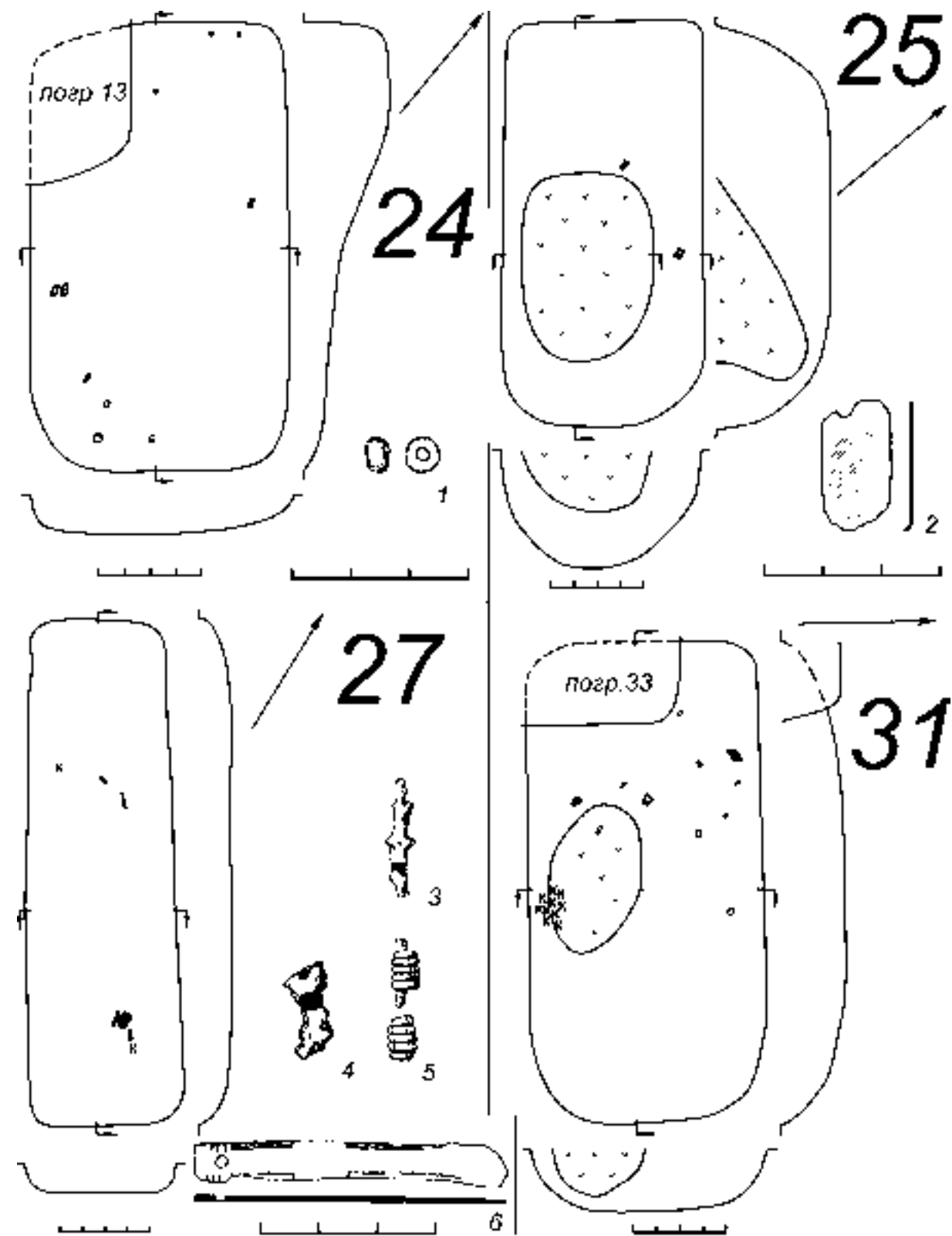

Табл. 68. Худяковский могильник. Погребение 24: 1 – бусина. Погребение 25: 2 – фрагмент накладки. Погребение 27: 3 – фрагмент шила; 4 – фрагмент изделия; 5 – пронизки; 6 – наконечник ремня. 1 – стекло; 2, 6 – бронза; 3, 4 – железо; 5 – бронза, кожа

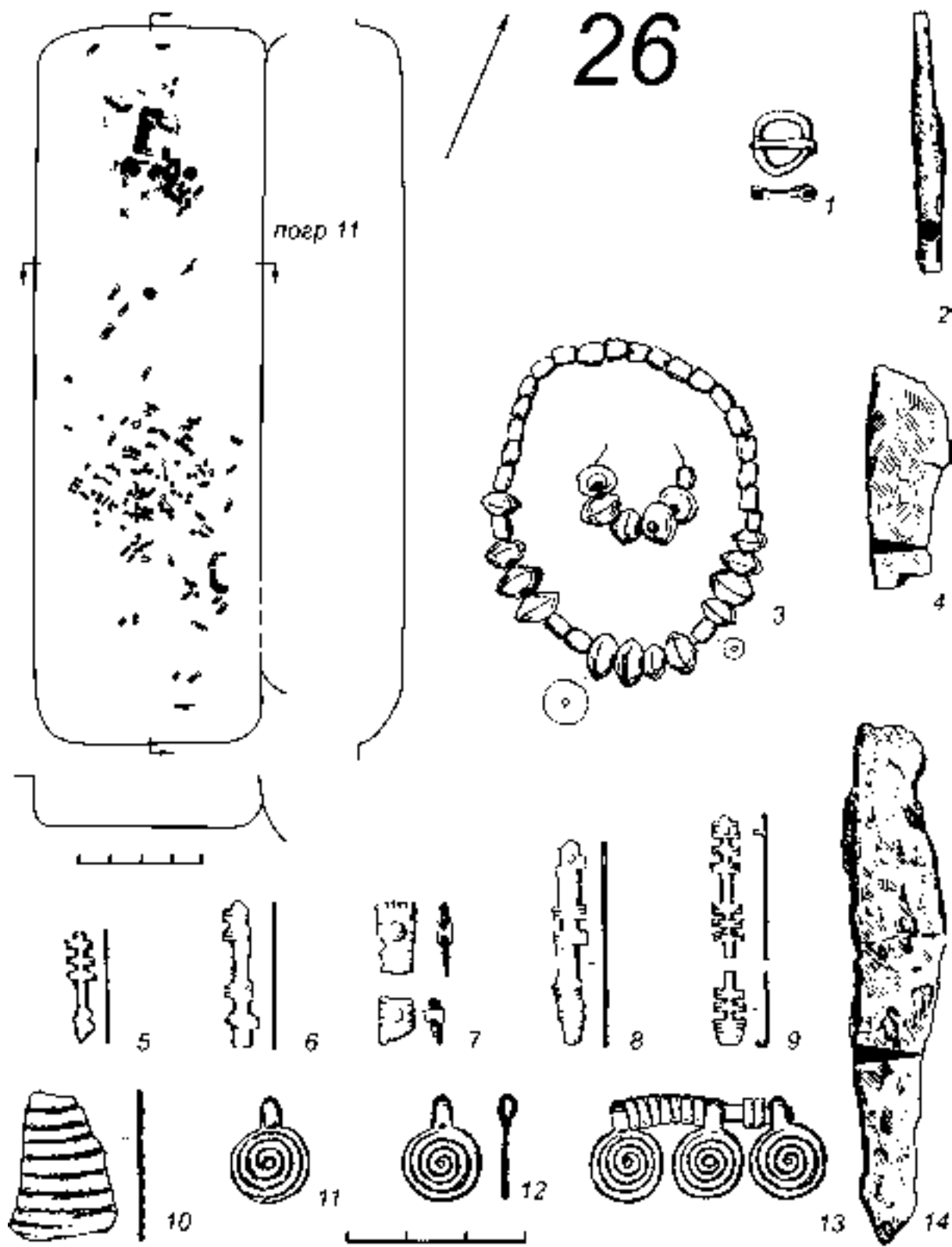

Табл. 69. Худяковский могильник. Погребение 26: 1 – пряжка; 2 – шило; 3 – бусы; 4, 14 – ножи; 5-9 – накладки; 10 – фрагмент бляхи-застежки; 11-13 – подвески на пронизи. 1, 5-12 – бронза; 3 – стекло; 4, 14 – железо; 13 – бронза, кожа

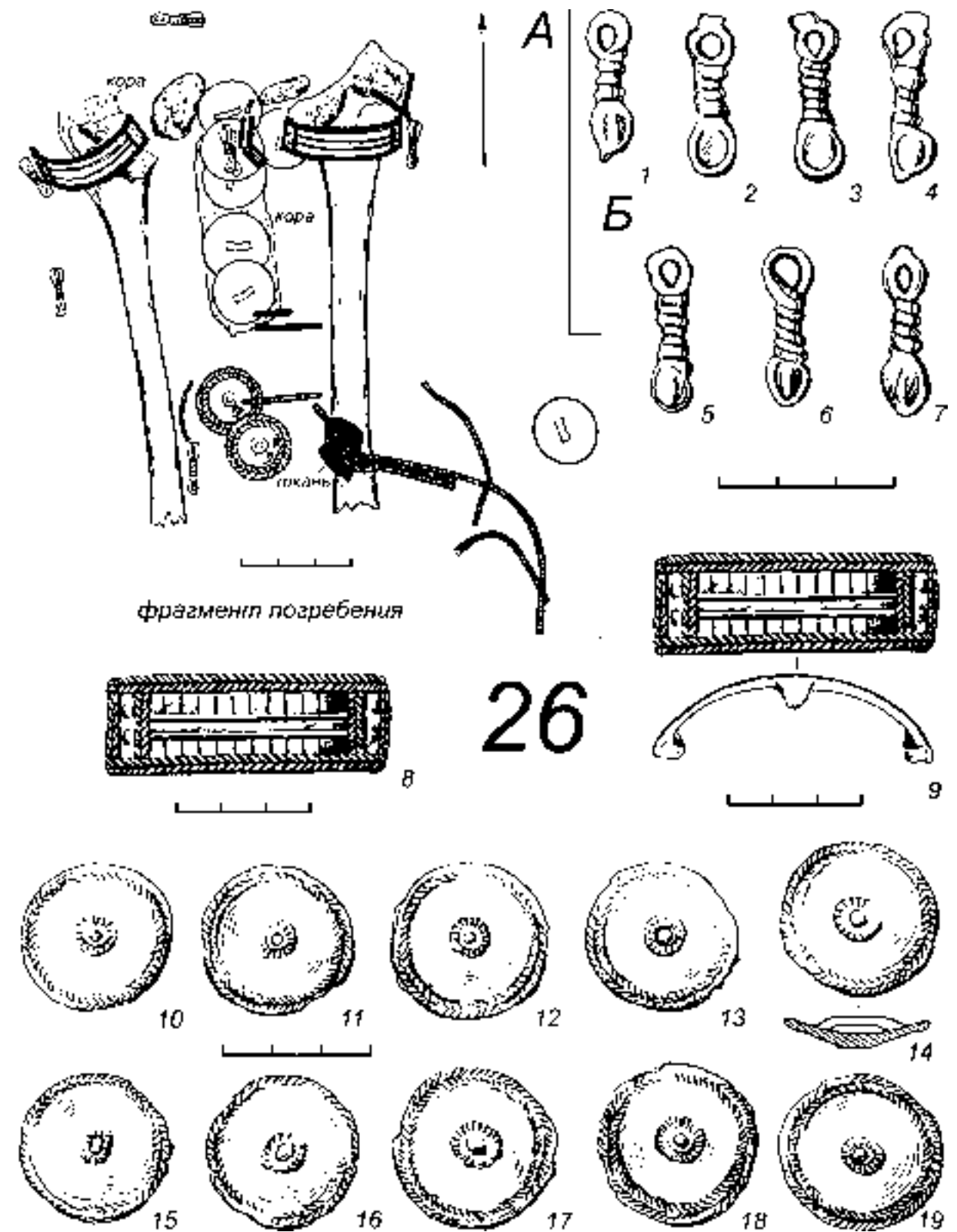

Табл. 70. Худяковский могильник. Погребение 26: А – фрагмент погребения. Б – 1-7 – подвески; 8, 9 – бляхи-накладки; 10-19 – бляшки. 1-19 – бронза

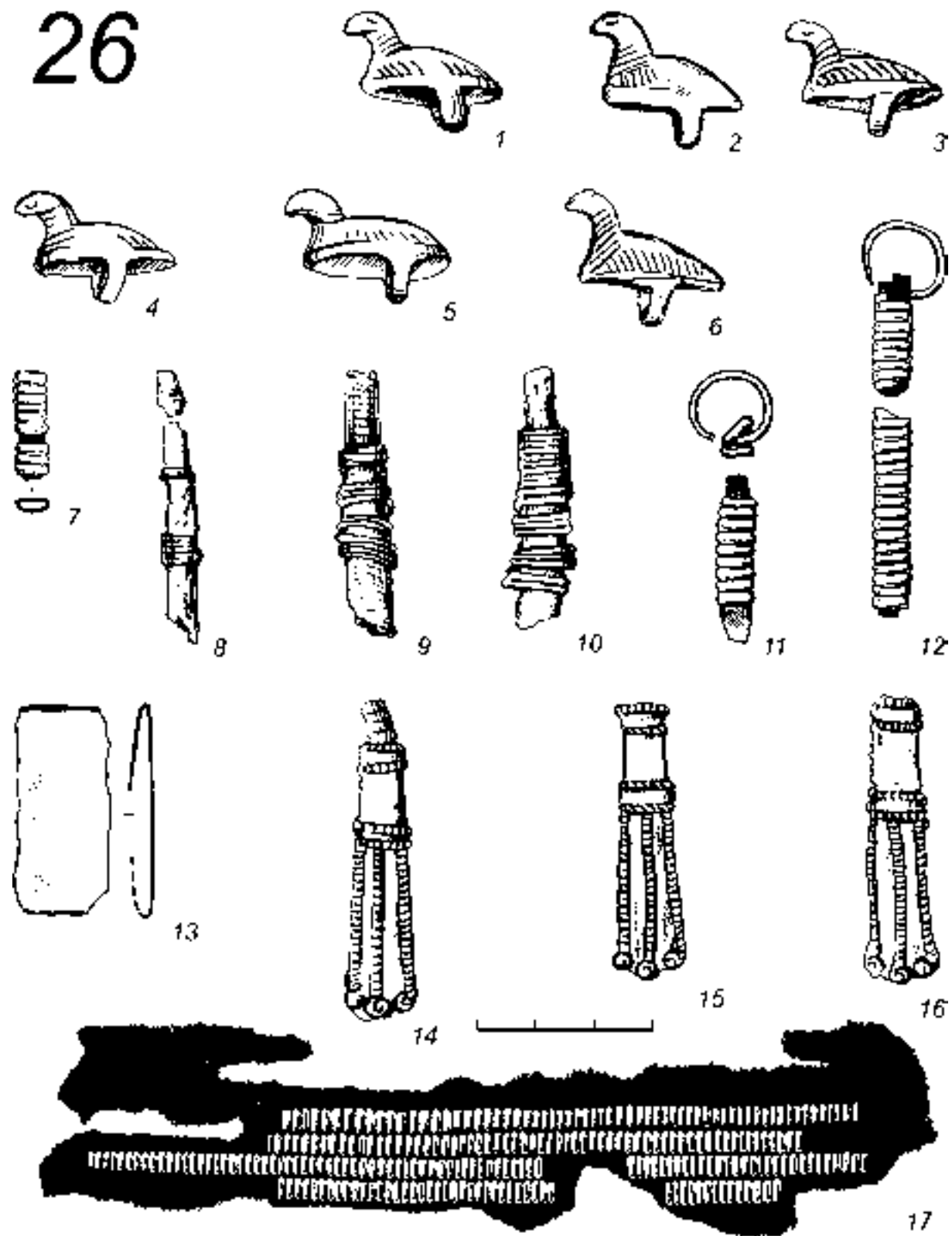

Табл. 71. Худяковский могильник. Погребение 26: 1-6 – пронизки-уточки; 7, 17 – пронизь; 8-12 – височные подвески; 14-16 – лапчатые подвески; 13 – обойма. 1-6, 13-16 – бронза; 7, 17 – бронза, ткань, кожа; 8-12 – бронза, дерево

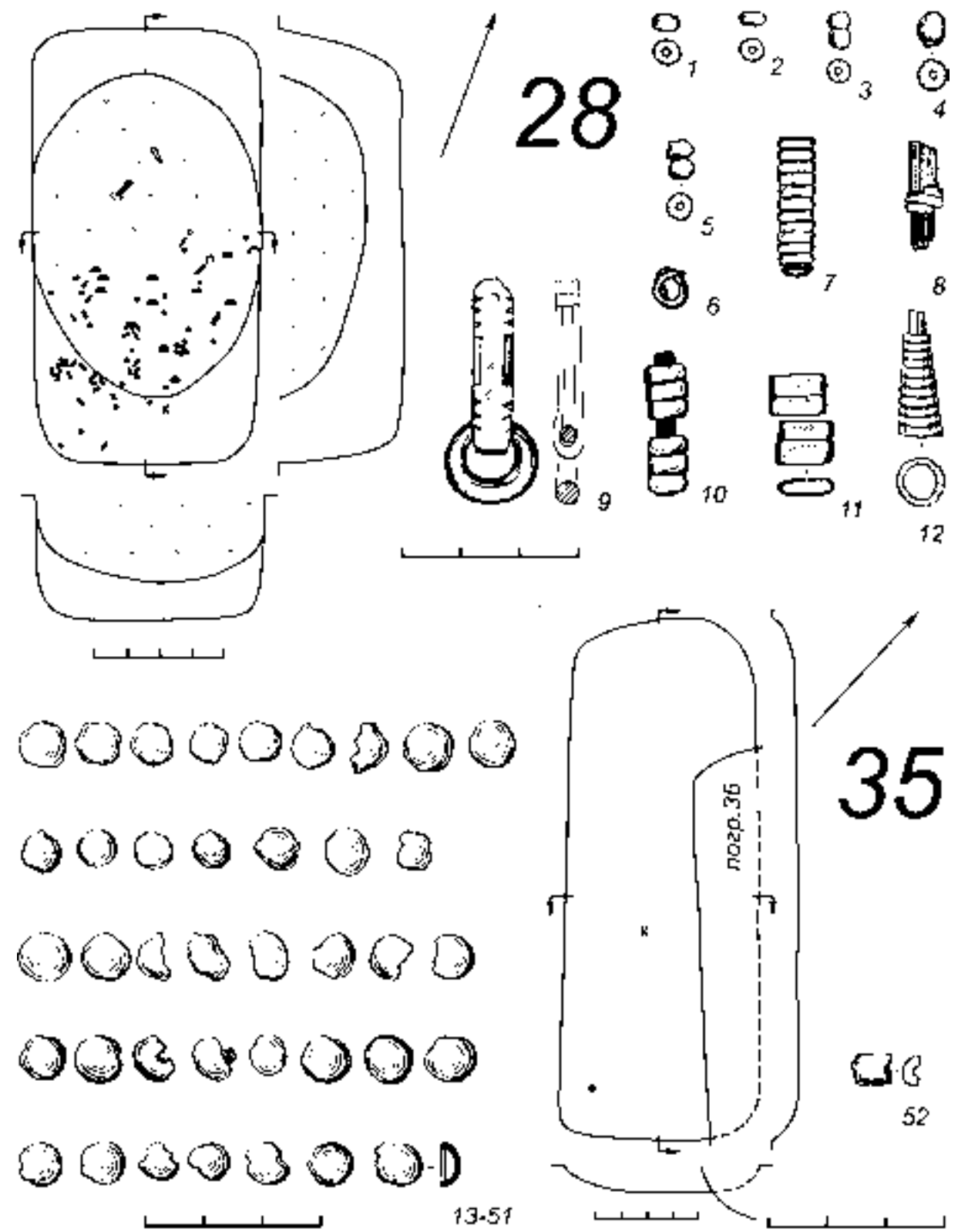

Табл. 72. Худяковский могильник. Погребение 28: 1-5 – бисер; 7, 10, 11 – пронизки; 8, 12 – фрагменты височных подвесок; 6 – колечко; 9 – накладка-пряжка; 13-51 – бляшки. Погребение 35: 52 – фрагмент бусины. 1-5, 52 – стекло; 6, 7, 9, 11, 13-51 – бронза; 8, 12 – бронза, дерево; 10 – бронза, кожа

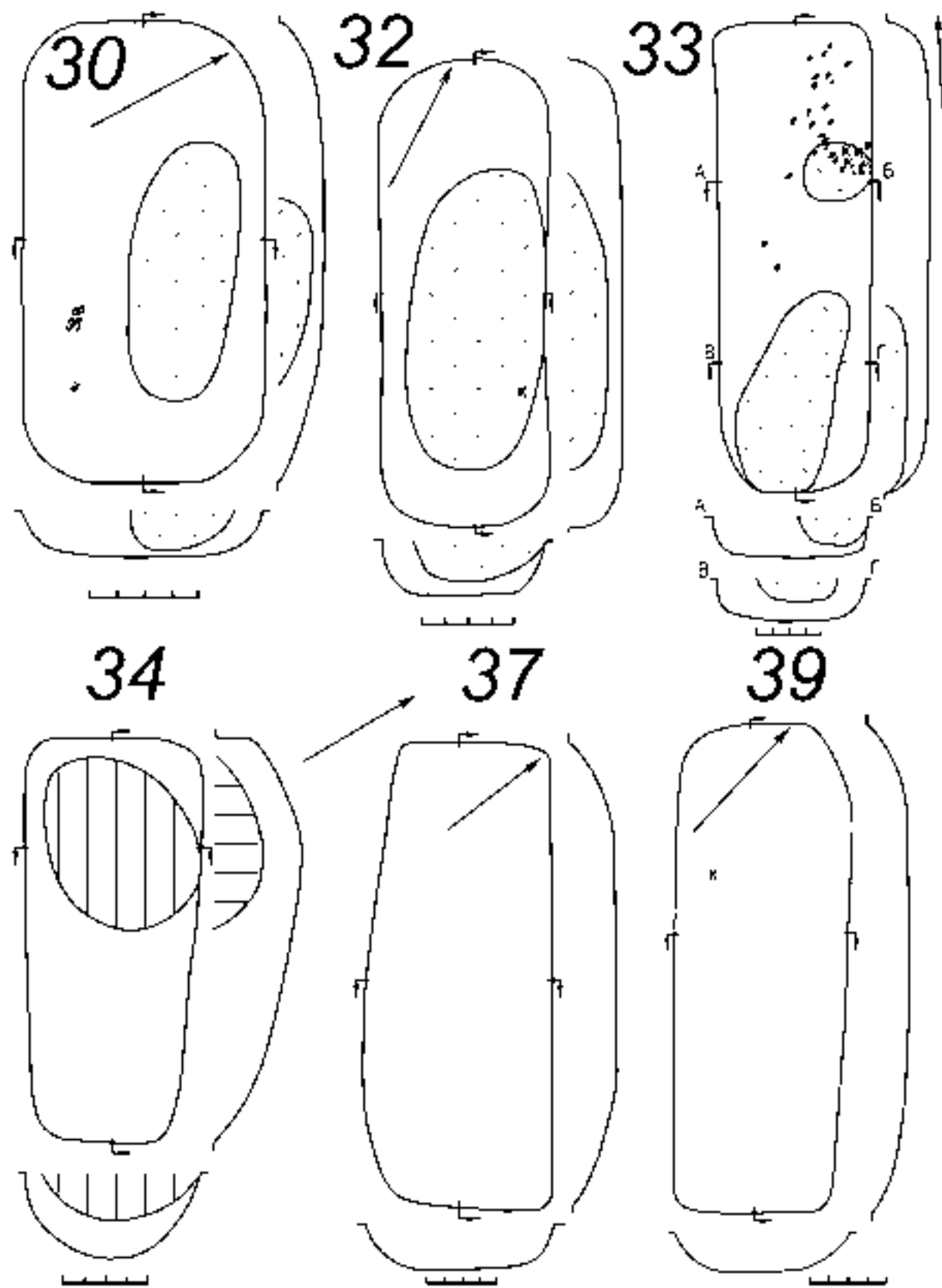

Табл. 73. Худяковский могильник. Общие планы погребений 30, 32, 33, 34, 37, 39

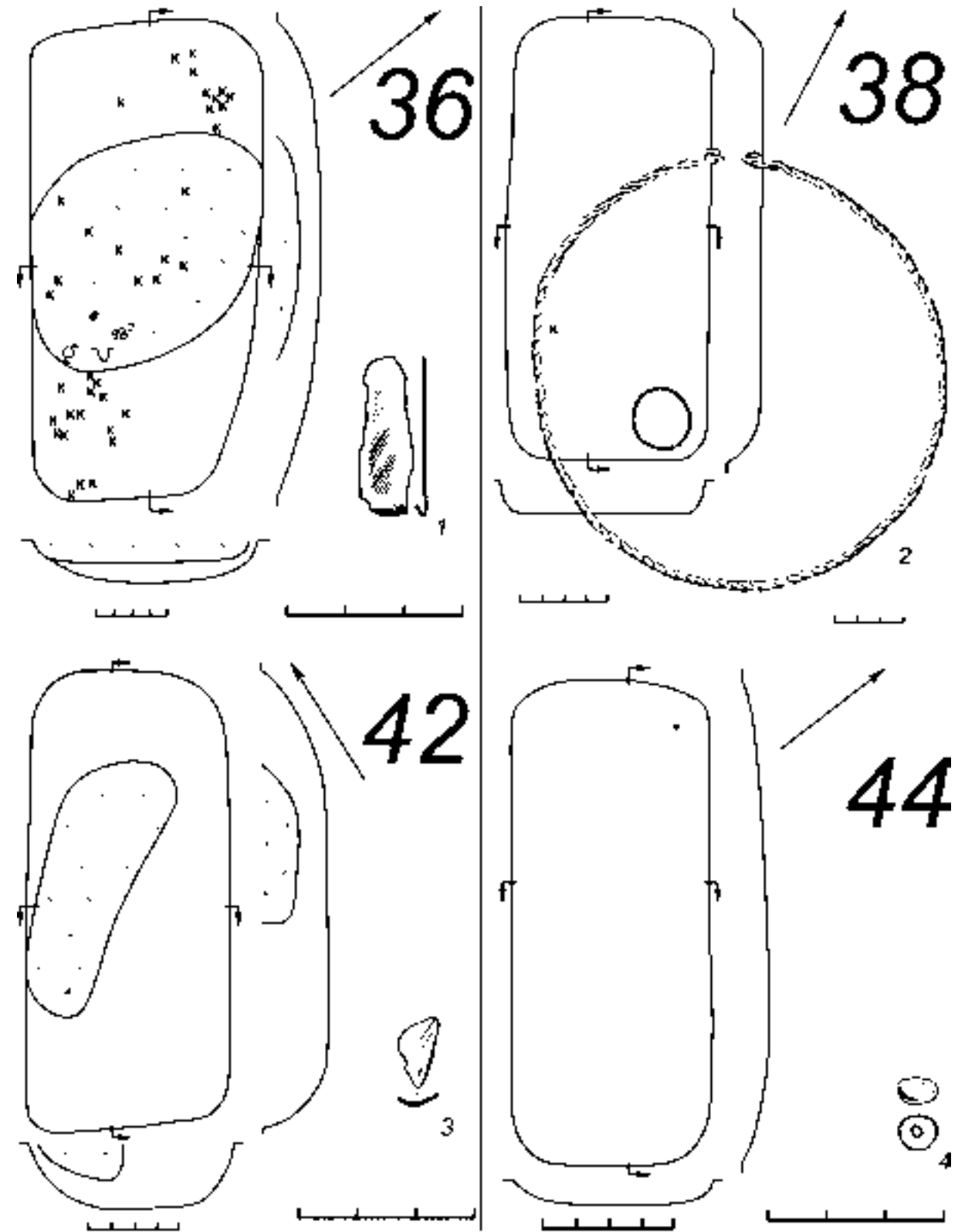

Табл. 74. Худяковский могильник. Погребение 36: 1 – накладка. Погребение 38: 2 – гривна. Погребение 42: 3 – фрагмент изделия. Погребение 44: 4 – бусина. 1-3 – бронза; 4 – стекло

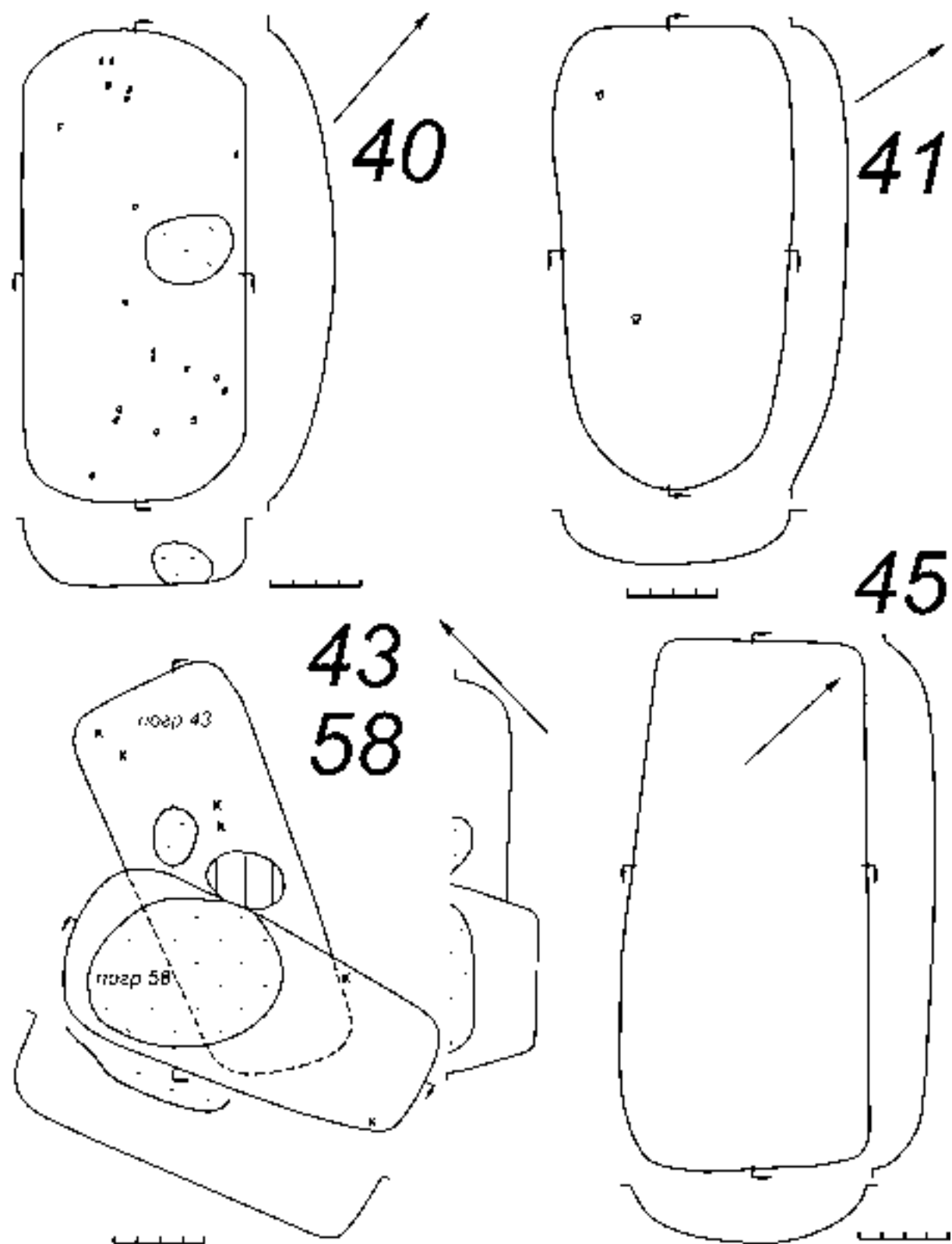

Табл. 75. Худяковский могильник. Общие планы погребений 40, 41, 43, 45, 58

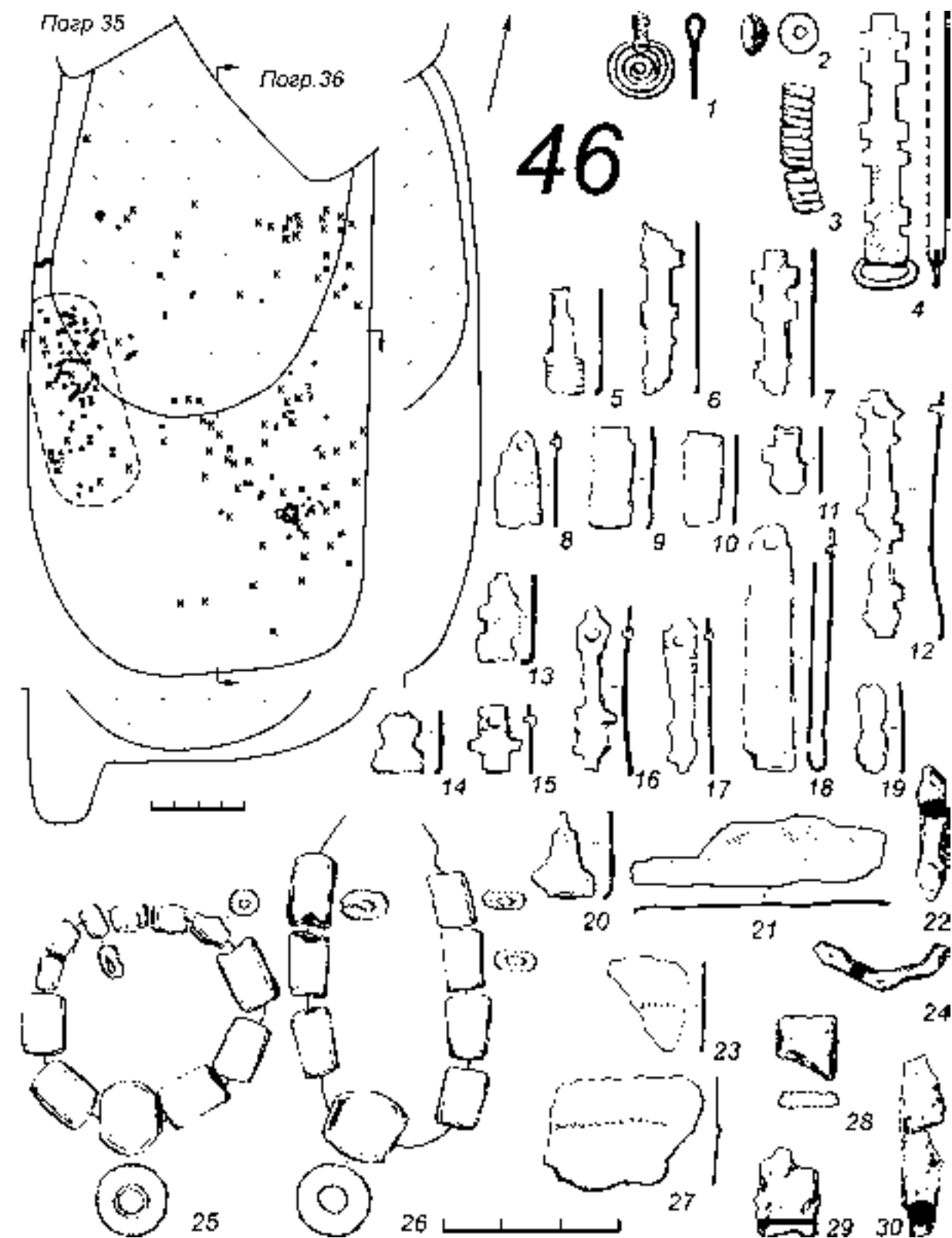

Табл. 76. Худяковский могильник. Погребение 46: 1 – подвеска; 2, 25, 26 – бусы; 3 – пронизка; 4-20 – накладки и их фрагменты; 21 – фрагмент пряжки; 22, 24, 28-30 – фрагменты изделий; 23, 27 – фрагменты пластин. 1, 3-21, 23, 27 – бронза; 2, 25, 26 – стекло; 22, 24, 28-30 – железо

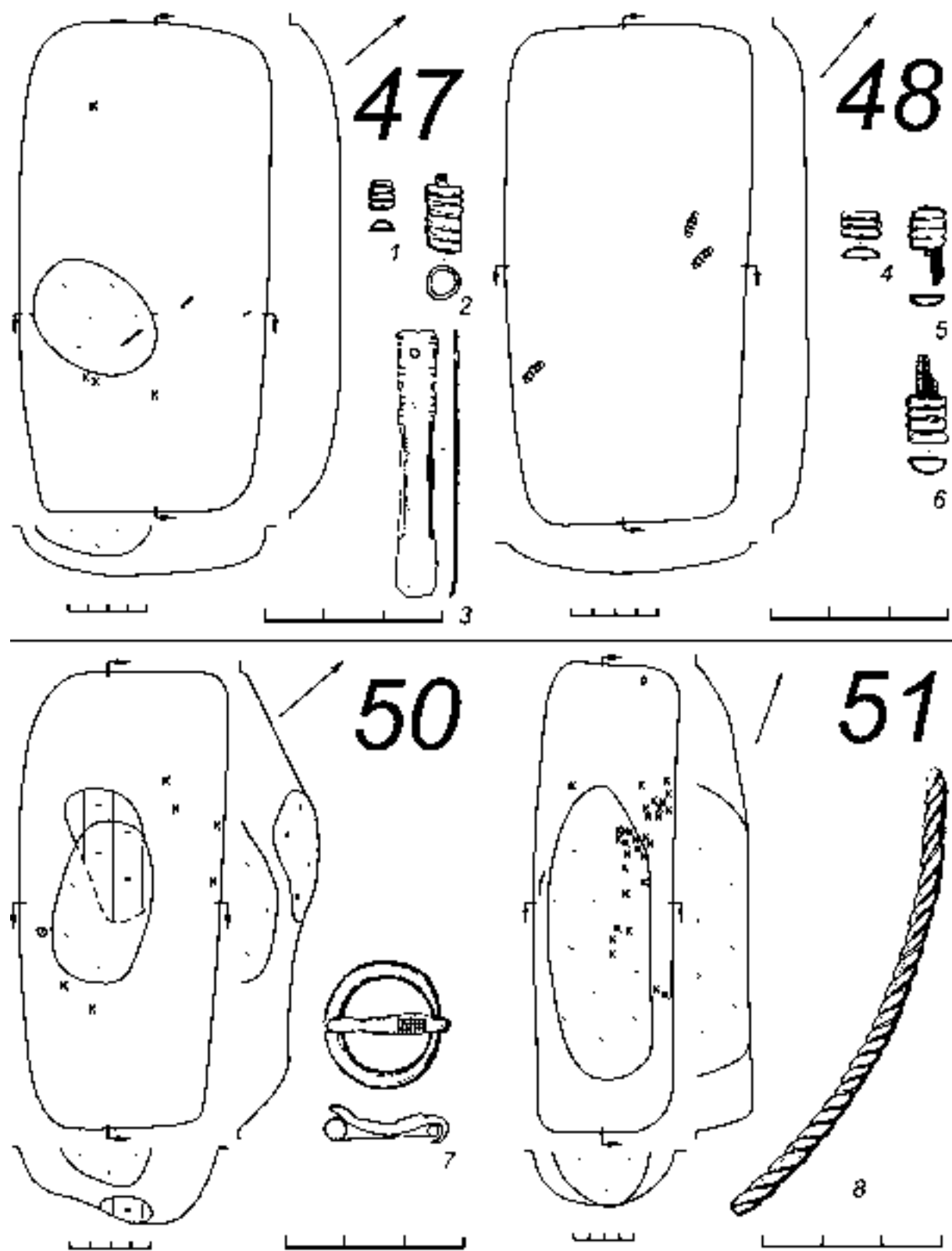

Табл. 77. Худяковский могильник. Погребение 47: 1, 2 – фрагменты пронизи; 3 – наконечник ремня. Погребение 48: 4-6 – фрагменты пронизи. Погребение 50: 7 – пряжка. Погребение 51: 8 – фрагмент гривны. 1, 2, 4-6 – бронза, кожа; 3, 7, 8 – бронза

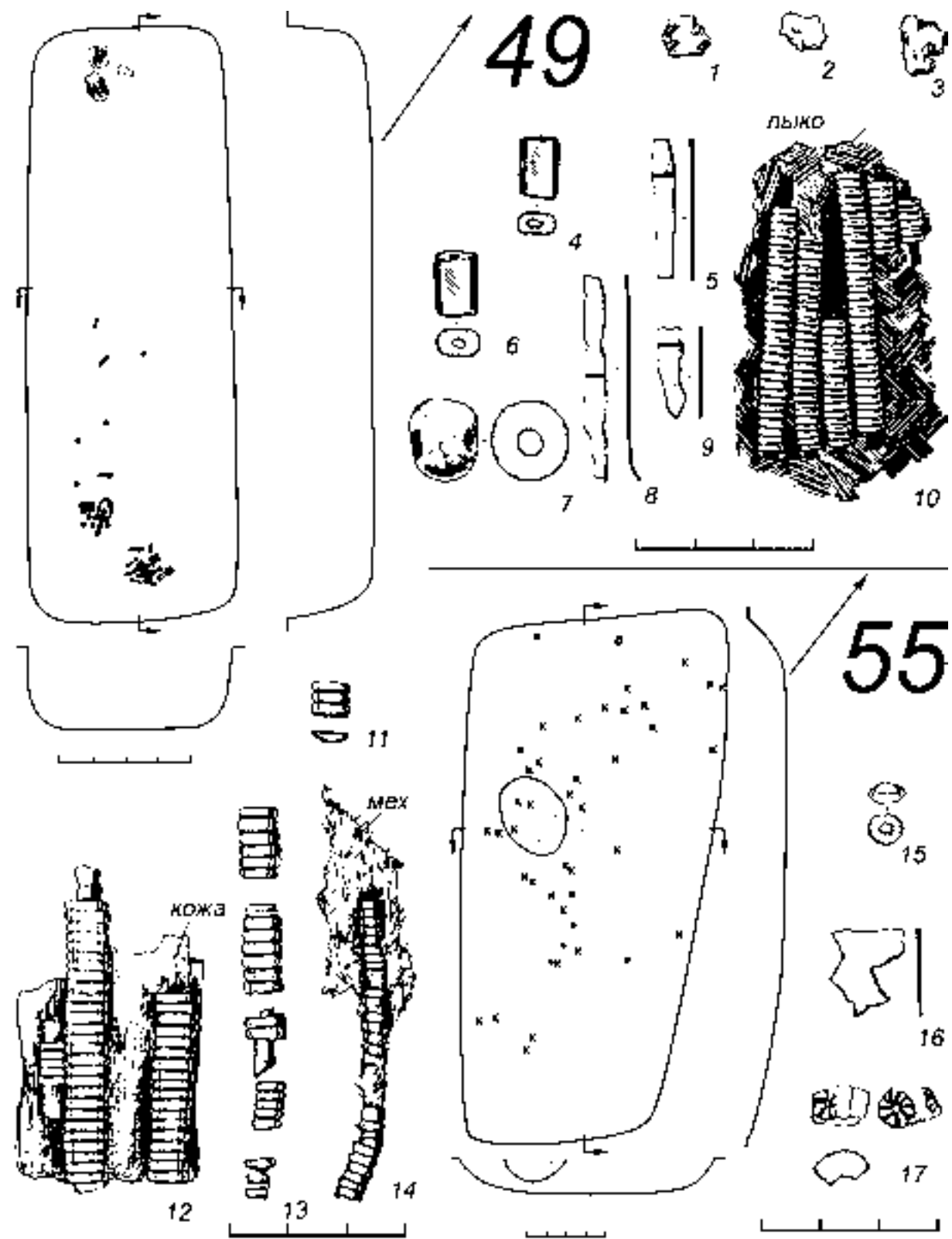

Табл. 78. Худяковский могильник. Погребение 49: 1-3 – фрагменты изделий; 4, 6, 7 – бусы; 5, 8, 9 – фрагменты накладок(?); 10-14 – пронизь. Погребение 55: 15, 17 – бусы; 16 – фрагмент изделия. 1-3 – железо; 4, 6, 7, 15, 17 – стекло; 5, 8, 9, 16 – бронза; 10-14 – лыко, кожа, мех, бронза

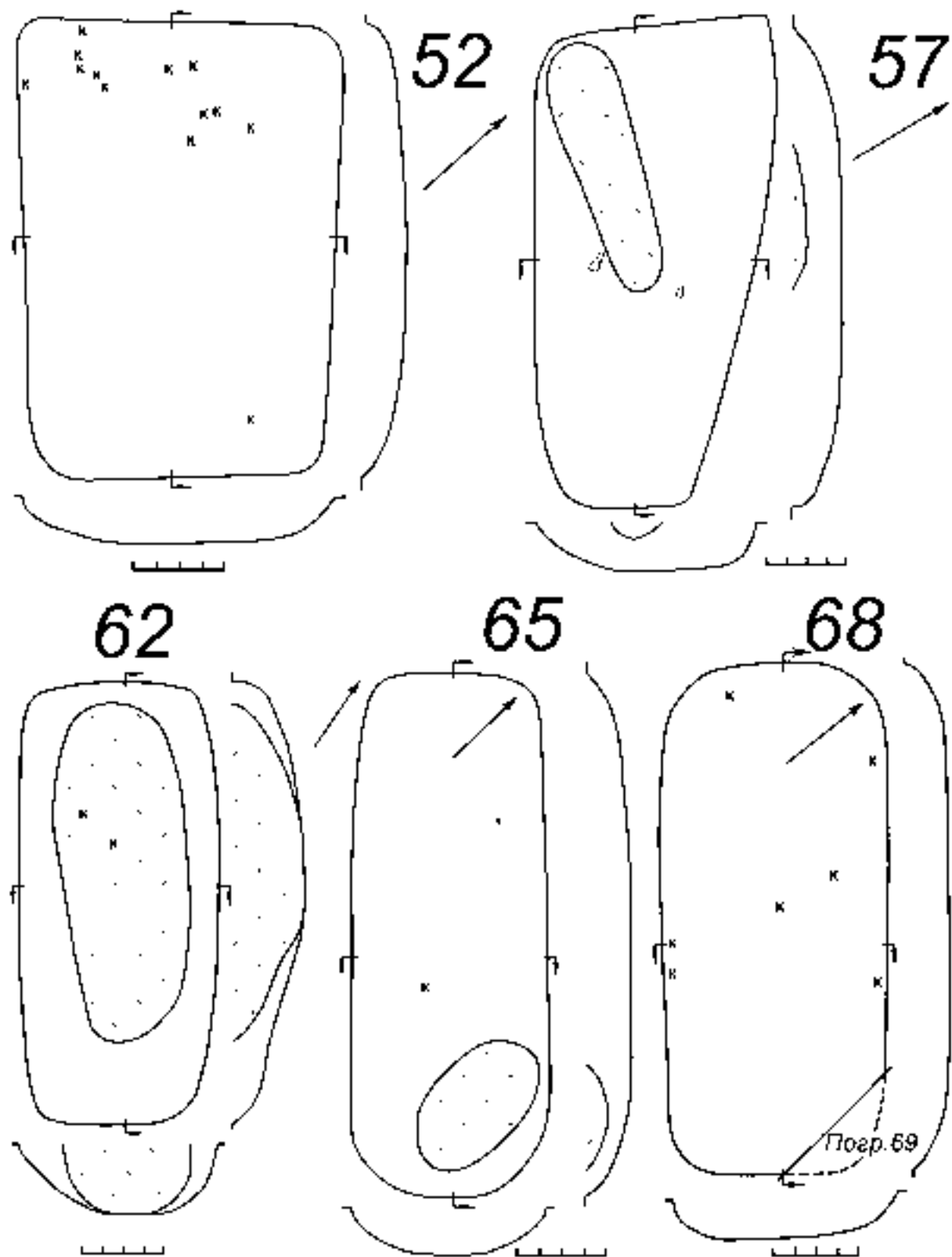

Табл. 79. Худяковский могильник. Общие планы погребений 52, 57, 62, 65, 68

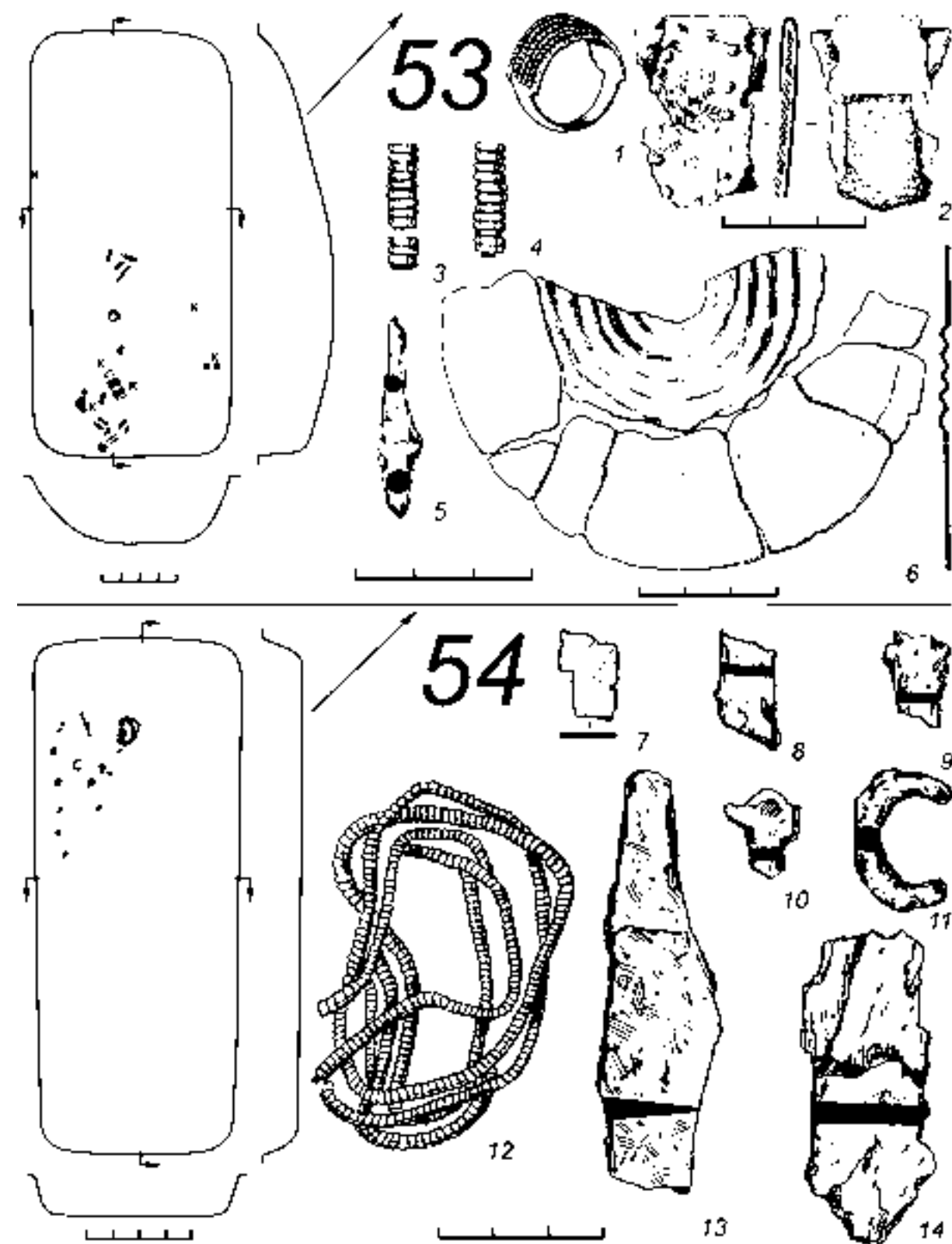

Табл. 80. Худяковский могильник. Погребение 53: 1 – перстень; 2 – накладка-обойма; 3, 4 – пронизки; 5 – шило; 6 – застежка-бляха. Погребение 54: 7-10, 14 – фрагменты изделий; 11 – фрагмент пряжки; 12 – пронизь; 13 – нож. 1, 3, 4, 6, 7, 12 – бронза; 2 – бронза, кожа; 5, 8-11, 13, 14 – железо

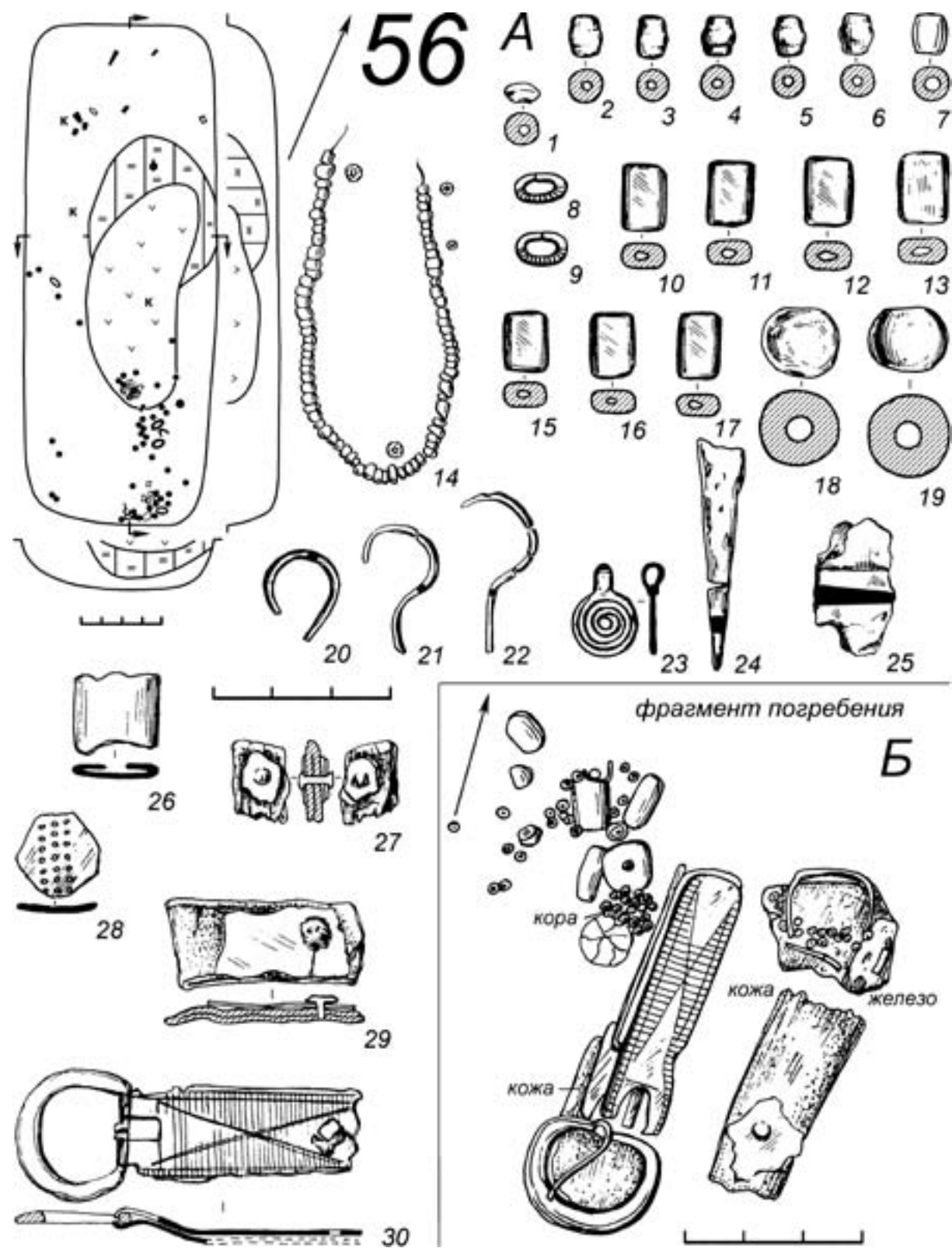

Табл. 81. Худяковский могильник. Погребение 56: А – 1-7, 10-19 – бусы; 8, 9 – фрагменты накладок; 20-22 – височные подвески; 23 – подвеска; 24 – фрагмент изделия; 25 – фрагмент ножа; 26 – обойма; 27, 29 – фрагменты накладок(?); 28 – фрагмент пластины; 30 – пряжка. Б – фрагмент погребения. 1-7, 10-19 – стекло; 20-23, 26, 28, 30 – бронза; 24, 25 – железо; 27, 29 – бронза, кожа

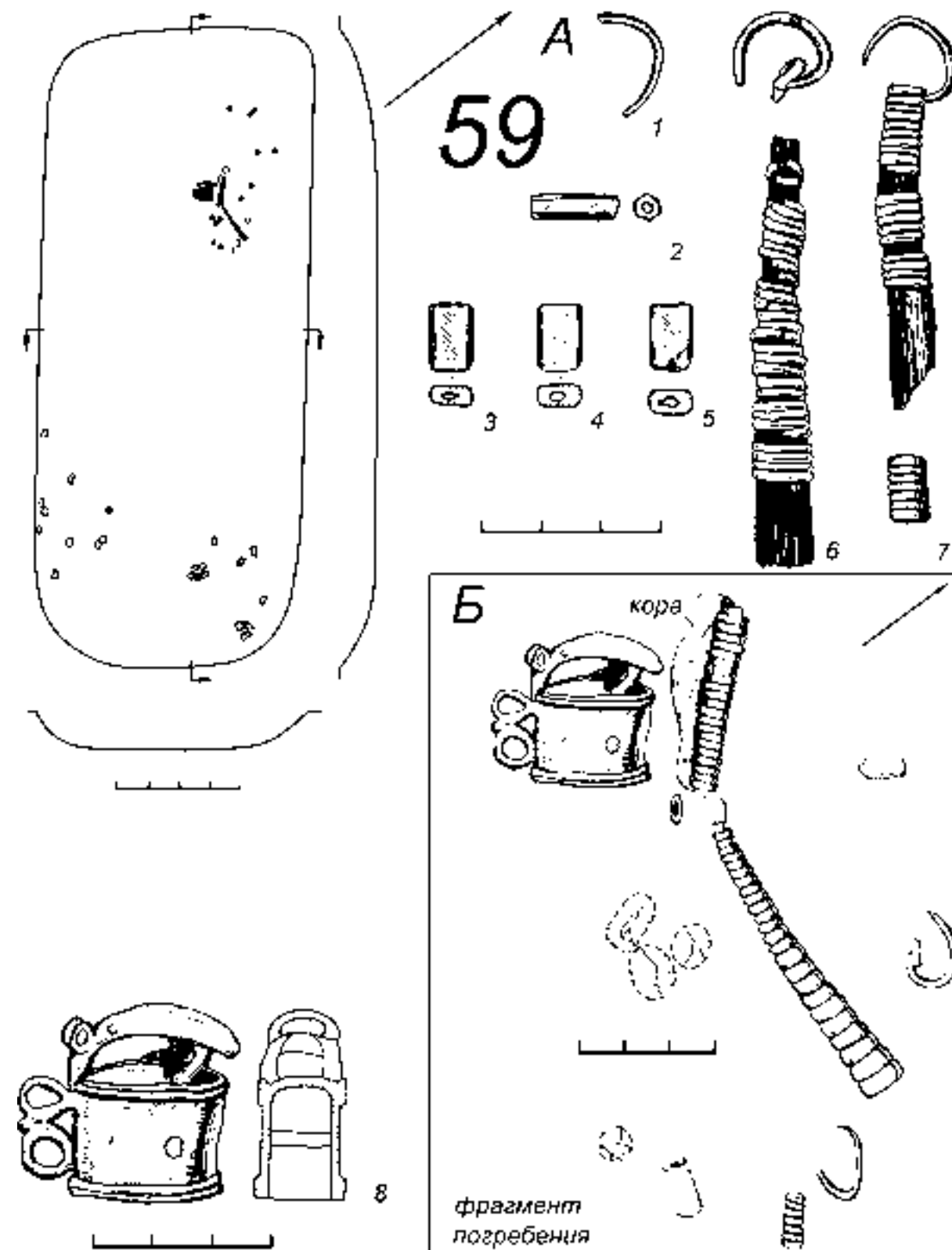

Табл. 82. Худяковский могильник. Погребение 59: А – 1 – фрагмент кольца; 2-5 – бусы; 6, 7 – височные подвески; 8 – напершие. Б – фрагмент погребения. 1, 8 – бронза; 2-5 – стекло; 6, 7 – бронза, дерево

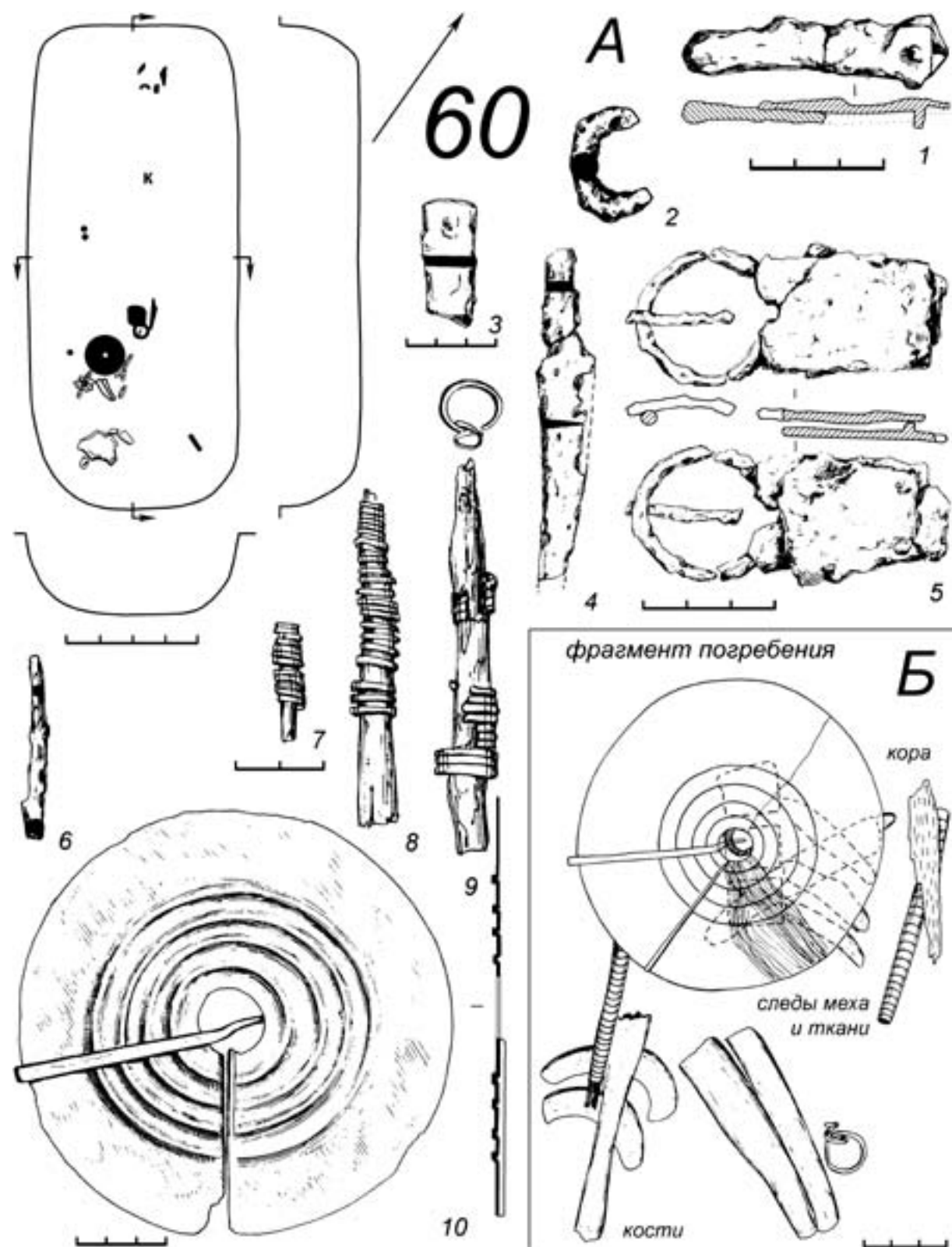

Табл. 83. Худяковский могильник. Погребение 60: А – 1 – наконечник ремня; 2, 5 – пряжки; 3, 6 – фрагменты изделий; 4 – нож; 7-9 – височные подвески; 10 – бляха-застежка. Б – фрагмент погребения. 1-6 – железо; 7-9 – бронза, дерево; 10 – бронза

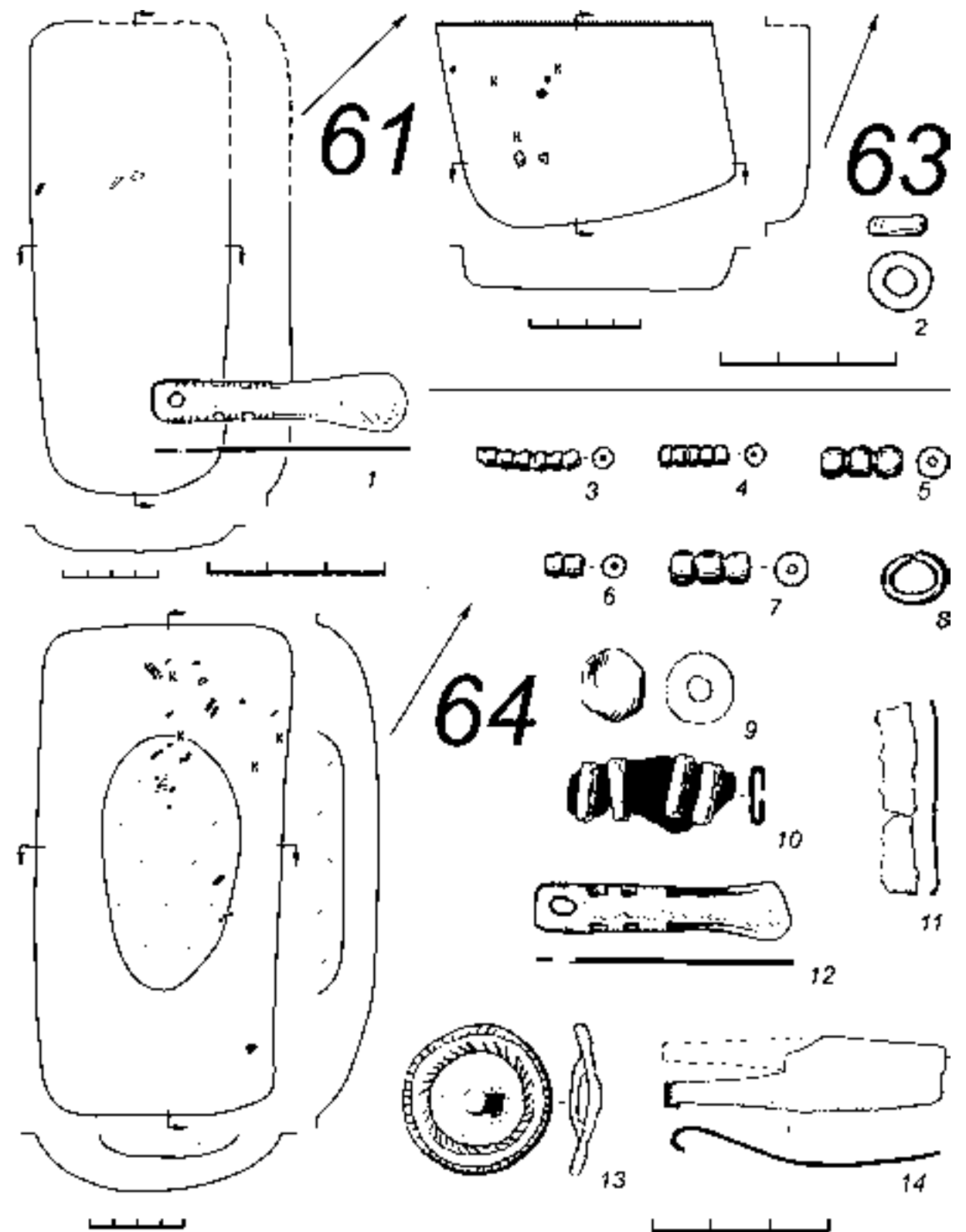

Табл. 84. Худяковский могильник. Погребение 61: 1 – наконечник ремня. Погребение 63: 2 – бусина. Погребение 64: 1-7, 9 – бусы; 8 – колечко; 10 – обоймы; 11 – накладка; 12 – наконечник ремня; 13 – бляшка; 14 – фрагмент пряжки. 1, 8, 11-14 – бронза; 2-7, 9 – стекло; 10 – кожа, бронза

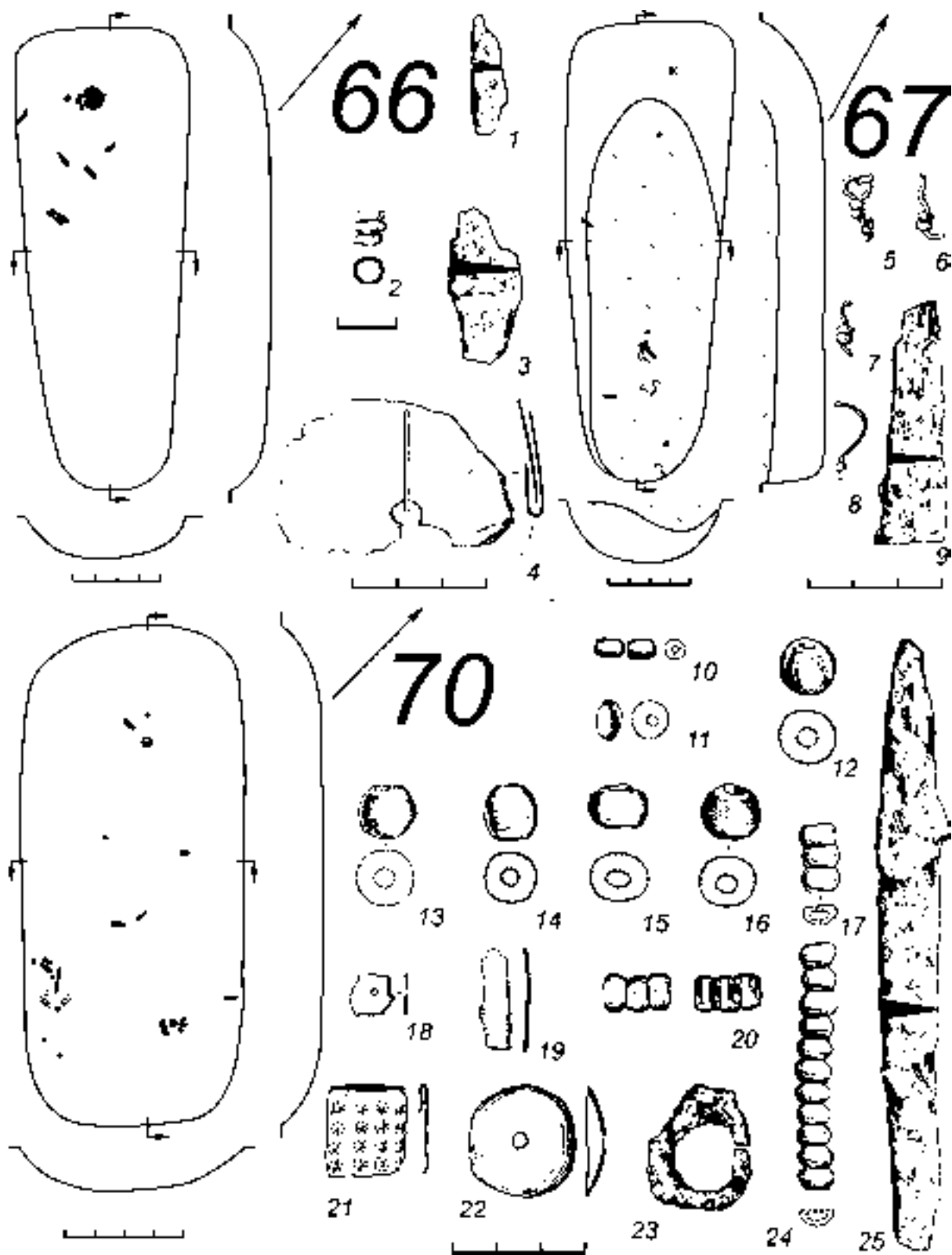

Табл. 85. Худяковский могильник. Погребение 66: 1, 3 – фрагменты ножа; 2 – пронизка; 4 – бляха-застежка. Погребение 67: 5-8 – височные подвески; 9 – нож. Погребение 70: 10-16 – бусы; 17, 20, 24 – пронизки; 18, 19 – фрагменты накладок; 21 – накладка-обойма; 22 – бляшка; 23 – пряжка; 25 – нож. 1, 3, 9, 23, 25 – железо; 2, 4, 17-22, 24 – бронза; 5-8 – бронза, стекло; 10-16 – стекло

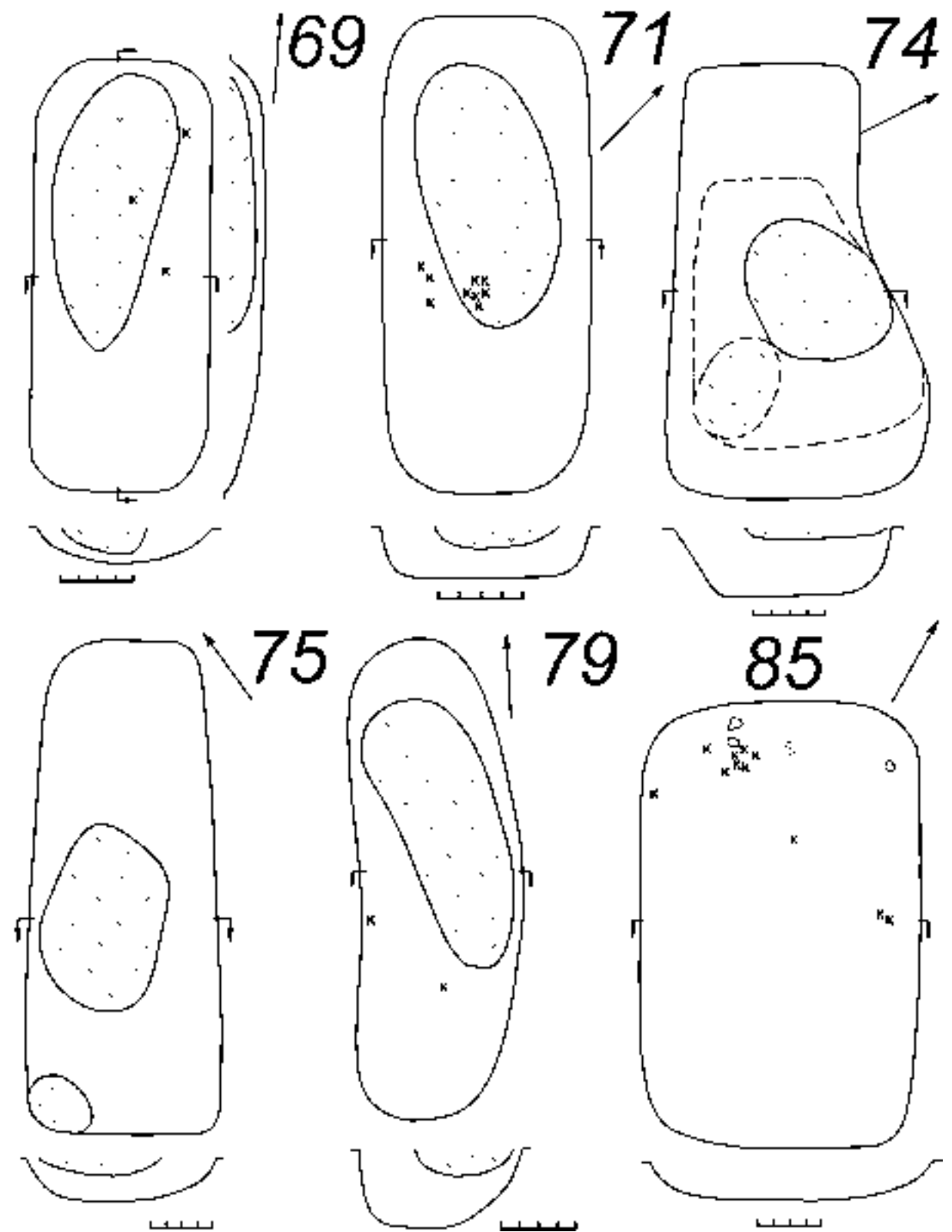

Табл. 86. Худяковский могильник. Общие планы погребений 69, 71, 74, 75, 79, 85

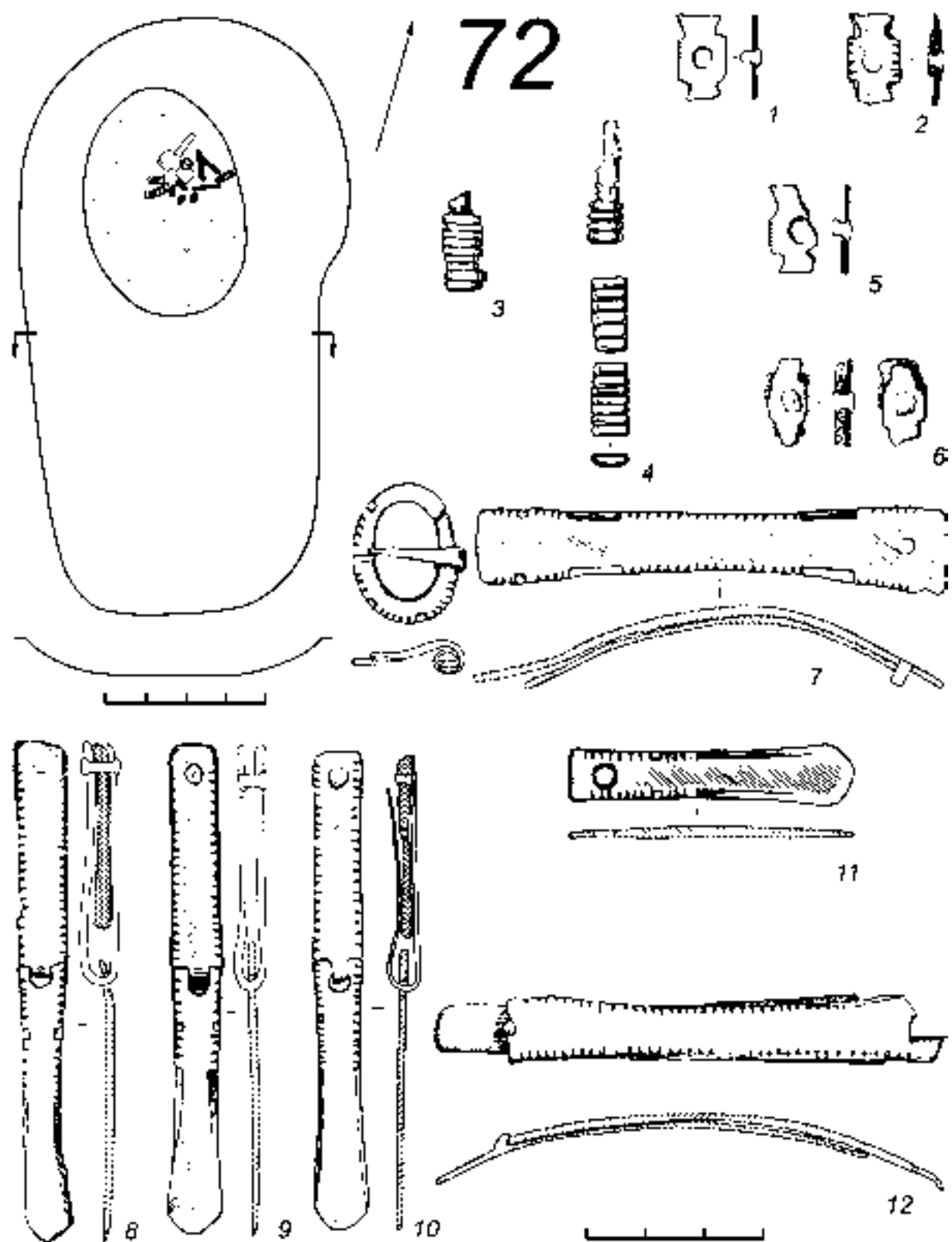

Табл. 87. Худяковский могильник. Погребение 72: 1, 2, 5, 6 – накладки; 3, 4 – фрагменты пронизи; 7, 12 – пряжки; 8-11 – наконечники ремней. 1, 2, 5, 7, 9, 11, 12 – бронза; 3, 4, 6, 8, 10 – бронза, кожа

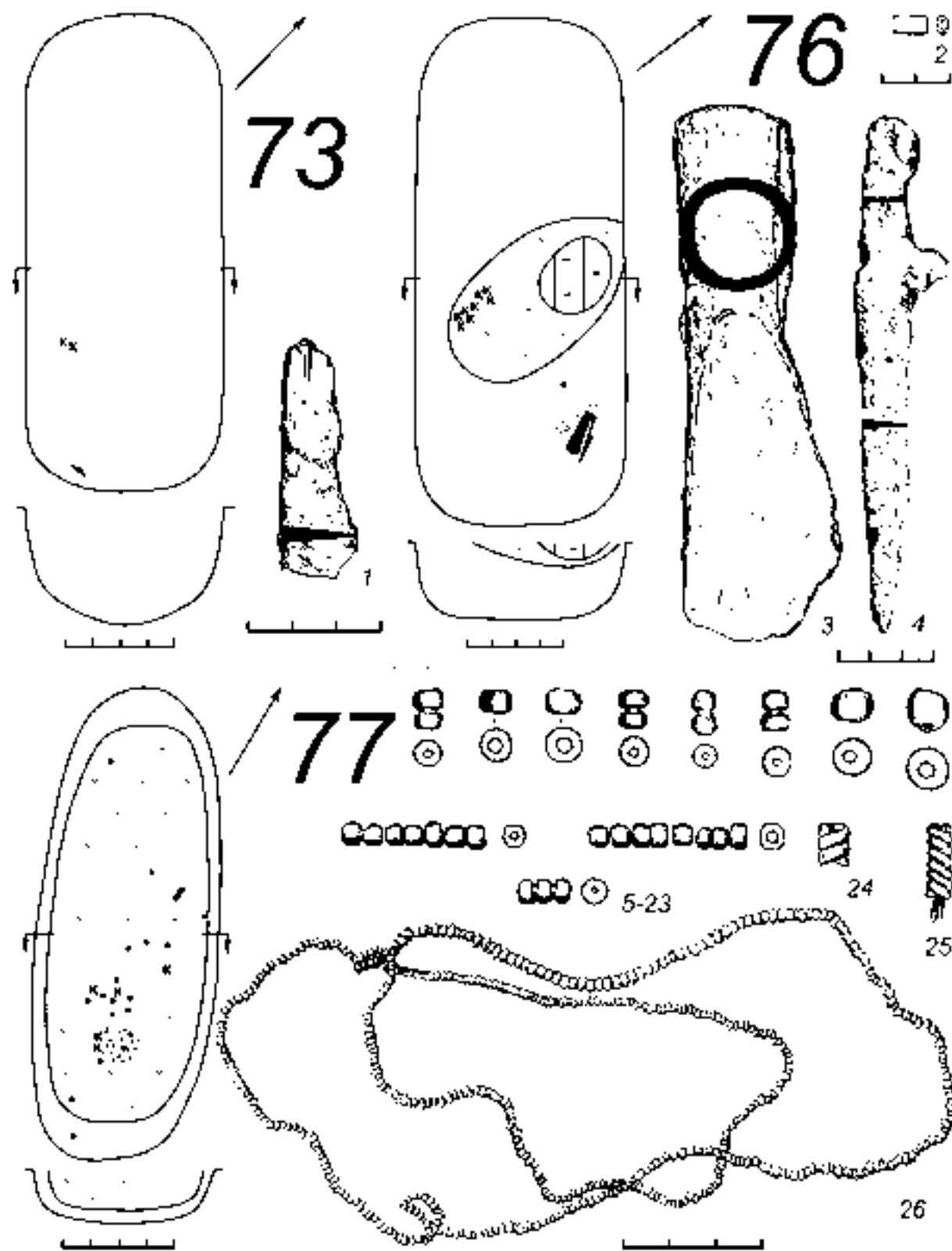

Табл. 88. Худяковский могильник. Погребение 73: 1 – нож. Погребение 76: 2 – бусина; 3 – топор; 4 – нож. Погребение 77: 5-23, 26 – бусы; 24, 25 – пронизки. 1, 3, 4 – железо; 2, 5-23, 26 – стекло; 24, 25 – бронза

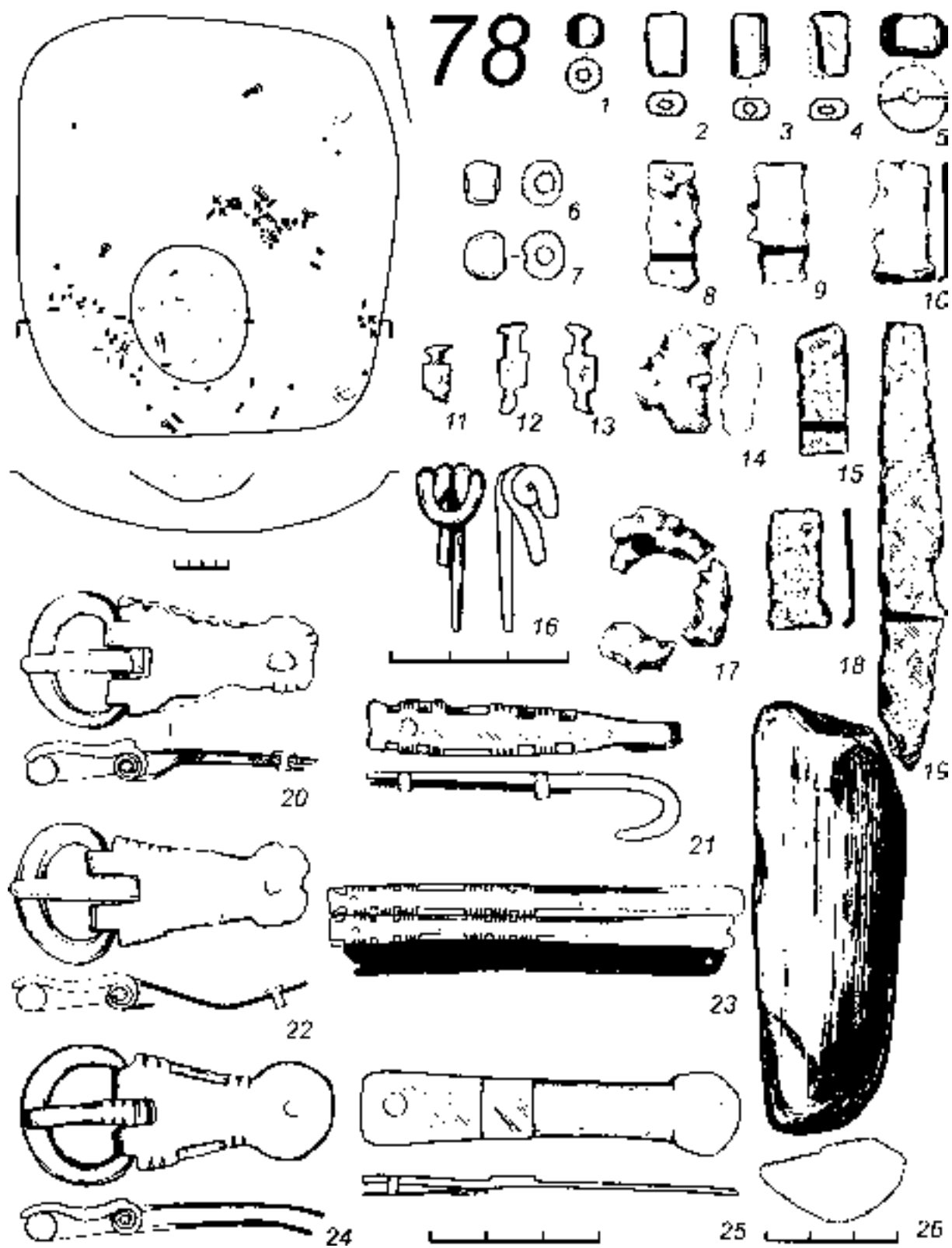

Табл. 89. Худяковский могильник. Погребение 78: 1-7 – бусы; 8-10, 14, 15, 17, 18 – фрагменты изделий; 11-13 – накладки; 16 – фрагмент фибулы; 19 – нож; 20, 22, 24 – пряжки; 21, 23, 25 – наконечники ремней; 26 – точило. 1-7 – стекло; 8-10, 14, 15, 17-19 – железо; 11-13, 16, 20-22, 24, 25 – бронза; 23 – бронза, кожа; 26 – сланец

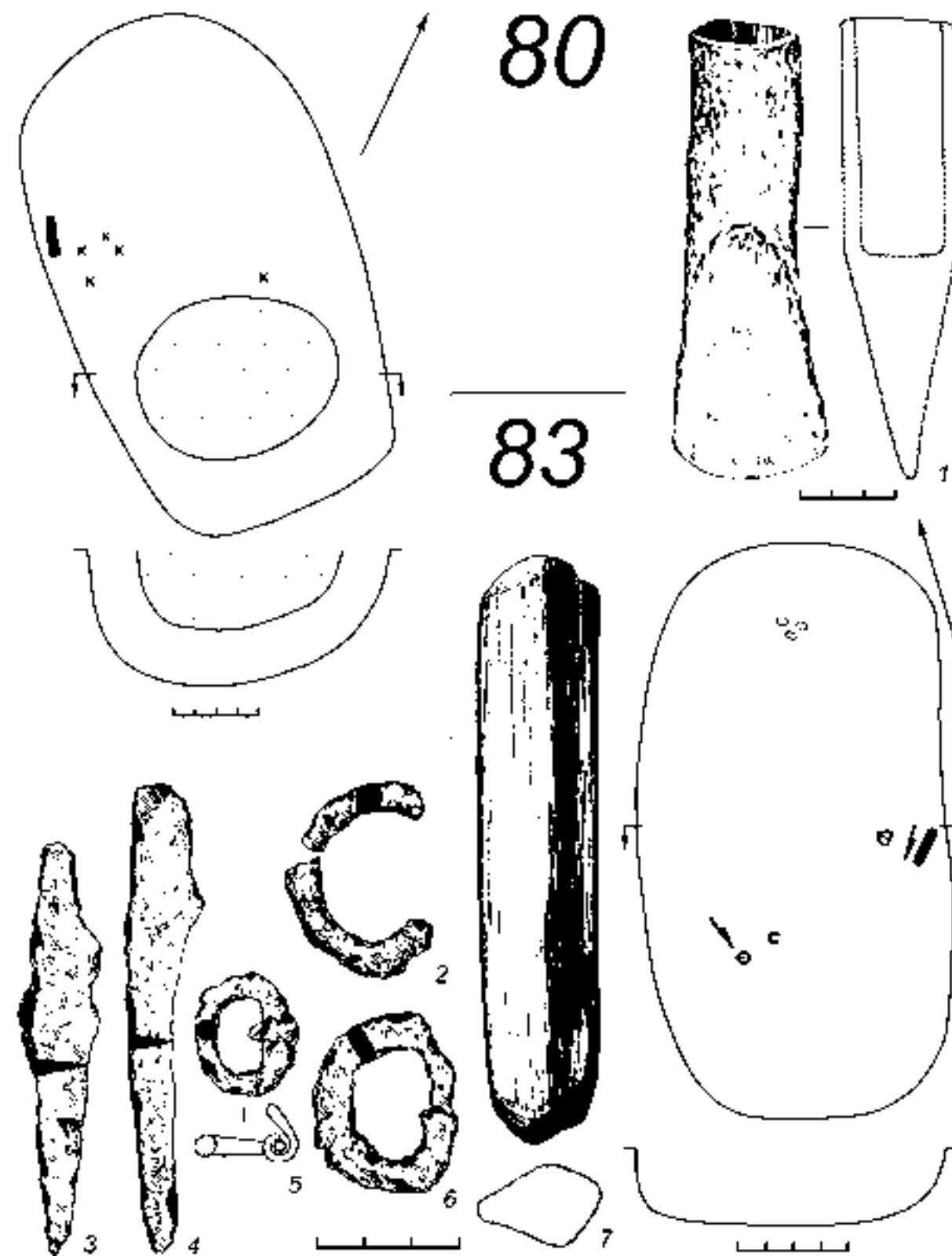

Табл. 90. Худяковский могильник. Погребение 80: 1 – топор. Погребение 83: 2, 5, 6 – пряжки; 3, 4 – ножи; 7 – точило. 1-6 – железо; 7 – сланец

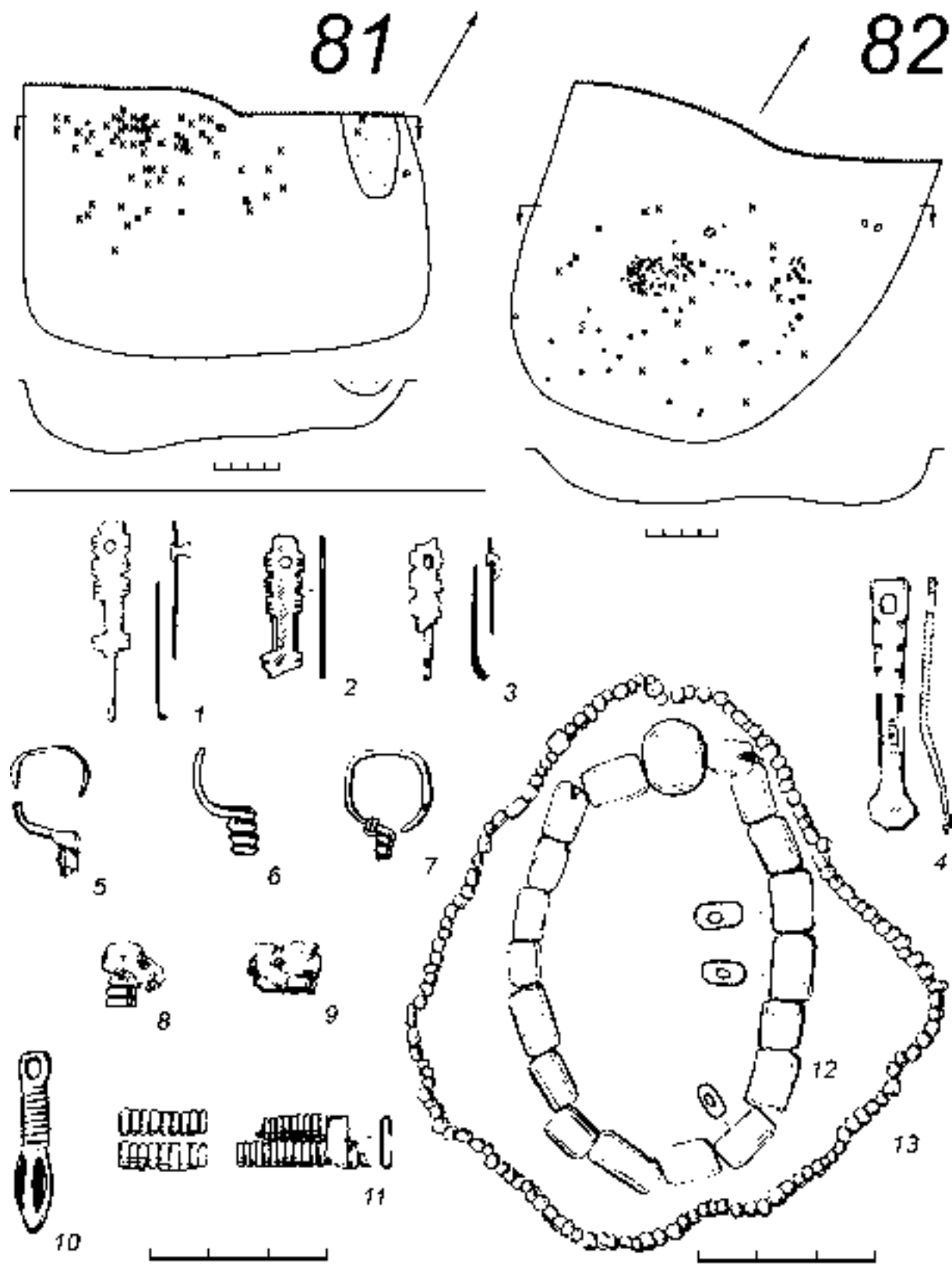

Табл. 91. Худяковский могильник. Погребение 82: 1-3 – накладки; 4, 10 – подвески; 5-9 – височные подвески; 11 – фрагменты пронизи; 12, 13 – бусы. 1-11 – бронза; 12, 13 – стекло

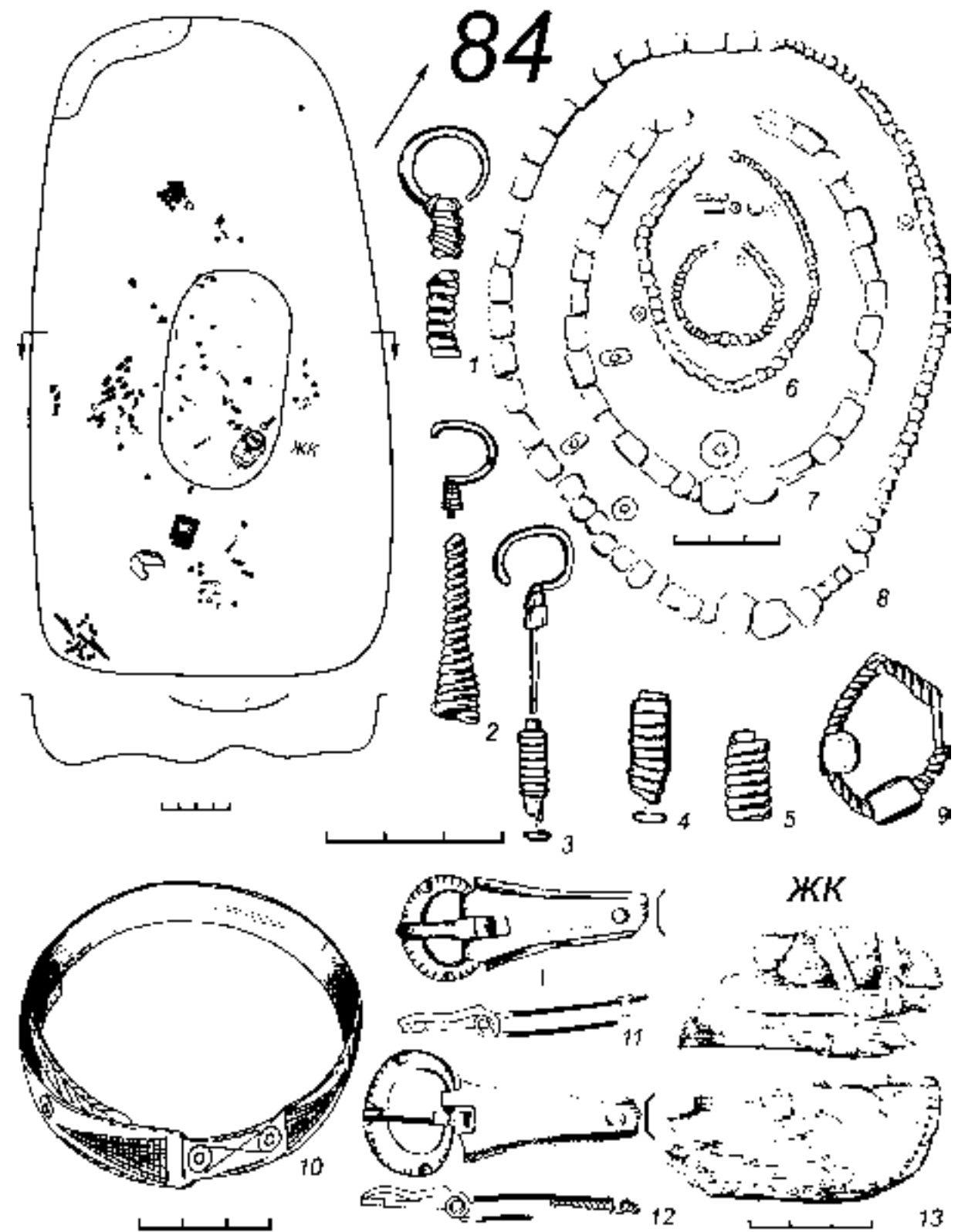

Табл. 92. Худяковский могильник. Погребение 84: 1-3 – височные подвески; 4, 5 – пронизки; 6-8 – бусы; 9 – подвеска; 10 – браслет; 11, 12 – пряжки; 13 – фрагмент контейнера ЖК. 1-5, 10-12 – бронза; 6-8 – стекло; 9 – бронза, стекло; 13 – береста

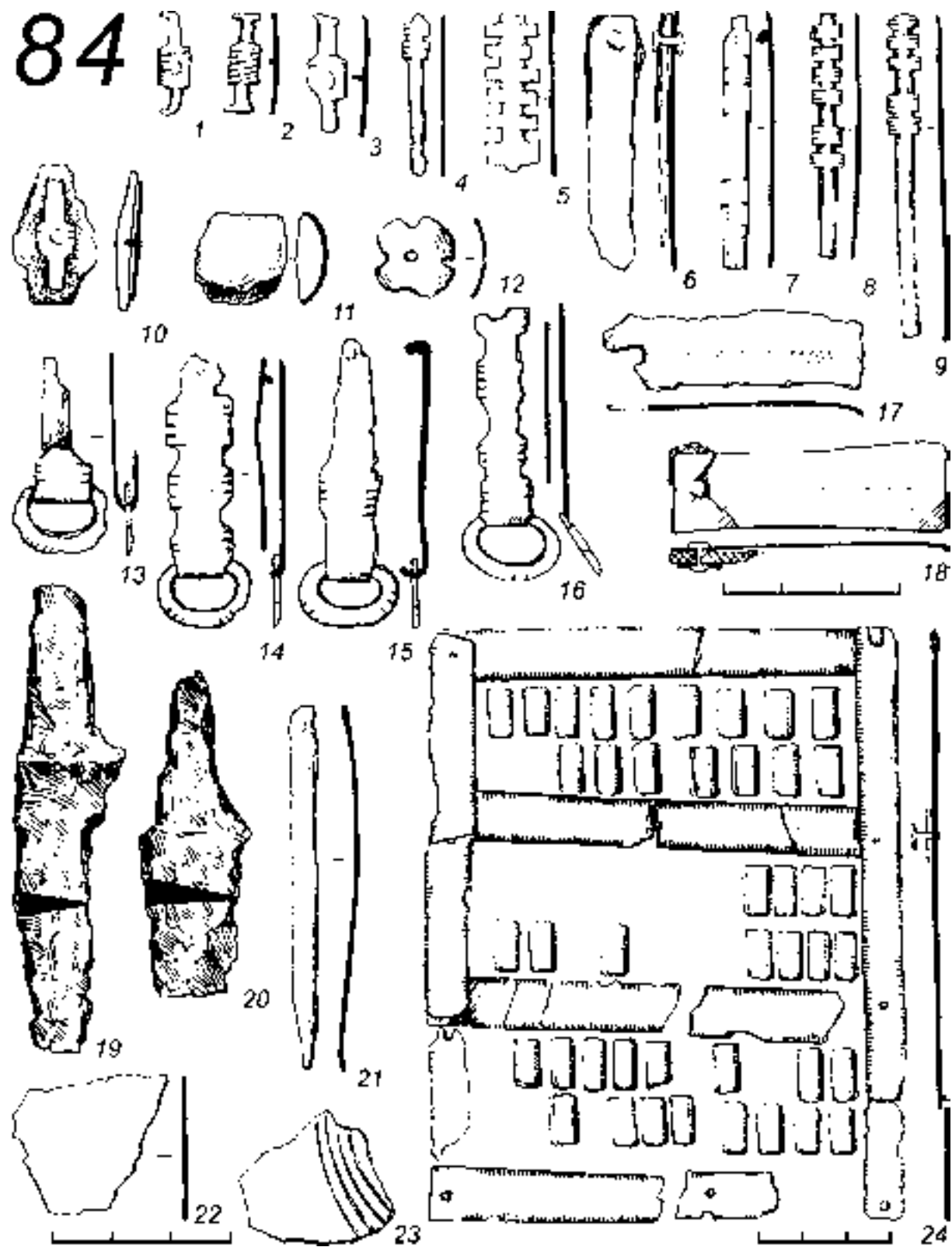

Табл. 93. Худяковский могильник. Погребение 84: 1-10, 12-18 – накладки; 11 – фрагмент изделия; 19, 20 – ножи; 21-23 – фрагменты бляхи-застежки; 24 – нагрудник. 1-9, 11-18, 21-23 – бронза; 10 – бронза, кожа; 19, 20 – железо; 24 – бронза, стекло

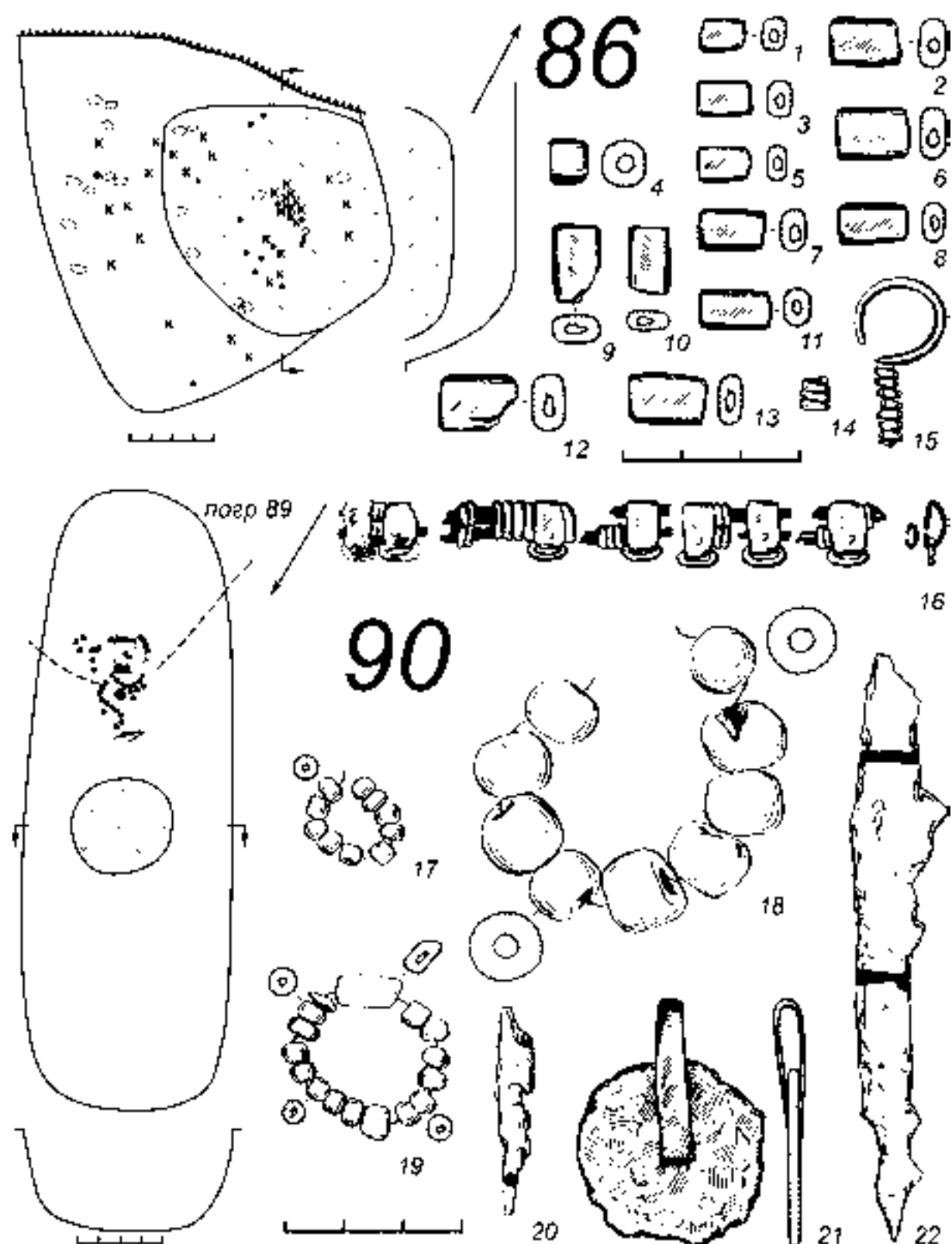

Табл. 94. Худяковский могильник. Погребение 86: 1-13 – бусы; 14, 15 – височная подвеска. Погребение 90: 16 – ремешок с пронизками и накладками; 17-19 – бусы; 20 – шило; 21 – медальон; 22 – нож. 1-13, 17-19 – стекло; 14, 15 – бронза; 16 – кожа, бронза; 20, 22 – железо; 21 – железо, бронза

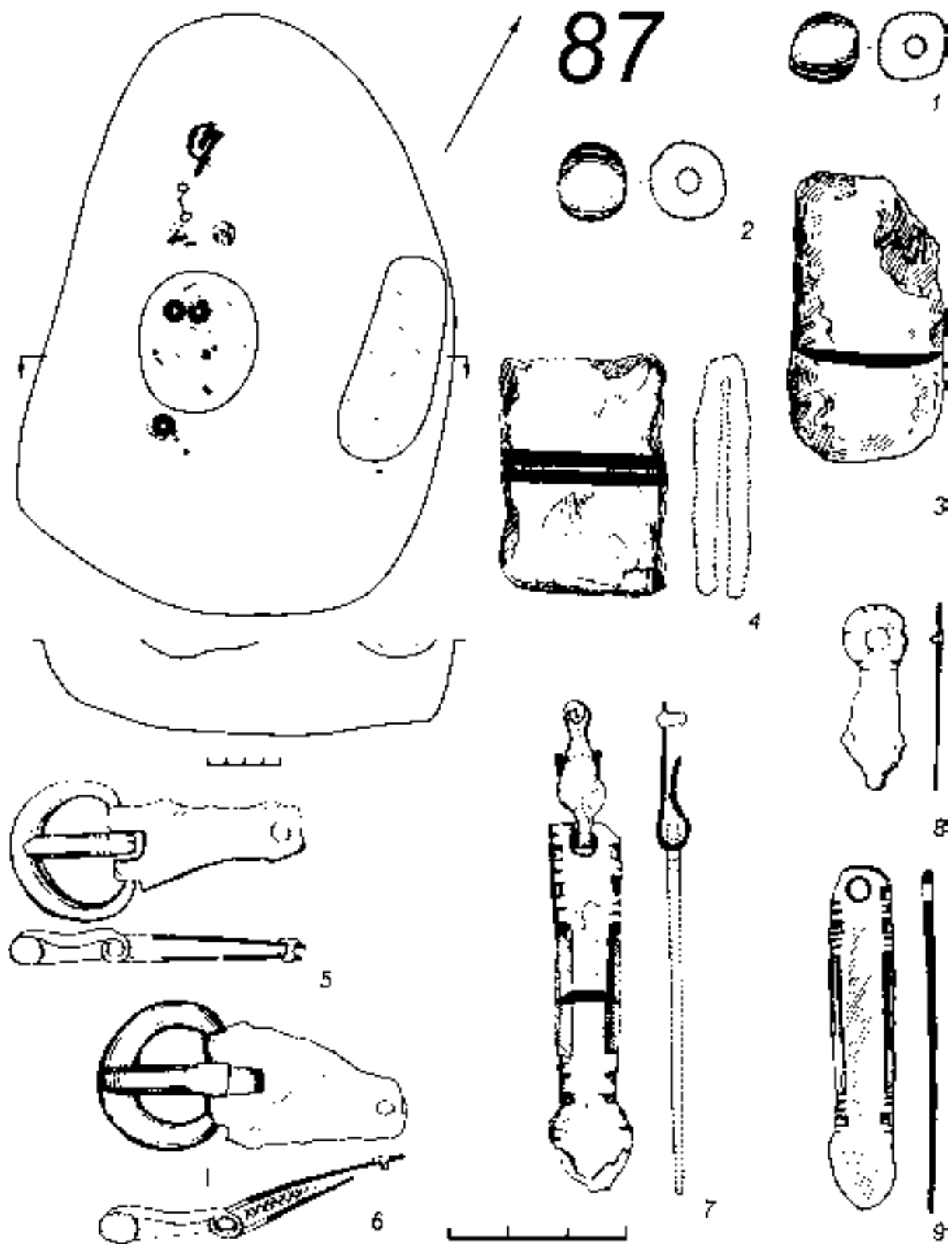

Табл. 95. Худяковский могильник. Погребение 87: 1, 2 – бусы; 3, 4 – фрагменты изделий; 5, 6 – пряжки; 7-9 – наконечники ремней. 1, 2 – стекло; 3, 4 – железо; 5-9 – бронза

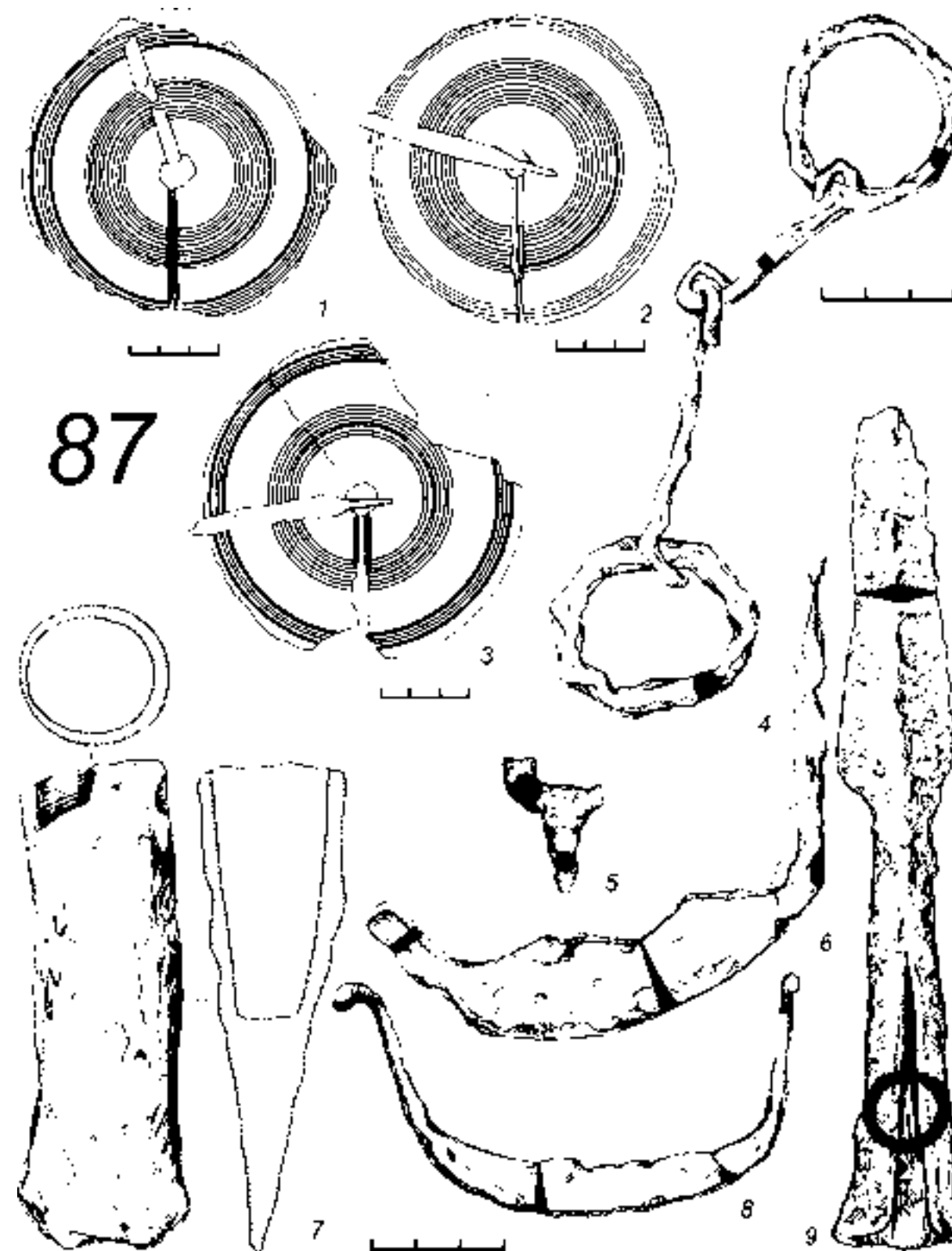

Табл. 96. Худяковский могильник. Погребение 87: 1-3 – бляхи-застежки; 4 – удила; 5 – фрагмент изделия; 6, 8 – скобели; 7 – топор; 8 – наконечник копья. 1-3 – бронза; 4-9 – железо

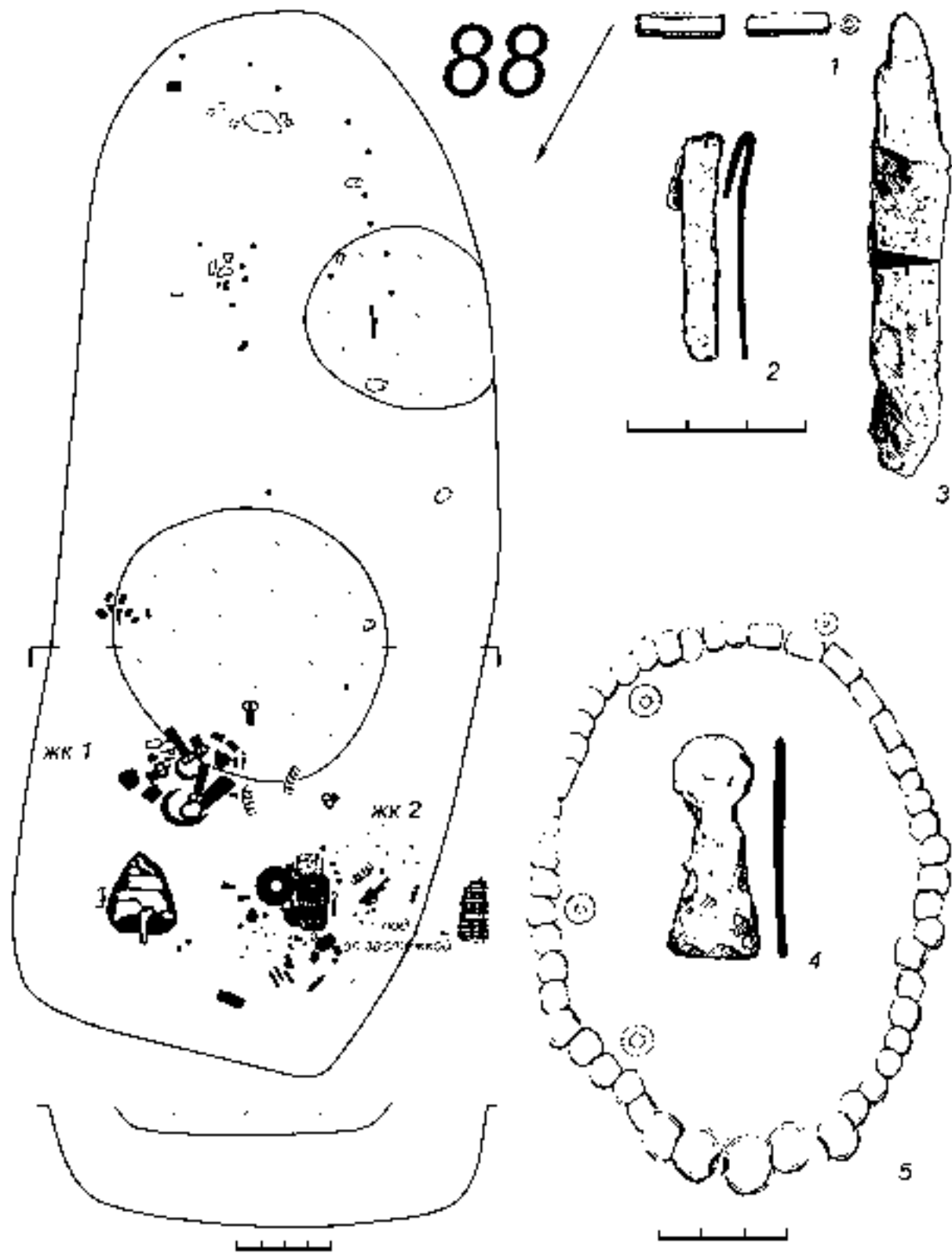

Табл. 97. Худяковский могильник. Погребение 88: 1, 5 – бусы; 2, 4 – фрагменты изделий; 3 – нож.
1, 5 – стекло; 2-4 – железо

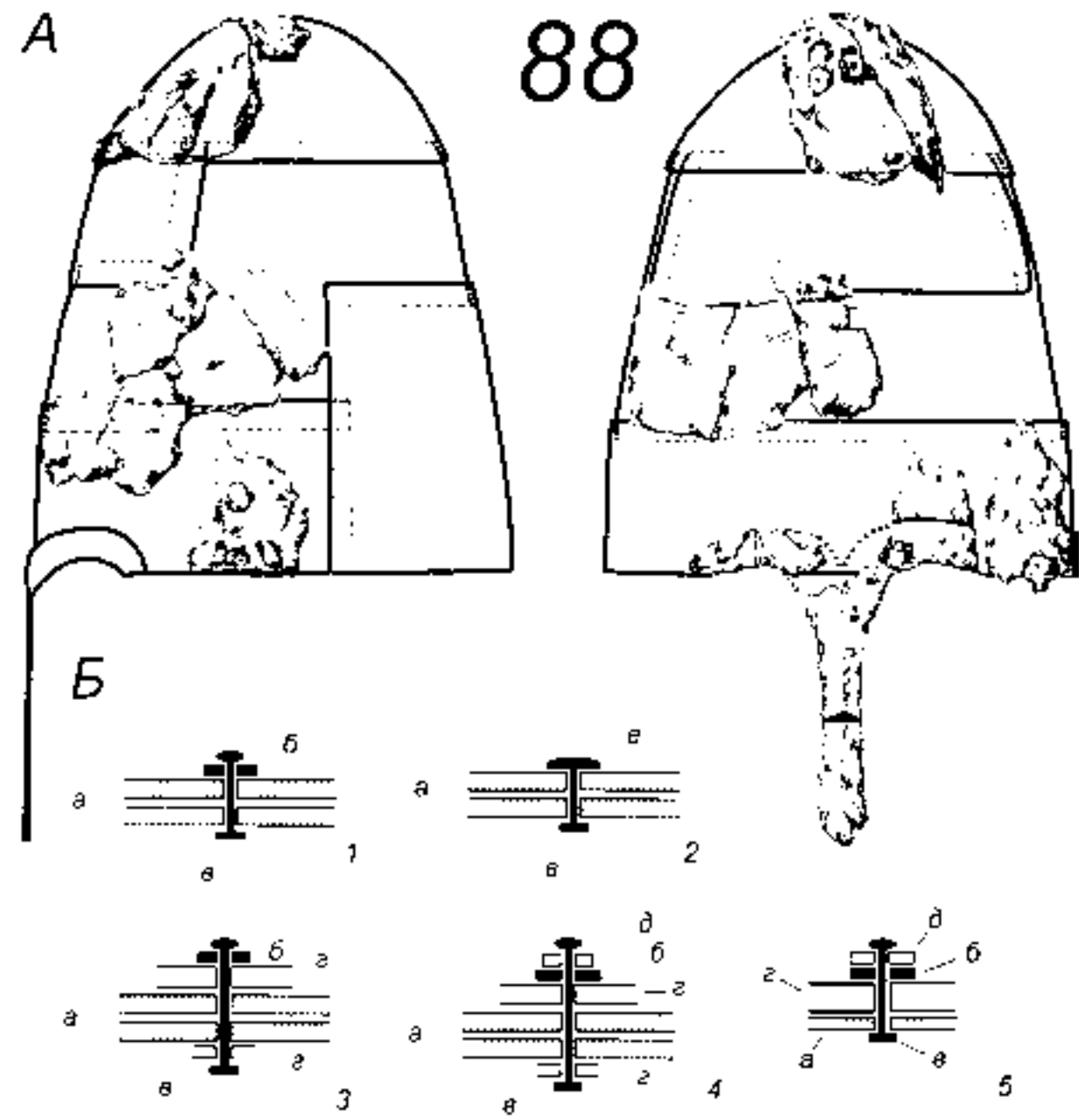

Табл. 98. Худяковский могильник. Погребение 88: А – реконструкция шлема; Б – 1-5 – варианты конструкций крепления пластин шлема: а – железные пластины; б – железная шайба; в – стержень заклепки; г – кожаные прокладки; д – кожаные шайбы; е – шляпка заклепки

88

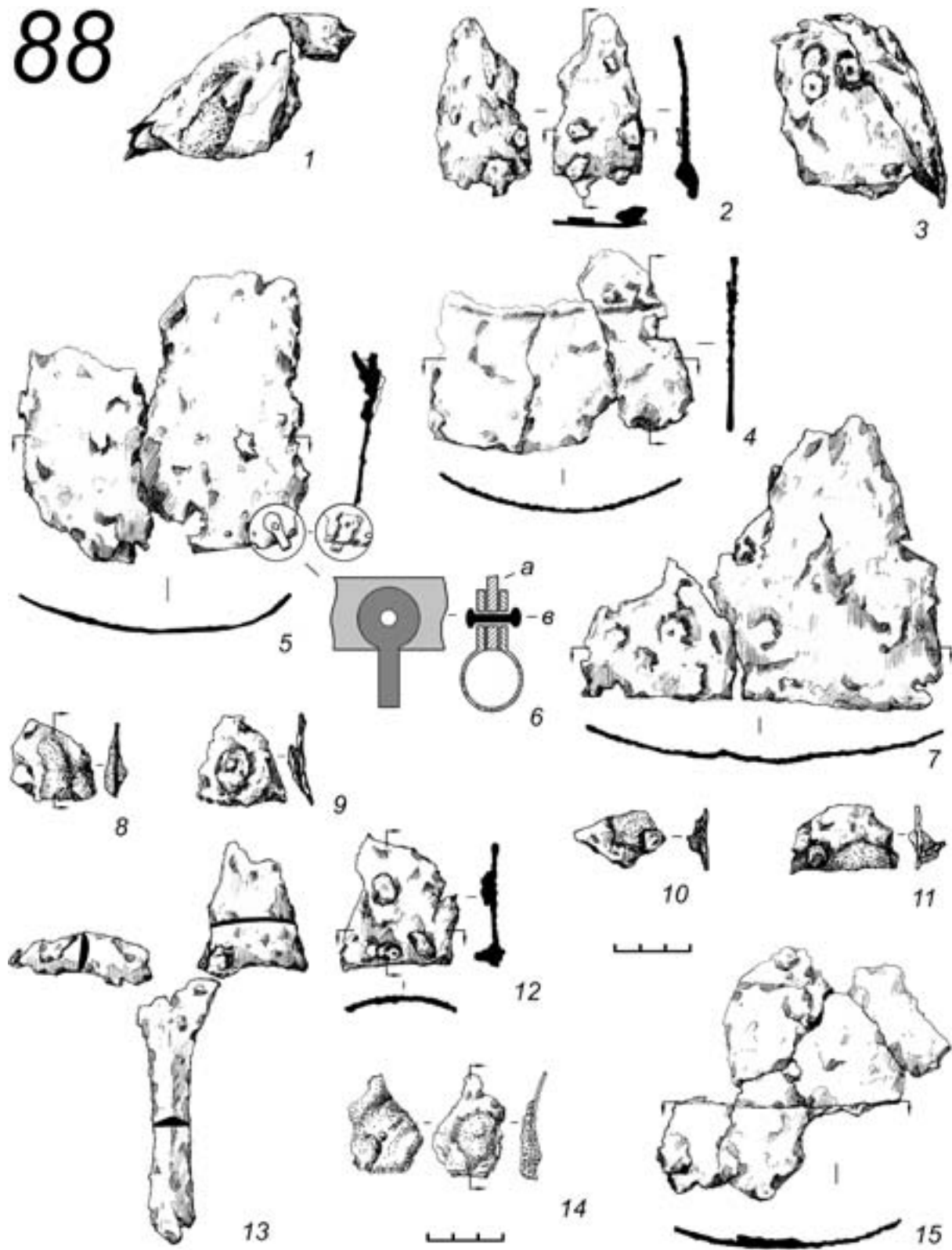

Табл. 99. Худяковский могильник. Погребение 88: 1-5, 7-15 – фрагменты шлема; 6 – реконструкция петли для подвешивания дополнительных деталей шлема; а – железные пластины, в – стержень заклепки. 1, 8, 10, 11, 14 – железо, кожа; 2-5, 7, 9, 12, 13, 15 – железо

88 ЖК 1

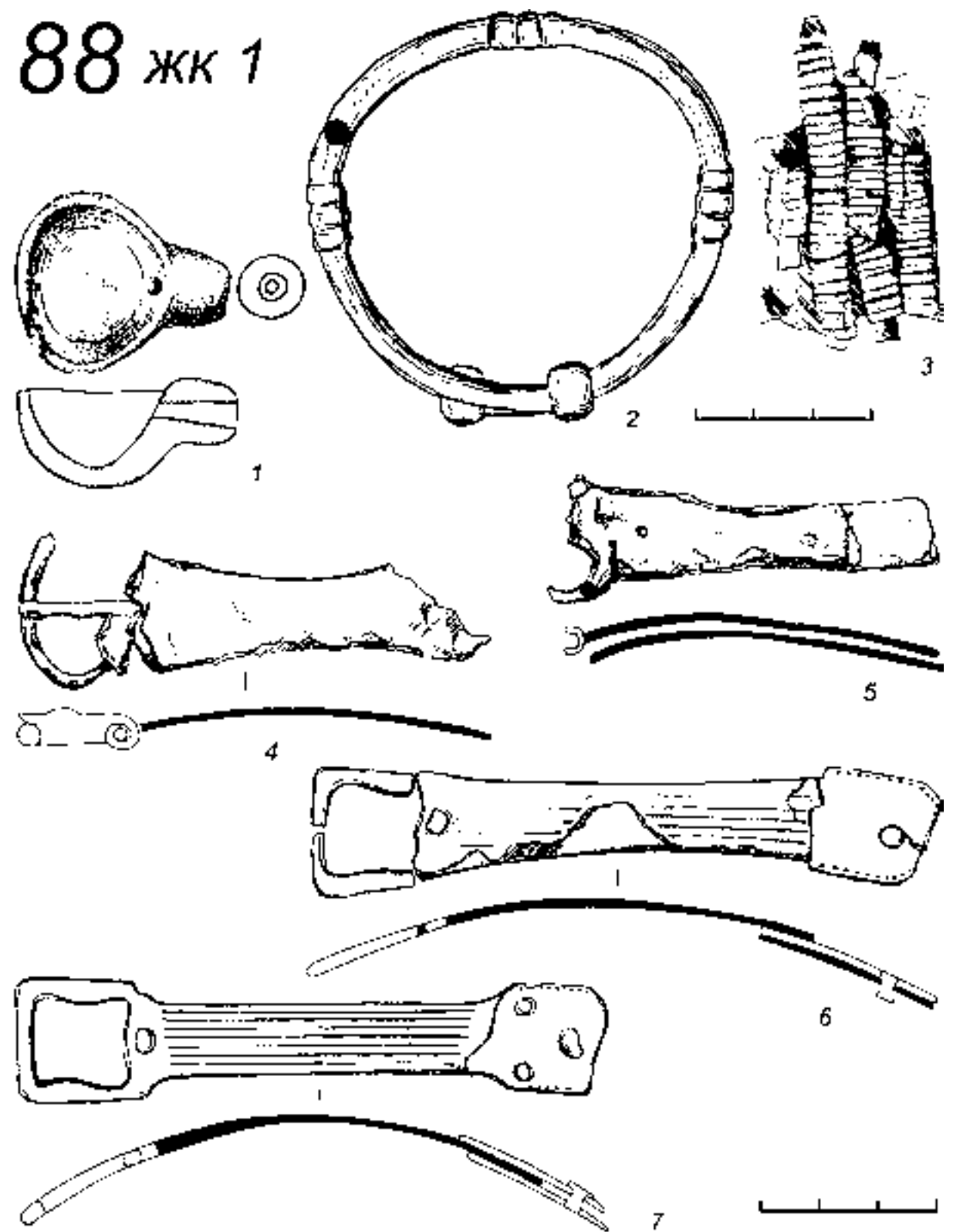

Табл. 100. Худяковский могильник. Погребение 88 (ЖК1): 1 – льячка; 2 – браслет; 3 – фрагмент пояса с пронизьями; 4-7 – пряжки. 1 – глина; 2, 6, 7 – бронза; 3 – кожа, бронза; 4, 5 – железо

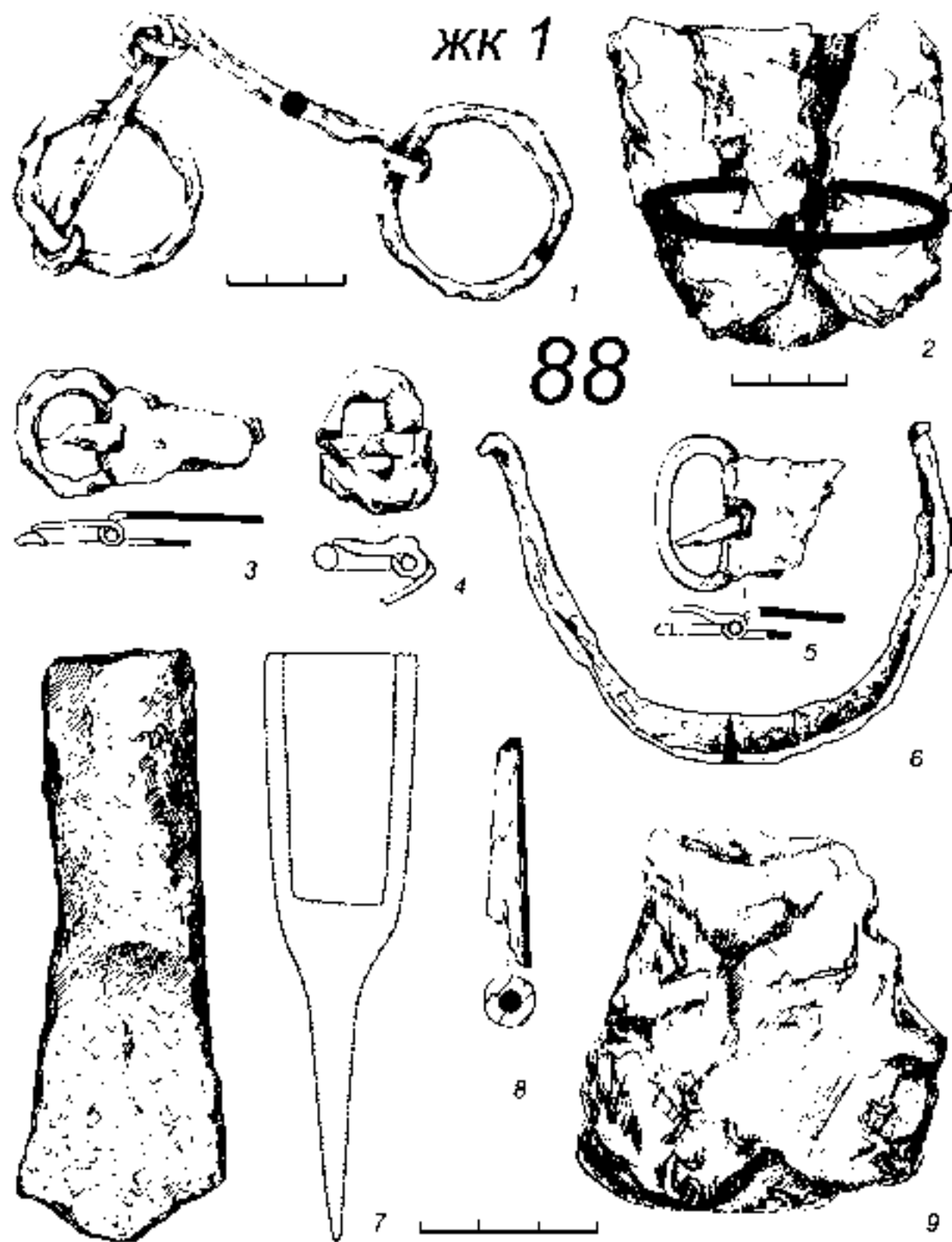

Табл. 101. Худяковский могильник. Погребение 88 (ЖК1): 1 – удила; 2 – мотыжка; 3-5 – пряжки; 6 – скобель; 7 – топор; 8 – фрагмент древка со стержнем; 9 – спекшийся фрагмент кольчуги и лома металла. 1-4, 6, 7 – железо; 5, 9 – бронза, железо; 8 – дерево, железо

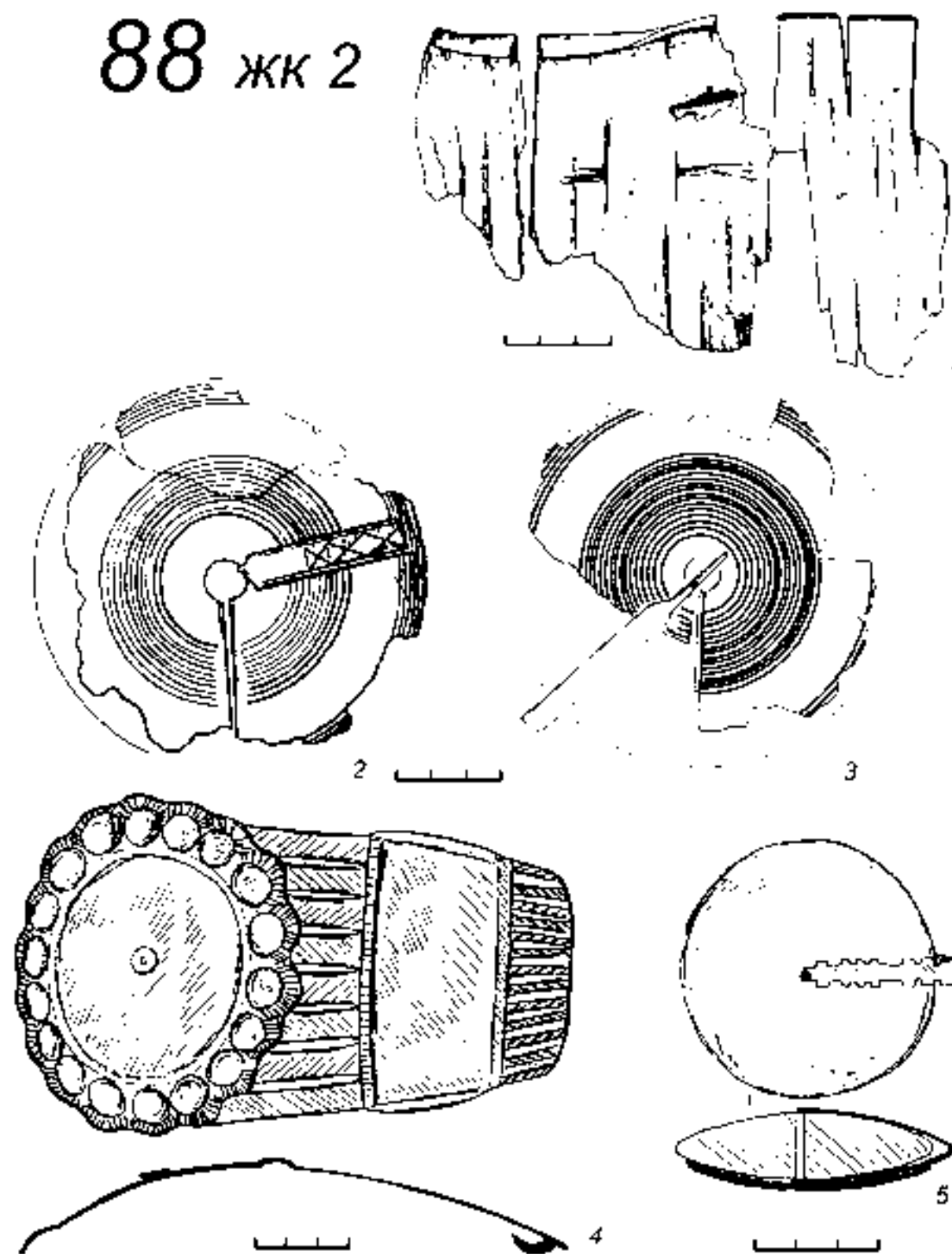

Табл. 102. Худяковский могильник. Погребение 88 (ЖК2): 1 – фрагменты контейнера ЖК; 2, 3 – бляхи-застежки; 4 – эполетообразная застежка; 5 – диск с креплением. 1 – береста; 2-4 – бронза; 5 – халцедон, бронза

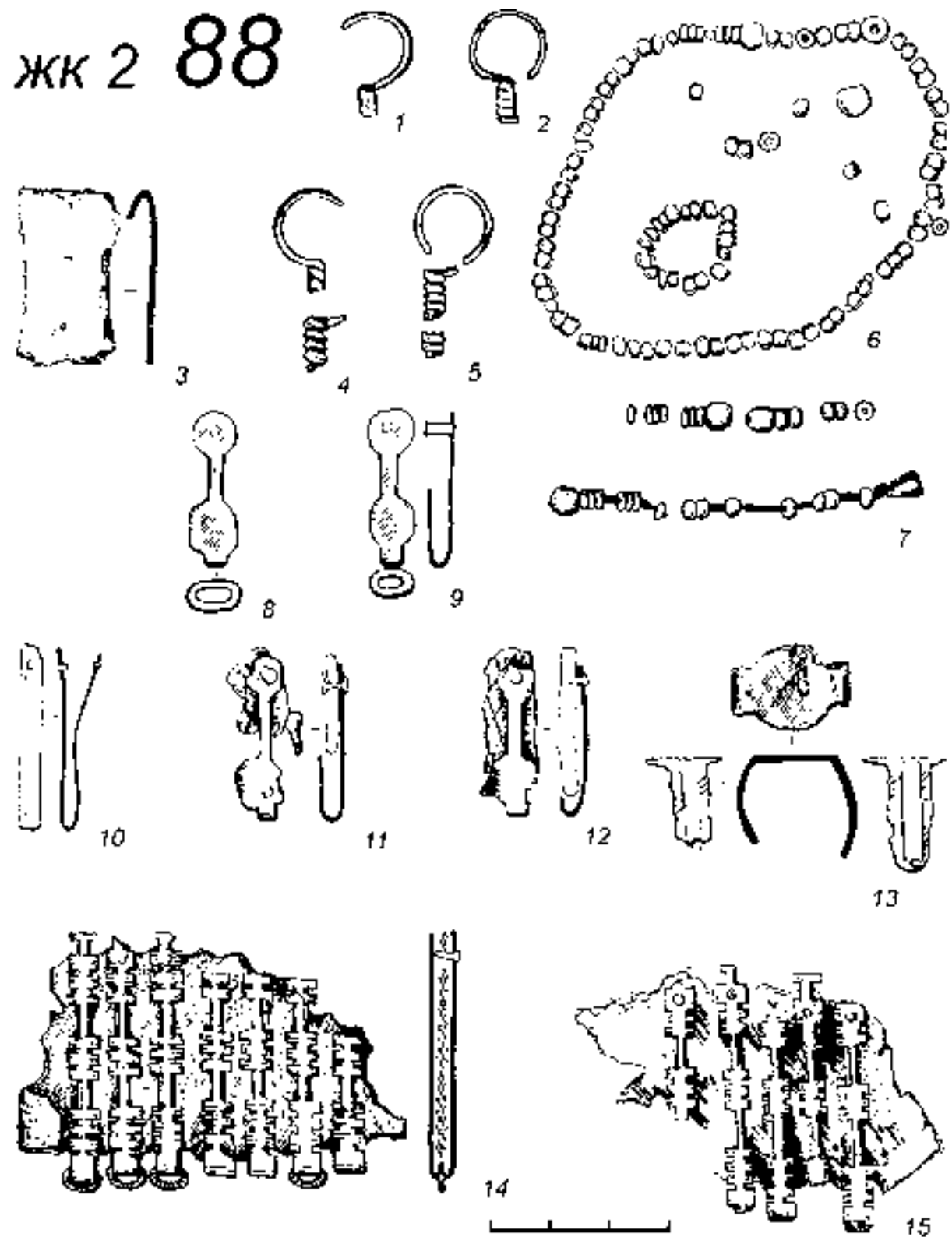

Табл. 103. Худяковский могильник. Погребение 88 (ЖК2): 1, 2, 4, 5 – височные подвески; 3 – пластина; 6, 7 – бисер; 8-12, 14, 15 – накладки; 13 – перстень. 1, 2, 4, 5, 8-10, 13 – бронза; 3 – железо; 6, 7 – стекло; 11, 12, 14, 15 – кожа, бронза

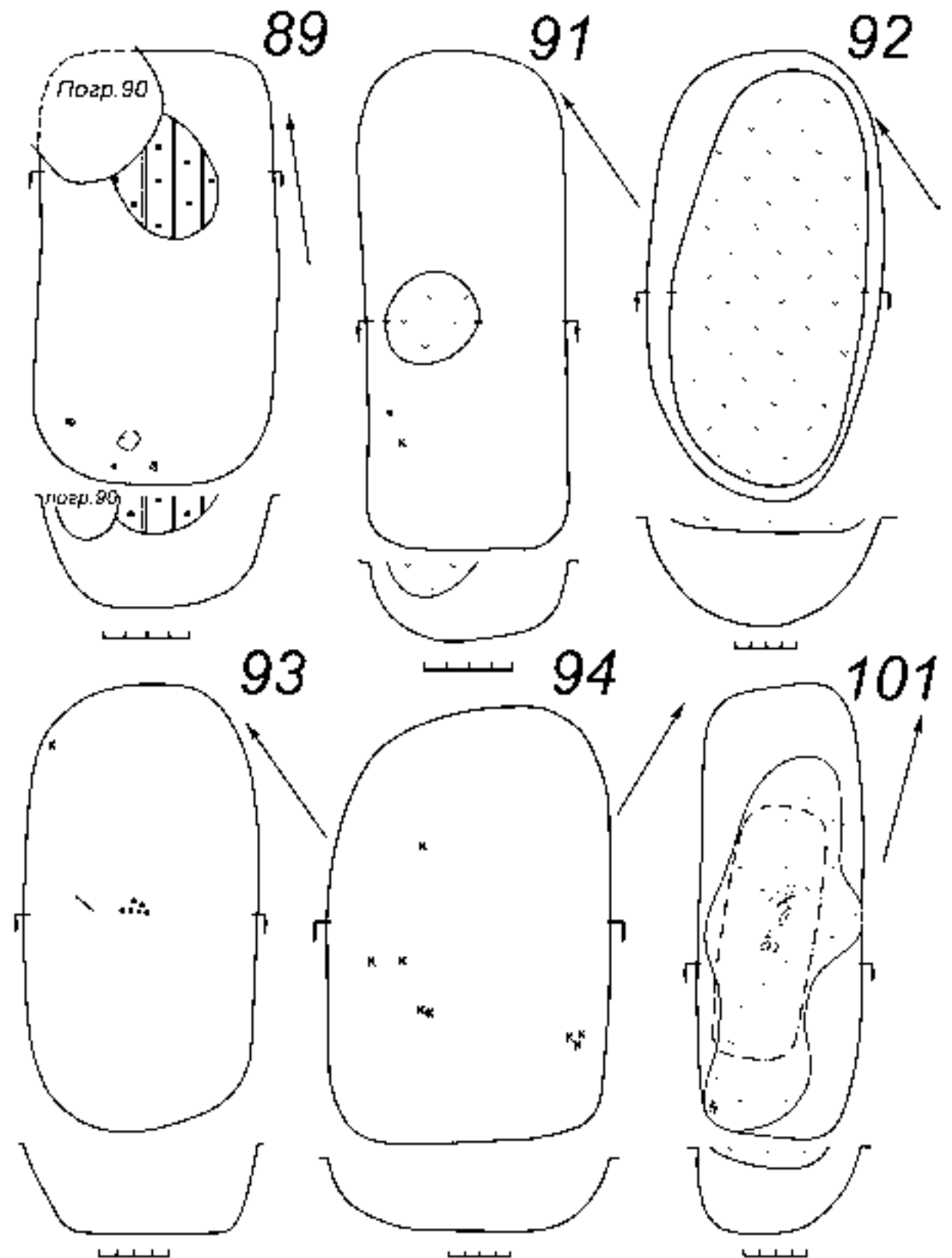

Табл. 104. Худяковский могильник. Общие планы погребений 89, 91, 92, 93, 94, 101

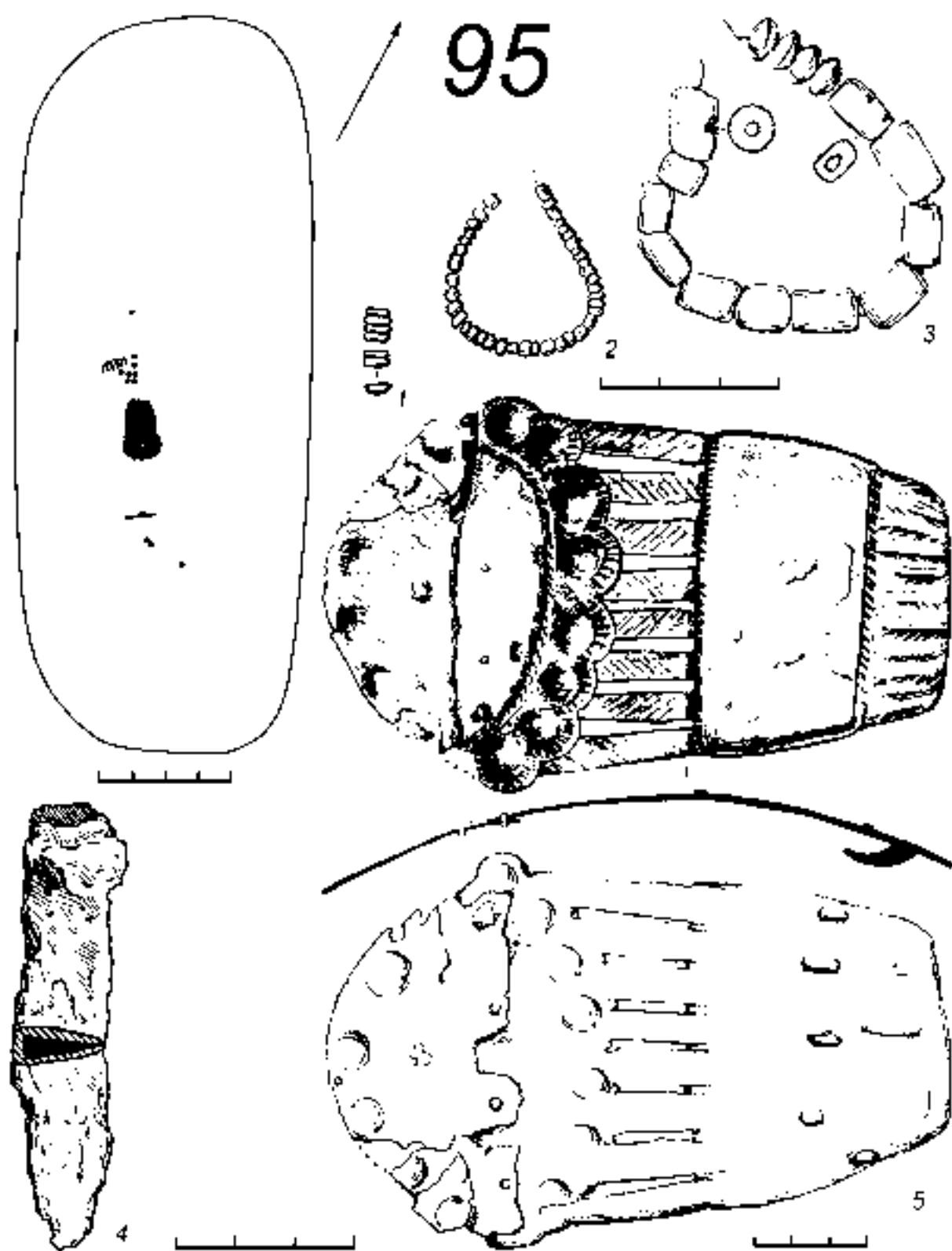

Табл. 105. Худяковский могильник. Погребение 95: 1 – пронизка; 2, 3 – бусы; 4 – нож; 5 – эполетообразная застежка. 1, 5 – бронза; 2, 3 – стекло; 4 – железо

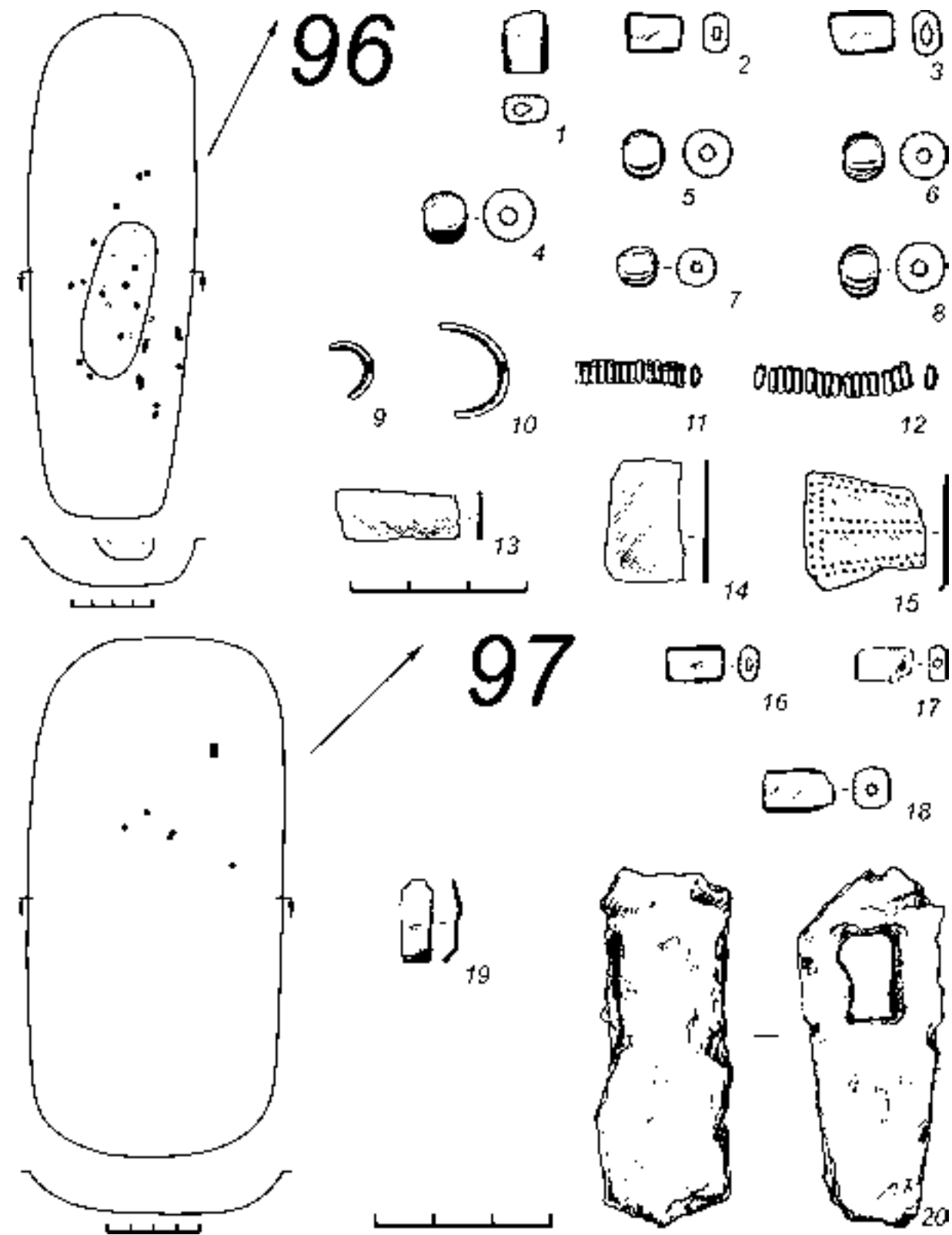

Табл. 106. Худяковский могильник. Погребение 96: 1-8 – бусы; 9, 10 – фрагменты колец; 11, 12 – пронизки; 13-15 – фрагменты пластинок. Погребение 97: 16-18 – бусы; 19 – фрагмент изделия; 20 – молоточек. 1-8, 16-18 – стекло; 9-15, 19 – бронза; 20 – железо

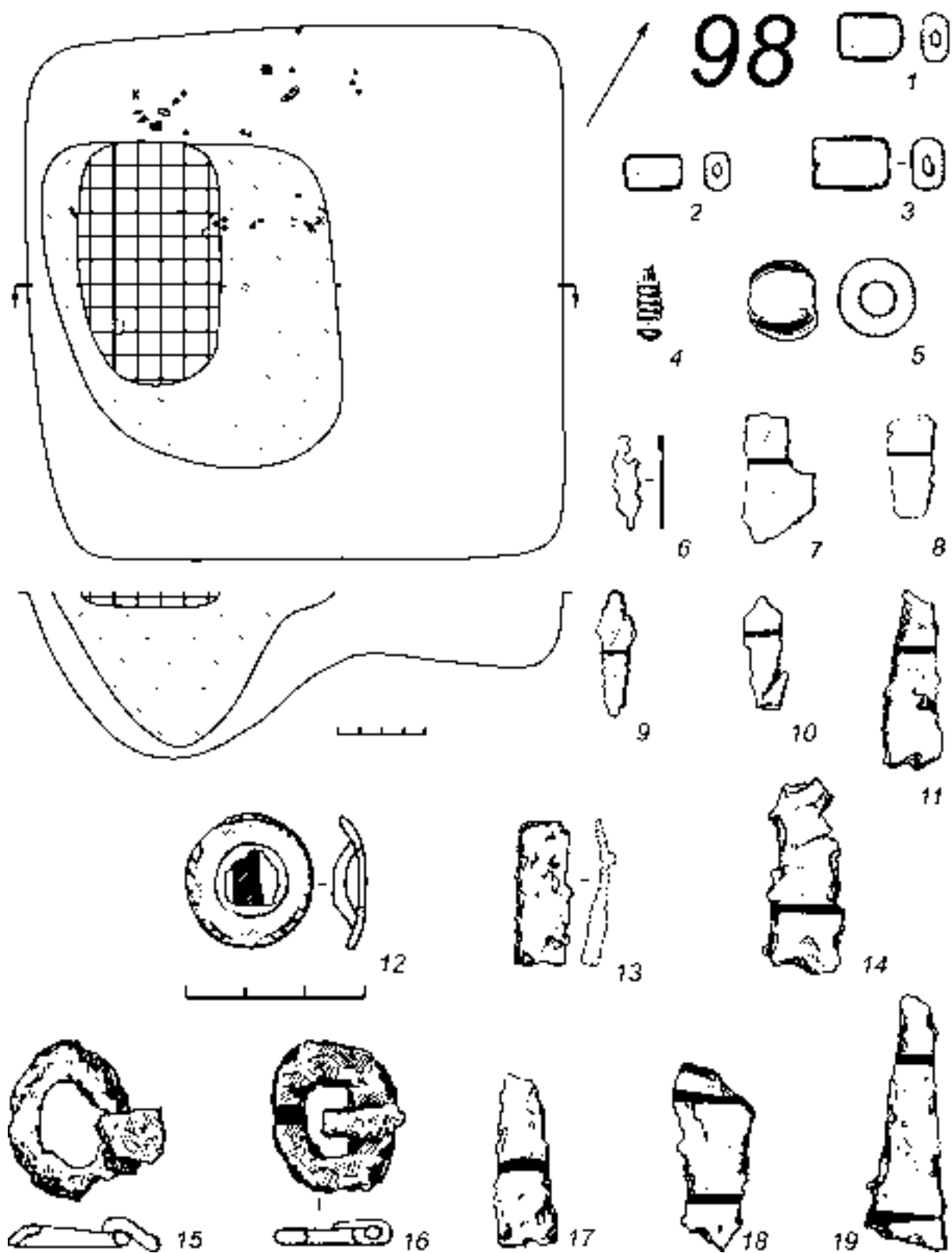

Табл. 107. Худяковский могильник. Погребение 98: 1-3, 5 – бусы; 4 – пронизка; 6-11, 13, 14, 17-19 – фрагменты изделий; 12 – бляшка; 15, 16 – пряжки. 1-3, 5 – стекло; 4, 6-10, 12 – бронза; 11, 13-19 – железо

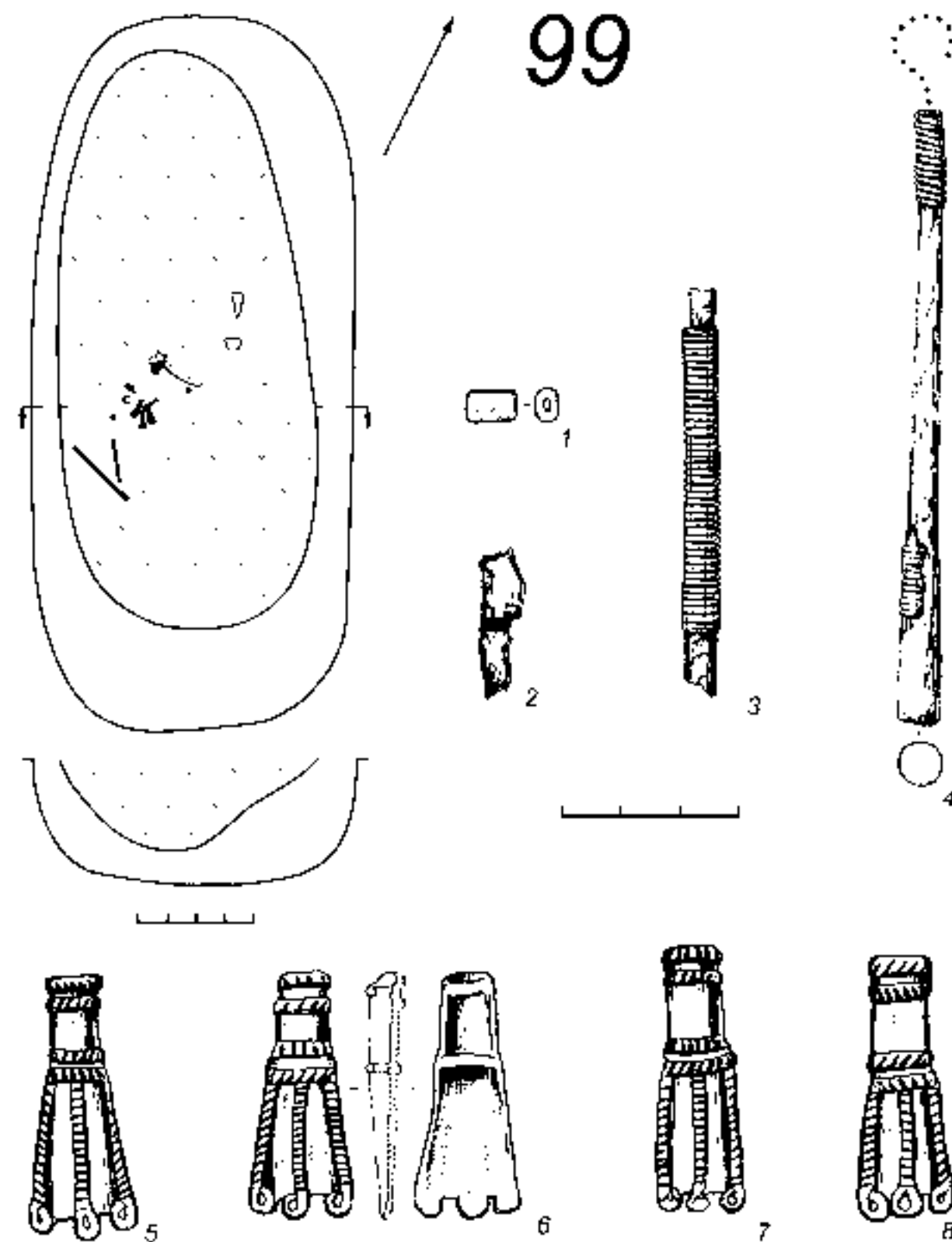

Табл. 108. Худяковский могильник. Погребение 99: 1 – бусина; 2 – фрагмент изделия; 3, 4 – височные подвески; 5-8 – лапчатые подвески. 1 – стекло; 2 – железо; 3, 4 – бронза, дерево; 5-8 – бронза

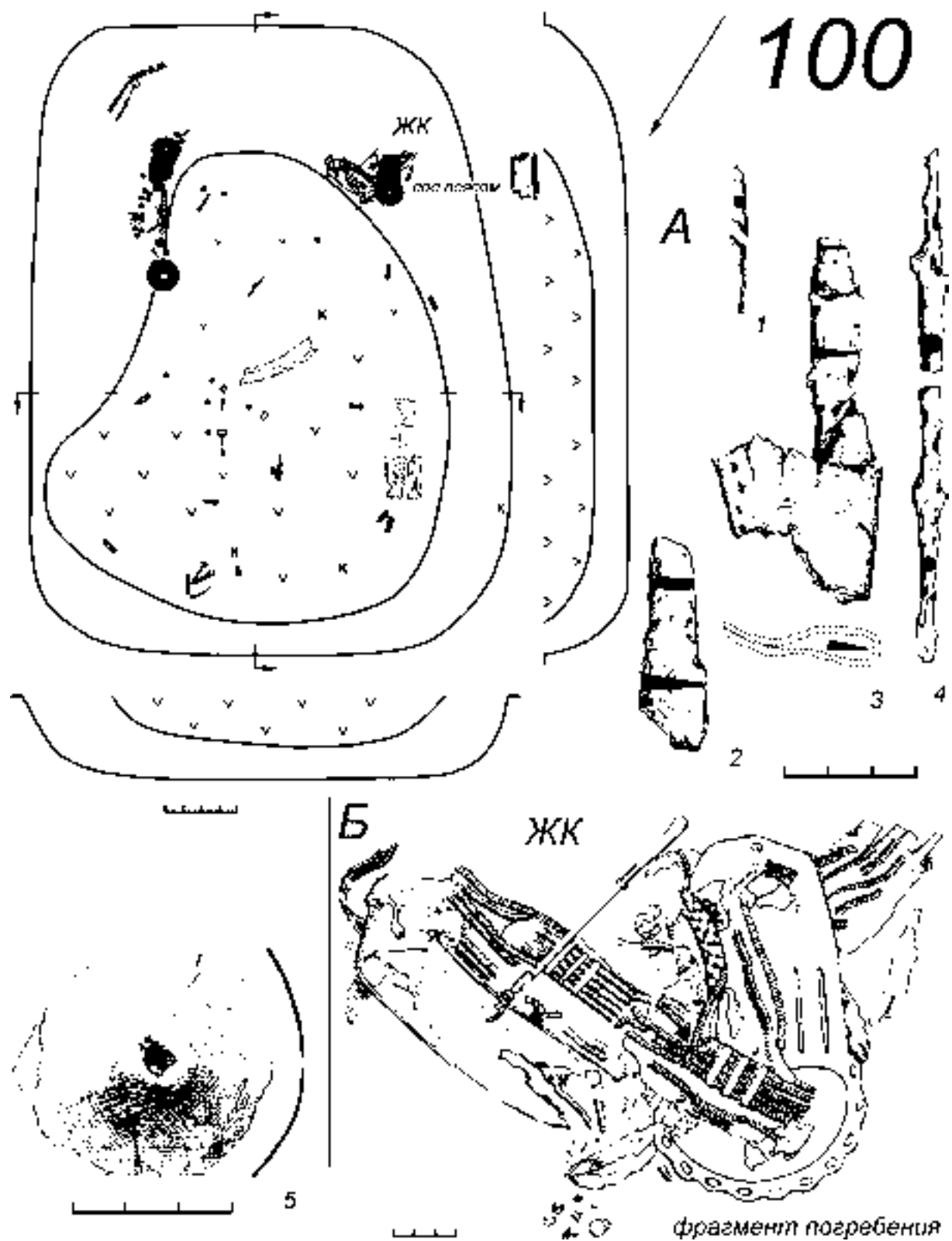

Табл. 109. Худяковский могильник. Погребение 100: А – 1, 4 – шило; 2 – фрагмент ножа; 3 – нож с фрагментом ножен; 5 – бляха. Б – фрагмент погребения. 1, 2, 4 – железо; 3 – железо, кожа; 5 – бронза

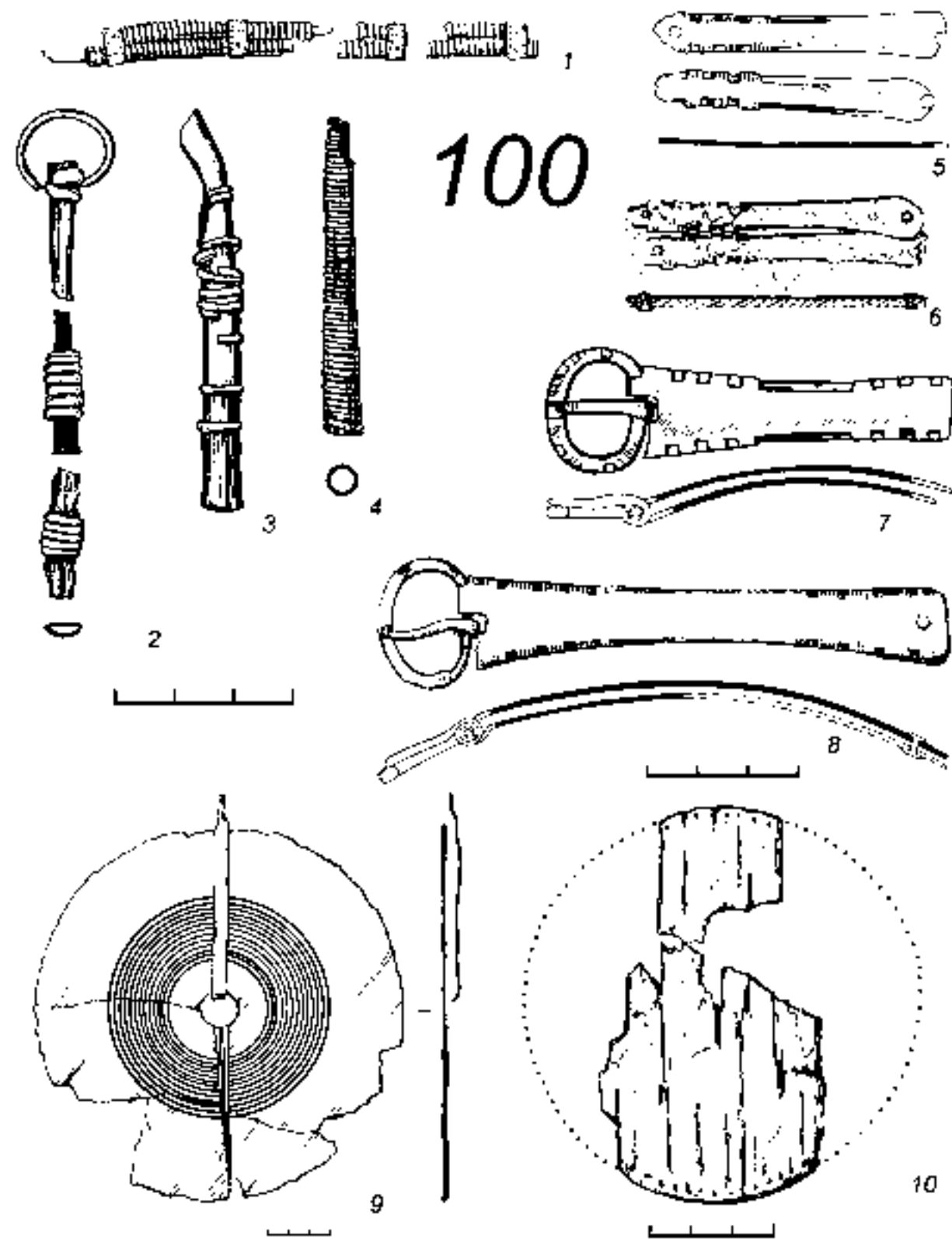

Табл. 110. Худяковский могильник. Погребение 100: 1 – фрагмент пояса с пронизками и обоймочками; 2-4 – височные подвески; 5, 6 – наконечники ремней; 7, 8 – пряжки; 9 – бляха-застежка; 10 – основа для бляхи-застежки. 1, 6 – кожа, бронза; 2-4 – бронза, дерево; 5, 7-9 – бронза; 10 – береста

100

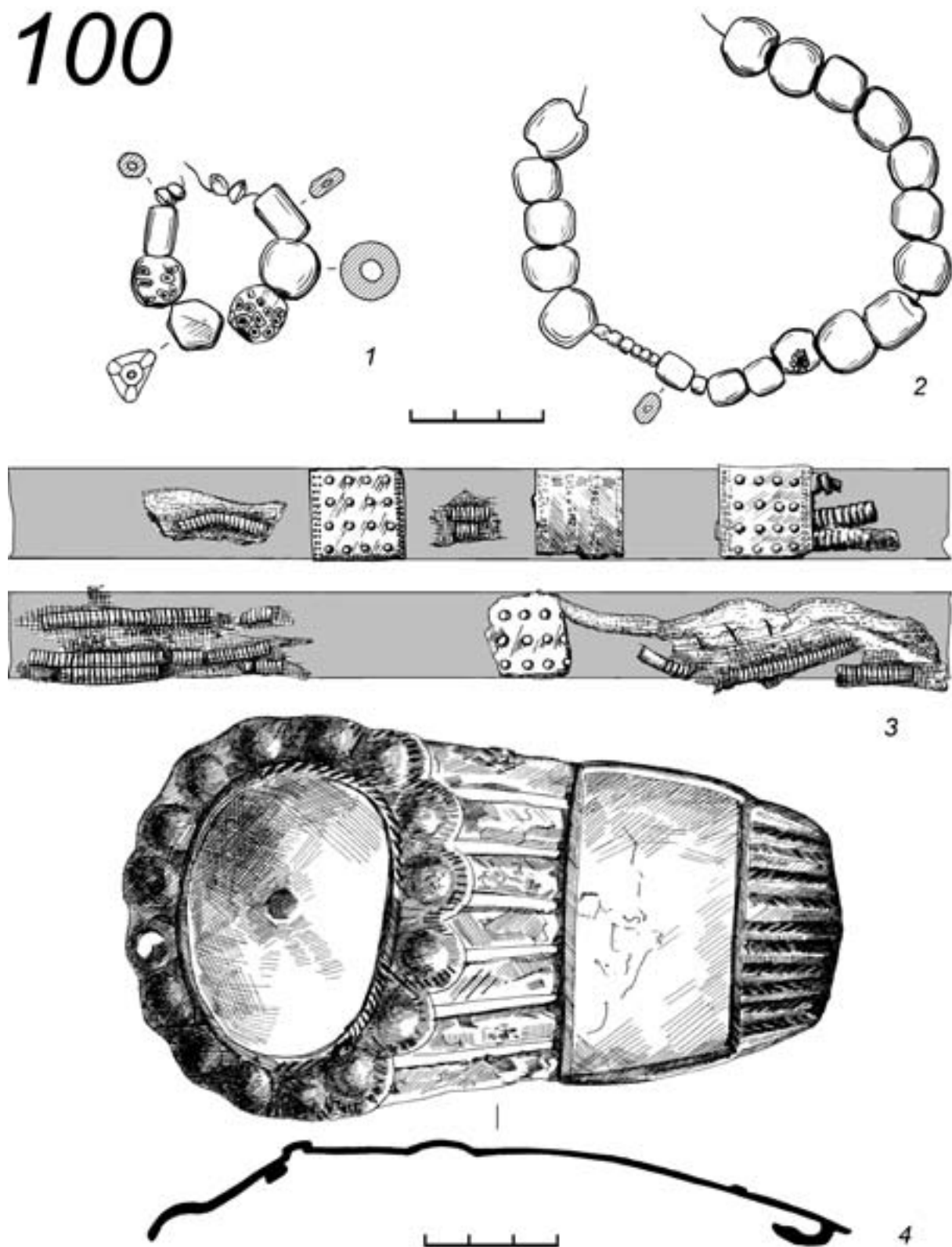

Табл. 111. Худяковский могильник. Погребение 100: 1, 2 – бусы; 3 – фрагменты пояса с пронизями и обоймами; 4 – эполетообразная застёжка. 1, 2 – стекло; 3 – кожа, бронза; 4 – бронза

100 ЖК

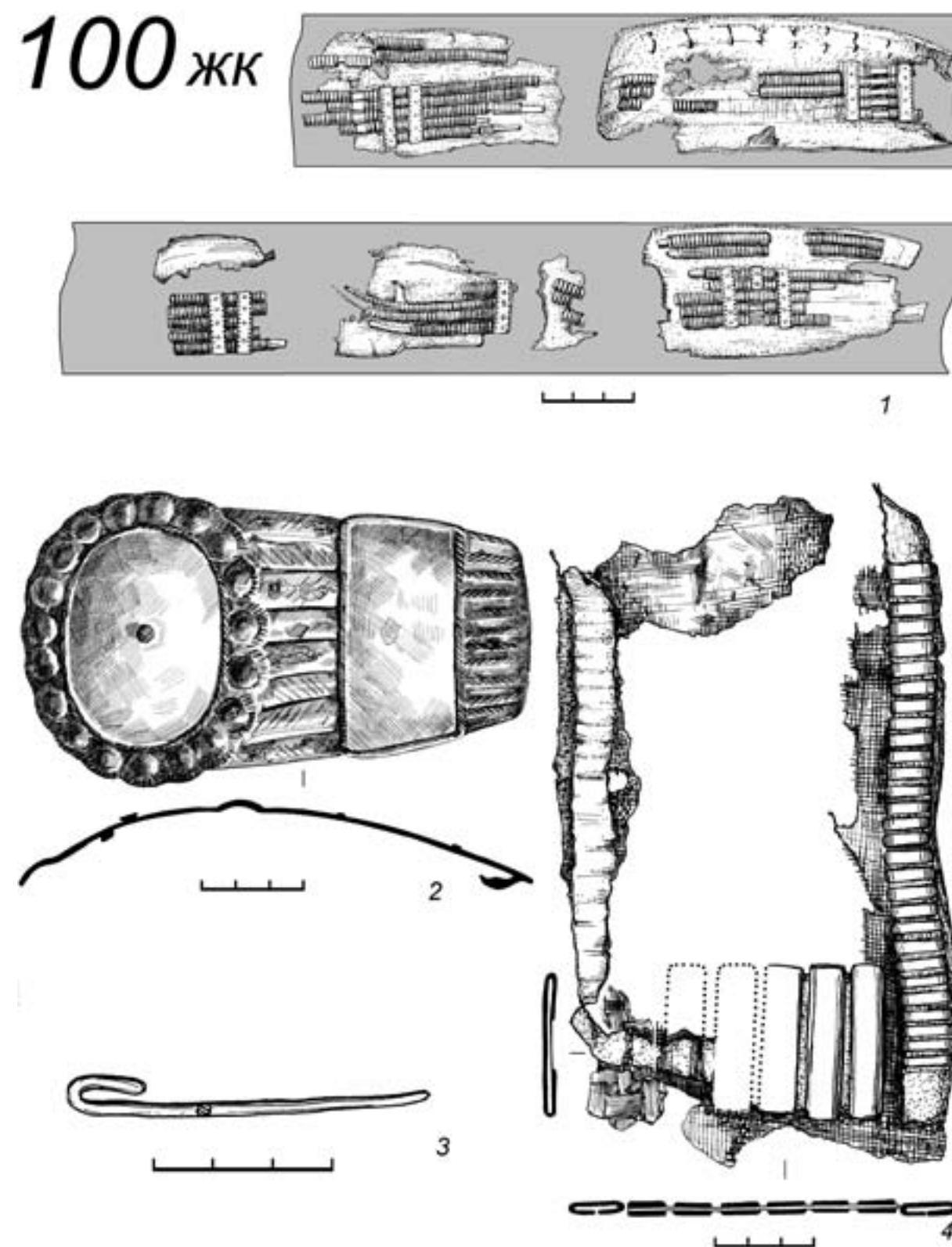

Табл. 112. Худяковский могильник. Погребение 100 (ЖК): 1 – фрагменты пояса с пронизями и обоймами; 2 – эполетообразная застёжка; 3 – крючок; 4 – нагрудник. 1 – кожа, бронза; 2, 3 – бронза; 4 – луб, кожа, ткань, бронза

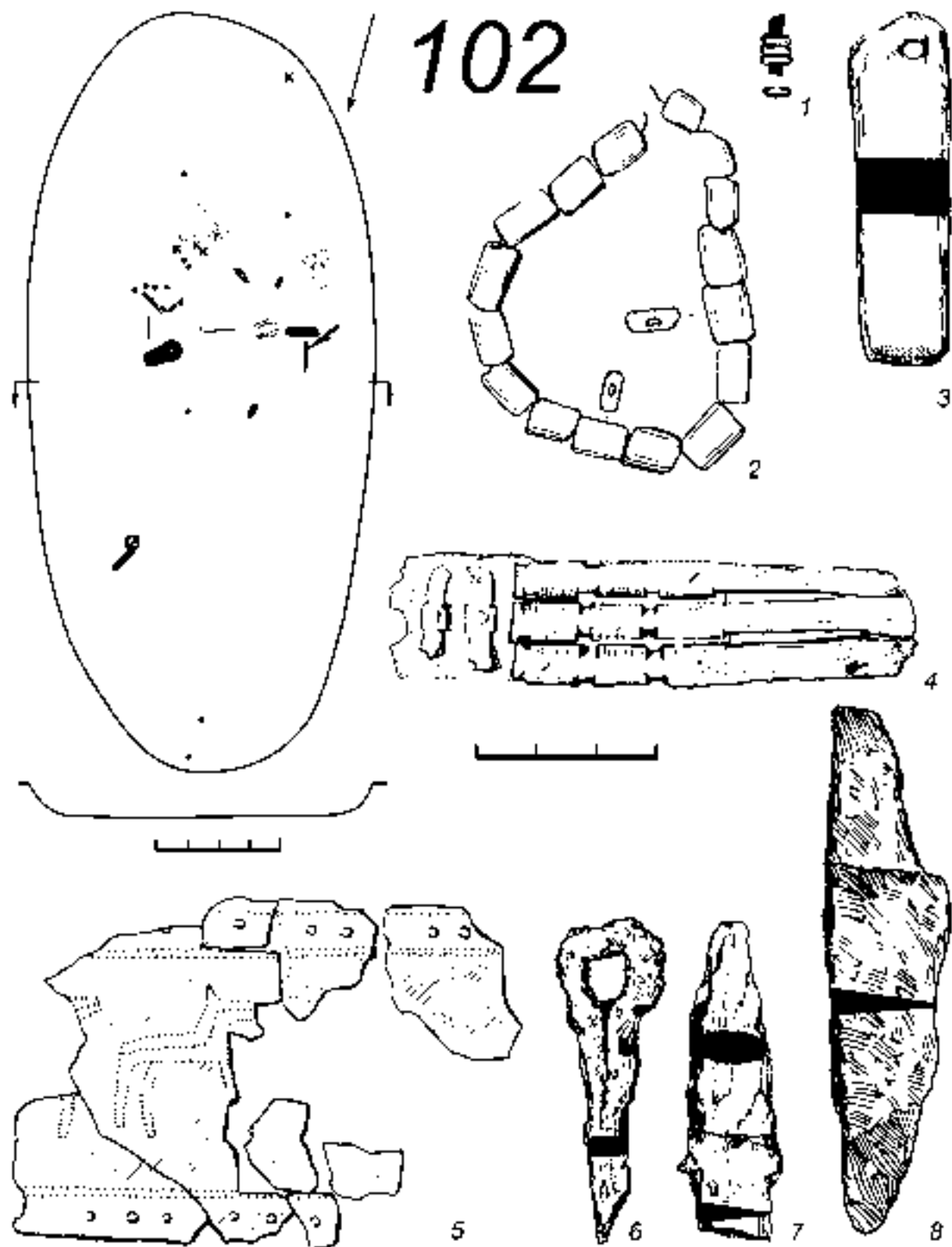

Табл. 113. Худяковский могильник. Погребение 102: 1 – пронизка; 2 – бусы; 3 – точило; 4 – фрагмент пояса с накладками и наконечником ремня; 5 – фрагменты нагрудной пластины; 6 – предмет (пробой?); 7, 8 – ножи. 1, 4 – кожа, бронза; 2 – стекло; 3 – сланец; 5 – бронза; 6-8 – железо

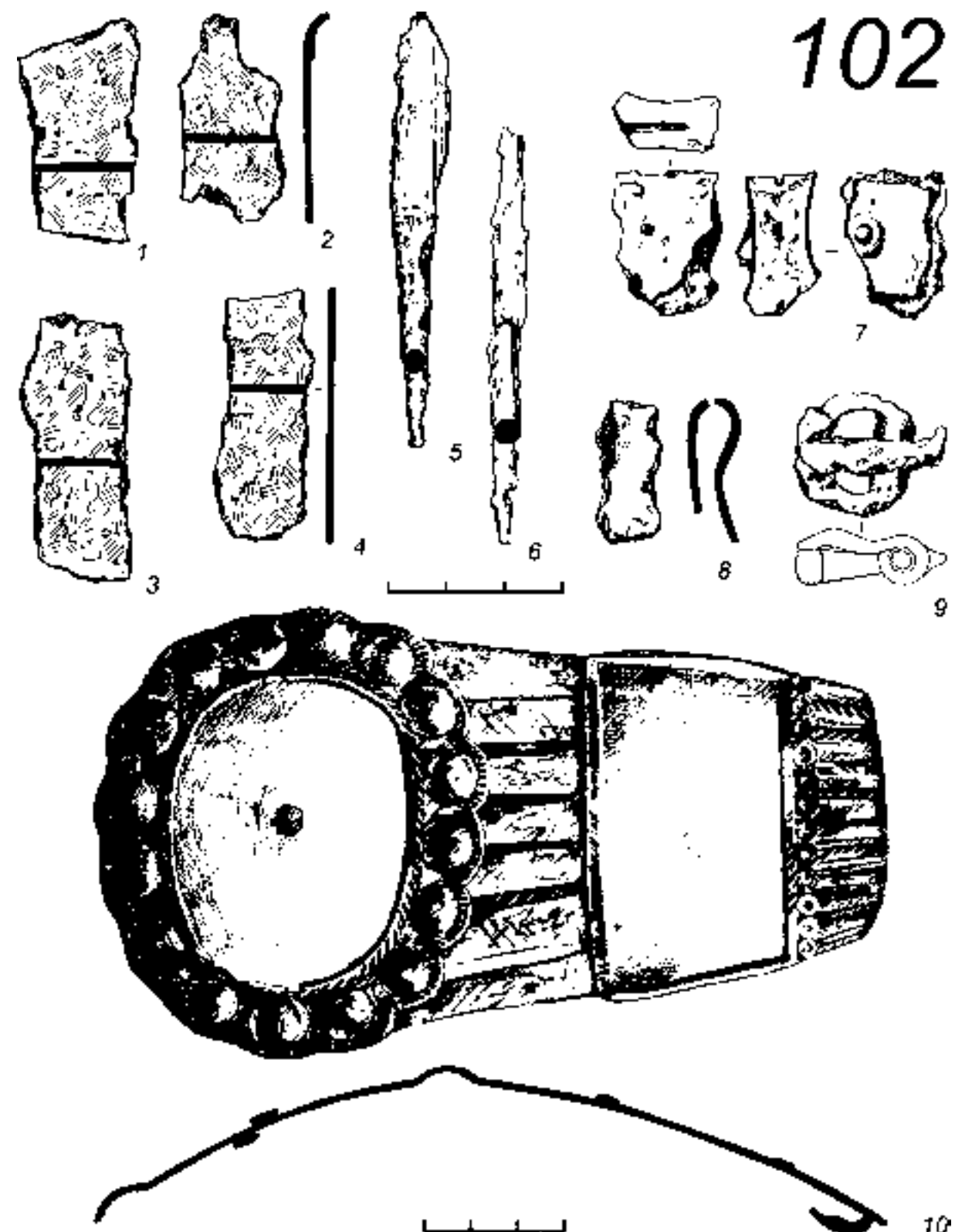

Табл. 114. Худяковский могильник. Погребение 102: 1-4, 7 – фрагменты изделий; 5, 6 – шилья; 8 – обойма(?); 9 – пряжка; 10 – эполетообразная застёжка. 1-4, 7-9 – железо; 5, 6 – железо, дерево; 10 – бронза

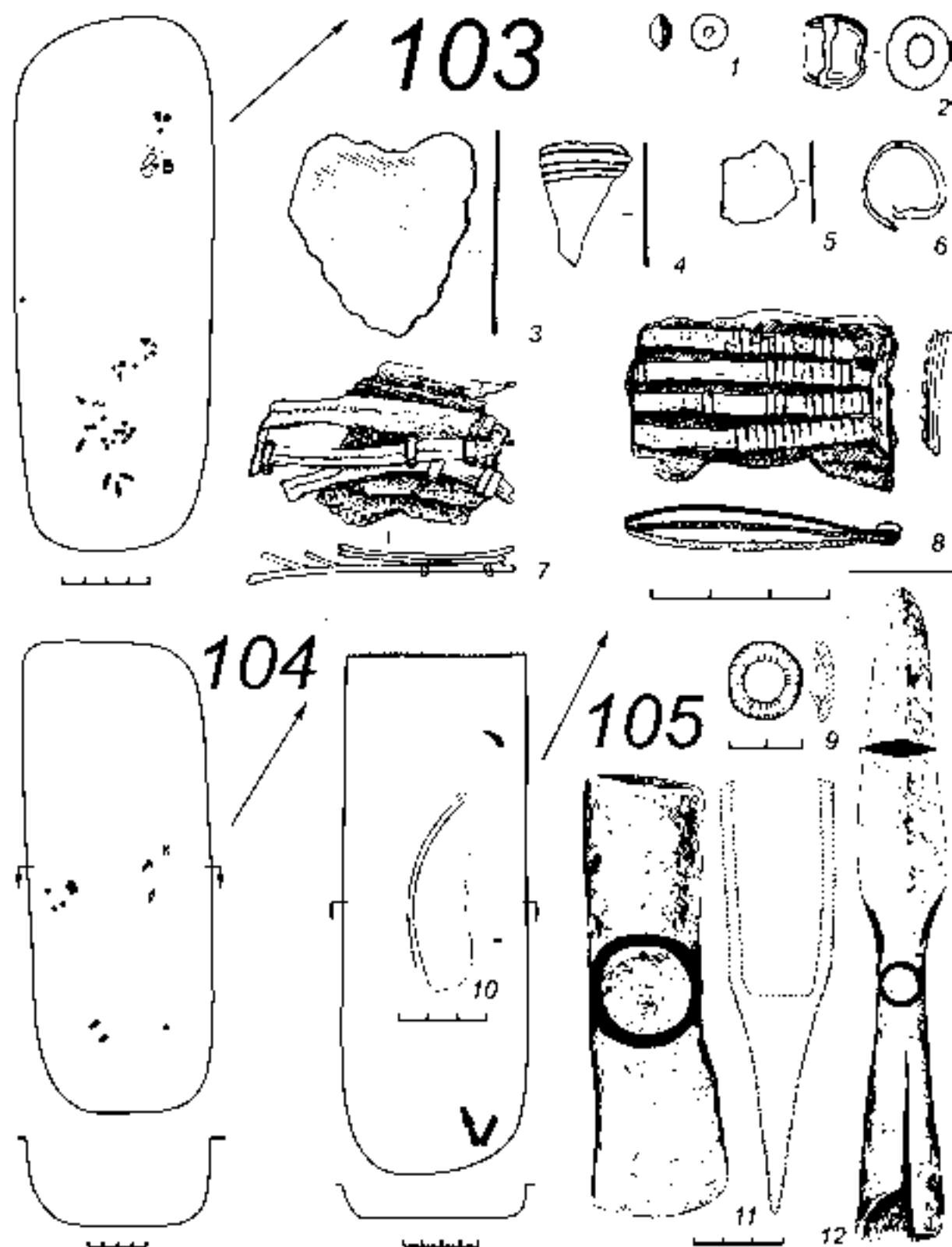

Табл. 115. Худяковский могильник. Погребение 103: 1, 2 – бусы; 3, 4 – фрагменты бляхи-застежки; 5 – фрагмент изделия; 6 – фрагмент височной подвески; 7, 8 – фрагмент пояса с пронизями. Погребение 104: 9 – бляшка; 10 – фрагмент бляхи-застежки; 11 – топор; 12 – наконечник копья. 1, 2 – стекло; 3-6, 9, 10 – бронза; 7, 8 – кожа, бронза; 11, 12 – железо

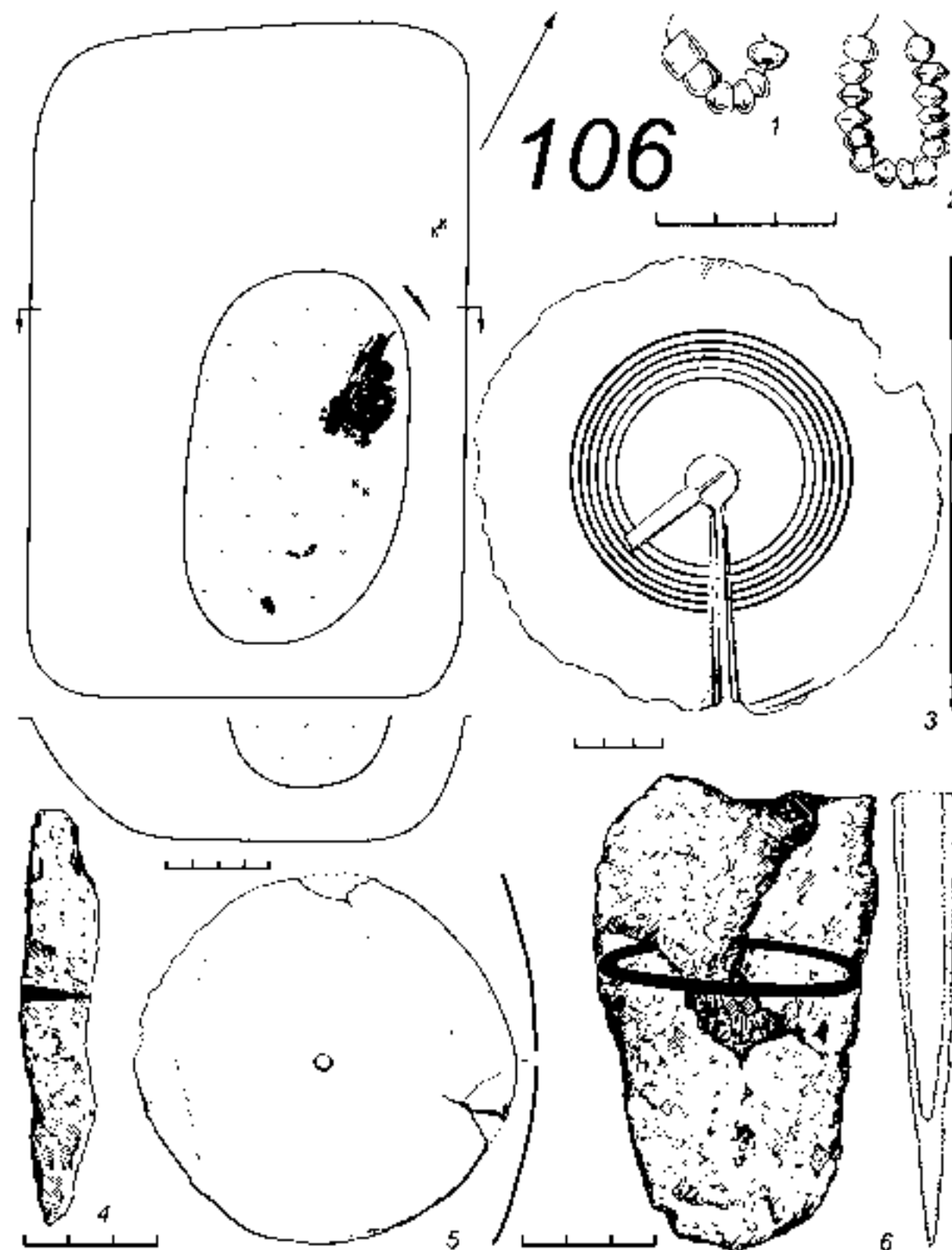

Табл. 116. Худяковский могильник. Погребение 106: 1, 2 – бусы; 3 – бляха-застежка; 4 – нож; 5 – бляха; 6 – мотыжка. 1, 2 – стекло; 3, 5 – бронза; 4, 6 – железо

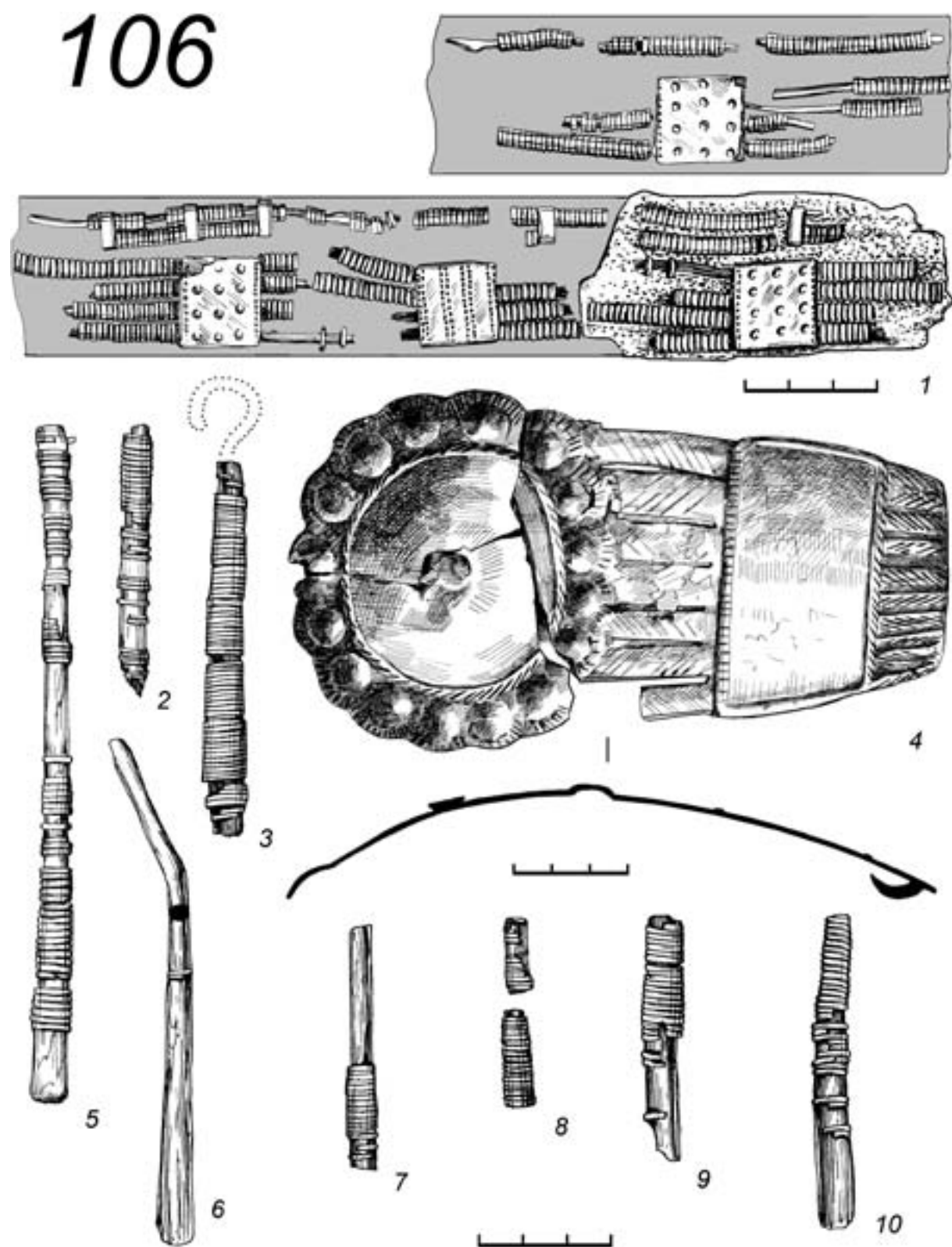

Табл. 117. Худяковский могильник. Погребение 106: 1 – фрагменты пояса с пронизями и обоями; 2, 3, 5-10 – височные подвески; 4 – эполетообразная застежка. 1 – кожа, бронза; 2, 3, 5-10 – бронза, дерево; 4 – бронза

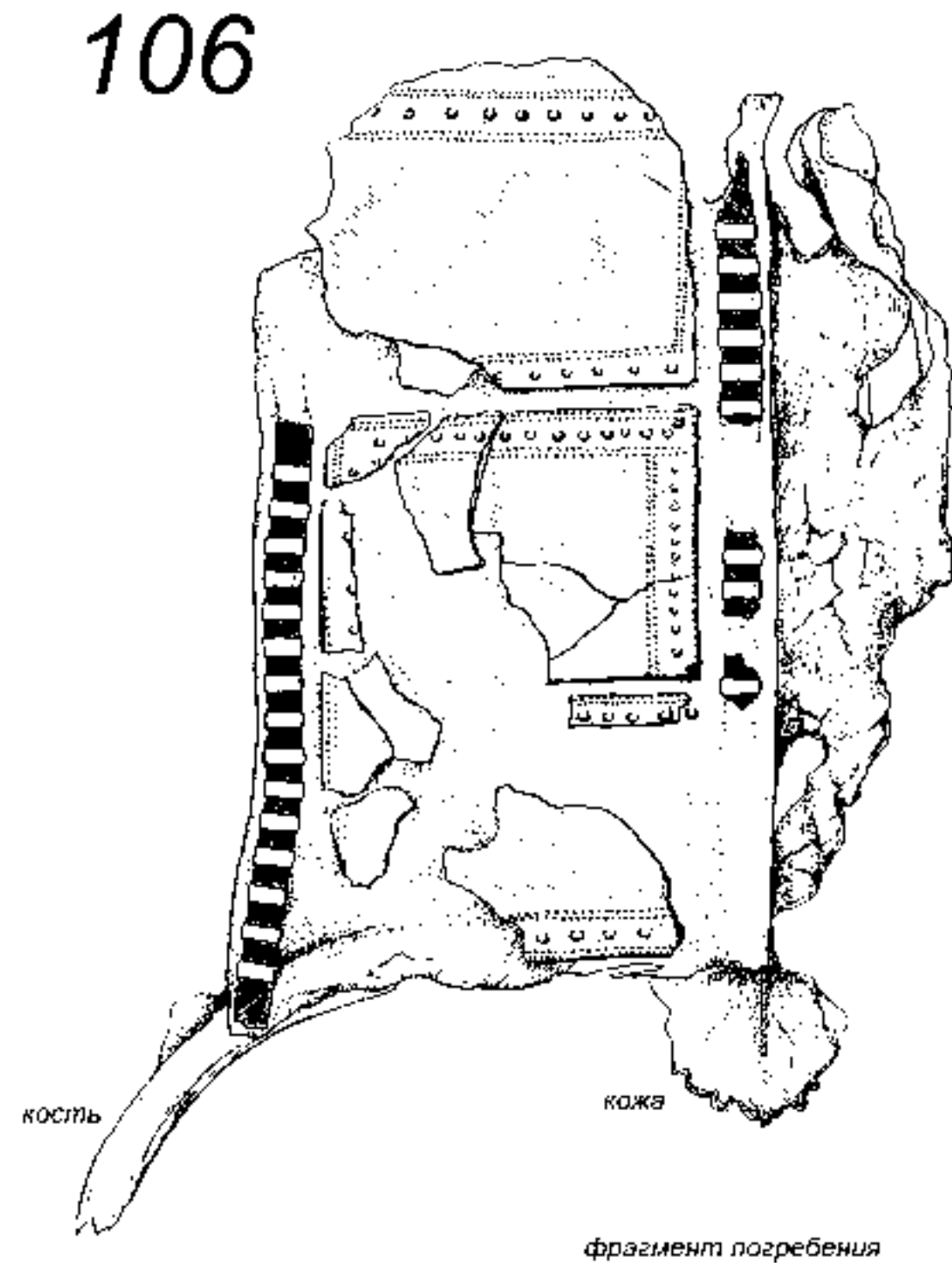

Табл. 118. Худяковский могильник. Погребение 106: фрагмент погребения с нагрудником: кожа, ткань, бронза

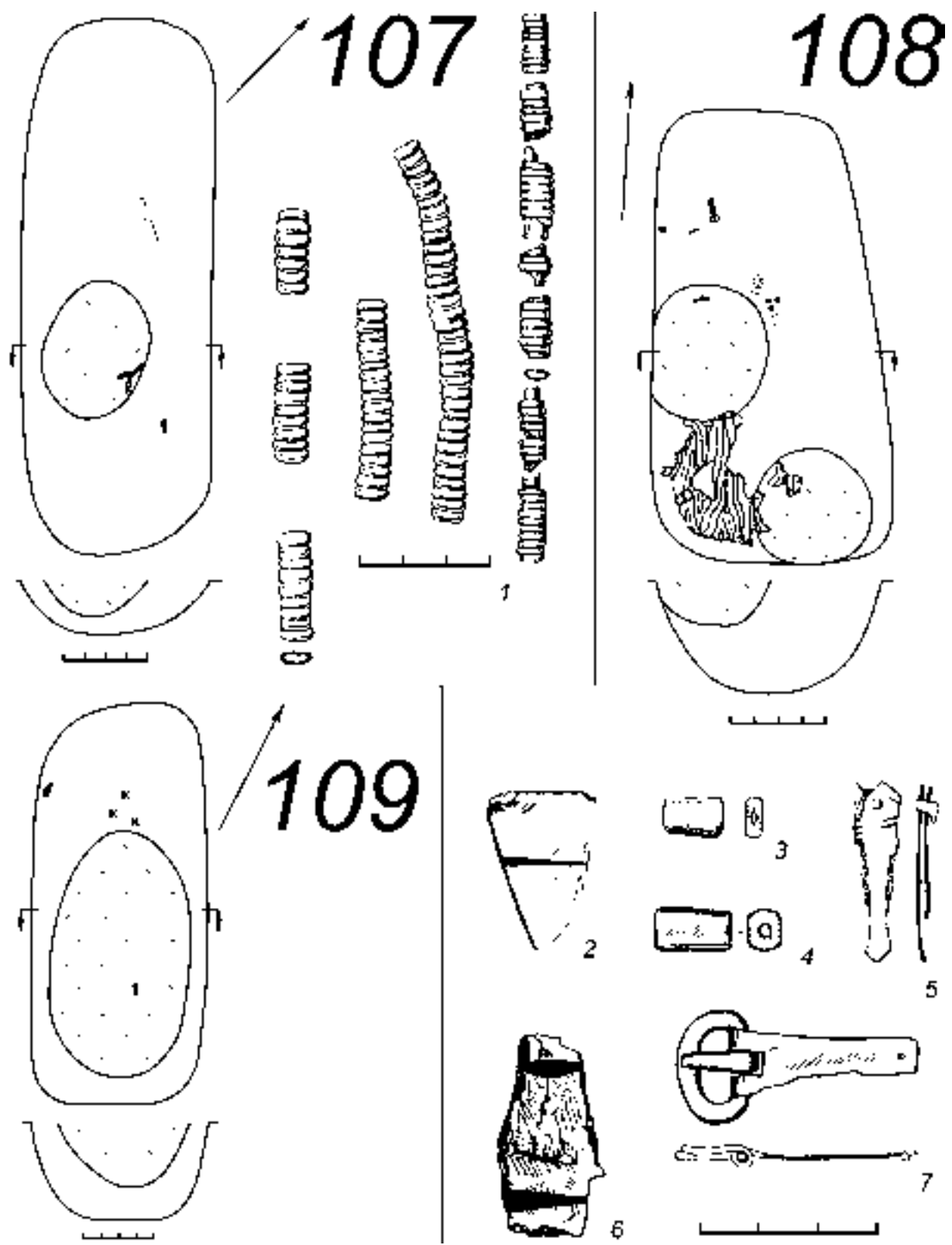

Табл. 119. Худяковский могильник. Погребение 107: 1 – фрагменты пронизей. Погребение 108: 2 – фрагмент изделия; 3, 4 – бусы; 5 – накладка; 6 – фрагмент ножа; 7 – пряжка. 1, 5 – кожа, бронза; 2, 7 – бронза; 3, 4 – стекло; 6 – железо

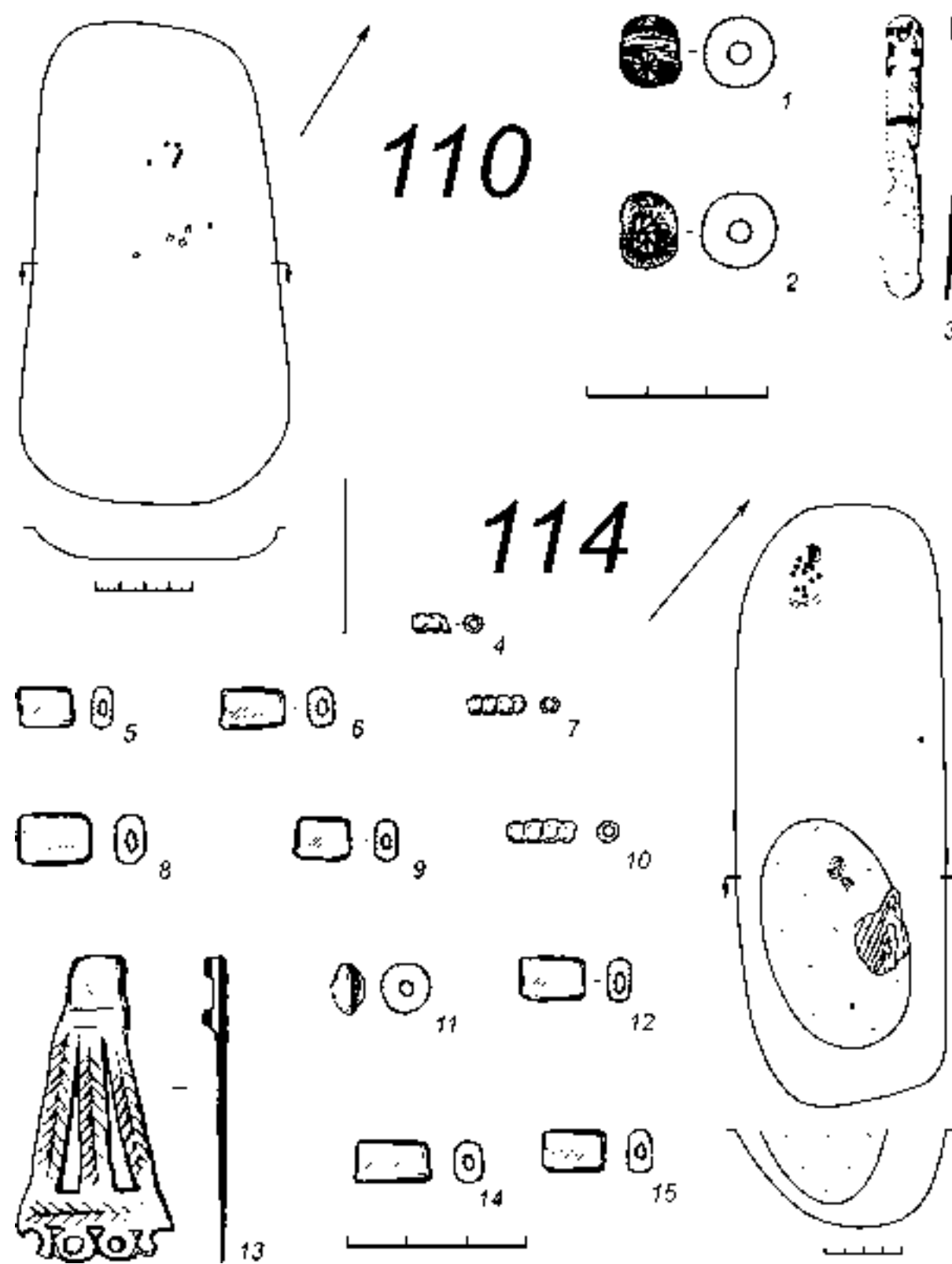

Табл. 120. Худяковский могильник. Погребение 110: 1, 2 – бусы; 3 – подвеска. Погребение 114: 4-12, 14, 15 – бусы; 13 – лапчатая подвеска. 1, 2, 4-12, 14, 15 – стекло; 3, 13 – бронза

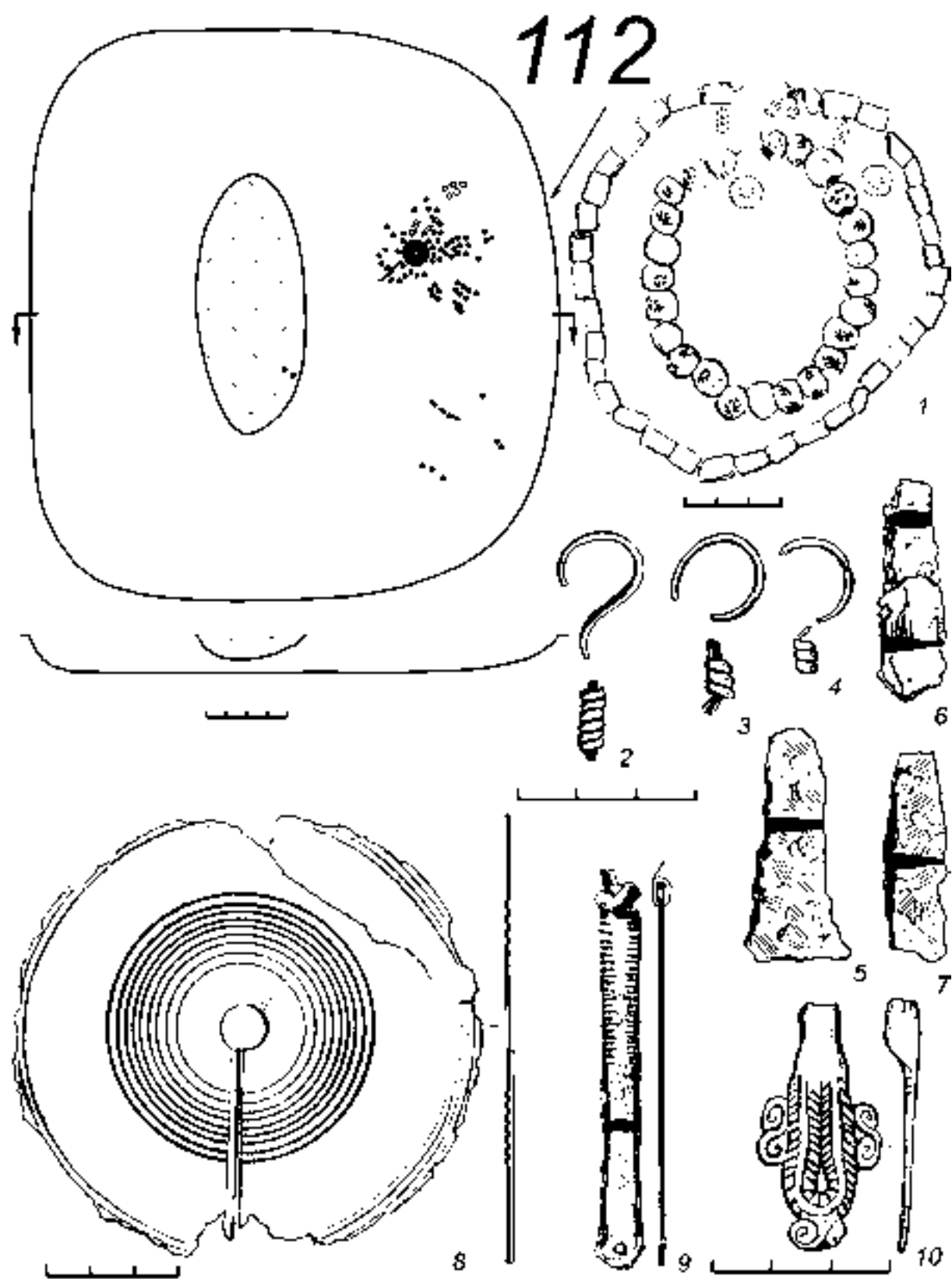

Табл. 121. Худяковский могильник. Погребение 112: 1 – бусы; 2-4 – височные подвески; 5-7 – фрагменты ножей; 8 – бляха-застежка; 9 – наконечник ремня; 10 – лапчатая подвеска. 1 – стекло; 2-4, 8-10 – бронза; 5-7 – железо

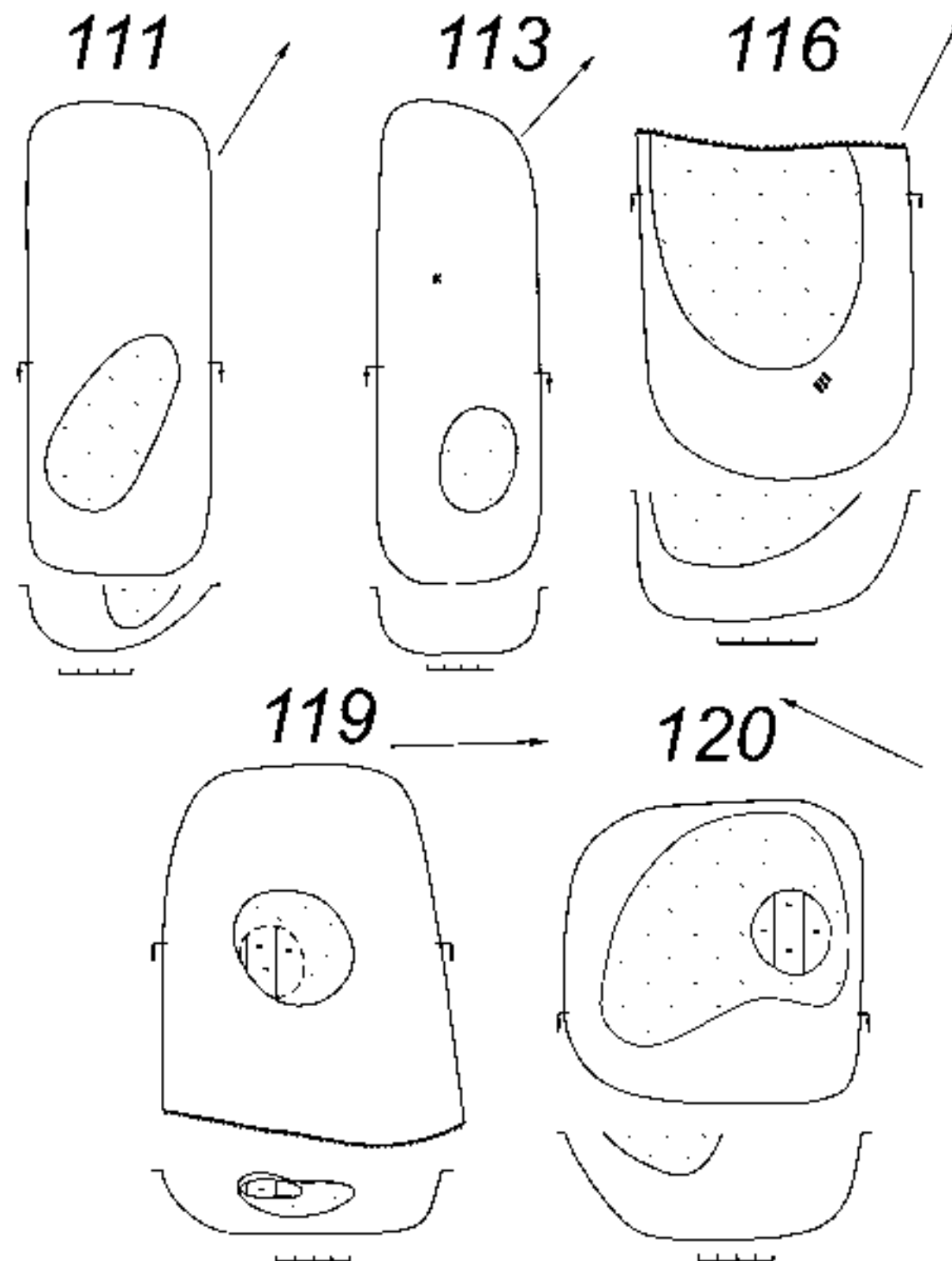

Табл. 122. Худяковский могильник. Общие планы погребений 111, 113, 116, 119, 120

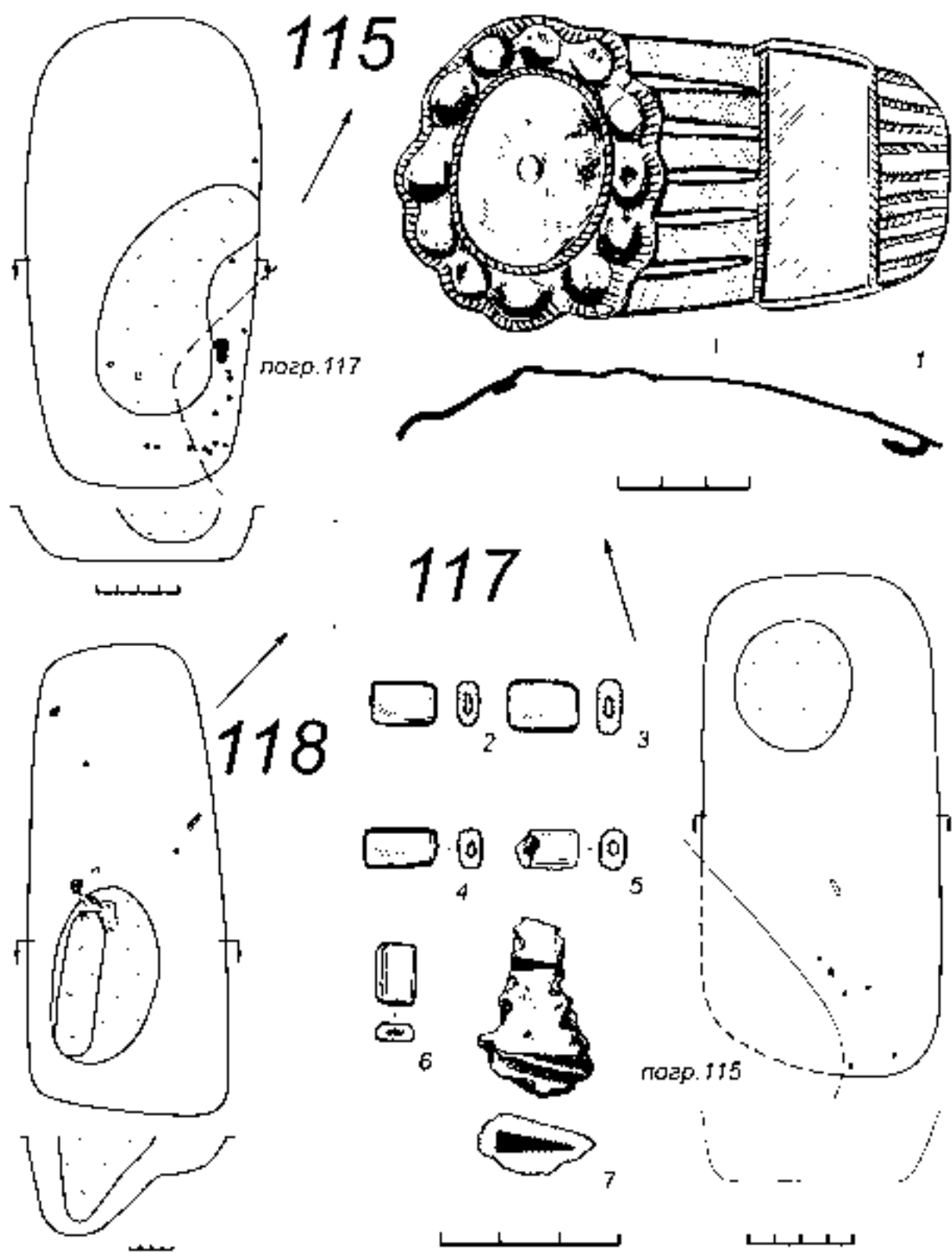

Табл. 123. Худяковский могильник. Погребение 115: 1 – эполетообразная застёжка. Погребение 117: 2-6 – бусы; 7 – фрагмент ножа. 1 – бронза; 2-6 – стекло; 7 – железо

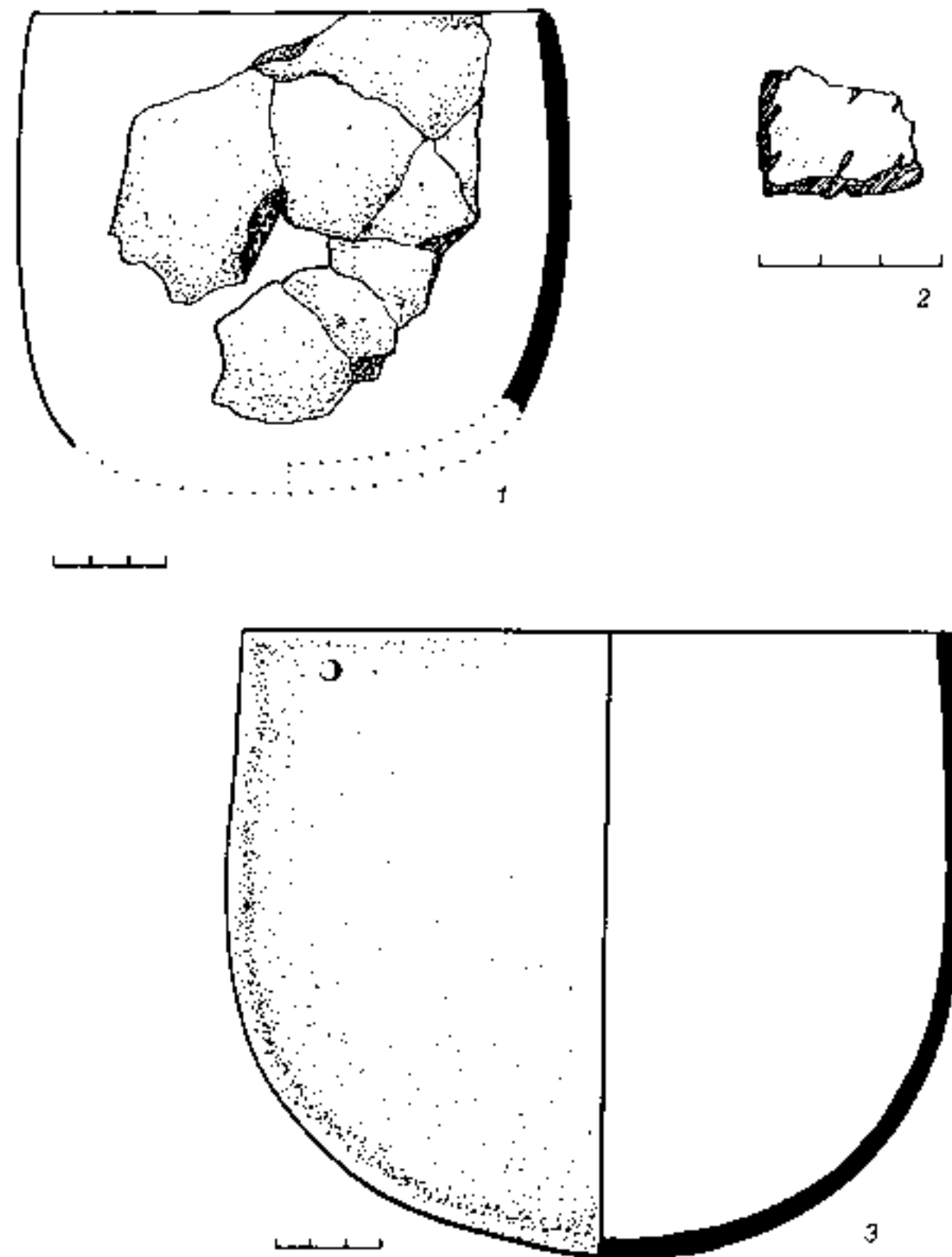

Табл. 124. Могильник Кордон. Межмогильное пространство (уч.Ж/6): 1 – развал глиняного сосуда. Худяковский могильник. Погребение 83: 2 – фрагмент керамики. Погребение 4: 3 – развал глиняного сосуда

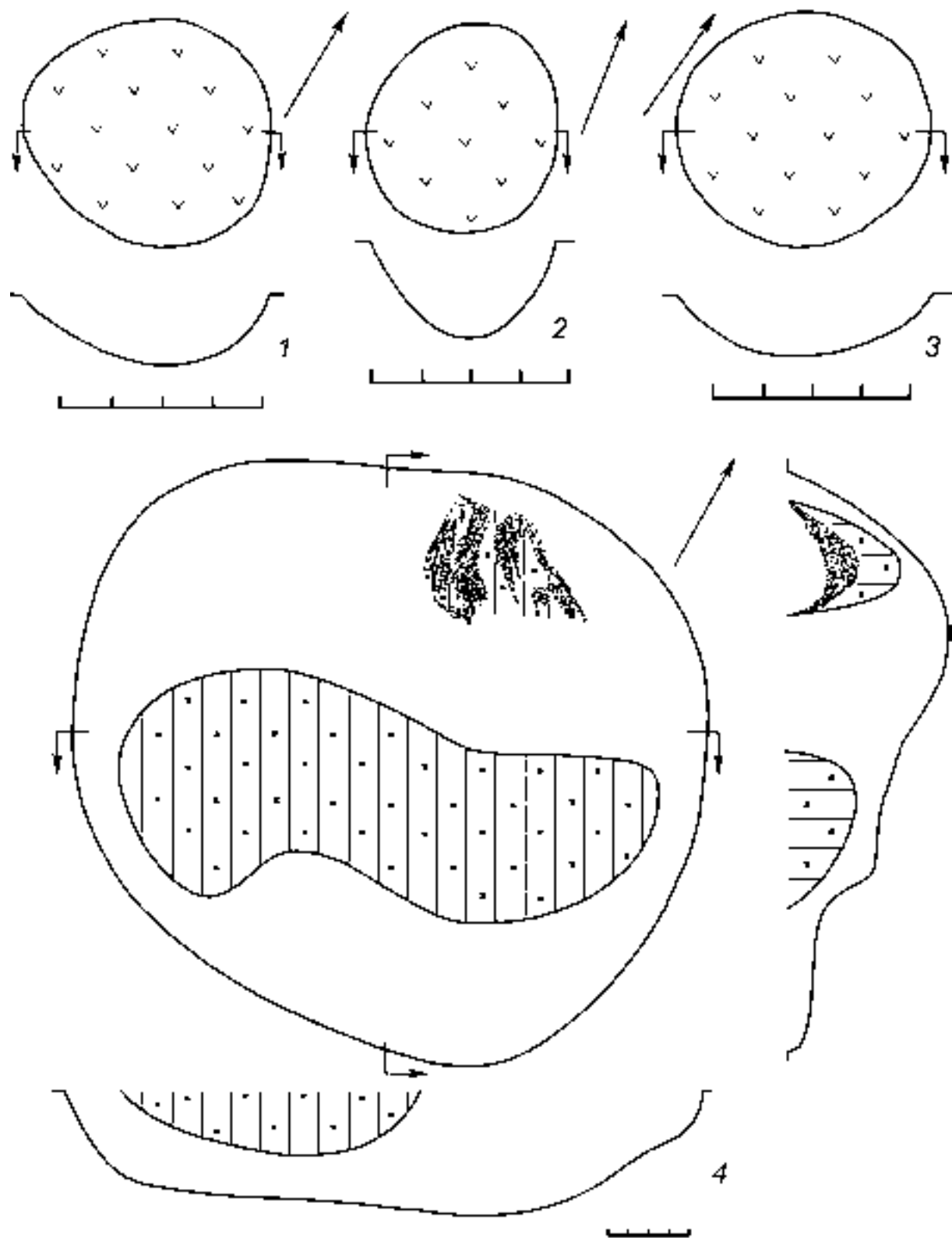

Табл. 125. Худяковский могильник. Межмогильное пространство. Углистые пятна: 1 – уч.ж/49; 2 – уч.В/34; 3 – уч.д/51. Яма: 4 – уч.ик/51-52

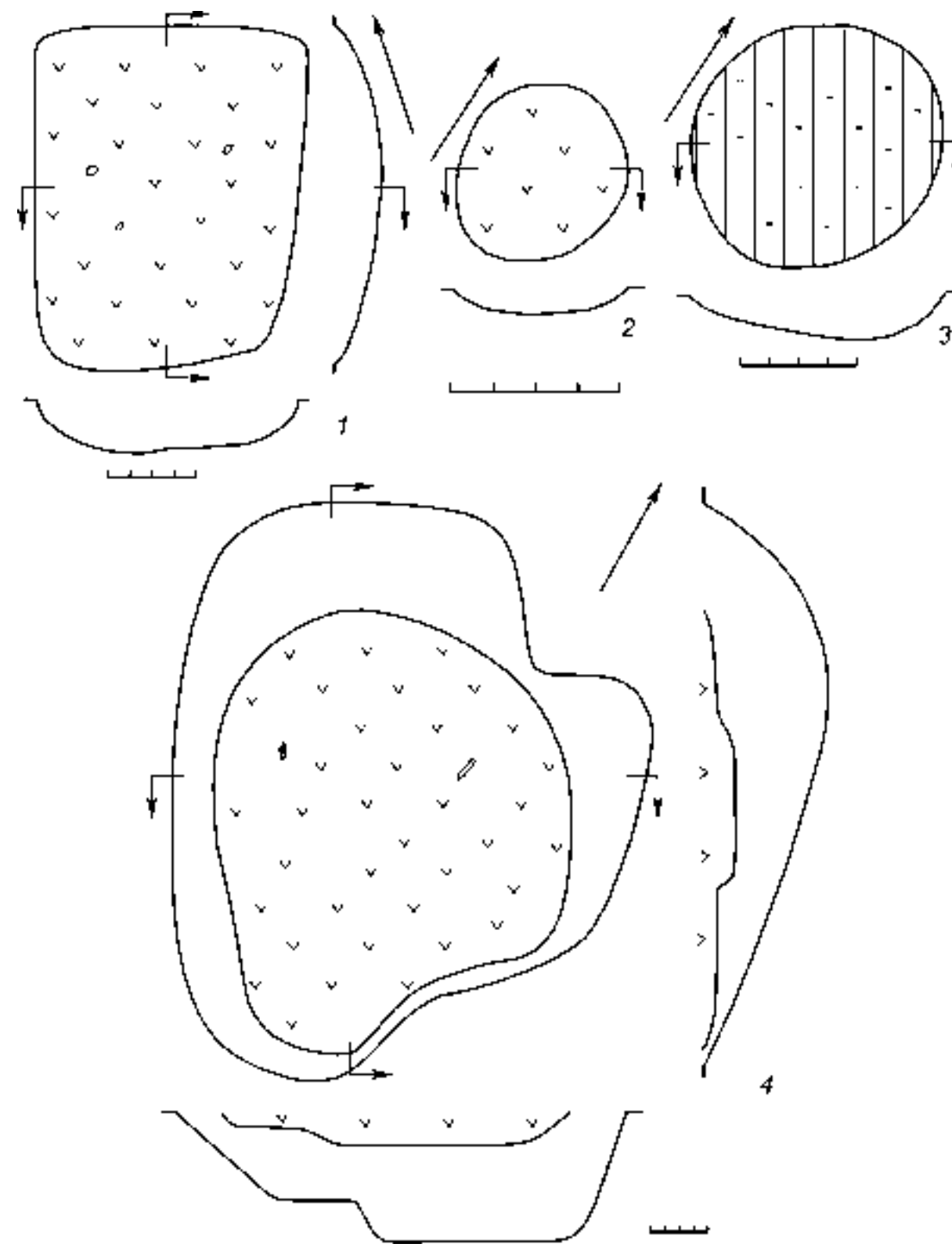

Табл. 126. Худяковский могильник. Межмогильное пространство. Углистое пятно: 2 – уч.ж/53. Кострище: 3 – уч.гд/52. Ямы: 1 – уч.Б/30-31; 4 – уч.зи/50-51

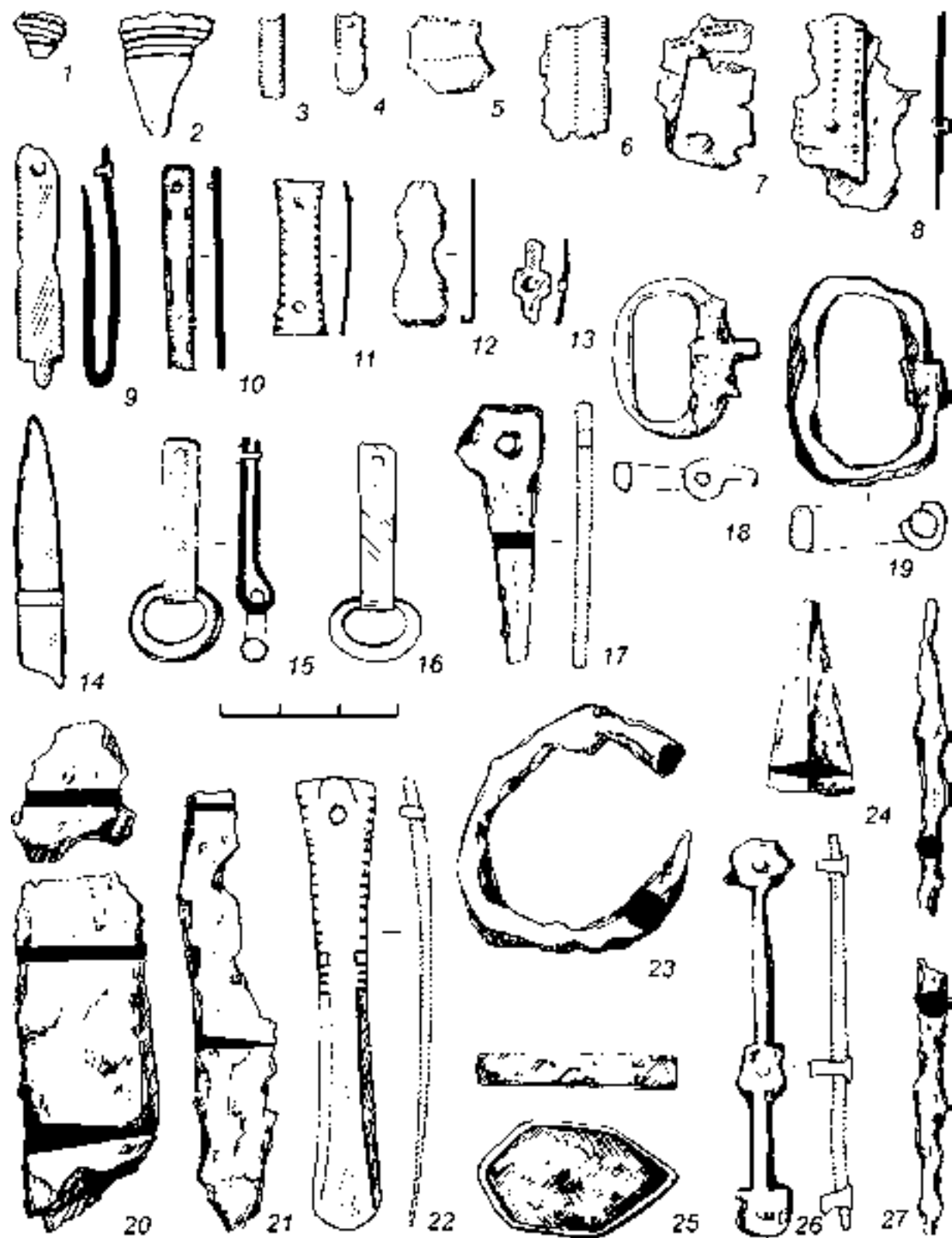

Табл. 127. Худяковский могильник. Межмогильное пространство: 1, 2 – фрагменты блях-застежек; 3-8 – фрагменты пластин; 9-13, 15, 16, 26 – накладки; 14, 17 – фрагменты изделий; 18, 19, 23 – пряжки; 20, 21 – ножи; 22 – подвеска; 24 – фрагмент наконечника стрелы(?); 25 – навершие; 27 – шило. 1-16, 22 – бронза; 17, 19, 20, 21, 23-27 – железо; 18 – бронза, железо

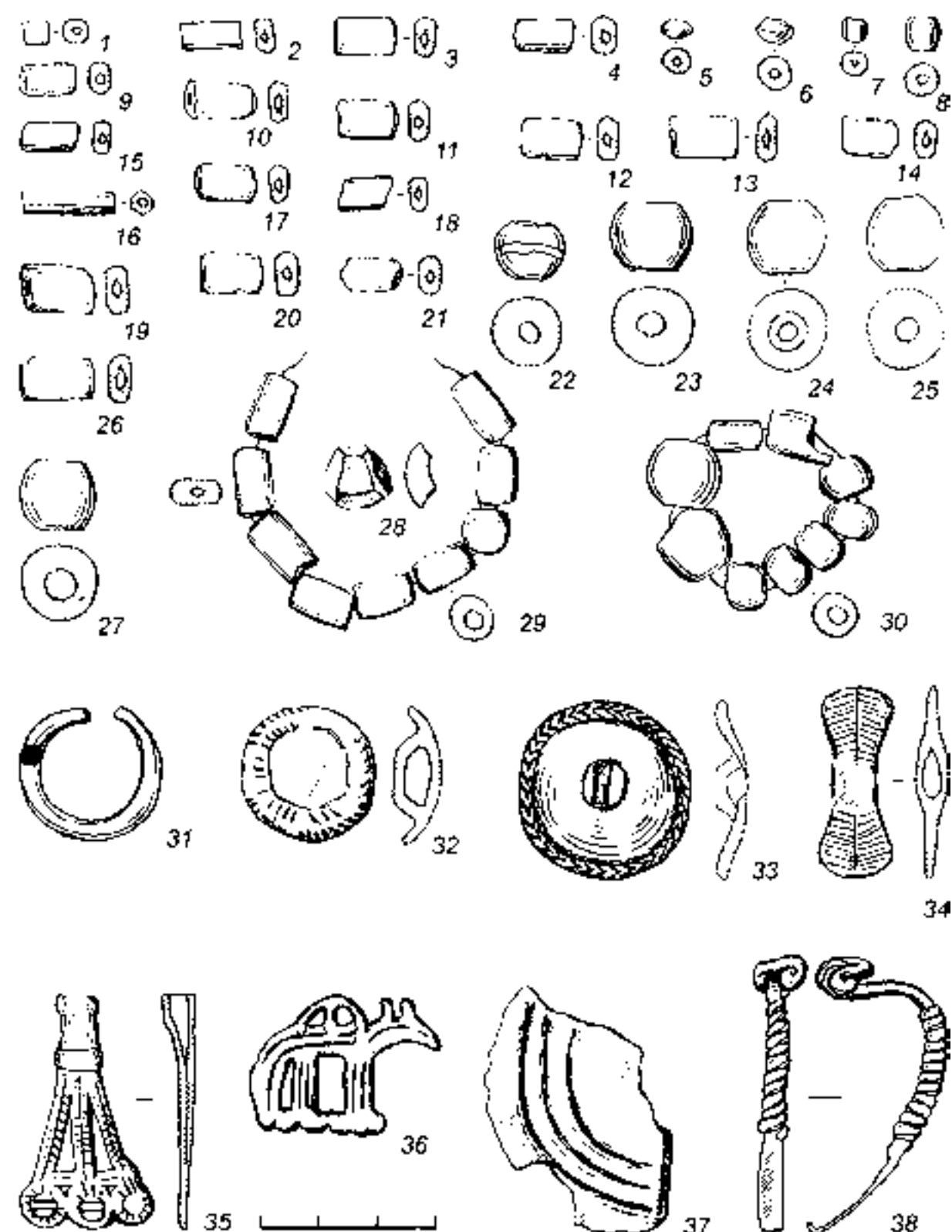

Табл. 128. Худяковский могильник. Межмогильное пространство: 1-30 – бусы; 31 – кольцо; 32, 33 – бляшки; 34-36 – подвески; 37 – фрагмент бляхи-застежки; 38 – фибула. 1-30 – стекло; 31-38 – бронза

Первомайский могильник

Впервые памятник был открыт в 1986 г. в ходе разведочных работ отряда Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета под руководством Л.Д. Макарова (Макаров Л.Д. Отчет за 1986 г., с.15-16). Им же проведены в 1987 г. рекогносцировочные стационарные раскопки (Макаров Л.Д. Отчет за 1987 г., с.54-65). На площади 51 кв.м изучено 11 погребений первой половины I тыс. н.э. В 1988 г. стационарное исследование Первомайского могильника было продолжено под руководством Р.Д. Голдиной (Отчет за 1988 г., с.7-26). На площади в 705 кв.м изучено 65 погребений и 3 ямы, которые можно связать с периодом функционирования некрополя. В целом общее количество захоронений составило 76 погребений (рис.7).

Памятник расположен на юго-западной окраине пос. Первомайский Слободского района Кировской области, на ровной распаханной террасе высотой 7 м правого берега р. Вятки. Площадка с северо-востока и юго-запада ограничена глубокими залесенными оврагами. Край террасы интенсивно разрушается. Судя по плотности могил вдоль края террасы, какая-то часть некрополя была уничтожена обрывом (рис.3-1).

В процессе раскопок были выявлены культурные напластования мезолита, бронзы, ананьино, нарушенные могильными ямами. В свою очередь захоронения первой половины I тыс. н.э. перекрыты слоем русского селища XVII-XIX вв. Основное заполнение могильных ям – серая супесь, слабо фиксируемая в культурных напластованиях, поэтому значительная часть погребений выявлена на уровне погребальных вещей и костных останков.

Описание погребений

Погребение 1 (уч.Д/01-1; табл.129). Пол?, 50-60 лет*. Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 194x58 см, глубиной 112 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. От костяка сохранился фрагмент черепа на глубине 92-98 см в юго-восточном конце погребения, судя по которому умерший был ориентирован головой на ЮВ.

Весь погребальный инвентарь зафиксирован в северо-западной половине могильной ямы, на глубине 100-110 см. Здесь обнаружены бронзовая пронизка-медведь (табл.129-1), пронизка-уточка с бронзовым соединительным звеном (табл.129-2), бронзовая сюльгама (табл.129-3), железные мотыжка (табл.129-4) и нож (табл.129-5). Севернее зафиксировано скопление вещей на фрагментах истлевшей ткани, которое можно интерпретировать как жертвенный комплекс. В него входили: налобный венчик (?) из 3-х низок бронзовых пронизок, скрепляющихся бронзовыми обоймами (табл.129-17, 18), фрагменты кожаных ремешков с бронзовыми бляшками (табл.129-7-11), бронзовый браслет с привеской-колокольчиком (табл.129-16), 2 бронзовые конусовидные бляшки (табл.129-14, 15). Возможно, от жертвенного комплекса происходят зафиксированные недалеко от него: отдельные мелкие пронизки (табл.129-13), фрагменты кожаных ремешков с бронзовыми бляшками (табл.129-12), бронзовые обоймочки (табл.129-6).

Погребение 2 (уч.Д/01-1; табл.130). М?**, 18-20 лет. Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подтрапециевидной формы, размерами 277x95 см, глубиной 90 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы уплощенное, с подпрямоугольным углублением, размерами 71x21x2 см, в центральной части. От костяка сохранились фрагменты позвоночника и зубы на глубине 74-80 см в северной половине и центре погребения, судя по которым умерший был ориентирован головой на ССЗ.

В северном конце ямы, над костями позвоночника, найдено 5 бронзовых лапчатых подвесок, вероятно, составляющих шейное ожерелье (табл.130-8-12). Под ними зафиксирован фрагмент ткани. Рядом обнаружено 5 бронзовых бусин (табл.130-1-5), 2 фрагмента железных изделий (табл.130-6, 7). Под вещами и костями сохранился фрагмент древесного тлена, возможно, от гробовища. В центральной части погребения, на глубине 72-80 см, кроме фрагмента позвонка и зубов найдены: бронзовая бусина, мелкий фрагмент керамики, небольшой фрагмент кожи со следами бронзовой вещи.

* Антропологические определения выполнены к.б.н., научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН Г.В. Рыкушиной.

** При антропологическом определении полумертших в пп.2, 3 определен как М?. Сопоставление с погребальным инвентарем больше указывает на женские захоронения (в статистических таблицах учтены как Ж.).

Погребение 3 (уч.Д/01-1; табл.131-133). М?, 16-18 лет. Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 235x71 см, глубиной 132 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. От костяка на глубине 125-130 см сохранились небольшие фрагменты черепа, зубы, разрозненные позвонки, фрагменты ребер и бедренной кости, судя по которым умерший лежал вытянуто на спине, головой на СЗ. На уровне -125 см выявлены очертания деревянной погребальной конструкции подпрямоугольной формы, размерами 222x41 см. Сохранившаяся высота торцевых стенок достигала 7 см.

Основной погребальный инвентарь зафиксирован на глубине 125-130 см. В области черепа найдены фрагменты налобной тесьмы с бронзовыми накладками (рассыпались), 2 скопления бисера: под черепом (21 экз. желтого бисера) и слева от черепа (300 экз.) (табл.131-1, 2; 132-9), 2 фрагмента железных вещей (табл.131-6). В области шеи находилась бронзовая гривна с 4-мя нанизанными на нее кольцевыми подвесками (табл.132-3-6, 8). Рядом зафиксированы 2 халцедоновых диска (табл.132-1, 7), возможно также крепившиеся к гривне. Ниже гривны лежала шумящая подвеска с прямоугольной основой (табл.133-1). В области пояса зафиксирован кожаный пояс с бронзовыми накладками, пряжкой и наконечником ремня (табл.133-6, 8, 9, 10). Поверх пояса находилась бронзовая шумящая подвеска с круглой основой в кожаном чехле (табл.133-7). Здесь же найдены небольшие фрагменты меха. Рядом с поясом найдены фрагменты 2-х ножей (табл.131-8, 9), по бокам – фрагменты бронзовых спиралевидных пронизей (табл.133-11). Ниже пояса найдены: фрагмент кожи с бронзовой заклепкой (рассыпалась), 3 бронзовых перстня (табл.131-3-5) и кольцевая подвеска (табл.132-2). В области ступней находились элементы обувных наборов: 2 шумящие подвески (табл.133-4, 5) и 2 бронзовые пряжки (табл.133-2, 3).

Кроме основного погребального инвентаря в засыпи могилы, на глубине 90-103 см, встречались: в северном углу ямы – фрагмент керамики, отдельные кальцинированные косточки, железный нож (табл.131-7), в центре ямы – кальцинированная косточка и фрагмент керамики.

Погребение 4 (уч.Е/1; табл.134). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 229x91 см, глубиной 137 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. В поперечном разрезе вдоль продольных стенок ямы, в верхней ее части, фиксируются заплечики глубиной 20-24 см, шириной 10-18 см. Дно ямы плоское. На глубине 130 см ширина ямы сужается до 40-62 см, а в северо-восточной продольной стенке фиксируются два подпрямоугольных выступа-углубления размерами 27x7 см и 41x10 см. От костяка сохранился лишь один фрагмент тазовой (?) кости, найденный в центральной части могилы на глубине 125 см.

В засыпи могильной ямы обнаружены фрагменты лепной керамики от двух сосудов (табл.188-4, 5), фрагмент бронзовой бляшки (табл.134-5), железное кольцо (табл.134-9), железный нож, воткнутый лезвием вниз (табл.134-14) и часть мелких фрагментов железных изделий. В придонной части погребения, на глубине 115-135 см, преимущественно в центральной и северо-западной половине, найдены фрагменты железных вещей (табл.134-4, 7, 8, 10-13), обломки керамики, фрагменты спиралевидных пронизок плохой сохранности. В центре погребения обнаружены бронзовая пряжка с остатками кожи (табл.134-1), кальцинированная косточка, бронзовая сюльгама (табл.134-2), бронзовый наконечник ремня (табл.134-3). В юго-восточной половине ямы найдены бронзовый перстень с лапчатыми привесками (табл.134-6) и тлен бронзовой вещи.

Погребение 5 (уч.ДЕ/1; табл.135). Уровень фиксации -80 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 232x91 см, глубиной 108 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ямы слегка наклонные, дно плоское. От костяка сохранились зубы, найденные на глубине 86-88 см в северном конце могилы, и фрагмент трубчатой кости – в центральной ее части, судя по расположению которых умерший был ориентирован головой на ССЗ. Рядом с зубами обнаружены железный топор (табл.135-5) и железный нож (табл.135-8). В центральной части могилы, на глубине 85-90 см, располагались: 2 бронзовые пряжки (табл.135-1, 4), бронзовая шумящая подвеска (табл.135-6) и железный нож (табл.135-7). Над уровнем фиксации погребения, на глубине 60-70 см, были зафиксированы 2 бронзовых наконечника ремня (табл.135-2, 3).

Погребение 6 (уч.Е/1; табл.136). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 222x75 см, глубиной 77 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы плоское. Большая часть продольной северо-восточной стенки разрушена погребением 4. От костяка сохранился зуб, обнаруженный в северо-западном конце могильной ямы на глубине 70 см. Здесь же, несколь-

ко южнее, на уровне 66-70 см найдены бронзовая сьюльгама (табл.136-5) и железный нож (табл.136-4). В центральной части могилы, на глубине 72-76 см, зафиксированы фрагменты железных вещей (табл.136-1-3, 6), фрагмент керамики, кальцинированная косточка.

Погребение 7 (уч.Ж/01-1; табл.137, 138). Пол?, 14-18 лет. Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольных очертаний, размерами 230x100 см, глубиной 137 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Юго-западный угол могилы в верхних слоях нарушен погребением 8. От костяка сохранились: зуб, прядь волос на глубине 120 см в северном конце ямы, фрагменты трубчатых костей на глубине 113-126 см в центре ямы, у восточной стенки.

Погребальный инвентарь располагался в придонной части погребения, на глубине 105-130 см. В области предполагаемого черепа найдено 68 экземпляров стеклянных бус (часть из них была зафиксирована в центре погребения) (табл.138-3), два фрагмента бронзовых пронизей (в 4 ряда) и отдельные пронизки (табл.138-6, 7), бронзовая кольцевая подвеска (табл.137-8), скопление бронзовых накладок от головного убора (табл.137-1-3, 10, 12-17), бронзовая пряжка (табл.137-11). Ближе к центру погребения обнаружены: бронзовый пинцет (табл.137-5), кожаный ремешок с бронзовыми бляшками (табл.138-5), перстень (табл.137-4), фрагменты бронзовых вещей (рассыпались), кальцинированная косточка. В области трубчатых костей найдены: 2 прямоугольные накладки с фрагментами кожи (табл.137-6, 7), 2 бронзовых наконечника ремня (табл.138-1, 2), фрагмент массивной железной пряжки(?) (табл.138-4). В юго-восточном углу погребения встречены: железная пряжка (табл.138-9), фрагменты железных предметов (табл.137-9; 138-8), бронзовая обоймочка и мелкие фрагменты бронзовых вещей (не сохранились). В засыпи центральной части могилы, на глубине 90-105 см, зафиксировано скопление фрагментов лепной керамики (развал сосуда? форма не восстанавливается).

Погребение 8 (уч.Ж/01; табл.136). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 165x50 см, глубиной 87 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы плоское. Яма частично перекрывает пп.7, 9. Следов костяка не выявлено.

В центральной части погребения, на глубине 83-85 см, обнаружены: бронзовая сьюльгама (табл.136-10), бронзовая пряжка (табл.136-7), фрагмент железной вещи (табл.136-9), бронзовый перстень (утерян). На глубине 70 см в этой же части ямы располагался железный нож (табл.136-8).

Погребение 9 (уч.ЖЗ/01-1; табл.139-142). М., 35-45 лет. Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 246x101 см, глубиной 165 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки ямы отвесные, дно плоское, с подпрямоугольным углублением, размерами 108x31x5 см, в центре. Северо-восточная продольная стенка могильной ямы частично нарушена погребением 8. В придонной части погребения, на глубине 142-161 см, зафиксирован костяк, от которого сохранились кости черепа, фрагменты ребер, костей рук, ног, фаланги пальцев, судя по которым умерший лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, головой на СЗ.

В заполнении ямы встречались отдельные зубы человека, мелкие фрагменты керамики, железных вещей, бронзовая бляшка, связанная с более ранним периодом функционирования могильника (табл.139-3). В придонной части, за черепом, находился железный шлем с бронзовым наносником (табл.142). В области шеи найдена бронзовая гривна с нанизанной халцедоновой бусиной (табл.140-5). Рядом с плечевыми костями лежали железная пряжка (табл.141-4) и фрагмент железной вещи с бронзовой заклепкой (табл.141-1). В центре погребения, в области правой руки и пояса, найдены железные удила (табл.141-6), железный наконечник копья (табл.141-5) острием к ногам, фрагмент кожаного пояса с бронзовыми накладками и наконечником ремня (табл.140-1). Напротив них, слева, зафиксирован еще один наконечник ремня (табл.139-11). Вдоль левой ноги от пояса располагались железный меч (табл.140-8), железный нож (табл.141-7). С портупейным креплением и украшением ножен, вероятно, можно связать находки в области ножа и меча 2 бронзовых пряжек (табл.139-6, 7), железной пряжки (табл.141-3), наконечника ремня (табл.139-10), фрагмента бронзовой вещи (табл.139-1), халцедоновой бусины (табл.140-4), 2 халцедоновых дисков (табл.140-3, 7) и бронзовой крестовидной накладки от их крепления (табл.140-2) на уровне средней части меча. У острия меча обнаружены 2 бронзовые пряжки и 2 наконечника ремня (табл.139-4, 5, 8, 9). На одной из фаланг кисти левой руки обнаружен фрагмент перстня (табл.139-2). В области предполагаемой правой бедренной кости найдены железное кольцо (табл.141-2) и бронзовая обойма с фрагментом кожи (рассыпалась). В ногах погребенного лежал железный втульчатый топор (табл.140-6).

Погребение 10 (уч.Ж/1; табл.143, 144). Ж., 20-25 лет. Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 171x48 см, глубиной 71 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы плоское, стенки отвесные. От костяка сохранились отдельные зубы, позвонки, ребра и фаланги пальцев на глубине 65-69 см, судя по которым умерший был ориентирован головой на ССЗ.

Погребальный инвентарь располагался в придонной части погребения. В области шеи и грудной клетки обнаружены фрагменты железной гривны с 6-ю бронзовыми кольцевыми подвесками (табл.144-1, 4-9), к некоторым из них крепились бронзовые пронизы (табл.144-9). Здесь же зафиксировано скопление бисера (188 экз., табл.144-3) и 4 крупные стеклянные бусины (табл.144-2, 3), вероятно, составляющие ожерелье. Сверху находилась бронзовая шумящая подвеска (табл.143-4) с фрагментами меха над ней. Ниже этой группы погребального инвентаря найден железный нож со следами деревянной рукоятки (табл.143-3). В области пояса и таза (?) обнаружен зуб животного, фрагменты железного браслета (табл.143-1) и круглая бронзовая шумящая подвеска, завернутая в кожу (табл.143-2).

Погребение 11 (уч.ЕЖ/01; табл.145). Уровень фиксации -85 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 110x60 см, глубиной 105 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. В южной половине погребения, на глубине 80-96 см, обнаружены: бронзовый перстень, надетый на фалангу пальца (табл.145-1), мелкий фрагмент керамики и железный нож (табл.145-2). Предположительно умерший был ориентирован головой на ССЗ.

Погребение 12 (уч.И/01; табл.145). Пол?, возраст? – взрослый субъект. Уровень фиксации -80 см. Могильная яма подпрямоугольной формы размерами 182x85 см, глубиной 100 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Южный угол ямы нарушен погребением 26. Останки костяка и вещи располагались на дне, на глубине 85-97 см. Сохранились фрагменты черепа, судя по которым умерший был ориентирован головой на ССЗ.

За черепом слева обнаружены фрагменты железного ложка (табл.145-10). Ниже черепа найдены фрагмент железного браслета(?) (табл.145-7), бронзовый перстень (табл.145-11), фрагменты железных вещей (табл.145-8, 9, 12). В центральной части погребения зафиксированы 2 бронзовые обоймы (табл.145-4, 5), бронзовая бляшка (табл.145-6) и фрагмент бронзовой вещи (табл.145-3). Еще ниже обнаружены 2 фрагмента железного ножа (табл.145-13).

Погребение 13 (уч.К/01-02; табл.146, 147). Уровень фиксации -115 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 261x78 см, глубиной 155 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костяк не зафиксирован.

Все находки сосредоточены в северо-западной половине могилы на глубине 140-150 см. В северо-западном конце ямы располагались бронзовая пряжка (табл.146-5), наконечник ремня (табл.146-9), бронзовое кольцо от пряжки (?) (табл.146-7), бронзовая гривна (табл.146-10), бронзовая лапчатая подвеска с остатками кожаного ремешка (табл.147-2), бронзовая трубчатая пронизка (табл.147-3), 3 бронзовых височных кольца, одно из которых закреплено на фрагменте кожи (табл.146-1-3), фрагмент кожаного ремешка с бронзовыми пронизками (табл.147-4). У северо-восточной стенки найдены 2 бронзовые пронизки с изображением соболя (табл.147-5, 7). Несколько ниже описанных предметов зафиксированы бронзовая пряжка (табл.146-6), железный нож (табл.147-1). Ближе к центру погребения находились железный крючок (табл.147-6) и 2 бронзовые пряжки с остатками кожи (табл.146-4, 8).

Погребение 14 (уч.Л/01-02; табл.148). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с предполагаемой длиной около 189 см, шириной 86 см, глубиной 105 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. От костяка сохранились отдельные фрагменты черепа на глубине 89 см в северо-западном конце могильной ямы.

Здесь же, на глубине 88-92 см, без определенной системы были обнаружены: железный наконечник копья (табл.148-9), втульчатый железный топор (табл.148-8), железный скобель (табл.148-3), ложка (табл.148-6), нож (табл.148-5) и фрагменты второго ножа (табл.148-4), мелкие фрагменты железных предметов (табл.148-1), фрагмент железного предмета со следами деревянной рукоятки (табл.148-2), фрагменты железной втулки (от копья?) (табл.148-7).

Погребение 15 (уч.М/01-1; табл.149). Уровень фиксации -75 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 274x95 см, глубиной 100 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. Северный угол могилы частично перекрывает угол погребения 56. Костяк не зафиксирован. В юго-восточной половине могилы, на глубине 75-95 см, компактно распола-

гались: эполетообразная застежка (табл.149–3), фрагмент бронзовой гривны (табл.149–2), 2 железных ножа (табл.149–4, 5), россыпь голубых цилиндрических бус и бисера (табл.149–1).

Погребение 16 (уч.О/01-1; табл.150, 151). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма неправильных подпрямоугольных очертаний, размерами 152x77 см, глубиной 100 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. В юго-восточной половине ямы, на глубине 98 см, выявлены фрагменты костей ног человека, судя по которым умерший был ориентирован головой на СЗ.

Здесь же был обнаружен обувной набор, в который входили 2 прямоугольные бронзовые накладки, фиксирующие обувь или в области колен (?), или на вземе ступней (?) (табл.151–16, 20). Они крепились при помощи кожаных ремешков с бронзовыми пронизками, на концах с бронзовыми подвесками (табл.151–5-15, 17-19). К украшению обуви, вероятно, можно отнести и 5 крупных плоских бронзовых бляшек (табл.150–1-4, 6). Между костями ног лежали прямоугольная бронзовая нагрудная бляха (табл.150–7), на ней – железный нож (табл.150–8), рядом – 3 мелкие бронзовые бляшки (табл.151–1-3). Помимо перечисленных находок в придонной части, в засыпи могилы, на глубине 62-75 см, были найдены: в северном углу – бронзовый витой перстень (табл.151–4) и бронзовая бляшка (табл.150–5), в центре – небольшой фрагмент керамики.

Погребение 17 (уч.О/01-1; табл.152). Ж., 30-40 лет. Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 211x86 см, глубиной 70 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. В центре, ближе к западной продольной стенке, на глубине 60 см, обнаружен зуб человека. Рядом с ним, на глубине 60-69 см, найдены: 2 бусины (одна рассыпалась, табл.152–1), обломок глиняной вещи, 8 бронзовых бляшек (табл.152–4-9, 11, 12), 2 фрагмента кожаного ремешка с бронзовыми пронизками (табл.152–2, 3), бронзовое кольцо от пряжки (табл.152–10), фрагмент керамики.

Погребение 18 (уч.Ж/1; табл.153). Уровень фиксации -90 см. Могила частично разрушена раскопом 1987 г. Сохранившаяся часть имела подпрямоугольную форму, размеры 164x98 см, глубину 98 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Костяк не зафиксирован. В северном углу могильной ямы, на глубине 95 см, обнаружены 4 бронзовые накладки, как правило, использующиеся в женском головном уборе (табл.153–7-10) и мелкие фрагменты бронзовых пронизок.

Погребение 19 (уч.ЛМ/01; табл.154, 155). Уровень фиксации -95 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 214x80 см, глубиной 120 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей нет.

Вещи располагаются на глубине 95-98 см двумя скоплениями. В юго-восточном конце могилы найдены: железный нож (табл.155–3), фрагменты железной пряжки (табл.155–4) и фрагмент бронзовой накладки с остатками дерева (табл.154–5). В северо-западном конце могилы обнаружены: фрагмент керамики, фрагменты железных вещей (табл.155–1, 2), бронзовый браслет (табл.155–7), обломок гривны (табл.155–8), 2 бронзовые лапчатые подвески (табл.154–11, 12), бронзовая трапецевидная подвеска (табл.154–9), кольцо от бронзовой пряжки (табл.154–10), наконечник ремня (табл.155–6), фрагмент бронзовой пластины (табл.154–8), 4 бусины (табл.154–1, 2, 3), кожаный ремешок с бронзовыми пронизками (табл.154–4), обрывки бронзовой цепочки (табл.154–13), фрагменты 2-х кольцевых подвесок (табл.154–6, 7), бронзовое кольцо (табл.155–5).

Погребение 20 (уч.Л/01-1; табл.153). Уровень фиксации -55 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 306x93 см, глубиной 95 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. На уровне дна могильная яма соприкасается с северо-восточным углом погребения 19. Костей не обнаружено.

Все находки компактно сосредоточены в северном углу могилы, на глубине 53-69 см: бронзовая нагрудная бляха (табл.153–6), 3 бронзовые лапчатые подвески (табл.153–1-3), мелкие бронзовые пронизки (табл.153–5) и бронзовая бляшка на кожаном ремешке (табл.153–4). К юго-востоку от скопления, на глубине 90 см, найден фрагмент бронзовой пронизки.

Погребение 21 (уч.Л/01-02; табл.156). М?, 16-20 лет. Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 225x84 см, глубиной 125 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. От костяка сохранились на глубине 120 см в северо-западном конце могилы фрагмент черепа и несколько зубов, судя по которым умерший был ориентирован головой на ССЗ. Находки обнаружены на глубине 120-125 см: ближе к центру погребения – железное копьё (табл.156–3), нож (табл.156–2) и мелкий фрагмент керамики, в юго-восточном конце могилы – щиток от бронзовой пряжки (табл.156–1).

Погребение 22 (уч.Л/01-02; табл.157). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 213x70 см, глубиной 110 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Юго-западная стенка примыкает к могиле 21. Костей и вещей не обнаружено.

Погребение 23 (уч.КЛ/01-02; табл.158). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 200x79 см, глубиной 115 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. На глубине 94-112 см выявлены остатки скелета: кости черепа, фрагменты трубчатых костей и стоп. Основное количество инвентаря найдено в области груди и пояса на глубине 93-106 см: железный нож (табл.158–9), фрагменты железных предметов (табл.158–2-4, 8), один из которых можно интерпретировать как шило со следами деревянной рукояти (табл.158–7), фрагмент железного кольца (табл.158–5), фрагмент железной пряжки (табл.158–6), фрагмент бронзовой пластинки (табл.158–1). Кроме того, обнаружено 2 небольших фрагмента керамики: у черепа на глубине 97 см и у бедренной кости на глубине 101 см.

Погребение 24 (уч.К/01; табл.159). Уровень фиксации -95 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 160x56 см, глубиной 110 см, ориентирована в направлении ССВ-ЮЮЗ. В центральной части могильной ямы, на глубине 100-103 см, от костяка сохранились фрагменты ребер и рядом – скопление вещей: бронзовая шумящая подвеска (табл.159–10) с остатками под ней кожи и меха, бронзовая сьюльгама (табл.159–8), бронзовая подвеска (табл.159–5), 2 бронзовых перстня (табл.159–6, 7), фрагменты железного кольца (табл.159–9), железный нож (табл.159–11) и 4 экз. бисера (табл.159–1-4).

Погребение 25 (уч.ЛМ/02; табл.160). Уровень фиксации -125 см. Могильная яма частично разрушена обрывом реки. Сохранившаяся часть имеет размеры 170x112 см, глубину 145 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей не зафиксировано. Вещи располагаются в придонной части на глубине 125-143 см: у юго-западной стенки – 2 фрагмента керамики (табл.188–1), в центре ямы – бронзовая пряжка (табл.160–2), у северо-восточной стенки – 2 железных ножа (табл.160–3, 5), бронзовая гривна (табл.160–4) и фрагмент бронзового браслета (табл.160–1).

Погребение 26 (уч.И/01-02; табл.161). Ж?, 20-35 лет. Уровень фиксации -110 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 216x70 см, глубиной 125 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. В северо-западном конце могилы, на глубине 120 см, обнаружены зубы человека. Чуть ниже зафиксированы фрагмент деревянной рукояти (?) с бронзовой бляшкой (табл.161–5) и бронзовый перстень (табл.161–4). В центре могилы, на глубине 113-122 см, найдены фрагменты железной (табл.161–3, 6), бронзовой (не сохранилась) вещи и пряжка с бронзовой рамкой и железным щитком (табл.161–2). В юго-восточном углу компактно располагались: фрагмент бронзовой вещи (рассыпалась), фрагменты глиняного сосуда (табл.188–3), железный нож (табл.161–7), фрагмент бронзового изделия (табл.161–1).

Погребение 27 (уч.ЗИ/01; табл.161). Уровень фиксации -110 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 218x75 см, глубиной 140 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. В северном углу могилы, на глубине 135 см, найдены зубы человека. Чуть севернее, на глубине 126 см, обнаружены фрагмент железного ножа (табл.161–8), обломок бронзовой подвески (не сохранился). Южнее, на глубине 132 см, лежала бронзовая пряжка (табл.161–9).

Погребение 28 (уч.Н/01; табл.162). Уровень фиксации -75 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 241x90 см, глубиной 78 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей не зафиксировано. В северном углу могилы, на глубине 75-77 см, найдено скопление вещей: железный топор (табл.162–4), бронзовая височная подвеска (табл.162–1), лапчатая подвеска (табл.162–3), железный нож (табл.162–5) и железное шило (табл.162–2).

Погребение 29 (уч.З/01-02; табл.163). Уровень фиксации -110 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 228x70 см, глубиной 130 см, ориентирована в направлении С-Ю. От костяка сохранился небольшой фрагмент кости в южном конце погребения на глубине 120 см. Находки обнаружены в придонной части ямы, на глубине 113-125 см. В северной половине ямы найдены 2 бронзовых бубенчика с остатками кожи (табл.163–1, 2), бронзовый перстень (табл.163–3), железный нож (табл.163–9) и небольшой фрагмент керамики. В центральной части могилы обнаружены: железная пряжка (табл.163–6), фрагменты железных вещей, возможно, от щитка железной пряжки (табл.163–7, 8), фрагмент железного ножа (табл.163–5), бронзовый перстень (табл.163–4) и фрагменты керамики.

Погребение 30 (уч.НО/01-02; табл.157). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 285x78 см, глубиной 107 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей не зафиксировано. В центре ямы, на глубине 95 см, найден фрагмент лепной керамики.

Погребение 31 (уч.Н/01-02; табл.163). Пол?, 20-35 лет. Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 208x83 см, глубиной 115 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. От костяка сохранилось несколько зубов в юго-восточном конце погребения, на глубине 100 см. Здесь же, на глубине 100-115 см, обнаружены: фрагмент стеклянной бусины (рассыпалась), 7 экз. бисера (табл.163-11-17), кольцевая бронзовая подвеска (табл.163-10) и фрагмент бронзового перстня (табл.163-18). Отдельно, в северо-западном конце могильной ямы, на глубине 95 см, найден еще один перстень (табл.163-19).

Погребение 32 (уч.Н/02; табл.164). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 233x119 см, глубиной 120 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Значительная часть ямы нарушена погребениями 31 и 72. От костяка сохранились небольшие фрагменты костей в центральной части погребения на глубине 95 см. Здесь же, на глубине 90-118 см, обнаружены: мелкие фрагменты керамики, один из которых был орнаментирован мелкими наколами (табл.188-2), бронзовая нагрудная пластина (табл.164-12), бронзовая бляха-застежка (табл.164-11), бронзовая круглая подвеска (табл.164-9), 2 бронзовые бляшки (табл.164-5, 6), трапециевидная бронзовая подвеска (табл.164-3), железный нож (табл.164-10) и фрагмент шила (табл.164-8). Недалеко от скопления предметов зафиксирована бронзовая пронизка (табл.164-7). В северном углу погребения, на глубине 93-95 см, найдены: фрагмент бронзовой вещи (табл.164-1), бронзовая бусина (табл.164-4) и фрагмент керамики. В южном углу погребения, на глубине 95 см, находилась бронзовая бляшка (табл.164-2).

Погребение 33 (уч.Н/02; табл.165). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 217x70 см, глубиной 115 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Костяк не зафиксирован.

Часть погребального инвентаря обнаружена в центральной части ямы на глубине 90-110 см: фрагменты железного ножа (табл.165-6, 8), бронзовый перстень (табл.165-2), фрагменты железных вещей (табл.165-1, 3-5), небольшой фрагмент шлака. В южном конце могильной ямы, на глубине 95-115 см, найдены железный втульчатый топор (табл.165-9) и фрагмент железной пряжки (табл.165-7).

Погребение 34 (уч.Т/01-02; табл.166). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 239x97 см, глубиной 115 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. В поперечном разрезе яма имела округлое дно. Костяк не зафиксирован. В западной половине могилы, на глубине 110 см, найден фрагмент лепной керамики, в юго-восточном углу, на глубине 97 см, – железный нож (табл.166-1).

Погребение 35 (уч.ПР/1-2; табл.166). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 215x86 см, глубиной 62 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Костей не обнаружено. В западном углу могилы, на глубине 60 см, найдена бронзовая застежка (табл.166-2).

Погребение 36 (уч.Н/1-2; табл.167). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 266x79 см, глубиной 110 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Костяк не зафиксирован.

Находки располагались на глубине 63-88 см. В северо-западной половине и центральной части могилы обнаружены: бронзовое височное кольцо (табл.167-13), бусина (табл.167-12), фрагмент головного убора с остатками меха, бронзовыми пронизками и накладками (табл.167-1-4), отдельные бронзовые пронизки и фрагменты железного ножа (табл.167-16), скопление 15 бусин и 19 экз. бисера (табл.167-5-10). В юго-восточном конце могилы найдены: бронзовая пронизь с остатками кожи и бересты (табл.167-14), железная мотыжка (табл.167-17), фрагменты железных изделий (табл.167-11, 15) и бусина.

Погребение 37 (уч.У/02; табл.157). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 210x98 см, глубиной 105 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Судя по поперечному профилю, яма имела наклонные стенки, округлое дно. Костей не обнаружено. В северо-западной половине могилы, на глубине 105 см, найден фрагмент лепной керамики ананьинского времени.

Погребение 38 (уч.ПР/01-02; табл.168). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма частично разрушена обрывом реки. Сохранившаяся часть имела подпрямоугольную форму, размеры 175x71 см, глубину 90 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. В центре могилы, на глубине 80 см, найдена разломанная эполетообразная застежка (табл.168-1).

Погребение 39 (уч.М/02; табл.168). Уровень фиксации -115 см. Могильная яма частично разрушена обрывом реки. Сохранившаяся часть ямы подпрямоугольной формы, размерами 133x68 см, глубиной 117 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. В северном углу могилы, на глубине 115 см, найдены фрагмент бронзовой вещи, железный нож (табл.168-3), бронзовая пронизка (табл.168-2). В центре могилы, на глубине 110 см, обнаружен фрагмент бронзовой бляхи-застежки (табл.168-4).

Погребение 40 (уч.Г/01; табл.169). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 188x61 см, глубиной 115 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей не обнаружено. Находки располагались на глубине 90-112 см в северо-западной половине могилы: железный наконечник копья (табл.169-5), железная пряжка (табл.169-1), железный топор (табл.169-3), железный нож (табл.169-4) и фрагмент железной вещи, судя по сечению от ножа или скобеля (табл.169-2).

Погребение 41 (уч.Г/01-1; табл.170). Уровень фиксации -82 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 188x81 см, глубиной 100 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. От костяка в центре ямы, на глубине 90 см, сохранились несколько зубов. Рядом с ними найдена бронзовая гривна (табл.170-4). Чуть ниже, на глубине 90-96 см, обнаружены: на фрагменте кожи бронзовая шумящая подвеска (табл.170-3), фрагмент бронзового перстня (табл.170-1) и бронзовая пряжка с фрагментом кожаного ремня (табл.170-2). Судя по расположению зубов и вещей, умерший был ориентирован головой на ССЗ.

Погребение 42 (уч.Д/3; табл.171). Ж., 20-35 лет. Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 270x94 см, глубиной 126 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. В поперечном профиле стенки ямы наклонные, дно уплощенное. В заполнении ямы – темная супесь с включениями углей. Кости зафиксированы в юго-восточной половине ямы: кальцинированные косточки – на глубине, преимущественно, 62-65 см; сырая трубчатая кость человека – на глубине 62-67 см. В этой же части погребения, в верхних слоях (гл. 62-93 см), встречались мелкие фрагменты керамики, из вещей, на глубине 65-90 см, – бронзовая застежка с неподвижным крючком (табл.171-16), фрагмент железного кольца (табл.171-7), 3 бусины, небольшой фрагмент бронзового изделия (табл.171-1). В центральной части погребения, на глубине 75-119 см, найдены: 5 экз. бусин (табл.171-2-6), 2 застежки с неподвижным крючком (табл.171-12, 17), фрагмент бронзовой накладки (не сохранился). В северо-западной половине могильной ямы, на глубине 75-118 см, также бессистемно располагались: 8 бронзовых бляшек на кожаном ремешке (табл.171-10, 11, 14, 15), бронзовая височная подвеска (табл.171-8), железный нож (табл.171-13), фрагмент бронзового перстня (табл.171-9), 2 бронзовые умбоновидные бляшки (табл.171-18, 19), 3 бусины во фрагментах.

Погребение 43 (уч.ЗИ/01-1; табл.157). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 203x78 см, глубиной 94 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Костей и вещей не обнаружено.

Погребение 44 (уч.Д/1-2; табл.172). Уровень фиксации -105 см. Могильная яма подквадратной формы с нечетко фиксируемым юго-восточным концом, имела предполагаемую длину 256 см, ширину 192 см, глубину 113 см. Яма ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Костяк не зафиксирован. В северном углу могилы, на глубине 105-109 см, найдены разрозненные фрагменты железного ножа (табл.172-1) и халцедонового диска (табл.172-2, 3). Встречен один небольшой фрагмент керамики.

Погребение 45 (уч.П/1; табл.172). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 196x80 см, глубиной 63 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Костей не обнаружено. В центре погребения, на глубине 60 см, найдены кожаный ремешок с бронзовой обоймой (табл.172-6), бронзовая бляшка на кожаном ремешке (табл.172-5) и бронзовая пряжка (табл.172-7). Над ямой, на глубине 30 см, был найден бронзовый перстень (табл.172-4), вероятно происходящий из погребения 45.

Погребение 46 (уч.ЕЖ/2-3; табл.157). Уровень фиксации -65 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 187x84 см, глубиной 85 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Костей нет. У юго-западной продольной стенки, на глубине 65 см, найдены 2 фрагмента лепной керамики.

Погребение 47 (уч.Е/2-3; табл.157). Уровень фиксации -55 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 184x80 см, глубиной 64 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей и вещей нет.

Погребение 48 (уч.З/1; табл.173). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 159x98 см, глубиной 125 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. В юго-

восточном углу могилы, на глубине 113 см, зафиксирован фрагмент деревянной доски от гробовища, толщиной 5 см и длиной 22 см. От костяка сохранились небольшие фрагменты челюсти на глубине 110 см в юго-восточной половине, у продольной стенки. Здесь же компактно зафиксированы 3 бронзовые бляшки (табл.173–1-3), несколько экземпляров бисера, фрагменты 2 железных ножей (табл.173–13, 14), соединительное звено от шумящей подвески (?) (табл.173–5) с фрагментами кожи и меха, перстень (табл.173–8) и железная пряжка (табл.173–11). У южной поперечной стенки, на глубине 84 см, обнаружена бронзовая бляшка (табл.173–10) более раннего облика, чем остальной погребальный инвентарь. На этом же уровне, чуть севернее, найдены мелкие фрагменты керамики. В северо-западном конце могильной ямы, на глубине 97-125 см, располагались фрагменты железных вещей (табл.173–9, 12), бронзовая кольцевая подвеска (табл.173–4), фрагмент кожи. Ближе к центру ямы, на глубине 90-110 см, зафиксировано скопление бисера (табл.173–6), фрагменты бронзовой пронизки (табл.173–7).

Погребение 49 (уч.3/1-2; табл.174). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 265x84 см, глубиной 115 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Юго-восточная часть ямы частично нарушена погребением 48. Костей не обнаружено. В северо-западной половине ямы, на глубине 98-105 см, найдены фрагмент керамики и бронзовая накладка-бляшка (табл.174–2), у восточной стенки, в центральной части ямы, на глубине 108-119 см – бронзовая ромбическая накладка (табл.174–1) и эполетообразная застежка (табл.174–3) на фрагменте кожи.

Погребение 50 (уч.К/01-1; табл.174). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 179x66 см, глубиной 100 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Костей не найдено. В северо-западном конце могилы, на глубине 80 см, найдены бусина (рассыпалась) и фрагмент керамики, в юго-восточном конце ямы, на глубине 90 см, – бронзовая пряжка (табл.174–5) и фрагмент кожаного ремешка с бронзовой накладкой (табл.174–4).

Погребение 51 (уч.КЛ/01-1; табл.170). Уровень фиксации -75 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 194x91 см, глубиной 120 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Костяк не зафиксирован. В восточном углу ямы, на глубине 89 см, обнаружена бусина (табл.170–5).

Погребение 52 (уч.НО/1-2; табл.175). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 227x97 см, глубиной 80 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей не обнаружено. В юго-восточной половине могильной ямы, на глубине 70-79 см, найдены 2 фрагмента железной вещи (табл.175–3), фрагмент бронзовой бляхи-застежки с мехом (табл.175–2), фрагмент бронзовой пластины (табл.175–1).

Погребение 53 (уч.О/1-2; табл.176). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 187x84 см, глубиной 74 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Вещей и костей не найдено.

Погребение 54 (уч.О/1-2; табл.176). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 190x79 см, глубиной 99 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. В верхних слоях центральная часть погребения перекрыта углисто-прокаленным пятном неправильной формы, размерами 68x88 см, мощностью 18 см. Костей и вещей не найдено.

Погребение 55 (уч.ЛМ/01-1; табл.175). Уровень фиксации -95 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 204x82 см, глубиной 120 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костей не обнаружено. В северном углу могилы, на глубине 100-105 см, найдены: железный предмет (табл.175–6) и бусина (табл.175–4), в юго-восточном конце погребения, на глубине 114 см, – бронзовые пронизки на деревянной основе – височные подвески (?) (табл.175–5, 7).

Погребение 56 (уч.М/1; табл.177). Уровень фиксации -95 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 207x76 см, глубиной 120 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Западная продольная стенка могилы частично в верхних слоях перекрывает угол погребения 58, а юго-восточный конец незначительно перекрыт погребением 15. Костей не обнаружено. В средней части могилы, на глубине 90-93 см, найдены: железный наконечник стрелы (?) (табл.177–2), 2 коньковые подвески с остатками меха и кожи (табл.177–1, 3) и фрагмент керамики.

Погребение 57 (уч.Л/1-2; табл.177). Уровень фиксации -90 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 156x81 см, глубиной 97 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Костяк не зафиксирован. В центре могильной ямы, на глубине 90 см, найдены 3 фрагмента железных вещей (табл.177–4-6).

Погребение 58 (уч.М/1; табл.178). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 197x87 см, глубиной 80 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Северный угол ямы был нарушен при устройстве погребения 56. Костяк не зафиксирован. Основная масса находок располагалась в северном углу погребения, на глубине 55-65 см: железная мотыжка (табл.178–4), 2 бусины (табл.178–1), 2 бронзовые накладки-обоймы (табл.178–5), фрагмент кожи, бронзовые пронизки (табл.178–2), фрагмент бронзовой накладки (табл.178–3), зубы животного. В центральной части могилы, на глубине 70 см, найдены разрозненные зубы животного и бусина.

Погребение 59 (уч.И/1-2; табл.176). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 174x67 см, глубиной 85 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Вещей и костей не обнаружено.

Погребение 60 (уч.К/1-2; табл.176). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 210x74 см, глубиной 85 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. В западном конце погребения, на глубине 50 см, найдены зубы человека. Вещей не обнаружено.

Погребение 61 (уч.М/1-2; табл.178). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы со скошенным юго-восточным углом, размерами 174x89 см, глубиной 68 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костяк не зафиксирован. В северном конце могилы, на глубине 54 см, найден фрагмент бронзовой пронизки (рассыпался). В южной половине погребения, на глубине 59-68 см, обнаружены кальцинированные кости, 3 фрагмента железного ножа (табл.178–6) и 3 фрагмента керамики.

Погребение 62 (уч.МН/2; табл.176). Уровень фиксации -50 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 192x88 см, глубиной 70 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Вещей и костей не обнаружено.

Погребение 63 (уч.ОП/2-3; табл.176). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с несколько зауженным юго-восточным концом, размерами 269x73 см, глубиной 57 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. В центре могилы, на глубине 50 см, обнаружены 2 фрагмента керамики.

Погребение 64 (уч.О/2-3; табл.179). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 227x120 см, глубиной 60 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Вещей и костей нет.

Погребение 65 (уч.НО/3; табл.179). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 244x97 см, глубиной 63 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Вещей и костей нет.

Погребение 66 (уч.Н/3-4; табл.179). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 249x94 см, глубиной 55 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Дно ямы округлое. В юго-восточном конце погребения, на глубине 42 см, найдена кальцинированная кость. Вещей не обнаружено.

Погребение 67 (уч.ПР/2; табл.180). Уровень фиксации -40 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 243x92 см, глубиной 50 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Костяк не зафиксирован. В северо-западном конце погребения, на глубине 40-45 см, найдены халцедоновый диск (табл.180–3) и железный нож (табл.180–2). В центре ямы, на глубине 40 см, обнаружена бусина (табл.180–1).

Погребение 68 (уч.КЛ/2-3; табл.180). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 232x75 см, глубиной 67 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ. Костяк не зафиксирован. В центре ямы, на глубине 60 см, найден бронзовый перстень (табл.180–4).

Погребение 69 (уч.К/2; табл.181). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 151x61 см, глубиной 79 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Дно ямы уплощенное. В юго-восточной половине могилы, на глубине 71-79 см, обнаружены бисер (табл.181–1), фрагмент керамики и несколько кальцинированных костей.

Погребение 70 (уч.К/2; табл.179). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 155x88 см, глубиной 85 см, ориентирована в направлении ЗСЗ-ВЮВ. Вещей и костей нет.

Погребение 71 (уч.Л/2-3; табл.182). Уровень фиксации -70 см. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 209-72 см, глубиной 92 см, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. От костяка сохранились в восточном конце погребения, на глубине 73-79 см, фрагменты та-

зовых костей и позвоночника. На них лежала эполетообразная застежка с фрагментами кожи и меха (табл.182–11). Рядом, на глубине 70-75 см, зафиксировано скопление бисера (табл.182–8), бронзовая бляшка (табл.182–4), фрагмент бронзового колечка (табл.182–1), фрагмент щитка от бронзовой пряжки (табл.182–9). Справа от этих находок найдены: фрагмент железной пряжки (табл.182–2), фрагмент железного ножа (табл.182–10), фрагмент шила (табл.182–3) и обломок железной вещи. В западной половине погребения, на глубине 73-75 см, обнаружены 2 бусины (табл.182–6, 7), железное шило (?) (табл.182–5) и фрагмент керамики ананьинского времени.

Погребение 72 (уч.Н/02; табл.183). Уровень фиксации -90 см. Очертания могильной ямы выделены условно. Четко фиксируемый параметр – глубина ямы составляла 105 см. Погребение ориентировано по линии ССЗ-ЮЮВ. Костяк не зафиксирован.

В северной половине погребения, на глубине 95-102 см, найдены железная пряжка (табл.183–4), бронзовый перстень (табл.183–3) и 2 небольших фрагмента керамики. В южной половине погребения, ближе к центру, на глубине 95-102 см, зафиксированы: железный крючок (табл.183–8), нож (табл.183–9), 2 небольших фрагмента бронзового изделия (табл.183–1, 2), фрагменты бронзовой цепочки (табл.183–7), сьюльгама (табл.183–5), бронзовая накладка (табл.183–6), бронзовая пронизка.

Погребение 73 (уч.Н/01; табл.181). Уровень фиксации -90 см. Контуры погребения выделяются условно. Большая часть погребения была нарушена более поздними захоронениями: пп.32, 33, 72. Глубина захоронения 95 см, ориентация по линии ССЗ-ЮЮВ. Костей не обнаружено.

В северном углу погребения, на глубине 95 см, компактно лежали: бронзовая пряжка (табл.181–4), ажурно-прорезная подвеска (табл.181–5), фрагменты бронзовой пронизи (табл.181–2, 3), мелкие кусочки шлака.

Погребение 74 (уч.МН/02; табл.184). Уровень фиксации -60 см. Большая часть погребения разрушена обрывом реки. Очертания небольшого фрагмента могильной ямы выявлены условно. Предполагаемая ширина ямы – 75 см, глубина – 85 см, ориентация – по линии СЗ-ЮВ. Костей не обнаружено.

Из погребального инвентаря на глубине 60-85 см найдено: фрагмент железной пряжки (табл.184–1), бронзовая проволока (табл.184–2), бронзовая подвеска (табл.184–4), фрагмент железного предмета (ложка?, табл.184–3). Над погребением, на глубине 30 см, зафиксирована железная мотыжка, возможно относящаяся к данному погребальному комплексу (табл.184–5).

Погребение 75 (уч.РС/02; табл.184). Уровень фиксации -60 см. Могильная яма нечетких очертаний, предполагаемыми размерами 229x85 см, глубиной 80 см, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Костяк не зафиксирован.

Погребальный инвентарь представлен: в западном конце ямы, на глубине 61 см, фрагментом бронзовой нагрудной бляхи (табл.184–6); в восточном конце ямы, на глубине 67 см, – фрагментом железной пряжки (табл.184–7) и на глубине 80 см – фрагментами железного изделия (табл.184–8).

Погребение 76 (уч.О/01-02; табл.185). На глубине 65-110 см было выявлено несколько предметов, вероятно составляющих единый погребальный комплекс. Очертания и размеры могильной ямы реконструируются условно. Предполагаемая ориентация: СЗ-ЮВ. Обнаружено: на глубине 65 см – бронзовая проволока (табл.185–1), на глубине 80 см – два втульчатых топора (табл.185–3, 4) и на глубине 110 см – черешок железного ножа с фрагментами деревянной рукояти (табл.185–2).

В межмогильном пространстве памятника с периодом функционирования некрополя можно условно связать 3 ямы.

Яма №2 (уч.Ж/3; табл.186–1) обнаружена на уровне -65 см, имела округлую в плане форму, размеры 75x63 см, глубину 90 см, коническое дно, заполнена темной супесью с включениями углей. В яме на уровне -75 см обнаружена кальцинированная кость.

Яма №3 (уч.Л/4; табл.186–2) зафиксирована на уровне -30 см, имела овальную в плане форму, размеры 47x76 см, глубину 46 см, заполнена серой супесью. В яме, на глубине 35-40 см, собраны кости и челюсть животного.

Яма №4 (уч.Н/4; табл.186–3) обнаружена на уровне -40 см, имела округлую в плане форму, размеры 92x110 см, глубину 65 см, неровное дно, заполнена серой супесью. В яме, на глубине 50-58 см, найдены челюсть, зубы и трубчатые кости животных.

Кроме того, из межмогильного пространства происходят отдельные вещи, которые относятся ко времени функционирования некрополя (табл.187), фрагменты керамики и развалы сосудов (табл.189-191).

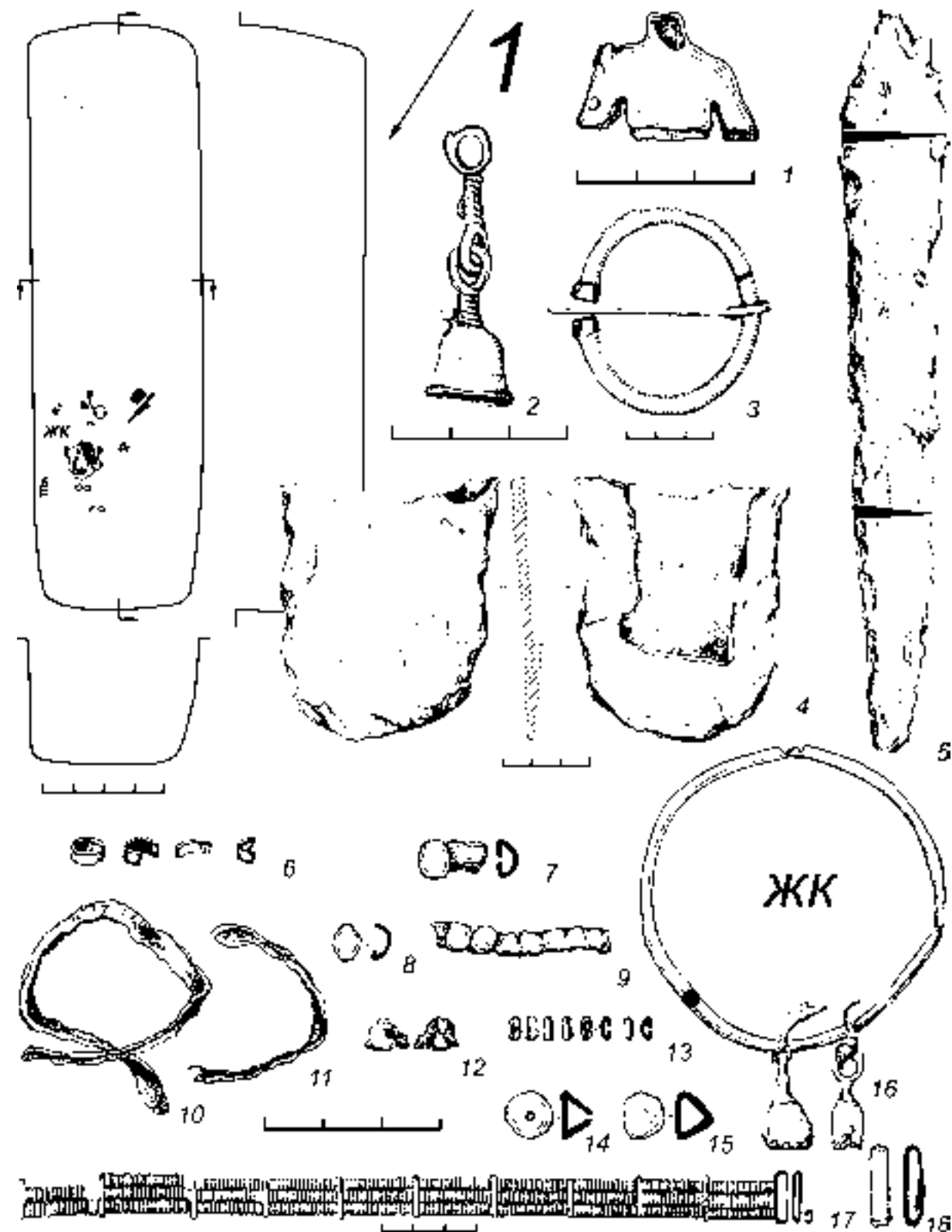

Табл. 129. Первомайский могильник. Погребение 1: 1, 2 – зооморфные пронизки; 3 – сьюльгама; 4 – мотыжка; 5 – нож; 6, 13 – пронизки; 7-12 – бляшки на ремешках; 14, 15 – бляшки; 16 – браслет с подвеской; 17, 18 – поясик из пронизей и обоймочек. 1-3, 6, 8, 13-16, 18 – бронза; 4, 5 – железо; 7, 9, 12, 17 – кожа, бронза; 10, 11 – кожа

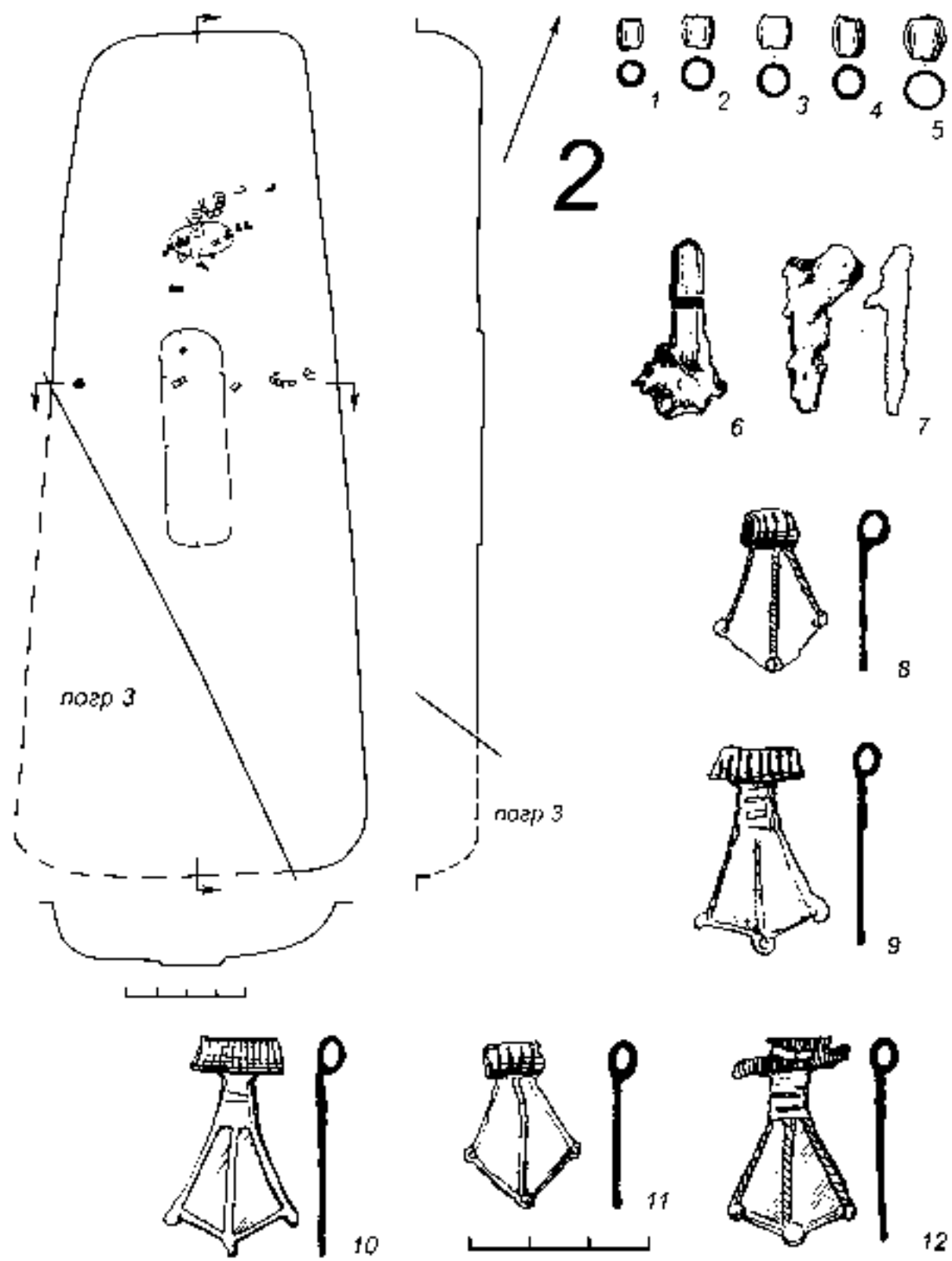

Табл. 130. Первомайский могильник. Погребение 2: 1-5 – бусы-пронизки; 6, 7 – фрагменты изделий; 8-12 – лапчатые подвески. 1-5, 8-12 – бронза; 6, 7 – железо

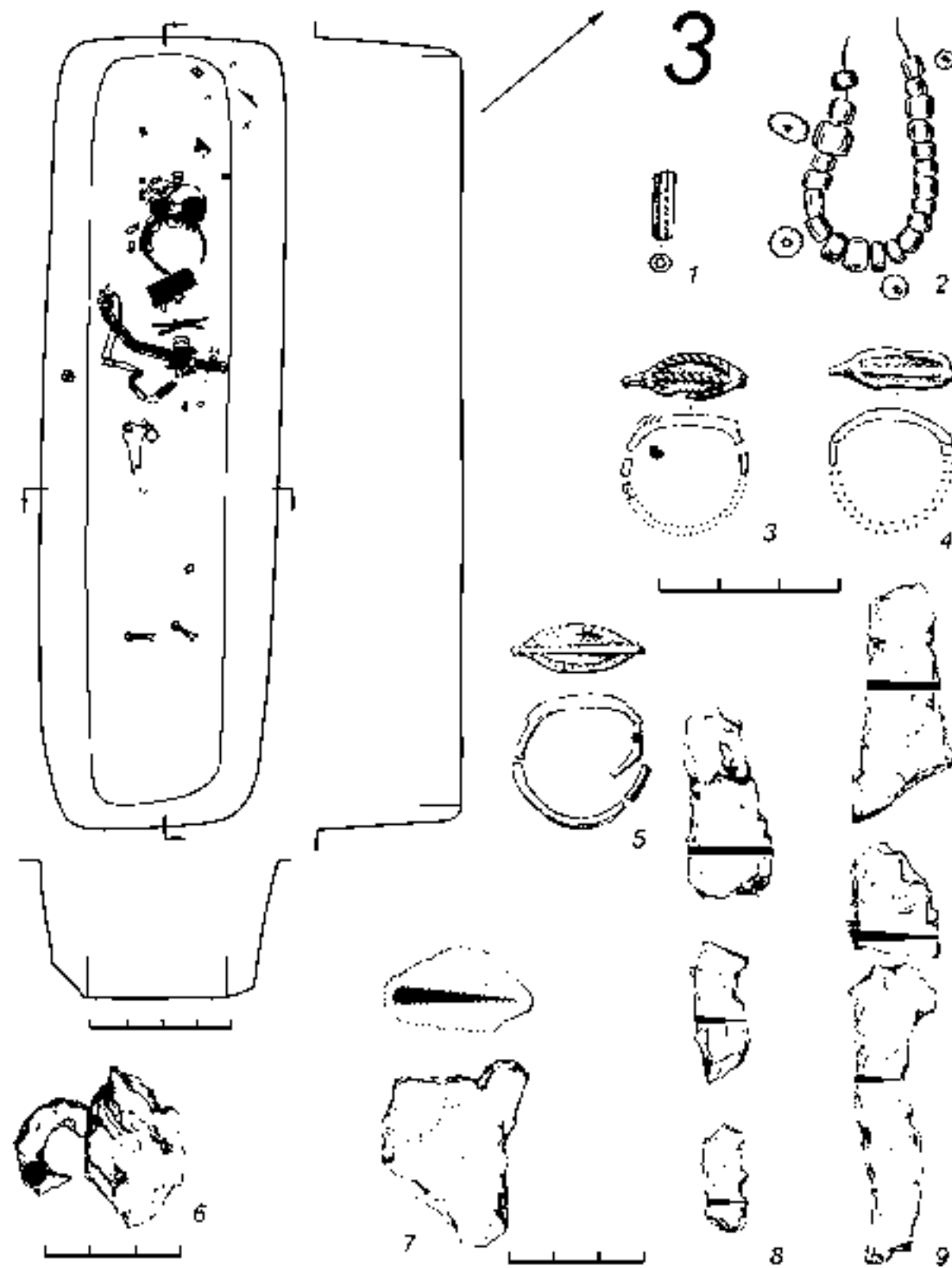

Табл. 131. Первомайский могильник. Погребение 3: 1, 2 – бусы; 3-5 – перстни; 6 – фрагмент изделия; 7-9 – фрагменты ножей. 1, 2 – стекло; 3-5 – бронза; 6-9 – железо

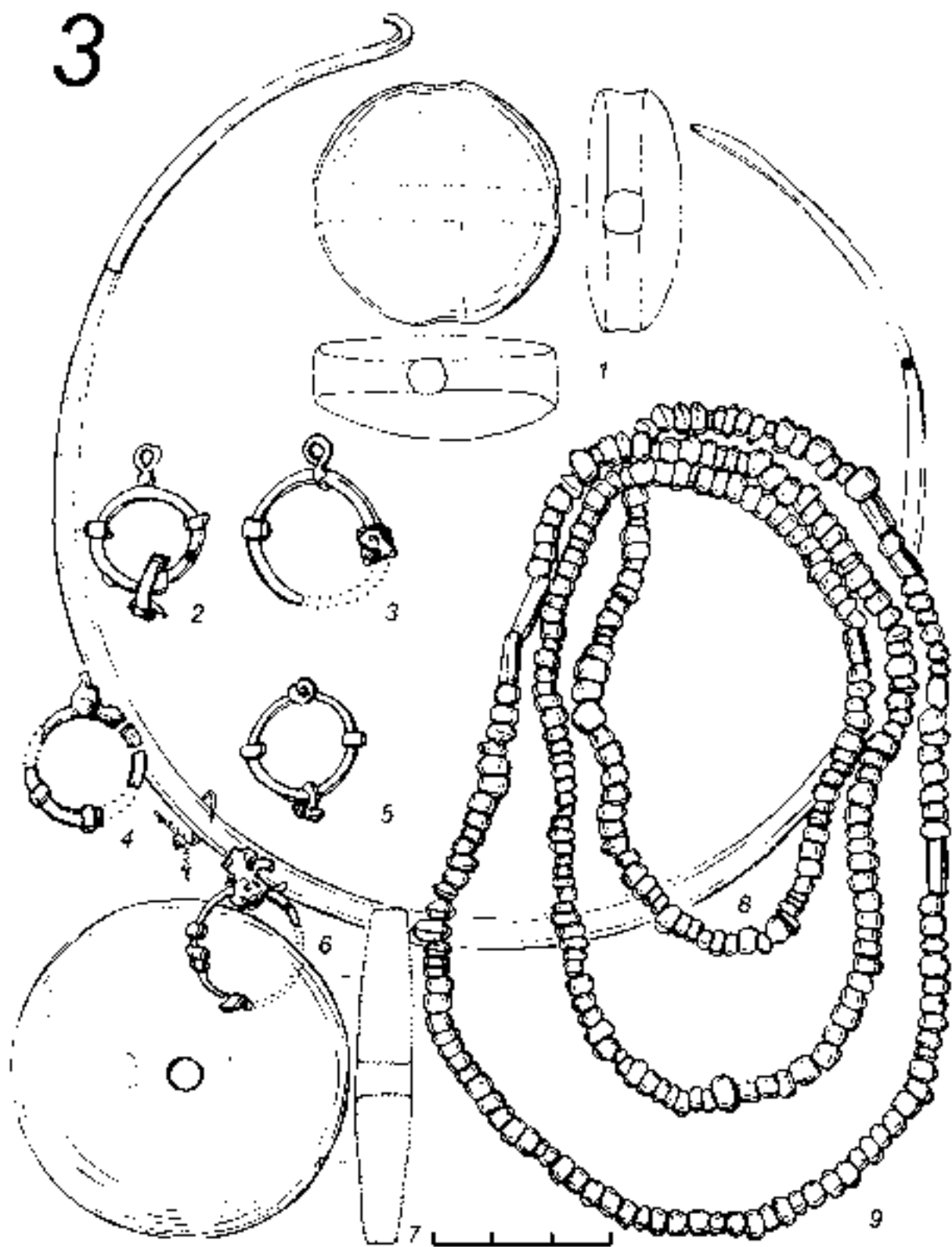

Табл. 132. Первомайский могильник. Погребение 3: 1, 7 – диски; 2-6 – подвески; 8 – гривна; 9 – бусы. 1, 7 – халцедон; 2-6, 8 – бронза; 9 – стекло

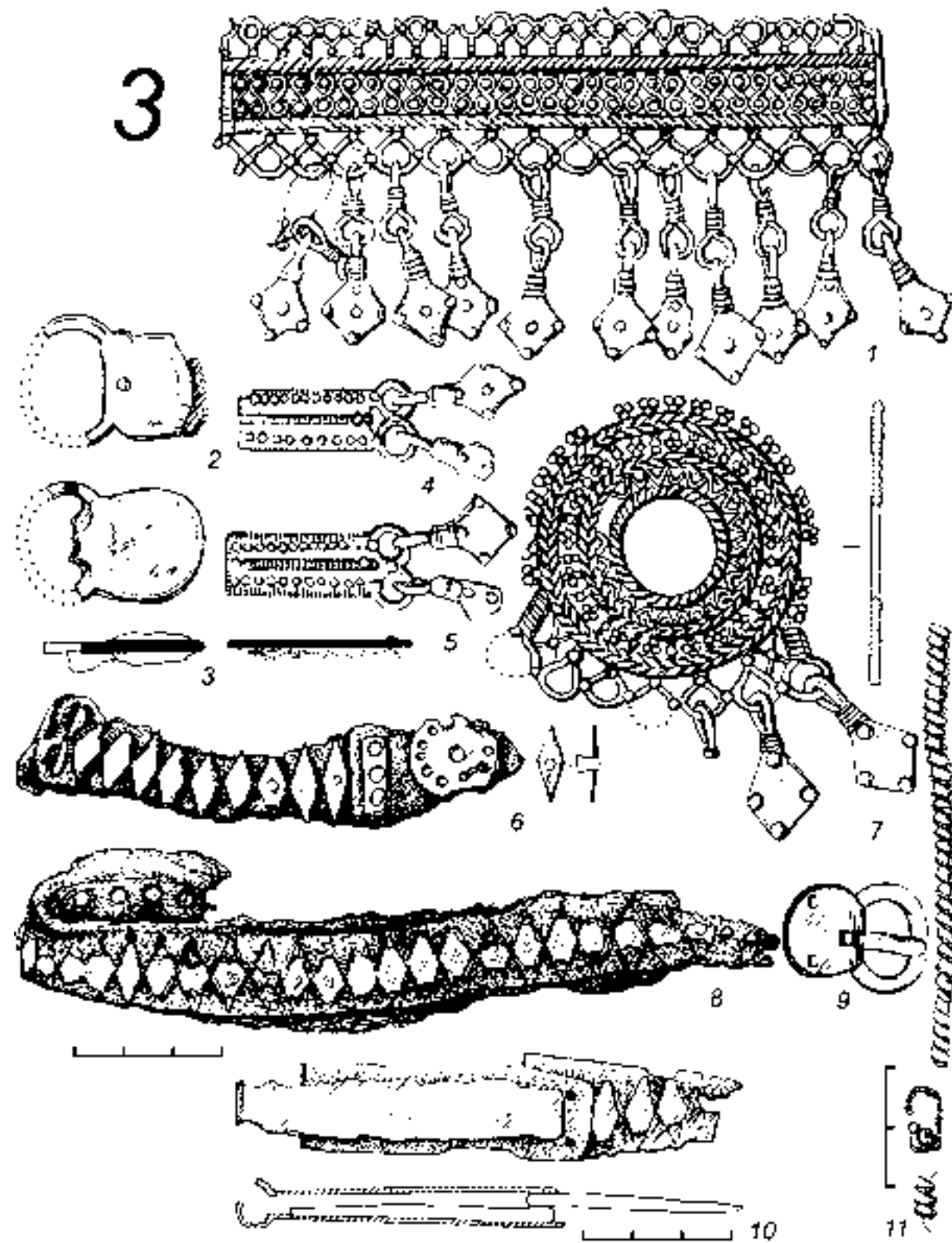

Табл. 133. Первомайский могильник. Погребение 3: 1, 4, 5, 7 – шумящие подвески; 2, 3, 9 – пряжки; 6, 8, 10 – фрагменты пояса с накладками и наконечником ремня; 11 – фрагменты пронизи. 1-5, 7, 9, 11 – бронза; 6, 8, 10 – кожа бронза

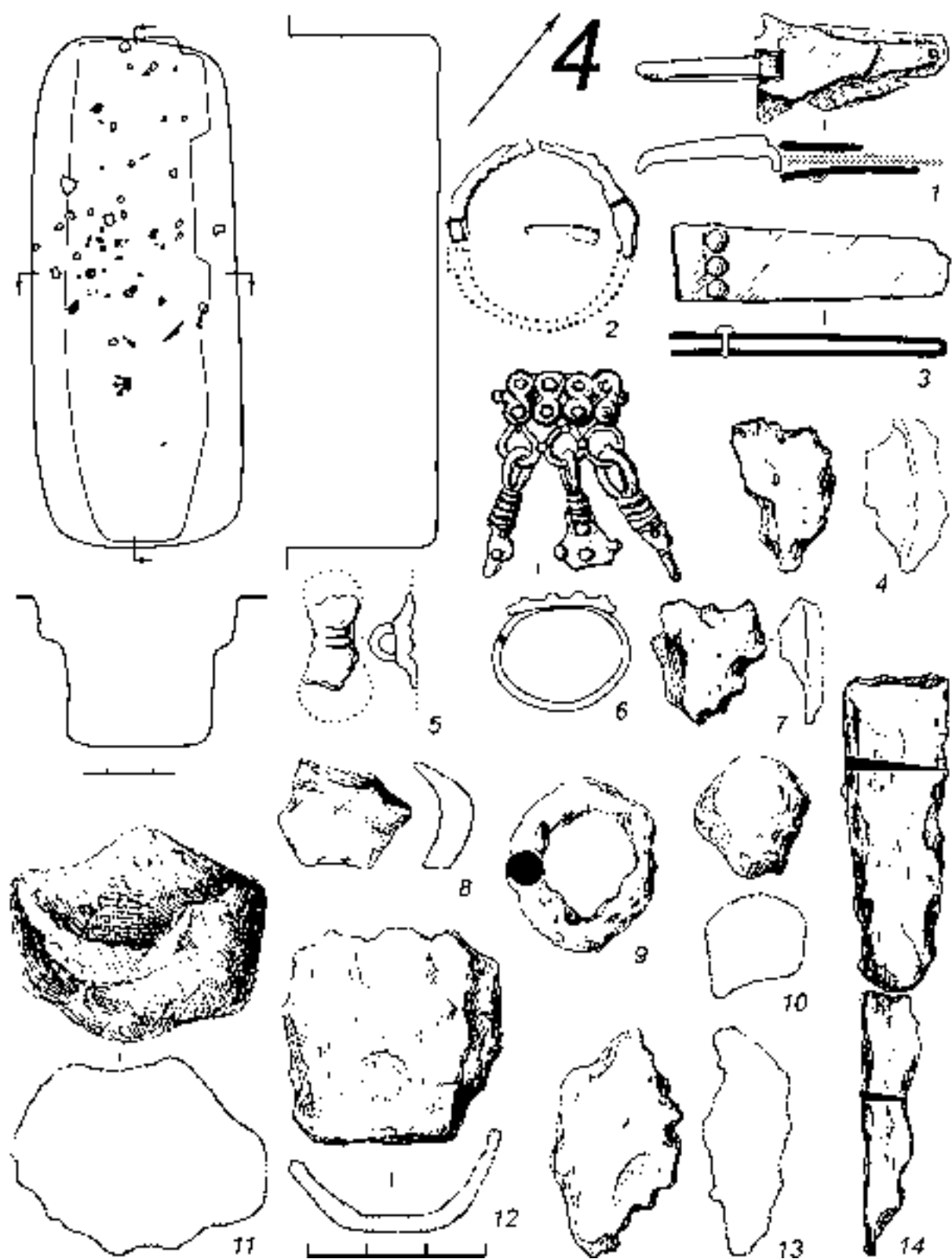

Табл. 134. Первомайский могильник. Погребение 4: 1 – пряжка; 2 – сьюльгама; 3 – наконечник ремня; 4, 7, 8, 10-13 – фрагменты изделий; 5 – бляшка; 6 – перстень; 9 – кольцо; 14 – нож. 1 – бронза, кожа; 2, 3, 5, 6, – бронза; 4, 7-14 – железо

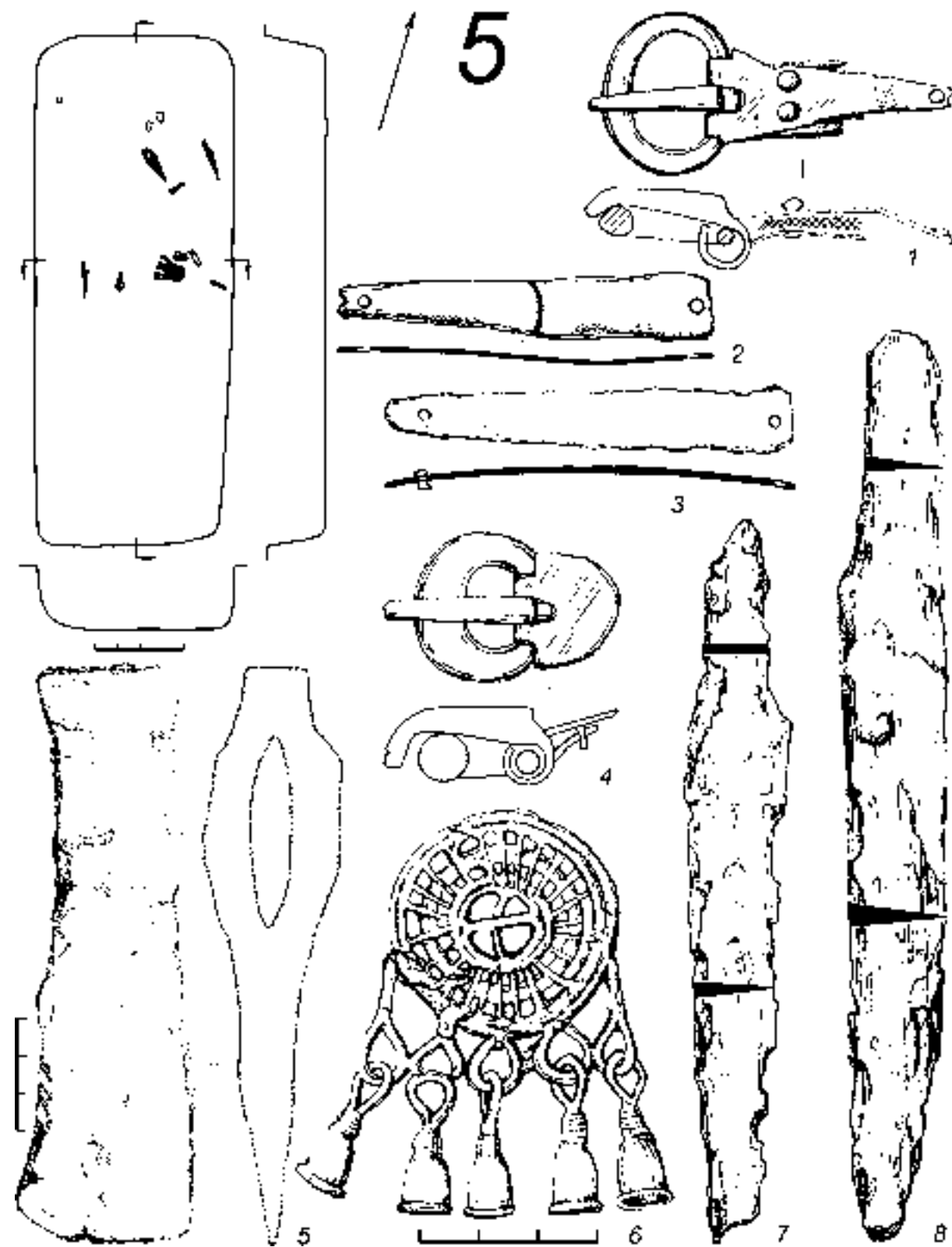

Табл. 135. Первомайский могильник. Погребение 5: 1, 4 – пряжки; 2, 3 – наконечники ремней; 5 – топор; 6 – шумящая подвеска; 7, 8 – ножи. 1 – бронза, кожа; 2-4, 6 – бронза; 5, 7, 8 – железо

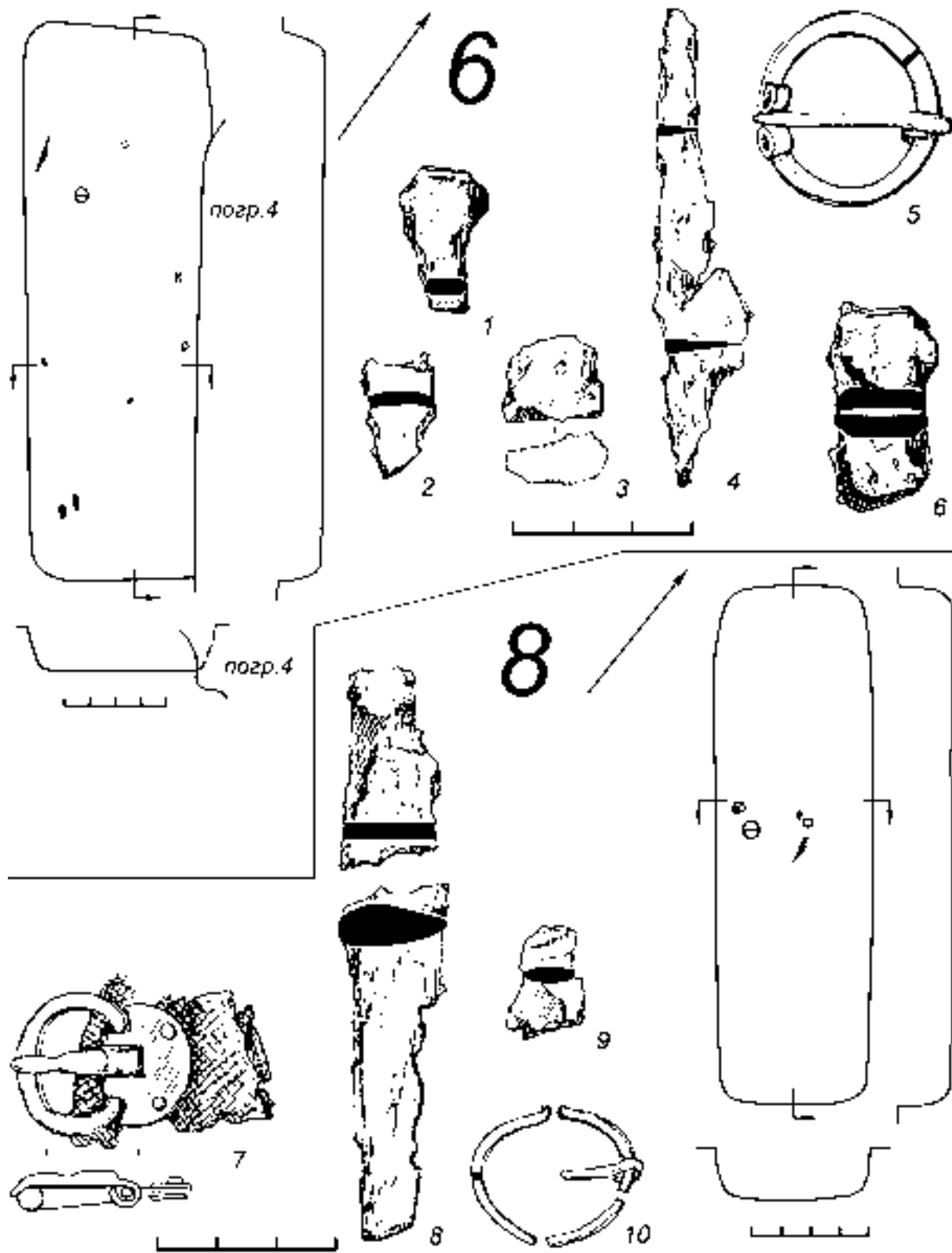

Табл. 136. Первомайский могильник. Погребение 6: 1-3, 6 – фрагменты изделий; 4 – нож; 5 – сюльгама. Погребение 8: 7 – пряжка; 8 – нож; 9 – фрагмент изделия; 10 – сюльгама. 1-4, 6, 8, 9 – железо; 5, 10 – бронза; 7 – бронза, ткань, кожа

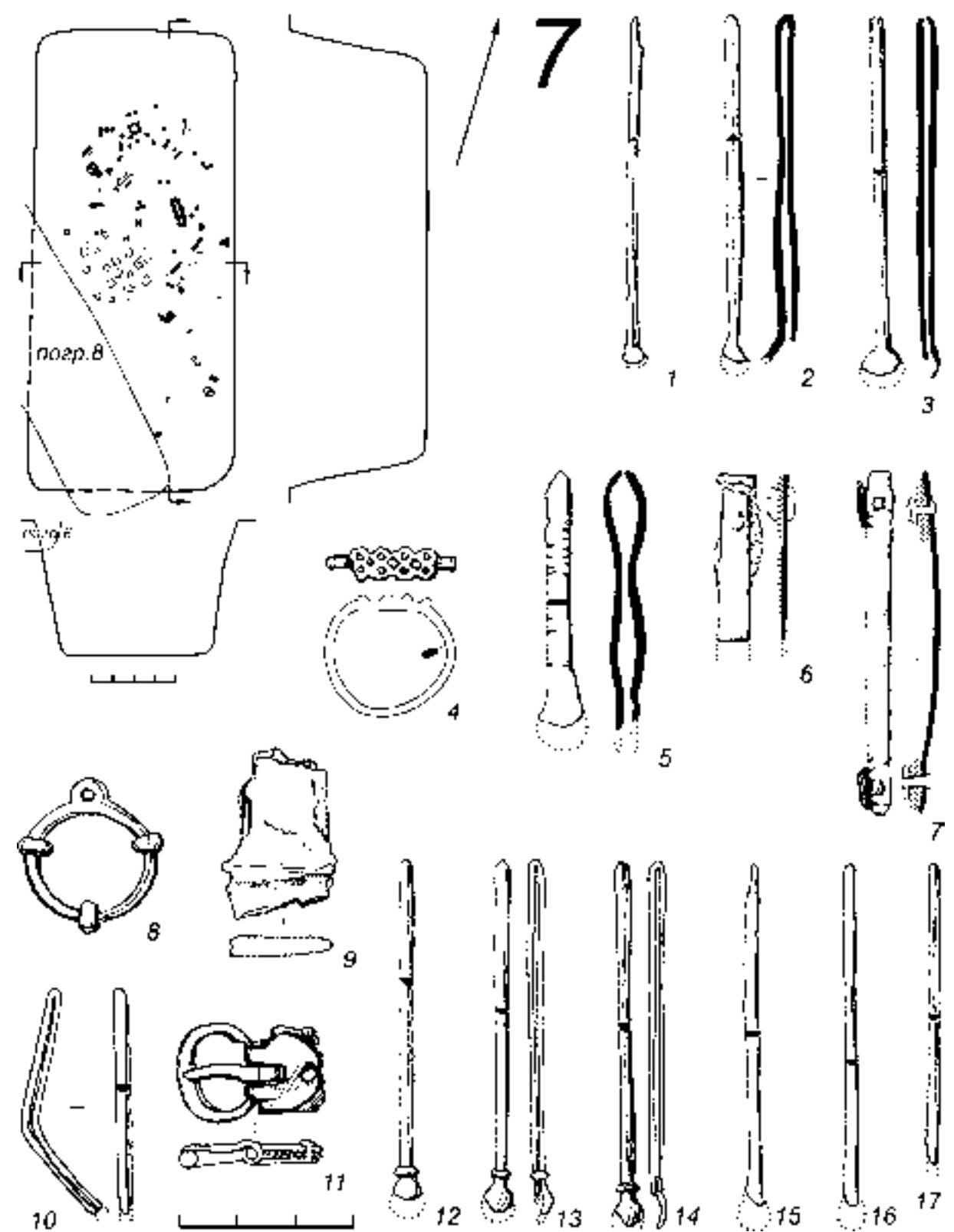

Табл. 137. Первомайский могильник. Погребение 7: 1-3, 6, 7, 10, 12-17 – накладки; 4 – перстень; 5 – пинцет; 8 – подвеска; 9 – фрагмент изделия; 11 – пряжка. 1-5, 8, 10, 12-17 – бронза; 6, 7, 11 – бронза, кожа; 9 – железо

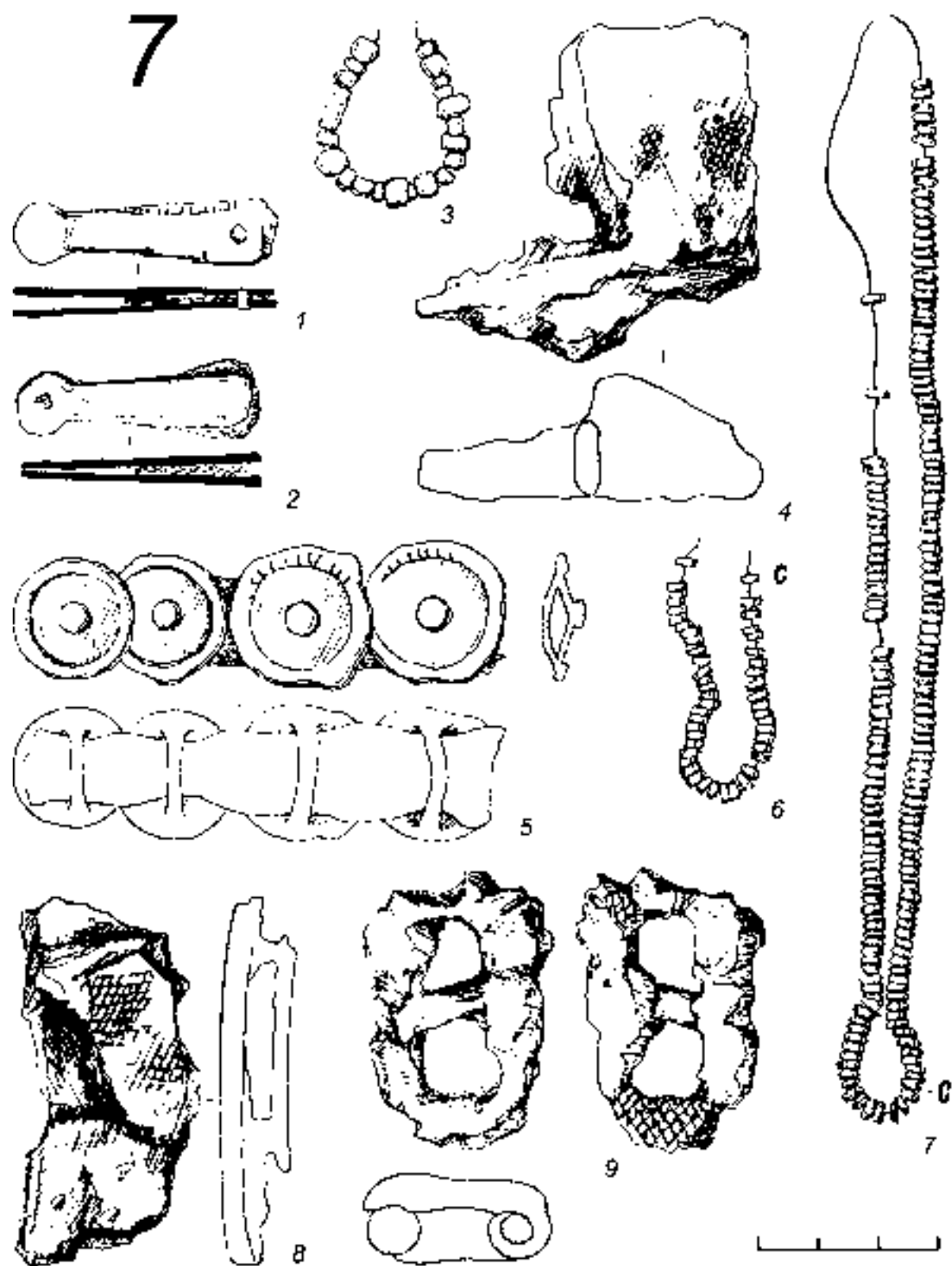

Табл. 138. Первомайский могильник. Погребение 7: 1, 2 – наконечники ремней; 3 – бусы; 4 – фрагмент пряжки(?); 5 – фрагмент ремешка с бляшками; 6, 7 – пронизки; 8 – фрагмент изделия; 9 – пряжка. 1, 2, 5 – бронза, кожа; 3 – стекло; 4, 8, 9 – железо; 6, 7 – бронза

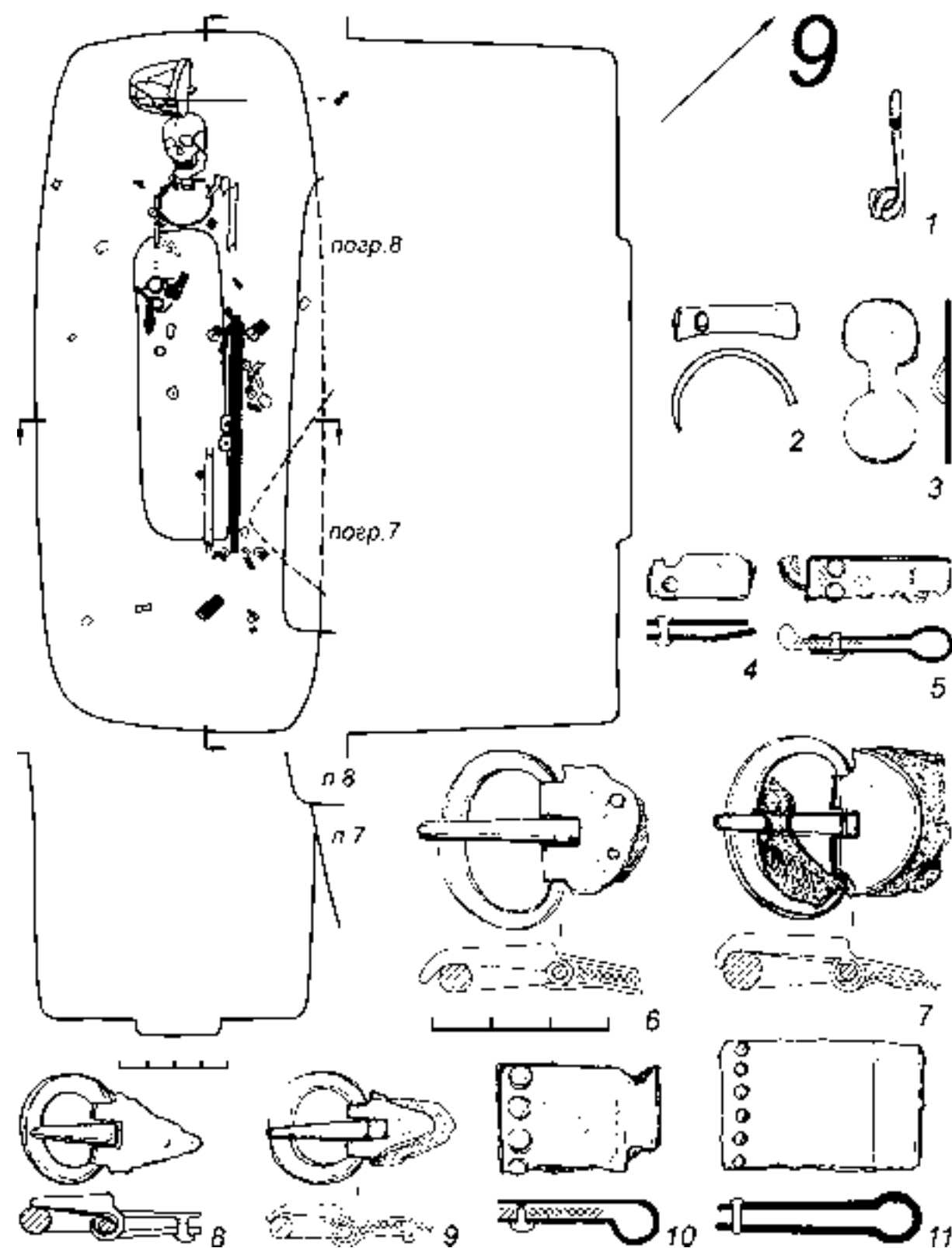

Табл. 139. Первомайский могильник. Погребение 9: 1 – фрагмент изделия; 2 – фрагмент перстня; 3 – бляшка; 4, 5, 10, 11 – наконечники ремней; 6-9 – пряжки. 1-4, 8, 11 – бронза; 5-7, 9, 10 – бронза, кожа

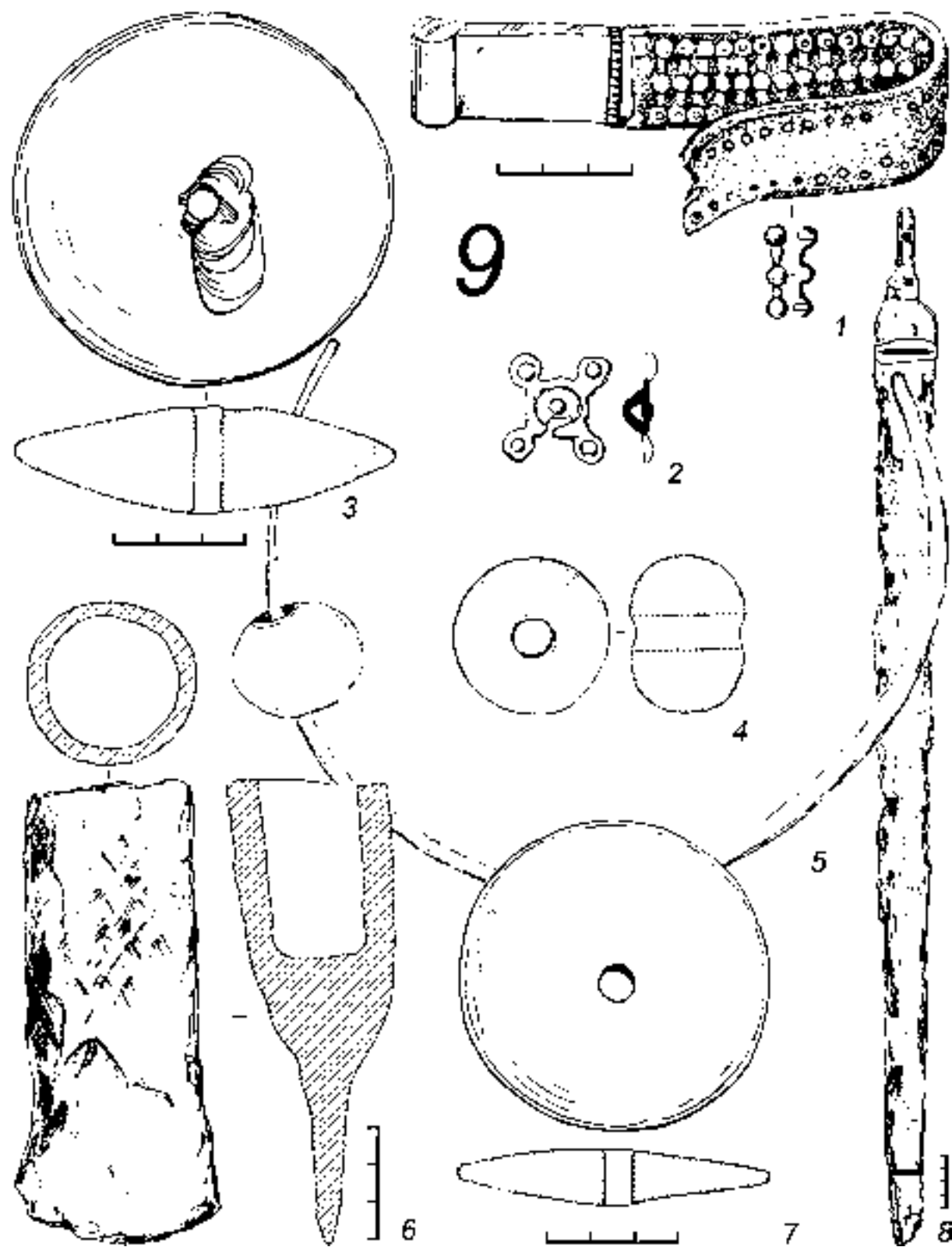

Табл. 140. Первомайский могильник. Погребение 9: 1 – фрагмент пояса с накладками, наконечником ремня; 2 – накладка; 3, 7 – диски; 4 – бусина; 5 – гривна с бусиной; 6 – топор; 8 – меч. 1 – кожа, бронза; 2 – бронза; 3, 4, 7 – халцедон; 5 – бронза, халцедон; 6, 8 – железо

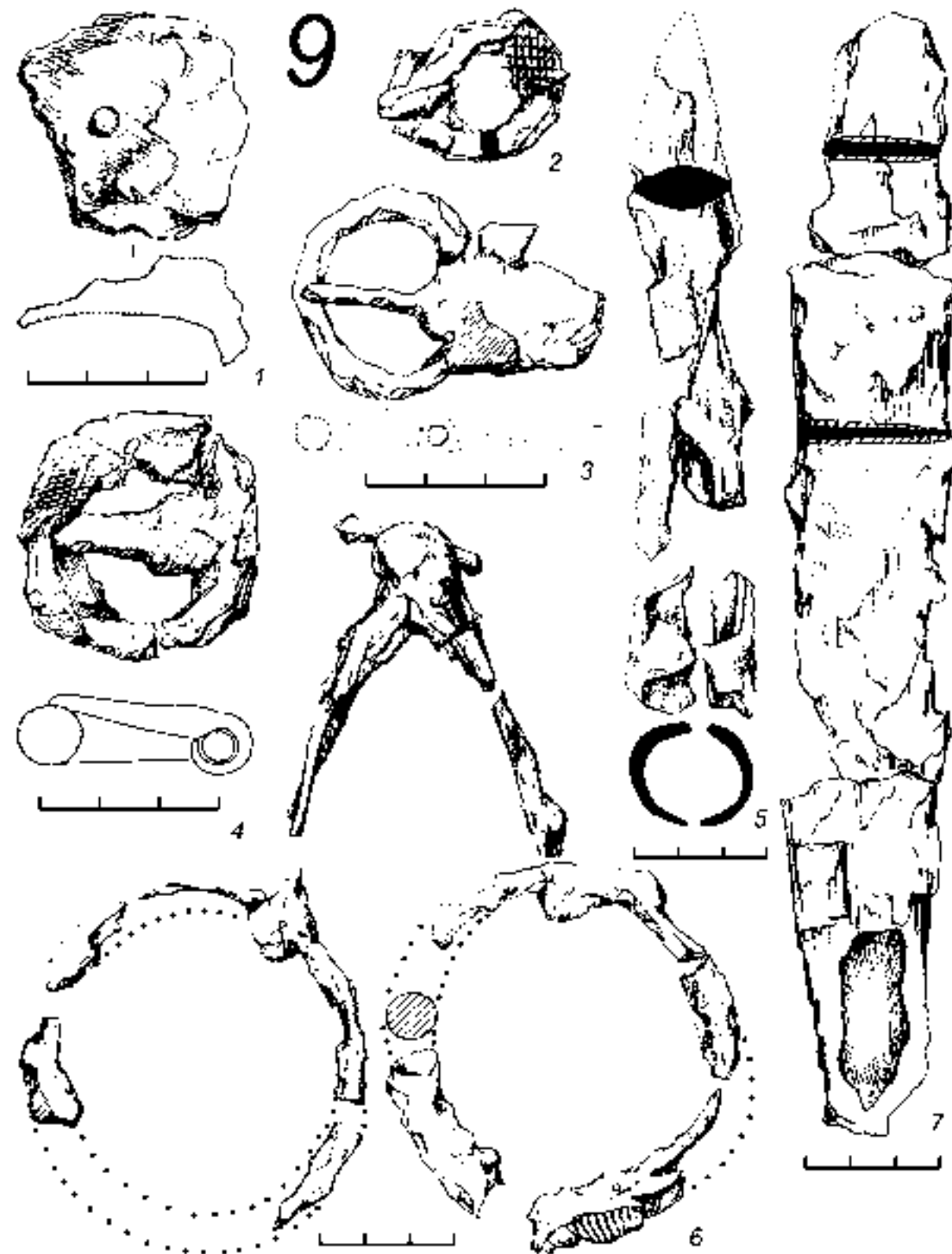

Табл. 141. Первомайский могильник. Погребение 9: 1 – фрагмент изделия; 2 – кольцо; 3, 4 – пряжки; 5 – наконечник копья; 6 – удила; 7 – нож. 1-7 – железо

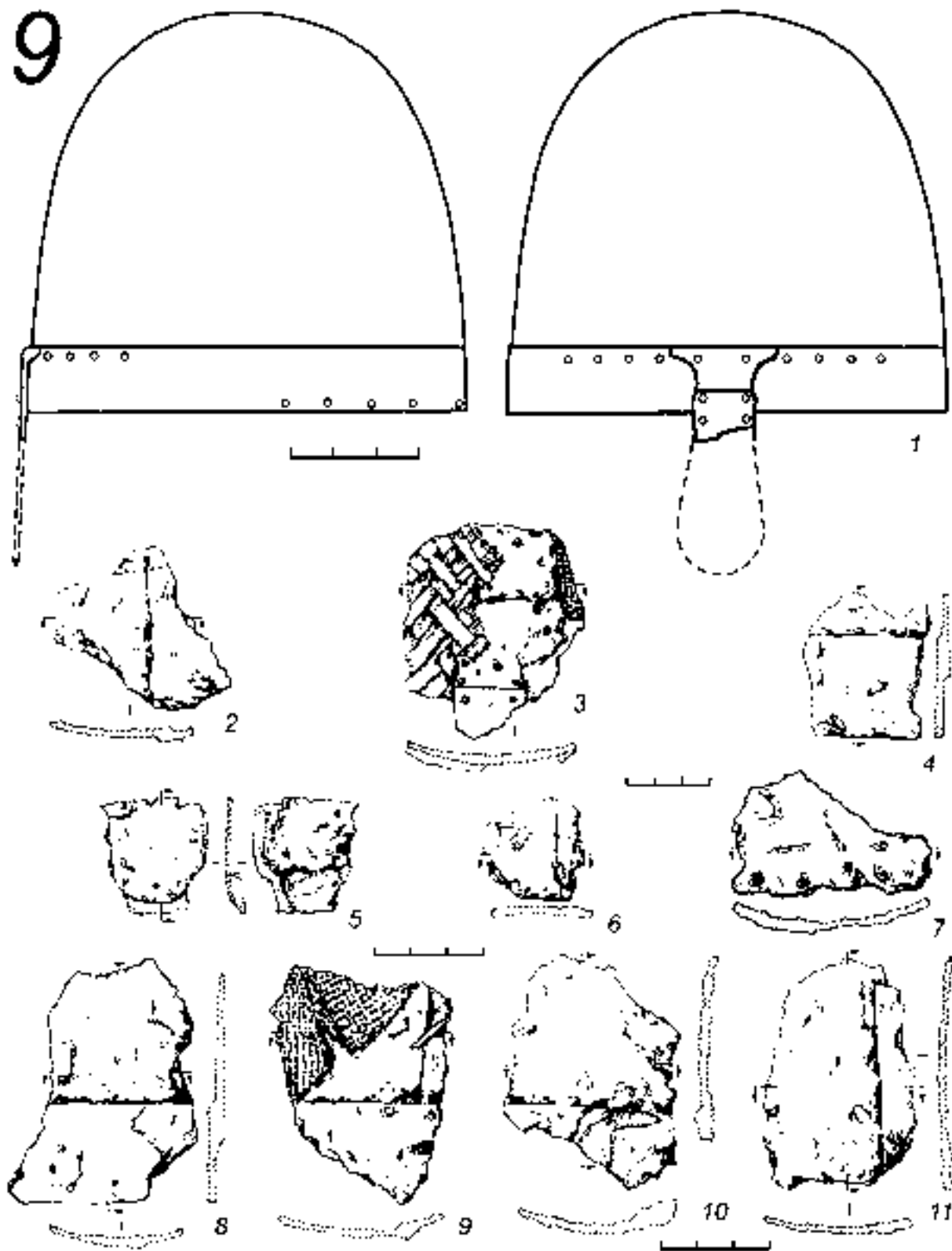

Табл. 142. Первомайский могильник. Погребение 9: 1 – реконструкция шлема; 2-11 – фрагменты шлема. 2, 4, 6-8, 11 – железо; 3 – железо, ткань, лыко; 5 – железо, кожа, бронза; 9 – железо, ткань; 10 – железо, кожа

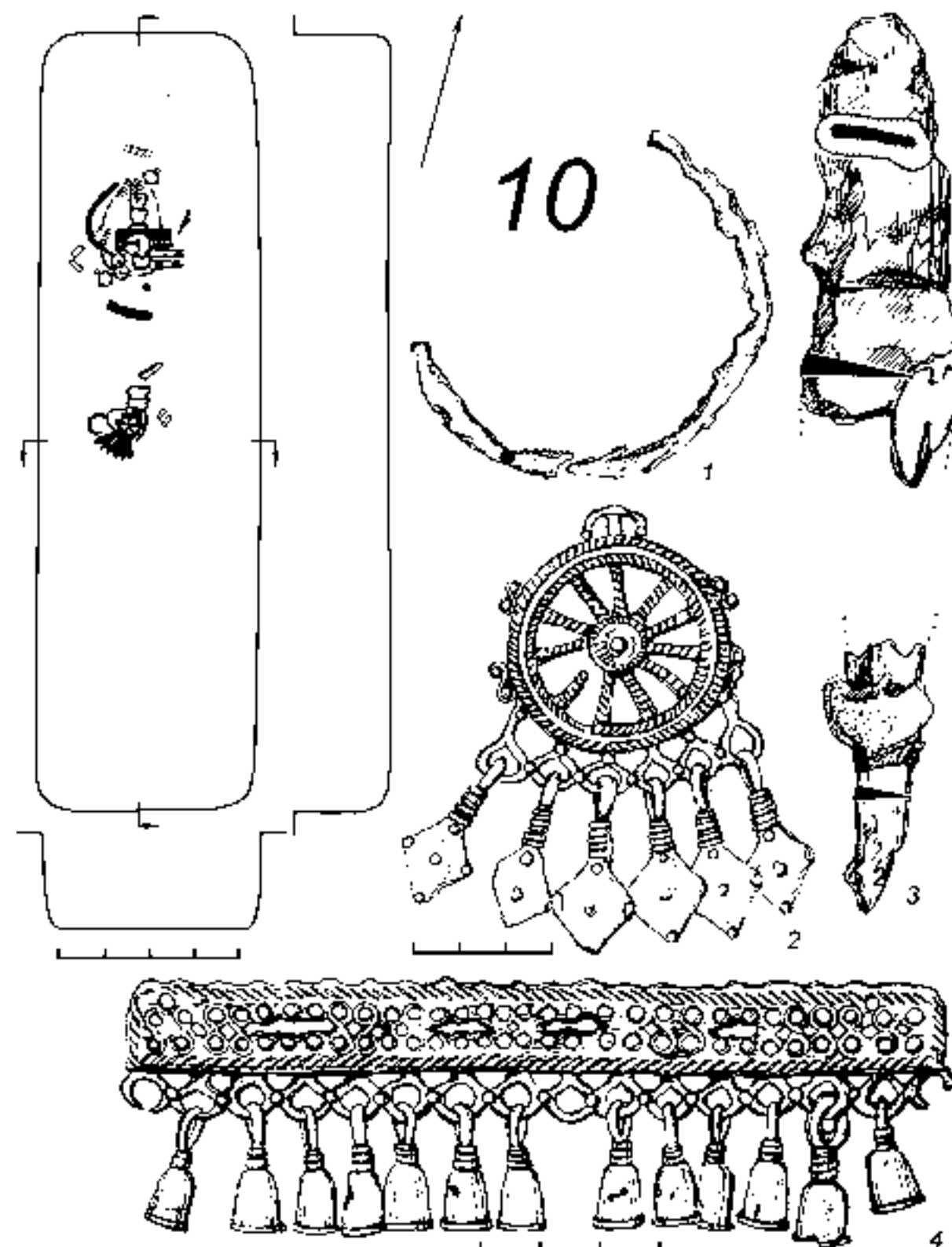

Табл. 143. Первомайский могильник. Погребение 10. 1 – браслет; 2, 4 – шумящие подвески; 3 – нож. 1, 3 – железо; 2, 4 – бронза

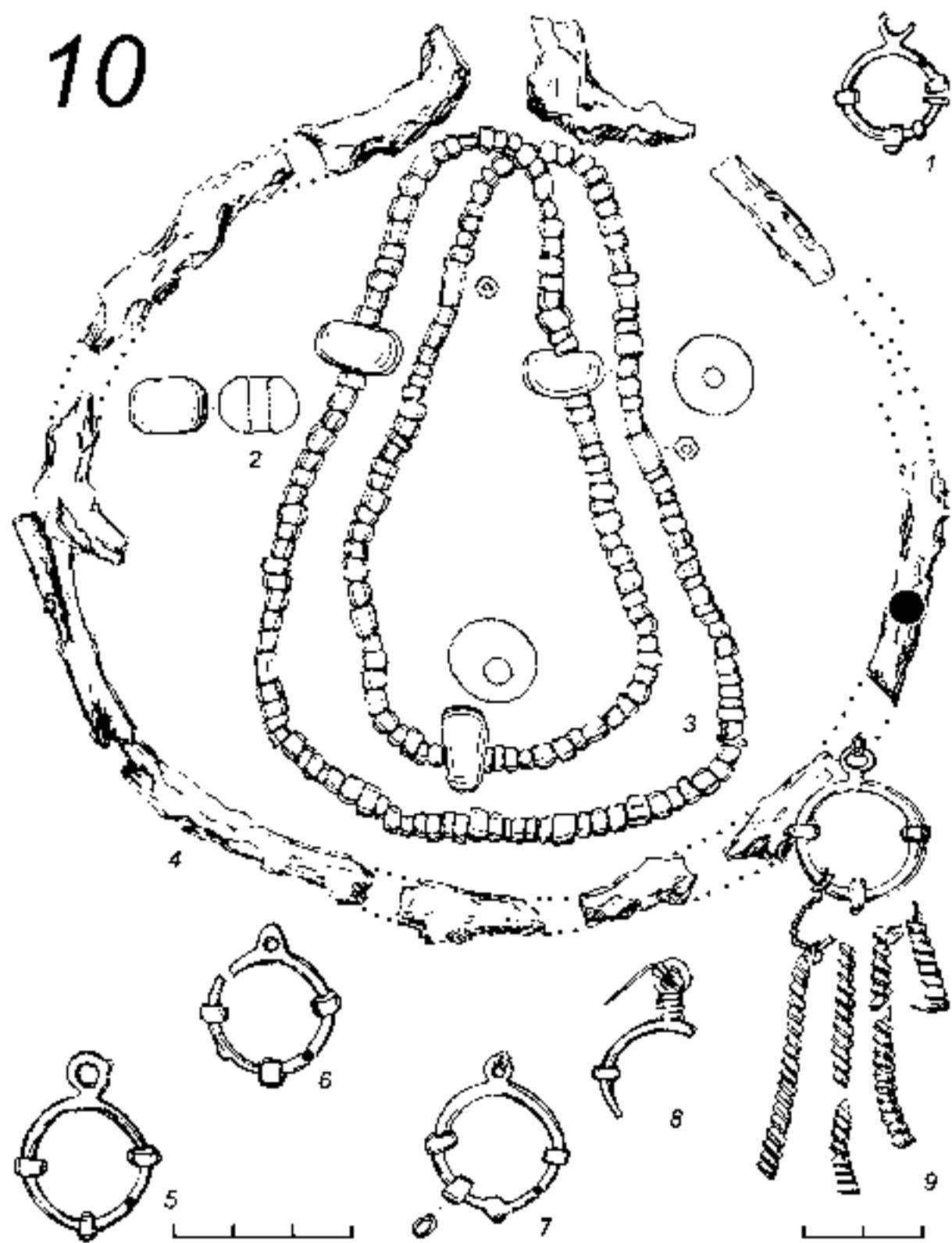

Табл. 144. Первомайский могильник. Погребение 10: 1, 5-9 – подвески; 2, 3 – бусы; 4 – гривна.
1, 5-9 – бронза; 2, 3 – стекло; 4 – железо

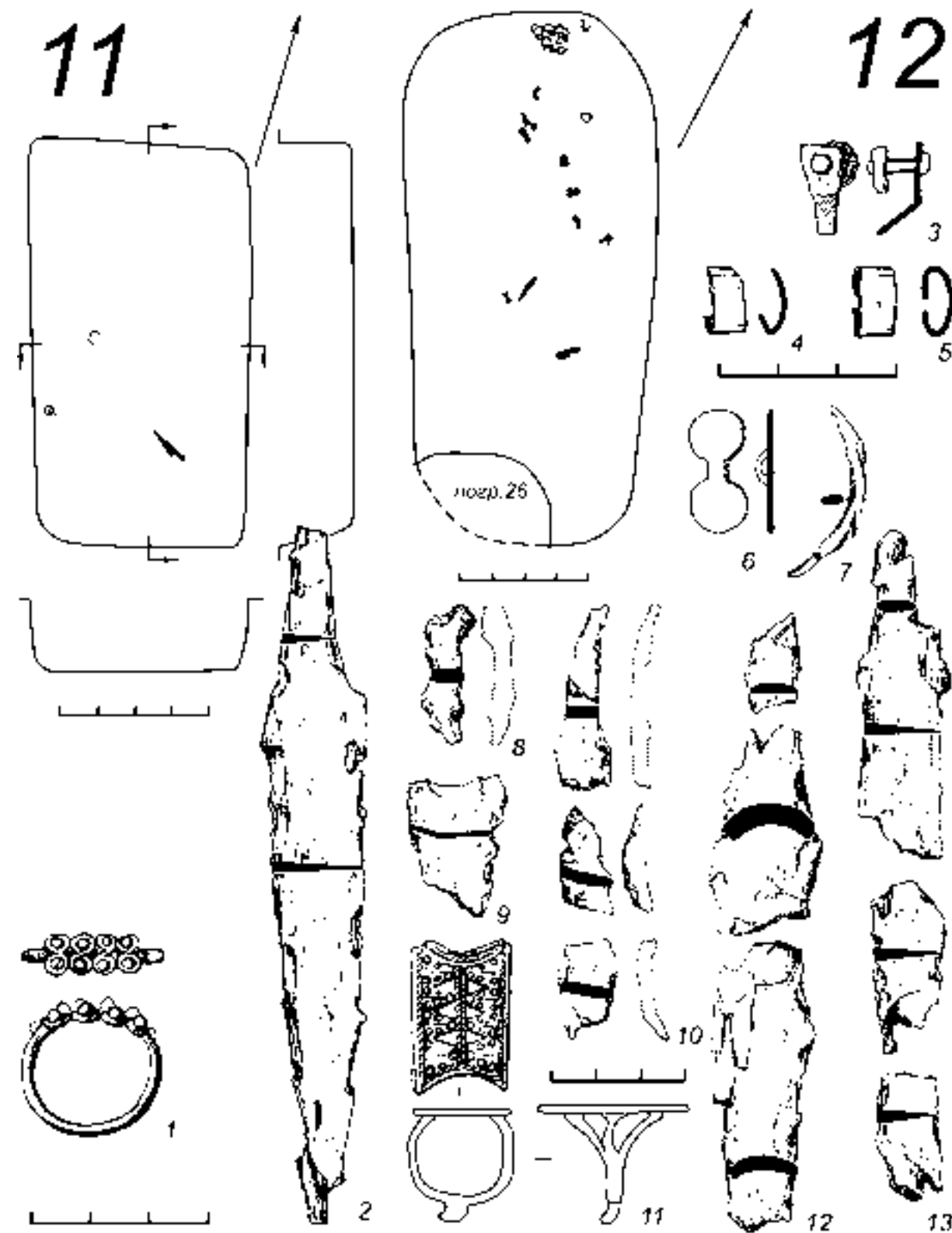

Табл. 145. Первомайский могильник. Погребение 11: 1 – перстень; 2 – нож. Погребение 12: 3, 8, 9, 12 – фрагменты изделий; 4, 5 – обоймы; 6 – бляшка; 7 – фрагмент браслета; 10 – фрагменты ложки; 11 – перстень; 13 – нож. 1, 3-6, 11 – бронза; 2, 7-10, 12, 13 – железо

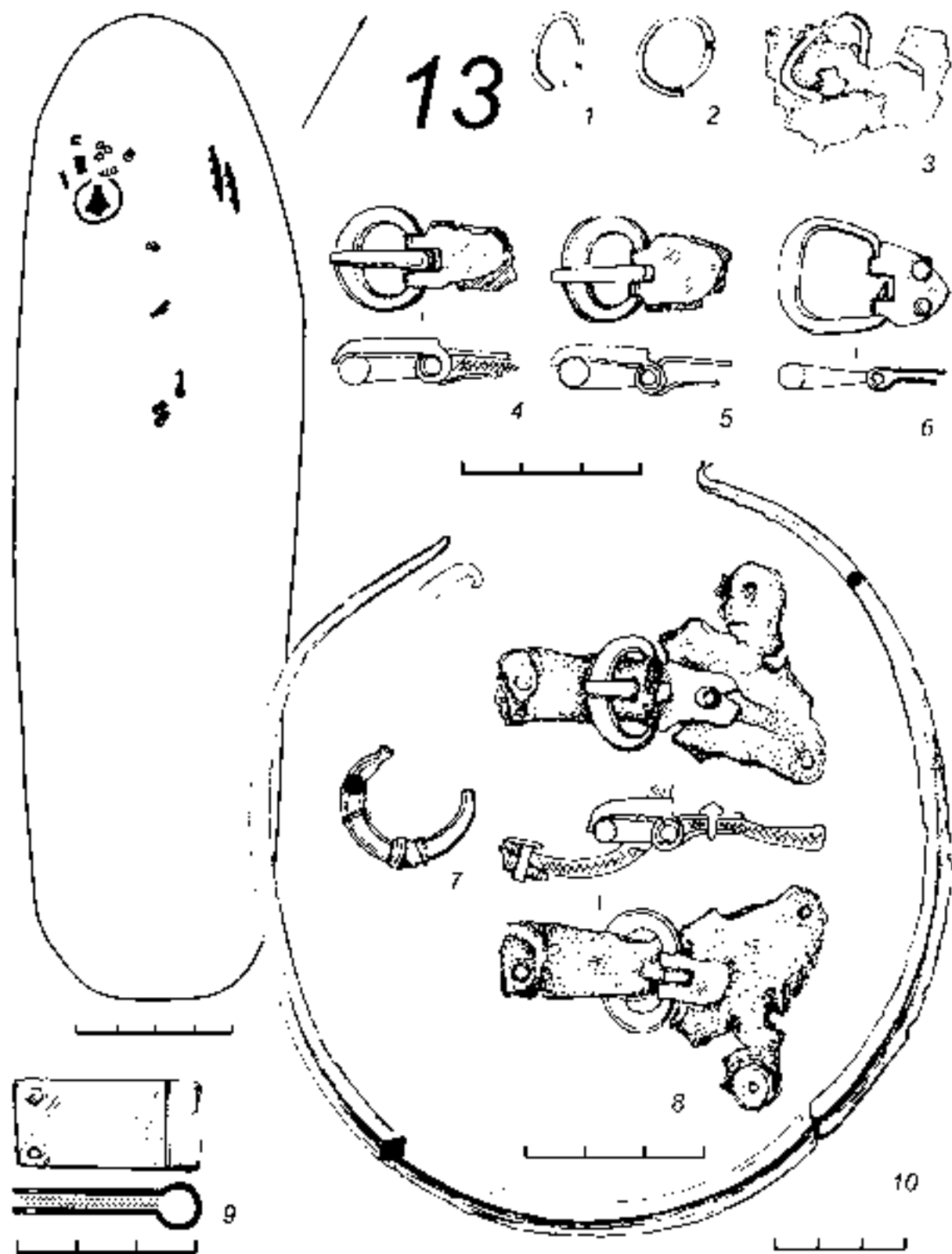

Табл. 146. Первомайский могильник. Погребение 13: 1-3 – височные кольца; 4-8 – пряжки; 9 – наконечник ремня; 10 – гривна. 1, 2, 4-7, 9, 10 – бронза; 3, 8 – бронза, кожа

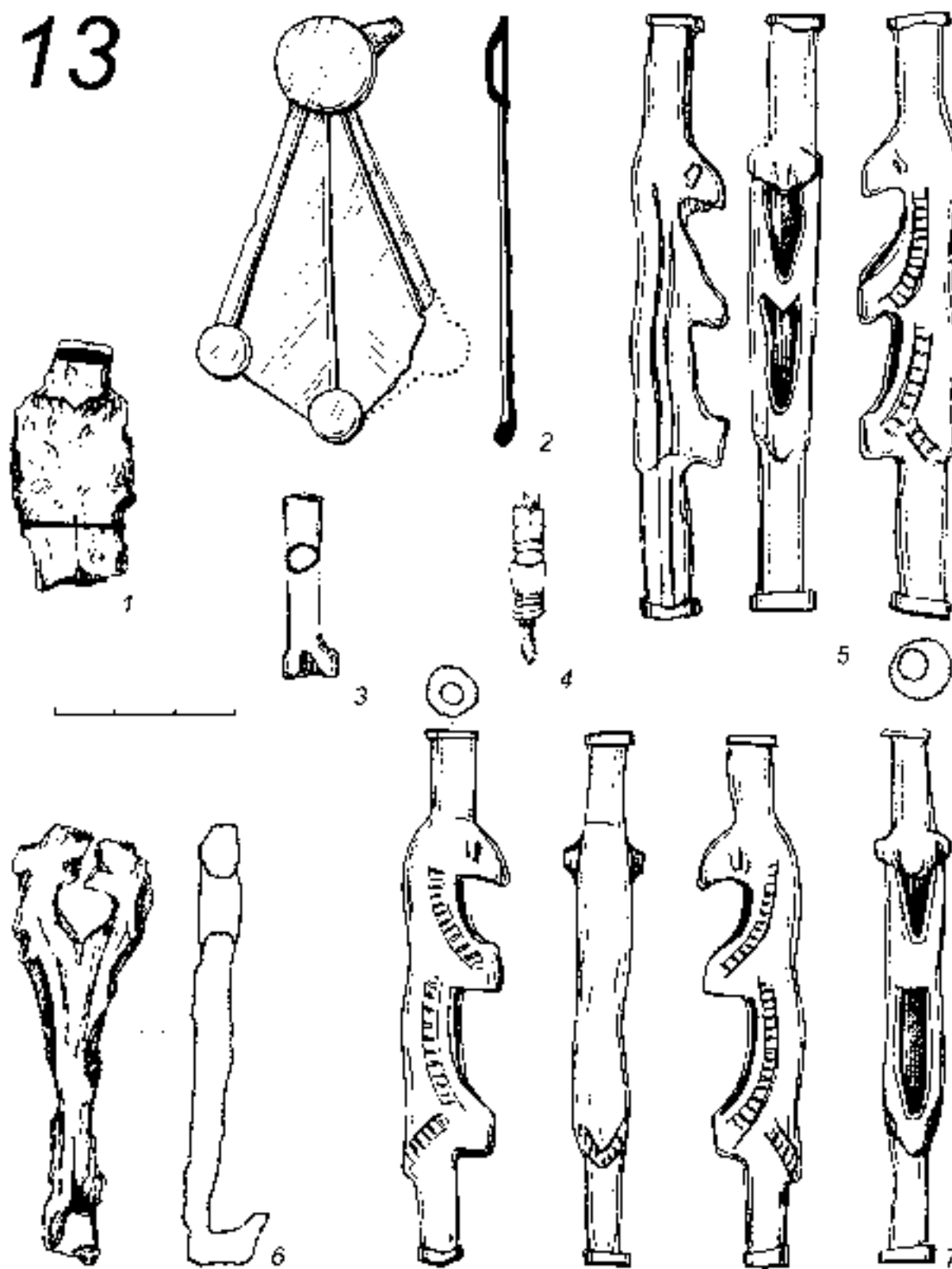

Табл. 147. Первомайский могильник. Погребение 13: 1 – фрагмент ножа; 2 – лапчатая подвеска; 3, 4 – пронизки; 5, 7 – пронизки-собольки; 6 – крючок. 1, 6 – железо; 2, 4 – бронза, кожа; 3, 5, 7 – бронза

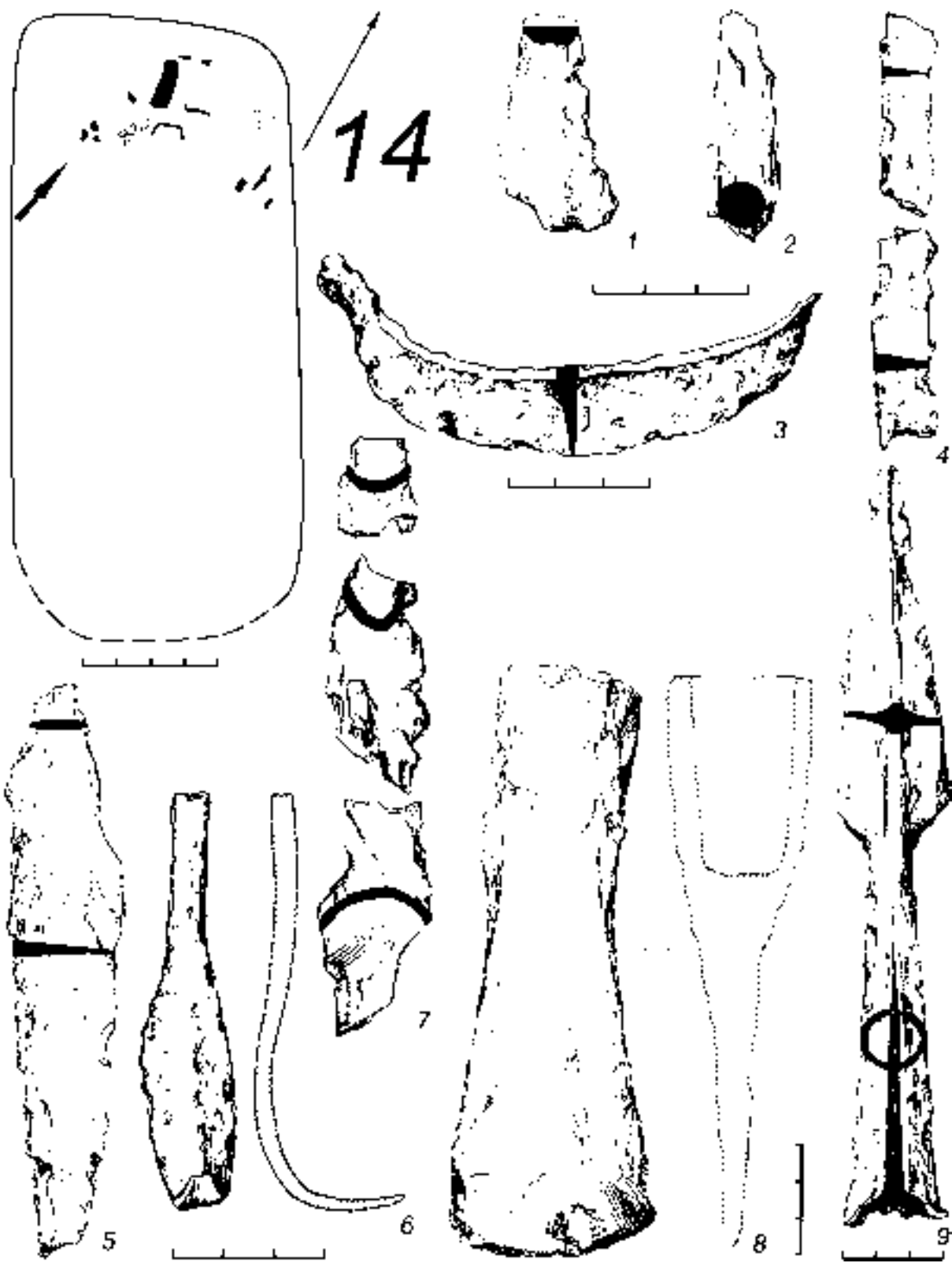

Табл. 148. Первомайский могильник. Погребение 14: 1, 2 – фрагменты изделий; 3 – скобель; 4, 5 – ножи; 6 – ложжарь; 7 – фрагменты втулки(?); 8 – топор; 9 – наконечник копья. 1, 3-9 – железо; 2 – железо, дерево

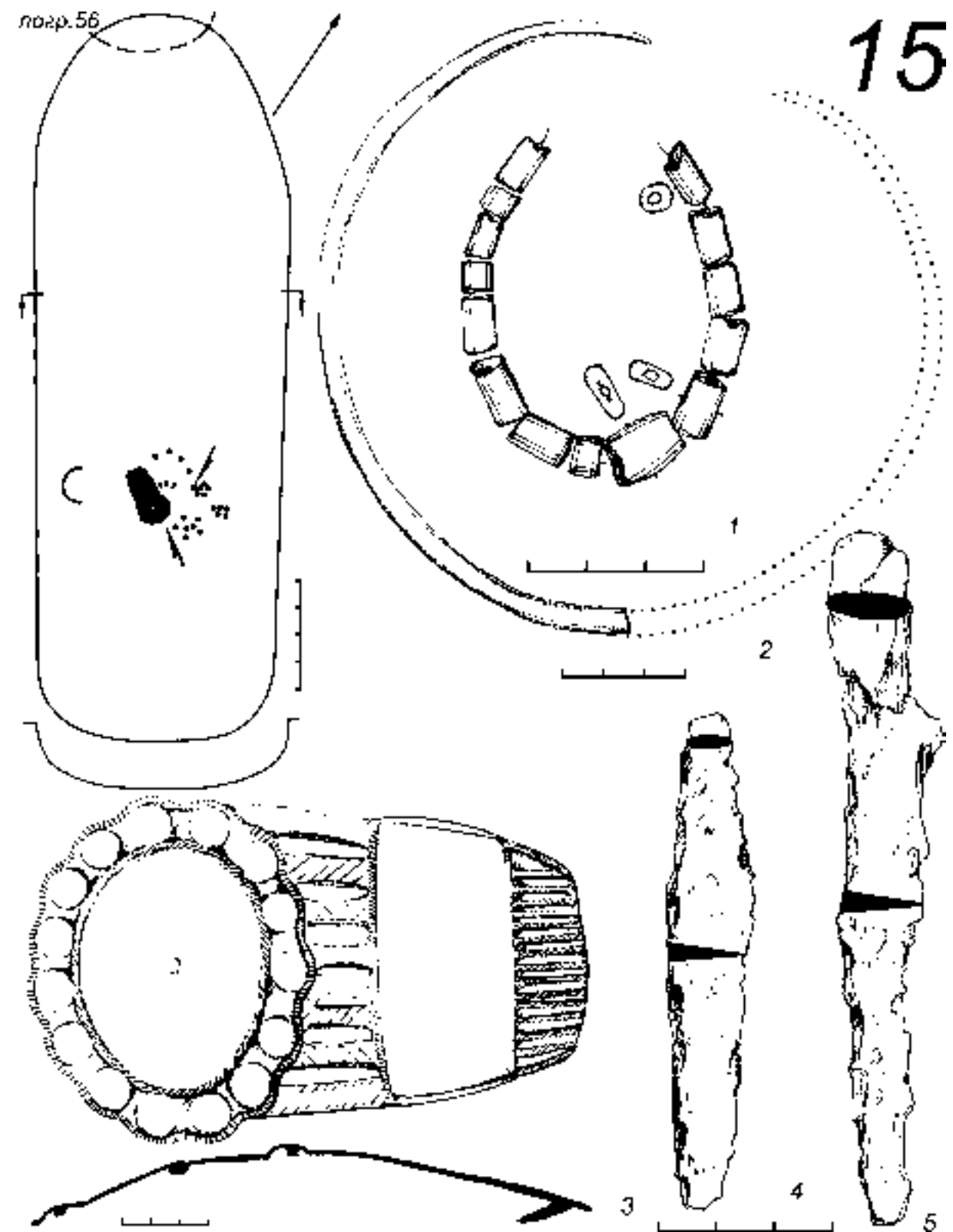

Табл. 149. Первомайский могильник. Погребение 15: 1 – бусы; 2 – гривна; 3 – эполетообразная застёжка; 4, 5 – ножи. 1 – стекло; 2, 3 – бронза; 4, 5 – железо

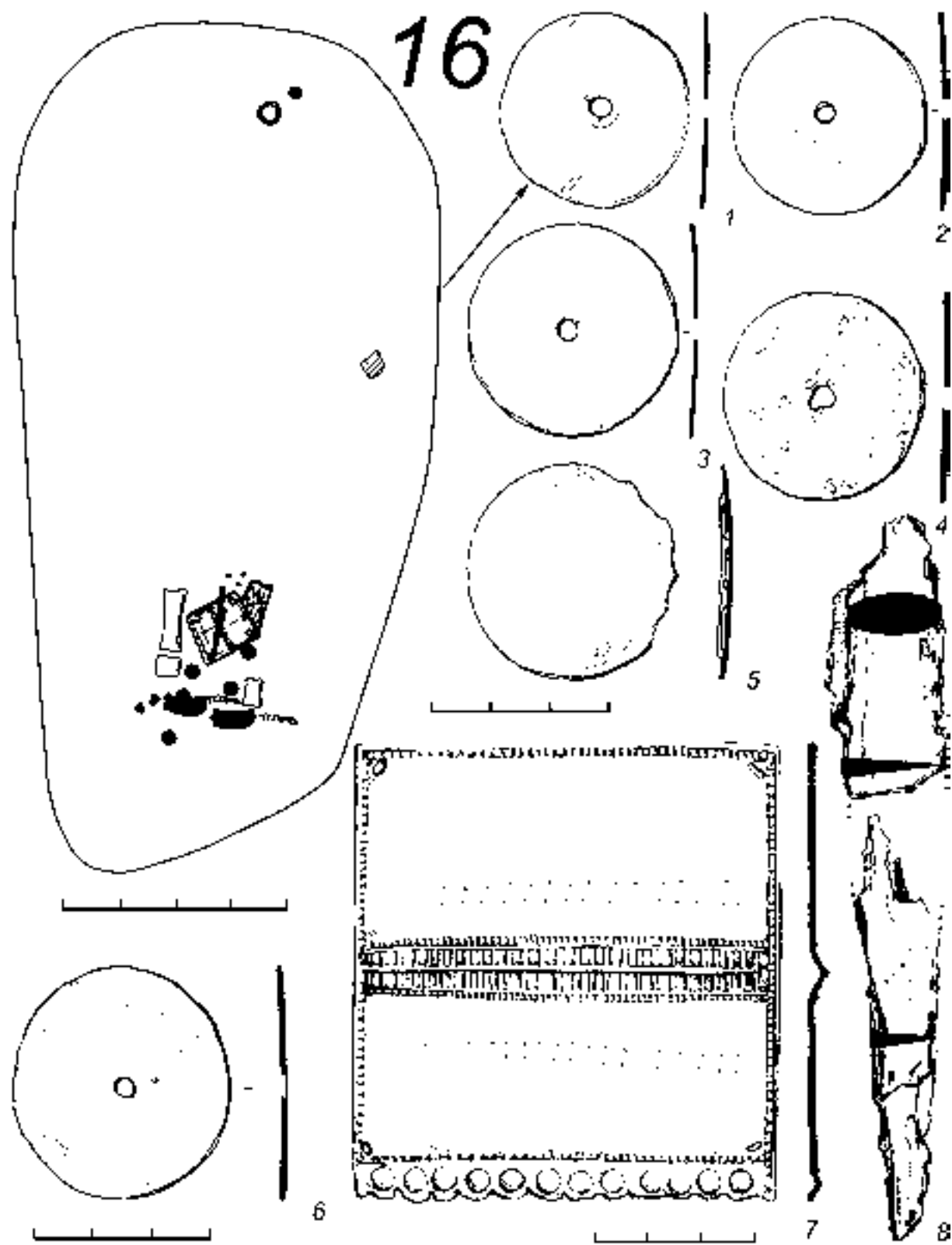

Табл. 150. Первомайский могильник. Погребение 16: 1-6 – бляшки; 7 – нагрудная бляха; 8 – нож.
1-7 – бронза; 8 – железо

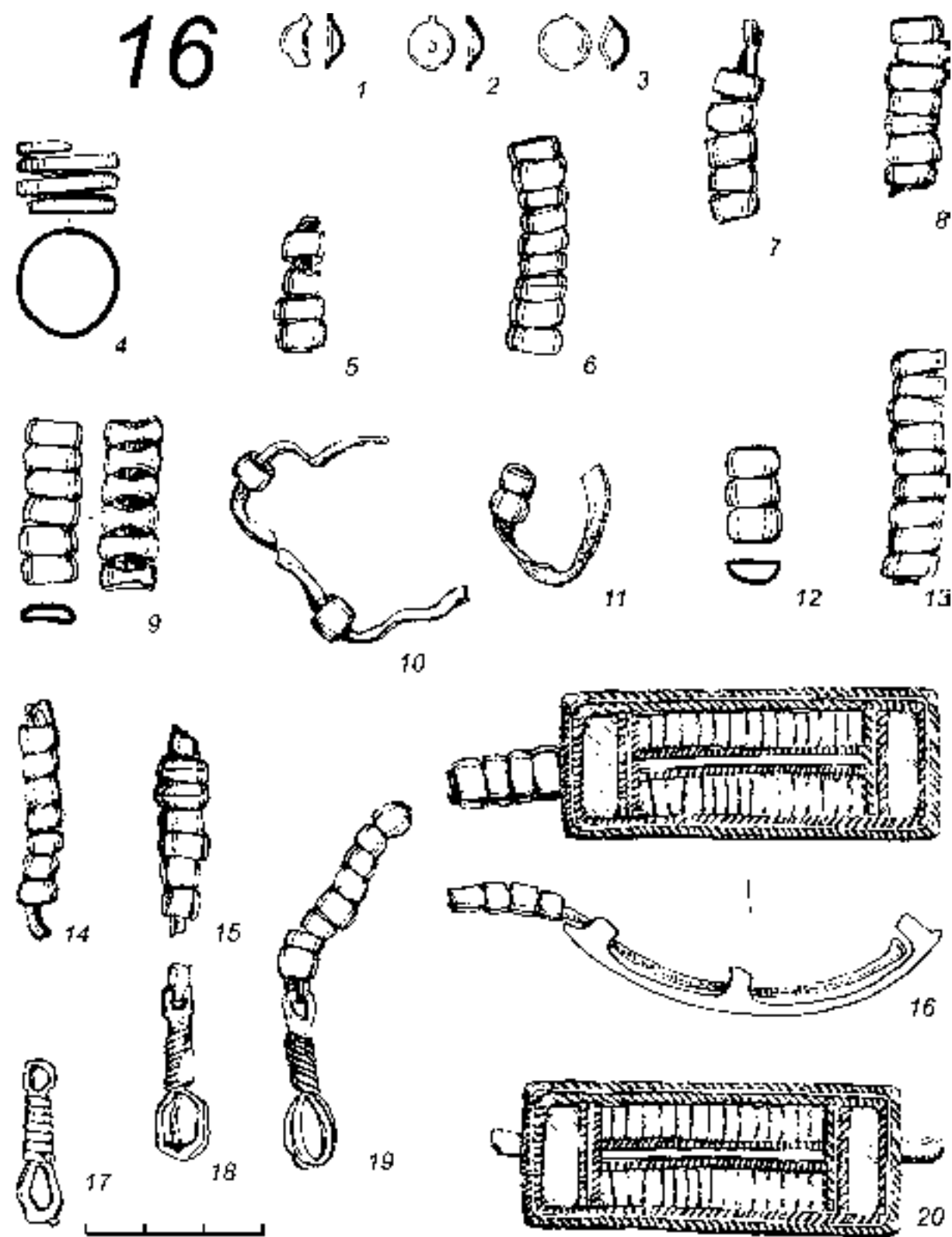

Табл. 151. Первомайский могильник. Погребение 16: 1-3 – бляшки; 4 – перстень; 5-15 – пронизки с фрагментами ремешков; 16, 20 – накладки-бляхи; 17-19 – подвески с фрагментами пронизей. 1-4, 17 – бронза; 5-16, 18-20 – бронза, кожа

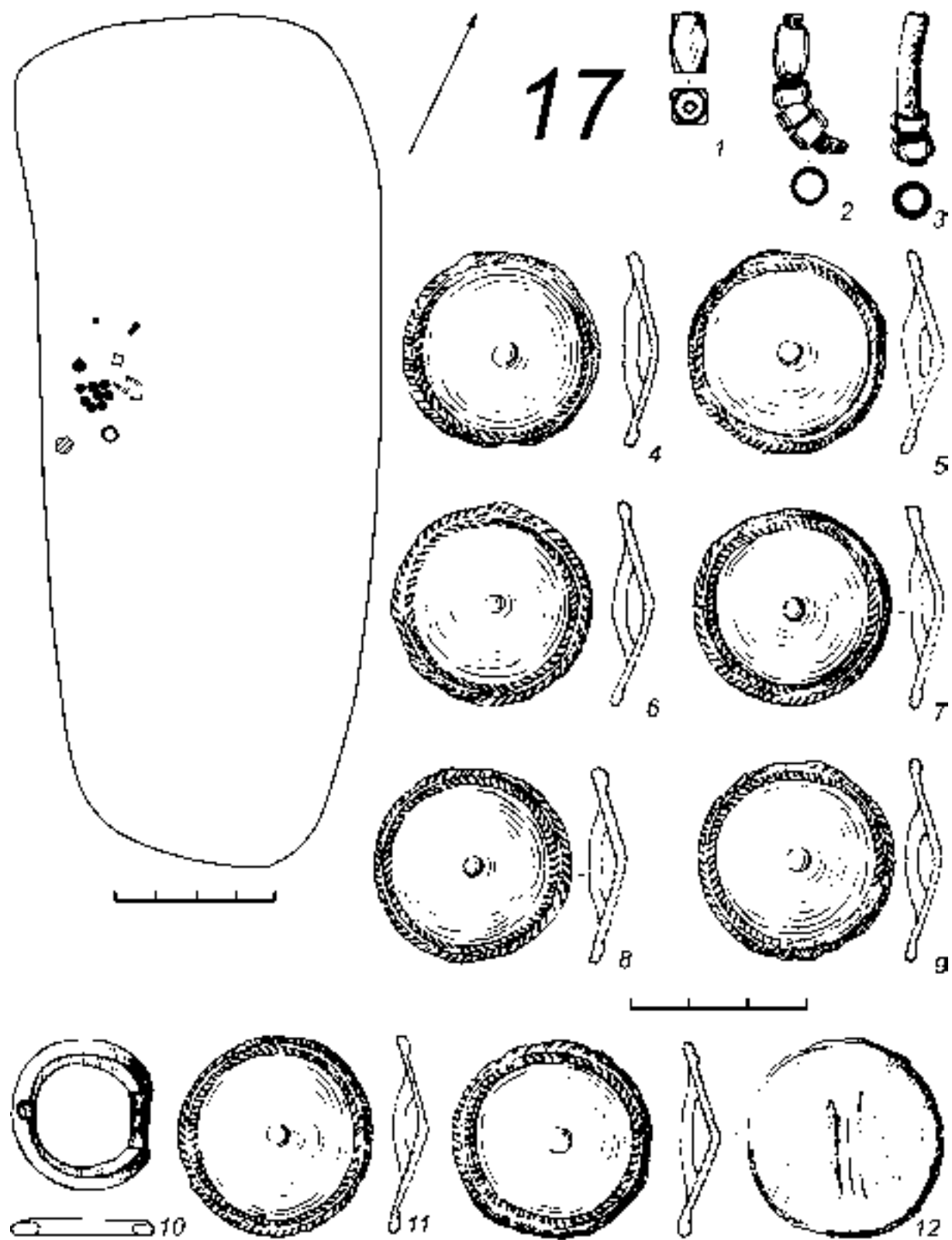

Табл. 152. Первомайский могильник. Погребение 17: 1 – бусина; 2, 3 – пронизки с фрагментами ремешков; 4-9, 11, 12 – бляшки; 10 – фрагмент пряжки. 1 – стекло; 2-3 – бронза, кожа; 4-12 – бронза

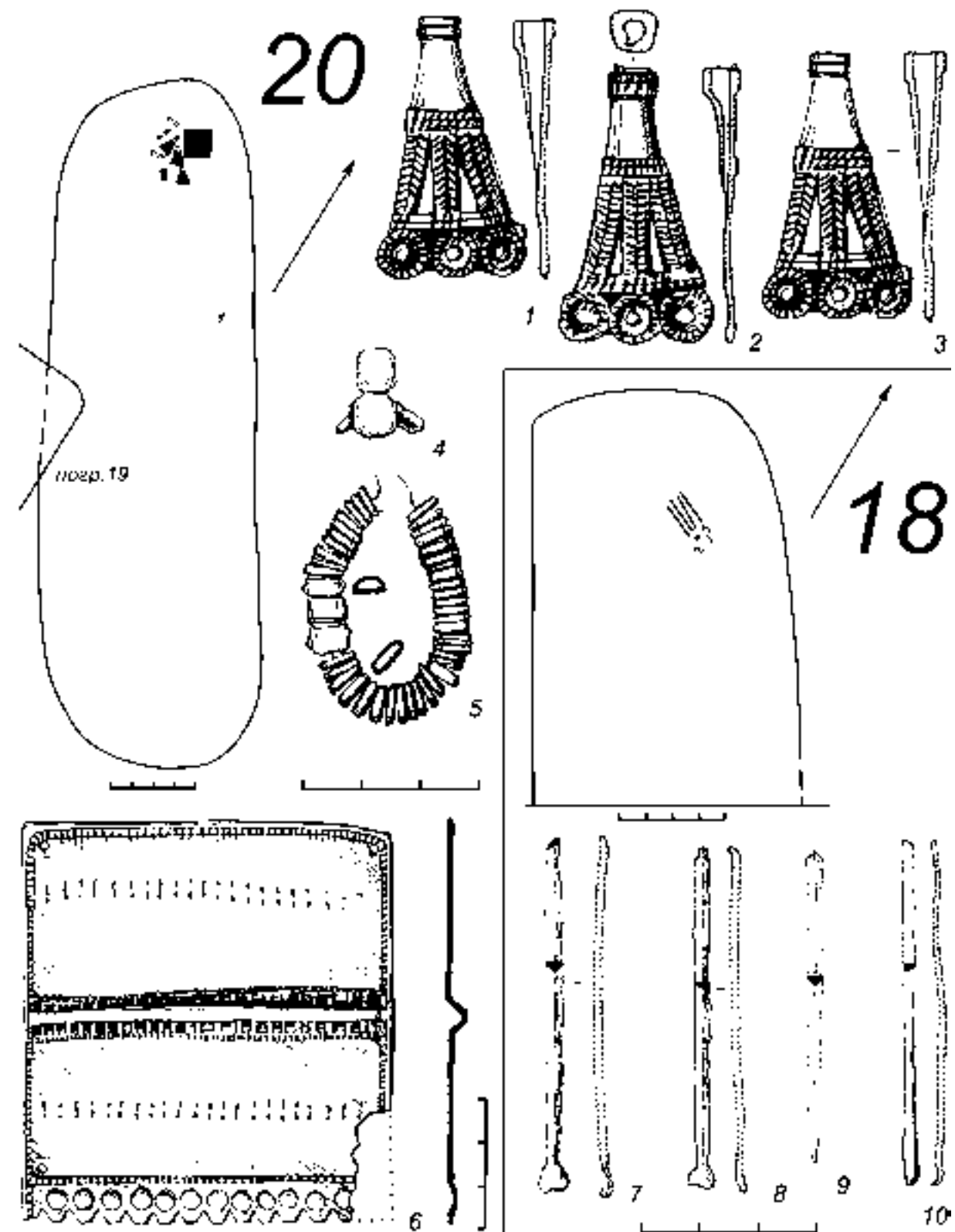

Табл. 153. Первомайский могильник. Погребение 20: 1-3 – лапчатые подвески; 4 – бляшка; 5 – пронизки; 6 – нагрудная бляха. Погребение 18: 7-10 – накладки. 1-3, 5-10 – бронза; 4 – бронза, кожа

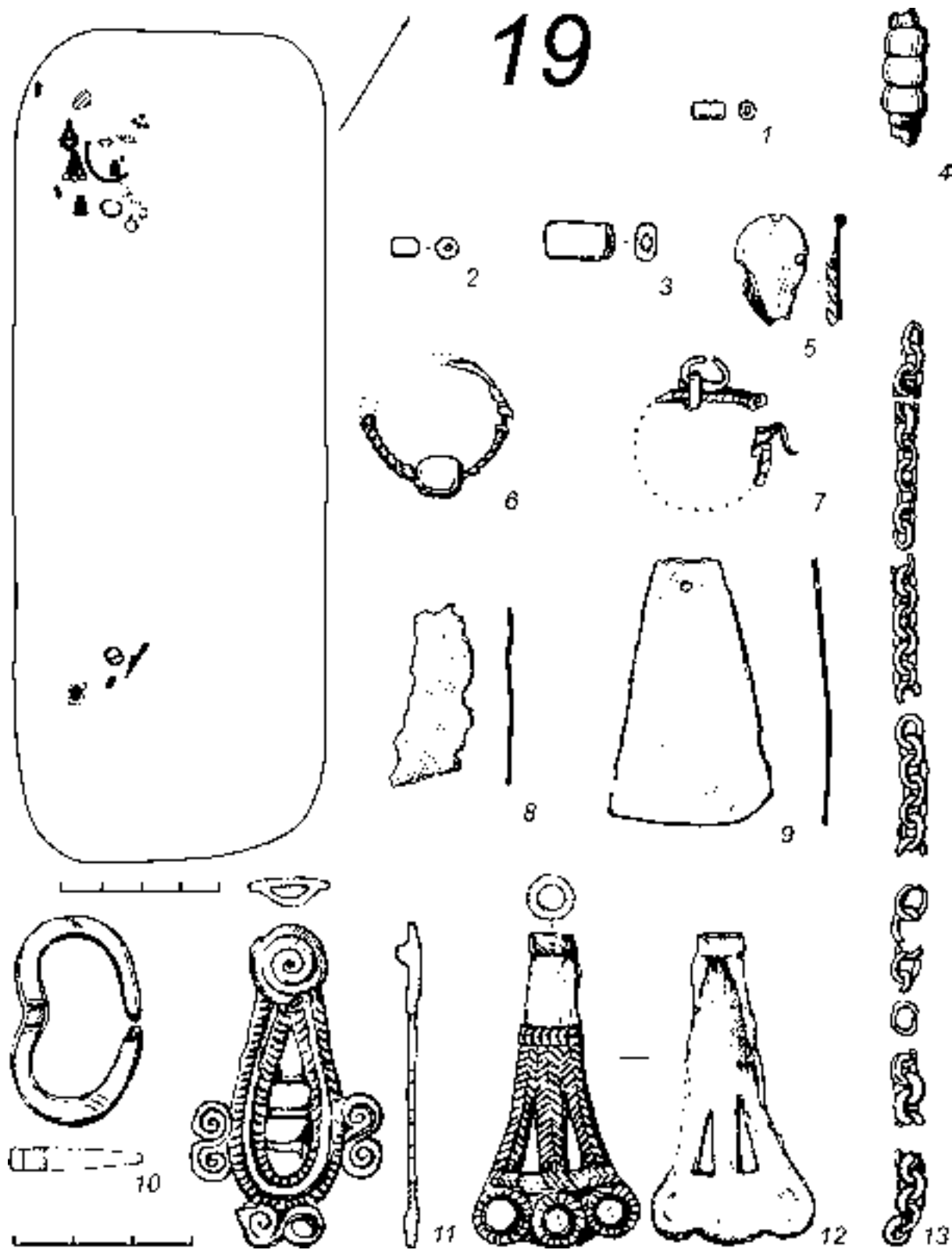

Табл. 154. Первомайский могильник. Погребение 19: 1-3 – бусы; 4 – пронизки; 5 – фрагмент накладки; 6, 7, 9 – подвески; 8 – фрагмент изделия; 10 – фрагмент пряжки; 11, 12 – лапчатые подвески; 13 – фрагменты цепочки. 1-3 – стекло; 4 – бронза, кожа; 5 – бронза, дерево; 6, 7 – бронза, стекло; 8-13 – бронза

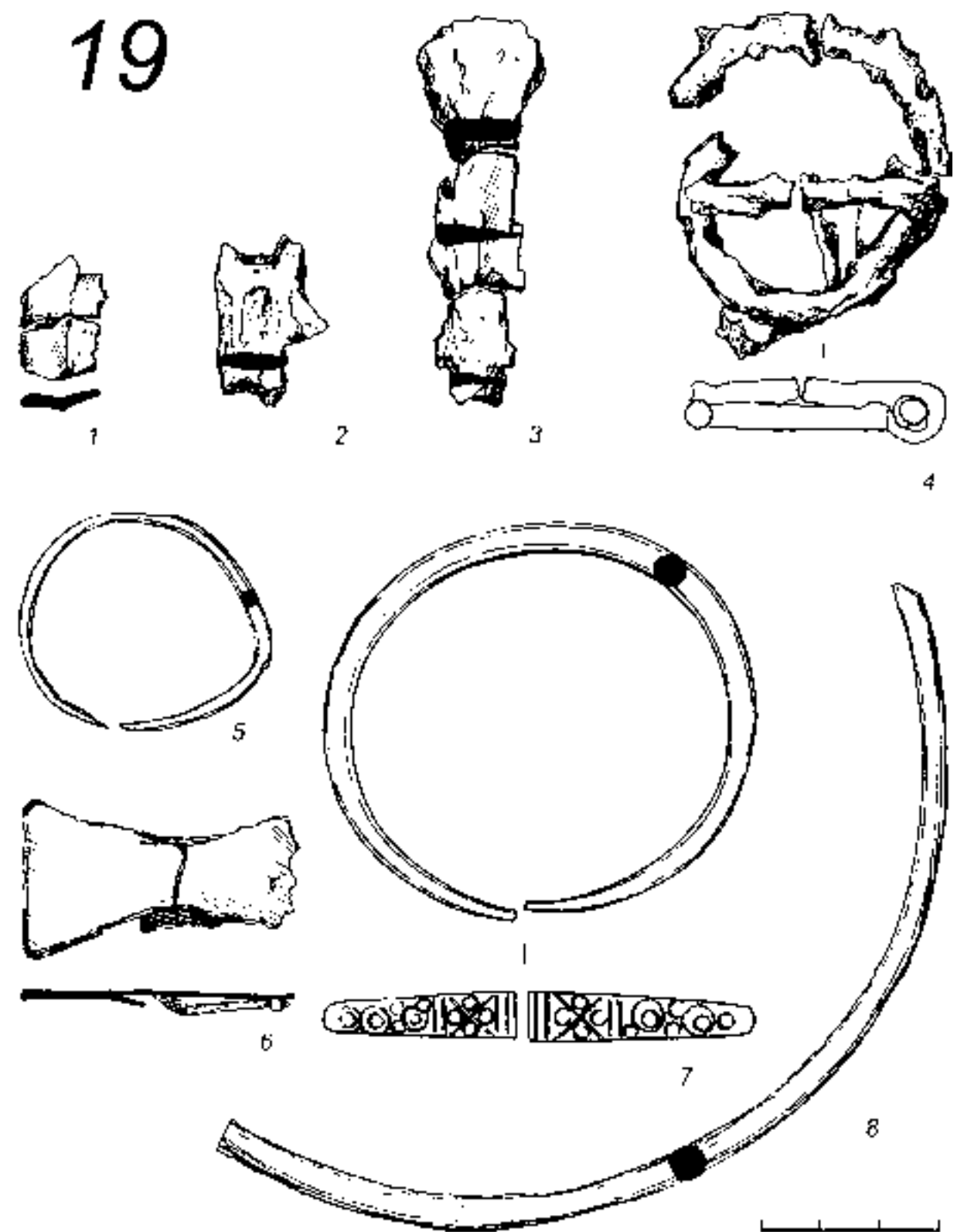

Табл. 155. Первомайский могильник. Погребение 19: 1, 2 – фрагменты изделий; 3 – нож; 4 – пряжка; 5 – кольцо; 6 – наконечник ремня; 7 – браслет; 8 – фрагмент гривны. 1-4 – железо; 5-8 – бронза

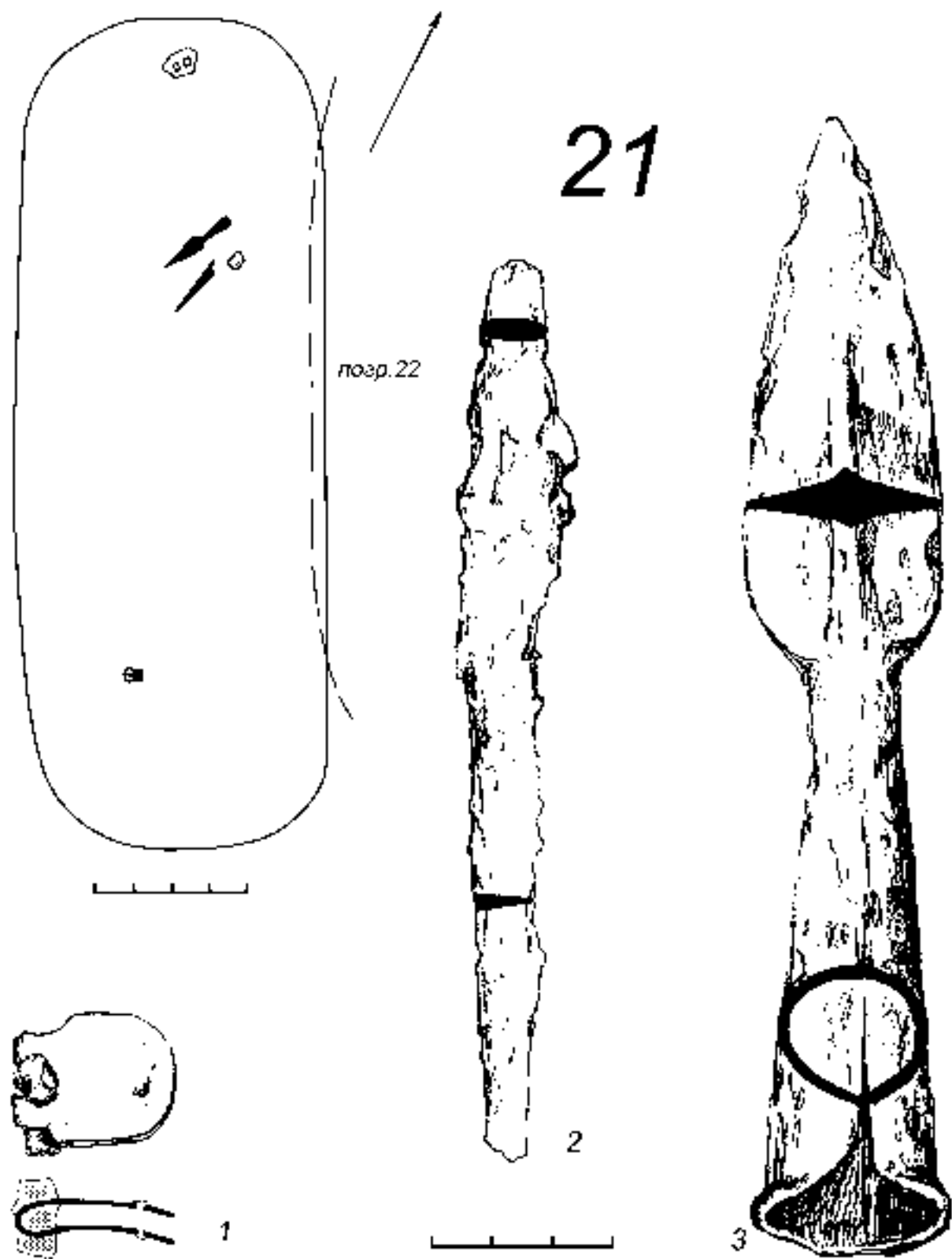

Табл. 156. Первомайский могильник. Погребение 21: 1 – фрагмент пряжки; 2 – нож; 3 – наконечник копья. 1 – бронза; 2, 3 – железо

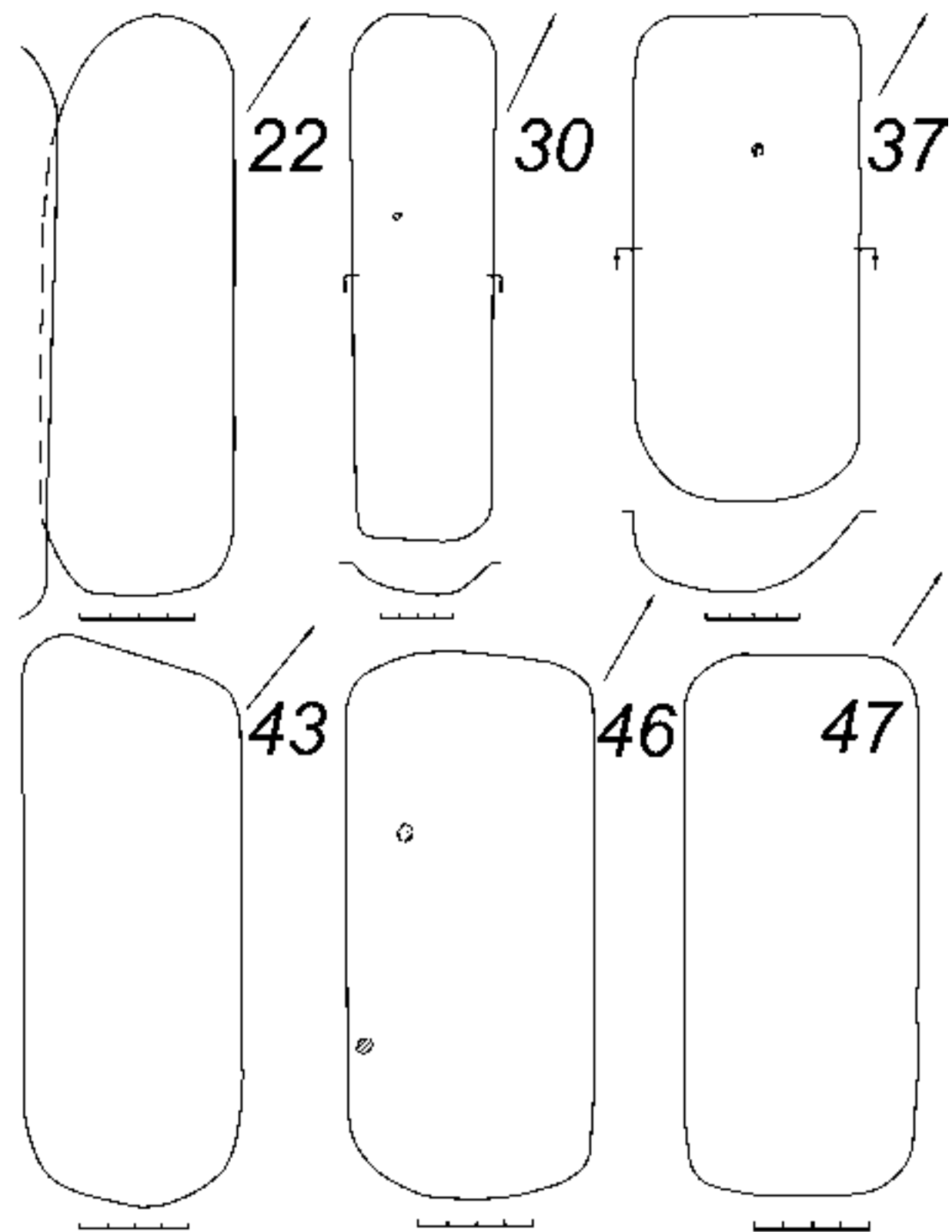

Табл. 157. Первомайский могильник. Общие планы погребений 22, 30, 37, 43, 46, 47

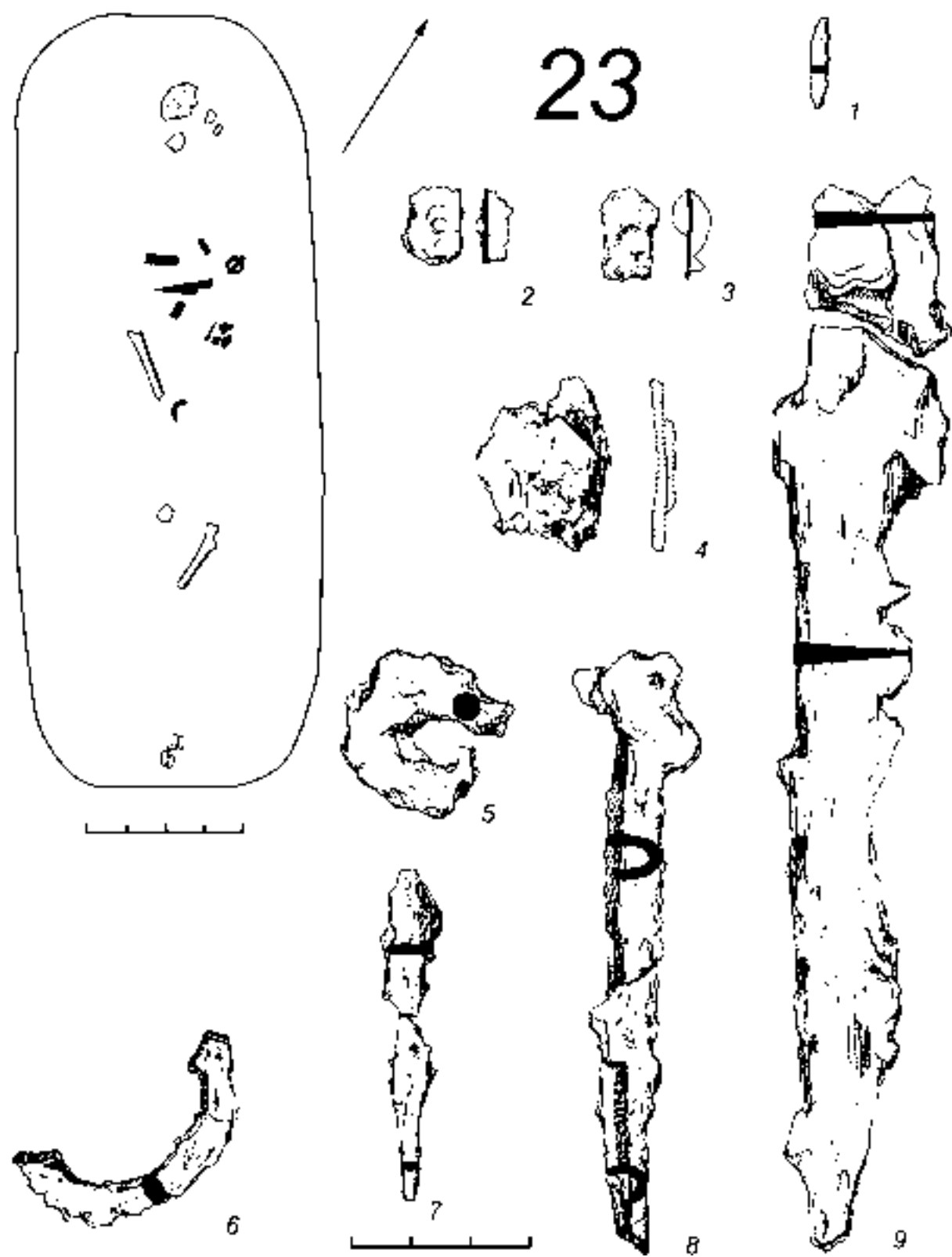

Табл. 158. Первомайский могильник. Погребение 23: 1-4, 8 – фрагменты изделий; 5 – кольцо; 6 – фрагмент пряжки; 7 – шило; 9 – нож. 1 – бронза; 2-6, 8, 9 – железо; 7 – железо, дерево

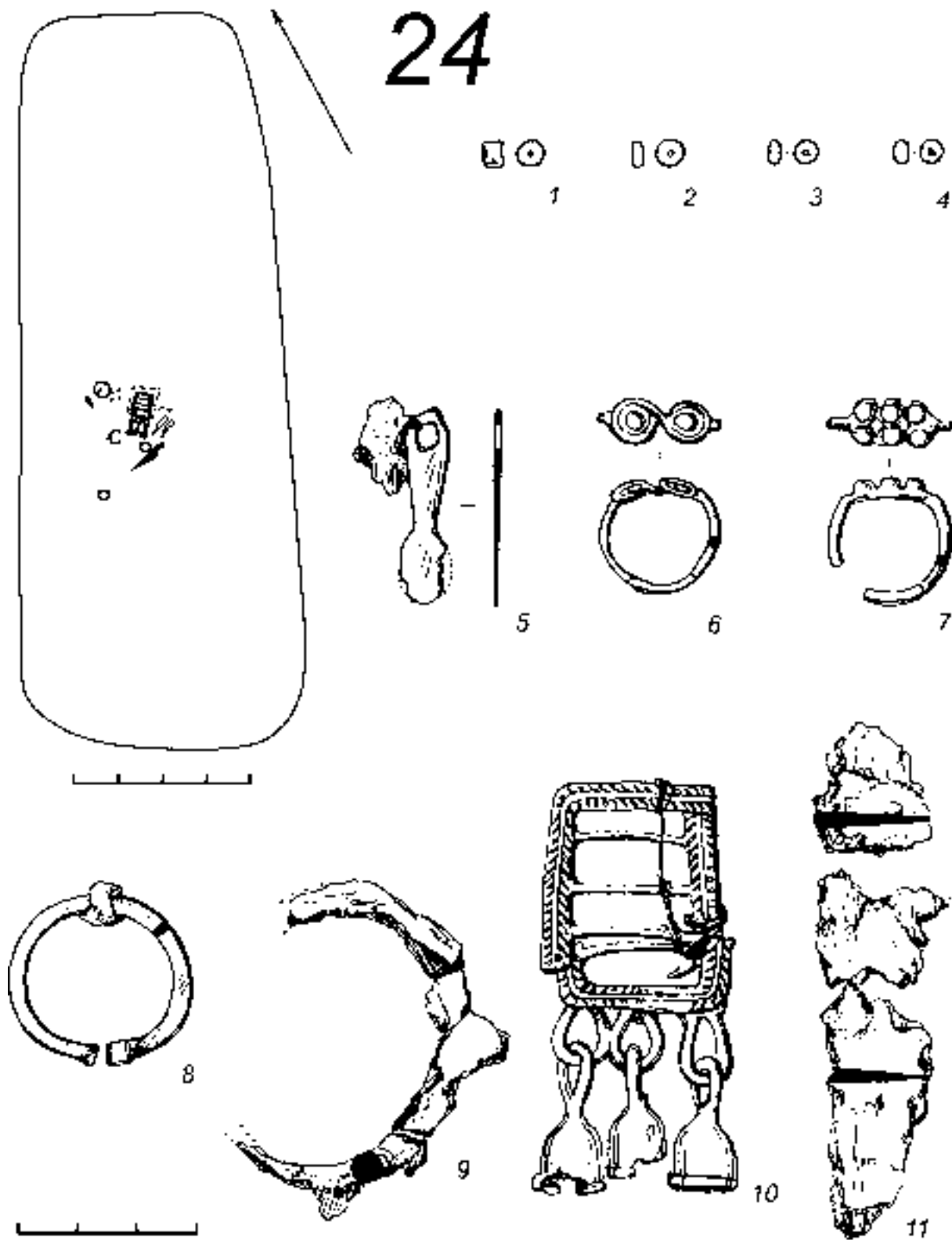

Табл. 159. Первомайский могильник. Погребение 24: 1-4 – бусы; 5 – подвеска; 6, 7 – перстни; 8 – сюльгама; 9 – фрагмент кольца; 10 – шумящая подвеска; 11 – нож. 1-4 – стекло; 5 – бронза, кожа; 6-8, 10 – бронза; 9, 11 – железо

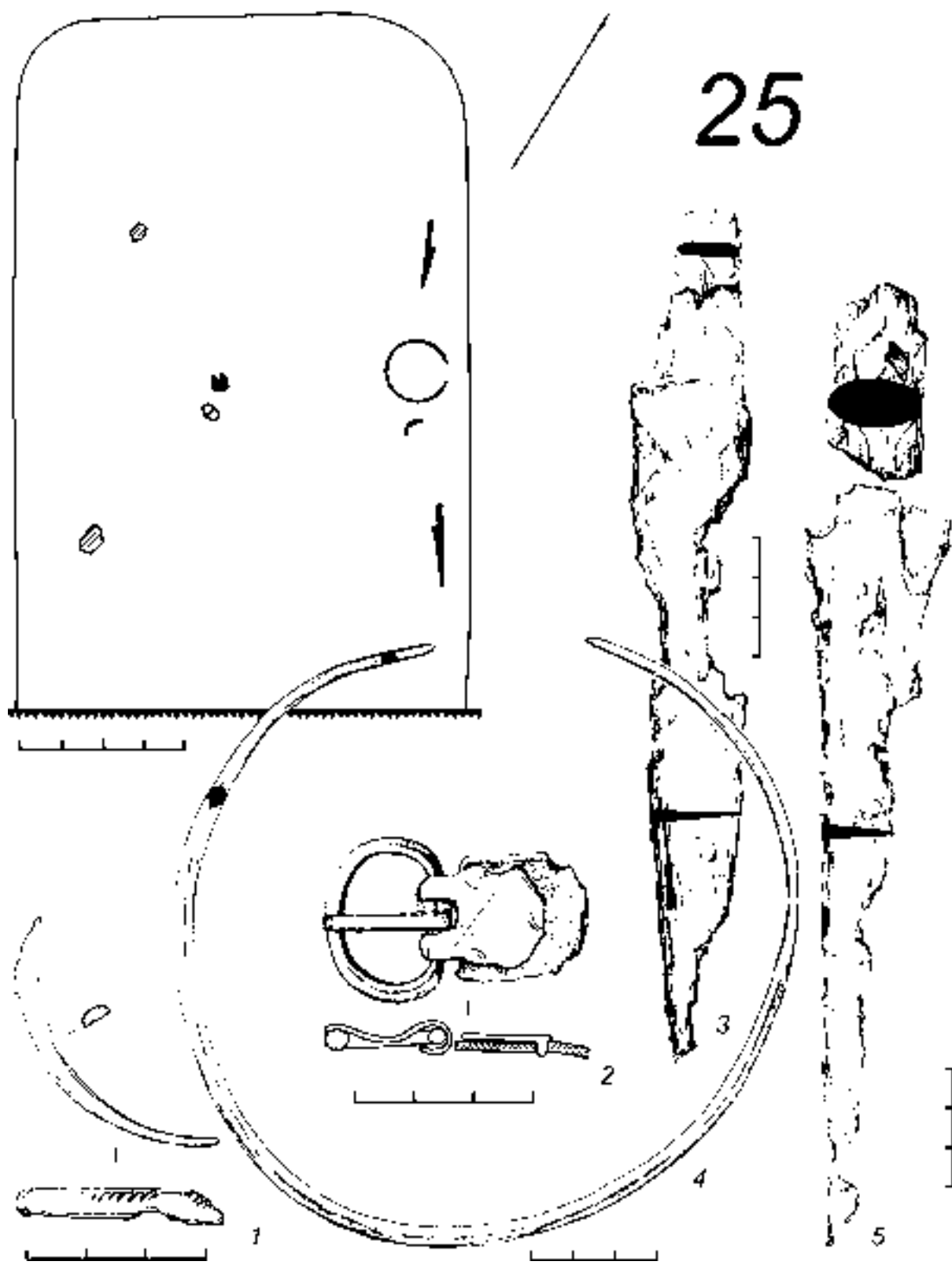

Табл. 160. Первомайский могильник. Погребение 25: 1 – фрагмент браслета; 2 – пряжка; 3, 5 – ножи; 4 – гривна. 1, 4 – бронза; 2 – бронза, кожа; 3, 5 – железо

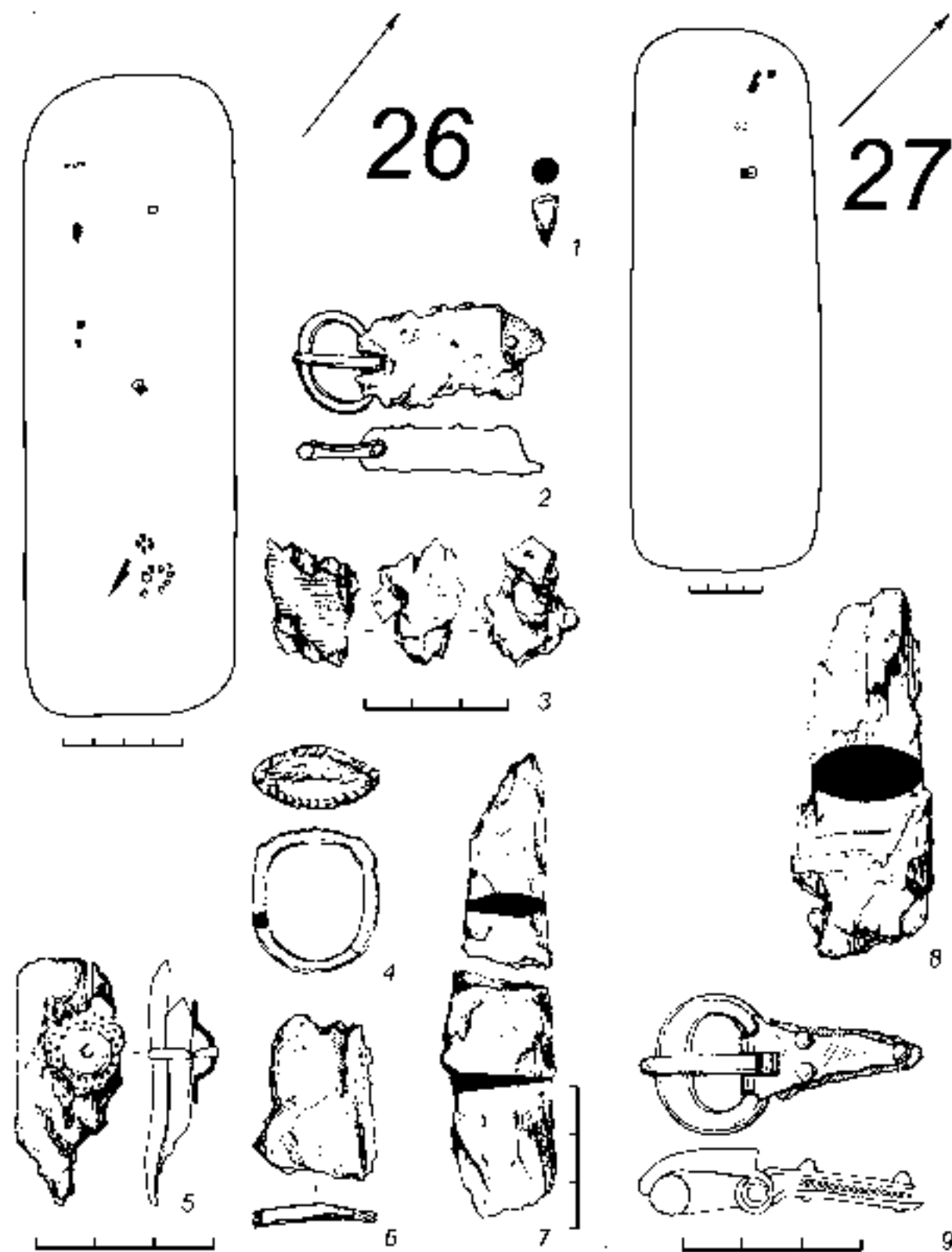

Табл. 161. Первомайский могильник. Погребение 26: 1, 3, 6 – фрагменты изделий; 2 – пряжка; 4 – перстень; 5 – фрагмент рукояти с бляшкой; 7 – нож. Погребение 27: 8 – фрагмент ножа; 9 – пряжка. 1, 4, 9 – бронза; 2 – бронза, железо; 3, 6-8 – железо; 5 – дерево, бронза

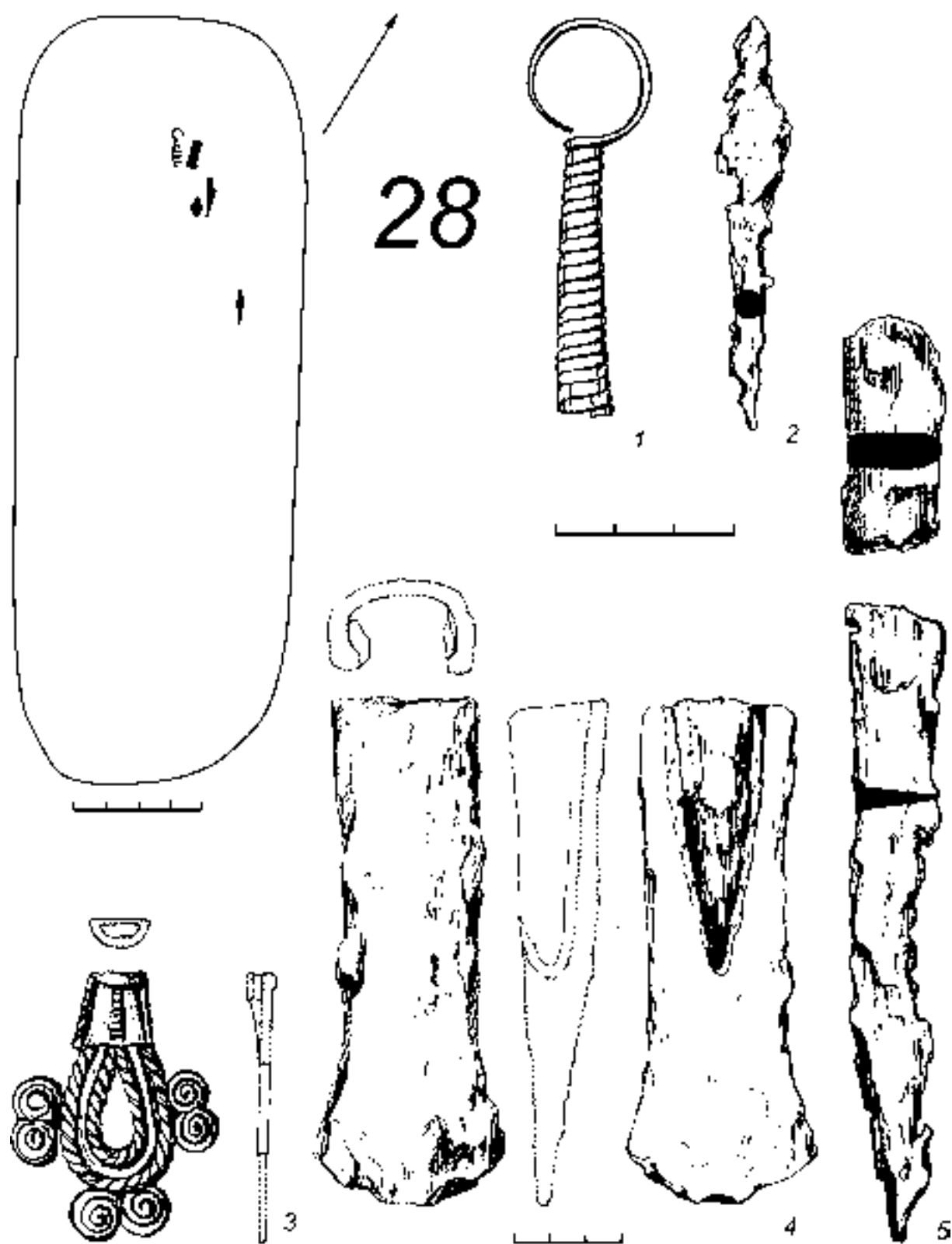

Табл. 162. Первомайский могильник. Погребение 28: 1 – височная подвеска; 2 – шило; 3 – лапчатая подвеска; 4 – топор; 5 – нож. 1, 3 – бронза; 2, 4, 5 – железо

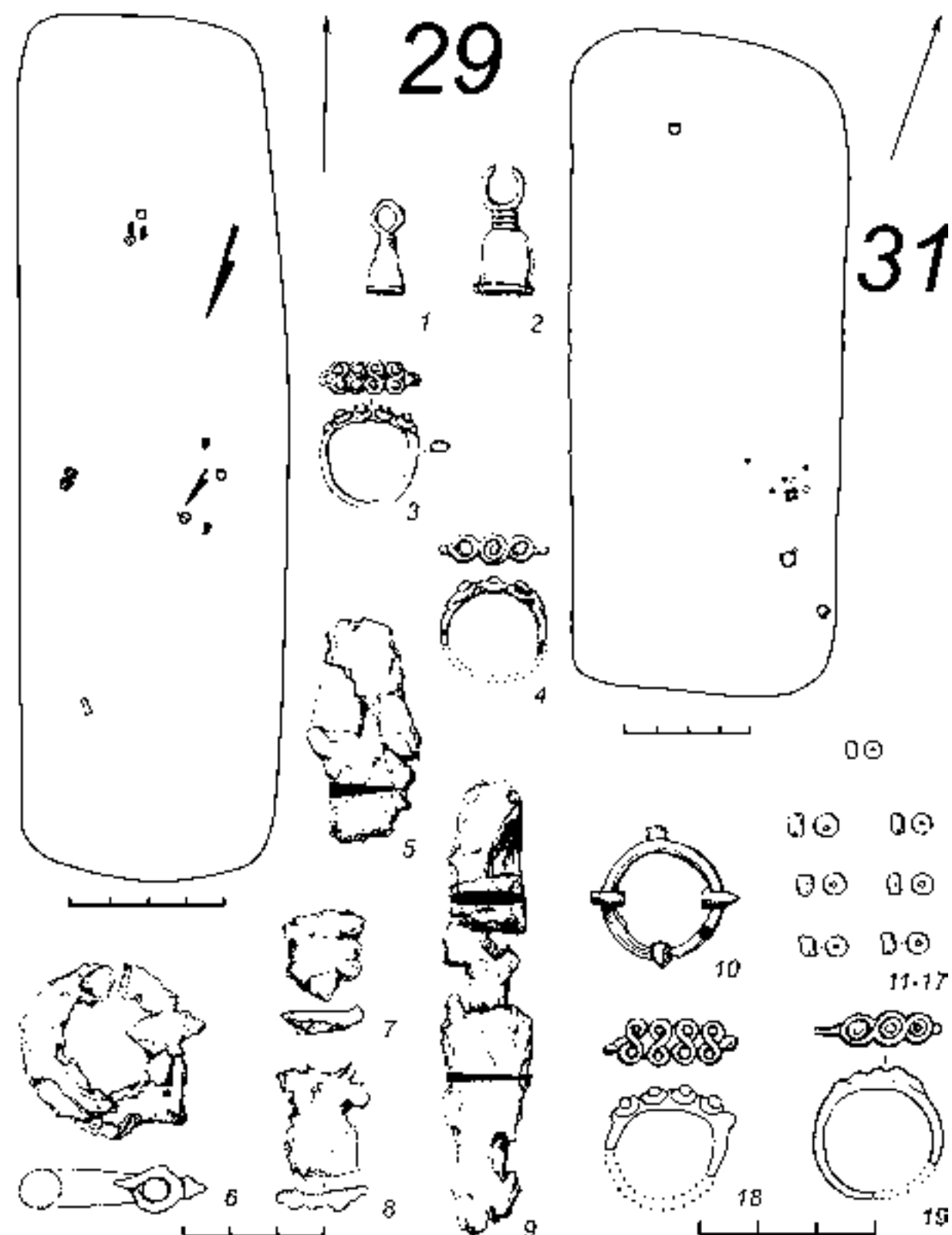

Табл. 163. Первомайский могильник. Погребение 29: 1, 2 – бубенчики; 3, 4 – перстни; 5, 9 – ножи; 6 – фрагмент пряжки; 7, 8 – фрагменты щитка пряжки(?). Погребение 31: 10 – подвеска; 11-17 – бисер; 18, 19 – перстни. 1-4, 10, 18, 19 – бронза; 5-9 – железо; 11-17 – стекло

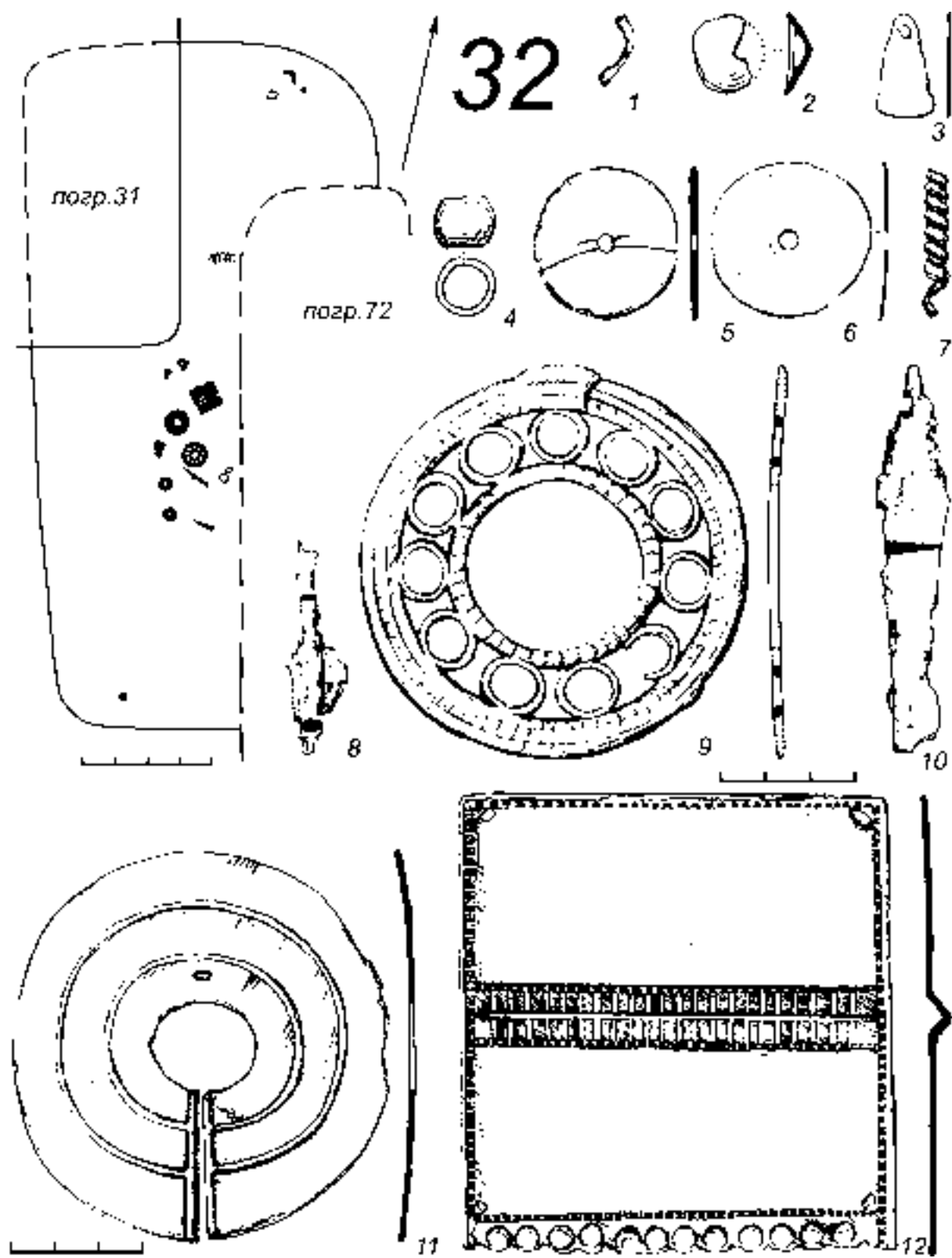

Табл. 164. Первомайский могильник. Погребение 32: 1 – фрагмент изделия; 2, 5, 6 – бляшки; 3, 9 – подвески; 4 – бусина-пронизка; 7 – пронизка; 8 – шило; 10 – нож; 11 – бляха-застежка; 12 – нагрудная бляха. 1-7, 9, 11, 12 – бронза; 8, 10 – железо

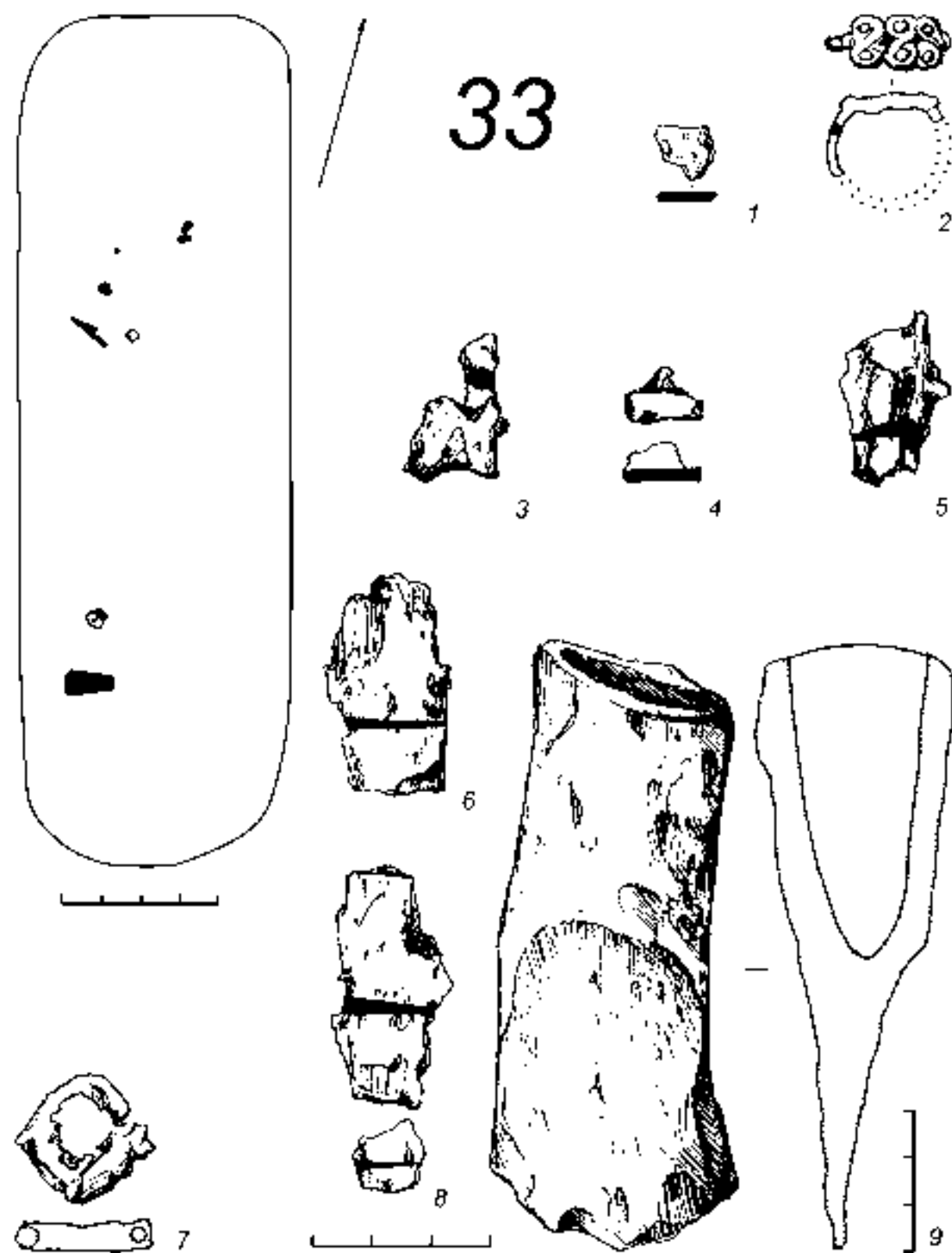

Табл. 165. Первомайский могильник. Погребение 33: 1, 3-5 – фрагменты изделий; 2 – перстень; 6, 8 – фрагменты ножа; 7 – пряжка; 9 – топор. 1, 3-9 – железо; 2 – бронза

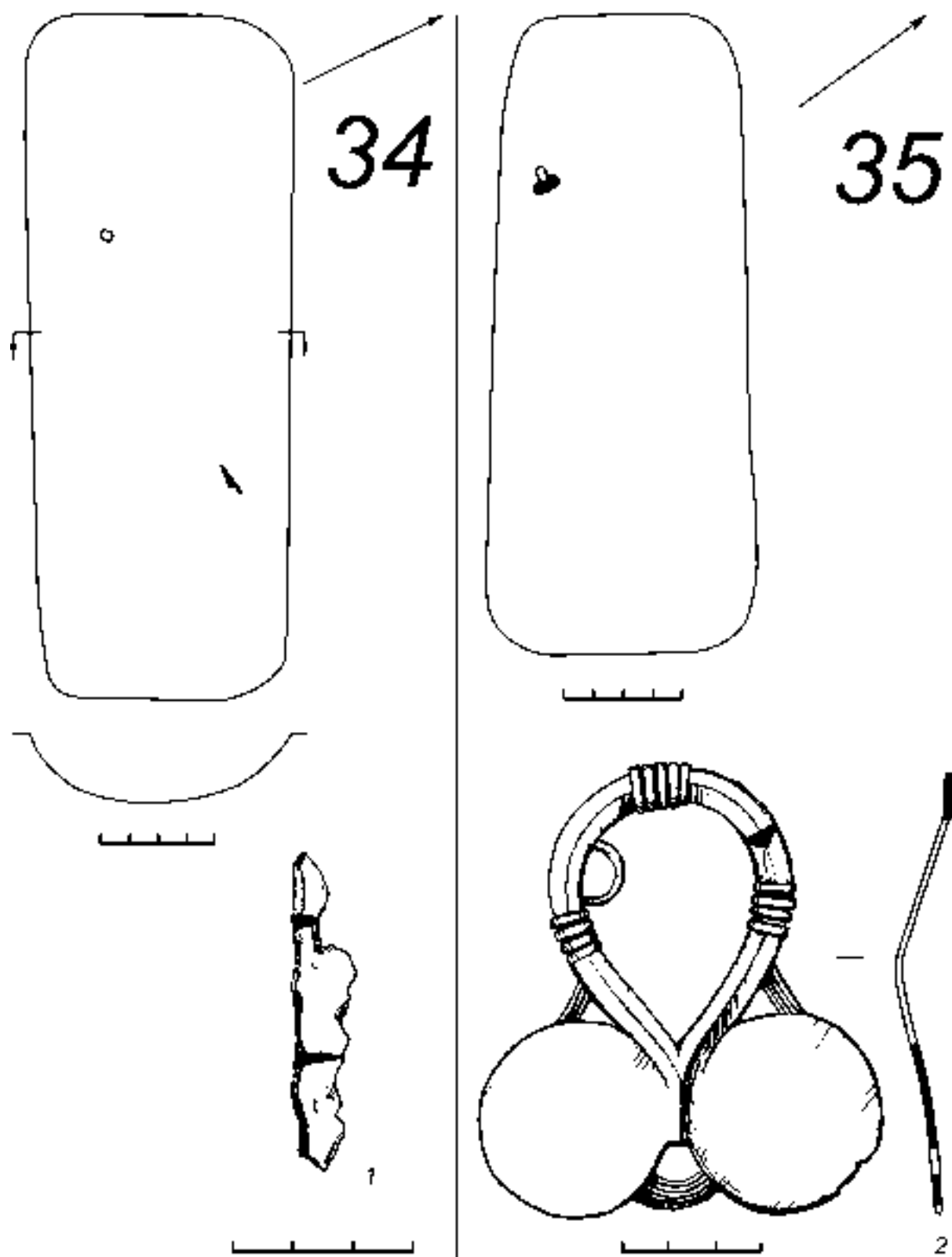

Табл. 166. Первомайский могильник. Погребение 34: 1 – нож. Погребение 35: 2 – застёжка.
1 – железо; 2 – бронза

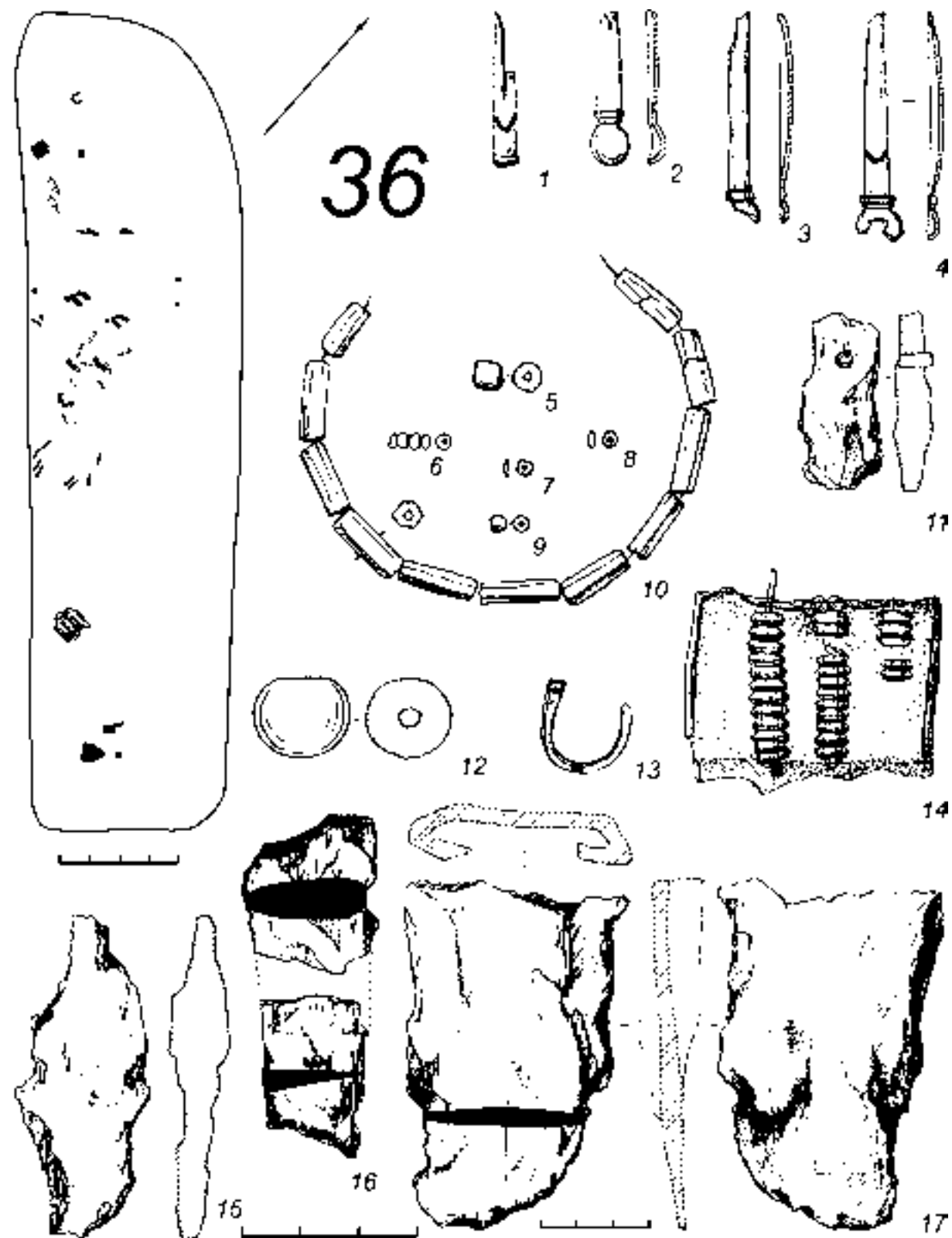

Табл. 167. Первомайский могильник. Погребение 36: 1-4 – накладки; 5-10, 12 – бусы; 11, 15 –
фрагменты изделий; 13 – височное кольцо; 14 – фрагмент пояса с пронизью; 16 – фрагмент ножа;
17 – мотыжка. 1-4, 13 – бронза; 5-10, 12 – стекло; 11, 15-17 – железо; 14 – бронза, кожа

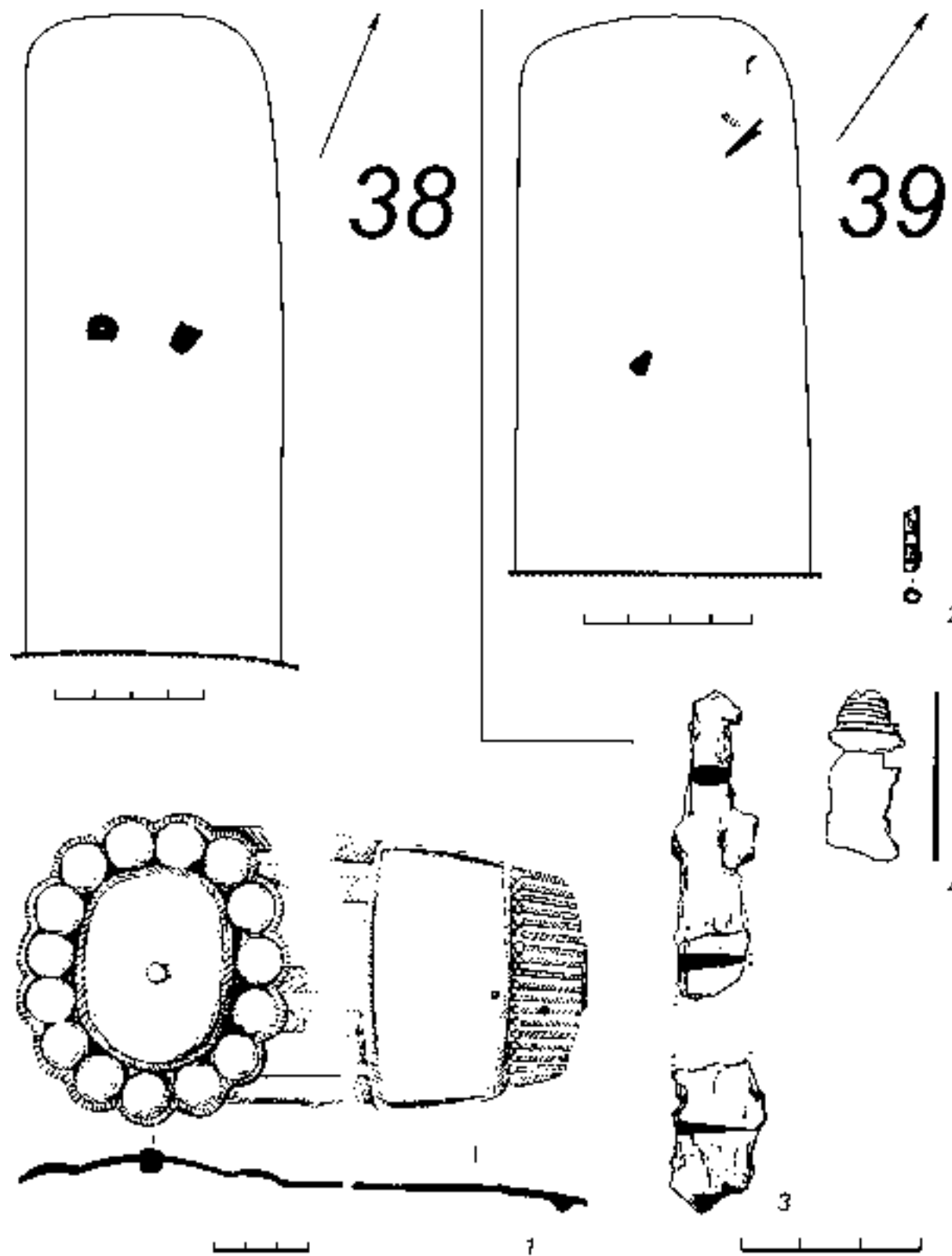

Табл. 168. Первомайский могильник. Погребение 38: 1 – эполетообразная застежка. Погребение 39: 2 – пронизка; 3 – нож; 4 – фрагмент бляхи-застежки. 1, 2, 4 – бронза; 3 – железо

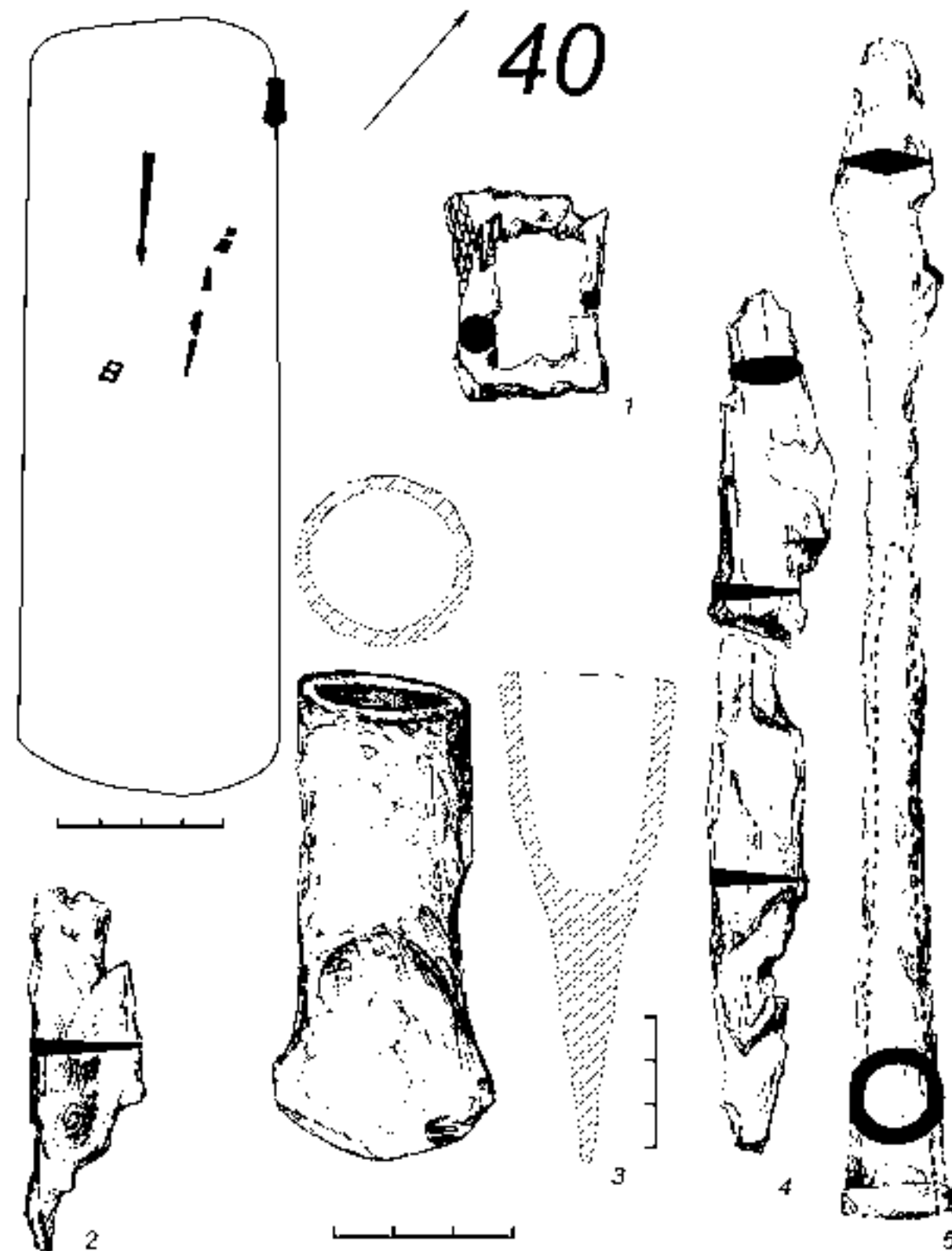

Табл. 169. Первомайский могильник. Погребение 40: 1 – пряжка; 2, 4 – ножи; 3 – топор; 5 – наконечник копья. 1-5 – железо

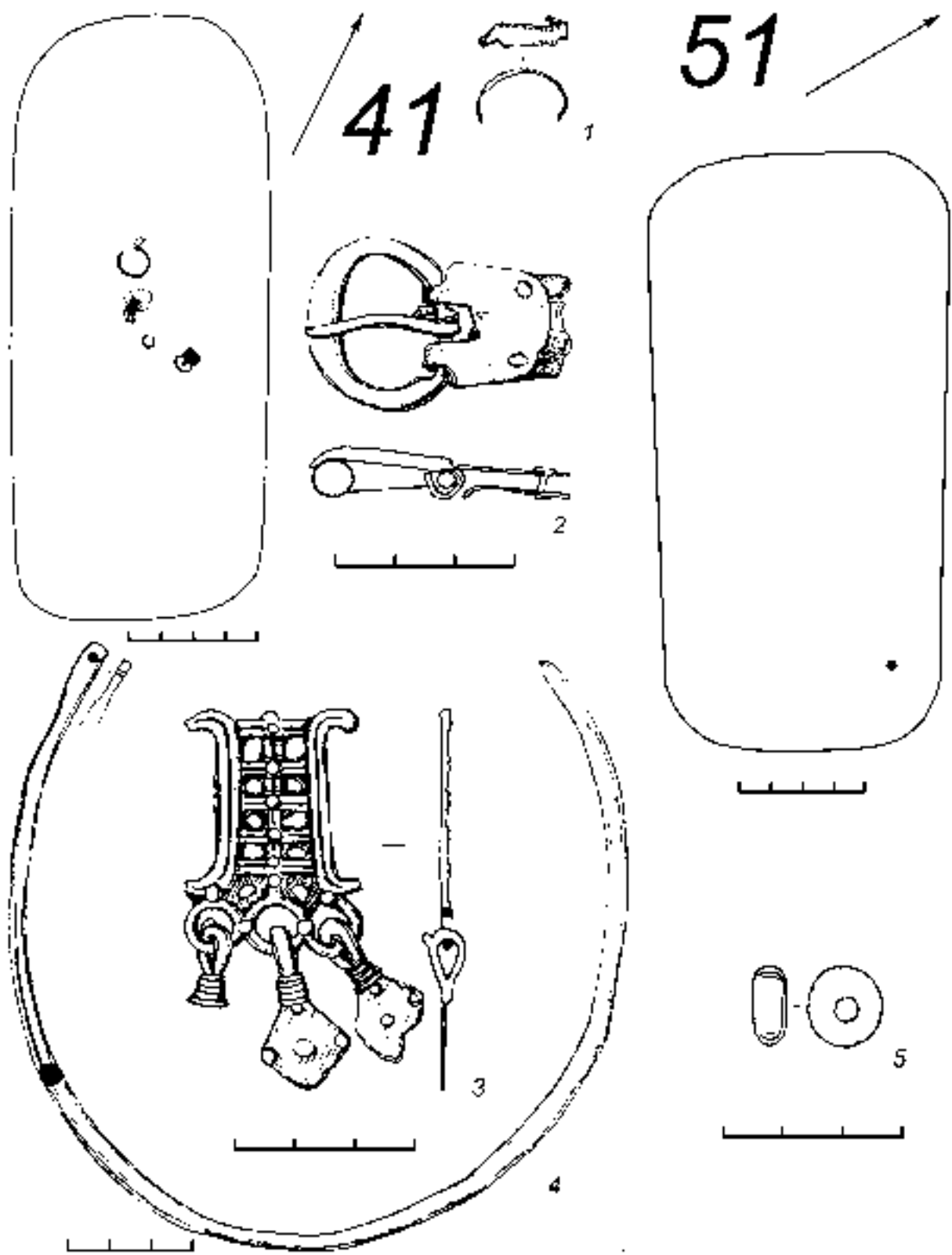

Табл. 170. Первомайский могильник. Погребение 41: 1 – фрагмент перстня; 2 – пряжка; 3 – шумящая подвеска; 4 – гривна. Погребение 51: 5 – бусина. 1-4 – бронза; 5 – стекло

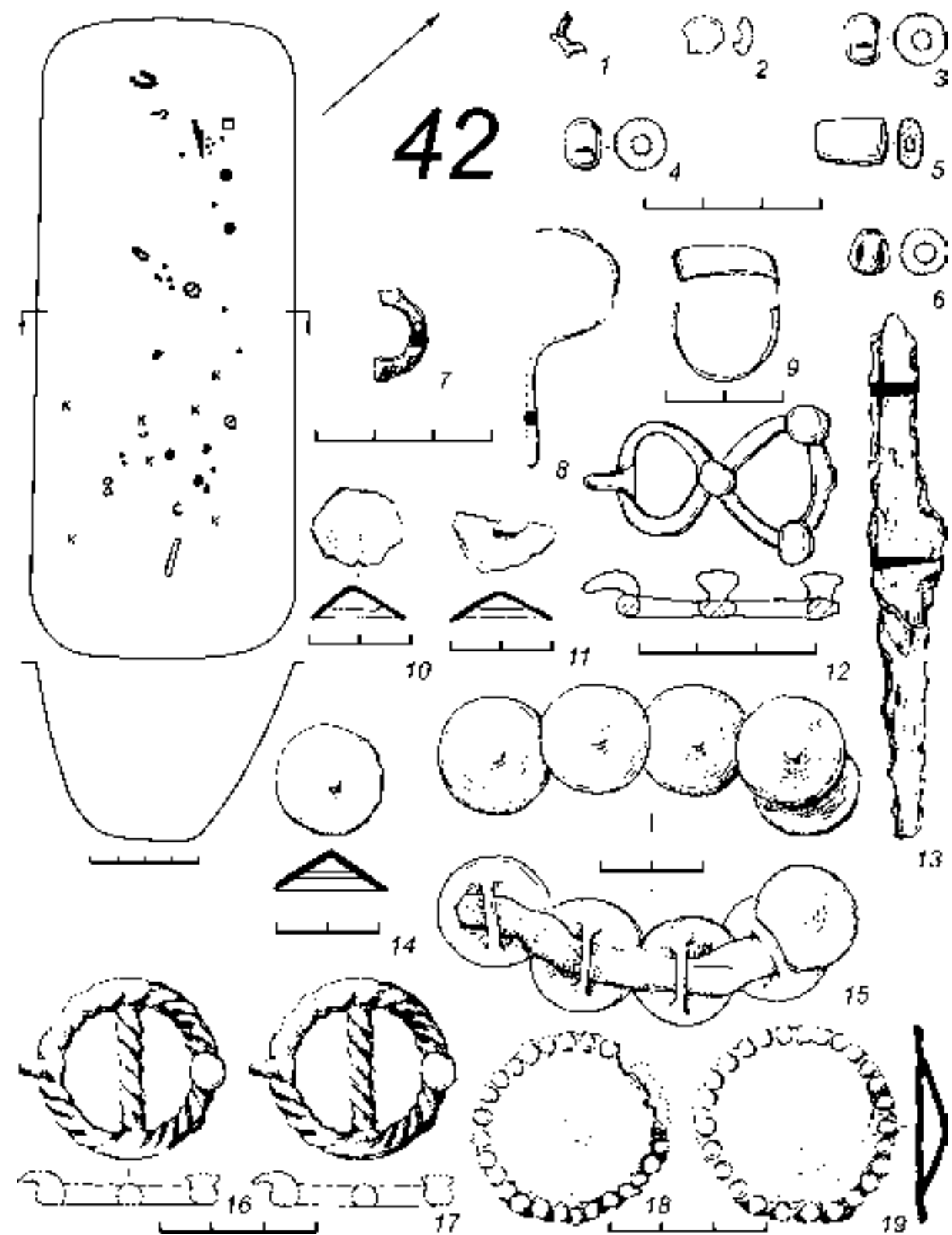

Табл. 171. Первомайский могильник. Погребение 42: 1 – фрагмент изделия; 2-6 – бусы; 7 – фрагмент кольца; 8 – височная подвеска; 9 – фрагмент перстня; 10, 11, 14, 15, 18, 19 – бляшки; 12, 16, 17 – застёжки с неподвижным крючком; 13 – нож. 1, 8-12, 14, 16-19 – бронза; 2-6 – стекло; 7, 13 – железо; 15 – бронза, кожа

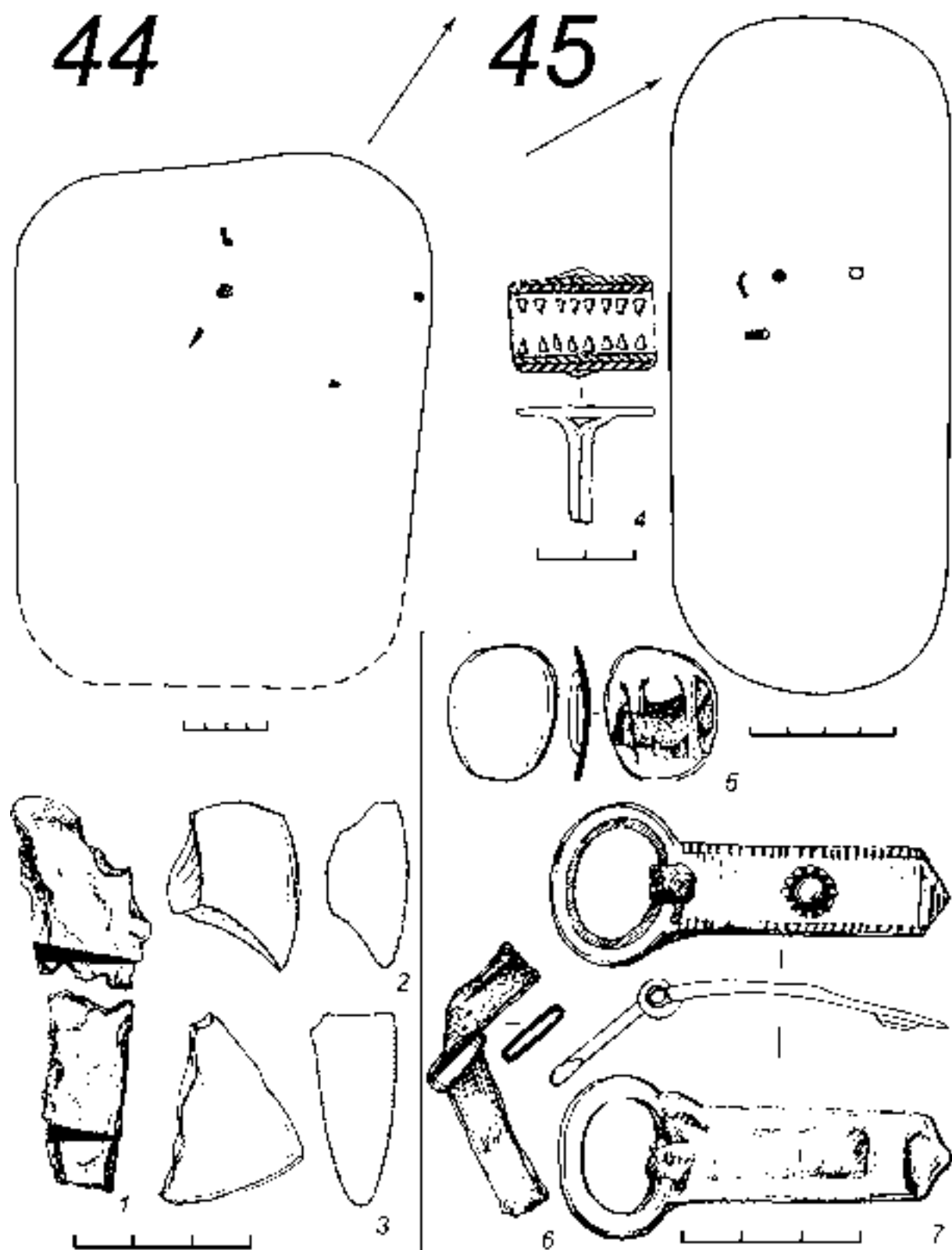

Табл. 172. Первомайский могильник. Погребение 44: 1 – нож; 2, 3 – фрагменты диска. Погребение 45: 4 – перстень; 5 – бляшка; 6 – фрагмент ремешка с обоймой; 7 – пряжка. 1 – железо; 2, 3 – халцедон; 4, 7 – бронза; 5, 6 – бронза, кожа

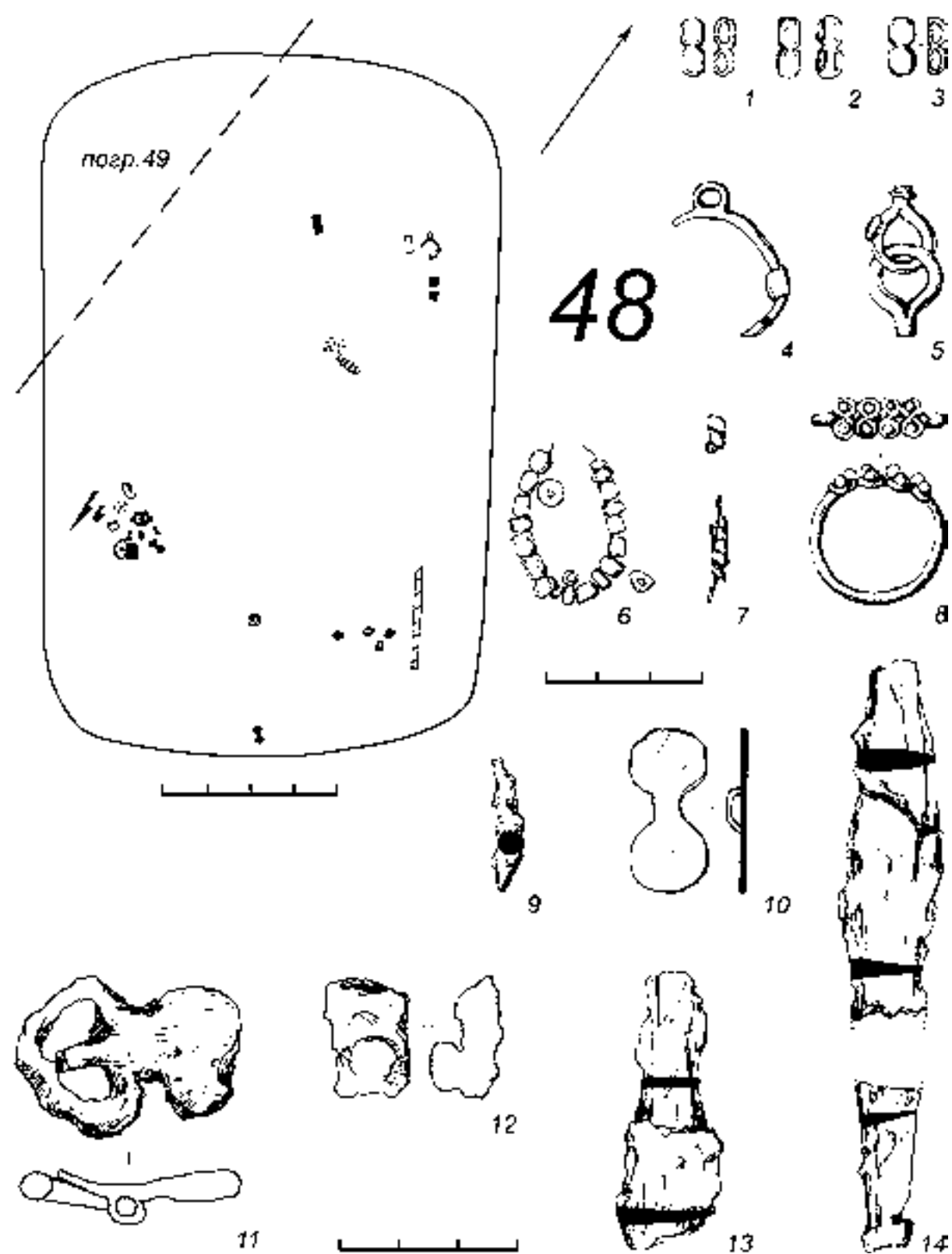

Табл. 173. Первомайский могильник. Погребение 48: 1-3, 10 – бляшки; 4 – подвеска; 5, 9, 12 – фрагменты изделий; 6 – бисер; 7 – пронизки; 8 – перстень; 11 – пряжка; 13, 14 – фрагменты ножей. 1-5, 7, 8, 10 – бронза; 6 – стекло; 9, 11-14 – железо

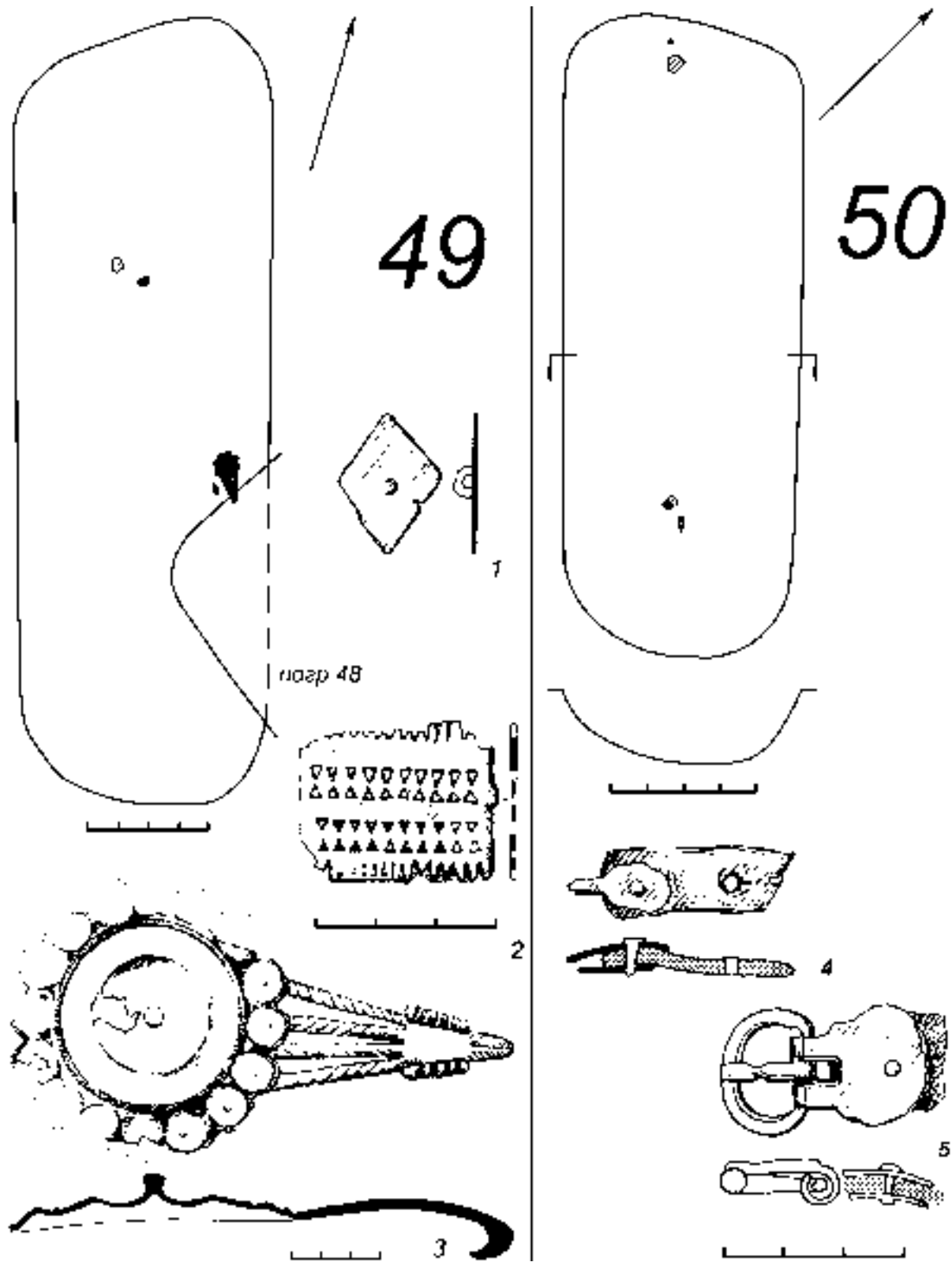

Табл. 174. Первомайский могильник. Погребение 49: 1, 2 – накладки; 3 – эполетообразная застежка.
 Погребение 50: 4 – фрагмент ремешка с накладкой; 5 – пряжка. 1-3 – бронза; 4, 5 – бронза, кожа

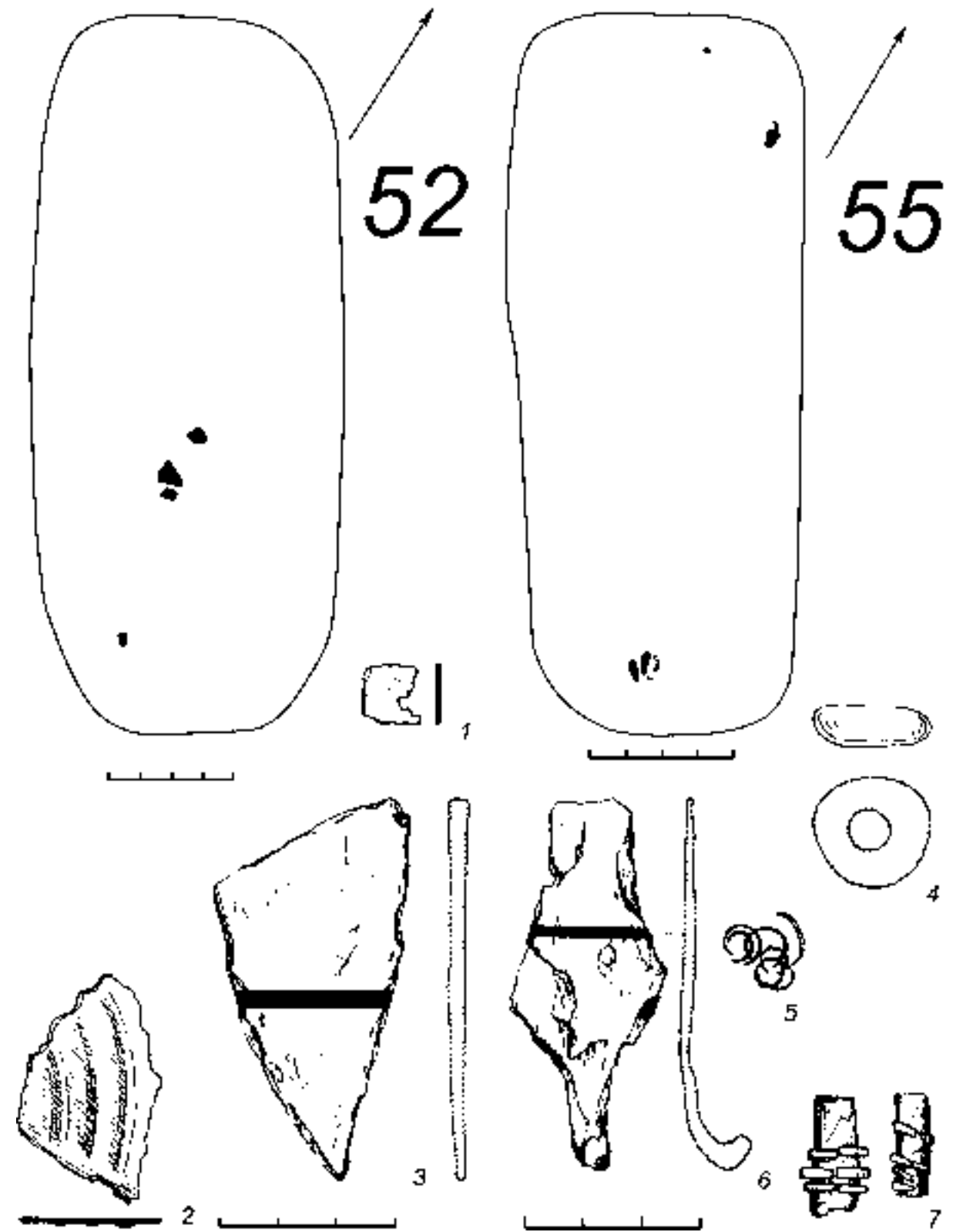

Табл. 175. Первомайский могильник. Погребение 52: 1, 3 – фрагменты изделий; 2 – фрагмент бляхи-застежки. Погребение 55: 4 – бусина; 5, 7 – фрагменты височных подвесок; 6 – фрагмент изделия. 1, 2, 5 – бронза; 3, 6 – железо; 4 – стекло; 7 – бронза, дерево

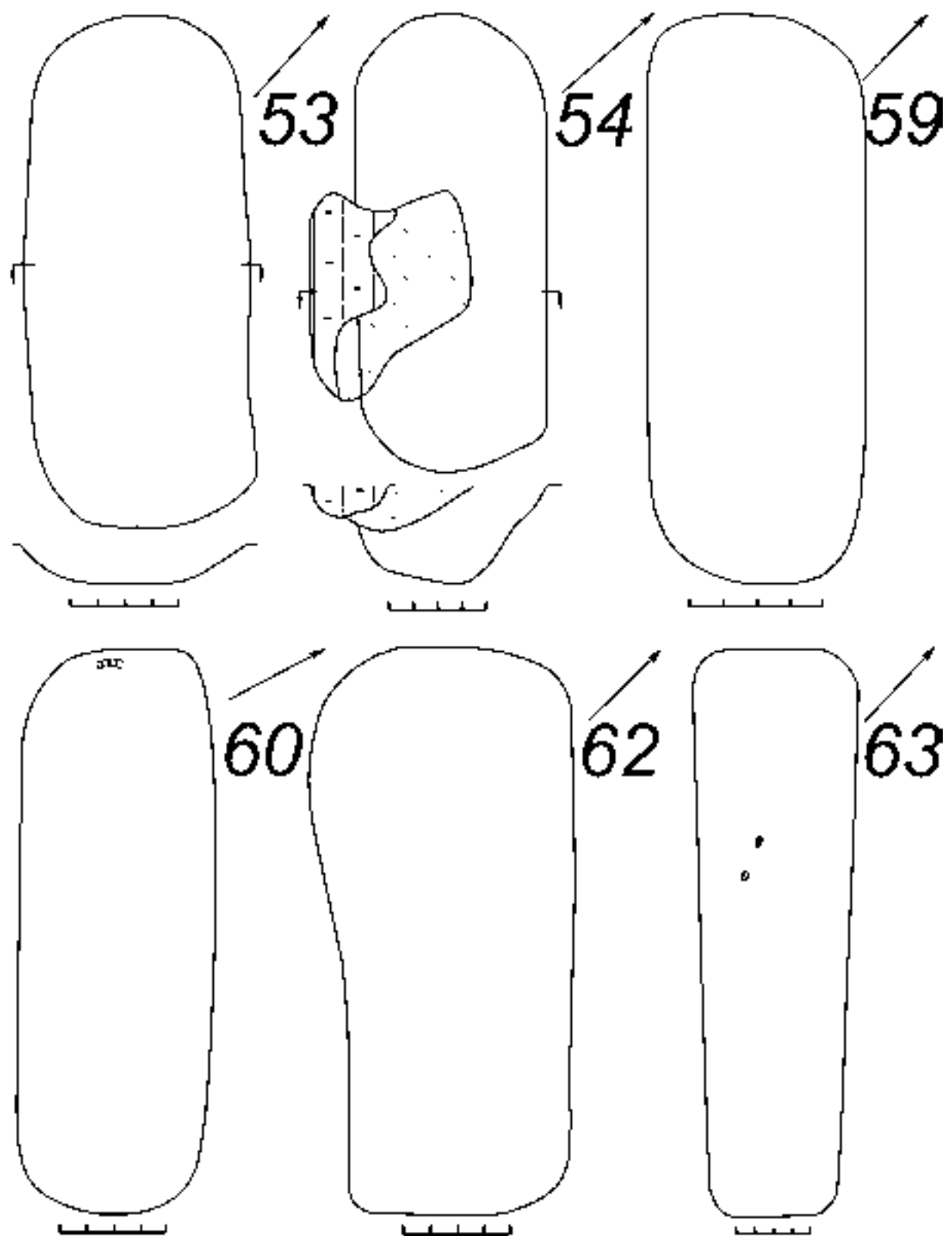

Табл. 176. Первомайский могильник. Общие планы погребений 53, 54, 59, 60, 62, 63

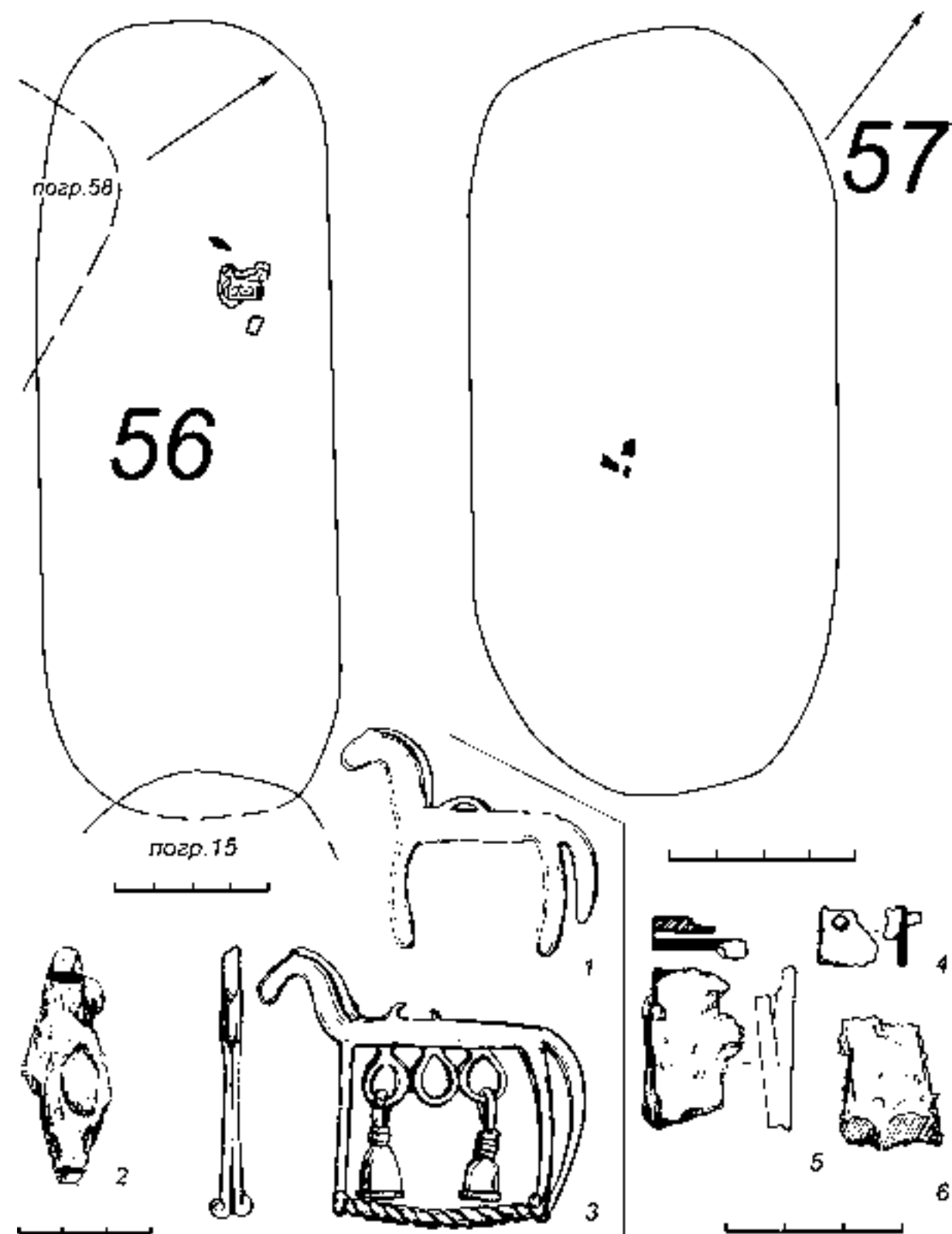

Табл. 177. Первомайский могильник. Погребение 56: 1, 3 – коньковые подвески; 2 – наконечник стрелы(?). Погребение 57: 4-6 – фрагменты изделий. 1, 3 – бронза; 2, 4-6 – железо

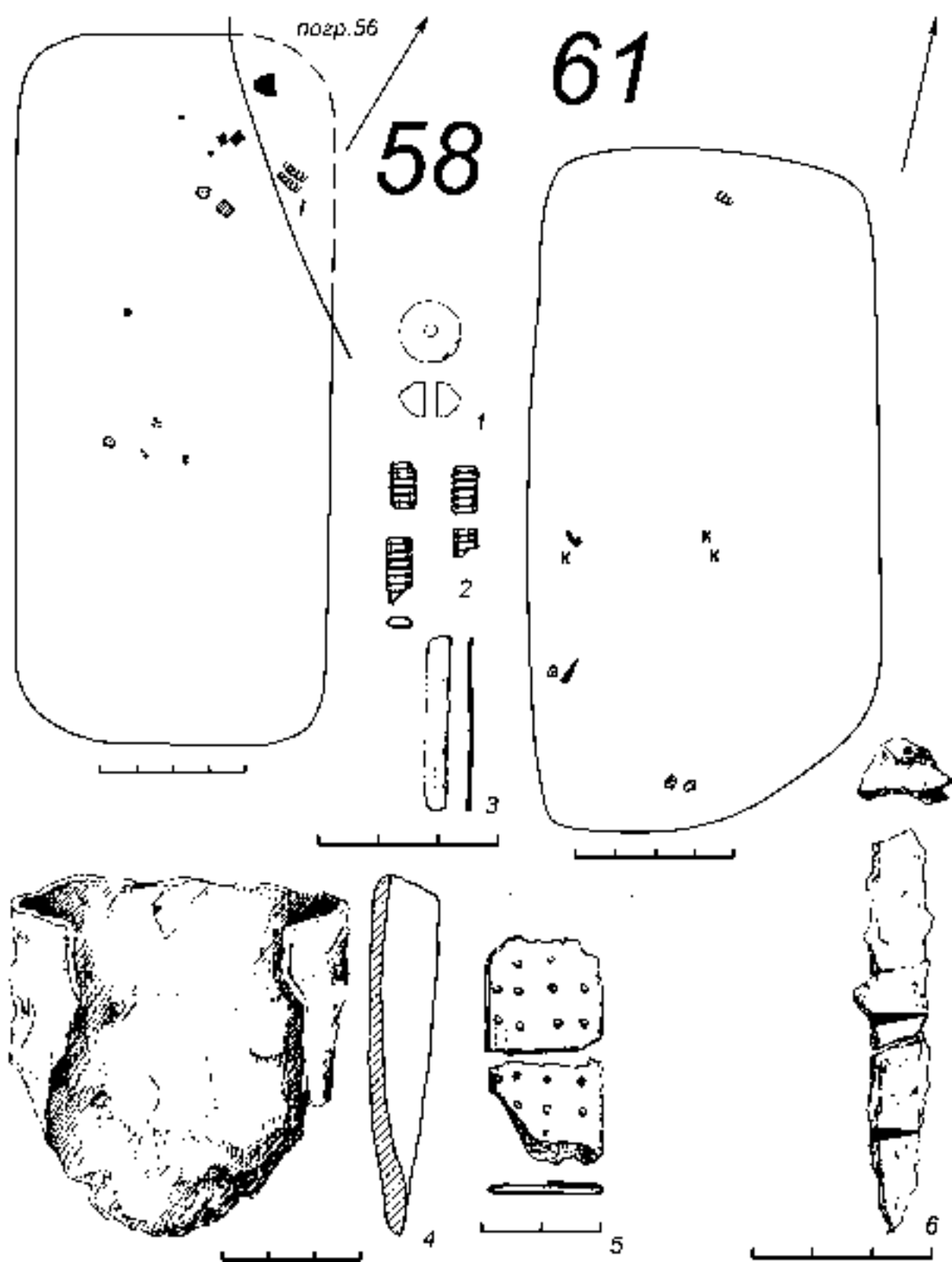

Табл. 178. Первомайский могильник. Погребение 58: 1 – бусина; 2 – пронизки; 3 – накладка; 4 – мотыжка; 5 – накладка-обойма. Погребение 61: 6 – нож. 1 – стекло; 2, 3, 5 – бронза; 4, 6 – железо

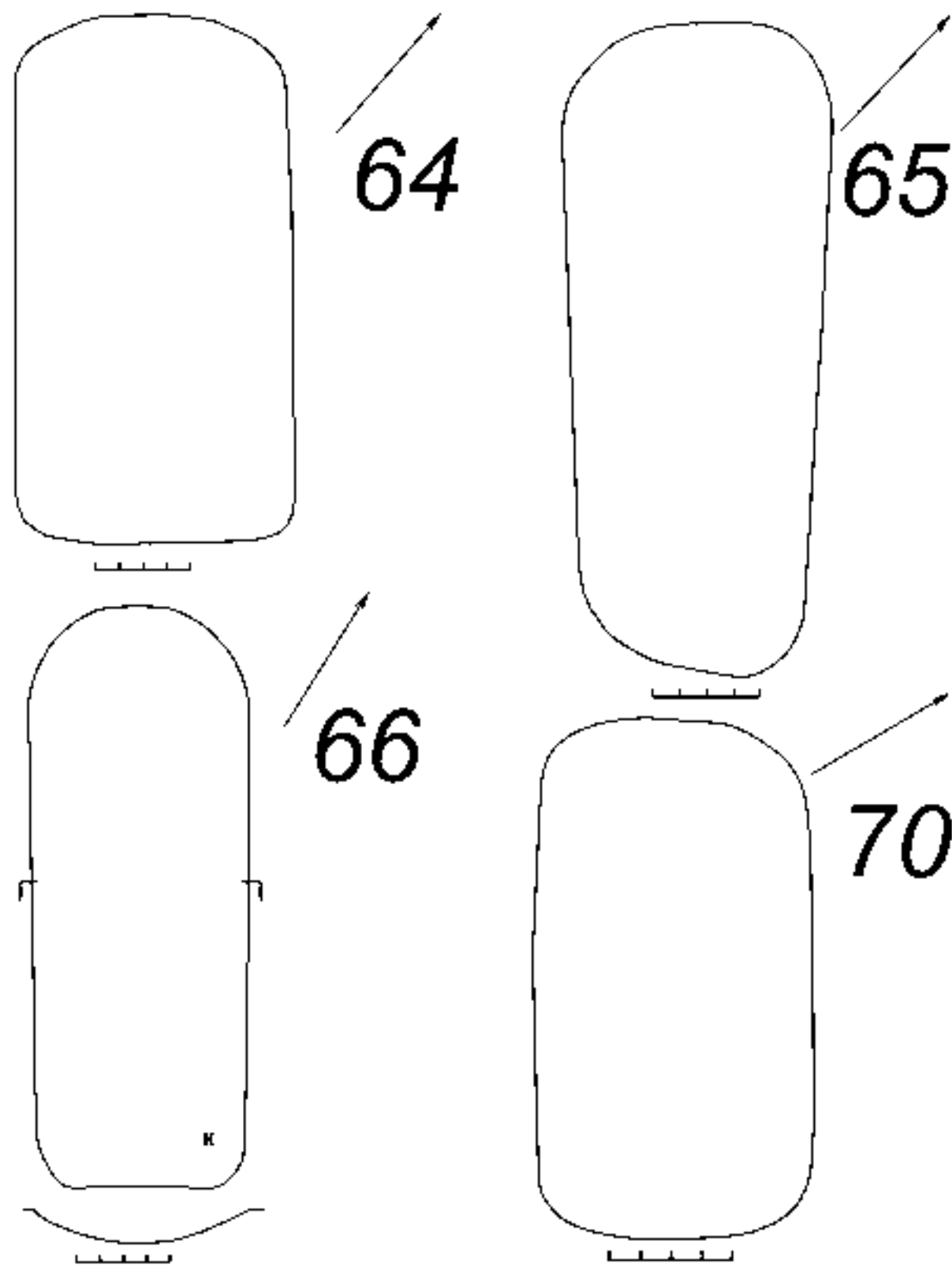

Табл. 179. Первомайский могильник. Общие планы погребений 64, 65, 66, 70

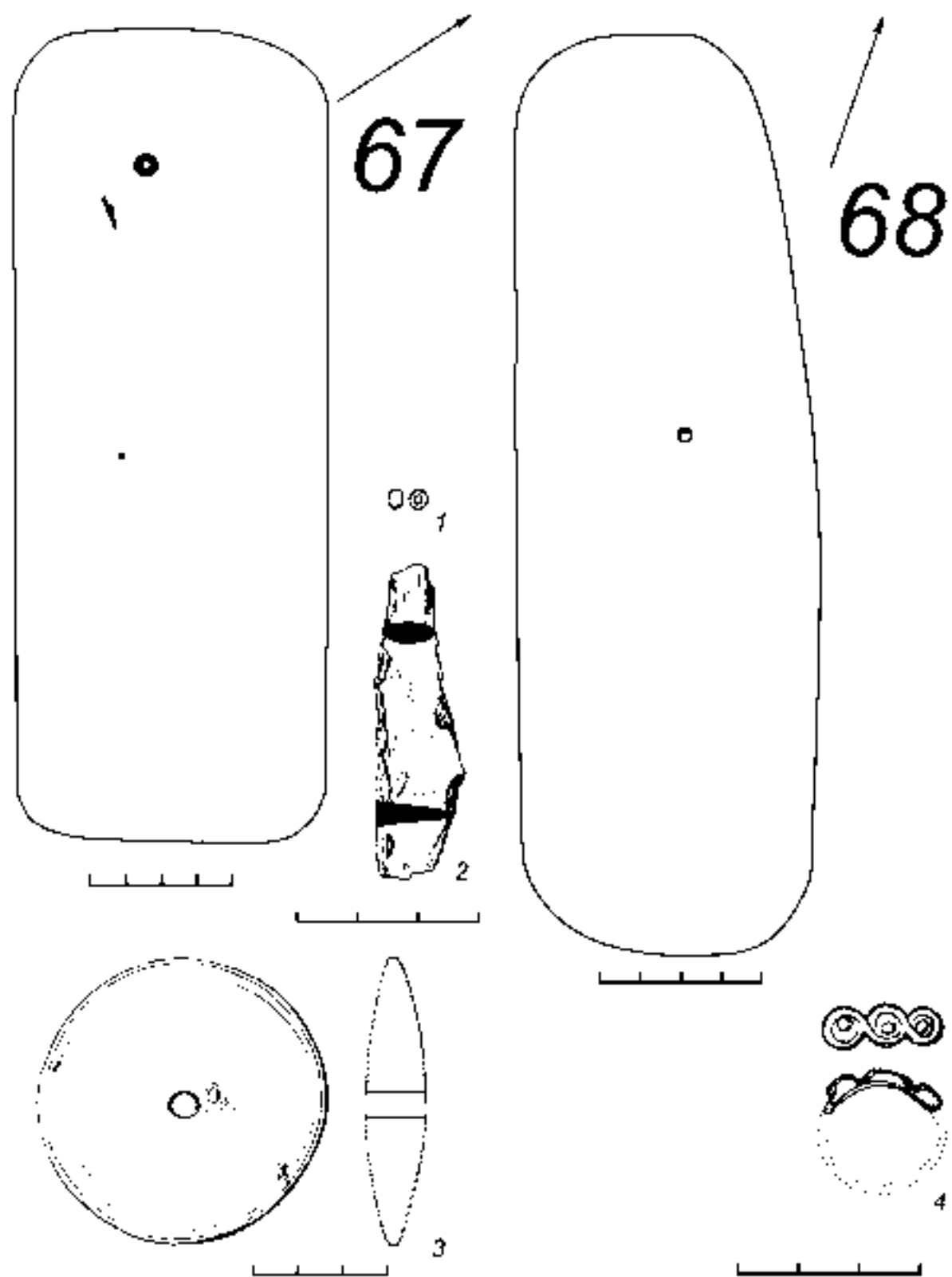

Табл. 180. Первомайский могильник. Погребение 67: 1 – бисер; 2 – нож; 3 – диск. Погребение 68: 4 – фрагмент перстня. 1 – стекло; 2 – железо; 3 – халцедон; 4 – бронза

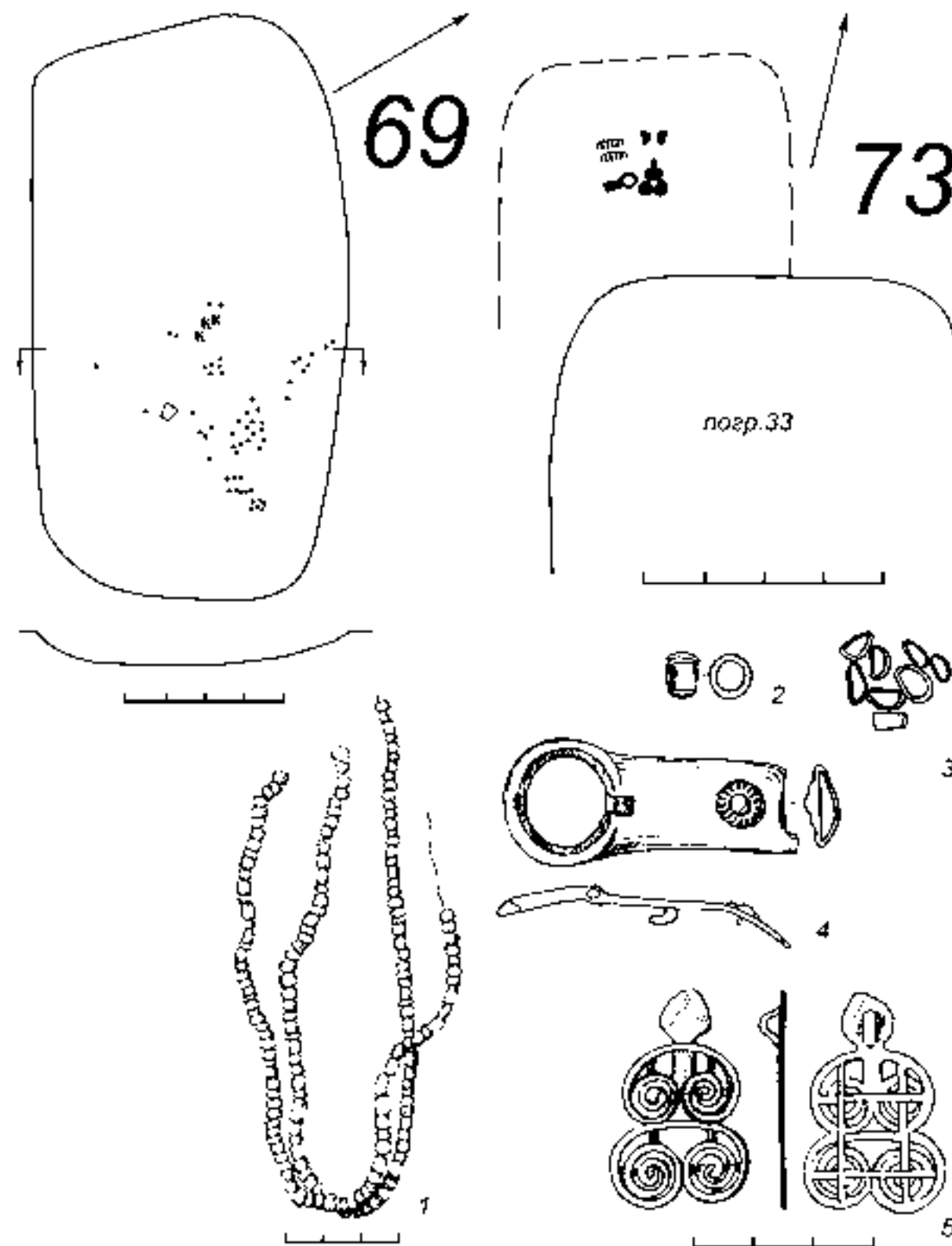

Табл. 181. Первомайский могильник. Погребение 69: 1 – бисер. Погребение 73: 2, 3 – пронизки; 4 – пряжка; 5 – подвеска. 1 – стекло; 2-5 – бронза

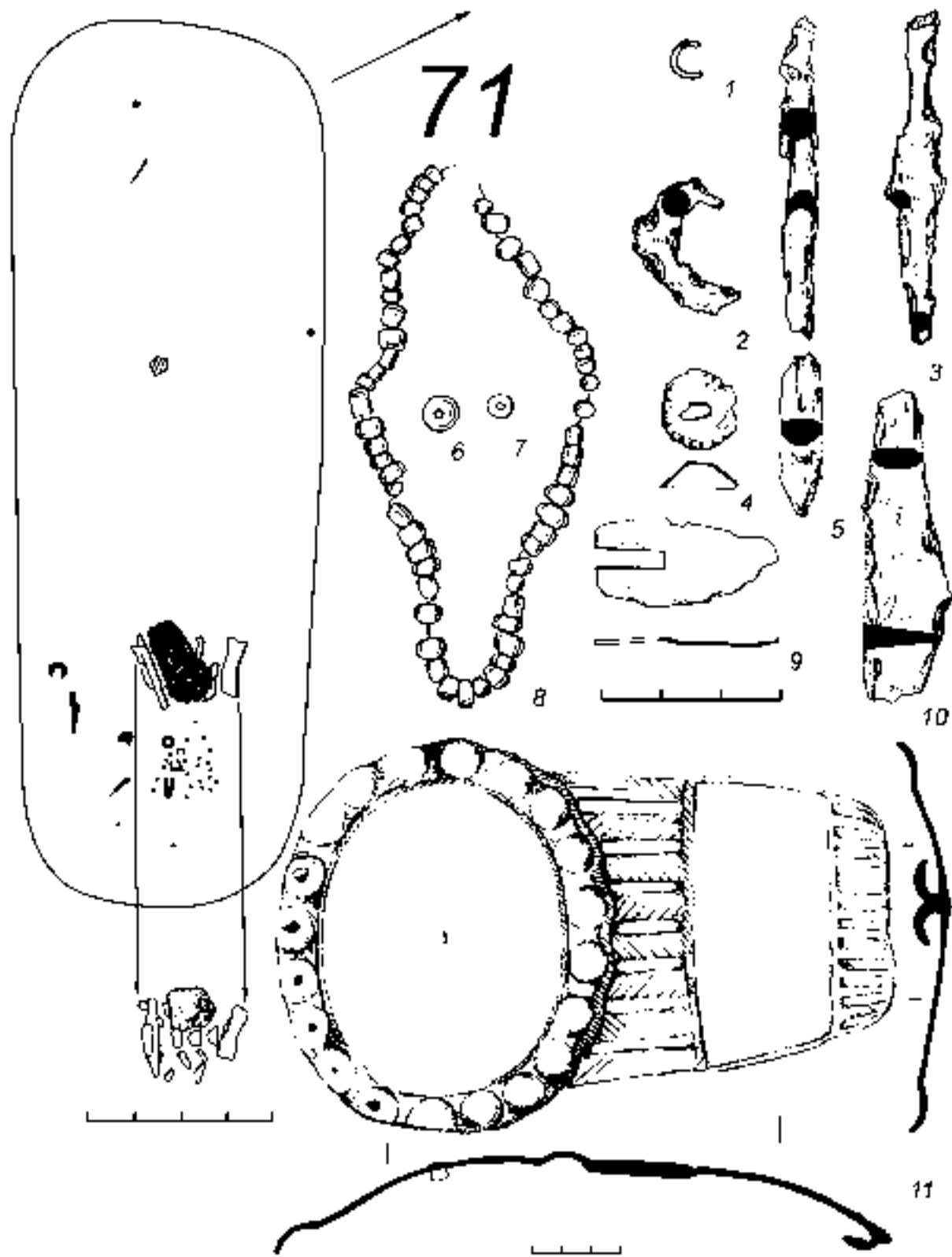

Табл. 182. Первомайский могильник. Погребение 71: 1 – колечко; 2, 9 – фрагменты пряжек; 3, 5 – шилья; 4 – бляшка; 6-8 – бусы; 10 – нож; 11 – эполетообразная застежка. 1, 4, 9, 11 – бронза; 2, 3, 5, 10 – железо; 6-8 – стекло

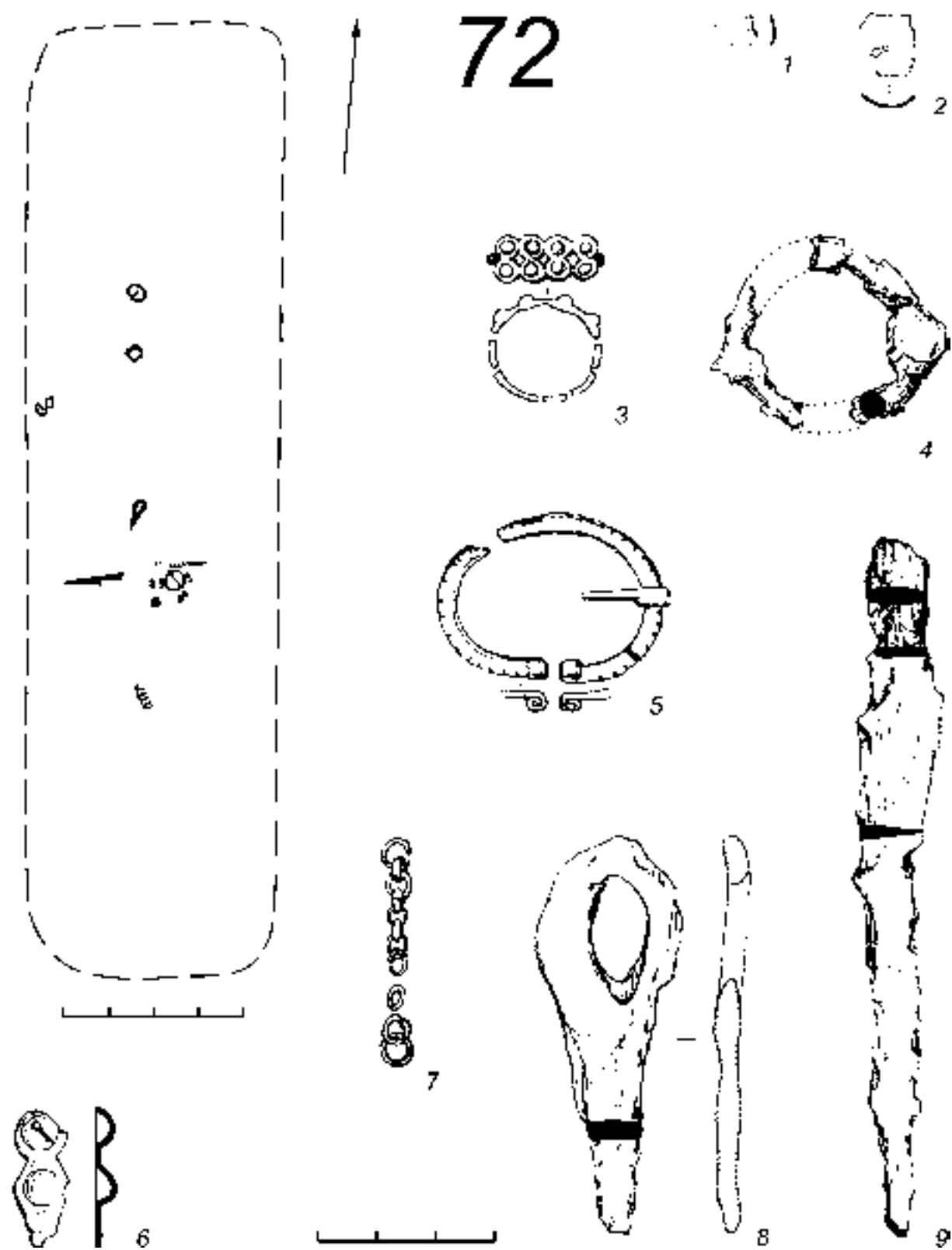

Табл. 183. Первомайский могильник. Погребение 72: 1, 2 – фрагменты изделий; 3 – перстень; 4 – пряжка; 5 – сьюльгама; 6 – накладка; 7 – фрагменты цепочки; 8 – крючок; 9 – нож. 1-3, 5-7 – бронза; 4, 8, 9 – железо

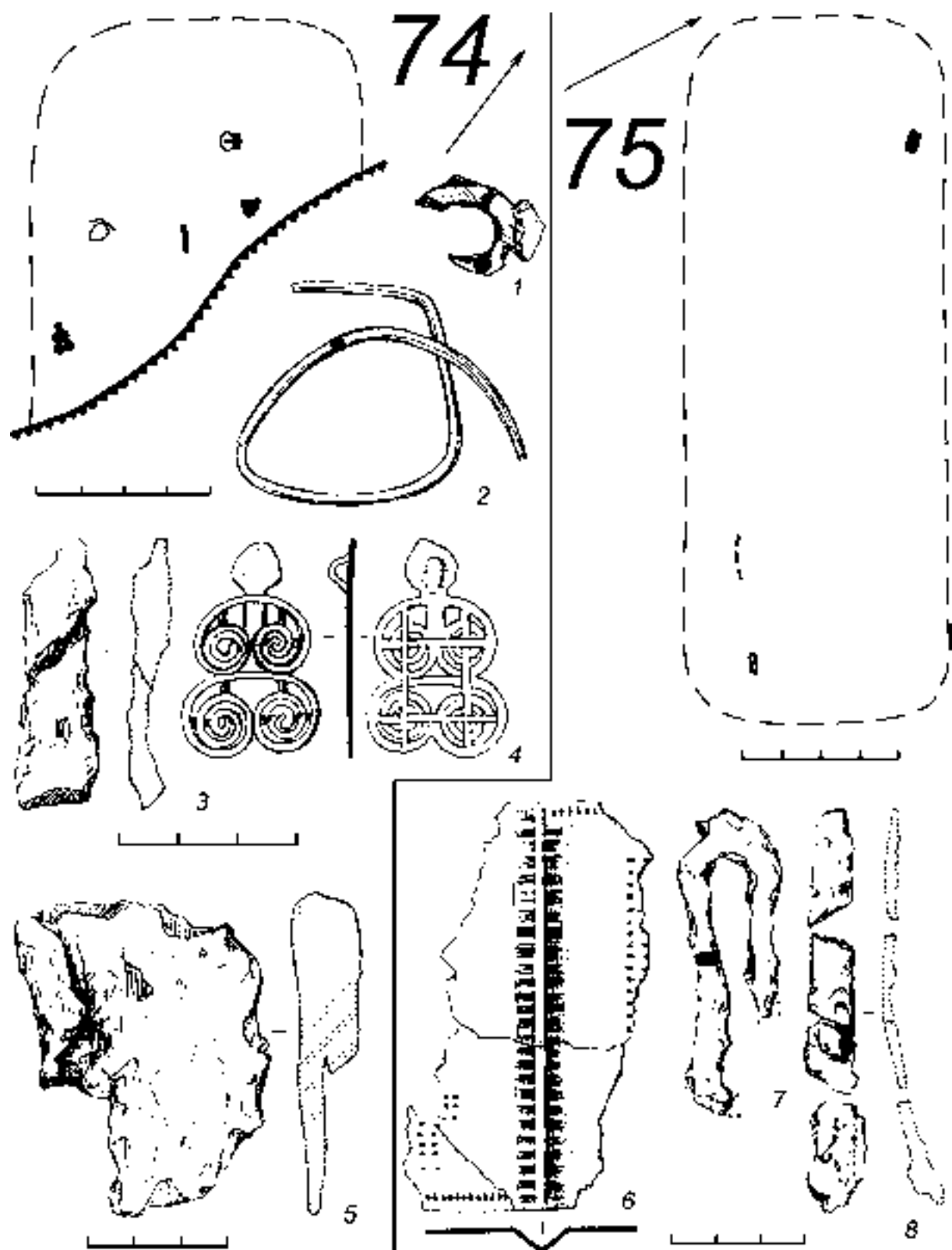

Табл. 184. Первомайский могильник. Погребение 74: 1 – фрагмент пряжки; 2 – проволока; 3 – фрагмент ложка(?); 4 – подвеска; 5 – мотыжка. Погребение 75: 6 – фрагмент нагрудной бляхи; 7 – пряжка; 8 – фрагмент изделия. 1, 3, 5, 7, 8 – железо; 2, 4, 6 – бронза

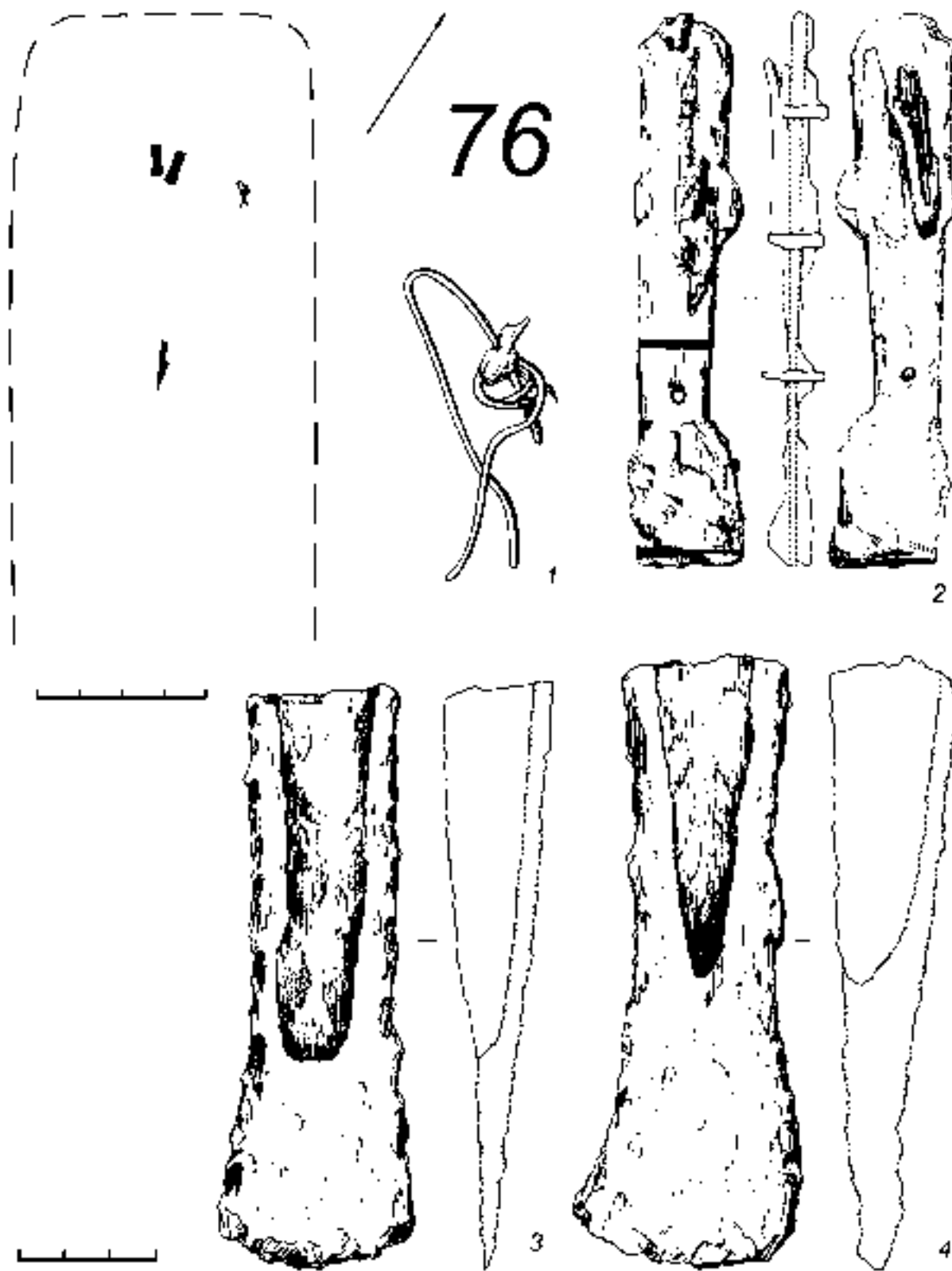

Табл. 185. Первомайский могильник. Погребение 76: 1 – проволока; 2 – рукоять ножа; 3, 4 – топоры. 1 – бронза; 2 – железо, дерево; 3, 4 – железо

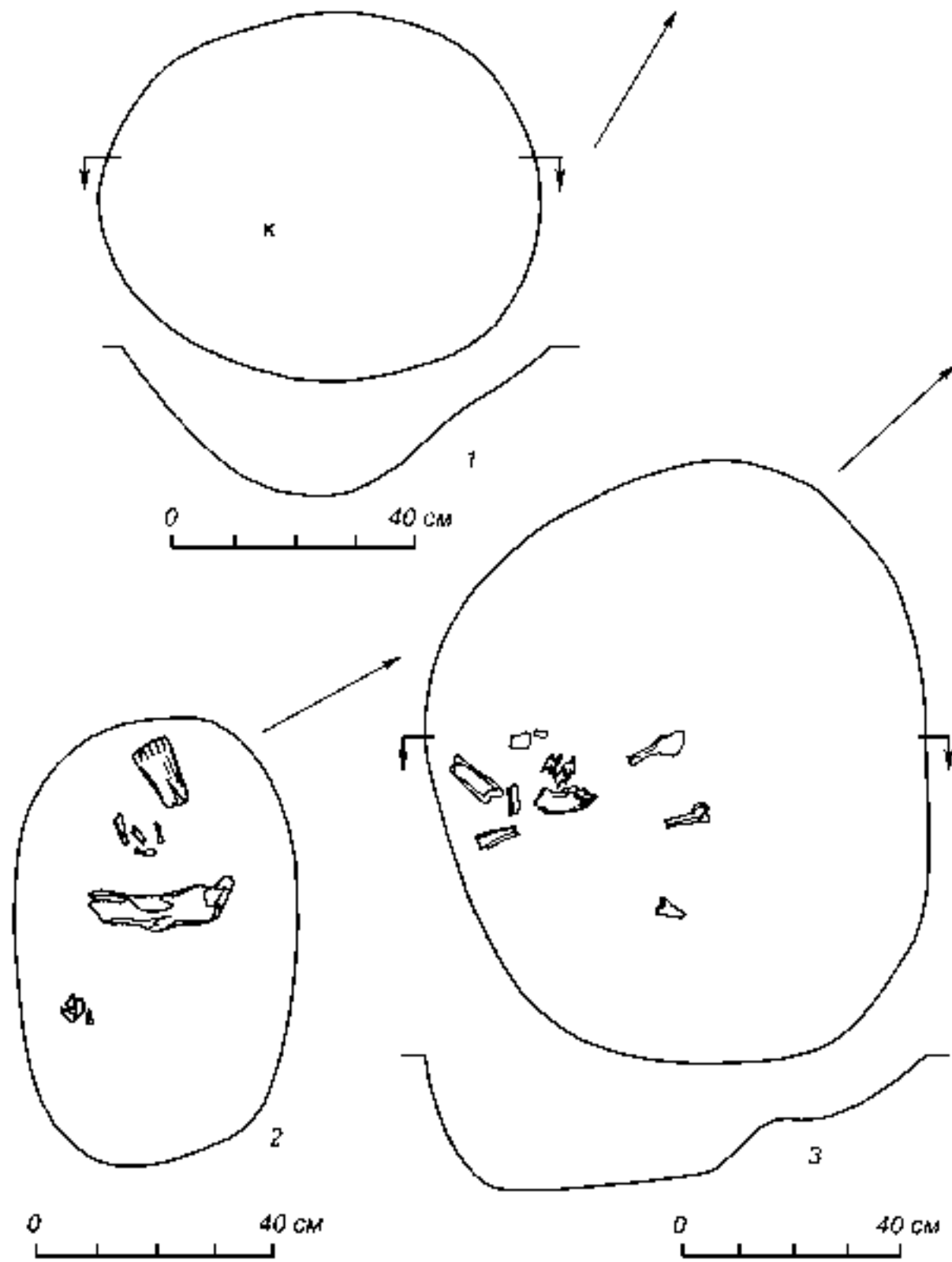

Табл. 186. Первомайский могильник. Межмогильное пространство: 1 – яма №2 (уч.Ж/3);
2 – яма №3 (уч.Л/4); 3 – яма №4 (уч.Н/4)

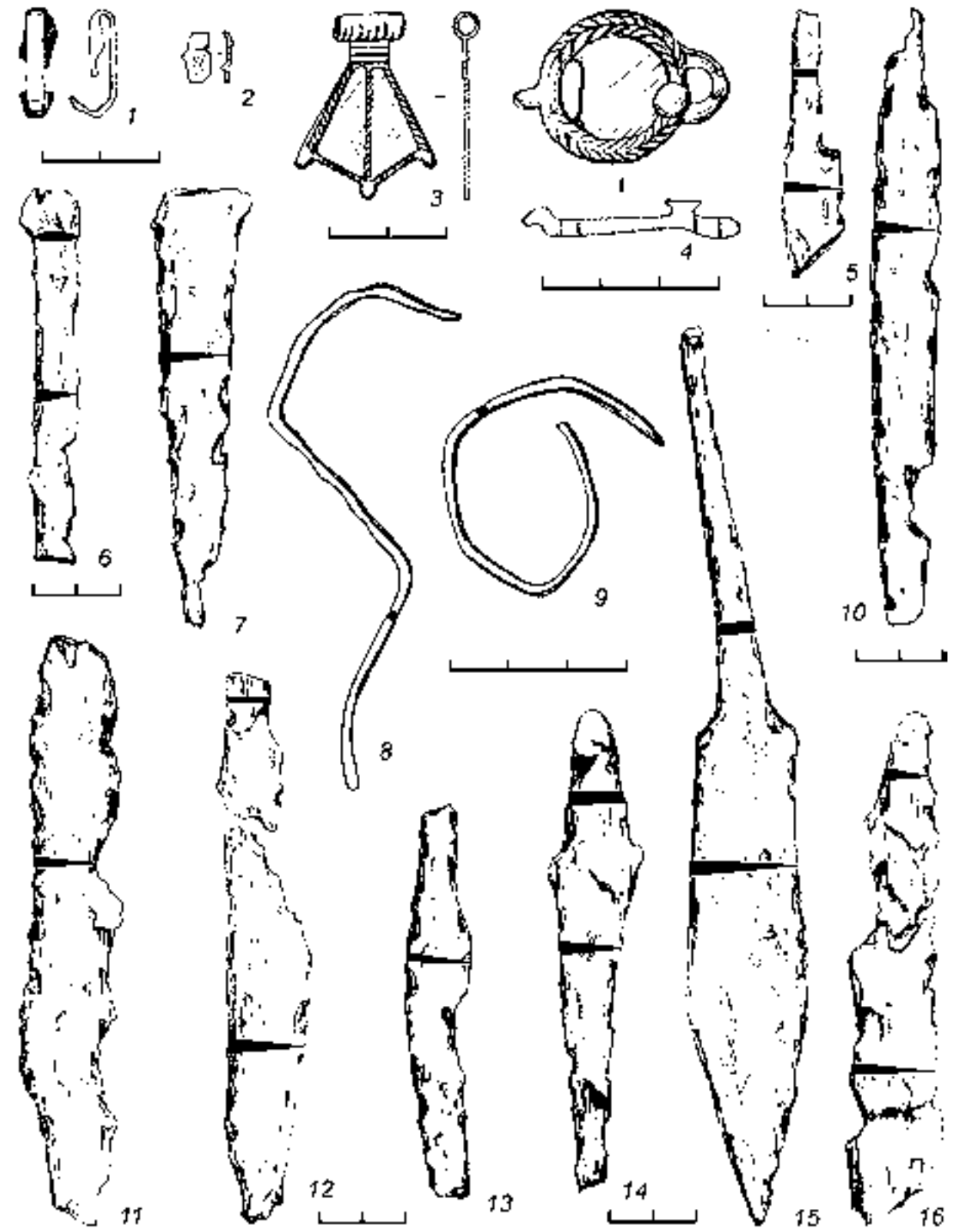

Табл. 187. Первомайский могильник. Межмогильное пространство: 1 – обойма; 2, 8, 9 – фрагменты изделий; 3 – лапчатая подвеска; 4 – застежка с неподвижным крючком; 5-7, 10-16 – ножи. 1-4, 8, 9 – бронза; 5-7, 10-16 – железо

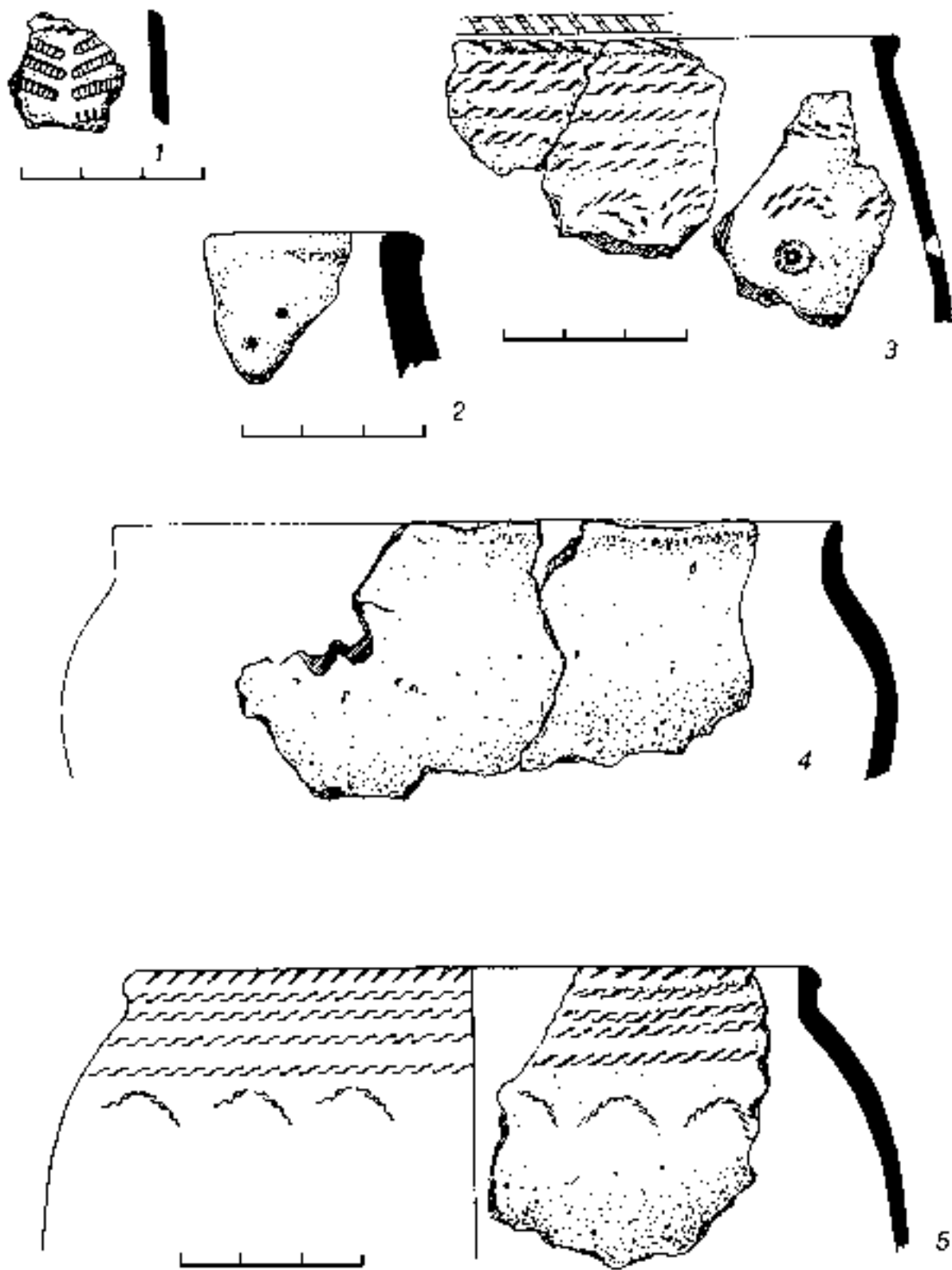

Табл. 188. Первомайский могильник. Фрагменты глиняных сосудов из погребений: 1 – погребение 25; 2 – погребение 32; 3 – погребение 26; 4, 5 – погребение 4

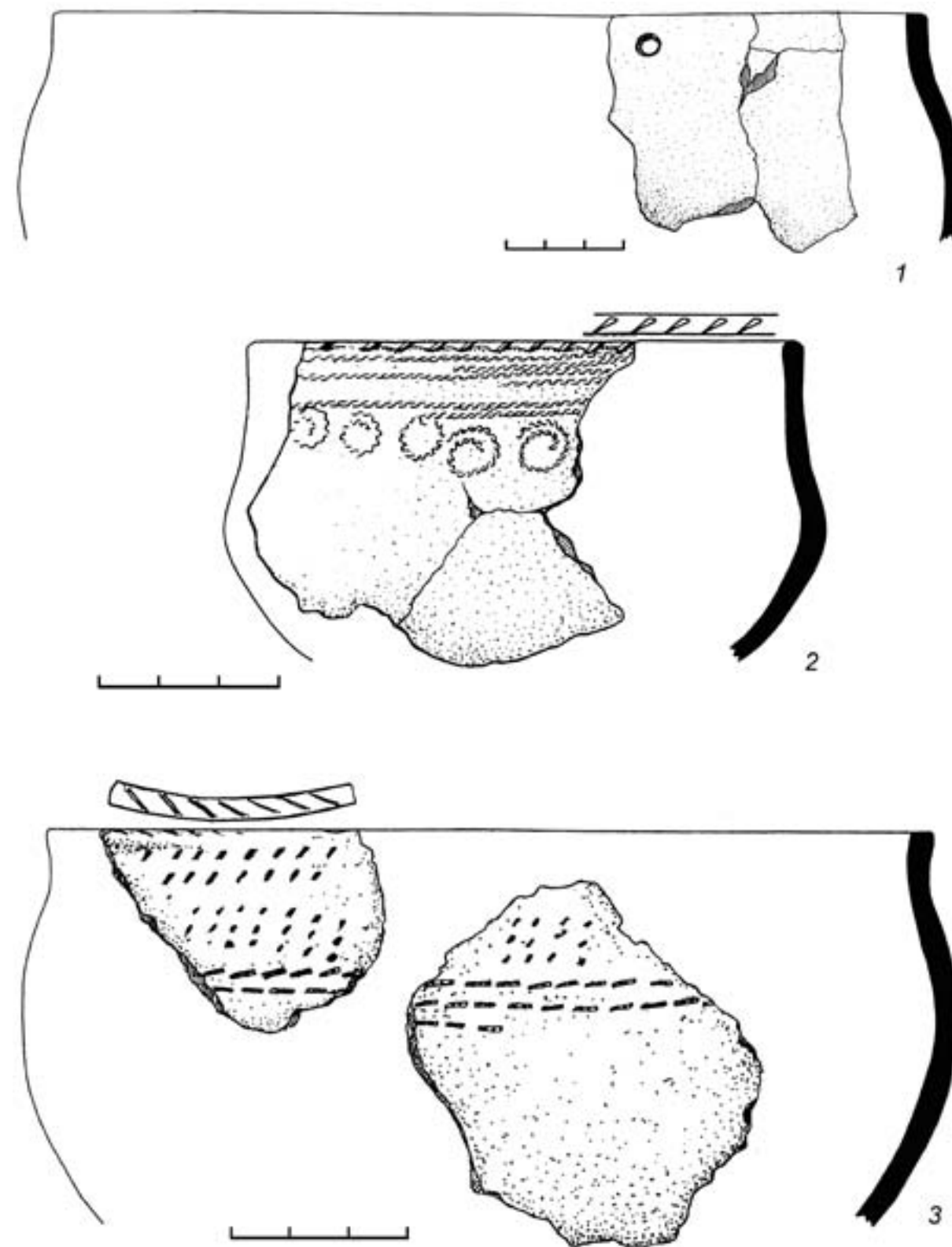

Табл. 189. Первомайский могильник. Фрагменты глиняных сосудов из межмогильного пространства: 1, 3 – уч.М/02 (гл. 88 см); 2 – уч.М/02 (гл. 120-125 см)

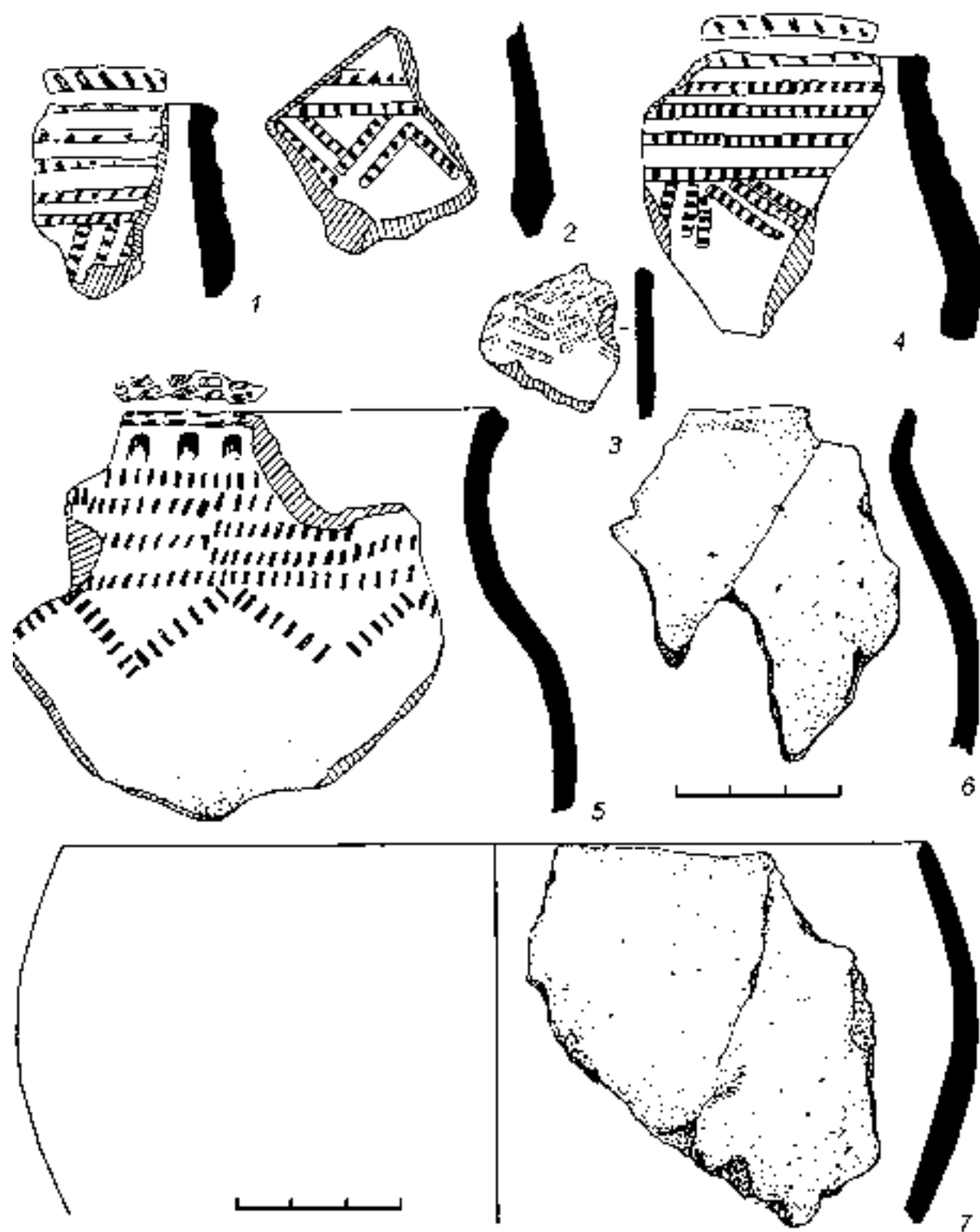

Табл. 190. Первомайский могильник. Фрагменты глиняных сосудов из межмогильного пространства: 1, 2 – уч.Д/01 (гл. 31-40 см); 3 – уч.Д/01 (гл. 61-70 см); 4, 5 – уч.Д/01 (гл. 41-50 см); 6, 7 – уч.Н/02 (гл. 80 см)

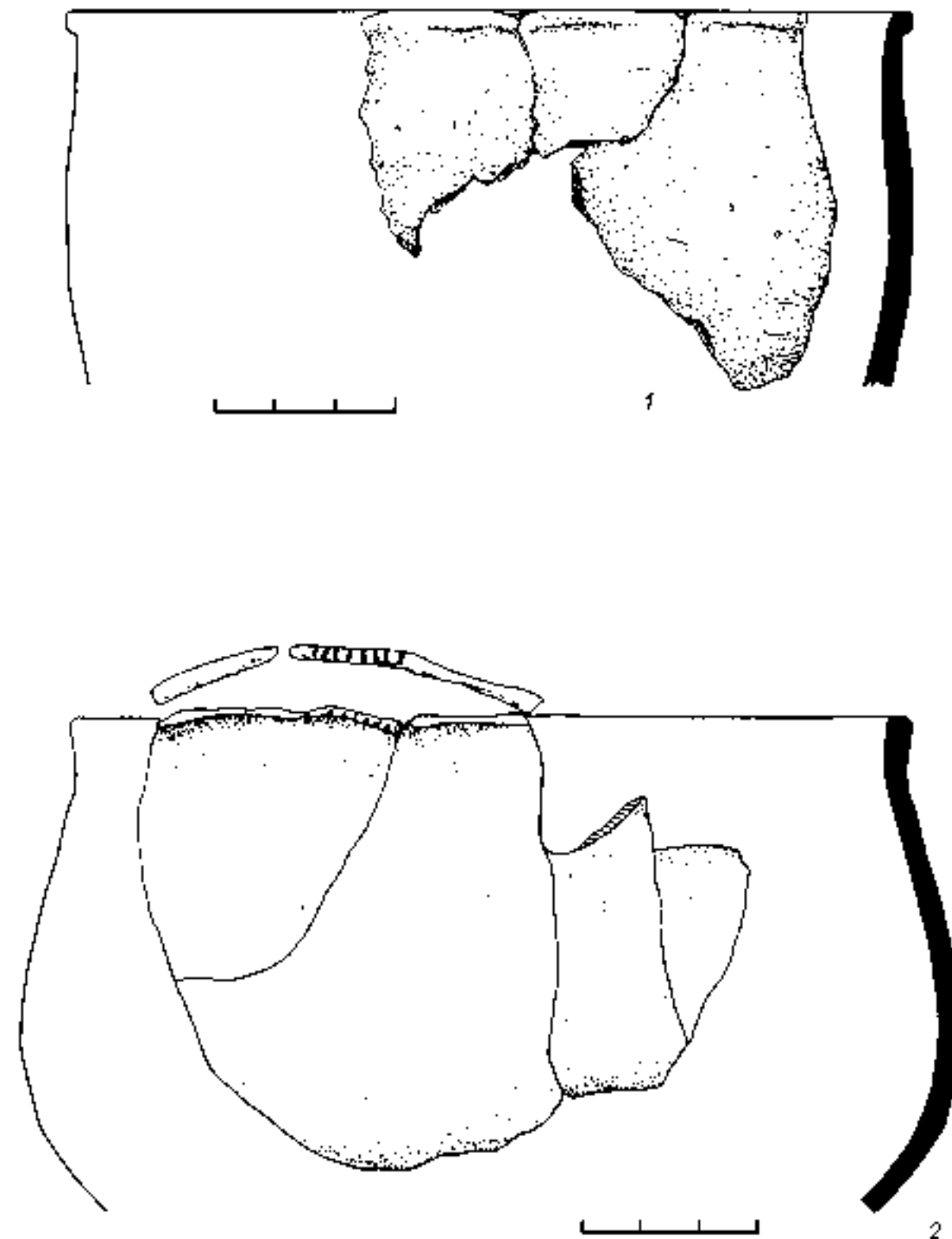

Табл. 191. Первомайский могильник. Фрагменты глиняных сосудов из межмогильного пространства: 1, 2 – уч.Е/01 (гл. 35-38 см)

Библиографический список

Архивные материалы

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках Верх-Саинского городища в Березовском районе Пермской области и Первомайского могильника в Слободском районе Кировской области (летом 1988 г.) // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.300.

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках Тарасовского могильника в Сарапульском районе Удмуртской АССР, Верх-Саинского городища в Березовском районе Пермской области, а также Худяковского могильника в Тужинском районе Кировской области (летом 1980 г.). Ч. II // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.116.

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках Худяковского могильника в Тужинском районе Кировской области, а также Бродовского могильника в Кунгурском районе Пермской области, проведенных летом 1979 г. Камско-Вятской археологической экспедицией // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.105.

Гусенцова Т.М. Отчет об исследованиях Кошкинской стоянки в 1996 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.334.

Кабилов Р.Г. Отчет о разведочных работах, проведенных летом 1975 г. в Можгинском, Кизнерском, Граховском районах УАССР и Вятско-Полянском районе Кировской области // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.21.

Клюева Г.Н. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1975 года в Арбажском, Пижанском и Советском районах Кировской области // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.53.

Королев В.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Уржумском и Лебяжском районах Кировской области летом 1977 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.60.

Лещинская Н.А. Отчет о стационарных раскопках могильника Кордон в Вятско-Полянском районе Кировской области, проведенных летом 1984 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.210.

Лещинская Н.А. Отчет об археологических исследованиях в Тужинском, Уржумском районах Кировской области летом 1986 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.251.

Лещинская Н.А. Отчет об исследованиях Ошкинского могильника в Уржумском районе и Кривоборского городища в Кирово-Чепецком районе Кировской области в 1987 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.292.

Макаров Л.Д. Отчет о работах 1987 года в Кировской области // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.264.

Макаров Л.Д. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1976 г. в Тужинском, Яранском и Халтуринском районах Кировской области и Кудымкарском районе Пермской области // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.39.

Макаров Л.Д. Отчет об исследованиях в Подосиновском и Тужинском районах Кировской области, проведенных летом 1978 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.84.

Макаров Л.Д. Отчет об исследованиях в Слободском районе Кировской области в 1986 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.228.

Макаров Н.А., Ошибкина С.В. Отчет о работе Северной и Вятской археологических экспедиций за 1979 г. // Архив ИА РАН. Р.1. №7451; 7451а,б.

Общий предварительный отчет о палеоэтнологических работах по р.Вятке, произведенных летом 1928 г. под руководством Б.С.Жукова // Архив Музея антропологии МГУ. Н.А.Х. №066(1).

Отчет о полевых исследованиях МАЭ в 1956 г. // Архив ИИМК РАН.

Ошибкина С.В. Отчет о работе за 1970 г. Вятской археологической экспедиции // Архив ИА РАН. Р.1. №4258, 4258а.

Ошибкина С.В. Отчет о работе Вятской археологической экспедиции за 1971 г. // Архив ИА РАН. Р.1. №4496, 4496а.

Ошибкина С.В. Отчет о работе Вятской и Северной экспедиций в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р.1. №4978, 4978а.

Ошибкина С.В. Отчет о работе Вятской и Северной экспедиций в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р.1. №5408, 5408а.

Ошибкина С.В. Отчет о работе Северной и Вятской археологических экспедиций за 1975 г. // Архив ИА РАН. Р.1. №6010, 6010а.

Ошибкина С.В., Иванова М.Г. Отчет о работе Вятской археологической экспедиции за 1972 г. // Архив ИА РАН. Р.1. № 4740, 4740а.

Сенникова Л.А. Отчет об археологических разведках, проведенных в 1993 г. в Кирово-Чепецком районе Кировской области // Архив Кировского областного краеведческого музея.

Талицкий М.В. Краткий очерк по обследованию и рекогносцировочным раскопкам памятников бассейна рр.Пижмы и Вятки. 1929 г. // Архив Музея антропологии МГУ. Н.А.Х. №066.

Черных Е.М. Отчет об археологических исследованиях в Афанасьевском и Вятско-Полянском районах Кировской области летом 1983 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф.2. Д.180.

Список литературы

Агеев Б.Б., 1992. Пьяноборская культура. Уфа. 139 с.

Айбабин А.И., 1990. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып.1. Симферополь. С.5-86.

Акимова М.С., 1963. Черепа раннего средневековья с р.Вятки // ВАУ. Вып.5. Свердловск. С.145-155.

Амброз А.К., 1966. Фибулы юга европейской части СССР / Археология СССР. САИ. Вып.Д1-30. М. 142 с.

Амброз А.К., 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. №3. С.106-135.

Арбузова Н.Н., Старостин П.Н., 1971. Остатки древних погребений в г.Уржуме // Новые страницы в истории Марийского края. Тр. МарНИИ. Вып. XXIII. Йошкар-Ола. С.255-259.

Армагынская О.В., Водолаго Н.В., Гусенцова Т.М., Голдина Р.Д., Карпова Н.П., Киржнер Е.Э., Лещинская Н.А., Макаров Л.Д., Казанцева О.А., 1988. Исследования Камско-Вятской экспедиции // АО 1986 г. М. С.148-153.

Археологическая карта..., 1985. Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье. М.

Археологические памятники..., 1988. Археологические памятники Центрального Закамья. Казань.

Археологические экспедиции..., 1962. Археологические экспедиции ГАИМК и ИА АН СССР. 1919-1956 гг. Указатель М. 264 с.

Архипов Г.А., Халиков А.Х., 1960. Материалы к археологической карте Марийской АССР. Йошкар-Ола. 131 с.

Атаманов М.Г., Владыкин В.Е., 1985. Погребальный ритуал южных удмуртов // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов. С.131-152.

Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В., 2007. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. Глава 3 / Раннеславянский мир. Вып.9. М. С.133-275.

Ашихмина Л.И., 1987. Клад с Буйского городища // Новые археологические исследования на территории Урала. Ижевск. С.103-120.

Бажан И.А., Васкул И.О., 1988. О связях населения лесной полосы Восточной Европы с Прибалтикой в первой половине I тысячелетия н.э. // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья / Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Вып.11. Сыктывкар. С.76-89.

Безуглов С.И., 2000. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону. С.169-193.

Безуглов С.И., 2008. Курганные катакомбные погребения позднеримской эпохи в нижнедонских степях // Проблемы современной археологии. М. С.284-301.

Белоцерковская И.В., 1997. Погребения с дарами из могильника Кораблино (по материалам раскопок 1986-1991 гг.) // Археологический сборник. Вып.93. М. С.20-28.

Бугров Д.Г., 1994. Предметы с выемчатой эмалью из Нижнего Прикамья // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола. С.33-38.

Бугров Д.Г., 2004. Погребение женщины-«ремесленницы» из Тетюшского II могильника // Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г.Худякова. Казань: РИЦ «Школа». С.77-92.

Букина О.В., 1998. Датировка погребений рязано-окских могильников, содержащих остатки трупопосожжений (по опубликованным материалам Борковского и Кузьминского могильников) // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара. С.277-287.

Вадаи А.Х., Кульчар В., 1984. К вопросу о так называемых сарматских пряжках // *Acta archaeologica academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest. XXXVI. P.239-261.

Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986. Ново-Сасыкульский могильник // *Археологические работы в низовьях Белой*. Уфа. С.95-122.

Васюткин С.М., Останина Т.И., 1986. Старо-Кабановский могильник – памятник мазунинской культуры в северной Башкирии // *Вопросы истории и культуры Удмуртии*. Устинов. С.64-126.

Вихляев В.И., 2000. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск. 129 с.

Воробьева С.Л., 2011. Типология элементов убранства костюма кара-абызского населения эпохи раннего железа (IV до н.э. – IV в. н.э.): Дисс. ... канд. ист. наук / Архив ИИКНП. Ф.4/1. Д.185, 185а.

Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М. 466 с.

Габуев Т.А., Хохлова О.С., 2012. Дробная датировка курганов могильника Брут 1 (Северная Осетия) // *РА*. №4. М. С.16-25.

Гавритухин И.О., Обломский А.М., 2007. Днепровское лесостепное Левобережье // *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. Глава 1 / Раннеславянский мир*. Вып.9. М. С.9-72.

Гавритухин И.О., Пьянков А.В., 2003. Могильники III–IV вв. / *Раннесредневековые древности побережья (IV–IX вв.) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья (IV–XIII вв.)*. Археология. М. С.187-190.

Генинг В.Ф., 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск. 192 с.

Генинг В.Ф., 1963. Азелинская культура III–V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов // *ВАУ*. Вып.5. Свердловск-Ижевск. 160 с.+илл.

Генинг В.Ф., 1967. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // *Памятники мазунинской культуры*. ВАУ. Вып.7. Свердловск-Ижевск. С.7-84.

Генинг В.Ф., 1970. История населения Удмуртского Прикамья в пьаноборскую эпоху (чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э.) // *ВАУ*. Вып.10. Свердловск-Ижевск. 224 с.+илл.

Генинг В.Ф., 1976. Тураевский могильник V в. н.э. (захоронения военачальников) // *Из археологии Волго-Камья*. Казань. С.55-108.

Генинг В.Ф., 1979. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н.э. (по материалам могильников Прикамья) // *КСИА*. Вып.158. М. С.96-106.

Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010. «Дальний импорт» Прикамья – своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н.э. – IX в. н.э.) / Приложение // *Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.)*. Ижевск. С.156-247.

Голдина Р.Д., 1987. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа (по археологическим материалам) // *Проблемы этногенеза удмуртов*. Устинов. С.6-36.

Голдина Р.Д., 1987а. Погребальный обряд Худяковского могильника // *Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)*. Йошкар-Ола. С.41-63.

Голдина Р.Д., 1999. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск. 464 с.

Голдина Р.Д., 2003. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.II / *МИИ КВАЭ*. Т.11. Ижевск. 724 с.

Голдина Р.Д., Бернц В.А., 2010. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / *МИИ КВАЭ*. Т.17. Ижевск. 494 с.

Голдина Р.Д., Водолага Н.В., 1990. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 173 с.

Голдина Р.Д., Красноперов А.А., 2012. Нырғындынский I могильник II–III вв. на Средней Каме / *МИИ КВАЭ*. Т.22. Ижевск. 364 с.

Гороховский Е.Л., 1982. Хронология украшений с выемчатой эмалью Среднего Поднепровья // *Материалы по хронологии археологических памятников Украины*. Киев.

Горюнова Е.И., 1934. Вичмарский могильник // *Проблемы истории докапиталистических формаций*. №9-10. М.-Л. С.179-186.

Горюнова Е.И., 1934а. Мари-Луговской могильник и селище // *Проблемы истории докапиталистических обществ*. №9-10. М. С.171-179.

Гришаков В.В., Зубов С.Э., 2009. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы / *Археология евразийских степей*. Вып.7. Казань. 172 с.

Гусенцова Т.М., 1993. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск. 240 с.

Гусенцова Т.М., Лаптева Т.А., 2008. Комплекс эпохи раннего средневековья на Кошкинской стоянке (правобережье р.Вятки) // *Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии*. Ижевск. С.358-365.

Забудский О.А., 1921. Археологические богатства Кильмезской волости // *Малмыжская газета*. №102.

Засецкая И.П., 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб. 222 с.

Збруева А.В., 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // *МИА*. №30. 322 с.

Зиньковская И.В., 2011. О новом ареале украшений круга выемчатых эмалей // *РА*. №2. М. С.72-80.

Зубов С.Э., 2010. Новые элементы погребальной обрядности раннепьяноборского населения в низовьях р.Белой (по материалам раскопок Кипчаковского курганно-грунтового могильника в 2006 году) // *Уфимский археологический вестник*. Вып.10. Уфа. С.64-82.

Зубов С., 2011. Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). Миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных. Lap Lambert Academic Publishing. 136 с. + илл.

Иванов А.Г., 2008. Поселение Зура – памятник гляденовско-осинского типа на р.Ита (Удмуртия): предварительное сообщение // *Труды КАЭЭ*. Вып.5. Пермь. С.134-139.

Казаков Е.П., 2009. Тетюшский могильник азелинской культуры // *Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы*. Казань: Школа. С.31-44.

Казанский М.М., 2002. Пряжки раннесасанидской традиции в Северной Евразии // *Первобытная археология. Человек и искусство*. Новосибирск. С.193-197.

Комар А.В., 2000. Актуальные проблемы хронологии материальной культуры гуннского времени Восточной Европы // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т.1. Донецк. С.19-53.

Краснов Ю.А., 1980. Безводнинский могильник (к истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М. 223 с.

Кривошеев М.В., 2005. Комплексы позднесарматского времени могильника Старица 4 // *Археологические Записки*. Вып.4. Ростов-на-Дону. С.65-72.

Кузнецов С.К., 1882. Археолого-этнографические этюды. Казань.

Кузнецов С.К., 1882а. «Атамановы Кости» // *ВГВ*. №49, 51.

Кузнецов С.К., 1882б. «Атамановы Кости» (могильник бронзовой эпохи близ с.Черемисского Малмыжа // *Известия и Ученые записки Казанского университета*. №3-4. Казань. С.459-474.

Кузнецов С.К., 1884. «Атамановы Кости» // *ИОАИЭ*. Т.III. Казань. С.395-410.

Лаптева Т.А., 1995. Эполетообразные застежки Прикамья // *Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы*. Ижевск. С.128-155.

Лещинская Н.А., 1986. Могильник у д.Кордон // *АО 1984 г*. М. С.136.

Лещинская Н.А., 1987. Новый раннесредневековый могильник в бассейне Средней Вятки // *Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)*. Йошкар-Ола. С.64-80.

Лещинская Н.А., 1995. Хронология и периодизация могильников бассейна р.Вятки (I – начала II тыс. н.э.) // *Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы*. Ижевск. С.88-128.

Лещинская Н.А., 2000. Ошкинский могильник – памятник пьаноборской эпохи на Вятке. Ижевск. 55 с.

Лещинская Н.А., 2009. Заметки об азелинских древностях (в связи с исследованиями П.Н. Старостина) // *Древняя и средневековая археология Волго-Камья / Археология евразийских степей*. Вып.10. Казань. С.111-121.

Лещинская Н.А., 2010. Фибулы Тарасовского могильника: информационный потенциал // *Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения)*. Ижевск. С.134-145.

Лещинская Н.А., Сенникова Л.А., 1995. Характеристика вещевого комплекса Баевского могильника // *Атлас археологических памятников Кирово-Чепецкого района Кировской области*. Кирово-Чепецк. С.23-24. Приложение: рис.1-3.

Малашев В.Ю., 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Материалы и исследования по археологии Дона. Вып.1. Ростов-на-Дону. С.194-232.

Малашев В.Ю., 2008. Хронология погребальных комплексов могильника Клинь-Яр III сарматского времени // Проблемы современной археологии. М. С.265-283.

Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т., 2008. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10). М. 364 с.

Матвеева Г.И., 2004. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. Самара. 168 с.

Машковцев И.А., 1921. Древние погребения у д.Вичмарь Кильмезской волости // Архив Малмыжского музея. Регистрационные книги Малмыжского музея. Ч.III. Запись 81/464. Л.25-30.

Медведев А.П., 1990. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж. 218 с.

Мошкова М.Г., 2000. Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопросы хронологии и производства // Нижневолжский археологический вестник. Вып.3. Волгоград. С.186-196.

Мясников Н.С., Ефимов Е.Л., 2009. Новые археологические материалы Таутовского могильника железного века в Чувашии // Древняя и средневековая археология Волго-Камья / Археология евразийских степей. Вып.10. Казань. С.106-110.

Наговицын Л.А., Семенов В.А., 1978. Городищенский могильник III-V вв. // Материалы к ранней истории населения Удмуртии. Ижевск. С.118-123.

Наговицын Л.А., 1977. Исследования в бассейне р.Вятки // АО 1976 г. М. С.166-167.

Никитина Т.Б., 1999. История населения Марийского края в I тыс. н.э. (по материалам могильников). Йошкар-Ола. 158 с.

Никитина Т.Б., 2002. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ. 432 с.+илл.

Обломский А.М., 2010. Хронология поселения Танаис позднеантичного периода // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и великого переселения народов. Ч.1. Тула. С.174-202.

Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007. Предметы убора с выемчатыми эмальями на территории лесостепной зоны Восточной Европы (дополнение сводов Г.Ф.Корзухиной, И.К.Фролова и Е.Л.Гороховского) // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.) / Раннеславянский мир. Вып.10. М. С.113-141.

Овсянников В.В., Савельев Н.С., Акбулатов И.М., Васильев В.Н., 2007. Шиповский могильник в лесостепном Приуралье. Уфа: Гилем. 167 с.

Оконникова Т.И., 2006. О планах Н.А.Прокошева по археологическому исследованию Приуралья в начале 1940-х гг. (по материалам личного фонда Н.А.Прокошева в архиве ИИМК РАН) // Оборинские чтения. Материалы регион. археологических конф. Вып.4. Пермь. С.127-131.

Останина Т.И., 1992. Покровский могильник IV-V вв. Каталог археологической коллекции. Ижевск. 94 с.

Ошибкина С.В., 1974. Материальная культура населения бассейна Вятки в раннем железном веке // Вопросы советского финноугроведения (тезисы). Петрозаводск.

Ошибкина С.В., 1979. Погребальный обряд азелинской культуры по материалам могильника Тюм-Тюм // Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья / КСИИМК. Вып.158. М. С.71-79.

Ошибкина С.В., 2010. Вятские древности: могильник Тюм-Тюм III-IV вв. М. 211 с.

Пастушенко И., Бернц В., 2008. Халцедоновые диски в культуре населения Прикамья // Finno-Ugrica. №11. Казань. С.12-23.

Первошиков С.Е., Кондрашин В.В., 2005. О «секировидных» предметах из азелинско-мазунинских памятников Прикамья // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар. С.108-112.

Первошиков С.Е., Пастушенко И.Ю., 2006. «Косы-горбуши» в средневековых памятниках Прикамья // Российские немцы: история и современность. Ижевск. С.105-121.

Поносова И., 1955. Археологические раскопки в бассейне р.Вятки // Кировская правда. 20 августа.

Природа Кировской области, 1967. Киров. 398 с.

Пшеничнюк А.Х., 1968. Охлебинский могильник // Археология и этнография Башкирии. Т.3. Уфа. С.59-104.

Пшеничнюк А.Х., 1986. Памятники ананьинской и пьяноборской культур в низовьях р. Белой // Археологические работы в низовьях Белой. Уфа. С. 26-44.

Пшеничнюк А.Х., 1986а. Юлдашевский могильник // Археологические работы в низовьях Белой. Уфа. С. 45-74.

Родинкова В.Е., 2007. Система женского раннесредневекового убора Среднего Поднепровья (ретроспективный анализ) // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. Глава 7 / Раннеславянский мир. Вып.9. М. С.358-371.

Скрипкин А.С., 1977. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // СА. №2. М. С.100-120.

Смирнов А.П., 1949. Могильники пьяноборской культуры (к вопросу о дате) // КСИИМК. Вып. XXV. М.-Л. С.22-32.

Смирнов А.П., 1949а. Археологические памятники на территории Марийской АССР и их место в материальной культуре Поволжья. Козмодемьянск. 134 с.

Смирнов А.П., 1961. Железный век Чувашского Поволжья // МИА. Вып.95. М. 170 с.

Смирнов А.П., 1964. (Рецензия) // СА. №4. М. С.240-246. [Рец. на кн. Генинга В.Ф. Азелинская культура III-V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов].

Спицын А.А., 1893. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. Вып.1. М. 192 с.

Спицын А.А., 1901. Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. №25. СПб.

Ставицкий В.В., 2013. Погребальный обряд тешской группы мордовских могильников III-VII вв. // Поволжская археология. №2(4). Казань. С.143-149.

Старостин П.Н., 1990. Население Нижнего Прикамья в середине I тыс. н.э. // Congressus septimus sectionum. Dissertationes. Historica, archaeologica et anthropologica. Debrecen. P.144-148.

Старостин П.Н., 1995. Финно-угры Нижней Камы в середине I тыс. н.э. // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Йошкар-Ола. С.83.

Старостин П.Н., 1997. Об этнокультурной ситуации в Нижнем Прикамье в первой половине I тыс. н.э. // Finno-Ugrica. №1. Казань. С.25-32.

Старостин П.Н., 2002. Нармонский могильник. Казань. 62 с.

Старостин П., 2008. О халцедоновых украшениях из азелинских погребений // Finno-Ugrica. №11. Казань. С.8-11.

Старостин П.Н., 2009. Рождественский V могильник / Археология Евразийских степей. Вып.9. Казань. 143 с.

Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М., 2004. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовой могильник). Уфа. 94 с.+илл.

Талицкая И.А., 1952. Материалы к археологической карте бассейна р.Камы // МИА. №27. М. 226 с.

Халиков А.Х., 1962. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Железный век Марийского края / Тр. Марийской археологической экспедиции. Т.2. Йошкар-Ола. С.7-187.

Худяков М.Г., 1929. Воробьевский и Вичмарский могильники // ИОАИЭ. Т.34. Вып.3-4. Казань.

Худяков М.Г., 1929а. «Эполетообразные» застежки Прикамья // Сборник аспирантов ГАИМК. №1. Л. С.41-50.

Худяков М.Г., 1933. Ныргындинские I и II могильники // Древности Камы по раскопкам А.А.Спицына в 1898 г. / Материалы ГАИМК. Вып.2. Л.

Худяков М.Г., 1934. Азелинский могильник // Проблемы истории докапиталистических обществ. №7-8. М.-Л. С.168-169.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А., 2002. Аргыжское городище на реке Вятке / МИИ КВАЭ. Т.3. М. 186 с.

Энциклопедия Земли Вятской, 1997. Энциклопедия Земли Вятской. Т.7. Природа. Киров: Изд-во «Вятка». 606 с.

Akhmedov Iliia R., 2001. New data about the origin of some constructive parts of the horse-harness of the Great Migration Period // International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st-5th centuries A.D. Aszod-Nyiregyhaza. P.363-388.

Bulgarica. Время и пространство Болгарской цивилизации: Атлас. М: Теория; Казань, 2012. 472 с.: илл.

Цветной металл Ошкинского могильника конца I–III вв. по результатам рентгенофлуоресцентного анализа

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №13-06-96008 р_урал_a

Введение:

В течение нескольких последних лет сотрудниками Удмуртского государственного университета проводится планомерная работа по изучению состава древнего металла. В качестве объекта исследования выбраны могильники пьяноборской культурно-исторической общности – конгломерата древних финно-пермян, в II в. до н.э. – V в. н.э. располагающихся в Камско-Вятском междуречье. Данное исследование вводит в научный оборот результаты рентгенофлуоресцентного анализа металлических украшений Ошкинского могильника.

Исследования элементного состава древних изделий на территории Прикамья проводились эпизодически начиная с 1930-х гг. Среди основных работ следует отметить работу Л.И. Каштанова и А.П. Смирнова (1958), их же данные были использованы В.Ф. Генингом для трактовки уровня металлообрабатывающего производства населения Вятского края в III–V вв. (Генинг В.Ф., 1963). Очаги металлургии и металлообработки для начала раннего железного века в Волго-Камье намечены в монографии С.В. Кузьминых (1983). В XXI в. исследования по определению элементного состава прикамского металла вышли на новый уровень: в научный оборот всё чаще вводятся данные анализа массовых серий металлических изделий постананьинского времени (Орехов П.М., 2006; Лещинская Н.А., Орехов П.М., 2007; Голдина Р.Д., Перевощиков С.Е., Сабирова Т.М., 2012). В то же время появились примеры комплексного изучения совокупности находок, в том числе и с использованием данных по составу металла (Останина Т.И. и др., 2011).

Среди факторов, обусловивших интерес к изучению пьяноборского металла: длительное время существования пьяноборской культурно-исторической общности, большая её территория и значительное количество изученных могильников. Уже проведены анализы находок из некоторых могильников чегандинской культуры, находящейся в Удмуртском Прикамье (Голдина Р.Д., Перевощиков С.Е., Сабирова Т.М., 2012).

На западе своего ареала пьяноборская общность представлена памятниками худяковской культуры бассейна р. Вятки. Ошкинский могильник – один из опорных памятников этой культуры: он полностью изучен стационарными работами; время его функционирования относится к ранним этапам формирования вятского пьяноборья, что делает всестороннее изучение материалов Ошкинского могильника весьма важным этапом в изучении всей пьяноборской культурно-исторической общности. Вещевой комплекс Ошкинского могильника содержит устойчивые комбинации местных категорий погребального инвентаря, а также небольшую коллекцию импортных украшений. Определение элементного состава металла Ошкинского могильника и последующий анализ сплавов позволит отделить безусловно импортные вещи от повторов-реплик, создаваемых местными мастерами, а также определить общий уровень развития металлообработки.

Процедура исследования:

Рентгенофлуоресцентный анализ поверхности металлических изделий производился при помощи спектрометра S1 Turbo SD LE. Процедура исследования стандартна, неоднократно апробирована на аналогичных по культурно-хронологической привязке материалах. Всего проведено 122 пробы с поверхности 111 предметов: различных застёжек, накладок, подвесок, фибул, пряжек, браслетов, перстней, гривен, блях, бляшек, височных подвесок, пронизок. Обработаны практически все изделия из цветного металла, состояние и сохранность которых позволяли произвести измерения. Предварительно патина с каждого образца была удалена механическим способом, за исключением пяти образцов, слой патины на поверхности которых оказался очень плотным и её удаление могло привести к порче артефакта (ан. 300, 307, 322б, 334, 338).

Анализ проходил в универсальном режиме, время накопления спектра – одна минута. Учитывая неомогенность древнего металла, с каждого предмета было взято от одной до пяти проб. Изучаемая

поверхность – площадь в один кв.см. Результаты серий измерений математически усреднялись. В некоторых случаях анализ производился в нескольких местах одного предмета – для определения металла составных частей изделия. В этом случае для каждого анализа присваивался литерный номер, место его взятия оговаривается в каждом отдельном случае при описании результатов.

Помимо выявления компонентов используемого при создании изделия сплава, рентгенофлуоресцентный анализ позволяет выявить незначительные примеси, которые, тем не менее, очень важны и известны в специальной литературе под названием «рудные примеси». Их наличие и концентрация могут косвенно указывать на источник получения металла. Результаты анализов представлены в табличном виде с процентным распределением содержания элементов в каждом образце (прил. 1); проанализированные изделия разделены по категориям погребального инвентаря и типам сплавов.

На этапе предварительной обработки из итоговой таблицы были изъяты данные по содержанию в изделиях ванадия, селена, циркония, молибдена, родия, рения и золота. Причиной удаления стала крайне незначительная встречаемость этих элементов в образцах (несколько случаев на всю выборку) и микроскопические концентрации (сотые и тысячные доли процента), которые не могли быть истолкованы даже как следы присутствия элемента в сплаве.

Категории инвентаря:

Подвески (19 экз., прил. 3-5). Разнообразие форм подвесок, представленных на этом могильнике, и исходного сырья, из которого они изготовлены, позволило распределить подвески на несколько групп. Из оловянистой бронзы изготовлена серия подвесок геометрической формы с прорезным отверстием из погр. 12 (ан. 257-260) и шейная подвеска округлой формы с петелькой наверху и декором из трех окружностей внизу из погр. 28 (ан. 245). К группе свинцово-оловянистых бронз относится несколько типов подвесок, среди них три шейные подвески с прорезными окружностями и одна – со спиральным декором щитка (ан. 244, 296, 298, 302; погр. 22, 28). Подвески-лапки также все изготовлены из свинцово-оловянистой бронзы (ан. 261, 264, 265, 312; погр. 1, 31). Для одной из них было сделано сразу три серии измерений, чтобы выяснить расхождение в составе металла на разных технологических частях украшения: ан. 261а сделан на самой лапке, 261б – на лицевой стороне ушка и 261в – на оборотной стороне ушка. Данные довольно сильно отличаются – ан. 261б показал 14% алюминия и 19,2% олова, в то время как другие части подвески не содержат алюминия, а олово в них представлено в концентрации 25,5-28,8%. Также 8,6% алюминия найдено в материале еще одной подвески-лапки (ан. 264). Помимо этого, к группе оловянисто-свинцовой бронзы относятся флаконовидная подвеска из погр. 6 (ан. 325), коньковая подвеска (погр. 27, ан. 346). Подвеска из погр. 30, помимо стандартного для этого сплава набора элементов, содержит также 10,2% алюминия (ан. 290). Одна из двух подпрямоугольных подвесок из погр. 12, судя по результатам анализа, сделана из томпака (ан. 332), в то время как в другой содержание цинка гораздо выше (15,3% против 3,4%), что позволяет считать её латунной (ан. 331). Также латунной является подвеска-костыль из погр. 3 (ан. 316).

Одночастные бляшки (13 экз., прил. 3, 5). Имеют маленький и очень маленький размер (0,7-1,8 см); практически все – выпуклые, без декора, с ушком-петелькой на оборотной стороне. Лишь две бляшки отличаются от основной массы – одна выполнена в виде закрученной спирали (ан. 254, погр. 30), другая украшена полугорошинками по краям и единственная из всех – сделана из олова (ан. 246, погр. 16). Остальные экземпляры относятся к типу свинцово-оловянистых бронз с устойчивой примесью железа в составе (0,6-7,9%). Также отличительной особенностью является крайне высокое содержание в составе сплава до 50% олова (ан. 254, 274, 279-283, 321, 324, 328; погр. 12, 17, 22, 23, 30). Только бляшки из погр. 28 (ан. 369, 370) имеют более типичное для оловянисто-свинцовой бронзы распределение элементов (Cu – 72,1-77,8%, Sn – 15,3-19,3%, Pb – 4,6-6,4%).

Пряжки (10 экз., прил. 3, 5). Все пробы брались на рамках пряжек, для ан. 360 было сделано два измерения (первое – на рамке, второе – на щитке пряжки). По составу сплава пряжки делятся на три группы: латунные (ан. 327, 360; погр. 4, 9), свинцово-оловянистые (ан. 271, 303, 304, 311, 329, 337; погр. 1, 3, 8, 21, 27) и сделанные из томпака (сплава меди и до 10% цинка) – ан. 317, 326 (погр. 1, 4).

Бляхи (9 экз., прил. 3). Различаются по размеру (от 1,8 до 10 см), их отличительные черты: отверстие в центре, золотистый блеск, плоский или чуть выгнутый профиль. Все проанализированные образцы из шести погребений (погр. 7, 10, 14, 27, 28, 30) относятся к высокооловянистым бронзам с содержанием олова в рамках 24-32,5% (ан. 247, 248, 252, 253, 319, 320, 339, 347, 348).

Бляшки умбоновидные (9 экз., прил. 5). Небольшие (до четырех см в диаметре) плоские в сечении бляшки с выступом-полугорошиной в центре и декором в виде концентрических точек. Большинство бляшек изготовлены из свинцово-оловянистой бронзы (ан. 362-368, погр. 25, 28), в двух экземплярах помимо стандартных для этого сплава компонентов (Cu, Sn, Pb) обнаружен алюминий в концентрации 5,6-7% (ан. 277, 278; погр. 25).

Накладки (7 экз., прил. 3, 5). К свинцово-оловянистым бронзам относятся многочастная спирально-новитая (ан. 255а был сделан на лицевой части, 255б – на ушке с оборотной стороны) и ажурная (ан. 330) накладки из погр. 30. Еще одна накладка из этого погребения содержит в составе оловянисто-свинцового сплава почти 3% алюминия (ан. 315). Двухсоставная накладка конской упряжи из погр. 14 (ан. 300, 301) относится к типичным латуням, при этом в составе обеих частей наблюдается алюминий (1,4-5,7%). Из тридцати поясных накладок в погр. 1 удалось обследовать только одну – количество цинка в сплаве указывает на её принадлежность к томпакам (ан. 313), а длинная накладка из этого же погребения – к латуням (ан. 314).

Застежки-бляхи (7 экз., прил. 3, 5). Несмотря на практически полную идентичность в оформлении застежек-блях, сделаны они из разных типов металлического сырья: латунными являются застежки из погр. 2 и 3 (ан. 299, 310), еще две выполнены из томпака (ан. 309, 335 из погр. 4, 31), остальные три – свинцово-оловянистые (ан. 306, 334, 338).

Многозвеньевые бляшки (6 экз., прил. 5). Для анализа были отобраны трехзвеньевые бляшки из погр. 28 (ан. 284-286), четырехзвеньевая бляшка из погр. 23 (ан. 305) и двойные трехзвеньевые бляшки из погр. 30 (ан. 275, 276). Результаты измерений показывают колебания в процентном содержании элементов от 3% до 12%, однако все образцы укладываются по показателям в рамки, присущие свинцово-оловянистым бронзам (Cu: 60,4-72,5%; Sn: 22,9-30,5%; Pb: 2,9-5,1%).

Подвески-уточки (5 экз., прил. 5). Все подвески этого типа происходят из одного погребения Ошкинского могильника (погр. 28). По концентрации элементов их можно поделить на две группы свинцово-оловянистых бронз – низко- и высокооловянистых: 12,5-13,4% (ан. 341, 344) и 21,7-28,5% (ан. 342, 343, 345).

Застежки с неподвижным крючком (4 экз., прил. 4). Для парных застежек из погр. 28 (ан. №№ 354, 356) были проведены по две серии анализов: ан. 354а и 356а взяты с поверхности лицевой стороны застежек, а ан. 354б и 356б сделаны на поверхности «ушек» с оборотной стороны изделий. Разница между данными незначительна – все образцы относятся к группе свинцово-оловянистых бронз и различаются только процентным распределением основных легирующих элементов (Cu: 65,3-71,4%; Sn: 19,6-22,1%; Pb: 6,1-10,5%). В эти же границы значений укладываются и застежки из погр. 26 и 27 (ан. 351, 358), но ан. 351 показывает большее содержание в сплаве меди (>80%).

Фибулы (3 экз., прил. 3). Из трех лучковых фибул, найденных на могильнике, одна (фрагментарный экземпляр) изготовлена практически из чистой меди – её содержание достигает 98,3% (ан. 318, погр. 14). Остальные две относятся к латуням: фибула из погр. 1 (ан. 266) во всех трёх измерениях имеет практически идентичный состав: 79,4-85% меди, 10,9-17% цинка и 1,8-2,7% алюминия (ан. 266а – на иглоприёмнике, 266б – на обвивке, 266в – на пружине). Различия в количестве цинка в металле из разных мест фибулы объясняется способностью цинка испаряться при каждом последующем нагреве сплава. Третью фибулу по содержанию цинка (7,3%) можно отнести к томпакам (ан. 289, погр. 31).

Гривны (3 экз., прил. 3, 4). Прутковая гривна с уплощенными, заходящими друг за друга концами (погр. 28, ан. 371) выполнена из свинцово-оловянистой бронзы с высоким содержанием меди (более 80%) и относительно малым количеством примесей. Две же других, витых, гривны (погр. 31, сбор; ан. 287, 295) по содержанию цинка в сплаве (2,3-6,4%) можно отнести к томпакам.

Эполетообразные застежки (2 экз., прил. 4). Оба экземпляра относятся к группе свинцово-оловянистых бронз. Застежки близки типологически и технологически, однако измерения, произведенные на разных частях застежки из погр. 28 (ан. 292а – на щитке, 292б – на оборотной стороне, 292в – на жгутах задней пластины), отличаются друг от друга по концентрации составных элементов. Щиток содержит 71,1% меди, 22,4% олова и 2,7% свинца, помимо этого в сплаве зафиксировано 2,3% алюминия. Обратная сторона застежки, помимо меди, свинца и олова, содержит 7,4% железа; а анализ, сделанный на жгутах задней пластины, выявил повышенное содержание олова (почти 30%). Вторая эполетообразная застежка (ан. 336, погр. 12) выполнена из стандартной для данного памятника многокомпонентной бронзы (Cu – 73,4%, Sn – 20,6%, Pb – 3,4%, Fe – 1,1%).

Браслеты (2 экз., прил. 4). В рамках исследования проанализированы два браслета. Оба относятся к группе свинцово-оловянистых бронз (ан. 291, 308; погр. 20, 32). Однако у одного из них (ан. 308) в сплаве присутствует мышьяк (1,15%) и, кроме того, титан (5%), оксиды которого в значительном объеме могут накапливаться в глинистых и песчаных грунтах и переходить в металлический сплав при температурной обработке руды.

Перстни (2 экз., прил. 4). Представлены в материалах могильника двумя типами – спирально-новитым (погр. 17, ан. 272) и щитковым (погр. 27, ан. 322). Оба изготовлены из свинцово-оловянистой бронзы, имеют сходные пропорции содержания основных компонентов сплава. Для щиткового перстня были взяты два анализа в разных местах украшения – № 322а на дужке и № 322б – на самом щитке; в обоих случаях результаты идентичные, различаются крайне незначительно, что свидетельствует об использовании одной металлической основы при создании разных частей перстня.

Нагрудники (2 экз., прил. 4). Экземпляры практически идентичны по составу и выполнены из типичной свинцово-оловянистой бронзы, содержание меди составляет 73-77,9%, олова – 18,9-21,4%, свинца – 2,6-3,3% (ан. 333, 340; погр. 12, 28).

Сюльгамы (2 экз., прил. 5). Обе застежки отличаются друг от друга соотношением меди и олова в свинцово-оловянистом сплаве: сюльгама из погр. 11 (ан. 353) помимо 6,4% свинца содержит 67% меди и 24,3% олова. Другая сюльгама, при схожем содержании свинца, состоит из 7,1% олова и 82,6% меди (ан. 352, погр. 17).

Височные подвески (2 экз., прил. 4). Судя по данным анализа (ан. 273, 307; погр. 11, 17), височные украшения относятся к свинцово-оловянистым бронзам с высоким содержанием в сплаве олова и присутствием железа (Cu – 66-69,2%, Sn – 24,3-25,1%, Pb – 3,3-6,3%, Fe – 1,2-2,5%).

Застежки с изображением птиц (2 экз., прил. 5). Несмотря на то, что застежки найдены в разных погребениях Ошкинского могильника, они очень похожи как по оформлению, так и по процентному распределению элементов в свинцово-оловянистом сплаве бронзы (ан. 349, 350; погр. 22, 23).

Пронизь (1 экз., прил. 4). Для анализа был взят фрагмент длинной пронизи, сплав содержит 79,3% меди, 16% олова, 1,5% свинца и 2,2% алюминия (ан. 297).

Бусина (1 экз., прил. 4). Измерениям подвергнут расколотый пополам экземпляр металлической бусины из погр. 23 (ан. 270), который относится к группе свинцово-оловянистых бронз с высоким содержанием олова и малым количеством микропримесей (Cu – 45%, Sn – 44,1%, Pb – 7%, Fe – 2,9%).

Типы сплавов:

Анализ проведенных измерений позволил выделить четыре основные группы сплавов цветного металла, из которых изготовлены изделия Ошкинского могильника. Внутри групп, в зависимости от наличия или отсутствия разных элементов или их количественного содержания, выделяются еще несколько подгрупп (прил. 2).

Разумеется, все выявленные типы сплавов не могут быть малокомпонентными, т.к. медистые песчаники – основной источник получения меди в западном Приуралье – помимо включений самородной меди, содержат множество рудных примесей: как минимум свинец и цинк (Болотов А.А., 2000). Одним из естественных спутников меди является алюминий, встречающийся в природе исключительно в виде соединений, а на нашей территории представленный в составе глинозёмов. Этот элемент присутствует как в некоторых латунях Ошкинского могильника, так и в части изделий из свинцово-оловянистой бронзы в разных концентрациях – от нескольких сотых долей процента до весьма солидных значений (14%). При этом алюминий не может считаться исключительно рудной примесью и являться индикатором места производства металла, так как еще одним путём попадания алюминия в сплав может являться добавление в шихту в качестве флюса криолита и концентрация алюминия при этом искусственно увеличится (Каштанов Л.И., Смирнов А.П., 1958, с.4).

Таким образом, на Ошкинском могильнике представлены следующие группы сплавов: **1** – технически чистый металл (медь, олово); **2** – высокооловянистая бронза; **3** – латунь, в том числе томпак; **4** – свинцово-оловянистая бронза, в том числе с высоким содержанием олова, с низким содержанием олова, с высоким содержанием свинца, с алюминием в составе.

1. Из технически чистого металла с небольшими естественными примесями в коллекции Ошкинского могильника изготовлено всего два предмета: это небольшая оловянная бляшка, украшенная по краям полугорошинами из погр. 16 (ан. 246, прил. 3) и фрагмент медной лучковой фибулы из

погр. 14 (ан. 318, прил. 3). Застёжка, судя по сохранившейся части, относится к лучковым одночленным фибулам, с III в. попадающим в Камско-Вятское междуречье с позднесарматских территорий (Лещинская Н.А., 2010, с.136). Оловянная бляшка обнаруживает единичные аналогии в других пьяноборских памятниках – схожие приёмы декорирования использовались при производстве бляшек из погр. 11 Суворовского могильника (Генинг В.Ф., 1963, табл.1–15), погр. 42 Первомайского могильника (Лещинская Н.А., 2012, рис.4–14), погр. 1058 Тарасовского могильника (Голдина Р.Д., 2003, табл.434–8). Вместе с тем, олова, из которого изготовлена ошкинская бляшка, в регионе нет, так что следует рассмотреть вопрос о месте её производства – сомнительно, что местный мастер стал бы так неэкономно использовать ценное импортное сырьё.

2. Небольшая группа вещей (14 предметов) выполнена из *высокооловянистой бронзы*. Сплав характеризуется довольно большим содержанием олова – от 24% до 34%. Среди особенностей высокооловянистых бронз – высокая твёрдость сплава, сочетающаяся вместе с тем с повышенной хрупкостью, готовые изделия прекрасно полируются и отличаются повышенной коррозионной стойкостью по сравнению с бронзами, менее богатыми оловом (Равич И.Г. и др., 2004). Их отличительная черта – цвет – обусловлен количеством олова в сплаве: в интервале концентраций 20-23% олова вещи золотисто-желтые, 24-28% – серебристо-серые или серо-стальные. Все предметы данной группы – плоские или слегка выпуклые, без каких либо орнаментальных украшений, в основном правильной геометрической формы, за исключением небольшой шейной подвески (прил. 3). Остальные изделия представлены бляхами разных размеров и плоскими подвесками подпрямоугольной или трапециевидной формы.

В рамках исследования металлических изделий Ныргындинского I могильника, авторы уже останавливались на вопросе о возможности изготовления предметов из высокооловянистой бронзы импортных сарматских зеркал путем удаления ручки зеркала и пробития одного или нескольких отверстий в центре зеркала; при этом из-за несоблюдения мастером некоторых технических условий часть зеркал ломалась, но их обломки также использовались для изготовления более мелких вещей – подвесок (Голдина Р.Д. и др., 2012; Перевошиков С.Е., Сабирова Т.М., 2013). Материалы Ошкинского могильника, на первый взгляд, подтверждает данную версию – подвески геометрической формы явно вырезаны из пластин гораздо большего размера (ан. 257-260). Но подвеска (ан. 245), форма которой является традиционной для пьяноборских изделий (Генинг В.Ф., 1970, с.53), не могла быть, в силу конструкции, изготовлена из обломка плоского предмета. Исходя из этого, можно предположить, что местные мастера могли самостоятельно работать с высокооловянистой бронзой, а для этого необходимо было отлить заготовку, подвергнуть её горячей ковке в узком интервале температур (600-700°C), далее закалить её в воде для устранения хрупкости (Равич И.Г., 2011, с.104). Либо же следует полагать, что изделия местных форм, изготовленные из высокооловянистой бронзы, могли быть сделаны на заказ по образцу в тех производственных центрах, где производили предметы из подобного металла и тогда, соответственно, необходимо принять предположение об импортном происхождении высокооловянистых украшений.

3. Изделия из *латуни* (сплава меди с цинком) типологически разнообразны и принадлежат к разным категориям: это и украшения костюма, и шейные украшения, и предметы конской упряжи (19 экз.). В зависимости от содержания в сплаве цинка, вещи этой группы изготовлены либо из классической латуни (Zn>10%), либо из её разновидности – томпака (Zn<10%). Подобные (и даже более высокоцинковые) сплавы, полученные при помощи цементации из смеси медной и цинковой руд, с I в. до н.э. регулярно начинают применять в восточных провинциях Римской империи (Ениосова Н.В. и др., 2000, с.76).

Круглые бляхи-застёжки, разрезанные по радиусу и украшенные выпуклыми концентрическими кругами (ан. 299, 309, 310, 335), характерны как для древнемордовского конгломерата (Окско-Сурское междуречье), так и для древностей пьяноборского круга (Волго-Камско-Вятское междуречье). Можно уверенно говорить о том, что сырьё для производства этих блях было импортным, или они были произведены из лома импортных изделий – такая возможность подтверждается находками слитков-стержней цветного металла, интерпретируемых как сырьё. Они встречаются как в могильниках, так и в поселенческих слоях памятников Камско-Вятского междуречья; среди них – Щербетьское поселение (Республика Татарстан, см.: Сидоров В.Н., Старостин П.Н., 1970, с.235), два кургана Тураевского I могильника (Республика Татарстан, см.: Генинг В.Ф., 1976, с.88, 97, 101) и погр. 204 грунтовой части этого же могильника (Голдина Р.Д., Бернц В.А., 2010, с.85). В удмуртском

Прикамье такие заготовки найдены в пяти погребениях Покровского могильника (Останина Т.И., 1992, с.13), четыре таких стержня происходят из погр. 156, 238, 335, 1850 Тарасовского могильника (Голдина Р.Д., 2003, табл.59, 102, 149, 694).

Слитки-дроты имеют примерно одинаковые физические размеры (дроты квадратного сечения примерно 1x1 см, длиной до 20 см или чуть больше), находят их в виде скоплений, но в основном это одиночные находки в погребениях. Исследователи интерпретируют эти предметы как заготовки, предназначенные для дальнейшего использования при изготовлении различных украшений из цветного металла, иногда как денежный эквивалент, последнее мнение основано на стандартности этих слитков. В материалах Тарасовского могильника, помимо дротов, имеется и довольно большой слиток металла из погр. 1679, который представляет собой плоский подпрямоугольный брусок с округлыми углами длиной 24 см, шириной 5 см, толщиной до 1,5 см, трапециевидного сечения. Вес слитка – 980 г. (Голдина Р.Д., 2003, табл.613). Щербетьские и большой тарасовский слитки как раз и представляют собой образцы высокоцинковистой латуни, предназначенной для переработки.

К предметам, изготовленным местными мастерами можно, вероятно, отнести и две витые гривны (ан. 287, 295), и одну из подвесок (ан. 332). Данное предположение основывается на количестве цинка, вернее, его способности испаряться из сплава при многократных переплавках. Судя по небольшой концентрации цинка в этих анализах (2,3-6,4%), вещи изготовлены из предельного металла, в котором содержание цинка критически низкое, и после еще одной переплавки сплав технически перестал бы быть латуной.

Остальные предметы из данной группы, скорее всего, изготовлены за пределами региона и попали на Вятку уже в виде готовых изделий: фибулы типологически аналогичны уже описанному экземпляру. Все латунные пряжки (ан. 326, 327, 360) относятся к третьей хронологической группе (III в.) по Н.А. Лещинской и, судя по использованной технике фасетирования, имеют отношение к степным сарматским образцам с территории Нижнего Дона, Северного Причерноморья, Крыма, Поволжья. Также к нижнедонским позднесарматским древностям относятся составные ромбические накладки из уздечного набора погр. 14 (Лещинская Н.А., 2012, с.127-128).

4. Самая многочисленная группа представлена предметами из *свинцово-оловянистой бронзы* (76 экз.). Видимо, данный сплав выступает в качестве основного «местного» сплава. Он отличается большей легкоплавкостью и, благодаря ликвации свинца, так же как и оловянистая бронза, может иметь красивый «золотистый» цвет. Из этого сплава изготовлены практически все изделия, типичные для вятского пьяноборья, – застёжки с неподвижным крючком, бляшки, эполетообразные застёжки, височные подвески. Данный тип сплава распространён на всей территории расселения сармат в III в. до н.э. – V в. н.э. (Мошкова М.Г., Рындина Н.В., 1975, с.124). На основе изучения материалов Ошкинского могильника в бассейне р. Вятка и Ныргындинского I могильника в Среднем Прикамье (Голдина Р.Д. и др., 2012) был сделан вывод о том, что данный сплав характерен и для пьяноборского населения Камско-Вятского междуречья в I–III вв.

Планиграфическое распределение типов сплавов на площадке памятника, к сожалению, не выявило каких-либо закономерностей (прил. 6). Причиной этого является, в первую очередь, небольшой размер могильника: из общей выборки в 32 погребения анализы выполнены для изделий из 25 захоронений. Естественно, среди них преобладают комплексы с вещами, изготовленными из свинцово-оловянистой бронзы (11 случаев, погр. 6, 8, 11, 17, 20-23, 25, 26, 32). В четырёх погребениях соседствуют изделия из высокооловянистой и свинцово-оловянистой бронз (погр. 31, 27, 28, 30), в двух – свинцово-оловянистые и латунные изделия (погр. 1, 3). В погр. 7 и 10 все проанализированные артефакты изготовлены из оловянистой бронзы, в погр. 2, 4, 9 представлены только латунные изделия. Предметы из технически чистого металла встречены в одном случае вместе со свинцово-оловянистой бронзой (погр. 16), в другом – с высокооловянистой бронзой и латуной (погр. 14). В погр. 12 зафиксированы одновременно предметы трёх основных групп – из высокооловянистой и свинцово-оловянистой бронз и латуни.

Заключение:

Полученные результаты свидетельствуют о достаточно развитом уровне бронзолитейного производства населения, оставившего Ошкинский могильник. Основная масса (номенклатура) типичных для вятского пьяноборья изделий выполнена из свинцово-оловянистой бронзы. Вероятно, некоторые предметы, изготовленные из сплавов, в которых присутствует цинк (гривны, накладки) также сдела-

ны местными мастерами. Часть украшений из высокооловянистой бронзы может быть импортной, что не исключает возможности их местного производства высококвалифицированными мастерами-литейщиками. Для прояснения этого вопроса необходимо изучение производственных сооружений того времени, чтобы зафиксировать техническую возможность выполнения необходимых технологических операций.

Список использованной литературы:

Болотов А.А., 2000. К вопросу о генезисе медистых песчаников и сланцев Западного Предуралья // Геология и полезные ископаемые Западного Урала: материалы региональной научно-практической конференции. Пермь.

Генинг В.Ф., 1963. Азелинская культура III–V вв.: Очерки истории Вятского края в эпоху Великого переселения народов // ВАУ. Вып.5. Свердловск

Генинг В.Ф., 1976. Тураевский могильник V в. н.э. (Захоронение военачальников) // Из археологии Волго-Камья. Казань.

Генинг В.Ф., 1970. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. Ч.I // ВАУ. Вып.10. Свердловск-Ижевск.

Голдина Р.Д., 2003. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т.II. Ижевск.

Голдина Р.Д., Бернц В.А., 2010. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть). Ижевск.

Голдина Р.Д., Перовицков С.Е., Сабирова Т. М., 2012. О составе металла некоторых украшений Нырғындынского I могильника II–III вв. н.э. в Среднем Прикамье // в кн.: Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Нырғындынский I могильник II–III вв. на Средней Каме. Ижевск.

Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г., 2000. Латуні средневекового Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород.

Каштанов Л.И., Смирнов А.П., 1958. Из истории металлургии Среднего Поволжья и Урала // КСИИМК. Вып.72. М.

Кузьминых С.В., 1983. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. М.

Лещинская Н.А., Орехов П.М., 2007. Бронзолитейное производство Вятского края в I тыс. н.э. (технологические аспекты) // Пермские финны: археологические культуры и этносы: материалы I всерос. науч. конф. Сыктывкар.

Лещинская Н.А., 2010. Фибулы Тарасовского могильника: информационный потенциал // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения). Ижевск.

Лещинская Н.А., 2012. Хронология и периодизация пьяноборских могильников I–V вв. н.э. бассейна р. Вятки // Древности Прикамья эпохи железа: хронологическая атрибуция. Ижевск.

Мошкова М.Г., Рындина Н.В., 1975. Сарматские зеркала Поволжья и Приуралья (химико-технологическое исследование) // Очерки технологии древнейших производств. М.

Орехов П.М., 2006. Бронзолитейное производство Прикамья в постананьинский период: Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск.

Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б., 2011. Кузубаевский клад ювелира VII в. как исторический источник. Ижевск.

Останина Т.И., 1992. Покровский могильник IV–V вв. Каталог археологических коллекций. Ижевск.

Перовицков С.Е., Сабирова Т.М., 2013. К вопросу о «бляхах-зеркала» Прикамья на примере Нырғындынского I могильника (II–III вв. н.э.) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул.

Равич И.Г., 2011. Химико-технологическое изучение зеркал из курганных могильников сарматской эпохи Оренбургской области // Естественно-научные методы в изучении Филипповского I могильника. М.

Равич И.Г., Бер Л.Б., Мухина Т.А., 2004. Особенности состава благородной черной патины на миниатюрных зеркалах сарматского времени, найденных на Северном Кавказе // Художественное наследие. №21 (51). М.

Сидоров В.Н., Старостин П.Н., 1970. Остатки раннесредневековых литейных мастерских Щербетьского поселения // СА. №4.

№ ан.	название	№ погр.	шифр	свинцово-оловянистая бронза																					
				Al	Si	P	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Nb	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	Ir	Pb	Bi	
244	подвеска	28	1560/ 931						0,08	0,60	0,13	0,05	79,60				0,26	0,38		16,40			0,02	2,51	
254	бляшка	30	1560/ 151						2,57	0,05	0,10	0,10	47,00	0,29			0,47	0,64		34,53				14,40	
255а	накладка	30	1560/ 147				0,02		0,07	1,45	0,10	0,02	56,77	0,02			0,45	0,48		35,13				5,54	
255б	накладка	30	1560/ 147						0,06	3,65			65,60	0,14			0,35	0,42		25,30				4,54	
261а	подвеска-лапка	31	1560/ 717				0,11		0,04	3,27	0,07	0,03	64,15	0,49			0,37	0,47		25,50				5,56	
261в	подвеска-лапка	31	1560/ 717						0,06	4,05	0,04	0,02	61,80	0,00			0,38	0,50		28,80				4,34	
265	подвеска-лапка	31	1560/ 18						0,08	1,71	0,11	0,06	62,45	0,01			0,44	0,50	0,23	31,30	0,11			2,99	
270	бусина	23	1560/ 639							2,84			44,95				0,34	0,61		44,10	0,18			6,97	
272	перстень	17	1560/ 566					0,09	0,07	0,74	0,14	0,07	64,70	0,02			0,43	0,45		26,30				7,05	
273	височная подвеска	17	1560/ 563						0,08	1,19	0,10		69,20				0,41	0,53		25,10	0,08			3,32	
274	бляшка	17	1560/ 567						0,08	1,95	0,14	0,13	53,40		0,09		0,54	0,41	0,23	41,57				1,69	
275	многозвенная бляшка	30	1560/ 144						0,06	2,53	0,06	0,03	60,40	0,44			0,38	0,48		30,53	0,07			5,04	
276	многозвенная бляшка	30	1560/ 136				0,11		0,07	2,02	0,08		70,00	0,03			0,29	0,43		23,05				4,02	
279	бляшка	22	1560/ 744						0,04	7,86	0,08	0,10	42,60	0,06	0,59		0,57	0,66		43,30	0,34			3,78	0,06
280	бляшка	22	1560/ 745				0,14			7,69		0,05	21,00				0,63	0,77	0,23	46,20				22,90	0,01
281	бляшка	22	1560/ 746						0,05	3,32	0,11	0,14	44,70	0,03	0,08		0,63	0,47		46,40	0,06			3,94	0,05
282	бляшка	22	1560/ 747				0,23		0,07	3,78	0,14	0,14	45,00	0,09	0,50		0,64	0,45		44,50				4,40	0,08
283	бляшка	22	1560/ 748				0,33		0,05	4,10	0,10	0,15	38,60	0,09	0,40		0,68	0,50		50,00				4,89	0,09
284	многозвенная бляшка	28	1560/ 904						0,08	1,09	0,15	0,10	63,83	0,02	0,02		0,42	0,38		28,77				5,14	

№ ан.	название	№ погр.	шифр	свинцово-оловянистая бронза																				
				Al	Si	P	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Nb	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	Ir	Pb	Bi
285	многозвеньевая бляшка	28	1560/ 905						0,10	0,78	0,16	0,09	72,50			0,34	0,35		22,90				2,85	
286	многозвеньевая бляшка	28	1560/ 906						0,09	0,90	0,15	0,08	70,33			0,35	0,37	0,23	24,03				3,61	
291	браслет	32	1560/ 60?			0,18			0,07	0,40	0,01	0,01	83,49	0,11	0,20	0,03			13,74	0,07			1,67	0,08
292в	эполетообразная застежка	28	1560/ 778				0,09		0,03	7,43			73,45			0,13	0,40		16,10				2,41	
292в	эполетообразная застежка	28	1560/ 778						0,08	0,90	0,10		63,70			0,32	0,47		29,60				4,89	
298	подвеска	22	1560/ 771				0,11		0,09	0,83			59,20			0,38	0,55		30,10	0,14			8,77	
302	подвеска	22	1560/ ?						0,07	0,69	0,12		66,95			0,31	0,46		23,70	0,30			7,58	
305	многозвеньевая бляшка	23	1560/ 655				0,03	0,09	0,04	6,38	0,00	0,05	61,20			0,34	0,50		26,60	0,19			4,63	
307	височная подвеска	11	1560/ 173						0,06	2,52	0,02	0,01	65,95			0,28	0,59		24,30				6,26	
308	браслет	20	1560/ 535			0,35	5,39	0,07	0,11	0,92	0,08	0,15	78,59	0,12	1,15	0,01	0,18		6,55	0,19			9,85	0,06
311	пряжка	1	1527/ 38							0,82	0,05		78,50	7,95		0,03	0,05	0,36	9,90				2,32	
312	подвеска-лапка	1	1560/ 3						0,08	2,41	0,02		73,20			0,20	0,38		19,95				3,74	
321	бляшка	23	1560/ 676							0,78	0,11	0,09	50,15	0,06		0,54	0,52	0,23	34,95	0,04			12,70	0,08
322а	перстень	27	1560/ 1210				0,07		0,08	2,21			73,80			0,22	0,42		20,80				2,36	
322б	перстень	27	1560/ 1210				0,10		0,10	2,22	0,09	0,01	74,50			0,30	0,39		19,45				2,79	
324	бляшка	17	1560/ 601							0,64	0,10	0,14	57,40	0,40	0,56	0,55	0,45		34,50				5,13	0,08
325	подвеска-бутылочка	6	1560/ 82				0,05		0,04	3,60			63,50	0,35		0,33	0,60		26,30				5,18	
328	бляшка	12	1560/ 391					0,06	0,05	3,25	0,09	0,12	46,30	0,20	0,29	0,63	0,47	0,24	45,10				3,32	0,05
330	накладка	30	1560/ 139						0,09	0,98	0,00		75,63	0,28	0,94	0,09			18,30	0,20			1,56	0,09

Приложение 1. Ошкинский могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий (продолжение)

№ ан.	название	№ погр.	шифр	свинцово-оловянистая бронза																				
				Al	Si	P	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Nb	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	Ir	Pb	Bi
333	нагрудник	12	1560/ 588				0,04		0,08	1,38	0,15	0,06	72,95			0,31	0,38		21,40				3,29	
334	застежка-бляха	16	1560/ 629						0,11	1,25	0,05	0,06	78,47	8,34	0,08	0,20	0,34		10,82	0,26			1,80	0,07
336	эполетообразная застежка	12	1560/ 389						0,09	1,07	0,15	0,12	73,40	0,15	0,15	0,37	0,35		20,60	0,05			3,39	
337	пряжка	21	1560/ 541						0,04	3,31			65,25			0,12	0,46		26,10				4,72	
338	застежка-бляха	12	1560/ 233						0,10	1,24	0,15	0,00	72,25	2,82	0,12	0,30	0,47		22,30	0,16			3,45	
340	нагрудник	28	1560/ 796						0,04	0,09	0,02	0,07	77,85	0,15	0,38	0,08			18,92	0,19			2,59	0,10
341	подвеска-уточка	28	1560/ 786						0,06	0,32	0,02	0,03	83,84	0,23	0,22	0,03			13,39	0,13			1,66	0,04
342	подвеска-уточка	28	1560/ 787				0,08		0,08	0,96	0,14	0,05	74,30	0,36		0,35	0,37		21,65		0,01		1,65	
343	подвеска-уточка	28	1560/ 788							1,08	0,12	0,07	63,10	0,35	0,15	0,45	0,42		27,70				6,49	0,04
344	подвеска-уточка	28	1560/ 789						0,05	0,33	0,02	0,04	85,06	0,31	0,17	0,02			12,52	0,13			1,12	0,04
345	подвеска-уточка	28	1560/ 790						0,06	0,93	0,13	0,03	67,60	0,38		0,42	0,37		28,50				1,60	
346	коньковая подвеска	27	1560/ 1190						0,04	0,08	0,02	0,08	81,61	0,14	0,20	0,03	0,02		12,97	0,10			5,50	0,03
349	застежка	23	1560/ 719						0,06	0,57	0,12		69,75	0,26		0,27	0,40		24,90				3,69	
350	застежка	22	1560/ 709				0,03		0,08	0,57	0,12		74,70			0,15	0,52	0,23	19,50	0,09			4,18	
351	застежка с неподвижным крючком	27	1560/ 1191						0,05	0,15	0,02	0,05	81,18	0,57	0,21	0,07			14,46	0,16			3,76	0,05
352	сольгама	17	1560/ 610						0,07	0,54	0,03	0,01	82,62	0,08	0,52	0,01	0,11		7,10	0,11			6,95	0,03
353	сольгама	11	1560/ 172						0,07	1,41	0,07		67,00			0,22	0,47		24,30				6,44	
354а	застежка с неподвижным крючком	28	1560/ 928						0,09	0,94	0,15	0,05	71,40			0,28	0,49		20,50				6,09	
354б	застежка с неподвижным крючком	28	1560/ 928						0,07	0,83	0,16	0,14	65,30	0,05		0,38	0,50		22,05				10,50	

Приложение 1. Ошкинский могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий (продолжение)

№ ан.	название	№ погр.	свинцово-оловянистая бронза																					
			шифр	Al	Si	P	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Nb	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	Ir	Pb	Bi
356а	застежка с неподвижным крючком	28	1560/929						0,09	0,91	0,14	0,05	69,60				0,25	0,50		20,55				7,93
356б	застежка с неподвижным крючком	28	1560/929						0,08	0,88	0,16	0,16	71,20	0,07			0,35	0,46	0,24	19,55				7,03
358	застежка с неподвижным крючком	26	1560/1387						0,07	2,44	0,10	0,09	52,60	0,01			0,50	0,54		37,50				6,09 0,01
362	бляшка умбоновидная	28	1560/780						0,10	0,89	0,13	0,12	65,85	0,15	0,12		0,41	0,40		29,25				2,79 0,02
363	бляшка умбоновидная	28	1560/782						0,12	0,90	0,14	0,10	67,05	0,16	0,15		0,45	0,40		28,08			0,17	2,58 0,02
364	бляшка умбоновидная	28	1560/781						0,11	0,95	0,14	0,12	68,40	0,18	0,28		0,41	0,38	0,24	26,28			0,18	2,88 0,04
365	бляшка умбоновидная	28	1560/785						0,07	0,33	0,01	0,01	71,45	0,19	0,52	0,08				21,32	0,16			6,36 0,07
366	бляшка умбоновидная	28	1560/784			0,07			0,10	0,95	0,13	0,03	73,00	0,01			0,38	0,36	0,24	23,15		0,04		1,73
367	бляшка умбоновидная	28	1560/783			0,08			0,10	0,75	0,13	0,05	59,25	0,03	0,13		0,48	0,46	0,23	32,05	0,10	0,02		6,45 0,01
368	бляшка умбоновидная	25	1560/500						0,08	1,81	0,12	0,04	70,10				0,34	0,42	0,23	23,30				3,67
369	бляшка	28	1560/839						0,07	1,48	0,16	0,19	72,10	0,13	0,52		0,37	0,46		19,30	0,42	0,20		4,55
370	бляшка	28	1560/840						0,07	0,60	0,01		77,82	0,08	0,11	0,02				15,28	0,13			6,38 0,07
371	гривна	28	1560/792						0,06	0,47	0,02	0,05	83,34	0,18	0,51	0,06		0,10		10,92	0,20			3,18 0,09
296	подвеска	22	1560/770	0,60					0,06	0,31	0,01	0,05	71,50	0,18	1,13	0,19				20,40	0,32			5,08 0,13
2616	подвеска-лапка	31	1560/717	14,00					0,05	0,35	0,02	0,04	61,38	0,10	0,36	0,06				19,21	0,12			4,21 0,08
264	подвеска	31	1560/716	8,58					0,08	0,95	0,01	0,01	69,41	0,13	0,34	0,06				17,07	0,14			3,18 0,02
271	пряжка	27	1560/1207	2,93					0,06	0,68	0,03	0,03	71,58	0,13	0,47	0,09	0,18	0,48		21,56	0,21			3,13 0,09
277	бляшка умбоновидная	25	1560/507	6,96					0,08	0,79	0,02	0,01	69,31	0,09	0,34	0,10				18,90	0,12			3,24 0,04
278	бляшка умбоновидная	25	1560/509	5,62					0,09	1,16	0,07	0,01	72,40	0,10	0,39	0,10	0,25	0,40		19,35	0,08			3,43 0,07

Приложение 1. Ошквинский могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий (продолжение)

№ ан.	название	№ погр.	свинцово-оловянистая бронза																								
			шифр	Al	Si	P	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Nb	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	Ir	Pb	Bi			
290	подвеска	30	1560/138	10,18					0,06	1,18	0,03		64,22	0,29	0,84	0,11	0,18	0,38		20,43	0,05			6,19 0,07			
292а	эполетообразная застежка	28	1560/778	2,29					0,07	0,49	0,03	0,08	71,07	0,06	0,43	0,09				22,43	0,15			2,66 0,12			
297	пряжка	12	1560/263	2,24					0,06	0,34		0,03	79,29	0,13	0,13	0,06				16,02	0,08			1,53 0,07			
303	пряжка	3	1526/462	2,69					0,05	0,33			81,20	6,35			0,10			4,48	0,26			4,51 0,04			
304	пряжка	3	1527/28	3,06					0,06	0,38	0,02	0,05	74,98	0,41	0,50	0,09				16,06	0,15			4,14 0,06			
306	застежка-бляха	6	1560/83	4,09					0,06	0,32	0,01	0,02	75,99	0,34	0,17	0,09				18,74	0,11			0,06			
315	накладка	30	1527/135	2,96					0,05	0,54	0,01		78,26	5,58	0,20	0,21	0,20			9,75	0,19			1,98 0,05			
329	пряжка	8	1560/158	2,27					0,05	0,08	0,01	0,04	74,68	0,12	0,15	0,48	0,13			18,49	0,21			4,28 0,04			
														латунь													
266а	фибула	1	1527/37	1,75	1,16				0,03	0,09	0,02	0,09	85,05	10,92	0,23	0,11		0,11		0,41	0,06			0,03			
266б	фибула	1	1527/37	2,64					0,06	0,27	0,02	0,01	79,74	16,10	0,53	0,04	0,09			0,40	0,08			0,02			
266в	фибула	1	1527/37	2,05					0,05	0,30	0,02		79,43	17,04	0,46	0,05	0,06			0,43	0,07			0,04			
289	фибула	31	1560/?	7,12	2,74				0,04	0,26	0,01	0,01	81,96	7,33	0,21	0,03	0,11			0,11	0,05			0,02			
295	гривна	Уч. В/6	1560/?	4,50					0,03	0,08	0,02	0,07	81,05	6,39	0,22	0,07	0,15			6,73	0,05			0,68			
299	застежка-бляха	2	1527/66	1,96	0,71				0,04	0,50	0,02	0,09	82,86	9,70	0,66	0,09	0,05			3,18	0,19			0,06			
300	накладка-зажим	14	1560/446	5,68	3,70				0,05	0,20	0,02		75,63	10,96	0,04	0,56	0,62			1,85	0,16			0,75 0,05			
301	накладка-зажим	14	1560/435	1,37	0,30				0,04	0,22	0,01		79,81	14,10	0,10	0,32	0,28			2,91	0,16			0,51 0,04			
310	застежка-бляха	3	1527/63	1,07	0,38				0,01	0,04	0,03	0,00	81,44	16,24	0,46	0,07	0,06			0,07	0,11						
314	накладка	1	1527/80	2,02	0,02				0,05	0,53	0,02		82,87	13,62	0,22	0,03	0,04			0,52	0,05			0,01			

Приложение 1. Ошквинский могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий (продолжение)

№ ан.	название	№ погр.	шифр	латунь																				
				Al	Si	P	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Nb	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	Ir	Pb	Bi
316	подвеска-костылек	3	1527/ 45						0,07	0,62	0,02	0,00	75,00	12,30	0,88	0,18		0,11		8,35	0,15		0,19	0,09
327	пряжка	4	1527/ 59	0,85	0,06				0,03	0,02	0,02	0,01	82,24	15,61	0,55	0,03		0,04		0,07	0,05			0,03
331	подвеска	12	1560/ 40						0,04	0,18	0,04	0,03	81,47	15,25	0,20	0,10		0,12		0,09	0,04			0,06
360а	пряжка	9	1560/ 159						0,05	0,20	0,02	0,02	83,53	13,33	0,18	0,04		0,10		0,76	0,05			0,01
360б	пряжка	9	1560/ 159						0,09	1,34	0,31		80,81	9,42	0,41	0,07		0,09		2,71	0,10			0,03
287	гривна	31	1560/ 775		0,66				0,05	0,26	0,02		93,05	2,27	0,54	0,03		0,20		2,17	0,08			0,67
309	застежка-бляха	31	1560/ 549	1,38					0,03	0,10	0,01	0,04	79,02	5,42	0,16	0,17		0,03		13,11	0,12		0,31	0,08
313	накладка	1	1527/ 85	0,70					0,03	0,05		0,12	89,35	9,55	0,15			0,01			0,03			0,01
317	пряжка	1	1527/ 27						0,03	0,05	0,02	0,05	85,37	8,47	0,18	0,03		0,04		0,08	0,04			0,02
326	пряжка	4	1527/ 51	1,40	0,39				0,03	0,08		0,07	85,70	5,07	0,41			0,01		0,01	0,04			0,06
335	застежка-бляха	4	1527/ 64						0,03	0,04	0,02	0,03	86,01	7,01	0,41	0,03		0,05		0,06	0,12			0,02
332	подвеска	12	1560/ 38						0,04	0,12	0,02	0,01	95,23	3,42	0,08	0,00		0,08		0,08	0,02			0,04
оловянистая бронза																								
245	подвеска	28	1560/ 932						0,10	0,96	0,17	0,11	72,60		0,14			0,34	0,33		24,65			0,60
247	бляха	27	1560/ 1208				0,00	0,08		0,38	0,15	0,08	74,30	0,05	0,12			0,37	0,30	0,24	24,03			0,08
248	бляха	27	1560/ 1209				0,04		0,09	0,75	0,16	0,02	69,70		0,26			0,38	0,32		28,27			
252	бляха	7	1560/ 142						0,10	0,83	0,15	0,08	68,33		0,11			0,42	0,32	0,23	29,47			0,11
253	бляха	10	1560/ 165				0,05			0,46	0,19	0,05	65,40		0,34			0,42	0,34	0,23	32,53			0,14
257	подвеска-трапеция	12	1560/ 23?						0,10	0,59	0,17	0,17	70,07	0,05	0,24			0,40	0,33		27,83			0,07

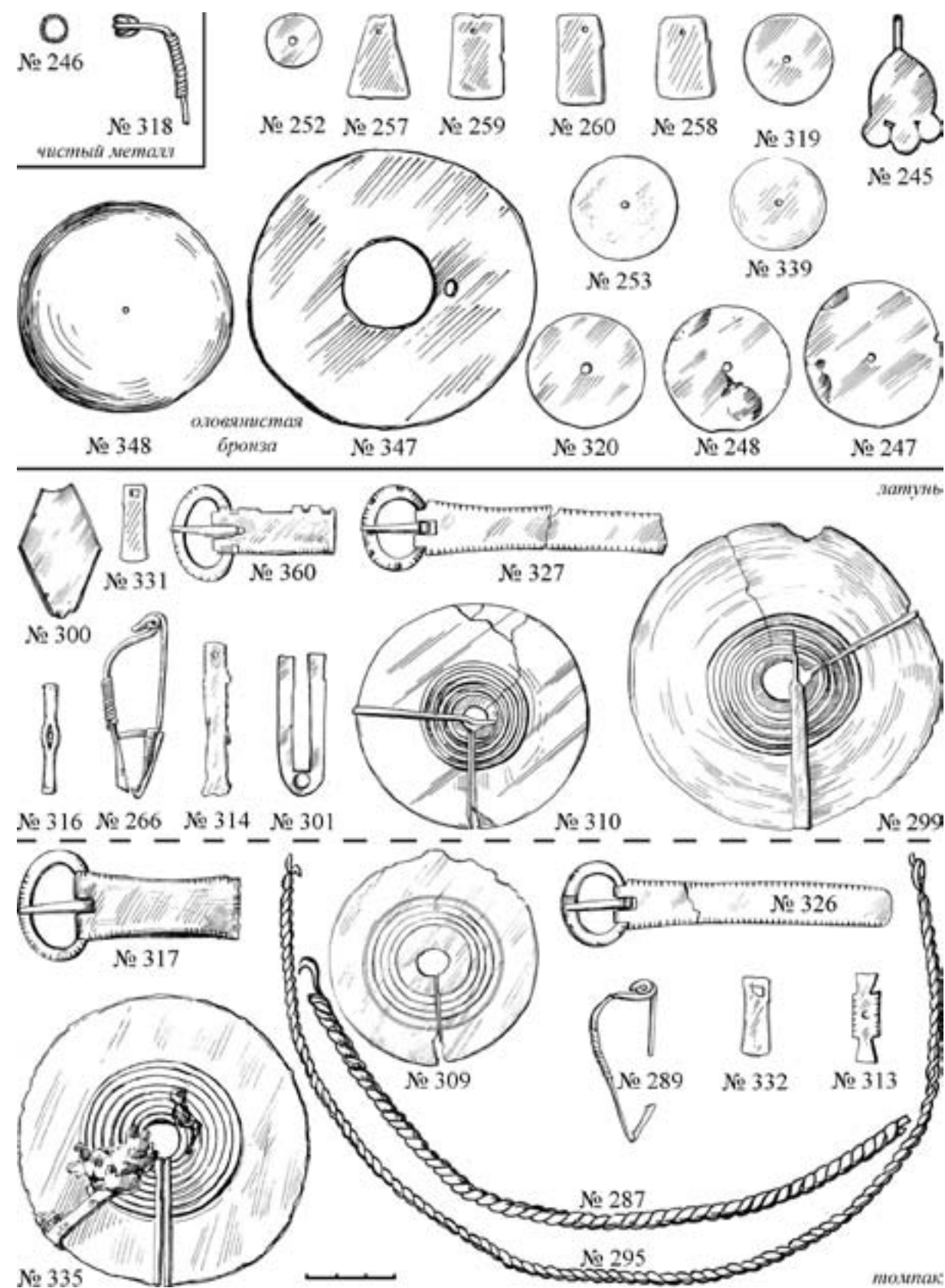
Приложение 1. Ошкинский могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий (продолжение)

№ ан.	название	№ погр.	шифр	оловянистая бронза																				
				Al	Si	P	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Nb	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	Ir	Pb	Bi
258	подвеска-прямоугольник	12	1560/ 235						0,11	0,86	0,15	0,09	67,13		0,30			0,41	0,33	0,23	30,40			0,08
259	подвеска-прямоугольник	12	1560/ 237						0,11	0,82	0,16	0,11	66,03	0,02	0,31			0,43	0,36		31,53			0,11
260	подвеска-прямоугольник	12	1560/ 23?					0,09	0,09	1,05	0,15	0,09	62,77	0,01	0,32			0,45	0,35	0,24	34,43			0,12
319	бляха	14	1560/ 477					0,10	0,09	0,49	0,16	0,00	71,55		0,02			0,36	0,30		26,50		0,08	0,49
320	бляха	14	1560/ 478						0,10	0,94	0,17	0,20	73,40	0,08	0,19			0,37	0,30		24,15			0,11
339	бляха	30	1560/ 133						0,09	0,41	0,15		73,55		0,19			0,34	0,30		25,00			
347	бляха	28	1560/ 903						0,09	0,94	0,13		72,70	0,09	0,06			0,33	0,31		25,30			0,10
348	бляха	28	1560/ 79?					0,11	0,08	1,01	0,13		69,95		0,15			0,29	0,33		27,90			0,10
чистый металл																								
246	бляшка	16	1560/ 543					0,12		0,74			0,09	0,03	0,01			0,73	0,54	0,23	97,65			0,09
318	фибула	14	1560/ 460						0,05	0,32	0,02		98,34	0,09	0,03			0,10		0,52	0,03			0,03

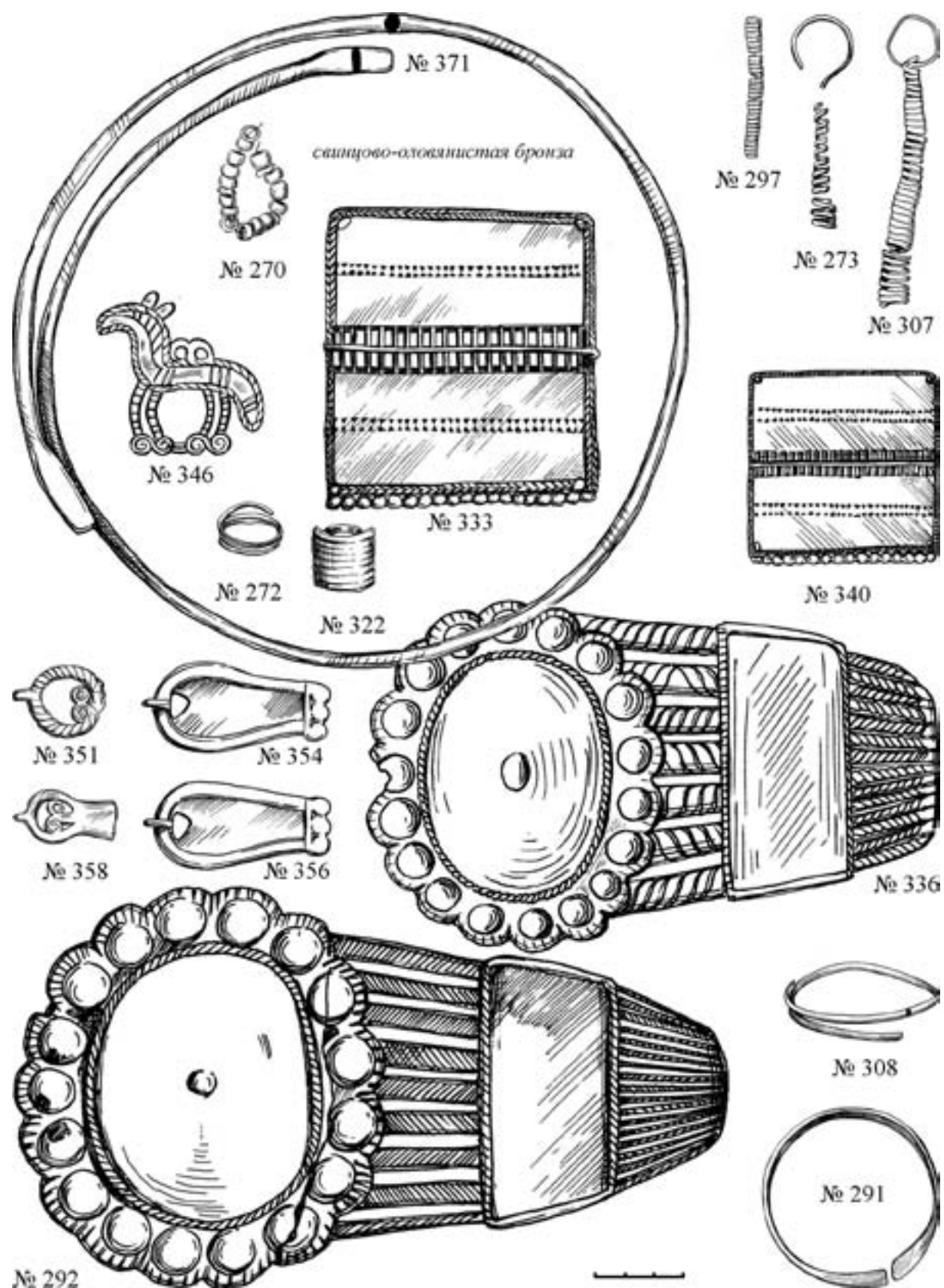
Приложение 1. Ошкинский могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий (продолжение)

элементы	№ анализа	предметы
Sn	246	бляшка
Cu	318	фибула
CuSn	245, 247, 248, 252, 253, 257-260, 319, 320, 339, 347, 348	подвески, бляхи
Cu+Zn>10	316, 331, 360a	подвески, пряжка
Cu+Zn>10+Al	266, 300, 301, 310, 314, 327	фибула, накладки, застёжка-бляха, пряжка
Cu+Zn<10	295, 360б, 287, 317, 332, 335	гривна, пряжки, застёжка-бляха, подвеска
Cu+Zn<10+Al	289, 295, 299, 309, 313, 326	фибула, гривна, застёжки-бляхи, накладка, пряжка
Cu+Sn<20+Pb<6	244, 291, 292б, 311, 312, 322б, 330, 334, 340, 341, 344, 346, 350, 351, 369, 371	браслет, эполетообразная застёжка, подвески, перстень, накладка, застёжка-бляха, застёжка, нагрудник, застёжки с неподвижным крючком, бляшка, гривна, пряжка
Cu+Sn<20+Pb<6+Al	261б, 264, 277, 278, 297, 303, 304, 315, 329	подвески, бляшки, пронизка, пряжки, накладка
Cu+Sn<20+Pb>6	308, 352, 356б, 370	браслет, сьюльгама, застёжка с неподвижным крючком, бляшка
Cu+Sn>20+Pb<6	255а, 255б, 261а, 261в, 265, 273, 276, 279, 281-286, 292в, 305, 322а, 324, 325, 328, 333, 336-338, 342, 345, 349, 362-364, 366, 368	накладки, подвески, височная подвеска, бляшки, эполетообразные застёжки, перстень, нагрудник, пряжка, застёжка, застёжка-бляха
Cu+Sn>20+Pb<6+Al	296, 271, 292а, 306	подвеска, пряжка, эполетообразная застёжка, застёжка-бляха
Cu+Sn>20+Pb>6	254, 270, 272, 280, 298, 302, 307, 321, 343, 353, 354а, 354б, 356а, 358, 365, 367	бляшки, бусина, перстень, подвески, височная подвеска, сьюльгама, застёжка с неподвижным концом
Cu+Sn>20+Pb>6+Al	290	подвеска

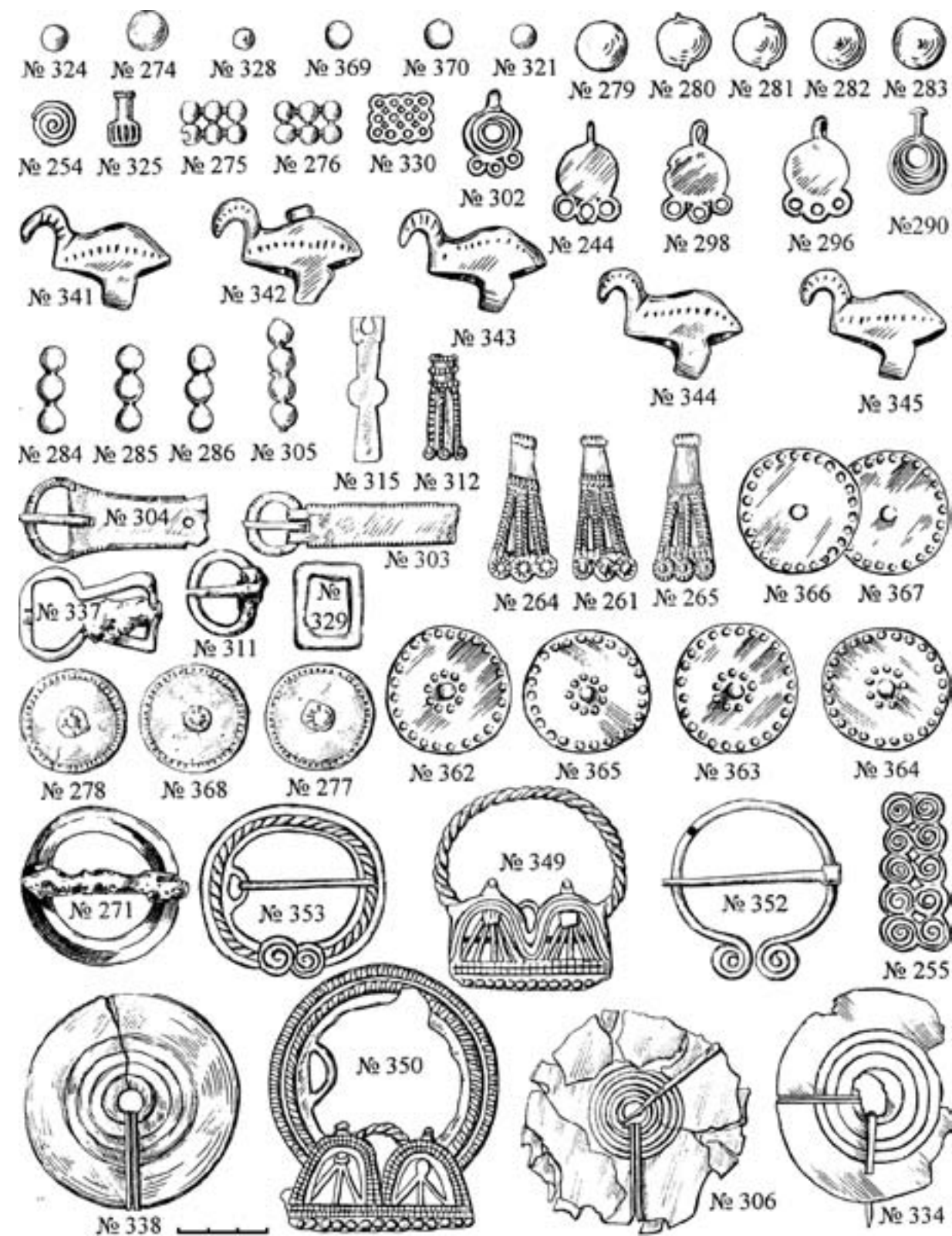
Приложение 2. Ошкинский могильник. Распределение анализов по типам сплавов

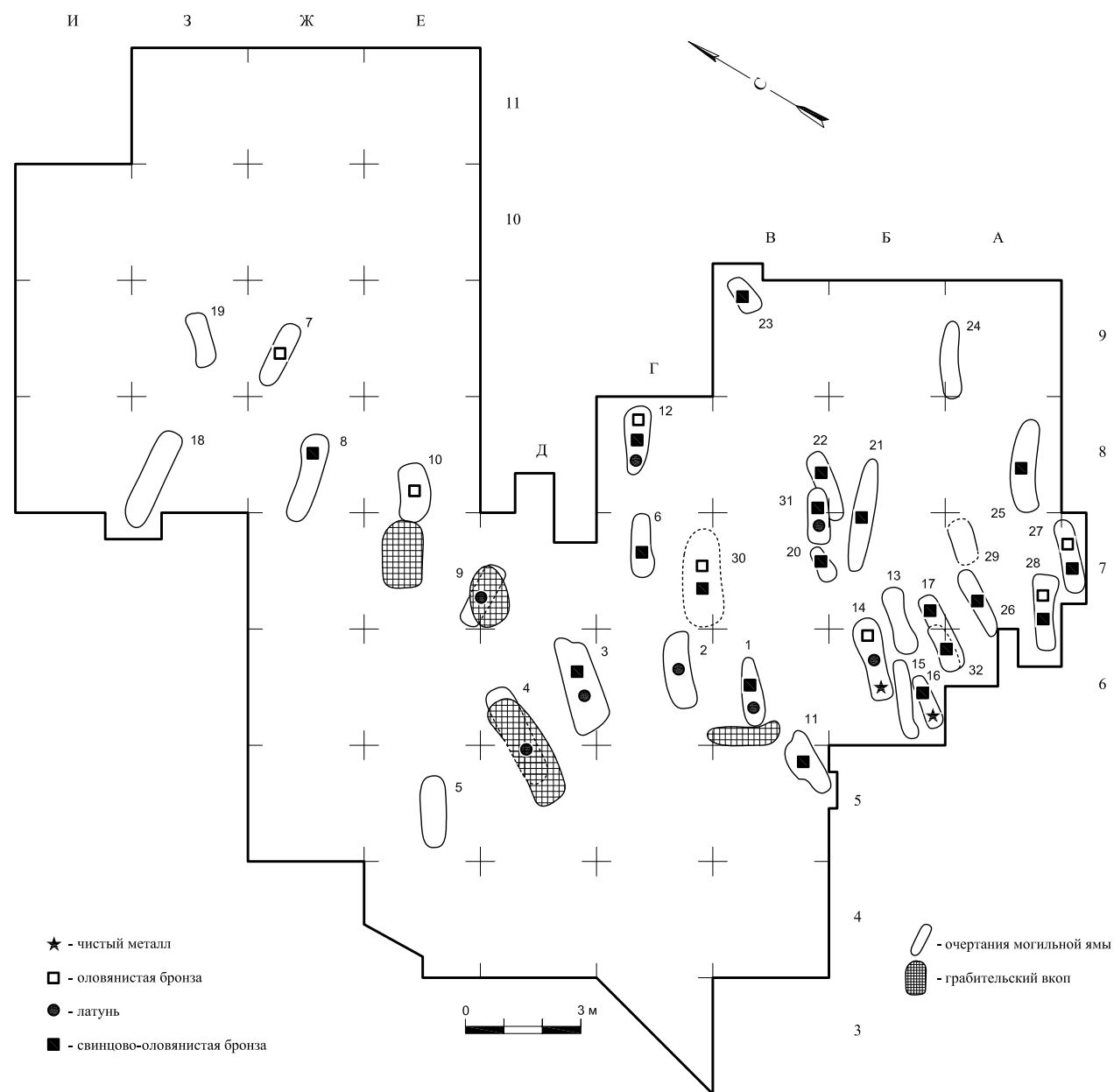
Приложение 3. Ошкинский могильник: бляшка (ан. 246); фибулы (ан. 266, 289, 318); бляхи (ан. 248, 249, 252, 253, 319, 320, 339, 347, 348); подвески (ан. 245, 257-260, 316, 331, 332); накладки (ан. 300, 301, 313, 314), пряжки (ан. 317, 326, 327, 360), застёжки-бляхи (ан. 299, 309, 310, 335); гривны (ан. 287, 295)

Приложение 4. Ошкинский могильник: гривна (ан. 371); бусина (ан. 270); подвеска (ан. 346); перстни (ан. 272, 322); нагрудники (ан. 333, 340); пронизь (ан. 297); височные подвески (ан. 273, 307), застёжки с неподвижным крючком (ан. 351, 354, 356, 358); эполетообразные застёжки (ан. 292, 336); браслеты (ан. 291, 308)

Приложение 5. Ошкинский могильник: бляшки (ан. 254, 274–283, 321, 324, 328, 362–370); подвески (ан. 244, 261, 264, 265, 290, 296, 298, 302, 312, 325, 341–345); накладки (ан. 255, 284–286, 305, 315, 330); пряжки (ан. 271, 303, 304, 311, 329, 337); сьюлгамы (ан. 352, 353); застёжки (ан. 349–350); застёжки-бляхи (ан. 306, 334, 338)

Приложение 6. Ошкинский могильник. План распределения типов сплавов в погребениях

Список сокращений

АО	– Археологические открытия
ВАУ	– Вопросы археологии Урала
ВГВ	– Вятские губернские ведомости
ГАИМК	– Государственная Академия истории материальной культуры
ИА РАН	– Институт археологии Российской Академии Наук
ИИКНП	– Институт истории и культуры народов Приуралья УдГУ
ИИМК	– Институт истории материальной культуры
ИОАИЭ	– Известия Общества археологии, истории и этнографии (при Казанском университете)
КАЭЭ	– Камская археолого-этнографическая экспедиция
КВАЭ	– Камско-Вятская археологическая экспедиция Удмуртского государственного университета
КГУ	– Казанский государственный университет
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАВГР	– Материалы по археологии Восточных губерний России
МАР	– Материалы по археологии России
МарНИИ	– Марийский научно-исследовательский институт
МАЭ	– Марийская археологическая экспедиция
МИА	– Материалы и исследования по археологии
МИИ КВАЭ	– Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции
ОАИЭ	– Общество археологии, истории и этнографии (при Казанском университете)
РА	– Российская археология
РАИМК	– Российская Академия истории материальной культуры
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
УдГУ	– Удмуртский государственный университет
УИИЯЛ	– Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии Наук
УрО РАН	– Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии Наук

Научное издание

Лещинская Надежда Анатольевна

**Вятский край в пьяноборскую эпоху
(по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.).**

Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции
Том 27

при участии:

Голдиной Риммы Дмитриевны
Макарова Леонида Дмитриевича
Сабировой Татьяны Михайловны
Первощикова Станислава Евгеньевича

Художественное и графическое оформление:
Т.Р. Сабиров, И.Г. Соловьева, Н.Ф. Шишкина
Компьютерный набор и верстка: В.Г. Базанова
Дизайн обложки И.Г. Соловьева

Сдано в печать
Формат 60x84¹/₈. Печать офсетная.
Усл.печ.л. Заказ
Тираж 300 экз.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в МУП г.Сарапула «Сарапульская типография»
г.Сарапул, ул.Раскольниковыа, 152